

572:9
Д.33

Дитрономоло

Нага изъ Манипура въ парадномъ одѣяніи, съ украше-
ніемъ въ видѣ хвоста.

06
Ж+ 2278
63.51
433

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТР.

Предисловіе 1

ВВЕДЕНІЕ.

Этническія группы и зоологическіе виды.

Трудности примѣненія къ человѣку терминовъ зоологической номенклатуры.—Характерныя черты вида.—Чѣмъ именно надлежитъ признавать «соматологическіе единицы», составляющія зоологическій родъ *Человѣка*.—Теоріи происхожденія людей отъ одной пары и отъ нѣсколькихъ паръ (моногогенезисъ и полигенезисъ).—Этническія группы оказываются составленными изъ различныхъ сочетаній соматологическихъ единицъ или расъ.—Соматическія и этническія черты 3—16

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Соматическіе признаки.

Отличительные признаки человѣка и обезьянъ.

Обыкновенныя и человѣкообразныя обезьяны.—Ходьба на двухъ ногахъ.—Изгибы спинного хребта.—Мозгъ.—Черепъ.—Зубы.—Другіе отличительныя признаки.—Различія эти яснѣе выражаются у взрослыхъ, чѣмъ у зародышей и молодыхъ особей.

Отличительные морфологическіе признаки человѣческихъ расъ.

Ростъ: Индивидуальные его предѣлы.—Карлики и великаны.—Средняя норма роста у различныхъ народностей.—Вліяніе окружающей среды.—Различія, обусловливаемые полами.—Опредѣленія роста по размѣрамъ длинныхъ костей.—*Покровы*: Кожа.—Волосы на головѣ и тѣлѣ.—Четыре главныхъ типа.—Микроскопическое ихъ строеніе.—Соотношеніе между волосами на головѣ и волосатостью всего тѣла.—*Пигментация*: Окраска кожи, глазъ и волосъ.—Измѣненія пигмента 17—66

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Морфологическіе признаки.—(продолженіе).

Черепъ: Его измѣренія.—Орбиты и глазничныя указатели.—Носовая кость и носовой указатель.—Прогнатизмъ (косой профиль).—*Голова жи-*

1023

вого челоуька: Головной указатель.—Лицо.—Глава.—Носъ и носовой указатель у живого челоуька.—Губы.—*Туловище и конечности*: Скелетъ.—Тазъ и его указатели.—Лопатка.—Рука.—Нога.—*Соотношенія, усматриваемыя въ тѣлѣ живого челоуька*.—Туловище и шея.—Изгибы спины.—Стеатопигія.—*Различныя органы*: Половые органы.—Мозгъ.—Его вѣсь.—Извилины.—Невроны.—Ихъ значеніе съ психологической точки зрѣнія 67—130

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Физиологическіе признаки.

Функции питанія и уподобленія: Пищевареніе, питаніе, ростъ, температура тѣла и т. п.—Пульсъ, составъ крови и т. д.—Особые, собственные запахи.—*Функции сношеній*: острота чувствъ и т. п.—*Функции воспроизведенія*: Мѣсячныя очищенія, прекращеніе таковыхъ, возрастаніе числа зачатій въ опредѣленные времена года и т. д.—*Вліянія среды*: Акклиматизація.—Космополитизмъ челоуьческаго рода и отдѣльныхъ расъ.—Скрещиваніе расъ другъ съ другомъ.

Психологическіе и патологическіе признаки.

Трудность ихъ изученія.—Невоспримчивость къ опредѣленнымъ болѣзнямъ (иммунитетъ).—Нервныя болѣзни у нецивилизованныхъ народовъ . 131—153

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Этническіе признаки.

Различныя стадіи социальныхъ группъ и характерныя черты челоуьческихъ обществъ: Прогрессъ.—Условія прогресса: Починъ нововведеній и традиція.—Классификація «степеней цивилизаціи».

Лингвистическіе признаки.

Способы обмѣна мыслей на близкомъ разстояніи.—Тѣлодвиженія и рѣчь.—Раздѣленіе языковъ по ихъ строенію.—Народные говоры.—*Способы обмѣна мыслей, употребляемые на сравнительно далекомъ разстояніи*: оптическіе и звуковые сигналы.—*Передача мыслей на какія угодно разстоянія и по прошествіи какого угодно времени*.—Письменность.—Напоминающіе предметы.—Пиктографія (письменность рисунками).—Идеографія (изображеніе мыслей отдѣльными знаками).—Различныя азбуки.—Направленіе, въ которомъ пишутся строки 154—180

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Соціологическіе признаки.

Жизнь съ вещественной ея стороны: *Питаніе*: Землеѣдство.—Людоѣдство.—Приготовленіе пищи.—Огонь.—Посуда.—Размоль зерна.—Возбуждающія и наркотическія вещества.—*Жилье*: Два первичные типа жилищъ.—Постоянное жилище (хижина).—Переносное жилище (шатерь).—Различіе въ происхожденіи матеріаловъ, употребляемыхъ для этихъ обоихъ типовъ.—Селенія.—Мебель.—Отопленіе и освѣщеніе.—*Одежда*:

Нагота и скромность.—Наряды предшествуют одеждѣ.—Головные уборы.—Этническое уродованіе.—Татуировка.—Предшественники одежды: поясъ, ожерелье и вѣнокъ.—Изготовленіе одежды.—Пряденье и тканье.—*Средства къ существованію*: орудія первобытной промышленности.—Охота.—Рыбная ловля.—Земледѣліе.—Прирученіе животныхъ, скотоводство и птицеводство 181—247

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

II. Соціологическіе признаки.—(Продолженіе).

Духовная жизнь: игры и забавы.—Ихъ значеніе.—Игры дѣтей и взрослыхъ.—Спортъ и публичныя зрѣлища.—Употребленіе масокъ.—*Изящныя искусства.*—Графическія искусства.—Орнаментъ.—Живопись.—Ваяніе.—Пляска.—Значеніе ея у некультурныхъ народовъ.—Пантомима и драматическое искусство.—Пѣніе и музыка (инструментальная).—Музыкальные инструменты.—Поэзія.—*Религія.*—Анимизмъ.—Два основныхъ его элемента: вѣра въ душу и вѣра въ духовъ.—Фетишизмъ.—Многобожіе.—Религиозныя обряды и церемоніи.—Священство.—Международныя религіи.—*Миѳы.*—*Наука.*—Счетъ.—Геометрія.—Исчисленіе времени.—Часы и календари.—Географія и географическія карты.—Медицина и хирургія 248—287

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Соціологическіе признаки.—(Заключеніе).

Семейная жизнь.

До-брачныя отношенія между полами.—*Бракъ и семья.*—Теорія безпорядочныхъ половыхъ сношеній.—Бракъ по группамъ.—Вѣн-племенной и племенной браки.—Материнскія семьи (матріархатъ).—Степени родства и свойства.—Многомужство.—Левиратъ.—Многоженство и единобрачіе.—Похищеніе и покупка невѣсты.—Срокъ заключаемыхъ браковъ.—*Дѣти.*—Рожденіе.—Вскармливаніе.—Нареченіе имени ребенку; имена взрослыхъ.—Посвященіе, обрѣзаніе и т. п.—*Старики и участь ихъ.*—*Погребальныя обряды.*—Скорбь объ умершихъ.

Общественная жизнь.

а) *Внутренняя народная жизнь.*—*Имущественный строй.*—Зависимость между формами собственности и производствомъ.—Общая и семейная собственность.—Общинное владѣніе.—Личная собственность.—*Общественный строй.*—Распредѣленіе по тотемамъ.—Власть клана.—Семейная власть.—Территоріальная власть.—Касты и сословная власть.—Демократическое правленіе.—Общественная нравственность.—Право и судъ.—Табу.—Возмездіе, вендетта и Божій судъ.—Тайныя общества.—Неофициальные суды.—Формулы вѣжливости.—б) *Внѣшняя народная жизнь.*—Отсутствіе сочувственныхъ международныхъ отношеній.—Враждебныя отношенія.—*Война.*—Наступательное оружіе.—Лукъ и стрѣлы.—Оборонительное оружіе.—Мирныя отношенія.—*Торговля.*—Деньги.—Раковины въ качествѣ денежныхъ знаковъ.—Передвиженіе грузовъ и пассажировъ.—Первые экипажи.—Судоходство 288—353

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

СТР.

Классификація расъ и народовъ.

Упреки по адресу антропологическихъ классификацій.—Частые случаи смѣшенія *классификацій по расамъ и народамъ*.—Установленіе расъ должно основываться лишь на *соматическихъ признакахъ*.—Для классификаціи народовъ принимаются, напротивъ того, въ расчетъ *этническіе признаки* (лингвистическіе и соціологическіе), а въ особенности *географическое распределение*.—Предлагаемая авторомъ *классификація расъ*.—Краткая характеристика принимаемыхъ имъ двадцати девяти расъ.—*Классификація этническихъ группъ*, принятая въ этой книгѣ 354—375

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Расы и народы Европы.

Задачи европейской этногеніи.—I. *Древніе обитатели Европы*.—*Доисторическія расы*.—Четверичная эпоха.—Ледниковые и междуледниковые періоды.—Черепъ изъ четверичной эпохи.—Шанселадская и спійская расы или типы.—Расы времени полированного камня.—Расы въ эпоху металловъ.—*Арійскій вопросъ*.—Постановка вопроса.—*Переселенія европейскихъ народовъ въ историческую эпоху*.—II. *Нынешнія европейскія расы*.—Характерныя особенности шести главныхъ и четырехъ второстепенныхъ расъ.—III. *Нынешнія европейскія народности*.—А. *Арійскія народности*: латинскія, германскія, славянскія, латышско-литовскія, кельтскія и иллиро-эллинскія..—В. *Не арійскія народности*: баскскія, финскія и др.—С. *Кавказскія народности*: лезгинская, грузинская и др. 376—436

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Азіатскіе расы и народы.

Древніе обитатели Азіи.—Доисторическія времена.—Pithecanthropus erectus (Dub).—Каменный вѣкъ и вѣка металловъ.—*Нынешніе обитатели Азіи и азіатскія расы*.—I. *Съверноазіатскія народности*: группы енисейская, древнеазіатская и тунгузская.—II. *Среднеазіатскія народности*: группы туркская, монгольская и тибетская.—Народности юговосточнаго Тибета и Южнаго Китая (ло-ло, мяо-тзе, лу-тзе и др.).—III. *Восточноазіатскія народности*: китайцы, корейцы и японцы.—IV. *Индокитайскія народности*.—Старожилы, мойи, куйи, цѣмы, нага и др.—Сравнительно недавнія смѣшанныя народности: аннамцы, камбоджцы, тайи и др.—V. *Индійскія народности*.—Касты.—Дравидійцы и колы.—Индо-арійцы и народности, не вошедшія въ систему классификаціи.—VI. *Передне-азіатскія народности*.—Иранцы и семиты . . . 437—509

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Африканскія расы и народности.

Древніе обитатели Африки.—Послѣдовательный порядокъ появленія различныхъ расъ на «черномъ материкѣ».—*Нынешніе обитатели*

Африки.—I. *Арабо-берберская, или семито-хамитская группа.*—Народности на африканскомъ прибрежьи Средиземнаго моря и въ Египтѣ.—II. *Эіонская или кушито-хамитская группа:* беджа, галласы, абиссинцы и т. д.—III. *Группа фулаховъ-санде.*—Санде: массан, ніамъ-ніамы, народности въ бассейнахъ Убанги-Шари и т. д.—Фульбе или пэлы.—IV. *Негритянская группа.* Принильскіе, или восточно-суданскіе негры,—средне-суданскіе негры.—Западно-суданскіе и сенегальскіе негры.—Прибрежные, или гвинейскіе негры кру, анди, веи, тши, іоруба и др.—V. *Негритосская группа.*—Различія между пигмеями и бушменами.—VI. *Группа банту.*—Западные банту изъ французской, германской, португальской и бельгійской экваторіальной Африки.—Восточные банту изъ германской, англійской и португальской экваторіальной Африки.—Южные банту: вулусы и т. д.—VII. *Готтентотско-бушменская группа:* нама и саны.—VIII. Мадагаскарскія народности: говасы, мальгаши, сакалавы 510—564

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Расы и народы Океаніи.

Каменный вѣкъ въ Океаніи.—I. Австралийцы.—Однородность австралийской расы.—Языкъ и нравы австралийцевъ.—Вымершая теперь тасманская народность.—II. Народности Азіатскаго архипелага.—Негритосскіе и папуасскіе ихъ элементы.—Индонезійцы и малайцы на островахъ: Суматрѣ, Явѣ, Борнео, Целебесѣ и т. д.—III. Меланезійцы.—Ново-гвинейскіе папуасы.—Собственно меланезійцы на островахъ: Соломоновыхъ, Адмиралтейства, Ново-Гебридскихъ, Новой Каледоніи и т. д.—IV. Полинезійцы.—Собственно полинезійцы острововъ: Самоа, Таити, Гавайскихъ, Новой Зеландіи и т. д.—Микронезійцы острововъ: Каролинскихъ, Маріанскихъ и т. д.—Заселеніе острововъ Индійскаго и Тихаго океановъ . . . 565—602

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Расы и народы въ Америкѣ.

Четыре этническихъ элемента на материкѣ Новаго Свѣта.—*Происхожденіе американцевъ.*—*Древніе обитатели Америки.*—Вопросъ о человѣкѣ древнекаменнаго періода въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.—Древне-каменный человѣкъ въ Мексикѣ и въ южной Америкѣ.—Раса Лагоа Санта: самбаки и парадерось.—Вопросъ о строителяхъ кургановъ и о «троглодитахъ» (Cliff-dwellers).—Древнія цивилизаціи въ Мексикѣ и Перу.—Нынѣшнія американскія расы.—Американскіе языки.—*Сѣверо-Американскія народности.*—I. *Эскимосы.*—II. *Индійцы, называемые краснокожими:* а) арктическіе: группа атабасковъ; б) атлантическіе: группы алгонкино-ирокезовъ, чатамускоки и сіу; с) тихо-океанскіе: группы сѣверо-западная, орегано-калифорнская и пуэблосъ.—III. *Мексиканскіе и средне-американскіе индійцы:* а) сонорцы и адтеки: б) средне-американцы (майя, народности, обитающіе на перешейкѣ и т. п.).—Метисы въ Мексикѣ и на Антильскихъ островахъ.—*Южно-Американскія народности.*—I. *Анды:* лингвистическія семьи шибша, квишуа и др., арауканцы.—II. *Амазонны:* семьи караибская, ароваковъ, миранга, пано и народности, не вошедшія въ рамки классификаціи.—III. *Индійцы восточной и средней Бразиліи:* лингвистиче-

ская семья жесь; племена, не вошедшія въ рамки классификаціи (пури, карайя, бороро и др.); семья тупи-гвараки.—IV. Южно-аргентинскіе индейцы въ Шако, пампасахъ и т. д.; патагонцы, огнеземельцы . . . 603—684

Приложение I.

Средній ростъ мужчинъ въ 288 группахъ 685—692

Приложение II.

Головные указатели 336 группъ 693—701

Приложение III.

Носовой указатель, измѣренный на живыхъ субъектахъ (71 группа) . 702—704

Алфавитный указатель 705—718

Этнографическая карта Европы.

Картограмма человѣческихъ расъ съ графиками средняго роста, головного указателя, носового указателя и указателя кособубья.

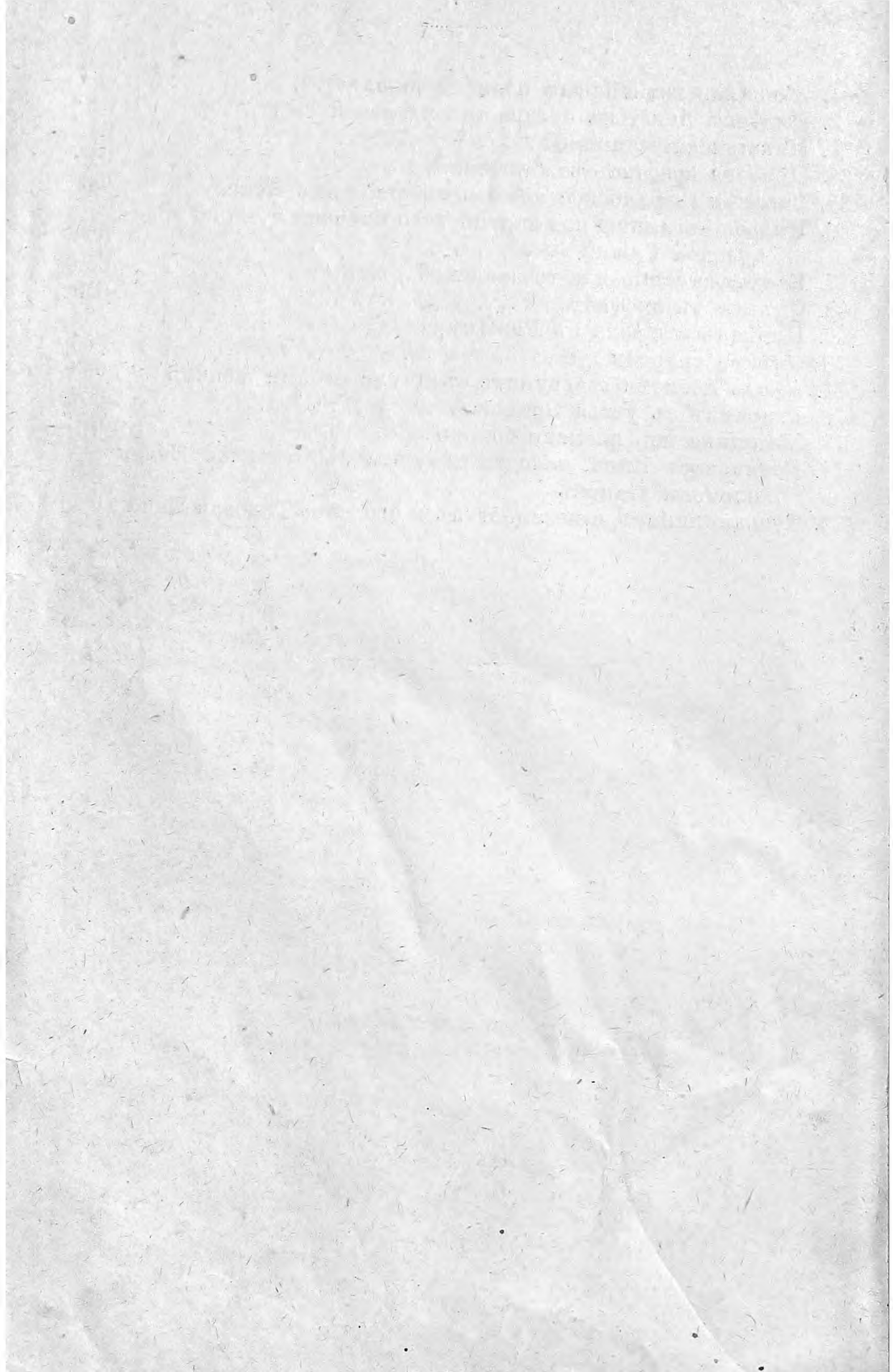

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

	СТР.
Манипурскій нага въ парадномъ костюмѣ съ хвостообразнымъ украшеніемъ	1
1. Черепъ гориллы	22
2. Черепъ человѣка	23
3. Разрѣзъ кожи и волоса	46
4. Аризонскіе индѣйцы могавы (прямоволосые)	48
5. Ведда (волнистоволосый)	49
6. Онъ же спереди	50
7. Тода (женщина), (кудрявые волосы)	51
8. Курумба (курчавые волосы)	52
9. Негръ племени агни (шерстоволосый)	53
10. Длинноголовый черепъ	72
11. Короткоголовый „	72
12. Черепъ древняго египтянина	74
13. Онъ же въ профиль	75
14. Австралийка	84
15. Она же въ профиль	85
16. Длинноголовый японскій офицеръ изъ Токио	88
17. Манипурскіе нага (широколицые съ выдающимися скулами)	89
18. Глазъ молодой калмычки	97
19. Валліецъ	99
20. Астраханскій калмыкъ (вогнутый носъ)	100
21. Алжирскій еврей (выпуклый носъ)	101
22. Персіанинъ хаджами (ассирійскій носъ)	102
23. А — черепъ съ костью инковъ; В — раздвоенная скуловая кость; а — японская кость; С — верхняя часть бедраиной кости съ третьимъ вертлугомъ и подвертлужной впадиной	110
24. Готтентотка грика (ростъ 1,42 м., г. у. 76,4), стеатопигія	117
25. Человѣческій мозгъ	127
26. Индѣецъ дакота (тѣлодвиженія)	162
27. Лаосская записка (зарубки)	171
28. Раскрашенные доисторическіе камешки	173

	СТР.
29. Путевой журналъ эскимоса (пиктографія)	174
30. Прошеніе индѣйцевъ чиппеваевъ (пиктографія)	175
31. Символическая пиктографія	176
32. Мексиканскіе іероглифы	177
33. Китайскіе іероглифы	177
34. Зажиганіе посредствомъ тренія	190
35. " " пиленія	190
36. " " вращенія	191
37. Сосудъ изъ древесной коры	195
38. Глиняный сосудъ по его же типу	195
39. Витье глиняной посуды	196
40. Первобытная жатва	197
41. Соломенный полушаровой шалапъ кафровъ-зулусовъ	204
42. Хижина и амбаръ у овамповъ	205
43. Лѣтняя юрта изъ бересты	207
44. Кибитка астраханскихъ калмыковъ	209
45. Шестиугольная изба осѣдлыхъ алтайцевъ	210
46. Кафрскій крааль	211
47. Зулусская дѣвушка въ полномъ нарядѣ	215
48. Огнеземелець	216
49. Айноска съ татуировкой вокругъ губъ	218
50. Изуродованная нога китаянки	220
51. Скелеть ея съ контуромъ башмака	220
52. Тулузское уродованіе головы	221
53. Танцовальный костюмъ островитянъ Торресова пролива	223
54. Изготовленіе каменныхъ орудій ударомъ	232
55. Раскальваніе камня давленіемъ	233
56. Ножъ изъ обколотаго кремня	233
57. Калмыцкій токарный станокъ	235
58. Эскимосскій полиспасть	237
59. Корробори	253
60. Антропоморфный орнаментъ папуасовъ	254
61. Новогвинейскій орнаментъ палицы	254
62. " " лопаточки	254
63. Условное изображеніе аллигатора	256
64. Преобразованіе рисунка аллигатора въ орнаментальный мотивъ	257
65. Орнаменты у племени карайя	257
66. Бушменская картина	258
67. Символическій топоръ	259
68. Санса (негритянский музыкальный ящикъ)	265
69. Маримба (негритянский ксилофонъ)	266
70. Бушменская гора	267
71. Подробности устройства горы	268
72. Эскимосская географическая карта	285
73. Оббивной кремневой кинжалъ калифорнійскихъ индѣйцевъ	326

	СТР.
74. Топоръ племени баниаи, употребляемый для охоты на слоновъ	327
75. Метательное оружіе австралійцевъ	330
76. Метательная палка папуасовъ германскаго участка Новой Гвинеи	332
77. Различные способы пускать стрѣлу	337
78. Австралійскій деревянный щитъ, съ трехъ сторонъ	338
79. Индонезійскіе щиты	340
80. Щитъ кафровъ-зулусовъ	340
81. Монеты некультурныхъ народовъ	344
82. Способъ взбираться на деревья въ Индіи	351
83. Малайско-полинезійское судно съ коромысломъ	352
84. Кремневый ручникъ меллерійскаго типа	352
85. Кинжалъ съ изваянной рукоятью и начальнической жезлъ съ рѣзбой (магдаленской эпохи)	353
86. Спійскій черепъ первой четверичной расы	390
87. Шанселадскій черепъ второй четверичной эпохи	392
88. Туземецъ о-ва Люиса (сѣверная раса)	399
89. Норвежецъ изъ Южнаго Остердалена	405
90. Онъ же въ профиль	406
91. Молодой суссекскій фермеръ (длинноголовый блондинъ)	407
92. Англичанка изъ Плимута (сѣв. раса, смѣшанная съ сѣверо-западною)	408
93. Рыбаки съ Аранскаго о-ва (сѣверо-западная раса)	409
94. Молодая провансалька изъ Арля	410
95. Французъ изъ департамента Ландовъ	411
96. Онъ же въ профиль	412
97. Сѣверно-англійскій типъ	414
98. Французъ изъ Уру (морванскаго окр.)	415
99. Французы изъ деп. Дордоньи	416
100. Тѣ же, что и на фиг. 99 въ профиль	417
101. Англичанинъ изъ глостерскаго графства	420
102. Русскій плотникъ Покровскаго уѣзда (Владимірской губ.)	422
103. Онъ же въ профиль	423
104. Русская женщина Верейскаго уѣзда (Московской губ.)	424
105. Она же въ профиль	425
106. Черемисъ съ Уральскихъ горъ	429
107. Астраханскій татаринъ	431
108. Онъ же въ профиль	432
109. Грузинъ-имеретинецъ	433
110. Дагестанскій чеченецъ	435
111. Онъ же въ профиль	435
112. Черепъ прямоходящаго питекантропа	439
113. Крышка черепа прямоходящаго дитекантропа сверху	440
114. Полированный каменный топоръ	443
115. Айнось изъ Геззо	449

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эта книга задается цѣлью представить въ сжатомъ видѣ существеннѣйшія факты двухъ наукъ: антропологии и этнографіи. Такая задача налагаетъ на автора обязанность быть краткимъ и, вслѣдствіе этого, отчасти догматичнымъ въ своемъ изложеніи, въ которомъ, неизбѣжно должны оказываться пробѣлы, не говоря уже о многочисленныхъ отступленіяхъ отъ строгой соразмѣрности въ обработкѣ матеріала. Чтобъ устранить, по крайней мѣрѣ отчасти, эти недостатки, я старался не только представить дѣйствительную фактическую сторону предмета, но также излагать по возможности правильнѣе ея объясненія, поскольку они вытекаютъ изъ теоріи, среди которыхъ зачастую довольно трудно разобраться: во многихъ случаяхъ я позволялъ себѣ, однако, высказывать личное мое мнѣніе по нѣкоторымъ вопросамъ, какъ напримѣръ: о значеніи гортанныхъ мѣшковъ у человѣкообразныхъ обезьянъ, о многихъ вопросахъ общей антропометріи *), о послѣдовательности разныхъ степеней цивилизаціи, о постоянныхъ и переносныхъ жилищахъ, о классификаціи человѣческихъ расъ, объ европейскихъ расахъ, о древней американской расѣ и т. д.

Моя книга предназначается для всѣхъ желающихъ приобрѣсти, безъ большой затраты времени, общее понятіе объ этнографіи и антропологии, т. е. уяснить себѣ основы

*) Человѣкопозмѣренія.

этихъ наукъ. Техническія выраженія, которыя приходится употреблять, объясняются и опредѣляются здѣсь такъ, чтобъ сдѣлать ихъ общепонятными.

Желающіе ознакомиться подробнѣе съ различными спеціальными вопросами, могутъ воспользоваться многочисленными библиографическими указаніями, помѣщенными на страницахъ книги подъ текстомъ. Въ этихъ указаніяхъ я старался сгруппировать по опредѣленному плану наиболѣе важныя и общедоступныя произведенія. Полагаю, что моя книга окажется полезной даже специалистамъ по антропологии, такъ какъ въ ней собраны свѣдѣнія, оставшіяся до сихъ поръ разбросанными во множествѣ научныхъ изслѣдованій и записокъ на всевозможныхъ языкахъ. Надѣюсь такъ же, что спеціалисты оцѣнятъ какъ приложенія къ этой книжкѣ, такъ и помѣщенные въ самомъ текстѣ таблицы, гдѣ собраны изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ многія сотни цифръ, относящихся до главныхъ размѣровъ человѣческаго тѣла. Рисунки, дополняющіе и разъясняющіе текстъ, выбирались съ величайшей тщательностью. За двумя или тремя исключеніями, приведенные въ книгѣ типы различныхъ народностей являются фотографическими портретами съ людей, дѣйствительно принадлежащихъ къ данной народности, многіе изъ которыхъ изслѣдованы и измѣрены авторитетными въ наукѣ лицами или же мною самимъ.

ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ РАСЫ.

ВВЕДЕНІЕ.

Этническія группы и зоологическіе виды.

Трудности примѣненія къ человѣку терминовъ зоологической номенклатуры.—Характерныя черты вида.—Чѣмъ именно надлежитъ признавать «соматологическія единицы»*), составляющія зоологическій родъ *Человѣкъ*.—Теоріи происхожденія людей отъ одной пары и отъ нѣсколькихъ паръ (моногогенезисъ и полигенезисъ).—Этническія группы оказываются составленными изъ различныхъ сочетаній соматологическихъ единицъ или расъ.—Соматическія и этническія черты.

Несмѣтныя группы людей, тѣснящихся вмѣстѣ или же разбросанныхъ порознь, сообразно съ различными свойствами земной поверхности, далеко не представляютъ однообразной картины. Каждая страна обладаетъ свойственными ей разновидностями физическаго типа, языка, нравовъ и обычаевъ. Для систематическаго обозрѣнія земныхъ народовъ необходимо соблюдать въ изученіи этихъ разновидностей извѣстный порядокъ и тщательно опредѣлять истинное значеніе cadaго описательнаго термина, относящагося къ физическому типу или же къ общественной жизни человѣческихъ группъ. Это и будетъ сдѣлано въ послѣдующихъ главахъ, по мѣрѣ того какъ будетъ излагаться этотъ краткій очеркъ главнѣйшихъ общихъ фактовъ тѣлесной и духовной жизни человѣка, а также наиболѣе выдающихся социальныхъ явленій, наблюдаемыхъ въ группахъ человечества.

*) Единицы, соотвѣтствующія тѣлеснымъ и характернымъ особенностямъ.

Существуютъ, однако, нѣкоторыя особенно важныя общіе термины, значеніе которыхъ необходимо выяснитъ себѣ съ самаго начала. Я говорю здѣсь о такихъ выраженіяхъ, какъ *народъ*, *нація*, *племя*, *раса*, *видъ*, короче сказать, — обо всѣхъ обозначеніяхъ, употребляемыхъ для выраженія различныхъ дѣйствительныхъ или же теоретическихъ группировокъ человѣческихъ существъ. Опредѣливъ эти термины, мы, тѣмъ самымъ, опредѣлимъ также и предметъ нашихъ изслѣдованій.

Съ тѣхъ поръ какъ этнографія и антропологія стали на научную почву, дѣлались неоднократныя попытки къ опредѣленію и установленію большихъ группъ, на которыя должно дѣлиться человѣчество. При этомъ обнаружилось, однако, значительное разногласіе во мнѣніяхъ руководящихъ ученыхъ, не только относительно числа этихъ группъ или «первичныхъ раздѣленій» человѣческаго рода, но главнымъ образомъ также и относительно самой ихъ природы. Истинное значеніе группы указывается сплошь и рядомъ лишь очень туманно и неопредѣленно.

Въ зоологіи, приступая къ классификаціи животныхъ, мы имѣемъ дѣло съ существами, которыя, не взирая на легкія индивидуальныя различія, безъ труда группируются вокругъ извѣстнаго числа *видовыхъ типовъ*, обладающихъ строго опредѣленными отличительными чертами. Всегда можно отыскать животное, представляющее *типъ* своего *вида*. Во всѣхъ большихъ зоологическихъ коллекціяхъ имѣются такіе видовые типы, съ которыми можно сравнивать отдѣльныхъ особей для опредѣленія: принадлежать ли онѣ или нѣтъ къ данному виду? Такимъ образомъ въ зоологіи имѣется фактическое основаніе для опредѣленія видовъ, — этихъ первичныхъ единицъ классификаціи, группирующихся затѣмъ уже въ роды, семейства, порядки и т. д.

Можно ли примѣнять этотъ же самый методъ также и къ человѣку? Мы знаемъ, что, на самомъ дѣлѣ, суще-

ствуесть зоологическій родъ *человѣка*, явственно различающійся отъ другихъ родовъ въ царствѣ животныхъ, но, при всемъ томъ, возникаетъ вопросъ относительно фактическаго основанія, исходя изъ котораго можно было бы опредѣлить *виды*, входящія въ составъ означеннаго зоологическаго рода. Единственными имѣющимися у насъ въ распоряженіи фактическими данными являются человѣческія группы, разбросанныя по всей обитаемой поверхности земного шара и носящія обыкновенно названія народовъ, націй, клановъ, племенъ и т. д. Мы имѣемъ передъ собою арабовъ, швейцарцевъ, австралійцевъ, бушменовъ, англичанъ, индѣйцевъ-сіуксовъ, негровъ и т. д., не зная: слѣдуетъ ли считать эти группы равноцѣнными съ точки зрѣнія классификаціи?

Представляютъ ли эти дѣйствительно существующія группы такія совокупности отдѣльныхъ особей, чтобы каждая изъ нихъ, не смотря на существованіе легкихъ индивидуальныхъ различій между ея членами, могла, тѣмъ не менѣе, быть признана тѣмъ, что зоологи называютъ въ примѣненіи къ дикимъ животнымъ *видамъ*, *подъ-видамъ*, или же *разновидностью*, а въ примѣненіи къ домашнимъ животнымъ—*породою*? Даже и не специалистъ по антропологии можетъ отрицательно отвѣтить на этотъ вопросъ. Упомянутыя группы являются прежде всего *этническими*, составленными благодаря одинаковости языка, религіи, общественныхъ учрежденій и т. п. факторовъ, сплачивающихъ людей, которые могутъ принадлежать къ одному или же различнымъ видамъ, расамъ или же разновидностямъ *). Такія группы не вправдѣ считаются зоологиче-

*) Въ такихъ этническихъ группахъ могутъ усматриваться подраздѣленія, обусловленные различіемъ въ образѣ жизни, въ нравахъ, обычаяхъ и т. д. Въ группахъ съ болѣе сложной соціальной организаціей, существуютъ болѣе мелкія группы (духовенство, чиновники, рудокопы, крестьяне), обладающія каждая своимъ особымъ соціальнымъ типомъ.

скими видами, такъ какъ въ составъ ихъ могутъ входить особи, принадлежащія къ нѣсколькимъ видамъ, расамъ, или же разновидностямъ.

Необходимо по этому, прежде всего, установить, что социальныя группы, которыя будутъ описываться въ этой книгѣ подъ наименованіемъ клановъ, племенъ, націй, народностей и народовъ (сообразно съ ихъ численностью и степенью сложности социальной ихъ жизни), являются для насъ совокупностью отдѣльныхъ особей, принадлежащихъ обыкновенно къ двумъ, къ тремъ, или къ еще большому числу *соматологическихъ единицъ*. Эти единицы служатъ *теоретическими типами*, состоящими изъ совокупности физическихъ признаковъ, сочетанныхъ другъ съ другомъ опредѣленнымъ образомъ. Раздѣльное существованіе такихъ единицъ можетъ быть доказано тщательнымъ изслѣдованіемъ физическихъ признаковъ у большого числа особей, взятыхъ наугадъ въ данной этнической группѣ. Въ нихъ мы имѣемъ по этому отвлеченные или теоретическіе концепты, соотвѣтствующіе *видамъ* въ зоологіи, но вмѣсто того, чтобъ имѣть подъ рукою типы этихъ видовъ, какъ въ нашихъ зоологическихъ коллекціяхъ, мы вынуждены удовлетворяться только приближеніями къ идеальнымъ типамъ, такъ какъ чрезвычайно рѣдко удается встрѣтить отдѣльную личность, пригодную служить типомъ соматологической единицы, къ которой она принадлежитъ. Чаще всего намъ приходится имѣть дѣло съ личностями, у которыхъ форма тѣла измѣнена скрещиваніемъ и смѣшеніемъ, такъ что кромѣ двухъ или трехъ дѣйствительно типичныхъ признаковъ, мы находимъ у нихъ только хаотическую смѣсь, не представляющую ничего опредѣленнаго. Обыкновенно, чѣмъ цивилизованнѣе народъ, тѣмъ совершеннѣе и законченнѣе процессъ смѣшенія, которому онъ подвергся въ данныхъ территоріальныхъ границахъ. При такихъ обстоятельствахъ, число соматологическихъ единицъ, входящихъ въ составъ этническихъ группъ, ока-

зывается тѣмъ больше, чѣмъ группа эта образованнѣе, и только между самыми первобытными народами можно надѣяться найти совпаденіе между этнической группой и соматологической единицею. Въ дѣйствительности, однако, не отыскивается такихъ народовъ, которые представляли бы собою соматологическія единицы, подобныя зоологическимъ видамъ.

Можно было бы задать себѣ вопросъ: дѣйствительно ли соматологическія единицы могутъ уподобляться *видамъ*? Не слѣдуетъ ли ихъ признавать единственно только *разновидностями* или *породами*?

Не желая входить въ обсужденіе подробностей, позволю себѣ замѣтить, что по отношенію къ зоологическому роду *человѣка* нельзя, какъ мнѣ кажется, говорить о видахъ, разновидностяхъ и породахъ въ томъ смыслѣ, какой обыкновенно придаютъ этимъ словамъ въ зоологіи или же зоотехніи.

Дѣйствительно, въ обѣихъ этихъ наукахъ *видъ* и *разновидность* примѣняются къ дикимъ животнымъ, подвергающимся исключительно только вліяніямъ природы, тогда какъ слово *порода* употребляется вообще для обозначенія домашнихъ животныхъ, живущихъ въ искусственной обстановкѣ, созданной посторонней имъ волею чловѣка, задающей строго опредѣленной цѣлью.

Посмотримъ же: къ какой изъ этихъ двухъ категорій можно было бы причислить чловѣка, разсматриваемаго какъ животное?

Благодаря уже тому факту, что чловѣкъ, даже на самой низшей ступени цивилизаціи, обладаетъ членораздѣльной рѣчью, изготовляетъ себѣ орудія и организуется въ зачаточныя общества, онъ ускользаетъ отъ многихъ воздѣйствій, оказываемыхъ природой на дикихъ животныхъ. Онъ живетъ до нѣкоторой степени въ искусственной средѣ, созданной имъ самимъ. Съ другой стороны, однако, эти искусственныя условія жизни не навязаны ему чуждою во-

лей; ходъ послѣдовательнаго развитія не направляется къ строго опредѣленной цѣли какимъ либо заводчикомъ или же приручителемъ, а потому самому человѣка нельзя сравнивать также и съ домашними животными по отношенію къ измѣненіямъ въ строеніи его тѣла.

Научныя данныя касательно образованія *разновидностей, видовъ и породъ* могутъ примѣняться лишь съ нѣкоторыми ограниченіями къ морфологическому изученію человѣка.

Уяснивъ себѣ это, надо принять еще во вниманіе, что даже и самое различіе между видами и разновидностями (географическими или же иными) является далеко не точно опредѣленнымъ. Вопросъ этотъ касается сверхъ того общей біологіи и оказывается столь же недостаточно опредѣленнымъ въ ботаникѣ и зоологіи, какъ и въ антропологіи. Извѣстный ботаникъ Нэгели предложилъ даже всѣмъ устранить это различіе и ясно показалъ тождественность всѣхъ этихъ подраздѣленій, установивъ вмѣсто нихъ *большіе и малыя виды* ¹⁾.

Понятіе о видѣ должно основываться на свѣдѣніяхъ, относящихся къ двумъ отдѣльнымъ другъ отъ друга порядкамъ фактическихъ данныхъ, а именно на морфологическомъ сходствѣ между особями и наследственной передачѣ отличительныхъ ихъ свойствъ. До сихъ поръ еще въ наукѣ фактически руководствуются здѣсь формулою Кювье: «Видъ есть совокупность особей, *происшедшихъ другъ отъ друга или же отъ общихъ предковъ*, а также и особей, походящихъ на нихъ въ такой же степени, въ какой они сами походятъ другъ на друга ²⁾». (Часть фор-

¹⁾ Naegeli. *Mechanisch-Physiol. Theorie der Abstammungslehre*, Мюнхень 1883.

²⁾ Новѣйшія опредѣленія вида, данныя Уоллесомъ и Романесомъ, близко подходят къ опредѣленію его у Кювье. Эймеръ предложилъ другое опредѣленіе, основывающееся исключительно лишь на фізіологическомъ признакѣ, а потому распространяю-

мулы, относящаяся къ наслѣдственности, указана курсивомъ). Для того, чтобы совокупность особей представляла собою видъ, онѣ должны походить другъ на друга, но само собою разумѣется, что такое сходство не можетъ быть безусловно полнымъ, такъ какъ въ природѣ нѣтъ двухъ растений, или же двухъ животныхъ, которыя не отличались бы другъ отъ друга какими либо подробностями строенія. Понятіе о сходствѣ или же несходствѣ является поэтому относительнымъ и способнымъ измѣняться въ извѣстныхъ предѣлахъ.

Каковы же эти предѣлы? Здѣсь мы оказываемся на рубежѣ произвола, такъ какъ не существуетъ неизбѣжнаго закона, опредѣляющаго границу, до которой должно достигать индивидуальное различіе, для того, чтобы его можно было признать характерною чертою другого вида. Различіе, являющееся достаточнымъ одному зоологу для созданія новаго вида, представляется другому едва пригоднымъ для образованія простой разновидности,—подъ-вида или же породы. Что касается до второго характернаго видового признака, вытекающаго изъ наслѣдственной передачи видовыхъ свойствъ, то онѣ имѣетъ скорѣе теоретическое, чѣмъ практическое значеніе. Не останавливаясь на многочисленныхъ разновидностяхъ, оказывающихся столь же плодовитыми по существу, какъ и виды ¹⁾, зададимъ себѣ вопросъ: многіе ли зоологи и ботаники провѣряли опытнымъ путемъ плодовитость созданныхъ ими видовъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ, виды растений и животныхъ были установлены исключительно только на основаніи морфологическихъ

щеся также и на случаи *поллиморфизма*, когда самка рождаетъ двухъ или нѣсколькихъ дѣтенышей, до того несхожихъ другъ съ другомъ, что, на основаніи однихъ только морфологическихъ соображеній, ихъ не преминули бы отнести къ двумъ различнымъ видамъ.

1) См. Y. Delage, L'Hérédité, стр. 252 и сл. Парижъ, 1895.

признаковъ, весьма часто лишь путемъ посмертнаго изслѣдованія особей, безъ всякаго ручательства, что особи эти происходили отъ общихъ предковъ и что они при скрещиваніи оказались бы плодовитыми.

Для человѣка, какъ и для большинства животныхъ и растений, плодовитость или же бесплодіе скрещиваній между различными группами не доказаны опытнымъ путемъ на столько, чтобъ можно было рѣшить—должно ли эти группы называть породами или видами. Дюжинѣ фактовъ въ пользу одного изъ этихъ рѣшеній и общимъ теоріямъ касательно помѣсей можно противопоставить такое же число фактовъ и не менѣе общую теорію возврата къ первоначальному типу¹⁾. Къ тому же почти всѣ относящіяся сюда факты наблюдались только при скрещеніи бѣлокожихъ съ другими расами. Никто не пытался скрещивать австралійцевъ съ лопарями или же, напримѣръ, бушменовъ съ патагонцами. Если нѣкоторыя расы обладаютъ сами въ себѣ неограниченной плодовитостью (что до сихъ поръ еще не доказано), то можетъ быть, что это условіе не осуществляется у другихъ расъ²⁾. За невозможностью прибѣгнуть къ критериуму происхожденія отъ однихъ и тѣхъ же предковъ, вопросъ о мѣстѣ, которое нужно отвести зоологическому роду *человѣка*, сводится къ морфологическому критерию, т. е. къ различіямъ физическаго типа.

По мнѣнію нѣкоторыхъ спеціалистовъ, различія эти

1) Вопросъ этотъ обстоятельно разобранъ Дарвиномъ въ *Descent of Man*, ч. I, стр. 264, второго лондонскаго изданія 1888 г.

2) Слѣдуетъ замѣтить, что въ вопросахъ о помѣсяхъ зачастую смѣшиваютъ понятія: *расы*, *народы* и *сословія*. Надо поэтому принимать съ большою осторожностью выводы изъ статистическихъ данныхъ. Такъ въ центральной Америкѣ считаютъ *помѣсью* всѣхъ потомковъ, происшедшихъ отъ скрещиванія испанцевъ съ индѣйцами, если они приняли католическую вѣру и полоевропейскій образъ жизни, причемъ не берутся въ расчетъ весьма нерѣдкіе случаи возврата къ физическому типу того или другого изъ предковъ.

являются достаточно вѣскими для того, чтобы каждая отдѣльная группа составляла особый зоологическій видъ; другіе же, напротивъ того, считаютъ ихъ способными устанавливать лишь раздѣленіе на расы. Такимъ образомъ каждый изслѣдователь можетъ по личному усмотрѣнію обозначать такія группы какимъ ему угодно терминомъ.

Мы считаемъ всего умѣстнѣе привести по этому поводу мнѣніе ученаго, пользующагося общепризнаннымъ авторитетомъ. «Почти безразлично, говоритъ Дарвинъ, будутъ ли такъ называемыя человѣческія расы обозначаться этимъ именемъ, или же ихъ станутъ признавать особыми *видами*, или наконецъ причислять только къ *подъ-видамъ*, хотя этотъ послѣдній терминъ и кажется мнѣ наиболѣе подходящимъ»¹⁾. Такъ какъ слово раса вошло теперь почти во всеобщее употребленіе, дабы обозначать различные физическіе типы человѣческихъ существъ, то оно будетъ употребляться здѣсь предпочтительно передъ болѣе научнымъ терминомъ *подъ-вида*, при чемъ я повторю, однако, что нѣтъ существенной разницы между обоими этими терминами и словомъ *видъ*.

Основываясь на только-что приведенныхъ соображеніяхъ, позволительно заключить, что вопросъ о томъ: составляетъ ли человѣчество всего только одинъ видъ, распадающійся на нѣсколько разновидностей (расъ), или же образуетъ оно нѣсколько отдѣльныхъ другъ отъ друга видовъ, представляется не особенно существеннымъ.

Давнишняя уже распря между моногенистами и полигенистами, производящими человѣчество отъ одной или отъ нѣсколькихъ различныхъ другъ отъ друга паръ, представляется, во всей своей совокупности, какъ бы схоластической, такъ какъ она является совершенно безцѣльной и бесплодной: одни и тѣ же немногіе, плохо установленные факты постоянно приводятся въ томъ или

¹⁾ Дарвинъ, тамъ же ч. I, стр. 280.

другомъ толкованіи. Каждый изъ участвующихъ въ этой распрѣ разсматриваетъ означенные факты въ такомъ освѣщеніи, какое ему представляется желательнымъ для доказательства справедливости своихъ воззрѣній, въ основѣ которыхъ зачастую лежатъ соображенія не научнаго свойства. Возможно, что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, когда мы лучше ознакомимся съ нынѣшними и вымершими уже человѣческими расами, равно какъ съ живущими и вымершими видами животныхъ, наиболѣе схожихъ съ человѣкомъ, можно будетъ серьезно приступить къ обсужденію вопроса объ его происхожденіи. Въ настоящее время мы поневолѣ должны ограничиваться однѣми гипотезами, безъ всякихъ положительныхъ фактовъ, пригодныхъ для рѣшенія этого вопроса. Достаточно указать на *крайнее* разногласіе мнѣній, высказанныхъ учеными специалистами по вопросу о происхожденіи породъ у нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ, напр. у собакъ, крупнаго рогатаго скота и лошадей, чтобы сразу же составить себѣ понятіе о трудностяхъ такой задачи. Между тѣмъ, въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ вопросами гораздо менѣе сложными и значительно лучше изученными, чѣмъ вопросъ о происхожденіи человѣка.

Во всякомъ случаѣ: признаемъ ли мы единство, или же множественность видовъ въ зоологическомъ родѣ *человѣка*, мы все-таки окажемся лицомъ къ лицу съ дѣйствительнымъ фактомъ существованія въ человѣчествѣ нѣсколькихъ соматологическихъ единицъ, каждая изъ которыхъ обладаетъ особыми отличительными признаками. Различныя этническія группы составлены путемъ сочетанія этихъ соматологическихъ единицъ и скрещиванія ихъ другъ съ другомъ. При такихъ обстоятельствахъ даже и самые непримиримые моногенисты, установивъ на почвѣ гипотезы единство вида человѣка или же его предшественника, немедленно затѣмъ заставляютъ этотъ единый видъ развѣтвляться, подѣ влияніемъ окружающей среды, на

три, четыре или еще большее число основныхъ *отпрысковъ*, *типовъ*, или же *расъ*. Иными словами, они раздробляютъ этотъ единый видъ на соматологическія единицы, отъ смѣшенія которыхъ происходятъ *народы* и т. д.

Можно подвести слѣдующимъ образомъ итоги только что сказанному: внимательно вематриваясь въ этническія группы, обыкновенно именуемыя народами, націями, племенами и т. д., мы убѣждаемся, что онѣ отличаются другъ отъ друга преимущественно языкомъ, образомъ жизни, нравами и обычаями. Мы удостовѣряемся, вмѣстѣ съ тѣмъ, что однѣ и тѣ же черты физическаго типа встрѣчаются у двухъ, трехъ, или же многихъ такихъ группъ, иногда весьма отдаленныхъ другъ отъ друга по мѣсту жительства. Съ другой стороны, мы почти въ каждой изъ этихъ группъ наблюдаемъ такое поразительное разнообразіе физическаго типа, которое вынуждаетъ насъ прибѣгнуть къ гипотезѣ о происхожденіи этихъ группъ путемъ смѣшенія различныхъ отдѣльныхъ другъ отъ друга соматологическихъ единицъ.

Эти именно единицы мы и называемъ расами, употребляя слово *раса* въ весьма широкомъ значеніи, отличающемся отъ того, которое ему придаютъ въ зоологii и зоотехнii. Мы понимаемъ подъ этимъ словомъ общій итогъ соматологическихъ признаковъ, нѣкогда встрѣчавшихся у дѣйствительной совокупности особей, но теперь разбросанныхъ какъ бы отдѣльными обломками, вошедшими въ составъ разныхъ этническихъ группъ, изъ которыхъ они могутъ быть выдѣлены не иначе, какъ чрезъ посредство весьма тщательнаго анализа.

Различіе между расами обнаруживается въ соматологическихъ признакахъ, которые являются, въ свою очередь, у каждой отдѣльной личности результатами непрерывной борьбы двухъ факторовъ: измѣнчивости,—вызывающей несходство потомковъ съ предками, и наслѣдственности,—стремящейся, напротивъ того, увѣковѣчить между

ними сходство. При такихъ обстоятельствахъ обнаруживаются между отдѣльными особями различія, проявляющіяся во внѣшнихъ формахъ, въ анатомическомъ строеніи и въ фізіологическихъ отправленияхъ. Основою для изслѣдованія такихъ отличительныхъ свойствъ служитъ человекъ, рассматриваемый какъ отдѣльная особь зоологической группы. Съ другой стороны, различія между этническими группами вызываются процессами развитія, которые подчинены не біологическимъ, а инымъ, до сихъ поръ лишь туманно усматриваемымъ законамъ. Они обнаруживаются въ этническихъ, лингвистическихъ, или же соціальныхъ особенностяхъ, основою для которыхъ служатъ группировки отдѣльныхъ особей въ общества.

Изслѣдованіемъ этихъ двухъ категорій отличительныхъ свойствъ, какъ въ цѣлой ихъ совокупности, такъ и въ сочетаніяхъ, въ которыхъ они встрѣчаются у разныхъ народовъ, являются изученіемъ человека, задающимъ цѣлью указать предѣлы отдѣльныхъ расъ, входящихъ въ составъ этническихъ группъ и выяснить взаимныя связи и отношенія этихъ группъ другъ къ другу.

Наука, занимающаяся по преимуществу соматологическими признаками человѣческаго рода, рассматриваемаго въ совокупности, въ его отношеніяхъ къ другимъ животнымъ, или же изучающая каждую расу въ отдѣльности, называется «антропологіею». Наука, предметомъ которой служатъ по преимуществу этническіе признаки, носитъ въ нѣкоторыхъ странахъ названіе «этнографіи», — а въ другихъ — именуется этнологіей. Этой послѣдней наукѣ слѣдовало бы рассматривать человѣческія общества во всѣхъ ихъ видахъ, но такъ какъ исторія, политическая экономія и т. п. занимаются уже изслѣдованіемъ жизни цивилизованныхъ народовъ, то на ея долю остаются только народы, не имѣющіе исторіи, или же съ судьбами которыхъ исторіи еще не ознакомились въ достаточной степени. Необходимо замѣтить, однако, что люди всюду и во всѣ времена

обнаруживаютъ много общаго, поэтому мы еще и теперь находимъ, даже и у самыхъ цивилизованныхъ народовъ, слѣды первобытной дикости. Въ виду этого, этническіе факты слѣдуетъ разсматривать не порознь, а сравнивать ихъ или у различныхъ народовъ, или у одного и того же народа, но въ разныя времена, не придавая особаго значенія той степени цивилизаціи, которая достигнута въ настоящее время.

Нѣкоторые ученые устанавливаютъ различіе между этнографіей и этнологіей, утверждая, что первая задается цѣлью описывать народы или же различныя ступени цивилизаціи, тогда какъ вторая стремится объяснить каждую изъ этихъ ступеней и выразить общіе законы, управлявшіе ихъ началомъ и послѣдовательнымъ ходомъ ихъ развитія. Другіе ученые вносятъ подобныя же раздѣленія и въ антропологию, теоретически разлагая её на *общую* и *частную*. По ихъ мнѣнію, частная антропология имѣетъ предметомъ описаніе отдѣльныхъ расъ, общая же занимается вопросомъ о происхожденіи какъ этихъ расъ, такъ и всего человѣческаго рода ¹⁾. Всѣ эти раздѣленія являются, однако, произвольными, такъ какъ на самомъ дѣлѣ невозможно излагать одинъ какой-либо изъ предположенныхъ отдѣловъ, не давъ, по крайней мѣрѣ, общаго очерка другихъ отдѣловъ. Точно также нельзя провести въ наукѣ отдѣльно другъ отъ друга описательную и спекулятивную точки зрѣнія. Наука не можетъ удовлетворяться исключительно только описаніемъ фак-

¹⁾ Этнихъ воззрѣній держится, напимѣръ, Топинаръ, для котораго какъ антропология, такъ и этнографія распадаются на двѣ части (*Elements d'Anthropologie*, стр. 216, Парижъ, 1885). Такова, въ сущности, и система, недавно предложенная Эм. Шмидтомъ (*Centralblatt für Anthropologie* и т. д., ч. II, стр. 97, Бреславль, 1897). Шмидтъ признаетъ всего только одну антропологию, которую дѣлитъ на *этническую* и *соматическую*. Первая распадается у него на этнографію и этнологию, а вторая на *филографію* и *филологию*. Эти послѣднія соотвѣтствуютъ *спеціальной* и *общей* антропологии въ системѣ Топинара.

товъ, т. е. явленій и предметовъ, не поставленныхъ другъ съ другомъ въ надлежащую связь. Она нуждается по меньшей мѣрѣ въ классификаціи разсматриваемыхъ ею предметовъ, а также въ изложеніи и въ выводѣ общихъ законовъ. Съ другой стороны, было бы ребячествомъ строить въ наукѣ какія-либо рациональныя системы иначе, какъ на прочной основѣ, выработанной путемъ изученія фактическихъ данныхъ. Замѣтимъ, что даже раздѣленіе науки о человѣкѣ на соматическую и этническую приводитъ къ нѣкоторымъ затрудненіямъ. Такъ, на-примѣръ, явленія, разсматриваемыя психологіей и языковѣдѣніемъ, касаются въ такой же степени отдѣльной личности, какъ и цѣлаго общества. Строго говоря, такія порубежныя явленія могли бы служить предметомъ особой группы наукъ. Подобнымъ же образомъ, факты, добытые путемъ изслѣдованія вымершихъ расъ, по отношенію къ соматическимъ и этническимъ ихъ свойствамъ, служатъ особымъ предметомъ науки, — «палеоэтнографіи» или же доисторической археологіи.

Цѣль этой книги заключается въ описаніи существующихъ теперь на земномъ шарѣ этническихъ группъ и отдѣльныхъ расъ, которыя входятъ въ составъ этихъ группъ. Соображаясь съ только-что упомянутой классификаціей наукъ, можно было бы ее озаглавить *этнографіей*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, она содержитъ въ первыхъ своихъ главахъ, краткій обзоръ того, что именуется въ этой классификаціи общою антропологіею и этнологіею. Дѣло въ томъ, что описаніе отдѣльныхъ народовъ можетъ оказаться удобопонятнымъ лишь въ томъ случаѣ, если ему будетъ предпослано по крайней мѣрѣ общее понятіе о соматическихъ и этническихъ свойствахъ, служащихъ для нихъ отличительными признаками.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Соматическіе признаки.

Отличительные признаки человека и обезьянъ.

Обыкновенныя и человекообразныя обезьяны.—Ходьба на двухъ ногахъ.—Изгибы спинного хребта.—Мозгъ.—Черепъ.—Зубы.—Другіе отличительные признаки.—Различія эти яснѣе выражаются у взрослыхъ, чѣмъ у зародышей и молодыхъ особей.

Отличительные морфологическіе признаки человѣческихъ расъ.

Ростъ: Индивидуальныя его предѣлы.—Карлики и великаны.—Средняя норма роста у различныхъ народностей.—Вліяніе окружающей среды.—Различія, обусловливаемая полами.—Опредѣленія роста по размѣрамъ длинныхъ костей.—*Покровы:* Кожа.—Волосы на головѣ и тѣлѣ.—Четыре главныхъ типа.—Микроскопическое ихъ строеніе.—Соотношеніе между волосами на головѣ и волосатостью всего тѣла.—*Пигментация:* Окраска кожи, глазъ и волосъ.—Измѣненія пигмента.

Отличительные признаки человѣка и обезьянъ.

Физическія особенности, отличающія человѣка отъ животныхъ, наиболѣе близкихъ къ нему по организаціи, очевидно не могутъ быть тождественными съ признаками, по которымъ различаются человѣческія расы одна отъ другой. Здѣсь будутъ указаны эти особенности лишь въ немногихъ словахъ, тогда какъ на отличительныхъ признакахъ отдѣльныхъ расъ мы остановимся подробнѣе, потому что означенные признаки имѣютъ болѣе прямое соотнесеніе съ предметомъ нашихъ изслѣдованій.

Съ чисто зоологической точки зрѣнія, человѣкъ является

послѣдовымъ млекопитающимъ или эвтеріемъ, такъ какъ обладаетъ грудями, способными, при извѣстныхъ условіяхъ, выдѣлять молоко, и тѣломъ, болѣе или менѣе покрытымъ волосами, при чемъ младенецъ, питавшійся во чревѣ матери чрезъ посредство дѣтскаго мѣста (послѣда), рождается на свѣтъ вполнѣ уже сформированнымъ и не нуждается въ материнскомъ защитномъ мѣшкѣ, или же складкѣ кожи, какъ у двуутробокъ (безпослѣдовыхъ или метатеріевъ). Ему не приходится также заканчивать свое развитіе въ высиживаемомъ яйцѣ, какъ это наблюдается у однопроходныхъ или прототеріевъ.

Въ подъ-классѣ послѣдовыхъ млекопитающихъ, человекъ принадлежитъ къ линнеевскому порядку *приматовъ*, въ виду нѣкоторыхъ особенностей его строенія, а именно: расположенія сосцовъ, — формы зубовъ, — числа и размѣщенія ихъ и т. д.

Порядокъ приматовъ слагается изъ пяти группъ или семействъ: игрунокъ (*Наралidae*), сапажу (*Cebidae*), генонъ (*Cercopithecidae*), человекообразныхъ обезьянъ (*Simidae*) и, наконецъ, людей (*Hominidae*)¹).

Отбросивъ первыя двѣ группы приматовъ, обитающія въ Новомъ Свѣтѣ и отличающіяся отъ трехъ остальныхъ группъ многими особенностями, мы ограничимся лишь сравненіемъ обезьянъ Стараго Свѣта съ человекомъ. Замѣтимъ прежде всего, что у обыкновенныхъ и человекообразныхъ обезьянъ и у человека расположеніе зубовъ одинаково и выражается одною и тою же, такъ называемою «зубною формулою». Эта формула, имѣющая въ высшей степени важное значеніе для классификаціи млекопитающихъ, даетъ, какъ извѣстно, для каждой челюсти

¹) Включая полуобезьянъ въ порядокъ приматовъ, можно составить изъ перечисленныхъ пяти семействъ особый „подъ-порядокъ“ *антроподовъ*. (См. подробности у Flower and Lydekker, *Introduction to the study of Mammals Living and Extinct*. Лондонъ, 1891.

четыре рѣзца, два клыка, четыре ложно-коренныхъ и шесть коренныхъ зубовъ.

Геноны (*Cercopithecidae*) или обыкновенныя обезьяны Старога Свѣта ходятъ на всѣхъ четырехъ лапахъ. Этому соотвѣтствуетъ также и строеніе спинного ихъ хребта, въ которомъ три столь характерныхъ для человѣка изгиба: шейный, спинной и поясничный едва обозначены. При такихъ обстоятельствахъ, спинной хребетъ образуетъ какъ будто одну и ту же дугу, идущую отъ головы до хвоста. Что касается до этого послѣдняго придатка, то онъ встрѣчается у всѣхъ этихъ обезьянъ (за исключеніемъ мартышекъ. Прим. переводчика), которыя снабжены также мозолистыми наростами на сѣдалищныхъ мѣстахъ и зачастую обладаютъ защечными мѣшками.

Человѣкообразныя обезьяны составляютъ зоологическую группу, вмѣщающую въ себѣ лишь четыре отдѣльныхъ рода. Два изъ нихъ,—горилла и шимпанзе, живутъ въ тропической Африкѣ, два остальныхъ: орангутангъ и гиббонъ, обитаютъ лишь на юго-востокѣ Азіи, или, точнѣе выражаясь, въ Индо-Китаѣ и на островахъ Суматрѣ и Борнео. Можно пожалуй ограничить эту группу всего только тремя родами, исключивъ изъ нея гиббона, котораго многіе естествоиспытатели считаютъ промежуточнымъ звеномъ между человѣкообразными и обыкновенными обезьянами ¹⁾. Человѣкообразныя обладаютъ нѣкоторыми общими признаками, отличающими ихъ отъ обыкновенныхъ обезьянъ. Проводя большую часть жизни на деревьяхъ, онѣ ходятъ по землѣ не такъ, какъ мартышки или же павіаны. Всѣ человѣкообразныя, за исключеніемъ гиббона, сильно пригибаются къ землѣ и двигаются по ней лишь съ трудомъ, опираясь не на ладони, какъ это дѣлаютъ настоящія обезьяны, а на тыльную часть согну-

¹⁾ J. H. Kohlbrugge, „Versuch einer Anatomie ... *Hylobates*“. *Zoolog. Ergebn. einer Reise in Nid. Ind. von M. Weber.*, части I и II. Лейденъ, 1891.

тыхъ пальцевъ. Онѣ отличаются отъ обыкновенныхъ обезьянъ также отсутствіемъ хвоста и защечныхъ мѣшковъ, употребляемыхъ въ качествѣ сумокъ для храненія съѣстныхъ припасовъ. Наконецъ, у нихъ на сѣдалищныхъ частяхъ нѣтъ мозолистыхъ наростовъ, которые встрѣчаются у значительнаго числа обыкновенныхъ обезьянъ и достигаютъ иногда громадныхъ размѣровъ, какъ напр. у павіановъ. Единственно только у гиббона наблюдаются зачатки сѣдалищныхъ мозолей.

Сравнивая человѣка съ человѣкообразными обезьянами, которыя, несомнѣнно, походятъ на него болѣе, чѣмъ всѣ остальные животныя, мы находимъ слѣдующія, существенныя различія. Въмѣсто того, чтобъ пригибаться къ землѣ и ходить опираясь на руки, человѣкъ ходитъ выпрямившись во весь ростъ. Онъ, по способу своего хожденія, дѣйствительно двуногое существо. Соотвѣтственно этому позвоночный его столбъ представляетъ три весьма явственныхъ изгиба: шейный, спинной и поясничный. Тогда какъ эти изгибы слабо намѣчены у человѣкообразныхъ и почти отсутствуютъ у обыкновенныхъ обезьянъ. Этотъ отличительный признакъ проявляется, впрочемъ, у человѣка не въ одинаковой степени. Изгибы спинного хребта у цивилизованныхъ людей обозначены яснѣе, чѣмъ у дикарей, изъ чего, впрочемъ; не слѣдуетъ заключать, чтобы они представляли собою симптомъ преимущества. Все сводится здѣсь къ благопріобрѣтенному свойству. Если оно явственнѣе выражено у цивилизованнаго человѣка, то именно потому, что составляетъ одно изъ условий устойчивости позвоночнаго столба, столь существенно необходимой при сидячемъ образѣ жизни. Между тѣмъ, меньшая явственность изгибовъ обуславливаетъ сравнительно большую гибкость движеній, столь многочисленныхъ и разнообразныхъ у дикаря ¹⁾.

¹⁾ D. J. Cunningham, „The Lumbar Curve in Man and the Apes“, *Cunningham Memoirs of the Royal Irisch Academy*, № II, Дублинъ, 1886.

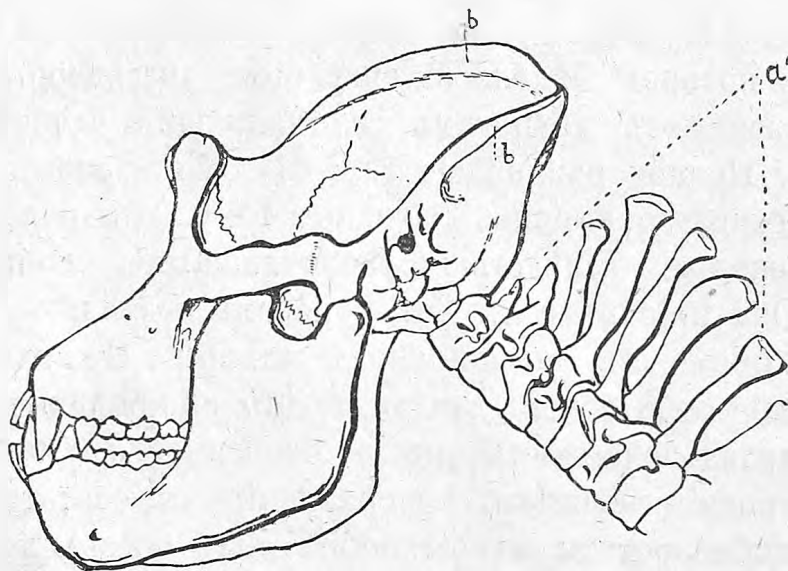
Что именно обусловило, однако, у человѣка способность держаться прямо и свободно ходить, не прибѣгая къ помощи переднихъ конечностей? Профессоръ Ранке пытался отвѣтить на этотъ вопросъ съ помощью очень остроумной гипотезы ¹⁾. Онъ полагаетъ, что чрезвычайное развитіе мозга, характерное для человѣка, повлекло за собою не только разрастаніе черепа, но вмѣстѣ съ тѣмъ вызвало также и перемѣну обычной позы у существа, которое являлось еще столь несовершеннымъ и недоразвитымъ двуногимъ, какъ древній человѣческій предокъ. Полное равновѣсіе головы было такимъ образомъ достигнуто именно благодаря тому, что она сдѣлалась тяжелѣе, вслѣдствіе увеличившагося количества мозга. Она приобрѣла такимъ образомъ возможность держаться прямо на позвоночномъ столбѣ. Не входя въ обсужденіе этой теоріи, замѣтимъ, что ей придаютъ нѣкоторую правдоподобность многія особенности анатомическаго строенія человѣка, по сравненію съ соответствующими особенностями человѣкообразныхъ обезьянъ и другихъ млекопитающихъ.

Дѣйствительно, въ то время, какъ у большинства млекопитающихъ равновѣсіе головы обезпечено весьма могущественными шейными связками, а у человѣкообразныхъ обезьянъ очень сильными мышцами, простирающимися отъ затылка къ остистымъ отросткамъ шейныхъ позвонковъ (каковыя отростки вдвое длиннѣе, чѣмъ у человѣка (фиг. 1 и 2, *a*)), недозволяющими массивной мордѣ падать на грудь и оказывать давленіе на дыхательные органы ²⁾, мы не наблюдаемъ ничего подобнаго у пред-

¹⁾ J. Ranke. „Ueber die aufrechte Körperhaltung, etc.“, *Corr. Bl. der deutsch. Gesell. f. Anthr.* 1895, стр. 154.

²⁾ Громадное развитіе гортанныхъ мѣшковъ у орангутанга быть можетъ тоже состоитъ въ связи съ этой предохраняющей функціей, какъ я показалъ это въ особой монографіи. См. Deniker et Boulart, „Notes anat. sur . . orang-outans“, *Nouv. Arch. Mus. d'hist. nat. de Paris*, серия 3, т. VII, стр. 47, 1895.

ставителей зоологическаго рода *Ното*. Тутъ нѣтъ ни шейныхъ связокъ, ни могучихъ мышцъ въ тыльной части шеи. Въ человѣческой головѣ, объемистое вмѣстилище мозга оказывается достаточнымъ для уравновѣшиванія тяжести значительно уменьшившейся челюстной ея части почти безъ содѣйствія мышцъ или же особыхъ связокъ, такъ что

Фиг. 1. — Черепъ гориллы въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины.

a, остистые отростки шейныхъ позвонковъ; *b*, гребни на черепѣ: стрѣловидный и затылочный.

голова держится сама собою въ равновѣсїи на позвоночномъ столбѣ (фиг. 2).

Для обезпеченія этого почти полного уже равновѣсія достаточно весьма тонкихъ и гибкихъ связокъ въ сочлененіяхъ двухъ затылочныхъ мышцелковъ черепа съ первымъ шейнымъ позвонкомъ. Слабыя мышцы, находящіяся позади этого сочлененія, предназначаются лишь для противодѣйствія легонькому стремленію головы наклоняться впередъ.

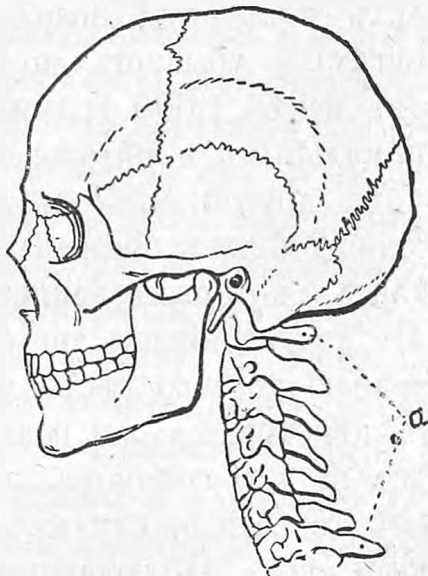
Въ связи съ этимъ вопросомъ, мы должны напомнить, что Брокъ и нѣкоторые другіе антропологи видятъ, напротивъ того, въ способности свободно ходить на двухъ ногахъ, одно изъ условій развитія мозга, такъ какъ только

при этомъ обезпечивается свобода дѣйствовать руками и расширяется кругозоръ. Аналогичныя до нѣкоторой степени этому воззрѣнія были высказаны за послѣднее время такими первоклассными учеными, какъ Мунро и Турнеръ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ необходимо помнить, по отношенію къ этому вопросу, что новорожденный человѣкъ носить еще слѣды происхожденія своего отъ четвероногихъ предковъ. Въ позвоночномъ столбѣ у него не замѣчается почти никакихъ изгибовъ. Шейный изгибъ обнаруживается у ребенка лишь къ тому времени, когда дитя начинаетъ «держатъ головку» т. е. когда его самого держать въ сидячемъ положеніи, къ которому оно постепенно привыкаетъ приблизительно въ возрастѣ трехъ мѣсяцевъ. Съ другой стороны, какъ только ребенокъ начинаетъ ходить (на второмъ году), совмѣстное дѣйствіе предреберныхъ и сѣдалищныхъ мышцъ на нижнія части спинного хребта производитъ поясничный изгибъ.

Возможно, поэтому, что вертикальное стоячее положеніе, являющееся столь характернымъ для человѣка, обусловлено по преимуществу значительнымъ развитіемъ его мозга, повлекшимъ за собою соотвѣтственное развитіе части черепа, вмѣщающей въ себѣ мозгъ.

Въ этомъ чрезвычайномъ развитіи мозга надлежитъ

Фиг. 2. — Черепъ человѣка въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. а, шейный отростокъ шейнаго позвонка.

¹⁾ R. Munro, „On Interm. Links, etc.“, *Proceed. Roy. Soc. Edinb.* т. XXI (1896—97), № 4, стр. 349, и *Prehistoric Problems*, стр. 87 и 165, Эдинб. Лонд. 1897. Turner, Pres. Adress Brit. Assoc., Toronto Meeting, *Nature*, Sept. 1897.

также искать и главнѣйшія различія между человѣкомъ и человѣкообразными обезьянами. Наблюденія многихъ антропологовъ (см. главу II) выяснили, что у европейскихъ расъ (которыя однѣ только и служили до сихъ поръ предметомъ тщательнаго изслѣдованія), средній вѣсъ головного мозга равняется для мужчинъ 1.360 граммовъ, а для женщинъ 1.211 граммовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣсъ этотъ возрастаетъ до 1.675 граммовъ, а въ другихъ — убываетъ до 1.025 граммовъ ¹⁾. Мозгъ вѣсомъ менѣе 1.000 граммовъ считается, вообще говоря, ненормальнымъ и патологическимъ.

Съ другой стороны, головной мозгъ большихъ человѣкоподобныхъ обезьянъ (гориллы, шимпанзе и орангутанга), которыхъ единственно только и можно сравнивать съ человѣкомъ по отношенію къ вѣсу тѣла, имѣетъ среднюю нормою вѣсъ, не превышающій 360 граммовъ. Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ наблюдался вѣсъ въ 420 граммовъ, но никогда не болѣе этого. Впрочемъ, даже и въ случаѣ упомянутаго исключительно большого вѣса, наблюдавагося, напримѣръ, у орангутанга, головной мозгъ составлялъ (по вѣсу) лишь полъ-процента всего тѣла ²⁾, тогда какъ у европейца отношеніе это по наблюденіямъ, произведеннымъ Бойда и Бишофомъ ³⁾, равняется по меньшей мѣрѣ тремъ процентамъ.

Чрезвычайное развитіе головного мозга и его вмѣстилища сопровождается у человѣка соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ личной части черепа. Въ этомъ отношеніи

¹⁾ Topinard, „L'homme dans la Nature“, стр. 214. Парижъ 1891 г.

²⁾ Deniker et Boulard, loc. cit. стр. 55.

³⁾ Boyd, „Table of Weights of the Human body, etc“, *Philos. Trans. Roy. Soc.* Лондонъ 1861; *Bischoff, „Das Hirngewicht der Menschen“, Боннъ, 1880. Разница оказывается приблизительно таже самая, если вмѣсто вѣса тѣла принимается за единицу сравненія его поверхность, какъ это пытался сдѣлать Е. Дюбуа (*Bull. Soc. Anthr. Paris*, стр. 337, 1897).

обнаруживается тоже замѣтная разница между человѣкомъ и другими животными. Дабы убѣдиться въ этомъ достаточно сравнить человѣческій черепъ съ черепомъ любой обезьяны, помѣстивъ оба эти черепа въ одной и той же горизонтальной плоскости, приблизительно параллельной зрительнымъ осямъ ¹⁾).

Если смотрѣть на человѣческій черепъ сверху, или по *вертикальной нормѣ*, какъ это принято называть у антропологовъ, то лицевой его части почти не видно (фиг. 11). Самое большое—что, въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, можно замѣтить нижнюю часть носовыхъ ея костей или же часть верхней челюсти, содержащей въ себѣ зубы. Напротивъ того, у обыкновенныхъ и человѣкообразныхъ обезьянъ остается, при такомъ способѣ, видимой почти вся лицевая часть черепа. При разсмотрѣніи въ профиль, съ боковой нормы, черепа человѣка и обезьянъ представляютъ такое же существенное различіе. У человѣкообразныхъ обезьянъ лицевая часть, образующая настоящую морду,—массивную и звѣроподобную,—выдвигается, по сравненію съ вмѣстилицемъ головного мозга, *впередъ*, тогда какъ у человѣка она достигаетъ лишь гораздо меньшей величины и помѣщается подъ этимъ вмѣстилицемъ. Лицевой уголъ, съ помощью котораго можно до нѣкоторой степени измѣрять какъ далеко выдвигается морда, оказывается весьма различнымъ у человѣка и у животныхъ, черепа которыхъ сравнивались съ человѣческими. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи въ профиль человѣческаго и обезьяняго череповъ, усматривается также и у скуловой кости слабое развитіе лицевой части по сравненію съ височной, тогда какъ у обезьянъ наблюдается совершенно противоположное отношеніе. Значительная разница наблюдается также въ величинѣ сосцевиднаго отростка, который у человѣка сравнительно больше, чѣмъ у человѣкообразныхъ обезьянъ.

¹⁾ Подробности объ этой плоскости см. на стр. 59.

Спереди (съ лицевой нормы) человѣческой черепъ представляетъ особенность, не наблюдаемую у череповъ человѣкообразныхъ обезьянъ: верхушка носового отверстія расположена у него всегда выше самой низшей точки нижняго края орбиты, тогда какъ у человѣкообразныхъ обезьянъ она всегда опущена ниже этой точки. Наконецъ, если разсматриваемые черепа, помѣщенные все въ той же горизонтальной плоскости, наблюдать сзади (съ затылочной нормы), то окажется, что у человѣческаго черепа совсѣмъ не видать затылочнаго отверстія, тогда какъ у обезьяннихъ череповъ оно явственно видимо, если не все, то по крайней мѣрѣ отчасти ¹⁾.

Всѣ прочія особенности, отличающія человѣка отъ человѣкообразныхъ обезьянъ, являются только слѣдствіями: значительнаго увеличенія вмѣстилища головного его мозга на счетъ челюстной части лица,—вертикальнаго, прямого, стоячаго положенія и способа хожденія на двухъ ногахъ, безъ содѣйствія переднихъ конечностей.

Обратимъ, на примѣръ, вниманіе на громадныя гребни, которые придають такой странный и вмѣстѣ съ тѣмъ ужа-сающій видъ черепамъ взрослыхъ самцовъ у гориллъ и шимпанзе. Эти выдающіеся гребни создались вслѣдствіе чрезвычайнаго развитія жевательныхъ мышцъ, приводящихъ въ движеніе тяжелыя челюсти, и шейныхъ мышцъ, обезпечивающихъ равновѣсіе головы. Не находя достато-чно мѣста для своего прикрѣпленія на слишкомъ малой мозговой коробкѣ, онѣ, постепенно разрастаясь, заставили, если можно такъ выразиться, костную ткань отложиться, въ видѣ возвышенія или гребня, на верхушкѣ головы, тамъ, гдѣ встрѣчаются линіи прикрѣпленія этихъ мышцъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ тотъ фактъ, что у молодыхъ особей нѣтъ гребней и что на ихъ че-

¹⁾ См. по этому предмету интересное изслѣдованіе др. Тögök въ *Centralblatt für Anthropologie etc.* подъ редакціей Бушана, I годъ 1896, № 3.

репахъ разстояніе между упомянутыми линіями прикрѣпленія височныхъ мускуловъ почти такъ же велико, какъ и у человѣка. Тоже самое надлежитъ сказать (у гориллы) и о громадномъ развитіи отростковъ у шейныхъ позвонковъ, къ которымъ прикрѣпляются массивныя мышцы тыльной части шеи. Эти гребни и отростки сравнительно менѣ развиты у орангутанга, а потому голова его хуже уравновѣшена и вслѣдствіе тяжести морды падаетъ ему на грудь. Позволительно предположить, что гортанные мѣшки, достигающіе гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ у гориллы, служатъ орангутангу воздушными подушками, ослабляющими давленіе страшно тяжелой челюсти на дыхательное горло. У гиббона, лучше приспособленнаго къ хожденію на ногахъ и обладающаго не столь тяжелой нижней челюстью, не наблюдается гребней на черепѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ желудочки Морганьи, т. е. маленькія сумочки, находящіяся въ гортани позади головныхъ связокъ, никогда не развиваются (за исключеніемъ одного вида, а именно *сіаманга*) въ такіе громадные воздушные мѣшки, какъ у орангутанга. Въ этомъ отношеніи гиббонъ представляетъ несравненно большее сходство съ человѣкомъ, чѣмъ другія человѣкообразныя обезьяны, но зато онъ больше чѣмъ онѣ отличается отъ него чрезвычайною длиною своихъ рукъ или, точнѣе говоря, переднихъ конечностей. Гиббонъ держится совершенно прямо и ходитъ какъ человѣкъ, съ помощью длинныхъ своихъ рукъ, касающихся до земли даже когда онъ стоитъ совершенно прямо. Размахивая ими на ходу, животное легко поддерживаетъ себя въ равновѣсіи. Три остальные человѣкообразныя обезьяны вынуждены на ходу нагибаться впередъ. Переднія конечности у нихъ короче, чѣмъ у гиббона, но длиннѣе, чѣмъ у человѣка.

Большой палецъ ноги противопоставляется остальнымъ пальцамъ у человѣкообразныхъ обезьянъ, но не обладаетъ этимъ свойствомъ у человѣка. Это обстоятельство, равно

какъ и разница въ относительной длинѣ пальцевъ на рукахъ и ногахъ и т. п., являются только измѣненіями, обусловленными вертикальной позой человѣка, хожденіемъ его на двухъ ногахъ и притомъ прямо по землѣ. тогда какъ человѣкообразныя обезьяны лазаютъ преимущественно по деревьямъ, а когда вынуждены ходить по землѣ, прибѣгаютъ къ содѣйствию рукъ, затрудняясь держаться въ равновѣсіи на однихъ только ногахъ.

Различіе въ формѣ и величинѣ зубовъ зависитъ, въ свою очередь, отъ неодинаковости развитія челюстной части лица у человѣка и у всѣхъ вообще обезьянъ.

Величина зубовъ, по отношенію къ размѣрамъ тѣла, оказывается у человѣка меньше, чѣмъ у обезьянъ (фиг. 1 и 2). Оставляя въ сторонѣ рѣзцы и клыки, найдемъ, что коренные и ложно коренные зубы у этихъ животныхъ больше соотвѣтственныхъ зубовъ у человѣка настолько же, насколько лицевая часть ихъ черепа относительно длиннѣе. «Зубной указатель» Флоуера, т. е. процентное отношеніе всей длины ряда коренныхъ и ложно-коренныхъ зубовъ къ длинѣ основно-носовой линіи (отъ оконечности носовой верхушки до самой передней точки затылочнаго отверстія) оказывается у человѣкообразныхъ обезьянъ всегда больше, чѣмъ у человѣка: у него она никогда не превосходитъ 47,5%, тогда какъ у шимпанзе достигаетъ 48, у орангутанга—58, а у гориллы—63%.

Что касается до расположенія зубовъ въ челюстной дугѣ, то у человѣка они образуютъ сплошную линію, состоящую изъ непрерывнаго ряда, въ которомъ ни одинъ зубъ не выступаетъ сколько нибудь значительно изъ общаго уровня. Между тѣмъ у всѣхъ обезьянъ наблюдается промежутокъ (діастема): въ верхней челюсти между клыками и крайними рѣзцами, а въ нижней между клыками и первыми ложно-коренными. Въ этихъ промежуткахъ помѣщаются, въ каждой изъ челюстей, выдающіяся оконечности клыковъ противоположной челюсти.

Подобно человѣкообразнымъ обезьянамъ, человѣкъ обладаетъ на нижнихъ своихъ коренныхъ зубахъ пятью бугорками, тогда какъ у обыкновенныхъ обезьянъ ихъ насчитывается только четыре. Въ правилѣ этомъ усматриваются многочисленныя исключенія: весьма часто у человѣка на послѣднихъ двухъ коренныхъ зубахъ не хватаетъ задняго, пятого бугорка. Съ другой стороны, бугорокъ этотъ постоянно встрѣчается, на послѣднемъ коренномъ зубѣ, у нѣкоторыхъ породъ обезьянъ (павіановъ и тощавокъ). Что касается зуба мудрости, то у этихъ обезьянъ Стараго Свѣта онъ крупнѣе, чѣмъ предшествующіе ему коренные, тогда какъ у другихъ, какъ напр. у геновъ, онъ значительно меньше двухъ первыхъ коренныхъ. У человѣкообразныхъ обезьянъ зубъ этотъ одной и той же величины съ прочими коренными или же немножко меньше. Тоже самое замѣчается и у человѣка, хотя не рѣдко бываетъ, что онъ и совсѣмъ отсутствуетъ. Форма зубной дуги не одинакова у человѣка и обезьянъ. У человѣка она имѣетъ склонность къ параболическому или же эллиптическому очертанію, тогда какъ у обезьянъ обыкновенно принимаетъ видъ **U**.

Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ признаки, отличающіе человѣка отъ человѣкообразныхъ обезьянъ, обнаруживаютъ стремленіе выражаться явственнѣе, по мѣрѣ того какъ цивилизація и жизнь развиваются въ менѣе естественной, т. е. въ искусственно измѣненной обстановкѣ, какъ мы имѣли уже случай убѣдиться въ этомъ по отношенію къ изгибамъ позвоночнаго столба. Такъ, отсутствіе пятого бугорка чаще замѣчалось у европейскихъ расъ (въ 29 случаяхъ изъ 51, по Гами), чѣмъ у негровъ и меланезійцевъ. Повидимому зубъ мудрости испытываетъ теперь у многихъ народностей такъ называемую регрессивную эволюцію. У бѣлокожихъ расъ онъ оказывается почти всегда меньше прочихъ коренныхъ зубовъ:—число бугорковъ на немъ уменьшилось съ четырехъ или пяти до трехъ, и на-

конецъ, зачастую, въ нижней челюсти онъ остается въ своей ячейкѣ, никогда не прорѣзаясь внаружу.

Подобнымъ же образомъ, у высшихъ расъ, быть можетъ вслѣдствіе тѣсной обуви, мизинцы на ногахъ начинаютъ атрофироваться и образуютъ вмѣсто трехъ суставовъ только два. Пфизнеръ наблюдалъ такое сокращеніе числа суставовъ въ 30 случаяхъ изъ 111 ¹⁾).

Быть можетъ, въ подобномъ же «обратномъ развитіи», вызванномъ «соціальной средою», надо искать объясненія многихъ признаковъ, служащихъ якобы указаніями превосходства или отсталости однихъ расъ по отношенію къ другимъ.

Различіе между человѣкомъ и обезьяной, по отношенію къ покровамъ, является не столь замѣтнымъ какъ это могло бы показаться на первый взглядъ. Человѣкъ рождается на свѣтъ почти покрытый «шерстью», т. е. коротенькими тонкими волосами. Впослѣдствіи, но еще въ раннемъ дѣтствѣ, волоски эти замѣняются постоянными волосами, которые, однако, растутъ лишь на нѣкоторыхъ частяхъ тѣла.

Позволительно предположить, что первобытный человѣкъ былъ весь покрытъ волосами, за исключеніемъ развѣ передней части туловища, гдѣ естественный подборъ, въ борьбѣ съ паразитами (особенно охотно гнѣздившимися на теплой сторонѣ материнскаго тѣла, соприкасавшейся съ тѣломъ младенца, когда мать кормила его грудью), долженъ былъ скорѣе вызвать уничтоженіе волосъ, какъ это и дѣйствительно наблюдается у обезьянъ ²⁾). Не безынтересно будетъ кстати замѣтить по этому поводу, что расположеніе волосъ на рукахъ у человѣка вовсе не напоминаетъ расположенія ихъ у человѣкообразныхъ обезьянъ

¹⁾ Pfizner, „Die kleine Zehë“, *Arch. f. Anat. u. Phys.* 1890.

²⁾ Bell, *The Naturalist in Nicaragua*, стр. 209, 1874; Шевыревъ, „Накожные паразиты и т. д.“ *Труды общества естествоиспытателей*. С.-Петербургъ, 1891 г.

(какъ это думалъ Дарвинъ), но скорѣе представляетъ сходство съ тѣмъ, что наблюдается у обыкновенныхъ обезьянъ Стараго Свѣта. Дѣйствительно, вмѣсто того, чтобы направляться вверхъ, къ сгибу локтя, волосы идутъ въ верхней половинѣ руки внизъ къ кистевому сгибу, а въ нижней ея половинѣ лежатъ поперечно. Человѣкообразныя обезьяны имѣютъ привычку закрывать себѣ голову руками, или же держать руки надъ головой, цѣпляясь за вѣтви деревьевъ, на которыхъ живутъ, поэтому волосы на рукахъ могли, уже вслѣдствіе дѣйствія тяжести, пріобрѣсти направленіе противоположное тому, въ которомъ они росли у первоначальнаго типа приматовъ ²).

Недостатокъ мѣста не дозволяетъ намъ рассмотреть многія другія черты, отличающія человѣка отъ человѣкообразныхъ обезьянъ: отсутствіе у человѣка нѣкоторыхъ мышцъ (акроміотрахиціонной и т. д.), сравнительно большая простота мозговыхъ извилинъ у обезьянъ, отсутствіе расчлененія печени и отсутствіе косточки въ мужскомъ половомъ членѣ у человѣка, тогда какъ то и другое наблюдается у нѣкоторыхъ человѣкообразныхъ обезьянъ.

Слѣдуетъ замѣтить, въ заключеніе, что всѣ эти отличительные признаки оказываются явственно выраженными лишь когда сравниваютъ взрослыхъ особей, такъ какъ упомянутые признаки становятся съ годами опредѣленнѣе. Пятимѣсячный зародышъ гориллы имѣетъ весьма близкое сходство съ человѣческимъ своимъ ровесникомъ. Молодой горилла, равно какъ и молодой шимпанзе, благодаря шаровидности черепа, — не слишкомъ выдающейся еще мордѣ и т. д., — напоминаютъ молодыхъ негровъ. Сравнивая черепа гориллъ различныхъ возрастовъ, — съ зародышеваго состоянія до совершенно взрослога, — можно прослѣдить шагъ за шагомъ преобразование почти человѣческаго лица

²) Walter Kidd „Certain Vestigial Characters in Man“, Nature, 1897, т. IV, стр. 237.

въ совершенно звѣрскую морду. Разница между лицомъ человѣка и мордой человѣкообразной обезьяны обусловлена чрезмѣрнымъ развитіемъ у обезьянъ *лицевой* части черепа впередъ и внизъ, тогда какъ у человѣка разрослась, напротивъ того, мозговая коробка вверхъ и назадъ. Можно представить себѣ оба эти процесса такъ, какъ если бы развитіе шло въ двухъ взаимно-противуположныхъ направленіяхъ относительно центральной точки, лежащей внутри черепа близъ такъ называемаго *турецкаго стола* ¹⁾).

Отличительные признаки человѣческихъ расъ.

Въ руководствахъ по антропологии, физиологии и анатоміи можно найти всѣ желаемыя данныя относительно соматическихъ признаковъ человѣка, а также ихъ измѣненій въ зависимости отъ пола, возраста и расы. Мы вышли бы изъ рамокъ нашей программы, еслибы стали описывать здѣсь въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ анатомическіе или же морфологическіе признаки костной, мышечной, нервной и прочихъ системъ, изъ которыхъ построено человѣческое тѣло, а поэтому ограничимся обзоромъ только тѣхъ признаковъ, которые обладаютъ на самомъ дѣлѣ существеннымъ значеніемъ для различенія человѣческихъ расъ другъ отъ друга. Существуетъ общепринятое мнѣніе, будто антропология задается исключительно только описаніемъ череповъ. Предположеніе это является однимъ изъ заурядныхъ заблужденій, которыя зачастую встрѣчаются, по научнымъ вопросамъ, у людей не посвященныхъ. Правда, что черепъ, а въ особенности голова живого человѣка, доставляетъ главные характерные признаки для выясненія расовыхъ отличій, но кромѣ нихъ

¹⁾ См. для дальнѣйшихъ подробностей у Деникера *Recherches anatom. et embryol. sur les singes anthropoides*, Парижъ и Пуатье, 1886 (Извл. изъ *Arch. de Zool. experim.*; 3-я серія, томъ III, прилож. 1885—86).

существуютъ и многіе другіе признаки, не зная которыхъ было бы трудно разобратъся въ разнообразіи формъ, представляемыхъ человѣческимъ тѣломъ даже въ предѣлахъ одной и той же расы. Мы различаемъ вообще двѣ категоріи соматическихъ признаковъ: 1) относящихся до формы и строенія тѣла, а потому являющихся морфологическими и 2) относящихся до различныхъ отправленій тѣла, т. е. физиологическихъ признаковъ, въ которые мы включаемъ также психологическіе и патологическіе.

Займемся сперва разсмотрѣніемъ морфологическихъ признаковъ, начиная съ тѣхъ, которые доставляются намъ всей совокупностью человѣческаго тѣла, т. е. высотой роста, — свойствами покрововъ (кожи и волосъ) и ихъ окраской. Затѣмъ мы перейдемъ къ морфологіи головы и различныхъ частей тѣла съ содержащимися въ нихъ костями черепа и скелета. Мы закончимъ этотъ краткій обзоръ внутренними органами: мышцами, мозгомъ, сосудами и т. д.

Ростъ.—Изо всѣхъ физическихъ свойствъ, служащихъ для отличія расъ другъ отъ друга, быть можетъ самымъ измѣнчивымъ и непостояннымъ считался до послѣдняго времени ростъ. Утверждаютъ, будто онъ измѣняется не только въ зависимости отъ возраста и пола, но также и отъ вліянія различныхъ внѣшнихъ причинъ. Фактъ этой измѣняемости не подлежитъ сомнѣнію, но слѣдуетъ замѣтить, что она проявляется аналогичнымъ образомъ у всѣхъ расъ и не можетъ выходить изъ опредѣленныхъ рамокъ, устанавливаемыхъ расою.

Даже и новорожденные младенцы оказываются не одинаковаго роста. Опуская индивидуальныя различія, можно сказать напр., что въ Парижѣ дѣти рождаются, вообще, ростомъ выше, чѣмъ въ Петербургѣ (для мальчиковъ соотвѣтственные размѣры роста 499 и 477 миллиметровъ). Къ несчастью у насъ почти не имѣется фактическихъ данныхъ по этому важному вопросу для не европейскихъ народностей. Здѣсь приведенъ, въ видѣ таб-

лицы, средній ростъ новорожденныхъ младенцевъ у тѣхъ народностей, относительно которыхъ удалось заручиться благонадежными фактическими данными.

Средній ростъ.

Народности.	Мальчики.	Дѣвочки.	Имена наблюдателей.
	Миллиметры.	Миллиметры.	
Аннамцы	474	464	Мондьеръ.
Русскіе изъ С.-Петербурга .	477	473	Мисъ.
Нѣмцы изъ Кельна	486	484	Мисъ.
Американцы изъ Бостона .	490	482	Боудичъ.
Англичане	496	491	Робертъ.
Французы изъ Парижа . . .	499	492	Мисъ.

Таблица эта указываетъ, что съ самаго рожденія существуетъ уже между обоими полами разница въ ростѣ. Мальчики оказываются выше дѣвочекъ на величину, изменяющуюся отъ 2 до 10 миллиметровъ, т. е. среднимъ числомъ на полъ-сантиметра. Численныя данныя, относящіяся до различныхъ человѣческихъ расъ, хотя и не достаточны для составленія общаго вывода, но все-таки позволительно заключить, что у очень малорослыхъ людей, какъ на примѣръ у аннамцевъ (при среднемъ ростѣ въ 158 сант.), новорожденные младенцы тоже меньше ростомъ, чѣмъ младенцы у людей болѣе крупнаго роста, какъ на примѣръ у англичанъ или же обитателей Сѣверной Америки. Французы (при среднемъ ростѣ въ 1.651 миллиметровъ) составляютъ какъ бы исключеніе изъ этого общаго правила.

Въ главѣ IV мы рассмотримъ подробнѣе послѣдовательный ходъ роста въ связи съ прочими явленіями у ребенка. На этотъ разъ ограничимся только замѣчаніемъ, что для мужчины возрастъ отъ 18 до 25 лѣтъ (смотря по расѣ, къ которой мужчина принадлежитъ) можетъ счи-

таться на практикѣ границею увеличенія роста. Дабы можно было съ пользою для нашихъ цѣлей сравнивать величины роста у различныхъ народностей, мы будемъ принимать въ расчетъ только взрослыхъ мужчинъ старше этихъ возрастовъ.

Слѣдуетъ замѣтить по этому поводу, что большая часть надежныхъ фактическихъ данныхъ касательно величины роста относится единственно только къ мужчинамъ и между ними преимущественно лишь къ новобранцамъ, или же къ солдатамъ. Зачастую указывалось, что цифры, заимствованныя изъ документовъ, относящихся къ пополненію рядовъ арміи, не представляютъ собою истинную вышину роста для данной народности, такъ какъ новобранцы, призываемые обыкновенно въ возрастѣ отъ 20 до 21 года, еще не достигли полного своего роста.

Возраженіе это оказывается совершенно справедливымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, когда внесены въ списокъ рѣшительно всѣ новобранцы, являющіеся къ призыву, такъ какъ извѣстно, что за время отбыванія воинской повинности ростъ солдата увеличивается на 1—2 сантиметра. Если, однако, въ спискахъ содержатся только новобранцы, признанные годными къ службѣ, ростъ которыхъ выше установленной наименьшей нормы (какъ это въ большинствѣ случаевъ и дѣлается), то вопросъ принимаетъ совершенно иной видъ. Средній ростъ этихъ отборныхъ людей превышаетъ на 1—2 сантиметра среднюю норму роста всѣхъ вообще ихъ ровесниковъ, а потому можетъ разсматриваться (что и было уже мною выяснено ¹⁾) какъ истинный средній ростъ всѣхъ взрослыхъ мужчинъ данной народности. Можно поэтому, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями, разсматривать среднюю вышину роста новобранцевъ (но только не всѣхъ призыв-

¹⁾ Деникеръ, „Les Races de l'Europe“, *Bull. Soc. Anthr.* Парижъ, стр. 29, 1897.

ныхъ, а единственно лишь принятыхъ на службу), какъ средній ростъ взрослыхъ мужчинъ данной народности.

Предѣлы, между которыми можетъ измѣняться ростъ отдѣльныхъ особей, отстоятъ довольно далеко другъ отъ друга. Вообще признаютъ нормальнымъ для мужчины ростъ отъ 125 до 199 сантиметровъ. Ниже 125 сантиметровъ начинается особое ненормальное и, зачастую, патологическое состояніе такъ называемыхъ карликовъ. Выше 2 метровъ мы встрѣчаемъ противоположное этому ненормальное состояніе великановъ. Попадаются карлики ростомъ всего лишь въ 38 сантиметровъ: такова была карлица Гиланія Агиба съ Синайской горы, о которой упоминаетъ Жэсть. Съ другой стороны, встрѣчаются великаны ростомъ въ 283 сантиметра, какъ, на примѣръ, финляндецъ Кайянусъ, упомянутый у Топинара ¹⁾.

Недостаточный ростъ у карликовъ можетъ зависѣть отъ нѣкоторыхъ патологическихъ состояній (малоголовость, рахитизмъ и т. д.), но можетъ также обуславливаться чрезмѣрной медленностью подростанія ²⁾. Подобнымъ же образомъ у великановъ зачастую большой ростъ состоитъ въ связи съ особымъ болѣзненнымъ состояніемъ (акромегаліей), но весьма часто также ростъ этотъ является результатомъ естественнаго процесса выростанія, шедшаго съ чрезмѣрной быстротой. Во всякомъ случаѣ, чрезмѣрно малый и большой ростъ представляютъ собою ненормальное явленіе, что доказывается, между прочимъ, общепризнаннымъ бесплодіемъ карликовъ и великановъ.

Необходимо замѣтить, что люди крайняго предѣльнаго роста: въ 125 и 199 сантиметровъ, встрѣчаются очень рѣдко. Можно сказать даже, что вообще ростъ ниже 135 и выше 190 сантиметр. ³⁾ составляетъ исключеніе. Такъ

¹⁾ Joest, *Verh. Berl. gesell. Anthropol.*, стр. 450, 1887; Topinard, *Elem. Anthr. gén.* стр. 436.

²⁾ Manouvrier, *Bull. Soc. Anthr.* Парижъ, стр. 264, 1896.

³⁾ B. A. Gould, *Investigations in the Milit. and Anthropol. Statistics of American Soldiers.* Нью-Йоркъ, 1869.

въ подробномъ американскомъ статистическомъ отчетѣ, основанномъ на измѣреніи болѣе чѣмъ 300.000 человекъ, оказывается на 10.000 человекъ всего лишь одинъ великанъ (выше двухъ метровъ) и, въ общей сложности, едва 50 человекъ выше 190 сантиметровъ. Въ статистическомъ отчетѣ комитета Британскаго Королевскаго Общества ¹⁾, гдѣ приведены итоги измѣреній, которымъ были подвергнуты 8.585 человекъ, всего лишь три человека оказались выше 190 сантиметровъ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ измѣреніе производилось надъ людьми, принадлежащими къ очень рослымъ народностямъ (съ среднимъ ростомъ 172 сантиметра). По этому, напр. у итальянцевъ, которые ниже ростомъ, мы находимъ всего лишь одного человека въ 190 сантиметровъ или выше изъ числа 7.000, надъ которыми были произведены изслѣдованія, какъ это выясняется въ статистикѣ Паліани ²⁾.

Подобнымъ же образомъ ростъ ниже 135 сантиметр. встрѣчается всего лишь одинъ разъ на 100.000 человекъ, измѣренныхъ американскою комиссіей и ни разу не встрѣчается между 8.585 обитателями Великобританіи, надъ которыми было произведено антропометрическое изслѣдованіе. Даже у такого малорослаго народа какъ итальянцы, нашлось всего только три такихъ маленькихъ человека на каждую тысячу взрослыхъ мужчинъ. Мы не обладаемъ достаточными фактическими данными для того, чтобы съ увѣренностью утверждать, что у всѣхъ народовъ на земномъ шарѣ вышеприведенныя нормы большого и малаго роста встрѣчаются лишь въ видѣ исключенія. Судя по тому, однако, что намъ извѣстно, позволительно допустить такую гипотезу и заключить, что предѣлы нормальнаго роста для мужчинъ колеблются между 135 и 190 сантиметрами.

Цифровыя данныя, относящіяся до отдѣльныхъ лич-

¹⁾ Final Report of the Anthropometrie Comittee, Brit. Ass., 1883.

²⁾ Pagliani, *Lo sviluppo umano per età, etc.* Миланъ, 1879.

ностей, представляютъ гораздо меньшій научный интересъ, чѣмъ среднія нормы для различныхъ народностей. Нормы эти, какъ извѣстно, получаютъ, раздѣливъ общую сумму роста отдѣльныхъ личностей на ихъ число. Сравнивая такія среднія нормы, можно составить себѣ ясное понятіе о различіяхъ въ ростѣ, усматривающихся между отдѣльными народностями. Здѣсь необходимо, однако, будетъ оговориться.

Встрѣчающіяся въ большинствѣ обнародованныхъ до сихъ поръ печатныхъ источниковъ численныя данныя, относящіяся до такихъ среднихъ нормъ, могутъ зачастую вводить въ заблужденіе. Дѣйствительно, почти во всѣхъ такихъ источникахъ приводится только средняя вышина роста, безъ указанія числа особей, надъ которыми были произведены измѣренія. Зачастую эта средняя величина была опредѣлена путешественникомъ прямо на глазъ, даже и вовсе безъ измѣренія. Въ другихъ случаяхъ, среднія нормы выведены путемъ измѣренія всего только двухъ, трехъ или же четырехъ особей, что представляется очевидно недостаточнымъ для отысканія истиннаго значенія такой величины какъ ростъ, являющійся неодинаковымъ не только у разныхъ особей, но даже у одной и той же личности, у которой онъ мѣняется въ зависимости отъ часа, когда произведено измѣреніе.

Дѣйствительно, извѣстно, что утромъ, только что вставъ съ постели, человѣкъ оказывается на 1 или 2 сантиметра выше, чѣмъ когда онъ ложится спать. Это зависитъ отъ сжимаемости волокнисто-хрящевыхъ пластинокъ, расположенныхъ между позвонками спинного хребта. Въ теченіе дня пластинки эти все утончаются и позвоночный столбъ становится вслѣдствіе этого короче. Новобранцы, подлежащіе призыву, если ихъ ростъ немногимъ лишь превышаетъ наименьшую крайнюю норму, злоупотребляютъ иногда общеизвѣстнымъ фактомъ сжимаемости позвоночнаго столба. Они знаютъ, что если за день до осви-

дѣтельствующія будутъ носить на головѣ большія тяжести, то уменьшать свой ростъ на цѣлыя три сантиметра, вслѣдствіе сжатія межпозвоночныхъ пластинокъ.

При такихъ обстоятельствахъ, во избѣжаніе погрѣшностей надлежитъ подвергать антропометрическому изслѣдованію не только однихъ взрослыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ производить измѣренія надъ нѣсколькими группами, изъ которыхъ въ каждой заключалось бы значительное число отдѣльныхъ особей. Вычисленіе и разсужденіе указываютъ необходимость измѣрить группу по меньшей мѣрѣ въ сто человѣкъ, для того, чтобы получить точную величину роста даже у слегка смѣшанной народности. Изъ группъ отъ 50 до 100 особей получаются иной разъ, случайно, точные выводы; группы отъ 25 до 50 особей даютъ только приближенія, но выводы изъ антропометрическихъ изслѣдованій надъ группами менѣе чѣмъ въ 25 особей представляются уже сомнительными и во многихъ случаяхъ совершенно невѣрными.

Въ концѣ этой книги (приложеніе I) сведены вмѣстѣ и сгруппированы въ таблицу среднія величины роста, вычисленныя изъ группъ, состоявшихъ изъ 25 или же большаго числа особей. Данныя эти извлечены изъ многихъ сотенъ документовъ, для перечисленія которыхъ не хватило бы здѣсь мѣста.

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы видно, что величина средняго роста мѣняется у разныхъ народностей отъ 138 сантиметровъ у негритосовъ акка, до 179 сантиметровъ у галловейскихъ шотландцевъ¹⁾. Отбросивъ племя пигмеевъ

¹⁾ Эти численныя данныя разнятся отъ тѣхъ, которыя приводились до сихъ поръ въ большинствѣ сочиненій по антропологии. Такъ Топинаръ (*Elem. Anthr. gén.*, стр. 462), указываетъ предѣлы въ 144 сант. (бушмены съ Мыса Доброй Надежды) и 185 сант. (патагонцы), но первое изъ этихъ чиселъ выведено Фритшемъ путемъ измѣренія всего только шести особей, а второе — Листой и Морено, измѣрившими только десять особей. Такія измѣренія, однако, недостаточны для точнаго опредѣленія средней величины

акка, являющееся совершенно исключительнымъ по отношенію къ росту, а также галловейскихъ и вообще сѣверныхъ шотландцевъ (со среднимъ ростомъ въ 178 сантиметровъ), составляющихъ тоже совершенно отдѣльную группу, мы найдемъ, что средній ростъ остальныхъ народностей измѣняется отъ 1.465 миллиметровъ у этовъ (негритосовъ на Филиппинскихъ островахъ) до 1.746 миллиметровъ у всѣхъ вообще шотландцевъ. Можно признать въ круглыхъ числахъ 146 сантиметровъ и 175 сантиметровъ крайними предѣлами средняго роста у различныхъ народностей земного шара. Средняя величина между этими предѣлами равняется 161 сантиметру; но если отбросить въ сторону совершенно особливую группу негритосовъ (акка, эта, андаманцевъ и сакаевъ), то убѣдимся, что всѣ остальные народности, расположенныя по вышинѣ роста, представляютъ собою почти непрерывно возрастающій рядъ, разница между членами котораго не превышаетъ одного миллиметра въ предѣлахъ между 154 и 175 сантиметрами, что приводитъ къ той же самой средней нормѣ человѣческаго роста въ 165 сант., которую нашель Топинаръ¹⁾. Онъ предложилъ также общепринятое съ тѣхъ поръ раздѣленіе роста на четыре категоріи: малый ростъ—ниже 160 сант.; ростъ ниже средняго—между 160 и 165;—выше средняго—между 165 и 170 и наконецъ высокій ростъ—170 сант. и выше.

Наша таблица явственно показываетъ, что число народностей, ростъ которыхъ близокъ къ среднему (т. е. выше или ниже средняго) значительно больше (почти вдвое больше) числа высокорослыхъ и малорослыхъ.

Малорослость рѣдко встрѣчается въ Африкѣ, гдѣ ея

роста какой-либо народности. Послѣ обнародованія труда Топинара мы могли добавить лишь немногія отдѣльныя наблюденія, относящіяся до этихъ интересныхъ народностей, истинная вышина роста которыхъ остается еще сомнительною.

¹⁾ Topinard. Elem. Anthr. gèn. стр. 463.

представителями оказываются только негритосское племя пигмеевъ и бушмены; въ Южной Америкѣ обитаетъ также очень мало низкорослыхъ племенъ. Истинною отчизной малорослыхъ народностей являются Индю-Китай, Японія и Малайскій архипелагъ, въ остальныхъ мѣстностяхъ Азіи малый ростъ встрѣчается опять лишь въ Западной Сибири и въ Индіи, у племенъ, именуемыхъ колами и дравидійцами.

Ростъ ниже средняго преобладаетъ въ остальной Азіи (за исключеніемъ сѣверной Индіи и передней Азіи), а также въ восточной и южной Европѣ. Ростомъ выше средняго обладаютъ ирано-индусскія народности, афразійскіе семиты, обитатели средней Европы, а также меланезійцы и австралійцы.

Такимъ образомъ, высокій ростъ явственно ограничивается сѣверомъ Европы и Америки, Полинезіей и, въ особенности, Африкой, гдѣ имъ обладаютъ какъ негры, такъ и эіопскія племена.

Каково вліяніе окружающей среды на вышину роста? Вопросъ этотъ принадлежитъ къ числу наиболѣе спорныхъ. Со времени Виллерме неоднократно повторяли на множество ладовъ, что матеріальный достатокъ благоприятствуетъ росту и увеличиваетъ его вышину, тогда какъ нужда и лишенія задерживаютъ ростъ и понижаютъ его норму. Имѣются факты, какъ будто доказывающіе справедливость этой теоріи. Въ населеніи, состоящемъ изъ смѣшенія нѣсколькихъ расъ, высшіе классы, пользующіеся хорошимъ питаніемъ, обладаютъ болѣе высокимъ ростомъ, чѣмъ простонародье; такъ, на примѣръ, въ Англии средній ростъ мужчинъ, занимающихся свободными профессіями, равняется 1.757 миллиметрамъ ¹⁾, тогда какъ для простыхъ рабочихъ она доходитъ всего лишь до 1.705 миллиметровъ. Развѣ не можетъ здѣсь, однако,

¹⁾ *Final Report Brit.-Assoc.* 1883, стр. 17.

влиять также разница въ расѣ? Возможно, что въ аристократіи, и вообще говоря въ имущихъ классахъ, преобладаетъ иная раса, чѣмъ въ рабочемъ сословіи. Беддэ ¹⁾ и нѣкоторые другіе антропологи замѣтили, что рудокопы ниже ростомъ, чѣмъ окрестное населеніе; подобнымъ же образомъ, мастеровые, фабричные и заводскіе рабочіе оказываются ниже ростомъ, чѣмъ земледѣльцы, работающіе на чистомъ воздухѣ. Это замѣчается какъ въ Бельгіи (Гузе), такъ и въ Англіи (Беддэ, Робертсъ) и въ Россіи (Эрисманъ, Анучинъ ²⁾). По наблюденіямъ Коллинсона ³⁾ въ Нормандіи и Бретани населеніе, въ окрестностяхъ большихъ и желѣзныхъ дорогъ, ростомъ выше своихъ земляковъ, живущихъ вдали отъ хорошихъ путей сообщенія. Онъ заключаетъ отсюда, что съ проведеніемъ дорогъ ростъ окрестнаго населенія увеличился вслѣдствіе улучшенія матеріальныхъ условій существованія. Аммонъ и Лапужъ находятъ, что во Франціи и южной Германіи городское населеніе ростомъ выше сельскаго, вслѣдствіе того, что города постоянно притягиваютъ къ себѣ изъ селъ рослую, длинноголовую, бѣлокурую расу, которую они называютъ «европейскою» (*Nomo Europeanus*). Ранке замѣтилъ, однако, какъ разъ противоположное явленіе; кромѣ того представляются и многія другія возраженія противъ этой теоріи, основывающейся на измѣреніи роста новобранцевъ. Рослыми горожанами являются, быть можетъ, лишь слишкомъ быстро развившіеся новобранцы; городская жизнь ускоряетъ процессъ роста и горожане достигаютъ высшаго его предѣла къ тому

¹⁾ Beddoe. *The Stature and Bulk of Man in the Brit. Isles*, стр. 148 и д. Лондонъ, 1870.

²⁾ Houzé, *Bull. Soc. Anthr. Bruxelles*, 1887; Roberts, *A Manual of Anthropometry*, Лондонъ, 1878 и *Journal Stat. Soc.* Лондонъ, 1896; Анучинъ, *О географическомъ и т. д.* С.-Петербургъ, 1889; Erisman, *Arch. f. soz. gesetzgeb.* Тюбингенъ, 1888.

³⁾ Collignon, „L'Anthropologie au conseil de revision“, *Bull. Soc. Anthr. Paris*, 1890, стр. 764.

времени, когда сельскіе жители продолжаютъ еще расти. Это до такой степени вѣрно, что въ странахъ, гдѣ собирались статистическія данныя относительно людей, не состоящихъ на военной службѣ, какъ напр. въ Англіи, выяснилось, что городское населеніе ростомъ ниже сельскаго. Беддэ объясняетъ этотъ фактъ плохими гигиеническими условіями городской жизни, отсутствіемъ моціона и пристрастіемъ къ пьянству у городскихъ обывателей ¹⁾).

Изо всего этого слѣдуетъ заключить, что вліяніе среды во многихъ случаяхъ не подлежитъ сомнѣнію. Оно можетъ повышать или понижать ростъ, преимущественно возбуждая, задерживая или совершенно останавливая его. Недоказано, однако, чтобы такія измѣненія роста передавались по наслѣдству и закрѣплялись въ потомствѣ. Первичныя, характерныя черты расы, повидимому, берутъ подъ конецъ перевѣсъ, такъ, что измѣненія, произведенныя окружающею средою, могутъ отражаться на вышинѣ роста данной расы въ весьма ограниченныхъ лишь предѣлахъ. Такъ напр. рудокопы, принадлежащіе къ такой рослой расѣ, какъ шотландская, будутъ ниже ростомъ, чѣмъ ихъ соотечественники имущихъ классовъ, но выше представителей тѣхъ же классовъ въ Испаніи и въ Италиі, не говоря уже о японцахъ, средній ростъ которыхъ равняется всего лишь 159 сант. При такихъ обстоятельствахъ, высота роста служить дѣйствительно характернымъ и при томъ очень стойкимъ отличительнымъ признакомъ расы.

До сихъ поръ у насъ шла рѣчь только о ростѣ мужчинъ. Женщины, (которыя становятся взрослыми 17 — 23 лѣтъ, въ зависимости отъ расовыхъ особенностей), оказываются всегда ниже мужчинъ, но насколько именно? Топинаръ гадательно указываетъ для разницы роста обихъ половъ во всѣхъ расахъ величину въ 12 сант.—Не-

¹⁾ Ammon, *Die Natur. Auslese beim Menschen*, Йена, 1893; Vacher de Lapouge, *Les selections sociales*, Парижъ, 1896; Beddoe, *loc. cit.*, стр. 180; Ranke, *der Mensch.*, ч. II, стр. 109. Лейпцигъ, 1887.

достаточность точныхъ данныхъ относительно вышины роста у женщинъ не дозволила мнѣ привести болѣе тридцати пяти измѣреній этого роста. относящихся къ группамъ, которыя состоятъ болѣе чѣмъ изъ пятнадцати особей, а потому пригодны все-таки для сравненія съ антропометрическими данными относительно мужчинъ.

Изъ этого маленькаго изслѣдованія оказывается, однако, возможнымъ заключить, что въ двадцати случаяхъ изъ тридцати пяти, т. е. приблизительно въ двухъ третяхъ всѣхъ случаевъ, разница въ вышинѣ роста между обоими полами у какой-либо данной народности будетъ по всей вѣроятности заключаться между 7-ю и 15-ю сант. Въ четырнадцати случаяхъ изъ тридцати пяти, она держится между 11 и 13 сант., такъ что среднимъ ея значеніемъ можно и въ самомъ дѣлѣ признать 12 сант. Сколько можно судить, разница эта не измѣняется соотвѣтственно съ большей или меньшей расовой величиной роста: она почти таже самая у высокорослыхъ таитянъ и марикоповъ, какъ и у низкорослыхъ самоѣдовъ и карайбовъ ¹⁾).

При такихъ обстоятельствахъ, вообще говоря, категоріи роста (высокій, низкій и т. д.) для женщинъ будутъ содержаться въ тѣхъ же рамкахъ, какъ и для мужчинъ, вычитая изъ cadaго предѣла по 12 сант. Высокій ростъ для женщинъ будетъ начинаться не съ 187 сант., а съ 170, низкій же ростъ будетъ идти не съ 160, а со 148 сант.

Человѣкъ, при жизни, разумѣется выше ростомъ, чѣмъ его скелетъ, но эта разница въ ростѣ не опредѣлена съ достаточной степенью точности. По изслѣдованіямъ Топинара, Ролле и Манувриэ оказывается, однако, что она наврядъ ли можетъ превышать 2 или 3 сант.

Измѣреніе длинныхъ костей рукъ и ногъ (плечевой,

¹⁾ Boas, (*Zeit. f. Ethnol.*, 1895, стр. 375) напелъ, однако, въ тридцати девяти группахъ индѣйцевъ болѣе крупную разницу (13,5 сант.) у племенъ высокаго роста, чѣмъ у малорослыхъ племенъ (9,9).

берцовой и т. п.) дозволяетъ приблизительно опредѣлить вычисленіемъ вышину роста того скелета, къ которому онѣ принадлежатъ. Для этого можно пользоваться формулой Ролле ¹⁾, по которой длина берцовой кости, помноженная на 3,66 даетъ ростъ мужчины, а помноженная на 3,71 — ростъ женщины. Подобнымъ же образомъ, умноживъ длину плечевой кости на 5,06 или на 5,22 получимъ соответственную высоту роста мужчины или женщины. Формула эта оказывается, впрочемъ, примѣнимой только къ людямъ, ростъ которыхъ близко подходитъ къ средней нормѣ, равной 165 сант. Въ большинствѣ случаевъ приходится замѣнять ее болѣе точными вычисленіями съ помощью таблицъ, которыя составилъ Манувриэ ²⁾. Такими способами Рагонъ ³⁾ былъ въ состояніи приблизительно опредѣлить вышину роста до-историческихъ обитателей Франціи, о которыхъ будетъ говорить въ IX главѣ.

Наружные покровы: Кожа.— Человѣческая кожа существенно состоитъ изъ двухъ частей: собственно кожи (corium фиг. 3, D) и внѣшней кожицы или эпидермы. Эта послѣдняя состоитъ въ свою очередь изъ двухъ слоевъ: наружнаго, рогового слоя (фиг. 3, с. с.), почти запусѣвшія клѣтки котораго прямо соприкасаются съ воздухомъ, и мальпигіева слоя, лежащаго подъ роговымъ и содержащаго въ нижнемъ ряду своихъ клѣтокъ зерна пигмента въ большемъ или меньшемъ количествѣ (фиг. 3, с. р.). Мѣстами эпидерма измѣняется, превращаясь или въ слизистую оболочку, такъ напр. на губахъ, или же въ роговое вещество, иногда прозрачное, какъ въ роговой оболочкѣ глаза, а иногда только просвѣчивающее и болѣе или менѣе твердое (какъ въ ногтяхъ).

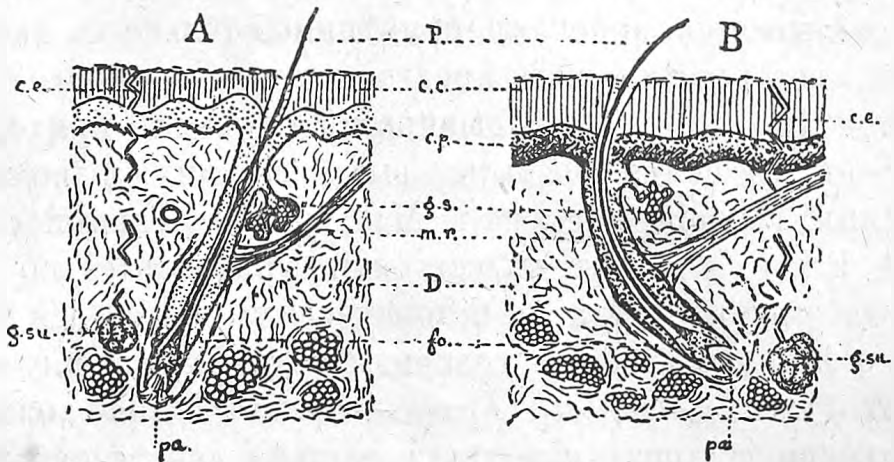
Остается сказать лишь немного относительно расо-

¹⁾ Rollet, *Mensurations des os longs, etc.* Лионъ, 1889, (тезисъ).

²⁾ Manouvrier, *Mém. Soc. Anthr.* 2-я серія, т. IV, стр. 347. Парижъ, 1893.

³⁾ Rahon, *Mém. Soc. Anthr.* т. IV, стр. 403. Парижъ, 1893.

выхъ различій качества кожи и ея строенія. Цвѣтъ кожи, о которомъ будетъ говоритья позже (см. Пигментація), представляется уже существеннѣе. Заслуживаетъ вниманія также твердость нижняго слоя кожи и бархатная мягкость верхняго ея слоя у негровъ. Это послѣднее свойство вѣроятно обусловлено обиліемъ и крупными размѣрами сальныхъ желѣзокъ, сопровождающихъ волоса. Би-

Фиг. 3.— Отчасти схематическій разръвъ кожи и волоса (увеличенн. подь микроскопомъ): А—у европейца; В—у негра.

c. e.—роговой слой или кожаца эпидермы; *c. p.*—пигментный слой эпидермы; *D*—собственно кожа (*corium*); *g. su*—потовая желѣзка; *c. e.*—выдѣляющій протокъ; *pa*—сосочекъ, питающій луковицу волоса; *fo*—влагалище волоса; *m*—(*erector pili*) мышца, вздымающая волосъ; *g. s.*—сальная желѣзка; *p*—волосъ.

шофъ произвелъ интересное наблюденіе надъ сравнительною рѣдкостью потовыхъ желѣзокъ (заложенныхъ въ глубинѣ нижняго слоя кожи фиг. 3 *g, s, u*) у туземцевъ Огненной земли ¹⁾. Сравнительныя изслѣдованія по этому предмету не были, однако, произведены у другихъ расъ. Расположеніе сосочковъ рядами на оконечностяхъ пальцевъ, такъ хорошо изслѣдованное Гальтономъ ²⁾, представляетъ большой интересъ для отождествленія данной лич-

¹⁾ Bischoff, *Sitzungsber. Mat. Phys. Cl. Berg. Akad.* Мюнхенъ, 1882, стр. 243 и 356.

²⁾ Galton, *Finger Prints.* Лондонъ, 1892.

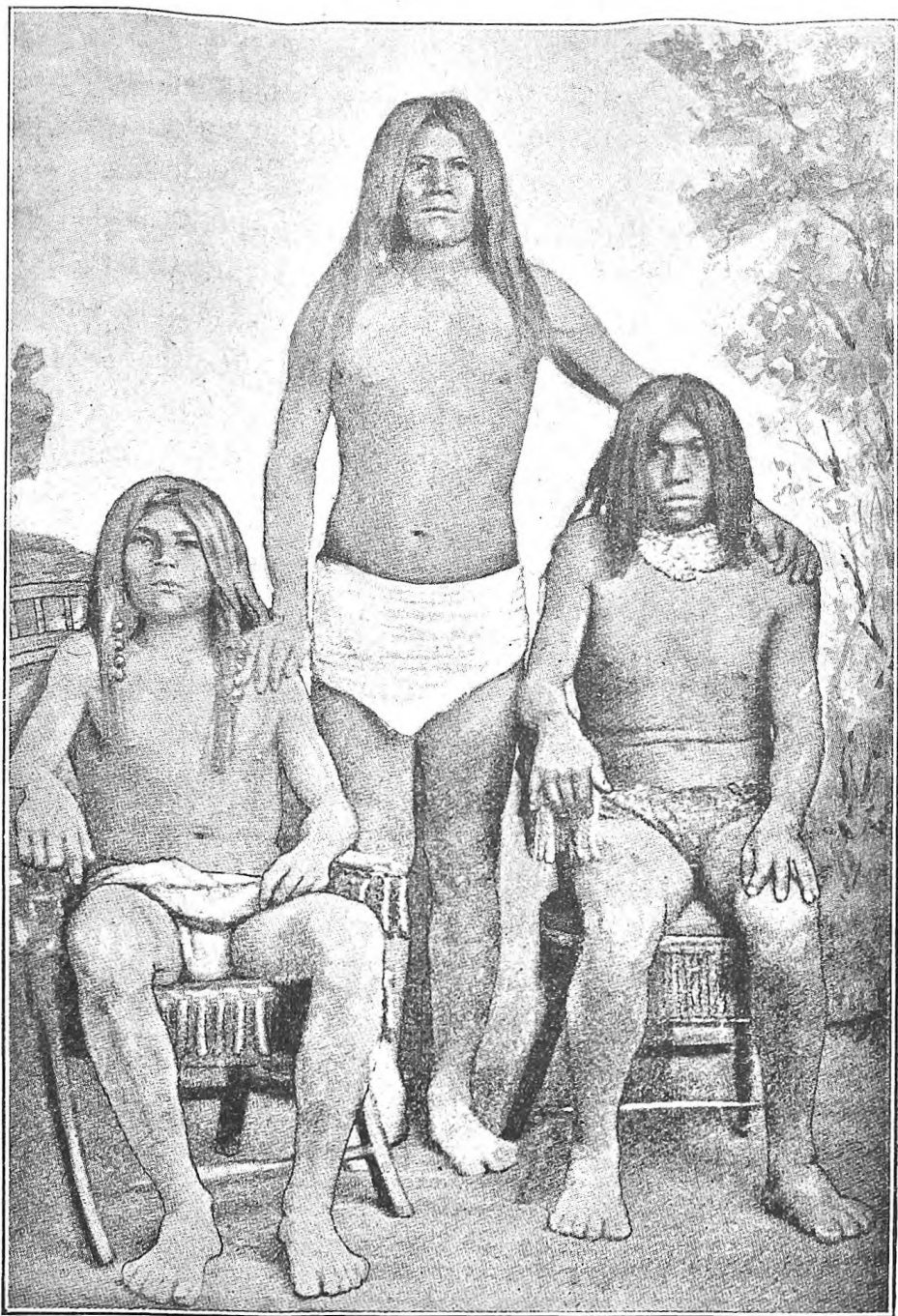
ности, но уже по тому самому, что оно является хорошей отличительной чертой для распознаванія отдѣльной особи, свойство это утрачиваетъ всякую цѣнность для распознаванія отдѣльныхъ расъ.

Волосы на головѣ и на тѣлѣ. Важнѣйшимъ роговымъ продуктомъ кожи для распознаванія отдѣльныхъ расъ несомнѣнно являются волосы на головѣ и на тѣлѣ. Общее строеніе и численность этихъ волосъ (которыхъ насчитывается около 260 на каждый квадратный сант.) остается почти одинаковымъ у всѣхъ расъ. Съ другой стороны длина волосъ на головѣ, отношеніе этой длины у обоихъ половъ, качества волоса, его плотность, поперечное сѣченіе, форма и цвѣтъ весьма не одинаковы у различныхъ расъ.

Волосъ на тѣлѣ вырастаетъ изъ слоя эпидермы, глубоко внѣдрившагося въ толщу нижняго слоя кожи и образующаго тамъ какъ бы мѣшечекъ или фалликулу (фиг. 3, *fo*). Каждый волосокъ подымается со дна такого мѣшечка, прикрывая своимъ корешкомъ небольшой сосочекъ (фиг. 3, *pa*), наполненный сосудами, предназначенными для его питанія, и пролагаетъ себѣ путь внаружу; онъ всегда сопровождается небольшою мышцею, которая можетъ его двигать (фиг. 3, *mr*) и сальною железкой (фиг. 3, *g*), предназначенной для того, чтобы его смазывать.

Въ антропологіи различаются обыкновенно четыре разновидности волосъ: прямые, волнистые, курчавые и шерстообразные. Различіе это обусловливается какъ внѣшнимъ видомъ волосъ, такъ и внутреннимъ ихъ строеніемъ. Не трудно составить себѣ съ перваго взгляда понятіе о различіяхъ между этими разновидностями, но болѣе тщательное изслѣдованіе показываетъ, что означенныя различія значительно глубже, чѣмъ это представляется съ перваго взгляда и что ихъ можно прослѣдить даже въ микроскопическомъ строеніи волоса.

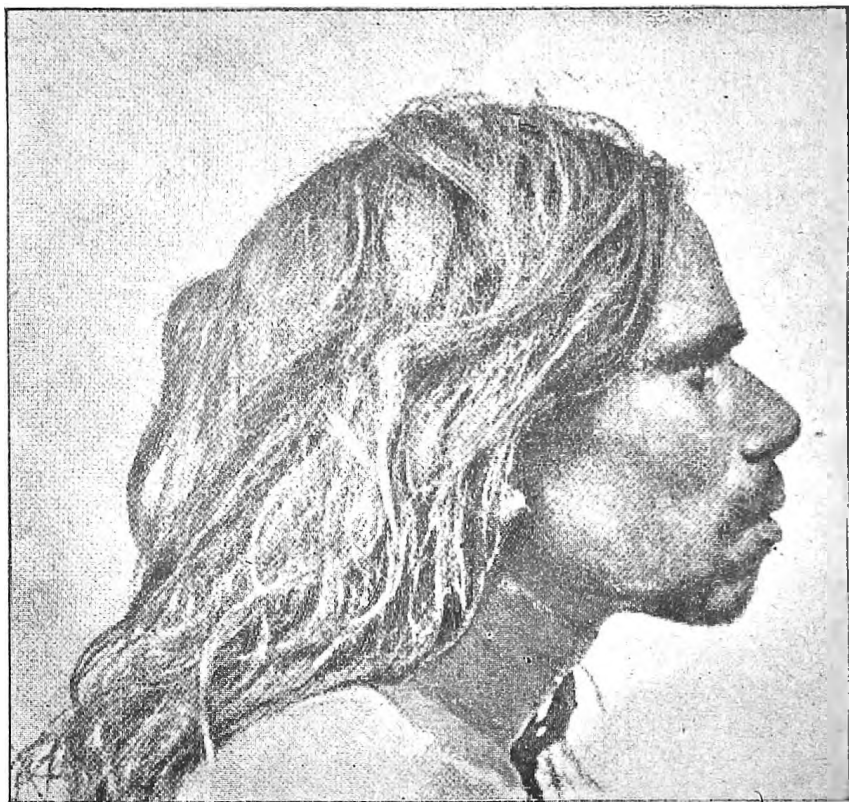
Прямые и гладкіе волосы (*droit* и *lisse* по французски, *straff* и *schlicht* по нѣмецки, *straight* и *smooth*

Фиг. 4.

по англійски) обыкновенно прямолинейные и тяжело ниспадають прядями по сторонамъ головы; таковы волосы у

китайцевъ, монголовъ и американскихъ индѣйцевъ (фиг. 4). Обыкновенно жесткіе и грубые, прямые волосы бываютъ иногда и очень тонкими, какъ напр. у западныхъ финновъ. Правда, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ у нихъ обнаруживается склонность къ волнистости. *Волнистый волосъ* (*ondé* по французски, *wellig* по нѣмецки, *wavy* по

Фиг. 5. — Чистокровный ведда съ Данигальскихъ горъ (на о-вѣ Цейлонѣ), типъ волнистоволосыхъ, въ профиль. (Фот. бр. Саразень.)

англійски), рассматриваемый на всемъ своемъ протяженіи, образуетъ длинную кривую линію, или же незаконченную спираль (фиг. 5 и 6). Волосы эти называются кудрявыми, когда они завиваются на концахъ (фиг. 7). Волнистые волосы на головѣ производятъ очень пріятное впечатлѣніе. Можно привести въ качествѣ примѣра многихъ шотландскихъ блондинокъ. Вообще типъ такихъ во-

лось весьма часто встрѣчается у европейцевъ, какъ у блондиновъ, такъ и у брюнетовъ. *Курчавый типъ* (*frisé* по французски, *lockig* по нѣмецки, *frizzy* по англійски) обладаетъ волосами, закручивающимися винтообразной спиралью, образуя рядъ колецъ съ поперечникомъ въ сан-

Фиг. 6. — Онъ же en face. (Фот. бр. Саразень.)

тиметръ или болѣе (фиг. 8). Такими волосами обладаютъ австралійцы (фиг. 14 и 149), нубійцы, нѣкоторые мулаты и т. д. Наконецъ, типъ *шерстообразныхъ волосъ* (*crépi, kraus, woolly*) характеризуется чрезвычайно узкими спиральными завитками (отъ 1-го и не болѣе какъ до 9-ти миллиметровъ въ поперечникѣ). Кольца спирали очень сближены другъ съ другомъ, весьма многочисленны, хорошо скручены и, зачастую, сцѣпляются вмѣстѣ, образуя за-

витки и свертки, вся совокупность которых напоминает овечье руно. Типъ этотъ имѣетъ двѣ разновидности. Если волосы сравнительно длинные и кольца спиралей достаточно широки, то вся голова, какъ у нѣкоторыхъ мела-

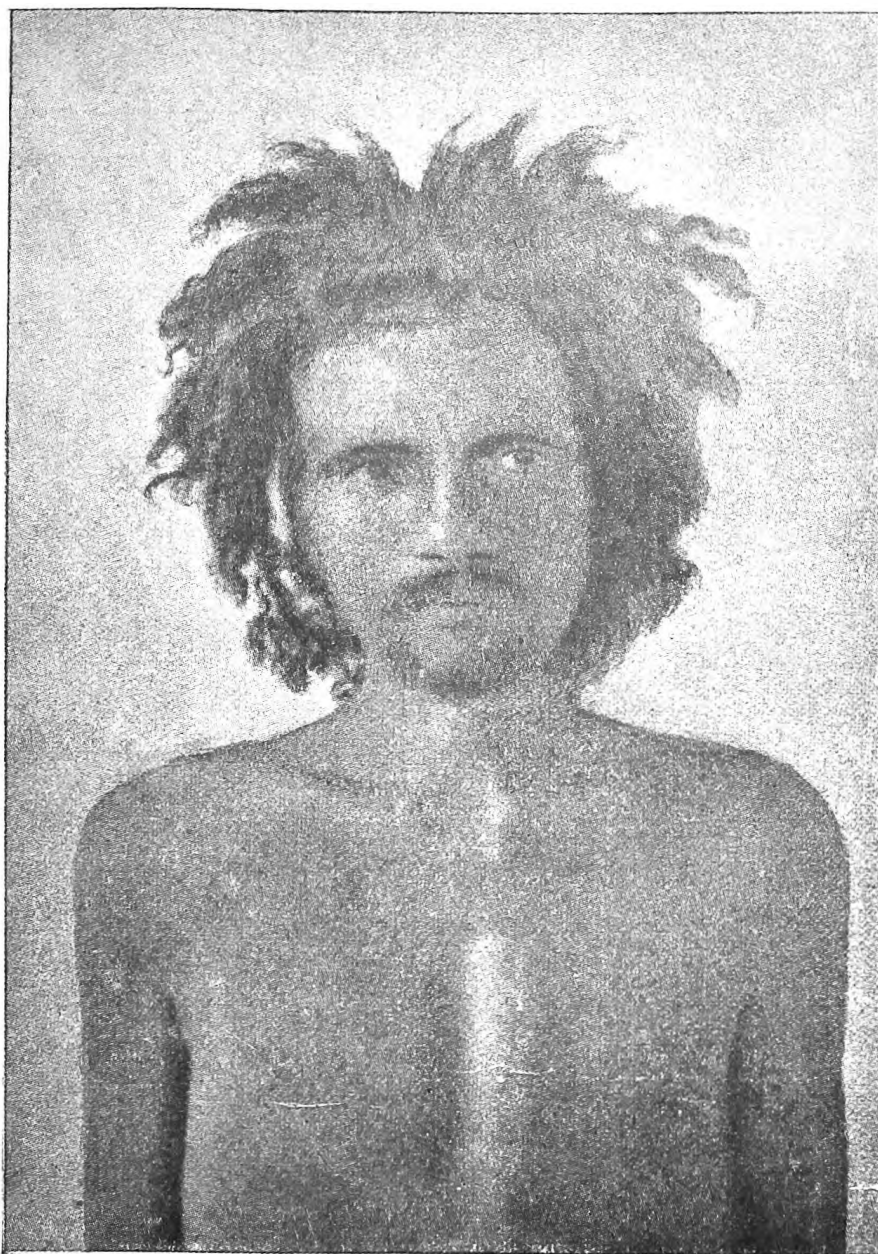
Фиг. 7. — Женщина племени тода (въ Индіи), типъ кудрявыхъ (фот. Терстона).

незійцевъ (фиг. 153) или у большинства негровъ (фиг. 9 и 47) имѣетъ видъ сплошного руна.

Въ своей классификаціи человѣческихъ расъ Геккель ¹⁾ признаетъ этотъ типъ характернымъ для группы еріокомовъ (eriosomes). Напротивъ того, когда волосы короткіе и состоятъ изъ очень узкихъ колецъ, они имѣютъ стремленіе образовывать, спутываясь, маленькіе завитки, размеры которыхъ измѣняются отъ величины обыкновенной

¹⁾ *Haeckel, Natur. Schöpfungsgeschichte*, 4 изд., Берлинъ, 1873.

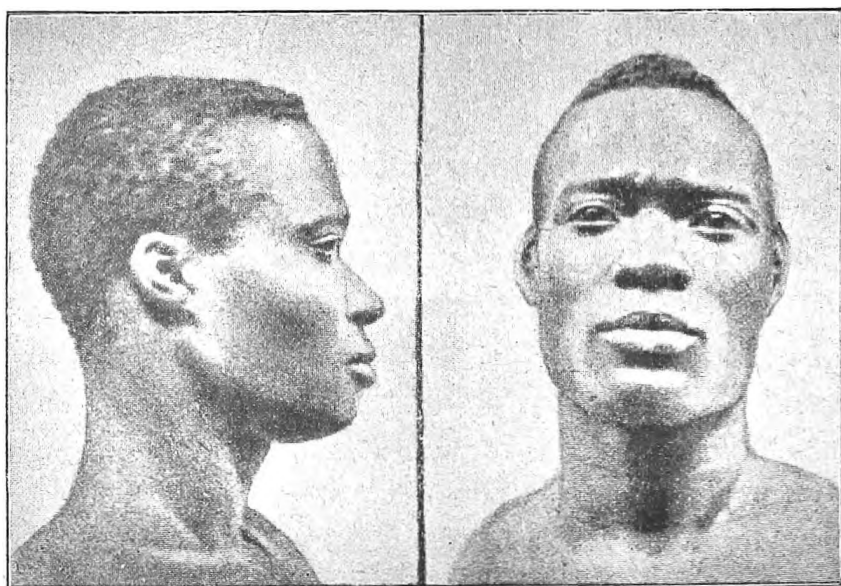
горошины до ядрышка англійскаго перца. Завитки эти отдѣлены другъ отъ друга маленькими прогалинками, какъ

Фиг. 8. — Курумба (изъ Пильгирійскихъ горъ), типъ курчавыхъ (фот. Терстона).

бы лишенными волосъ. Этотъ типъ, называемый у Геккеля *лофокомами* (*lorhocome*), не только очень распространень у готтентотовъ и бушменовъ, но встрѣчается также

у большинства негровъ въ дѣтствѣ и даже въ зрѣломъ возрастѣ, особенно же близь висковъ и лба—короче сказать вездѣ, гдѣ волосы остаются очень короткими (фиг. 9). Было бы ошибочно думать, что только лишь упомянутое расположеніе волосъ обусловлено своеобразнымъ размѣщеніемъ ихъ на головной кожѣ пучками, въ родѣ того какъ размѣщается щетина въ щеткѣ. На самомъ дѣлѣ распределеніе волосъ одинаково у всѣхъ расъ, такъ что буш-

Фиг. 9. — Западно-африканскій негръ племени агни пзъ Кринжабо, типъ шерстообразныхъ волосъ.

мены не отличаются въ этомъ отношеніи отъ европейцевъ и монголовъ. Можно было бы замѣтить, пожалуй, что у негровъ ряды волосъ расположены не столь правильно и мѣстами сближены тѣснѣе, оставляя въ другихъ мѣстахъ голые промежутки въ два или даже три миллиметра. Существеннѣе всего то, что, вслѣдствіе своей короткости, сильно закручивающіеся волосы спутываются вмѣстѣ, причемъ спирали ихъ, сдѣлаясь своими кольцами, образуютъ шаровидные свертки и завитки.

Существуетъ ли какое-либо различіе въ формѣ между

прямымъ, волнистымъ, курчавымъ и шерстообразнымъ волосами? Микроскопическое изслѣдованіе поперечныхъ сѣченій волоса дозволяетъ отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно. Такое изслѣдованіе, производившееся еще въ 1822 году Гейзингеромъ, было впоследствии повторено Блауэромъ (въ Филадельфіи), а затѣмъ: Келликеромъ, Прюнеръ-Беемъ, Латтэ и Вальдейеромъ. Результаты его вызвали сильную полемику и могутъ еще и теперь быть оспариваемы, если, придерживаясь индивидуальныхъ численныхъ данныхъ, сравнивать поперечныя сѣченія, измѣренныя неправильнымъ образомъ, или же на различныхъ уровняхъ волоса ¹⁾).

Если вычислить, однако, *указатель*, т. е. процентное отношеніе ширины поперечнаго сѣченія волоса къ его длинѣ и произвести такое вычисленіе надъ многими отдѣльными особями, то выводы окажутся удовлетворительными, какъ это было выяснено въ общемъ случаѣ изслѣдованіями Топинара и Ранке ²⁾, равно какъ изслѣдованіями Бэльца, по отношенію къ японцамъ, и Монтано—по отношенію къ расамъ Малайскаго архипелага ³⁾).

Разсматривая подъ микроскопомъ многочисленныя поперечныя сѣченія, сфѣзанныя на одномъ и томъ же уровнѣ съ различныхъ волосъ, мы не преминемъ замѣтить, что прямые волосы даютъ сѣченія близкія къ кругу, тогда какъ у шерстообразныхъ волосъ онѣ имѣютъ видъ удлиненаго эллипса. У волнистыхъ волосъ эллипсъ уже не столь

¹⁾ Pruner-Bey, „Chevelure comme caractérist. des races hum.“. *Mem. Soc. Anthr.* т. II, стр. 1, Парижъ, 1863; Latteux, *Technique microscopique*; стр. 239, Парижъ, 1883; Waldeyer, *Atlas der Mensch. und Thier, Haare*, Ларъ, 1894.

²⁾ Topinard, *Elem. Anthropol. gén.*, стр. 265; J. Ranke, *loc. cit.*, т. II, стр. 172.

³⁾ Baelz, „Körperl. Eigenschaft. [d. Japaner“; *Mitth. Deut. Gesell. Nat. und. Völkerk. Ostasiens*, т. III, вып. 28, стр. 330 и т. IV, вып. 32, стр. 39, *Токогама*, 1883—85; Montano, *Mission aux îles Philippines*, Парижъ, 1885. (Извл. изъ Arch. Miss. Scient., серия 3, т. XI).

удлиненъ и нѣсколько болѣе приближается къ кругу. Взявъ большую ось эллипса равною 100, найдемъ малую ось равной: отъ 40 до 50 для шерстообразныхъ волосъ у бушменовъ и готтентотовъ; для курчавыхъ, негритянскихъ волосъ она будетъ равняться 50—60. Въ прямыхъ волосахъ эскимосовъ эта ось будетъ равняться 77, у тибетцевъ 80, у японцевъ 85 и т. д. Волосы европейцевъ обладаютъ эллиптическимъ сѣченіемъ, у котораго при большой оси равной 100 малая ось можетъ выражаться числами въ предѣлахъ отъ 62 до 72 (Топинаръ). Послѣ изслѣдованій Унны ¹⁾ можно съ увѣренностью сказать, что шерстообразный волосъ негра заворачивается въ плотную спираль именно вслѣдствіе сплюсненнаго эллиптическаго своего сѣченія, а также особой формы своего влагалища (фолликулы) и сосочка. Дѣйствительно, у негра фолликула, вмѣсто того, чтобы быть прямою какъ у европейца (фиг. 3, А.) загибается внутрь, напоминая собою очертаніе сабли и описывая дугу, равную иногда 90° (фиг. 3, В.). Сверхъ того, сосочекъ ея имѣетъ не округленную, а сплюснутую форму. Получается такое впечатлѣніе, какъ еслибы волосъ, встрѣчая при своемъ развитіи весьма значительное сопротивленіе со стороны дермы (дѣйствительно очень твердой у негровъ), начиналъ сразу же закручиваться. Онъ свертывается въ спираль, плоскость завивки которой въ началѣ перпендикулярна къ поверхности кожи ²⁾. Что касается до толщины, то она, вообще говоря, у прямыхъ волосъ больше чѣмъ у шерстообразныхъ; тѣмъ не менѣе, волосы у западныхъ финновъ оказываются одновременно и прямыми и тонкими.

Между качествомъ и длиною волоса (безусловной и относительной), существуетъ, повидимому, нѣкоторое соот-

¹⁾ P. S. Unna, „Ueber das Haar als Rassenmerkmal“, Deutsche Med. Zeit., 1896, №№ 82 и 83.

²⁾ См. Stewart, *Microsc. Journal*. 1873, стр. 54 и T. Anderson Stuart, *Journal Anatom. Phys.* 1881—82, XVI, стр. 362.

ношеніе. Прямые волосы оказываются вмѣстѣ съ тѣмъ и самыми длинными, какъ это замѣчается, напримѣръ, у китайцевъ и американскихъ индѣйцевъ, тогда какъ шерстообразный волосъ является самымъ короткимъ (отъ 5 до 15 сантиметровъ, фиг. 9). Волнистые волосы занимаютъ какъ бы промежуточное положеніе между этими крайними предѣлами. Сверхъ того, въ сосѣдствѣ предѣловъ не усматривается почти никакой разницы между обоими полами по отношенію къ длинѣ волосъ. Какъ мужчины, такъ и женщины, въ нѣкоторыхъ прямоволосыхъ расахъ, обладаютъ одинаково длинными волосами на головѣ. Примѣромъ этому могутъ служить длинныя косы китайцевъ и великолѣпныя волосы краснокожихъ индѣйцевъ, достигающіе иногда въ длину до двухъ метровъ (Катлинъ). Въ расахъ съ курчавыми волосами, волосы на головѣ, въ свою очередь, оказываются одинаково короткими у обоихъ половъ. Такъ: у бушменокъ, готтентонокъ и даже негритянокъ, волосы, повидимому, нисколько не длиннѣе чѣмъ у одноплеменныхъ съ ними мужчинъ. Разница въ длинѣ волосъ между обоими полами усматривается лишь у расъ съ волнистыми волосами и у нѣкоторыхъ кудрявыхъ расъ. У европейцевъ длина мужскихъ волосъ рѣдко превосходитъ 30 или 40 сантиметровъ, тогда какъ женскія волосы имѣютъ обыкновенно отъ 60 до 70 сантиметровъ въ длину, а въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ достигаютъ до двухъ метровъ (какъ, напримѣръ, у англичанки, о которой упоминаетъ др. Д. Ватсонъ).

Другимъ заслуживающимъ вниманія фактомъ является то обстоятельство, что общее развитіе волосатости на лицѣ и на остальномъ тѣлѣ находится, повидимому, тоже въ связи со свойствами волосъ на головѣ.

Прямоволосыя расы оказываются въ большинствѣ случаевъ очень бѣдными растительностью на всемъ остальномъ тѣлѣ, такъ что у мужчинъ усматриваются лишь бѣдные зачатки бороды.

Примѣромъ этому могутъ служить американскіе индѣйцы (фиг. 4), монголы (фиг. 20), малайцы и т. п. Напротивъ того, курчавыя расы отличаются волосатостью. Таковы, напримѣръ, австралійцы, дравидійцы, иранцы (фиг. 22), айносы (фиг. 117) и т. д. Расы съ шерстообразными волосами не слѣдуютъ, однако, этому правилу. Типы съ бѣдною растительностью (бушмены, западныя негрскія племена) встрѣчаются бокъ о бокъ съ болѣе волосатыми типами (меланезійцы, акка, ашантии). Существуетъ, повидимому, извѣстное соотношеніе между обиліемъ волосъ на головѣ и на тѣлѣ. По наблюденіямъ Гильгендорфа, у японцевъ, при слабой растительности волосъ на остальномъ тѣлѣ, имѣется по 252 и до 286 головныхъ волосъ на каждый квадратный сантиметръ кожи, тогда какъ у волосатыхъ айносовъ число это доходитъ лишь до 214. У негровъ и бѣлолицыхъ не усматривается, однако, подобнаго свойства (Гульдъ). Даже и плѣшивость зависитъ въ значительной степени отъ качества волосъ. По изслѣдованіямъ Гульда, она встрѣчается у негровъ рѣже, чѣмъ у бѣлыхъ: въ возрастѣ отъ 33 до 44 лѣтъ—въ десять, а отъ 21 до 32 лѣтъ—въ тридцать разъ. Мулаты страдаютъ ею чаще чѣмъ негры, но рѣже чѣмъ бѣлые. Наконецъ, у краснокожихъ индѣйцевъ, она представляетъ собою, повидимому, еще болѣе рѣдкое явленіе чѣмъ у негровъ. Появленіе сѣдины слѣдуетъ почти тому же самому закону¹⁾.

Человѣческія расы, во всей ихъ совокупности, могутъ быть распредѣлены, по свойствамъ своихъ волосъ, на слѣдующія категоріи:

Шерстоволосыя: — бушмены, негры и меланезійскія расы.

Курчавоволосыя: — австралійцы, эіопы, Беджа, Фульбе, и т. д., а также дравидійцы.

Волнистоволосыя: — бѣлыя европейскія, сѣвероафри-

¹⁾ В. А. Gould., *loc. cit.*, стр. 562.

канскія и азіатскія расы (*меланохрои* или смуглые и *ксантохрои* или свѣтлолицыя).

Прямоволосыя, съ тонкими, слегка волнистыми волосами: — турко-татары, финны, айносы и индонезійцы (дайяки, нага и т. д.).

Прямоволосыя, съ жесткими волосами: — монгольскія и американскія туземныя расы, за нѣкоторыми исключеніями.

Необходимо замѣтить, что во многихъ случаяхъ смѣшенія расъ, волосы пріобрѣтають промежуточный типъ. Такъ у помѣсей между неграми и американскими индѣйцами весьма часто наблюдаются курчавые и волнистые волосы. Нерѣдки и случаи возврата къ первоначальному типу, который, впрочемъ, является, почти всегда, нѣсколько ослабленнымъ. Нѣтъ ни одной расы *волосатыхъ людей*, тѣло которыхъ было бы покрыто такою же шерстью, какъ у обезьянъ. Все, что рассказывалось о «волосатыхъ дикаряхъ», найденныхъ будто бы въ дебряхъ центральной Африки и Индо-Китая, сводится къ присутствію легкаго пушка (вѣроятно остатка зародышевой шерстки) у акка, обитающихъ въ верховьяхъ Нила, или же къ случайному существованію одной или же двухъ семей волосатыхъ мужчинъ и женщинъ, встрѣченныхъ въ Бирманіи и привезенныхъ оттуда на показъ въ Европу и Америку. Подобнымъ же образомъ, возили по всему свѣту на показъ и другихъ «феноменовъ», какъ напр. знаменитую Юлію Пастрану или же русскаго «человѣка—собаку». Всѣ эти особи являются лишь отдѣльными случаями атавизма, т. е. возврата къ вѣроятному нормальному состоянію человѣка или его предшественника въ давноминувшій періодъ, когда онъ былъ покрытъ шерстью, подобно тому, какъ покрыты ею теперь человѣкообразныя обезьяны. Такіе случаи атавизма, очевидно, не имѣють ничего общаго съ существованіемъ «волосатой» расы.

Борода служитъ, какъ извѣстно, однимъ изъ половыхъ

признаковъ мужчины, хотя встрѣчаются недурныя бороды и у женщинъ, преимущественно среди южноевропейскихъ народностей, въ особенности-же у испанокъ. Обыкновенно, чѣмъ волосатѣе тѣло, тѣмъ гуще также и борода. Въ расахъ съ бѣдной растительностью на тѣлѣ (напр.: у монголовъ, малайцевъ и американскихъ индѣйцевъ), мѣсто усовъ и бороды заступаютъ рѣдкіе, какъ бы случайно забредшіе волосы близъ уголковъ рта и на подбородкѣ (фиг. 20 и 168). Очень волосатыя расы, какъ напримѣръ: айносы, иранцы, нѣкоторые семиты, тода, австралійцы и меланезійцы, обладаютъ длинными и густыми бородами, усами и бакенбардами, доходящими иногда до самыхъ скулъ (фиг. 22). У негровъ и бушменовъ усы и бороды не могутъ достигать значительныхъ размѣровъ уже вслѣдствіе курчавости волосъ. Рѣсницы и брови тоже развиты сильнѣе у бородатыхъ расъ и притомъ въ одинаковой степени какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Достаточно указать на густыя, сходящіяся вмѣстѣ, брови персіянокъ. Съ другой стороны, у монголовъ, усматривается слабое развитіе рѣсницъ, состоящее въ связи съ особенностями ихъ глаза (см. стр. 97).

Пигментация. Распредѣленіе пигмента, придающаго окраску кожѣ, волосамъ и радужной оболочкѣ, весьма неодинаково у различныхъ расъ и, подобно качеству волосъ, служить для нихъ хорошимъ отличительнымъ признакомъ. Какъ уже упомянуто, пигментъ скопляется главнымъ образомъ въ самыхъ нижнихъ слояхъ мальпигіевой сѣти (фиг. 3, стр. 46), но онъ встрѣчается, въ меньшихъ количествахъ, въ роговомъ слоѣ и даже въ дермѣ¹⁾. Микроскопическія зернышки пигмента однообразнаго темнаго цвѣта неодинаково распредѣлены у различныхъ расъ вокругъ ядрышковъ клѣтокъ, которыя окрашиваются, вслѣд-

¹⁾ Breul, „Vertheil d. Hautpigments bei verschied. Menschenrassen“, *Morph. Arbeit.*, подъ ред. G. Schwalbe, т. VI, ч. 3, Йена, 1896.

ствіе этого, въ самые разнообразныя отѣнки, начиная съ блѣдножелтаго и до самаго темнаго, почти чернаго. Пигментъ существуетъ у всѣхъ расъ и во всѣхъ частяхъ тѣла, а потому окраска кожи и ея видоизмѣненій обусловлена большимъ или меньшимъ его накопленіемъ въ клѣткахъ. Необходимо присовокупить, что, по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ расъ, на окраску вліяетъ и кровь, просвѣчивающаяся сквозь сосуды и кожу.

Извѣстно, что бѣлыя расы загораютъ на солнцѣ. Причиной этому является обильное развитіе и отложеніе пигмента въ клѣткахъ, вызываемое совмѣстнымъ дѣйствіемъ свѣжаго воздуха, тепла и свѣта, причѣмъ играетъ нѣкоторую роль также и усиленный приливъ крови къ подкожнымъ сосудамъ. Съ другой стороны, люди, которымъ пришлось долгое время жить въ густыхъ лѣсахъ, или же въ темныхъ, хотя и не душныхъ помѣщеніяхъ, бѣлѣютъ (блѣднѣютъ) вслѣдствіе уменьшенія нормальнаго количества пигмента, но тотчасъ же пріобрѣтаютъ опять прежнюю окраску, какъ только начинаютъ снова выходить на солнце. Измѣненія, вызываемыя дѣйствіемъ солнечнаго свѣта и воздуха, выражаются, впрочемъ, не одинаково даже у европейцевъ и состоятъ въ зависимости отъ окраски той или другой расы.

Такъ, у свѣтлолицыхъ сѣверноевропейскихъ расъ кожа становится отъ загара красной и какъ бы распухшей, тогда какъ у смуглыхъ народностей, обитающихъ на прибрежьи Средиземнаго моря, она принимаетъ бронзовую окраску. Поэтому между свѣтлолицыми и смуглыми расами существуетъ различіе, если не въ химическихъ качествахъ пигмента, которыя почти одинаковы, то, по крайней мѣрѣ, въ его количествѣ. Тоже самое усматривается и относительно всѣхъ прочихъ человѣческихъ расъ, среди которыхъ можно безъ труда отличить по меньшей мѣрѣ десять главныхъ отѣнковъ окраски.

Обращаясь прежде всего къ бѣлокожимъ, находимъ у

нихъ три оттѣнка: 1) блѣдный бѣлый; 2) цвѣтущій или розовый, свойственный скандинавамъ, англичанамъ, голландцамъ и т. п.; 3) смугло-бѣлый, свойственный испанцамъ, итальянцамъ и т. п. У такъ называемыхъ желтыхъ расъ тоже различаются три оттѣнка: 4) желтовато-бѣлый, словно полинявшій и напоминающій цвѣтъ пшеницы, какъ напр. у нѣкоторыхъ китайцевъ; 5) оливково-желтый, цвѣта желтыхъ ремней, какъ у большинства южно-американскихъ индѣйцевъ, полинезійцевъ и индонезійцевъ; 6) темный желто-коричневый, темный оливковый или цвѣта увядшей листвы, какъ у нѣкоторыхъ американскихъ индѣйцевъ, малайцевъ и т. п. У темнокожихъ расъ приходится различать не менѣе четырехъ оттѣнковъ: 7) красный, мѣднаго цвѣта, какъ напр. у беджа, нямъ-ниамовъ, фульбе и т. п.; 8) красновато-бурый, шоколадный, какъ у дравидійцевъ, австралійцевъ, нѣкоторыхъ негровъ и меланезійцевъ; 9) черный какъ сажа и 10) черный какъ уголь, у нѣкоторыхъ негрскихъ народностей.

Чтобъ избѣжать произвольнаго обозначенія оттѣнковъ, антропологи пользуются хроматическими таблицами, въ которыхъ образцы главнѣйшихъ измѣненій оттѣнковъ указаны числами. Лучшею изъ такихъ таблицъ признается таблица Брока, содержащая тридцать четыре оттѣнка и вошедшая почти повсемѣстно въ употребленіе ¹⁾). Антропологическій институтъ Великобританіи и Ирландіи обнарудовалъ весьма практичное и упрощенное изданіе этой таблицы, содержащей всего лишь десять главныхъ оттѣнковъ, предложенныхъ Топинаромъ и только что здѣсь перечисленныхъ ²⁾). Какъ уже упомянуто, распредѣленіе пигмента на тѣлѣ неоднородно. Это наблюдается у всѣхъ человѣческихъ расъ, какъ у бѣлыхъ, такъ и у темныхъ. У

¹⁾ Broca, *Instructions génér. pour les rech. Anthropologiques sur le vivant*, изд. 2-е, Парижъ, 1899 г.

²⁾ J. G. Garson и Ch. H. Read, *Notes and Queries on Anthropology* изд. для Антропол. института. Изд. 2-е, Лондонъ, 1892.

нихъ всѣхъ сильнѣе и ярче окрашены задняя часть шеи, спина (какъ и у животныхъ), задняя сторона конечностей, кожа подъ мышками, мошонка и груди. Слабѣе всего окраска на животѣ (какъ у животныхъ), ладоняхъ и подошвахъ ногъ. Части тѣла, покрытыя одеждою, окрашены у бѣлыхъ и желтыхъ расъ свѣтлѣе, чѣмъ непокрытыя части. Утверждаютъ, но безъ представленія достаточно убѣдительныхъ доводовъ, будто у темнокожихъ и чернокожихъ народностей замѣчается противоположное явленіе.

Пигментация радужной оболочки имѣетъ своеобразный характеръ. Извѣстно, что эта діафрагма, съ отверстіемъ для зрачка, гистологически состоитъ изъ трехъ слоевъ: передняго—эпителиальнаго, — средняго или стромы, съ мышечными волокнами, служащими для расширенія и сокращенія зрачка, и, наконецъ, — изъ задняго, такъ называемаго пигментнаго слоя. Было бы ошибочно, однако, предполагать, что пигментъ содержится только въ этомъ послѣднемъ слоѣ радужной оболочки. Скопленія его встрѣчаются также въ толщѣ стромы и между мышечными ея волокнами. Зернышки пигмента имѣютъ всюду тотъ же самый темный цвѣтъ, но пигментъ, отложенный въ заднемъ слоѣ, просвѣчивая сквозь строму, кажется синимъ, или же сѣрымъ, — болѣе свѣтлаго, или же темнаго оттѣнковъ, смотря по количеству, подобно тому какъ черныя кровеносныя жилы кажутся сквозь кожу голубыми. Напротивъ того, пигментъ, скопившійся въ стромѣ, или же между мышечными волокнами радужной оболочки, обнаруживаетъ свою естественную желтую, коричневую, или же почти черную окраску, въ зависимости отъ количества, въ которомъ онъ просвѣчиваетъ въ видѣ лучей, явственно расходящихся отъ зрачка во всѣ стороны и заполняющихъ треть, двѣ трети или даже всю радужную оболочку.

Если смотрѣть съ нѣкотораго разстоянія на радужныя оболочки безъ пигмента въ стромѣ, то онѣ кажутся синими, или же сѣрыми. Напротивъ того оболочки, гдѣ вся строма,

или же бѣлая часть ея, заполнена пигментомъ, кажутся карими, темнокарими, или же почти черными, смотря по содержанію въ нихъ пигмента. Радужныя оболочки, у которыхъ синій или же сѣрый фонъ задняго слоя усѣянъ желтоватыми пятнами пигмента, отложившагося въ стромѣ, кажутся зелеными, желтыми, желтовато-сѣрыми, зеленовато-сѣрыми и т. п.

Такимъ образомъ, различаютъ всего лишь три оттѣнка радужной оболочки, или же цвѣта глазъ (какъ принято говорить въ просторѣчїи): свѣтлый (голубой или сѣрый); темный (блестящій или тусклый, карій или черный, и, наконецъ, промежуточный (зеленый, желтый, желтовато-сѣрый, зеленовато-сѣрый и т. п.). Эта классификація основывается исключительно лишь на содержаніи пигмента въ радужной оболочкѣ.

Голубые и сѣрые глаза встрѣчаются лишь у бѣлокожихъ европейскихъ расъ и можетъ быть также у туркогорской расы. Свѣтло-каріе глаза попадаются у нѣкоторыхъ монголовъ, у всѣхъ прочихъ народностей земного шара глаза темно-каріе или черные. Тоже самое слѣдуетъ сказать и объ окраскѣ волосъ. Она представляетъ замѣтныя различія у волнистоволосыхъ расъ, выказываетъ менѣе разнообразія у расъ съ прямыми и курчавыми волосами, и становится почти неизмѣнно черной у шерстоволосыхъ расъ. Въ окраскѣ волосъ принято различать четыре главныхъ цвѣта: черный, темнорусый, свѣтлорусый (каштановый) и бѣлокурый. Волосы этого послѣдняго цвѣта могутъ имѣть оттѣнки: золотистый, льняной и пепельный. Рыжіе волосы какихъ бы ни было оттѣнковъ являются только индивидуальной особенностью, сопровождающейся, кромѣ того, почти во всѣхъ случаяхъ, веснушками на лицѣ и на шеѣ. Рыжеволосыхъ расъ не существуетъ, но бѣлокурые и каштановые волосы могутъ имѣть рыжеватый оттѣнокъ. Рыжеволосость зачастую встрѣчается въ странахъ, населеніе которыхъ представляетъ собою смѣсь различныхъ бѣлокожихъ

рась (свѣтлолицыхъ и смуглыхъ). У такихъ сложныхъ народностей встрѣчаются волосы всѣхъ цвѣтовъ: черные, темнорусые, бѣлокурые, рыжевато-русые, пепельно-сѣрые, каштановые и т. п., что представляется естественнымъ результатомъ помѣси различныхъ кровей. Среди черноволосыхъ народностей, которыя не смѣшивались ни съ какими другими, или же смѣшивались исключительно только съ черноволосыми же расами, рыжеволосость имѣетъ характеръ патологическаго явленія, которое Брока называетъ *эритризмомъ*. Эритризмъ встрѣчается лишь у нѣкоторыхъ расъ. По крайней мѣрѣ до сихъ поръ не наблюдалось еще ни одного его случая у негровъ. Съ другой стороны, онъ сравнительно не рѣдко встрѣчается у европейскихъ евреевъ, у которыхъ весьма часто сопровождается курчавыми волосами ¹⁾).

Окраска волосъ зависитъ не только отъ пигмента, но также и отъ большаго или меньшаго количества воздуха, содержащагося въ сердцевинной части волоса. Это содержаніе воздуха примѣшиваетъ бѣлый и сѣроватый оттѣнки къ общему тону пигментной окраски. На воздухѣ волосъ выцвѣтаетъ, тускнѣетъ и становится менѣе ярко окрашеннымъ. Нѣкоторыя кислоты, содержащіяся въ испаринѣ, окрашиваютъ волосы, напр. подъ мышками, въ рыжеваточерный цвѣтъ.

Пигментъ встрѣчается у новорожденныхъ въ меньшемъ количествѣ чѣмъ у взрослыхъ. Извѣстно, что, зачастую, свѣт-

¹⁾ Свѣтлые волосы всѣхъ оттѣнковъ встрѣчаются преимущественно у сѣверо-европейскихъ народностей. Въ южной Европѣ они попадаются сравнительно рѣже. Между шотландцами насчитывается 16%, между англичанами—13%, а между итальянцами — всего 2 процента свѣтловолосыхъ (Беддэ). Съ другой стороны, темные волосы составляютъ у испанцевъ 75%, у французовъ—39%, а у скандинавовъ—всего лишь 16 процентовъ. У прямоволосыхъ расъ разновидность съ свѣтлыми волосами встрѣчается сравнительно рѣже. Она попадаетъ, однако, между западными финнами, нѣкоторыми русскими и т. п.

ЛЫЙ ЦВѢТЪ ВОЛОСЪ У НОВОРОЖДЕННЫХЪ И МЛАДЕНЦЕВЪ СМѢНЯЕТСЯ, ВПОСЛѢДСТВІИ, БОЛѢ ТЕМНОЙ ОКРАСКОЙ. У ЕВРОПЕЙЦЕВЪ ПОЧТИ ВСѢ ДѢТИ РОЖДАЮТСЯ СЪ ГОЛУБЫМИ ГЛАЗАМИ И ОТЛОЖЕНІЕ ПИГМЕНТА ВЪ РАДУЖНОЙ ОБОЛОЧКѢ, ВСЛѢДСТВІЕ КОТОРАГО ГЛАЗА СТАНОВЯТСЯ СѢРЫМИ, КАРИМИ, ПЛИ ЖЕ ЧЕРНЫМИ, ПРИВОДИТЪ КЪ ЭТОМУ РЕЗУЛЬТАТУ ЛИШЬ ПО ПРОШЕСТВІИ НѢСКОЛЬКИХЪ НЕДѢЛЬ ИЛИ ДАЖЕ МѢСЯЦЕВЪ. НОВОРОЖДЕННЫЕ КОРЕЙЦЫ, БОТОКУДЫ, МАЛАЙЦЫ, КАЛМЫКИ И Т. П. ДАЛЕКО НЕ ТАКЪ ЖЕЛТЫ, КАКЪ ВЗРОСЛЫЕ ИХЪ ЕДИНОПЛЕМЕННИКИ. ТОЧНО ТАКЖЕ И НЕГРЫ РОЖДАЮТСЯ КРАСНОВАТО-ШОКОЛАДНАГО ИЛИ МѢДНАГО ЦВѢТА, КОТОРЫЙ ТЕМНѢЕТЪ ЛИШЬ ПО ПРОШЕСТВІИ ТРЕХЪ ИЛИ ЧЕТЫРЕХЪ ДНЕЙ, НАЧИНАЯ СЪ ТЫЛЬНОЙ ЧАСТИ ШЕИ, СПИНЫ, МОШОНКИ И Т. П.

Присутствіе временныхъ пятенъ пигмента, наблюдавшееся у новорожденныхъ японцевъ—Гриммомъ и Бэльдемъ, у китайцевъ—Маттиньономъ, у филиппинскихъ тагаловъ—Коллиньономъ и у эскимосовъ—Сэрень-Ганзенномъ ¹⁾, представляется болѢ изумительнымъ. Эти, иной разъ довольно крупныя, синія, сѢрыя, или же черныя пятна въ поясничной области и на ягодицахъ, исчезаютъ въ возрастѢ двухъ, трехъ или даже пяти лѢтъ. Существованіе такихъ пятенъ, равно какъ и веснушекъ, встрѣчающихся иногда у новорожденныхъ европейцевъ, указываетъ скорѢ на перекочевку пигментныхъ зеренъ въ особыя мѣста тѢла, чѢмъ на общее увеличеніе ихъ количества. Женщины, въ большинствѢ расъ, обладаютъ, повидимому, болѢ свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, чѢмъ мужчины. Какъ въ этомъ, такъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, онѢ сравнительно больше походятъ на дѢтей. НѢкоторые антропологи полагаютъ, что у женщинъ европейскихъ расъ волосы свѣтлѢе, чѢмъ у мужчинъ ²⁾.

¹⁾ Baelz, *loc. cit.* т. IV, стр. 40; Matignon, *Bull. Soc. Anthr.* стр. 524, Парижъ, 1896; Collignon, *ibid.* стр. 528; Sören-Hansen, *Bidrag Vestgrönl. Anthr.*, Копенгагенъ, 1893; извл. изъ *Meddel. om Grönl.* т. VII, стр. 237.

²⁾ Havelock Ellis, „*Man and Woman*“, стр. 223. Лондонъ, 1897.

У негровъ пигментъ усматривается не только въ кожѣ, волосахъ и радужной оболочкѣ, но также и въ роговой оболочкѣ глазъ, слизистой оболочкѣ губъ, рта, половыхъ органовъ и т. п. Даже и внутренніе органы отъ него не свободны: подпочечныя желѣзы, брыжжейка, печень и селезенка зачастую окрашены черными пятнами пигмента; оболочки мозга и сѣрое его вещество содержатъ тоже многочисленныя зернышки пигмента. Подобное изобиліе пигмента оказалось бы для бѣлокожаго вреднымъ, какъ свидѣтельствуя объ этомъ нѣкоторыя болѣзни, напри- мѣръ: меланизмъ (черная немочь), при которой пигментъ преимущественно отлагается во внутреннихъ органахъ, и аддисонова болѣзнь, въ которой, напротивъ того, происхо- дить чрезмѣрное отложеніе пигмента въ кожѣ и слизистой оболочкѣ.

Встрѣчающееся, какъ у негровъ, такъ и у бѣлокожихъ расъ, полное отсутствіе пигмента называется альбинизмомъ. Совершенный альбинизмъ, при которомъ пигментъ отсут- ствуетъ не только въ кожѣ и волосахъ, но также и въ радужной оболочкѣ глазъ, представляющихся вслѣдствіе этого красными, сопровождается довольно серьезными страданіями зрительнаго органа. Впрочемъ, организмъ аль- биносовъ оказывается вообще слабымъ и браки между ними, надо полагать, осуждены на безплодіе.

Всестороннее разсмотрѣніе свойствъ волосъ и пигмен- таціи указываетъ на существованіе между ними нѣкото- раго соотношенія. Дѣйствительно, бѣлому цвѣту кожи, во- обще говоря, соотвѣтствуютъ волнистые волосы, окраска которыхъ зачастую находится въ связи съ цвѣтомъ глазъ и оттѣнкомъ кожи (у бѣлыхъ, свѣтлыхъ и смуглыхъ расъ); желтая кожа сопровождается прямыми гладкими волосами, красновато-коричневая—курчавыми, а черная шерстооб- разными волосами.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Морфологическіе признаки.

(Продолженіе).

Черепъ: Его измѣренія.—Орбиты и глазничный указатель.—Носовая кость и носовой указатель.—Прогнатизмъ (косой профиль).—*Голова живого челоѵтка:* Головной указатель.—Лицо.—Глаза.—Носъ и носовой указатель у живого челоѵтка.—Губы.—*Туловище и конечности:* Скелетъ.—Тазъ и его указатели.—Лопатка.—Рука.—Нога.
Соотношенія, усматриваемыя въ тѣлѣ живого челоѵтка: Туловище и шея.—Изгибы спины.—Стеатопигія.—*Различныя органы:* Половые органы.—Мозгъ.—Его вѣсъ.—Извилины.—Невроны.—Ихъ значеніе съ психической точки зрѣнія.

По разсмотрѣніи всего челоѵческаго тѣла въ совокупности мы займемся теперь изслѣдованіемъ съ морфологической точки зрѣнія различныхъ его частей: головы, туловища, конечностей и т. д., а также ихъ относительныхъ размѣровъ и соотвѣтствій другъ съ другомъ, наблюдаемыхъ какъ у скелета, такъ и у живого челоѵтка.

Черепъ. — Эта часть скелета служитъ спеціальнымъ предметомъ изслѣдованія для весьма обширнаго отдѣла антропологіи, именуемаго краниологіей.

Краниологія не имѣетъ ничего общаго съ краниоскопіей френологовъ, — изобрѣтенной Галлемъ фиктивной наукой, гдѣ излагаются существующія будто бы соотношенія между извѣстными шишками, т. е. неровностями на поверхности черепа, и частями мозга, въ которыхъ будто бы локализуются различныя интеллектуальныя отправленія. Въ настоящее время доказано, что неровности на внѣшней поверхности черепа ни мало не соотвѣтствуютъ

неровностямъ внутренней его поверхности и, тѣмъ болѣе, не имѣютъ ничего общаго съ формою самаго мозга. Несмотря на отсутствіе непосредственной связи между внѣшнимъ видомъ черепа и строеніемъ мозга, существуетъ, всетаки, нѣкоторое отдаленное соотношеніе между мозгомъ и черепомъ. Значительное развитіе мозга у человѣка придаетъ величайшій интересъ изученію всего, что прямо или косвенно до него относится. Это обстоятельство уже само по себѣ могло бы объяснить выдающуюся роль краниологіи въ естественной исторіи человѣка. Существуютъ, однако, и другія причины, по которымъ изученіе черепа является одной изъ самыхъ разработанныхъ отраслей антропологии. У человѣка, какъ и у другихъ млекопитающихъ, въ черепѣ, сравнительно съ прочими частями скелета и даже со всѣмъ остальнымъ тѣломъ, усматривается наибольшее число явственно выраженныхъ отличительныхъ признаковъ. Различія въ формѣ и размѣрахъ черепа, въ соотношеніи ихъ съ мозгомъ и жевательными органами, служатъ для распознаванія расъ и видовъ, какъ у человѣка, такъ и у другихъ позвоночныхъ. Кромѣ того, зубы, которые являются характерными признаками не только для различенія родовъ, но даже семействъ и порядковъ у млекопитающихъ, укрѣплены всегда въ черепѣ, хотя, въ сущности, и не принадлежатъ къ костной системѣ. Слѣдуетъ замѣтить также, что черепъ, съ прочими костями скелета, является единственнымъ дошедшимъ до насъ анатомическимъ документомъ о доисторическомъ человѣкѣ. Только изучая эти останки можно связать и сопоставить, съ точки зрѣнія физическаго типа, нынѣшнія человѣческія расы съ вымершими.

Отличительные признаки, которые могутъ быть наблюдаемы на черепѣ, весьма многочисленны. Они раздѣляются на *описательныя*, касающіеся соотношеній костнаго остова головы съ его частями, и краниометрическіе, указывающіе размѣры этихъ частей, добытые путемъ тщатель-

ныхъ измѣреній, произведенныхъ съ помощью особыхъ спеціальныхъ приборовъ. Эти двѣ категоріи признаковъ дополняютъ другъ друга. Черепные признаки не одинаковы у различныхъ расъ, но и въ предѣлахъ одной и той же расы испытываютъ нѣкоторыя, сравнительно меньшія, измѣненія, зависящія отъ пола и возраста.

Общая форма черепа, равно какъ число, качество и строеніе различныхъ частей, входящихъ въ его составъ, измѣняются по мѣрѣ того какъ человѣкъ растетъ и старѣется. Въ началѣ утробной жизни младенца черепъ состоитъ изъ одной хрящевой и перепончатой оболочки; къ концу утробной жизни въ этой оболочкѣ имѣется уже значительное число *центровъ окостеннія* различной структуры. Къ моменту рожденія ребенка число этихъ центровъ уже значительно уменьшилось. Большая часть ихъ слилась другъ съ другомъ для образованія различныхъ *костей черепа* или же *мозговой коробки и костей лица*. По мѣрѣ того какъ дитя растетъ, процессъ окостеннія идетъ своимъ чередомъ, такъ что наконецъ кости черепа становятся смежными и плотно прилегающими другъ къ другу. Въ возрастѣ отъ восемнадцати до двадцати лѣтъ черепныя кости оказываются отдѣленными другъ отъ друга только швами. Такихъ отдѣльныхъ костей черепа насчитывается въ учебникахъ анатоміи двадцать одна. Позднѣе кости эти начинаютъ срастаться, швы между ними исчезаютъ и въ преклонной старости черепъ оказывается состоящимъ изъ костной массы, почти такой же однородной, какимъ былъ перепончатый, а затѣмъ хрящевой черепъ у зародыша. Смотря по числу частей, изъ которыхъ состоитъ черепъ, а также ихъ расположенію, строенію и взаимнымъ соотношеніямъ, равно какъ по степени исчезновенія швовъ и порядка, въ которомъ оно происходитъ для каждаго шва въ отдѣльности, соображаясь съ общою формою лба, угломъ нижней челюсти, объемомъ и размѣромъ мозговой коробки, а также съ состояніемъ зубовъ и т.

п., можно опредѣлить точно возрастъ, въ которомъ умеръ человѣкъ, обладавшій этимъ черепомъ. Другіе отличительные признаки черепа служатъ къ распознаванію пола. У женщинъ лобъ прямой и округленный, у мужчинъ покатый назадъ. Вместимость женской мозговой коробки меньше чѣмъ мужской (для каждой данной расы); глазничныя окраины у женщины рѣзче, бугорки, къ которымъ прикрѣпляются мышцы, выражены не столь явственно, вѣсъ черепа вообще меньше, чѣмъ у мужчины и т. д. ¹⁾. Отличительные признаки расъ, наблюдаемые на черепахъ, оказываются тоже многочисленными и характерными. Мы упомянемъ здѣсь вкратцѣ о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Первое мѣсто по своему значенію занимаетъ между этими признаками вместимость черепа, т. е. внутренній объемъ мозговой коробки. Зная его, можно составить себѣ понятіе объ объемѣ и приблизительномъ вѣсѣ мозга.

Среди нормальныхъ особей человѣческой расы, вместимость черепа можетъ измѣняться до величины вдвое большей наименьшаго ея значенія, а именно съ 1100 до 2200 куб. сант. Средняя вместимость у европейскихъ и азіатскихъ расъ составляетъ отъ 1500 до 1600 куб. сант.; черепа негровъ и океанійскихъ расъ обладаютъ нѣсколько меньшею вместимостью, простирающейся среднимъ числомъ, повидимому, отъ 1400 до 1500 куб. сант. Вместимость мозговой коробки у австралійцевъ, бушменовъ и андаманцевъ оказывается еще меньшею и ограничивается лишь 1250—1350 куб. сант. Не слѣдуетъ забывать, однако, что объемъ головы, равно какъ и всѣ ея размѣры, состоятъ въ

¹⁾ Эти отличительные признаки, вмѣстѣ со многими другими: сравнительно меньшимъ развитіемъ нижней челюсти, слабымъ развитіемъ лобной впадины, гораздо большимъ развитіемъ черепного свода по отношенію къ его основанію, сохраненіемъ лобныхъ и височныхъ бугровъ,—дѣлаютъ женскій черепъ болѣе схожимъ съ дѣтскимъ. См. соч. Broca, Manouvrier, а также Rabentisch, *Der Weiberschädel*, Morphol. Arb., Швальбе, 1892, т. II стр. 207 и Н. Ellis, *loc. cit.* стр. 72.

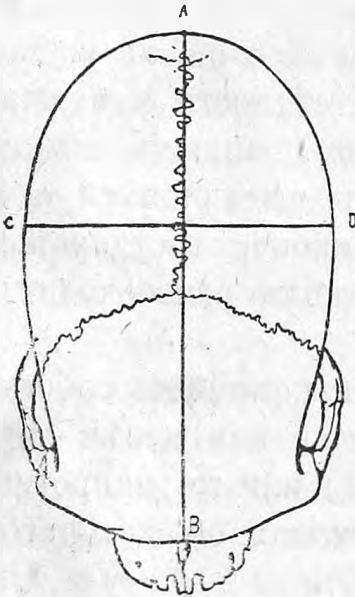
извѣстномъ соотношеніи съ высотой роста, и что австралийцы средняго роста, бушмены же и андаманцы очень малорослы. Разница между вмѣстимостью мужского и женскаго черепа частью можетъ быть тоже приписана сравнительно болѣе высокому росту мужчины. При изслѣдованіи по группамъ одинаковаго роста выяснилось, однако, что различіе, обусловленное поломъ, доходить отъ 100 до 200 куб. сант., и даже болѣе, въ пользу мужчины. Вообще же вмѣстимость женской мозговой коробки составляетъ отъ 85 до 95% таковой же вмѣстимости у мужчинъ ¹⁾. Внутренній объемъ черепа умопомѣшанныхъ, нѣкоторыхъ преступниковъ, а въ особенности выдающихся талантливыхъ людей, ученыхъ, художниковъ, государственныхъ дѣятелей и т. д., повидимому, слегка превосходитъ среднюю норму ихъ расы.

Въ планѣ мозговая коробка напоминаетъ собою овалъ, но этотъ овалъ можетъ быть болѣе или менѣе округленнымъ,—почти круглымъ (фиг. 11) или же напротивъ того вытянутымъ въ видѣ эллипса, длинная ось котораго почти вдвое больше короткой (фиг. 10).

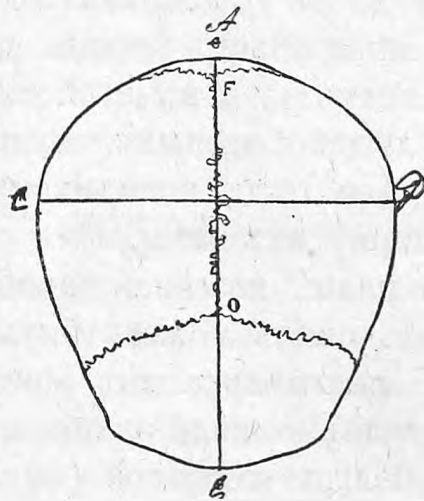
Численнымъ выраженіемъ формы черепа служить въ антропологии такъ называемый *черепной указатель*, т. е. отношеніе длины черепа [измѣряемой обыкновенно отъ надпереносья до наиболѣе выдающейся оконечности затылка (фиг. 10 и 13, А В)] къ наибольшей его ширинѣ [(фиг. 10, С D; фиг. 12, М N)]. Обыкновенно первую длину принимаютъ во всѣхъ случаяхъ за 100 и тогда для ширины получаютъ разныя числа, которыми и опредѣляется форма черепа. Такъ, очень круглые черепа (фиг. 11) имѣютъ указатели, доходящіе отъ 85 до 90 и даже до 100 (въ нѣкоторыхъ индивидуальныхъ случаяхъ), тогда какъ для продолговатыхъ череповъ указатели уменьшаются

¹⁾ Н. Ellis, *loc. cit.*, стр. 89 и д.; L. Manouvrier, статья „Cerveau“ въ *Dict. de Physiol. de Ch. Richet*, т. II, ч. 8, Парижъ, 1897.

отъ 70 до 65 и даже до 58 (тоже крайне индивидуальный предѣлъ). Брока предложилъ для череповъ слѣдующую номенклатуру: черепа съ указателями отъ 77,7 до 80 онъ называетъ среднеголовыми; ниже этихъ указателей (до 75) идутъ длинноватоголовые, а еще ниже длинноголовые (фиг. 10). Черепа съ указателями отъ 80 до 83,3 онъ называетъ коротковатоголовыми, а черепа съ еще большимъ ука-

Фиг. 10. — Длинноголовый череп островитянина съ Торресова пролива. Головной указатель 61,9 (съ рисунка О. Томаса).

Фиг. 11. — Короткоголовый череп тирольца изъ Пуфеля. Головной указатель 95 (съ рисунка Голла).

зателемъ короткоголовымъ ¹⁾ (фиг. 11). Народности или же вообще этническія группы слагаются изъ различныхъ

¹⁾ По пятиричной системѣ, принятой во многихъ европейскихъ странахъ, указатели распределяются по группамъ, каждая изъ которыхъ распространяется на пять процентовъ: длинноголовая — отъ 70 до 74,9, среднеголовая 75—79,9; короткоголовая 80—84,9; кратчайшеголовая 85—89,9. Я предлагалъ уже десять лѣтъ тому назадъ объединить обѣ эти системы въ слѣдующей номенклатурѣ: — головной указатель черепа: 69,9 и ниже — длиннѣйшеголовые; отъ 70—74,9 длинноголовые; 75—77,7 длинноватоголовые; отъ 77,7—79,9 среднеголовые; 80—83,2 коротковатоголовые; отъ 83,3—84,9 короткоголовые; 85—85,9 кратчайшеголовые и отъ 90 и выше — исключительно короткоголовые.

элементовъ, а потому въ большинствѣ случаевъ нельзя опредѣлить путемъ изслѣдованія отдѣльнаго черепа, къ какой именно народности онъ принадлежитъ. Можно сказать только, что черепъ короткоголовый или длинноголовый, съ прямымъ или косымъ профилемъ и т. д. Надо располагать извѣстнымъ числомъ череповъ (не меньше какъ отъ десяти до тридцати, смотря по однородности населенія), чтобы имѣть возможность распознать составные элементы этой народности, поскольку они проявляются въ отличительныхъ признакахъ черепа.

Средніе размѣры выводятся изъ наличнаго числа череповъ, складывая соотвѣтственныя численныя данныя, полученныя путемъ измѣренія, и раздѣляя общую сумму на все число разсмотрѣнныхъ череповъ. Полученныя такимъ образомъ среднія числовыя значенія даютъ, однако, лишь общее и не совсѣмъ ясное понятіе о дѣйствительныхъ формахъ череповъ. Чтобы придать ему болѣе опредѣленный характеръ, надо предварительно распредѣлить черепа въ естественныя группы и расположить ихъ въ рядъ, напр. по возрастающимъ головнымъ указателямъ. При этомъ зачастую удается найти одинъ или нѣсколько указателей, вокругъ которыхъ группируются черепа. Такимъ образомъ оказывается возможнымъ различить по свойствамъ череповъ два или три элемента, входящихъ въ составъ одной и той же народности ¹⁾.

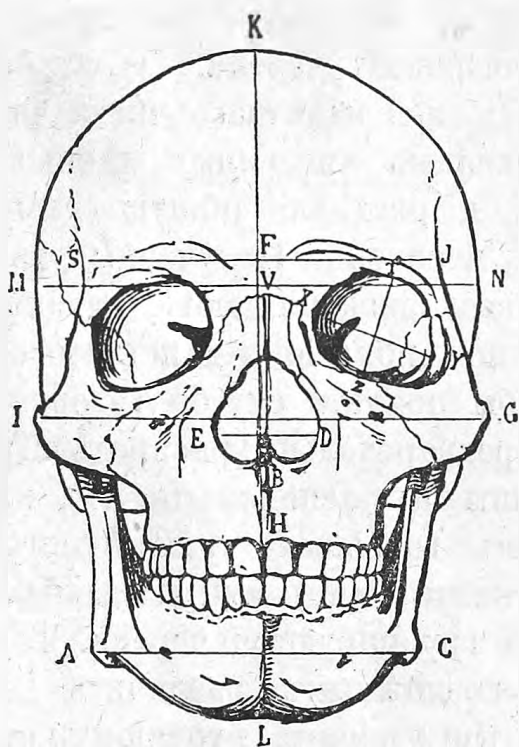
¹⁾ Черепа можно группировать по отдѣламъ (напр. соображаясь съ пятиричной системой головныхъ указателей), дабы выяснить къ какимъ именно изъ этихъ отдѣловъ они по преимуществу относятся. Имѣя напр. рядъ изъ 10 череповъ съ указателями 75, 77, 78, 80, 80, 81, 81, 81, 82, 84, найдемъ, что средній ихъ указатель выразится 80 (т. е. суммою всѣхъ указателей, раздѣленной на число череповъ), тогда какъ чаще всего встрѣчающійся средній указатель будетъ несомнѣнно 81. Рядъ этихъ череповъ долженъ рассматриваться какъ не особенно однородный, такъ какъ въ него входятъ: 1 длинноголовый, 1 длинноватоголовый, 1 среднеголовый, 6 коротковатоголовыхъ и 1 короткоголовый черепа.

Примѣняя эти методы къ изслѣдованію головныхъ указателей, мы убѣждаемся, что негры, меланезійцы, эскимосы, айносы, берберы, сѣверноевропейскія расы и т. д. обладаютъ длинноголовыми черепами, тогда какъ тюркскія народности, малайцы, нѣкоторыя славянскія племена, тирольцы и т. д. принадлежатъ къ числу короткоголовыхъ; оказывается, что длинноголовый типъ преобладаетъ въ Ве-

ликобританіи, тогда какъ во Франціи — большинство населенія короткоголовые (см. стр. 94 и приложение II).

Отношеніе вышины черепа къ его ширинѣ и длинѣ даетъ тоже понятіе объ его общей формѣ. По отношенію къ вышинѣ — черепа различаются на низкіе, средніе и высокіе.

Для болѣе правильнаго описанія различныхъ особенностей черепа и отнесенія его измѣреній къ опредѣленнымъ координатамъ желательно помѣстить разсматриваемый черепъ на опредѣленную горизонталь-

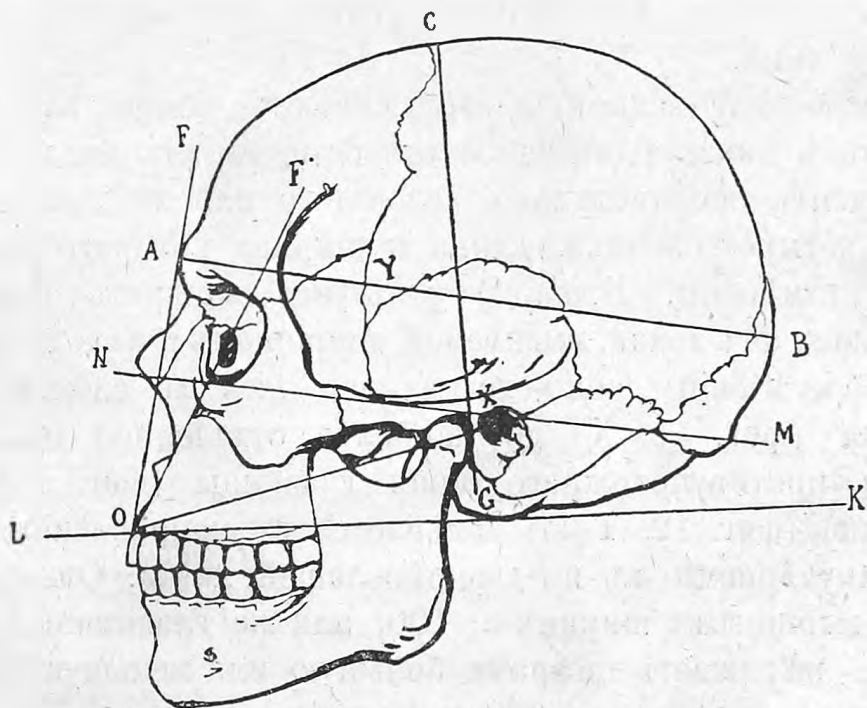

Фиг. 12. — Черепъ древняго египтянина, вырытый въ Фивахъ, съ главнѣйшими краниометрическими линиями.

ную плоскость. Къ несчастію, между антропологами далеко еще не состоялось общаго соглашенія относительно выбора этой первоначальной плоскости. Во Франціи, Англии и многихъ другихъ странахъ принята плоскость Брока (фиг. 13, L R), проходящая чрезъ затылочные мыщелки и ячестый край верхней челюсти. Она почти параллельна горизонтальной плоскости, проведенной чрезъ зрительныя оси обоихъ глазъ живого человѣка. Въ Германіи все-таки

предпочитають проводить первоначальную плоскость через нижнія окраины глазницъ и центръ или верхушку слухового прохода ¹⁾. (Фиг. 13, N M).

Расположивъ черепъ надлежащимъ образомъ по отношенію къ горизонтальной плоскости, разсматриваютъ его слѣдующимъ образомъ: сверху или по вертикальной нормѣ Блуменбаха (фиг. 10 и 11); снизу или по основной нормѣ;

Фиг. 13. — Тотъ же черепъ въ профиль.

со стороны или въ профилѣ, т. е. съ боковой нормы (фиг. 13), спереди или съ лицевой нормы (фиг. 12) и сзади или съ затылочной нормы.

Общій характеръ лицевой нормы опредѣляется раз-

¹⁾ Черепъ никогда не бываетъ вполне симметриченъ, а потому опредѣленной плоскости черезъ указанныя такимъ образомъ четыре точки провести нельзя. Это вызываетъ въ каждомъ данномъ случаѣ произвольность, вредно отражающуюся на результатахъ измѣренія.

личными измѣреніями. Такъ, напримѣръ, отношеніе между-скуловой длины (фиг. 12, I G) къ общей вышинѣ ко-стяного остова головы (фиг. 12, K L) или же къ частной вышинѣ, считая отъ надпереносья до ячеистаго края верхней челюсти (фиг. 12, F H), служитъ для раздѣленія череповъ на коротколицыя и длиннолицыя, *chamaeprosopes* и *leptoprosopes*. Другіе отличительные признаки, какъ напримѣръ чрезвычайное развитіе надбровныхъ дугъ (фиг. 13, A), придаетъ тоже особый характеръ костяному остову лица.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ, однако, глазницы и остовъ лица. Глазничное отверстіе имѣетъ видъ болѣе или менѣе неправильнаго, угловатаго или же закругленнаго четырехугольника, длина и ширина котораго могутъ быть измѣрены. Брока ¹⁾ совѣтуетъ измѣрять ширину глазницы отъ точки, именуемой дакріономъ и находящейся въ пересѣченіи лобно-слезничнаго шва и слезничнаго гребня (фиг. 12, X) до наиболѣе отдаленной отъ нея точки противоположнаго края глазницы (фиг. 12, Y); вышина (фиг. 12, T Z) измѣряется въ направленіи перпендикулярномъ къ предшествовавшей линіи. Отношеніе этой вышины къ ширинѣ = 100, или же глазничный указатель выражаетъ цифрами большую или меньшую сплюснутость глазничнаго четырехугольника.

Среднеглазничными (*mesosemes*) называются черепа съ глазничными указателями отъ 83 (Брока) или 84 (Флоуэръ) до 89; низкоглазничными (*microsemes*) — черепа, у которыхъ указатель меньше 83 или 84 и наконецъ высоко или большеглазничными (*megasemes*) тѣ, указатель которыхъ равняется 90 или превышаетъ эту цифру. Въ прилагаемой при семъ таблицѣ приведены глазничные указатели главнѣйшихъ народностей земного шара.

¹⁾ Broca „Recherches sur l'indice orbitaire“, Rev. Antrop., стр. 577, Парижъ, 1875.

Таблица глазничныхъ указателей.

(Черепъ обоихъ половъ разсматривались вмѣстѣ, группами болѣе чѣмъ изъ 10).

Число череповъ.	Этническія группы.	Глазнич. указатель.	Наблюдатели.
Малоглазничные (Microsemes) (ниже 84).			
49	Ново-Каледонцы	80,6	Брока.
14	Тасманцы	80,8	Флоуэръ.
101	Австралийцы	81,5	Флоуэръ, Тур., С. Е.
22	Кафиры.	83	Брока.
21	Бушмены.	83	Турнеръ.
16	Готтентоты	83,9	} Брока, Гамп.
53	Испанскіе баски изъ Zagaus	83,6	
Среднеглазничные (Mesosemes) (84—89).			
23	Папуасы съ сѣв.-зап. побережья (Рюби).	84	С. Е.
20	Жители о-ва Рукъ (Каролинскій архипелагъ).	84,1	Вирховъ.
11	Хорваты	84,3	Брока.
20	Папуасы вообще	84,4	Брока.
13	Ботокуды	84,7	Рей.
68	Меланезійцы	85,1	Флоуэръ.
132	Айносы.	85,2	Коганей.
20	Кордофанскіе негры	85,1	Брока.
84	Негры съ западнаго побережья	85,4	Брока.
96	Папуасы съ с.-з. прибр. (Кордо)	85,8	С. Е.
11	Туземцы съ о-вовъ Адмиралтейства	86	Турнеръ.
43	Негры	86,3	Флоуэръ.
80	Оверинцы	86,5	Брока.
11	Жители о-ва Вити (Фиджи).	87	Флоуэръ.

Число череповъ.	Этническія группы.	Глазнич. указатель.	Наблюдатели.
18	Маори	87	Турнеръ.
208	Различные европейцы	87	Флоуэръ.
48	Туземцы Огненной земли	87,5	Мантегацца, Деник.
31	Японцы	88	Бальць.
63	Южные бретонцы.	88,1	Брока.
19	Эскимосы.	88,2	Брока.
33	Англичане	88,4	Флоуэръ.
43	Ведды	88,5	Саразень, Флоуэръ.
28	Корсиканцы	88,6	Брока.
26	Кабилы.	88,9	Брока.
16	Индусы.	89,2	Флоуэръ.
11	Буги изъ Мангкассара	89,2	С. Е.
28	Берберы	89,5	С. Е.
28	Арабы	89,5	Тень-Кате.
11	Дайяки.	89,8	С. Е.
19	Яванцы.	89,5	С. Е.
12	Воляжскіе татары	89,5	С. Е.
Великоглазничные (Megasemes) (90 и выше).			
69	Калмыки	90,2	Ден. Ивановск.
26	Сѣверо-американскіе индѣйцы	90,8	Брока.
13	Нынѣшніе мексиканцы	90,8	Брока.
43	Яванцы.	91,1	Брока.
88	Полинезійцы	91,6	Флоуэръ, Брока.
14	Андаманцы	91,7	Флоуэръ.
127	Американскіе индѣйцы вообще	91,7	Брока.
17	Малайцы	91,9	С. Е.
30	Перуанцы, не уродующіе головъ	92	Брока.
16	Нынѣшніе адтеки	92,1	С. Е. ¹⁾ .

¹⁾ С. Е. сокращенно обозначаетъ *Crania Ethnica*, Катрфажа и Гами. Парижъ, 1882.

Вмѣстимость глазничной впадины и ея глубина тоже измѣрены, но, какъ показали изслѣдованія Л. Вейса, не существуетъ никакого соотношенія между этой глубиной и длинноголовостью или короткоголовостью черепа. Съ другой стороны, усматривается, новидимому, нѣкоторое соотношеніе между этой глубиной и формою лица: широколицы черепа (*chamaeprosopes*) обладаютъ болѣе глубокими глазницами, чѣмъ длиннорлицы (*leptoprosopes*) ¹⁾.

Остовъ носа представляетъ многочисленныя измѣненія, которыя характеризуютъ расовыя особенности. Носовыя кости могутъ быть болѣе или менѣе наклонены другъ къ другу, образуя или почти ровную плоскость или же нѣчто въ родѣ островерхаго шпика; очертанія ихъ могутъ быть прямыми, вогнутыми или же выпуклыми; ширина и длина ихъ тоже бываетъ различна. Форма этихъ костей, вмѣстѣ съ лежащимъ подъ ними носовымъ отверстиемъ, можетъ быть выражена цифрами носового указателя, т. е. отношеніемъ между вышиною костной массы (считая отъ корня носа до передняго конца носового гребня) и его шириной (т. е. линіями VB и ED на фиг. 12). Смотря по большей или по меньшей ширинѣ носовыхъ костей и носового отверстия, черепъ называется длинноносымъ или же плосконосымъ. Промежуточною формою между ними являются среденосые черепа. Форма носового отверстия, повидимому, очень упорно передается по наслѣдству (Брока).

Прилагаемая таблица, при составленіи которой я пользовался группами болѣе чѣмъ изъ десяти череповъ, даетъ распредѣленіе различныхъ народностей согласно съ ихъ носовыми указателями.

При взглядѣ на эту таблицу, легко убѣдиться, что почти всѣ бѣлыя расы заключаются въ разрядѣ длинноносыхъ, тогда какъ всѣ желтыя народности помѣщаются

¹⁾ L. Weiss., Beitr. Anat. der Orbita, часть 3, стр. 25, Tubingen, 1890.

Носовой указатель черепа.

(Выведенный изъ группъ болѣе чѣмъ по десяти мужскихъ и женскихъ череповъ въ каждой).

Число череповъ.	Этническія группы.	Носовой указатель.	Наблюдатели.
Длинноносые (Leptorhiniens) (менѣе 48).			
46	Эскимосы	42,2	Брока, Флоуэръ.
54	Испанскіе баски	43,8	Брока.
17	Гуанчи	44,2	Брока.
28	Арабы	44,4	С. Е.
28	Берберы	46,2	С. Е.
32	Англичане	46,0	Флоуэръ.
83	Овернцы	46,2	Брока.
17	Фризы	46,3	Топинарь.
122	Парижане	46,7	Брока.
12	Волжскіе татары	47,1	Тень-Кате.
52	Аргентинскіе арауканцы	47,1	Тень-Кате
127	Американскіе индѣйцы вообще	47,2	Тень-Кате.
48	Туземцы Огненной земли	47,5	Мант., Гад., Ден.
15	Ботокуды	47,2	Рей, Вирховъ.
18	Маори	47,5	Турнеръ.
88	Полинезійцы	47,9	Флоуэръ, Брока.
Средненосые (Mesorhiniens (48—53)).			
11	Туземцы о-вовъ Адмиралтейства	48,0	Флоуэръ.
72	Итальянцы (въ Ломбардіи)	48,3	Флоуэръ.
28	Сардинцы	48,6	Флоуэръ.
66	Калмыки	49,0	Деник., Ивановск.
94	Китайцы	49,1	Т. К., Бр., Фл.
31	Японцы	49,5	Т. К., Бельцъ.
16	Индусы	50,0	С. Е.

Число череповъ.	Этническія группы.	Половой указатель.	Наблюдатели.
11	Буги изъ Мангкассара	50,0	С. Е.
21	Аннамцы	50,1	Коганей.
33	Марвары (изъ Индіи)	50,0	Тошнаръ.
21	Русскіе (преим. изъ Казани)	50,3	Флоуэръ.
14	Андаманцы	50,6	Малиевъ.
126	Айносы	50,9	Флоуэръ.
19	Туземцы о-ва Рукъ (Карол. архип.)	51,2	Вирховъ.
29	Пермяки	51,7	Малиевъ.
43	Ведды	51,8	Сарас., Флоуэръ.
17	Малайцы	51,9	С. Е.
11	Дайяки	51,9	Монтано.
135	Ново-Каледонцы	52,3	С. Е.
16	Нынѣшніе ацтеки	52,1	С. Е.

Плосконосные (Platyrrhines) (болѣе 53).

25	Негры изъ Фернандо-По	53,7	Тошнаръ.
11	„ „ Судана, Дарфура и т. д.	54,2	С. Е.
35	„ „ Сенегамбіи	55,1	С. Е.
25	„ „ Верхней Гвинеи	55,2	С. Е.
22	Нубійцы (Беджи)	55,1	Брока.
18	Негры изъ Кордофана	55,4	Тошнаръ.
13	Фиджійцы изъ Вити-Леву (изъ внутреннихъ округовъ)	56,5	Флоуэръ.
132	Австралийцы	56,2	Фл., Бр., Турнеръ, С. Е.
21	Бушмены	58,4	Турнеръ.
15	Негры изъ Нижней Гвинеи	58,8	С. Е.
12	Кафры	61,7	С. Е.

исключительно въ разрядѣ среденосыхъ, негры же и бушмены входятъ въ категорію плосконосыхъ.

Полинезійцы принадлежатъ, повидимому, къ длинноносымъ, меланезійцы же и австралийцы приближаются къ плосконосимъ.

Прогнатизмъ (или такъ называемый косою профилемъ), съ выдающимися впередъ челюстями, является характерною чертою нѣкоторыхъ череповъ, но, повидимому, не играетъ такой важной роли въ классификаціи расъ, какъ полагали это лѣтъ двадцать, или тридцать, тому назадъ антропологи. Онъ представляетъ слишкомъ много индивидуальныхъ разновидностей для того, чтобы можно было имъ пользоваться, какъ отличительнымъ признакомъ расы. Степень прогнатизма измѣряется разными *личными углами*, однимъ изъ лучшихъ между которыми надо признать уголъ Клокэ, проведенный чрезъ лобъ, верхне-челюстную ячеистую, такъ называемую альвеолярную точку (между двумя рѣзцами) и внѣшнее слуховое отверстіе (фиг. 13, *F O K*). Тѣмъ не менѣе, уголъ этотъ выражаетъ отношеніе между точками, слишкомъ отдаленными другъ отъ друга, а потому лучше ограничиться измѣреніемъ ячеисто-челюстнаго прогнатизма, т. е. степени выступленія нижней части лица изъ-за носа. Мѣрою ему служить уголъ, опредѣляемый альвеолярной точкой, внѣшнимъ слуховымъ отверстіемъ и гребнемъ носа (Фиг. 13, *F' O K*).

Между многочисленными другими измѣреніями, которыя даютъ указанія для нѣкоторыхъ отличительныхъ признаковъ, мы отмѣтимъ: наименьшій поперечникъ лба (фиг. 12, *S J*); междуглазничную линію; длину и ширину неба, отношеніе между которыми служитъ *небнымъ указателемъ* и т. д.

Среди измѣряемыхъ на черепѣ кривыхъ линій необходимо отмѣтить: горизонтальный обводъ головы; задне-переднюю кривую линію, съ лобной, височной и затылочной ея частями и т. д. Кромѣ упомянутыхъ уже личныхъ угловъ, измѣряется еще значительное число другихъ, наиболѣе существенными изъ которыхъ являются клинообразный уголъ и разные затылочные углы (Добантона, Брока и т. д.), указывающіе уклонъ затылочнаго отверстія по отношенію къ горизонтальной плоскости. Измѣреніе этихъ

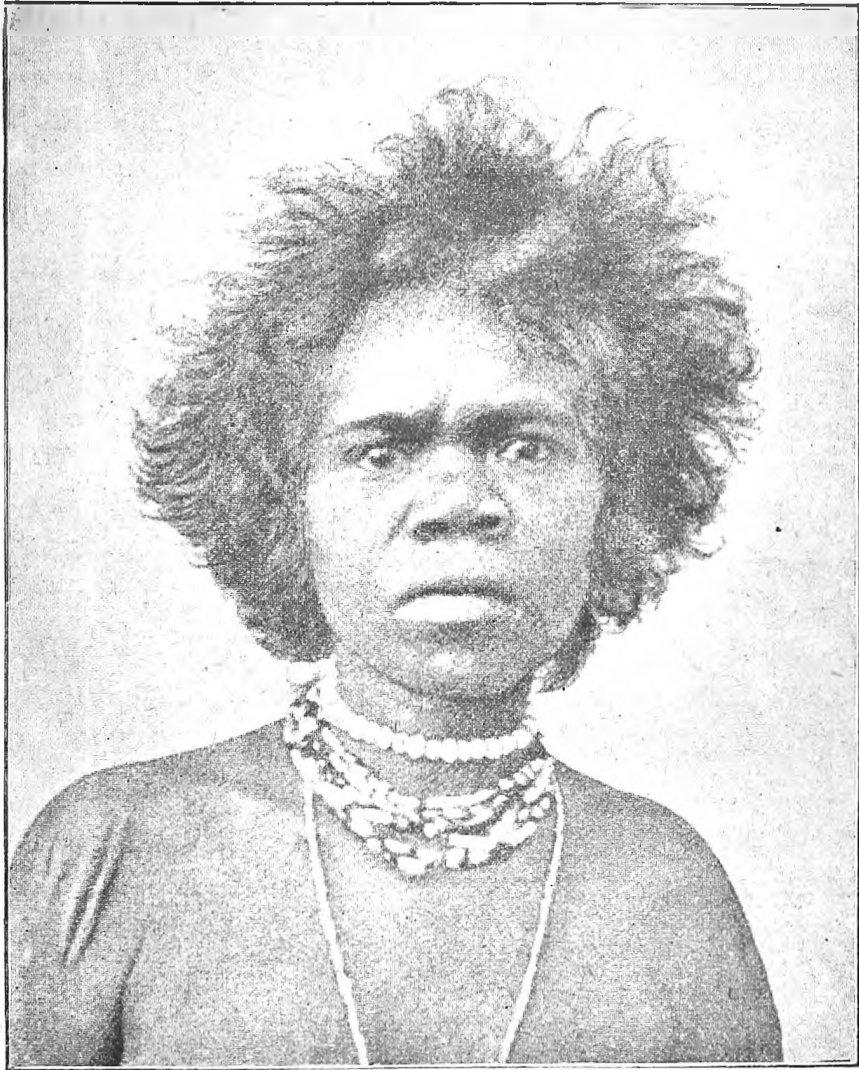
угловъ даетъ цѣнныя указанія для такъ называемыхъ *рядовыхъ* признаковъ, къ которымъ прибѣгаютъ, сравнивая человѣка съ животными, представляющими съ нимъ наибольшее сходство.

Всѣми этими измѣреніями не исчерпываются еще морфологическія данныя черепа. Онъ обладаетъ сверхъ того множествомъ признаковъ *описательнаго* характера. Общая форма черепа можетъ быть пятиугольной, овальной, эллиптической и т. д.; обводъ лица—болѣе или менѣе угловатымъ или удлинненнымъ; ячейки клыковъ—болѣе или менѣе глубокими; скуловые дуги и ланитныя кости—болѣе или менѣе выступающими впередъ и т. д.

Нѣкоторыя ненормальности въ сращеніи костей, какъ, напримѣръ, сохраненіе среднелобнаго шва, расположеніе такъ называемаго *птеріона* (точки, гдѣ сходятся швы костей лобной, височной, клиновидной и теменной) имѣютъ значеніе лишь въ качествѣ рядовыхъ признаковъ, но нѣкоторыя иныя ненормальности обладаютъ извѣстной цѣнностью, какъ отличительные признаки расъ. Къ нимъ принадлежатъ, между прочимъ, трехгранныя или ворміевы кости (центры окостенѣнія, помѣщающіяся между нормальными костями черепа). Одна изъ такихъ костей, встрѣчающаяся между темянными костями и затылочной костью, получила даже прозвище *кости инковъ* (фиг. 23, А), вслѣдствіе того, что ее часто находятъ у перуанскихъ череповъ, какъ изуродованныхъ, такъ и нормальныхъ.

Дѣйствительно, кость эта встрѣчается въ недоразвитомъ состояніи у двадцати процентовъ, а въ развитомъ у 5,4 процентовъ перуанцевъ, тогда какъ въ негрскихъ черепахъ ее находятъ въ недоразвитомъ состояніи всего лишь у 6%, а въ развитомъ только у 1,5%. Среди европейцевъ она встрѣчается еще рѣже въ недоразвитомъ и повидимому, никогда не встрѣчается въ развитомъ состояніи (Анучинъ). Кажется, что эта особенность составляетъ спеціальную черту американской расы, такъ какъ черепа

прочихъ американскихъ индѣйцевъ (кромѣ перуанцевъ) обнаруживаютъ эту неправильность въ 10 случаяхъ изъ 100 въ недоразвитомъ видѣ (при 1,3⁰/₀ въ развитомъ видѣ). У индѣйцевъ, живущихъ въ Аризонѣ, на берегу рѣки Са-

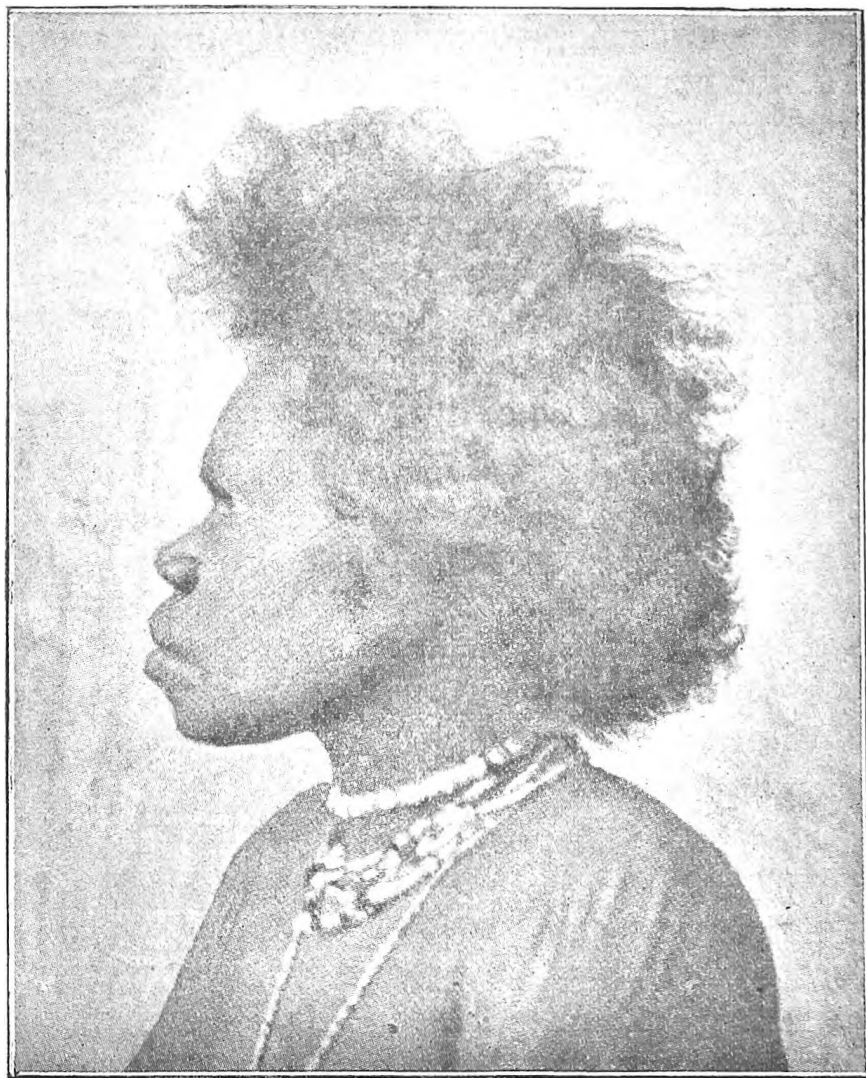

Фиг. 14.—Женщ. австралійка изъ Квинслэнда. Ростъ 1 м. 56 с.; головной указатель 71,2; носовой указатель 119 (фотографія свята принцемъ Роландомъ Бонапартомъ).

ладо, одного изъ притоковъ Жилы, неправильность эта встрѣчается еще чаще, чѣмъ у перуанцевъ (5,7⁰/₀ полного развитія, вмѣсто 5,4⁰/₀ какъ у перуанцевъ)¹⁾. Подоб-

¹⁾ Washington Matthews, Mem. Nation. Ac. of Sc. m. VI; Вашингтонъ, 1893, стр. 187.

нымъ же образомъ присутвіе шва, раздѣляющаго болѣе или менѣе явственно ланитную кость (фиг. 23, В.), представляется, повидимому, признакомъ, свойственнымъ въ особенности айноскимъ и японскимъ черепамъ. Гильген-

Фиг. 15.— Тоже, что на фиг. 14,—въ профиль. Образчикъ вогнутаго сплюснутаго носа, прогнатизма и выдающихся надбровныхъ дугъ. (Фот. его-же).

дорфъ предложилъ поэтому называть нижнюю, отдѣленную такимъ образомъ кость, *японскою костью* (фиг. 23, в, а). Въ то время, какъ этотъ шовъ встрѣчается лишь у 11—12% монгольскихъ череповъ и у 9% европейскихъ череповъ

(Тень-Кате) ¹⁾; онъ, по изслѣдованіямъ Деница, попадаетъ у 25—40% японскихъ череповъ.

Само собою разумѣется, что при описаніи череповъ принимаются въ расчетъ всѣ отступленія отъ нормы, какими бы причинами они ни производились. (Таковы напр. значительныя нарушенія симметріи, вызываемыя такими фізіологическими причинами, какъ гипертрофія вмѣстимости мозговой коробки, или же ея атрофія, въ случаяхъ *водянки головного мозга* или *малоголовости*, равно какъ и различныя этническія искаженія формы черепа, о которыхъ будетъ упомянуто въ главѣ V, и т. п.).

Голова живого субъекта доставляетъ еще болѣе многочисленные характерные признаки, чѣмъ черепъ, особенно если принимается во вниманіе не только лицо, но также игра фізіономіи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по изслѣдованію лица человѣка, можно съ точностью опредѣлить, къ какой именно расѣ онъ принадлежитъ.

Число измѣреній, производимыхъ антропологами на головѣ живого человѣка, простирается въ общей сложности до пятидесяти, но не всѣ онѣ одинаково существенны. Въ дѣйствительности, лишь очень немногія изъ нихъ оказываются практически полезными.

Главнѣйшимъ изъ угловъ, измѣряемыхъ на головѣ, является «личной» уголь, которому приписывалось важное значеніе въ прежнія времена, когда прогнатизмъ (или выдвинутыя впередъ челюсти) считался характернымъ признакомъ низшихъ расъ. Несмотря на многочисленность приборовъ, придуманныхъ для измѣренія этого угла (двойной квадрантъ, приборъ Гарманда, угломѣръ Жакара и т. д.), большой точности достигнуть тутъ нельзя. Единственный уголь, который удается опредѣлить съ достаточной правильностью, благодаря среднеглазовому угломѣру Брока,—это уголь Кювье, образуемый линіей, про-

¹⁾ Ten Kate, *Zur Anthropologie der Mongoloïden*, Берлинъ, 1882 (диссертация).

веденной отъ надпереносья, или срединной точки между бровями, къ промежутку между рѣзцами, съ другою линіей, которая идетъ отъ этого промежутка къ внѣшнему слуховому отверстию. Этотъ уголъ позволяетъ опредѣлить полный *прогнатизмъ* и *челюстноячеистый прогнатизмъ*, но измѣненія его, при переходѣ отъ одной расы къ другой, слишкомъ ничтожны (отъ 3—4%) для того, чтобы служить отличительнымъ этническимъ признакомъ.

Прогнатизмъ губъ, выдвинутыхъ впередъ такъ, чтобы образовать выдающуюся «морду», обуславливающую такое характерное выраженіе профиля нѣкоторыхъ негровъ и австралійцевъ (фиг. 15), не указывается измѣреніемъ этого угла и вообще не можетъ быть никоимъ образомъ измѣренъ.

Въ числѣ измѣряемыхъ обводовъ головы, главнѣйшимъ является *горизонтальный обводъ*, съ его передней и задней частями, границами между которыми служатъ надъушные точки, т. е. впадины, находящіяся непосредственно впереди того мѣста, гдѣ прилегаетъ къ головѣ завитокъ ушной раковины. Численнымъ даннымъ этого обвода приписывалось тоже преувеличенное значеніе: утверждалось, будто люди съ развитымъ умомъ обладаютъ сравнительно большимъ головнымъ обводомъ, чѣмъ люди, не получившіе образованія. Сравнительныя наблюденія Брока надъ врачами-интернами и лазаретными служителями въ госпиталяхъ, какъ будто согласуются съ этой гипотезой, но она не подтвердилась дальнѣйшими изслѣдованіями. Сколько можно судить, ростъ имѣеть, напротивъ того, непосредственное соотношеніе съ величиною головы.

Измѣренія разстояній по прямой линіи многочисленнѣе и существеннѣе, чѣмъ измѣренія угловъ и прямолинейныхъ обводовъ. Прежде всего надлежитъ отмѣтить наибольшую длину головы, или продольный ея поперечникъ спереди назадъ: отъ надпереносья до самой выдающейся части затылка (какъ и на черепѣ) и наибольшій поперечный ея діаметръ. Мы уже видѣли, что про-

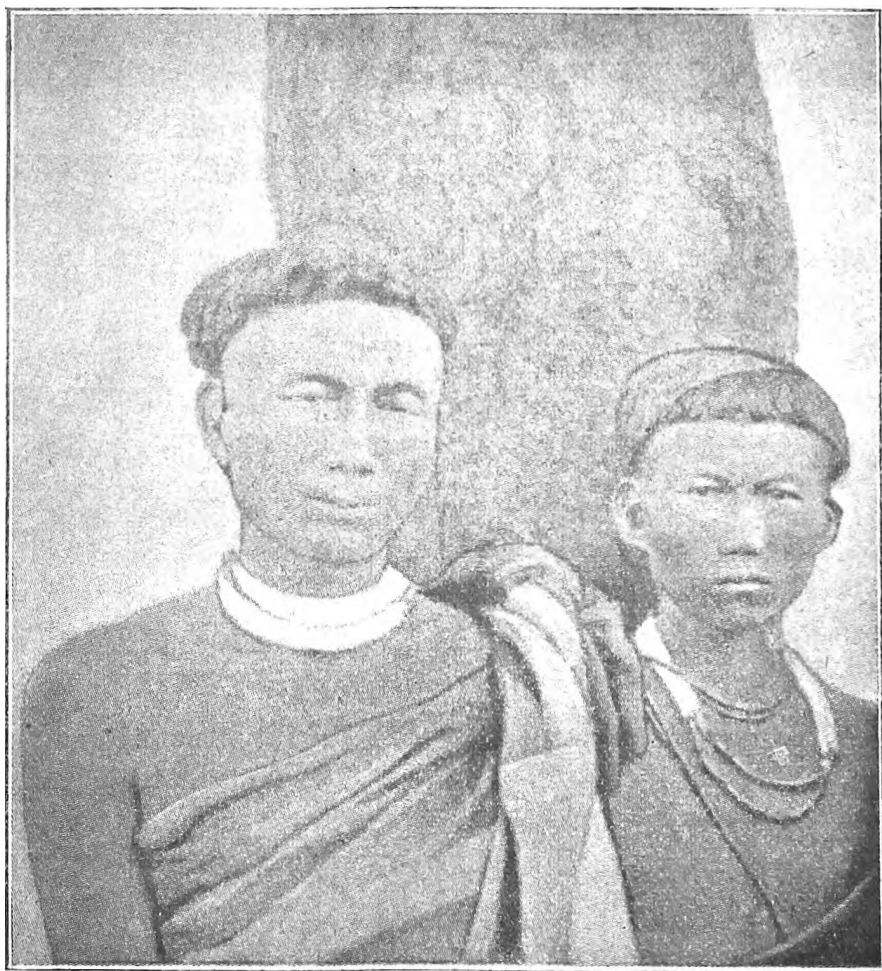
центное ихъ отношеніе даетъ такъ называемый *головной указатель*. Отмѣтимъ также *полную вышину головы* (въ проекціи на вертикальную плоскость), *наибольшую ширину лица* (между скуловыми дугами) и различныя его длины, отношенія которыхъ къ ширинѣ даетъ *личной указатель*. Вслѣдствіе своей неправильности и отсутствія

Фиг. 16.

соглашенія между антропологами, касательно того, какимъ образомъ слѣдуетъ измѣрять длину лица, *личной указатель* далеко не такъ точно опредѣляетъ форму лица, какъ *головной указатель* опредѣляетъ форму головы. Тѣмъ не менѣе, пользуясь *личнымъ указателемъ*, раздѣляютъ лица на *длинные* (фиг. 16), *короткія* или *широкія* (фиг. 17) и *среднія* (фиг. 14).

Кромѣ того, измѣряютъ также *наименьшую ширину лба* (между височными гребнями лобной кости, выдающимися подъ кожей) и *разстояніе между внутренними углами глаза*, являющееся очень характернымъ признакомъ, особенно же если его сравниваютъ съ шириною носа, ко-

Фиг. 17.

торую опредѣляютъ, доводя ножки раздвижного калибра до соприкасанія съ крыльями носа.

Отнесенная къ длинѣ носа (считая отъ его корня или начала перегородки), принятой за 100, ширина эта даетъ носовой указатель, который служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ отличительныхъ признаковъ для классификаціи че-

ловѣческихъ расъ. Въ числѣ другихъ измѣряемыхъ разстояній, можно упомянуть также о *ширинѣ рта* между уздечками губъ, когда субъектъ находится въ спокойномъ состояніи; *длинѣ* и *ширинѣ* ушей и т. п. Всѣ эти измѣренія производятся съ помощью калибровъ, подобныхъ тѣмъ, которые употребляются механиками, или же съ помощью особыхъ антропометрическихъ приборовъ ¹⁾).

Измѣренія, произведенныя на живомъ субъектѣ, всегда уступаютъ въ точности тѣмъ, которыя опредѣлены на черепѣ. Съ другой стороны, однако, они могутъ быть гораздо многочисленнѣе и значительное число наблюдений съ лихвою возмѣщаетъ индивидуальныя ошибки, обусловленныя сравнительно большею трудностью измѣренія. Кромѣ того, имѣя дѣло съ живыми субъектами, наблюдатель имѣетъ то преимущество, что ему извѣстны: полъ, приблизительный возрастъ и принадлежность субъекта къ данной этнической группѣ, тогда какъ, при изслѣдованіи череповъ, относительно доброй ихъ половины обыкновенно не имѣется, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ числа этихъ данныхъ. Всѣ эти условія, въ совокупности, объясняютъ, почему за послѣднее время вниманіе антропологовъ сосредоточено преимущественно на измѣреніяхъ у живыхъ субъектовъ, а между этими измѣреніями первое мѣсто занимаетъ измѣреніе головы.

Соотвѣтствуютъ-ли эти измѣренія у живого человѣка измѣреніямъ, произведеннымъ надъ черепами? Изслѣдованія, произведенныя съ цѣлью выяснитъ этотъ вопросъ, оставляютъ его до сихъ поръ не разрѣшеннымъ. Сперва предполагали, напримѣръ, что *брегма*, т. е. точка, гдѣ сходятся вѣчный и стрѣльчатый шовъ (Фиг. 11. О), соотвѣтствуетъ на живой головѣ самой высшей точкѣ линіи,

¹⁾ Смотр. P. Broca, *Instruc. gén., etc*; Garçon and Read, *Notes and Queries, etc*; а также P. Topinard „*Instruc. Anthropometr. pour les voyageurs*“. Rev. d'Anthrop., стр. 397, Парижъ, 1885.

проведенной отъ одной надъ-ушной впадины до другой, въ вертикальной плоскости: но тщательныя изслѣдованія Брока и Ферре показали, что эта точка лежитъ всегда впереди брегмы и что разстояніе между ними измѣняется, въ зависимости отъ пола и отъ индивидуальныхъ особенностей. Точно также не удалось убѣдительно доказать соотвѣтствіе *вихра* съ *лямбдой* (т. е. точкой, гдѣ сходятся на черепѣ стрѣльчатый и затылочный швы (фиг. 11 F.). Даже и самое важнѣйшее изъ этихъ измѣреній, а именно *головной указатель*, оказывается, повидимому, не всегда одинаковымъ для черепа и головы живого субъекта. Слѣдовало-бы, кажется заключить, что, для живой головы, указатель долженъ быть нѣсколько выше, чѣмъ для черепа, такъ какъ мышцы въ височной области толще, чѣмъ въ верхнезатылочной и лобной. Тѣмъ не менѣе, повѣрочныя опыты привели къ результатамъ, между которыми обнаруживается разногласіе. Брока находить, что, уменьшивъ двумя единицами живой *головной указатель*, получимъ *черепной указатель*. Таково же мнѣніе Стъеды, Гузе и многихъ другихъ антропологовъ, тогда какъ Мантегацца и Вейсбахъ высказываются за уменьшеніе живого указателя на три единицы, а Вирховъ и Топинаръ вовсе не допускаютъ уменьшенія. Въ виду такого разногласія, лучше всего приводить отдѣльно численныя данныя черепныхъ и живыхъ указателей, отмѣчая каждый разъ размѣръ увеличенія, или же уменьшенія, къ которому прибѣгаль наблюдатель при переходѣ отъ одного указателя къ другому.

При всемъ томъ, можно, вообще говоря, признать, какъ это сдѣлано и здѣсь, что разница между черепнымъ и живымъ указателями составляетъ двѣ единицы. Тогда числовыя данныя обоихъ указателей можно сравнивать, предварительно приложивъ двѣ единицы къ черепному указателю, или же вычтя ихъ изъ *головного указателя* живого субъекта. На стр. 72, приведены *головные указатели* различныхъ народностей, измѣренныя на черепахъ. Зна-

ченія тѣхъ же указателей, измѣренныя на живыхъ субъектахъ, получатся прибавленіемъ двухъ единицъ къ численнымъ даннымъ черепныхъ указателей.

Приступимъ теперь къ болѣе обстоятельному разсмотрѣнію главнѣйшихъ измѣреній на живомъ человѣкѣ и полученныхъ изъ нихъ указателей, начиная какъ разъ съ *головного указателя*, который я считаю, несмотря на недавнія возраженія Сержи ¹⁾ и Эренрейха ²⁾, одною изъ хорошихъ отличительныхъ расовыхъ особенностей, позволяющей установить нѣкоторыя подраздѣленія въ главныхъ отдѣлахъ зоологическаго рода *Ното* (человѣкъ), основанныхъ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, на цвѣтѣ кожи и свойствахъ волосъ. Понятно, что этотъ указатель не выясняетъ самъ по себѣ еще точную форму головы, или черепа, но онъ служитъ явственнымъ первымъ обозначеніемъ, которое даетъ о формѣ головы гораздо лучшее понятіе, чѣмъ можно было бы вынести изъ подробнаго описанія. Такое описаніе, разумѣется, понятно, но почти непригодно въ качествѣ матеріала для научнаго изслѣдованія, въ которомъ приходится сравнивать другъ съ другомъ значительное число разныхъ типовъ. Съ другой стороны, указатель этотъ является до того неизмѣннымъ въ предѣлахъ одной и той же расы, что трудно представить себѣ какимъ образомъ наука могла бы обойтись безъ него. Числовыя данныя, приведенныя различными наблюдателями, если только они основываются на достаточномъ числѣ измѣреній, до такой степени сходятся другъ съ другомъ для величинъ головного указателя, что не представляется ни малѣйшей возможности сомнѣваться въ его постоянствѣ. Недавнія изслѣдованія, произведенныя Гоннеромъ въ Базелѣ надъ сотнею дѣтей, не ослабляютъ

¹⁾ Sérjé. *Congr. d'Archéol. et d'Anthrop. préhist.*, II-я сессія. Москва, 1893. Томъ II, стр. 296.

²⁾ Ehrenreich, *Anthr. Stud. Urbewohner Brasiliens*. Глава 1. Брауншвейгъ, 1897.

этого утверждѣнія, какъ могло бы показаться на первый взглядъ, но въ дѣйствительности подтверждаютъ его справедливость ¹⁾. Они были произведены исключительно надъ новорожденными и младенцами не старше одного мѣсяца, а потому выяснили только извѣстный уже передъ тѣмъ фактъ измѣненія головнаго указателя въ зависимости отъ возраста, что, разумѣется, нисколько не противорѣчитъ неизмѣнности этого указателя у взрослыхъ особей данной расы. Обыкновенно дѣти рождаются болѣе длинноголовыми, чѣмъ взрослые той же расы, но, съ перваго же мѣсяца, головы младенцевъ растутъ быстрѣе въ ширину, чѣмъ въ длину. По наблюденіямъ Гоннера, это замѣчается въ 52 случаяхъ изъ 100 и, сверхъ того, отношеніе длины къ ширинѣ сохраняется въ 9 случаяхъ изъ 100. Мои собственные изслѣдованія дозволяютъ заключить, что дѣтскія головы растутъ сперва преимущественно въ ширину, пока не дойдутъ постепенно до опредѣленной формы, которой онѣ достигаютъ въ возрастѣ десяти, двѣнадцати, или же пятнадцати лѣтъ, смотря по особенностямъ расы.

Если бы Гоннеръ, вмѣсто того, чтобы сравнивать одномѣсячныхъ младенцевъ съ ихъ родителями, взялъ дѣтей въ возрастѣ десяти лѣтъ и старше, онъ пришелъ бы къ тѣмъ же результатамъ, какъ и Спаликовскій, который наблюдалъ въ Руанѣ, у сорока одного ребенка изъ сорока восьми, полное согласованіе формы черепа съ родительскою. Изслѣдованія О. Аммона, Югансона и Вестермарка, Миссъ Фаусеттъ и Пирсона, равно какъ и мои собственные (до сихъ поръ еще не обнародованныя), приводятъ къ тому же результату ²⁾.

¹⁾ A. Gonner, „Vererbung der Forme... des Schädels“, *Zeits. für Geburtshilfe und Gynäkologie*, 1895, томъ XXXIII, стр. 1.

²⁾ Spalikowski, „Etudes d'anthropologie“, *Bull. Soc. amis Sciences nat.* Руанъ, 1895, №№ 1—2, стр. 113. Ammon, *loc. cit.* стр. 14; Johanson and F. Westermarck, *Skandin. Arch. f. Physiol.* томъ VII, 1897, стр. 341; Miss Fawcett and K. Pearson. *Proc. Roy. Soc.* Лондонъ, т. 62, 1898, стр. 143.

Половая разница головныхъ указателей сравнительно лишь ничтожна; по моимъ личнымъ изысканіямъ, она, среднимъ числомъ, рѣдко превышаетъ 0,7 въ живомъ и 1,5 въ черепномъ указателѣ, при чемъ эту послѣднюю цифру надо признать скорѣе преувеличенной. Вообще говоря, позволительно допустить, что разница въ головномъ указателѣ для мужчины и женщины едвали превосходить единицу, т. е. вѣроятную величину личной погрѣшности при наблюденіи. Разница эта, во всякомъ случаѣ, меньше измѣненій, наблюдаемыхъ въ различныхъ группахъ данной однородной расы.

Въ таблицѣ головныхъ указателей, помѣщенной въ концѣ этой книги (приложеніе II) приведены, тѣмъ не менѣе, лишь численные данныя, относящіяся до мужчинъ. Нѣсколько группъ, составленныхъ изъ особей обоего пола, приведены лишь въ видѣ исключенія. Всѣ онѣ отмѣчены буквою S. На ряду съ указателями, полученными путемъ измѣренія у живыхъ особей, имѣются также черепные указатели, но ни въ одной изъ группъ не допущено смѣшенія черепныхъ указателей съ живыми. Группы отъ 10 до 20 субъектовъ, или череповъ, встрѣчаются въ этой таблицѣ какъ исключенія, потому что благонадежные результаты получаются лишь путемъ измѣренія группъ, состоящихъ болѣе чѣмъ изъ двадцати особей.

Разсмотрѣніе этой таблицы указываетъ на извѣстную правильность въ распредѣленіи различныхъ формъ череповъ на земной поверхности.

Длинноголовость встрѣчается почти исключительно въ Меланезіи, Австраліи, Индіи и Африкѣ. Длинноватоголовость распространена на обѣихъ окраинахъ Европы (сѣверной и южной), и образуетъ въ Азіи поясъ вокругъ Индіи (Индокитай, Японія и т. д.), но встрѣчается лишь спорадически въ другихъ частяхъ свѣта, особенно-же въ Америкѣ. Среднеголовость весьма обыкновенна въ Европѣ, въ мѣстностяхъ, пограничныхъ со странами, населенными продол-

говатоголовымъ типомъ, а также въ различныхъ мѣстностяхъ Европы и Америки. Короткоголовость, весьма распространенная среди азіатскихъ монголовъ и восточно-европейскихъ народностей, встрѣчается въ другихъ племенахъ очень рѣдко. Наконецъ короткоголовые и весьма короткоголовые типы почти исключительно усматриваются въ западной и средней Европѣ, а также у нѣкоторыхъ азіатскихъ народностей: турко-монголовъ, ирано-семитовъ и малайцевъ-тай.

Имѣетъ-ли форма головы, по скольку она можетъ быть выражена головнымъ указателемъ, вліяніе на объемъ мозга, а слѣдовательно на его вѣсъ и даже, пожалуй, на способность мышленія? Вопросъ этотъ непосредственно подчиненъ другому, а именно: въ какой степени вѣсъ мозга можетъ считаться точнымъ представителемъ психической цѣнности этого органа? Мы увидимъ впоследствии на страницѣ 121 и д., что, при оцѣнкѣ психическаго значенія мозга, вѣсъ можетъ разсматриваться только какъ очень грубое приближеніе. Впрочемъ, даже и приписывая вѣсу мозга преувеличенное значеніе, которое такъ долго за нимъ признавалось, пришлось бы согласиться, что вѣсъ этотъ не состоитъ ни въ какомъ соотношеніи съ формою черепа. Единственное изслѣдованіе, произведенное по этому вопросу Калори, послѣ выборки, сдѣланной изъ численныхъ его данныхъ Топинаромъ *), ограничивающимся только черепами взрослыхъ (отъ 20 до 60-лѣтняго возраста), свидѣтельствуетъ, что, среди итальянцевъ, у короткоголовыхъ мужчинъ среднимъ числомъ на 27 граммовъ больше мозга, чѣмъ у длинноголовыхъ, тогда какъ, напротивъ того, длинноголовыя итальянки превышаютъ вѣсомъ мозга короткоголовыхъ на 21 граммъ. Во всякомъ случаѣ, разница въ вѣсѣ мозга у обоихъ этихъ типовъ настолько ничтожна, что каждый въ правѣ считать себя одинаково способнымъ

*) Elem. Anthropol. gèn. стр. 567.

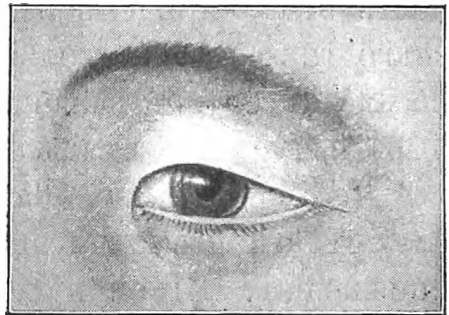
къ умственному развитію, независимо отъ того принадлежитъ ли онъ къ длинноголовому, или короткоголовому типу.

Вслѣдъ за формою головы, важнѣйшимъ этническимъ типомъ является окладъ лица. Оно можетъ быть болѣе или менѣе длиннымъ, или широкимъ, овальнымъ (фиг. 109), эллипсовиднымъ (фиг. 136) или круглымъ (фиг. 119, 164 и 169); со смягченными, или весьма угловатыми очертаніями, при чемъ можетъ походить на продолговатый прямоугольникъ (фиг. 121), или квадратъ (фиг. 125), или же приближаться къ формѣ пятиугольника (фиг. 17), и т. д.

Лобъ можетъ быть широкимъ или узкимъ; высокимъ или низкимъ; отклоняющимся назадъ (косвеннымъ, фиг. 21), или же прямымъ (фиг. 24 и 90); онъ можетъ быть также по срединѣ выпуклымъ, какъ напр. у нѣкоторыхъ негрскихъ племенъ (фиг. 140) и т. д. *Надбровныя дуги* могутъ отсутствовать (монгольскія расы), или быть очень выдающимися, нависшими надъ глазами (австралійцы, фиг. 15; ведды, фиг. 5).

Скуловые части могутъ быть мало развитыми (европейцы), или же очень выдающимися (монголы, фиг. 17 и 20; бушмены, фиг. 24, и т. д.); необходимо отличать, однако, скулы, выдающіяся впередъ, отъ развитыхъ попережно, въ ширь. Подбородокъ можетъ быть заостреннымъ, округленнымъ, прямоугольнымъ, выдающимся впередъ, или же отступающимъ назадъ (фиг. 15). Эти измѣненія сами по себѣ не существенны, но, встрѣчаясь въ сочетаніи съ весьма различными формами лица, придаютъ ему своеобразный характеръ. Задніе углы нижней челюсти могутъ имѣть большее или меньшее разверзаніе и такимъ образомъ содѣйствовать различному образомъ проявленію угловатости въ очертаніяхъ лица, которое будетъ четверугольнымъ, въ случаѣ прямоугольнаго подбородка (фиг. 121), и пятиугольнымъ, если подбородокъ заостренъ (фиг. 118).

Въ формѣ глазъ обнаруживаются также нѣкоторыя различія. Мы отличаемъ обыкновенный напр., европейскій глазъ, отъ прорѣзаннаго *наискось* или *сѣуженнаго* монгольскаго, который въ наиболѣе совершенной своей формѣ обладаетъ слѣдующими характерными признаками. Онъ помѣщенъ косвенно, причемъ внѣшній его уголъ выше внутренняго (фиг. 121). Такое расположеніе глаза обусловливается тѣмъ, что внѣшняя связка вѣка прикрѣплена сравнительно высоко къ черепу, какъ это выяснено Регалией¹⁾. Вѣки разверзаются значительно уже, чѣмъ у обыкновеннаго глаза, оставляя между собою просвѣтъ, не миндалевидной формы, а скорѣе въ видѣ тупоугольнаго треугольника (фиг. 18 и 118), или же рыбки, голова которой соотвѣтствуетъ внутреннему углу глаза (фиг. 119). Эти особенности не принадлежатъ, однако, къ наиболѣе существеннымъ и встрѣчаются иногда, хотя сравнительно рѣдко, также у обыкновеннаго глаза. Отличительною чертою монгольскаго глаза является, какъ это доказалъ Мечниковъ²⁾, припухлость верхняго вѣка, которая направляется внизъ, у внутренняго угла сѣуженнаго глаза. Въмѣсто того, чтобы быть свободнымъ, какъ у обыкновеннаго глаза, вѣко это заворочено во внутрь, къ главному яблоку, образуя плотную складку передъ подвижной рѣсничной окраиной, которую закрываетъ такъ, что съ трудомъ лишь можно различать рѣсницы. Сверхъ того близъ внутренняго угла глаза

Фиг. 18.— Глазъ молодой калмычки изъ Астрахани. Образчикъ монгольскаго глаза (съ натуры).

¹⁾ Regalia, „Orbita ed obliquità dell' occhio Mongolico“ Archivio p. Antr. томъ XVII, стр. 1. Флоренція 1888.

²⁾ E. Metchnikof, *Zeitsch. Ethnol.* стр. 153. Берлинъ, 1874.

вѣко образуетъ складку, которая болѣе или менѣе прикрываетъ мочку, распространяясь иногда нѣсколько далѣе внизъ (фиг. 18). Эти особенности, которыя часто встрѣчаются во всѣхъ расахъ у дѣтей въ качествѣ временной, переходной стадіи, объясняются до извѣстной степени чрезвычайно слабымъ развитіемъ волосатости у народовъ, среди которыхъ онѣ упрочились. У болѣе волосатыхъ народовъ, такъ напр. у европейцевъ, заворотъ вѣка (*entropion*) влечетъ за собою болѣзненное состояніе (*trichiasis*), вызываемое именно разрастаніемъ рѣсницъ ¹⁾.

Припухлость распространяется иногда на внѣшнюю часть вѣка, причемъ получается разновидность монгольскаго глаза съ треугольнымъ просвѣтомъ между вѣками, весьма часто встрѣчающаяся у восточныхъ финновъ (фиг. 106) и турко-татарскихъ народностей.

Носъ, по разнообразію и стойкости своихъ формъ, служить однимъ изъ лучшихъ отличительныхъ этническихъ признаковъ. Ширина носа (измѣренная слегка дотрагиваясь ножками калибра до носовыхъ крыльевъ) можетъ быть выражена въ процентахъ его длины (считая отъ корня до основанія носовой перемычки), съ помощью носоваго указателя Брока. Наибольшее значеніе этого указателя (120) превышаетъ въ три раза наименьшее (40) и оказывается для различныхъ расъ весьма неодинаковымъ. У широконосыхъ народностей ширина носа болѣе 85 (фиг. 14), тогда какъ у узконосыхъ она меньше 70 (фиг. 16), а у средненосыхъ (по классификаціи Р. Коллинсона ²⁾), колеблется между 70 и 85.

Въ приложеніи III приведена таблица носовыхъ указателей главнѣйшихъ народностей. Я внесъ въ нее исключительно только группы болѣе чѣмъ изъ десяти особей,

¹⁾ J. Deniker, „Étude sur les Kalmouks“, *Revue d'Anthropologie*, 2-me serie, томъ VI, стр. 696. Парижъ, 1883.

²⁾ Collignon, „La nomenclature quinaire de l'indice nasal“. *Rev. d'Anthropol.* 3-me serie, томъ II, стр. 8. Парижъ, 1887.

измѣреніе надъ которыми произведено по методу Брока и Коллинсона, сущность котораго была уже здѣсь изложена ¹⁾.

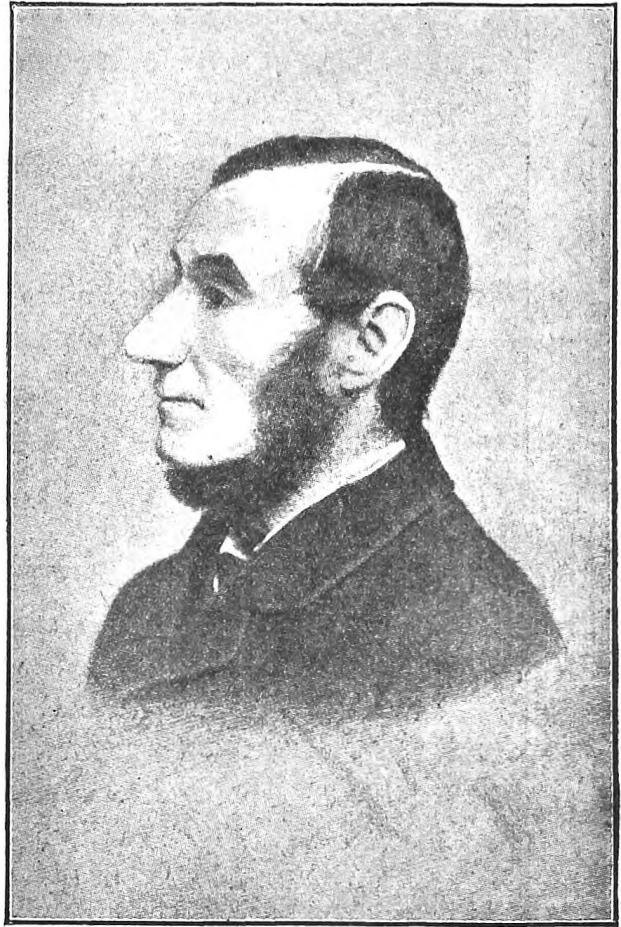
Кромѣ общей формы носа, выражающей его указателемъ, у этого органа наблюдается еще множество признаковъ чисто опи-

сательнаго свойства.

Онъ можетъ быть болѣе или менѣе сплюснутымъ (негры, меланезійцы, монголы), или же болѣе или менѣе выдающимся (европейцы, евреи, арабы). Профиль носа можетъ быть: 1) прямымъ и слегка лишь изогнутымъ (примѣры: турко-татары, европейцы, фиг. 19); 2) вогнутымъ (нѣкоторые финны, бушмены, лопари, австралійцы, фиг. 15); 3) выпуклымъ, а иногда дугообразнымъ (американскіе индѣйцы, семиты, фиг. 21).

Каждая изъ этихъ формъ можетъ встрѣ-

чаться въ сочетаніи съ толстымъ, тонкимъ или же среднимъ

Фиг. 19.—Типъ валлійца изъ графства Монгомери. Глаза и волосы темнаго цвѣта. (Фот. и описаніе заимствованы у *Beddoe*).

¹⁾ Германскіе антропологи измѣряютъ ширину носа не на уровнѣ ноздрей, но позади, въ точкахъ прикрѣпленія ихъ къ челюстной кости, причемъ сжимаютъ мягкія части. Полученный при такихъ обстоятельствахъ носовой указатель слишкомъ малъ и не можетъ служить для сравненія съ указателями, опредѣленными по способу Брока—Коллинсона.

кончикомъ носа, и съ плоскостью ноздрей, направленной вверхъ, внизъ, или же горизонтально. А. Бертильонъ ¹⁾ считаетъ необходимымъ различать по меньшей мѣрѣ пят-

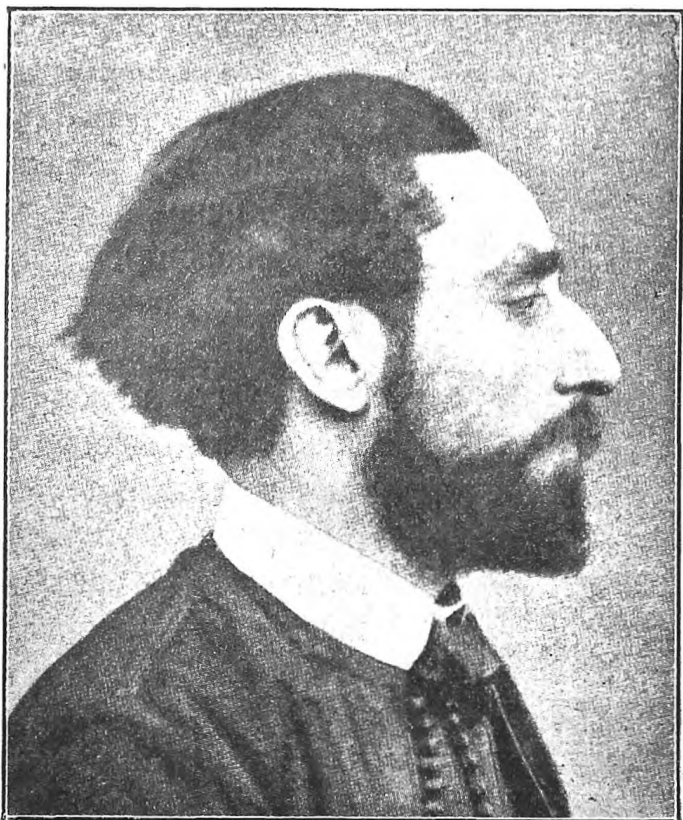

Фиг. 20. — Калмыкъ изъ Астрахани, Образчикъ вогнутого, приплюснутаго носа. (Фот. S. Sommer).

надцать разновидностей носа. Въ большинствѣ случаевъ, вогнутые и вздернутые носы обладаютъ толстыми кончиками

¹⁾ А. Bertillon, „Morphologie du Nez“, *Rev. d'Anthrop. 3-me serie*, томъ II. 1887.

и плоскостью ноздрей, направленной вверх (фиг. 9, 14, 15); напротивъ того, выпуклые носы зачастую снабжены тонкими кончиками и плоскостью ноздрей направленной вниз (фиг. 21, 102, 103 и 134). Существуют, однако, выпуклые носы съ очень толстыми кончиками, встрѣчающіеся, напримѣръ, у евреевъ и иранцевъ, приближаю-

Фиг. 21. — Еврей изъ Алжира. Образчикъ выпуклаго выдающагося носа. Фот. изъ коллекціи Парижскаго естественно-историческаго музея.

щихся къ ассиридному типу (фиг. 22), а также у папуасовъ и меланезійцевъ (фиг. 53). Съ другой стороны, попадаются вогнутые носы съ тонкими кончиками, какъ напр. у нѣкоторыхъ европейскихъ расъ (фиг. 97, 104 и 105). Широкіе носы весьма часто оказываются приплюснутыми (фиг. 14, 15 и 24), но приплюснутость встрѣчается также и у тонкихъ носовъ, какъ напримѣръ у мон-

головъ (фиг. 20). Глубоковвалившійся, вдавленный корень носа почти всегда сопровождается сильно выдающимися надбровными дугами, примѣромъ чему могутъ служить австралійцы, туземцы Огненной Земли и т. д. (фиг. 14, 15 и 48).

Какъ это видно изъ таблицы, узконосые, обладающіе въ большинствѣ случаевъ выпуклыми и прямыми носами съ тонкими, прямыми или загнутыми внизъ кончи-

Фиг. 22. — Персіянинъ хаджеми.
Образчикъ носа ассирійскаго типа.
(Изъ фот. колл. автора).

ками, встрѣчаются почти исключительно среди европейцевъ, евразійцевъ, армянъ, кавказцевъ и евро-африканцевъ (арабо-берберовъ), а также среди населенія передней Азии. Къ средненосымъ, у которыхъ форма профиля носовъ весьма разнообразна, принадлежатъ различныя индійскія, а также американскія, турко-татарскія и монгольскія народности. Наконецъ къ широконосымъ, у которыхъ профиль носа по пре-

имуществу вогнутый, со вздернутымъ кончикомъ, принадлежатъ всѣ чернокожіе народности Африки, Океаніи и Индіи.

У новорожденныхъ и въ періодъ ранняго дѣтства, носъ ребенка оказывается весьма часто вогнутымъ, съ верхушкой, вздернутой вверхъ (фиг. 130); онъ становится прямымъ, или выпуклымъ, однако, у взрослого, а въ старости обнаруживаетъ стремленіе къ выпуклости, съ верхушкой, направленной внизъ (Бертильонъ, Гойеръ). У мертвеца носъ всегда принимаетъ выпуклую дугообразную форму. По наблюденіямъ Брока и Гузе, носовой указатель имѣетъ стремленіе понижаться; иными словами носъ становится съ годами сравнительно тоньше. Гойеръ, на основаніи

своихъ изслѣдованій, пришелъ къ прямо противоположнымъ заключеніямъ ¹⁾).

Уши представляютъ лишь немногіе характерные этнические признаки ²⁾, но нельзя сказать того же про губы. Онѣ тонкія, у такъ называемыхъ бѣлыхъ расъ и монголовъ; очень толстыя и выдающіяся впередъ у негровъ; но оказываются довольно толстыми у малайцевъ, меланезійцевъ и т. п. Форма губъ можетъ въ значительной степени скрывать, или напротивъ того усиливать зубной, или же челюстной прогнатизмъ.

Кости туловища и конечностей. — Части скелета, за исключеніемъ головы, доставляютъ лишь мало матеріаловъ, съ помощью которыхъ можно было бы различать одну расу отъ другой. Мы уже видѣли (стр. 20), что расовыя отличія кривизны позвоночнаго столба могутъ объясняться образомъ жизни. Что касается другихъ особенностей позвоночнаго столба, — раздвоенія остистыхъ отростковъ у шейныхъ позвонковъ ³⁾, узости крестца и т. д. — то про нихъ можно сказать лишь, что они чаще встрѣчаются у негровъ, и, быть можетъ, также у меланезійцевъ, чѣмъ у бѣлыхъ.

Въ виду его отправления при разрѣшеніи отъ бремени и его вліянія на общую форму тѣла, тазъ имѣетъ сравнительно большое значеніе. Къ сожалѣнію, эта часть человѣческаго скелета изслѣдована лишь недостаточнымъ образомъ: всего лишь у какой-нибудь дюжины народностей и въ группахъ, составленныхъ изъ слишкомъ малаго числа

¹⁾ P. Broca, „Recher. sur l'ind. nas.“ *Rev. d'Anthrop.*, томъ I, Парижъ 1872; Houzé, „L'ind. nas. des Flamands et des Wallons“, *Bull. soc. Anthrop.*, Bruxelles, томъ VII, 1888—89; O. Новорка, *Die äussere Nase*, Wien, 1893; Hoyer, „Beitr. zur Anthr. der Nase“, Schwalbe, *Morph. Arb.*, томъ IV, стр. 151, 1894.

²⁾ Schwalbe, „R. Virchow's Festschrift“, 1891; E. Wilhelm, *Rev. Biol. du nord de la France*, Lille, 1892, № 6.

³⁾ См. общее разсмотрѣніе этого вопроса Cunningham, „The Neural Spine“, *Journal of Anat. and. Physiol.* томъ XX, стр. 637.

скелетовъ. Здѣсь приложены:—1) таблица тазоваго указателя, т. е. процентное отношеніе ширины таза (между подвздошными гребнями) и его вышины (отъ верхушки

У М У Ж Ч И Н Ъ.			
Число та- зовъ.	Этническія группы.	Указатель.	Наблюдатели.
1а. Указатель высоты (по Турнеру) *).			
7	Туземцы Огненной земли	77	Гарсонъ, Мартень.
7	Австралийцы	77	Гарс., Тур., Верно.
40	Европейцы	79	Верно, Турнеръ.
1б. Тазовой указатель или указатель отношенія ширины и вышины (по Брока).			
17	Негры вообще	121,3	Гарсонъ, Верно.
11	Меланезійцы	122,7	Верно.
46	Европейцы	126,6	Гарсонъ, Верно.
5	Туземцы Огненной земли	129,8	Гіадесъ, Деникеръ.

*) Преобразуя численныя данныя Турнера по формуль:

$$\text{указатель Турнера} : 100 = 100 : x$$

получимъ соотвѣтствующіе имъ тазовые указатели Брока:

У М У Ж Ч И Н Ъ.		У Ж Е Н Щ И Н Ъ.	
Этническія группы.	Указа- тель.	Этническія группы.	Указа- тель.
Туземцы Огненной земли.	129,8	Европейки	134,6
Австралийцы.	129,8	Австралийки	130,5
Европейцы	126,5	Андаманки	131,5

У М У Ж Ч И Н Ъ.

Число та- зовъ.	Этническія группы.	Указатель	Наблюдатели.
--------------------	--------------------	-----------	--------------

2. Указатель верхняго входнаго тазоваго отверстія.

63	Евро- } преиму- { Французы пейцы. } ществ. { Итальянны.	80	Верно, Флоуэръ.
8		82	Марри.
7	Туземцы Огненной земли.	85,1	Деник., Гіадесъ, Мар- тинъ, Гарсонъ.
12	Ново-Каледонцы	91	Верно.
38	Негры	92,3	Турнеръ, Геннингъ, Верно, Вроликъ.
24	Австралійцы	96,6	Флоуэръ, Турн., Верно, Эккеръ и др.
14	Андаманцы.	98,7	Турнеръ, Фритшъ.
5	Бушмены.	99,5	Гарс., Турн., Фл.

У Ж Е Н Щ И Н Ъ.

1а. Указатель высоты (по Турнеру) *).

28	Европейки	74,3	Гарсонъ, Верно.
7	Австралійки	76,6	Гарс., Тур., Верно.
8	Андаманки	76	Гарс., Тур.

1б. Тазовой указатель или указатель отношенія ширины и вышины (по Брока).

13	Андаманки	125,5	} Гарсонъ и Верно.
10	Меланезійки.	129	
5	Австралійки	130,4	
10	Негритянки.	134,2	
28	Европейки	134,9	

У Ж Е Н Щ И Н Ъ.

Число та- зовъ.	Этническія группы.	Указатель.	Наблюдатели.
2. Указатель верхняго входнаго тазоваго отверстія.			
33	Евро-пейки } преиму-ществ. { Англичанки .	77,6	Гарсонъ.
49	Француженки.	79	Верно. Флоуэръ.
14	Японки	82,8	Деницъ, Вернеръ.
5	Гаваянки	83	Турнеръ.
13	Туземки Огненной земли	83	Деникеръ, Гіадесъ, Сержи, Мартень.
50	Русскія	84,8	Филатовъ.
9	Итальянки	86,7	Марри.
32	Негритянки	88,4	Турнеръ, Верно.
8	Австрайлйки	88,5	Тур., Вер., Гарсонъ.
8	Бушменки	91,6	Мулл., Гэкс., Вер., Фл.
16	Андаманки	91,7	Геннингъ.
20	Малайки	94,8	Гарс., Флоуэръ, Турн.

подвздошнаго гребня до нижней оконечности сѣдалищной кости), при чемъ за 100 принимаютъ иногда (по Турнеру) первую длину, а иногда (по Брока) вторую; 2) таблица указателя входнаго тазоваго отверстія, т. е. отношеніе продольнаго діаметра этого отверстія (отъ середины выступа крестцовой кости до соединенія лонныхъ костей), къ наибольшему поперечному его діаметру, принятому за 100¹⁾).

Необходимо замѣтить, что таблицы, составленныя изъ

¹⁾ См. дальн. подробности: Verneau, *Le Bassin dans les sexes*, etc. Парижъ, 1875; Turner, „Report Hum. Skelet“, Rep. of Challenger: *Zoologie*, часть 47; J. Garçon, „Pelvimetry“, *Journ. Anat. Physiol.*, томъ XVI, Лондонъ, October, 1881, Henning, „Rassenbeken“, *Arch. für Anthr.* 1885 and *Sitzungsb. Naturforsch. Gesell.* Leipzig, 1890—91 стр. 1; Marri, *Archivio per l'Antr.* стр. 17.

группъ не менѣе какъ по пяти субъектовъ въ каждой, даютъ отдѣльно указатели для мужчинъ и для женщинъ, такъ какъ различіе половъ явственно отражается у всѣхъ расъ на формѣ таза. Вообще говоря, у женщины тазъ шире, ниже и обладаетъ большимъ уклономъ, чѣмъ у мужчины. Подвздошная впадина у женщины шире; верхнее входное отверстіе таза, или окраина (brim, какъ называютъ ее англичане), имѣетъ у женщины эллиптическую или почковидную форму, тогда какъ у мужчинъ оно напоминаетъ туза червей. Какъ видно изъ приложенной таблицы, эти половыя различія, весьма замѣтныя у нѣкоторыхъ расъ, особенно же у бѣлыхъ и негровъ, проявляются несравненно слабѣе у меланезійцевъ, у которыхъ въ обоихъ полахъ тазъ приближается къ мужскому типу.

Имѣетъ ли форма таза, а въ особенности верхняго его отверстія, какое-либо соотношеніе съ формою головы младенца въ утробной и дальнѣйшей его жизни? Сколько нибудь точныхъ данныхъ, съ помощью которыхъ можно было бы рѣшить этотъ вопросъ, не собрано. Тѣмъ не менѣе, сравнивая таблицы указателей верхняго отверстія таза съ таблицами головнаго указателя, можно замѣтить, что, вообще говоря, тазы съ широкими отверстіями встрѣчаются у короткоголовыхъ, а съ узкими — у длинноголовыхъ. Существуютъ, однако, многочисленныя исключенія изъ этого общаго правила. Даже и въ скудномъ спискѣ изъ 12 женскихъ группъ, которыя мнѣ удалось составить съ большимъ трудомъ, можно указать, по меньшей мѣрѣ, четыре исключенія (англичанки, русскія, среднеголовыя шведки и малайки).

Форма *лопатки* почти одинакова у самыхъ различныхъ расъ. *Лопаточный указатель*, т. е. процентное отношеніе ширины лопатки къ ея длинѣ (измѣренной у позвоночнаго края и принятой за единицу сравненія), колеблется между 64,9 (австралійцы) и 70,2 (андаманцы). Въ спискѣ 14-ти группъ (каждая изъ которыхъ состояла изъ 10—462 ло-

патоку), составленномъ мною на основаніи измѣреній, приведенныхъ въ сочиненіяхъ Брока, Ливона, Турнера, Гарсона, Мартена, Гадеса, Саразена, Гами, Коганея, а также и своихъ собственныхъ измѣреній, этническія группы могутъ быть распределены въ слѣдующемъ порядкѣ: указатель отъ 64,9 до 66,6: австралійцы, европейцы, туземцы Огненной Земли, бушмены, айносы, перуанцы и полинезийцы; указатель отъ 67,2 до 70,2:—японцы, ведды, индусы-сейки, малайцы, негры, меланезійцы и андаманцы. Это распределеніе само по себѣ уже въ достаточной степени показываетъ, что большая или меньшая ширина лопатки не обладаетъ почти ни какой цѣнностью въ качествѣ рядового признака, или же отличительнаго признака расы. Тоже самое надлежитъ замѣтить и относительно *подхребетнаго лопаточнаго* указателя, который предлагалось присовокупить къ предшествовавшему, для болѣе точнаго опредѣленія формъ лопатки ¹⁾).

Изложимъ теперь сущность того, что можетъ быть сказано о костяхъ конечностей, съ точки зрѣнія, спеціально интересующей насъ, въ данномъ случаѣ. Въ *верхней конечности*, плечевая кость (*humerus*) представляетъ интересную особенность: прободеніе локтевой впадины (въ которой вращается конечность локтевой кости) весьма часто встрѣчается въ доисторическихъ костяхъ европейцевъ (отъ 10 до 27%) и американцевъ (31%) ²⁾.

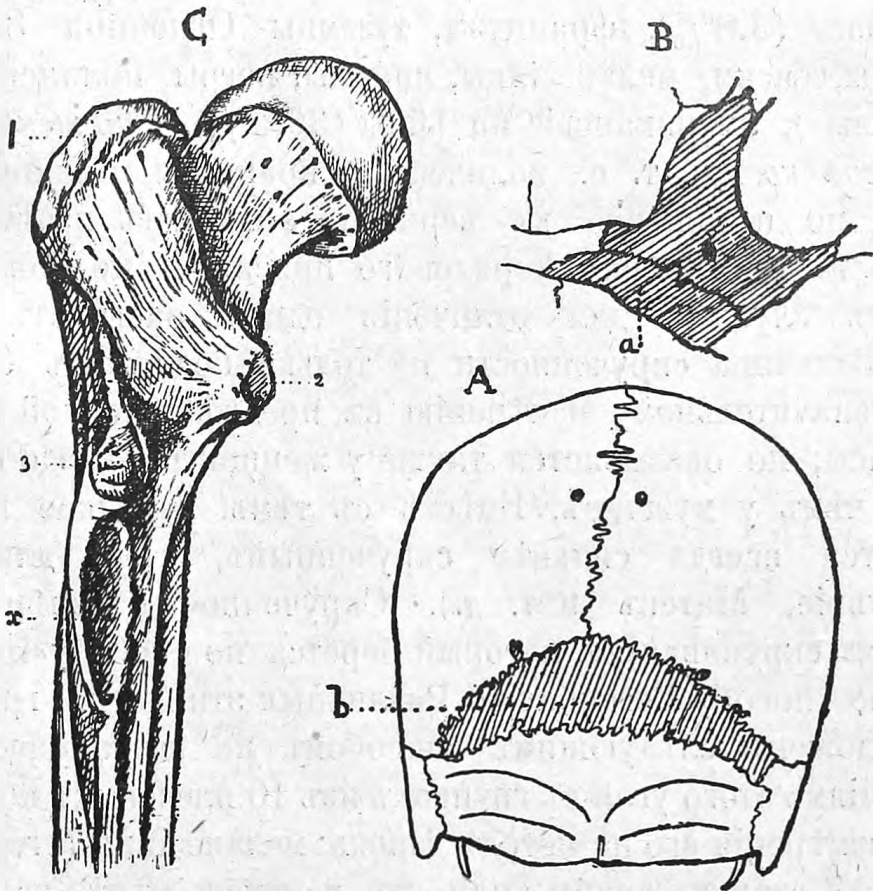
Прободеніе встрѣчается чаще у мужчинъ, вѣроятно

¹⁾ О лопаточномъ указателѣ смотри Брока, *Bull. Soc. Anthr.*, 1878, стр. 66; Livon, *De L'omoplate* (thesis), Парижъ 1879; Garçon, *Journ. Anat. Physiol.*, томъ IVX, 1879—80. стр. 13. Turner, *loc. cit.*

²⁾ Предполагалось, что частота этого прободенія обусловлена легкостью, съ которою тонкая костяная пластинка, изъ которой состоитъ дно впадины, можетъ быть разрушена вслѣдствіе долговременнаго нахожденія своего въ землѣ. Можно возразить на это, что существуютъ доисторическія могилы, какъ напр. нѣкоторые длинные курганы въ Великобританіи, гдѣ, въ группахъ отъ 10 до 30 костей, не было найдено ни одного случая прободенія.

потому, что состоитъ въ извѣстной связи съ значительнымъ и частымъ повтореніемъ движеній, вытягивающихъ и сгибающихъ руку. Здѣсь приведена выдержка изъ списка этническихъ группъ, расположенныхъ по возрастающей частотѣ такого прободенія. Самый списокъ составленъ мною изъ наблюденій надъ группами отъ 20 до 249 костей: бѣлокожее населеніе Сѣверо-Американскихъ Штатовъ (3,8%), французы, туземцы Огненной Земли, айносы, баски, меланезійцы, японцы, негры, полинезійцы, монголы и американскіе индѣйцы (36,2%). Скрученность плечевой кости, т. е. количество вращенія нижней ея части, по отношенію къ верхней, обладаетъ извѣстною цѣнностью, въ качествѣ рядового признака, но вовсе не можетъ служить для отличенія одной расы отъ другой. Величина скрученности не только подлежитъ слишкомъ значительному измѣненію въ предѣлахъ одной и той же расы, но оказывается также у женщинъ гораздо большею, чѣмъ у мужчинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, короткое плечо является всегда сильнѣе скрученнымъ, чѣмъ длинное (Манувріе, Матень и т. д.). Скрученность измѣряется «угломъ скручиванія», который берется по способу Брока, или по способу Гегенбаура. Различныя этническія группы расположены слѣдующимъ способомъ по возрастающимъ значеніямъ этого угла въ группахъ изъ 10 плечевыхъ костей, при измѣреніи его по методѣ Брока: меланезійцы (уголь въ 141%), гуанчи, арабы, или, по меньшей мѣрѣ, кабилы, полинезійцы, негры, перуанцы, калифорнцы, европейцы вообще и французы (164%), а по методѣ Гегенбаура: айносы (149,5%), туземцы Огненной Земли, ведды, японцы, швейцарцы и германскіе нѣмцы (168%). Въ ожиданіи дальнѣйшихъ изслѣдованій, наиболѣе существеннымъ въ этомъ сопоставленіи является тотъ фактъ, что бѣлыя расы обладаютъ повидимому большею скрученностью, чѣмъ черныя и желтыя. Относительно локтевой кости, Коллиньонъ указалъ у нѣкоторыхъ доисторическихъ костей нерѣдкое существованіе особаго искривленія.

Въ бедра (*femur*) обратила на себя за послѣднее время вниманіе антропологовъ одна особенность: болѣе или менѣе частое присутствіе *третьяго вертлуга* (фиг. 23, С. 3), т. е. выпуклости, расположенной между большимъ (1) и малымъ (2) вертлугами, на отпрыскѣ гребня (*linea aspera*), служащемъ мѣстомъ прикрѣпленія большой сѣда-

Фиг. 23.

лицной мышцы. Эта выпуклость, указанная и изслѣдованная впервые Гузе ¹⁾, является въ дѣтствѣ особымъ центромъ окостенѣнія, аналогичнымъ съ тѣми, которые развиваются въ прочихъ мѣстахъ костей (Терекъ, Деникеръ, Диксонъ), а потому какъ будто не зависитъ отъ

¹⁾ Houzé, „Le 3-e trochanter“, *Bull. Soc. Anthr.*, Брюссель, 1883.

степени развитія сѣдалищной мышцы (Берто) ²⁾. Третій вертлугъ почти всегда сопровождается *подвертлужной впадиной* (фиг. 23 С,х).

Приведемъ здѣсь, на основаніи составленнаго мною списка, сравнительную частоту нахождения третьяго вертлуга у разныхъ этническихъ группъ.

Число бедеръ.	ЭТНИЧЕСКІЯ ГРУППЫ.	Въ % частота находения 3-го вертлуга.	Наблюдатели.
42	Бельгійцы и французы въ періодъ сѣвернаго оленя	13	Гузе.
28	Негры	21	Гузе, Коста.
68	Айносы	26,5	} Коганей.
73	Японцы.	28,8	
67	Жители Брюсселя	30,2	Гузе.
102	Итальянцы	30,4	Коста.
54	Венгры	36,1	Терекъ.
110	Бельгійцы и французы въ періодъ полированного камня . .	38	Гузе.
76	Туземцы Огненной Земли . . .	64,3	Гіад., Деникеръ, Мартень, Коста.

Изъ этой таблицы выясняются два факта: рѣдкое нахождение третьяго вертлуга у негровъ и чрезвычайная его частота у жителей Огненной Земли. Подвертлужная впадина встрѣчается тамъ въ 80% бедренныхъ костей, также и у женщинъ (въ группѣ 76 женскихъ скелетовъ). Она составляетъ поэтому, равно какъ и третій вертлугъ, отличительную особенность расы.

²⁾ Сущность вопроса смотр. у Dwight, въ *Journ. of Anat. Physiol.* томъ XXIV, часть 1. Лондонъ, 1889, стр. 61; а также у Costa въ *Archivio per l'Antr.*, томъ XX, 1890, стр. 280; и у Poirier въ его *Traité d'Anatomie*, томъ I, стр. 221, Парижъ, 1890.

Въ большой берцовой кости обращала на себя вниманіе антропологовъ *платикнемія*, т. е. поперечное сплюсненіе верхней трети головки этой кости, причемъ задняя ея сторона пріобрѣтаетъ какъ бы ребро. Форма эта истолковывалась въ смыслѣ возврата къ обезьяньему типу, но Манувріе ¹⁾ доказалъ, что у человѣкообразныхъ обезьянь платикнемія никогда не достигаетъ такихъ крупныхъ размѣровъ, какъ въ человѣческой расѣ, гдѣ она преимущественно вызывается развитіемъ *задней больше-берцовой* мышцы, которая играетъ важную роль при сохраненіи прямого вертикальнаго положенія, когда человѣкъ стоитъ, а также при движеніяхъ ходьбы и бѣга. Степень платикнеміи должна поэтому измѣняться въ зависимости отъ привычекъ различныхъ группъ населенія къ сидячему, или бродячему образу жизни.

Отклоненіе головки большой берцовой кости назадъ, или же уклонъ сочленяющейся ея поверхности спереди назадъ, указанный и описанный впервые Коллинъономъ у доисторическихъ костей, тоже не представляетъ собою возврата къ обезьяньему типу. Какъ замѣчаетъ Манувріе ²⁾, оно зачастую встрѣчается у парижанъ, въ большей степени развитія, чѣмъ у человѣкообразныхъ обезьянь. Эта, такъ называемая ретроверсія, обыкновенно сочетанная съ платикнеміей, состоитъ въ связи съ полусогнутымъ положеніемъ нижней конечности, при особомъ способѣ хожденія съ согнутыми колѣнями, обычномъ у простолюдиновъ, въ особенности въ горныхъ округахъ. *Ретроверсія* яснѣе выражена на большой берцовой кости новорожденного ребенка, чѣмъ впослѣдствіи у взрослога человѣка, что состоитъ, повидимому, въ зависимости отъ постоянно согнутаго положенія колѣнъ, во время всей утробной жизни.

¹⁾ Manouvrier, *Mémoires Soc. Anthr.*, 2-de ser. томъ III, Парижъ, 1888.

²⁾ Тамъ же, томъ IV, 1890.

Длина костей нижнихъ и верхнихъ конечностей не одинакова у различныхъ расъ, но, въ виду недостаточнаго числа произведенныхъ наблюдений, трудно опредѣлить точную величину ея измѣненій. Кромѣ того, вмѣсто измѣренія этихъ частей на скелетѣ, выгоднѣе производить соотвѣтственныя измѣренія на живомъ субъектѣ. Тогда можно, по крайней мѣрѣ, отнести всѣ измѣренныя длины къ истинному росту человѣка, который не можетъ быть въ точности опредѣленъ по скелету.

Тѣмъ не менѣе, измѣреніе длинныхъ костей имѣеть въ нѣкоторыхъ случаяхъ существенное значеніе, потому что дозволяетъ намъ, какъ уже упомянуто (стр. 45), *возстановить* приблизительно ростъ субъектовъ, отъ которыхъ сохранились только кости, а въ этомъ положеніи находятся положительно всѣ вымершіе народности.

Въ виду этихъ соображеній, мы приведемъ здѣсь слѣдующія численныя данныя, выведенныя изъ девяти группъ (отъ 5 до 72 скелетовъ въ каждой). Длина плечевой кости, въ процентахъ вышины всего скелета, измѣняется: отъ 19,5 (полинезійцы), до 20,7 (европейцы); длина лучевой—отъ 14,3 (европейцы), до 15,7 (негры);—бедренной—отъ 26,9 (южно-американцы), до 27,9 (ново-каледонцы); наконецъ длина большой берцовой кости измѣняется отъ 21,5% (эсты), до 23,8% (н. кал.) всей вышины скелета. Обнаруживающіяся такимъ образомъ разницы, сравнительно ничтожны и, при переходѣ отъ одной расы къ другой, не превышаютъ 1,5 для каждой изъ упомянутыхъ костей.

Длина лучевой кости, по отношенію къ плечевой (принятой за 100), обнаруживаетъ нѣсколько болѣе замѣтныхъ измѣненія. Она равняется 72,5 у европейцевъ, 76—у новокаледонцевъ, 79—у негровъ, 79,7—у веддъ, 80,6—у туземцевъ Огненной Земли, 81,7—у андаманцевъ. Замѣтимъ, что, по отношенію ко всей рукѣ, нижнія ея части оказываются гораздо длиннѣе у зародыша, въ первой стадіи

его развитія. Точно также она длиннѣе въ раннемъ дѣтствѣ, чѣмъ у взрослыхъ ¹⁾. Она становится короче относительно всего роста, по мѣрѣ того, какъ развивается зародышъ и растетъ ребенокъ.

Отношенія, наблюдаемая на тѣлѣ у живого человека.—Несмотря на массу собраннаго матеріала, мы не можемъ еще въ настоящее время пользоваться различіями, наблюдаемыми въ этихъ отношеніяхъ у неодинаковыхъ расъ. Это обусловливается чрезвычайной ничтожностью упомянутыхъ различій. Для лучшаго выясненія этого факта я приведу отношенія, которыя могутъ считаться приблизительно нормальными у европейца средняго роста (1 м. 65 с. или 5 фѣт. 5 д.). Принимая эту величину за 100, Топинаръ вывелъ для такого нормальнаго европейца слѣдующія отношенія ²⁾.

Голова	13
Туловище и шея	35
(32,7 безъ шеи)	
Верхняя конечность	45
Плечо	19,5
Предплечье	14
Кисть руки	11,5
Нижняя конечность	47,5
(считая отъ сѣдалищной плоскости до земли)	
Ступня	15
Разверзаніе рукъ между концами среднихъ пальцевъ обѣихъ рукъ . . .	104,4

Отношенія, наблюдаемая у различныхъ народностей земнаго шара, колеблются около этихъ численныхъ данныхъ, не отклоняясь отъ нихъ болѣе чѣмъ на 3 или въ крайнемъ случаѣ на 5 единицъ. Такъ напр. вышина го-

¹⁾ Hamy, Rev. d'Anthrop., 1872, стр. 79,

²⁾ Topinard L'homme dans la Nature, стр. 126.

довы. по изслѣдованіямъ Рождественскаго ¹⁾, измѣняется отъ 11,4 до 15. Длина туловища, безъ шеи, измѣняется, въ свою очередь, отъ 32,6 до 32,8 (по Топинару), и т. д. По даннымъ, составленнымъ на основаніи измѣреній, распространенныхъ на 16 и 27 группъ, списки которыхъ были обнаружены Ивановскимъ и Топинаромъ ²⁾, и согласующимся съ третьимъ спискомъ изъ 24 группъ, составленнымъ мною, длина верхней конечности рѣдко лишь измѣняется больше, чѣмъ между 42,6 и 47,6. Можно считать по пальцамъ народности, кисть руки у которыхъ длиннѣе, или-же короче 11 съ десятичными долями; точно также и ступня рѣдко лишь превышаетъ 15 съ десятичными долями, или не достигаетъ этой цифры ³⁾. Длина нижней конечности измѣняется только въ предѣлахъ отъ 43,1 до 49,2 (Топинарь) и т. д.

У взрослыхъ, объёмъ груди среднимъ числомъ превышаетъ половину высоты роста. Исключеніе изъ этого правила составляютъ лишь группа сванетовъ въ Грузіи, нѣкоторые евреи и другія группы національностей, которымъ приходится жить въ дурныхъ гигиеническихъ условіяхъ.

При такихъ обстоятельствахъ, численныя данныя относительной длины членовъ не могутъ служить хорошими отличительными признаками расы. Кромѣ того, нѣкоторыя изъ этихъ отношеній (длина членовъ, высота головы), всегда зависятъ отъ размѣровъ роста. Великорослыя отдѣльныя особи и расы обладаютъ сравнительно болѣе длинными лицами и нижними конечностями, чѣмъ малорослыя. Съ другой стороны, у малорослыхъ отдѣльныхъ

¹⁾ Рождественскій, „Пропорціональныя отношенія головы“. *Записки общества друзей естествовѣдѣнія*, томъ II, часть I, Москва.

²⁾ Ивановскій, „Монголы и т. д.“, *Записки общества друзей естествовѣдѣнія*, томъ LXXI, Москва, 1893; Topinard, *Elem. Anthropol. générale*, стр. 1076.

³⁾ Смот. Ивановскій, тамъ же, стр. 257; Топинарь, тамъ же стр. 1089.

особей и цѣлыхъ расъ, голова вообще шире, туловище короче и обхватъ груди сравнительно больше, чѣмъ у великорослыхъ отдѣльныхъ особей и цѣлыхъ расъ. Вообще говоря, однако, различія между соотвѣтственными численными данными оказываются весьма незначительными.

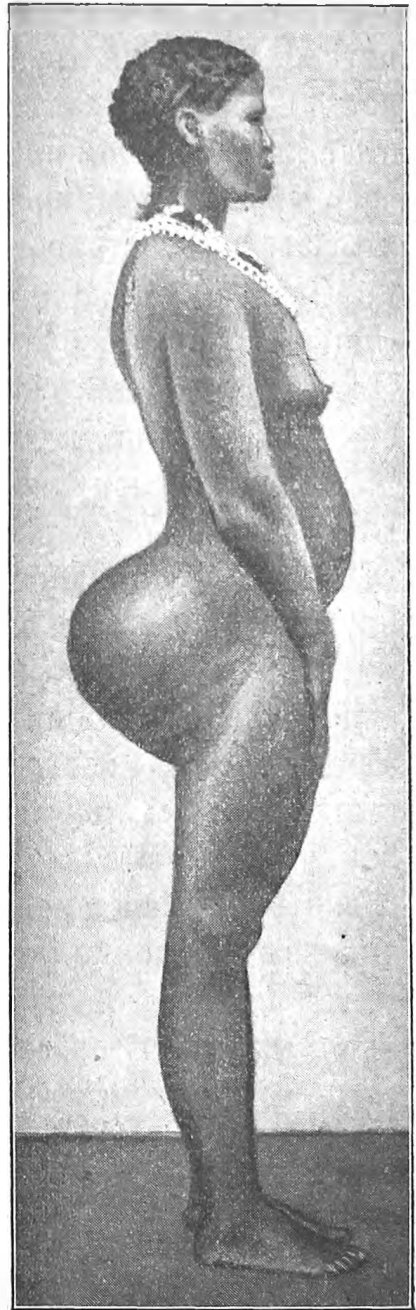
Туловище и конечности живого человека.— Въ дополненіе нашихъ изслѣдованій отмѣтимъ нѣкоторыя особенности, наблюдаемыя у живыхъ субъектовъ.

Шея, обыкновенно длинная и тонкая у негровъ и эѳіоповъ (фиг. 9 и 138), напротивъ того коротка у большинства американскихъ индѣйцевъ (фиг. 163 и 169); плечи очень широки у женщинъ этой послѣдней народности (фиг. 165), и очень узки у чеченокъ и лезгинокъ. Обыкновенно, длинная шея сопровождается высокимъ ростомъ и формою туловища, напоминающей въ верхней своей части пирамиду, поставленную основаніемъ къверху; напротивъ того, короткая шея сопровождается цилиндрическимъ туловищемъ и малымъ ростомъ. *Сѣдлѣность*, т. е. сильно обозначенная кривизна спинного хребта въ крестцово-поясничной части, особенно выдѣляется у испанокъ, у которыхъ она такъ развита и поясничные позвонки настолько подвижны, что позволяютъ порегибаться назадъ, такъ чтобы касаться головою земли (Дюшеннъ изъ Булони). Сѣдлѣность также обозначена сильнѣе у негровъ, чѣмъ у бѣлыхъ расъ. Необходимо замѣтить, что она можетъ являться слѣдствіемъ дородности живота, беременности, а также *стеатомии*.

Этимъ послѣднимъ терминомъ обозначается чрезмѣрное развитіе ягодицъ, обусловленное скопленіемъ подкожнаго жира (фиг. 24); фізіологически это жировыя опухоли, обусловленныя гипертрофіей (чрезмѣрнымъ развитіемъ) подкожнаго жира, болѣе или менѣе обильно отлагающагося тамъ у всѣхъ расъ. Упомянутыя опухоли аналогичны жировымъ опухолямъ на щекахъ у орангутанга, которыя въ свою очередь являются сильно увеличенными жиромъ

выми шариками Биша, существующими, какъ у прочихъ человекообразныхъ обезьянъ, такъ и у самого человѣка *).

Какъ и въ прочихъ жировыхъ опухоляхъ, жиръ стеатопигическихъ массъ не исчезаетъ даже и послѣ болѣзней, отъ которыхъ худѣетъ все остальное тѣло. Стеатопигія является отличительною чертою бушменской расы. Она встрѣчается, со всѣми своими характерными чертами (измѣненіемъ формы боковыхъ и переднихъ сторонъ ляшекъ, устойчивостью даже при исхуданіи всего тѣла и т. д.), исключительно только у народностей, въ составъ которыхъ входитъ бушменскій элементъ (готтентоты фиг. 24, нама и т. д.). Случаи стеатопигіи, наблюдавшіеся у іолафовъ, или напр. сомалійскихъ женщинъ, сводятся какъ и у европейцевъ, къ чрезмѣрному отложенію жира между мышечными волокнами, а не къ образованію подкожнаго жирового слоя. Явственнѣе всего выражается стеатопигія у бушменокъ, у которыхъ она начинается лишь по достиженіи половой зрѣлости. Впрочемъ, она существуетъ, хотя и въ меньшей степени, также и у мужчинъ этой расы (фиг. 43).

Фиг. 24.

¹⁾ Deniker et Boulard, тамъ же, стр. 53.

Мы не можемъ здѣсь распространяться о другихъ внѣшнихъ признакахъ: о формѣ туловища и конечностей, о ногѣ съ малоразвитой икрой и ступнѣ съ выдающейся пяткой, которыя наблюдаются у нѣкоторыхъ (но не у всѣхъ) негровъ, о большей или меньшей способности отклонять большой палецъ ноги отъ прочихъ пальцевъ, замѣчающейся у большинства народностей Индіи, Индо-Китаю, и азіатскихъ острововъ, отъ Суматры до Японіи и т. п.

Скажемъ, однако, два слова по поводу розсказней о существующихъ, будто бы, расахъ хвостатыхъ людей. Надо отнести къ области басенъ сообщенія объ этихъ расахъ, появляющіяся, отъ времени до времени, въ такъ называемыхъ популярно-научныхъ произведеніяхъ. Поводомъ къ баснѣ о хвостатыхъ людяхъ послужили костюмы нѣкоторыхъ народностей (см. заглавную картинку). Въ наукѣ извѣстны отдѣльные случаи людей, у которыхъ имѣлся, въ качествѣ аномаліи, болѣе или менѣе длинный, свободный, или же приросшій на всемъ протяженіи къ туловищу, хвостовой придатокъ. Многіе такіе случаи были описаны, но ни одинъ серьезный изслѣдователь никогда не описывалъ цѣлой хвостатой народности ¹⁾). Недавно еще, Лартшнейдеръ доказалъ, что сѣдалищно-копчиковая и лонно-копчиковая мышцы млекопитающихъ утратили у человѣка свой характеръ симметричныхъ парныхъ мышцъ и оказались отгѣсненными назадъ, во внутрь таза, въ качествѣ одиночныхъ непарныхъ мышечныхъ пластинокъ (волоконъ мышцы *levator ani*). Съ тѣхъ поръ какъ первобытный человѣкъ сдѣлался двуногимъ существомъ, онъ не имѣлъ уже хвостового придатка. Исчезновеніе хвоста является даже однимъ изъ необходимыхъ условій свободнаго стоянія и хожденія на двухъ ногахъ ²⁾).

¹⁾ M. Bartels, *Arch. f. Anthrop.*, томъ XIII, 1880, стр. 1.

²⁾ Lartschneider, „Die Steisbeinmuskeln. etc.“, *Denkschr. K. Akad. Wiss. Wien. mat. nat. Kl.*, томъ LXII, 1895.

Внутренніе и внѣшніе органы человѣка представляютъ тоже нѣкоторыя, хотя и не весьма многочисленные признаки, годные для различенія отдѣльныхъ расъ другъ отъ друга.

Мышечная система, мало изслѣдованная у другихъ расъ кромѣ бѣлой, не доставила до сихъ поръ сколько-нибудь пригодныхъ существенныхъ указаній. Благодаря трудамъ Худзинскаго, Дубля, Макалистера, Поповскаго, Тестю, Турнера и др., а также комитета Великобританскаго и Ирландскаго анатомическаго общества, можно сказать однако, что нѣкоторыя мышечныя аномаліи встрѣчаются чаще у негровъ, чѣмъ у бѣлыхъ, и что мышцы лица у негра меньше обособлены, чѣмъ у бѣлокожаго ¹⁾. Въ системѣ внутренностей, наблюдаются также нѣкоторыя различія между бѣлымъ и негромъ, а именно сравнительно большій объемъ печени, селезенки, надпочечныхъ железъ и вообще гипертрофія всѣхъ выдѣляющихъ органовъ, являющаяся характерною чертою негра, по сравненію съ бѣлымъ. Венная система, повидимому, развита у негровъ тоже нѣсколько сильнѣе. Безъ сомнѣнія, должны обнаружиться также болѣе или менѣе замѣтныя различія въ общемъ расположеніи и строеніи органовъ голоса и рѣчи: — языка, гортани и легкихъ. Наши свѣдѣнія по этому предмету оказываются, однако, еще весьма недостаточными. Было обращено, правда, вниманіе на слабое развитіе переднихъ волоконъ небо-язычной мышцы, а также сравнительно большому развитію врисберговыхъ хрящей гортани и ея мышцъ у негра, чѣмъ у бѣлаго ²⁾, но гортани другихъ расъ почти вовсе не изслѣдованы.

Даже и въ костяхъ голосоваго органа, всѣ части под-

¹⁾ См. по этому предмету, Le Double, *Traité des variations du Syst. muscul. de l'homme*, томъ II, Парижъ 1897 и Téstu, *Anomalies muscul.*, Парижъ, 1884.

²⁾ Novelaque et Hervé, *Précis d'Anthrop.*, стр. 301. Парижъ, 1887.

лежать этническимъ измѣненіямъ, такъ напр. большія отростки подъязычной кости не сращены съ нею, въ 75—95 случаяхъ изъ 100, у американскихъ индѣйцевъ, тогда какъ у европейцевъ эта аномалія встрѣчается лишь въ 25—35 случаяхъ, а у негровъ только въ 30 случаяхъ изъ 100, что состоитъ, вѣроятно, въ соотношеніи съ производствомъ звуковъ въ языкахъ cadaго изъ этихъ народовъ ¹⁾).

Половые органы тоже представляютъ нѣкоторыя расовыя отличія, обнаруживающіяся, однако, болѣе въ размѣрахъ, чѣмъ въ формѣ различныхъ частей. Единственной особенностью, которую стоитъ отмѣтить, является наблюдаемое у бушменокъ чрезмѣрное развитіе малыхъ губъ, извѣстное подъ именемъ «передника». Эта особенность встрѣчается уже съ самаго дѣтства у женщинъ бушменской расы и народностей, въ составъ которыхъ раса эта вошла, какъ напр. у готтентонокъ, нама, грикосокъ и др. ²⁾).

Женскія груди представляютъ тоже, во внѣшнемъ ихъ видѣ, нѣкоторыя измѣненія. Плоссъ ³⁾ различаетъ между ними четыре разновидности, смотря по вышинѣ, которая можетъ быть меньшею, равною, нѣсколько большей, или же много большей поперечника ихъ основаній. Такимъ образомъ бываютъ груди, напоминающія чашу, или же сегментъ шара, полушаровыя, коническія и грушевидныя. Эти различныя формы могутъ встрѣчаться въ сочетаніи съ болѣе или менѣе обширнымъ и выдающимся окрашеннымъ кругомъ и съ соскомъ, который, въ свою очередь, можетъ быть плоскимъ, полусферическимъ, пальцеобразнымъ и т. д.

¹⁾ Ten Kate, „Sur quelques points d'ostéologie ethnique“, *Revista del Museo de la Plata*, томъ VII, 1896, стр. 263.

²⁾ R. Blanchard, „Observations sur le tablier... d'après Peron et Lesueur“, *Bull. Soc. Zool. de France*, 1883, съ рисунками.

³⁾ H. Ploss, *Das Weib*, 5 изд. Макса Бартеляса, томъ I. Лейпцигъ, 1897.

Коническія и грушевидныя груди, а также пальцеобразныя соски встрѣчаются преимущественно у негритянокъ, тогда какъ форма шарового сегмента преобладаютъ у монголокъ и европейекъ-блондинокъ. Женщины юго-восточной Европы и передней Азіи обладаютъ, въ большинствѣ случаевъ, полусферическими грудями.

Въ числѣ внутреннихъ органовъ заслуживаетъ сравнительно большаго вниманія головной мозгъ (*encephalon*). При разсмотрѣніи вмѣстимости черепа (стр. 71) уже упомянуто, что въ объемѣ мозговой коробки обнаруживаются замѣтныя различія, зависящія отъ возраста, пола и расъ. Различія эти соотвѣтствуютъ измѣненіямъ въ объемѣ, а слѣдовательно и въ вѣсѣ головного мозга. У новорожденныхъ европейскихъ младенцевъ мальчики обладаютъ среднимъ числомъ 334, а дѣвочки только 287 грам. головного мозга. Количество его быстро возрастаетъ, приблизительно до 20-лѣтняго возраста;—остается почти неизмѣннымъ отъ 20 до 40, или даже до 45-лѣтняго возраста; а затѣмъ начинаетъ уменьшаться: сперва медленно (до 60-лѣтняго возраста), а потомъ быстрѣе.

Позволю себѣ присовокупить, что вѣсѣ головного мозга испытываетъ значительныя измѣненія въ зависимости уже отъ однихъ индивидуальныхъ особенностей. Топинаръ¹⁾, въ группѣ изъ 519 европейцевъ средняго и низшаго сословія, нашель, что вѣсѣ мозга колеблется отъ 1025 до 1675 граммъ. Средній вѣсѣ головного мозга у взрослыхъ и европейцевъ опредѣленъ Топинаромъ, путемъ взвѣшиванія одиннадцати тысячъ мозговъ, въ 1361 граммъ, для мужчины, и 1290 граммъ, для женщины. Утверждали, будто головной мозгъ у другихъ расъ вѣситъ сравнительно меньше, но это еще не доказано достаточнымъ числомъ фактическихъ данныхъ. Дѣйствительно, въ антропологіи до сихъ поръ не сдѣлано еще ничего, или почти

1) Topinard, *L'homme dans la Nature*, стр. 215.

ничего, по взвѣшиванію головнаго мозга не европейскихъ расъ, такъ что не имѣется данныхъ, результаты которыхъ можно было бы сравнивать съ результатами взвѣшиванія 11000 европейскихъ мозговъ. Самая многочисленная внѣ-европейская группа, которую удалось составить Топинару ¹⁾ для негровъ, содержитъ только 190 мозговъ; слѣдующая за ней, по многочисленности группа, аннамцевъ состоитъ лишь изъ 18 мозговъ. Къ какимъ же результатамъ приводятъ эти группы? Первая группа, состоящая изъ негровъ, даетъ средній вѣсъ мозга мало отличающійся отъ европейскаго, а именно 1316 граммъ, для мужчинъ въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ, а вторая—аннамская, даетъ для нихъ средній вѣсъ въ 1341 граммъ, почти такой же, какъ для европейцевъ. Для другихъ народностей имѣются только взвѣшиванія мозга одного субъекта, или же группъ изъ 3, 4 и не болѣе 11 субъектовъ, совершенно недостаточныя для какихъ бы то ни было выводовъ, тѣмъ болѣе, что индивидуальныя измѣненія въ чужеземныхъ расахъ такъ же велики, какъ и у европейцевъ, судя по тому, что въ группѣ негровъ вѣсъ головнаго мозга колеблется отъ 1013 до 1587 граммъ, а въ аннамской группѣ—отъ 1145 до 1450 граммъ. Сравненіе численныхъ данныхъ, выведенныхъ изъ взвѣшиванія европейскихъ мозговъ по отдѣльнымъ группамъ, приводитъ иногда тоже къ своеобразнымъ неожиданностямъ. Такъ, Пикокъ вывелъ для англичанъ, изъ взвѣшиванія 28 мозговъ, средній вѣсъ въ 1388 граммъ, тогда какъ Бойдъ, взвѣсивъ 425 мозговъ, нашелъ средній вѣсъ только въ 1354 грамма. Получившаяся разница въ 34 грамма превышаетъ разницу между аннамскими и европейскими мозгами и немногимъ лишь меньше разницы (въ 45 граммъ) найденной между мозгами негровъ и европейцевъ. Численныя данныя у французовъ согласуются нѣсколько лучше:

¹⁾ Topinard, *Elem. d'Anthrop. génér.*, стр. 571.

Брока вывелъ изъ взвѣшиванія 167 мозговъ средній вѣсъ въ 1359 граммъ, а Бишоффъ ¹⁾, изъ 50 мозговъ, средній вѣсъ въ 1381 граммъ, разнящійся отъ перваго лишь на 22 грамма.

Не располагая достаточными данными по отношенію къ вѣсу головного мозга, посмотримъ нельзя ли ихъ замѣнить данными относительно вмѣстительности мозговой коробки, такъ какъ изслѣдованія Манувриэ ²⁾ выяснили, что, умноживъ эту вмѣстимость на 0,87, получимъ съ достаточною точностью вѣсъ мозга, заключавшагося въ ней при жизни. Это выясняется изъ цифровыхъ данныхъ ея вмѣстимости, сопоставленныхъ Топинаромъ ³⁾, если въ нихъ будутъ сдѣланы надлежащія исправленія, дабы привести ихъ къ системѣ кубическаго измѣренія, предложенной Брока, по которой, для европейцевъ—мужчинъ, получается среднимъ числомъ объемъ мозга въ 1565 куб. сант., колеблющійся отъ 1530 куб. сант. (22 голландскихъ черепа) до 1601 куб. сант. (43 финскихъ черепа). Вмѣстимость черепа другихъ народностей земного шара распределяется слѣдующимъ образомъ по группамъ: наибольшая—получена въ группѣ 26 эскимосовъ (1583 куб. сант.), а наименьшая въ группахъ—36 австралійцевъ (1349 куб. сант.) и 11 андаманцевъ (1310 куб. сант.). Между этими двумя крайними предѣлами прочія народности располагаются, въ порядкѣ убывающаго объема мозга, такъ: 36 полинезійцевъ (1525 куб. сант.), 18 яванцевъ (1500 куб. сант.), 32 монгола (1504 куб. сант.),

¹⁾ По изслѣдованіямъ того же автора, средній вѣсъ головного мозга 364 баварцевъ оказался равнымъ 1372 граммамъ.

²⁾ Manouvrier, „Da la quantité dans l'encéphale“, *Mém. Soc. Anthropol.*, 2-me ser, томъ III, стр. 162. Парижъ, 1888.

³⁾ *Elem. Anthropol. gén.*, стр. 611 и далѣе. Численные данные, заимствованы у Брока и Флоуера, причемъ эти послѣднія увеличены на 64 куб. сантиметра (среднюю разницу, выведенную Топинаромъ и Гарсономъ для обѣихъ системъ опредѣленія вмѣстимости мозговой коробки).

23 меланезійца (1460 куб. сант.), 74 негра (1441 куб. сант.) и 17 южно-индійскихъ дравидійцевъ (1353 куб. сант.).

Разница между наибольшей и наименьшей изъ этихъ численныхъ данныхъ составляетъ всего только 255 куб. сант. и немногимъ лишь превосходитъ обычную разницу между обоими полами въ каждой изъ человѣческихъ расъ. Съ другой стороны, Манувриэ ¹⁾ приводитъ слѣдующія данныя для вѣса мозга, вычисленнаго по объему мозговой коробки: у современныхъ парижанъ (среднее изъ 177 череповъ)—1357 граммъ; у басковъ (61 ч.)—1360 граммъ; у негровъ (31 ч.)—1238 граммъ; у ново-каледонцевъ (23 ч.)—1270 граммъ; у полинезійцевъ (110 ч.) 1380 граммъ; у бенгальцевъ (50 ч.)—1184 грамма. Разница между наибольшимъ и наименьшимъ вѣсомъ мозга составляетъ здѣсь 196 граммъ. Слѣдуетъ ли заключить, что такая разница зависитъ отъ величины роста и объема тѣла, подобно тому, какъ это несомнѣнно замѣчается для разницы между мужскими и женскими мозгами? Это представляется правдоподобнымъ, если принять во вниманіе, что самый тяжелый средній вѣсъ мозговъ въ Европѣ найденъ у шотландцевъ (1417 граммъ, по изслѣдованіямъ произведеннымъ Рейдомъ и Пикокомъ надъ 157 мозгами), являющихся самыми рослыми изъ членовъ человѣческой семьи, тогда какъ средній вѣсъ мозга у итальянцевъ, обладающихъ сравнительно небольшимъ ростомъ, достигаетъ всего лишь 1308 граммовъ (по изслѣдованіямъ Калори надъ 244 мозгами). Полинезійскія и кавказскія ²⁾ народности, при высокомъ ростѣ, облада-

¹⁾ Article „Cerveau“, въ *Dict de Physiol. de Ch. Richet*, томъ II, часть 3, стр. 687. Парижъ 1897.

²⁾ 11 осетинъ, 1465 грам.; 15 ингушей—чеченцевъ, 1454 грам.; 11 грузинъ, 1350 грам.; но 11 армянъ, при среднемъ ростѣ въ 1634 миллиметра, имѣли средній вѣсъ мозга всего лишь въ 1369 грам.—Гильченко, Межд. Конгр. Доисторич. арх. томъ I, стр. 183. Москва 1892.

югъ тоже сравнительно большимъ вѣсомъ мозга, чѣмъ весьма низкорослые андаманцы и яванцы. Тѣмъ не менѣе, непосредственное взвѣшиваніе, равно какъ измѣреніе вмѣстимости череповъ, свидѣтельствуютъ, что очень рослые негры, а также австралійцы и ново-каледонцы средняго роста, обладаютъ мозгами гораздо меньшаго вѣса, чѣмъ у эскимосовъ и нѣкоторыхъ малорослыхъ азіатскихъ племенъ, какъ напримѣръ яванцевъ.

Безъ сомнѣнія тутъ дѣйствуетъ, по меньшей мѣрѣ, двойственное вліяніе зависимости: отъ расы и вышины роста. Можно было бы включить сюда еще третій элементъ, а именно вѣсъ всего тѣла, но онъ является представителемъ слишкомъ многихъ различныхъ данныхъ и способенъ измѣняться со степенью дородности субъекта, его діетой и т. п.

Карль Фойтъ, изслѣдуя двухъ собакъ почти одинаковаго вѣса, нашель, что у собаки, пользовавшейся хорошимъ питаніемъ, вѣсъ мозга составляя 1,1 вѣса всего тѣла, тогда какъ, послѣ двадцати двухдневнаго голоданія, онъ доходилъ уже до 1,7% этого вѣса ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, нельзя отрицать вліяніе массы дѣйствующихъ частей тѣла на объемъ мозга ²⁾. При этомъ возникаетъ, однако,

¹⁾ C. Voit, „Gewichte d. Organe“, *Zeitsch für Biologie*, 1894, стр. 510.

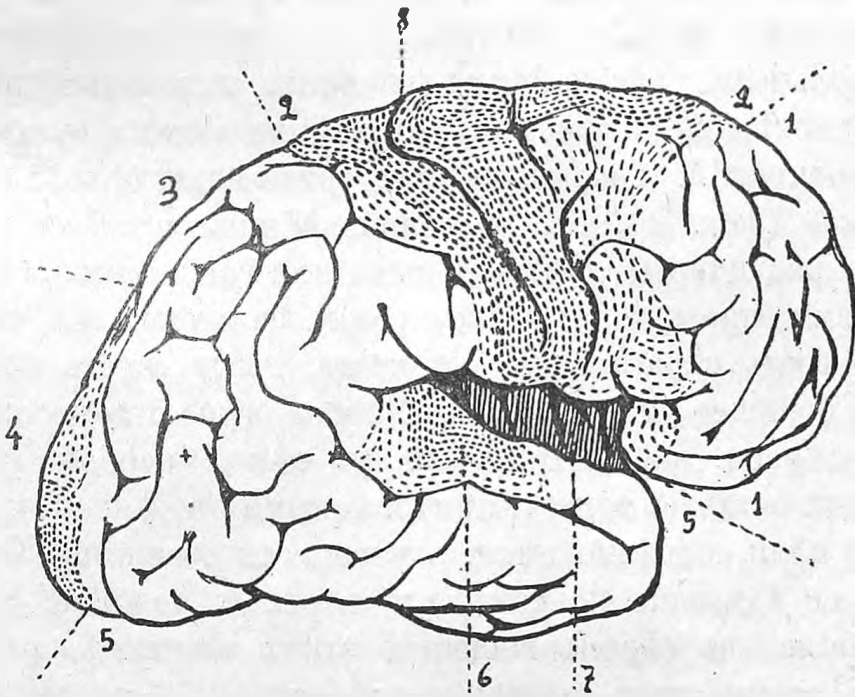
²⁾ Манувріе доказалъ (*Dict. Phys.* стр. 688), пользуясь тремя группами отъ 54—58 французовъ въ каждой, что малорослые субъекты обладаютъ меньшимъ вѣсомъ мозга (1329 грам.), чѣмъ высокорослые (1398); двѣ группы женщинъ (въ 23 и 27 особей) привели къ подобному же результату (1198 грам. для низкаго и 1218 грам. для высокаго роста). Группа изъ 44 выдающихся дѣятелей *разнаго* роста и *различныхъ* національностей дала средній вѣсъ мозга въ 1430 грам. т. е. больше, чѣмъ у французовъ и шотландцевъ высокаго роста. Отсюда позволительно заключить, что умственное развитіе принадлежитъ къ числу факторовъ, увеличивающихъ вѣсъ мозга. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя данныя относительно этой интересной группы. Наименьшій вѣсъ мозга въ ней усмотрѣнъ у анатома Деллингера, скончавшагося въ возрастѣ

новый вопросъ. Вызывается ли возрастаніе мозгового объема увеличеніемъ бѣлаго вещества, состоящаго единственно только изъ проводящихъ волоконъ, или же оно обусловлено разрастаніемъ сѣраго вещества, состоящаго главнымъ образомъ изъ невронновъ (клеточекъ съ ихъ отростками), т. е. изъ частей исключительно предназначенныхъ для психической дѣятельности? Вопросъ этотъ все еще ожидаетъ своего рѣшенія. Слѣдовало бы въ дѣйствительности сравнивать у отдѣльныхъ субъектовъ и цѣлыхъ расъ не вѣсь всего мозга, а единственно только вѣсь коркового его слоя, дабы составить правильное сужденіе о количествѣ вещества, употребляемаго въ каждомъ данномъ случаѣ для психической дѣятельности ¹⁾. Это можетъ быть достигнуто лишь путемъ утонченныхъ, весьма тщательныхъ взвѣшиваній. Пока они еще не произведены, надо довольствоваться лишь приблизительнымъ способомъ опредѣленія количества коркового вещества по величинѣ занимаемой имъ поверхности. Мозговая кора, состоящая изъ сѣраго вещества, образуетъ на поверхности мозга извилистыя складки, именуемая *мозговыми извилинами*. Чѣмъ больше поверхность этой коры въ мозгахъ одинаковаго объема, тѣмъ многочисленнѣе, извилистѣе и сложнѣе оказываются эти складки. Толщина слоя сѣраго вещества во всѣхъ мозгахъ приблизительно одна и та же, а потому очевидно, что

семидесяти одного года (1207 грам.), а наибольшій у беллетриста Теккеря, умершаго пятидесяти трехъ лѣтъ отъ роду (1644 грам.). Между этими двумя предѣлами заключается вѣсь мозговъ: Барлея (1238 грам.), Гамбетты (1294 гр.), Либиха (1352 гр.), Бишофа (1452 гр.), Брока (1485 гр.), Гаусса (1492 гр.), Агассиса (1512 гр.) и Морни (1520 гр.). Здѣсь упомянуты только наиболѣе извѣстныя личности, вошедшія въ составъ группы. Замѣтимъ, что Манувріе исключилъ изъ нея слишкомъ уже тяжелые мозги, какъ напримѣръ *Шиллера* (1781 гр.), *Кювье* (1829 гр.), *Тургенева* (2012 гр.) и наконецъ *Байрона* (2238 гр.).

¹⁾ По изслѣдованіямъ Данилевскаго и д-ра Регибуса, вѣсь сѣраго вещества мозга составляетъ отъ 37—38% вѣса всего мозгового вещества.

Сложность строения мозговых извилинъ соотвѣтствуетъ увеличенію количества сѣраго вещества, и слѣдовательно также психической силы. Немногое, что до сихъ поръ извѣстно о мозговыхъ извилинахъ у *различныхъ* расъ и у отдѣльныхъ субъектовъ одной и той же расы, повидимому подтверждаетъ справедливость такого вывода.

Фиг. 25.—Мозгъ съ указаніемъ трехъ двигательныхъ (проекціонныхъ) центровъ.

(2—общей чувствительности; 4—зрительный; 6—слуховой) и трехъ центровъ ассоціаціи (1—лобный; 3—теменной; 4—затылочно-височный); 1—Роландова борозда; 7—островокъ Рейля (по Флексигу).

Мозги идіотовъ и слабоумныхъ отличаются чрезвычайною простотою извилинъ, напоминающихъ расположеніе ихъ у человѣкообразныхъ обезьянъ, мозгъ которыхъ можно сравнить съ упрощенною діаграммой человѣческаго мозга. Съ другой стороны, выдающіяся личности: великіе ученые, ораторы, практическіе дѣятели и т. д. выказываютъ, въ строеніи своего мозга, большую, а иногда по истинѣ замѣчательную сложность *нѣкоторыхъ* извилинъ. Выраженіе

нѣкоторыя употреблено здѣсь умышленно, такъ какъ мозговья извилины, расположенныя по общему, одинаковому для всѣхъ людей, плану, далеко не всѣ обладаютъ одинаковою цѣнностью съ фізіологической точки зрѣнія. Въ слоѣ сѣраго вещества нѣкоторыхъ изъ нихъ залегаютъ центры двигательныхъ импульсовъ и общей чувствительности тѣла (какъ напр. центры, расположенные вокругъ Роландовой бороздки, фиг. 25, 2,2), управляющіе только произвольными движеніями туловища и головы; другіе центры состоятъ въ связи съ различными видами чувственныхъ воспріятій. Таковы центры: зрительный (фиг. 25, 4); слуховой (фиг. 25, 6), вкусовой, обонятельный и т. д. Между различными двигательными или воспринимающими областями (проекціонными центрами), занимающими почти цѣлую треть сѣраго вещества мозга, существуетъ однако весьма большее число извилинъ, сѣрое вещество которыхъ не соединено, повидимому, ни съ какой особой функціей (онѣ оставлены незаштрихованными на (фиг. 25). Какой же цѣли, спрашивается, служатъ эти извилины? Основывая свое мнѣніе на томъ, что нервныя волокна, окончивающіяся въ сѣромъ веществѣ этихъ извилинъ сравнительно поздно лишь одѣваются міелиномъ¹⁾ (послѣ рожденія младенца на свѣтъ и облеченія міелиномъ волоконъ у чувствующихъ и двигательныхъ центровъ), Флексигъ²⁾ полагаетъ, что упомянутыя извилины доставляютъ различнымъ мозговымъ центрамъ возможность сообщаться другъ съ другомъ и дѣлаютъ для насъ сообщеніе это сознательнымъ, а потому назвалъ ихъ сѣрое вещество центрами ассоціаціи (фиг. 25, 1, 3, 5). Безъ содѣйствія этихъ из-

1) Каждое нервное волокно состоитъ у взрослого изъ сообщающагося съ нервными клѣтками осевого цилиндра, снабженнаго міелиновой оболочкой. Во время *зародышевого развитія* эта оболочка или влагалище появляется лишь послѣ развитія *осевого цилиндра*.

2) Flechsig, *Gehirn und Seele*, 2-е изданіе, Лейпцигъ, 1896, *Die Localisation der geistigen Vorgänge*, Лейпцигъ, 1896.

вилинь, прочіе центры остались бы изолированными другъ отъ друга и осужденными на очень ограниченную лишь дѣятельность. Извѣстный анатомъ Турнеръ ¹⁾ явственно доказалъ, что извилины, содержащія въ себѣ двигательные центры и центры чувственныхъ воспріятій въ мозгу у ребенка, обезьяны, бушмена, или же великаго европейскаго ученаго, въ родѣ Гаусса, не представляютъ существенной разницы другъ отъ друга. Различіе между этими мозгами обусловливается почти исключительно только степенью сложности мозговыхъ извилинъ, содержащихъ въ себѣ центры ассоціаціи.

Этими только извилинами и ограничивается часть мозга, которою слѣдовало бы, повидимому, пользоваться для полученія сравнительныхъ выводовъ. Почти цѣлую треть сѣраго вещества всего мозга слѣдуетъ вѣроятно исключить, такъ какъ она не даетъ никакихъ матеріаловъ для сравненія. Допустимъ, что въ остающихся двухъ третяхъ удалось обнаружить различія въ объемѣ и вѣсѣ. Будемъ ли мы имѣть тогда основаніе думать, что приблизились къ разрѣшенію поставленной себѣ задачи? Полагаютъ, что только нѣкоторыя клѣтки сѣраго вещества, а именно большія и малыя пирамидальныя клѣтки, находятся въ связи съ психической дѣятельностью и что каждая изъ этихъ клѣтокъ, образуя со своими осевыми цилиндрами, древовидными и другими развѣтвленіями, такъ называемый *невронтъ*, не состоитъ въ постоянной связи съ другими подобными нейронами и не занимаетъ по отношенію къ нимъ разъ на всегда опредѣленнаго положенія, но можетъ съ помощью своихъ развѣтвленій вступать поочередно въ соприкосновеніе съ весьма многими нейронами ²⁾. Посто-

¹⁾ Sir W. Turner, Opening Address at the British Association, Toronto. 1897, *Nature*, 2 изд. 1897.

²⁾ Смotr. изложеніе сущности вопроса у Ramon у Cajal, *Nouv. idées struct. syst. nerveux*. Франц. пер., Парижъ, 1894; а также у Donaldson, *Growth of the Brain*, глава VII, 1895.

янными переменными этихъ соприкосновеній обусловливается сложность вызываемыхъ ими нервныхъ токовъ. При такихъ обстоятельствахъ, мозговая дѣятельность должна измѣряться не только числомъ и величиною клѣтокъ сѣраго вещества, но такъ же числомъ и разнообразіемъ различныхъ соприкосновеній, которыя вѣроятно устанавливаются у клѣтокъ путемъ воспитанія и обученія. Изъ одного и того же числа фортепیانныхъ клавишъ профанъ можетъ вызвать лишь сравнительно немногіе, отличающіеся другъ отъ друга звуки, тогда какъ искусный піанистъ извлекаетъ изъ нихъ несмѣтное разнообразіе художественныхъ мелодій. Подобнымъ же образомъ, можно допустить, что дикарь извлекаетъ изъ своихъ мозговыхъ клѣтокъ однѣ только первобытныя, неясныя идеи, тогда какъ мыслитель вырабатываетъ изъ такого же числа клѣтокъ драгоцѣннѣйшія умственныя сокровища. Какъ далеки мы, по этому, отъ правильной оцѣнки мозговаго труда когда прибѣгаемъ къ грубому взвѣшиванію цѣлаго органа, въ которомъ на одну часть, способную помочь разрѣшенію задачи, мы взвѣшиваемъ по меньшей мѣрѣ три другихъ части, не имѣющія ничего, или почти ничего, общаго съ этой задачей! Если бы намъ даже и удалось узнать число, вѣсь и объемъ нейроновъ даннаго мозга, какъ могли бы опредѣлить несмѣтное множество сочетаній, къ которымъ они способны? Задача эта представляется почти неразрѣшимой, но въ наукѣ никогда не слѣдуетъ терять надежду. Кто знаетъ? Быть можетъ когда либо найдется рѣшеніе этого вопроса, которое покажется столь-же простымъ и естественнымъ, какъ представляется намъ теперь возможность смотрѣть сквозь тѣла съ помощью рентгеновскихъ лучей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

2. Физиологическіе признаки.

Функции питания и усвоения: Пищевареніе, питаніе, ростъ, температура тѣла и т. п. — Пульсъ, составъ крови и т. д. — *Особые, собственные запахи.*—*Функции сношеній,* острота чувствъ и т. п.—*Функции воспроизведенія:* Мѣсячныя очищенія, прекращеніе таковыхъ, возрастаніе числа зачатій въ опредѣленные времена года и т. д. *Вліяніе среды:* Акклиматизація.—Космополитизмъ человѣческаго рода и отдѣльныхъ расъ.—Скрещиваніе расъ другъ съ другомъ.

3. Психологическіе и патологическіе признаки.

Трудность ихъ изученія.—Невосприимчивость къ опредѣленнымъ болѣзнямъ (иммунитетъ) — Нервныя болѣзни у нецивилизованныхъ народовъ.

2. Физиологическіе признаки.

Различія, замѣчаемыя у неодинаковыхъ расъ по отношенію къ органическимъ функціямъ: — питанію, дыханію, кровообращенію, воспроизведенію и т. д. представляютъ собою факты, неподлежащіе сомнѣнію; но они слишкомъ мало еще изучены, для того, чтобъ можно было говорить о нихъ какъ о серьезныхъ морфологическихъ отличительныхъ признакахъ. Кромѣ того, въ этихъ функціяхъ обнаруживается множество субъективныхъ различій, дѣлающихъ очень затруднительнымъ отысканіе среднихъ величинъ. Эти послѣднія, къ тому же, обладаютъ, сколько извѣстно, большимъ однообразіемъ.

Функции питанія и уподобленія наврядъ ли представляютъ какія либо расовыя разновидности. «Неимущія» народности, добывающія себѣ пропитаніе изо дня въ день охотой, рыболовствомъ, собираемъ лѣсныхъ плодовъ и т. д., подвергаясь чередованію голодовокъ и чрезмѣрнаго обилія, изумляютъ европейцевъ своей способностью поглощать громадныя количества пищи; такъ эскимосы и огнеземельцы, встрѣтивъ выброшеннаго на отмель кита, ѣдятъ его почти безостановочно въ продолженіи нѣсколькихъ дней. Наклонность къ ожирѣнію замѣчается у нѣкоторыхъ расъ въ болѣе сильной степени, чѣмъ у другихъ; весьма частая у киргизъ, она рѣдко встрѣчается у ихъ сосѣдей-калмыковъ и т. д. Слѣдуетъ отмѣтить также раннее приобрѣтеніе дородности еврейками, которому способствуютъ, впрочемъ, въ Африкѣ и на Востокѣ, искусственными мѣрами. Послѣдовательный ходъ роста, отъ ранняго дѣтства до возмужалости, у различныхъ человѣческихъ расъ представлялъ бы извѣстный интересъ, но изслѣдованія по этому предмету были произведены до сихъ поръ только въ Европѣ и Америкѣ ¹⁾. Подобныя изслѣдованія у нецивилизованныхъ народовъ сопряжены съ тѣмъ большими трудностями, что тамъ почти невозможно опредѣлить точный возрастъ ребенка, или же взрослога. Вообще говоря, ростъ и вѣсъ тѣла увеличиваются съ годами не въ правильной постепенности, а какъ бы скачками, за которыми слѣдуютъ пріостановки. За періодами быстрого роста въ вышину, почти всегда слѣдуетъ періодъ затишья, въ продолженіе котораго размѣры тѣла увеличиваются въ ширину (плечи, тазъ и т. п.). Замѣчено также,

¹⁾ См. труды *Bowditch*, производившаго изслѣдованія надъ 2.500 американскими дѣтьми обоого пола, *Eight Ann. Rep. State Board of Massachusetts* (1877); а также *Pagliani*—надъ итальянскими (*Archivio per l'Antr.*, 1876, томъ VI); *Axel Key*—надъ 1800 шведскими (*Intern. Congr. Med.* Берлинъ, 1887); *Schmidt*—надъ 10.000 германскихъ дѣтей и т. д.

что ростъ въ вышину идетъ особенно быстро съ апрѣля по июль и августъ мѣсяцы, ослабѣвая съ ноября по мартъ, тогда какъ вѣсъ тѣла увеличивается особенно быстро съ августа и сентября до конца ноября мѣсяца. Половое различіе даетъ себя чувствовать съ самаго рожденія. Мы уже видѣли (стр. 34), что новорожденные мальчики длиннѣе дѣвочекъ на величину отъ двухъ и до восьми миллиметровъ (0,08 до 0,32 дюйма), т. е. приблизительно на полъ-сантиметра. Въ теченіе перваго года ребенокъ быстро растетъ, такъ что годовалый младенецъ оказывается въ полтора раза длиннѣе новорожденного. Быстрота роста затѣмъ уменьшается и четырехлѣтній ребенокъ всего только вдвое длиннѣе новорожденного. Дальнѣйшій ростъ идетъ еще тише, до наступленія возмужалости, когда ему снова дается толчекъ и когда различія между обоими полами выступаютъ особенно явственно; дѣвочки въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ растутъ быстрѣе мальчиковъ, но, послѣ того, мальчики ихъ обгоняютъ и растутъ сперва быстро, а потомъ медленнѣе до двадцати третьяго года, когда они почти достигаютъ предѣльнаго своего роста; у женщинъ ростъ останавливается, повидимому, уже съ двадцати лѣтъ. Величина большинства органовъ увеличивается довольно правильно и постепенно. Единственными исключеніями изъ этого правила являются; ростъ сердца у дѣвушекъ, съ наступленіемъ возмужалости, и увеличеніе вѣса мозга у обоихъ половъ. Мозгъ однолѣтняго ребенка вѣситъ въ 2,5 раза больше; у пятилѣтняго — въ 3,33; у десятилѣтняго — въ 3,7; а у пятнадцатилѣтняго — въ 3,9 больше чѣмъ у новорожденного. Послѣ того ростъ мозга ослабѣваетъ, достигая наибольшей своей величины передъ достиженіемъ двадцати-лѣтняго возраста, а послѣ сорока, или сорока пяти лѣтъ, начинаетъ слегка уменьшаться.

Мозгъ новорожденного составляетъ, по вѣсу, 12,4 процента всего тѣла; у годовалаго ребенка онъ равняется

10,9; у пятилѣтняго — 8,4; у пятнадцатилѣтняго — 3,8, а у взрослого двадцати-пяти-лѣтняго субъекта всего только 2,3 процента вѣса всего тѣла ¹⁾). Къ несчастію нѣтъ почти ни одного подобнаго же наблюденія надъ неевропейскими народностями. Единственное такое изслѣдованіе надъ достаточнымъ числомъ (нѣсколькими тысячами) особей, произведено у японцевъ. По Бэльду, ростъ японцевъ увеличивается, послѣ возмужалости, всего только на восемь процентовъ, тогда какъ у европейцевъ такое увеличеніе достигаетъ 13 процентовъ. Съ другой стороны, д-ра Хамада и Сасаки утверждаютъ, что у японцевъ ростъ очень замедляется въ возрастѣ отъ шестнадцати до восемнадцати лѣтъ, а къ двадцати-двумъ годамъ совершенно останавливается ²⁾). Имѣется много фактическихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ, что негры, полинезійцы и малайцы достигаютъ предѣльнаго своего роста между восемнадцатю и двадцать однимъ годомъ. Какъ уже упомянуто (стр. 42) хорошее питаніе и удобства жизни имѣютъ большое вліяніе на ростъ.

Дѣятельность процессовъ пищеваренія и усвоиванія несомнѣнно представляетъ существенныя различія, которыя зависятъ, однако, отъ климата, а не отъ расы. Такъ напримѣръ, количество пищи, потребной для сохраненія равновѣсія въ организмѣ, обусловливается исключительно только затрачиваемой имъ энергіей ³⁾).

Температура тѣла наврядъ ли измѣняется на двѣ или три десятихъ градуса, если ее сравнивать даже у двухъ народовъ, такъ далеко отстоящихъ другъ отъ друга,

¹⁾ Н. Vierordt, „Das Massen-wachsthum, etc.“ Arch. für Anatom. и Phys. Anatom. Division, 1890, дополн. томъ, стр. 62.

²⁾ Baelz, „Die Körperlichen Eigenschaften der Japaner“, Mittheil. Deutsch. Gesell. ost. Asi., 1882, т. III, стр. 348; Hamada and Sasaki, Seii-Kwai (Japanese Med. Journ. of Tokio), Февральскій № 1890.

³⁾ Lapique, Rev. Mens. Ecole. Anthr., 1897 г. № 12.

по общему типу и образу жизни, какъ французы сѣверныхъ департаментовъ и туземцы Огненной Земли. Дѣйствительно температура, измѣренная во рту, составляетъ у первыхъ—отъ $37,1^{\circ}$ до $37,2^{\circ}$ Ц., а у вторыхъ— $37,4^{\circ}$ ¹⁾. У негровъ температура тѣла, напротивъ того, оказывается, повидимому, нѣсколько ниже, чѣмъ у европейцевъ.

Перейдемъ теперь къ *дыхательной функции*. Жизненная емкость легкихъ, т. е. количество воздуха, которое они могутъ вмѣщать въ себѣ въ растянутомъ состояніи, доходить у англичанъ до 3,7 куб. метр. (по Гутчинсону), а вообще у европейцевъ—отъ 3 до 4 куб. метр., тогда какъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ оно понижается у *блѣкокожихъ* и индѣйцевъ до 3 метр., а у негровъ даже до 2,70 метра. Разница эта весьма не существенна, но должна быть принята во вниманіе, такъ какъ у европейцевъ субъекты высокаго роста обладаютъ большей безусловной емкостью легкихъ, чѣмъ малорослые. Частота вдыханій у нецивилизованныхъ народовъ кажется больше чѣмъ у европейцевъ (14—18 вдыханій въ минуту). У туземцевъ Огненной Земли она доходитъ отъ 16 до 20; у монголовъ-торгоутовъ—отъ 18 до 20, у киргизовъ до 19 и у афганцевъ—до 18 вдыханій въ минуту²⁾.

Относительно кровообращенія имѣются лишь немногія отрывочныя свѣдѣнія. Пульсъ одинаковой частоты наблюдался у туземцевъ Огненной Земли (72 удара въ минуту), у таранчей въ Китайскомъ Туркестанѣ (72,9) и европейцевъ (71—72); онъ нѣсколько ускоренъ у бѣлыхъ и негровъ въ Соединенныхъ Штатахъ (74,8 и 74 удара); еще

1) Nyades and Deniker, loc. cit., стр. 181.

2) Численные данныя касательно частоты ударовъ пульса заимствованы для туземцевъ Огненной Земли отъ Гиадеса и Деникера, loc. cit., стр. 182; для американскихъ народностей отъ Gould. loc. cit.; для европейцевъ изъ сочиненія Н. Vierordt, Anatomische Daten und Tabellen, а для остальныхъ—изъ упомянутой уже записки Ивановскаго: „Монголы-Торгоуты“.

болѣе ускоренъ онъ у американскихъ индѣйцевъ и мулатовъ (76,3 и 77 ударовъ), а также у торгоутовъ (76,6) и киргизъ (77,7). Численность красныхъ кровяныхъ шариковъ въ данномъ объемѣ крови почти одинакова у различныхъ расъ. У европейцевъ насчитывается ихъ до пяти милліоновъ въ каждомъ кубическомъ миллиметрѣ. У индусовъ и негровъ ихъ оказывается полумилліономъ меньше, а у туземцевъ Огненной Земли полумилліономъ больше, чѣмъ у европейцевъ ¹⁾. Это различіе слѣдуетъ признать совершенно ничтожнымъ, если принять во вниманіе, что у одного и того субъекта число кровяныхъ шариковъ въ кубическомъ миллиметрѣ можетъ колебаться на цѣлый милліонъ, въ зависимости отъ общаго состоянія здоровья, — питанія и т. д.

Нѣкоторые путешественники (Эрманъ, Гукъ) утверждали, что могутъ различать извѣстныя народности *по запаху*. Не заходя такъ далеко, все-таки надлежитъ признать, что инныя этническія группы, въ особенности же негры и китайцы, обладаютъ «собственнымъ запахомъ», который, при тщательномъ соблюденіи опрятности, становится нѣсколько слабѣе, но все-таки, какъ увѣряютъ, никогда не исчезаетъ совершенно. У негра этотъ запахъ обусловливается главнымъ образомъ обиліемъ выдѣленія изъ весьма многочисленныхъ и объемистыхъ кожныхъ желѣзокъ. Разсчитывая на это свойство негритянской кожи, плантаторы охотились за бѣглыми своими неграми съ собаками. Повидимому, сами негры сознаютъ у себя это свойство. По крайней мѣрѣ, въ Вестъ-Индіи, они сложили характерную поговорку: «Господь Богъ любитъ своего негра и узнаетъ его по запаху».

Многіе путешественники свидѣтельствуютъ, что отъ китайцевъ пахнетъ мускусомъ; о «собственномъ» запахѣ

¹⁾ Maurel, *Bull. Soc. Anthr.* Парижъ 1883, стр. 699; Hyades et Deniker, стр. 183.

австралійцевъ и ново-каледонцевъ имѣются также достовѣрныя сообщенія. Не слѣдуетъ смѣшивать такихъ расовыхъ запаховъ съ тѣми, которые пріобрѣтаются нѣкоторыми народностями отъ любимыхъ ими приправъ къ пицѣ, какъ напр. съ чесночнымъ запахомъ, которымъ разить отъ нѣкоторыхъ южно - европейскихъ народностей и отъ евреевъ ¹⁾).

По отношенію къ мышечной силѣ, динамометрическія изслѣдованія обманчивы и не даютъ сколько-нибудь полезныхъ указаній. Кромѣ того индивидуальныя различія оказываются тутъ слишкомъ уже громадными.

Функции соотношенія съ внешней средой.— Можно было бы написать цѣлую главу о мышцахъ и тѣлодвиженіяхъ, служащихъ для *выраженія эмоцій* и о различіяхъ, обнаруживающихся въ этомъ отношеніи между отдѣльными расами ²⁾. Мы удовлетворимся только примѣромъ, относящимся до эмоцій изумленія и удивленія. Чувства эти выражаются почти всюду поднятіемъ бровей и раскрытіемъ рта; нѣкоторыя народности, какъ напр. эскимосы, тлинкиты, андаманцы и бразильскіе индѣйцы, присоединяютъ къ этой игрѣ фізіономіи похлопываніе по ляжкамъ; айносы и формозскіе чинъ-уаны прикладываютъ слегка палецъ къ носу, или ко рту, а тибетцы щиплютъ себя за щеку. Негры банту, въ знакъ удивленія, помахиваютъ рукою. передъ ртомъ, австралійцы же и западные негры вытягиваютъ губы впередъ, складывая ихъ такъ, какъ бы собираясь свистнуть (фиг. 141). Вообще, чѣмъ цивилизованнѣе народъ, тѣмъ сложнѣе становится у него игра фізіономіи. У нѣкоторыхъ народностей, мышцы лица выполняютъ такія движенія, подражать которымъ было бы весьма трудно для чужеземцевъ, какъ напр. выдвига-

¹⁾ R. Andrée, *Ethnol. Parallele*, Neue Folge, Лейпцигъ, 1889.

²⁾ Darwin, *Expression of the Emotion*. Лондонъ, 1872; Mantegazza *Physiognomy and Expression* (англ. перев.). Лондонъ, 1895; M. Duval, *Anatomie artistique*, стр. 285, Парижъ, 1881.

ніе впередъ одной только верхней губы, выполняемое малайцами съ изяществомъ и легкостью, которыя сдѣлали бы честь любому шимпанзе (Хагенъ). Въ главѣ IV я упомянулъ объ условныхъ тѣлодвиженіяхъ. Положеніе тѣла въ спокойномъ состояніи оказывается тоже не одинаковымъ у различныхъ народностей; негры зачастую стоятъ на колѣняхъ (фиг. 135 и 142); они охотно сидятъ такъ же на корточкахъ, подобно тому, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые восточные народы и американскіе индѣйцы; стояніе на одной ногѣ, при чемъ другая сгибается и упирается своей подошвой въ колѣно первой, встрѣчается въ Океаніи, а также у племени беджа, нѣкоторыхъ негритянскихъ народовъ и т. д. ¹⁾.

Некультурные и полудицилизованные народы превосходятъ европейцевъ *остротю своихъ чувствъ*. Андаманы чуютъ издалека еще нѣкоторые лѣсные плоды, благодаря замѣчательно развитому у нихъ чувству обонянія. Принявъ за единицу нормальную остроту зрѣнія, вычисленную по формулѣ Снеллена, получимъ для различныхъ народностей слѣдующія цифровыя данныя:—1,1 для нѣмцевъ; 1,4 для русскихъ; 1,6 для грузинъ; 2,7 для осетинъ и калмыковъ; 3 для нубійцевъ беджа и 5 для андскихъ индѣйцевъ. Наибольшая величина индивидуальной остроты зрѣнія (6,7) наблюдалась у калмыка ²⁾. Д-ръ Герценштейнъ, на основаніи наблюденій надъ 39805 русскими солдатами, пришелъ къ тому интересному выводу, что острота зрѣнія тѣмъ больше, чѣмъ сильнѣе развитіе пигмента въ радужной оболочкѣ и въ волосахъ ³⁾. Дѣйствительно, среди свѣтловолосыхъ, встрѣчается всего только 72,4 процента людей, обладающихъ зрѣніемъ болѣе

¹⁾ См. *Globus*, 1897, томъ XXI, № 7.

²⁾ Kotelmann, „Die Augen, etc.“, *Zeit. f. Ethn.*, 1884, Verh., стр. 77.

³⁾ Др. Герценштейнъ, Извѣстія, и т. д., *Общ. друзей естествовѣдѣнія*. Москва, томъ XLIX, часть 4, стр. 347.

острымъ, чѣмъ нормальное и 2,7 процента людей съ болѣе слабымъ зрѣніемъ, тогда какъ у темно-волосыхъ соотвѣтствующія цифры оказываются 84,1 и 1,7; при одинаковости прочихъ условій, темно-волосые видятъ, по этому, лучше, чѣмъ свѣтло-волосые.

Изученіе функций воспроизведенія настолько затруднительно даже у цивилизованныхъ народовъ, что нельзя сказать о нихъ ничего положительнаго, когда дѣло касается дикарей, такъ напр. до сихъ поръ еще не удалось составить точную таблицу перваго появленія мѣсячныхъ очищеній. Извѣстно, что возрастъ, когда они появляются, колеблется между 10-ю годами (негритянки изъ Сіерра Ліона) и 18 (лапландки). Вліяніе климата не подлежитъ здѣсь сомнѣнію; съ этимъ соглашаются такіе компетентные изслѣдователи, какъ Тильдъ—въ Англіи, Кригеръ—въ Германіи, Дюбуа и Пажо—во Франціи. Они заявляютъ, что первыя указанія на состоявшійся уже переходъ въ періодъ возмужалости, усматривается у дѣвушекъ между 11 и 14 годами въ тепломъ, между 13 и 16—въ умѣренномъ и между 15 и 18—въ холодномъ климатѣ.

Они вынуждены однако признать, что дѣйствіе климата осложняется также и другими факторами: расою, родомъ занятій, питаніемъ и т. д. Такъ, въ Австріи, при одинаковости климатическихъ и соціальныхъ условій, регулы появляются у евреекъ въ возрастѣ отъ 14 до 15, у мадярокъ—отъ 15 до 16, а у словачекъ—отъ 14 до 16 лѣтъ (Іоакимъ). Съ другой стороны, извѣстно, что пребываніе въ городѣ, праздная жизнь и преждевременныя возбужденія половыхъ органовъ ускоряютъ появленіе мѣсячныхъ очищеній. Питаніе тоже не остается здѣсь безъ вліянія, такъ напр. въ южной Индіи, у дѣвушекъ презираемой касты геллуваровъ, на долю которыхъ выпадаетъ очень плохое питаніе, регулы появляются лишь въ 16-лѣтнемъ возрастѣ, тогда какъ у индусокъ вообще они показываются впервые въ 11, 12 и самое позднее въ

13 лѣтъ¹⁾). Было бы ошибочно предполагать, что появленіе регуль всюду совпадаетъ съ началомъ дозволяемости половыхъ сношеній. У большинства индійскихъ народностей, а также у турокъ, монголовъ, персіанъ, полинезійцевъ, малайцевъ и негровъ, дѣвушки вступаютъ въ половыя сношенія съ мужчинами гораздо ранѣ появленія регуль — въ одиннадцати, десяти и даже девяти-лѣтнемъ возрастѣ. Брачный возрастъ не можетъ служить здѣсь точнымъ указаніемъ; онъ опредѣляется у дикарей и полуцивилизованныхъ народовъ сообразно съ существующими у нихъ социальными условіями. Такъ, у монголовъ-торговцовъ, дѣвушки вступаютъ въ половыя сношенія съ мужчинами въ четырнадцатилѣтнемъ возрастѣ, а выходятъ замужъ восемнадцати лѣтъ, тогда какъ для юношей соотвѣтствующіе возрасты опредѣляются въ четырнадцать и пятнадцать съ половиной лѣтъ (Ивановскій).

Время наступленія *критическаго возраста*, т. е. прекращенія регуль, подвержено столь многоразличнымъ колебаніямъ, что даже и для европейскихъ народностей наврядъ ли оказалось бы возможнымъ установить для него точныя среднія значенія. Большинство численныхъ данныхъ колеблется въ предѣлахъ между сорока пятью и пятидесятью годами. Извѣстно, что у женщины процессъ созрѣванія яичекъ идетъ въ правильной постепенности въ теченіи цѣлаго года, безъ такихъ усиленій или же обостреній половой функціи, какъ это замѣчается у животныхъ въ брачную пору. Въ этомъ отношеніи, человѣческая самка рѣзко отличается отъ дикихъ животныхъ, (за исключеніемъ обезьянъ, у которыхъ тоже наблюдалась менструація) и обнаруживаетъ близкое сходство съ самками домашнихъ животныхъ. Тѣмъ не менѣе, существуютъ факты, какъ будто свидѣтельствующіе, что не всегда дѣло обстояло такимъ образомъ. Факты эти относятся до на-

¹⁾ См. дальнѣйшія подробности, Ploss, loc. cit., т. I, стр. 268.

блюдаемой въ извѣстные опредѣленные мѣсяцы сравнительно большей частоты зачатій.

Еще въ 1767 году, шведскій врачъ Варгентинъ первый указалъ въ своемъ собственномъ отечествѣ на существованіе такого факта. Съ тѣхъ поръ, подобные факты были отмѣчены многими специалистами по статистикѣ, а также врачами и естествоиспытателями. Кэтеле нашелъ для Бельгіи и Голландіи наибольшее число рожденій въ февралѣ, а зачатій въ маѣ; Ваппеусъ выяснилъ для средней Европы два максимума зачатій: зимою и въ концѣ весны, или же началѣ лѣта; Виллерме нашелъ тѣ же самыя періоды во многихъ странахъ, въ томъ числѣ также и на южномъ полушаріи; Сормани опредѣлилъ для Италіи наибольшее число зачатій въ іюлѣ, а Майеръ—для Германіи,—въ декабрѣ. Бэкеманъ, изслѣдовавшій Германскую имперію по областямъ, нашелъ, для сѣверной Германіи, максимумъ зачатій въ декабрѣ, а для южной—весною; по изслѣдованіямъ Гилля, наибольшее число зачатій падаетъ въ Индіи на декабрь и январь мѣсяцъ; наконецъ, для Россіи, многіе изслѣдователи указываютъ максимумъ зачатій зимою.

Явленіе это истолковывалось до сихъ поръ съ весьма различныхъ точекъ зрѣнія. По мнѣнію нѣкоторыхъ специалистовъ, максимумы, наблюдаемые во многихъ странахъ весною, вызываются будто бы тѣмъ, что въ это время года обнаруживается «изобиліе во всемъ», вслѣдствіе чего питаніе также улучшается; вмѣстѣ съ тѣмъ проявляется нѣчто понуждающее половой инстинктъ, какъ у человѣка, такъ и у большинства животныхъ, принять посильное участіе «въ пробужденіи природы». Другіе изслѣдователи возражаютъ на это, что во многихъ странахъ максимумы соотвѣтствуютъ зимнимъ мѣсяцамъ, когда температура и относительное отсутствіе всего скрашивающаго жизнь, на первый взглядъ какъ будто не предрасполагаетъ хлопотать о продолженіи рода. Эти ученые ищутъ причину

максимума зачатій въ тѣхъ или другихъ условіяхъ общественнаго быта: они указываютъ, что жители сѣверныхъ странъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, управившись съ полевыми работами, развлекаются празднествами и увеселеніями и что, въ этомъ мѣсяцѣ, заключается у нихъ большее число браковъ; съ другой стороны, на югѣ, любимыми народными празднествами оказываются весеннія, совпадающія съ пробужденіемъ природы. Наконецъ, утверждаютъ также, что различія въ максимумахъ зависятъ не только отъ климатическихъ, но и отъ религіозныхъ причинъ.

Всѣ эти объясненія слѣдуетъ признать не вполнѣ научными, тѣмъ болѣе, что они никогда не подвергались провѣркѣ численными, или же опытными данными. Розенштадтъ ¹⁾ полагаетъ, что космическія вліянія и условія общественнаго быта не играютъ тутъ ни малѣйшей роли, такъ какъ максимумы зачатій нерѣдко совпадаютъ для странъ, рѣзко отличающихся другъ отъ друга климатомъ, религіей и условіями общественнаго быта (Италія, Россія и Швеція). Самое большее если эти вліянія создали условія, благопріятствующія возникновенію такого явленія и подготовили для него почву. Что касается до самаго явленія, то оно, по мнѣнію Розенштадта, представляетъ собою у человѣка пережитокъ животной его природы—(фізіологическую привычку), унаслѣдованную отъ звѣрообразныхъ предковъ.

Первобытный человѣкъ унаслѣдовалъ у своихъ предковъ привычку зарождать дѣтей преимущественно въ извѣстныя, опредѣленныя времена года. Съ наступленіемъ такой поры полового возбужденія, всюду должны были происходить зачатія. Съ развитіемъ цивилизаціи, половыя сношенія происходятъ въ теченіе цѣлаго года, но привычка зарождать дѣтей въ опредѣленные періоды времени не

¹⁾ В. Rosenstadt, „Ursachen welche die Zahl der Conceptionen, etc.“, Mitth. Embryol. Instit. Univers. Wien, 2-я серия, ч. 4, Вѣна, 1890.

вполнѣ еще исчезла: она сохранилась, какъ пережитокъ животнаго состоянія, и проявляется увеличеніемъ числа зачатій въ опредѣленные времена года. Это заключеніе подтверждается тѣмъ фактомъ, что у нѣкоторыхъ дикихъ племенъ совокупленіе совершается, повидимому, въ опредѣленные времена года. Такъ напр. у австралійцевъ брачная пора наступаетъ во время сбора ямса (см. гл. VII, Бракъ и т. д.) ¹⁾. Быть можетъ слѣдуетъ признать пережиткомъ такой фізіологической привычки, ежегодныя празднества, за которыми слѣдуетъ заключеніе множества браковъ, а также массовые браки, заключаемые до сихъ поръ въ Бретани наканунѣ Великаго поста. Такъ, въ базарномъ мѣстечкѣ Плугастель-Даула (департаментъ Финестеръ), гдѣ насчитывается не болѣе семи тысячъ жителей, сыграны были 5 февраля 1886 года 34, а за годъ передъ тѣмъ, въ тотъ же день, наканунѣ великаго поста 48 свадебъ ²⁾. Знаменитая «Бгарзвандъ-Янгъ» или «Пастушья женитьба», соблюдаемая нѣкоторыми племенами (*меръ, ширъ, рабаи*) въ западномъ Катьяварѣ (въ Индіи) является пожалуй тоже пережиткомъ этой фізіологической привычки. По прошествіи извѣстнаго промежутка времени (а именно 24 лѣтъ) наступаетъ, день когда всѣ наличные холостяки племени обязательно должны жениться. Послѣдняя такая массовая свадьба праздновалась съ 28 апрѣля по 3 мая 1895 года, при чемъ было заключено сразу 775 браковъ ³⁾.

Вопросъ о плодовитости женщинъ у различныхъ народностей представляетъ большой интересъ для будущности этихъ народностей, но о немъ можетъ быть упомянуто здѣсь лишь въ общихъ чертахъ. Намъ извѣстно, положимъ, что процентъ рождаемости очень низокъ во Фран-

¹⁾ Fr. Müller, Allgem. Ethnographie, 2 изд. стр. 212, Вѣна, 1879; Kulischer, Zeit. f. Ethn., т. VIII (Verh. стр. 152) Берлинъ, 1876.

²⁾ Корреспонденція газеты Temps отъ 6 февраля 1896.

³⁾ J. M. Campbell, Journ. Anthr. Soc. Bombay, т. IV, 1895, № 1.

щи и довольно низокъ у старожилонъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, тогда какъ онъ очень высокъ въ Россіи и у евреевъ и т. д., но мы не знаемъ почти ничего о плодovitости женцинъ у нецивилизованныхъ народовъ. У нихъ, какъ и у насъ самихъ, надо принимать во вниманіе различные элементы вопроса: условія общественнаго быта, добровольное самоограниченіе (австралійцы), дѣтубійство (Полинезія) и т. д.

Вліяніе окружающей среды.—Здѣсь не представляется возможнымъ разсмотрѣть съ желаемою подробностью такіе интересные вопросы, какъ вліяніе внѣшнихъ условій, а также акклиматизаціи и скрещиванія близкихъ другъ къ другу, или же весьма несхожихъ между собою расъ, такъ какъ вопросы эти изслѣдованы до сихъ поръ очень мало и далеко неполнѣ обстоятельно. Непосредственное воздѣйствіе окружающей среды рѣдко лишь наблюдалось съ надлежащей научной точностью. Приходится сплошь и рядомъ удовлетворяться фразами, которымъ нельзя приписать серьезнаго значенія ¹⁾. Даже и вліяніе столь ненормальныхъ условій, какъ полное отсутствіе въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ свѣта и солнечной теплоты, до та-

¹⁾ Здѣсь не мѣсто опровергать всѣ ошибочныя утвержденія по поводу вліянія, приписываемаго средѣ. См. труды Палласа (*Записки С.-Петербургской Академіи наукъ*, 1780 годъ, часть II, стр. 69) и Дарвина (въ особенности *Происхожденіе человека*). Достаточно будетъ привести нѣкоторые примѣры. Негры оказываются чернокожими вовсе не потому, что живутъ въ тропическихъ странахъ, такъ какъ американскіе индѣйцы, живущіе подъ тѣми же широтами характеризуются желтымъ цвѣтомъ кожи; рослые и бѣлолицые норвежцы и русскіе живутъ бокъ о бокъ со смуглыми лопарями и самоѣдами чрезвычайно низкаго роста. Заявлялось и повторялось многократно, что евреи, переселившіеся въ Индію (въ Кошинъ) послѣ разрушенія Іерусалима Титомъ, сдѣлались съ тѣхъ поръ такими же черными, какъ и туземцы тамулы, среди которыхъ они живутъ. Въ дѣйствительности это до такой степени невѣрно, что въ Кошинъ называютъ „бѣлыми“ евреями потомковъ настоящихъ евреевъ (которые такъ и остались бѣлыми), въ отличіе отъ „черныхъ“ евреевъ, или тамуловъ, обратившихся въ іудейство. Утвер-

кой степени необходимыхъ для всего живого, наблюдалось только случайно. Носиловъ ¹⁾ отмѣчалъ день за днемъ вліяніе полярной ночи на обыкновенныхъ людей (не такихъ отборныхъ и закаленныхъ, какіе выбираются въ полярныя экспедиціи) и выяснилъ подавляющее ея воздѣйствіе, которое обнаруживается въ общей тѣлесной и духовной апатіи, сонливости, въ уменьшеніи высоты роста и обхвата грудной клѣтки. Особенно замѣтно отражается это на дѣтяхъ, которыя видимо хирѣютъ втеченіе означеннаго періода. Къ сожалѣнію, наблюденія Носилова производились лишь надъ небольшимъ числомъ субъектовъ.

Болѣе, чѣмъ правдоподобно, что измѣненія, испытываемыя организмомъ, вслѣдствіе вліянія окружающей среды, оказываются, въ большинствѣ случаевъ, химическаго свойства и отражаются лишь въ слабой степени на формахъ человѣческаго тѣла. Какъ замѣчаетъ В. Кохъ ²⁾ вопросъ акклиматизаціи въ тропическихъ странахъ всецѣло сводится къ содержанію воды въ организмѣ. Онъ основываетъ свои выводы главнымъ образомъ на различіи количествъ воды, содержащихся въ мясѣ быковъ Аргентин-

ждали также, ссылаясь на заявленіе Ханыкова, воспроизведенное у Дарвина (см. Происхожд. чел.) и повторявшееся многими другими, будто виртембергцы свѣтлорусаго типа, переселившіеся на Кавказъ въ 1816 году, сдѣлались съ тѣхъ поръ смуглыми и черно-волосыми. Заявленіе это столь же ошибочно, какъ и предшествовавшее. Радде, изучавшій этихъ переселенцевъ, прямо говоритъ (*Zeit. f. Ethnol.*, томъ IX, Verh, стр. 12), что они остались такими же бѣлолицыми и свѣтлорусыми, какъ ихъ германскіе родичи. Пантюховъ сообщаетъ (*Антр. набл. на Кавказѣ*, стр. 25. Тифлисъ, 1893), что у 25 изъ 51 переселенцевъ глаза сѣрые и голубые, тогда какъ въ Виртембергскомъ королевствѣ такіе глаза встрѣчаются у 65% всего числа дѣтей (*Arch. f. Anthr.* 1886, ст. 412), что соотвѣтствуетъ приблизительно 56% или 58% у взрослыхъ.

¹⁾ См. „Вліяніе полярной ночи на человѣческой организмъ“ (*Записки Уральского Общества друзей естествовъдѣнія*. Екатеринбургъ, 1895).

²⁾ W. Kochs, „Eine wichtige Veränderung, etc.“ *Biol. Centralbl.*, стр. 289, 1891.

ской республики, сравнительно съ мясомъ сѣверо-германскихъ быковъ. Въ первомъ изъ нихъ заключается отъ 80 до 83⁰/₀ воды, тогда какъ въ послѣднемъ, количество ея ограничивается 72—75⁰/₀. По мнѣнію Коха, человѣческое тѣло въ тропическихъ странахъ содержитъ также на 7 или 8⁰/₀ менѣе твердаго, сгораемаго вещества, чѣмъ въ умѣренномъ климатѣ, вслѣдствіе чего жизненная энергія ослабляется соотвѣтственнымъ образомъ. Организмъ, способный пріобрѣсти количество воды, необходимое чтобы выносить сильнѣйшую жару, одинъ только и можетъ акклиматизоваться въ тропическихъ странахъ. Это до такой степени справедливо, что европейцы, способные тамъ уживаться, страдаютъ отъ холодовъ, по возвращеніи на родину, несравненно сильнѣе, чѣмъ ихъ соотечественники, никогда не покидавшіе Европы ¹⁾. Кромѣ того сенегальскіе негры страдаютъ отъ холода, какъ только термометръ падаетъ ниже 23° Цельсія, тогда какъ туземцы Огненной Земли, одѣвающиеся ни сколько не теплѣе негровъ, прекрасно выносятъ холода отъ 0—4° Цельсія.

Разсматриваемый какъ одно цѣлое, зоологическій родъ человѣка, является настоящимъ космополитомъ. Дѣйствительно, человѣкъ населяетъ всю Землю, начиная съ покрытой льдами Гренландіи (почти подъ 80° Сѣв. широты), до жаркаго экваторіальнаго пояса включительно и до Огненной Земли. Его встрѣчаютъ въ странахъ на 75—200 метровъ ниже морскаго уровня (въ Каспійской впадинѣ и Лукчинской низменности восточнаго Туркестана, а также на плоскогорьяхъ, поднимающихся много выше 5000 метровъ надъ уровнемъ моря (въ Тибетѣ). Переходя, однако, къ многочисленнымъ подраздѣленіямъ зоологическаго рода *Homo*, именуемымъ видами, подъ-видами, или расами, найдемъ, что вопросъ о способности уживаться всюду усложняется, причемъ положительныхъ дан-

¹⁾ Davy, *Philos. Transac. Soc.* Лондонъ, 1850, стр. 437.

ныхъ, которыми можно было бы воспользоваться для его рѣшенія, оказывается значительно меньше.

Кромѣ европейскихъ и негритянскихъ расъ, цѣлыя народности никогда не перемѣняли внезапно своего мѣста жительства. Онѣ не переселялись цѣлыми массами въ страны, значительно отличающіяся по климату отъ ихъ отчизны, хотя во всѣ времена и у всѣхъ народовъ происходили медленныя, постепенныя передвиженія съ одного мѣста на другое, сосѣднее съ нимъ. Такія передвиженія сопровождались акклиматизаціей, являющейся единственныхъ характернымъ признакомъ космополитизма. Замѣтимъ кстати, что цивилизованныя народности выносятъ лучше дикарей значительныя перемѣны въ условіяхъ обстановки. Въ этомъ отношеніи первыя сравнительно сильнѣе напоминаютъ характерное свойство домашнихъ животныхъ сохранять въ большинствѣ случаевъ свою плодовитость и внѣ предѣловъ родной страны. По мнѣнію Дарвина ¹⁾, это обусловлено тѣмъ фактомъ, что цивилизованныя народности, равно какъ и домашнія животныя подвергались, за время послѣдовательнаго своего развитія, сравнительно болѣе многочисленнымъ измѣненіямъ, болѣе вліятельнымъ скрещиваніямъ и болѣе частымъ перемѣнамъ мѣста жительства.

Вопросъ о томъ, можетъ ли каждая человѣческая раса жить и воспроизводиться, т. е. акклиматизоваться въ любой мѣстности земнаго шара, очевидно требуетъ для своего рѣшенія, чтобъ каждая раса предпринимала такія попытки и продолжала ихъ въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній. Точныя данныя относительно подобныхъ попытокъ имѣются лишь для такъ называемой бѣлой расы и до нѣкоторой степени тоже для негровъ. Не принимая въ расчетъ такихъ космополитическихъ народностей, какъ евреи и цыгане, слѣдуетъ признать, что большинство европейскихъ народностей можетъ акклиматизоваться, въ качествѣ расы,

¹⁾ Darwin, Происх. челов.

въ самыхъ разнообразныхъ странахъ: въ Канадѣ (англичане и французы), въ Бразиліи (португальцы и нѣмцы), въ Мексикѣ (испанцы), въ Австраліи (англичане), въ Южной Африкѣ (голландскіе буры). О неудавшейся акклиматизаціи говорятъ по отношенію къ такимъ лишь странамъ, куда европейцы никогда не переселялись *массами* (Индія, островъ Ява). Даже и тамъ, извѣстны, однако отдѣльные случаи коллективной акклиматизаціи нѣсколькихъ семействъ.

По изслѣдованіямъ Клементса Маркгема ¹⁾ и Элизе Реклю, англичанинъ способенъ жить въ Индіи, по сую сторону Ганга, не только какъ отдѣльная личность, но и какъ цѣлая раса. Многія поколѣнія англичанъ превосходно обжились въ различныхъ мѣстностяхъ Индіи. Можно привести многочисленныя примѣры дѣтей, акклиматизовавшихся тамъ безъ всякаго ущерба для здоровья, или же для физическихъ силъ. По изслѣдованіямъ Фрэнсиса Гальтона, смертность европейскіхъ солдатъ въ Индіи за 1877 г. составляла всего лишь 12,7 на 1000 и была слѣдовательно меньше смертности туземныхъ солдатъ (13,4) и вообще индусовъ (35). Въ голландской Индіи, семьи голландцевъ благополучно живутъ втеченіе нѣсколькихъ поколѣній и остаются въ добромъ здоровьи ²⁾. Мы не говоримъ здѣсь о завѣдомо нездоровыхъ мѣстностяхъ (какъ напр. низовья Сенегала), гдѣ туземцы страдаютъ отъ болѣзней почти въ такой же степени какъ и европейцы. Вообще говоря, можно, повидимому, заключить, что такъ называемая бѣлая раса способна акклиматизоваться вездѣ, гдѣ ей заблагоразсудится, если только она согласна будетъ приносить въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній необходимыя для этого жертвы.

Признавая нѣкоторыя мѣстности непригодными для

¹⁾ Cl. Markham, *Travels in India and Peru*, Лондонъ, 1869; Elisée Reclus, *Géographie universelle*, томъ VIII, стр. 630, Парижъ, 1883.

²⁾ Rosenberg, *Malayshe Archip.*, Лейпцигъ, 1878. Предисловіе.

европейской колонизаціи, подразумѣваютъ, что жертвы, которыхъ потребовала бы тамъ акклиматизація европейцевъ, слишкомъ велики, по сравненію съ выгодами, которыя могли бы быть достигнуты ихъ цѣною. Что касается до негровъ, то они прекрасно уживаются въ странахъ съ умѣреннымъ климатомъ, какъ напр. въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ оказываются столь же плодovitыми, какъ и бѣлая раса. Тѣмъ болѣе страннымъ представляется тотъ фактъ, что негры, повидимому, не столь хорошо уживаются въ Мексикѣ, на Антильскихъ острова и въ Гвіанѣ, т. е. подъ тѣми же изотермами 26—28° Цельсія, какъ въ родной своей Африкѣ. Тѣмъ не менѣе, они тамъ живутъ и оставляютъ послѣ себя потомство.

Сопоставляя все сказанное и, принимая во вниманіе: 1) что сложнѣе всего смѣшанныя и наиболѣе цивилизованныя расы акклиматизуются всего скорѣе и 2) что стремленіе человѣческихъ расъ къ скрещиванію другъ съ другомъ, а цивилизаціи ихъ—къ возрастанію, усиливается съ каждымъ днемъ повсемѣстно на земномъ шарѣ, позволительно утверждать, не опасаясь обвиненія въ чрезмерномъ оптимизмѣ, что еслибъ даже космополитизмъ не былъ еще теперь присущимъ всѣмъ человѣческимъ расамъ (хотя это и представляется довольно неправдоподобнымъ), то онъ все-таки разовьется, какъ необходимое послѣдствіе все болѣе легкой акклиматизаціи. Достиженіе этого результата представляется только вопросомъ времени.

Что касается до плодovitости акклиматизовавшихся уже семействъ, то она была доказана сама по себѣ, независимо отъ вліянія скрещиванія. Такъ на островѣ Барбадосѣ удалось прослѣдить преуспѣяніе чистокровныхъ англійскихъ семействъ въ цѣлыхъ шести поколѣніяхъ ¹⁾. Тоже самое можно сказать и о плодovitости французовъ,

¹⁾ Huxley, *Evidence as to Man's Place in Nature*, Лондонъ, 1862.

предки которыхъ поселились на островахъ Св. Маврікія и Бурбонскомъ. Въ Бразильской области Ріо Гранде до Суль, между 25—30° южной широты, т. е. въ подъ-тропической полосѣ, выяснилось существованіе трехъ или четырехъ поколѣній нѣмецкихъ колонистовъ, дѣти которыхъ пользуются отличнѣйшимъ здоровьемъ¹⁾. Наконецъ, въ странѣ Матабеле (въ южной Аѳрикѣ), существуютъ два или три поколѣнія голландскихъ поселенцевъ²⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторыя европейскія расы способны другія къ акклиматизаціи въ жаркихъ странахъ. Всѣми признается, что южно-европейскія народности: испанцы, итальянцы и провансальцы, быстрѣе акклиматизируются въ Аѳрикѣ и экваторіальной Америкѣ, чѣмъ напр. англичане и сѣверные нѣмцы.

Несмотря на легкость акклиматизаціи, отличительныя особенности расы повидимому почти не измѣняются въ новой обстановкѣ; химическій составъ тканей претерпѣваетъ кое-какія измѣненія, но тѣло приспособляется къ новымъ условіямъ среды, не перемѣняя внѣшней своей формы и даже цвѣта своей кожи.

Нѣмецкіе колонисты въ Бразиліи и въ приволжскихъ степяхъ, послѣ болѣе чѣмъ вѣковой разлуки со своими швабскими или франконскими земляками, продолжаютъ походить на нихъ, какъ двѣ капли воды. Тоже самое надлежитъ сказать, по прошествіи двухъ или трехъ вѣковъ, о барбадосскихъ англичанахъ, французсахъ съ острова Бурбона или Соединенія, трансваальскихъ голландцахъ и т. д.

Явленія, вызываемыя скрещиваніемъ человѣческихъ расъ, болѣе или менѣе отличающихся другъ отъ друга, изслѣдовано еще меньше, чѣмъ вліяніе окружающей среды. Я упомяну о нѣкоторыхъ изъ нихъ, но факты, о которыхъ придется въ данномъ случаѣ говорить, стоятъ

¹⁾ Hettner, *Zeits. Gesel. Erdk.*, томъ XXVI, 1891, стр. 137.

²⁾ *Proceedings Geogr. Soc.* Лондонъ, 1891, стр. 34.

слишкомъ особнякомъ и являются черезчуръ спорными для того, чтобы можно было вывести изъ нихъ какія-нибудь общія заключенія.

Все намъ извѣстное сводится къ тому, что многія человѣческія расы производятъ при скрещиваніи помѣси. При этомъ, однако, не доказано, способны ли эти помѣси размножаться сами по себѣ, воспроизводя новую расу, или же онѣ должны, съ теченіемъ времени, возвращаться къ типу котораго либо изъ своихъ предковъ. Человѣчество представляетъ собою повидимому хаотическое подвижное смѣшеніе самыхъ разнообразныхъ и сложныхъ формъ, въ которомъ ни одна изъ нихъ не въ состояніи обезпечить себѣ полную устойчивость, за отсутствіемъ необходимыхъ для этого условій: а именно искусственнаго, или же полового подбора. Единственный подборъ, оказывающій большое вліяніе на преобладаніе особенностей той или другой расы, въ ея скрещиваніяхъ съ другими расами, обусловливается численностью особей каждой изъ расъ, участвующихъ въ смѣшеніи и сравнительной ихъ плодовитостью, но къ изслѣдованію этой формы подбора едва только начинаютъ еще приступать.

3. Психологическіе и патологическіе отличительные признаки.

Остается упомянуть теперь о *психологическихъ признакахъ*, т. е. о темпераментѣ и различныхъ проявленіяхъ духовной жизни въ области ума и чувства. Необходимо признаться однако, что мы стоимъ здѣсь лицомъ къ лицу съ такимъ множествомъ взаимно-противорѣчивыхъ фактовъ, что почти нѣтъ возможности въ нихъ разобраться. Вообще говоря, можно признать американскія и монголоподобныя расы серьезными, склонными къ созерцательному мышленію, схватывающими не сразу подробности предмета и меланхолическими, тогда какъ негрятскія и

меланезійскія расы являются, напротивъ того, игривыми, оживленными, охотниками посмѣяться и легкомысленными, какъ дѣти. Въ этихъ общихъ правилахъ усматривается, однако, множество исключеній. Каждый путешественникъ или наблюдатель стремится судить о данной народности по своему, соотвѣтственно тѣмъ дружественнымъ, враждебнымъ, или же инымъ сношеніямъ, въ которыхъ ему пришлось состоять по отношенію къ ней. Если мы пожелаемъ отрѣшиться отъ избытыхъ обобщеній, въ родѣ того напр.: что дикари страдаютъ недостаткомъ предусмотрительности и общихъ идей,—что они отличаются жестокосердіемъ,—большимъ развитіемъ подражательныхъ способностей и т. п., то намъ нельзя будетъ сказать по этому предмету ничего положительнаго.

Патологическія особенности изслѣдованы сравнительно лучше, какъ напр. вопросъ о невоспримчивости къ тѣмъ, или другимъ болѣзнямъ. Такъ, между прочимъ, доказано, что негры невоспримчивы къ желтой лихорадкѣ и гораздо лучше европейцевъ борются со страшными перемежающимися лихорадками, свирѣпствующими на берегахъ Африки. Дикія народности, будучи надѣлены невоспримчивостью къ нѣкоторымъ болѣзнямъ, въ свою очередь, сильно страдаютъ отъ заразныхъ болѣзней, которыя возносятся къ нимъ цивилизованными народностями.

Такъ цѣлыя племена въ южной Америкѣ, Полинезіи и Сибири были истреблены сифилисомъ, корью и чахоткой ¹⁾. Существуютъ также особыя болѣзни, исключительно свойственныя нѣкоторымъ отдѣльнымъ народностямъ. Такова напр. *пелуана* (*спячка*) у іолафовъ и сонгаевъ, проявляющаяся непреодолимымъ стремленіемъ ко сну ²⁾. Долгое время утверждали, будто дикари неподвержены нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ. Это оказывается однако несправед-

¹⁾ Подробности смотри у Бордіе, *Géogr. Médical*, Парижъ, 1833, съ атласомъ.

²⁾ *Bull. Géogr. histor. et descript.*, стр. 53, Парижъ, 1889.

ливымъ. Настоящая истерика (*grande hysterie* по Шарко) наблюдалось у сенегальскихъ негритянокъ, готтентотокъ и кафрянокъ, а также въ Абиссиніи и на Мадагаскарѣ ¹⁾).

Другія нервныя болѣзни были усмотрѣны у гуруновъ ирокезовъ ²⁾ и на Новой Зеландіи. Нѣкоторыя формы неврозовъ ограничиваются повидимому лишь извѣстными этническими группами. Таковъ напр.: «амокъ» у малайцевъ — своеобразное, бѣшеное и раздражительное умопомѣшательство, приступы котораго, быть можетъ, вызываются иногда и внушеніемъ. Особенно развитый у малайцевъ неврозъ этотъ встрѣчается также у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. Европейцы называютъ у нихъ этотъ неврозъ *прыганьемъ* (*jumping*), *Миряшитъ* у остяковъ и другихъ сибирскихъ инородцевъ, *малимали* — у филиппинскихъ тагаловъ, *бакчисъ* у сіамцевъ и т. п. являются подобными же болѣзнями. Малайцы называютъ словомъ *латахъ* всѣ вообще нервныя страданія, въ особенности же раздражительное, умопомѣшательство, подъ вліяніемъ котораго женщины раздѣваются до гола передъ мужчинами, играютъ въ мячъ собственными своими дѣтьми, подбрасывая ихъ на воздухъ, и т. п. Тѣмъ же самымъ словомъ обозначаютъ душевное состояніе, при которомъ пациентъ боится нѣкоторыхъ словъ (какъ напр. «тигръ», «крокодилъ» и т. п.) и которое встрѣчается довольно часто, не только среди малайцевъ, но также среди индѣйскихъ сейковъ и тагаловъ ³⁾).

¹⁾ G. de la Tourette, *Journal de Médecine*, февраль, 1893.

²⁾ Brinton, *Science* отъ 16 дек. 1892 г.; и *Globus*, 1893, первое полугодіе, стр. 148.

³⁾ См. Logan's *Journal of the Indian Archipelago*, томъ III, Калькута, 1849, стр. 457, 464 и 530; Н. О. О'Brien, „The Latch“ *Journ. of the Straits Branch. of the R. Asiat. Soc.*, Сингапуръ, іюня 1883, стр. 144; Metzger, „Amok und Mataglap“, *Globus*, томъ III, 1882, № 7; Rasch, *Neurolog. Centralbl.*, 1894, № 15; 1895, № 19.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Этніческіе признаки.

азличныя стадіи соціальныхъ группъ и характерныя черты человѣческихъ обществъ: Прогрессъ.—Условія прогресса: Починъ нововведеній и традиція.—Классификація „степеней цивилизаціи“.

Лингвистическіе признаки.

Способы обмѣна мыслей на близкомъ разстояніи.—Тѣлодвиженія и рѣчь.—Раздѣленіе языковъ по ихъ строенію.—Народныя говоры.—*Способы обмѣна мыслей, употребляемые на сравнительно далекомъ разстояніи:* оптическіе и звуковыя сигналы.—*Передача мыслей на какія угодно разстоянія и по прошествіи какого угодно времени.*—Письменность.—Напоминающіе предметы.—Пиктографія (письменность рисунками).—Идеографія (изображеніе мыслей отдѣльными знаками).—Различныя азбуки.—Направленіе, въ которомъ пишутся строки.

Мы разсматривали до сихъ поръ человѣка какъ особъ, независимо отъ общественныхъ группъ, въ составъ которыхъ онъ входитъ. Дабы составить себѣ правильное понятіе объ итогѣ проявленій его фѣзической, а въ особенности духовной жизни, надлежитъ разсмотрѣть его также и въ обстановкѣ, создаваемой для него общественной средою.

Нигдѣ на земномъ шарѣ не найдено такой человѣческой расы, члены которой жили бы въ полномъ одиночествѣ, особнякомъ, подобно тому, какъ это замѣчается у большинства дикихъ животныхъ. Эти послѣднія и въ самомъ дѣлѣ рѣдко лишь соединяются въ общества; если они группируются въ семейства, то большею частью

лишь временно, пока это необходимо для воспитанія дѣтенышей и т. д. Напротивъ того, человѣкъ, вырванный изъ общественной среды, становится почти безпомощнымъ и неспособнымъ вести собственными силами борьбу за существованіе. При такихъ обстоятельствахъ, развитіе всѣхъ разнообразныхъ проявленій общественности служитъ естественнымъ мѣриломъ прогресса человѣческихъ обществъ. Чѣмъ «общественнѣе» сдѣлался человѣкъ, если можно такъ выразиться, тѣмъ въ меньшей степени зависитъ онъ отъ внѣшней природы.

Зависимость отъ внѣшней природы долгое время служила въ этнографіи отличительнымъ признакомъ для раздѣленія народовъ на двѣ группы: «дикарей» и «цивилизованныхъ». Нѣмецкое названіе дикарей *Naturvölker* (т. е. народовъ, находящихся въ естественномъ, или природномъ состояніи), въ достаточной степени объясняетъ эту точку зрѣнія.

Смотря по большей, или же меньшей зависимости ихъ отъ внѣшней природы, этническія группы дѣлились на бродячихъ охотниковъ, пастуховъ или кочевниковъ, и земледѣльцевъ, или осѣдлыхъ, причемъ однако разряды эти не разграничивались достаточно явственнымъ образомъ другъ отъ друга. Морганъ впервые внесъ нѣкоторую опредѣленность въ эту классификацію, выяснивъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость другого характернаго признака для указанія различныхъ степеней цивилизаціи. Различая три формы общественности: *дикую*, *варварскую* и *цивилизованную*, онъ призналъ, что вторая отличается отъ третьей существованіемъ письменности, т. е. матеріальныхъ средствъ, которыми пользуются обѣ общественныя силы, порождающія и упрочивающія прогрессъ, а именно стремленія къ почину (новшеству) и къ сохраненію того, что уже приобрѣтено ¹⁾. Морганъ не вос-

¹⁾ L. Morgan, *Proc. Am. Assoc. Acad. Sc.* Засѣданіе въ Детруа.

пользовался, однако, этимъ методомъ классификаціи въ такой степени, въ какой это представляется, по моему мнѣнію, желательнымъ. Дѣйствительно, этническія группы отличаются другъ отъ друга съ соціальной точки зрѣнія, единственно только степенью ихъ культуры, сущность которой остается всегда и всюду одинаковой и сводится къ стремленію создавать все болѣе легкіе способы удовлетворенія потребностей и желаній. Если форма, въ которую облекается этотъ видъ человѣческой дѣятельности, или, иными словами, если *производство*, подчиняющееся вліянію климата, служить, какъ доказалъ это Гроссе ¹⁾, основой всякаго соціальнаго развитія, то, съ другой стороны, свойства потребностей и желаній, равно какъ эволюція этихъ свойствъ, зависятъ до извѣстной степени отъ «темперамента» расы, который надлежитъ, по этому, тоже принимать во вниманіе. Качество и количество психическихъ силъ въ данной общественной группѣ, развитіе которыхъ обусловлено свойственнымъ этой группѣ способомъ производства, можетъ, въ свою очередь, по достиженіи извѣстной степени роста, воздѣйствовать на экономическое положеніе группы и вызвать въ немъ измѣненіе. Въ обществахъ, образуемыхъ животными, мы не усматриваемъ ничего подобнаго. Пчелы и муравьи сооружаютъ свои ульи или муравейники и устраиваютъ общественныя свои дѣла въ настоящее время точь въ точь такъ же, какъ дѣлали предки этихъ насѣкомыхъ, отдаленные отъ нихъ на тысячу поколѣній. Весьма вѣроятно, что психическая сила состоитъ въ извѣстной зависимости отъ расы, но

1875, стр. 256 и *Journal Anthropol. Inst.* томъ VI, 1878, стр. 114. Различіе между первой и второй формой общественности обусловливается въ системѣ Моргана знакомствомъ съ изготовленіемъ гончарныхъ издѣлій. Признакъ этотъ представляется отчасти ненадежнымъ и узкимъ; къ тому же у насъ, въ данномъ случаѣ, не имѣется основанія вдаваться въ его разсмотрѣніе.

¹⁾ Grosse, *Die Formen der Wirtschaft*, п т. д. Лейпцигъ, 1896.

до сихъ поръ не удалось еще доказать это научнымъ образомъ. Какъ бы то ни было, для составленія себѣ правильнаго понятія о степени цивилизаціи какого-либо народа, мы должны принимать во вниманіе не только матеріальную его культуру, но также и душевное его состояніе, — его психологію, дабы выяснить, какими именно психическими средствами онъ располагаетъ. Такъ, нѣкоторыя изъ народностей, стоящихъ на послѣднихъ ступеняхъ матеріальной культуры, напримѣръ австралійцы и бушмены, тѣмъ не менѣе хорошо одарены съ точки зрѣнія способностей къ художественному развитію. Подобнымъ же образомъ, полинезійцы, которые сто лѣтъ тому назадъ стояли ниже негровъ, по недостаточному своему знакомству съ гончарнымъ дѣломъ и металлургіей, превосходили ихъ общимъ своимъ умственнымъ развитіемъ и богатствомъ своей мифологіи.

Необходимымъ условіемъ прогресса является существованіе, на ряду съ индивидуальной способностью къ почину различныхъ новшествъ, также и соціальной способности сохранять сдѣланныя раньше полезныя пріобрѣтенія. Ратцель ¹⁾ указалъ, что и между дикарями могутъ проявляться люди гениальные, одаренные отъ природы исключительными способностями, причемъ, однако, дѣятельность ихъ должна, сплошь и рядомъ, оказываться безплодной. Еслибъ имъ даже и удалось улучшить матеріальныя условія, — повысить нравственный, или же умственный, уровень членовъ своего племени, или клана, результаты ихъ дѣятельности окажутся скоропреходящими. Усилія ихъ остаются единоличными и, послѣ ихъ смерти, все снова приходитъ въ первоначальное состояніе, за отсутствіемъ у соціальной группы достаточно развитой способности сохранять новыя, полезныя пріобрѣтенія. Возможность цивилизаціи обусловлена не столько усиліями

¹⁾ Ratzel. History of Mankind, т. I, стр. 24, Лондонъ, 1896.

отдѣльныхъ личностей, сколько накопленіемъ этихъ уси-
лий путемъ передачи отъ одного поколѣнія къ другому
пріобрѣтенныхъ передъ тѣмъ результатовъ, представляю-
щихъ собою общій итогъ знаній, съ помощью котораго
новое поколѣніе можетъ идти дальше, не испытывая не-
обходимости продѣлывать все каждый разъ сначала: та-
кимъ образомъ прогрессъ, по самымъ условіямъ своего
происхожденія, представляется безпредѣльнымъ совершен-
ствованіемъ, а цивилизація является только суммою всѣхъ
пріобрѣтеній, сдѣланныхъ человѣческимъ умомъ въ дан-
ный періодъ времени.

Энергія способности къ сохраненію и передачѣ на-
копленнаго запаса свѣдѣній упрочивается въ какомъ либо
обществѣ только при условіи достаточнаго развитія спо-
собовъ обмѣна мыслей, т. е. когда языкъ принялъ уже
опредѣленную форму и когда пріисканъ удобный ме-
тодъ закрѣплять эти формы посредствомъ условныхъ зна-
ковъ, болѣе или менѣе неизгладимыхъ и способныхъ пере-
даваться будущимъ поколѣніямъ. Въ виду этого, для
оцѣнки различныхъ степеней цивилизаціи, мы должны
прибѣгнуть къ *лингвистическимъ* признакамъ, понимая подъ
такowymi все относящееся до средствъ, служащихъ для
передачи мысли во времени и пространствѣ, т. е. мими-
ческой и разговорный языкъ, а также графическое его
изображеніе. Прежде чѣмъ приступить къ бѣглому об-
зору лингвистическихъ признаковъ, необходимо объяснить
въ немногихъ словахъ термины, которыми предполагается
здѣсь изображать различныя степени цивилизаціи.

За послѣднее время предложена была Фиркандтомъ ¹⁾
система классификаціи этихъ «ступеней», почти согласо-
ванная съ требованіями, высказанными въ началѣ этой
главы. Классификація эта принимаетъ матеріальную куль-

¹⁾ Vierkandt, Naturvölker und Kulturvölker, Лейпцигъ, 1896;
und Geogr. Zeitschr. т. III, стр. 256 по 315, 2 карты, Лейпцигъ,
1898 г.

туру во вниманіе, но, подраздѣляя народности на естественныя, или первобытныя (правильнѣе, нецивилизованныя), и цивилизованныя, основывается на выработкѣ у нихъ пзвѣстныхъ психическихъ особенностей, указывающей на большее или меньшее развитіе индивидуальности, — свободы изслѣдованія и т. д. Дикія народности, у которыхъ отсутствуетъ настоящая цивилизація, дѣлятся въ этой системѣ на полудицилизованныхъ и нецивилизованныхъ, при чемъ первыя подраздѣляются на кочевниковъ и земледѣльцевъ, а вторыя на некультурныя бродячія племена.

Принимая въ расчетъ существованіе или отсутствіе письменности, равно какъ относительное значеніе обоихъ вышеупомянутыхъ элементовъ прогресса, я опредѣляю степени цивилизаціи по системѣ, хотя и напоминающей классификацію Фиркандта, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, отличающейся отъ нея въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Сущность этой системы состоитъ въ слѣдующемъ:

1) *Дикія народности* характеризуются чрезвычайной медленностью своего прогресса и отсутствіемъ письменности, не исключаяющимъ, впрочемъ, для нѣкоторыхъ изъ нихъ, возможности пользоваться пиктографіей, т. е. способомъ графическаго выраженія мыслей съ помощью рисунковъ. Онѣ составляютъ небольшія группы изъ нѣсколько сотъ или тысячъ особей. Дикія народности распадаются на двѣ категоріи; *охотниковъ* ¹⁾ (напр. бушмены, австралійцы, туземцы Огненной Земли), и *земледѣльцевъ* (напр. сѣверо-американскіе индѣйцы, меланезійцы и большинство негровъ).

2) *Полудицилизованныя народности*, у которыхъ обнаруживается замѣтный, хотя и медленный еще прогрессъ. Онѣ характеризуются преобладаніемъ консервативной энер-

¹⁾ Т. е. занимающіяся, или охотой, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова (преслѣдованіемъ сухопутныхъ животныхъ), или же рыболовствомъ, или, наконецъ, собираніемъ дикорастущихъ плодовъ, корней, съѣдобныхъ листьевъ и т. п.

гіи, образуютъ общества и государства изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ или даже милліоновъ отдѣльныхъ особей, подчиняющихся деспотической формѣ правленія, обладаютъ идеографической, или даже звуковой письменностью, но лишь зачаточной литературой. Народы эти точно также распадаются на двѣ категоріи: *земледѣльцевъ* (какъ напр.: китайцы, сіамцы, абиссинцы, малайцы, древніе египтяне и перуанцы) и *кочевниковъ* (напр.: монголы и арабы).

3) *Цивилизованныя народности* отличающіяся быстрою своего прогресса, въ которомъ преобладаетъ энергія почина къ новшеству. Они образуютъ многомилліонныя государства, въ основѣ которыхъ лежитъ свобода отдѣльной личности;—обладаютъ звуковой письменностью и обширной литературой. Экономическое ихъ положеніе особенно характеризуется *высокимъ развитіемъ промышленности и космополитическимъ характеромъ торговли* (какъ напр. большинство европейскихъ и сѣверо-американскихъ народностей).

Послѣ этихъ предварительныхъ разъясненій можно будетъ приступить къ изученію этническихъ признаковъ, начиная съ тѣхъ, которыя мы считаемъ необходимыми условіями человѣческой общественности, т. е. съ лингвистическихъ признаковъ.

Лингвистическіе признаки.

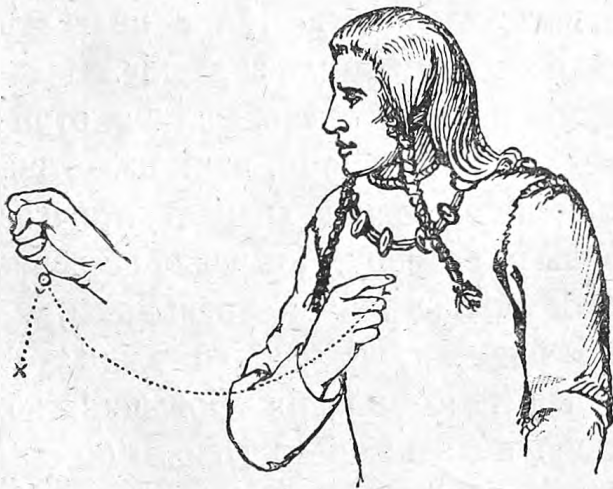
Не вдаваясь въ разслѣдованіе вопроса возникновенія языка изъ членораздѣльныхъ звуковъ, звукоподражаній и т. п., равно какъ и вопроса о единствѣ, или множественности первичныхъ языковъ, мы ограничимся только указаніемъ на тотъ фактъ, что рѣчь не представляетъ собою единственнаго способа, посредствомъ котораго люди могутъ понимать другъ друга и обмѣниваться мыслями. Существуютъ также и другіе способы достиженія этихъ цѣлей. Ихъ можно распредѣлить на три группы:—средства

для обмѣна мыслей на близкомъ разстояніи: тѣлодвиженія и слова; средства къ обмѣну мыслей сравнительно съ далекаго разстоянія: разные сигналы; средства къ передачи мысли на произвольное разстояніе и въ какіе угодно времена: письменность.

Тѣлодвиженія. — Многія тѣлодвиженія принадлежатъ къ числу естественныхъ и общихъ всѣмъ вообще людямъ. Всѣ кому доводилось, за-границей, не зная мѣстнаго языка, просить себѣ чегонибудь поѣсть или выпить, могли опѣнить по достоинству этотъ способъ обмѣна мыслей. Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что не всегда и не вездѣ данныя тѣлодвиженія имѣютъ одно и то же значеніе. Возьмемъ на примѣръ простѣйшія понятія утвержденія и отрицанія. Въ сѣверной и средней Европѣ они, какъ извѣстно, выражаются: одно — наклоненіемъ головы впередъ, а другое покачиваніемъ ее со стороны въ сторону. Изъ числа не-европейскихъ народовъ, немногіе лишь, а именно андаманцы, айносы и нѣкоторыя индійскія племена, употребляютъ для этой цѣли тождественно тѣ самыя тѣлодвиженія. Большинство, напротивъ того, утверждаетъ покачиваніемъ головы со стороны въ сторону (арабы, ботокуды и нѣкоторыя негритянскія племена) и отрицаетъ подымая голову вверхъ, что зачастую сопровождается поднятіемъ бровей (абиссинцы), или же своеобразнымъ прищелкиваніемъ, которое выполняется языкомъ. (сирійскіе арабы, найя-курумбы и т. д.). Жители острововъ Адмиралтейства выражаютъ отрицаніе, похлопывая себя по носу ¹⁾. Въ Италиі и вообще въ европейскихъ странахъ, прилегающихъ къ Средиземному морю, отрицаніе, равно какъ и многое другое, выражается движеніями рукъ. вмѣсто того чтобы сказать «нѣтъ», проворно двигаютъ передъ грудью руку, пальцы которой пригнуты, кромѣ указательнаго, стоящаго вертикально. Возможно, что обычай носить на головѣ тяжести,

¹⁾ Andrée, Anthropologische Parallele, стр. 52.

не позволяя двигать ею, повлекъ за собою такое значительное развитіе условныхъ движеній руками, по которому можно теперь сразу узнать обитателя южной Европы. Почти такой же условный знакъ, заключающійся въ медленномъ движеніи руки впередъ и внизъ, выражаетъ у сѣвероамериканскихъ индѣйцевъ утверженіе (да). Эти послѣдніе довели до крайнихъ предѣловъ употребленіе языка тѣлодвиженій. Д. Маллери собралъ сокровища вымершаго теперь ихъ языка жестовъ и составилъ его словарь ¹⁾. Въ

Фиг. 26. — Индѣецъ племени Дакота, объясняющійся тѣлодвиженіями (по Маллери).

періодъ процвѣтанія упомянутого языка, индѣйцы могли выражать тѣлодвиженіями не только имена нарицательныя и собственные, но также глаголы, мѣстоименія, нарѣчія, предлоги и т. п. Сочетаніе соответственныхъ движеній головы, туловища и рукъ замѣняло у нихъ цѣлыя рѣчи. При этомъ употреблялись

совершенно такія же сокращенія, какъ и въ пиктографіи.

Вотъ какимъ образомъ, на примѣръ, индѣецъ племени Дакота выражаетъ съ помощью однихъ только тѣлодвиженій: *Я иду домой*: онъ подноситъ къ груди руку съ выпрямленнымъ указательнымъ пальцемъ (Я), затѣмъ вытягиваетъ ее впередъ, прямо передъ собою, на уровень плеча (*Иду*) и наконецъ, сжимая кулакъ, отрывистымъ движеніемъ опускаетъ руку внизъ (*домой*). Думаютъ, что чрезъ

¹⁾ S. Mallery. „Sign Language“, First Annual Report. Bur. of Ethnol., 1879—80, стр. 269, Вашингтонъ, 1881.

вычайное разнообразіе нарѣчій послужило главнымъ побудительнымъ поводомъ къ развитію этого страннаго мимического языка, который употреблялся для взаимныхъ сношеній между племенами, неспособными понимать другъ друга, вслѣдствіи несходства своихъ говоровъ.

Речь. — Оставляя въ сторонѣ почти единственный въ своемъ родѣ примѣръ сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, мы найдемъ, что тѣлодвиженія употребляются только, въ качествѣ вспомогательнаго средства, для болѣе нагляднаго разъясненія и дополненія *речи*. Эта послѣдняя, являющаяся исключительной принадлежностью человѣческаго рода, состоитъ изъ довольно ограниченнаго числа членораздѣльныхъ звуковъ, но представляетъ такую массу разнообразныхъ ихъ сочетаній, что можно было бы, казалось, заблудиться въ хаотическомъ множествѣ языковъ, нарѣчій, говоровъ, жаргоновъ и т. п. Языковѣдамъ удалось, къ счастью, выяснитъ тотъ фактъ, что, не смотря на кажущееся разнообразіе нарѣчій, они могутъ группироваться въ языки, которые, въ свою очередь, распредѣляются по семействамъ. Эти семейства сведены, на основаніи особенностей морфологическаго ихъ строенія къ тремъ главнымъ группамъ; *односложныхъ* или обособляющихъ языковъ, *связывающихъ* (агглютинативныхъ) и, наконецъ, языковъ *обладающихъ флексіями* (инфлексіонныхъ).

Въ *односложныхъ языкахъ* всѣ слова являются *корнями*. Тамъ нѣтъ ни суффиксовъ, ни приставокъ, или же иныхъ измѣненій коренного слова. Отношеніе словъ къ предложенію опредѣляются единственно только мѣстами, которыя они соотственно тамъ занимаютъ. Такъ, въ китайскомъ языкѣ, слово *та* можетъ означать: «великій, величіе, большое количество, увеличивать», смотря по мѣсту, на которомъ оно стоитъ въ данной фразѣ. Грамматика сводится, поэтому, исключительно къ синтаксису. Языкъ изобилуетъ словами, которыя состоятъ изъ однихъ и тѣхъ же звуковъ, но обладаютъ различными значеніями

и различаются въ рѣчи только по оттѣнкамъ выговора, подъему, пониженію, — высокому или низкому тону, просительному выраженію и т. п.

Въ *связывающихъ* языкахъ слова состоятъ изъ различныхъ элементовъ, сложенныхъ и склеенныхъ вмѣстѣ. Изъ этихъ элементовъ всего только одинъ сохраняетъ свое собственное, свойственное ему значеніе, всѣ-же прочіе служатъ для него опредѣленіями и обладаютъ лишь относительнымъ значеніемъ. Первый изъ составныхъ элементовъ является корнемъ слова, тогда, какъ всѣ остальные въ качествѣ корней, давно уже вышли изъ употребленія, утратили собственное свое значеніе и превратились въ *придаточныя частицы* (или *аффиксы*), измѣняющіе данное слово въ опредѣленномъ смыслѣ. Такія частицы ставятся, или передъ корнемъ (какъ напр. въ языкѣ банту) и тогда называются *префиксами*, или же (какъ въ турецкомъ и монгольскомъ языкахъ) въ концѣ слова, причемъ именуется *суффиксами*. Такъ суффиксъ *ларъ* или *ляръ* въ турецкомъ языкѣ придаетъ множественный смыслъ слову, къ которому приставляется. Этимъ способомъ изъ слова *арканъ* (веревка) турки дѣлаютъ *арканляръ* (веревки); суффиксъ *чи* означаетъ у нихъ человекъ, имѣющаго непосредственное соотношеніе къ чему либо, вслѣдствіе чего *арканчи* = веревочному мастеру; суффиксъ *лы* имѣетъ притяжательное значеніе, такъ что *арканлы* означаетъ «на веревкѣ» (привязанный веревкой). Другіе суффиксы на примѣръ *ла* и *лыкъ* объясняютъ дѣйствіе и качество (*арканла* значитъ привязывать веревкой; *арканлыкъ* — лучшій сортъ веревки ¹⁾).

Среди связывающихъ языковъ мы различаемъ особую группу такъ называемыхъ *полисинтетическихъ* или *объединяющихъ* языковъ, въ составъ которой входятъ исклю-

¹⁾ См. подробности Fr. Müller, Grundr. d. Sprachwissensch. т. I, Вѣна, 1876; Novelacque, Linguistique, Парижъ, 1877.

чительно только американскія нарѣчія. Характерною особенностью этой группы служитъ сліяніе черезъ посредство синкопа, или же эллипса, именъ существительныхъ съ глаголами, такъ что цѣлое предложеніе объединяется въ одно слитное слово. Такъ, по алганкински, слитное слово *надхолининъ* (подай намъ челнокъ) составлено чрезъ сокращеніе и сліяніе словъ *натенъ* (дай), *амохоль* (челнокъ), *и* (вставляя для благозвучія), *нинъ* (намъ). Къ подобному сліянію прибѣгаютъ итальянцы, напримѣръ въ выраженіи *dicendo-ci-lo* (говоря намъ это). Инфлексіонные языки отличаются отъ связывающихъ тѣмъ, что корень въ нихъ можетъ измѣнять свою форму и даже выражать такимъ образомъ свое отношеніе къ другому корню. Такое измѣненіе не всегда, однако, необходимо; во многихъ случаяхъ флексія достигается соотвѣтственнымъ измѣненіемъ предкоренной или же послѣкоренной приставки. Такъ еврейскій корень *млх* даетъ: *малахъ* (онъ царствовалъ), *малху* (они царствовали), *мелеху* (царь), *мелакимъ* (цари) и т. д.

За исключеніемъ китайцевъ, индо-китайскихъ народностей и тибетцевъ, — говорящихъ на односложныхъ языкахъ, а также европейцевъ и семито-хамитовъ, употребляющихъ инфлексіонные языки, все остальное человѣчество говоритъ на связывающихъ языкахъ.

Слѣдуетъ замѣтить что разница между тремя упомянутыми главными группами языковъ не представляется особенно рѣзкой. Мы видѣли, что инфлексіонныя языки, какъ напр. итальянскій, могутъ обладать связными формами; арабы, французы, а въ особенности провансальцы, иной разъ тоже употребляютъ такія формы; съ другой стороны, большинство обособляющихъ индо-китайскихъ и тибетскихъ языковъ обладаютъ въ большей или меньшей степени стремленіемъ къ связыванію словъ. Даже въ китайскомъ языкѣ, наиболѣе характерномъ изъ односложныхъ, различаютъ теперь *полныя корни*, сохранившіе свое значеніе, отъ *запустѣвшихъ корней*, играющихъ роль приставокъ.

До послѣдняго времени предполагалось, что всѣ языки на земномъ шарѣ были сперва односложными и что процессъ послѣдовательнаго развитія преобразовалъ многіе изъ нихъ въ связывающіе, изъ которыхъ выработалась уже потомъ наиболѣе совершенная, инфлексіонная форма. Отсутствіе всякой соотвѣтственности въ числѣ народностей, говорящихъ на связывающихъ языкахъ, съ тѣми народностями, которыя пользуются языками двухъ другихъ категорій; присутствіе связныхъ формъ въ односложныхъ языкахъ; несомнѣнное стремленіе нѣкоторыхъ инфлексіонныхъ языковъ, какъ на примѣръ англійскаго, къ переходу въ односложные и наконецъ недавнія изслѣдованія Терріана-де-Лакупери о старинномъ произношеніи тибетскихъ и китайскихъ словъ, замѣтно потрясли это предположеніе въ существеннѣйшихъ его основахъ. Первичную форму языка усматриваютъ теперь скорѣе въ связываніи словъ. Отъ первичной связывающей формы произошли односложная, слитная и инфлексіонная формы. Въ двухъ послѣднихъ обнаруживается въ свою очередь стремленіе къ односложности¹⁾. Разсматривая главныя этническія группы, мы упомянемъ также объ особенностяхъ языковъ, на которыхъ они говорятъ, а въ главѣ VIII будетъ сказано нѣсколько словъ о лингвистическихъ классификаціяхъ и о соотношеніяхъ между языками и народностями. Въ данную минуту достаточно будетъ указать, что у человѣческихъ говоровъ имѣются кромѣ морфологическаго строенія также и другіе характерные признаки (словарь, грамматическія и фонетическія формы), позволяющіе объединять родственныя нарѣчія въ лингвистическія семейства. Замѣтимъ, кстати, что наряду съ тысячами языковъ и главнѣйшихъ нарѣчій, на которыхъ говорятъ различныя народности земного шара, существуютъ еще *жаргоны*, т. е.

¹⁾ Краткое изложеніе вопроса см. А. Кеане, *Ethnology*, стр. 206. Лондонъ, 1896.

полуискусственные языки, создавшіеся, главнымъ образомъ, для удовлетворенія торговыхъ потребностей ¹⁾).

Не слѣдуетъ забывать также, что у нѣкоторыхъ народностей отдѣльные классы, или же извѣстныя касты и сословія, преимущественно жрецы и колдуны, обладаютъ зачастую особымъ языкомъ, священнымъ, или же не священнымъ, но во всякомъ случаѣ неизвѣстнымъ другому полу, или же другимъ кастамъ, и содержащимся въ тайнѣ. У нѣкоторыхъ народовъ, какъ напримѣръ у яванцевъ, языкъ измѣняется соотвѣтственно тому, обращается ли говорящій къ старшему, или же младшему себя, по общественному положенію.

Сигналы.—Для переговоровъ на сравнительно дальнемъ растояніи повсемѣстно употребляются оптическіе, или слуховые сигналы. Первоначально *оптическими* сигналами служатъ размахистыя тѣлодвиженія; такъ различныя племена краснокожихъ индѣйцевъ распознаютъ другъ друга съ помощью условныхъ сигналовъ, подаваемыхъ руками и туловищемъ. Пригнувъ всѣ пальцы, за исключеніемъ двухъ, къ ладони и поднявъ руку вверхъ, индѣецъ спрашиваетъ этимъ тѣлодвиженіемъ: «Кто вы такіе?» и т. д. Сигнальные огни, сообщающіе объ убитомъ звѣрѣ, приближеніи непріятели и т. п. до сихъ поръ еще употребляются индѣйцами, на всемъ протяженіи Америки, до самаго мыса Горна. Болѣе сложная сигнализациа, при помощи предметовъ, видимыхъ издалека, ежедневно упо-

¹⁾ Таковы напримѣръ *lingua franca* и *sabir*, смѣсь французскаго, англійскаго, итальянскаго и турецкаго языковъ, распространенныя по всему азіатскому и африканскому побережью Средиземнаго моря, особенно въ Левантѣ. Подобный же характеръ имѣютъ: „англійскій пиджонъ“ — смѣсь китайскаго, англійскаго и португальскаго языковъ, употребляемый въ портовыхъ городахъ дальняго востока; (языкъ китолововъ) — смѣсь гавайскаго, китайскаго, англійскаго, чукотскаго, японскаго и др. языковъ употребительный въ сѣверной части Тихаго океана; гвианское Фоки-Фоки и т. п.

ребляется у цивилизованныхъ народовъ въ формѣ оптического телеграфа. Моряки всѣхъ національностей выработали себѣ нѣчто въ родѣ международнаго языка, слова котораго состояются изъ разноцвѣтныхъ флаговъ. Словарь этого языка имѣется на каждомъ кораблѣ, отправляющемся въ дальнее плаваніе.

Въ числѣ звуковыхъ сигналовъ, кромѣ условныхъ криковъ, а также звуковъ, извлекаемыхъ изъ болѣе или менѣе музыкальныхъ инструментовъ, надлежитъ отмѣтить двѣ совершенно особливья разновидности языка; первая изъ нихъ:—условный *языкъ свистковъ*, съ помощью котораго можно вести бесѣду на сравнительно дальнемъ разстояніи, посредствомъ болѣе или менѣе громкихъ свистковъ, производимыхъ въ извѣстной послѣдовательности, или одними только губами, или же,—при содѣйствіи двухъ пальцевъ, вкладываемыхъ въ ротъ. Языкъ этотъ достигъ высокой степени развитія на Канарскихъ островахъ ¹⁾, но употребляется также и въ другихъ мѣстностяхъ Земнаго шара (напр. берберами въ Тунисѣ). Само собой разумѣется, что его нельзя смѣшивать съ условными, всегда тождественными, сигналами, которые подаются свистками, напр. во флотѣ. Другимъ, хорошо разработаннымъ способомъ для переговоровъ на дальнемъ разстояніи служитъ *барабанный языкъ* племени дуала и другихъ камерунскихъ негровъ народности банту, употребляемый также галласами, папуасами и др. Съ помощью одного только барабана, имъ удалось, измѣняя число и послѣдовательность ударовъ, выработать настоящій языкъ изъ двухсотъ или трехсотъ словъ, весьма трудный и сложный для изученія ²⁾.

Письменность.—На самомъ рубежѣ цивилизаціи чув-

¹⁾ Lajard, *Bull. Soc. Anthr.* Парижъ, 1891, стр. 479, и 1892, стр. 23.

²⁾ М. Buchner, *Kamerun*, Лейпцигъ, 1887; Andrée, *Verh. Berl. Ges. Anthr.*, 1888, стр. 411; Bälz, *Mitth. Forschungsreisut. Schutzgeb.*, томъ XI, часть I, 1898.

ствовалось уже у человѣка потребность изображать графически свои мысли, дабы передавать ихъ потомъ другимъ людямъ, независимо отъ промежутковъ времени и пространства. Черезъ сколько стадій должно было пройти это стремленіе, прежде чѣмъ ему удалось осуществиться въ такъ простомъ и остроумномъ изобрѣтеніи, какимъ является буквенная письменность? Вообще, до изобрѣтенія звуковой грамоты, надлежало довольствоваться идеографической письменностью, отмѣчающей каждое понятіе отдѣльнымъ особымъ знакомъ. Она въ свою очередь, являлась уже прогрессомъ, по сравненію съ другимъ, предшествовавшимъ, болѣе простымъ способомъ изображенія и передачи мыслей. Этотъ болѣе простой способъ сводился къ употребленію символическихъ предметовъ и замѣтокъ для памяти. Понятіе объ употребленіи символическихъ предметовъ даютъ намъ посланія малайцевъ, обитающихъ на островѣ Суматрѣ. Это пакеты, содержащіе въ себѣ небольшія количества соли, перцу, бетеля и т. д., замѣняють собой объясненія въ любви, ненависти, ревности и т. д. Смотря по количеству и распредѣленію предметовъ, содержащихся въ пакетѣ, посланіе выражаетъ ту или другую комбинацію чувствъ. Система эта достигаетъ высшей степени своего совершенства въ «вампумахъ» у краснокожихъ индѣйцевъ. Это были или четки изъ разноцвѣтныхъ бусъ, сдѣланныхъ изъ раковинъ (фиг. 83, 7) и употреблявшихся также въ качествѣ денежныхъ знаковъ, или же вышивки, изготовленныя изъ такихъ бусъ, на длинныхъ лентахъ, которыя представляли собою нѣчто въ родѣ поясовъ и служили у индѣйцевъ ¹⁾ дипломатическими документами. Разсылка жезловъ, употребительная въ Ме-

¹⁾ Смотр. подробности, Н. Hale, „Four Huron Wampum Records“, *Journ. Anthr. Inst.* томъ XXVI, № 3 (1887), а также интересную замѣтку Е. В. Tylor въ концѣ этой статьи. Наму, *Galerie Americ. du Mus. Trocadéro*. Парижъ, 1897, таблица 1.

ланезіи, а также въ Африкѣ у ніамъ-ніамовъ, ашантиевъ и др. равно какъ и въ Европѣ, у силезскихъ и лужицкихъ крестьянъ, имѣеть такое же значеніе. Подобный жезль служить иногда паспортомъ, а въ другихъ случаяхъ—требованіемъ выполнить извѣстныя обязательства. Форма жезла и сдѣланныя на немъ особенныя замѣтки служатъ условными знаками, выражающими приказанія вождя или старшины, назначеніе дня общей сходки и т. д.

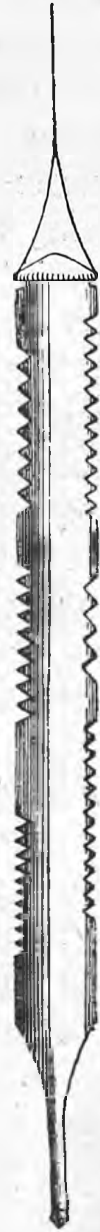
Нарѣзки, которыя дѣлаются на такихъ жезлахъ, являются какъ бы соединительнымъ звеномъ съ замѣтками для памяти, которыя вырѣзаются у недостаточно цивилизованныхъ еще народовъ на деревьяхъ, кускахъ древесной коры, или же кусочкахъ дерева. Это въ сущности первый шагъ къ настоящей письменности. Роговыя пластинки съ зарубками найдены были близъ Ориньяка, въ департаментѣ Дордонны, въ погребальныхъ пещерахъ, принадлежащихъ къ четверичному періоду. До сихъ поръ еще эскимосы, якуты, остяки, гвіанскіе макузи, негры съ западно-африканскаго побережья, лаосцы, меланезійцы и микронезійцы сплошь и рядомъ пользуются такими зарубками для счетоводства, или же указанія несложныхъ фактовъ; кое-гдѣ подобныя зарубки употребляются даже и въ Европѣ, въ качествѣ пережитка стариннаго обычая, въ формѣ бирокъ. Замѣтимъ кстати, что нѣмецкое слово *Buchstabe* означаетъ палочку изъ буковаго дерева.

Приведемъ здѣсь вольный переводъ посланія, содержащагося на дощечкѣ съ зарубками, найденной Гармандомъ въ лаосской деревнѣ, гдѣ свирѣпствовала холерная эпидемія (фиг. 27):

«Двѣнадцать дней отъ сего числа (12 зарубокъ на правой сторонѣ), каждый, кому вздумается проникнуть въ нашу деревню, останется у насъ въ плѣну, или заплатитъ намъ выкупъ изъ четырехъ буйволовъ (4 зарубки внизу), или двѣнадцать тикаловъ» (особая монета, которой соотвѣтствуютъ тоже 12 зарубокъ). Зарубки по другой сторонѣ

дощечки, повидимому, обозначаютъ, что населеніе деревни состоитъ изъ 8 мужчинъ, 9 женщинъ и 11 дѣтей ¹⁾).

Подобными же «памятками» являются веревки съ узлами, встрѣчающіяся въ употребленіи у многихъ народностей, какъ напр.: остяковъ, ангольскихъ и лоангскихъ негровъ, мальгашей, целебесскихъ альфурусовъ и др. Число и цвѣтъ веревокъ, равно какъ число узловъ на нихъ, напоминаютъ о прошедшихъ, или же предстоящихъ событіяхъ, о платежахъ по торговымъ операціямъ и т. п. У микронезійцевъ на Пелевскихъ островахъ, если два туземца условятся относительно сдѣлки, долженствующей состояться черезъ нѣсколько дней, то каждый изъ нихъ завязываетъ, на своей веревкѣ, соответственное этимъ днямъ число узловъ. Развязывая ежедневно по узлу и видя подъ конецъ, что остается всего только одинъ узелъ, соответствующій дню, когда предполагалось заключить сдѣлку, обѣ договаривавшіяся стороны, по необходимости, вспоминаютъ объ этомъ. По китайскимъ преданіямъ, первые поселенцы на берегахъ Гоанго, до изобрѣтенія настоящей письменности, тоже употребляли, въ качествѣ памятокъ, шнурочки съ узлами, которые привязывались къ палкамъ съ зарубками. Не представляетъ ли привычка «завязывать узелокъ на память», сохранившаяся у насъ до сихъ поръ, пережитка подобнаго же обычая? Способъ

Фиг. 27. Лаосская записка-зарубкамъ (по Гарманду).

¹⁾ Гарманд, *Mém. Soc. Anthr.*, Парижъ, 2-я серия, томъ II, 1875—85, стр. 339.

выражать извѣстныя мысли и событія посредствомъ узловъ, завязанныхъ и расположенныхъ извѣстнымъ образомъ, былъ доведенъ до высокой степени совершенства въ *квинтусахъ* древнихъ перуанцевъ. Это были веревочныя кольца, съ привязанными къ нимъ разноцвѣтными шнурочками, на каждомъ изъ которыхъ имѣлось по два, или же болѣе, узелковъ, завязанныхъ различными способами. Перуанскіе и боливійскіе пастухи до сихъ поръ еще пользуются, для веденія своихъ счетовъ, подобными же *квинтусами*, но только менѣе сложными. Къ одной категоріи съ памятками относятся клейма, свидѣтельствующія о правѣ собственности, а также о принадлежности къ данной семьѣ, или къ данному племени (*тотемы* у краснокожихъ индѣйцевъ, киргизскія *тамги*, и т. п.). Такія клейма ставятся на оружьи, жилищахъ, на животныхъ и даже на живомъ человѣкѣ (напр. у ново-зеландцевъ). Отъ нихъ непосредственно произошли гербы и торговыя (фабричныя, или заводскія) клейма.

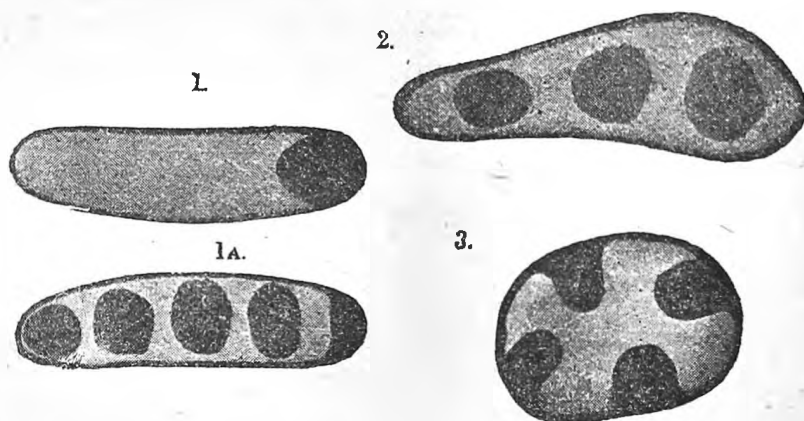
Дозволительно предположить, что камешки съ пятнами, сдѣланными красною краскою, найденные Пьеттомъ ¹⁾ въ южно французскихъ палеолитическихъ станціяхъ, близъ Ма-д'Азиля (Аржежскій деп.) имѣли тоже значеніе *памятокъ*. Число такихъ пятенъ измѣняется отъ одного до девяти и, кромѣ нихъ, имѣются еще различныя другія помѣтки.

Утверждали, будто эти камешки могли употребляться вмѣсто игорныхъ костей, но величина ихъ не согласуется съ такимъ допущеніемъ.

Вышеупомянутыя «памятки» являлись непосредственными предшественницами настоящей письменности. Она начинается, на самомъ дѣлѣ, съ рисунковъ, изображающихъ цѣлую послѣдовательность идей, или съ такъ называемой *пиктографіи*. Первыя, несовершенныя еще попытки къ пиктографіи усматриваются въ рисункахъ меланезій-

¹⁾ Piette, „Étude d'ethnogr. prehist.“, *L'Anthropologie*, 1896, № 4, стр. 385. Къ статьѣ приложенъ превосходный атласъ въ цѣлый листъ.

цевъ, представляющихъ различныя событія изъ ихъ жизни, а также въ нѣкоторыхъ бушменскихъ рисункахъ, изображенныхъ на скалахъ (фиг. 64), и въ рисункахъ австралийцевъ. Уже у эскимосовъ, однако, на ряду съ простымъ изображеніемъ предметовъ, попадаются фигуры, выражающія, повидимому, взаимодѣйствія и соотношенія между предметами, что составляетъ уже зачатокъ идеографической письменности. Образчикомъ этого можетъ служить

Фиг. 28.—Раскрашенные долоторические камешки изъ Ма-д'Азельской пещеры (въ Арьежскомъ деп.).

1 и 1 А) двѣ стороны одного и того же камешка; 2) камешекъ съ тремя пятнами 3) камешекъ съ четырьмя различно расположенными пятнами. (По Пьетту).

сущность повѣствованія объ охотѣ, вырѣзанная эскимосомъ съ полуострова Аляски на палочкѣ изъ мамонтоваго клыка (фиг. 29).

Первая фигура (1) изображаетъ самого рассказчика, который, правою рукою, указываетъ на самого себя, обозначая этимъ «я»; лѣвая рука вытянута по направленію движенія—*отправился*. Переводя подобнымъ же образомъ послѣдующія фигуры, мы читаемъ ихъ нижеслѣдующимъ образомъ; 2) *въ лодкѣ* (поднятое весло); 3) *сплю* (рука на головѣ) *одну* ночь (на лѣвой поднятой рукѣ выставленъ одинъ палецъ); 4) *на островъ, съ юртою по срединѣ* (юрта указывается маленькой точкой); 5) *отправ-*

ляюсь дальше; 6) на необитаемый островъ (безъ точки); 7) сплю тамъ двѣ ночи; 8) охочусь съ гарпуномъ; 9) за тюленемъ; 10) стрѣляю изъ лука; 11) возвращаюсь въ лодку съ другимъ человѣкомъ; (два весла, направленные назадъ); 12) въ юрту становища. Очевидно, что идеографія здѣсь состоитъ въ непосредственномъ соотношеніи съ мимикой, то есть съ языкомъ тѣлодвиженій. Можно заранѣе уже заключить, что идеографическая письменность должна быть очень развита у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. Это оказывается на самомъ дѣлѣ совершенно справедливымъ. У каждаго племени можно встрѣтить множество пикто-

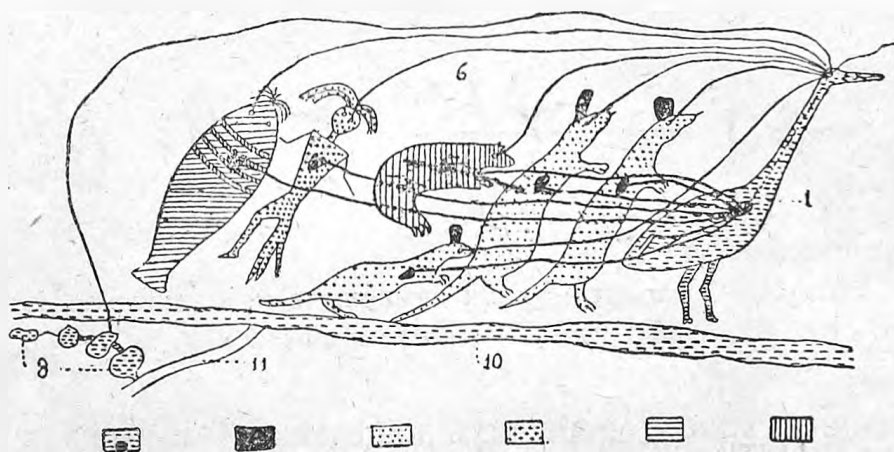
Фиг. 29.—Путевой журналъ эскимоса съ Аляски. Образчикъ пиктрографіи. (По Маллери-Гофману).

графическихъ записей на деревянныхъ дощечкахъ, кускахъ древесной коры, выдѣланныхъ кожахъ (изъ которыхъ зачастую изготовляются шатры). Въ числѣ этихъ записей имѣются письма, отчеты объ охотничьихъ подвигахъ, пѣсни и настоящіе лѣтописи за семьдесятъ, сто, или даже болѣе годовъ, (эти послѣдніе носятъ поэтическое названіе «зимнихъ разсказовъ» ¹⁾).

Можно составить себѣ понятіе о степени развитія этого искусства у индѣйцевъ, по слѣдующему образчику прошенія (фиг. 30), поданнаго въ 1849 году президенту Соединенныхъ Штатовъ чиппевайскими вождями, ходатайствовавшими о признаніи за ними права собственности на

¹⁾ S. Mallery, „Pictographs of the North. American Indian“, *Fourth Rep. Bur. Ethn.*, 1882—83, Washington, 1884. Онъ-же „Picture—writing of the American Indian“, 1888—89, *Tenth. Rep. Bur. Ethn.*, 1893.

нѣкоторыя небольшія озера (8); лежащія неподалеку отъ Верхняго Озера (10). Къ нимъ ведетъ указанная въ прошеніи дорога (11). Прошеніе написано символическими красками (синей для воды, бѣлой для дороги) на кускѣ древесной коры. Фигура 1 изображаетъ старѣйшаго вождя, которому непосредственно поручено подать прошеніе: *тотемомъ* его клана служитъ эмблематическое животное, отъ котораго кланъ этотъ ведетъ свой родъ (смотри глава 7), а именно *журавль*; животныя изображенныя позади жу-

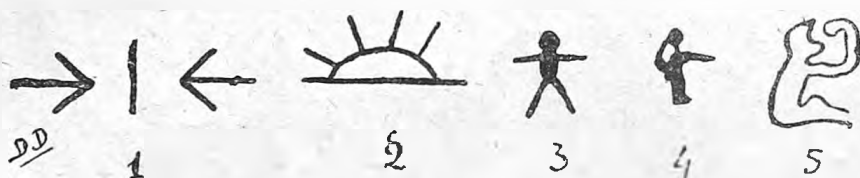

Фиг. 30.—Прошеніе, поданное индѣйцами чипповаями президенту Соединенныхъ Штатовъ.—Образчикъ пиктографіи. (по Schoolcraft).

равля являются тотемами другихъ клановъ чиппевайскаго племени. Глаза ихъ соединены съ глазомъ журавля (6), чѣмъ выражается единство возрѣвній, а сердца соединены съ сердцемъ этой птицы, дабы выразить единство чувствъ. Глазъ журавля, служащаго символомъ старѣйшаго вождя, смотритъ одновременно по двумъ линіямъ, одна изъ которыхъ направлена къ президенту (съ просьбою), а другая къ озерамъ (составляющимъ предметъ просьбы). Въ другихъ пиктографіяхъ, символизмъ заходитъ еще далѣе, такъ какъ въ нихъ изображеніе части предмета замѣняетъ собою цѣлый предметъ (вмѣсто животнаго—только его голова, или слѣды); или же допускается выражать весьма

сложныя понятія условными для нихъ изображеніями предметовъ. Такъ индѣйцы племени дакота обозначаютъ битву двумя стрѣлами направленными другъ противъ друга (фиг. 31, 1).

Ожибвеи изображаютъ *утро*—восходящимъ солнцемъ (2), *неимѣніе ничего*—жестомъ человѣка въ отчаяніи раскидывающаго руками (3), принятіе пищи—поднесеніемъ рука ко рту; (4)—такъ же, какъ и на старинныхъ мексиканскихъ и египетскихъ іероглифахъ. Туземцы о-ва Пасхи, въ грубыхъ попыткахъ идеографической письменности, изо-

Фиг. 31.—Условные знаки символической пиктографіи:

1) война; 2) утро; 3) неимѣніе ничего; 4 и 5) ѣда.

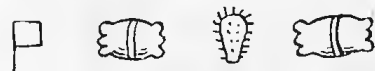
бразенныхъ на «говорящихъ дощечкахъ¹⁾» выражали принятіе пищи подобнымъ же условнымъ знакомъ (фиг. 31, 5). Записки на этихъ табличкахъ представляютъ собою ряды условныхъ знаковъ, слѣдующихъ другъ за другомъ въ порядкѣ *бустрофедона*, т. е. попеременно слѣва на право и справа на лѣво, какъ борозды вспаханнаго поля; однѣ изъ нихъ оказываются священными гимнами, другія—волшебными заклинаніями или простыми пѣснями.

Изъ такого же пиктографическаго метода выработалась фигуральная письменность іероглифами у египтянъ, китайцевъ, мексиканцевъ анагуакскаго плоскогорья, и сосѣдей ихъ майевъ на Юкатанскомъ полуостровѣ. Такого рода

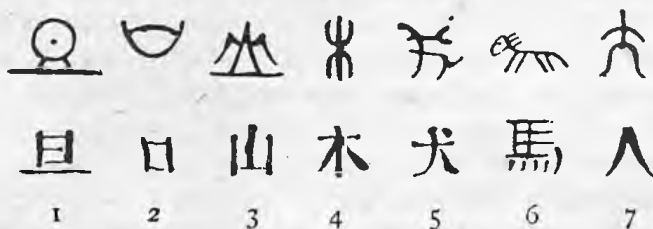
²⁾ Изъ числа нынѣшнихъ обитателей островъ Пасхи, всего лишь одинъ или двое въ состояніи прочесть записки на говорящихъ дощечкахъ.—W. Thomson Smith's *Rep. U. S. Nat. Mus.*, 1889, стр. 513.

письменность является уже значительнымъ шагомъ впередъ; нѣкоторыя фигуры обладаютъ звуковымъ значеніемъ перваго слога въ томъ словѣ, которымъ выражается соотвѣтствующій имъ предметъ. Бринтонъ называетъ такую систему письменности системой ребусовъ, или икономатической.

Начало Молитвы Господней изображается въ мексиканскихъ фигуральныхъ знакахъ (фиг. 32) рисунками флага (пантли), камня (тетль), плода индѣйской смоковницы (нохтли) и еще другимъ камнемъ (тетль), первые слоги которыхъ составляютъ па-те-нох-те (Pater-noster) ¹⁾. Рисунками изображаются здѣсь только звуки, а потому, въ такой системѣ письменности, обнаруживается стремленіе ихъ упрощать. Мало-по-малу первичная фигура превращается въ условный знакъ, представляющій собою звукъ, или точнѣе слогъ. Можно прослѣдить такое преобразование, какъ у египетскихъ іероглифовъ, такъ и въ древне-ассирійскихъ клинообразныхъ письменахъ. Въ китайскихъ буквахъ замѣчается то же явленіе, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ фиг. 31, на которой изображено, подь старинными іероглифами, нынѣшнее ихъ начертаніе.

Фиг. 32.—Первыя слова молитвы Господней въ мексиканскихъ іероглифмахъ.

Фиг. 33.—Прежніе китайскіе іероглифы въ верхней строкѣ; нынѣшніе — въ нижней.

Іероглифъ 1 — означаетъ утро; 2 — мѣсяць; 3 — гору; 4 — дерево; 5 — собаку; 6 — лошадь и 7 —человѣка. Ны-

¹⁾ Aubin, *Revue orientale et Americaine*, томъ III, стр. 255.

нѣшнія буквы, хотя и упрощены, но сохранили за собой значенія, соотвѣтствовавшее первоначальнымъ фигурамъ. Сочетаніе этихъ фигуръ съ чисто звуковыми знаками служить въ китайской письменности однимъ изъ главнѣйшихъ способовъ различать другъ отъ друга слова, которыя сами по себѣ звучатъ одинаково¹⁾.

Изъ числа народовъ, которые говорятъ на связывающихъ языкахъ, одни только японцы употребляютъ китайскую азбуку, но, на ряду съ нею (*Мана*), у нихъ существуетъ и другая система звуковой силлабической письменности (*Кана*). Древніе египтяне, говорившіе на языкѣ съ флексіями, вынуждены были, поэтому, вскорѣ отказаться отъ іероглифической письменности, чтобъ перейти къ силлабическому и бѣглому письму (іератическому и демотическому, или же священному и народному). Предполагаютъ, что финикійская азбука, послужившая первымъ образцомъ для большинства азбукъ, употребляемыхъ на земномъ шарѣ, произошла отъ египетскихъ іероглифовъ и іератическихъ письменныхъ знаковъ²⁾.

Направленіе строкъ въ надписяхъ первоначально опре-

¹⁾ Двѣсти четырнадцать *ключей*, т. е. іероглифовъ, подобныхъ священнымъ египетскимъ идеограммамъ (изображавшимъ цѣлыя категоріи предметовъ, или служившимъ символами общихъ понятій), совмѣстно съ тысячею звуковыхъ знаковъ, оказываются, благодаря своимъ сочетаніямъ, достаточными для того, чтобы придать опредѣленное значеніе каждому изъ многихъ одинаково звучащихъ іероглифовъ, встрѣчающихся въ ряду сорока четырехъ тысячъ китайскихъ буквъ. Такъ напр. слово, или же слогъ, *па* обозначаетъ бананъ, боевую колесницу, рану, крикъ и т. д. Чтобъ отличить другъ отъ друга эти значенія, надо добавить къ звуковому знаку *па*, происшедшему отъ слова, которое давно уже вышло изъ употребленія, такъ что истинный его смыслъ утраченъ), ключъ растеній, — желѣза, — болѣзни, — рта и т. п., сообразно со смысломъ, которымъ предполагается употребить слово *па*. Односложное строеніе китайскаго языка какъ нельзя лучше гармонируетъ съ такой іероглифической системой письменности.

²⁾ Открытіе Эвансомъ, на островѣ Критѣ, древней силлабической письменности приводитъ напротивъ того къ заключенію,

дѣлялось свойствами матеріаловъ, на которыхъ приходилось писать. Когда этими матеріалами служили скалы, памятники зодчества и т. п., преобладающаго направленія нельзя было въ нихъ указать и знаки располагались, подобно тому какъ въ пиктографіяхъ, случайно, въ произвольныхъ направленіяхъ. Даже и древніе греки писали, то справа на лѣво, то слѣва на право, а иногда въ такъ называемой бустрофедонной послѣдовательности, т. е. попеременно въ обоихъ направленіяхъ, какъ идутъ быки въ бороздахъ, проводимыхъ ими плугомъ на пахатномъ полѣ.

Съ тѣхъ поръ, однако, какъ матеріаломъ для записи стали служить пальмовыя листья, куски коры, дощечки, свертки папируса и листы бумаги, признано было умѣстнымъ избрать для строкъ опредѣленное направленіе.

Китайцы пишутъ кистью, что и побудило ихъ писать строку сверху внизъ, располагая строки справа на лѣво. Въ древне-сирійскомъ *эстрангело*, строка пишется тоже сверху внизъ, но послѣдовательность строкъ идетъ слѣва на право. Направленіе это сохранилось до сихъ поръ въ монгольскомъ письмѣ, происшедшемъ отъ выше упомянутаго сирійскаго, тогда какъ у арабовъ строки пишутся горизонтально, въ направленіи справа на лѣво. До сихъ поръ однако нѣкоторыя народности, какъ напр. сомалійцы, пишутъ по арабски сверху внизъ, но читаютъ написанное справа на лѣво, поворачивая исписанный листъ передъ собою на 90°. Направленію строки справо на лѣво благопріятствовалъ, быть можетъ, обычай располагаться лицомъ къ востоку, считавшійся у арабовъ священнымъ. Свѣтъ, при этомъ, падалъ на бумагу съ правой стороны, при томъ же арабы двигаютъ лѣвою рукою бумагу, на которой пишутъ; тогда

что азбука была изобрѣтена именно на этомъ злополучномъ островѣ. Критская письменность древнѣе финикійскихъ буквъ и произошла прямо изъ пиктографіи. Она перешла оттуда на островъ Кипръ и Малую Азію въ эпоху эгейской цивилизаціи.— A. J. Ewans, *Rep. Brit. Ass.*, 1896, стр. 914.

какъ правая рука у нихъ выводитъ только буквы, а не подвигается по строкѣ¹⁾).

Распространеніе различныхъ способовъ древней и современной письменности, равно какъ усвоеніе ихъ тѣми или другими народностями, состоитъ въ тѣсной связи съ религіей и прогрессомъ цивилизаціи у этихъ народностей. Такъ, мусульманскій міръ принялъ арабскую письменность; буддисты, на сѣверѣ, къ какой бы расѣ они ни принадлежали, придерживаются священныхъ для нихъ тибетскихъ буквъ, тогда какъ южные буддисты употребляютъ палійскую азбуку. Монгольская и манчжурская азбуки выработались изъ сирійской подѣ уйгуро-несторіанскимъ вліяніемъ, яванская же азбука является пережиткомъ владычества индусовъ, цивилизовавшихъ этотъ островъ. Съ распространеніемъ европейской колонизаціи, латинская азбука входитъ все въ большое употребленіе. Даже и въ самой Европѣ она стремится оттѣснить на второй планъ другія азбуки (какъ напр. готическую, кириллицу и т. д.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, появляются и новые способы записыванія мыслей: телеграфная азбука, стенографія,—очевидно являющіеся предшественниками грядущей всеобщей, международной, простой и быстрой письменности.

¹⁾ С. Vogt, L'écriture, et., „*Rev. Scient.*“ 2-е полугодіе, стр. 1221, Парижъ, 1880.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Соціологическіе признаки.

Жизнь съ вещественной ея стороны: *Питаніе*: Землеѣдство. — Людоѣдство. — Приготовление пищи. — Огонь. — Посуда. — Размоль зерна. — Возбуждающія и наркотическія вещества. — *Жилге*: Два первичные типа жилищъ. — Постоянное жилище (хижина). — Переносное жилище (шатерь). — Различіе въ происхожденіи матеріаловъ, употребляемыхъ для этихъ обоихъ типовъ. — Селенія. — Мебель. — Отопление и освѣщеніе. — *Одежда*: нагота и скромность. — Наряды предшествуютъ одеждѣ. — Головные уборы. — Этническое уродованіе. — Татуировка. — Предшественники одежды: поясъ, ожерелье и вѣнокъ. — Изготовление одежды. — Пряденье и тканье. — *Средства къ существованію*: орудія первобытной промышленности. — Охота. — Рыбная ловля. — Землеѣдіе. — Прирученіе животныхъ, скотоводство и птицеводство.

Вещественная сторона жизни.

Питаніе. Первою и настоятельнѣйшей работой чело-вѣка было во всѣ времена добываніе себѣ пищи. Естественно поэтому начать нашъ краткій очеркъ соціологическихъ признаковъ съ тѣхъ именно изъ нихъ, которые относятся до этой работы.

Въ тропическихъ странахъ, чело-вѣкъ, въ обстановкѣ окружающій его природы, находитъ безъ труда съѣдобныя растенія, въ количествѣ достаточномъ для того, чтобы поддерживать его существованіе. Такъ напр., на островѣ Церамѣ, чело-вѣкъ, срубивъ одно саговое дерево, обезпечиваетъ себя, какъ увѣряютъ, запасомъ пищи на цѣлый годъ.

Въ странахъ съ умѣреннымъ климатомъ, тоже встрѣчается довольно много растеній, требующихъ отъ чело-

вѣка сравнительно небольшаго усилія для того, чтобы доставить ему вещества, пригодныя въ пищу. Во всѣхъ климатахъ встрѣчаются многочисленныя виды съѣдобныхъ животныхъ, принадлежаціе, въ большинствѣ случаевъ, къ отдѣламъ млекопитающихъ и магкотѣлыхъ. Впрочемъ нѣкоторыя изъ суставчатоногихъ (ракообразныя, наѣкомыя и т. д.), иглокожихъ (морскіе ежи) и даже черви (большіе земляные черви въ Китаѣ, Тонкинѣ и Меланезіи), служатъ тоже къ удовлетворенію человѣческой прожорливости.

Царство ископаемыхъ доставляетъ, въ качествѣ пищевыхъ продуктовъ, или вѣрнѣе приправъ, только соль, неизвѣстную однако нѣкоторымъ племенамъ, какъ на примѣръ веддамъ (Sarasin), сомалійцамъ (Lapicque), и т. д. Въстѣ съ тѣмъ, какъ замѣчаетъ Бунге ¹⁾, племена, питающіяся почти исключительно продуктами царства животныхъ (ведды, эскимосы и т. д.) пренебрегаютъ солью, тогда какъ народности, пища которыхъ главнымъ образомъ растительнаго происхожденія, испытываютъ непреодолимую потребность къ этой приправѣ, обусловленную, вѣроятно, недостаточнымъ содержаніемъ минеральныхъ веществъ въ растеніяхъ ²⁾.

Этой же потребностью возмѣститъ недостающія минеральныя вещества (известковыя, или щелочныя соли) слѣдуетъ повидимому объяснить привычку ѣсть различныя землястыя вещества — каолинъ, глину и мергель. *Земледѣство* дѣйствительно наблюдается повсемѣстно на земномъ шарѣ: въ Сенегамбіи (сортъ земли называемой *конангомъ*), въ Персіи (глинистая земля изъ Нишапура и солончаковыхъ Кирманскихъ степей, состоящая изъ углекислой

¹⁾ Bunge, *Lehrbuch physiol. Chemie*, 2-е изд., стр. 110, Лейпцигъ, 1896 г.

²⁾ Авторъ несомнѣнно хотѣлъ говорить здѣсь о соляхъ натрія.

(Перев.).

известии и магнезиі ¹⁾, а въ особенности въ Азіатскомъ архипелагѣ, въ Индіи и Южной Америкѣ. На яванскихъ рынкахъ продаютъ небольшія лепешечки, или фигурки изъ обожженной глины (по явански *ампо*), которыя охотно употребляются въ пищу и особенно цѣнятся дамами въ интересномъ положеніи ²⁾. Въ Калькуттѣ продаютъ подобныя же лепешечки, а во многихъ перуанскихъ городахъ разносчики торгуютъ фигурками, слѣпленными изъ съѣдобной земли. Боливійскіе индѣйцы ѣдятъ бѣлую глину, нѣчто въ родѣ каолина, называемую *паза* ³⁾. Водворившіеся въ Южной Америкѣ поселенцы бѣлой расы склонны тоже къ земледѣйству. Дѣвицы и дамы утверждаютъ будто цвѣтъ лица становится отъ земли нѣжнѣе. Существованіе такого же обычая усматривается у прекраснаго пола и во многихъ европейскихъ странахъ, особенно въ Испаніи, гдѣ тощая глина, употребляемая для изготовленія пористыхъ кувшиновъ (алькаррацъ) считается особенно вкусной ⁴⁾.

Перейдемъ теперь къ пищѣ нѣсколько инаго рода, а именно къ человѣческому мясу. Людоѣдство далеко не такъ распространено, какъ это предполагаютъ. Обвиненія въ этомъ преступленіи противъ человѣчества зачастую возбуждались совершенно несправедливымъ образомъ путешественниками, не располагавшими ни временемъ, ни средствами, чтобы провѣрить дѣйствительность факта, и писателями, прибѣгавшими къ слишкомъ постоянному обобщенію отдѣльныхъ фактовъ ⁵⁾.

¹⁾ Goebel, *Bull. Ac. Sc. Petersb.*, томъ V (1861), p. 397 и Schmidt, *ibid.*, томъ XVI (1871), стр. 203.

²⁾ Wilken, *Vergelijck. Volkenk. v. Ned. Ind.*, стр. 89 Лейденъ, 1893; *Science et Nature*, Парижъ, 1885, 1-е полугодіе, стр. 393.

³⁾ T. Gautier, „Sur une certaine argile blanche, etc“, *Actes de la Soc. Scient. du Chili*, vol. v. (1895), часть 1—2 Santiago, 1895.

⁴⁾ Hellwald, *Ethnogr. Rosselsprünge*, стр. 168, Лейпцигъ, 1891 г.

⁵⁾ Такъ напр. на основаніи одной фразы, услышанной Вирномъ отъ одного мальчика на Огненной Землѣ и воспроизведен-

Случалось также, что слишкомъ торопливо заключали о существованіи людоедства изъ такихъ фактовъ, какъ напр. «охота за головами», или же привычка украшать жилище человѣческими черепами и костями. Что касается до человѣческихъ жертвоприношеній, то они являются пережитками древняго людоедства, но не доказываютъ существованія его въ настоящее время.

Слѣдуетъ замѣтить, что значительное большинство встрѣчающихся въ печати сообщеній о людоедствѣ у разныхъ народностей, относится къ сравнительно давнишнимъ уже временамъ. Это наводитъ на мысль, что людоедство представляетъ собою обычай, который постепенно начинаетъ исчезать даже и у народностей, не принявшихъ до сихъ поръ ни одной изъ религій, воспрещающихъ его по своимъ догматамъ (христіанство, буддизмъ, африканская религія Ріамбы ¹⁾), мусульманство и т. д.).

Изъ весьма добросовѣстнаго труда П. Бергемана ²⁾ видно, что существованіе людоедства можетъ считаться на самомъ дѣлѣ доказаннымъ только въ Океаніи (включая туда и Азіатскій архипелагъ), въ срединной Африкѣ и въ Южной Америкѣ.

Баттасы на островѣ Суматрѣ, жители Соломоновыхъ, Ново-Британскихъ и нѣкоторыхъ Ново-Гебридскихъ острововъ, — извѣстны какъ неисправимые людоеды. Съ меньшей увѣренностью можно высказать это обвиненіе по отношенію къ другимъ океанійскимъ племенамъ. Дайяки, обитатели острововъ Фиджи, ново-каледонцы и кароны (на Новой Гвинее) отреклись уже повидимому отъ людоедства.

ной Дарвиномъ въ „Путешествіи корабля Бигля“, туземцевъ Огненной Земли обвиняли до послѣдняго времени въ людоедствѣ. Между тѣмъ, наблюдателямъ, жившимъ по цѣлымъ годамъ среди этихъ дикарей, не удалось, несмотря на всѣ усилія, найти какое-либо фактическое подтвержденіе существованія такого обычая.

¹⁾ Wissmann, *Im Inneren Afrikas*, стр. 152, Лейпцигъ, 1888.

²⁾ P. Bergeman, *Verbreitung d. Anthropoph*, Бреславль, 1893.

Въ Южной Америкѣ существованіе людоедства подтверждается многочисленными фактами у ароваковъ и нѣкоторыхъ колумбійскихъ индѣйцевъ,—у ботокудовъ и нѣсколькихъ другихъ бразильскихъ племенъ, но, для остальнаго американскаго материка, все сводится лишь къ повѣствованіямъ старинныхъ путешественниковъ, или же къ сообщенію о пережиткахъ обычая, существовавшаго въ давно-минувшія времена. Съ другой стороны, срединная Африка не даромъ слыветъ главнѣйшимъ очагомъ людоедства. Оно не рѣдко встрѣчается у ніамъ-ніамовъ, монбутту, бандзири и другихъ племенъ, обитающихъ въ странѣ Убанги, а также въ бассейнѣ рѣки Конго, среди племенъ басанго, маниема, кассаи и др. Вполнѣ доказано также людоедство у фановъ, во французскомъ Конго, и у нѣкоторыхъ бенгуэльскихъ племенъ. Слѣдуетъ замѣтить, что людоедство существуетъ лишь въ экваторіальной полосѣ Африки, между 10° сѣверной и южной широты, а внѣ этихъ предѣловъ, повидимому неизвѣстно. Оно обусловливается тремя различными поводами: нуждою, чревоугодіемъ и суевѣріемъ.

Людоедство, вызванное нуждою, можетъ быть слѣдствіемъ недостатка въ животной пищѣ, или же такихъ случайныхъ обстоятельствъ, какъ караблекрушеніе, голодъ и т. п. Примѣры его встрѣчаются даже и въ лѣтописяхъ цивилизованныхъ народовъ. Необходимо замѣтить однако, что такое людоедство представляется столь же рѣдкимъ явленіемъ, какъ и людоедство изъ чревоугодія. Говорятъ, правда, что меланезійцы на Соломоновыхъ, Ново-Гебридскихъ и Ново-Британскихъ островахъ охотятся за человѣкомъ единственно для удовлетворенія своего аппетита къ человѣческому мясу. Ніамъ-Ніамы занимаются такимъ же спортомъ не для того только, чтобы полакомиться вкуснымъ мясомъ, но также и ради человѣческаго жира, которымъ они пользуются въ качествѣ освѣтительнаго матеріала. Многія племена въ странѣ

Убанги покупаютъ себѣ рабовъ, или забираютъ въ неволю одиночныхъ людей, чтобы откормить ихъ и потомъ уже съѣсть. Иногда, чтобы придать больше вкуса человѣческому мясу, оставляютъ трупы мокнуть на нѣкоторое время въ водѣ. Такой гастрономическій пріемъ встрѣчается напр. у маниема. Какъ бы ни было, въ большинствѣ случаевъ, людоедство можетъ быть объяснено суевѣріемъ. Такъ, многія народности убѣждены, что если съѣсть всего человѣка, или хоть нѣкоторыя части его тѣла: сердце, глаза, печень и т. п.,—то усвоишь себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ его доблести, или, по крайней мѣрѣ, многія изъ нихъ. Иногда считается достаточнымъ для этого выпить известное количество человѣческой крови ¹⁾.

Изъ трехъ только что поименованныхъ причинъ, первая двѣ являются, вѣроятно, остатками настоящаго людоедства, т. е. обычая ѣсть своихъ ближнихъ, а въ особенности родныхъ дѣтей, замѣчающагося и у многихъ животныхъ. Известно, на примѣръ, что австралійцы, убивая лишнихъ дѣтей, дабы не обременять себя чрезмерно большимъ семействомъ, всегда съѣдаютъ трупы своихъ малютокъ.

Р. С. Штейнмецъ ²⁾ считалъ возможнымъ объединить всѣ эти случаи людоедства, подведя ихъ подъ общую рубрику *эндоканнибализма*, т. е. обычая съѣдать своихъ родителей и родственниковъ. Онъ перечисляетъ многія племена, у которыхъ этотъ обычай существуетъ особнякомъ, или же совмѣстно съ *экзоканнибализмомъ*, т. е. обычаемъ ѣсть постороннихъ людей. Этотъ второй видъ лю-

¹⁾ Калебу, въ срединной Африкѣ (между Ломами и Лукасси подь 6° южн. шир.) съѣдаютъ все тѣло, за исключеніемъ пальцевъ, до которыхъ не дотрогиваются, чтобы не заразиться болѣзнями своей жертвы, „удалившимися туда, какъ въ послѣднее убѣжище“ (Wissman).

²⁾ Steinmetz „Endocannibalismus“, *Mittheilungen der Anthropol. Gesel. in Wien*, томъ XXVI (XVI), стр. 1—2, 1896.

доѣдства, несравненно болѣе распространенный, чѣмъ первый, одинъ только и можетъ сводиться къ нравственнымъ, религіознымъ и соціальнымъ идеямъ, тогда какъ пожирание близкихъ родственниковъ является, по мнѣнію Штейнмеца, лишь пережиткомъ первобытной дикости человѣка, — памятку инстинктовъ, руководившихъ его душою въ тѣ времена, когда онъ бродилъ въ одиночествѣ по дѣвственнымъ лѣсамъ, не помышляя еще о возможности организовать какія либо соціальныя группы ¹⁾).

Людоѣдство, въ качествѣ религіознаго обряда, можетъ держаться сравнительно долгое время и уживаться съ относительно развитою цивилизаціей. Баттасы, манбутту и ніамъ-ніамы могутъ считаться полудивилизованными народностями: одна изъ нихъ обладаетъ хорошо обработаннымъ способомъ письменности и своеобразнымъ стилемъ украшеній; въ остальныхъ же двухъ имѣется довольно развитая организація общественнаго строя. Въ качествѣ пережитка, людоѣдство проявляется не только въ обычаяхъ отрѣзанія головъ (у дайяковъ) и въ человѣческихъ жертвоприношеніяхъ, но также во множествѣ религіозныхъ и суевѣрныхъ обрядовъ и обычаевъ, встрѣчающихся, какъ извѣстно и у цивилизованныхъ народовъ. Вѣра въ плѣбное яко-бы свойство человѣческаго мяса, особенно же мяса казненныхъ преступниковъ, до сихъ поръ еще процвѣтаетъ въ Китаѣ ²⁾ Извѣстно, что она существовала въ Европѣ не только въ древности, но даже и въ средніе вѣка. Обряды волшебства, сопровождавшіеся людоѣд-

¹⁾ Мнѣ кажется затруднительнымъ согласовать съ гипотезой Штейнмеца тотъ фактъ, что многіе людоѣды (напр. въ нѣкоторыхъ австралійскихъ племенахъ) избѣгаютъ кушать трупы своихъ родственниковъ (для дѣтей дѣлается исключеніе). Отдѣльные кланы обмѣниваются трупами, для того именно, чтобъ каждый ѣлъ чужое мясо.

²⁾ Schegel, „Festgabe Bastian's“ (добавочн. № къ т. IX *Internat. Archiv für Ethnogr.*, 1896).

ствомъ, были впервые запрещены Салическимъ закономъ. Въ Азіи и въ Европѣ оказывался весьма распространеннымъ обычай пить изъ вражьяго черепа. Еще въ началѣ XIX-го столѣтія, толченныя кости черепа повѣшеннаго преступника считались въ государствахъ средней Европы цѣлебными аптечными средствами и прописывались врачами при нѣкоторыхъ болѣзняхъ.

Приготовленіе пищи. — На всемъ Земномъ шарѣ не существуетъ народности, которая употребляла бы пищу постоянно въ *сыромъ* видѣ, не подвергая ее предварительному приготовленію. Правда, что на сѣверѣ сравнительно немногія народности, напр. эскимосы и чукчи, ѣдятъ сырую рыбу и оленье мясо совершенно сырыми, но они всетаки разрѣзаютъ мясо или рыбу на куски, сушатъ и заготавливаютъ ихъ въ прокъ. Кромѣ того, они варятъ и пекутъ растительную пищу. Вообще приготовленіе пищи сводится къ разрѣзанію ея на куски, предоставленію ея процессу броженія, смачиванію, измельченію (растиранію, разминанію и т. д.), а въ особенности, — къ измѣненію ея дѣйствіемъ огня.

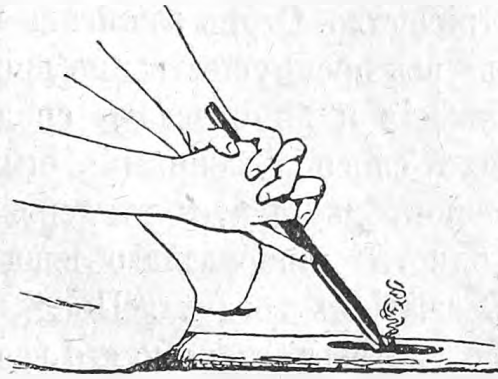
Въ настоящее время нѣтъ ни одного племени, на какой бы низкой ступени цивилизаціи оно ни стояло, которое не было бы *знакомо съ употребленіемъ огня*. Даже, уходя въ глубь доисторическихъ временъ, мы постоянно встрѣчаемъ слѣды такого знакомства (золу, уголья; куски колчедана, служившаго для добыванія огня; растрескавшіеся отъ огня куски кремней и другихъ твердыхъ камней и т. д.). Несомнѣнно, что *сохраненіе* огня, вызваннаго дѣйствіемъ стихійныхъ силъ (самовозгораніемъ, ударомъ молніи, вулканическимъ изверженіемъ и т. п.) предшествовало *искусственному зажиганію* огня (Broca, Von den Steinen). Для зажиганія огня человекъ прибѣгалъ, съ бѣльшимъ или меньшимъ успѣхомъ къ большинству силъ природы, способныхъ преобразоваться въ теплоту: къ свѣту (въ сущности лучистой теплотѣ), электричеству, ме-

ханическому движению и химическому сродству. Въ самой отдаленной древности упоминается о зажиганіи посредствомъ солнечныхъ лучей, сосредоточенныхъ двояко—выпуклыми стеклами, или же вогнутыми зеркалами. Способъ этотъ не могъ, однако, войти во всеобщее употребленіе. Тоже самое надо сказать и про электричество. Огонь зажигали и зажигаютъ до сихъ поръ, пользуясь преимущественно преобразованиемъ въ теплоту движенія и химическаго сродства. Различаютъ три главныхъ способа зажиганія огня посредствомъ движенія: 1) треніемъ двухъ кусковъ дерева другъ о друга; 2) ударомъ одного минеральнаго вещества о другое и 3) быстрымъ сжатіемъ воздуха. Послѣдній изъ этихъ способовъ рѣдко употребляется, но его все-таки наблюдали у дайяковъ на островѣ Борнео и въ Бирманіи. Онъ основывается на томъ же принципѣ, какъ и *воздушныя зажигательницы*, встрѣчающіяся у насъ въ физическихъ кабинетахъ, другіе же два способа до сихъ поръ находятся у дикихъ народностей во всеобщемъ употребленіи ¹⁾.

Небольшой кусочекъ раскаленнаго до красна, обуглившагося дерева, способнаго воспламенить нѣкоторыя вещества (труть, пухъ, сухую траву и т. п.), можетъ быть полученъ: или треніемъ другъ о друга двухъ кусковъ дерева,—или же пиленіемъ одного изъ нихъ другимъ,—или, наконецъ, вращательнымъ вращеніемъ закругленной конечности одного куска въ ямкѣ, продѣланной въ другомъ. Такимъ образомъ существуетъ три различныхъ способа добывать огонь посредствомъ тренія и каждый изъ нихъ имѣетъ свой собственный географическій районъ. Первый, самый первобытный и легкій способъ, употребляется главнымъ образомъ въ Океаніи. Онъ состоитъ въ томъ, что плаху мягкаго дерева, которое придерживаютъ между ко-

¹⁾ W. Hough, „The Methods of Fire-making“, *Report of the U. S. National Museum for 1890*, стр. 95, Washington, 1895.

лѣнями, трутъ палочкой твердаго дерева, прижимая ее внизъ фиг. 34. Отъ тренія образуется въ плахѣ кашавка, въ глубинѣ которой собираются подъ конецъ раскаленные частицы обугливагося дерева. Стоитъ только бросить

Фиг. 34. — Зажиганіе посредствомъ тренія (по Гугу).

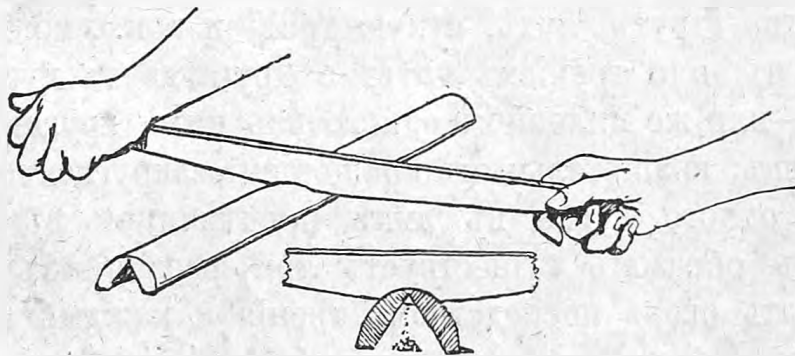
туда пучекъ сухой травы или кусочекъ трута и подуть на нихъ, чтобы огонь вспыхнулъ.

Способъ тиленія (фиг. 35) употребляется малайцами и нѣкоторыми австралійскими племенами, а также въ Бирманіи и Индіи.

Одинъ изъ кусковъ бамбуковой трости, расколотої вдоль, пилится острымъ угломъ другого куска до тѣхъ

поръ, пока опилки не раскалятся и не зажгутъ небольшое количество трута.

Добываніе огня съ помощью вращательнаго движенія встрѣчается чаще у дикихъ народностей. Такой способъ

Фиг. 35. — Способъ добыванія огня посредствомъ пиленія (по Гугу).

употребляется неграми, индѣйцами въ сѣверной и южной Америкѣ, чукчами, туземцами нѣкоторыхъ мѣстностей Индіи и т. д.

Самый первобытный изъ употребляемыхъ при этомъ

приборовъ состоитъ изъ доски или плахи мягкаго дерева, которую придерживаютъ въ горизонтальномъ положеніи ногами; на нее надавливаютъ закругленнымъ концомъ цилиндрической палочки твердаго дерева. Быстро ворочая эту палочку между ладонями, попеременно справа—на-лѣво и слѣва—направо, продѣлываютъ въ плахѣ маленькую ямочку, на днѣ которой собираются раскаленные, обуглившіеся отъ тренія, кусочки древеснаго вещества. Такой безхитростный приборъ для добыванія огня употребляется до сихъ поръ зулусами, австрайлцами, айносами и т. п.

Другія народности, преимущественно же краснокожіе индѣйцы и эскимосы, значительно усовершенствовали вращательный приборъ, заранее высверливъ ямочку въ плахѣ мягкаго дерева и продѣлавъ канавку, черезъ которую дно ямочки сообщается съ одной изъ вертикальныхъ граней плахи. Черезъ эту канавку выбрасывается внаружу раскаленный и обуглившійся древесный порошокъ, падающій на труть.

Фиг. 36. — Добываніе огня вращеніемъ у кафровъ (по Вуду).

Что касается вращающейся цилиндрической палочки изъ твердаго дерева, то изобрѣтены различныя приспособленія, дабы сдѣлать ея движеніе болѣе быстрымъ и правильнымъ. Такъ эскимосы обматываютъ ее шнуркомъ, за который тянутъ попеременно то въ ту, то въ другую сторону ¹⁾. Въ этомъ случаѣ, верхній конецъ палочки придерживается самимъ добывателемъ огня или его помощникомъ. Иногда примѣняются къ этому прибору также и другія приспособленія, употребительныя у первобытныхъ сверлильныхъ дрелей.

¹⁾ Подобный приборъ для добыванія огня употреблялся, лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ среди, польскаго крестьянскаго населенія (*Globus*, томъ LIX, 1891, стр. 388).

Второе средство для добыванія огня—*высыканіе его*, ударяя однимъ кускомъ колчедана или кремня о другой (а также кускомъ кремня о кусокъ колчедана), было, какъ и первое, безъ сомнѣнія, извѣстно въ глубокой древности. Теперь онъ употребляется лишь немногими отсталыми племенами—туземцами Огненной Земли, эскимосами, алеутами и т. п. По ознакомленіи съ желѣзомъ, которое замѣнило собою колчеданъ, изобрѣтенъ былъ приборъ для добыванія огня, состоящій изъ кремня и огнива. Онъ быстро вытѣснилъ въ Европѣ и Азіи добываніе огня треніемъ и, въ свою очередь, былъ вытѣсненъ спичками, съ помощью которыхъ огонь добывается при посредствѣ химическаго сродства между различными веществами.

Старинный способъ добыванія огня сохраняется однако до сихъ поръ въ религіозныхъ традиціяхъ нѣкоторыхъ народовъ. Такъ, еще и теперь, индійскіе брамины добываютъ огонь для религіозныхъ своихъ обрядовъ треніемъ двухъ кусковъ дерева другъ о друга, хотя у нихъ тутъ же, подъ рукой, продаются въ лавкахъ, по дешевой цѣнѣ, англійскія спички. Американскіе индѣйцы, пользуясь для домашняго обихода спичками, добываютъ все таки же посредствомъ тренія огонь для приготовленія пищи на священныхъ своихъ пирушкахъ. Даже въ Европѣ, въ Великобританіи и Швеціи, огонь для суевѣрныхъ обрядовъ (съ цѣлью предохраненія животныхъ и людей отъ заразныхъ болѣзней) добывался въ началѣ XIX-го столѣтія треніемъ двухъ кусковъ дерева другъ о друга. Это было воспрещено недавно еще королевскимъ указомъ въ томъ самомъ іенкепинскомъ округѣ, откуда вывозятся цѣлыми милліонами знаменитыя шведскія спички ¹⁾.

Продолжительность и трудность работы, которую нужно выполнить для добыванія огня, заставляетъ дикія племена хранить его какъ одно изъ драгоцѣннѣйшихъ сокровищъ.

¹⁾ Tylor, *Anthropology*, стр. 262.

Почти повсемѣстно храненіе огня поручается женщинамъ. У австралійцевъ женщины, по нерадивости своей, не сберегшія огня, наказываются за такое упущеніе почти столь же строго, какъ древне-римскія весталки. Папуасы, въ окрестностяхъ бухты Астролябин (на Новой-Гвинее), предпочитаютъ пройти версть двадцать за огнемъ къ сосѣднему племени, чѣмъ заниматься сами его добываніемъ (Миклуха-Маклай).

Многія племена, особенно же въ Америкѣ и въ Океаніи, добываютъ для себя ежегодно новый огонь, справляя по этому случаю празднества, сопровождаемые религіозными обрядами ¹⁾.

Примѣненіе огня къ приготовленію пищи. — Усвоивъ себѣ умѣнье добывать огонь, человѣкъ не только обезпечился искусственнымъ тепломъ и свѣтомъ, но также и средствами сдѣлать многіе сорта пищи удобоваримыми. Трудновато, однако, поджарить на огнѣ кусокъ мяса, если нѣтъ подъ рукой желѣзнаго вертела, а первобытный человѣкъ оказывался именно въ такомъ положеніи. Вслѣдствіе этого онъ, въ самой глубокой древности, пытался уже придумать средства къ тому, чтобы жарить и печь свою пищу, особенно же древесные плоды и съѣдобные коренья. Для этого онъ раскалялъ прямо на огнѣ камни и уже съ помощью этихъ камней жарилъ и пекъ себѣ растительную и животную пищу. Способъ этотъ до сихъ поръ еще употребляется племенами, незнакомыми съ посудой. До усвоенія ими европейской цивилизаціи, полинезійцы готовили себѣ пищу слѣдующимъ способомъ: на дно ямы, вырытой въ землѣ, укладывались горячіе камни, сверхъ которыхъ настился слой листьевъ, на нихъ укла-

¹⁾ Надлежитъ наблюдать однако извѣстную осторожность при объясненіи мѣровъ и обрядовъ, относящихся до огня. См. по этому поводу остроумную, хотя и нѣсколько преувеличенную критику Veckerstedt, „Das wilde, heilige und Gebrauchsfeuer“, Zeitschr. für Naturwiss. томъ LXVI, ст. 191, Лейпцигъ, 1893.

дывались плоды хлѣбнаго дерева, которые прикрывались опять листьями и новымъ слоемъ камней. Все это засыпалось листьями и наконецъ землею. Полчаса спустя, плоды оказывались испеченными, ихъ вынимали тогда изъ ямы ¹⁾ и разрѣзали на ломти, напоминавшіе вкусомъ превосходнѣйшія сладкія булочки.

Большинство дикарей—индонезійцевъ варить себѣ пищу въ посудѣ изъ бамбука, налитой водою, куда опускаютъ затѣмъ раскаленные камни; въ послѣдствіи камни эти вынимаются изъ воды. Этотъ способъ варки, съ помощью горячихъ каменьевъ, употребляется также на обѣихъ противоположныхъ конечностяхъ Америки, а именно у индѣйцевъ на полуостровѣ Аляскѣ и у туземцевъ Огненной Земли. Даже и въ Европѣ такимъ способомъ варки пользуются горцы въ Сербіи и въ Албаніи.

Посуда.—Настоящая варка даже и самой простой пищи оказывается возможной лишь при содѣйствіи глиняной посуды, изобрѣтеніе которой, безъ сомнѣнія, послѣдовало вскорѣ за открытіемъ способа добывать огонь. Неизвѣстно, по крайней мѣрѣ, ни одного случая, когда бы употреблялась необожженная глиняная посуда.

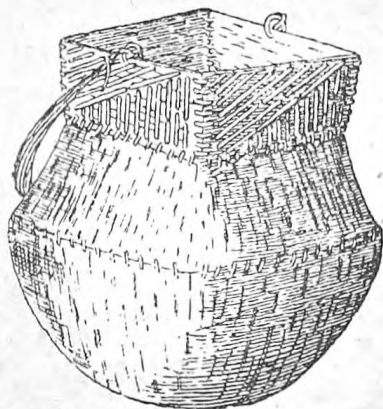
До сихъ поръ еще существуютъ народности, незнакомыя съ гончарнымъ искусствомъ, какъ напр. австралійцы и туземцы Огненной Земли. Отсутствие этого искусства не всегда является однако признакомъ сравнительно низкой степени цивилизаціи. Примѣромъ этому могутъ служить полинезійцы, до прибытія къ нимъ европейцевъ, а также нынѣшніе монголы. Кухонныя принадлежности у этихъ послѣднихъ состоятъ изъ чугунной, деревянной и кожаной посуды, такъ какъ обыкновенная глиняная, сравнительно легко бьющаяся, посуда была-бы крайне непрактичной для кочевниковъ.

Самая первобытная глиняная посуда изготовлялась

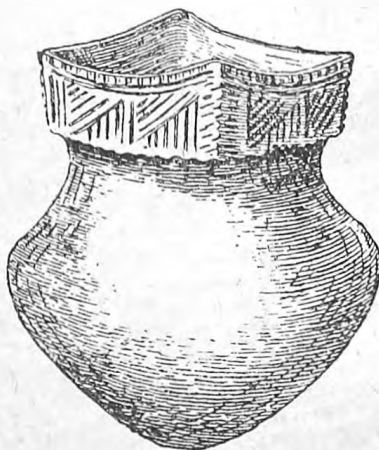
¹⁾ O. Mason, *Origins of Invention*, стр. 158, Лондонъ, 1895.

безъ помощи гончарнаго колеса. Отисъ Мазонъ ¹⁾ признаетъ для такой первобытной посуды три различныхъ способа выдѣлки: *формовку отъ руки: формовку по внутренней, и по наружной модели*, каковою обыкновенно служила корзина или другой плетеный предметъ, сгоравшій въ послѣдствіи при обжигѣ (фиг. 37 и 38).

Существуетъ наконецъ еще третій способъ изготовленія глиняной посуды, — съ помощью *витья* изъ глиня-

Фиг. 37.—Сосудъ изъ древесной коры, употребляемый индѣйцами прокезами. (По Кушингу).

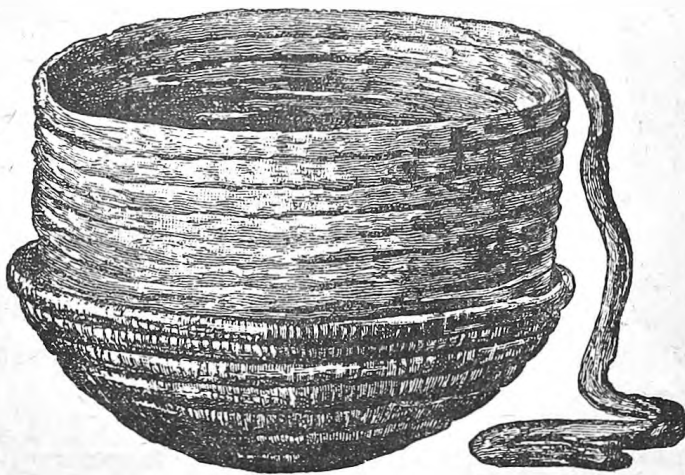
Фиг. 38. — Типъ прокезскаго глинянаго сосуда, изготовленнаго формовкой, обмазывая изнутри глиной сосудъ, изображенный на фиг. 37. (По Кушингу).

ной ленты. При этомъ способѣ вытягиваютъ сперва изъ глины длинныя ленты, которыя, затѣмъ, свертываются и склеиваются другъ съ другомъ, такъ, чтобы образовать горшокъ конической, цилиндрической, или иной формы, стороны котораго выравниваются при обмазкѣ ихъ глиною внутри и снаружи.

Индѣйцы племени зуни, въ Новой Мексикѣ, начинаютъ витть горшка на маленькой плетеной корзиночкѣ (фиг. 39), что свидѣтельствуетъ о связи у нихъ этого

¹⁾ Otis Mason, *loc. cit.* стр. 158.

способа съ формовкою, тогда какъ іолафы, у которыхъ я наблюдалъ подобную работу, равно какъ и кафры (фиг. 135, съ лѣвой стороны) начинаютъ вить горшокъ на глиняномъ кружкѣ, или же деревянной чашкѣ, служащей для будущаго сосуда только подставкой, потому что они незнакомы съ формовкою. Въ обоихъ случаяхъ, однако, витье служить уже шагомъ впередъ къ приготовленію гончарныхъ издѣлій на колесѣ. Вся разница въ томъ, что, при витьѣ горшка, вращается не глина, а рука

Фиг. 39.—Изготовленіе глиняной посуды у индѣйцевъ племени зуні безъ помощи колеса (посредствомъ витья). (По Кушингу).

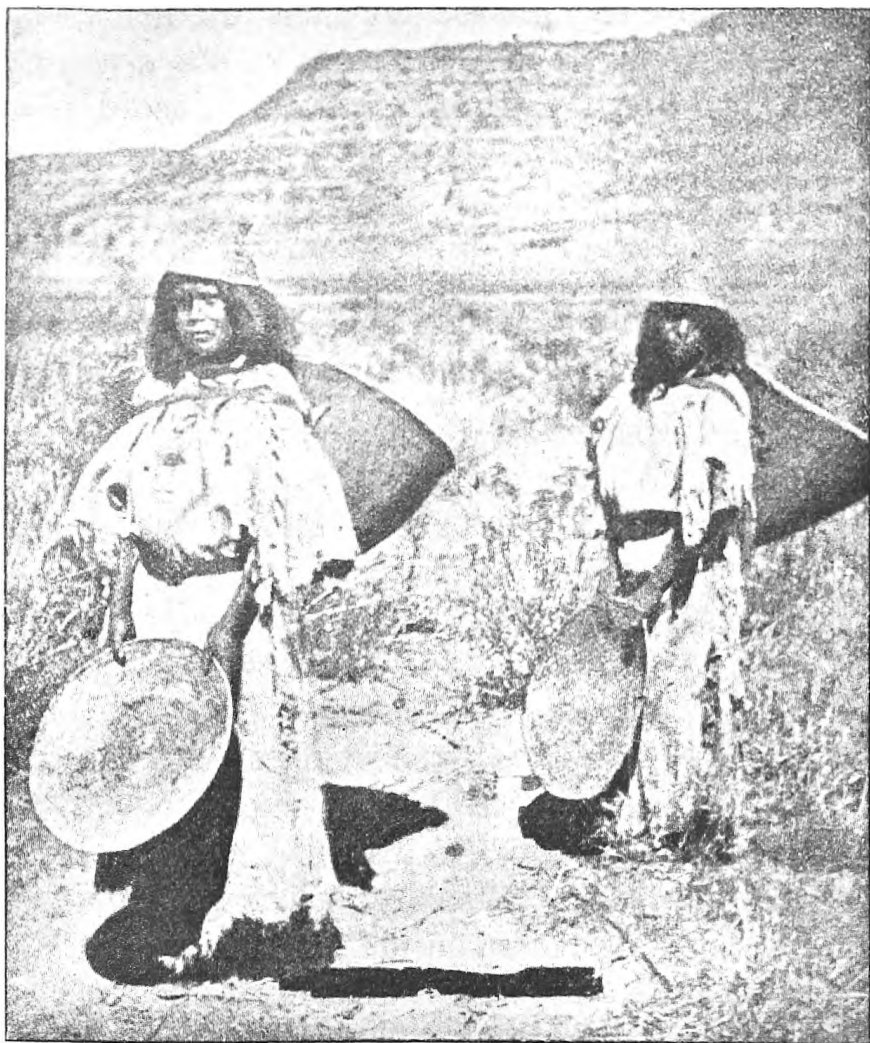
горшечника, при чемъ работа идетъ, разумѣется, гораздо медленнѣе. Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что первобытное гончарное колесо, т. е. деревянный кружекъ, или же доска, иногда не снабженная даже и осью, какія можно встрѣтить еще и теперь въ Китаѣ, приводится въ движеніе просто—напросто рукою, а потому вращается не съ такой головокружительной быстротой, какую сообщаютъ настоящему гончарному колесу съ помощью системы рычаговъ и шкивовъ.

Относительно гончарнаго мастерства умѣстно будетъ замѣтить, что у большинства американскихъ дикихъ племенъ имъ занимаются исключительно женщины, тогда какъ въ Африкѣ горшки и прочая посуда выдѣлываются какъ женщинами, такъ и мужчинами.

Размолъ зерна.—Намъ нѣтъ надобности распространяться о средствахъ приготовленія пищи помимо варки, печенья и жаренья (напр. о приготовленіи молочныхъ про-

горшечника, при чемъ работа идетъ, разумѣется, гораздо медленнѣе. Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что первобытное гончарное колесо, т. е. деревянный кружекъ, или же доска, иногда не снабженная даже и осью, какія можно встрѣтить еще и теперь въ Китаѣ, приводится въ движеніе про-

дуктовъ, пеммикана и т. п.), тѣмъ болѣе что они разнообразны до безконечности. Упомянемъ, однако, вкратцѣ о способахъ предварительной обработки, которымъ подвергаются съѣдобныя зерна. Многія народности, незнако-

Фиг. 40. Первобытная жатва: женщины племени шошоновъ собираютъ дико-растущія зерна (съ фот. Поуэлла).

мая съ мукою, варять или пекутъ зерна, употребляемая ими въ пищу, подобно тому, какъ и мы поступаемъ до сихъ поръ со съѣдобными зернами риса и проса, быть можетъ самыми давнишними, изъ числа извѣстныхъ че-

ловѣку. Въ первобытномъ состояніи земледѣлія, встрѣчающемся у нѣкоторыхъ сѣверо-американскихъ племенъ, соединяютъ въ одну операцію молотьбу, шелушеніе и печеніе зерна. Помявъ колосья руками, бросаютъ ихъ вмѣстѣ съ зернами въ корзину, въ родѣ блюда (фиг. 40), обмазаннаго внутри глиною. Корзина эта наполнена камнями, предварительно раскаленными на огнѣ. Солома при этомъ сгораетъ, мякина и кожура съ зерна облупливаются и частью тоже сгораютъ, а самое зерно выпекается.

Первымъ мельникомъ былъ, безъ сомнѣнія, какой нибудь догадливый человѣкъ, который, раздавивъ, быть можетъ нечаянно, зерно между камнями, сообразилъ, что изъ муки можно изготовить пищу болѣе нѣжную, нежели печеное зерно. Существуютъ три способа изготовленія муки: толченіе въ ступѣ, растираніе на плоской поверхности и настоящій размоль съ помощью жернововъ, которые вращаются рукою, или же иной движущей силой (напр. энергіей животныхъ, проточной воды, вѣтра, пара и т. п.) Ступа, употребляемая многими дикими и полуцивилизованными народностями для толченія, не только зерна, но и различныхъ богатыхъ крахмаломъ корней, какъ напр. ямса, кассава и т. п., была, очевидно, извѣстна съ незапамятныхъ временъ. Въ самой первобытной формѣ она встрѣчается у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ и состоитъ тамъ изъ глыбы гранита или песчаника, въ которой выдолблено углубленіе. Пестомъ служитъ кусокъ пористаго камня, обдѣланный почти въ видѣ цилиндра. Въ Африкѣ и въ Океаніи ступа и пестъ изготовляются изъ дерева. Почти всюду толченіемъ въ ступѣ занимаются женщины. Наболѣе грубыя ручныя мельницы, встрѣчающіяся у арабовъ, кабилонъ и бушменовъ, состоятъ изъ круглаго камня съ дырою по срединѣ, вращающагося на нижнемъ, лежащемъ камнѣ съ помощью рукоятки, просунутой въ другое его отверстіе. Насѣчки на размалывающихъ

поверхностяхъ жернововъ еще не было найдено у этихъ первобытныхъ мельницъ.

Заготовленіе пищи въ прокъ извѣстно многимъ дикимъ и полудивилизованнымъ племенамъ. Эскимосы сохраняютъ мясо замораживаніемъ. Многія народности, занимающіяся рыболовствомъ, солятъ свою добычу, откладывая ее про запасъ; изготовленіе настоящаго пеммикана изъ мясного порошка, залитаго жиромъ, или медомъ, извѣстно не только американскимъ индѣйцамъ, но также веддамъ на о-вѣ Цейлонѣ, африканскимъ неграмъ и т. д.

Возбуждающія вещества.—Большинство дикихъ народностей изготовляетъ для себя особенные, болѣе или менѣе крѣпкіе, спиртные напитки. Такъ у турко-монголовъ мы встрѣчаемъ кумысъ изъ выбродившагося кобыльаго молока; у моисовъ (во французскомъ Индо-Китаѣ) мѣсто его заступаетъ пиво изъ бамбуковаго сока; у негровъ мы находимъ пиво изъ сорго; дравидійскія (фиг. 81), индонезійскія и малайскія народности на берегахъ Индійскаго океана пьютъ вино изъ сока саговой пальмы, а мексиканцы, на высокихъ своихъ плоскогорьяхъ, услаждаютъ себя «пулкой», выдѣлываемой изъ сока агавы. Упомянемъ также о «кавѣ» національномъ напитокѣ, полинезійцевъ, добываемомъ изъ сока листьевъ одного перечника (*Piper methysticum*). Сокъ приводится въ броженіе гліалиномъ человѣческой слюны, такъ что гостямъ приходится сперва жевать сообца эти листья, выплевывая жвачку въ общее блюдо, а потомъ, нѣсколько времени спустя, наслаждаться приготовленнымъ изъ нихъ напиткомъ.

Перегонка жидкостей, подвергшихся броженію, для добыванія изъ нихъ водокъ, извѣстна большинству полудивилизованныхъ народовъ. Достаточно вспомнить про *раку* турко-монголовъ, получаемую перегонкой кумыса;—китайскій и японскій *аракъ* и т. п.

Въ числѣ возбуждающихъ, укрѣпляющихъ, наркотическихъ, цѣлебныхъ и т. д. средствъ, кромѣ спиртныхъ

напитковъ, а также чая, кофе и шеколада, снискавшихъ себѣ уже международную репутацію, слѣдуетъ упомянуть также объ орѣхѣ *кола*, употребляемомъ, въ качествѣ возбуждающаго средства на всемъ западѣ Африки;—о *mate* (*ilex paraguayensis*), заступающемъ мѣсто чая въ значительной части южной Америки; о разныхъ кореньяхъ и нѣкоторыхъ видахъ рыбъ (вродѣ яванской *fistularia serrata*), ¹⁾ употребляемыхъ въ качествѣ афродизіатическихъ средствъ; и, наконецъ, о перуанской и боливійской *коки* (*erythroxylon coca*), настой изъ листьевъ которой погружаетъ человѣка, по словамъ Мантегаццы, въ восхитительнѣйшее дремотное состояніе, тогда какъ жеваніе ея листьевъ, истолченныхъ въ порошокъ и смѣшанныхъ съ известью, дѣйствуетъ на организмъ возбуждающимъ образомъ. Возможно, что жеваніе *бетеля*, или *сири*, т. е. орѣха пальмы *ареки*, одобреннаго известковымъ порошкомъ, добытымъ изъ жженныхъ раковинъ, и завернутаго въ листь *бетеля* (*Chavica betle*), производитъ подобное же дѣйствіе, но кажется, что эта привычка порождена соображеніями, относящимися скорѣе до гигиены рта. Какъ бы ни было, жеваніе бетеля, являющееся характерною чертой малайской цивилизаціи, всегда вызываетъ порчу зубовъ у предающихся ему народностей ²⁾).

Ставшій теперь уже всеобщимъ, обычай куренія табаку распространился въ Европѣ только въ XVI столѣтіи. На родинѣ этого растенія, въ Америкѣ, индѣйцы курятъ умеренно, хотя трубка имѣетъ у нихъ обрядовое значеніе

¹⁾ *Internat. Arch. für Ethnographie*, т. IX, ч. 3. Лейденъ, 1896.

²⁾ *Revue scientifique*, 1892, 1-е полугодіе, стр. 145. Подобнымъ же образомъ, въ интересахъ гигиены рта, многія индѣйскія племена и сенегальскіе негры постоянно жуютъ сушеные корни растеній, которымъ приписываютъ обеззараживающее свойство. Жеваніе сосновой смолы въ Сибири и восточной Россіи вызывается, вѣроятно, тою же причиною. Привычка жевать табакъ встрѣчается у яванцевъ и чукчей, а въ Европѣ—лишь у матросовъ.

[«трубка (*калюметъ*) мира» и т. п.]. Трубка, вытѣсняемая теперь въ Европѣ сигарою, остается все еще въ большей части повсемѣстно въ Азіи, гдѣ этнографы указываютъ больше 150 ея разновидностей, не упоминая даже про многочисленныя виды *наррил* (кальяна). Папиросы, повидимому, малайскаго происхожденія¹⁾. Куреніе опиума, привычка къ которому такъ быстро превращается въ непреодолимую страсть, стремится теперь распространяться всюду, куда проникаетъ китайское вліяніе, а именно въ Кореѣ, Индо-Китаѣ и т. д.

Куреніе *гашиша*, добываемаго изъ индійской конопли (*cannabis indica*), не ограничивается одною только Персіей и Малой Азіей, но встрѣчается также въ бассейнѣ Конго, у негровъ племени балуба, которые придаютъ этому обычаю важное политическое и религіозное значеніе.

Не довольствуясь тѣмъ, что пьетъ, ѣстъ, вдыхаетъ черезъ ротъ и жуетъ возбуждающія вещества, человѣкъ иногда втягиваетъ ихъ также и носомъ. Привычка баловать себя отъ времени до времени понюшкой табаку, бывшая прежде модною въ высшихъ слояхъ европейскаго общества, сохранилась теперь, повидимому, лишь въ низшихъ его слояхъ. У многихъ негровъ племени банту, въ Угандѣ, въ Камерунѣ и на восточномъ берегу Африки, нюханье табаку (введенное, быть можетъ, въ моду европейцами), все еще въ большомъ почетѣ. Высокопоставленные кафры кокетливо носятъ крохотныя табакерочки въ отверстіяхъ, которыя продѣлываются у нихъ въ мочкахъ ушей. Въмѣсто табаку, индѣйцы племени мура, на нижнемъ теченіи Амазонки, нюхаютъ *парикку*, сильно возбуждающій порошокъ, который готовится изъ сушеныхъ сѣмянъ растенія, называемаго у туземцевъ *инно*. Во время пирушки, по поводу созрѣванія инги, эти «вольные» индѣйцы (*indianes bravos*) нюхаютъ парикку попарно. Каждый изъ нихъ

¹⁾ *Hellwald, Rosselsprünge* и т. д. стр. 206.

всыпаетъ нѣкоторое количество возбуждающаго порошка въ трубочку и вдуетъ его въ носъ товарищу, оказывающему ему взаимно такую же услугу ¹⁾).

По справедливому замѣчанію Летурно, ²⁾ главнѣйшимъ побудительнымъ поводомъ къ употребленію такихъ возбуждающихъ и одуряющихъ средствъ, является обнаруживающееся повсемѣстно на Земномъ шарѣ у человѣка желаніе освободиться, хоть на мгновенье, отъ обычныхъ условій своего существованія. Возможность доставлять себѣ, по благоусмотрѣнію, среди томительныхъ заботъ, непріятностей и всяческихъ бѣдствій обыденной жизни, минутку забвенія, доставляющаго бѣднягѣ, какъ будто убѣжище отъ нихъ, представляется ему величайшимъ счастьемъ.

Жилище.—Мѣста и предметы,—естественно доставлявшіе возможность укрыться отъ непогоды, какъ напр; пещеры;—скалы, образовавшія нѣчто вродѣ навѣса;—ямы; густолиственные деревья и кустарники;—просторныя дупла въ деревьяхъ и т. п., безъ сомнѣнія побуждали первобытнаго человѣка устраиваться тамъ на жительство. Какія именно изъ этихъ естественныхъ закрытій послужили образцомъ для первыхъ искусственныхъ жилищъ? Во всякомъ случаѣ не пещеры, такъ какъ ими пользуются до сихъ поръ, въ натуральномъ ихъ видѣ, сравнительно цивилизованныя народности въ Китаѣ, Тунисѣ, Афганистанѣ и даже во Франціи (въ долинѣ Шера). Сверхъ того, у дикихъ народовъ, за исключеніемъ эскимосовъ, хижины которыхъ до половины вырыты въ землѣ и покрыты сводомъ изъ ледяныхъ глыбъ, наврядъ ли встрѣчаются сооруженія, возведенныя изъ минеральныхъ веществъ ³⁾. Для

1) *H. Bates, Naturalist on... Amazons*, т. I, стр. 331, Лондонъ, 1863.

2) *Letourneau, Sociologie*, стр. 44. Парижъ, 1880.

3) Земляныя (глинобитныя и др.) постройки въ Суданѣ, Туркестанскомъ краѣ и Мексикѣ, принадлежатъ уже къ „вторичной формации“. Онѣ выработались вѣроятно, какъ будетъ еще объ этомъ упомянуто, изъ соломенныхъ хижинъ.

постройки постоянныхъ своихъ жилищъ, (шалаша, хижины и т. п.) человекъ пользовался, въ первое время, лишь вещами растительнаго происхожденія, а для переноснаго жилья—матеріалами, заимствованными изъ царства животныхъ¹⁾).

Хижина, которая служить типомъ *постояннаго жилища*, выработалась вѣроятно изъ такой же ограды или *ширмы*, какія и теперь еще устраиваютъ себѣ австралійцы, втыкая въ землю древесныя вѣтви, покрытыя листвою. Иногда подобныя ширмы сооружаются изъ большихъ пальмовыхъ листьевъ, прикрѣпленныхъ къ скрещивающимся вѣтвямъ, какъ это дѣлается напр. у веддовъ на островѣ Цейлонѣ, у андаманцевъ, ботокудовъ и другихъ бразильскихъ индѣйцевъ. Стоитъ только расположить вѣтви этихъ ширмъ по окружности круга, или же въ два параллельныхъ ряда, дабы они сходились верхушками вмѣстѣ, и заполнить промежутки между вѣтвями травой, мхомъ или древесной корой, для того чтобъ это плохонькое убѣжище превратилось въ сравнительно болѣе прочное жилье, способное служить гораздо лучшей защитой отъ непогоды. Форма, которую должно было принять это первобытное жилище, зависѣла прежде всего отъ расположенія вѣтвей, составлявшихъ ограду. Если онѣ были распределены по окружности, то хижина становилась конической, или же куполовидной (полусферической). Коническая форма получалась, когда вѣтви, употреблявшіяся на постройку, оказывались жесткими и бѣдными

¹⁾ Какимъ бы легкимъ и несовершеннымъ ни представлялось жилище, мы будемъ называть его „постояннымъ“, если оно сооружено не для того чтобъ переноситься съ мѣста на мѣсто. Такъ, грубый шалашъ, покидаемый туземцемъ Огненной Земли безъ всякаго сожалѣнія, все-таки причисляется нами къ постояннымъ жилищамъ, тогда какъ киргизская кибитка, являющаяся гораздо болѣе сложнымъ и несравненно болѣе уютнымъ сооруженіемъ, признается переноснымъ жильемъ.

листой (какъ напр. въ шалашахъ у туземцевъ Огненной Земли). Въ противномъ случаѣ получается куполовидная форма, какъ въ шалашахъ австралійцевъ. При расположеніи вѣтвей въ два параллельныхъ ряда, первобытная хижина пріобрѣтаетъ форму двускатной крыши: плоской (какъ у индѣйцевъ на Амазонской рѣкѣ), или же выпуклой (какъ у тодасовъ), смотря по употребленному въ дѣло матеріалу.

Пытаясь еще лучше оградить себя отъ дождя, вѣтра

Фиг. 41.

и солнца, первобытные зодчіи безъ сомнѣнія углубляли полъ въ хижинѣ, т. е. выкапывали для него яму, какъ дѣлаютъ это до сихъ поръ айносы, чукчи, камчадалы и др. По словамъ Тайлора ¹⁾ это могли подать мысль, къ возведенію вертикальныхъ стѣнокъ и надъ землею. Росшіе на мѣстѣ молодые побѣги, мелкія вѣтви, комья глины и клочья травы, употреблявшіеся сперва для конопатки дыръ,—послужили матеріаломъ для возведенія стѣнъ, превратившихъ первобытную хижину въ нѣсколько болѣе

¹⁾ Е. В. Tylor, *Anthropology*, стр. 281.

удобное жильё со стѣнами и крышей. Такимъ образомъ вѣроятно произошли ульеобразныя хижины кафровъ-зулусовъ (фиг. 45) и цилиндрическія хижины съ коническими кровлями, въ которыхъ живутъ теперь овампы (фиг. 42) и жили, при Юліи Цезарѣ, галлы.

Крыши у такихъ зданій соломенные, да и матеріаломъ

Фиг. 42.—Хижина и амбаръ у овамповъ (въ южной Африкѣ).
(По Вуду).

для стѣнъ служить преимущественно солома, а потому ихъ можно было бы называть *соломенными хижинами*. Четыреугольныя первобытныя хижины преобразовались подобнымъ же образомъ въ столь характерныя домики мушиконгцевъ, во французскомъ Конго и на Гвинейскомъ берегу ¹⁾. У народностей, обитающихъ вдоль

¹⁾ L. Hösel, „Die Rechteckige Schrägdachhütte Mittelafricas“. *Globus*, 1894, т. LXVI, стр. 344, 360 и 378, съ картой.

береговъ Индійскаго и Тихаго океановъ, начиная съ камчадаловъ и индѣйцевъ сѣверо-западной Америки до новозеландскихъ маори и мадагаскарскихъ туземцевъ, четвероугольные дома строятся на сваяхъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда по сосѣдству нѣтъ воды. Строительными матеріалами для нихъ служатъ: бамбукъ, разные сорта тростника и пальмовыя листья ¹⁾).

Чтобы придать болѣе прочности стѣнамъ, сооруженнымъ изъ соломы и тростника, признали умѣстнымъ уже въ самой глубокой древности, штукатурить ихъ горшечною глиной (въ Сенегамбіи, — свайныхъ постройкахъ бронзоваго вѣка въ Европѣ). Въ странахъ съ очень сухимъ климатомъ не замедлили убѣдиться въ возможности строить достаточно прочныя стѣны прямо изъ комковъ глины. Это естественно привело къ выдѣлкѣ сырцеваго кирпича, который употреблялся, въ качествѣ строительнаго матеріала, вавилонянами и древними египтянами, а теперь употребляется въ Суданѣ, Туркестанскомъ краѣ и Мексикѣ.

Переносныя жилища.—Шатеръ былъ изобрѣтенъ съ того момента, когда утомленный охотникъ первобытныхъ временъ, заснувъ подъ навѣсомъ изъ шкуры дикаго звѣря, подпертой двумя или тремя жердями, сложилъ ее утромъ, захватилъ съ собою и пошелъ дальше. Лучшими для шатра матеріалами продолжали служить шкуры и выдѣланныя изъ нихъ кожи, до тѣхъ поръ, пока люди не додумались до изготовленія войлоковъ, рогожъ и тканей достаточной ширины. Древесная кора употребляется лишь въ исключительныхъ случаяхъ, какъ напр. въ Сибири, и притомъ только для лѣтнихъ юртъ (фиг. 43).

Подобно хижинѣ, шатеръ можетъ быть круглымъ: ко-

¹⁾ Существуютъ сверхъ того и многіе другіе типы жилищъ, характерные для пзвѣстныхъ районовъ, какъ напр. дома изъ тростника на берегахъ Лобъ-Нора (въ восточномъ Туркестанѣ), финскіе дома, выработавшіеся изъ полуподземныхъ зданій, сакли кавказскихъ горцевъ и т. д.

ническимъ, какъ у сѣвероамериканскихъ индѣйцевъ, или же куполообразнымъ, какъ у кафровъ; и четверугольнымъ, въ видѣ призматической крыши (у тибетцевъ, цыганъ и др.). Эта послѣдняя форма шатра не подвергалась дальнѣйшимъ усовершенствованіямъ и происшедшій изъ нея нынѣшній арабскій шатеръ отличается отъ своего

Фиг. 43.—Лѣтняя юрта тунгусовъ—манегровъ, изъ бересты (исключительный типъ).

прототипа единственно лишь размѣрами, да откиднымъ пологомъ у входа. Напротивъ того, обѣ круглыя формы были значительно улучшены замѣной жердей раздвижною рѣшеткою и звѣриныхъ шкуръ—войлоками. Шатеръ обратился такимъ образомъ въ уютное жилище, наилучше приспособленное къ условіямъ жизни полудивилизованныхъ кочевниковъ,—въ настоящій домъ, съ крышей, конической

у монгольскаго *гера* (фиг. 44) и почти полушаровой въ киргизской кибиткѣ ¹⁾.

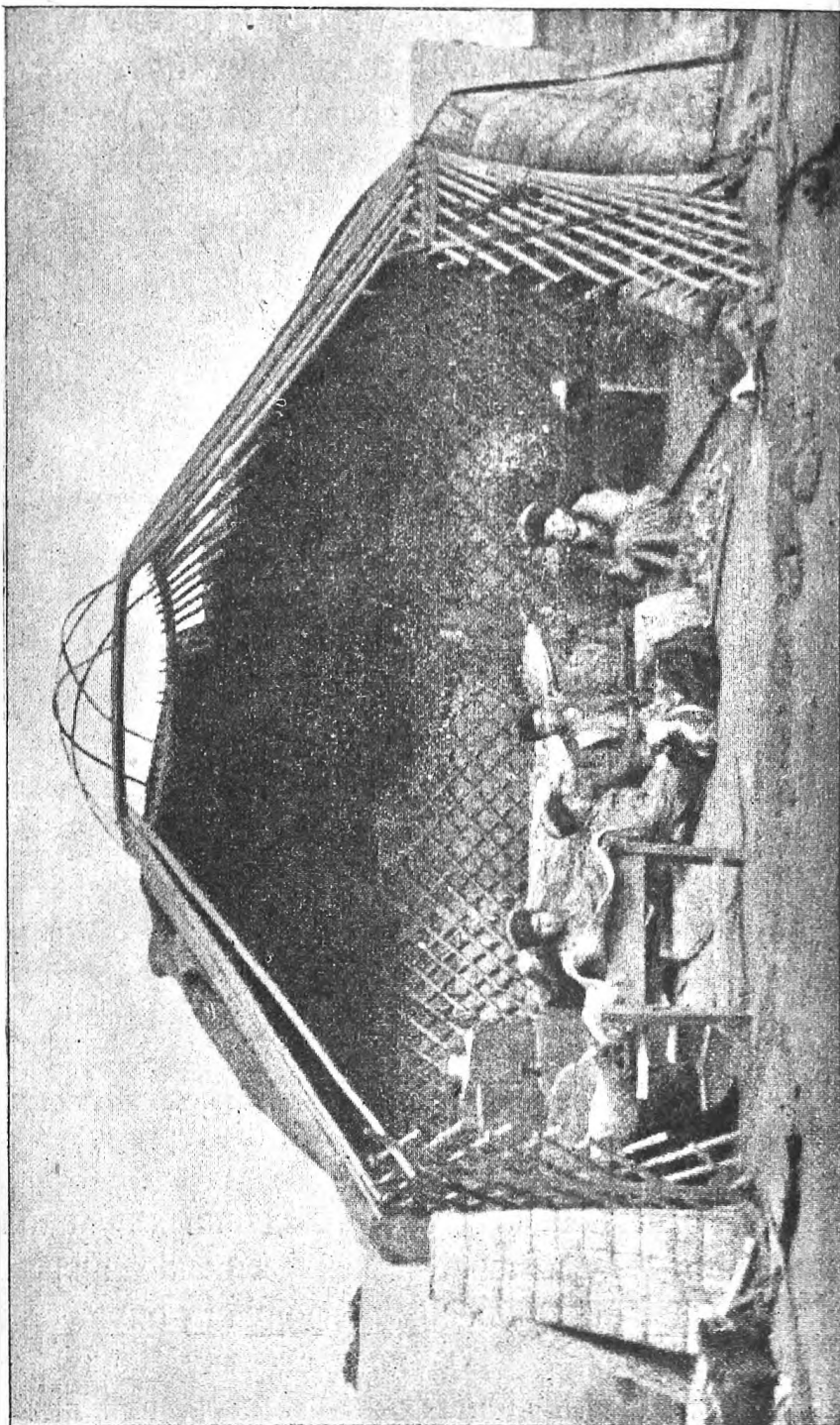
Переносное жилище кочевниковъ послужило племенамъ, обитающимъ въ верховьяхъ Енисея и въ Алтайскихъ горахъ, образцомъ для постоянныхъ ихъ бревенчатыхъ жилищъ. Деревянные ихъ избы имѣютъ, въ планѣ видъ шестиугольника, или восьмиугольника, въ подражаніе круглой войлочной юртѣ, или кибиткѣ (фиг. 45). Русское вліяніе мало-по-малу побуждаетъ, однако, переходить отъ этой формы избы къ четверугольной ²⁾.

Мазанки у сибирскихъ телеутовъ и въ Малороссіи, со стѣнами изъ хвороста, сложенными на глинѣ и выштукатуренными известью, являются тоже подражаніемъ рѣшетчатымъ стѣнамъ кибитки.

По мѣрѣ усложненія общественной жизни, появляются, кромѣ жилищъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, также и другія зданія: амбары и клѣти, строящіяся, обыкновенно, на сваяхъ (у малайцевъ и айносовъ), или на глинобитномъ фундаментѣ (у суданскихъ негровъ), или на деревянныхъ подпоркахъ (фиг. 42), чтобы защитить ихъ отъ дикихъ животныхъ. Для доступа съ нимъ, какъ и къ жилымъ свайнымъ постройкамъ, служатъ первобытныя лѣстницы, состоящія изъ бревенъ съ зарубками. Другія сооруженія, напр. легкіе соломенные шалаши на деревьяхъ, служатъ убѣжищами въ случаѣ нападенія, или же наблюдательными постами, дозволяющими издали еще

¹⁾ Вообще говоря, туркомонголы никогда не перевозили своихъ кибитокъ съ мѣста на мѣсто на телѣгахъ, какъ это угодно было утверждать многимъ писателямъ, начиная съ Рубруквиса и до нашихъ современниковъ включительно. Такой обычай существовалъ лишь у нѣкоторыхъ погайскихъ племенъ и примѣнялся въ особыхъ, чрезвычайныхъ, случаяхъ (какъ напр. свадьба, перевозка женщинъ). Пережитки его встрѣчаются у кундровскихъ татаръ, близъ Астрахани.

²⁾ Харузинъ, (*Исторія послѣдовательнаго усовершенствованія жилища у туркомонгольскихъ кочевниковъ въ Россіи*). Москва, 1896.

Фиг. 44. — Геръ, или кибитка у астраханскихъ калмыковъ. Передняя часть снята, чтобы показать обрѣшетку и внутреннее убранство. (Съ фот. Соэмы).

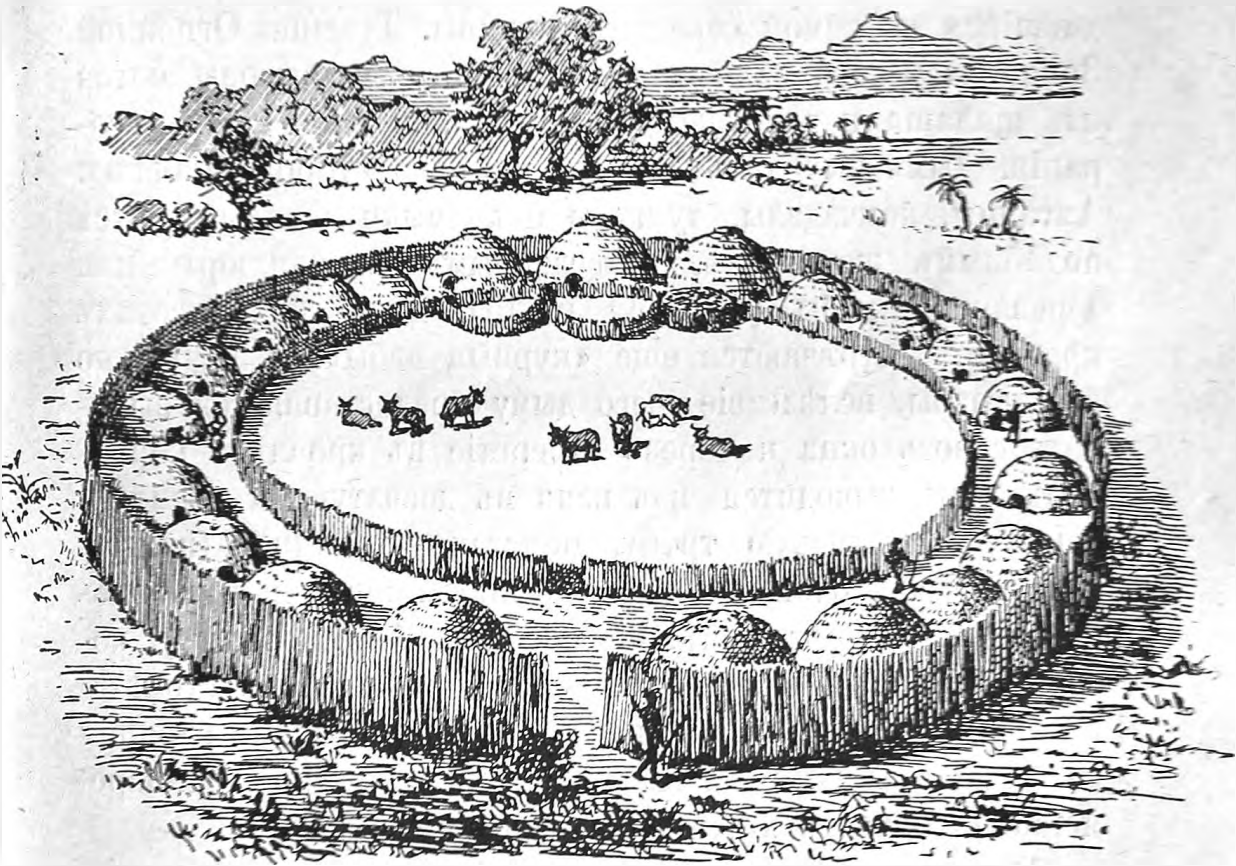
слѣдить за движеніями непріятели. Потребности обороны послужили также первымъ побудительнымъ поводомъ къ группировкѣ отдѣльныхъ домовъ въ селенія. Въ нецивилизованныхъ странахъ, города и селенія почти всегда обносятся частоколами (кафрскій крааль, фиг. 46),—рвами, снабженными, подчасъ, волчьими ямами и заостренными колышками (у лаосовъ), или, наконецъ, стѣнами. Сторо-

Фиг. 45.—Шестиугольная изба осѣдлыхъ алтайцевъ, являющаяся подражаніемъ типу кочевой кибитки. (По Ядринцеву).

жевыя башни заступаютъ мѣсто «воздушныхъ» наблюдательныхъ постовъ на деревьяхъ (лезгинскіе аулы на Кавказѣ). Соображаясь съ особыми формами имущественнаго права (см. глава VII), по-нѣскольку семей живутъ иногда вмѣстѣ, въ громаднхъ домахъ, гдѣ каждой изъ нихъ отведена особая комната, примыкающая къ общему помѣщенію для холостяковъ (у наговъ, у мосо,

индѣйскіе пуэбло и т. п.). «Общинные дома», столь распространенные въ Океаніи и у нѣкоторыхъ индокитайскихъ народностей, служатъ одновременно «притонами» для холостяковъ, «клубами», храмами и гостинницами для прѣзжающихъ. Они представляютъ собою какъ бы общіе залы

Фиг. 46.—Крааль, или селеніе кафровъ, съ оборонительной оградой.
(Частью по Вуду).

фаланстера, отдѣлившіеся отъ частныхъ его апартаментовъ.

Въ естественной связи съ жилищами находится ихъ *меблировка*, а также способы *освѣщенія* и *отопленія*. У первобытныхъ народностей мебель состоитъ всего лишь изъ нѣсколькихъ шкуръ, да соломы, или сѣна, для постелей и сидѣнья. Цыновки служатъ уже признакомъ сравнительно большаго прогресса въ цивилизаціи: ковры, диваны и кровати появятся еще позже (фиг. 44 и 120).

Деревянная подушка, въ формѣ скамьи, встрѣчается на обширномъ пространствѣ отъ Японіи и Новой Гвиней до страны ніамъ-ніамовъ и восточнаго Судана, куда она, вѣроятно, проникла изъ Египта. Сундуки для бѣлья, цѣнной посуды и т. п. являются сравнительно недавними изобрѣтеніями.

Для отопленія первоначально служилъ огонь, разводившійся по самой серединѣ хижины. Туземцы Огненной Земли жгутъ громадныя деревья, которыя высовываются изъ шалаша и вдвигаются въ огонь, по мѣрѣ своего сгорания. Дымъ выходитъ сквозь открытую сторону шалаша. Алтайцы, камчадалы, тунгусы и калмыки довольствуются подобнымъ же огнемъ, разведеннымъ посреди юрты или деревянной избы (фиг. 44 и 45). Даже и у русскихъ крестьянъ встрѣчаются еще «курныя избы», съ печью, но безъ трубы, вслѣдствіе чего дыму предоставляется выходить сквозь окна и черезъ отверстіе въ кровль. У корейцевъ дымъ выводится изъ печи въ досчатую, а у китайцевъ въ плетневую трубу, обмазанную глиной (кангъ). Кожухъ надъ очагомъ, надо признать, повидимому, европейскимъ изобрѣтеніемъ, предшествовавшимъ камину, который появился впервые лишь въ одиннадцатомъ столѣтіи по Р. Х. У эскимосовъ, тюлений жиръ (ворвань), горящій въ большихъ лампахъ, высушенныхъ на солнцѣ, одновременно снабжаетъ хижину и теплотою и свѣтомъ.

Разсказываютъ о лампахъ очень изящной работы, встрѣчающихся у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. Полинезійцы жгутъ масло, добытое изъ кокосоваго орѣха, въ одной изъ половинокъ скорлупы этого же орѣха, употребляя, вмѣсто свѣтильни, волокна, которыми одѣто его ядро. Въ Египтѣ, Вавилоніи и въ Европѣ, лампы были извѣстны уже въ глубокой древности ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, наиболѣе

¹⁾ Возможно, что въ Западной Европѣ жесткій листъ какого-нибудь растенія, сложенный извѣстнымъ способомъ, послужилъ образцомъ для такъ называемыхъ римскихъ лампъ (со свѣтиль-

первобытныя народности довольствуются еще и теперь освѣщеніемъ, которое получаютъ сжигая богатые смолою сосновыя шишки, или же смоляные факелы. Племя *моисовъ-лаи*, во французскомъ Индо-Китаѣ, употребляетъ для освѣщенія лучину смолистаго дерева, которая насаживается на металлическую вилку, заступающую мѣсто подсвѣчника ¹⁾. Русскіе крестьяне недавно еще пользовались совершенно такимъ же образомъ для освѣщенія своихъ избъ, лучинами, которыя и теперь не вездѣ вышли изъ употребленія. Сверхъ того, одновременно съ открытыми лампами и лампами въ фонаряхъ, употреблялись повсемѣстно въ Европѣ факелы, до изобрѣтенія свѣчи, которая вытѣсняется теперь, въ свою очередь, даже въ Китаѣ и Туркестанѣ, керосиновой лампой, а въ Европѣ электрическимъ освѣщеніемъ.

Одежда и наряды.—Мы никого не удивимъ заявленіемъ, что первобытный человѣкъ обходился безъ всякой одежды, но многіе сочтутъ парадоксомъ утвержденіе, что нагота и состояніе первобытной дикости, вовсе не состоятъ въ столь тѣсной связи, дабы обуславливать другъ друга. Между тѣмъ утвержденіе это само по себѣ совершенно справедливо. Въ числѣ народностей, обходящихся совсѣмъ безъ одежды, есть правда, и совершенно дикія, какъ напр., туземцы Огненной Земли, австралійцы и ботокуды, но встрѣчаются и такія, которыя уже достигли извѣстной ступени цивилизаціи, какъ напр. полинезійцы (до своего знакомства съ европейцами) и ніамъ-ніамы. Напомнимъ, кстати, что, во времена классической древности, греки лишь на половину прикрывали свою наготу. При такихъ обстоятельствахъ нельзя, съ увѣрен-

нями). Форма нѣкоторыхъ лампъ дѣлаетъ такое заключеніе правдоподобнымъ. Letourneau и Papillault, *Bull. Soc. Anthr. Paris*, 1896, стр. 348. Vinchon, тамъ-же, стр. 615.

¹⁾ Neis, *Excursions et Reconnaissances, Saigon*, т. X, стр. 33, 1881.

ностью заключать, что народность оказывается тѣмъ болѣе дикой, чѣмъ менѣе она одѣта. Большая или меньшая степень наготы зависитъ отъ климатическихъ и общественныхъ условій, точь въ точь какъ и чувство цѣломудрія (въ смыслѣ благопристойности), которое вовсе не является въ человѣкѣ естественнымъ и врожденнымъ. Чувство это не встрѣчается у животныхъ и можно было бы насчитать многое множество народностей, у которыхъ оно отсутствуетъ. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда признается умѣстнымъ прикрывать половые органы, это дѣлается зачастую такимъ образомъ, чтобы не столько ихъ прятать, сколько привлекать къ нимъ вниманіе (напр. у индѣйцевъ на Амазонской рѣкѣ ¹⁾),—для женскихъ и у ново-каледонцевъ ²⁾ и ново-гебридцевъ—для мужскихъ органовъ.

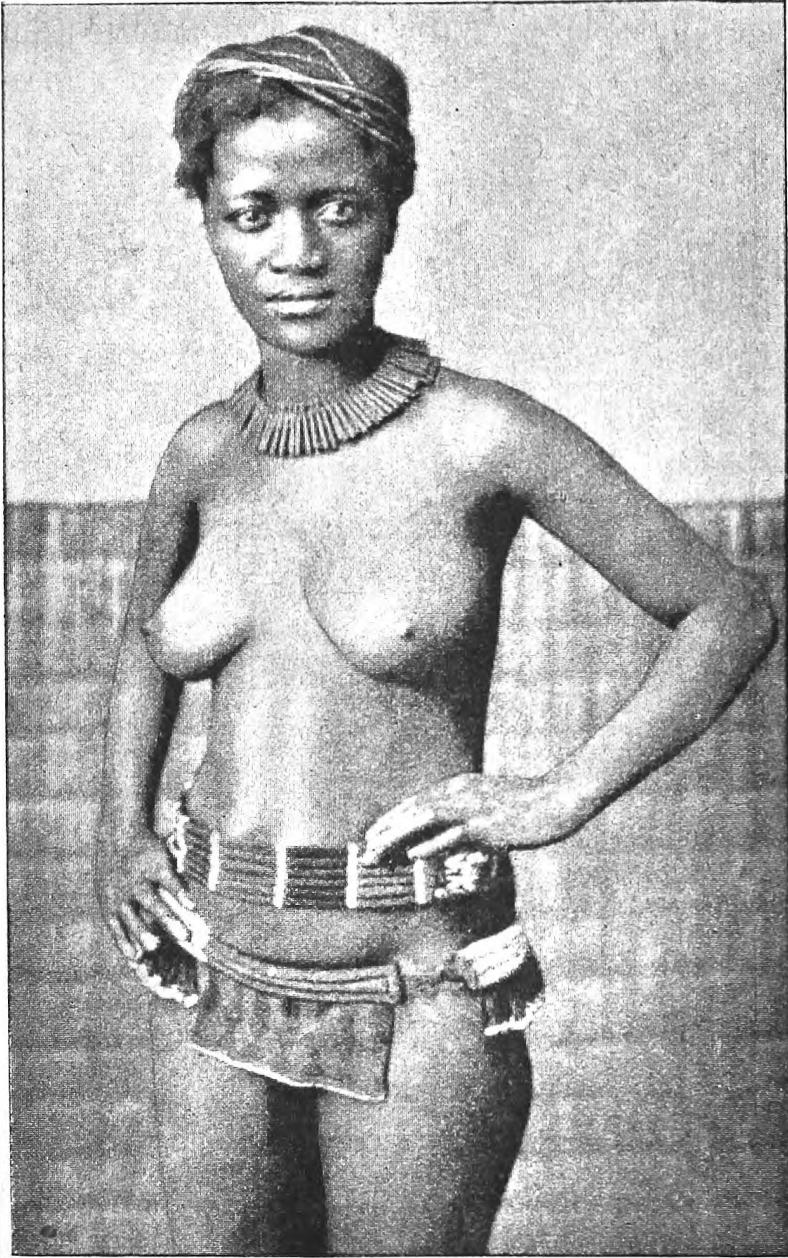
Тоже самое надлежитъ сказать и о маленькихъ кафрскихъ разукрашенныхъ женскихъ передничкахъ (фиг. 47), едва только прикрывающихъ половые органы и наврядъ ли заслуживающихъ названія *передниковъ скромности*.

Нѣкоторые ученые (Дарвинъ, Вестермаркъ и другіе) считаютъ даже украшенія вообще и украшенія на животѣ—въ особенности, однимъ изъ самыхъ могущественныхъ приспособленій соціальнаго подбора, дѣйствующихъ, привлекая вниманіе къ половымъ органамъ. Такимъ образомъ оказывается, что скорѣе одежда порождаетъ чувство цѣломудренной скромности, не вызываясь первоначально этимъ чувствомъ. Замѣтимъ кстати, что у такого цивилизованнаго народа какъ японцы, мужчины и женщины моются вмѣстѣ въ баняхъ совершенно нагѣ, вовсе не находя это для себя предосудительнымъ. Тотъ же самый обычай существовалъ въ Россіи еще въ прошломъ столѣтіи (и до сихъ поръ существуетъ въ Финляндіи. Переводч.).

¹⁾ Von den Steinen. *Unter d. Naturvölk, Centr. Brasil*, Берлинъ, 1894, стр. 190.

²⁾ Glaumont, „Usages, etc.“, *Rev. d' Ethnogr.*, Парижъ, 1888, стр. 101.

Чтобы доказать всю условность чувства цѣломудренной скромности, достаточно будетъ упомянуть, что япон-

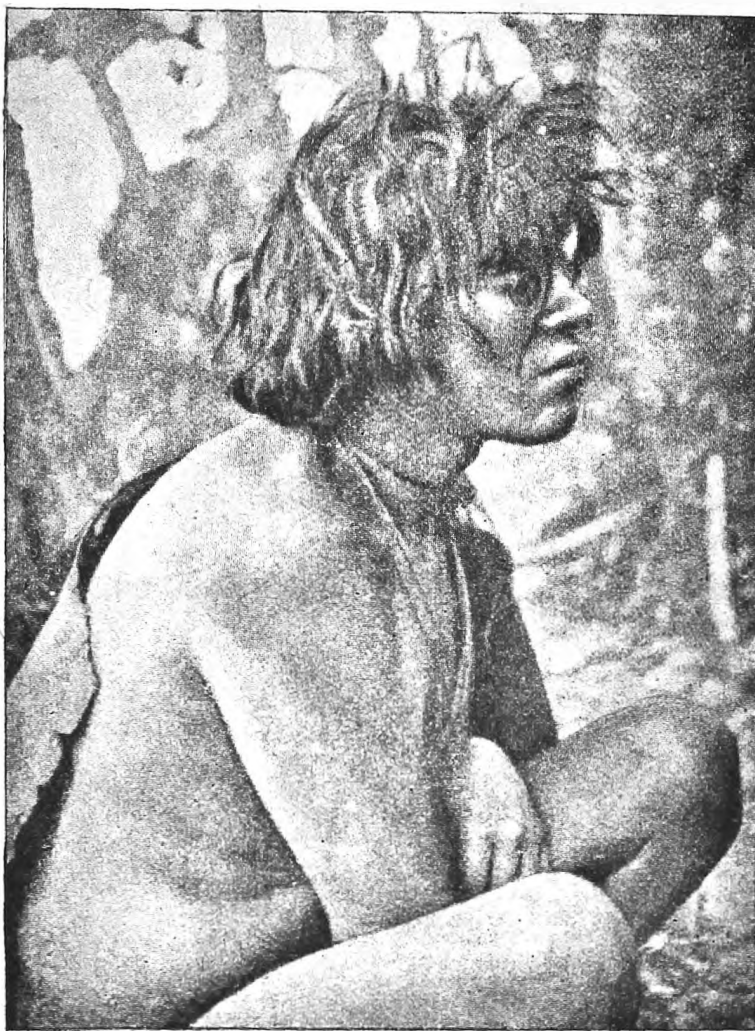

Фиг. 47.—Зулусская дѣвушка въ полномъ нарядѣ съ тремя типами украшеній: головнымъ уборомъ, ожерельемъ и поясомъ, а также кожанымъ передникомъ скромности, украшеннымъ бисеромъ.

(Фот. слята миссъ Вернеръ).

цевъ возмущаетъ нагота въ художественныхъ произведе-

ніяхъ ¹⁾); для китаянки столь же непристойно показать свою ножку, какъ для европейской женщины — обнаружить сокровеннѣйшія части своего тѣла; мусульманка, которую застанутъ во время купанія нескромные взоры муж-

Фиг. 48.—Уфтарадка, типичный туземецъ Огненной Земли, съ первобытнымъ плащемъ изъ тюленьей шкуры, ростъ 1 м. 56; головной указатель 79,1. (Фот. научной миссиі на мысъ Горнъ).

чины, поспѣшить прежде всего закрыть свое лицо, такъ какъ считаетъ менѣе предосудительнымъ показать «кава-

¹⁾ С. Davidson, „Das Nackte, etc.“, Globus, т. LXX, 1896, № 18.

леру» всѣ остальные части своего тѣла; европейская дама считаетъ непристойнымъ обнажать свою грудь на улицѣ, но дѣлаетъ это въ бальномъ залѣ и т. п.

Исходя изъ наготы первобытнаго человѣка, позволено задать себѣ вопросъ: что именно побудило людей одѣваться? Въ странахъ съ суровымъ климатомъ такимъ побудительнымъ поводомъ служила необходимость защищаться отъ холода и сырости, но въ мѣстностяхъ съ мягкимъ климатомъ такого повода не имѣлось. Чувство тщеславія, желаніе быть не такимъ какъ другіе, стремленіе нравиться, или же внушать страхъ, — породило тамъ наряды, преобразовавшіеся мало-по-малу въ одежду.

Украшеніе тѣла. — Хотя это и можетъ казаться на первый взлядъ страннымъ, но всетаки надо признать вполне достовѣрнымъ, установленный въ этнографіи фактъ того, что наряды предшествовали одеждѣ. Зачастую также не легко провести пограничную черту между одеждою и нарядомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что древнѣйшимъ и первобытнѣйшимъ способомъ украшенія своей собственной особы являлось украшеніе самаго человѣческаго тѣла безъ нацѣпленія на него какихъ-либо постороннихъ предметовъ. Простѣйшее изъ этихъ первобытныхъ украшеній, а именно окраска кожи въ различные цвѣта, можетъ считаться также одною изъ первобытной формы одежды. Почти всѣ голыя народности прибѣгаютъ къ этому способу украшенія (фиг. 59 и 124), но оно оказывается въ особенной чести на американскомъ материкѣ. Охотнѣе всего раскрашиваютъ себя красною, желтою, бѣлою и черною красками, пользуясь для этого желѣзной охрой, сокомъ различныхъ растений, известью, глиною и углемъ. Нѣкоторыя племена индѣйцевъ, въ бассейнѣ Амазонской рѣчки, обмазываютъ себѣ кожу вязкимъ веществомъ и наклеиваютъ на нее птичьи перья. Раскраска лица (фиг. 158 и 159), является только измѣненною формою общей раскраски. Тибетянки покрываютъ свои лица толстымъ слоемъ

крахмального тѣста, на которомъ утонченное кокетство заставляетъ ихъ выполнять болѣе или менѣе художественные мозаичные рисунки изъ разноцвѣтныхъ сѣмячекъ, безъ ущерба для румянца на щекахъ, наводимаго ягоднымъ сокомъ. Китайянки ограничиваются легкой штукатуркой лица рисовымъ крахмаломъ, безъ мозаичной работы, а японки, подобно нашимъ модницамъ, довольствуются рисовой пудрой. Красныя пятна на щекахъ монголокъ и тибетянокъ служатъ прототипомъ румянъ, портящихъ, безъ всякой надобности, свѣжую кожу и красивыя отъ природы лица южно-европейскихъ женщинъ (испанокъ, сербокъ, румынокъ и др.).

Обычай лакировать зубы, модный у малайцевъ, китайцевъ и аннамцевъ; окраска губъ, столь общеупотребительная повсемѣстно—отъ Японіи и до Европы включительно; окраска ногтей и волосъ *хенною* (*Lawsonia inermis*) въ Персіи и Малой Азіи; подрисовка бровей и рѣсницъ на Востокѣ и, наконецъ, крашеніе волосъ на Западѣ, — могутъ разсматриваться какъ различныя проявленія этого первобытнаго способа украшенія собственной особы.

Рядомъ съ раскраскою тѣла, надлежитъ поставить татуировку, оставляющую послѣ себя болѣе прочныя и даже неизгладимыя слѣды. Существуетъ множество разновидностей татуировки, но ихъ все-таки можно свести къ двумъ главнымъ способамъ: *татуировку надрѣзами*, въ которой рисунокъ образуется соотвѣтственнымъ расположеніемъ рубцовъ или царапинъ, и *татуировку уколами*, въ которой рисунокъ образуется введеніемъ подъ кожу чернаго порошка, сквозь уколы, сдѣланные иглою. Первый способъ употребляется у темнокожихъ народностей: негровъ, меланезійцевъ и австралійцевъ (фиг. 14, 15, 149 и 150), при чемъ надрѣзы, затрогивая слой кожи, лежащей глубже пигментнаго, окрашены слабѣе, чѣмъ окружающая неповрежденная кожа. Татуировка накалываніемъ возможна лишь у свѣтлокожихъ народностей (какъ

напр. у новозеланцевъ, дайяковъ и такъ называемыхъ «зеленобрюхихъ» лаосцевъ). У многихъ народностей татуировка употребляется только однимъ поломъ, преимущественно женщинами (напр. у чукчей, айносовъ (фиг. 49), или же извѣстными категоріями лицъ (кучера и ямщики

Фиг. 49.— Айноски съ татуировкой вокругъ губъ.

въ Японіи; матросы, преступники и публичныя женщины въ Европѣ).

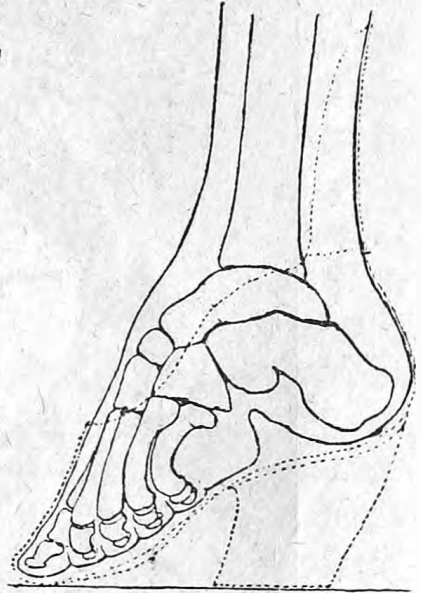
Татуировка можетъ уже рассматриваться какъ *этническое уродованіе* съ цѣлью украшенія, довольно безвредное, впрочемъ, по сравненію съ другими употребительными способами уродованія, служащими для той же цѣли.

Китайки уродуютъ ноги, плотно стягивая ихъ, до тѣхъ поръ, пока онѣ не превратятся въ отвратительныя копытца (фиг. 50 и 51), на которыхъ нельзя ходить, не придер-

живаясь за окружающіе предметы. Въ Европѣ и другихъ цивилизованныхъ странахъ женщины до такой степени затягиваются въ корсеты, что вызываютъ у себя разстройство пищеваренія и даже смѣщеніе почек¹⁾. Австралийцы вырываютъ зубы у своихъ юношей, при достиженіи ими совершеннолѣтія; негры на западномъ берегу Африки, обламываютъ себѣ зубы, чтобы придать имъ остроконечную форму; малайцы опиливаютъ ихъ на подобіе полукруга,

Фиг. 50.—Искусственно изуродованная нога китайки. (Съ фотографіи).

Фиг. 51.—Скелетъ ноги, изображенной на фиг. 50, съ контуромъ башмака.

или же зубьевъ пилы и т. п. Что касается до искусственнаго уродованія черепа, то пришлось бы затратить нѣсколько главъ на описаніе различныхъ его формъ. Топинаръ дѣлитъ ихъ на четыре главныхъ категоріи, не принимая однако въ расчетъ нѣкоторыя особыя формы (какъ напр. трехъ-дольные черепа островитянъ Сакрифиціосъ и т. п.).

Особенно въ модѣ удлинять черепъ такъ, чтобы онъ принялъ видъ сахарной головы, верхушка которой на-

¹⁾ M-me Dr. Jaches-Sarraute, *L'Hygiène du Corset*, Парижъ. 1896.

правлена болѣе или менѣе вверхъ и назадъ. Желаемая форма черепа получается преимущественно сдавливаніемъ головы младенца соответственными повязками, дощечками, чепцами и головными уборами¹⁾. Умышленное уродованіе черепа встрѣчается у хинуковъ и другихъ индѣйскихъ племенъ тихо-океанскаго побережья Соединенныхъ Штатовъ; у аймаровъ въ Бولیвіи; на Ново-Гибридскихъ островахъ и у многихъ малоазіатскихъ племенъ, изуродованные черепа которыхъ напоминаютъ описанные Геродотомъ подъ именемъ *большеголовыхъ*. Въ Европѣ, обычай измѣнять форму головы распространенъ не сильно, но повсемѣстно. Извѣстнѣе другихъ форма уродованія, которую Брокка описалъ подъ именемъ *тулузской*, и которая до сихъ поръ примѣняется, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ Франціи (фиг. 52).

Фиг. 52.—Французъ изъ департамента Верхней Гаронны, голова котораго подверглась *тулузскому* искаженію формы (съ фот. Делиля).

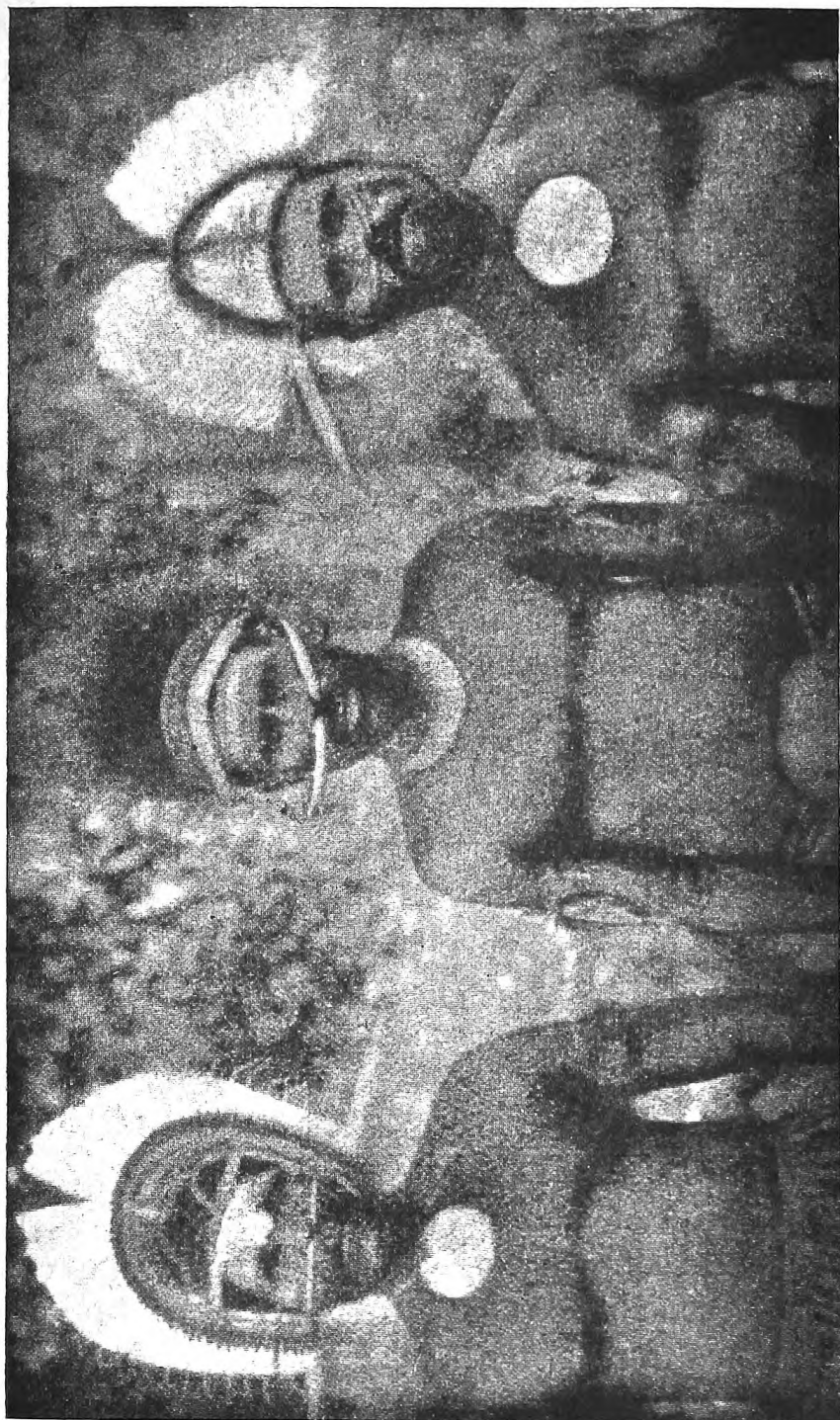
Какое вліяніе оказываетъ уродованіе формы черепа

¹⁾ Надо отличать умышленное искаженіе формы черепа отъ неумышленного, вызываемаго обычною позой ребенка въ колыбели. Это послѣднее всегда менѣе явственно обозначено и можетъ оставаться незамѣтнымъ у живого субъекта, но, при изслѣдованіи черепа, постоянно обнаруживается.

на умственное развитіе? Изслѣдованія произведенныя съ цѣлью разъяснить этотъ вопросъ не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Позволительно допустить, что оно не до такой степени вредно, какъ многіе полагаютъ, но всетаки смѣщаетъ мозговья извилины, а потому у людей, предрасположенныхъ къ болѣзнямъ мозга, благопріятствуетъ возникновенію таковыхъ ¹⁾).

Украшеніе тѣла прикрѣпляемыми къ нему предметами. Прокалываютъ уши, носъ и губы, дабы помѣщать въ сдѣланныхъ такимъ образомъ отверстіяхъ какія-либо украшенія. Этотъ видъ уродованія ради кокетства можетъ разсматриваться какъ естественный шагъ ко второму способу наряда, при которомъ помѣщаются на тѣлѣ, или же привѣшиваются къ нему различныя украшенія. Люди недостаточно одѣтые, или же совсѣмъ неодѣтые, вынуждены прицѣплять такія украшенія къ собственному своему тѣлу. Ботокуды протыкаютъ себѣ мочки ушей и нижнюю губу, чтобы всовывать туда тяжелыя деревянныя палочки; другіе южно-американскіе индѣйцы прокалываютъ себѣ щеки и вставляютъ перья въ продѣланныя отверстія; папуасы и австралійцы протыкаютъ сошникъ (перегородку въ носу) и вставляютъ туда кость или деревянную палочку (фиг. 53 и 149); караибы и негры (въ Убанги) продѣлываютъ отверстіе въ нижней губѣ и вставляютъ туда кусокъ хрусталя, хорошенькій камешекъ, металлическій прутикъ, или же просто-на-просто булабочки. Подобныя моды держатся сравнительно упорно, даже и у народностей, которыя не столь пренебрегаютъ одеждой. Кольца въ носу у дравидійцевъ и татарокъ; серьги съ подвѣсками у американскихъ индѣйцевъ (фиг. 158, 159,

¹⁾ См. подробности у L. A. Gosse, *Essai déform. artif. crâne*. Парижъ 1885; Broca, *Instr. craniolog.*, 1875; P. Topinard, *Revue Anthropol.* 1879, стр. 497, и *Élem. Anthropol.* стр. 744; Delisle, *Déform. du crâne*, Парижъ, 1880 и *Congr. Américanistes*, Парижъ, 1892, стр. 300; Ambialet, *L'Anthropologie*, 1893, стр. 11.

Фиг. 53. — Танцовальный костюм туземцев на Муррейских о-вахъ (въ Торресовомъ проливѣ); въ серединѣ — типъ пауаса; на правой сторонѣ — типъ индонезійца; на лѣвой — смѣшанный типъ (фот. Гаддона).

160 и 161); костяныя палочки въ щекахъ у эскимосовъ, металлическія пластинки и драгоценныя камни, вставляемые въ зубы у малайцевъ на островѣ Суматрѣ, наглядно это доказываютъ. Серьги въ ушахъ у нашихъ цивилизованныхъ европейскихъ дѣвицъ и дамъ являются тоже пережиткомъ первобытной дикости, при которой, ради украшенія, прибѣгали къ уродованію собственнаго своего тѣла.

Къ волосамъ на головѣ тоже прикрѣпляются различныя украшенія: цвѣты, драгоценности, ленточки, перья и т. п. (фиг. 47, 117, 154, 158, 159 и заглавная). Что касается до прически, то она въ значительной степени зависитъ отъ свойства волосъ. Негры, со своими коткими шерстообразными волосами, разумѣется не могутъ устраивать себѣ особенно сложныя прически (фиг. 47 и 141). Народности съ прямыми волосами довольствуются тѣмъ, что закидываютъ ихъ себѣ за спину (американскіе индѣйцы, фиг. 160, индонезійцы), или же устраиваютъ себѣ шиньоны, зачесывая волосы кверху (аннамцы, корейцы, эскимосы), заплетаютъ ихъ въ одну или нѣсколько косъ (китайцы), закручиваютъ ихъ въ завитки и ленты, которые перевиваются вмѣстѣ и располагаются на головѣ различнымъ образомъ (монголы, японцы, фиг. 120), китайцы). Особенно высокой степени совершенства достигаетъ однако прическа у народностей, обладающихъ курчавыми и слегка шерстообразными волосами. Достаточно будетъ упомянуть о сооруженіяхъ, воздвигаемыхъ изъ волосъ на головахъ у щеголей и щеголихъ въ племенахъ беджа (фиг. 138, фульбе (фиг. 139), папуасовъ и нѣкоторыхъ меланезійцевъ, обладающихъ такими характерными и грандіозными прическами, въ родѣ папахъ, сооруженныхъ изъ собственныхъ волосъ и украшенныхъ шестизубнымъ гребнемъ, кокетливо укрѣпленнымъ на самой верхушкѣ (фиг. 152, 153).

Обычай брить бороду и волосы на головѣ, а также выщипывать волосы, встрѣчается чаще у народностей съ

бѣдной растительностью волосъ, чѣмъ у волосатыхъ племенъ. Всѣ вообще монголы, американскіе индѣйцы, и почти всѣ океанійскія племена бреютъ или выщипываютъ себѣ волосы. Бритва, которою служитъ зачастую осколокъ обсидіана, или стекла, употребляется у нихъ совмѣстно со щипчиками. Съ другой стороны, мода, или же условныя общественныя приличія, нерѣдко побуждаютъ носить большія бороды и длинные волосы. Такъ, на Востокѣ, борода была въ почетѣ еще со временъ патріарховъ, тогда какъ на Западѣ колебанія моды и общественнаго мнѣнія дѣлали ея присутствіе, или же отсутствіе, символомъ оппозиціи (протестантское духовенство въ Германіи до XVIII-го столѣтія, французскіе республиканцы въ половинѣ XIX-го вѣка), или же отличительнымъ признакомъ извѣстныхъ общественныхъ подраздѣленій (католическое духовенство, лакеи, актеры, солдаты во многихъ государствахъ). Съ человѣческими волосами связаны различныя суевѣрные обычаи. По меньшей мѣрѣ съ IX-го столѣтія и до конца среднихъ вѣковъ славяне и нѣмцы брили волосы на макушкѣ у своихъ дѣтей, думая, что это облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ.

Было бы слишкомъ долго перечислять всѣ народности, у которыхъ обрѣзанные волосы считаются позорнымъ клеймомъ рабства, или утраты чести; нѣкоторыя народности стригутъ себѣ волосы въ знакъ скорби (индѣйцы племени дакота и т. п.), другія же, напротивъ того, перестаютъ ихъ стричь въ такихъ случаяхъ. Что касается до обычая отращивать себѣ ногти длиною въ нѣсколько сантиметровъ, весьма распространеннаго среди имущихъ классовъ въ Индо-Китаѣ и Малезіи, то онъ вызывается преимущественно тщеславіемъ: длинные ногти должны свидѣтельствовать, что ихъ владѣльцамъ нѣтъ надобности снискивать себѣ пропитаніе трудами рукъ своихъ.

Поясъ, ожерелье и діадема.—Украшенія, прикрѣпляемые на тѣлѣ безъ изуродованія такового, составляютъ

вторую стадію послѣдовательнаго развитія нарядовъ и отличаются большимъ разнообразіемъ. Первоначально повязывали вокругъ головы и частей тѣла, естественно представляющихъ вогнутыя поверхности,—надъ выдающейся костью, или же выпуклостью мышцъ,—на шеѣ, тальѣ, запястьяхъ, щиколкахъ,—ремни изъ шкуры какого-нибудь звѣря, сухожилія, или же травянистыя вѣтви, иногда сплетенныя вмѣстѣ, какъ это можно видѣть еще и до сихъ поръ у туземцевъ Огненной Земли (фиг. 174), меланезійцевъ, бушменовъ и австралійцевъ. Соотвѣтственно украшеннымъ такимъ образомъ частямъ тѣла, можно различать четыре категоріи уборовъ: діадемы (вѣнки), ожерелья, пояса (фиг. 47), и браслеты (на ногахъ и рукахъ). Къ этимъ повязкамъ начали постепенно прицѣплять разнообразнѣйшія добавочныя украшенія; разноцвѣтныя раковины (заглавный рисунокъ, фиг. 53 и 151); ярко-окрашенныя сѣмена растеній и насѣкомыя, бусы изъ костей и ракушекъ (фиг. 151, 159 и 160), когти дикихъ звѣрей, зубы и мелкія кости (бабки человѣка и животныхъ) (фиг. 158 и 159); щетины и копыта дикихъ свиней, мѣха, птичьи перья, листья и цвѣты. Въ этихъ-то добавочныхъ украшеніяхъ и удается отыскать первые зачатки одежды. Головная повязка не только получила практически полезное примѣненіе въ качествѣ колчана (бушмены затыкаютъ за нее свои стрѣлы), но превратилась у многихъ народностей въ діадему изъ перьевъ (у американскихъ индѣйцевъ и меланезійцевъ фиг. 53),—въ вѣнокъ изъ цвѣтовъ (у полинезійцевъ),—во всевозможныя шапки, ермолки, чалмы и др. головные уборы (фиг. 22, 40, 107, 108, 109, 115, 134, 145 и т. д.).

Къ шейной повязкѣ (или ожерелью) можно прикрѣпить звѣриную шкуру и тогда повязка эта обращается въ плащъ. У туземцевъ Огненной Земли кусокъ шкуры, прицѣпленный къ ожерелью, настолько узокъ, что они должны поворачивать его вокругъ шеи, соображаясь съ

направленіемъ вѣтра, дабы хоть сколько-нибудь прикрывать тѣло (фиг. 48). Повязка вокругъ талии (поясъ) тоже снабжалась добавочными украшеніями, превратившими ее наконецъ въ юбку. Вѣтви съ листвою, которыя затыкаются веддами за поясъ; куски древесной коры, поддерживаемые поясами уніангъ-ніамовъ; индо-малайскій *саронгъ* (фиг. 126 и 146), служащій одновременно и юбкой и поясомъ,—все это является первообразомъ настоящей юбки.

За недостаткомъ мѣста мы не станемъ излагать здѣсь, въ подробности, какимъ именно образомъ возникли изъ этихъ скромныхъ зачатковъ прочіе наряды и принадлежности одѣянія. Упомянемъ только, что изъ браслета произошло кольцо; разноцвѣтные камешки, связки зубовъ, раковины, нанизанныя на шнуръ (фиг. 53 и 152) замѣнили собою, въ этой категоріи украшеній, простую повязку. По ознакомленіи съ металлами, браслеты стали выдѣлываться изъ золотыхъ и серебряныхъ пластинокъ, дутыхъ или массивныхъ—золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ колець (фиг. 112 и 158). У нѣкоторыхъ народностей, мѣдная проволока, обвитая нѣсколько разъ вокругъ шеи, запястьевъ и щиколокъ, замѣнила прежнія повязки изъ звѣриной шкуры или травяныхъ стеблей и бусы изъ ракушекъ. Употребленіе драгоценныхъ камней преобразовало характеръ этихъ украшеній. Носить массивные металлическіе ожерелья и браслеты стало неудобнымъ даже и въ тропическомъ климатѣ: въ нѣкоторыхъ африканскихъ странахъ богатыя модницы держатъ особыхъ невольниковъ, безпрестанно поливающихъ изъ кувшиновъ водою ихъ браслеты спиральной формы, которые обвиваютъ всю руку, или ногу, и очень разгорячаются на солнцѣ (J. G. Wood).

Необходимо сказать, однако, нѣсколько словъ о выдѣлкѣ матеріаловъ для одежды, а также и объ изготовленіи ея самой.

Шкуры животныхъ: быка, овцы, сѣвернаго оленя, лошади, тюленя, собаки, лося и др.—употреблялись первоначально въ естественномъ своемъ видѣ, т. е. безъ всякой обработки. Впослѣдствіи, въ тѣхъ случаяхъ, когда шерсть на шкурѣ казалась первобытному человѣку ненужной, въ качествѣ добавочной защиты отъ холода, онъ принимался ее соскабливать, предварительно вымачивая шкуры въ водѣ, къ которой прибавлялъ иногда золу, или же иныя щелочныя вещества. Этотъ способъ до сихъ поръ еще употребляется индѣйцами сѣверо-американскаго дальняго Запада для выдѣлки грубыхъ и весьма жесткихъ бычачьихъ кожъ, идущихъ на ихъ шатры. Въ тѣхъ случаяхъ, однако, когда имѣется въ виду употребить кожу для одежды, или когда надлежитъ выдѣлать нѣжную шкуру лани, они обрабатываютъ шкуру каменными или металлическими скобелями такъ, чтобы довести ее до половинной толщины, а затѣмъ обжимаютъ ее костяными гладилками, дабы сдѣлать гибче и эластичнѣе ¹⁾. Дубленіе кожи встрѣчается уже гораздо позже у полуцивилизованныхъ народовъ (какими были напр. древніе египтяне и т. п.). За исключеніемъ млекопитающихъ, немногія лишь животныя доставляли человѣку матеріаль для одежды ²⁾; пресловутые плащи и шляпы изъ птичьихъ перьевъ, столь художественно изготовлявшіеся гавайцами и древними мексиканцами, имѣли исключительно характеръ парадныхъ костюмовъ, предназначавшихся для вождей; одежда изъ шкуры лосося, выдѣланной особымъ способомъ, не распространилась за предѣлы территоріи одного только племени, а именно амурскихъ голдовъ; ватерпруфы, изготовляемые чукчами изъ рыбьихъ пузырей, являются про-

¹⁾ О. Mason, *loc. cit.*, стр. 274.

²⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что почти всюду обувь, а зачастую также шапки, шляпки и т. п. изготовляются изъ матеріаловъ, полученныхъ отъ млекопитающихъ, а именно изъ кожи, мѣха и войлока.

фессіональнымъ рыбацкимъ костюмомъ. Съ другой стороны, встрѣчается очень много растений, доставляющихъ пригодные матеріалы для изготовленія одежды. Многіе сорта дерева идутъ на выдѣлку обуви (французскихъ *sabots* и голландскихъ деревянныхъ башмаковъ). Береста (преимущественно же липовое лыко (прим. переводч.), употребляется тоже для приготовленія плетеной обуви (лаптей у русскихъ и финновъ), кора многихъ тропическихъ деревьевъ служить, почти въ естественномъ своемъ состояніи, или же только слегка расколоченная, матеріаломъ для одежды у монбутту, ніамъ-ніамовъ и различныхъ племенъ въ Угандѣ. Такое употребленіе древесной коры является характерной чертою всѣхъ вообще народностей санде, но встрѣчается также и въ Америкѣ (варрау въ Гвіанѣ и многія андскія племена). Приготовленіе матерій изъ выколоченной коры такъ называемой бумажной шелковицы (*Brussonnetia papyrifera*) достигла въ Океаніи высокой степени совершенства: таитянская *тана* съ печатными цвѣтными узорами и гавайская *кана* могутъ смѣло соперничать съ произведеніями ткацкаго станка ¹⁾).

Настоящія ткани были извѣстны впрочемъ уже въ глубокой древности. Остатки ихъ сохранились въ развалинахъ европейскихъ свайныхъ построекъ, современныхъ бронзовому вѣку, и въ древнѣйшихъ египетскихъ пирамидахъ. Надо предполагать, однако, что плетеніе растительныхъ волоконъ и травянистыхъ стеблей, соломы и т. п., предшествовало настоящему тканью. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, полинезійцы сплетали себѣ цѣлыя платья изъ травяныхъ стеблей; малайцы, индѣйцы Сѣверной Америки и т. д. плетутъ себѣ соломенные шляпы. Тканье, въ сущности, является тоже плетеніемъ, но только изъ болѣе

¹⁾ Смот. подробности. W. Brigham, „Hawaiian Kara-making“, *Hawaiian Alman. and Annual*, стр. 76. Honolulu, 1896.

²⁾ Tylor, *Anthropology*, стр. 246.

тонкаго матеріала, а именно изъ нитки, которая, въ свою очередь, представляетъ собою весьма тонкую веревочку. Пряденіе нитки и витье веревки сводится къ одному и тому же процессу. Въ наиболѣе первобытной своей формѣ онъ заключался въ скручиваніи между ладонями обѣихъ рукъ (или же между ладонью и бедромъ) волоконъ ка-кого-либо прядильнаго вещества. Такъ поступаетъ австра-ліецъ, выдѣлывая лесу изъ волосъ свой жены, и ново-зе-ландецъ, превращая пукъ своего льна (*formium tenax*), вершокъ за вершкомъ, въ превосходную веревку. Еслибы австраліецъ превратилъ въ веретено палочку съ двумя крестовинами, на которую онъ навиваетъ драгоцѣнную свою лесу, то достигъ бы этимъ сразу большаго усовер-шенствованія въ прядильномъ искусствѣ. Дѣйствительно, веретено является приспособленіемъ, столь хорошо соот-вѣтствующимъ своей цѣли, что оно сохранилось, почти безъ всякаго измѣненія, съ самой отдаленной египетской древности и до нынѣшнихъ временъ, когда десятки ты-сячъ веретенъ приводятся въ движеніе силою пара на прядильныхъ фабрикахъ.

Первобытное тканье производилось сперва, безъ сомнѣ-нія, съ помощью иголки, подобно тому, какъ изгото-вляются отъ руки ковры, или же вышивки, но вскорѣ эта утомительная и мѣшкотная работа была замѣнена слѣдующимъ приспособленіемъ: два ряда нитей натяги-ваются между двумя деревянными поперечинами (крыльями), которыя могутъ попеременно подниматься и опускаться съ помощью вертикальныхъ ремизокъ, прикрѣпленныхъ къ деревяннымъ подножкамъ. Четныя нити основы, отдѣ-ляясь такимъ образомъ отъ нечетныхъ, образуютъ зѣвъ, сквозь который пропускаютъ челнокъ съ нитью утка, ока-зывающейся сразу переплетенной со всѣми нитями основы. Въ этомъ и заключалась сущность устройства простѣй-шаго первобытнаго ткацкаго станка.

Окраска нитей и матерій, при содѣйствіи различныхъ

протравъ, извѣстна всѣмъ народностямъ, знакомымъ съ ткацкимъ ремесломъ. Красильныя вещества доставляются различными растеніями, каковы на примѣръ индиго, куркума, марена, орсель (изъ лишайниковъ) и т. д. Вымачивая эти растенія съ нѣкоторыми другими травами, первобытные мастера ухитрялись получать колера желаемыхъ оттѣнковъ. Полинезійцы отпечатывали на своихъ плетеныхъ матеріяхъ изящныя листья папоротниковъ и цвѣты китайскихъ розановъ, обмакивая ихъ въ краску и накладывая на свои *тань*.

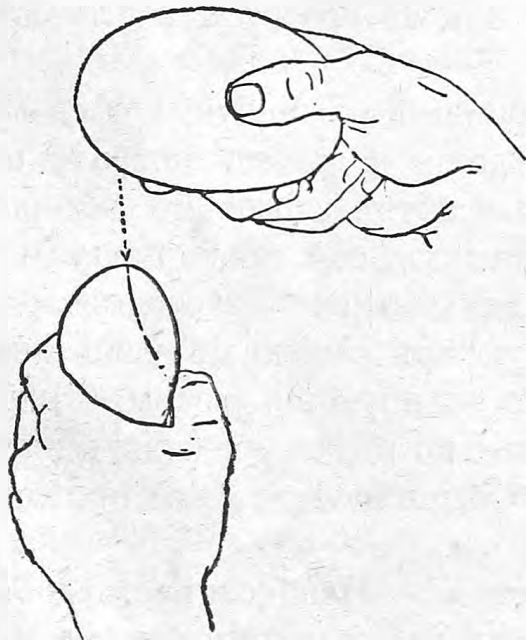
Первобытные портные кроили выдѣланную кожу, или же матерію, кремневыми ножами, а затѣмъ сшивали отдѣльныя куски вмѣстѣ, тѣмъ самымъ способомъ, который употребляется теперь сапожниками: они прокалывали косянымъ или роговымъ шиломъ дырѣя, сквозь которыя пропускали нитку, сдѣланную изъ сухожилій какого-нибудь животнаго, или же выпряденную изъ травы. Шитье иголкою встрѣчается сравнительно рѣдко у некультурныхъ народовъ, но въ Европѣ оно было извѣстно уже въ эпоху полированного камня.

Средства къ существованію. — Необходимость добывать пищу и сырые матеріалы для изготовленія крова и одежды побудила человѣка, еще на низшихъ ступеняхъ культуры, обзавестись различными орудіями, оружіемъ и рабочимъ инструментомъ, благодаря которымъ занятія охотой, рыбной ловлей и собираніемъ плодовъ, стали гораздо производительнѣе ¹⁾).

Окинемъ прежде всего бѣглымъ взглядомъ *орудія общаго характера*, употреблявшіяся для разнообразныхъ работъ. Сырымъ матеріаломъ для приготовленія всѣхъ вообще орудій служили и служатъ до сихъ поръ у не-

¹⁾ Подробности смотр. G. de Mortillet, *Origines de la chasse, de la pêche.* и т. д.; O. Mason, *loc. cit.*; Tylor, *Anthrop.*; Holmes, *Fifteenth Rep. Bur. Ethnol.*

культурныхъ народовъ: камень, дерево, кость, раковины и рогъ. Металлы: мѣдь, бронза, желѣзо и сталь, вошли въ употребленіе уже позднѣе. Отсюда не слѣдуетъ, однако, заключать, что знакомство съ употребленіемъ металловъ необходимо свидѣтельствуетъ о болѣе культурномъ состояніи данной народности. Извѣстно, что въ срединной Африкѣ

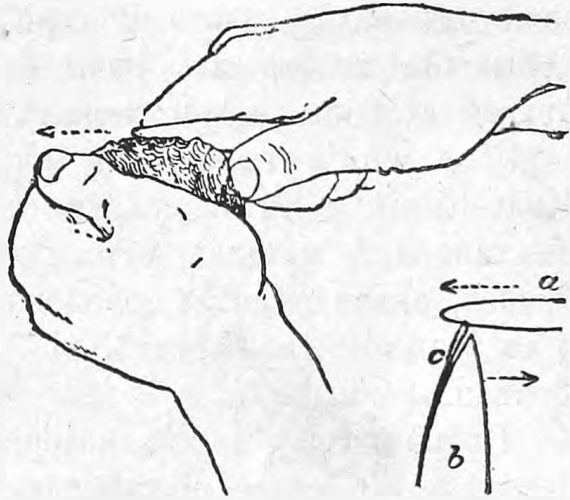
Фиг. 54. — Способъ изготовленія каменныхъ орудій ударомъ; первый ударъ. (По Хольмсу).

большинство негритянскихъ народностей знакомы съ добываніемъ желѣза изъ руды и являются прекрасными кузнецами (фиг. 135). Это не мѣшаетъ имъ стоять во всѣхъ другихъ отношеніяхъ на гораздо болѣе низкой ступени развитія, чѣмъ та, на которой находились незнакомые съ металлами ново-зеландцы и перуанскіе инки, до своего столкновенія съ европейцами.

Мы не можемъ долго останавливаться на способахъ обработки каждаго матеріала, изъ которыхъ изготовлялись первобытныя орудія. Достаточно упомя-

нуть, что каменные орудія выдѣлывались двумя главными способами: откалываніемъ и полировкой. Осколки отдѣлялись отъ камня, или ударяя по немъ другимъ камнемъ (фиг. 54), или же нажимая на него заостреннымъ концомъ кости, (а также деревянной палочки) (фиг. 55). Европейцы послѣтретичнаго періода выдѣлывали именно такимъ образомъ свои кремневые орудія (фиг. 83); до сихъ поръ еще можно видѣть, хотя все рѣже и рѣже, примѣненіе этого способа у эскимосовъ, выдѣлывающихъ себѣ кремневые ножи, а также у туземцевъ Огненной

Земли и калифорнскихъ индѣйцевъ, изготовляющихъ изъ камня наконечники для стрѣлъ, копій и т. п. (фиг. 56 и 73). Полировка мѣшкотнѣе обкалыванія, но зато доставляетъ орудія лучшей добротности (фиг. 71 и 112). Въ Европѣ она смѣнила собою способъ обкалыванія камня и процвѣтала у народностей Океаніи и Америки, въ то время, когда онѣ были открыты европейцами. Полированное орудіе получается продолжительнымъ треніемъ обколотаго, или необколотаго камня о другой камень, при посредствѣ воды и песку, или же порошка той самой горной породы, изъ которой изготовляется каменное орудіе.

Фиг. 55.—Способъ раскалыванія камня давленіемъ; осколокъ (с) отдѣляется отъ камня давленіемъ на него заостреннымъ концомъ кости (По Хольмсу).

Фиг. 56.—Ножъ изъ обколотаго кремня, употребляемый индѣйскимъ племенемъ гупа. Онъ прикрѣпленъ къ деревянной рукояткѣ смолою. Насаженный на болѣе длинную рукоять, ножъ этотъ обращается въ копье. (Образчикъ въ музей С.-Амер. Штат.).

Для металловъ существуетъ два способа обработки: *ковка* и *литье*. Первый изъ нихъ можетъ примѣняться къ металламъ, встрѣчающимся въ природѣ въ естественномъ своемъ видѣ, а потому сравнительно распространеннѣе

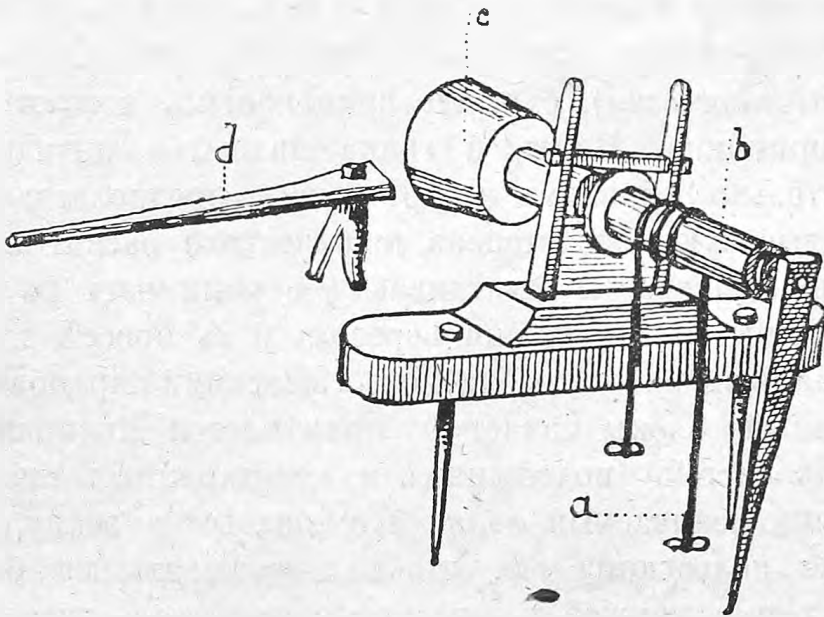
среди некультурныхъ народовъ, чѣмъ второй, въ большинствѣ случаевъ требующій знакомства съ возстановленіемъ металла изъ руды. Индѣйцы въ Америкѣ, до открытія ея Христофоромъ Колумбомъ, умѣли обрабатывать молотомъ мѣдь, золото и серебро, но литье бронзы и добываніе желѣза изъ руды было имъ неизвѣстно. Съ другой стороны, негры умѣютъ выдѣлывать желѣзо изъ руды, а многія народности въ Европѣ, Передней Азіи, Индо-Китаѣ и Китаѣ, умѣли съ незапамятныхъ временъ возстановлять металлъ изъ мѣдной руды ¹⁾ и получать бронзу, сплавляя мѣдь съ оловомъ, а иногда со свинцомъ и съ сурьюю (въ Египтѣ, въ Арменіи, на Кавказѣ и въ Трансильваніи).

Въ раннихъ стадіяхъ матеріальнаго своего прогресса, человѣкъ стремился выдѣлывать предметы, которые могли бы годиться для возможно разносторонняго употребленія: то что было наканунѣ оружіемъ, служило затѣмъ рабочимъ инструментомъ, а послѣ того—земледѣльческимъ орудіемъ. Тѣмъ не менѣе, даже у дикарей, встрѣчаются особыя орудія, чтобы рубить или колоть (топоры, ножи, пилы изъ камня или раковины), а также для прокалыванія и сверленія отверстій (роговыя и костяныя шилья, сверла съ каменными наконечниками),—для заколачиванія и вбиванія (каменные молоты), и т. д. Скрѣпленія другъ съ другомъ различныхъ частей орудія дѣлались, преимущественно изъ *связокъ* (сухожилій, кожаныхъ ремней, полосокъ древесной коры, плетеныхъ или витыхъ веревокъ), но употреблялись также и клейкіе составы изъ разныхъ камедей и смоль. Топоръ, или ножъ, прикрѣпляется къ рукояткѣ веревками, сплетенными изъ волоконъ кокосоваго орѣха у полинезійцевъ (фиг. 71), а иногда, но весьма рѣдко, и у негровъ (фиг. 74); австралійцы, а

¹⁾ Weeren, „Analyse, et“. *Verh. Berl. Ges. Anthropol.*, за іюнь—октябрь 1895.

также индѣйцы племени гупа на берегахъ Орегона (фиг. 56) приклеиваютъ его смолою; чукчи же и калифорнскіе индѣйцы привязываютъ клинокъ къ рукояткѣ сухожиліями, или ремнями изъ тюленьей кожи (фиг. 73).

Первыя «машины» были изобрѣтены, разумѣется, позже первобытныхъ ремесленныхъ орудій. Легче всего получить поперемянное вращательное движеніе, а потому

Фиг. 57.—Калмыцкій токарный станокъ съ поперемяннымъ вращательнымъ движеніемъ, получающимся съ помощью веревки (а), намотанной въ нѣсколько оборотовъ на ось (b); (c)—деревянный чурбанъ, изъ котораго предполагается выточить чашку; (d)—скамья для токаря. (По Reuleaux).

имъ, вѣроятно, и пользовались сперва по преимуществу. Образчиками такого поперемяннаго вращательнаго движенія могутъ служить: употребляемый индѣйцами сѣверо-западной Америки дриль для сверль съ кремневыми наконечниками, приборъ для добыванія огня (фиг. 36), или же токарный станокъ, употребляемый у калмыковъ (фиг. 57), индусовъ и египтянъ. Станокъ этотъ приводился сперва въ движеніе ладонями рукъ, веревкою и, наконецъ,

еще позднѣе, лучкомъ ¹⁾). Преобразование такого попере-мѣннаго вращательнаго движенія въ постоянное вращательное было вѣроятно вызвано употребленіемъ веретена съ насаженнымъ на него маховичкомъ. Въ этомъ, столь простомъ, повидимому, орудіи, впервые было примѣнено важное въ техническомъ отношеніи открытіе способности тяжелаго маховаго колеса поддерживать въ теченіи нѣкотораго времени вращательное движеніе.

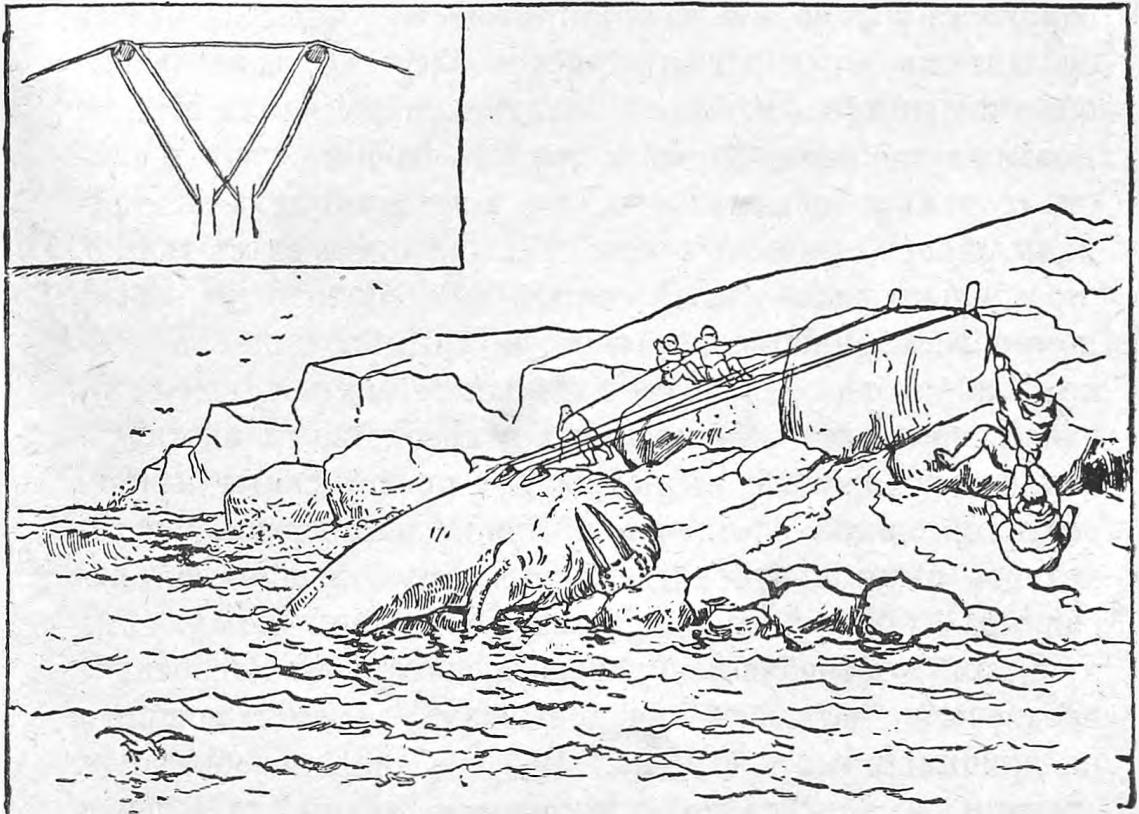
Гончарное колесо (см. стр. 196) равно какъ катки для передвиженія тяжелыхъ предметовъ (см. глава VII, *Способы перевозки*), служатъ примѣненіемъ того же самаго принципа. Винтъ и гайка являются повидимому сравнительно недавнимъ изобрѣтеніемъ, предполагающимъ болѣе высокую уже степень техническаго развитія. Нѣкоторые спеціалисты усматриваютъ первый шагъ къ этому изобрѣтенію въ ссучиваніи веревокъ и въ прессѣ для отжиманія маниока, употребляемомъ гвіанскими караибами ²⁾). Одиночный блокъ зачастую примѣняется дикарями, а сложная система подвижныхъ и неподвижныхъ блоковъ, или такъ называемый *полиспасть*, извѣстна эскимосамъ, которые пользуются ею, чтобы вытаскивать на берегъ убитыхъ ими моржей и еще болѣе крупныхъ китообразныхъ животныхъ (фиг. 58).

Трудъ некультурныхъ и даже полудивилизованныхъ народовъ можетъ быть раздѣленъ, въ области добыванія жизненныхъ потребностей, на четыре главныхъ категоріи: охоту; рыболовство; земледѣліе, съ собираніемъ плодовъ; и скотоводство.

¹⁾ Reuleaux. Hist. du développ. des machines dans l'humanité (переводъ съ нѣмецкаго), Парижъ, 1876 (изъ отдѣла *Кинематики*.)

²⁾ Это длинный плетеный мѣшокъ, въ которомъ крѣпко скрученныя веревки идутъ винтообразно и въ діагональномъ направленіи, такъ что, когда оба конца сближаются другъ съ другомъ, мѣшокъ обращается въ короткій широкій цилиндръ; когда же тянуть за оба конца, онъ становится, напротивъ того, длиннымъ, но узкимъ въ поперечномъ сѣченіи.

Охота служить для нецивилизованныхъ народностей почти единственнымъ средствомъ къ существованію. Впослѣдствіи, для кочевниковъ и первобытныхъ земледѣльцевъ, она все еще является могущественной подмогой и только у цивилизованныхъ народовъ принимаетъ характеръ простого спорта. Первоначально, человѣкъ вынужденъ

Фиг. 58.—Полиспасть, употребляемый эскимосами, при вытаскиваніи моржа на берегъ. Сверху, на лѣвой сторонѣ, подробности обмотки каната вокругъ свай. (По Эллиоту).

былъ ходить на охоту безъ всякаго оружія, что дѣлаютъ, впрочемъ до сихъ поръ еще нѣкоторыя племена. Въ темныя ночи, когда чайки крѣпко спятъ, охотящійся за ними туземецъ Огненной Земли, подвѣшенный за прочный ременный поясъ изъ тюленьей кожи, скользитъ вдоль прибрежныхъ утесовъ. Онъ придерживается за выдающіяся неровности скалы, тихонько подкрадывается къ спящей

птицѣ, схватываетъ ее обѣими руками, и такъ проворно раздробляетъ ей зубами голову, что она не успѣваетъ вскрикнуть, или же взмахнуть крыльями. Онъ переходитъ такимъ образомъ отъ одной чайки къ другой, пока не передушитъ всю стаю, или же пока случайный шумъ не заставитъ чаекъ улетѣть.

Современные дикари несравненно чаще прибѣгаютъ, однако, къ содѣйствию изобрѣтательности. Они обзаводятся различными орудіями и приспособленіями, значительно облегчающими возможность овладѣть звѣремъ, или птицей. Большинство этихъ орудій и приспособленій служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и боевымъ оружіемъ, а потому будетъ разсмотрѣны вмѣстѣ съ нимъ въ главѣ VII. Замѣтимъ здѣсь только, что обиліе и разнообразіе оружія не помѣшало первобытному человѣку прибѣгать ко всевозможнымъ коварнымъ уловкамъ на охотѣ за звѣрями и птицами. Каждый, кому случилось заглянуть въ старинныя руководства къ охотничьему спорту, или же въ подробные прејскуранты нынѣшнихъ торговцевъ охотничьими принадлежностями, не замедлитъ въ этомъ убѣдиться, такъ какъ большинство описанныхъ тамъ капкановъ, ловушекъ, прикрытыхъ ямъ и т. п., употребляется также и дикарями. Особенное предпочтеніе отдають они ловушкамъ, основывающимся на принципѣ упругости, но, впрочемъ, не пренебрегаютъ силками для птицъ и прикрытыми ямами для ловли крупныхъ животныхъ. Къ этому надлежитъ присовокупить употребленіе различныхъ приманокъ и ядовъ, — выкуриваніе пчель для отнятія у нихъ меду; подражаніе пѣнію птицъ, дабы заманить ихъ въ силки; надѣваніе на себя звѣриной шкуры, чтобы подкрасться ближе къ животному. Этимъ не исчерпываются, однако, хитрости придуманныя человѣкомъ въ его войнѣ съ животными. Остается еще наиболее коварная изъ нихъ всѣхъ: приручивъ нѣкоторыхъ животныхъ (сокола, собаку, гепарда и т. п.) человѣкъ дѣлаетъ этихъ свободныхъ хищниковъ покорными своими

рабами и заставляеть ихъ охотиться для него за дикими звѣрями и птицами (см. *Прирученіе*).

Въ *рыболовствѣ* дикари тоже прибѣгаютъ къ хитростямъ. Собираніе раковинъ, морскихъ ежей и ракообразныхъ животныхъ во время отлива, доставляетъ сравнительно съ настоящимъ рыболовствомъ лишь скудныя средства къ существованію и предоставляется въ большинствѣ случаевъ женщинамъ. Рыбы и животныя, обитающія въ водѣ, убиваются и ловятся съ помощью соотвѣтственнаго оружія, а еще чаще — съ помощію разныхъ ловушекъ, заколовъ, сѣтей, отравы, бросаемою въ воду, и т. п.

Оружіе, болѣе всего употребляемое рыболовами, состоитъ изъ пика съ однимъ или нѣсколькими наконечниками (трезубецъ, острога); меланезійцы, туземцы Огненной Земли, бразильскіе индѣйцы и др. замѣчательно ловко пользуются этою острогой и бьютъ ею безъ промаха рыбу, которую приходится поджидать въ засадѣ иногда въ теченіи нѣсколькихъ часовъ. Случается, что въ рыбу стрѣляютъ изъ лука (андаманцы), но метательнымъ оружіемъ, преимущественно употребляемымъ рыболовами, служитъ *гарпунъ*, деревянный или костяной наконечникъ котораго имѣетъ обыкновенно фигуру вилки съ одною или нѣсколькими зазубринами.

Туземцы Огненной Земли пользуются гарпуномъ, какъ дротикомъ, бросая его отъ руки, эскимосы же употребляютъ для этого особаго механическаго приспособленія (смотри. Глава VII). Зачастую, наконечникъ гарпуна свободно лишь надѣвается на рукоять, но за то привязывается къ ней длинною веревкой. Какъ только животное ранено, оно уходитъ въ глубь съ наконечникомъ гарпуна, рукоять же отдѣляется отъ этого наконечника и остается на поверхности воды, въ качествѣ поплавка, указывающаго мѣсто, куда нырнула раненая жертва, которая вскорѣ всплываетъ опять на поверхность, чтобы заставить свѣ-

жимъ воздухомъ, причеиъ ей наносятся новыя раны. Для большаго облегченія рукоятки гарпуна, азіатскіе эскимосы и чукчи привязываютъ къ ней пузыри. Гарпуны различныхъ родовъ употребляются, однако, главнымъ образомъ на охотѣ за морскими млекопитающими (тюленями, моржами, китами, и т. д.). Для ловли рыбы дикари прибѣгаютъ преимущественно къ другимъ способамъ. Однимъ изъ самыхъ первобытныхъ является, повидимому, отравленіе воды, постоянно употребляемое австралійцами, индонезійцами и меланезійцами. Прочіе способы рыболовства могутъ, по мнѣнію О. Мазона, распредѣляться на двѣ категоріи: 1) такіе, при которыхъ рыбу побуждаютъ забраться въ такое мѣсто, или ловушку, откуда ей нельзя уже выйти, и 2) такіе, при которыхъ побуждаютъ ее проглотить крючекъ, спрятанный въ какой-либо приманкѣ.

Къ первому изъ этихъ приспособленій относятся невода и разнаго рода сѣти изъ бамбука и ратанга, очень распространенные у дайяковъ, микронезійцевъ, и т. д. Сачокъ рѣже встрѣчается у некультурныхъ народовъ, но, тѣмъ не менѣе, употреблялся уже полинезійцами, ранѣе, чѣмъ они познакомились съ европейцами. У первобытныхъ народовъ, незнакомыхъ съ металлами, рыболовные крючки изготовлялись изъ кости, изъ древесныхъ шиповъ, изъ дерева, а въ особенности изъ перламутра. *Относительно рыбачьихъ лодокъ* смотр. главу VII (*Мореплаваніе*).

Земледѣліе. — Принято утверждать, будто человекъ послѣдовательно проходилъ черезъ три стадіи культурнаго развитія, въ первой изъ которыхъ—добывалъ себѣ пропитаніе охотой, во второй—кочевалъ со своими стадами, а въ третьей—обращался въ осѣдлаго земледѣльца. Это можетъ быть признано справедливымъ лишь въ томъ случаѣ, если разсматривать только ту форму земледѣлія, которая практикуется теперь въ Европѣ. Она и въ самомъ дѣлѣ тѣсно связана съ существованіемъ извѣстныхъ

домашнихъ животныхъ (лошадей, быковъ, и т. д.), снабжающихъ человека одновременно и движущей силой и удобреніемъ. Необходимо замѣтить, однако, что многія народности, не обладающія этими домашними животными, занимаются тѣмъ же не менѣе земледѣліемъ. Оно существуетъ у нихъ въ особой формѣ, представляющей болѣе сходства съ нашимъ садоводствомъ и огородничествомъ, по крайней мѣрѣ по употребляемому въ немъ способу культуры ¹⁾. Ганъ предложилъ назвать этотъ способъ по главному и почти единственному земледѣльческому его орудію *мотычною* культурой (Hackbau у нѣмцевъ), тогда какъ обработка земли съ помощію сохи или плуга, влекаемыхъ запряженными въ нихъ животными, можетъ быть названа настоящимъ земледѣліемъ (Ackerbau).

Очевидно, что въ общемъ ходѣ постепеннаго развитія человечества, самыя первобытныя формы мотычнаго земледѣлія, сохранившіяся до сихъ поръ у нѣкоторыхъ африканскихъ и южно-американскихъ племенъ, могли выработаться изъ способовъ собиранія дикорастущихъ съѣдобныхъ кореньевъ и травъ. Австралійцы, папуасы (фиг. 152) и калифорнскіе индѣйцы, еще и теперь употребляютъ для выкапыванія такихъ кореньевъ заостренные колья, обожженные на концѣ. Нѣкоторые негры и бушмены насаживаютъ на верхушку кола тяжелый камень, который своею инерціей облегчаетъ имъ работу. Такіе колья являются первоначальными земледѣльческими орудіями, вѣроятно предшествовавшими изобрѣтенію мотыки. Обычай многихъ австралійскихъ племенъ періодически возвращаться на прежнія мѣста для сбора древесныхъ плодовъ и съѣдобныхъ кореньевъ, которые тѣмъ временемъ успѣваютъ созрѣть и вырасти, представляется какъ бы первымъ шагомъ къ воздѣлыванію земли и, во всякомъ случаѣ, свидѣтель-

¹⁾ Hahn *Die Hausthiere*, и т. д. Лейпцигъ, 1896, въ 8-ю долю листа, съ картой.

ствуеть о знакомствѣ съ жизнію растенія и развитіемъ его изъ сѣмени, упавшаго на добрую почву. Мотычное земледѣліе оказывается еще и теперь преобладающимъ на громадномъ протяженіи тропической Аѳрики и южной Америки. Корнеплодные растенія: маниокъ, ямсъ и сладкіе бататы, играютъ въ немъ выдающуюся роль, но хлѣбные злаки имѣють тоже своихъ представителей,—въ американскомъ майсѣ и азіатскомъ рисѣ. Среди обѣихъ народностей, питавшихся преимущественно этими злаками, а именно—перуанскихъ инковъ и китайцевъ, мотычное земледѣліе усовершенствовалось, благодаря примѣненію къ нему уваживанія. Впослѣдствіи, эта форма земледѣлія достигла еще болѣе высокой степени совершенства, вслѣдствіе соединенія ея съ искусственнымъ удобреніемъ. Она развилась въ тропическихъ странахъ у цивилизованныхъ народовъ въ воздѣлываніе *плантацій* (сахарнаго тростника, кофейнаго дерева, и т. п.), а во всѣхъ вообще климатахъ—въ садоводство.

Настоящее земледѣліе, т. е. земледѣльство, могло возникнуть только въ странахъ, гдѣ были приручены такія животныя, какъ быкъ, лошадь, буйволъ, и т. п., которыхъ можно запрягать въ плуги, т. е. въ Передней Азіи и всего вѣроятнѣе, въ Месопотаміи, гдѣ пользовались искусственнымъ орошеніемъ въ такое время, когда въ другихъ странахъ не было еще и помина о земледѣліи. Въ самыя древнія эпохи, до которыхъ досягаютъ историческіе памятники халдеевъ, мы встрѣчаемся тамъ уже съ развитымъ земледѣліемъ. Въ Европѣ оно появилось послѣ четверичнаго періода, въ эпоху полированного камня. Домашнія животныя были, по всѣмъ вѣроятіямъ, заимствованы египтянами изъ Азіи, а потому надо предположить, что до тѣхъ поръ страна фараоновъ воздѣлывалась мотыкой, подобно древнему царству инковъ и нынѣшнему Срединному царству. Слѣдуетъ замѣтить, что въ Азіи, какъ и въ Европѣ, существовало съ незапамятныхъ вре-

мень также и мотычное земледѣліе, при которомъ любимымъ хлѣбнымъ злакомъ являлось просо (*Panicum mīnaseum* L.). Употребленіе проса теперь держится сравнительно въ скромныхъ размѣрахъ, но растеніе это извѣстно всюду, что само по себѣ уже свидѣтельствуеетъ о важномъ значеніи, которымъ оно обладало въ древнія времена ¹⁾.

Различныя системы сѣвооборотовъ, при которыхъ выпашанная земля успѣваетъ отдохнуть и отлежаться подь паромъ, могли установиться лишь съ развитіемъ земледѣлія. Мотычное земледѣліе обыкновенно доводило землю до полнаго истощенія, такъ что приходилось бросать прежніе участки и расчищать новые, въ лѣсахъ, умышленно выжигавшихся для этого. Зола сожженныхъ деревьевъ и кустарниковъ служила тогда первымъ и единственнымъ удобреніемъ.

Плугъ, употребленіе котораго служитъ характерною чертою настоящаго земледѣлія, выработался, по отношенію къ своей формѣ, изъ двоеручной мотыки, которою до сихъ поръ еще воздѣлываютъ землю въ португальской Африкѣ (Ливингстонъ). Мотыка эта представляетъ величайшее сходство съ плугомъ, изображеннымъ на самыхъ древнихъ египетскихъ памятникахъ,—съ сохой русскаго крестьянина и даже съ паровымъ плугомъ современнаго англійскаго фермера, не говоря уже о тяжелыхъ плугахъ, все еще употребляемыхъ во многихъ земледѣльческихъ округахъ средней Европы и дѣлающихся изъ дерева (за исключеніемъ только рѣзаконъ и лемеховъ). При обоихъ

¹⁾ Мнѣніе Гана, повидимому подтверждается тѣмъ фактомъ, что просо остается до сихъ поръ національнымъ хлѣбнымъ злакомъ туркскихъ народностей, которыя, подобно всѣмъ прочимъ кочевымъ пастушескимъ племенамъ, начали заниматься мотычнымъ земледѣліемъ, но не перешли отъ него къ земледѣлію, такъ какъ предпочитали держать у себя животныхъ, менѣе для него пригодныхъ, а именно: овецъ и верблюдовъ, къ которымъ въ послѣдствіи лишь присоединили лошадь.

способахъ земледѣлія жатва производится ножами, или особыми орудіями, такъ называемыми серпами, образчики которыхъ, почти не уступающіе нынѣшнимъ, существовали еще въ древнемъ Египтѣ и у европейцевъ бронзоваго вѣка. Коса, извѣстная уже древнимъ грекамъ, была изобрѣтена повидимому лишь позднѣе.

Молотьба зерноваго хлѣба, которая при мотычномъ земледѣліи зачастую соединяется въ одну операцію съ вѣяньемъ и приготовленіемъ пици (см. стр. 197), выполняется, при настоящемъ землепашествѣ, домашними животными. Ихъ или гоняютъ по току гумна, или же заставляютъ тащить по разостланнымъ снопамъ тяжелую плаху, въ которую врѣзаны осколки кремня (*tribulum* древнихъ римлянъ; *моврей* у нынѣшнихъ арабовъ и берберовъ въ Сириі, Тунисѣ и Египтѣ). Относительно размолу зерна смотри стр. 198.

Употребленіе житницъ, для храненія земледѣльческихъ продуктовъ, извѣстно большинству полуцивилизованныхъ народовъ (см. стр. 208). Житницы эти почти всюду устраиваются на сваяхъ (напр. у айносовъ), или же на глинобитныхъ фундаментахъ (напр. у негровъ). Ямы, вырытыя въ землѣ для храненія земледѣльческихъ продуктовъ или такъ называемые *силосы*, встрѣчаются въ Алжирѣ у кабилловъ, въ Индо-Китаѣ у лаосцевъ (Нейсъ), въ Цайдамѣ у монголовъ (Пржевальскій) и т. д.

Домашнія животныя. — Скотоводство представляетъ собою, какъ уже упомянуто, занятіе, свидѣтельствующее о болѣе высокой степени общественнаго развитія, чѣмъ та, при которой населеніе кормится главнымъ образомъ продуктами мотычнаго земледѣлія. Прежде чѣмъ заняться скотоводствомъ, человѣкъ долженъ былъ обладать уже нѣкоторой сноровкой для прирученія извѣстныхъ животныхъ и обращенія ихъ изъ дикаго состоянія въ домашнее. Выраженіе это подчеркнуто, такъ какъ обращеніе животнаго въ домашнее состояніе, предполагаетъ, что въ привыч-

кахъ этого животнаго произведена, путемъ подбора, коренная перемѣна, обусловившая для него возможность размноженія въ неволѣ, чего, какъ извѣстно не усматривается у животныхъ, которыя только лишь *прирученны*.

Однимъ изъ первыхъ животныхъ, прирученныхъ человекомъ, а потомъ обращенныхъ въ домашнее состояніе, была вѣроятно *собака*. Самыя некультурныя племена туземцевъ Огненной Земли и австралійцевъ обладаютъ собаками, находящимися въ домашнемъ состояніи и приученными къ охотѣ. Въ эпоху полированного камня европейцы держали у себя нѣсколько разныхъ собачьихъ породъ, а именно: небольшую болотную собаку (*Canis familiaris palustris*), крупную собаку (*C. f. Inostrantzewi*), кости которой найдены въ остаткахъ доисторическихъ поселеній на Ладожскомъ и Нефшательскомъ озерахъ и которая состоитъ, повидимому, въ близкомъ родствѣ съ сибирскою упряжною собакой, и, наконецъ, собака съ очень тонкими, стройными формами (*C. f. Lesneri*), которая черепомъ своимъ нѣсколько походитъ на шотландскую борзую (оленью собаку); отъ нея, въ бронзовомъ вѣкѣ, развелись двѣ породы: овчарка и охотничья собака (*C. f. intermedius*). Отъ этихъ трехъ сѣверныхъ видовъ произошло большинство собачьихъ породъ въ Европѣ, а также въ сѣверной средней Азіи. Что касается до южно-азиатскихъ, океанійскихъ и африканскихъ собакъ, то онѣ ведутъ свой родъ отъ другого типа, представителемъ котораго является теперь, повидимому, австралійскій *динго* ¹⁾). Различія, наблюдаемая въ породахъ домашнихъ собакъ, заслуживаютъ вниманія уже потому, что зачастую различія въ породахъ домашнихъ животныхъ соотвѣтствуютъ различіямъ человѣческихъ расъ, которыя ими владѣютъ. Такъ напр. замѣчено, что въ Тиролѣ географическое распредѣленіе породъ крупнаго

¹⁾ Th. Studer „Beiträge zur Geschichte unserer Hunderassen“ *Naturwissensch. Wochenschrift*, 1897, № 28, а также *Mem. Soc. Helvétique sciences naturelles*, 1896.

рогатаго скота соотвѣтствуетъ распредѣленію разнообразностей человѣческой расы.

По обращеніи собаки въ домашнее состояніе, человѣкъ приручалъ также и другихъ плотоядныхъ животныхъ, дабы пользоваться ихъ услугами на охотѣ; такъ были приручены: хорекъ, виверра-циветта, дикая кошка, гепардъ, леопардъ и соколъ, но изъ нихъ удалось привести въ домашнее состояніе только двухъ; хорька и кошку. Китайцамъ удалось обратить въ домашнее состояніе особую породу баклановъ, дабы воспользоваться ихъ услугами для рыбной ловли, при чемъ, однако, на шею этой птицѣ надѣвають кольцо, препятствующее ей слѣдовать своему инстинкту и глотать пойманную рыбу.

Многія животныя были приведены въ домашнее состояніе племенами, знакомыми лишь съ мотычнымъ земледѣліемъ. Такимъ образомъ найдены въ домашнемъ состояніи: свинья и курица—въ Африкѣ и въ Океаніи, коза—въ Африкѣ, индѣйка, утка (*Anas moschata*), морская свинка и лама—въ Америкѣ. Тѣмъ не менѣе, настоящее земледѣльство становится возможнымъ лишь съ приведеніемъ въ домашнее состояніе крупнаго рогатаго скота, козы и осла, а настоящее скотоводство у кочевниковъ обусловлено приведеніемъ въ домашнее состояніе верблюда и овцы. Что касается до лошади и мула, то они появляются у кочевниковъ сравнительно позже, чѣмъ у осѣдлыхъ народностей.

Кромѣ различныхъ бычачьихъ породъ, приведены въ домашнее состояніе также слѣдующіе виды крупнаго рогатаго скота: якъ—въ Тибетѣ и прилегающихъ къ Тибету странахъ; гайяль—въ Ассамѣ и верхней Бирманіи; бантенгъ (*Bos sondaicus*)—въ Малезіи и буйволъ,—встрѣчающійся всюду, гдѣ разводится рисъ. Добавивъ къ упомянутымъ животнымъ сѣвернаго оленя, приведеннаго въ домашнее состояніе такъ называемыми «гипербореями» (лопарями, самоѣдами, тунгусами, чукчами и т. д.), мы исчер-

паемъ весь, составленный Ганомъ, списокъ девятнадцати млекопитающихъ животныхъ, находящихся теперь въ домашнемъ состояніи у различныхъ народностей. Что касается до домашней птицы, то, изъ тринадцати видовъ, мы упомянули только о четырехъ: бакланѣ, уткѣ, курицѣ и индѣйкѣ; къ нимъ слѣдуетъ еще добавить гуся, лебедя, гвинейскую утку, павлина, фазана, канарейку, попугая, страуса и наконецъ голубя, который приручается, быть можетъ, легче всѣхъ остальныхъ птицъ. Прочіе разряды животныхъ доставили сравнительно лишь немногихъ полезныхъ человѣку помощниковъ. Изъ насѣкомыхъ можно указать лишь на пчелу и шелковичнаго червя, а изъ рыбъ только на карпа, золотую рыбку и *Macropus viridiauratus* (Ласепада), разводимую преимущественно для забавы китайцами.

ГЛАВА VI.

II. Соціалистическіе признаки—(продолженіе).

Духовная жизнь: игры и забавы.—Ихъ значеніе.—Игры дѣтей и взрослыхъ.—Спортъ и публичныя зрѣлища — Употребленіе масокъ.—*Изящныя искусства.*—Графическія искусства.—Орнаментъ.—Живопись.—Ваяніе.—Пляска.—Значеніе ея у некультурныхъ народовъ.—Пантомима и драматическое искусство.—Пѣніе и музыка (инструментальная).—Музыкальные инструменты.—Поэзія.—*Релігія.*—Анимизмъ.—Два основныхъ его элемента: вѣра въ душу и вѣра въ духовъ.—Фетишизмъ.—Многобожіе.—Религіозныя обряды и церемоніи.—Священство.—Международныя религіи.—*Миѳы.*—*Наука.*—Счетъ.—Геометрія.—Исчисленіе времени.—Часы и календари.—Географія и географическія карты, Медицина и хирургія.

2. Духовная жизнь.

Игры и забавы.—Въ двухъ научныхъ трудахъ, въ основу которыхъ легли тщательнѣйшія наблюденія дѣйствительныхъ фактовъ, Гроосъ выяснилъ, что животныя расходуютъ не всю свою мышечную и духовную энергію на добываніе средствъ къ матеріальному существованію, но что часть этой энергіи затрачивается ими на игры, являющіяся въ дѣйствительности процессомъ обученія и воспитанія. Справедливость этого положенія еще ярче выясняется у человѣка, какъ животнаго, духовная жизнь котораго достигла сравнительно громаднаго развитія¹⁾. Дѣйствительно, игры оказываются первыми проявленіями ду-

¹⁾ К. Groos, *Die Spiele der Thiere*. 1896; *Die Spiele der Menschen*. 1899.

ховпой жизни, не только у каждаго человѣка въ отдѣльности, но и у всего человѣчества вообще.

Необходимо указать на различія между играми взрослыхъ и дѣтскими играми. Эти послѣднія являются прежде всего подражаніемъ, тогда какъ игры взрослыхъ клонятся, или къ приобрѣтенію выгоды, или къ достиженію какого-нибудь преимущества, или же къ выставленію на показъ мышечной или умственной силы и ловкости.

Мальчики у дикарей играютъ маленькими луками и арканами (лассо) собственной своей работы и охотятся, подражая своимъ отцамъ, за игрушечными звѣрьми, птицами и черепахами, изготовленными изъ глины и дерева; тогда какъ ихъ сестренки нянчатъ, словно настоящихъ дѣтей, куколъ, свернутыхъ изъ тряпокъ повторяя слова и тѣлодвиженія своихъ матерей. Это—подражательныя дѣтскія игры.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда игра имѣетъ цѣлью развивать силу и ловкость, она входитъ въ употребленіе не только у дѣтей, но и у взрослыхъ. Такова напр. игра въ ручной мячъ, извѣстная всѣмъ народностямъ земного шара, за исключеніемъ только негровъ, и ходули, употребленіе которыхъ распространено въ Европѣ, Китаѣ, въ восточной Африкѣ и Полинезій. На ряду съ этими играми, въ которыхъ главная роль принадлежитъ мышечной ловкости, существуютъ другія игры, сводящіяся къ испытанію вниманія и быстроты чувственныхъ воспріятій. Глинкиты, подобно европейцамъ, забавляются угадываніемъ, въ какой именно рукѣ спрятанъ искомый предметъ. У готтентотовъ игра эта усложняется необходимостью указать особымъ расположеніемъ пальцевъ, руку въ который спрятанъ у партнера искомый предметъ. Это напоминаетъ весьма старинную игру, которая была извѣстна еще древнимъ египтянамъ и называлась у римлянъ *mirare digitis*. Означенное прозвище передѣлано нынѣшними итальянцами въ *morra*.

Самая игра заключается въ слѣдующемъ:—оба партнера, протягивая руку впередъ, показываютъ такое число пальцевъ, какое заблагоразсудится, пригибая остальные, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, называютъ вслухъ число. Тотъ, чье число равно суммѣ пальцевъ, выставленныхъ имъ самимъ и его партнеромъ, — выигрываетъ. Очевидно, что эта игра, существующая какъ разъ въ томъ же видѣ и у китайцевъ, является вмѣстѣ съ тѣмъ и азартной. Къ той же категоріи относится и большинство игръ въ кости, при чемъ безразлично: имѣютъ ли кости форму кубиковъ, какъ въ Китаѣ и въ доисторической Европѣ, или же замѣняются зубами выдры, семенами растений и т. п. съ разными пометками и раскраскою (какъ у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ), или наконецъ овечьими бабками (какъ напр. въ средней Азіи, Персіи и т. п.). *Лото* извѣстно китайцамъ, сіамцамъ и т. д.; китайцы же ввели рулетку или игру тридцати четырехъ животныхъ въ Индо-Китаѣ¹⁾.

По преимуществу умственной игрой являются шахматы, изобрѣтенные въ Индіи. Изъ числа разновидностей этой игры, шашки извѣстны всюду, куда проникла европейская цивилизація, а *муголь* или *ури*, распространенна арабами по всей Африкѣ, отъ Мадагаскара до Сенегамбіи. Для этой послѣдней игры употребляется деревянная доска съ 16, 24 или 32 маленькими углубленіями, расположенными въ два или четыре ряда. Въ эти углубленія надо положить опредѣленнымъ способомъ извѣстное число камешковъ, или сѣмячекъ. Третья разновидность шахматной игры, называемой у англичанъ *backgammon* (трикъ-тракъ), составляетъ нѣчто среднее между *ури* и обыкновенной игрою въ кости, а потому оказывается на половину азартной игрою. Трикъ-тракъ былъ извѣ-

¹⁾ Рулетка процвѣтала у гренландскихъ эскимосовъ въ семнадцатомъ столѣтіи. Она извѣстна ассинебойнамъ и черноногимъ индѣйцамъ подъ именемъ *тиомбино*. Н. Egede u. Wied, на которыхъ ссылался Andree, *Ethnogr. Paral*, стр. 104 (новая серія).

стенъ въ Египтѣ и Палестинѣ подъ именемъ *тоба*; въ Индіи его называли *патизи*, а въ древней Мексикѣ *патолитили* ¹⁾).

Спортъ и зрѣлища. Состязанія въ борьбѣ, такъ нравящіяся японцамъ и монголамъ; конскія скачки, столь уважаемая всѣми кочевниками; великолѣпная форма воднаго спорта, издавна практиковавшаяся гавайцами, когда они, стоя въ челнокѣ, или же сидя на немъ верхомъ, спускались съ водопадовъ въ нѣсколько метровъ вышины ²⁾ и многоразличные иные виды спорта составляютъ до сихъ поръ, какъ и прежде, связующее звено между играми, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, доставляющими удовольствіе лицамъ, принимающимъ въ нихъ непосредственное участіе, и зрѣлищами, доставляющими удовольствіе другимъ. Большинство зрѣлищъ сводится къ пляскѣ, пантомимѣ, сценическимъ представленіямъ, музыкѣ и пѣнію, о которыхъ мы сейчасъ же и будемъ говорить. За исключеніемъ перечисленныхъ проявленій художественнаго чувства, публичныя зрѣлища ограничиваются почти всюду различными церемоніями, празднествами и процессіями, состоящими въ связи съ религіозными обрядами, или же традиціонными обычаями (посвященіями, массовыми браками, поклоненіемъ усопшимъ и т. д.), или представленіями фокусниковъ и акробатовъ, выкидывающихъ разныя ловкія штуки, большинство которыхъ было изобрѣтено въ Индіи. Къ этому слѣдуетъ присовокупить показываніе животныхъ, а также схватки между людьми и животными, или же между одними животными. Наибольшей извѣстностью пользуются бои быковъ, столь высоко цѣнимые европейскими и американскими испанцами и порту-

¹⁾ См. интересное излѣдованіе этой игры—Tylor, *Journ. Anthr. Inst.*, томъ, VIII, стр. 116 и въ *Internation. Archiv. Ethnog.* доп. къ тому IX (Юб. Бастиана) Лейденъ 1896.

²⁾ „Hawaiian Turf—Riding“ *Haw. Alman.* стр. 106, Honolulu. 1896.

гальцами, а также пѣтушьи бои, которые находятъ себѣ пламенныхъ сторонниковъ не только въ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, но и въ южной Америкѣ, во всемъ Малайскомъ архипелагѣ, и многихъ другихъ мѣстностяхъ.

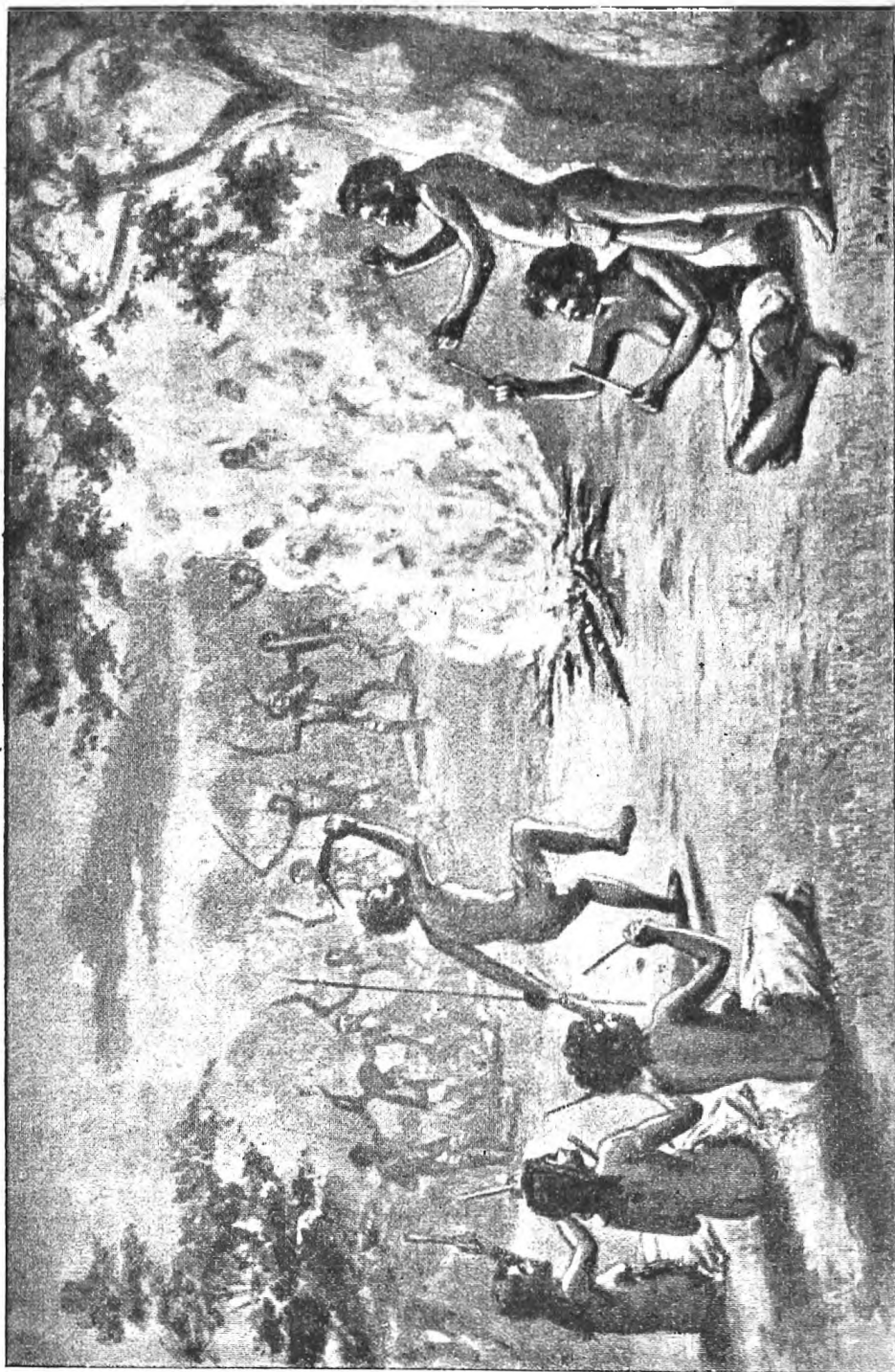
Китайцы и сіамцы не всегда обнаруживаютъ такую кровожадность. Они зачастую довольствуются созерцаніемъ битвы между сверчками, кузнечиками, или же рыбками.

Маски играютъ выдающуюся роль на праздникахъ, торжественныхъ обрядахъ, зрѣлищахъ и многихъ другихъ проявленіяхъ общественной жизни у некультурныхъ и полупцивилизованныхъ народовъ (въ религіи, войнѣ и при управленіи правосудія). Достаточно упомянуть о фантастическихъ маскахъ, въ которыя наряжаются яванцы, дайяки, а въ особенности меланезійцы при своихъ пляскахъ и процессіяхъ. Маски эти дѣлаются иногда изъ скорлупы кокосоваго дерева, при чемъ украшаются бородами и усами изъ его же волоконъ. Остовами для другихъ масокъ служатъ человѣческіе черепа. Папуасы очень искусно готовятъ маски изъ черепахи и т. п. ¹⁾.

Изыщныя искусства. — Проявленіи художественныхъ стремленій отличаются отъ игръ въ томъ отношеніи, что задаются цѣлью доставлять удовольствіе не только самому артисту-исполнителю, но также возможно большому числу его ближнихъ. Проявленія эти вызываются чувствомъ общительности и чѣмъ болѣе они развиты въ какой либо этнической группѣ, тѣмъ выше стоитъ эта группа съ точки зрѣнія общественной организаціи.

Графическія искусства. — Тщательныя изслѣдованія выясняютъ, что очень искусные рисовальщики встрѣчаются зачастую среди наименѣ развитыхъ и самыхъ некультурныхъ народностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается

¹⁾ См. подробности въ превосходной статьѣ о „Маскахъ“ у Andree, *Ethnographische Parallele*, новая серія, стр. 107.

Фиг. 59. — Пляска австралійцевъ во время *корробори*, т. е. обряда посвященія юношей въ полицправные граждане (съ рис. П. Муге).

необходимость установить различія между настоящимъ рисункомъ въ тѣсномъ значеніи этого слова, выполненнымъ на плоской поверхности, или же въ видѣ барельефа, углуб-

Фиг. 60. — Антропоморфный орнаментъ у ново-гвинейскихъ папуасовъ (по Гаддону).

леннымъ рисункомъ какою либо животного, или неодушевленного предмета ¹⁾. Чаще всего мотивами орнамента

лленного рисунка и т. п. и такъ называемымъ орнаментамъ, принадлежащимъ къ области *декоративнаго* (украшающаго) *искусства*. Это послѣднее существуетъ почти у всѣхъ народностей за исключеніемъ быть можетъ туземцевъ Огненной Земли и не всегда вытекаетъ изъ чистаго источника художественной потребности. Нерѣдко тщеславіе, — желаніе обладать наиболѣе изукрашеннымъ предметомъ, двигаетъ рукою артиста, который, среди некультурной народности, почти всегда диллетантъ-самоучка. Характерною чертою декоративнаго искусства у первобытныхъ племенъ является согласованіе руководящей идеи орнамента съ какимъ либо дѣйствительнымъ предметомъ. Въ такихъ орнаментахъ нѣтъ мѣста вымышленнымъ, чисто произвольнымъ линіямъ, а тѣмъ болѣе геометрическимъ фигурамъ, какъ это ошибочно предполагали сравнительно еще недавно. То, что считалось геометрическими фигурами, оказывалось всегда, при ближайшемъ разсмотрѣніи, упро-

¹⁾ Въ связи съ этимъ см. *E. Grosse, Die Anfänge der Kunst*, Freib., und Leip., 1894; *Haddon, Evolution in Art.*, Лондонъ, 1895; *H. Stolpe, „Studies i Amerikansk Ornamentik“*, Стокгольмъ, 1896.

служать животныя, люди и предметы, сдѣланные людьми. Орнаменты, въ которыхъ руководящая идея заимствована у растеній, встрѣчаются сравнительно рѣдко (Гаддонъ). Первобытные орнаменты различаются поэтому на животноеобразные (зооморфные), человекообразные (антропоморфные), вещеобразные (скейоморфные) и растеніеобразные (фитоморфные).

Фиг. 61.—Зооморфный орнаментъ на ново-гвинейской палицѣ (по Гаддону).

Фигура 60 показываетъ напр. въ рѣзномъ папуасскомъ поясѣ изъ древесной коры человеческое лицо, превращенное въ мотивъ орнамента. На одномъ изъ

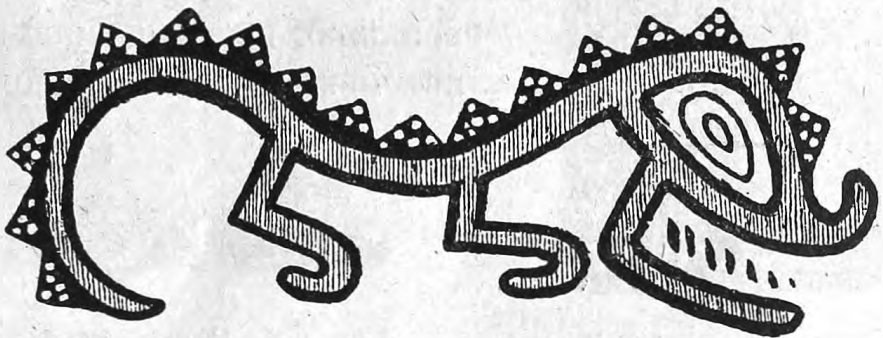
Фиг. 62.—Зооморфный орнаментъ на ново-гвинейской лопаточкѣ (по Гаддону).

концовъ пояса можно безъ труда различить лицо съ обоими глазами и широко раскрытымъ ртомъ, выказывающимъ рядъ отличныхъ зубовъ. Тотчасъ же за нимъ, въ перпендикулярномъ къ нему направленіи, расположены два лица, у которыхъ остались только рты и сохранился всего одинъ глазъ изъ четырехъ, тогда какъ остальные три затерялись въ промежуточномъ пространствѣ.

Излюбленной руководящей идеей орнамента у населенія юго-восточной оконечности Новой Гвинеи, состоящаго на половину изъ меланезійцевъ, является голова морской птицы (фрегата). Въ серединѣ второго ряда и въ четвертомъ ряду палицы фиг. 61 можно различать ее еще явственно, но въ другихъ рядахъ она превращается уже въ арабески. На фиг. 62 та же самая голова, въ сочетаніи сама съ собою, преобразуется въ спиральный орнаментъ.

Подобнымъ же образомъ у древнихъ обитателей Ширикви, на Панамскомъ перешейкѣ, условное уже изображеніе аллигатора (фиг. 63) преобразовалось въ орнаментъ, въ которомъ было бы трудно отыскать сходство съ этимъ пресмыкающимся, еслибъ не имѣлись тутъ же налицо промежуточные формы.

Орнаменты средне-бразильскаго племени карайя, воспроизведенные на фиг. 65, являются упрощенными формами ящерицы (А), летучихъ мышей (В), шкуры гремучей

Фиг. 63. — Условное изображеніе аллигатора на старинной посудѣ въ Ширикви, на Панамскомъ перешейкѣ (по Гольмсу).

змѣи (С) и другой змѣи (D) ¹⁾. Подражаніе предметамъ сдѣланнымъ рукою человѣка, какъ напр. витымъ веревкамъ, расположенію волоконъ въ ткани, и тому подобное, нерѣдко подсказывается уже способомъ изготовленія вещи, которую предполагается украсить. Такъ въ первобытныхъ гончарныхъ издѣліяхъ, естественнымъ мотивомъ орнамента служилъ отпечатокъ плетеной корзины, служившей формой при изготовленіи горшка (см. стр. 195). Зачастую избытокъ орнаментовъ превращаетъ всю вещь въ украшеніе, дѣлая ее непригодной для употребленія, къ которому она сперва предназначалась. Таковы двойные рыболовные крючки изъ перламутра у туземцевъ на островахъ Торрессова пролива ²⁾ и символическіе разукрашенные топоры

¹⁾ Von den Steinen, Unt. Naturvolk. Cent. Bras., Berlin, 1894.

²⁾ См. рис. на стр. 77 упомянутого уже сочиненія Гаддона.

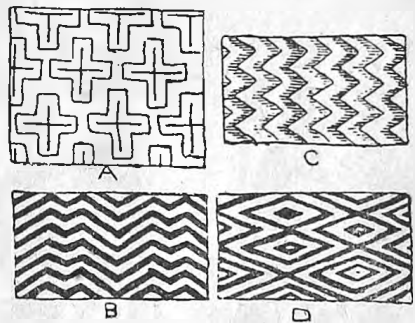
полинезійцевъ съ острововъ Гервея, или съ Кукова архипелага (фиг. 67).

Замѣчательно, что у первобытныхъ народностей любовь къ орнаменту развивается какъ бы въ ущербъ рисованію, въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Такъ, полинезійцы, малайцы, а также индѣйцы сѣверо-западной Америки, мастерски владѣютъ орнаментомъ, но зато очень плохо рисуютъ. Напротивъ

Фиг. 64.—Преобразование рисунка аллигатора въ орнаментальный мотивъ для той же посуды (по Гольмсу).

того, австралійцы, у которыхъ декоративныя искусства существуютъ только въ зародышѣ, рисуютъ на гладкихъ поверхностяхъ скалъ и пещеръ, бѣлою, желтою и красною красками, большія картины, изображающія сцены изъ охотничьей жизни и *коррбори*. Они рисуютъ также человѣческія лица, окруженные какъ бы сіяніемъ (волосами?), но почти всегда безъ ртовъ. Бушмены, не украшающіе своего оружія и рабочаго инструмента, тоже рисуютъ на скалахъ большія картины. Можно составить себѣ понятіе о нихъ по прилагаемому воспроизведенію картины, написанной на стѣнѣ одной изъ пещеръ (близъ Гермона).

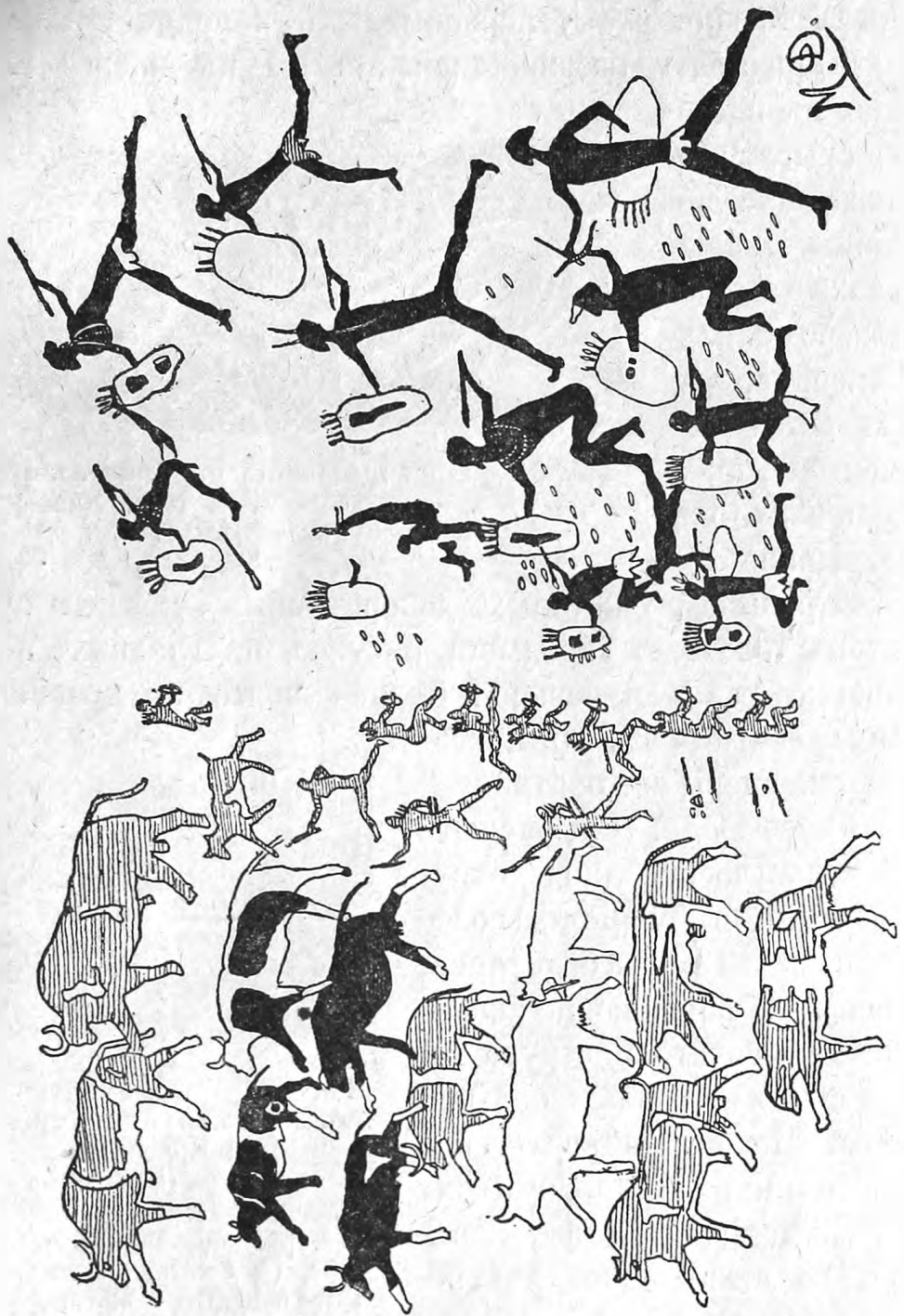
Фиг. 65. — Орнаменты у племени карайя въ средней Бразиліи:

А — ящерицы (вырѣзанныя на гробницѣ); В — летучія мыши; С — гремучая змѣя; D — другая змѣя, (орнаментъ, обвитый вокругъ пальцы) (по Ehrenreich).

Картина эта, обнародованная Андрее ¹⁾, изображаетъ схватку между бушменами и бечуанами, которые ихъ пре-

¹⁾ Andree, *Ethn. Parall.* н. сер., стр. 67.

слѣдуютъ, чтобы отбить похищенныхъ ими быковъ. На картинѣ правильно переданы всѣ подробности, относящіяся до

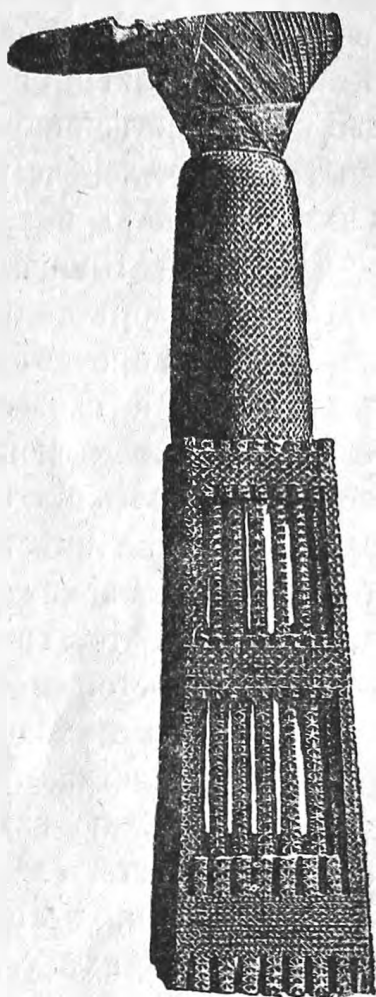

Фиг. 66. — Бушменская картина, изображающая битву ст. бечуанами, которые пытаются вернуть свой похищенный крупный рогатый скотъ (по Р. Андрее).

внѣшняго вида и масти быковъ, — окраски, роста и вооруженія сражающихся (маленькіе, желтокожіе бушмены вооружены луками, а рослые чернокожіе бечуаны — ассагаями).

Меланезійцы одинаково искусны въ изготовленіи орнаментовъ и въ настоящемъ рисованіи, но это послѣднее стремится обратиться у нихъ въ пиктографію, которая почти всецѣло поглотила уже его у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. Впрочемъ, далѣе къ сѣверу, рисованіе появляется снова у гипербореевъ (эскимосовъ, чукчей, якутовъ, тлинкитовъ и т. п.). Всѣ вообще рисунки первобытныхъ художниковъ страдаютъ отсутствіемъ перспективы и рельефа; но тоже самое обнаруживается и въ живописи полудивизованныхъ народовъ, какъ напр.: китайцевъ, индусовъ, персовъ, камбоджійцевъ и т. п.

Ваяніе, встрѣчающееся, подобно живописи, даже среди остатковъ дѣятельности четверичнаго европейца (фиг. 85), достигаетъ у некультурныхъ народовъ лишь слабаго развитія. Деревянные изваянія у меланезійцевъ и негровъ, гигантскія статуи полинезійцевъ острова Пасхи, барельефы на памятникахъ зодчества древнихъ перуанцевъ, мексиканцевъ и хмеровъ, многочисленныя фигурки, изъ дерева, или горшечной глины, у малайцевъ, негровъ и т. п., оказываются принадлежащими къ такой же ступени развитія, на которой стояло египетское и древнегреческое искусство, въ періодъ предшествовавшій пятому вѣку до Р. Х., когда среднее продольное сѣченіе человѣческаго

Фиг. 67. — Символическій топоръ съ острова Мангая (одного изъ острововъ въ архипелагѣ Кука, въ Полинезійи), съ образца хранящагося въ Копенгагенскомъ музеѣ (по Гаддону).

тѣла неуклонно изображалось въ прямомъ вертикальномъ положеніи. Даже и въ группахъ, состоящихъ изъ двухъ и болѣе фигуръ, продольныя ихъ сѣченія или параллельны, или перпендикулярны другъ къ другу ¹⁾. Само собою разумѣется, что у многихъ народностей «національное искусство» существенно измѣнилось подъ вліяніемъ принятой ими религіи, принесшей съ собою, или же создавшей свое собственное искусство (запрещеніе мусульманамъ изображать человѣческія фигуры, условныя позы буддистскихъ рисунковъ и т. п.).

Пляска. — Произведенія графическаго искусства очаровываютъ взоръ только послѣ того, какъ они выполнены, музыка же, напротивъ того, доставляетъ удовольствіе лишь въ продолженіе своего выполненія. Существуетъ, однако, искусство, соединяющее обѣ означенныя формы эстетическаго наслажденія. Это — пляска, пластическія позы которой являются вмѣстѣ съ тѣмъ картинами, а движенія — подчиняются законамъ музыкальнаго ритма.

Искусство это, упавшее у цивилизованныхъ народовъ до уровня простой забавы, играетъ важную роль въ жизни некультурныхъ народностей. Такъ напр. большія ночныя празднества австралійцевъ: *коррбори* (фиг. 59). — устраиваемыя по случаю важныхъ событій, состоятъ только изъ послѣдовательной смѣны весьма разнообразныхъ плясокъ. Каждая изъ нихъ тщательно опредѣлена во всѣхъ своихъ подробностяхъ установленнымъ церемоніаломъ и выполняется юношами, которыхъ задолго передъ тѣмъ подготавливали къ такимъ хореграфическимъ упражненіямъ старожилы племени. Въ этихъ пляскахъ, какъ и во всѣхъ вообще серьезныхъ дѣлахъ, участвуютъ одни мужчины. Что касается до женщинъ, то онѣ присутствуютъ лишь въ качествѣ зрительницъ и музыкантшъ. Общая радость по

¹⁾ См. объ этомъ I. Lang., *Bildkünstens Fremstellung*, и т. д.; *Vidensk. Selsk. Skrift.*, 5-я серія; *Hist. Philos.*, т. V, № 4. Копенгагенъ, 1892 (съ конспектомъ на французскомъ языкѣ).

поводу счастливаго событія, относящагося до всего племени, выражается у некультурныхъ народностей именно пляскою. Необходимо замѣтить также, что пляска выполняется собраніемъ отдѣльныхъ личностей, доказавшихъ свою солидарность съ обществомъ тѣмъ, что, жертвуя до извѣстной степени своей свободой, подчинялись указаніямъ старожилловъ, дабы доставить удовольствіе всему племени. Удовольствіе это является, сверхъ того, въ данномъ случаѣ взаимнымъ, такъ какъ исполнители «чувствуютъ» пляску, не видя ея со стороны, а зрители видятъ ее, не ощущая непосредственнаго воздѣйствія ея движеній.

Въ первобытныхъ обществахъ пляска оказывается, по этому, великою школой солидарности. Она, болѣе чѣмъ что-либо другое, выставляетъ на видъ преимущества общественности. Эти благодѣтельные результаты надо признать, однако, достижимыми лишь въ небольшихъ этническихъ группахъ, гдѣ, по меньшей мѣрѣ, половина всего общества можетъ принимать участіе въ пляскѣ. Подобное условіе, разумѣется, не выполнимо въ цивилизованныхъ обществахъ, состоящихъ изъ многихъ милліоновъ членовъ, почему хореографическое искусство и пришло тамъ въ упадокъ.

Пляски такого рода какъ австралійскія корробори, служатъ какъ бы первымъ шагомъ къ *обрядовымъ пляскамъ*, играющимъ въ большинствѣ религій столь выдающуюся роль. Достаточно будетъ указать на «припадочныя» пляски сибирскихъ и американскихъ шамановъ, или же негритянскихъ жрецовъ фетиша, — круженіе дервишей, — балеты, исполняемые въ маскахъ буддистскими ламами, — священныя пляски древне-еврейскихъ левитовъ и т. д. Даже христіанство, на западѣ, сохраняло до восьмого вѣка пляску въ религіозныхъ своихъ обрядахъ. Пережитокъ пляски уцѣлѣлъ до извѣстной степени въ томъ, что происходитъ до сихъ поръ на праздникѣ Пасхи въ севильскомъ соборѣ. Принявъ религіозный характеръ,

пляска соединилась у первобытныхъ народовъ съ символической мимикой, особенно же при поднесеніи божествамъ какихъ либо даровъ,—при жертвоприношеніяхъ, или въ минуты религіознаго экстаза.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, она развивалась, однако, и въ другомъ направленіи, соединившись съ двумя другими видами мимики, одинъ изъ которыхъ вызывалъ представленія о битвѣ и борьбѣ, а другой—о любви. Такимъ образомъ произошли пляски: *воинственныя* и *любострастныя*. Эти послѣднія выполняются, или однѣми женщинами,—какъ напр. гавайская *гула-гула*,—или же обоими полами вмѣстѣ (у эскимосовъ), и весьма рѣдко лишь одними мужчинами (австралійское *каоро*, выполняемое при наступленіи брачнаго сезона, т. е. ко времени сбора ямса). Дозволительно предположить, къ тому же, что, при зарожденіи обществъ, попеременные пляски мужчинъ и женщинъ служили могущественнымъ содѣйствіемъ половому подбору.

Движенія, выполняемыя во время пляски, не одинаковы у разныхъ народовъ и, вмѣстѣ затѣмъ, зависятъ также отъ рода пляски. Австралійцы двигаются прыжками, — внезапно устремляются впередъ, а затѣмъ отступаютъ назадъ, съ угрожающими или нѣжными жестами, смотря по характеру пляски (фиг. 59); негры добавляютъ къ этимъ прыжкамъ впередъ и назадъ соответственныя движенія головы и груди. У большинства азіатцевъ (китайцевъ, японцевъ, малайцевъ) мужчины не участвуютъ въ пляскѣ; что же касается до женщинъ, то у нихъ хореографическое искусство выродилось и сводится къ ряду ритмическихъ движеній рукъ и туловища, производимыхъ, не сходя съ мѣста. Пляски эскимосовъ, арауканцевъ и др. народностей, подражающія движеніямъ животныхъ, являются сочетанными съ мимикой и служатъ первымъ шагомъ къ пантомимѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что, у некультурныхъ народовъ, пантомима, подобно пля-

скамъ, всегда сопровождается музыкой и пѣніемъ, къ которымъ присоединяется иногда надѣваніе масокъ и маскаранныхъ костюмовъ. Стоитъ только, отведя въ пантомимѣ болѣе мѣста пѣнію и речитативу, ослабить зависимость музыки отъ ритма, для того чтобы получилось драматическое представленіе ¹⁾).

Музыка, инструментальная и вокальная, является общимъ достояніемъ всего человѣчества. Нѣтъ ни одной народности, которая не умѣла бы напѣвать хоть какую-нибудь пѣсенку, изъ нѣсколькихъ нотъ, и очень немногія лишь племена (огнеземельцы, нѣкоторые меланезійцы и ведды) не обзавелись музыкальными инструментами. Музыка некультурныхъ народностей зачастую сводится къ одному только изъ своихъ элементовъ, а именно къ ритму. Это будетъ понятно, если принять во вниманіе, что она служитъ преимущественно аккомпаниментомъ къ пляскѣ. Мелодія и гармонія въ ней низведены къ простѣйшему ихъ выраженію ²⁾, но, при всемъ томъ, по мнѣнію даже специалистовъ, очень трудно переложить пѣсню дикарей на наши ноты и три четверти такихъ переложеній, обнародованныхъ въ разныхъ научныхъ трудахъ, должны быть признаны невѣрными. Дѣло въ томъ, что ихъ записывали по нашей семитонной музыкальной гаммѣ, которая, хотя извѣстна многимъ некультурнымъ народностямъ, но примѣняется ими далеко не всегда.

Оказывается, что они употребляютъ также и другія послѣдовательности тоновъ съ опредѣленными интервалами, являющіяся настоящими гаммами въ два, три и даже въ шесть тоновъ. Чаще другихъ употребляется гамма «естественныхъ тоновъ» (тоника, терція, квинта), встрѣчающаяся напр. у бушменовъ. Пѣсни некультур-

¹⁾ Wallaschek, *Primitive Music*, гл. VII. Лондонъ, 1893.

²⁾ Grosse, *Anf. d. Kunst.*, гл. III.

ныхъ народовъ сложены зачастую въ минорномъ тонѣ. Такова между прочимъ и пѣсня огнеземельцевъ, переложенная на ноты Карффортомъ ¹⁾).

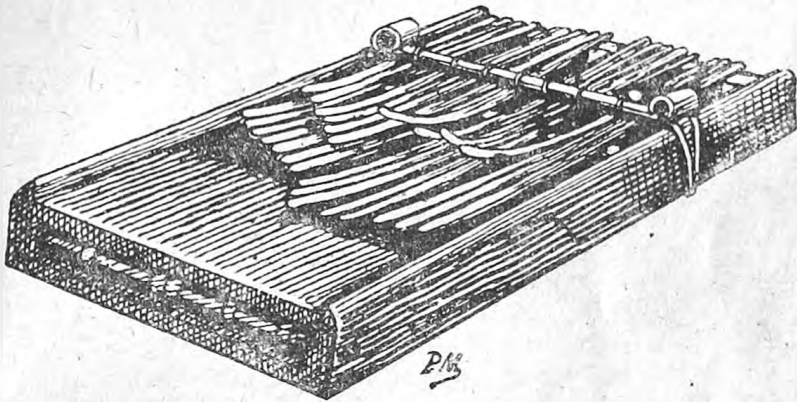
Въ концѣ концовъ, музыкальная гамма представляетъ собою условное приспособленіе, состоящее въ связи съ устройствомъ музыкальныхъ инструментовъ, наиболѣе совершенные изъ которыхъ, какъ напр. наша скрипка, могутъ давать лишь полутоны, или, въ исключительныхъ случаяхъ, четверти и трети тоновъ, а потому *естественной* гаммы быть не можетъ. Гамма, употребляемая данною народностью, опредѣляется музыкальными ея инструментами, а потому ознакомленіе съ ними должно предшествовать изслѣдованію народныхъ напѣвовъ ²⁾).

Самая первобытная музыка сводилась къ одному ритму, а потому древнѣйшими музыкальными инструментами служили предметы, пригодные къ тому, чтобы отбивать тактъ: деревяшки, которыми колотятъ другъ о друга, какъ у аннамцевъ, ими же первообразы барабановъ, вродѣ тѣхъ, которые употребляются австралійскими музыкантами при *коррбори*. Туго натянувъ между бедрами юбку изъ опосумовой кожи, каждая музыкантша бьетъ по ней въ тактъ палкою (фиг. 59). Подобно кастаньетамъ, треугольникамъ и др., барабаны не могутъ, однако, считаться настоящими музыкальными инструментами, способными дать цѣлую гамму, или, по крайней мѣрѣ, рядъ измѣняющихся тоновъ. Такіе инструменты можно распределить на три категоріи: духовныхъ, струнныхъ и ударныхъ инструментовъ. Древнѣйшимъ изъ духовныхъ инструментовъ была, безъ сомнѣнія, флейта, или пастушья свирѣль, сдѣланная

¹⁾ *Miss. Scientif. Cap. Horn*; т. I. *Hist. du Voyage*, par Martial, Парижъ, 1888, стр. 210.

²⁾ Tylor, *Anthropology*, стр. 292; Wallaschek, (*loc. cit.*), стр. 151. 155 и *Mitth. Anthropol. Ges. Wien*. Т. XXIII, отчетъ о засѣд. стр. 11. По изслѣдованіямъ Вебера, ухо способно различать звуки, отстоящіе другъ отъ друга на $\frac{1}{64}$ часть полутона.

изъ тростника, бамбука, кости человѣка, или животнаго, какія встрѣчаются до сихъ поръ у ботокудовъ и ипуриновъ на рѣкѣ Ксинги (въ Бразиліи) ¹⁾. Первымъ струннымъ инструментомъ былъ разумѣется, лукъ. Кафры и ангольскіе негры «играютъ на лукѣ», прикрѣпивъ къ нему тыкву и нажимая тетиву, по усмотрѣнію, — сильнѣе, или же слабѣе, съ помощью скользящаго по ней кольца

Фиг. 68.— *Санса* или *зимба* негритянскій музыкальный ящикъ, ставящійся на тыкву, или помѣщаемый въ нее. На сансѣ играютъ пальцами. (По Вуду).

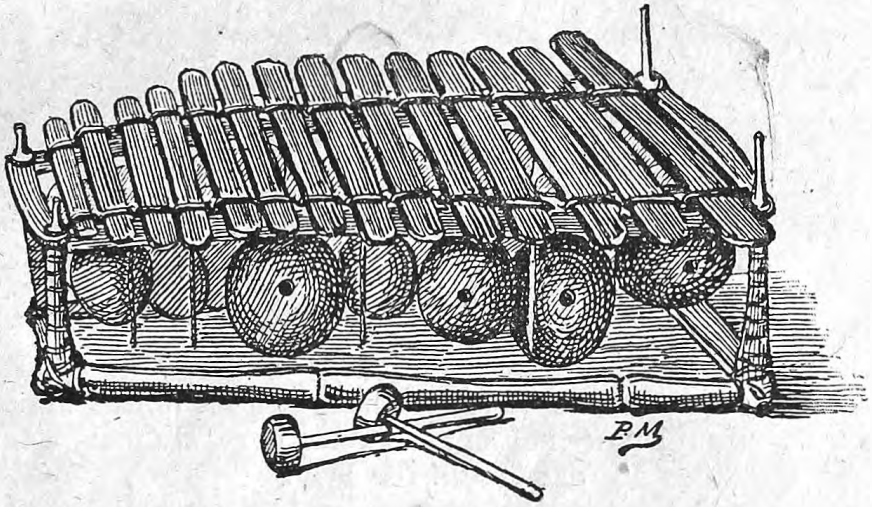
(фиг. 135). Изъ ударныхъ инструментовъ всего употребленнѣе у негровъ «санса» (фиг. 68), нѣчто вродѣ музыкальнаго ящика, и ксилофонъ, являющійся подобіемъ фортепьяно (фиг. 69).

Впрочемъ, даже у наименѣе культурныхъ народностей встрѣчаются сравнительно сложные музыкальные инстру-

¹⁾ По мнѣнію Валлашека (loc. cit., стр. 155), наша семитонная (діатоническая) музыкальная гамма обусловлена тѣмъ, что первобытная флейта не могла имѣть болѣе шести, или же восьми отверстій. Большое ихъ число оказалось бы излишнимъ, такъ какъ человѣкъ, играющій на флейтѣ, можетъ располагать лишь восемью пальцами для затыканія отверстій. Легкость изготовленія такой первобытной свирѣли обусловливается тѣмъ, что, съ помощью отверстій, прорѣзанныхъ въ трубкѣ, на одинаковыхъ разстояніяхъ другъ отъ друга, можно получить рядъ весьма гармоничныхъ звуковъ.

менты, какъ напр.: *гора*, употребляемый бушменами, (фиг. 70 и 71) ¹⁾.

Кафрская арфа и бушменскій «гора» издають лишь слабые звуки, а потому служат преимущественно для удовлетворенія музыкальнаго вкуса самихъ исполнителей. Посторонніе слушатели почти ничего уловить не могутъ. Это обстоятельство равно какъ и многіе другіе факты, свидѣтельствуесть, что музыка является далеко не столь

Фиг. 69.— *Маримба*, негритянскій ксилофонъ. (По Вуду).

могущественнымъ стимуломъ къ общенію, какъ пляска. Наслажденіе доставляемое музыкой имѣеть болѣе замкнутый, обособленный характеръ, за исключеніемъ того случая, когда она низведена до самаго простѣйшаго своего элемента, а именно — ритма. Тогда музыка играетъ вы-

¹⁾ Вотъ описаніе этого инструмента: стволъ птичьяго пера, расколотый и подрѣзанный въ видѣ листика, прикрѣпляется на концѣ лука (фиг. 71); перо это прикладывають ко рту и приводятъ въ колебательное движеніе, причеь получается одновременный эффектъ духового и струннаго инструмента. „Гора“ издаетъ, однако, очень слабые звуки, а потому артистъ, чтобъ лучше разслушать свою собственную музыку, долженъ засунуть себѣ одинъ палець въ носъ, а другой въ ухо. Въ результатъ получается нѣчто вродѣ микрофона.

дающуюся роль, особенно же въ воинственныхъ манифестаціяхъ. Ни одна армія не можетъ обойтись безъ музыки.

Поэзія.—Въ раннюю пору цивилизаціи, пѣніе и поэзія сливаются на столько тѣсно, что ихъ нельзя различить другъ отъ друга. Поэтическія произведенія некультур-

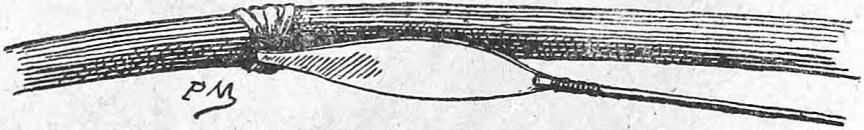

Фиг. 70.—Бушмень, играющій на своемъ музыкальномъ инструментѣ („горбъ“). (Отчасти по Вуду).

ныхъ народовъ до сихъ поръ еще мало изслѣдованы ¹⁾, но изъ имѣющагося фактическаго матеріала позволительно заключить, что первыми произведеніями поэтическаго твор-

¹⁾ Единственнымъ общимъ изслѣдованіемъ по этому предмету является, сколько мнѣ извѣстно, глава о поэзіи въ книгѣ Гроссе: *Die Anf. d. Kunst*, откуда я заимствовалъ мой обзоръ и нѣкоторые избранные примѣры, взятые имъ самимъ у Эйра, Спенсера и Грея.

чества служили повторявшіяся нѣсколько разъ ритмическія фразы, которыя выражаютъ обыденныя чувства, состоящія преимущественно въ связи съ пищеварительной функціей: поэтъ жалуется на голодь;—изъявляетъ удовольствіе по поводу того, что ему удалось покушать вдоволь,

Фиг. 71.—Подробности устройства „горы“. (По Вуду).

или вождельніе къ чему нибудь съѣстному, высказывающееся напримѣръ въ австралійской пѣснѣ:

Хорошій горохъ ѣдятъ бѣлые люди!

Мнѣ бы хотѣлось тоже поѣсть гороху, — поѣсть гороху!

Затѣмъ въ первобытныхъ пѣсняхъ выражаются также и чувства охотника: радость, что удалось убить звѣря или птицу, какъ напр. въ слѣдующей поэмѣ.

Быстро мчался кенгуру,

Но я бѣжалъ еще быстрѣе.

Ахъ, какъ онъ былъ жирень!

Ахъ, какъ онъ былъ толстъ!

Какое вышло изъ него прекрасное жаркое!

О кенгуру! О кенгуру!

Военныя пѣсни не безызвѣстны австралійскимъ дикарямъ, но красоты природы и нѣжныя чувства любви рѣдко лишь служатъ темами для поэтического творчества некультурныхъ охотниковъ. Они встрѣчаются, впрочемъ, уже у эскимосовъ и достигаютъ высокой степени развитія у полудивилизованныхъ кочевниковъ, предающихся созерцанію природы. Лирическая ихъ поэзія вдохновляется иногда очень возвышенными чувствами, какъ свидѣтельствуя объ этомъ напр. калмыцкія пѣсни ¹⁾. Что касается до эпической поэзіи, то она встрѣчается лишь у полуобразованныхъ народовъ, обладающихъ исторіей.

¹⁾ Deniker, „Les Kalmouks“, *Rev. d'Anthrop.*, 1884, стр. 671.

Релігія.—Этнографы, богословы и моралисты долго уже обсуждаютъ вопросъ: существуютъ ли народности безъ религіи, или же такихъ народностей вовсе нѣтъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ зависитъ всецѣло отъ значенія, которое мы станемъ придавать слову «религія». Если понимать это слово въ смыслѣ общепризнаннаго вѣроученія, признаваемаго откровеніемъ Свыше,—обладающаго установленной опредѣленной обрядностью и хорошо организованнымъ священствомъ,—какъ это дѣлается обыкновенно въ разговорѣ,—или, даже,—если обозначать, по примѣру Катрфажа, словомъ *релігія*, «вѣру въ существа высшія чѣмъ человѣкъ» и въ «загробную жизнь»¹⁾, то, безъ сомнѣнія, придется отвѣтить, что существуютъ народности, у которыхъ нѣтъ религіи. Напротивъ того, удовлетворяясь даннымъ у Тайлора болѣе скромнымъ опредѣленіемъ религіи, какъ «вѣры въ духовныя существа», трудно было бы отыскать на земномъ шарѣ племя безъ такой вѣры²⁾. Казалось бы, однако, умѣстнымъ слегка измѣнить данное Тайлоромъ опредѣленіе, замѣнивъ въ немъ «духовныя существа» *воображаемыми*. Этотъ эпитетъ явственно указывалъ бы на психологическое происхожденіе означенныхъ существъ, такъ какъ дикари, на самомъ дѣлѣ, вѣрятъ въ вымыслы собственнаго своего воображенія.

Вѣра эта вызывается преимущественно страхомъ передъ событіями, представляющимися необычайными, или же странными, а въ особенности опасеніемъ болѣзни и смерти. Мысль о «духовномъ существѣ» оказывается, иногда до того неразлучной съ чувствомъ страха, что появляется не иначе, какъ вмѣстѣ съ нимъ. Такъ огнеземельцы, яганы, не имѣютъ яснаго представленія о духахъ, но, въ сумерки, подѣ вліяніемъ страха, вообра-

¹⁾ De Quatrefages, *L'espèce humaine* 2-е изд., стр. 356, Парижъ 1890.

²⁾ E. V. Tylor, *Primitive Culture*, т. I.

жають будто на нихъ нападаютъ «дикари съ запада», *уалапату*. Нѣкоторые яганы считаютъ этихъ дикарей духами, а другіе—простыми смертными изъ сосѣдняго племени алакалуфовъ ¹⁾).

Подобные случаи сравнительно рѣдки; большинство некультурныхъ народовъ обладаетъ зачатками нѣсколько болѣе развитой естественной религіи и не столь туманною вѣрой въ духовъ. Слѣдуя терминологіи извѣстнаго этнолога Тайлора, можно назвать такую первобытную религію *анимизмомъ*.

Въ простѣйшихъ своихъ формахъ, анимизмъ является вѣрованіемъ, что въ человѣческомъ тѣлѣ содержится другое существо, болѣе утонченнаго свойства,—душа,—способная временно отдѣляться отъ своей оболочки. вмѣстѣ съ тѣмъ приписываютъ и всему существующему: животнымъ, растеніямъ, камнямъ и даже предметамъ, сдѣланнымъ человѣческими руками,—душу, одаренную соответственными качествами. Кіенъ-тунгскіе шаны (въ верхней Бирманіи) убѣждены, что душа, въ видѣ бабочки съ радужными крыльями, покидаетъ тѣло спящаго человѣка ²⁾. Малайцы держатся такихъ же возрѣній, а потому остерегаются будить спящаго. Вѣра въ существованіе душъ поддерживается у дикаря видомъ отраженія предметовъ въ водѣ и

¹⁾ Эти яганы называютъ туманнымъ терминомъ *кашпикъ*: 1) чрезвычайно злыхъ воображаемыхъ существъ, будто бы обитающихъ въ лѣсной глуши, и 2) cadaго человѣка, обладающаго страннымъ, или же дурнымъ характеромъ. Точно также и слово *ханухъ* обозначаетъ у нихъ одновременно: 1) воображаемая безволосая существа, съ однимъ глазомъ на затылкѣ, и 2) сумасшедшихъ, или же людей, живущихъ особнякомъ въ лѣсу.

Всѣ проявленія религіознаго чувства у ягановъ сводятся къ вѣрѣ въ эти три или четыре вида вымышленныхъ существъ. (Huades et Deniker, *loc. cit.*, стр. 253).

²⁾ R. Woodthorpe, Journ. Anthr. Inst. m. XXVI, № 1, Августъ 1896. Сельское населеніе іоркскаго графства въ Англіи называетъ ночную бабочку (сфинкса) *душою*, а въ Ирландіи,—бабочекъ считаютъ душами предковъ. (L. Gomme, Ethnology in Folklore).

наблюденіемъ за тѣнью, въ точности повторяющей каждое движеніе человѣка. Главною основой этой вѣры служатъ, однако, сны и грезы, въ продолженіе которыхъ онъ живетъ иной жизнью и чувствуетъ себя «другимъ человекомъ». Смерть разсматривается какъ разлука человѣка съ его тѣнью, или душой, уподобляющаяся отчасти разлукѣ, сопровождающей сонъ. Зачастую отождествляютъ послѣдній вздохъ (выдыханіе) умирающаго съ невещественнымъ существомъ, покидающимъ его тѣло. Туземцы острова Кіаса выбираютъ поэтому вождемъ счастливица, которому удалось, иногда не безъ отчаянной борьбы со своими соперниками, проглотить послѣдній вздохъ умирающаго вождя ¹⁾. Кромѣ того, большинство первобытныхъ народностей считаетъ смерть только сномъ, затянувшимся на неопредѣленно долгое время. Вслѣдствіе этого установился у нѣкоторыхъ изъ нихъ обычай держать покойника возможно дольше (иной разъ, пока не начнется гніеніе) въ его хижинѣ, или же въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нею (см. «Сем. жизнь»). Они воображаютъ, что душа усопшаго хочетъ вернуться въ тѣло и, не находя его, не можетъ успокоиться. Такая душа непрестанно бродитъ вокругъ жилищъ и злится на живыхъ, спрятавшихъ ея тѣло. Случаи летаргіи, гипнотическаго сна, или же продолжительнаго обморока, дѣйствующіе тѣмъ сильнѣе на воображеніе, что они встрѣчаются несравненно рѣже обыкновеннаго сна, подтверждаютъ вѣру въ разлуку человѣка съ духовнымъ его двойникомъ. Въ концѣ концовъ, дикарь представляетъ себѣ смерть не какъ

¹⁾ Modigliani, *Un Viaggio a Nias*, стр. 277. Миланъ. Слѣдуетъ замѣтить, что ніасы, подобно многимъ другимъ народностямъ, усматриваютъ у человѣка тройственную душу. Та изъ трехъ душъ, которая проявляется дыханіемъ, представляетъ извѣстное сходство съ человѣческимъ „двойникомъ“, признававшимся древними египтянами.

естественное явленіе, но какъ насильственную, чрезмѣрно долгую, разлуку человѣка съ его душою.

Что за причина обусловливаетъ эту разлуку? Отвѣтъ на это дается вторымъ элементомъ анимизма, а именно, вѣрою въ *духовъ*, т. е. воображаемыхъ существъ, принимающихъ, подобно душамъ, самыя разнообразныя формы. Иногда, душа покойника становится и сама духомъ. Рѣзкаго разграниченія между ними не усматривается. *Духи* отличаются отъ *душъ* преимущественно лишь большимъ стремленіемъ къ дѣятельности. Они постоянно вмѣшиваются въ человѣческія дѣла, такъ что вся жизнь дикаря проходитъ въ заключеніи любовныхъ сдѣлокъ съ духами, или же въ непрестанной борьбѣ съ ними. Болѣзнь, несчастье и даже смерть, насылаются каждый разъ разгнѣванными *духами*. Къ счастью, наряду со злыми духами, имя которымъ легионъ, встрѣчаются, отъ времени до времени, также и благодѣтельные духи, становящіеся заступниками за людей и покровителями ихъ. Зачастую духи эти отождествляются съ *душами* умершихъ старожилонъ племени, т. е. съ душами предковъ. Въ большинствѣ случаевъ, старички эти доставляли, при жизни, всему племени, или же собственной семьѣ, какія-либо матеріальныя выгоды своими совѣтами, мудрость которыхъ обуславливалась долготѣнимъ опытомъ, а потому казалось естественнымъ воспользоваться такими услугами и послѣ ихъ смерти. Если первобытнаго человѣка постигаетъ какое-либо бѣдствіе, онъ вспоминаетъ про своихъ предковъ и просить у нихъ совѣта. Отсюда проистекаетъ поклоненіе предкамъ. Несмѣтное число духовъ составляетъ въ совокупности цѣлый, особенный міръ. Каждый предметъ, а иногда и каждая категорія предметовъ, имѣетъ своего особаго духа. Можно дать бытіе нѣкоторымъ предметамъ (сдѣлавъ, напр. вещь), а потому, можно создавать также и духовъ, или, по крайней мѣрѣ, достигать того, чтобы они сообщали предметамъ нѣкоторую долю собственнаго

своего могущества. Это убѣжденіе порождаетъ *фетишизмъ*¹⁾, являющійся одною изъ сторонъ анимизма, или, точнѣе, одною изъ самыхъ грубыхъ его формъ. Народности, поклоняющіяся нѣкоторымъ предметамъ, называемымъ *фетишами*, *гри-гри*, и т. п. видятъ въ нихъ существа, одаренныя собственной своей волей и могуществомъ. Каждый предметъ: кусокъ дерева, пучекъ травы, камень, гвоздь, ноготь, локонъ волосъ, рогъ, тряпица, обрывокъ веревки и т. п. можетъ сдѣлаться фетишемъ; матеріальная стоимость предмета не состоитъ ни въ какой связи съ его могуществомъ какъ фетиша. Самые ничтожные на взглядъ предметы могутъ оказываться величайшими фетишами²⁾. Отношенія между духами и предметами, въ которые они вселились, предполагаются двойкаго характера. Фетишь разсматривается, или какъ одушевленное существо, являющееся вещественной оболочкой духа, или же только какъ орудіе, чрезъ посредство котораго духи бла-

¹⁾ Слово *фетишизмъ*, — искаженіе португальскаго *feitico* (чара, волшебство), безъ сомнѣнія произошло отъ латинскаго „*factitius*“ (въ смыслѣ „полный волшебныхъ чаръ“), примененнаго первыми мореплавателями, достигшими береговъ Гвинеи, къ фетишамъ, которымъ поклонялись тамъ негры. Де Броссъ первый употребилъ, въ 1760 году, слово „фетишизмъ“ для обозначенія вѣры въ фетишей. Огюсть Контъ далъ болѣе широкое значеніе этому слову, выразивъ имъ форму религіи, не подходящую подъ категоріи многобожія и единобожія. Контовскій фетишизмъ соответствуетъ у нынѣшнихъ англійскихъ этнографовъ *анимизму*, по отношенію къ которому настоящій фетишизмъ является только частью. (E. Tylor, Prim. Cult, m. II, стр. 143).

²⁾ Въ нѣкоторыхъ случаяхъ фетишамъ приписываютъ способность двигаться. Такъ колдуны у негровъ, доведя людей бѣшеной пляской до невмѣняемаго состоянія, сопровождающагося судорогами, даютъ имъ въ руки фетиши, въ видѣ палочекъ, которыя, будто бы, неудержимо тащатъ этихъ людей и заставляютъ ихъ находить виновныхъ въ преступленіи. Подобнымъ же образомъ, во время заклинаній, производимыхъ сибирскими шаманами, двѣ палочки, у нихъ въ рукахъ, будто бы увлекаютъ ихъ души, съ быстротой коней, мчащихся во всю прыть, въ мѣстности, обитаемыя духами.

говолить дѣйствовать. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, фетишъ оказывается только носителемъ извѣстной доли могущества, вселившагося въ него духа. Слѣдуетъ замѣтить, что объ эти формы соотношеній зачастую смѣшиваются другъ съ другомъ и что фетишъ, которому приносятъ жертвы какъ живому существу, можетъ превратиться въ простой талисманъ, предохраняющій своего обладателя отъ ранъ, или же иныхъ бѣдствій. Фетишизмъ составляетъ первый шагъ къ *идолопоклонству*, отъ котораго существенно отличается тѣмъ, что идолы являются только *образами, изображеніями* сверхъестественныхъ существъ, тогда какъ фетиши — воплощенія такихъ существъ, или же, по крайней мѣрѣ, непосредственные носители нѣкоторой доли ихъ могущества. Тѣмъ не менѣе, провести пограничную черту между идолопоклонствомъ и фетишизмомъ оказывается, зачастую, довольно трудно.

Болѣе или менѣе развитый анимизмъ, съ различными его видоизмѣненіями, служитъ религіей для всѣхъ некультурныхъ народностей, которыя не примкнули еще къ какому-либо изъ международныхъ, общихъ вѣроисповѣданій: буддизму, христіанству, мусульманству и т. п. Впрочемъ, даже и у послѣдователей этихъ вѣроисповѣданій, пережитки анимизма сохраняются очень упорно.

Во многихъ христіанскихъ странахъ можно встрѣтить, среди сельскаго населенія, вѣру въ духовъ, — въ привидѣнія, — въ геніевъ-хранителей домашняго скота и урожая. Этихъ геніевъ, зачастую, смѣшиваютъ съ тѣми или другими изъ христіанскихъ святыхъ. Фетишистскія продолжки составляютъ часть внѣшней богослужебной обрядности у буддистовъ ламайскаго толка и таоистовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ не только допускаются, но даже предписываются большинствомъ международныхъ религій. Достаточно упомянуть объ амулетахъ, талисманахъ и чудодѣйственныхъ реликвіяхъ у мусульманъ (фиг. 139 и 140) и дикарей, обращенныхъ въ христіанство (фиг. 161).

Обожаніе естественныхъ предметовъ и явленій. Трудно перечислить даже и главныя изъ многоразличныхъ формъ, въ которыхъ проявляется анимизмъ. По мѣрѣ того какъ растетъ и развивается общество, понятіе о душѣ и духахъ переносится отъ предметовъ, непосредственно окружающихъ человѣка, къ болѣе отдаленнымъ предметамъ и къ явленіямъ природы. Эти послѣднія, по своему величію, или же стихійной своей силѣ, рассматриваются какъ духи, сравнительно болѣе высокаго ранга и болѣе могущественныя, чѣмъ другіе. Они становятся, вслѣдствіе этого, верховными божествами, за которыми признается право требовать себѣ поклоненія. Такимъ образомъ возникло обожаніе воды (священныя рѣки: Гангъ, Ниль и т. п.),—растеній и въ особенности деревьевъ (священныя дубравы у галловъ, германцевъ, финновъ, папуасовъ и др.)—животныхъ, и преимущественно птицъ (орла у ацтековъ и перуанцевъ, ибиса у древнихъ египтянъ) и змѣй (встрѣчавшееся всюду, но болѣе всего распространенное въ Индіи и въ западной Африкѣ).

Обожаніе стихійныхъ силъ зависитъ, въ своихъ проявленіяхъ у первобытныхъ народностей, также и отъ образа ихъ жизни: послѣдовательная сѣмна временъ года; дождь, оживотворяющій сѣмя; солнце, иссушающее своимъ зноемъ траву, и т. п., являются для земледѣльческихъ народовъ воплощеніями столькихъ же божествъ, тогда какъ народности, живущія охотой, не придають имъ особеннаго значенія. Огонь рассматривается многими народностями какъ божество (см. стр. 193). Обожаніе огня было религіей древнихъ персовъ и уцѣлѣло еще до сихъ поръ у нѣкоторыхъ парсовъ въ Индіи. Мы упомянемъ лишь вскользь о древне-мексиканскомъ богѣ Ксіухтекутли— «владыкѣ огня»,—римской богинѣ Вестѣ и т. п. Зачастую, обожаніе солнца соединялось съ поклоненіемъ огню и древніе праздники въ честь солнца, воспѣтые Овидіемъ, сохранились еще до сихъ поръ кое-гдѣ въ Европѣ. Такъ,

во многихъ англійскихъ графствахъ, духовенство ежегодно благословляетъ потѣшныя огни, зажигаемыя на Ивановъ день (соотвѣтствующій древнему празднеству середины лѣта). Напомнимъ также легенды о божественномъ происхожденіи огня, которыя всѣ представляютъ большее или меньшее сходство съ легендой о Прометее (Магоника— у полинезійцевъ, *Тленсз*— у черкесовъ, и т. п.). Какъ только было признано различіе между великими духами, завѣдующими явленіями природы, и мелкими духами, управляющими обыденными событіями человѣческой жизни, установилась въ мірѣ духовъ іерархія, представлявшая собою сколокъ съ іерархіи, существовавшей тогда въ человѣческомъ обществѣ. Превыше гномовъ, эльфовъ, демоновъ, и т. п. заурядныхъ духовъ, мы находимъ у хондовъ ¹⁾ шесть великихъ боговъ (дождя, первыхъ плодовъ, зарожденія, охоты, войны и разграниченія земель), которыя, въ свою очередь, подчинены богу солнца и его женѣ,— могучей богинѣ Земли. Религія хондовъ является *многобожіемъ* (политеизмомъ), способнымъ, при дальнѣйшемъ развитіи, превратиться, или въ *двоебожіе*, признающее два противоположныхъ другъ другу принципа (зародышь двоебожія проявляется уже въ раздѣленіи духовъ на добрыхъ и злыхъ), воплощеніемъ которыхъ служили Ормуздъ и Ариманъ въ религіи Зороастра, или же въ *пантеизмъ*, или, наконецъ, въ *единобожіе* (монотеизмъ).

Религія и нравственность.—Религія анимизма не содержитъ въ себѣ нравственнаго элемента, который многіе считаютъ неразлучнымъ съ религіозностью. Сводъ нравственныхъ правилъ у народностей, придерживающихся такой религіи, не имѣетъ ничего общаго съ вѣроученіемъ. Онъ основывается на общественномъ мнѣніи и социальныхъ условіяхъ, не зависящихъ отъ религіозныхъ воззрѣ-

¹⁾ Macpherson, на котораго ссылается Тайлоръ въ „Первобытнѣйшей культурѣ“, т. II.

ній. Только въ болѣе развитыхъ формахъ многобожія и единобожія, особенно же тамъ, гдѣ жрецы стремились заручиться серьезнымъ вліяніемъ на народъ, нравственный элементъ постепенно проникъ въ первобытныя языческія религіи и укоренился въ нихъ, на ряду съ догматическимъ и обрядовымъ элементами ¹⁾). Правда что весьма многіе некультурные народы вѣрують въ безсмертіе души и загробную жизнь, о чемъ свидѣтельствуютъ преимущественно ихъ погребальныя отряды, но, слѣдуетъ замѣтить, что загробная жизнь кажется имъ только продолженіемъ здѣшней земной жизни. Обитель усопшихъ представляетъ величайшее сходство съ мѣстожительствомъ живыхъ. Нравы, обычаи и образъ жизни, и тамъ, и здѣсь, совершенно одинаковы. Эскимось продолжаетъ на томъ свѣтѣ ловить рыбу и можетъ даже умереть тамъ вторично. Полинезійцы предаются на томъ свѣтѣ тѣмъ же наслажденіямъ, какими пользовались на землѣ, и т. д. Загробная жизнь представляется первобытному человѣку двойникомъ здѣшней земной жизни, съ которымъ не соединяется никоимъ образомъ мысли о справедливости и воздаяніи по заслугамъ. Добраго и злого человѣка ожидаетъ послѣ смерти совершенно одинаковая участь ²⁾).

Обряды и церемоніаль. — Какія именно отношенія устанавливаются между человѣкомъ и духами въ первобытныхъ религіяхъ?—Иногда дѣлаются попытки вести съ ними борьбу. Огнеземельцы загораживаютъ всѣ входы въ

¹⁾ Е. Tylor, *Primitive Culture*, т. I, стр. 427.

²⁾ Возрѣнія эти были первоначально высказаны Тайлоромъ (*Prim. Cult.*, т. II, гл. XII и XVIII), а затѣмъ развиты у L. Marillier („Survivance de l'âme“. Парижъ, 1894. *Pub. École prat. Hautes Études, sect. Sc. relig.*). Ихъ оспаривалъ Steinmetz (*Arch. für Anthrop.* т. XXIV, стр. 577), но возраженія его не кажутся мнѣ убѣдительными. Штейнмецъ приравниваетъ напр. къ распредѣляющему правосудію полинезійскій догматъ о неодинаковой участи, ожидающей на томъ свѣтѣ благородныхъ аристократовъ и простыхъ смертныхъ.

свои шалаши, кладутъ возлѣ себя оружіе и пребываютъ въ боевой готовности цѣлую ночь, когда имъ кажется будто, по сосѣдству, бродятъ *уаланату* ¹⁾. Австралійцы справляютъ ежегодно празднество угрожающаго характера, чтобы освободиться разомъ отъ духовъ всѣхъ покойниковъ, скончавшихся въ теченіе года; негры на Золотомъ берегу собираются, по временамъ, въ вооруженныя толпы, чтобы выгонять изъ своего селенія злыхъ духовъ. Они бѣгаютъ тогда съ бѣшенымъ ревомъ по всей деревушкѣ и ея окрестностямъ, а затѣмъ расходятся по домамъ, утверждая будто спятъ послѣ того гораздо спокойнѣе и чувствуютъ себя нѣкоторое время гораздо здоровѣе ²⁾. Столь грубое обращеніе съ духами встрѣчается, впрочемъ, сравнительно рѣдко. Обыкновенно предпочитаютъ дѣйствовать на нихъ хитростью (посредствомъ заклинаній, причитываній, грозныхъ для нихъ символовъ, талисмановъ и т. п.), или же смягчать ихъ изъявленіями покорности (молитвами, дарами, жертвоприношеніями). Всего чаще примѣняется этотъ послѣдній способъ, изъ котораго постепенно развивается внѣшній религіозный культъ. «Дома фетишей», подобные тѣмъ, какіе воздвигаются еще и теперь въ Дагомеѣ и другихъ негритянскихъ странахъ, превращаютъ въ храмы. Мѣсто, гдѣ совершаютъ жертвоприношенія, становится алтаремъ, на который, взамѣнъ настоящихъ животныхъ и растеній, приносятся въ жертву ихъ изображенія изъ бумаги, масла, глины и т. п., или же дары болѣе утонченнаго свойства, какъ напр. травы, цвѣты, благоуханія и т. п.

Жреческое сословіе. — На самыхъ раннихъ ступеняхъ развитія религій, первобытный человѣкъ вступалъ самъ, за собственный страхъ, въ сношенія съ духами. Онъ вскорѣ замѣчалъ, однако, что зачастую не въ силахъ

¹⁾ Nyades et Deniker, *lot. cit.*, стр. 254.

²⁾ E. Tylor. *lot. cit.*, т. II, стр. 199.

добиться отъ нихъ желаемаго, или же отвратить отъ себя зловредныя ихъ чары. Все это указывало ему на необходимость обратиться къ постороннему, болѣе умѣлому посредничеству. Онъ убѣждался воочію, что нѣкоторыя личности несравненно пригоднѣе его самого для сношенія съ духами; что они способны впадать въ трансъ и пребывать въ состояніи, подобномъ смерти, достаточно долго для того, чтобы договориться о чемъ угодно съ демонами. Такія личности казались ему предназначенными ходатайствовать передъ вліятельными духами за простыхъ смертныхъ и брать на себя роль распорядителей при жертвоприношеніяхъ, молитвахъ и различныхъ обрядахъ, клонящихся къ умилоствленію этихъ сверхъестественныхъ существъ. При такихъ обстоятельствахъ возникли спеціалисты—жрецы, въ образѣ колдуновъ при фетишахъ, шамановъ и т. п., играющихъ такую важную роль въ жизни негровъ, тунгузскихъ народностей, монголовъ и сѣвероамериканскихъ индѣйцевъ. Всѣ событія въ жизни отдѣльной личности и цѣлаго племени: бракъ, беременность, достиженіе возмужалости, рожденіе, смерть, отправленіе на охоту или на войну, — считаются требующими совѣта и вмѣшательства колдуна, или шамана, являющагося, вмѣстѣ съ тѣмъ, также и врачомъ (см. далѣе). По мѣрѣ того, какъ общество росло и развивалось въ численности и въ цивилизаціи, вырабатывалось изъ такихъ чародѣевъ и заклинателей жреческое сословіе, которое, иногда, захватывало въ свои руки не только духовную, но также и свѣтскую власть (какъ это наблюдается еще и теперь во многихъ африканскихъ странахъ и въ Тибетѣ). Зачастую, на ряду съ организовавшимся уже правильнымъ священствомъ, продолжаютъ существовать и пользоваться сильнымъ вліаніемъ на народъ и прежніе колдуны; въ большинствѣ буддистскихъ храмовъ ламайскаго толка допускается присутствіе колдуна для предвѣщаній, умилоствленія духовъ и т. п.

Международныя религіи. — Мы не станемъ здѣсь распространяться о такихъ всеобщихъ, или международныхъ религіяхъ, какъ религія Брамы, исповѣдуемая въ Индіи и на островахъ Азіатскаго архипелага; процвѣтавшій въ былое время южный *буддизмъ*, основанный на ученіи «малаго носителя» (*хинайяна*), остатки котораго еще уцѣлѣли въ Сіамѣ и на островѣ Цейлонѣ; сѣверный буддизмъ, зиждущійся на ученіи о «великомъ носителѣ» (*магайяна*) и властвующій надъ тибетскимъ и монгольскимъ міромъ; другія, болѣе или менѣе измѣненныя формы этого вѣроученія: религія Фо въ Китаѣ, — японскій и аннамскій буддизмъ, индійскій джайнизмъ и т. п. Мы предположимъ, что читателямъ еще въ большей степени извѣстны другія общія религіи, а именно: *иудейство*, съ сектами не признающими *талмуда* (напр. караимы въ Крыму); *мусульманство*, съ двумя главными его подраздѣленіями, или толками: *шиитскимъ* (у персовъ) и *суннитскимъ* (у другихъ мусульманскихъ народностей); *христіанство*, съ его главными исповѣданіями и многочисленными сектами (коптовъ, несторіанъ и др.). Упомянемъ, наконецъ, о «національныхъ религіяхъ»: китайскомъ *таоизмѣ*, вѣроученіи *шинто* въ Японіи, *конфуціанствѣ* въ Китаѣ и Японіи и т. п.

Миѡы. — Въ стремленіи своемъ объяснить всѣ явленія, предоставляя при этомъ широкій просторъ воображенію, миѡы занимаютъ промежуточное положеніе между наукой, поэзіей и религіей. Безконечное разнообразіе миѡовъ является только кажущимся. На самомъ дѣлѣ, всѣ они могутъ быть сведены къ весьма ограниченному числу идей, или фантастическихъ вымысловъ, являющихся у всѣхъ народностей одинаковыми. Все это болѣе или менѣе простыя ребяческія попытки объяснить происхожденіе растений, животныхъ, людей, Земли, звѣздъ и т. п., построенныя на почвѣ анимизма. Подробности ихъ мѣняются соотвѣтственно съ природой страны, но сущность остается все таже. Это болѣе или менѣе изящная растительность,

на той же самой почвѣ анимизма. Религія и мѣны, зачастую, оказываются тождественными, такъ какъ проистекаютъ изъ общаго источника. Первобытнымъ людямъ и дѣтямъ одинаково свойственно олицетворять каждый созерцаемый ими предметъ: солнце или ножъ, травинку или океанъ. Мы не можемъ вдаваться здѣсь въ обстоятельное разсмотрѣніе этого факта, которое заняло бы слишкомъ много мѣста ¹⁾; достаточно будетъ замѣтить, что тщательное изученіе мѣновъ какой либо народности скорѣе доставляетъ психологическія данныя касательно ея образа мыслей, чѣмъ указанія на ея соотношеніе, или же сродство съ другой народностью. Дѣло въ томъ, что у всѣхъ народностей усматривается въ подробностяхъ ихъ мѣновъ несмѣтное множество заимствованій ²⁾.

Науки.—Среди некультурныхъ и даже полудивилизованныхъ народовъ рѣчь можетъ быть только о зачаткахъ научныхъ знаній.

Знакомство съ числами существуетъ въ большей или меньшей степени у всѣхъ народностей на земномъ шарѣ. Нерѣдко доводится слышать: «Такое-то племя умѣетъ считать только до трехъ, такъ какъ у него нѣтъ особаго слова для выраженія числа, бѣльшаго чѣмъ три». Подобное сужденіе не всегда, однако, оказывается правильнымъ. Исходя изъ него можно было бы, пожалуй, заподозрить французовъ въ неспособности считать далѣе шестидесяти. За неимѣніемъ особыхъ словъ для выраженія на примѣръ семидесятипяти или восьмидесяти, они говорятъ: «шестидесять и пятнадцать», «четыре—двадцать» и т. п. Многіе дикари пользуются такимъ же методомъ для обо-

¹⁾ См. А. Lang, *Culture and Myth.*; а также его *Modern Mythology*, Лондонъ, 1897.

²⁾ Легенды, народныя сказки, пословицы, и т. д. являются упрощенными мѣнами, въ которыхъ преобладаетъ поэтическій элементъ. Изслѣдованіе ихъ составляетъ особую отрасль этнологіи: такъ называемую: „Folk-lore“.

значенія чиселъ. Огнеземельцы, яганы, выражаютъ особыми словами только числа: одинъ (*каусли*), два (*комбаи*), и три (*натенъ*), но у нихъ существуютъ слова: *акомбаи* («другой разъ два», или «дважды два»), служащее для обозначенія четырехъ, и *акоматенъ* (дважды три) — обозначающее шесть ¹⁾.

Нѣкоторые австралійцы поступаютъ подобнымъ же образомъ ²⁾. Такой способъ счета, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, естественно долженъ былъ бы привести къ двѣнадцатиричной системѣ счисления, но этому помѣшалъ недостатокъ предметовъ, способныхъ помогать счету. Напротивъ того, народности, признавшія умѣстнымъ назвать особымъ словомъ каждое изъ первыхъ пяти чиселъ, имѣли въ своихъ пальцахъ средство, которое помогло имъ выработать десятичную систему нумераціи. Многіе южноамериканскіе индѣйцы: караибы, тупи, таманаки на берегахъ Ориноко и др. считаютъ по такой системѣ съ помощью пальцевъ, а также цѣлыхъ рукъ и ногъ. Въмѣсто пяти они говорятъ «рука», а вмѣсто десяти — «двѣ руки»; двѣнадцать у нихъ «двѣ руки и два пальца», пятнадцать — «двѣ руки и нога», двадцать — «цѣлый человекъ» и т. д. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ цивилизаціи начинаютъ замѣнять счетъ на пальцахъ счетомъ предметовъ, какъ напр. маленькихъ камешковъ, сѣмячекъ или раковинъ, помѣщенныхъ въ ящичкахъ, или нанизанныхъ на шнурки, одинъ изъ которыхъ представляетъ собою единицы, другой десятки и т. д. Счеты, употребляемые русскими и китайцами, являются усовершенствованіемъ этихъ приспособленій.

Геометрія. — Измѣреніе времени. — Измѣреніе разстояній, поверхностей и т. п. представляющее собою первые зачатки геометріи, встрѣчаются также у нѣкото-

¹⁾ Hyades et Deniker, *loc. cit.*, стр. 316.

²⁾ Brough Smyth, *The Aborigenes of Victoria*, т. II, стр. 3, Лондонъ, 1878; Curr. *The Australian Race*, Мельбурнъ—Лондонъ, 1886—1887, 4 т. *passim*.

рыхъ некультурныхъ народностей. Такъ, индѣйцы въ Верагуа (Панамѣ) опредѣляютъ высоту дерева, измѣряя разстояніе, съ котораго видна его верхушку, если обернуться къ нему спиной и согнуться такъ, чтобъ голова висѣла между широко разставленныхъ ногъ; древніе египтяне измѣряли площади полей эмпирически, посредствомъ геометрическихъ фигуръ и т. д. Исчисленіе времени при помощи небесныхъ свѣтилъ встрѣчается повсемѣстно, при чемъ послѣдовательная смѣна дня и ночи, равно какъ и фазы луны оказываются всего удобнѣе для наблюденія. Поэтому счетъ днямъ и мѣсяцамъ (лунамъ) является у всѣхъ народностей приблизительно одинаковымъ. Нельзя сказать того же самаго и о годахъ, такъ какъ періоды болѣе долгіе, чѣмъ лунный мѣсяцъ, опредѣляются послѣдовательными стадіями жизни растительнаго царства, т. е. временами года. Андаманы считаютъ три такихъ послѣдовательныхъ «сезона» (холодный, сырой и сухой), а папуасы всего только два (соотвѣтственные преобладающимъ муссонамъ), но эпохи наступленія этихъ временъ года не совпадаютъ точнымъ образомъ со счетомъ по луннымъ мѣсяцамъ, а счетъ по зарубкамъ, указывающимъ отдѣльные дни оказывается сравнительно труднымъ и сбивчивымъ. При такихъ обстоятельствахъ, съ изобрѣтеніемъ письменности, наиболѣе развитыя изъ первобытныхъ народностей, преимущественно же кочевники, начали сосредоточивать свое вниманіе на положеніи солнца относительно созвѣздій въ различныя времена года. Дѣло въ томъ, что главнѣйшія созвѣздія, а въ особенности Большая Медвѣдица, Оріонъ и Южный Крестъ, извѣстны почти всѣмъ народностямъ, вышедшимъ изъ состоянія дикарей, которые добываютъ себѣ пропитаніе охотою.

Точное опредѣленіе начала новаго года (которое ознаменовывалось вообще соотвѣтственнымъ празднествомъ) было возложено впослѣдствіи, какъ напр. въ Египтѣ и въ Индіи, на астрономовъ, состоявшихъ на государствен-

ной службѣ и одновременно исполнявшихъ также обязанности астрологовъ и волхвовъ.

Календари и часы.—До сихъ поръ еще въ Китаѣ государственные астрономы періодически устанавливають согласованіе луннаго года съ солнечнымъ. Другіе народы, для обыкновенныхъ житейскихъ своихъ потребностей, пользуются исключительно только солнечнымъ годомъ, который считается, или со вступленія на престолъ царствующаго у нихъ государя, или же по извѣстной послѣдовательности дней въ шестидесяти-лѣтнемъ циклѣ, составленномъ изъ сочетанія десяти *ку* (стволовъ) съ двѣнадцатью *чи* (вѣтвями), какъ въ индусскомъ календарѣ. Подобный же календарь встрѣчается у древнихъ мексиканцевъ ¹⁾. Что касается до раздѣленія дня на часы, то оно оказывается отчасти неопредѣленнымъ у такихъ некультурныхъ народностей, какъ андаманцы и австралійцы. Оно приобретаетъ болѣе точный характеръ лишь съ изобрѣтеніемъ солнечныхъ часовъ, какъ напр. у американскихъ индѣйцевъ зуні, у которыхъ почти передъ каждой вигвамой, водружается шесть, указывающій своей тѣнью часы дня. Въ Китаѣ и въ Корей до сихъ поръ еще опредѣляютъ во многихъ мѣстахъ время по извѣстной скорости сгорания свѣчи. Это является пережиткомъ весьма распространеннаго прежде способа исчисленія времени ²⁾. Извѣстно, что истеченіемъ воды и песку пользовались для устройства клепсидръ и другихъ первобытныхъ часовъ въ классической древности и въ Средніе вѣка.

Географія и картографія.—Мы упомянемъ здѣсь лишь въ общихъ чертахъ о свѣдѣніяхъ первобытныхъ мореплавателей и полудивилизованныхъ кочевниковъ по части географіи. Опредѣленіе направленій, по отношенію къ четыремъ странамъ свѣта, извѣстно даже такимъ первобыт-

¹⁾ R. Schramm, „Jahrform“, и т. д. *Mittheil. der Geogr. Gesell.* т. XXVII, 1884, стр. 481, Вѣна.

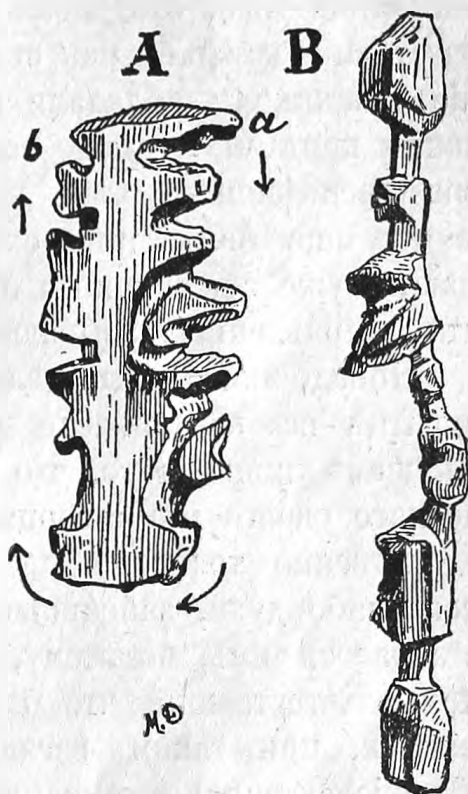
²⁾ O. Mason, *Origins of Inventions*, стр. 71 и 116.

нымъ народностямъ, какъ огнеземельцы и андаманцы, но картографія встрѣчается въ сколько нибудь развитомъ состояніи лишь у племенъ, знакомыхъ съ рисованіемъ. Австралийцы чертятъ на пескѣ довольно точныя карты (за исключеніемъ разстояній); попадаются даже карты начерченныя на оружіи. Такъ на бумерангѣ фигуры 75f, изображены лагуна и рукавъ рѣки (Broken River), между которыми расположена территорія племени хозяина означеннаго бумеранга ¹⁾.

Микронезійцы съ Маршалльскихъ острововъ устраиваютъ изъ палочекъ бамбуковаго тростника географическія карты, въ которыхъ эти палочки изображаютъ собою направленія теченій, а прикрѣпленныя къ ихъ пересѣченіямъ раковинки, или же сѣмена растений, указываютъ положеніе различныхъ острововъ ²⁾

Особенными мастерами по части картографіи оказываются эскимосы, какъ можно объ этомъ судить по воспроизведенному здѣсь образчику, вырѣзанному на двухъ деревянныхъ дощечкахъ (фиг. 72) ³⁾.

Одна изъ досечекъ (А) изображаетъ всѣ фіорды, бухты

Фиг. 72.— Эскимосская географическая карта (по С. Хольму).

¹⁾ Brough Smyth, *loc. cit.*, т. I, стр. 284.

²⁾ Schmeltz und Krause „Museum Godeffroy“, Hamburg, 1881. стр. 271 и табл. XXXII.

³⁾ S. Holm. *Meddelels. om Groenl.* т. X, Кгеббенгавнъ, 1887, стр. 101.

и мысы восточно-гренландскаго берега между Кангерде-наръ—сіакикомъ (а) и Сикраликомъ (b); они, въ послѣдова-тельномъ порядкѣ, указываются стрѣлками. Вторая дощечка (B) изображаетъ прибрежные острова, лежащіе противъ различныхъ бухтъ. Придвигая ее къ первой дощечкѣ, или, напротивъ того, отодвигая нѣсколько далѣе, опредѣляютъ разстояніе каждаго изъ этихъ острововъ отъ берега. Древніе мексиканцы обладали географическими картами, морскими картами, и даже землемѣрными планами, гораздо совершеннѣйшими, чѣмъ у древнихъ египтянъ. Китайскія карты еще болѣе превосходятъ эти образцы и напоми-наютъ уже современныя лодманскія карты, тѣмъ болѣе, что направленія указываются на нихъ тоже по компасу ¹⁾).

Понадобилась бы цѣлая глава чтобъ описать хотя вкратцѣ все касающееся до *первобытной медицины* ²⁾. Укажемъ лишь на то, что «дикари», въ силу анимистическаго своего міросозерцанія, видятъ въ каждой болѣзни единственно только проявленіе недоброжелательства ка-кого либо духа, забравшагося въ человѣка. Больной пред-ставляется имъ, по этому, всегда одержимымъ злымъ ду-хомъ. Естественно, что благонадежнѣйшими врачами яв-ляются, при такомъ взглядѣ на болѣзнь, колдуны, вла-дѣющіе фетишами, и шаманы. Онѣ умѣютъ выгонять злого духа изъ тѣла больного человѣка и вытаскиваютъ даже иной разъ изъ надрѣза на кожѣ болѣзнь, въ видѣ камешка, или какого нибудь другого маленькаго предмета, который былъ искусно припрятанъ ими передъ этой операціей. Кости, изсохшія части тѣла больного, или же колдуна, послѣ его смерти, приобрѣтаютъ чудодѣйственную цѣлеб-ную силу и т. д. Позволимъ себѣ замѣтить, что, даже у цивилизованныхъ народовъ, болѣзнь, зачастую, приписы-вается «дурному глазу», «ворожбѣ» (во Франціи), «жет-татурѣ» (въ Итали) и т. д. У сѣверо-американскихъ ин-

¹⁾ См. подробности: Andree, *Ethn. Parall.* стр 197.

²⁾ См. Max. Bartels, *Medicin der Naturvölker*, Лейпцигъ, 1893.

дѣйцевъ имѣются также знахари—спеціалисты, пользующіеся большимъ уваженіемъ. Знахари нѣкоторыхъ племенъ составляютъ особую корпорацію (*миде*), для поступленія въ которую надлежитъ выдержать профессиональное испытаніе въ «докторской вигвамѣ» (Шулькрафтъ, Гофманъ). Кромѣ заклинаній и ворожбы, съ пѣніемъ, танцами и музыкой, австралійскіе колдуны и американскіе знахари лѣчатъ главнымъ образомъ прижиганіемъ, кровопусканіемъ и отсасываніемъ крови. Негры особенно охотно прибѣгаютъ къ кровесоснымъ банкамъ. Хирургія у нѣкоторыхъ первобытныхъ народовъ развилась до такой степени практическаго умѣнья, что ихъ знахари удачно производятъ весьма серьезныя операціи, какъ напр.: оваріотомію (австралійцы), лапаратомію и кесарское сѣченіе (угандійскіе негры); отъ ампутаціи членовъ (за исключеніемъ пальцевъ) знахари, однако, воздерживаются. Трепанациа черепа, извѣстная въ Европѣ еще въ четверичный періодъ, употребляется до сихъ поръ у негровъ, персовъ, ново-гебридцевъ и т. д. для излѣченія отъ нервныхъ болѣзней, падучей и т. п. Клизтирная трубка, къ которой такъ охотно прибѣгали наши предки, не употребляется теперь почти нигдѣ у некультурныхъ народностей. Исключеніе составляютъ лишь индѣйцы племени дакота и негры на западномъ берегу Африки. У этѣхъ послѣднихъ знахарь вгоняетъ жидкость изъ клистирной трубки въ больного, вдуваніемъ воздуха въ посудину изъ тыквы, сообщающуюся съ этой трубкой (Моннье) ¹⁾. Знахари нѣкоторыхъ некультурныхъ народностей знакомы даже съ ослабленіемъ дѣйствія заразнаго яда, посредствомъ прививокъ. Бушмены лѣчатся такимъ образомъ отъ укушенія змѣй и скорпіоновъ ²⁾.

¹⁾ M. Monnier, *La France Noire*, стр. 110, Парижъ, 1894.

²⁾ H. Schintz, *Deutsch Süd-west Africa*, стр. 396, Ольденбургъ, 1894 г.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Соціологическіе признаки.—(ЗАКЛЮЧЕНІЕ).

3).—Семейная жизнь.

До-брачныя отношенія между полами.—*Бракъ и семья*.—Теорія безпорядочныхъ половыхъ сношеній.—Бракъ по группамъ.—Внѣ-племенной и племенной браки.—Материнскія семьи (матріархатъ).—Степени родства и свойства.—Многомужство.—Левиратъ.—Многоженство и единобрачіе.—Похищеніе и покупка невѣсты.—Срокъ заключаемыхъ браковъ.—*Дѣти*.—Рожденіе.—Вскармливаніе.—Нареченіе имени ребенку; имена взрослыхъ.—Посвященіе, обрѣзаніе и т. п.—*Старики и участь ихъ*.—*Погребальныя обряды*.—Скорбь объ умершихъ.

4.—Общественная жизнь.

а) *Внутренняя народная жизнь*.—*Имущественный строй*.—Зависимость между формами собственности и производствомъ.—Общая и семейная собственность.—Общинное владѣніе.—Личная собственность.—*Общественный строй*.—Распредѣленіе по тотемамъ.—Власть клана.—Семейная власть.—Территориальная власть.—Касты и сословная власть.—Демократическое правленіе.—Общественная нравственность.—Право и судъ.—Табу.—Возмездіе, вендетта и Божій судъ.—Тайныя общества.—Неоффиціальныя судьи.—Формулы вѣжливости.—б) *Внѣшняя народная жизнь*.—Отсутствіе сочувственныхъ международныхъ отношеній.—Враждебныя отношенія.—*Война*.—Наступательное оружіе.—Лукъ и стрѣлы.—Оборонительное оружіе.—Мирныя отношенія.—*Торговля*.—Деньги.—Раковины въ качествѣ денежныхъ знаковъ.—Передвиженіе грузовъ и пассажировъ.—Первые экипажи.—Судоходство.

Въ виду обширности и чрезвычайной сложности предметовъ, которые предполагается рассмотретьъ въ этой главѣ, почти невозможно дать о нихъ понятіе въ краткихъ словахъ и не входя въ изложеніе подробностей. Нашъ обзоръ неизбѣжно будетъ поэтому отчасти догматическимъ и ко-

снется лишь нѣкоторыхъ выдающихся фактовъ семейной и общественной жизни.

3.—Семейная жизнь.

☿ *Отношенія между обоими полами* у некультурныхъ и полукцивилизованныхъ народовъ оказываются, вообще говоря, довольно свободными, до заключенія формальнаго брака, или же до рожденія ребенка. Во всей Океаніи и Малезіи, а также у самоѣдовъ, монголовъ и нѣкоторыхъ негритянскихъ народностей, половыя сношенія между холостяками и незамужними дѣвицами никоимъ образомъ не воспрещаются ¹⁾ Иногда, какъ напримѣръ у племени ба-венда, молодежь обоого пола забавляется даже непристойными играми ²⁾. Некультурныя народности, у которыхъ считается позорнымъ для дѣвушки утратить невинность, встрѣчаются сравнительно рѣдко (туземцы острова Ніаса, игороты, малайцы изъ Менангкабо); большинство ихъ не придаетъ дѣвственности ни малѣйшаго значенія. У нѣкоторыхъ народностей дѣвушка можетъ выдти замужъ только будучи уже лишена невинности. Дефлорація производится искусственнымъ или же естественнымъ образомъ родителями дѣвушки (у батаковъ и на Пелевскихъ островахъ), повивальными бабками (у биссаевъ на Филиппинскихъ островахъ), жрецами (въ Камбоджѣ), и даже людьми, специально нанимаемыми для такой работы ³⁾. Можно было бы привести множество другихъ обычаевъ, идущихъ въ разрѣзъ съ нашими понятіями о цѣломудріи и святости брака. Такъ напримѣръ въ Алжирѣ, у араб-

¹⁾ S. Wilken, *Verglijck. Volkenkunde van Nederl. Ind.*, стр. 293, Лейденъ, 1893; Ивановскій, *loc. cit.* стр. 19; Post. *Grundzüge ethno. Jurisprud.* т. I, Ольденбургъ—Лейпцигъ, 1894.

²⁾ Bartels, „Reife-Unsitten, etc.“, *Zeit. f. Ethnogr.*, 1896. (Verh. стр. 363).

³⁾ Giraud—Teulon, *Origines du mariage et de la famille*, стр. 33, примѣч. Парижъ, 1884; Wilken, *loc. cit.* стр. 294.

скаго племени уледъ-наиль, дѣвушка можетъ найти себѣ мужа не иначе, какъ заработавъ себѣ сперва приданое официальною проституціей. Съ другой стороны, не слѣдуетъ забывать, что до-брачная проституція требовалась отъ дѣвушекъ нѣкоторыми древними вѣроисповѣданіями (культоть Афродиты въ Абидосѣ, Эфесѣ и т. п.;—культоть Милитты въ Вавилоніи и т. п.).

Бракъ и семья. — По заключеніи брака, женщина, почти у всѣхъ некультурныхъ и полуцивилизованныхъ народностей, оказывается уже несвободной. Съ этого времени ея мужъ, семья съ материнской или отцовской стороны, или же весь кланъ, строго слѣдятъ за соблюденіемъ ея правилъ, установленныхъ для замужнихъ женщинъ обычаями. Писанный, или же неписанный законъ караетъ за каждое уклоненіе отъ этихъ обычаевъ женщину, которая была до такой степени свободной до брака. Получается прямая противоположность тому, что мы, зачастую, видимъ въ нашихъ цивилизованныхъ обществахъ. Въ концѣ концовъ, бракъ является у первобытныхъ народовъ прежде всего общественнымъ договоромъ.

Формы, которыя онъ принимаетъ въ различныхъ этническихъ группахъ, тѣсно связаны съ имущественнымъ и общественнымъ строемъ. Общественное положеніе женщины, понятіе о лежащихъ на ней супружескихъ обязанностяхъ и т. п. всецѣло обусловлены преобладающими въ этихъ группахъ воззрѣніями на право собственности и устройство общественнаго организма.

Гипотеза первоначальной беспорядочности половыхъ сношеній.—Зачастую утверждали, что бракъ развился изъ яко-бы свойственной первобытному человѣку «беспорядочности половыхъ сношеній». Каждый мужчина могъ сходитьсѣ тогда съ каждою женщиною, «на подобіе того, какъ это дѣлается у животныхъ», присовокупляли нѣкоторые изслѣдователи, забывая, что, среди животныхъ, наиболѣе близкихъ къ человѣку, состояніе беспорядочнаго

смѣшенія половъ представляютъ собою рѣдкое исключительное явленіе, между тѣмъ какъ у многихъ птицъ и млекопитающихъ существуютъ семьи, въ основѣ которыхъ лежитъ многоженство, или даже единобрачіе ¹⁾).

Гипотеза беспорядочныхъ сношеній между обоими полами, или же «общиннаго брака», такъ убѣдительно излагавшаяся еще не столь давно Леббокомъ ²⁾, имѣетъ теперь лишь очень немногихъ сторонниковъ. Мы знаемъ, что въ настоящее время нѣтъ на Земномъ шарѣ ни одной народности, у которой практиковалось бы беспорядочное смѣшеніе половъ. Что касается до историческихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о существованіи такого обычая въ давно минувшія времена, то они сводятся къ тремъ или четыремъ выдержкамъ изъ Геродота, Страбона и Солона, истолкованіе которыхъ весьма сомнительно ³⁾).

¹⁾ См. дальнѣйшія подробности у Letourneau *L'evolution du Mariage etc.*, Парижъ, 1888; гл. I; и у Westermarck, *History of Human Marriage*, гл. IV—VI, Лондонъ, 1891.

²⁾ Lubbock, *Origin of Civilisation*, гл. III, 1875.

³⁾ Длинный списокъ народностей, у которыхъ, будто бы, практикуется беспорядочное смѣшеніе половъ, приведенъ въ упомянутомъ уже трудѣ Леббока. При болѣе обстоятельномъ ознакомленіи съ этими народностями, означенный списокъ становится все короче. Нѣкоторыя народности, какъ напр. огнеземельцы (Hyades et Deniker, *loc. cit.*), бушмены, полинезійцы (Westermarck, *loc. cit.*), ирулы (Thurston, *Bull. Madras Mus*, т. II, № 1, 1897), аудскіе тихуры (W. Crooke, *Tribes and Castes N. W. Province, etc.*, т. 1, стр. CLXXXIII, 1896) должны быть безжалостно вычеркнуты изъ списка, такъ какъ онѣ придерживаются исключительно только индивидуальной формы брака. Другія народности, какъ напр.: австралійцы, тода, наиры и т. п. оказываются включенными въ списокъ единственно лишь потому, что у нихъ практикуется «бракъ по группамъ», или же опредѣленныя формы многожества, которыя никоимъ образомъ не могутъ быть отождествлены съ беспорядочнымъ смѣшеніемъ половъ. По исключеніи изъ леббоковскаго списка неправильно внесенныхъ туда народностей, въ немъ останутся всего лишь два или три племени, о которыхъ до сихъ поръ не имѣется еще обстоятельныхъ, точныхъ свѣдѣній (напр. борнеоское племя оло-отъ).

Бракъ по группамъ. Существуетъ особая форма брака, которую нерѣдко отождествляли съ безпорядочнымъ смѣшеніемъ половъ. Значительно отличаясь отъ нашего индивидуальнаго брака, она представляетъ собою, тѣмъ не менѣе, уже попытку къ упорядоченію половыхъ сношеній и установленію родственныхъ узъ, долженствующихъ обезпечить вскармливаніе и воспитаніе дѣтей. Эта форма брака превосходно изученная у австралійцевъ Говиттомъ и Физономъ, названа ими «бракомъ по группамъ» ¹⁾. Характерная черта такихъ браковъ заключается въ томъ, что принадлежность мужчины и женщины къ одной и той же группѣ, или клану, устраняетъ возможность брачнаго союза между ними и заставляетъ ихъ вступать въ браки съ членами другихъ группъ того же племени.

Бракъ по группамъ встрѣчается въ самой характерной своей формѣ у австралійцевъ и нѣкоторыхъ индійскихъ племенъ (наировъ, тода и др.). У австралійцевъ этотъ обычай существуетъ съ индивидуальнымъ внѣ-племеннымъ бракомъ (*ноа*, у средне-австралійскаго племени діери). Въ простѣйшемъ своемъ видѣ онъ встрѣчается у австралійскаго племени вотьюбаллукъ въ сѣверозападной Викторіи. Племя это дѣлится на два клана, или класса, гамучъ и крокичъ. Мужчины клана гамучъ считаются законными мужьями всѣхъ женщинъ клана крокичъ, и обратно. Право это оказывается однако лишь теоретическимъ. Въ дѣйствительности на большихъ празднествахъ *посвященія* (см. стр. 305), старики со всего племени на общемъ совѣтѣ распредѣляютъ, между холостяками одного изъ клановъ, «незанятыхъ» дѣвицъ другого клана. Такой бракъ, назы-

¹⁾ A. W. Howitt, „Australian group Relations“, *Smithsonian Rep.*, Вашингтонъ, 1883; A. W. Howitt and L. Fison, „Kamilaroi and Kurnai“, Мельбурнъ-Сидней, 1880, и *Journ. Anthropol. Inst.* т. XII, стр. 30, 1882.

ваемый *пиратуру* у діери, извѣстенъ у англійскихъ поселенцевъ подъ названіемъ «полюбовнаго обычая» (Ragamoung custom). Онъ даетъ мужчинѣ, напр. изъ клана гамучъ, право вступить въ брачный союзъ съ предназначенной ему женщиной изъ клана крокичъ, если представится къ этому благопріятный случай. Онъ можетъ взять себѣ также одну, или нѣсколько такихъ дѣвушекъ, и поселить ее, или ихъ, вмѣстѣ съ женою изъ чужого племени, съ которой состоитъ въ индивидуальномъ бракѣ. Одна и та же женщина, или дѣвушка, можетъ быть присуждена на нѣсколькихъ послѣдовательныхъ празднествахъ различнымъ мужчинамъ, а потому, на случай, когда двое мужей встрѣтятся у общей своей жены, установлены правила соблюденія очереди въ выполненіи супружескихъ обязанностей: старшій братъ идетъ впереди младшаго, а пожилой мужчина впереди молодого ¹⁾).

Внѣшне-племенной и племенной браки. — Бракъ по группамъ состоитъ въ тѣсной связи съ такъ называемымъ внѣшнимъ бракомъ, т. е. бракомъ внѣ своего племени или клана, въ противоположность племенному браку, въ которомъ оба супруга принадлежатъ къ одному племени, или клану. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что индивидуальные браки могутъ быть зачастую внѣшними и что племенные браки, воспрещаемые въ рамкахъ одного и того же клана, признаются вполнѣ умѣстными въ рамкахъ племени, одною изъ составныхъ частей котораго является кланъ. Въ такомъ случаѣ бракъ, будучи внѣшнимъ по

¹⁾ А. W. Howitt. „Dieri, etc.“, *Journ. Anthr. Inst.*, т. XX., 1890, стр. 53. На Малабарскомъ берегу установлены у наировъ совершенно такіе же порядки. Въ обоихъ случаяхъ, суть дѣла сводится къ воспрещенію брачныхъ союзовъ между мужчинами и женщинами одного и того же клана (L. Fison, „Classificat. Relationship.“ *Journ. Anthr. Inst.*; т. XXV, 1895, стр. 369. У нильгирійскихъ тогда составъ группы опредѣленъ тѣмъ условіемъ, что мужья одной и той же женщины должны быть родными братьями. Они могутъ жениться, кромѣ этой женщины, лишь на родныхъ ея сестрахъ.

отношенію къ клану, оказывается внутреннимъ по отношению къ племени.

Материнская семья (матріархатъ). — Существованіе браковъ по группамъ нерѣдко устраняетъ возможность опредѣлить: кто именно былъ отцомъ даннаго ребенка? Какимъ же образомъ устанавливается при такихъ условіяхъ система родственныхъ, семейныхъ связей? Честь открытія полной, весьма распространенной, системы такихъ связей надо приписать Бахофену и Макъ-Леннану ¹⁾. Это система родства по матери, или *матріархатъ*, являющаяся прямой противоположностью той системѣ семейной связи, къ которой мы привыкли въ нашемъ обществѣ. Такъ, на примѣръ, у австралійскаго племени вотіобаллукъ, если отецъ принадлежитъ къ клану гамучъ, а мать изъ клана крокичъ, то дѣти причисляются къ этому послѣднему клану. Обрато если отецъ—крокичъ, а мать—гамучка, дѣти будутъ тоже гамучами. Установленное такимъ образомъ родство по матери, соединенное съ воспрещеніемъ браковъ между лицами, принадлежащими къ одному и тому же клану, само собою уже предотвращаетъ браки между ближайшими родственниками. Единоутробные братья и сестры, принадлежа къ одному и тому же клану, на примѣръ къ крокичамъ, не могутъ вступать между собою въ бракъ. Холостой крокичъ можетъ жениться только на гамучкѣ, т. е. посторонней ему женщинѣ, или родственницѣ по нашимъ понятіямъ (напр. на родной сестрѣ своего отца). Теоретически представляется возможность мужчинѣ-гамучу жениться на родной своей дочери, такъ какъ она принадлежитъ къ клану крокичей. На практикѣ, такіе браки воспрещаются обычаемъ, какъ у австралійскаго племени діери ²⁾, или же предотвращаются раздѣленіемъ

¹⁾ Bachofen, *Das Mutterrecht*, Штуттгартъ, 1861; I. F. McLennan, *Studies in Ancient History*, Лондонъ, 1876.

²⁾ L. Fison, *loc. cit.*, *Journ. Anthr. Inst.*, т. XXIV, 1895, стр. 36.

племени не на два клана, а на четыре, или болѣе, съ воспрещеніемъ браковъ между лицами, принадлежащими къ нѣкоторымъ изъ этихъ клановъ ¹⁾).

Народности, у которыхъ практикуются браки по группамъ, съ воспрещеніемъ брака въ рамкахъ одного и того же клана, могутъ и не относиться особенно серьезнымъ образомъ къ кровосмѣшеніямъ, такъ какъ *степени родства* опредѣляются у нихъ иначе чѣмъ у насъ. Для установленія этихъ степеней, они пользуются системой, которую Морганъ, открывшій ее (сперва у американскихъ индѣйцевъ) и описавшій весьма обстоятельно ²⁾, назвалъ *классификаціонной*. Въ простѣйшемъ своемъ видѣ, въ какомъ встрѣчаемъ ее, напримѣръ, у микронезійцевъ и маори, она состоитъ приблизительно въ слѣдующемъ. Всѣ лица, соединенныя со мною узами родства, раздѣляются на пять группъ. Первая группа состоитъ изъ *меня самого*, а также изъ моихъ родныхъ и двоюродныхъ братьевъ и сестеръ. Всѣ мы носимъ одно и тоже имя, принадлежащее этой группѣ. Вторая группа состоитъ изъ моего отца и матери, съ ихъ родными и двоюродными братьями и сестрами; имъ всѣмъ дается опять-таки одно и то же нарицательное имя; къ третьей группѣ принадлежатъ мой дѣдъ и бабушка, со всѣми ихъ родными и двоюродными братьями и сестрами; къ четвертой — мои дѣти, съ ихъ

¹⁾ Такъ, при раздѣленіи на четыре клана: *A, B, C* и *D* (какъ у австралійскаго племени камилароевъ) дѣти родителей, принадлежащихъ къ кланамъ *A* и *B*, не могутъ вступать въ браки другъ съ другомъ, потому что зачисляются въ кланъ *C*, членамъ котораго разрѣшаются браки единственно только съ членами клана *D*. Лишь ихъ дѣтямъ разрѣшаются браки съ группами *A* и *B*. Такимъ путемъ, кровосмѣшеніе становится возможнымъ лишь между дѣдомъ и внучкой, т. е. фактически устраняется окончательно.

²⁾ L. Morgan, „Syst. of Consanguinity, etc“. *Smithson. Contrib. Knowl.* т. XVII, Вашингтонъ, 1871; и *Ancient Society*, Лондонъ, 1877. См. также весьма ясное изложеніе этой системы у Леббока (Lubbock, *loc. cit.*), и распространеніе ея на австралійцевъ и меланезійцевъ архипелага Фиджи у Howitt и Fison, *loc. cit.*

двоюродными братьями и сестрами, которыхъ я тоже рассматриваю какъ своихъ сыновей и дочерей; и наконецъ пятая группа состоитъ изъ моихъ внучатъ, а также внуковъ моихъ братьевъ и сестеръ. Этихъ двоюродныхъ внуковъ я признаю какъ-бы своими собственными. Подобная система номенклатуры встрѣчается у многихъ индійскихъ народностей и очень смущаетъ иной разъ судей, недавно прибывшихъ изъ Англии. Такъ напримѣръ, свидѣтель показываетъ подъ присягой, что его отецъ въ такомъ-то часу былъ дома, а спустя нѣсколько минутъ утверждаетъ, что отецъ былъ въ то же самое время на полѣ. Судья пребываетъ въ недоумѣніи, до тѣхъ поръ, пока, послѣ долгихъ распросовъ, не выяснитъ себѣ наконецъ, что свидѣтель, словомъ «папаша», обозначаетъ родственника, котораго англичанинъ назвалъ бы «дядюшкой»¹⁾. Вестермаркъ пытался дать этой классификаціонной системѣ иное истолкованіе; онъ видитъ въ родственныхъ прозвищахъ только формулы вѣжливости, употребляемыя въ разговорѣ съ лицами различнаго возраста. Физонъ справедливо возражаетъ на это, что еслибы упомянутая система ни имѣла никакого соотношенія со степенями родства, то пришлось бы отрицать всякое понятіе объ этихъ степеняхъ у народностей, которыя не обзавелись другими терминами для ихъ обозначенія²⁾.

Многомужество (полиандрія), т. е. форма брака, при которой женщина состоитъ одновременно въ супружествѣ съ нѣсколькими мужьями, считается большинствомъ изслѣдователей развившеюся изъ брака по группамъ. За исключеніемъ двухъ сомнительныхъ случаевъ (у племени хазія и казаковъ - запорожцевъ), многомужество всегда имѣло форму супружескаго союза, заключаемаго женщи-

¹⁾ E. Tylor, *Journ. Anthropol. Inst.* т. XVIII, 1888—1889, стр. 261.

²⁾ Westermarck, *loc. cit.*, стр. 82; L. Fison, *loc. cit.* („Classific. System“), стр. 369.

ною съ нѣсколькими родными братьями. Особенно распространено многомужство въ Тибетѣ. Каждый изъ братьевъ пользуется тамъ, по очереди, общою женой въ теченіе извѣстнаго періода времени. По словамъ Страбона, у древнихъ арабовъ не было установлено такихъ строго-опредѣленныхъ порядковъ. Тотъ изъ братьевъ, которому удалось прибыть первому въ шатеръ общей ихъ жены, пользовался безъ дальнѣйшихъ церемоній супружескими своими правами, давая себѣ только трудъ загородить входъ въ шатеръ своимъ посохомъ, какъ это дѣлается и до сихъ поръ при временныхъ бракахъ въ Персіи и у племени тода, гдѣ мужъ впрочемъ оставляетъ у входа не только посохъ, но также и плащъ. Многоженство процвѣтаетъ у многихъ народностей также и по сосѣдству съ Тибетомъ (мири, дофла, аборы, хасси, ладакцы и др.), но, сколько можно судить, рѣдко лишь встрѣчается въ другихъ мѣстностяхъ и почти неизвѣстно нигдѣ за предѣлами Индіи. Пытались объяснить этотъ обычай сравнительной малочисленностью женщинъ въ странахъ гдѣ онъ существуетъ (что однако не подтвердилось статистическими данными, собранными въ нѣкоторыхъ изъ этихъ странъ), а также вліяніемъ пастушескаго образа жизни, общаго всѣмъ перечисленнымъ здѣсь народностямъ.

Левиратъ, или обязательная женитьба на вдовѣ покойнаго брата, является очень распространеннымъ обычаемъ во всей Индіи (гдѣ носитъ названіе *нигоа*), а также среди ирокезовъ и другихъ американскихъ индѣйцевъ, меланезійцевъ, негровъ, древнихъ египтянъ и евреевъ. Многіе разматриваютъ его какъ пережитокъ многомужства. Мэйнъ, Вестермаркъ и нѣкоторые другіе ученые смотрятъ на левиратъ какъ на обычай, установленный для обезпеченія сиротамъ надежнаго покровительства ¹⁾. Въ

¹⁾ Maine, *Ancient Law*, стр. 241, Лондонъ, 1885; Westermarck, *loc. cit.*, стр. 510.

связь съ многожупствомъ ставится, но, повидимому, безъ достаточнаго основанія, и такъ называемый *родственный бракъ*. Въ этой формѣ брачнаго союза, отецъ, дядя или какой-либо другой родственникъ несовершеннолѣтняго мужа, живетъ на самомъ дѣлѣ съ номинальной его женой. По словамъ Шорта, обычай этотъ распространенъ въ Индіи у племени редди, или найкеровъ. Гакстгаузенъ утверждаетъ тоже о русскихъ крестьянахъ, среди которыхъ до сихъ поръ извѣстно, подъ именемъ «снохачества», строго наказуемое впрочемъ видоизмѣненіе этого брака ¹⁾.

Многоженство и единобрачіе.—Индивидуальный бракъ, который, какъ мы это видѣли въ Австраліи, можетъ существовать съ бракомъ по группамъ, проявляется въ двухъ главныхъ формахъ: *многоженствъ* и *единобрачіи*. Эта послѣдняя форма брачнаго союза не вытекаетъ необходимо изъ первой. Многія дикія племена, напр. ведды и андаманцы, придерживаются единобрачія, встрѣчающагося также у нѣкоторыхъ млекопитающихъ и птицъ. У другихъ народностей (огнеземельцевъ, бушменовъ) многоженство встрѣчается лишь въ видѣ исключенія. Дѣйстви-тельно, оно можетъ прочно укорениться лишь въ обществахъ, достигшихъ уже нѣкоторой степени развитія и притомъ лишь въ такихъ, гдѣ успѣло болѣе или менѣе прочно водвориться понятіе о личной собственности. Женщина разсматривается при многоженствѣ преимущественно какъ раба, способная доставлять своему властелину наслажденіе и пользу своимъ трудомъ. Съ ней обращаются приблизительно такъ же, какъ и со всѣми прочими видами имущества; чѣмъ больше женъ у какого-нибудь мужчины, тѣмъ онъ богаче и тѣмъ большимъ

¹⁾ Schortt, *Transact. Ethn. Soc.* Лондонъ, нов. сер. т. VII, стр. 264; Haxthausen, *Transcaucasia*, стр. 403, Лондонъ 1854. Leroу-Beaulieu (*L'Empire des Tzars*, т. I, гл. VI, стр. 488, Парижъ, 1885—1889) приписываетъ этотъ обычай чрезмѣрно высоко поставленной отцовской власти.

уваженіемъ пользуется. Многоженство является весьма распространенною формою брака, какъ въ чистой своей формѣ (у мусульманъ, австралійцевъ, американскихъ индѣйцевъ, негровъ и др.), такъ и въ ея видоизмѣненіяхъ: законномъ сожительствѣ (всюду на Востокѣ), незаконномъ сожительствѣ (напр. у европейцевъ) и временномъ бракѣ (въ Персіи, въ Японіи и др.).

Дѣйствительное, или же существующее только по имени, *единобрачіе*, соединенное съ нѣкоторымъ уваженіемъ къ женщинѣ, вырабатывается лишь въ болѣе развитомъ состояніи общества. Какъ женщины, такъ и взрослые дѣти, пользуются тогда сравнительно большей свободой; таковъ именно строй нынѣшней европейской семьи, въ которой, однако, замѣчается еще преобладаніе прежняго патріархальнаго ея духа.

Отцовская семья («патріархатъ»).—Единоличный бракъ мужчины съ нѣсколькими женами въ большинствѣ случаевъ влечетъ за собою новую систему родства по отцу и отцовской семьѣ. Эта система родства вытекаетъ изъ организаціи имущественнаго строя и подчиненія женщины мужчинѣ. Въ матриархатѣ естественнымъ покровителемъ ребенка и защитникомъ семьи являлся родной братъ матери; въ патріархатѣ мѣсто его заступаетъ отецъ, распространяющій свое право собственности не только на мать семьи, но также и на дѣтей, которыхъ можетъ продавать, отдавать въ наемъ и т. д. Большинство полудивилизованныхъ и значительная часть некультурныхъ народовъ живетъ подъ сѣнью такого патріархальнаго строя.

Нѣкоторые изъ обычаевъ, принадлежащихъ къ области супружескаго права, объясняются первобытными формами брака. Такъ, напримѣръ, весьма обыкновенный у дикарей и полудивилизованныхъ кочевниковъ обычай выражать свое гостепріимство посѣтителю, уступая ему жену хозяина, можетъ разсматриваться какъ пережитокъ прежняго брака по группамъ, въ которомъ, какъ уже упомя-

нута, практиковался обмѣнъ женъ и одолженіе ихъ постороннимъ лицамъ ¹⁾ Подобнымъ же образомъ весьма распространенный (особенно въ Малезіи) обычай, требующій, чтобы мужъ жилъ въ семьѣ своей жены, разсматривается большинствомъ изслѣдователей какъ пережитокъ матриархата. Другой обычай, почти всегда соединяющійся съ только что упомянутымъ, но встрѣчающійся иногда, въ качествѣ пережитка, и въ тѣхъ случаяхъ, когда жена переходитъ въ семью мужа, заключается въ запрещеніи новобрачной четѣ говорить со свекромъ и тещей (*avoidance*). Наиболѣе извѣстная форма этого обычая, весьма распространеннаго среди различныхъ народностей, начиная отъ кафровъ и до монголовъ, является запрещеніе зятю не только говорить со своей тещей, но даже и глядѣть на нее. Случайно встрѣтившись съ тещей, зять обязанъ скрыться отъ нея поспѣшнымъ бѣгствомъ, или, по меньшей мѣрѣ свернуть съ дороги куда-нибудь подальше въ сторону. У нѣкоторыхъ народностей на Кавказѣ и въ сѣверной Америкѣ (у индѣйцевъ), обычай этотъ соблюдается лишь до рожденія перваго ребенка. Вообще же онъ разсматривается какъ пережитокъ, или внѣплеменнаго брака (*Tylor*), или же обычаевъ, предотвращавшихъ кровосмѣшеніе (*Westermarck* ²⁾).

Въ числѣ наиболѣе распространенныхъ свадебныхъ обычаевъ, надлежитъ упомянуть о похищеніи невѣсты, или дѣйствительномъ (какъ у арабовъ, турко-монголовъ, ка-

¹⁾ Монголы-торгоуты, слѣдующіе этому обычаю, объясняютъ его просто на просто законами гостепріимства (Ивановскій, *loc. cit.*); въ этомъ отношеніи они вполне согласуются съ *Westermarck loc. cit.* гл. VI.

²⁾ Слѣдуетъ замѣтить здѣсь, что, по мнѣнію Вестермарка, отвращеніе къ кровосмѣшенію у человѣка не имѣетъ характера инстинктивнаго чувства (у животныхъ его нѣтъ). Это скорѣе социальная привычка, вызываемая отсутствіемъ полового влеченія къ людямъ, съ которыми приходилось жить съ самаго дѣтства, хотя бы они даже и не принадлежали къ семьѣ. Такъ объясняется не-

райбовъ, патагонцевъ, бирманцевъ, австралійцевъ и др.), или же только притворнымъ и символическимъ, составляющимъ у весьма многихъ народностей необходимую часть свадебнаго церемоніала. Относительно происхожденія этого обычая обнаруживается разногласіе между этнологами: нѣкоторые усматриваютъ въ немъ послѣдніе слѣды внѣплеменнаго брака, другіе же считаютъ его пережиткомъ прежняго рабства женщины и т. п.

Наряду съ притворнымъ похищеніемъ (умыканіемъ) невѣсты, почти всегда встрѣчается покупка ея у родителей (*калымъ* у турко-татаръ и т. п.), свидѣтельствующая, что пріобрѣтеніе жены покупкой, по добровольному соглашенію съ ея родителями, замѣнило собою насильственное похищеніе невѣсты изъ чужого племени. Это содѣйствовало сближенію между племенами, такъ какъ предупреждало между ними многія ссоры и войны (*Tylor*). *Приданое* дается за женой лишь въ обществахъ, обладающихъ сравнительно высокою организаціею. Оно является какъ бы уплатой мужу за его опеку надъ женой и дѣтьми, при патриархальномъ строѣ семьи. Обычай давать за дочью приданое, по всѣмъ вѣроятіямъ произошелъ изъ общепринятаго у многихъ народностей обычая подносить жениху подарки, въ замѣнъ калыма, или же личныхъ услугъ, цѣною которыхъ онъ покупаетъ себѣ невѣсту.

Продолжительность брачнаго союза оказывается до такой степени измѣнчивой у различныхъ народностей, что

рѣдко встрѣчавшееся запрещеніе браковъ между жителями сосѣднихъ деревень (какъ напримѣръ, въ древнемъ Перу) или же между кумомъ и кумою, хотя бы они и не состояли другъ съ другомъ въ кровномъ родствѣ. Почтенный гельсингфорскій профессоръ, убѣжденный во всемогуществѣ полового подбора, объясняетъ столь часто встрѣчающееся отвращеніе къ кровосмѣшенію переживаніемъ особей, не вступающихъ съ очень близкими родственниками въ браки, являющіеся, по его мнѣнію, всегда зловредными. Онъ признаетъ, впрочемъ, что вредное вліяніе такихъ браковъ, можетъ быть, до нѣкоторой степени, смягчено матеріальнымъ благосостояніемъ, какъ это, зачастую, и случается въ Европѣ.

для нея нельзя указать никакого общаго правила. Начиная съ браковъ на одну ночь (въ системѣ браковъ по группамъ, а также во временныхъ и пробныхъ бракахъ), до расторгимаго брака, предписываемаго христіанскими вѣроисповѣданіями, помѣщается цѣлая лѣтвица болѣе или менѣе долгосрочныхъ супружескихъ связей. Весьма часто мужу предоставляютъ возможность отстранить отъ себя жену, когда она перестала уже ему нравиться. Иногда *разводъ* обставляется извѣстными формальностями созданными обычаемъ.

Дѣти.—Въ человѣческомъ обществѣ, какъ и въ мірѣ животныхъ, семья установилась главнымъ образомъ для вскармливанія и воспитанія дѣтей. Было бы, однако, весьма ошибочно утверждать, что рожденіе ребенка на свѣтъ Божій встрѣчается всюду съ радостью. Умышленное ограниченіе дѣторожденій не представляетъ собою изобрѣтенія развитой цивилизаціи. Дикари могли бы поучить въ данномъ случаѣ кое-чему даже и европейцевъ. Австраліицы производятъ съ этою цѣлью надъ женщинами операцію вырѣзываніе яичниковъ, — а надъ мужчинами операцію *мика* (искусственной гипоспадіи), или же по просту убиваютъ лишнихъ дѣтей. Дѣтоубійство практиковалось въ широкихъ размѣрахъ полинезійцами, до тѣхъ поръ, пока они не усвоили себѣ европейской культуры. Оно сохранилось и до сихъ поръ кое-гдѣ въ Тибетѣ, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ дѣвочкамъ. Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ даже, что этотъ обычай повлекъ за собою столь распространенное въ Тибетѣ многомужство.

Рожденіе ребенка.—Рѣшивъ оставить ребенка въ живыхъ, родители у некультурныхъ народовъ тщательно о немъ заботятся. Пришлось бы написать цѣлый томъ, чтобы перечислить всѣ гигиеническіе и вмѣстѣ съ тѣмъ суевѣрные обычаи, относящіеся до беременности, родовъ и ухода за родильницею у различныхъ народностей. Рожденіе ребенка на свѣтъ Божій считается почти у всѣхъ не-

культурныхъ народовъ чѣмъ-то таинственнымъ и въ то же время нечистымъ. Женщинѣ стараются доставить передъ родами какъ можно болѣе спокойствія. вмѣстѣ съ тѣмъ её тщательно растираютъ и такимъ образомъ подвергаютъ ея тѣло массажу. Смотри по установившимся обычаямъ ее удаляютъ въ отдѣльное жилище передъ родами,—во время родовъ, или же—послѣ нихъ. Въ рѣдкихъ лишь случаяхъ родильницу оставляютъ лежать одну. Фактическія данныя, приведенныя нѣкоторыми этнологами, относятся большею частью къ исключительнымъ случаямъ, возможнымъ и въ цивилизованныхъ обществахъ. Вообще-же, до тѣхъ поръ пока родильница не встанетъ съ постели, при ней безотлучно находится какая-нибудь женщина, а иногда даже нѣсколько женщинъ, или даже мужчинъ ¹⁾).

Изъ числа обычаевъ, соблюдаемыхъ при рожденіи ребенка, самымъ интереснымъ представляется такъ называемая *кувада*, существующая до сихъ поръ у басковъ, индѣйцевъ въ Бразиліи и въ Гвіанѣ, а также и у нѣкоторыхъ другихъ народностей. Въ силу этого обычая, мужъ, супруга котораго разрѣшилась отъ бремени, ведетъ себя такъ, какъ еслибы этотъ казусъ приключился съ нимъ самимъ: онъ ложится въ постель, припимаетъ поздравленія, а иногда ухаживаетъ за новорожденнымъ младенцемъ. Е. Б. Тайлоръ видитъ въ этомъ обычаѣ пережитокъ матриархата въ обществѣ, гдѣ установился уже патриархальный строй. Это нѣчто въ родѣ выкупа, уплачиваемаго мужемъ за право называться главою дома, принадлежавшее передъ тѣмъ исключительно матери.

Что касается до ребенка, то, съ перваго же появленія его на свѣтъ Божій, употребляются всѣ усилія дабы отстранить коварныхъ злыхъ духовъ, способныхъ причинить малюткѣ какой-либо вредъ. По сосѣдству отъ хижины, приютившей малютку подъ своимъ кровомъ, лаосцы вѣшаютъ

1) См. Ploss, *Das Weib*, 5-е изд. т. II, 1897, Лейпцигъ.

2) E. Tylor, *Journ. Anthr. Inst.* т. XVІІІ, стр. 248.

колокольчики, погремушки, трещетки и разное тряпье, для того, чтобы въ вѣтряную погоду поднимался шумъ, который подальше отгонялъ бы нечистую силу (Гармандъ, Нейсъ). Малайцы и туземцы Ніасскихъ острововъ изготовляютъ для той же цѣли особыхъ фетишей (Модильяни).

Имя дается ребенку тоже не спроста, а послѣ долгаго и тщательнаго размышленія. Родители, при этомъ, обращаются за совѣтомъ къ истолкователямъ воли фетишей: шаманамъ, колдунамъ и жрецамъ. Выборъ имени опредѣляется иногда мѣстомъ, гдѣ родился младенецъ. Такъ калмыки, которыхъ показывали въ Парижѣ, въ 1882 г. назвали ребенка, родившагося тамъ у одной изъ ихъ женщинъ, — «Парижемъ». При такихъ же условіяхъ, сенегальскіе негры нарекли, въ 1895 году, «Французомъ» одного изъ своихъ новорожденныхъ младенцевъ. Чаще всего, однако, ребенку дается имя какого-нибудь растенія, или животнаго, (какъ напримѣръ, у краснокожихъ индѣйцевъ, монголовъ и др.). Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что, у многихъ народностей, имя, нареченное при рожденіи, носится не всю жизнь, какъ у насъ, а можетъ неоднократно перемѣняться. Побудительнымъ поводомъ къ перемѣнѣ имени чаще всего служитъ опасеніе стать добычею злыхъ духовъ. У дайковъ и монголовъ перемѣняютъ имя больного, чтобы *обмануть духа*, причинившаго недомоганіе. Огнеземельцы, сѣвероамериканскіе индѣйцы, полинезийцы и малайцы считаютъ неумѣстнымъ произносить имя умершаго, а потому всѣмъ его тѣзкамъ нарекаютъ тотчасъ же другія имена. Зачастую также перемѣна имени обусловливается *профессіональными* требованіями; такъ, окандскіе знахари имѣютъ два имени, одно изъ которыхъ носятъ лишь во время практическихъ своихъ занятій медициною. Даже и у цивилизованныхъ народовъ, принято перемѣнять имя въ нѣкоторыхъ случаяхъ (какъ напримѣръ, при постриженіи въ монашество, — поступленіи на сцену, — въ ряды проституціи и т. д.).

Воспитаніе дѣтей.—Кормленіе младенца грудью оканчивается у некультурныхъ народовъ большею частью весьма продолжительнымъ. Ребенка не отнимаютъ отъ груди, пока ему не исполнится два, три, четыре года, пять лѣтъ, а иногда даже и болѣе ¹⁾). Некультурные народы обходятся съ дѣтьми очень мягко, такъ что дѣти у нихъ гораздо рѣже подвергаются наказаніямъ, чѣмъ европейскія дѣти, но у полу-цивилизованныхъ народностей заставляютъ дѣтвору подчиняться нѣкоторой дисциплинѣ, вызванной необходимостью сообщить малышамъ сравнительно многія свѣдѣнія. Молодежь, у большинства некультурныхъ народовъ, при достиженіи возмужалости, подвергается торжественному обряду *посвященія*. Это нѣчто въ родѣ національнаго высшеобразовательнаго курса, съ соотвѣтственными испытаніями, за которыми слѣдуетъ церемоніаль провозглашенія юношей полноправными мужчинами. Обычай посвященія встрѣчается у австралійцевъ, — американскихъ индѣйцевъ, — негровъ и меланезійцевъ, съ однѣми и тѣми же существенными чертами. Юношей даннаго племени уводятъ въ укромное мѣстечко, гдѣ колдуны, истолкователи воли фетиша, или, просто на-просто, старики, обучаютъ ихъ, въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени, всему, что надлежитъ, по ихъ мнѣнію, знать взрослому мужчинѣ, по части общественной жизни и отношеній къ прекрасному полу. Кандидатовъ подвергаютъ также испытаніямъ, иногда очень жестокимъ, дабы убѣдиться въ ихъ способности выносить жажду, голодь и физическую боль. Юноши, побѣдоносно выдержавшіе эти испытанія, приводятся съ торжествомъ обратно въ селенія, гдѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, устраиваются въ ихъ честь празднества ²⁾).

¹⁾ Ploss (*loc. cit.*), упоминаетъ, что у нѣкоторыхъ австралійскихъ, эскимосскихъ и сѣверо-американскихъ племенъ ребенка кормятъ грудью до четырнадцати—и даже пятнадцатилѣтняго возраста.

²⁾ См. описаніе «буры» у австралійцевъ: R. Mathews, *Journ. Anthr. Inst.* т. XXV 1896, № 4.

Въ числѣ операций, продѣлываемыхъ надъ юношами во время посвященія, надлежитъ въ особенности отмѣтить обрѣзание, распространенное повсемѣстно въ Океаніи, у американскихъ индѣйцевъ и многихъ другихъ народностей, не говоря уже объ евреяхъ и мусульманахъ, у которыхъ этотъ обычай имѣетъ теперь лишь символическое религіозное значеніе. Слѣдуетъ замѣтить также, что обычай посвященія сохранился, подъ разнообразными видами, во многихъ вѣроисповѣданіяхъ (обстриганіе волосъ на передней части головы у буддистовъ, первое причащеніе у католиковъ и т. п.).

Участь стариковъ въ первобытныхъ обществахъ не завидна. О нихъ не заботятся и нерѣдко предоставляютъ имъ умирать съ голода, когда они утратятъ, за преклонностью лѣтъ, способность снискивать себѣ пропитаніе. Добровольное самоубійство стариковъ, совершающееся съ большей торжественностью у чукчей¹⁾ и нѣкоторыхъ другихъ народностей, можно объяснять, какъ бѣдственной неприглядностью старческаго существованія, такъ и вѣрою въ иную, сравнительно лучшую, загробную жизнь. Такая вѣра лежитъ въ основѣ всѣхъ *похоронныхъ обрядовъ*. Почти у всѣхъ народностей укладываютъ въ могилу предметы, которыми пользовался обыкновенно покойникъ при жизни (но только такіе, которые составляли личную его собственность²⁾). Предметы эти, разумѣется, соответствуютъ роду занятій усопшаго. Въ могилу воина кладутъ оружіе, а въ могилу женщины—посуду и т. п.³⁾ Предметы эти обыкновенно ломаютъ, такъ какъ имъ надлежитъ то-

¹⁾ Deniker, *Le peuple Tchouktche*, etc. (по Августиновичу), *Rev. d'Anthr.* 1882, стр. 323.—De Windt, *Globus*, 1897, т. LXXI, стр. 300.

²⁾ Е. Tylor, *loc. cit.* (*Anthropology*), стр. 346 и 420.

³⁾ Во многихъ европейскихъ странахъ довольствуются тѣмъ, что кладутъ въ ротъ, или же въ руку покойника монету, причемъ руководствуются, вѣроятно, слѣдующими соображеніями: неизвѣстно, что именно можетъ ему понадобится, а потому не мѣшаетъ снабдить его, на всякій случай, наличными деньгами.

же умереть, дабы ихъ «души» могли служить и на томъ свѣтѣ законному своему владѣльцу. Въ силу такихъ же возрѣній на загробную жизнь, убиваютъ на могилѣ воина его любимаго боевого коня (у краснокожихъ индѣйцевъ, алтайскихъ племень и др.), или же довольствуются символическимъ принесеніемъ этого коня въ жертву, заставляя его участвовать въ похоронной процессіи, какъ это дѣлается еще и теперь въ Европѣ, при погребеніи офицеровъ въ высокихъ чинахъ. Въ Индіи сжигаютъ вдову на могилѣ мужа; въ Дагомейскомъ царствѣ и у дайковъ умерщвляютъ рабовъ на могилѣ хозяина. Все это дѣлается для того, чтобы покойнику не приходилось нуждаться въ чемъ либо на томъ свѣтѣ ¹⁾). Похороны и поминки служатъ поводомъ къ разнообразнѣйшимъ празднествамъ. У камерунскаго племени дуала (въ западной Африкѣ), поминки усопшаго длятся девять дней, т. е. въ теченіе всего времени, пока его душа находится на пути въ *Белу* (мѣсто вѣчнаго успокоенія). На Суматрѣ, у баттасовъ, похоронныя празднества сопровождаются плясками и особой игрой, — *топингой*. Сущестующій у многихъ индонезійскихъ, меланезійскихъ и американскихъ племень обычай вырывать изъ могилы, по истеченіи нѣкотораго времени, кости покойника, служитъ поводомъ къ настоящимъ оргіямъ. Наконецъ, даже и въ Европѣ, очень распространень обычай посѣщать въ опредѣленные дни года кладбища и закусывать тамъ, на могилкѣ своихъ покойниковъ, или же по близости отъ этихъ могилочекъ.

Въ числѣ празднествъ, устраиваемыхъ въ честь усопшихъ, упомянемъ о *бунтѣ* у японцевъ. Къ концу этого

¹⁾ Многие обычаи, имѣющіе отношеніе къ усопшимъ, объясняются убѣжденіемъ, что мертвецъ только заснулъ на болѣе или менѣе долгое время (см. стр. 272). Такъ у микронезійцевъ, на островахъ Жильберта, вдова ложится спать рядомъ съ трупомъ своего мужа, въ надеждѣ, что онъ проснется, и обмазываетъ свое тѣло ихорозной жидкостью, просачивающеюся изъ трупа.

празднества бросаютъ въ море крохотные соломенные кораблики, на которыхъ должны возвращаться во-свояси души умершихъ, проводившія этотъ праздникъ вмѣстѣ съ живыми.

Способы погребенія весьма разнообразны. Мертвецовъ закапываютъ въ могилы, — жгутъ на кострахъ, выставляютъ на вольный воздухъ (для высушиванія на солнцѣ), — оставляютъ лежать на поверхности земли, или же бросаютъ въ воду и т. п. Съ точки зрѣнія народовѣдѣнія, эти различія въ способахъ погребенія оказываются несущественными. Зачастую одна и та же народность одновременно пользуется двумя или тремя такими способами. Такъ на примѣръ, это наблюдается у монголовъ, папуасовъ и др.).

Скорбь по усопшемъ (трауръ). — Внѣшнія проявленія скорби, по случаю смерти родственника, или вообще близкаго человѣка, встрѣчаются рѣшительно у всѣхъ народностей, даже и самыхъ некультурныхъ. Наиболѣе общими изъ нихъ являются вопли, сѣтованія и слезы (у бушменовъ, бечуанъ, древнихъ египтянъ, гвіанскихъ карайбовъ, итальянцевъ, русскихъ и др.). Затѣмъ слѣдуютъ вещественныя доказательства скорби, отмѣчаемая на тѣлѣ печалющихся иногда столь жестокимъ образомъ, что наводятъ на мысль о жертвахъ, приносимыхъ, дабы отстранить отъ себя гнѣвъ «души усопшаго», бродящей вокругъ и около оставшихся въ живыхъ. Достаточно упомянуть про отрѣзываніе суставовъ на пальцахъ рукъ у бушменовъ, — ампутацію пальцевъ ногъ у фиджійцевъ, — вырваніе зубовъ у восточныхъ полинезійцевъ, — поврежденія кожи: царапаніемъ — у австралійцевъ и обжогами — у ново-каледонцевъ. Въ болѣе смягченной формѣ, та же идея умиловительной жертвы проявляется въ обычаѣ вырывать себѣ волосы изъ бороды, обстригать, или же сбривать всѣ волосы на головѣ, или только часть ихъ (евреи и древніе египтяне; гунны, албанцы, говасы, малайцы, американскіе индѣйцы,

бассуты, галласы и др.). Нѣкоторые вещественные знаки траура обусловлены, повидимому, желаніемъ скорбящаго сдѣлать себя неузнаваемымъ для *духа* усопшаго. Таковъ, на примѣръ, обычай пачкать себѣ лицо, или же и все тѣло, встрѣчающійся у средне-африканскихъ негровъ, австралійцевъ, полинезійцевъ и др. Болѣе обстоятельно одѣтыя народности перемѣняютъ только свой костюмъ. Неряшество его служитъ признакомъ скорби у бечуановъ и малайцевъ. Раздираніе одеждъ практикуется у американскихъ индѣйцевъ. Манганійцы, въ южной Африкѣ, обертываютъ, въ знакъ траура, все тѣло пальмовыми листьями и носятъ ихъ на себѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ, отъ ветхости, не отвалятся сами. Условные цвѣта костюма: бѣлый у китайцевъ и черный у европейцевъ, являются подобными же наружными знаками траура.

4.—Общественная жизнь.

Можно разсматривать общественную жизнь, какъ въ предѣлахъ данной народности (внутренняя народная жизнь), такъ и во взаимныхъ отношеніяхъ между различными народностями (международная жизнь).

Внутренняя жизнь данной этнической группы охватываетъ собою экономическій строй, то есть организацію имущественныхъ отношеній въ этой группѣ и социальный строй въ тѣсномъ значеніи этого слова (административный и политическій). Понятія о нравственности, правѣ и справедливости зависятъ въ значительной степени отъ особенностей экономического и социального строя, а также отъ народныхъ привычекъ и обычаевъ, которые, въ свою очередь, обуславливаются главнымъ образомъ организаціей семьи и религіозными воззрѣніями.

Международная жизнь проявляется тремя различными способами: враждебнымъ—(войною),—безразличными мирными отношеніями — (торговлей), или же сочувствен-

ными отношеніями (взаимнымъ обмѣномъ мыслей и чувствъ, международными празднествами, конгрессами и т. д.).

Внутренняя народная жизнь. — *Имущественный строй.* — Система владѣнія имуществомъ зависитъ отъ способовъ производства, такъ какъ распредѣленіе и потребление богатства состоятъ въ тѣсной связи со способами его добыванія. Среди дикарей-охотниковъ, зачастую возникаетъ необходимость для нѣсколькихъ человѣкъ охотиться сообща за крупною дичью. Такъ австралійцы собираются, для охоты на кенгуру, въ артели, состоящія изъ нѣсколькихъ дюжинъ отдѣльныхъ личностей; на одного кита нападаетъ цѣлая флотилія эскимосскихъ каяковъ. Убитый кенгуру, или же китъ, подтянутый къ берегу, считаются общимъ достояніемъ. Каждый ѣстъ столько мяса, сколько ему угодно, или же сколько требуется для удовлетворенія его аппетита. Земельный участокъ каждаго племени у австралійцевъ и краснокожихъ индѣйцевъ считается также общою собственностью; каждый можетъ охотиться на немъ какъ ему заблагоразсудится, съ тѣмъ, чтобы не затрогивать, впрочемъ, владѣнія сосѣднихъ племенъ. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что и при такой системѣ совмѣстнаго владѣнія имуществомъ, нѣкоторые предметы употребляемые исключительно только отдѣльною личностью, какъ на примѣръ, одежда, оружіе и т. п. признаются личною его собственностью; шатеръ, со всею домашнею утварью, считается принадлежащимъ всѣмъ членамъ семьи, а лодка, употребляемая для китоловнаго промысла и вмѣщающая въ себѣ пятерыхъ или шестерыхъ человѣкъ, принадлежитъ имъ всѣмъ сообща.

Такимъ образомъ, въ одномъ и томъ же обществѣ, могутъ одновременно существовать на ряду другъ съ другомъ три различныхъ вида собственности: коллективная, семейная и единоличная. Видъ собственности, въ каждомъ данномъ случаѣ, обуславливается характеромъ затраченнаго на нее труда, т. е. способомъ ея производства. Если

я приготовилъ собственноручно кремневое орудіе—оно составляетъ мою собственность; шалапъ, построенный мною съ помощью жены и дѣтей, принадлежитъ всей семьѣ; я охотился съ нѣсколькими товарищами изъ моего племени: добыча принадлежитъ намъ всѣмъ сообща. Звѣрь, убитый мною самимъ, на земельномъ участкѣ моего племени,—моя собственность. Если звѣрь, раненый мною, убѣжитъ и будетъ добитъ другимъ охотникомъ, то онъ принадлежитъ намъ обоимъ, причемъ шкура его должна достаться тому, кто нанесъ послѣдній, смертельный ударъ. Поэтому стрѣлы каждаго охотника снабжены особою, собственной его мѣткой.

Такимъ образомъ устраняются всѣ недоразумѣнія между охотниками у тунгусовъ и сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. У этихъ послѣднихъ были выработаны по отношенію къ охотѣ за бизонами постановленія, въ точности опредѣлявшія права собственности каждаго изъ охотниковъ ¹⁾.

Съ замѣною лука и стрѣлъ ружьемъ, пуля котораго не имѣетъ никакихъ особыхъ помѣтокъ, постановленія эти упразднили и уступили мѣсто дѣлежу всей добычи на равныя части. Убитые бизоны стали разсматриваться тогда какъ общая собственность. Примѣръ этотъ явственно указываетъ на тѣсную связь, между способами производства и системой имущественныхъ правъ. Общая и частная собственность не влекутъ за собою, у дикарей, къ сосредоточенію богатства въ немногихъ рукахъ уже потому, что продукты охоты портятся при попыткѣ ихъ сохранять долгое время. Удовлетворивъ собственныя свои потребности, охотникъ отдаетъ остальное своимъ родственни-

¹⁾ Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ бизона попадало нѣсколько стрѣлъ, мѣста нанесенныхъ ими ранъ указывали, кому именно изъ охотниковъ должна принадлежать та, или другая часть убитаго животнаго. Что касается до шкуръ, то она признавалась собственностью того, чья стрѣла попала ближе всего къ сердцу животнаго.

камь, семьѣ, или же племени. Этимъ отчасти объясняется безопасность дикарей, равно какъ отсутствіе у нихъ духа бережливости и предусмотрительности.

Семейная собственность. — Съ переходомъ къ земледѣльской промышленности, большинство предметовъ служившихъ лично собственностью становится семейнымъ имуществомъ; преобразование это зачастую совпадаетъ съ установленіемъ патріархальной семьи. Земля остается въ теченіе еще нѣкотораго времени общею собственностью, но вскорѣ переходитъ въ частное владѣніе семьи. Члены данной семейной группы пользуются сообща всѣмъ, что получилось съ земли, оплодотворенной ихъ общимъ трудомъ. Такая система землевладѣнія существовала въ Россіи до шестнадцатаго столѣтія, т. е. до введенія, сохранившейся еще у крестьянъ, системы общиннаго землевладѣнія ¹⁾. Она встрѣчалась въ Англии въ періодъ съ тринадцатаго по четырнадцатое столѣтіе (Seebohm), и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи (въ Нивернѣ, по заявленію Gui Coquille), гдѣ такія общины извѣстны подъ названіемъ *porçonneries*. Всѣ члены такихъ общинъ ѣдятъ изъ одного котла (*ont en commun le pot et le feu*) обрабатываютъ одни и тѣ же поля и складываютъ свои сбереженія въ общій сундукъ ²⁾. По мѣрѣ прироста народонаселенія, совмѣстное семейное землевладѣніе развивается въ земледѣльческую общину, — настоящую старинную

¹⁾ Община существовала въ Россіи, какъ административная и хозяйственная единица за нѣсколько столѣтій до XVI вѣка, когда установлено было крѣпостное право и общины были призваны къ общегосударственному управленію. (См. акты въ Собраніи Государств. Грам. и Дог., Акты Юрид., А. А. Э. и т. д.). Время возникновенія русской общины неизвѣстно. Московское государство застало общину уже на всѣхъ земляхъ: дворцовыхъ, монастырскихъ черныхъ и частныхъ. Она замѣняла собою на Руси государство, тамъ, гдѣ его не было. *Прим. перев.*

²⁾ Kovalewsky, *Tableau des origines de la famille*, etc., стр. 59 и 91. Стокгольмъ, 1890; Maine, *Early History of Institutions*, Лондонъ, 1875.

англійскую *village community*, съ отчужденіемъ земельныхъ участковъ, —принятіемъ въ свою среду постороннихъ лицъ и періодическимъ передѣломъ земель. Самымъ характернымъ типомъ такой общины является русская община, — съ ея «міромъ». Въ Индіи подобная община существуетъ, бокъ о бокъ съ семейною общиною, у дравидійскихъ и арійскихъ народностей, да и въ западной Европѣ сохранились многочисленныя ея слѣды ¹⁾. Они являются впрочемъ, только пережитками общиннаго землевладѣнія, уничтоженнаго тамъ, какъ и въ мусульманскихъ странахъ зачастую насильственно, при установленіи феодальной системы, породившей различныя формы землевладѣнія, существующія до сихъ поръ. Разложеніе системы общиннаго землевладѣнія, происходящее теперь на нашихъ глазахъ въ Россіи и въ Индіи обусловлено совершенно иными причинами, преимущественно же быстрымъ приростомъ населенія, вызывающимъ соотвѣтственное уменьшеніе размѣра земельныхъ участковъ.

Общественной строй. — Организациа первобытнаго общества устанавливается по образцу имущественнаго его строя и, въ простѣйшихъ своихъ формахъ, совпадаетъ съ организаціей семьи. При системѣ браковъ по группамъ и даже послѣ того, какъ эта система, отчасти уже замѣнилась индивидуальными браками, племена продолжаютъ еще дѣлиться на извѣстное число клановъ, каждый изъ которыхъ, у большинства народностей, обладаетъ своимъ *тотемомъ*. Тотемомъ этимъ является всегда цѣлый видъ матеріальныхъ предметовъ (чѣмъ тотемъ и отличается отъ фетиша, всегда оказывающагося отдѣльнымъ предметомъ). къ которымъ некультурный человѣкъ питаетъ суевѣрное глубокое почтеніе, полагая что существуетъ таинственная связь между нимъ самимъ и каждымъ изъ представителей

¹⁾ G. L. Gomme, *The Village Community*, Лондонъ 1890; и Kovalewsky, *loc. cit.*; Baden-Powell, *Indian Village Com.* Лондонъ. 1896.

означеннаго вида. Въ большинствѣ случаевъ тотемомъ служить какой-либо видъ животныхъ или растеній, признаваемый членами клана своимъ предкомъ и, вслѣдствіе этого самаго, защитникомъ и покровителемъ всего клана. Въ ирокезскихъ легендахъ обстоятельно разсказывается какимъ именно образомъ ихъ тотемъ и предокъ, черепаха, — избавилась отъ своего рогового покрова и постепенно превратилась въ человѣка. Предметы, принадлежащіе клану, отмѣчаются изображеніемъ его тотема. Частные и государственные гербы, оказываются, во многихъ случаяхъ, видоизмѣненіями тотемовъ. Иногда, впрочемъ, они сводятся къ символамъ, обозначающимъ права собственности (см. стр. 172). Распредѣленіе по тотемамъ не зависитъ отъ территоріальнаго размѣщенія племени и, вообще говоря, имѣетъ характеръ скорѣе духовной, чѣмъ вещественной связи. Обитатели даннаго земельного участка могутъ принадлежать къ различнымъ кланамъ, а, съ другой стороны, люди, принадлежащіе къ одному и тому же тотему, могутъ жить въ мѣстностяхъ которыя отстоятъ далеко другъ отъ друга.

Почти всегда тотемъ какого-либо клана является для членовъ этого клана запретнымъ табу ¹⁾ (см. далѣе). Общественный строй, заключающійся въ распредѣленіи по кланамъ и *фратріямъ* (группамъ клановъ, члены которыхъ могутъ вступать другъ съ другомъ въ браки) и соединенный съ тотемизмомъ, оказывается весьма распространеннымъ у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, австралійцевъ, меланезійцевъ на Соломоновыхъ островахъ, негритянскихъ племенъ Золотого берега, говорящихъ на языкѣ *чи*, и др. Онъ существуетъ, на ряду съ другими формами общественнаго строя, у киргизовъ, хевсуровъ на Кавказѣ

¹⁾ J. G. Frazer. *Totemism*, Лондонъ, 1887 (подробнѣе чѣмъ въ его статьѣ т. XXIII *Encyclopedia Britannica*); E. Smith, *Second Ann. Rep. Bur. of Ethnol.*, 1880—1881, стр. 77. Вашингтонъ, 1883.

(Ковалевскій), мандинго (Бингеръ), и т. д. При этомъ первобытномъ строѣ не имѣется еще постоянныхъ вождей. Мѣсто ихъ заступаютъ собирающіеся по временамъ совѣты стариковъ изъ каждаго клана. При существованіи тѣсной связи между отдѣльными кланами, принадлежащими къ одному и тому же племени, избираются иногда вожди, власть которыхъ, однако, весьма ограничена и притомъ имѣетъ лишь временной характеръ.

Семейный строй.—Съ переходомъ отъ охоты къ земледѣлію,—установленіемъ родства по отцу и, обусловленной, этимъ родствомъ патриархальной семьи, равно какъ съ учрежденіемъ семейной собственности,—всѣ члены семьи, живущіе подъ однимъ и тѣмъ кровомъ (зачастую въ буквальномъ смыслѣ этого слова, какъ на примѣръ, у индонезійцевъ и индѣйцевъ «пуебло»), образуютъ собою коллективную общественную единицу. Таково происхождение китайской и японской общины, ирландскаго *фейна* (*fine*) и т. п. Глава семьи, патриархъ, становится вождемъ и власть его стремится стать наследственной ¹⁾.

Территориальная организація.—Съ замѣною семейнаго землевладѣнія общиннымъ, общественный строй принимаетъ территориальную форму. Всѣ обитатели данной территоріи независимо отъ того соединены ли они узами кровнаго родства или нѣтъ, образуютъ коллективную общественную единицу. Русская волость, аннамская община, японская *мура*, древне тольтекская *калпулли*,—являются примѣрами такой группировки ²⁾. Иногда совокупность подобныхъ общинъ образуетъ самостоятельное

¹⁾ Такой семейный строй общества состоитъ въ тѣсной связи съ почитаніемъ предковъ и культомъ домашняго очага. Объ этомъ свидѣтельствую самыя названія общинъ („*feu*“—во Франціи, „печище“—въ Украинѣ).

²⁾ Laveleye, *Propriété primitive*, стр. 9, Парижъ, 1891; Kowalewsky, *loc. cit.*; Sakuya Yoshida, *Geschichtliche Entwickel. d. Staats-Verfass. in Japan*, стр. 46, Гаага, 1890; Bancroft, *Native Races of Pacific States*, т. II. стр. 226, Санъ-Франциско, 1882.

государство, управляемое выборнымъ вождемъ, при содѣйствіи уполномоченныхъ отъ каждой общины (у мокви въ Сѣверной Америкѣ, — кру и вакамба въ Африкѣ, — на островѣ Самоа въ Океаніи и т. д.), или же подъ контролемъ народныхъ собраній (у ново-гебридцевъ, — большинства народностей западной Африки и бассейна рѣки Конго). Случается также что составленныя изъ отдѣльныхъ общинъ мелкія самостоятельныя государства объединяются въ болѣе обширныя конфедераціи, во главѣ которыхъ стоитъ выбранный вождь, или совѣтъ народныхъ представителей и т. п. (реджанги на островѣ Суматрѣ — съ ихъ *пангеранами* или князьями, афганцы — съ ихъ *ханами*, и др.).

Происхожденіе кастъ и сословій. — Въ территоріальномъ общественномъ строѣ усматриваются уже зачатки образованія различныхъ сословій. Происхожденіе ихъ вызывается неодинаковымъ накопленіемъ частной собственности, устанавливающимъ различіе между богатымъ и бѣднымъ людомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, вожди и вліятельныя лица, естественно выдѣляются изъ общей среды, по отношенію къ которой они принимаютъ на себя роль покровителей. Раздѣленіе на сословія обыкновенно сопровождается также появленіемъ рабства, оказывающагося не только послѣдствіемъ войнъ, но также и расширенія права частной собственности (обращеніе въ рабство за долги). Тамъ, гдѣ такое расчлененіе общества стало совершившимся фактомъ, граждане дѣлятся, по меньшей мѣрѣ, на двѣ группы: благородное сословіе, т. е. аристократію, или же правящій классъ, и простонародье, состоящее изъ плебеевъ, или управляемыхъ. Отношенія между обоими этими сословіями могутъ быть самыми разнообразными, начиная съ окончательно поработченнаго простонародья, надъ которымъ аристократія пользуется правомъ жизни и смерти, до совершенной почти равноправности между обоими сословіями.

Подобная же постепенность замѣчается и въ положе-

ніи рабовъ, по отношенію къ свободнымъ гражданамъ, среди которыхъ выработалось уже раздѣленіе на сословія. На самой нижней ступени находятся рабы, въ строгомъ смыслѣ этого слова, которыхъ не считаютъ даже и людьми, тогда какъ на верхнихъ ступеняхъ лѣстницы рабства стоятъ люди, которые, по происхожденію, хотя и не признаются еще свободными гражданами, но, благодаря своему богатству, или инымъ благопріятнымъ условіямъ, занимаютъ почти такое же общественное положеніе, какъ еслибы были свободными гражданами и принадлежали къ самому высшему сословію. Какимъ именно требованіямъ долженъ удовлетворять тотъ, кто становится вождемъ въ такихъ первобытныхъ общественныхъ группахъ? Въ большинствѣ случаевъ выбираютъ вождемъ самага храбраго на войнѣ, — наиболѣе сильнаго и ловкаго на охотѣ (у американскихъ индѣйцевъ и обитателей бассейна Конго), — самага богатаго (у индѣйцевъ, полинезійцевъ и негровъ), или, просто на-просто, самага дороднаго и лучше другихъ откормленнаго (какъ, напримѣръ, у атабасковъ, по увѣренію Банкрофта). Какими бы основаніями, однако, ни руководились при избраніи этихъ вождей, власть ихъ, зачастую, оказывается до чрезвычайности слабой. вмѣстѣ съ тѣмъ она, сплошь и рядомъ, исчезаетъ вмѣстѣ съ причиною, вызвавшей ея возникновеніе (войною, большою охотою и т. п.). Вожди, избираемые на опредѣленный срокъ, облечены сравнительно большею фактической властью. Иногда она бываетъ пожизненной, что составляетъ уже переходъ къ наслѣдственной власти, которая вырождается, порою, въ полнѣйшій абсолютизмъ (какъ напримѣръ, недавно еще въ Дагомейскомъ царствѣ). Внѣшніе знаки правительственной власти вождей весьма разнообразны: палицы и начальническіе жезлы (въ Океа-

ніи и въ Европѣ), зонтики (въ Азіи, Африкѣ ¹⁾), и т. п. Подобно тому какъ весь кланъ является отвѣтственнымъ за проступки каждаго изъ своихъ членовъ, абсолютный монархъ: султанъ, ханъ, шахъ и т. п. отвѣчаетъ за каждаго изъ своихъ подданныхъ. Представленіе о томъ, что вожди, облеченные абсолютною властью, должны быть самыми ловкими, вліятельнѣйшими и храбрѣйшими изъ смертныхъ, вызываетъ, въ качествѣ логическаго слѣдствія, утрату означенной власти вождемъ, когда онъ состарѣлся, одряхлѣлъ, или, вообще, выказалъ себя неспособнымъ управлять страной (у квихуанцевъ, мозаевъ и др.).

Феодальный демократическій строй. — Было бы излишнимъ распространяться здѣсь о развитіи феодальнаго строя и теократической формы правленія, являющихся слѣдствіями власти нѣкоторыхъ сословій надъ всѣми прочими. Достаточно будетъ упомянуть, что почти всѣ полуцивилизованныя народности живутъ еще подъ гнетомъ феодальнаго строя, или же только-что начинаютъ освобождаться изъ подъ-него. Признаніе личной свободы гражданина служитъ первымъ шагомъ къ организаціи государствъ современнаго западно-европейскаго типа, т. е. конституціонныхъ монархій и республикъ, въ которыхъ воплощается стремленіе довести до возможно наименьшей величины какъ дѣятельность правительственной власти, такъ и различіе между сословіями, особенно же предъ закономъ, — однимъ словомъ, — установить *демократическій общественный строй*.

Общественная нравственность, т. е. основныя правила поведенія, обязательныя для членовъ даннаго общества, образуютъ собою въ совокупности цѣлый уставъ,

¹⁾ См. Andree, *Ethnolog. Parallele*, стр. 250.

утвержденный законами и общественнымъ мнѣніемъ. Уставъ этотъ оказывается неодинаковымъ у различныхъ народностей и обуславливается у каждой изъ нихъ степенью культурнаго развитія, — окружающей обстановкой и т. п. Впрочемъ, даже и среди самыхъ некультурныхъ племенъ, жизнь каждаго члена племени является сравнительно обезпеченной, благодаря извѣстнымъ правиламъ поведения, которымъ подчиняются всѣ члены, дабы избѣжать наказанія, или же порицанія со стороны общественнаго мнѣнія. Право сильного не примѣняется во всей своей грубой логической послѣдовательности даже и у дикарей.

Понятно, что ихъ правила нравственности не всегда согласуются съ нашими. У нецивилизованныхъ народностей, не возбуждается даже и вопроса о безусловномъ правѣ и абсолютной нравственности. Все сводится къ весьма узкому альтруизму, распространяющемуся лишь на родичей и ближайшихъ сосѣдей. Дурнымъ признается убить кого-нибудь изъ единоплеменниковъ, или же украсть что либо изъ коллективнаго имущества своего клана. Напротивъ того, весьма похвально сразить мѣткой стрѣлою, какого-нибудь чужеземца, или же похитить что-нибудь цѣнное у сосѣдняго клана. Альтруистическое чувство постепенно распространяется съ семьи и клана на все племя, все сословіе, или касту, и всѣхъ единовѣрцевъ, но это распространеніе происходитъ лишь медленно и постепенно. Слѣдуетъ замѣтить, что и у цивилизованныхъ народовъ нравственный кодексъ иногда оказывается неодинаковымъ, смотря потому, на какой сторонѣ политическаго, или же соціальнаго рубежа, приходится его примѣнять.

Сверхъ того, многіе поступки, недопускаемые, вообще говоря, законами всѣхъ цивилизованныхъ государствъ, разрѣшаются и даже восхваляются при нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ. Можно указать, напримѣръ, на человекоубійства: въ случаѣ законной обороны, — на поединкѣ, — на войнѣ, — или при совершеніи смертной казни. Въ виду

такихъ фактовъ позволительно осуждать съ меньшею строгостью дайяка, который рѣжетъ голову первому встрѣчному единственно лишь для предъявленія этого трофея своей невѣстѣ: вѣдь, если онъ не раздобудетъ головы, каждая дѣвушка сочтетъ долгомъ отвергнуть его искательство и ему нельзя будетъ жениться! Нравственность у некультурныхъ народовъ имѣетъ чисто утилитарный характеръ: она поощряетъ поступки полезные для клана и для всего племени (гостепріимство; покровительство, оказываемое дѣтямъ; уваженіе къ общественной собственности и т. п.) и осуждаетъ невыгодные для нихъ поступки (оказаніе помощи дряхлымъ старцамъ; состраданіе къ рабамъ и т. д.).

Справедливость и правосудіе. — Въ зарождающихся обществахъ нравственный кодексъ не отличается отъ закона, которымъ руководствуются при отправленіи правосудія. Общественное мнѣніе является источникомъ обычнаго права, къ которому зачастую относятся съ уваженіемъ даже и законодатели въ цивилизованныхъ странахъ. Не задаваясь цѣлью распространяться здѣсь о нравственныхъ принципахъ, основанныхъ на религіозныхъ воззрѣніяхъ, равно какъ и объ юриспруденціи у первобытныхъ народовъ ¹⁾, упомянемъ лишь о нѣкоторыхъ обычаяхъ, проливающихъ извѣстный свѣтъ на существующія въ некультурныхъ странахъ представленія о правѣ и справедливости.

Къ числу обычаевъ, нагляднѣе всего свидѣтельствующихъ о могуществѣ общественнаго мнѣнія въ первобытныхъ обществахъ, принадлежитъ *табу*. Этотъ обычай, встрѣченный европейцами почти повсемѣстно въ Австраліи, въ Меланезіи и особенно въ Полинезіи, можетъ быть вкратцѣ опредѣленъ какъ постановленное совѣтомъ ста-

¹⁾ См. подр. Ch. Letourneau, *L'évolution de la Morale*, Парижъ, 1887, и A. Post, *l. c. t. II*, Лейпцигъ, 1895.

рожиловъ, вождей, жрецовъ и т. п. запрещеніе пользоваться, такъ или иначе, тѣмъ или другимъ неодушевленнымъ предметомъ, или живымъ существомъ. Такъ напри- мѣръ, молодымъ австралійцамъ запрещается ѣсть мясо птицы эму, до достиженія ими возраста, когда они посвящаются въ полноправные граждане (см. стр. 305). Цѣль табу, въ данномъ случаѣ, чисто утилитарная, какъ и въ Полинезіи, гдѣ, при угрожающей голодовкѣ, налагается табу на куръ, бананы и ямсъ. Иногда табу объявляется обязательнымъ только для женщинъ и дѣтей, и т. п. Каждый, нарушившій этотъ законъ, можетъ подвергнуться за это смертной казни.

Другимъ примѣромъ юридическаго и социальнаго обычая служить *вендетта*. Въ первую пору возникновенія человѣческихъ обществъ, въ группахъ, которыя организовались въ кланы, пострадавшему надлежало лично мстить за каждую нанесенную ему обиду. Мщеніе это имѣло характеръ *судебнаго поединка* (первообраза европейской дуэли). Въ случаѣ убійства, обязанность отмщенія падала на ближайшихъ родственниковъ жертвы, но такъ какъ розысканіе виновнаго оказывалось иногда затруднительнымъ и весь кланъ являлся отвѣтственнымъ за поступки каждаго изъ своихъ членовъ, то считалось совершенно законнымъ и правильнымъ убить кого-нибудь изъ прегрѣшившаго клана. Первобытный законъ возмездія требовалъ, чтобы оно облакалось приблизительно въ ту же форму какую имѣло учиненное преступленіе: «око за око, зубъ за зубъ». Съ теченіемъ времени, однако, отмщеніе перешло въ руки представителей общества (къ судьямъ и правительственнымъ чиновникамъ) причемъ выработалось также и уголовное законодательство.

Ордалии представляютъ собою одинъ изъ самыхъ распространенныхъ способовъ судебной процедуры у некультурныхъ народовъ. Весьма часто руководящая роль при этомъ предоставляется колдунамъ, якобы обладающимъ

способностью распознавать виновныхъ. Само собой разумѣется, что подарки, подносимые колдунамъ заинтересованными сторонами, оказываютъ большое вліяніе на результаты испытаній ¹⁾).

Клятва подъ присягой служитъ послѣднимъ остаткомъ этого способа судопроизводства. У многихъ народностей, къ такому испытанію чисто нравственнаго свойства присоединяется обязательство проглотить нѣкоторое количество особаго напитка (растворъ ржавчины въ винѣ-у майцевъ, кровь-у китайцевъ и т. п.).

Тайныя общества.—Нелегальные судьи.—Въ каждой общественной организаціи, оказывающейся несовершенною, или же неспособною удовлетворять справедливымъ требованіямъ ея членовъ, возникаютъ тайныя общества, которыя берутъ на себя возстановленіе нарушенной справедливости путемъ своего собственнаго суда и расправы. Таковы напримѣръ, общества дукъ-дуковъ въ Новой Британіи, во главѣ которыхъ обыкновенно стоитъ довѣренное лицо вождя племени. Въ члены этого общества, или клуба, принимаются молодые люди, уплачивающіе, при вступленіи, довольно крупный денежный взносъ. Каждый дукъ-дукъ признаетъ себя уполномоченнымъ чинить судъ и расправу когда ему вздумается. Облекшись въ особый костюмъ и надѣвъ на себя уродливую, грозную, маску, онъ, съ дикимъ завываніемъ, бѣжитъ по улицѣ селенія, причемъ всѣ непосвященные разбѣгаются, объятые паническимъ ужасомъ. Онъ входитъ въ хижину туземца, на котораго была

¹⁾ Наиболѣе употребительными ордаліями являются испытанія водой (переплываніе черезъ рѣку, пребываніе подъ водой въ теченіе нѣкотораго времени) и огнемъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ обвиняемаго заставляютъ пробѣгать босикомъ по раскаленнымъ угольямъ (какъ въ Индіи, — у сомалійцевъ, — въ Сіамѣ и др.; лизать раскаленное до красна желѣзо (какъ у дайяковъ, хондовъ, негровъ изъ Сьерры-Леоне), или же опускать руки въ расплавленный свинецъ (какъ въ Бирманіи, — у малаккскихъ якуновъ, альфурусовъ острова Буру и др.) и т. п.

подана жалоба, или котораго подозрѣваютъ въ преступленіи, и налагаетъ на него, по собственному своему усмотрѣнію, кару. Она ограничивается иногда денежнымъ штрафомъ, но, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ доходить до лишенія жизни. Никто не смѣетъ сопротивляться дукъ - дуку, такъ какъ всякій, дерзнувшій поднять на него руку, рано или поздно погибнетъ насильственной смертью. Члены тайнаго общества узнаютъ другъ друга при помощи особыхъ, извѣстныхъ только имъ однимъ, условныхъ знаковъ и собираются въ такихъ мѣстахъ, доступъ въ которыя воспрещенъ непосвященнымъ подѣ страхомъ лишенія жизни. Они забавляются тамъ пѣніемъ, плясками и обильными пиршествами, на которыхъ почетнымъ блюдомъ служитъ, зачастую, человѣческое мясо. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дукъ-дуки являются колдунами и знахарями ¹⁾.

Подобныя общества существуютъ въ Гвинеѣ у негритянскаго племени Юруба; слѣды такихъ же учрежденій встрѣчаются даже въ современной Европѣ. Примѣромъ этому можетъ служить знаменитая «*процедура на овсяномъ полѣ*» (Haberfeld-treiben), древній обычай, сохранившійся въ верхне-баварскомъ округѣ, между рѣками Инномъ и Изаромъ. Это нѣчто въ родѣ тайнаго судилища, разсматривающаго проступки, ненаказуемые уголовнымъ законодательствомъ. Мюнхенскому суду пришлось, въ 1896 г. заняться однимъ изъ такихъ приговоровъ, являющихся теперь, впрочемъ, очень рѣдкими ²⁾.

Формулы въжливости. — Стороны общественной жизни, обусловленныя взаимной симпатіей, или же чувствомъ общечеловѣческой солидарности, сравнительно немногочисленны. Надо включить въ эту категорію ассо-

¹⁾ Schmeltz u. Krause, *Ethnogr.—Anthr. Abt. Mus. Godeffroy*; Гамбургъ, 1881, стр. 17.—W. Powell; *Wanderings... New-Britain*; Лондонъ, 1883.—Graf von Pfeil, *Duk-Duk*, etc. *Journ. Anthr. Inst.* 1897, стр. 179.

²⁾ G. Schultheiss, *Globus*, 1896, т. LXX, № 22.

ціаці, составляющіяся, чтобы пойти сообща на охоту, выполнить спѣшную земледѣльческую работу, напр. сѣнокосъ, жатву, — выстроить домъ, уничтоженный пожаромъ, и т. п. Такой видъ совмѣстнаго труда особенно распространенъ тамъ, гдѣ въ основѣ соціального строя лежитъ община, какъ на примѣръ, у южныхъ славянъ и у русскихъ. Обычай взаимнаго обмѣна кровью, или же питья изъ одной чаши, распространенный у тѣхъ же славянъ, а также у малайцевъ, индонезійцевъ и негровъ, — служить у нихъ выраженіемъ искренней взаимной симпатіи, тогда какъ формулы вѣжливости являются болѣе или менѣе лицемѣрными выраженіями чувства общности. Онѣ измѣняются до безпредѣльности. Такъ, привѣтствія при встрѣчѣ весьма многообразны, но въ нихъ всегда выражается желаніе выставить себя ниже особы, которую привѣтствуютъ, свидѣтельствуя ей, вмѣстѣ съ тѣмъ, о своемъ сочувствіи и преданности. Первая половина этого желанія высказывается принимая позу, унижающую привѣтствующаго передъ привѣтствуемой особой. Поза эта измѣняется отъ распростиранія по землѣ (негры, камбоджійцы), до простого наклоненія головы (европейцы), проходя черезъ рядъ промежуточныхъ формъ: колѣнопреклоненія съ касаніемъ до земли лбомъ, (китайцы); простого колѣнопреклоненія; реверанса нашихъ бабушекъ и т. д. Что касается до выраженій симпатіи, то они почти всегда сводятся къ объятіямъ и поцѣлуямъ. Въ случаѣ смиреннѣйшаго подчиненія, цѣлуютъ землю, попираемую ногами привѣтствуемаго лица, тогда какъ дружба между равными выражается поцѣлуемъ въ щеку, или въ губы. Здѣсь тоже встрѣчается множество промежуточныхъ формъ: всѣмъ извѣстны обычаи цѣлованія руки, одежды, ноги и т. п. Къ этимъ двумъ главнымъ видамъ выраженія вѣжливости можно присовокупить и многіе другіе. При встрѣчѣ съ пріятелемъ, или даже съ простымъ знакомымъ, обнажаютъ все тѣло, или же часть такового: грудь (у нѣкоторыхъ не-

гровъ), руку или голову (у европейцевъ), натираютъ другъ друга масломъ, или землей (индусы), соприкасаются ногами, причемъ каждый «нюхаетъ» здоровье другого (лопари, эскимосы, малайцы, полинезійцы ¹);жимаютъ другъ другу руки, прикладываютъ руку ко лбу, или къ груди (мусульмане), или, наконецъ, почесываютъ у себя за ухомъ, высовывая вмѣстѣ съ тѣмъ языкъ (тибетцы и т. п. ²).

Международная жизнь.—Взаимныя отношенія этническихъ группъ могутъ быть троякаго рода: враждебныя, нейтральныя, или сочувственныя. Отношенія этой послѣдней категоріи только еще намѣчаются между цивилизованными народами, въ видѣ международныхъ празднествъ, выставокъ и конгрессовъ,—международныхъ съѣздовъ: научныхъ, благотворительныхъ, профессиональныхъ и т. п. У некультурныхъ и полуцивилизованныхъ племенъ такія собранія отсутствуютъ, или же сводятся къ немногимъ празднествамъ и пирушкамъ. Съ другой стороны, враждебныя отношенія (или войны) существуютъ у всѣхъ народовъ, начиная съ самыхъ дикихъ и кончая наиболѣе цивилизованными. Нейтральныя сношенія (торговля) мало развиты между некультурными народностями и начинаютъ пріобрѣтать фактическое значеніе лишь у полуцивилизованныхъ, но достигаютъ у цивилизованныхъ народовъ высокой степени развитія.

У некультурныхъ народовъ войны возникаютъ по са-

¹) Привычка прикладывать носъ къ щеку и втягивать въ себя дыханіе, зажмуривая глаза и чмокая губами, существуетъ въ южномъ Китаѣ, но единственно какъ выраженіе любви. По словамъ P. d'Enjou, это обонятельный жестъ, производный отъ вкусовыхъ ощущеній, тогда какъ европейскій поцѣлуй въ губы, происходитъ изъ похотливаго укушенія. (Bull. Soc. Anthr. Парижъ, 1897, вып. II).

²) См. подробности: Ling Both, *Journ. Anthr. Inst.* т. XIX, 1889, стр. 164,—Andrѣе. *Ethn. parall.* новая серія, стр. 225.—Hellwald, *Rosselspr.* стр. 1.

мымъ разнообразнымъ причинамъ. Особыхъ армій у нихъ нѣтъ, а потому каждый гражданинъ обязанъ сражаться рука объ руку съ прочими членами своего клана, племени, или народца, для добыванія съѣстныхъ припасовъ, рабовъ, жень, скота и т. п. или въ отместку за обиду,

Фиг. 73.—Оббивной кремневый кинжалъ калифорнскихъ индѣйцевъ; тупой конецъ его, обвитый выдровой шкурой, замѣняетъ собою рукоятку.

оскорбленіе, или убійство, учиненныя кѣмъ-либо изъ чужого, и, слѣдовательно, враждебнаго клана (Hostis у римлянъ). На этой степени цивилизаціи, вооруженныя столкновенія неособенно кровопролитны: зачастую враждебныя дѣйствія ограничиваются взаимными оскорбленіями, маневрами съ цѣлью застращать врага криками, военной пляской, какими-нибудь страшными масками и костюмами. Иногда также участь боя рѣшается поединкомъ между двумя вождями, или другими храбрецами изъ враждующихъ лагерей. Засады, ловушки и внезапныя нападенія случаются при этомъ чаще генеральныхъ сраженій.

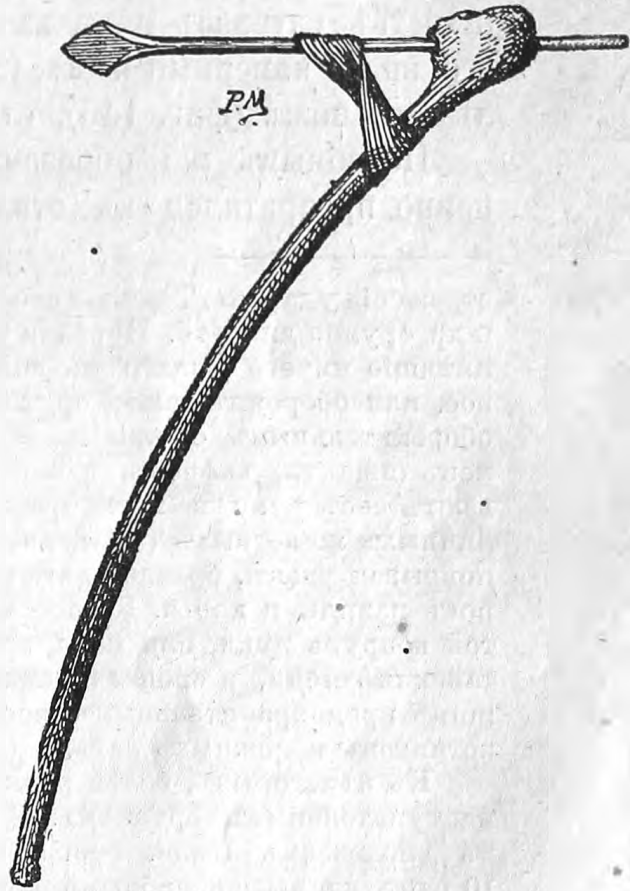
Вообще говоря, война въ первобытныхъ обществахъ является особымъ видомъ охоты на человека. На войнѣ употребляется по-

этому, почти всегда, тоже самое оборонительное оружіе, какъ и на охотѣ.

Только у полудивилизованныхъ народовъ, съ возникновеніемъ болѣе или менѣе постоянныхъ армій, появляется специально боевое оружіе, а также оборонительныя укрѣпленія (напримѣръ, крѣпости, тынъ, волчьи ямы, рвы (иногда наполненные водою) и т. п.).

Мы ограничимся здѣсь, по необходимости, лишь нѣсколькими словами о наступательномъ и оборонительномъ оружїи ¹⁾).

Наступательное оружіе дѣлится на двѣ категорїи: ручное и метательное оружіе. Въ каждой изъ этихъ категорїй различаютъ ударяющее, рѣзущее и колющее оружіе. Среди ручного оружія занимаютъ у некультурныхъ народовъ видное мѣсто тупыя орудія, дѣйствующія ударомъ и происшедшія непосредственно изъ дубины, главнаго оружія первобытнаго человѣка. Всего распространѣнѣе палица, отличающаяся въ Австраліи отъ дубины лишь утолщеніемъ наконцѣ. Въ Океанїи она принимаетъ самыя разнообразныя формы: каждый островъ, или же группа острововъ, имѣетъ свою особую форму палицы. Остроконечныя булавы новогвинецъ служатъ уже переходомъ къ колющему оружію, извѣстнѣйшими видами котораго являются: копье, пика, ассагай и вилы. Наконечники у такого оружія бываютъ кремневые, (напримѣръ; у меланезійцевъ на

Фиг. 74.—Топоръ племени Баніан (въ странѣ Матабеле), употребляемый для охоты на слоновъ. Особое прикрѣпленіе къ рукояткѣ: отчасти съ помощью ремней. (По Вуду).

¹⁾ Различіе между наступательнымъ и оборонительнымъ оружіемъ зачастую не особенно замѣтно даже и у цивилизованныхъ народовъ. Такъ палаши и сабли служатъ, и для нанесенія, и для

островахъ Адмиралтейства), изъ кости, дерева, зубовъ акулы (на островахъ Жильберта, или Кингсмильскихъ), изъ бронзы, (въ доисторической Европѣ, Китаѣ),—желѣзные (у негровъ),—стальные (у европейцевъ). Рѣжущее оружіе за исключеніемъ топора самыхъ разнообразныхъ формъ (фиг. 66, 74, 114, 158), употребляется въ большинствѣ случаевъ и въ качествѣ колющаго. Простѣйшіе его виды: каменный ножъ, (фиг. 56) и бронзовый или желѣзный ножъ (фиг. 146), отъ котораго произошла сабля.

Подобнымъ же образомъ кремневый кинжалъ постепенно превратился въ стальной палащъ ¹⁾.

отраженія ударовъ. Тѣмъ же свойствомъ обладаютъ: дубина, палица и др. оружія дикарей. Нерѣдко также предметы, первоначально неимѣвшіе ничего общаго съ войною, обращаются въ наступательное, или оборонительное оружіе. Такъ браслетъ служитъ иногда оборонительнымъ оружіемъ. У нѣкоторыхъ негритянскихъ племенъ (ашанти, кафровъ, вакамба), и въ Меланезіи, воины окутываютъ себѣ руки и ноги браслетами изъ длинныхъ волосъ различныхъ животныхъ (козы, дикаго кабана, зебры). Почти сплошь покрывая члены, браслеты эти надежно защищаютъ ихъ отъ ударовъ палицы и копья. Браслеты изъ проволоки, спирально обвитой вокругъ руки, или ноги, встрѣчающіеся у дайяковъ, индо-китайскихъ мойи, и среднеафриканскихъ багирми, являются настоящимъ предохранительнымъ вооруженіемъ,—первообразомъ налокотниковъ и ножныхъ латъ.

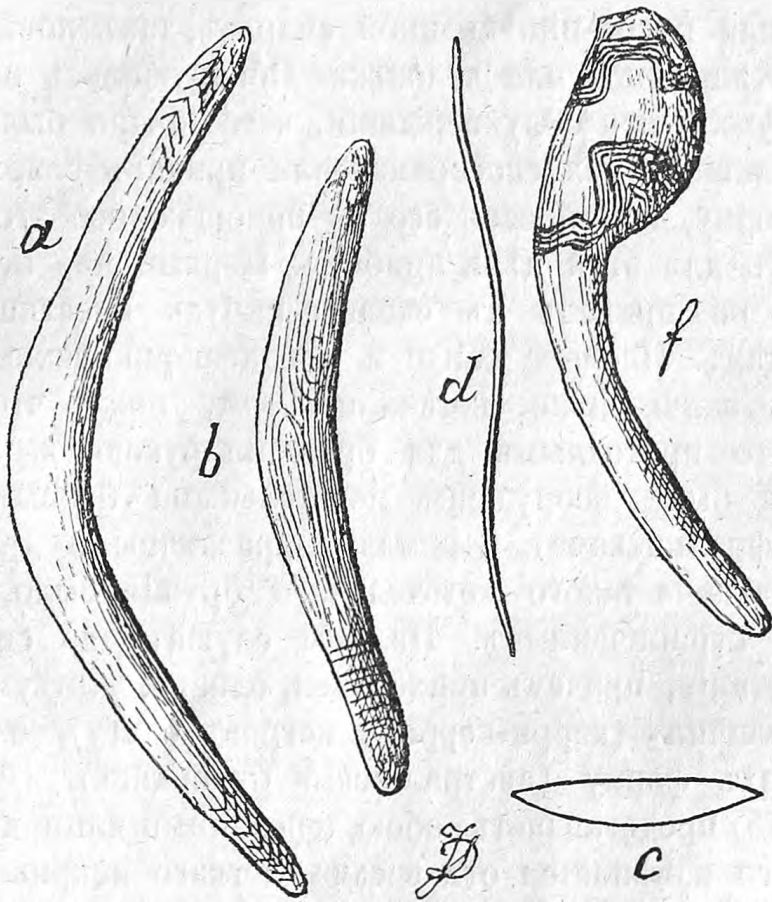
Въ нѣкоторыхъ, болѣе рѣдкихъ случаяхъ, браслетъ служитъ наступательнымъ оружіемъ. У негритянскаго племени джуровъ, въ верховьяхъ Нила, браслеты снабжены двумя остріями въ 10 сант. длины, способными наносить очень опасныя раны. Браслеты у иренговъ (живущихъ къ востоку отъ Верхняго Нила), и джиббовъ (на берегахъ Джиббы, лѣваго притока Саба) представляютъ собою широкій, плоскій кружокъ, съ отверстіемъ для руки по серединѣ. Дабы придать этому кружку должную эластичность, изъ него вырѣзанъ небольшой секторъ; чрезвычайно острая внѣшняя окраина браслета представляетъ собою нѣчто въ родѣ круглой сабли. Чтобы не поранить себя самого, хозяинъ надѣваетъ на такой браслетъ круглый футляръ, который снимается лишь передъ боемъ.

¹⁾ См. подробности и послѣдовательное измѣненіе формъ, соч. полковника Lane-Fox (теперь генерала Pitt Rivers) *Cat. Anthr. Collect. in... Bethnal Green Museum*, Лондонъ, 1877, съ рисунками. (Эта замѣчательная коллекція находится теперь въ Оксфордѣ).

Метательное оружіе. Сподручнѣйшимъ метательнымъ снарядомъ для пораженія дичи, или врага, является оружіе, которое держишь въ рукѣ. Это, безъ сомнѣнія, неоднократно приходило на умъ первобытному человѣку, въ увлеченіи битвой, или охотой.

Чрезвычайно трудно, однако, бросить дубинку, камень, или какой-нибудь иной снарядъ, такъ ловко, чтобы ранить животное или человѣка. Обнаружилась необходимость увеличить силу верженія, чего можно было достигнуть лишь двумя способами: или придавъ снаряду особую форму, или бросая его съ помощью особаго, сооруженнаго для этой цѣли прибора. Первый изъ этихъ способовъ не привелъ къ сколько-нибудь блестящимъ результатамъ. Племена санде и среднеафриканскіе ихъ сородичи значительно измѣнили форму ножа, чтобы сдѣлать его пригоднымъ для бросанія рукою (*трумбаизъ*). Франки были вооружены метательными боевыми сѣкирами (францисками), а римляне—различными дротиками. Употребленіе такого метательнаго оружія было, однако, всегда ограниченнымъ. Палицы служатъ до сихъ поръ для метанія, причемъ приходится, однако, или уменьшать ихъ величину (керри-керри у негровъ бангу), или измѣнять ихъ форму (австралійскій бумерангъ). Бумерангъ (фиг. 75) представляетъ собою деревянный клинокъ, форма котораго измѣняется отъ весьма легкаго искривленія, до изгиба подъ прямымъ угломъ. Поверхность его всегда обладаетъ тоже легкой кривизною. Нѣкоторые виды бумеранговъ, будучи брошены, пріобрѣтаютъ въ воздухѣ вращательное движеніе, заставляющее ихъ возвращаться къ ногамъ хозяина, подобно тому какъ обручъ возвращается къ ребенку, бросившему его впередъ послѣ того какъ сообщилъ ему вращательное движеніе въ обратную сторону. Подобнымъ же оружіемъ (*singa*), обладаютъ орисскіе хонды (въ Индіи). Оно было извѣстно также древнимъ египтянамъ и послужило, быть можетъ, образ-

цомъ для трумбашей у нынѣшнихъ санде. Присовокупивъ къ бумерангу патагонское *бола* (которое не слѣдуетъ смѣшивать съ лассо) и связанные веревочками костяные шарики, которыми эскимосы мѣтко попадаютъ въ птицъ, мы исчерпаемъ всѣ виды оружія, бросаемаго прямо рукою,

Фиг. 75. — Метательное оружіе австралійцевъ: *a*, *b*, бумеранги; *i*, поперечное сѣченіе бумеранга; *f*, *Лиль-лиль*, родъ бумеранга, съ географической картою окрестностей Брокенъ-ривера; *d*, онъ же сбоку. (По Br. Smyth).

а потому самому являющагося неособенно дѣйствительнымъ. Надлежащее усовершенствованіе метательнаго оружія могло быть достигнуто лишь вторымъ способомъ разрѣшенія задачи, т. е. увеличеніемъ силы верженія, съ помощью особыхъ соотвѣтственныхъ приборовъ.

Приспособленія для метанія снарядовъ могутъ быть распредѣлены на три категоріи, соотвѣтственно съ тремя видами употребляемой въ нихъ движущей силы: непосредственно примѣненной мышечной силы человѣка,—упругости нѣкоторыхъ твердыхъ тѣлъ и, наконецъ,—давленія газовъ. Первая изъ этихъ силъ примѣняется сравнительно рѣдко. Метательное копье древнихъ грековъ и римлянъ (*amentum*) имѣетъ лишь ограниченное употребленіе. Метательная палка ¹⁾ съ зарубкою, служащая для увеличенія импульса, который передается дротику мышцами руки, встрѣчается лишь мѣстами, преимущественное на окраинахъ Тихаго океана,—въ Австраліи, гдѣ ее называютъ *вумера*,—въ Меланезіи (фиг. 76),—на сѣверо-западѣ Америки, у эскимосовъ и чукчей. Задолго до открытія Америки Колумбомъ, метательная палка была извѣстна въ Мексикѣ и Перу, откуда, быть можетъ, перешла въ Бразилію. Другое, подобное же оружіе, праща, имѣло въ древности большое примѣненіе у семитовъ и европейскихъ народностей, да и теперь еще зачастую встрѣчается въ Европѣ у дѣтей въ качествѣ игрушки, но какъ серьезное оружіе, наврядъ ли употребляется кѣмъ-либо, за исключеніемъ нѣкоторыхъ полинезійскихъ и американскихъ племенъ (индѣйцевъ хупа, арауканцевъ, огнеземельцевъ).

Метательное оружіе, въ которомъ примѣняется давленіе газовъ, встрѣчается у некультурныхъ народовъ сравнительно рѣдко. Можно упомянуть лишь о духовой трубкѣ, *сарбаканъ*, или, вѣрнѣе, *зарабатанъ* южно-американскихъ индѣйцевъ и соотвѣтствующемъ ему *сумпитанъ* малайцевъ, употребляемомъ индонезійцами Индо-Китая и Азіатскаго архипелага.

¹⁾ O. Mason, *Throw. Sticks. Rep. U. S. N. Mus. for 1884.*—F. V. Luschan, *Wurfholz* и т. д. *Festschr... Bastian* стр. 131. Берлинъ, 1896.

Оружіе это извѣстно въ Европѣ въ формѣ дѣтской игрушки, которая тоже называется сарбаканомъ. Это длинная трубка, изъ которой, усиленнымъ выдыханіемъ, выбрасывается стрѣлочка, походящая, величиной и внѣшнимъ видомъ, на обыкновенную вязальную иглу. Одинъ ея конецъ заостренъ, а противоположный конецъ снабженъ шарикомъ изъ бузиновой сердцевины, гаруса, хлопка и т. п., замѣняющаго собою пыжъ. Стрѣлочка эта бьетъ на двадцать пять—тридцать пять метровъ. Можно было бы усматривать здѣсь косвенное воздѣйствіе мышечной силы, такъ какъ стрѣлка выбрасывается благодаря сокращенію грудныхъ мышцъ, но, въ тоже время, позволительно признать сарбаканъ первообразомъ огнестрѣльнаго оружія. Дѣйствительно, изъ него можно выбросить стрѣлку пользуясь расширеніемъ какого угодно газа и превратить его въ настоящее ружье. Подобныя попытки, пожалуй, даже и дѣлались. Что касается до огнестрѣльнаго оружія, извѣстнаго съ незапамятныхъ временъ китайцамъ и нѣкоторымъ древнимъ народамъ, то оно получило широкое примѣненіе только въ Европѣ, начиная съ XV столѣтія

Фиг. 76.—Метательная палка папуасовъ германскаго участка Новой Гвиней и метаніе ею дротика; внизу — продольный разрѣзъ метательной палки (частью по Von Luschan).

Если метательное оружіе двухъ, только-что упомянутыхъ категорій, мало извѣстно некультурнымъ народностямъ (разумѣется, не принимая въ расчетъ огнестрѣльнаго оружія, приобретаемаго ими изъ цивилизованныхъ странъ), то

третья категорія этого оружія, въ которой пользуются накопленіемъ мышечной работы въ упругомъ стержнѣ лука, употребляется ими повсемѣстно, подобно тому какъ употреблялось передъ тѣмъ и въ Европѣ. Высшей степени совершенства, возможной для такого оружія, достигаетъ оно въ сложномъ самострѣлѣ (у нашихъ предковъ и китайцевъ).

Лукъ и стрѣлы ¹⁾.—Происхожденіе лука покрыто мракомъ неизвѣстности. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что гибкая древесная вѣтвь, приспособленная къ западнѣ, могла навести какого-нибудь первобытнаго изобрѣтателя на мысль о лукѣ. Это, само по себѣ, довольно правдоподобно, такъ какъ у новозеландскихъ маори употреблялось метательное оружіе, замѣчательно схожее съ западной такого устройства, а именно кнутъ, съ гибкой упругой рукоятью, внезапное распрямленіе которой заставляло летѣть стрѣлу ²⁾. У нѣкоторыхъ европейскихъ народностей встрѣчается игрушка, являющаяся пережиткомъ этого первобытнаго оружія. Вотяки называютъ ее *н'эль*, а это слово означаетъ, на многихъ финскихъ нарѣчіяхъ, стрѣлу ³⁾. Какъ бы ни было, можно раздѣлить безчисленное разнообразіе луковъ на двѣ группы: *простыхъ* луковъ, состоящихъ изъ одного куска дерева, и сложныхъ, изготовляемыхъ изъ нѣсколькихъ различныхъ матеріаловъ: дерева, рога, кости, сухожилій, кожи, и т. п., прочно склеенныхъ другъ съ другомъ.

Проще всего типъ сложнаго лука у восточныхъ эски-

¹⁾ См. Н. Balfour, „On the Structure and Affinities of the Composite Bow“, *Journ. Anthr. Inst.* Лондонъ 1889, т. XIX, стр. 220; Анучинъ, *Лукъ и стрѣлы*, Москва 1889; О. Mason, „Bows, Arrows, and Quivers of the North American Aborigenes“, *Smithsonian Report*, Вашингтонъ, 1893.

²⁾ Phillips, *Trans. N. Zel. Inst.* т. X, стр. 97, Веллингтонъ, 1877.

³⁾ М. Buch, *Die Wotiaken*, стр. 78. Гельсингфорсъ, 1882; Извлечение изъ *Acta Soc. Scient. Fennicae*, т. XII.

мосовъ. Лукъ состоитъ у нихъ изъ дерева и рога, или же дерева и кости, склеенныхъ вмѣстѣ и скрѣпленныхъ веревкой изъ сухожилій, прикрѣпленной вдоль его спинки, т. е. задней стороны (въ противоположность *брюху*, или передней сторонѣ, обращенной къ стрѣлку, натягивающему лукъ) ¹⁾.

Въ числѣ простыхъ луковъ слѣдуетъ упомянуть про меланезійскій, съ продольной ложбинкой на задней или же на передней его сторонѣ; лукъ у монбутту, снабженный рукояткой и андаманскіе луки, въ формѣ буквы S, напоминающіе внѣшнимъ видомъ съ одной стороны нѣкоторые эскимосскіе луки, а съ другой луки, употребляемые иными негритянскими племенами банту, въ восточной Африкѣ (Фоа) ²⁾.

¹⁾ Первообразъ настоящаго сложнаго лука, отличающагося наклееннымъ на него слоемъ смоченныхъ сухожилій, которыя, высыхая, должны были стягивать лукъ и придавать ему извѣстную кривизну, имѣль, надо полагать, иную форму: онъ вѣроятно походилъ на лукъ индѣйскихъ племенъ, обитающихъ въ сѣверозападной Америкѣ и Калифорніи. На такомъ лукѣ, слой сухожилій за частую длиннѣе дерева и свѣшивается съ обоихъ его концовъ.

Усовершенствованныя формы сложнаго лука встрѣчаются лишь на азиатскомъ материкѣ. Татарскій или монгольскій лукъ, называемый у китайцевъ *кумомъ*, состоитъ существеннымъ образомъ изъ деревянной основы, на которую наклеивается съ передней стороны слой рога, а съ задней—два слоя сухожилій, одѣтыхъ двумя же слоями бересты. Всѣ другіе сложные луки: персидскіе, индусскіе и т. д. являются только дальнѣйшими усложненіями этого типа, къ которому можно также привести и разновидности лука, встрѣчающіяся у лопарей, яванцевъ и т. п. Придерживаясь воззрѣній генерала Питта Рейверса, можно сказать что сложный лукъ не представляетъ собою никакого усовершенствованія по сравненію съ простымъ лукомъ. Онъ былъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, изобрѣтенъ въ такихъ странахъ, гдѣ отсутствіе очень упругихъ древесныхъ породъ заставляло прибѣгать къ составленію лука изъ нѣсколькихъ слоевъ различныхъ матеріаловъ, которые, въ совокупности, могли бы обезпечить ему надлежащую упругую силу. Въ странахъ гдѣ нѣтъ недостатка въ древесныхъ породахъ, обладающихъ большою упругостью, населеніе довольствовалось простыми луками.

²⁾ Тетива лука изготовляется въ различныхъ мѣстностяхъ изъ

Стрѣлы, вырѣзанныя изъ одного куска дерева, встрѣчаются сравнительно рѣдко. Въ большинствѣ случаевъ стрѣла состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ частей, соединенныхъ вмѣстѣ: наконечника, древка и оперенія.

Наконечникъ стрѣлы изготовляется у меланезійцевъ изъ твердаго дерева, иногда обожженнаго, чтобы сдѣлать его еще тверже; стрѣлы нѣкоторыхъ американскихъ индѣйцевъ снабжены острыми каменными наконечниками, какъ стрѣлы австралійцевъ и нашихъ предковъ четверичнаго періода; у различныхъ сибирскихъ народностей наконечники стрѣлъ изготовляются изъ кости, дерева или желѣза, а у большинства другихъ народностей — исключительно изъ желѣза. Формы этихъ наконечниковъ весьма разнообразны, но, въ большинствѣ случаевъ, могутъ быть сведены къ двумъ типамъ: классическому (общепринятому для стрѣлъ) и копьевидному (напоминающему очертанія лавроваго листа). Существуютъ также наконечники съ поперечнымъ, или даже вогнутымъ лезвіемъ, въ видѣ кленоваго сѣмьчка (у туркскихъ племенъ, сибирскихъ тунгусовъ, негровъ на берегахъ Конго и др.). Наконецъ имѣются стрѣлы, наконечники которыхъ не заслуживаютъ названія острія, такъ какъ онѣ имѣютъ форму шара, маслины, обращеннаго конуса и т. п. Такія стрѣлы употребляются многими народцами (остяками, тунгусами, неграми на берегахъ Конго, индѣйцами въ западной Бразиліи и др.) какъ ударяющее орудіе на охотѣ за пушнымъ звѣремъ, или за птицами съ красивымъ опереніемъ, которое могло бы пострадать, еслибы смочилось кровью изъ раны. Буряты употребляли въ былое время стрѣлы со свистками, предназначавшіяся, вѣроятно, для того,

неодинаковыхъ матеріаловъ: такъ въ западной Африкѣ, до Бутембо (въ странѣ понондовъ) она выдѣлывается всегда изъ ротанга. но, за Бутембо, появляются уже тетивы изъ волоконъ кротонаріи, или бамбука. (K. Weule *Ethnol. Notizblatt. Mus. Berlin*, т. I, № 2, стр. 39, 1895).

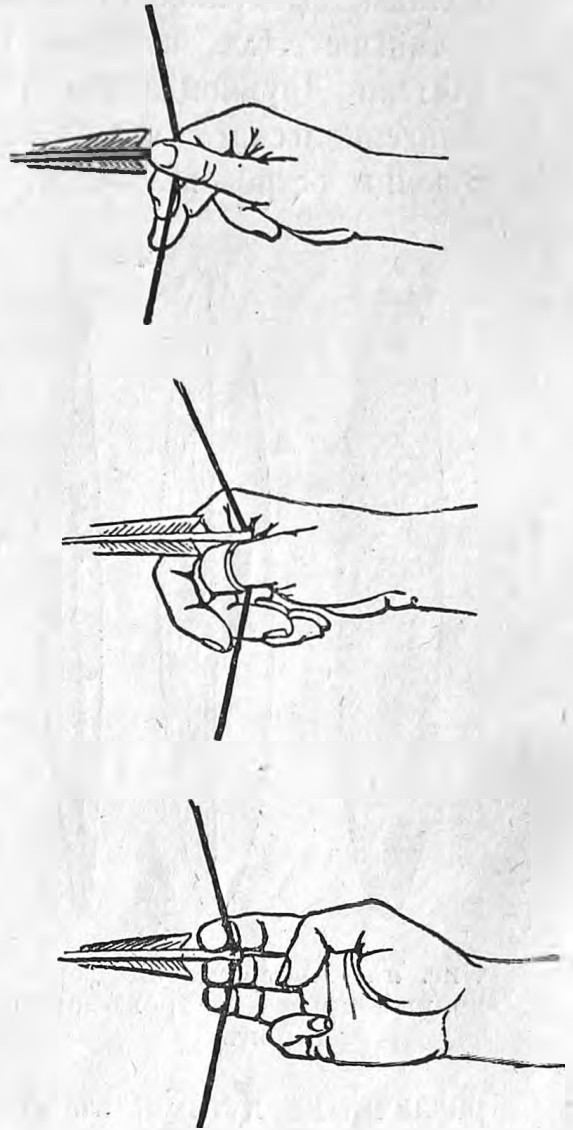
чтобы наводить спасительный страхъ на непріятеля и т. п. Многіе виды меланезійскихъ стрѣлъ, обладающихъ весьма сложными наконечниками, не имѣютъ оперенія; его нѣтъ также и у нѣкоторыхъ африканскихъ стрѣлъ и т. п. У монбутту, опереніе для стрѣлъ изготовляется изъ волоса, но, почти всюду, въ другихъ мѣстахъ, матеріаломъ для него служатъ птичьи перья.

Въ различныхъ странахъ существуютъ различные способы натягивать лукъ и пускать стрѣлу. Ведды стрѣляютъ зачастую лежа и придерживая лукъ ногами; андаманцы и эскимосы держатъ лукъ вертикально, омага и сіуксы держатъ его въ горизонтальномъ положеніи и т. п. Чтобъ натянуть громадный монгольскій, или скиѣскій лукъ надлежало упереться въ него колѣномъ. Е. Морзе ¹⁾ различаетъ пять различныхъ способовъ пускать стрѣлу. Самый первобытный изъ нихъ,—тотъ, которымъ естественно пользуются дѣти всѣхъ народностей при первой своей попыткѣ стрѣлять изъ лука,—изображенъ на фиг. 77, сверху: стрѣла и тетива удерживаются обѣ вмѣстѣ между вытянутымъ большимъ пальцемъ и вторымъ суставомъ указательнаго пальца (айносы, чиппевеи, ассирійцы и др.).

Второй способъ, являющійся только вариантомъ перваго, тоже распространенъ главнымъ образомъ среди сѣвероамериканскихъ индѣйцевъ. Оба они сообщаютъ стрѣлѣ лишь сравнительно слабый импульсъ. Третій способъ заключается въ томъ, чтобъ держать стрѣлу между большимъ пальцемъ и вторымъ суставомъ почти несогнутаго указательнаго пальца, причемъ первый его суставъ, съ помощью третьяго пальца, натягиваетъ тетиву; при этомъ способѣ пускать стрѣлы надо держать лукъ горизонтально (омага, сіамцы, жители большого Андамана, древніе египтяне и греки). Четвертый способъ, называемый средиземно-

¹⁾ Е. Morse. *Ancient and modern methods of Arrow-Release; Essex Inst. Bullet.* Салемъ, окт. дек. 1885.

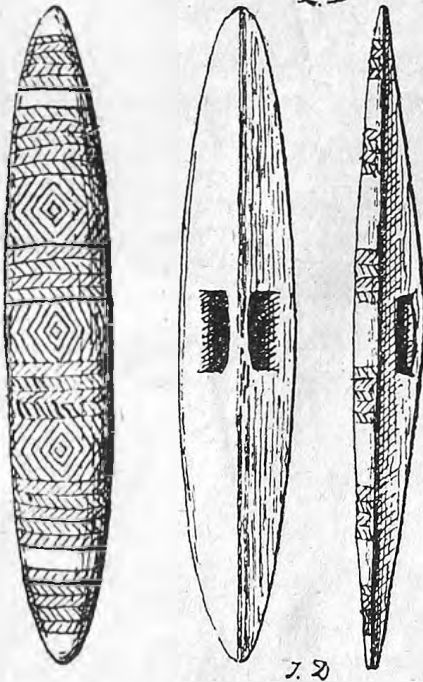
морскимъ (фиг. 77, внизу) требуетъ, чтобъ тетива натягивалась первыми суставами всѣхъ пальцевъ, за исключеніемъ большого и мизинца, причеиъ стрѣла, зажатая между указательнымъ и среднимъ пальцемъ, накладывается влѣво отъ лука. Этого способа придерживались во всѣ времена европейскіе лучники, а также индусы, арабы, эскимосы и ведды. Наконецъ пятый, монгольскій способъ (фиг. 77, по срединѣ), заключается въ томъ, чтобы натягивать тетиву согнутымъ большимъ пальцемъ, придерживаемымъ въ этомъ положеніи указательнымъ пальцемъ. Лукъ оказывается тогда по лѣвую сторону стрѣлы, которую держать въ рукѣ, при основаніи означенныхъ пальцевъ. Такой своеобразный способъ употреблялся съ самой глубокой древности азіатскими народами: монголами, манчжурами, китайцами, японцами, турками, персами, а также древними скиоами; для защиты руки отъ удара тетивы, необходимо носить при этомъ способѣ на большомъ пальцѣ особаго рода кольцо изъ кости, рога, слоновой кости, или металла, или же особую перчатку о трехъ пальцахъ.

Фиг. 77. — Различные способы пускать стрѣлу. Сверху первобытный способъ, по срединѣ—монгольскій, а внизу—способъ, употреблявшійся на побережьѣ Средиземнаго моря (По Морзе).

Оборонительное оружіе. Первоначально, въ про-

стѣйшей своей формѣ, оно, безъ сомнѣнія, не отличалось отъ наступательнаго и состояло также изъ дубинки или палицы, выбравшихся, быть можетъ, нѣсколько пошире и тоньше тѣхъ, которыя употреблялись для нападенія. Жители Друммондовыхъ острововъ (Жильбертова, или Кингсмилльскаго архипелага въ Микронезіи), а также туземцы острововъ Самоа, замѣчательно ловко отражаютъ

Фиг. 78.—Австралійскій деревянный щитъ—съ трехъ сторонъ.

вражескія стрѣлы простыми дубинками и палицами. Многіе другіе народцы (гавайцы, таитяне) не знаютъ ни латъ, ни щитовъ и защищаются только обычнымъ своимъ оружіемъ — палицей. Динки — въ верховьяхъ Бѣлаго Нила, южные ихъ сосѣди — мунды, и среднесуданскіе багирми отбиваютъ вражескія стрѣлы палками: прямыми, или же согнутыми на подобіе лука и нѣсколько утолщенными по серединѣ.

Различныя формы щита являются только видоизмѣненіями первичнаго оружія, — палицы. Эволюція эта шла

различными путями, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Можно однако различить двѣ главныхъ линіи, или два типа этой эволюціи, къ которымъ сводятся всѣ остальные. Первый является только сплюсненіемъ палицы и разрастаніемъ ея въ ширину: такимъ образомъ произошла большая часть длинныхъ щитовъ. Второй типъ характеризуется присутствіемъ куска дерева, кожи и т. п., прикрѣпленнаго къ палицѣ около того мѣста, гдѣ ее держать въ рукѣ. Такая охрана для руки послужила пер-

вообразомъ для всѣхъ круглыхъ и нѣкоторыхъ длинныхъ щитовъ.

Нагляднѣйшимъ образчикомъ перваго типа являются щиты австралійцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ (*тамаранги*) простыя дубинки, слегка сплюсненныя и уширенныя по срединѣ, другіе (*мулабака*) очень узенькія дощечки, закругленныя съ обоихъ концовъ, съ рукоятью въ видѣ щели, прорѣзанной со внутренней, слегка выпуклой стороны щита и снабженной иногда ребромъ. (Фиг. 78). Другіе щиты имѣютъ форму довольно широкихъ досокъ, закругленныхъ съ обѣихъ концовъ и тоже снабженныхъ иногда ребромъ по срединѣ.

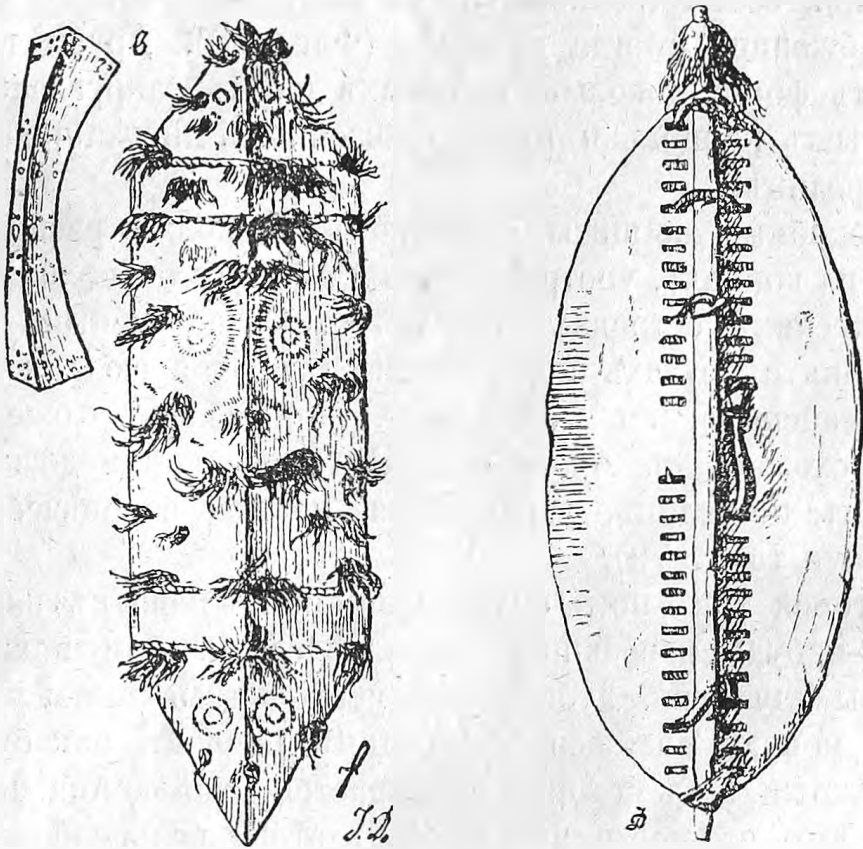
Подобныя же щиты, съ ребромъ, нѣсколько расширенныя на концахъ, употребляются альфурусами на южныхъ Молуккскихъ островахъ (фиг. 79). Своеобразный щитъ дайяковъ и другихъ индонезійцевъ (включая сюда и нижнебирманскихъ, см. загл. карт.) произошелъ тоже изъ типа, схожаго съ *мулабакой*. Это деревянная доска съ ребромъ посрединѣ, украшенная, иногда, человѣческими волосами (фиг. 79).

Второй типъ щита обусловленъ придѣлкою къ палицѣ какой-нибудь деревянной, металлической, или кожаной охраны для руки. Дубины или первобытныя щиты у племени монуду снабжены посрединѣ ремнемъ изъ буйволовой кожи, подъ который продѣвается рука воина. Предположимъ, что когда нибудь часть этого кольцеобразнаго ремня слегка отдѣлилась и составила передъ рукой болѣе широкую прикрывающую поверхность, защищавшую руку надежнѣе чѣмъ прежде, и мы поймемъ происхождение щитовъ, сдѣланныхъ изъ кусковъ шкуры, прикрѣпленныхъ къ палицѣ, сперва небольшихъ какъ у готтентовъ, а потомъ громадныхъ, какъ у зулусовъ (фиг. 80).

Подобныя же, но только четверугольныя щиты, встрѣчаются у племени чули, въ верховьяхъ Бѣлаго Нила, у фановъ—въ Огуэ и др. Кочевники и всадники признали

болѣе удобной для себя круглую, сравнительно легкую, форму щита, безъ срединной палки и съ ременной рукоятью. Таковы щиты беджей, абиссинцевъ, сомали, а также сѣверо-американскихъ индѣйцевъ.

Въ странахъ, гдѣ мало скота, изготовляютъ овальные, или четырехугольные щиты изъ стеблей ротанга, трост-

Фиг. 79. — Индонезійскіе щиты: *b*, молуккскихъ альфурусовъ (изъ дерева съ инкрустаціей), *f*, дайяковъ (изъ разрисованнаго дерева, украшеннаго клочьями человѣческихъ волосъ).

Фиг. 80. — Щитъ кафровъ - зулусовъ, изъ бычачьей шкуры, съ палкой по срединѣ.

ника, или изъ художественно сплетенныхъ пальмовыхъ листьевъ. Таковы большіе щиты ніамъ-ніамовъ, нѣкоторыхъ дайякскихъ племенъ, нага (загл. карт.) и т. п. Эти щиты не очень прочны, но выгодны тѣмъ, что попадаю-

ція въ нихъ стрѣлы не отскакиваютъ, а увязаютъ своими остріями. Это чистый барышъ для владѣльца щита.

Подробности, въ которыя мы входили при описаніи щитовъ, не дозволяютъ намъ долго останавливаться на покровительственномъ вооруженіи: кирасахъ, кольчугахъ, каскахъ, наручникахъ, кнемидахъ и т. п. ¹⁾ Замѣтимъ однако, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и у нѣкоторыхъ народностей, существуютъ довольно странныя покровительственныя вооруженія: туземцы Кингсмильскихъ острововъ носятъ одежду, искусно сплетенную изъ волоконъ коковского орѣха, прекрасно защищающую отъ національнаго ихъ оружія съ наконечниками изъ зубовъ акулы. Напомнимъ также о кирасахъ изъ буйволовои шкуры у американскихъ индѣйцевъ и о ватныхъ кирасахъ племени багирми, китайскихъ, древне-японскихъ и древне-мексиканскихъ солдатъ. У двухъ послѣднихъ надѣвались сверхъ кирасы еще доспѣхи изъ дощечекъ лакированнаго дерева. Подобныя доспѣхи встрѣчаются по всему побережью сѣверной части Тихаго океана: у эскимосовъ, чукчей, коряковъ (пластинки изъ кости, или моржевыхъ клыковъ и у индѣйцевъ тлинкитовъ въ сѣверо-западной Америкѣ (деревянные дощечки, нашитыя на ткань) ²⁾ и т. п. Описание всѣхъ изобрѣтеній, вызванныхъ враждебными международными отношеніями, заняло бы, однако, цѣлый томъ. Перейдемъ, поэтому, къ болѣе мирному сюжету, а именно къ болѣе выгоднымъ для человѣчества нейтральнымъ международнымъ отношеніямъ.

Некультурнымъ охотникамъ торговля почти неизвѣстна. Она могла развиться лишь среди сильныхъ уже численностью обществъ, между народами, обитающими на различныхъ территоріяхъ, продукты которыхъ настолько не-

¹⁾ По поводу наручниковъ см. примѣч. къ стр. 328.

²⁾ W. Hough, *Primit. Americ. Armor; Rep. U. S. Nation. Mus. за 1893*. Вашингтонъ, 1895, стр. 625.

одинаковы, что ими можно съ выгодною мѣняться. Нѣкоторую роль играетъ при этомъ начинающееся развитіе промышленности, съ раздѣленіемъ труда и специализаціей, которыя оно влечетъ за собою. Такъ, въ Гвіанѣ, каждое племя имѣетъ свое особое ремесло, вслѣдствіе чего члены различныхъ племенъ, даже враждебныхъ, сходятся въ опредѣленныхъ мѣстахъ для обмѣна ¹⁾. Такая первобытная форма торговли возникла, вѣроятно, изъ обычая обмѣниваться съ гостями подарками. Подозрѣвая другъ друга въ недоброжелательствѣ, принимаютъ, однако, мѣры предосторожности. Въ Нубіи, племена идутъ на базаръ во всеоружіи, словно на войну. Желаящіе мѣняться, выстраиваются другъ противъ друга, и уполномоченные обѣихъ договаривающихся сторонъ торгуютъ въ свободномъ промежуткѣ между вооруженными отрядами ²⁾.

Первобытная торговля производится довольно часто такъ, что договаривающіяся стороны не видятъ другъ друга. По словамъ Гумбольдта, въ началѣ прошлаго вѣка, нынѣшніе мексиканцы торговали именно этимъ способомъ съ дикими племенами, блуждавшими на сѣверной ихъ границѣ. Мѣнявшіеся не видѣлись другъ съ другомъ: они привязывали свои товары къ предназначеннымъ для этого столбамъ и оставляли ихъ тамъ. Покупатель бралъ товаръ, оставляя взамѣнъ какую нибудь равноцѣнную вещь. Такимъ образомъ торгуютъ еще и теперь сакаи съ малайцами и ведды съ сингалезами. Ведды ухитряются даже дѣлать заказы столь же безмолвнымъ способомъ: рядомъ съ товаромъ, выставленнымъ на продажу, они кладутъ, напр., вырѣзанный изъ листа образчикъ такого наконечника пики, какой имъ желательно получить отъ сингалезскихъ кузнецовъ.

Торговля, безъ которой не могутъ обойтись сколько

¹⁾ От. Mason, *Orig. of Invent.*, стр. 364.

²⁾ Letourneau, *Le commerce primitif*; *Bull. Soc. Anthr.* 1896.

нибудь усложнившіяся общества, развилась всюду, какъ только челосѣкъ вышелъ изъ состоянія первобытной дикости. Являясь могущественнымъ факторомъ сближенія между народами, а иногда и распространительницей идей цивилизаціи, она глубоко измѣнила общества, среди которыхъ развивалась. Она открыла имъ новые горизонты, заставляя ихъ знакомиться съ чуждыми языками и нравами другихъ обществъ.

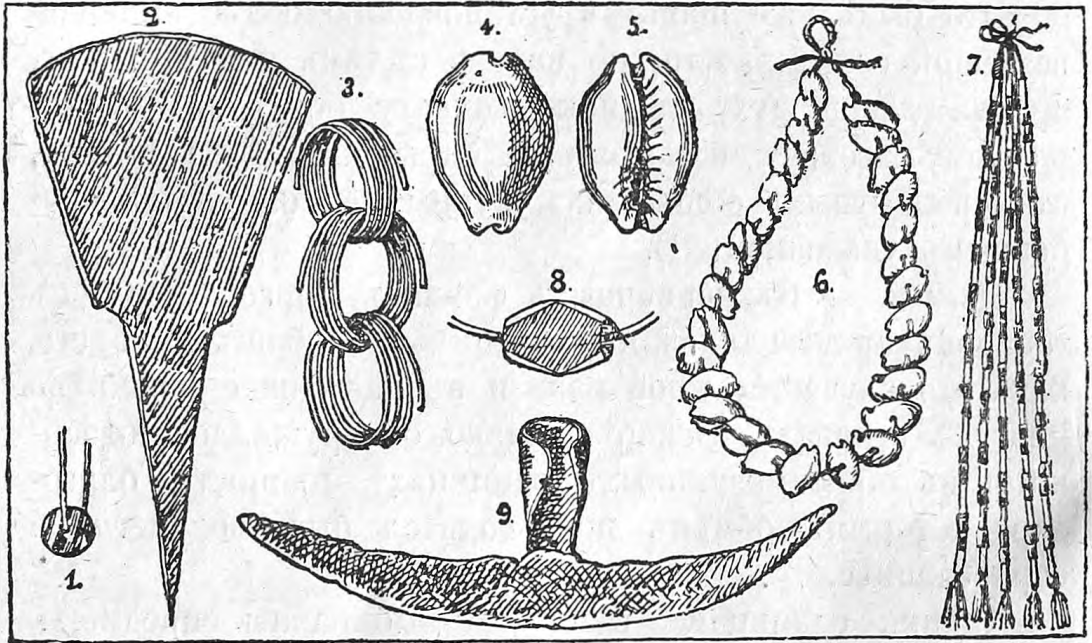
Это былъ уже шагъ къ установленію болѣе широкой взаимной солидарности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и настезь открытая дверь духу наживы, захвату богатствъ, торгашескому эгоизму и погонѣ за барышами. Вотъ почему, въ первобытныхъ обществахъ, купцы не пользуются особеннымъ уваженіемъ ¹⁾.

Деньги. — Въ первичныхъ формахъ торговли обмѣнъ товаровъ производился непосредственно, башъ на башъ, какъ это случается иной разъ и въ настоящее время во многихъ странахъ. Вскорѣ, однако, обнаружилась потребность въ общепризнанныхъ единицахъ цѣнности, благодаря которымъ обмѣнъ производится быстрѣе, легче и справедливѣе.

Такими единицами цѣнности выбирались предметы, являвшіеся желательными для большинства, т. е. украшенія, играющія главную роль въ первобытной торговлѣ, или же предметы первой необходимости. Такимъ образомъ, первою монетою первобытной торговли служили драгоценности, мѣха (у сибирскихъ народностей и въ Аляскѣ), соль (у лаосцевъ), скоть (въ Африкѣ, «ресипіа» — у римлянъ), рабы (въ Африкѣ и Новой Гвинеѣ). Впослѣдствіи, денежными знаками стали предметы, обладавшіе, благодаря своей рѣдкости, большой цѣнностью. Такъ, на Пелевскихъ островахъ, монетою (*анду*) служатъ бусы изъ обсидіана, и фарфора (фиг. 81, 1 и 8), а также призмы изъ

¹⁾ Letourneau, *L'Evolution du commerce*. Парижъ, 1897.

терра-котты, привезенныя Богъ вѣсть когда и откуда. Одно изъ племень владѣеть «одной» большой призмой (имеуемой «баранъ» и считаетъ ее національнымъ своимъ сокровищемъ и т. п. На островѣ Япѣ, неподалеку отъ Пелевскихъ острововъ, мѣсто денегъ заступаютъ глыбы арагонита, камня неизвѣстнаго на этомъ островѣ и привозимаго туда съ Пелевскихъ острововъ. Чѣмъ больше

Фиг. 81.—Монеты некультурныхъ народовъ:

1 и 8) (съ Пелевскихъ острововъ); 2) желѣзныя пластинки (въ Убангѣ); 3) мѣдныя кольца (въ Средней Африкѣ; 4 и 5) каури; 6) связка каури; 7) *сампумъ* (у сѣв. амер. индѣйцевъ); 9) кирка въ качествѣ денежнаго знака у негровъ въ верховьяхъ Нила. Фигуры 1, 4, 5 и 8 изображены въ двѣ трети, а прочія въ $\frac{1}{8}$ дѣйствительной величины.

глыба, тѣмъ больше ея цѣнность. Пятисотъ-рублевый банковый билетъ замѣняется такими громадными жерновыми камнями, что ихъ едва могутъ унести два человѣка. Подобныя сокровища скорѣе льстятъ самолюбію мѣстныхъ богачей, чѣмъ служатъ къ облегченію обмѣна ¹⁾. Примѣръ этотъ

¹⁾ J. Kubary, *Ethnol. Beiträg... Karolinen. Archipel*; Лейденъ, 1889—1895, стр. 1.

свидѣтельствуемъ, что рѣдкость предмета сама по себѣ еще недостаточна для превращенія его въ хорошій денежный знакъ. Вторымъ необходимымъ условіемъ является удобство обращенія съ предметомъ, который, несмотря на свою малую величину, долженъ представлять большую цѣнность, дѣйствительную, или же признаваемую за нимъ.

Таковы, напр., зубы оленя вапити (*Cervus canadensis*), употребляемые до сихъ поръ въ качествѣ денежныхъ знаковъ индѣйскими племенами шошоновъ и банноковъ въ Идаго и Монтанѣ ¹⁾. Къ той же категоріи относятся кожаные деньги древнихъ кароагенянь и скандинавовъ ²⁾; зерна какао, служившія монетой у древнихъ мексиканцевъ, и употребляемая до сихъ поръ въ Мексикѣ, въ качествѣ денежныхъ знаковъ; черепа животныхъ, служащіе деньгами у племени мишми ³⁾.

Окинемъ теперь взглядомъ съѣстные припасы, употребляемые въ качествѣ денежныхъ знаковъ: рисовыя зерна у древнихъ корейцевъ и нынѣшнихъ туземцевъ Филиппинскихъ острововъ; крупинки соли въ Абиссиніи и у лаосцевъ; плитки чая, служація денежной единицей въ Монголіи. Упомянемъ вскользь также о кускахъ тканей опредѣленной длины, имѣющихъ денежную цѣнность въ Китаѣ, Тибетѣ, Монголіи, Африкѣ и другихъ странахъ и перейдемъ къ раковинамъ.

Различные ихъ виды служатъ монетой: *Dentalium entalis*—у индѣйцевъ въ сѣверо-западной Америкѣ, *Venus mercenaria*, изъ которыхъ индѣйцы атлантическаго побережья Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ дѣлаютъ бусы (вампуны) (фиг. 81, 7) и др. Изъ всѣхъ денежныхъ раковинъ наибольшей извѣстностью пользуется, однако, каури. Монетою специально служатъ два ея вида: *Mone-*

¹⁾ Balfour, *Journ. Anthr. Inst.* т. XIX, 1889, стр. 54.

²⁾ Nillson, *Ureinwohner Scand. Nordens*, Гамбургъ, 1866, I. Прибавл. стр. 37.

³⁾ Cooper, *The Mishmee Hills*, Лондонъ, 1873.

taria (*Cyprea*) *moneta*, L. (фиг. 81, 4, 5 и 6) и *Monetaria annulus*, L. Первая изъ этихъ раковинъ, повидимому, употребляется преимущественно въ Азіи, а вторая—въ Африкѣ¹⁾. Обѣ онѣ извѣстны на всемъ протяженіи Индѣйскаго океана, но собираются въ большихъ количествахъ только въ двухъ мѣстахъ: на Мальдивскихъ островахъ (къ западу отъ Цейлона) и на островахъ Сулу (между Филиппинскими островами и Борнео). На азіатскомъ материкѣ употребленіе ихъ въ качествѣ денежныхъ знаковъ особенно распространено въ Сіамѣ и у нѣкоторыхъ лаосцевъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ, 80—100 штукъ такихъ раковинъ стоили одну копѣйку. Въ половинѣ XVIII вѣка давали отъ 2.400 до 2.560 каури за рупію (въ Бенгаліи), т. е. около 40 каури за копѣйку.

Главнымъ райономъ денежнаго обращенія для каури, служить, однако, тропическая Африка. Фактъ этотъ объясняется рѣдкостью тамъ этой раковины. Въ Атлантическомъ океанѣ ея нѣтъ, а потому она могла, лишь съ помощью торговыхъ сношеній, распространиться съ востока на западъ, черезъ весь африканскій материкъ, отъ Зангвебара до Сенегамбіи. Эти торговые сношенія должны были существовать уже издавна, такъ какъ Кадамосто и другіе португальскіе путешественники пятнадцатаго столѣтія упоминаютъ объ употребленіи каури, въ качествѣ монеты, сенегальскими маврами. Размѣнная цѣнность каури въ Африкѣ гораздо выше чѣмъ въ Азіи, откуда ввозится эта раковина. Вѣроятно, арабы первоначально снабжали ею восточное африканское побережье. Впослѣдствіи европейцы захватили этотъ видъ торговли тоже въ свои руки²⁾.

1) Англичане назвали эту раковину *каури*, или *коури* (*cowry*), переименовавъ, повидимому, санскритское слово *капарда* (*капардика*); обратившееся на мараттскомъ нарѣччіи въ *кавари*. Португальцы называютъ ее *boijé* или *boughi*; мальдивцы — *боли*; сіамцы — *біосъ* (т. е. „раковина“); арабы—*уадда* или *вадаатъ*.

2) Martens, *Ueber verschied. Verwend. von Conchylien*; *Zeitschrift*.

Каури и въ настоящее время ходитъ, въ качествѣ монеты, на западномъ берегу Африки, до рѣки Куенцы въ Анголѣ. Далѣе, къ югу, до Китовой бухты, встрѣчается другая раковинная монета, именно четки изъ осколковъ большой сухопутной раковины (*Achatina monetaria*), напизанныхъ на веревку. Ихъ изготовляютъ преимущественно во внутреннихъ округахъ Бенгуелы, въ Селлѣ, и развозятъ оттуда по всему побережью. Нѣкоторое количество идетъ даже въ Лондонъ. Такія четки, длиною около восемнадцати дюймовъ, стоили, пятнадцать лѣтъ тому назадъ, отъ двѣнадцати до пятидесяти-восьми копѣекъ¹⁾.

Тѣмъ не менѣе, настоящая монета—по преимуществу металлическая. Желѣзные и мѣдныя пластинки опредѣленной величины и вѣса служили монетой въ Ассиріи, Микенахъ и у жителей Великобританіи, современной Юлію Цезарю. Металлическія пластинки разныхъ формъ употребляются и теперь въ Африкѣ какъ денежные цѣнности. Таковы напримѣръ, «логго» у племени бонго и другихъ негровъ въ верховьяхъ Нила (фиг. 81, 9); наконечники копій у юровъ, желѣзные пластинки у народовъ въ бассейнѣ Убанги (фиг. 81, 2); выдѣлываемые въ Лундѣ бронзовые косые кресты, признаваемые монетой повсемѣстно въ Конго. Тридцать лѣтъ тому назадъ употреблялась въ Камбоджѣ желѣзная монета, въ видѣ тонкихъ колецъ, отъ пяти съ половиною до шести дюймовъ въ длину и вѣсомъ около семи унцій.

Необходимо замѣтить, что первобытная монета могла вообще безъ особенныхъ хлопотъ превращаться въ какой-

für Ethn. Берлинъ, 1872, т. IV, стр. 65. — Andree, *Ethn. parall.*, стр. 233. — Stearns, *Ethno-conchology; Rep. U. S. Nation. Mus.* за 1887.

¹⁾ Въ 1858 году, вывезено изъ Маниллы 2.938 пикулей каури, преимущественно въ Англію. Въ 1848 г. ввезено въ Ливерпуль 60.000 килогр. каури. Когда голландцы владѣли Цейлономъ, главнымъ рынкомъ для каури служилъ Амстердамъ. Въ 1689 году тамъ было продано 192.950, а въ 1780—133.229 голландскихъ фунтовъ каури (*Джонстонъ*).

нибудь полезный предметъ (наконечникъ копья, лопату, кирку, наконечникъ стрѣлы, мечъ). Въ Китаѣ бронзовая монета имѣла первоначально форму ножа, съ рукояткой, заканчивавшейся кольцомъ. Съ теченіемъ времени клинокъ этого ножа становился все короче и, подъ конецъ, совершенно исчезъ. Осталось одно только кольцо, которое и превратилось въ китайскую сапеку, съ квадратной дырой по серединѣ. Латунная, или мѣдная проволока, разрѣзанная на куски, (фиг. 81,3), замѣняетъ монету въ срединной Африкѣ.

Серебряные брусья, куски отъ которыхъ отрубаются по мѣрѣ надобности, служатъ до сихъ поръ ходячей монетой въ Китаѣ, подобно тому какъ въ пятнадцатомъ вѣкѣ они служили, вмѣстѣ со шкурками пушныхъ звѣрей, монетой въ Россіи ¹⁾.

Вопросъ о *передвиженіи* и путяхъ *сообщенія* состоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о торговлѣ. О путяхъ сообщенія распространяться не стоитъ, такъ какъ, въ дикихъ странахъ, они весьма часто сводятся къ случайно проложеннымъ тропамъ, а въ полудивилизованныхъ странахъ,—къ такимъ дорогамъ, на которыхъ легко сломать себѣ шею. Средства передвиженія весьма разнообразны и могутъ, какъ доказалъ О. Мазонъ, доставить матеріалъ для интересной монографіи ²⁾. Простѣйшій способъ передвиженія—на спинахъ носильщиковъ; съ помощью особыхъ приборовъ, вродѣ лыжъ различнаго устройства, употребляемыхъ въ холодныхъ странахъ, или безъ таковыхъ (фиг. 115 и 116). За тѣмъ уже начинаютъ пользоваться какъ перевозочнымъ средствомъ животными: осломъ, лошадыю, муломъ, верблюдомъ, быкомъ, зеброй,

¹⁾ См. подр. Schurtz, *Grundriss einer Entstehungsgeschichte d. Geldes*, Веймаръ, 1898.

²⁾ О. Mason. *l. c.* стр. 327; и *Primit. Travel a. Transport., Smiths. Rep. U. S. Nation. Mus. for 1894*, стр. 239, Вашингтонъ, 1896.

собакой, и т. п. Сперва ихъ заставляютъ носить вьюки на спинѣ, а потомъ запрягаютъ въ повозки.

Первобытныя повозки. — Большинство некультурныхъ народовъ вовсе незнакомо съ повозками. Это мы видимъ у австралійцевъ, меланезійцевъ, а также у большинства туземнаго населенія Африки и Америки. Существуютъ, однако, многіе народности, сдѣлавшія уже изрядные успѣхи въ цивилизаціи, но, по особымъ обстоятельствамъ, не имѣвшія возможности пользоваться колесными экипажами. Въ такомъ положеніи находятся, напримѣръ, эскимосы и другіе гипербореи, полинезійцы и т. п. Сани у первыхъ и ладыи у вторыхъ удобно замѣняютъ такіе экипажи. Кочевники, питая какъ бы отвращеніе ко всякаго рода повозкамъ, предпочитаютъ имъ вьючныя сѣдла. Первообразомъ повозки было вѣроятно нѣчто вродѣ приспособленія, употребляемаго еще и теперь индѣйцами въ американскихъ преріяхъ: двѣ древесныя вѣтви, прищепленныя по бокамъ къ лошадиной подпругѣ, т. е. наклонно расположенныя жерди (оглобли), концы которыхъ тащатся по землѣ. На нихъ укладывается багажъ, служащій возницѣ сидѣньемъ. Предположивъ, что этотъ первобытный экипажъ надломился, вслѣдствіе чего часть вѣтви начала тащиться по землѣ, мы тотчасъ же поймемъ какую выгоду можно было извлечь изъ такого бѣдствія. Возница не преминулъ сообразить, что если придѣлать къ оглоблямъ подѣ тупымъ угломъ двѣ горизонтальныя вѣтви которыя тащились бы по землѣ, то животному будетъ гораздо легче ихъ везти. Отсюда оставался только одинъ шагъ до скрѣпленія горизонтальныхъ вѣтвей поперечинами. Такимъ образомъ были изобрѣтены сани, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существуютъ у финновъ и русскихъ крестьянъ. Такія первобытныя сани отлично приспособлены къ первобытнымъ дорогамъ, и служатъ до сихъ поръ единственнымъ перевозочнымъ средствомъ, какъ въ лѣтнюю, такъ и въ зимнюю пору, въ лѣсныхъ окру-

гахъ сѣверной Россіи. Ни одинъ колесный экипажъ не могъ бы тамъ проѣхать по едва замѣтнымъ тропинкамъ, сквозь дремучій дѣвственный лѣсъ, гдѣ почва покрыта толстымъ слоемъ мха и высокой травой. Лишь въ послѣдствіи, въ менѣе лѣсистыхъ странахъ, пришло на умъ представлять подѣ горизонтальныя жерди саней катки, изъ которыхъ произошли потомъ колеса. Въ виду такой эволюціи, употребленіе саней при похоронахъ, даже и по изобрѣтеніи колесныхъ экипажей, объясняется очень просто переживаніемъ обычая, пользующагося тѣмъ большимъ уваженіемъ, чѣмъ онъ древнѣе ¹⁾.

Двухколесная телѣжка извѣстна была въ Азіи съ самой глубокой древности. Она употреблялась какъ на войнѣ (у ассирійцевъ, халдеевъ, персовъ), такъ и для перевозки грузовъ и пассажировъ. До сихъ поръ еще въ Индіи, на островѣ Цейлонѣ и въ Индо-Китаѣ, легкая двухколесная телѣжка запряженная зебрами (?), или ослами, гораздо употребительнѣе четырехколесной повозки, влекомой буйволами. На дальнемъ Востоку, гдѣ пользуются челоуѣкомъ, какъ упряжнымъ животнымъ, телѣжка претерпѣваетъ соотвѣтственныя измѣненія. Японская джирикша и «rousse-rousse» въ Индо-Китаѣ являются только примѣненіями современныхъ экипажей къ такому способу передвиженія. Лишь къ сѣверу отъ Янтцекианга встрѣчаются китайскія двухколесныя телѣги, съ зубчатыми ободьями, и тяжелыя колесницы безъ рессоръ, на четырехъ массивныхъ, иногда сплошныхъ, колесахъ, влекомыя буйволами. Быть можетъ, подобные экипажи послужили образцомъ для русскаго тарантаса: ящика, прикрѣпленнаго къ нѣсколькимъ параллельнымъ жердямъ, прилаженнымъ на осяхъ. Древніе греки, римляне и можетъ быть даже египтяне, заимствовали изъ Азіи образцы изящныхъ и

¹⁾ Д. Анучинъ, *Сани, ладья и лошади въ погребальныхъ обрядахъ; Древности...* т. XIV, Москва, 1890.

легкихъ своихъ боевыхъ колесницъ. Судя по находкамъ въ итальянскихъ озерныхъ жилищахъ и въ скандинавскихъ гробницахъ, четырехколесныя телѣги извѣстны были населенію Европы по меньшей мѣрѣ уже въ бронзовомъ періодѣ. У крестьянъ средней и западной Европы до сихъ поръ еще употребляютъ точъ въ точъ такія же телѣги, какими пользовались древніе германцы въ своихъ походахъ. Тѣ же самыя телѣги перешли вмѣстѣ съ голландскими бурами въ южную Африку и завезены колонистами латинской расы даже въ пустыни пампасовъ.

Надлежитъ особо упомянуть о приборахъ для взлѣзанія на деревья, употребляемыхъ въ Испаніи, Африкѣ, Индіи и до новой Каледоніи включительно (82).

Судоходство.— Приспособленія для перевозки водою подверглись

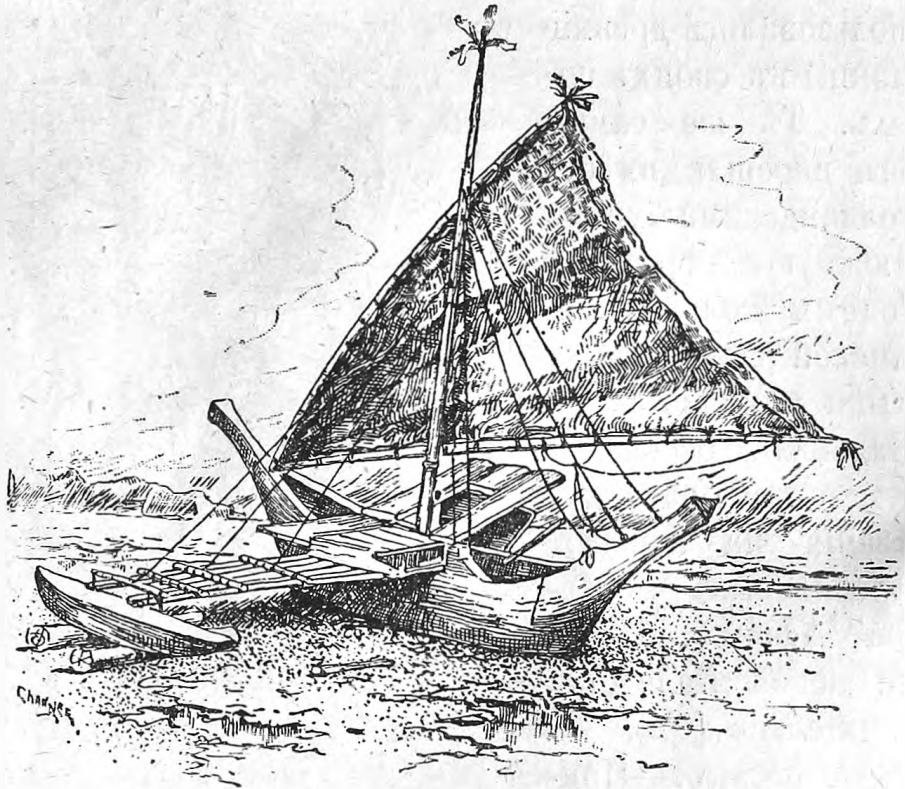
болѣе существеннымъ измѣненіямъ чѣмъ экипажи. Отъ кожанаго мѣха, надутаго воздухомъ, служащаго до сихъ поръ въ Туркестанѣ и въ Персіи для переправы черезъ рѣчки по способу древнихъ ассирійцевъ ¹⁾, и до изящныхъ мореходныхъ яхтъ; отъ первобытныхъ тростнико-

Фиг. 82. — Способъ взбираться на деревья въ Индіи. (По В. Hurst).

¹⁾ См. ассирійскіе берельефы у Масперо, *Древняя исторія Востока* п О. Mason l. c. (*Orig. of Invent.*), стр. 334.—Ср. Moser, *A travers l'Asie centrale*. Парижъ, 1885, стр. 220.

выхъ плотовъ у древнихъ египтянъ и современныхъ обитателей окрестностей озера Лобъ-Норъ (въ Китайскомъ Туркестанѣ), до большихъ париходовъ, поддерживающихъ сообщеніе между Европой и Америкой, существуетъ несмѣтное множество переходныхъ формъ. Австралійскіе челны изъ выдолбленнаго древеснаго ствола, лодки огнеземельцевъ, шитыя изъ кусковъ древесной коры верев-

Фиг. 83. — Малайско-полинезійское судно XVII столѣтія съ коромысломъ. (По О. Мазону).

ками изъ тюленьихъ жиль; весьма цѣлесообразные эскимосскіе каяки; изящныя суда полинезійцевъ съ коромыслами, выдерживающія океанскія бури (фиг. 83); неуклюжія китайскія джонки и т. п. являются нагляднымъ доказательствомъ этому.

Не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности, отмѣтимъ только, что не у всѣхъ народовъ обнаруживается одинаковая способность къ мореплаванію. Для обладанія такой

способностью недостаточно еще жить на морскомъ берегу. Такъ, на примѣръ, негры никогда не рѣшаются отплыть отъ берега въ открытое море и зачастую не знаютъ даже первоначальныхъ основъ кораблевожденія. Напротивъ того, полинезійцы и малайцы пускаются въ смѣлыя и опасныя путешествія, за многія тысячи верстъ, черезъ Индійскій и Тихій океаны. Ихъ суда встрѣчаются тамъ всюду: отъ Гонолулу и острова Пасхи до Цейлона и Мадагаскара.

Съ развитіемъ страсти къ мореплаванію и къ путешествіямъ, переселенія сдѣлались чаще и умственные горизонты значительно расширились. Мореплаваніе оказалось, по этому, могущественнымъ средствомъ къ сближенію между народами.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Классификація расъ и народовъ.

Упреки по адресу антропологическихъ классификацій. — Частые случаи смѣшенія *классификацій по расамъ и народамъ*. — Установленіе расъ должно основываться лишь на *соматическихъ признакахъ*. — Для классификаціи народовъ принимаются, напротивъ того, въ расчетъ *этническіе признаки* (лингвистическіе и соціологическіе), а въ особенности *географическое распределеіе*. — Предлагаемая авторомъ *классификація расъ*. — Краткая характеристика принимаемыхъ имъ двадцати девяти расъ. — *Классификація этническихъ группъ*, проведенная въ этой книгѣ.

Антропологическимъ классификаціямъ различныхъ ученыхъ, начиная съ Ф. Бернье (1672) и до нашего времени, нерѣдко ставили въ упрекъ то обстоятельство, что они признаютъ весьма неодинаковое число расъ: отъ двухъ (Вирей въ 1775), до тридцати четырехъ (Гэккель въ 1879) ¹⁾. Эти упреки являются, однако, незаслуженными, такъ какъ почти всегда относятся къ классификаціямъ разновременнымъ и, слѣдовательно, составленнымъ на основаніи нетождественныхъ фактовъ и документовъ. Вообще всѣ научныя классификаціи измѣняются, по мѣрѣ болѣе обстоятельнаго ознакомленія ученыхъ съ классифицируемыми фактами, или предметами.

Сверхъ того, обращаясь къ существу дѣла, мы усматриваемъ, что, зачастую, различіе въ классификаціяхъ че-

¹⁾ См. для исторіи классификацій: Topinard, *Elem. Anthr. gen.* стр. 28—107, 264—349; Giglioli, *Viaggio... della Magenta*, Миланъ, 1875, стр. XXVII и Kean, *Ethnology*, Кэмбриджъ, 1896, стр. 162.

ловѣческихъ расъ только кажущееся, обусловленное, въ большинствѣ случаевъ, смѣшеніемъ этническихъ группъ съ расами. Припоминая сказанное во введеніи, можно составить себѣ понятіе о встрѣчающихся при этомъ трудностяхъ.

Классифицируя народы, націи и племена, короче сказать этническія группы, надо принимать во вниманіе различія ихъ по языку, этническимъ признакамъ и въ особенности, какъ мнѣ кажется, — по географическому распределенію. Такъ, въ послѣдующихъ главахъ этой книги, описаніе различныхъ народностей будетъ расположено соотвѣтственно съ ихъ географическимъ распределеніемъ. Что касается до классификаціи расъ, то для нея принимаются въ расчетъ одни только физическіе признаки (понимая слово раса въ томъ смыслѣ въ какомъ это установлено во введеніи). Путемъ антропологическаго анализа каждой изъ этническихъ группъ, мы пытаемся опредѣлить расы, входящія въ ея составъ. Затѣмъ, сравнивая расы другъ съ другомъ, будемъ соединять расы обладающія наибольшимъ числомъ сходныхъ признаковъ и отдѣлять ихъ отъ расъ, обнаруживающихъ наибольшія съ ними различія.

Съ помощью такой методической классификаціи, мы придемъ къ небольшому числу расъ, сочетанія которыхъ въ различныхъ отношеніяхъ встрѣчаются у множества этническихъ группъ.

Возьмемъ напр. расу негритосовъ, почти чистыми представителями которой являются филиппинскіе аеты, андаманцы и черные сакаи. Раса эта встрѣчается коегдѣ среди дравидійцевъ, малайцевъ, меланезійцевъ и др. У всѣхъ этихъ народностей, типъ негритосской расы обнаруживается: съ одной стороны, присутствіемъ извѣстнаго числа отдѣльныхъ личностей, у которыхъ онъ проявляется почти въ первобытно-чистой своей формѣ, а съ другой, — существованіемъ многочисленныхъ особей, черты которыхъ тоже воспроизводятъ этотъ типъ, но въ измѣ-

ненномъ видѣ, — замаскированномъ чертами, заимствованными у другихъ расъ. Признаки различныхъ расъ, при этомъ, оказываются, или слившимися вмѣстѣ, или же только сосуществующими другъ съ другомъ.

Расовые признаки сохраняются съ замѣчательнымъ упорствомъ, не смотря на смѣшеніе расъ и на измѣненія, обусловленные цивилизаціей, утратой прежняго языка и т. п. Мѣняется лишь отношеніе, въ которомъ та или другая раса входитъ въ составъ данной этнической группы. Какая-либо раса можетъ быть преобладающей въ данной группѣ, составлять въ ней только половину, четверть, или, наконецъ, весьма ничтожную долю, причемъ остальная часть группы сложена изъ другихъ расъ. Рѣдко лишь этническая группа состоитъ почти исключительно изъ одной расы. Въ такомъ случаѣ, понятія о расѣ и народности смѣшиваются другъ съ другомъ. Можно сказать напр., что племена бушменовъ, аета, минкопи и австралийцевъ, состоятъ каждое изъ одной расы, сохранившейся почти чистою. Такіе случаи, однако, сравнительно рѣдки. Уже у монголовъ трудно признать всего только одну расу; переходя затѣмъ къ неграмъ, найдемъ у нихъ, по меньшей мѣрѣ, три расы, которыя, хотя и соединены другъ съ другомъ извѣстнымъ числомъ общихъ признаковъ, но представляютъ также и замѣтныя характерныя различія. Каждая отдѣльная раса можетъ сочетаться въ этнической группѣ не только съ родственной ей расою, но также и съ другими расами, а потому легко себѣ представить всю многочисленность такихъ сочетаній.

Какъ уже упомянуто, число человѣческихъ расъ не очень велико, но, рассматривая въ хронологическомъ порядкѣ предлагавшіяся системы ихъ классификаціи, легко убѣдиться, что число это возрастаетъ, по мѣрѣ ознакомленія съ физическими особенностями различныхъ народностей. Ограничиваясь новѣйшими попытками чисто соматологической классификаціи, мы найдемъ слѣдующія измѣне-

нія:—Въ 1860 г. Исидоръ Жоффрау Сентъ-Илеръ признавалъ четыре главныхъ расы, или типа, и тринадцать второстепенныхъ расъ ¹⁾. Въ 1870 г., Гэксли предложилъ 5 главныхъ расъ, или типовъ, и 14 второстепенныхъ видоизмѣненій ²⁾. Наконецъ въ 1878 г. Топинаръ перечисляетъ 16 расъ, а въ 1885 увеличиваетъ ихъ число до 19 ³⁾. Въ смѣшанныхъ классификаціяхъ, основанныхъ какъ на соматическихъ, такъ и на этническихъ признакахъ, приводится гораздо большее число подраздѣленій, но это обусловлено принятіемъ въ расчетъ этническихъ группъ.

Отстранивъ эти группы, мы найдемъ, даже и въ самыхъ сложныхъ классификаціяхъ, всего только отъ четырехъ до пяти—главныхъ и отъ двѣнадцати до пятнадцати—второстепенныхъ расъ. Такъ, Гэккель и Фр. Мюллеръ признаютъ четыре главныхъ расы (называемыхъ у Гэккеля родами (Stämme), а у Мюллера—подраздѣленіями), и двѣ-

¹⁾ Главныя расы.

Второстепенныя расы.

1) Кавказская . . .	1) кавказская, 2) аллеганская (краснокожіе индѣйцы).
2) Монгольская . . .	3) гиперборейская (лопари), 4) малайская, американская (кромѣ краснокожихъ), 6) монгольская, параборейская (эскимосы), 8) австралійская.
3) Эѳіопская . . .	9) кафрская, 10) эѳіопская (негрская), 11) меланійская.
4) Готтентотская .	12) бушмены, 13) готтентоты.

(Isid. Geoffroy Saint-Hilaire, *Classif. anthropologique*; Мém. Soc. Anthr. Парижъ, т. I, 1861, стр. 125).

²⁾ Главныя расы.

Второстепенныя расы или видоизмѣненія.

1) Негритянская . .	1) бушмены, 2) негры, 3) папуасы.
2) Австралійская . .	4) австралійцы, 5) черная декканская раса (дравидійцы), 6) эѳіопы (хамиты).
3) Монголы	7) монголы, 8) полинезійцы, 9) американцы, 10) эскимосы, 11) малайцы.
4) Свѣтлокожіе . .	12) свѣтлоцвѣтные европейцы (сѣверяне).
5) Темноцвѣтные .	13) смуглые южноевропейцы, смуглые азіатцы (арабы, афганцы, индусы, и др.).

³⁾ T. Huxley, *Geogr. Distr... Mankind*; Journ. Ethnol. Soc. Лондонъ н. с., т. II, 1870, стр. 404 съ карт.

наддать второстепенныхъ расъ (именуемыхъ видами и подраздѣленныхъ на тридцать четыре расы у Гэккеля, тогда какъ Мюллеръ называетъ ихъ расами и дѣлитъ на многочисленныя народности) ¹⁾.

Классификаціи Флоуэра и Гэксли (*J. Anthr. Inst.* т. XIV, 1885, стр. 378) отличаются другъ отъ друга только въ немногихъ подробностяхъ. Извѣстный анатомъ Флоуэръ соединяетъ свои одиннадцать расъ и три подрасы въ три типа: негритянскій, монгольскій и кавказскій.

Въ первомъ изданіи своей классификаціи (*Rev. d'Anthrop.*, 2-я серія, т. I, стр. 509, Парижъ, 1878), Топинаръ признаетъ шестнадцать расъ и дѣлитъ ихъ на три группы:

а) прямоволосыя расы: эскимосы, краснокожіе индѣйцы, мексиканцы и перуанцы, гуарани и караибы, монголы;

б) волнисто-, или курчаво-волосыя расы:—свѣтло-волосые европейцы (свѣтлокожіе у Гэксли), темноволосые европейцы и семиты (темноцвѣтные у Гэксли), австралійцы и индо-абиссинцы (австралоиды у Гэксли), фульбе, финны, кельто-славяне, туранцы;

с) шерстоволосыя расы: бушмены, папуасы, кафры, негритосы.

Во второмъ ея изданіи, въ 1885 г. (*Élém. Anthr. gen.*, стр. 502), находимъ 19 расъ, соединенныхъ въ три группы:

а) бѣлыя, узконосыя расы: англо-скандинавы, финны (перваго, (западнаго), типа), средиземноморцы, семито-египтяне, лопаро-лигурійцы, кельто-славяне;

¹⁾ Роды (подраздѣленія): 1) Лофокомы (шерстовидные волосы въ отдѣльныхъ пучкахъ) со слѣдующими видами (расами): папуасы, готтентоты.—2) Еріокомы (съ шерстовидными, равномерно распределенными волосами): кафры и негры.—3) Евтикомы (прямоволосые): австралійцы, малайцы, монголы, арктики (гипербореи), американцы.—4) Евпелокомы (кудрявые): дравидійцы, нубійцы (зеіопы), средиземноморцы, арійцы). (Haeckel, *Natürl. Schöpfungsgesch.*, 7-е изд. (1879), стр. 628 и 647; Fr. Mueller, *Allg. Ethnogr.* 2-е изд. Вѣна 1879, стр. 174 и 19.

в) желтыя, средненосыя расы: эскимосы, тегуельхи, полинезійцы, краснокожіе индѣйцы, желтые азіатцы (съ финнами второго типа), гуарани (или южно-американцы, кромѣ тегуельховъ), перуанцы;

с) Черныя широконосыя расы: австралійцы, бушмены, меланезійцы, негры, тасманцы, негритосы.

Съ другой стороны, Катрфажъ подраздѣляетъ свои пять стволовъ на восемнадцать вѣтвей, каждая изъ которыхъ содержитъ по нѣскольку этническихъ группъ, называемыхъ у него меньшими вѣтвями, или семьями ¹⁾.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я предложилъ классификацію человѣческихъ расъ, основанную единственно лишь на физическихъ признакахъ ²⁾. Принимая во вниманіе всѣ новыя данныя антропологической науки, я старался, по примѣру ботаниковъ, образовать естественныя группы путемъ сочетанія различныхъ признаковъ (цвѣта кожи, качества волосъ, роста, формы головы, носа, и т. п.), и такимъ образомъ раздѣлилъ человѣчество на тринадцать расъ. Путемъ дальнѣйшаго анализа мнѣ удалось составить обстоятельное описаніе тридцати подраздѣленій этихъ расъ, которыя я назвалъ типами и которыя лучше было бы назвать второстепенными расами, или просто расами. Множество новаго матеріала и мои собственные изслѣдованія побудили меня съ тѣхъ поръ измѣнить эту классификацію. Она можетъ быть представлена въ видѣ слѣ-

¹⁾ Стволы: 1) негритянскій съ вѣтвями: индо-меланезійской, австралійской, африканской и южно-африканской.—2) Желтый, съ вѣтвями: сибирской, тибетской, индо-китайской и американской (эскимосско-бразильской). — 3) Бѣлый, съ вѣтвями: аллофильской (айносы, мяо-тзе, кавказской, индонезійско-полинезійской), финской, семитской и арійской. — Смѣшанныя расы: 1) Океанійскія (японцы, полинезійцы, малайцы). — 2) Американскія (сѣверной, средней и южной Америки) A. de Quatrefages, *Hist. gén. Races hum.* Парижъ 1889, стр. 343 и слѣд.

²⁾ Deniker, *Essai d' une classification des races humaines* и т. д. Парижъ, 1889 (*Extr. du Bull. Soc. Anthr.*, т. XII, стр. 320).—O. Mason, *Smiths. Rep. for.* 1889, стр. 602.

дующей таблицы, въ которой прежніе мои типы, названные расами и подрасами, распредѣлены на шесть группъ:

А. Шерстовидные волосы, широкій носъ. Расы и подрасы.

	Желтая кожа, стеатопигія, малый ростъ, длинноголовые	бушмены (п. р. готтентоты и бушмены)	1	
Темная кожа.	} Красноватобурые, очень малорослые, широколатоголовые, или длинноватоголовые	негритосы (п. р. негриллы и негритосы)	2	
		Черные, рослые, длинноголовые	негры (п. р. негритянская и банту)	3
		Черноватобурые, средняго роста, длинноголовые	меланезійцы (п. р. папуасы и меланезійцы)	4

В. Курчавые или волнистые волосы.

Темная кожа.	} Красноватобурые, носъ узкій рослые, длинноголовые	эѳіопы	5	
		Шоколаднобурые, носъ широкій, ростъ средній, длинноголовые	австралійцы	6
		Черноватобурые, носъ широкій или узкій, малорослые, длинноголовые	дравидійцы (п. р. широконосые и узконосые)	7

	Кожа бѣлая, смуглая, носъ узкій, выпуклый, съ толстымъ кончикомъ, широколатоголовые	ассироиды	8
--	---	---------------------	---

С. Волнистые, темные, или черные волосы и темные глаза.

	Кожа свѣтлобураго цвѣта, волосы черные, носъ узкій, прямой, или выпуклый, рослые, длинноголовые	индо-афганцы	9
--	---	------------------------	---

Расы и подрасы.

Кожа смуглая, волосы черные.	Рослые, лицо продолг.	Носъ орлиный, затылокъ выдается, длинноголовые, лицо эллипч.	арабы или семиты 10
		Носъ прямой, грубый, длинногол. лицо четверугольное	берберы (4 п. р.) 11
		Носъ прямой, тонкій среднегол. лицо овал.	южные европейцы 12
		малорослые, длинноголовые	иберійцы постровитяне 13
Кожа матовобѣлая, волосы темно-русые.		Малорослые, очень короткоголовые, круглолицыя	западные европейцы 14
		Рослые широкоголовые, лицо продолговатое	адриатическая раса 15

Д. Волнистые, или прямые волосы, блондины съ свѣтлыми глазами.

Кожа розоватобѣлая, волосы		Скорѣ волнистые, рыжеватые вол. Рослые, длинноголов.	сѣверные европейцы 16
		Скорѣ прямые вол., льняного цвѣта. Малорослые, широковатоголовые	восточные европейцы. 17

Е. Волосы прямые, или волнистые, черные, глаза темные.

Кожа свѣтло-бураго цвѣта; тѣло очень волосатое; носъ широкій, вогнутый, длинноголовые	айносы	18	
Кожа желтая, тѣло не очень волосатое.		Выдающійся, иногда выпуклый носъ. Рослые, лицо эллипт. широко-или среднеголовые	полинезійцы 19
		Малорослые, носъ сплюснутый, иногда вогнутый; выдающійся скулы; лицо ромбическое; длинноголовые	индонезійцы 20
		Малорослые, носъ выдающійся, прямой, или вогнутый; средне, или длинноголовые	южно-американцы (п. р. древняя и южная). 21

F. *Прямые волосы.**Расы и подрасы.*

Кожа ярко- желтая.	Носъ прямой, или орли- ный.	Рослые, среднегол. . сѣверо - американская (п. р. атлант. и тихо- океанская) 22
		Малорослые, корот- коголовые средне-американцы . 23
	Носъ прямой, рослые, широко- головые, лицо четвероугольное.	патагонцы † 24
Кожа желто-бурая; малорослые, лицо круглое, сплюснутое, длинноголовые		эскимосы †† 25
Кожа желто- вато-бѣ- лая.	Носъ вздернутый, малорос- лые, широкоголов.	лопари † 26
		Носъ прямой, или вогнутый; малорослые; средне-, или длинно- голов.; скулы выдающ.
	Носъ прямой; ростъ средн.; весьма широкоголовые	турки, или турко-та- тары 28
Кожа блѣдножелтая; скулы выдающ.; монгольскій глазъ; широковатоголовые.		монголы (п. р. сѣверные и южные монголы) 29

Въ этой таблицѣ приведены главнѣйшіе соматическіе признаки каждой расы. Расположенная для большого удобства въ одинъ рядъ, она не представляет собою точной группировки расъ по дѣйствительному ихъ сродству другъ съ другомъ. Попытки выразить точныя соотношенія между расами, при линейномъ расположеніи таблицы, были бы совершенно безцѣльными: дѣйствительно, каждая раса обладает сходными признаками не только со своими сосѣдками въ рядовой таблицѣ, но также и съ другими расами, отодвинутыми отъ нея въ силу техническихъ условій построения таблицы. Для надлежащаго сопоставленія сходственныхъ признаковъ, пришлось бы расположить группы по тремъ измѣреніямъ въ пространствѣ, или, по

крайней мѣрѣ, по двумъ измѣреніямъ на плоскости, что мы и сдѣлали на слѣдующей таблицѣ (стр. 362): Тамъ 29 расъ соединены въ 17 группъ, такъ чтобы сблизить расы, наиболѣе сходственныя другъ съ другомъ. Изъ этихъ группъ только семь состоятъ болѣе чѣмъ изъ одной расы, а именно (см. таблицу): XIII, американская; XII, океанійская; II, негритянская; VIII, сѣверо-африканская; XVI, евразійская; X, бѣлая темноцвѣтная; и IX, свѣтлоцвѣтная:

Сопоставленіе человѣческихъ расъ по сродству.

ПАГАГОНЦЫ.	XIII		XI			
	сѣв. америк.	XII	айносы	IV	II	
	средн. америк.	полинезійцы		австралійцы	меланезійцы	
	южно-америк.	индонезійцы			негритосы	
			V			негры
			дравидійцы			
	XIV	XVII			I	
	эскимосы	монголы			бушмены	
			VI			
			ассироиды			
XV						
лопари						
	XVI	XVII				
	угры	турки				
				VII		
				индо-афганцы	III	
					эіопы.	
IX		X		VIII		
европ.-восточн.	евр. западные,	адриатическіе,		арабы		
„ сѣверн.	иберійцы и остр.,	сред. поморы		берберы		

Таблица эта явственно показываетъ, на примѣръ, что бушменская раса имѣетъ сродство съ негритосскою (по малорослости) и съ негритянскою (качество волосъ, форма

носа),— что дравидійская раса родственна одновременно индонезійской и австралійской,— что эскимосы обладают нѣкоторыми признаками монгольской и американской расы, что ассироиды довольно близки къ индо-афганской и адриатической расамъ, что турецкая раса стоитъ, по естественному своему сродству. между уграми и монголами, что индо-афганцы напоминаютъ ээіоповъ темнымъ цвѣтомъ кожи и арабовъ—формой лица и т. п.

Приведемъ нѣкоторыя подробности относительно 29 расъ (указанныхъ своими номерами на первой таблицѣ) и 17 группъ второй таблицы (помѣченныхъ римскими цифрами).

I. 1) *Бушменская* раса встрѣчается въ сравнительно чистомъ видѣ у бушменской народности (фиг. 24) и въ менѣе чистомъ у готтентотовъ (фиг. 143). Можно открыть присутствіе бушменскаго типа у весьма многихъ негритянскихъ народовъ къ югу отъ экватора (напримѣръ, у бечуановъ, кіоко и т. п.).

II. *Негритянская* группа состоитъ изъ трехъ расъ: *негритосской, негрской и меланезійской.*

2) Негритосскую расу можно раздѣлить на двѣ подъ-расы: а) африканскихъ *негриллей*, чистыми представителями которыхъ служатъ: акка, батуга и др. длинновато-головые пигмеи: б) *азиатскихъ негритосовъ* (андаманцы (фиг. 124), черные сакаи (фиг. 123), аеты и т. п.) средне или широко-вато-головыхъ, ростомъ немного повыше негриллей. Присутствіе негритосскихъ признаковъ усматривается у различныхъ негритянскихъ народностей банту, (напримѣръ, у Адама). Что касается до вліянія негритосскаго типа на малайцевъ, якуновъ, нѣкоторыхъ индонезійцевъ и др.. то оно является общепризнаннымъ фактомъ.

3) *Негровъ* можно тоже раздѣлить на двѣ подъ-расы: а) суданскихъ (фиг. 140) и гвинейскихъ (фиг. 9) *негровъ*, которые выше ростомъ, обладаютъ въ большей степени прогнатизмомъ и прочими (если можно такъ выразиться) негритянскими признаками, чѣмъ б) *банту*, обитающіе въ подъ-

экваторіальной и южной Африкѣ (фиг. 47, 141, 142). Негрскій элементъ является важной составной частью смѣшанныхъ африканскихъ народностей (нѣкоторыхъ берберовъ и эіоповъ, мадагаскарскихъ островитянь). Большинство американскихъ негровъ принадлежитъ къ негрской подъ-расѣ.

4) *Меланезійская* раса, отличающаяся отъ негрской преимущественно менѣе курчавыми волосами, завитки у которыхъ сравнительно шире (см. стр. 51), и болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, состоитъ изъ двухъ разновидностей, или подъ-расъ: одной—съ удлинненнымъ, овальнымъ лицомъ и крючковатымъ носомъ, распространенной особенно въ Новой Гвинее (*папуасская* подъ-раса) (фиг. 53 и 152) и другой,—съ болѣе широкимъ четверугольнымъ лицомъ, занимающей остальную Меланезію (собственно *меланезійская* подъ-раса, фиг. 153¹). Первая изъ этихъ подъ-расъ входитъ въ составъ многихъ смѣшанныхъ народностей на Целебесѣ, Джилоло, Флоресѣ, Тиморѣ (фиг. 146—148), и другихъ, болѣе восточныхъ, островахъ Азіатскаго архипелага.

III. 5) *Эіопская* раса образуетъ одна всю третью группу. Она сохранилась въ достаточной чистотѣ у нѣкоторыхъ беджей и галласовъ, но измѣнилась отъ смѣшенія съ арабской кровью у сомалійцевъ, абиссинцевъ, и др., и съ негрской кровью—у санде (ніамъ-ніамовъ и т. п.), въ особенности же у фульбе, или пэлей, хотя между нѣкоторыми изъ нихъ и встрѣчаются иногда прекрасные, почти чистые ея типы (фиг. 139).

IV. 6) *Австралійская* раса (фиг. 14, 15, 149 и 150) замѣчательна своей цѣльностью и обособленнымъ своимъ положеніемъ на австралійскомъ материкѣ (см. гл. XII). Даже ближашіе сосѣди австралійцевъ, «*тасманійцы*», теперь уже вымершіе, имѣли совершенно иной типъ.

¹) На фиг. 153 изображены особи одного и того племени, но принадлежащія къ двумъ упомянутымъ подъ-расамъ. Фиг. 151, представляетъ смѣшеніе обоихъ типовъ, съ добавленіемъ полнезійскаго.

V. 7) *Дравидійская*, или *мелано-индійская* раса распространена среди южно-индійскихъ народностей, говорящихъ на дравидійскомъ языкѣ, а также среди коловъ и др. индійскихъ племенъ. По Шмидту она представляетъ двѣ разновидности, или подъ-расы ¹⁾: а) *узконосую* весьма длинноголовую (наиры и др.) и б) *широконосую*, съ очень широкимъ носомъ, болѣе короткоголовую (настоящія дравидійцы) (фиг. 8, 126, 127). Ведды близко подходят къ дравидійскому типу (фиг. 5, 6, 133), который проникъ во всѣ вообще народности, обитающія въ Индіи, по сю сторону долины средняго Ганга.

VI. 8) *Ассириодная* раса, названная такъ потому, что она весьма ясно изображена на ассирійскихъ памятникахъ, насчитываетъ еще и теперь достаточно представителей дабы характеризовать цѣлыя народности, какъ на примѣръ, персіанъ хаджеми (фиг. 22), айсоровъ, нѣкоторыя курдскія племена, а также часть армянъ и евреевъ. Характерный носъ, которымъ снабжаютъ евреевъ на карриатурахъ, въ видѣ цифры 6, написанной курсивомъ, — ассириодный: онъ почти всегда сопровождается соединяющимся вмѣстѣ бровями и толстою нижней губой. Племя тода (фиг. 130) отчасти принадлежитъ, быть можетъ, къ этому типу.

VII. 9) *Индо-афганская* раса (см. главу X) имѣетъ типичныхъ представителей среди афганцевъ, раджпатовъ и въ частѣ браминовъ. Она много измѣнилась, однако, вслѣдствіе скрещиваній съ дравидійскимъ, ассириоднымъ, монгольскимъ, туркскимъ, арабскимъ и другими элементами (фиг. 125, 134).

VIII. *Сѣверно-африканская* группа заключаетъ въ себѣ:— 10) *арабскую*, или *семитскую* расу, обладающую типическими представителями среди арабовъ и нѣкоторыхъ евреевъ (фиг. 21). Черты ея зачастую встрѣчаются у боль-

¹⁾ E. Schmidt, *Die Anthr. Indiens; Globus*, т. LXI, 1892, № 2 и 3.

шинства народностей, обитающихъ въ Сиріи, Месопотаміи, Белуджистанѣ (фиг. 134), Египтѣ и на Кавказѣ; 11) *берберскую* расу (фиг. 136), которая, по Коллинъону, слагается изъ четырехъ разновидностей, или типовъ (см. гл. XI).

IX. *Бллая темноцвѣтная* группа состоитъ изъ четырехъ темноволосыхъ европейскихъ расъ (12—15): *средиземно - приморской, островной - иберійской, западной* (фиг. 98), и *адриатической*.

X. *Свѣтлоцвѣтная* группа заключаетъ въ себѣ двѣ европейскія расы со свѣтлыми волосами (16 и 17): *сѣверную* (фиг. 88—90) и *восточную*. (См. подробности о группахъ IX и X въ гл. IX).

XI. 18) *Айносская* раса сохранилась достаточно чистою у народности этого же имени (фиг. 49 и 117). Она входитъ однимъ изъ составныхъ элементовъ въ населеніе сѣвѣрной Японіи. (См. глава X).

XII. *Океанійская* группа состоитъ изъ двухъ расъ, имѣющихъ другъ съ другомъ довольно слабыя соотношенія: 19) *полинезійской* (фиг. 154—156), распространенной въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ, начиная съ Гавайскихъ острововъ и заканчивая Новой Зеландіей, но претерпѣвающей въ западной части Полинезіи измѣненія, вслѣдствіе смѣшенія своего съ меланезійцами (на островахъ Фиджи, Новой Гвинее) и выдѣляющей изъ себя быть можетъ, въ Микронезіи болѣе волосатую подъ-расу; 20) *Индонезійской* расы, представителями которой являются: даяки, баттасы и другія народности Азіатскаго архипелага, какъ на примѣръ, ніасы и кубу, или же Индо-Китай, какъ никобарцы, нага (фиг. 17, загл. и др.). Она измѣняется, вслѣдствіи смѣшенія съ разными элементами: негритосскимъ (бѣлые сакаи на Малаккскомъ полуостровѣ), индусскимъ (яванцы, фиг. 145), монгольскимъ (малайцы, хамти, фиг. 122), или папуасскимъ (флоресскіе островитяне, фиг. 146—148).

XIII. *Американская* группа состоитъ изъ четырехъ расъ, обозначенныхъ на нашей таблицѣ нумерами: съ 21 по 24 (см. главу XIII, посвященную Америкѣ). Мы ограничимся теперь замѣчаніемъ о томъ, что типъ *средне-американской* расы: приземистый, съ прямымъ или орлинымъ носомъ, нерѣдко встрѣчается на тихоокеанскомъ склонѣ обѣихъ Америкъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ атлантическаго склона Южной Америки. Въ первомъ изъ означенныхъ двухъ районовъ, населеніе состоитъ преимущественно изъ смѣси этого типа съ *сѣверно-американской*, а во второмъ—съ *южно-американской* расой (фиг. 171).

Въ сѣверо-американской расѣ можно различать двѣ подъ-расы: а) *атлантическую*, очень рослую, хорошими представителями которой служатъ напр. сіуксы (фиг. 158, 159), и б) *тихоокеанскую*, о которой могутъ дать приблизительное понятіе индѣйцы тлинкиты. Она отличается отъ первой меньшимъ ростомъ, болѣе округлой головой и сравнительно развитой волосатостью. Въ южно-американской расѣ, вѣроятно, надлежитъ тоже признать двѣ подъ-расы: а) *длинноголовую*, съ волосами зачастую волнистыми, или даже кудрявыми (фиг. 48, 165, 172, 175)¹⁾, происходящую, быть можетъ, отъ древнѣйшихъ обитателей американскаго материка и названную нами, при первой нашей попыткѣ классификаціи человѣческихъ расъ (въ 1889) «древне-американскою», и б) *среднеголовую*, съ прямыми волосами, являющуюся обычнымъ южно-американскимъ типомъ (фиг. 167 до 170). Патагонская раса, отличающаяся высокимъ ростомъ и темно-бурымъ цвѣтомъ

¹⁾ Ehrenreich, *l. c.* (*Urbewohner Brasil.*) и Von den Steinen *l. c.*, описываютъ многочисленныхъ особей съ волнистыми и кудрявыми волосами среди бакайри, карайя, араваковъ и др.; мы сами указали у огнеземельцевъ такіе же волосы (Hyades et Deniker, *l. c.*).

См. также фиг. 171, на которой изображена помѣсь средне- и южно-американскаго типовъ, и портреты *гоаджировъ* въ *Le Tour du Monde*, 1898, 1-е полугодіе.

кожи, имѣеть своихъ представителей среди патагонцевъ и нѣкоторыхъ народностей въ Чако и Пампасахъ ¹⁾).

XIV. 25) *Эскимосская* раса сохранилась достаточно чистой на восточномъ берегу Гренландіи, а также въ сѣверной Канадѣ, но измѣнилась отъ скрещиванія съ сѣверно-американской расой въ Лабрадорѣ, на Аляскѣ и на западномъ берегу Гренландіи (гдѣ въ составъ смѣси вошла кромѣ того и сѣверно-европейская раса), а также съ монгольскими расами (у чукчей, алеутовъ и т. д.) на окраинахъ Берингова моря.

XV. 26) *Лопарская* раса имѣеть сравнительно чистыхъ представителей въ племенахъ скандинавскихъ лопарей. Въ другихъ мѣстностяхъ она смѣшана съ сѣверной и восточной европейскими расами (съ русскими и скандинавами), а также съ финнами.

XVI. Двѣ расы, изъ которыхъ состоитъ *евразійская* группа (названная такъ потому, что ея представители обитаютъ и въ Европѣ и въ Азіи) обладаютъ лишь немногими общими признаками (желтовато-бѣлой кожей, монгольскими особенностями въ смягченномъ видѣ):

27) *Угорская* раса преобладаетъ среди восточныхъ финновъ (остяковъ, пермяковъ, черемисовъ, фиг. 106), и, быть можетъ, въ качествѣ разновидности, у нѣкоторыхъ енисейцевъ. Она встрѣчается также въ смѣшеніи съ самоѣдами и, сверхъ того, кажется, съ якутами;

28) *Туркская* раса, которую я охотно назвалъ бы *туранскою*, еслибъ этимъ терминомъ не такъ сильно злоупотребляли въ этническихъ классификаціяхъ, входитъ въ составъ народностей, называемыхъ турко-татарскими и говорящихъ на туркскихъ нарѣчіяхъ. Довольно чистый типъ этой расы обыкновененъ среди киргизъ и астраханскихъ татаръ (фиг. 107, 108), но, въ другихъ этническихъ груп-

¹⁾ А. Barcena, *Arte lingua To'a*; *Revista Mus. de la Plata*, т. V. 1894, стр. 142.

пахъ, онъ ослабленъ смѣшеніемъ съ такими расами какъ монголо-тунгузская (якуты), угорская (чуваши), ассириодная (туркмены, турки-османлы).

XVII. 29) *Монгольская* раса представляетъ двѣ разновидности, или подъ-расы: тунгузскую, т. е. сѣверно-монгольскую, съ овальнымъ или круглымъ лицомъ и выдающимися скулами, распространенную въ Манчжуріи, Кореѣ, сѣверномъ Китаѣ, Монголіи (фиг. 20, 115, 116, 118); и южно-монгольскую, съ ромбоидальнымъ или квадратнымъ лицомъ и скулами, выдвинутыми въ стороны. Типъ этотъ наблюдается преимущественно въ южномъ Китаѣ (фиг. 119) и въ Индо-Китаѣ (фиг. 121).

Покончивъ съ этимъ очеркомъ классификаціи расъ, т. е. соматологическихъ единицъ, приступимъ къ разсмотрѣнію этническихъ группъ, или соціологическихъ единицъ.

Группировка у нихъ должна опираться на лингвистическія, соціологическія, а въ особенности на географическія соотношенія, такъ какъ соціологическія различія, обусловлены зачастую различіями въ непосредственно окружающей средѣ.

Мы уже упоминали о классификаціи языковъ (стр. 163) и общественнаго быта (стр. 159). Соподчиняя ихъ мѣсту жительства, я дамъ таблицу смѣшанной географической и лингвистической классификаціи, принятую въ описательной части этой книги. Необходимо, однако, сказать сперва нѣсколько словъ по поводу взаимныхъ соотношеній между различными классификаціями этническихъ группъ.

Чисто лингвистическая группировка не соотвѣтствуетъ географическому распредѣленію народностей: такъ, на Балканскомъ полуостровѣ, представляющемъ собою съ географической точки зрѣнія одно цѣлое, мы находимъ отъ четырехъ до шести различныхъ лингвистическихъ семействъ: на Британскихъ островахъ—два или три семейства и т. п. Группировка эта не соотвѣтствуетъ и соматологическимъ признакамъ: дѣйствительно, кавказскіе и персидскіе адер-

беиджанцы, говорящіе туркскимъ языкомъ, обладаютъ тѣмъ же физическимъ типомъ, какъ и персіяне хаджеми, говорящіе на иранскомъ языкѣ. Негры, въ сѣверной Америкѣ, говорятъ по англійски; природнымъ языкомъ многихъ индѣйскихъ племенъ въ Мексикѣ и въ южной Америкѣ, оказывается испанскій; различныя угорскія племена (зыряне, вотяки, пермяки) говорятъ по русски и т. п. Въ европейскихъ странахъ общеизвѣстны случаи перехода данной народности отъ одного языка къ другому. Существовавшія въ шестнадцатомъ вѣкѣ границы ирландскаго языка въ Ирландіи и бретонскаго языка во Франціи лежали по меньшей мѣрѣ въ 250 верстахъ отъ нынѣшняго ихъ рубежа. Границы фламандскаго языка во Франціи и литовскаго въ Пруссіи замѣтно отодвинулись къ востоку за послѣднее столѣтіе. Такимъ же образомъ измѣнились и многія другія лингвистическія границы въ Европѣ, являющейся единственнымъ материкомъ, относительно котораго имѣются на этотъ счетъ точныя данныя.

Подобные же, хотя и одиночныя факты, могутъ быть приведены и относительно другихъ частей свѣта. Такъ, въ Индіи, ирулы, физически отличающіеся отъ тамилловъ, говорятъ на одномъ съ ними языкѣ; многіе колы, дравидійцы и другія народности говорятъ теперь, вмѣсто прежнихъ своихъ нарѣчій, по индоостански. Послѣдняя перепись ¹⁾ свидѣтельствуетъ, что изъ 2.897,590 гондовъ, всего лишь 1.379.580, т. е. менѣе половины, говоритъ на языкѣ своихъ праотцевъ.

Тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ странахъ, гдѣ завоеваніе не вызвало общаго смѣшенія языковъ, напр. въ южной Америкѣ, языкъ можетъ дать цѣнныя указанія для классификаціи этническихъ группъ. Что касается до уровня общественнаго быта, то очень трудно устанавливать въ немъ точныя подраздѣленія, такъ какъ, зачастую, одна и

¹⁾ Vain, *Census of India*, 1891. Калькутта, 1896.

та же народность можетъ жить одновременно скотоводствомъ и рыболовствомъ (чукчи); охотой и земледѣліемъ (тлинкиты); охотой, скотоводствомъ и земледѣліемъ (тунгузы) и т. п. Нѣкоторыя черты цивилизаціи, преимущественно же матеріальной культуры, имѣють ясно определенное распространеніе и помогаютъ образовать то, что называется у Бастіана этнографическими областями. О такихъ чертахъ упоминалось уже въ связи съ географическимъ распредѣленіемъ пластинчатыхъ латъ, палки для метанія дротиковъ, свайныхъ построекъ и т. п. Тѣмъ не менѣе, сходство привычекъ и обычаевъ, равно какъ и тождественность общеупотребительныхъ предметовъ не даютъ еще права заключать о сродствѣ расъ или языковъ, а тѣмъ болѣе объ одинаковости происхожденія двухъ народностей. Можно усматривать въ такихъ сходственныхъ признакахъ развѣ лишь указаніе на частыя дружественныя, или враждебныя, сношенія между двумя народностями, повлекшія за собою усвоеніе обычаевъ и матеріальной культуры. Впрочемъ, различнымъ народностямъ, неимѣвшимъ никакихъ сношеній другъ съ другомъ, случается иногда, какъ было уже у насъ упомянуто, выдѣлывать тождественные предметы и устанавливать у себя почти одинаковые нравы и обычаи.

Приступимъ теперь къ изложенію нашей классификаціи этническихъ группъ.

Исходя изъ общепринятаго географическаго раздѣленія земной поверхности на пять частей свѣта (включая Малезію или Азіатскій архипелагъ въ Океанію)¹⁾, я дѣлю каждую часть свѣта на большіе географическіе, или же лингвисти-

¹⁾ Каждый материкъ заключаетъ въ себѣ народности, свойственныя только ему одному. Исключеніемъ является здѣсь Азія, гдѣ насчитывается съ десятокъ народностей, обитающихъ также и внѣ ея предѣловъ: въ Америкѣ (эскимосы), въ Океаніи (малайцы и негритосы), въ Африкѣ (арабы), въ Европѣ (самоѣды, вогулы-остяки, татары, киргизы, калмыки, кавказцы, армяне и русскіе), и, наконецъ, во многихъ частяхъ свѣта (греки, евреи, цыгане).

ческіе округа, каждый изъ которыхъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько народностей, или цѣлыхъ группъ народностей, причемъ эти округа оказываются расположенными слѣдующимъ образомъ.

I. **Европа.** Мы различаемъ въ ней два лингвистическихъ округа: арійскій и неарійскій, и одинъ географическій: кавказскій округъ.

Арійцы подраздѣляются на шесть группъ: латинскую или романскую (напр. испанцы, французы, и т. п.), германскую или тевтонскую (нѣмцы, англичане и др.), славянскую (русскіе, поляки и др.), эллино-иллирійскую (греки, албанцы), кельтскую (бретонцы, валлійцы и др.) и латышско-литовскую (латыши и литовцы). Неарійцами являются въ Европѣ: баски (языку которыхъ не указано еще мѣста въ системѣ классификаціи), и народности финно-угорскаго языка (лопары, западные финны, мадьяры и восточные финны; эти послѣдніе обитаютъ также и въ Азіи). Кавказскій округъ состоитъ изъ народностей, обитающихъ на Кавказѣ. Онъ подраздѣляется на четыре группы: лезгинскую, грузинскую или картвельскую, черкесскую и осетинскую. Послѣдняя говоритъ на иранскомъ нарѣчій; языки же трехъ остальныхъ народностей составляютъ особую группу, не нашедшую еще себѣ мѣста въ классификаціи.

II. **Азія.** Мы усматриваемъ на этомъ материкѣ шесть большихъ географическихъ областей: *Сѣверную Азію*, содержащую три группы народностей: енисейскую (самоѣды, тубы и др.), древне-азіатскую (чукчи, гиляки, айносы), и тунгусскую (манчжуры, орохоны и др.); *Среднюю Азію*, тоже содержащую три группы: турецкую (якуты, киргизы, османлы и др.), монгольскую (буряты, калмыки и др.) и тибетскую (лепши, боды и др.); *Восточную Азію*—занятую тремя націями: японской, корейской и китайской: Индо-Китай или *Индію по ту сторону Ганга*, заключающую въ себѣ пять этническихъ отдѣловъ: туземный (негритосы, шамъ, мои, мосо, нага), *камбоджійскій*, бир-

манскій, аннамскій и тайскій (шаны, кахиены, сіамцы, міао-тзе и др.); *Индостанскій* или *Индію* по сю сторону Ганга, съ четырьмя лингвистическими подраздѣленіями: *дравидійцевъ* (тамиловъ, гондовъ и др.), *коловъ* (санталовъ и др.), *индо-арійцевъ* (индусовъ, кафировъ и др.) и *народностей, языки которыхъ не классифицированы* (ведды, сингалезы, наиры и др.); *Переднюю Азію*, гдѣ, кромѣ двухъ большихъ лингвистическихъ группъ: *иранской* (персы, афганцы, курды и др.) и *семитской* (сирійцы и арабы, послѣдніе отчасти и въ Африкѣ), обитаютъ и нѣкоторыя другія народности, не классифицированныя (брагу и тахтаджи), или же космополитическія (цыгане и евреи).

III. Африка.—На этомъ материкѣ усматриваются три большія подраздѣленія: одно, на сѣверѣ,—лингвистическое, семито-хамитское, а два другихъ, этническихъ или даже соматологическихъ, на югѣ: негритянское и бушмено-готтентотское. Народы говорящіе на семитскихъ или хамитскихъ языкахъ, могутъ быть распредѣлены на три группы: *арабо-берберскую* (туареги, феллахи и др.), *эиопскую* (галласы, беджи, абиссинцы) и *фулахо-занде* (фулахи, ніамъ-ніамы, мазаи и др.). *Бушмено-готтентоты* составляютъ совершенно отдѣльную этническую и соматологическую группу. Что касается до негритянъ, то ихъ можно распредѣлить на три группы: *негриллей* или *пигмеевъ* (акка, батуга и др.), настоящихъ *негровъ* (динка, гаусса, іолофы, кру, чи и др.) и негровъ—*банту* (дуала, батеке, балуба, свагели, кафры, бечуаны и др.). Народности, обитающія на островѣ Мадагаскарѣ, тоже образуютъ особую лингвистическую и географическую группу.

IV. Океанія.—Здѣсь усматриваются четыре хорошо опредѣленныхъ этническихъ области: Малезія, Австралія, Меланезія и Полинезія. *Малезія* (къ которой, строго говоря, слѣдовало бы причислить часть мадагаскарскихъ, индо-китайскихъ, и китайско-японскихъ островныхъ народностей), заключаетъ въ себѣ двѣ большія группы:

негритосовъ (аета и др.), *индонезійцевъ* (баттасы, тагалы и др.) и множество *смѣшанныхъ народностей*: каковы напр. яванцы, буги, малайцы и др. *Австралія* была населена, до прибытія бѣлыхъ колонистовъ, всего только одной австралійской расой и народностью, родственные и сосѣдніе съ которою тасманцы болѣе уже не существуютъ. *Меланезія* заселена *папуасами* (на Новой Гвинее) и собственно *меланезійцами* (на Новой Каледоніи, Соломоновыхъ островахъ и т. п.). Наконецъ *Полинезія* населена настоящими *полинезійцами* (самоанцы, таитяне), и *микронезійцами* (туземцы Каролинскихъ, Маршалльскихъ и др. острововъ).

V. **Америка.**—Для Сѣверной Америки можно признать три этнографическихъ группы: *эскимосскую* (съ алеутами); такъ называемую *краснокожую* (атабасковъ, юма, тлинкитовъ и т. п.); *мексиканскихъ* и *средне-американскихъ индѣйцевъ* (ацтековъ, пима, мицтековъ, майя, даріенцевъ, ульвовъ и др.).

Въ Южной Америкѣ различаются четыре географическихъ группы: *андская* (хибхи, кехуа, аймара и др.); *амазонская* (караибы, араваки, пано, миранья и др.); *восточно-бразильская* и *средне-бразильская* (тупи-гуарани, гесъ или ботокудо-кайяпо и др.), и наконецъ *пампаская* (патагонцы, племена въ Чако, Пампасахъ и др.) съ *оленеземельцами*.

По отношенію къ Новому Свѣту, надлежитъ принять во вниманіе также ввезенныхъ туда негровъ и потомковъ европейскихъ колонистовъ: англо-саксонцевъ на сѣверѣ, испанцевъ и португальцевъ—на югѣ. Эти поселенцы составляютъ въ обѣихъ Америкахъ ядро различныхъ цивилизованныхъ націй, вокругъ котораго группируются европейскіе переселенцы и возникшіе на мѣстѣ помѣси различныхъ степеней (квадроны, креолы и др.).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Расы и народы Европы.

Задачи европейской этногеніи.—I. *Древніе обитатели Европы.*—*Доисторическія расы.*—Четверичная эпоха.—Ледниковые и межледниковые періоды. Черепа изъ четверичной эпохи.—Шанселеадская и спійская расы, или типы.—Расы временъ полированного камня.—Расы въ эпоху металловъ.—*Арийскій вопросъ.*—Постановка вопроса.—*Переселенія европейскихъ народовъ въ историческую эпоху.* II. *Нынѣшнія европейскія расы.*—Характерныя особенности шести главныхъ и четырехъ второстепенныхъ расъ. III. *Нынѣшнія европейскія народности.*—А. *Арийскія народности:* латинскія, германскія, славянскія, латышско-литовскія, кельтскія и иллиро-эллинскія. — В. *Неарийскія народности:* баскскія, финскія и др.—С. *Кавказскія народности:* лезгинская, грузинская и др.

Изо всѣхъ частей свѣта, Европа представляетъ наиболѣе благоприятныя условія для взаимнаго смѣшенія различныхъ народностей. Являясь только полуостровомъ Азіи, отъ которой почти не отдѣляется удободоступнымъ Уральскимъ хребтомъ и неширокими морскими проливами, Европа имѣетъ совершенно иное строеніе чѣмъ материковый колоссъ съ тяжелыми и грубыми очертаніями, къ которому она прикрѣплена. Изрѣзанная множествомъ заливовъ, бухтъ и бухточекъ,—снабженная многими второстепенными полуостровами,—пересѣченная рѣками безъ пороговъ и, по преимуществу, судходными,—она обладаетъ всѣми удобствами для установленія тѣсныхъ сношеній между этническими груп-

нами и передвиженія этихъ группъ съ мѣста на мѣсто. По этому, уже на зарѣ исторіи, и даже въ доисторическія времена, въ Европѣ обнаруживалось постоянное скитаніе народовъ, въ поискахъ за счастьемъ и болѣе выгоднымъ мѣстомъ жительства.

Совмѣстно съ непрестанными войнами и дѣятельной торговлей, означенныя переселенія народовъ произвели такое смѣшеніе расъ и такое множество послѣдовательныхъ перемѣнъ въ ихъ нравахъ, обычаяхъ и языкахъ, что очень трудно выдѣлить изъ общаго хаоса элементы европейской этногеніи, не смотря на многочисленность обнародованныхъ по этому предмету историческихъ и лингвистическихъ трудовъ.

Тѣмъ не менѣе, благодаря обилію доисторическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ изысканій, можно усмотрѣть въ общихъ чертахъ эту этногенію, относительно которой исторія и языковѣдѣніе даютъ лишь смутныя и, во всякомъ случаѣ, весьма скудныя указанія.

Дабы лучше уяснить себѣ распредѣленіе нынѣшнихъ расъ, надо окинуть взлядомъ угасшія расы, восходя къ геологическимъ временамъ, удаленнымъ отъ насъ на многія сотни и можетъ быть даже тысячи вѣковъ.

I.—Древніе обитатели Европы.

Геологическія времена.—Къ концу третичной эпохи геологической исторіи нашей планеты, часть Европы, находившаяся надъ водою, была обитаемой, повидимому, уже въ эти отдаленныя времена и, во всякомъ случаѣ, въ четверичный періодъ, предшествовавшій нынѣшней геологической эпохѣ. Существованіе *третичнаго человека* въ Европѣ не доказано совершенно точнымъ и неопровержимымъ образомъ. Правда что найдены умышленно оббитые кремни въ міоценовыхъ и пліоценовыхъ плас-

тахъ: во Франціи (въ Тэне, въ Пюи-Курни, и Сень-Пре), въ Англіи (на кентскихъ плоскогорьяхъ и въ Кромерѣ) и въ Португаліи (въ Оттѣ, близъ Лиссабона); говорилось о костяхъ, будто бы надрубленныхъ рукою человѣка пліоценовой эпохи, найденныхъ въ Италіи (Монте-Аперто), но эти и многіе другіе факты, еще оспариваются первоклассными учеными и отстаиваются теперь лишь сравнительно немногими защитниками ¹⁾. Кромѣ того, въ такихъ находкахъ рѣчь идетъ лишь о предметахъ, яко-бы сдѣланныхъ рукою человѣка, или же другого гипотетическаго существа. Никакихъ останковъ человѣческихъ костей до сихъ поръ еще не открыто въ европейскихъ третичныхъ слояхъ ²⁾.

Лишь въ четверичныхъ пластахъ найдены безспорно—человѣческія кости. Извѣстно, что четверичная эпоха характеризуется въ Европѣ послѣдовательностью ледниковыхъ періодовъ, каждый изъ которыхъ заключалъ въ себѣ болѣе или менѣе значительное распространіе ледниковъ съ послѣдующимъ сокращеніемъ ихъ размѣровъ (межледниковые періоды), причемъ все это сопровождалось соотвѣтственными измѣненіями климатовъ. Извѣстный геологъ Гейки ³⁾ признаетъ, съ конца пліоценоваго періода

¹⁾ См. подр.: de Mortillet, *le Préhistorique*, Парижъ, 1883, гл. III.—Stirrup, *So-called Worked Flints of Thenay Journ. Anthr. Inst.* томъ XIV, 1885, стр. 289 и *Rev. d'Anthr.* 1885.—Cartailhac, *la France préhistorique*. Парижъ 1889, стр. 35.—Newton, *The evidence for the exist, of Man in the tert. period.*, *Proceed. Geologist Assoc.* Лондонъ, т. XV, 1897.—Salomon Reinach. *Antiquités Nationales, Descript. Musée St. Germain*, т. I. Парижъ, 1889, стр. 96. (Въ этомъ трудѣ, кромѣ множества фактическихъ данныхъ, относящихся къ доисторическимъ временамъ, имѣется также масса библиографическихъ указаній).

²⁾ Найденный Рагацони въ Кастанедоло, близъ Бресціи, скелеть, въ пластѣ будто бы третичной формациі, имѣеть, по мѣткому выраженію Марселена Буля, значеніе „погибшаго факта“, „неполнаго наблюденія“, и не можетъ приниматься въ расчетъ.

³⁾ Geikie, *Great Ice Age*, Лондонъ, 1894.—Marcellin Boule. *Paléontol. stratigr. de l'Homme*; *Rev. d'Anthr.* Парижъ, 1888.

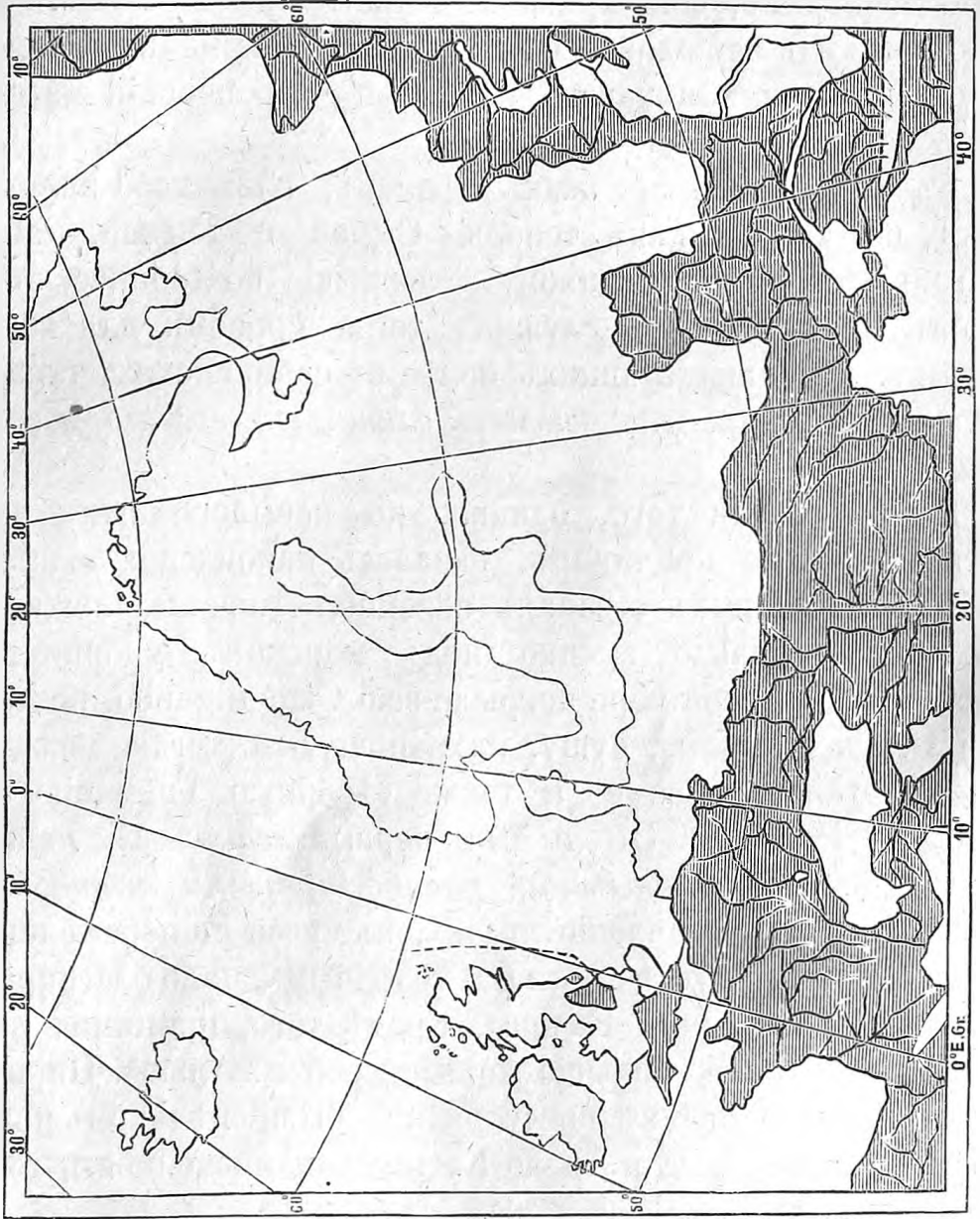
до начала доисторическихъ временъ, существованіе въ Европѣ шести ледниковыхъ періодовъ, но большинство ученыхъ (Пенкъ, Буль) сводить это число къ двумъ, или тремъ періодамъ. Они признаютъ движенія ледниковъ, въ нѣкоторые изъ періодовъ Гейки, чисто мѣстными явленіями, не оказывавшими никакого вліянія на европейскій материкъ, во всей его совокупности.

Въ началѣ четверичныхъ временъ, климатъ Европы былъ не таковъ какъ теперь. Сырой и теплый, онъ благопріятствовалъ пышному развитію подтропической флоры. Дремучіе лѣса служили тогда кровомъ для животныхъ, не существующихъ болѣе въ европейскихъ странахъ: какъ напр. для *южнаго слона, этрусскаго носорога* и др.

Вскорѣ послѣ того, однако, по невыясненнымъ до сихъ поръ еще причинамъ, началось накопленіе ледниковъ въ нѣкоторыхъ странахъ сѣверной Европы, лежавшихъ сравнительно высоко надъ морскимъ уровнемъ. Настоящее ледяное море покрыло всю Скандинавію, почти всю Великобританію, сушу, находившуюся тогда между обѣими этими странами, а также сѣверную Германію и половину Россіи ¹⁾. Это и былъ первый *ледниковый періодъ или періодъ наибольшаго распространенія ледниковъ* (карта I). Такое скопленіе льдовъ, въ связи съ перемѣною климата, сдѣлавшагося сырымъ и холоднымъ, мало благопріятствовало заселенію Европы. Кромѣ того, принимая во вниманіе, что всѣ большіе горные хребты: Альпы, Пириней и Кавказъ съ ихъ предгорьями, были цѣликомъ покрыты льдами, и что Арало-Каспійская низменность за-

¹⁾ Крайній предѣлъ распространенія ледниковъ къ югу указывается въ эту эпоху линіей, проходящей невдалекѣ отъ Бристолья, Лондона, Роттердама, Кельна, Ганновера, Дрездена, Кракова, Львова, затѣмъ огибающей Кіевъ съ юга, а Орель съ сѣвера; южнѣ Саратова она поворачиваетъ къ сѣверу черезъ Нижній Новгородъ, Вятку и долину верхней Камы, сливаясь съ водораздѣломъ между этой рѣкой и Печорой. (См. карту I).

топлялась водою почти до Казани (гдѣ была сѣверная ея окраина) (карта I), легко уяснить себѣ, что обитаемое

Карта I.

пространство, предоставлявшееся человѣку въ Европѣ, оказывалось весьма ограниченнымъ.

Франція, Бельгія, южная часть Англии, три южныхъ полуострова (Пиринейскій, Апеннинскій и Балканскій).

южная часть Германіи и Австро-Венгрии, равнины южной Россіи, до Волги, и бассейнь Камы, сообщавшійся, къ югу отъ Уральскаго хребта узкимъ перешейкомъ съ сибирскими степями, были единственными странами, въ которыхъ могъ еще обитать первобытный человѣкъ четверичной эпохи. Эти условія измѣнились лишь съ того момента, когда ледники начали отступать (первый межъ-ледниковый періодъ). Климать тогда снова смягчился и арктическая флора смѣнилась лѣсною флорой умѣреннаго пояса. Къ этой эпохѣ надлежитъ отнести древнѣйшіе слѣды человѣка, неопровержимо выясненные въ Европѣ.

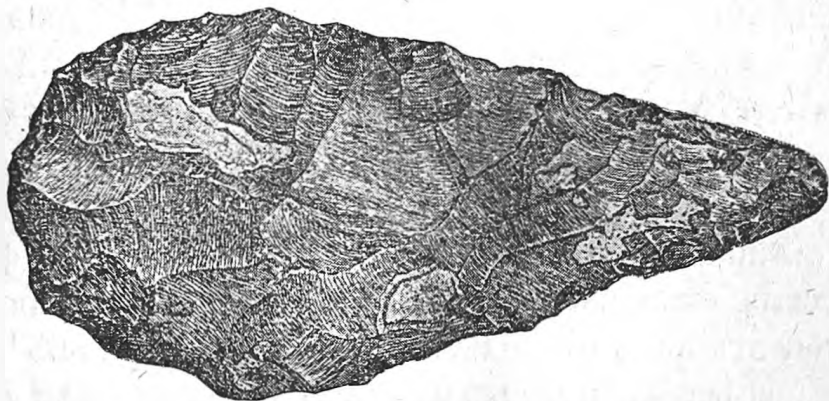
Орудія, оставшіяся послѣ людей этой эпохи, весьма грубаго типа: это обломки кремней остроконечной формы, извилистыя окраины которыхъ слегка лишь исправлены отбивкой отъ нихъ нѣсколькихъ мелкихъ осколковъ¹⁾. Эти орудія называютъ *ручниками* (*cour de main*), или *шелльскими топорами*, по мѣстонахожденію ихъ въ Шеллѣ, въ долинѣ Сены. Подобныя же орудія найдены тамъ, гдѣ были случайно покинуты, во многихъ мѣстностяхъ Франціи (особенно же въ долинѣ Соммы), въ Англии (въ долинахъ Узы и Темзы), въ Испаніи, Португаліи, Австріи, Бельгіи и т. п.²⁾.

Первый межъ-ледниковый періодъ, характеризовавшійся, какъ уже упомянуто, мягкимъ и сырымъ климатомъ, предшествовалъ вторичному распространенію ледниковъ (второй ледниковый періодъ). На этотъ разъ ле-

¹⁾ См. G. и A. de Mortillet, *Musée préhistor.* Парижъ, табл. съ VI до IX; I. Evans, *Ancient stone implements*, 2-е изд. Лондонъ, 1897, гл. XXIII.

²⁾ Орудія эти зачастую находятъ въ глубоко лежащихъ пластахъ, рядомъ съ костями древняго слона, безшерстаго двурогаго носорога и большого гипопотама, т. е. животныхъ, характеризовавшихъ первую межъ-ледниковую эпоху. Виды эти близки къ нынѣшнимъ африканскимъ слонамъ, носорогамъ и гиппопотамамъ, а потому возникла гипотеза о томъ, что они перешли въ Европу съ

данное море простиралось уже не такъ далеко къ югу, какъ въ первый періодъ, но все-же покрыло Ирландію, Шотландію, сѣверную Англию (до Йоркскаго графства), Скандинавію, Финляндію, часть Германіи и Россіи, гдѣ южная его граница шла приблизительно по мѣстамъ, занятымъ теперь Гамбургомъ, Берлиномъ, Варшавой, Вильномъ, Новгородомъ, Онежскимъ озеромъ и Архангельскомъ.

Фиг. 84.— Кремневый ручникъ шелліскаго типа изъ С. Ашеля (департ. Соммы), въ половину дѣйствит. вел. (По Мортилье).

Періодъ этотъ смѣнился, по отступленіи льдовъ, такъ называемой послѣ-ледниковой эпохой, отличавшейся сухимъ континентальнымъ климатомъ, съ очень холодной зимою, короткимъ, но жаркимъ лѣтомъ, флорою тундръ и степей. Къ концу этой эпохи, климатъ постепенно смягчился и въ Европѣ появилась флора нынѣшнихъ ея лѣсовъ и луговъ ¹⁾).

африканскаго материка, пользуясь многочисленными перешейками (существовавшими тогда между Гибралтаромъ и Марокко, между Сициліей, Мальтой и Тунисомъ). Человѣкъ изготовлявшій шелліскія орудія, слѣдовалъ будто бы по ихъ стопамъ. Такими же точно соображеніями можно было бы подкрѣплять и прямо противоположную теорію о переселеніи человѣка изъ Европы въ Африку.

¹⁾ Woldrich (по Nehring), Mit. Anthr. Gesell. Wien. т. XI, Вѣна, стр. 187.

Суровый климатъ начала этой эпохи могъ благопріятствовать развитію и сохраненію лишь такихъ животныхъ, которыя одѣты густымъ мѣхомъ, какъ напр. мамонтъ, слонъ съ загнутыми клыками, носорогъ съ перегородженными ноздрями, сѣверный олень, сайга, пеструшка и др.

Человѣкъ, обитавшій въ Европѣ, во время двухъ послѣдовательныхъ распространеній и отступленій полярнаго ледника, извѣстенъ намъ преимущественно по каменнымъ орудіямъ, которыя залегаютъ въ соотвѣтствующихъ этимъ эпохамъ пластахъ, вмѣстѣ съ костями упомянутыхъ животныхъ, теперь уже вымершихъ, или переселившихся въ другія мѣстности. Было бы ошибочно заключать отсюда, что тогдашній европеецъ пользовался только каменными орудіями и оружіемъ. Находки предметовъ изъ кости, а также изъ простого и оленьяго рога, дерева и, раковинъ, свидѣлствуютъ противное. Находки эти гораздо рѣже, по той естественной причинѣ, что кость, рогъ, и въ особенности дерево, разлагаются отъ болѣе или менѣе долгаго пребыванія въ землѣ. Основываясь на различіяхъ въ формахъ каменныхъ орудій, и отчасти на большемъ, или меньшемъ обилии находокъ изъ кости, признано было умѣстнымъ раздѣлить оба межъ-ледниковыхъ періода, смотря по обстоятельствамъ, на двѣ или на три эпохи, образующія въ совокупности древне-каменный вѣкъ. Лучше было бы кажется, замѣнить, въ данномъ случаѣ, слово: «эпоха», терминомъ: «состояніе цивилизаціи», такъ какъ означенныя эпохи далеко не были одновременными для различныхъ странъ Европы: вогулы и самоѣды жили, всего лишь какихъ нибудь сто лѣтъ тому назадъ, еще въ каменномъ періодѣ.

Тѣмъ не менѣе, для нѣкоторыхъ опредѣленныхъ мѣстностей, можно установить, что первая, такъ называемая *шеллійская* эпоха, характеризованная ручниками, можетъ быть отнесена (какъ уже упомянуто на стр. 381) къ первому послѣ-ледниковому періоду, тогда какъ другія эпохи

совпадаютъ со вторымъ періодомъ (Буль). Вообще говоря, можно различать въ этомъ послѣднемъ періодѣ болѣе древнюю эпоху, характеризующуюся обиліемъ костей мамонта и каменными орудіями болѣе мелкими и разнообразными чѣмъ шеллійскій топоръ, и сравнительно болѣе близкую къ намъ эпоху, отличающуюся присутствіемъ сѣвернаго оленя въ средней и западной Европѣ, обиліемъ орудій изъ кости и возникновеніемъ графическихъ искусствъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ странахъ.

Первая изъ этихъ эпохъ извѣстна подъ именемъ мустерійской; къ ней относится множество находокъ во Франціи, Бельгіи, южной Германіи, Богеміи и Англіи ¹⁾:

Вмѣсто единственнаго кремневаго орудія безъ рукоятки, или же съ таковою, служившаго въ шеллійскую эпоху, съ грѣхомъ пополамъ, въ качествѣ топора, молотка и кинжала, появляются въ мустерійскую эпоху разнообразныя орудія, между прочимъ орудія, необходимыя для изготовленія одежды: ножи для разрѣзанія животныхъ и сдиранія съ нихъ кожи; скребки, придававшіе кожѣ большую гибкость; остроконечныя рѣзцы для обрѣзки кожи, и выдѣлки изъ нея ремней; шилья для протыканія кожи и прорѣзыванія петель ²⁾. Съ другой стороны человекъ не

¹⁾ Въ Англіи ее называютъ иногда пещернымъ вѣкомъ, въ отличіе отъ шеллійской эпохи, именуемой тамъ періодомъ рѣчныхъ наносовъ. Эта терминологія можетъ, однако, служить поводомъ къ недоразумѣніямъ. Такъ напр. въ знаменитой Кентской пещерѣ нашли, въ нижнемъ слоѣ, орудія шеллійскаго типа, тождественныя съ нѣкоторыми орудіями изъ періода рѣчныхъ наносовъ. (См. упомянутыя уже сочиненія, а также Windle, *Life in early Brit.* Лондонъ 1897, стр. 26).

²⁾ По Ж. Мортилье, каменные орудія мустерійской и шеллійской эпохъ отличаются другъ отъ друга также и способомъ выдѣлки. Въ шеллійскую эпоху пользовались внутренней частью камня, оббивая его кругомъ, съ обѣихъ сторонъ, тогда какъ въ мустерійскую эпоху, отдѣлывали обломки, отбитые отъ цѣльнаго куска, обрабатывая ихъ особенно тщательно съ одной стороны, причѣмъ сторона, отколотая отъ цѣлага куска, оставалась совершенно глад-

додумался повидимому еще до лука. Покрайней мѣрѣ, въ мустерійскихъ мѣстонахожденіяхъ не встрѣчаются кремневые или костяные наконечники стрѣлъ. Они появляются лишь въ слѣдующую эпоху, которая именуется вообще вѣкомъ сѣвернаго оленя, а во Франціи называется, по классификаціи Ж. Мортилье, магдаленской эпохой ¹⁾. Человѣкъ въ эту эпоху пребывалъ еще въ состояніи охотника, но обладалъ уже, по сравненію съ мустерійской эпохой, болѣе совершеннымъ охотничьимъ снарядомъ. Онъ занимался, при случаѣ, рыбною ловлей и, вѣроятно, приручилъ уже сѣвернаго оленя. Особенно же характеризуетъ его въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. на юго-востокѣ Франціи, то обстоятельство, что онъ былъ настоящимъ художникомъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ замѣчательныя изваянія и рѣзьба на кости, отличающаяся совершенствомъ рисунка и выразительностью (фиг. 85: В и А) ²⁾.

По истеченіи второго ледниковаго періода, эра обширныхъ распространеній и убываній ледниковъ совершенно закончилась для средней Европы, но еще продолжалась на сѣверѣ, въ Шотландіи и въ особенности вдоль побережья

кой и сохраняла слѣды своего происхожденія, въ видѣ ударнаго конуса или шишки, свотвѣтствовавшей углубленію въ камнѣ, отъ котораго былъ отдѣленъ обломокъ. Тѣмъ не менѣе, въ эту эпоху существовали также и орудія, напоминавшія ручники, но отличавшіяся отъ нихъ миндалевидной своей формой и окраинами безъ зазубринъ.

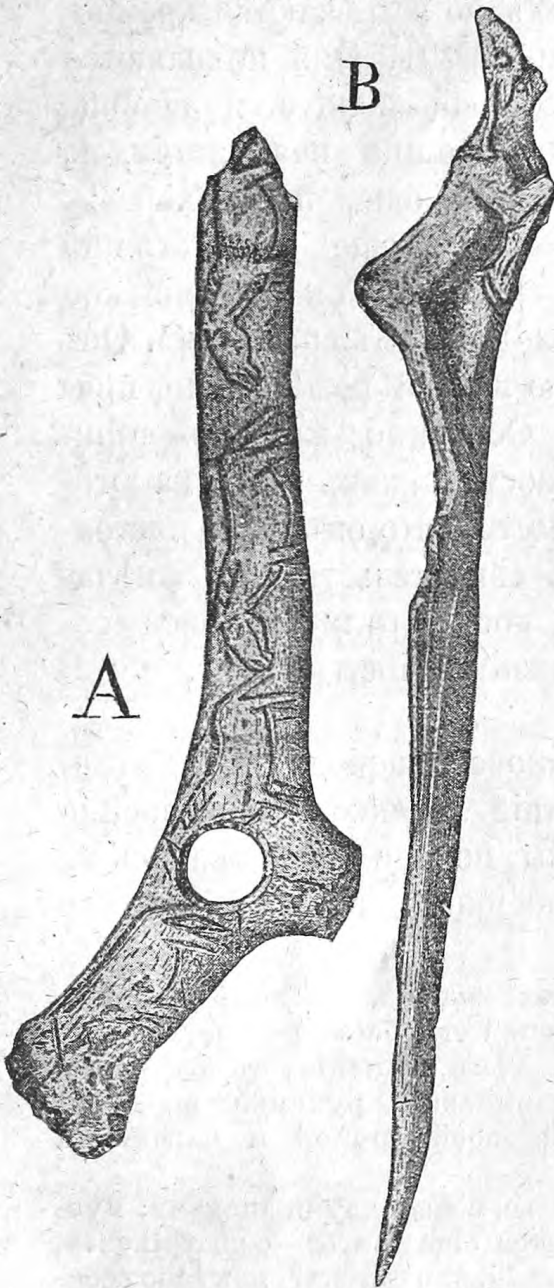
¹⁾ Въ классификаціи Ж. Мортилье, между двумя эпохами: мустерійской и магдаленской, вставляется еще третья — солютрійская, характеризуемая наконечниками (копій, или стрѣлъ?) искусно оббитыми въ формѣ лавроваго листа. Такія орудія встрѣчаются однако лишь въ районѣ, ограничивающемся нѣсколькими южными и западными французскими округами. Для многихъ палѣтнографовъ это одна изъ мѣстныхъ особенностей магдаленской эпохи.

²⁾ Къ воспроизводимымъ здѣсь художественнымъ произведеніямъ надо присовокупить знаменитое изображеніе мамонта, вырѣзанное на клыкѣ этого животнаго человѣкомъ магдаленской эпохи, открытое и описанное Ларте. См. Cartailhas, l. c. стр. 72.

Балтійскаго моря. Точно также она продолжается еще до сихъ поръ въ Гренландіи и въ Исландіи.

Гейки и Гееръ утверждаютъ что ледники распространялись и убывали еще три раза въ Скандинавіи и въ Шотландіи, послѣ того какъ материковая Европа отъ нихъ почти совершенно уже освободилась (четвертый, пятый и шестой ледниковый періодъ Гейки ¹⁾).

Медленное пониженіе почвы, которое потопило въ волнахъ океана часть суши, подымавшейся надъ водою въ сѣверной и сѣверовосточной Европѣ, обозначаетъ конецъ четверичной и начало нынѣшней эры, въ геологическомъ смыслѣ этого слова. Съ археологической точки зрѣнія, эра эта характеризуется замѣной *древнекаменнаго вѣка* (оббитыхъ каменныхъ орудій) другимъ вѣкомъ, или лучше сказать состояніемъ цивилизаціи, а именно, *вѣкомъ полированного камня* (новокаменнымъ). Вѣкъ этотъ устано-

Фиг. 85. — Искусство четверичныхъ временъ (магдаленской эпохи).

В. Книжаль изъ оленьяго рога съ изваянной рукоятію (Верхняя-Ложери, деп. Дордонь). А. «Начальническій жезль» съ рѣзбою (Маделень, въ томъ же деп.). ²/₃ дѣйствительной величины (по Ж. и А. Мортилье).

¹⁾ Послѣ второго ледниковаго періода, большой Балтійскій ледникъ, покрывавшій еще Скандинавскій полуостровъ, за исклю-

вился, однако, не внезапно, послѣ извѣстнаго промежутка времени (*hiatus* прежнихъ палеонтографовъ), въ теченіе котораго человекъ будто бы удалился изъ средней Европы, и, вмѣстѣ съ сѣвернымъ оленемъ, переселился на сѣверъ ¹⁾). Должна была существовать переходная эпоха, которую иногда называютъ *среднекаменной* (Шьетскія раскопки въ Ма-д'-Азиль. См. стр. 172). Новокаменная цивилизація установилась, притомъ, не всюду одновременно. Такъ, Скандинавскій полуостровъ, еще не вполне высвободившійся изъ-подъ ледника, только что формировался, въ теченіе этого періода ²⁾). «Новокаменные», поселившіеся сперва въ Даніи, а затѣмъ въ Готландіи, оставили намъ въ своихъ кухонныхъ отбросахъ (состоявшихъ преимущественно изъ раковинъ) орудія изъ оббитаго камня, нѣчто въ родѣ рѣзаковъ особой формы, современныхъ новокаменнымъ орудіямъ остальной Европы. Въ нѣкоторыхъ мѣсто-

ченіемъ южной его оконечности (Готландіи), простирался по сухому тогда дну Балтійскаго моря почти по всей Финляндіи, захватывая (обогнувъ Готландію) восточный берегъ Даніи и германское побережье къ востоку отъ Ютландіи. По исчезновеніи этого ледника, сопровождавшемся цѣлымъ рядомъ движеній почвы (пониженіемъ, при которомъ установилось сообщеніе между Балтійскимъ и Сѣвернымъ морями черезъ Зеландскій проливъ и послѣдующимъ повышеніемъ, которое прервало это сообщеніе и превратило Балтійское море въ озеро *Анцилузовъ*, какъ его называли геологи), мѣстный климатъ смягчился и древесныя породы средней Европы распространились сперва въ Даніи, а затѣмъ въ Готландіи, тогда какъ въ сѣверной Швеціи произошло еще два новыхъ перемѣщенія ледниковъ (Gerard de Geer, *Om Skandinavens geografiska Utveckling*, Стокгольмъ, 1897; G. Andersson, *Geschichte végétat. Schwed.* Лейпцигъ, 1896).

¹⁾ Предположенію этому противорѣчатъ между прочимъ тотъ фактъ, что въ скандинавскихъ новокаменныхъ кухонныхъ отбросахъ вовсе не находятъ костей сѣвернаго оленя.

²⁾ Онъ испыталъ новое пониженіе почвы, возстановившее, черезъ Зундъ, сообщеніе между озеромъ Анцилузовъ и Сѣвернымъ моремъ. Бывшее озеро превратилось тогда въ море съ чрезвычайно соленой и теплой водою, которое, по главному ископаемому, выяснившему его существенныя свойства, получило названіе *Литоринскаго моря*.

нахожденіяхъ и доисторическихъ станціяхъ, встрѣчаются, вмѣстѣ съ этими орудіями, также и другіе предметы, свидѣтельствующіе о существованіи у тогдашнихъ европейцевъ довольно значительной цивилизаціи: знакомства съ земледѣліемъ, гончарнымъ мастерствомъ, выдѣлкою тканей и скотоводствомъ. «Новокаменные» строили себѣ свайныя жилища на берегахъ озеръ въ Швейцаріи, Италиі, Ирландіи и Франціи, погребали своихъ усопшихъ подъ долменами и воздвигали другіе мегалитическіе памятники (стоячіе камни, ряды каменныхъ глыбъ въ Карнакѣ и т. п.), значеніе которыхъ еще не выяснено.

Изъ этого краткаго изложенія можно заключить, что намъ довольно хорошо извѣстенъ уровень цивилизаціи европейцевъ въ четверичную и новокаменную эпохи. Свѣдѣнія наши о физическомъ типѣ этихъ европейцевъ менѣе удовлетворительны. Дѣйствительно, отъ межъ-ледниковаго человѣка, современника древняго слона,—отъ изготовителя кремневыхъ орудій, выкапываемыхъ изъ глубины древнѣйшихъ четверичныхъ наносныхъ пластовъ, не сохранилось никакихъ останковъ, за исключеніемъ, быть можетъ, двухъ коренныхъ зубовъ, найденныхъ Нерингомъ въ Таубахскомъ становищѣ (близъ Веймара), и нѣкоторыхъ другихъ костей (черепа: неандертальскій, брюкскій и тильбюрійскій), подлинность которыхъ не вполне доказана. Истинность этого факта, выясненнаго впервые Булемъ, въ 1888 году, признается теперь многими палеонтологами ¹⁾. Что касается до человѣка, бывшаго современникомъ мамонта и сѣвернаго оленя, то у насъ имѣется нѣсколько череповъ и другихъ костей, оставшихся послѣ него въ наносахъ и пещерахъ. Многіе изъ этихъ остан-

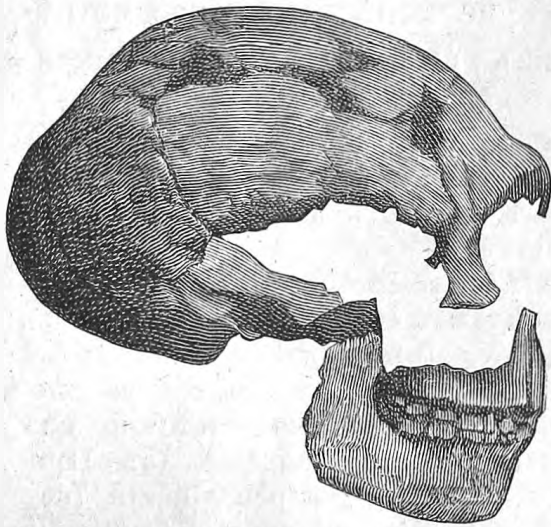
¹⁾ Nehring, *Zeitschr. f. Ethnol.* 1895. нум. 6 (Verh. стр. 425 и 573). Sal. Reinach, *L'Anthropologie*, 1897, стр. 53—P. Salmon, *Races hum. préhist.* Парижъ, 1888, стр. 9.—Cartailhac. *l. c.* стр. 327.—M. Boule. *l. c.* стр. 679.—G. de Mortillet. *La format. de la nat. franç.*, стр. 289.

ковъ являются однако спорными относительно условій своего залеганія и слѣдовательно своей древности. Устранивъ всѣ останки, давность которыхъ выяснена недостаточно строго, мы, на всемъ протяженіи Европы, окажемся лицомъ къ лицу съ какою нибудь дюжиной череповъ и ихъ обломковъ, да съ двумя десятками другихъ несомнѣнно четверичныхъ костей ¹⁾).

Матеріаль этотъ очевидно недостаточенъ для выработки основательнаго сужденія о физическомъ типѣ четверичныхъ европейцевъ. Тѣмъ не менѣе, изъ разсмотрѣнія этихъ немногихъ останковъ выясняется многозначи-

¹⁾ Изъ 46 череповъ имѣющихъ притязаніе на принадлежность къ четверичной эрѣ, мы, послѣ тщательнаго изслѣдованія всѣхъ документальныхъ данныхъ, можемъ признать дѣйствительно четверичными лишь 10—15 слѣдующихъ череповъ: для вѣка мамонта, или мустерійской эпохи, извѣстны 7 несомнѣнно подлинныхъ череповъ: два изъ Спи и по одному изъ Эгистейма (въ Эльзасѣ), Ольмо (въ Италіи), Бюри—С. Эдмонса (въ Англіи), Подбабы (въ Богеміи) и Предмоста (въ Моравіи). Быть можетъ къ той же эпохѣ слѣдуетъ отнести черепа, залеганіе которыхъ недостаточно, или же и вовсе невыяснено, какъ напр. неандертальскій (въ Прирейнской Пруссіи), денизскій (въ Оверни), марсиллійскій (изъ Марсилли—на Эрѣ), трюшерскій (деп. Саоны) и тильбюрійскій (близъ Лондона). Изъ череповъ вѣка сѣвернаго оленя (магдаленской эпохи) извѣстны только три неповрежденныхъ: вырытый въ Нижней Ложери, шанселадскій (д. Дордоньи) и сордскій (д. Ландовъ). Къ нимъ надлежитъ, быть можетъ, присоединить кое какіе черепа, плохо опредѣленные во времени, напр. Брюникельскій, саржельскій, (близъ Ларзака), энгисскій, и нѣкоторые другіе, относимые иными учеными къ средне,—или даже новокаменному періоду. Таковы три кроманьонскихъ (д. Дордоньи) и шесть магдаленскихъ (изъ Бауссе-Руссе, д. Морскихъ Альпъ) череповъ, а также черепа изъ Фронтальской ямы (Фюрфузъ въ Бельгіи), изъ Солютре (въ долину Саоны), Богуслана (близъ Штангенасп въ Швеціи), Клиши и Гренелля (близъ Парижа). Наконецъ не имѣется точныхъ данныхъ для отнесенія къ опредѣленной эпохѣ такихъ череповъ какъ канштатскій, (въ Виртембергѣ), мэстрихтскій (въ Голландіи), гибралтарскій, брюкскій (въ Богеміи), ларскій, нагу-сапскій (въ Венгріи), шебиховицкій (въ Богеміи), валледо-аречирскій (въ Португаліи) и др.—Ср. S. Reinach, l. c. (*Antiquités Nation.*), стр. 134; и Hervé. *Rev. Ecole Anthr.* Парижъ, 1892, стр. 208.

тельный фактъ: всѣ вполне достовѣрные черепа являются весьма удлиненными (длинноголовыми). Представлявшіяся исключенія, напр. черепа изъ Верхняго Гренелля, Фюрфуза (въ Бельгіи), Трюшеры, Валле до Аречиро (въ Португаліи) на самомъ дѣлѣ не противорѣчатъ этому выводу. Имѣется основаніе отнести нѣкоторые короткоголовые черепа къ новокаменной эпохѣ, а другіе—къ среднекаменному періоду, но, во всякомъ случаѣ, не болѣе раннему чѣмъ

Фиг. 86.— Спійскій черепъ первой четверичной расы (по Френоу и Жаку).

конецъ четверичнаго періода. Впрочемъ, даже и признавая точность опредѣленія ихъ давности, мы должны были бы счесть ихъ отдѣльными предшественниками короткоголовыхъ «новокаменныхъ», о которыхъ будетъ рѣчь впереди.

Вернемся пока къ древнекаменнымъ длинноголовымъ людямъ, принадлежавшимъ, повидимому, къ двумъ различнымъ типамъ: неандертальскому, или

спійскому, относящемуся къ мустерійской эпохѣ, отличными представителями котораго служатъ черепа и др. кости, найденные въ Спи, близъ Намюра, въ Бельгіи, и къ типу магдаленской эпохи, опредѣляемому черепами, вырытыми въ Нижней-Ложери и Шанселадѣ (д. Дордоньи). Первый изъ этихъ типовъ характеризуется сильной длинноголовостью (гол. ук. 70—75, 3), чрезвычайно низкимъ, покатымъ лбомъ, выдающимися надбровными дугами (фиг. 86), и, вѣроятно, небольшимъ ростомъ (1,59 м.). Въ черепѣ и и др. костяхъ этого типа, распространеніе котораго удалось прослѣдить, начиная съ Англіи (черепъ изъ Бюри—

С. Эдмунда въ Эссексѣ), Бельгіи, и быть можетъ прирейнскихъ странъ, до Пиринеевъ (челюсть изъ Маларно д. Аррьежа), Богеміи, Моравіи (черепа изъ Предмоста и Подбабы) и даже Италіи (ольмскій черепъ), усматриваются многія черты сходства съ обезьянами.

Подобно всѣмъ прочимъ доисторическимъ расамъ, неандертальская, или спійская раса, не исчезла окончательно съ лица земли. Черепа этого типа находятъ, хотя и въ небольшомъ числѣ во многихъ доисторическихъ и даже историческихъ кладбищахъ (въ Фюрфузѣ, въ Бельгіи, во французскихъ, англійскихъ, ирландскихъ и др. долменахъ и т. п.). Ружу, Катрфажъ, Вирховъ, Колльмапъ и др. антропологи утверждаютъ, что и среди нынѣшнихъ народностей, можно изрѣдка встрѣтить людей, обладающихъ признаками спійской расы ¹⁾.

Вторая, такъ называемая ложери-шанселадская раса, указывается пока лишь тремя или четырьмя черепами и нѣсколькими другими костями, найденными въ Нижней-Ложери, Шанселадѣ, и Сордѣ. Длинноголовостью она почти не уступала предшествовавшей расѣ, но отличалась отъ нея высокимъ и широкимъ лбомъ, объемистымъ черепомъ, отсутствіемъ надбровныхъ дугъ, а въ особенности длиннымъ и широкимъ лицомъ, съ выдающимися скулами (фиг. 87). Раса эта была скорѣе малорослою.

Близкой къ этому типу была бомъ-шодская (по Герве), или настоящая кроманьонская раса, появившаяся лишь въ самомъ концѣ магдаленской, или, быть можетъ, даже въ началѣ переходной среднекаменной эпохи. Раса эта отличалась отъ предшествовавшей еще сильнѣе выра-

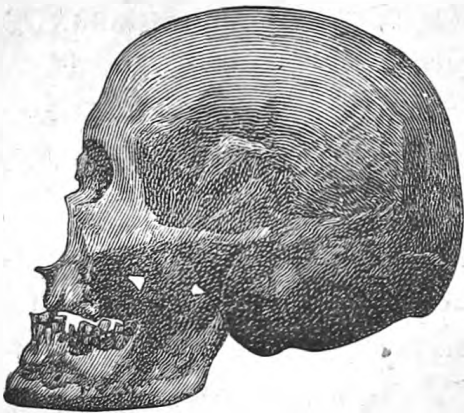
¹⁾ Неандертальскій типъ черепа св. Мансуя, епископа Ирландскаго, и череповъ нѣкоторыхъ другихъ историческихъ личностей общезвѣстны. См. по этому предмету: Godron, *Mém. Acad. Stanislas*, Нансу, 1884, стр. 50; W. Smith, *Man, the primeval savage*, Лондонъ, 1893, стр. 38; и W. Borlase, *The Dolmens of Ireland*, т. III, стр. 922, Лондонъ 1897.

женной длинноголовостью (гол. ук. отъ 63—74,8), болѣе низкими орбитами и сравнительно короткимъ лицомъ, весьма высокимъ ростомъ и др. признаками ¹⁾).

Такимъ образомъ, въ началѣ новокаменнаго періода существовала еще вторая длинноголовая четверичная раса, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, но, рядомъ съ нею, появились уже первые «короткоголовые».

Многія сотни череповъ, найденныя въ новокаменныхъ кладбищахъ Франціи, Швейцаріи, Австріи и Германіи, представляютъ собою смѣсь длинныхъ головъ съ короткими.

Соображаясь съ численнымъ отношеніемъ между обѣими категориями череповъ на различныхъ кладбищахъ, можно прослѣдить, вмѣстѣ съ Герве ²⁾, путь, которымъ шли короткоголовые, направляясь изъ средней Европы на западъ: отъ венгерскихъ равнинъ, по долину Дуная, — до Бельгіи и Швейцаріи. Изъ этихъ послѣднихъ

Фиг. 87.—Шанселадскій черепъ второй четверичной расы (по Тестю).

странъ они устремились на обитавшія во Франціи длинноголовыя народности, измѣнивъ своимъ наплывомъ первичный ихъ типъ, особенно же въ сѣверовосточныхъ равнинахъ и въ альпійскомъ районѣ.

Если во Франціи и въ средней Европѣ «новокаменные» принадлежали, по меньшей мѣрѣ, къ двумъ различнымъ расамъ, то этого нельзя сказать про другія европейскія страны. На Британскихъ островахъ мы встрѣча-

¹⁾ De Quatrefages et Hamy, *Cr. Ethn.* стр. 44.—De Quatrefages, *Hist. gén. races hum.* т. I стр. 67. Hervé, *Rev. École Anthr.* Парижъ 1893, стр. 173; 1894, стр. 105 и 1896, стр. 97.

²⁾ Hervé, *Les brachycéphales néolith.*, *Rev. École Anthr.* Парижъ, 1894, стр. 393 и 1895, стр. 18.

емъ, папротивъ того, въ эту эпоху замѣчательно однородный типъ исключительно только длинноголовыхъ (гол. ук. 63—74, у мужчинъ) съ продолговатыми лицами. Они погребали своихъ усопшихъ въ такъ наз. длинныхъ курганахъ. Перешли ли эти длинноголовые на Британскій островъ съ материка въ новокаменные времена, или же были они потомками древнекаменныхъ обитателей Великобританіи, физическій типъ которыхъ намъ неизвѣстенъ? Это еще нерѣшенный вопросъ. Въ эпоху полированного камня встрѣчались также и въ Россіи одни только длинноголовые (какъ свидѣтельствуяютъ объ этомъ нѣкоторые курганы и новокаменное становище у Ладожскаго озера ¹). Въ Испаніи, Португаліи и Швеціи находятъ относящіяся къ этой же эпохѣ длинноголовые черепа, съ примѣсью короткоголовыхъ, попадающихся, впрочемъ, довольно рѣдко ²).

Мы не можемъ входить здѣсь въ подробности, относящіяся до эпохи, послѣдовавшей за новокаменнымъ періодомъ, то есть, до металлическихъ вѣковъ (мѣднаго, бронзоваго и желѣзнаго). Мѣдь была, вѣроятно, первымъ металломъ, замѣнившимъ собою камень. Дѣйствительно, доисторическое мѣдное оружіе выковывалось, или же отливалось, по образцу каменныхъ топоровъ и кинжаловъ; въ нѣкоторыхъ испанскихъ становищахъ найдены, къ тому же, украшенія изъ бронзы (драгоценнаго, рѣдкаго металла), рядомъ съ орудіями и оружіемъ изъ мѣди (обыкновеннаго металла). Существованіе мѣднаго вѣка признается теперь почти всѣми учеными, причемъ онъ истолковывается

¹) I. Beddoe, *The races of Britain*; Бристоль—Лондонъ, 1885 и *Hist. de l'ind. céphal. dans les îles Brittan.*; *l'Anthropologie*, 1894, стр. 513.—Windle, *l. c.* стр. 9.—Иностранцевъ, *Доустор. человекъ*. С.-Петербургъ 1882, съ рис. и таб.

²) Montelius, *Les temps préhist. en Suede* перев. S. Reinach, Парижъ 1895, стр. 41; Cartailhac, *Agés préhist. Esp. et Portug.* Парижъ 1886, стр. 305.—H. at. L. Siret, *Prem. agés du métal dans le sud-est de l'Esp.*. 3-я часть. (par. V. Jacques). Антверпенъ 1887, съ табл.

какъ періодъ опытовъ и служить доводомъ въ пользу теоріи, по которой производство бронзы не заимствовано европейцами съ востока. (съ береговъ Чернаго моря, изъ Египта, Месопотаміи, Индіи, или Индо-Китая), какъ думали до послѣдняго времени, по изобрѣтено на мѣстѣ, въ самой Европѣ.

Полнѣйшее отсутствіе предметовъ восточнаго происхожденія, напр. ассирійскихъ цилиндровъ, или же египетскихъ жучковъ, въ находкахъ изъ европейскаго бронзоваго вѣка, свидѣтельствуетъ тоже въ пользу этой теоріи, которую особенно усердно отстаиваютъ во Франціи Саломонъ Рейнахъ, а въ Австріи—Мухъ. Скандинавскіе ученые Софусъ Мюллеръ и Монтелиусъ признаютъ, что металлическіе предметы выдѣлывались въ Европѣ, на мѣстѣ, но изъ матеріаловъ, доставлявшихся съ острова Кипра и Архипелага торговцами. Большая дорога, по которой шла торговля янтаремъ и, быть можетъ, также оловомъ, между Скандинавіей и Архипелагомъ, теперь хорошо извѣстна: она проходитъ долинами Эльбы, Молдавы и Дуная. Торговыми сношеніями между сѣверомъ и югомъ объясняются аналогіи, усматриваемыя между бронзовыми предметами: скандинавскими и эгейскаго района (раскопки Шлиманна въ Микенахъ, Троѣ, Тиринтѣ и др. ¹⁾).

Вообще признаютъ, что древній бронзовый вѣкъ соотвѣтствуетъ «эгейской цивилизаціи», процвѣтавшей между XXX и XX вѣками до Р. Х. въ Швейцаріи, сѣверной Италіи, бассейнѣ Дуная, Балканскомъ полуостровѣ, въ нѣкоторой части Апатоліи и на островѣ Кипрѣ. Она породила (между 1700 и 1100 годами до Р. Х.) «микенскую» цивилизацію, любимымъ орнаментальнымъ мотивомъ которой является спиральная линія ²⁾).

¹⁾ S. Reinach, *Mirage oriental*; *L'Anthropologie*, 1894, стр. 539 и 699.—A. Evans, *Eastern Question*; *Rep. Brit. Assoc.* 1896, стр. 911.—Montelius, *l. c.*—Much, *Die Kupferzeit in Europa*, Гена, 1893.

²⁾ A. Evans, *l. c.* (*East. Quest.*).—Sal. Reinach *L'Anthropol.* 1893,

Бронзовый вѣкъ въ Швеціи начался сравнительно позже, въ XVII или XVIII столѣтіи до Р. Х., но зато держался тамъ дольше, чѣмъ въ южной Европѣ. По Монтеліусу, желѣзо стало входить въ употребленіе въ Швеціи съ V и по III вѣкъ до Р. Х., тогда какъ въ Италиі металлъ этотъ былъ извѣстенъ уже въ XII вѣкъ до Р. Х. Цивилизація «желѣзнаго вѣка», распредѣляемая на два періода, на основаніи раскопокъ въ галльштаттскомъ (Австрія) и латенскомъ (Швейцарія) стаповищахъ, проникла въ среднюю Европу, должно быть, изъ Греціи, черезъ Иллирію, одновременно со вторженіемъ доряпъ въ Пелопонесъ. Галльштаттскій періодъ длился въ средней Европѣ, во Франціи и въ сѣверной Италиі съ X или IX вѣка по VI вѣкъ до Р. Х. Галльштаттская цивилизація особенно процвѣтала въ Каринтіи, южной Германіи, Швейцаріи, Богеміи, Силезіи, юго-восточной Франціи и сѣверной Италиі («до-этрусскій желѣзный вѣкъ», по Монтеліусу). Смѣнившій его періодъ, называемый «вторичнымъ желѣзнымъ (ла-тенскимъ) вѣкомъ» закончился во Франціи, Богеміи и Англии лишь въ I столѣтіи до Р. Х. ¹⁾. Въ скандинавскихъ странахъ *первый желѣзный вѣкъ* тянулся до VI, а *второй*—до X столѣтія по Р. Х.

Въ бронзовомъ вѣкѣ, типъ обитателей Европы оказывался въ различныхъ ея странахъ далеко не одинаковымъ. Англія была занята широколатоголовыми (гол. ук. 81), останки которыхъ, найденные въ круглыхъ курганахъ, описаны Тэрнэмомъ и Беддэ. Въ Швеціи и въ Даниі жили рослые длинно-и среднеголовые блондины

стр. 731.—Montelius, *The Tyrrhenians, etc Journ. Anthr. Inst.* т. XXVI (1897). стр. 254, и др.; и *Pre-classical Chronology in Greece*; тамъ же, стр. 261.

¹⁾ Это обозначеніе употреблявшееся сперва въ Германіи принято теперь почти всѣми учеными. Ла-тенскій періодъ соотвѣтствуетъ марнскому вѣку французскихъ археологовъ и позднѣйшему кельтскому английскихъ ученыхъ.—Ср. М. Hoernes, *Urgeschicht. d. Mensch.* Вѣна. 1892, гл. VIII и IX.

(сколько можно судить по остаткамъ головныхъ волосъ, найденнымъ въ ихъ могилахъ). (Монтеліусъ и С. Ганзенъ). Въ долинь Рейна и южной Германіи обитали типичные длинноголовые, ростомъ выше средняго (типа рядовыхъ могиль, установленнаго Голдеромъ, изученнаго Ранке, Леманомъ-Нитше и др.). Въ швейцарскихъ свайныхъ постройкахъ, упомянутые уже широкоголовые новокаменные смѣнились въ бронзовомъ вѣкѣ длинноголовыми,—подобными тѣмъ, которые жили тогда въ Германіи. Въ галльштаттскій періодъ желѣзнаго вѣка, длинноголовый рослый типъ продолжаетъ сохраняться въ рядовыхъ могилахъ долинь: рейнской и майнской, тогда какъ, въ слѣдующемъ періодѣ того же вѣка (ла-тенскомъ или марнскомъ), обнаруживается въ формѣ череповъ, вырытыхъ изъ могиль, почти такое же разнообразіе, какъ и среди современныхъ намъ народностей.

Бронзовый и желѣзный вѣка соприкасаются уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ историческимъ періодомъ финикійскихъ путешествій, образованія и развитія египетскаго государства и зачатковъ греческой цивилизаціи. Тѣмъ не менѣе, очень трудно сказать: какимъ именно народностямъ, извѣстнымъ исторически, надлежитъ приписать состоянія цивилизаціи, характерныя для cadaго изъ періодовъ въ металлическихъ вѣкахъ, и на какихъ именно языкахъ говорили эти народности? Большинство историковъ признавали, до послѣдняго времени, эскарійцевъ и, быть можетъ, также лигуровъ или западноевропейскихъ лигійцевъ, а также иберовъ и пелазговъ, турсановъ или турсовъ¹⁾, обитавшихъ на трехъ южныхъ полуостровахъ европейскаго материка, за старожиловъ Европы, или лучше сказать, за древнѣйшія исторически

¹⁾ Турсы вмѣстѣ съ сардами—единственныя европейскія народности, о которыхъ упоминалось (подъ наименованіями шордана и турсана) въ египетскихъ надписяхъ, предшествовавшихъ XIII вѣку до Р. X. (См. W. Max Müller, *Europa und Asien*, 1894).

извѣстныя въ Европѣ народности. Ихъ пришлось бы тогда считать вѣроятными потомками древнекаменныхъ европейцевъ неандертальско-спійскаго и шанселадскаго типовъ. Народности эти, по увѣренію историковъ и языковѣдовъ, говорили, сверхъ того, на неарійскихъ языкахъ. Въ извѣстный моментъ, помѣщаемый Арбуа де Жюбенвиллемъ ¹⁾ приблизительно за двадцать или двадцать пять вѣковъ до Р. Х., вторглись, будто бы, въ Европу изъ Азіи, арійцы, навязавшіе ея старожиламъ свои языки. Единственнымъ туземнымъ нарѣчіемъ, пережившимъ этотъ переворотъ, оказывается, повидимому, нынѣшній баскскій языкъ, происшедшій отъ эскарійскаго. Такимъ образомъ, по мнѣнію языковѣдовъ, существеннѣйшимъ фактомъ для этнографической исторіи Европы, являлось прибытіе въ нее арійцевъ.

Кто такіе были, однако, эти арійцы? Никто не можетъ разъяснить это въ точности. Въ нашу программу не входитъ изложеніе подробностей спорнаго арійскаго вопроса ²⁾. Напомнимъ лишь о томъ, что весьма авторитетные ученые (Поттъ, Гриммъ, Максъ Мюллеръ) долго утверждали, безъ всякихъ серьезныхъ доказательствъ, не только существованіе первичнаго арійскаго языка, отъ котораго произошли почти всѣ нынѣшніе европейскіе языки, но также и арійской расы, возникшей, будто-бы, гдѣ-то въ Азіи. Одна ея часть, по увѣренію ихъ, переселилась въ Индію и Персію, а другая—направилась, не торопясь, въ Европу. Цѣлыя поколѣнія ученыхъ жили подъ сѣнью этой гипотезы, основывавшейся въ сущности лишь на афоризмахъ въ такомъ родѣ какъ «ex oriente lux», выставленный Поттомъ, или же «непреодолимое стремле-

¹⁾ D'Arbois de Jubainville, *Les anciens habitants del' Europe*, нов. изд. Парижъ 1889, т. I. стр. 201.

²⁾ См. по исторіи этого вопроса: Isaac Taylor. *L'origines de Aryens*. фр. пер. Vaugny. Парижъ, 1895 гл. I и С. Рейнахъ, *L'origine des Aryens*, Парижъ, 1892.

ніе къ западу», изобрѣтенное Гриммомъ. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что, съ самаго появленія этой гипотезы, предъявлены были противъ нея вѣскія возраженія со стороны такихъ языковѣдовъ какъ Латамъ (1855),—этнографовъ—какъ Смаліусъ д'Аллуа, антропологовъ—какъ Брока (1864), но лишь около 1880 года выработалась изъ этихъ возраженій довольно сильная реакція, народившаяся въ лагерѣ самихъ языковѣдовъ. Де-Соссюръ, Сэйсъ, и др., возвращаясь къ мнѣнію, высказанному давно уже передъ тѣмъ Бенфи, вполне основательно замѣтили, что утверждаемое близкое родство санскритскаго и зендскаго языковъ съ первичнымъ арійскимъ, обусловлено единственно лишь сохраненіемъ архаическихъ формъ обихъ этихъ языковъ въ письменныхъ памятникахъ, тогда какъ на европейскихъ арійскихъ языкахъ не имѣется столь древнихъ документовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, они заявили, что нынѣшніе европейскіе языки, какъ напр. литовскій, несравненно ближе къ первичнымъ арійскимъ формамъ, чѣмъ азіатскіе языки, въ родѣ напр. гинди. Второй гипотезѣ: объ азіатскомъ происхожденіи арійцевъ, былъ нанесенъ довольно тяжкій ударъ попыткою Пэшэ и Пенка отождествить ихъ, согласно съ предположеніями Линнея и Омаліуса д'Аллуа о заселеніи доисторической Европы исключительно только свѣтловолосыми расами, съ этими расами ¹⁾. На самомъ дѣлѣ, гипотеза мѣстной европейской арійской расы рослыхъ длинноголовыхъ блондиновъ (фиг. 88), столь же голословна какъ и гипотеза о прибытіи арійцевъ изъ Азій.

Антропология не въ состояніи выяснить, говорили на арійскомъ, или-же неарійскомъ, языкѣ древніе сѣверно-евро-

¹⁾ Th. Poesche, *Die Arier*, Лена, 1878.—Penka, *Die Herkunft d. r. Arier*, Вѣна, 1886. Этимъ отождествленіемъ пользовались многие ученые, въ особенности же О. Аммонъ (*l. c.*) въ Германіи и V. de Lapouge (*Sélections sociales*, Парижъ, 1895) во Франціи, для построенія довольно смѣлыхъ соціологическихъ теорій.

пейскіе обладатели длинноголовыхъ череповъ. Къ тому же, труды современныхъ языковѣдовъ, съ Оскаромъ Шрадеромъ ¹⁾ во главѣ, доказываютъ, что теперь не можетъ быть и рѣчи объ арійской расѣ, а позволительно говорить только о семьѣ арійскихъ языковъ и, пожалуй, о перво-бытной арійской цивилизаціи, предшествовавшей отвѣт-влению различныхъ арійскихъ говоровъ отъ общаго имъ всѣмъ родоначальнаго языка.

Эта цивилизація, въ томъ видѣ, въ какомъ возсоздаетъ ее Шрадеръ, значительно отличается отъ той, которую изобразилъ Пикте въ своемъ опытѣ «Лингвистической палеонтологіи». Она представляла собою нѣчто подобное новокаменной цивилизаціи: металлы были тогда еще неизвѣстны (за исключеніемъ, быть можетъ, мѣди), но земледѣліе и скотоводство являлись достаточно уже развитыми. Ничто не доказываетъ, однако, чтобы народности, говорившія на неарійскихъ языкахъ, не могли обладать такою же цивилизаціей, развившейся у нихъ самостоятельно. Отсюда вытекаетъ бесполезность искать центръ, изъ котораго, будто бы, вышла арійская культура. Можно поставить себѣ только вопросъ о первичномъ центрѣ распространенія арійскихъ языковъ въ Европѣ. Никто теперь не ищетъ его въ Азіи. Онъ въ Европѣ, гдѣ и надлежитъ его указать (С. Рейнахъ).

Фиг. 88. — Туземецъ съ острова Люкса (Гебридскаго архипелага); Сѣверная раса (съ фот. Беддэ).

¹⁾ Osc. Schrader, Sprach vergl. u. Urgesch., 2-е изд. Лена, 1890.

Латамъ и Омалиусъ д'Аллуа помѣщали своихъ первобытныхъ арійцевъ въ южной или юговосточной Россіи: Пенка поселилъ ихъ въ Скандинавіи. Другіе ученые выбрали для арійцевъ промежуточные пункты между этими крайними предѣлами ¹⁾).

Въ окончательномъ итогѣ, арійскій вопросъ теперь не обладаетъ уже тѣмъ значеніемъ, какое ему недавно еще приписывали. Можно предположить, на законномъ основаніи, только то, что въ эпоху, близкую къ новокаменному вѣку, жители Европы превратились въ арійцевъ, по отношенію къ языку, безъ существеннаго измѣненія физическаго ихъ типа и, вѣроятно, ихъ цивилизаціи.

«Переселенія европейскихъ народовъ въ историческую эпоху».—Даже и краткій перечень всѣхъ передвиженій и перемѣщеній европейскихъ народовъ наполнилъ бы собою многіе томы. Мы напомнимъ здѣсь, поэтому, лишь нѣкоторыя, наиболѣе выдающіеся факты.

Историческія указанія, относящіяся до европейскихъ народностей, не восходятъ, для побережья Средиземнаго моря, ранѣе III или IX вѣка до Р. Х., а для остальной Европы начинаются лишь съ II или III вѣка до нашей эры. Доисторическая археологія дозволяетъ однако усмо-

¹⁾ По Hart. (*Die Urheimat... d. Indogermen*; *Geogr. Zeitschr.*, т. I. Лейпцигъ, 1895, стр. 649), центръ разсѣянія для первобытнаго арійскаго языка находится, будто бы, къ сѣверу отъ Карпатъ, въ латышско-литовскомъ районѣ. Оттуда выходятъ два разныхъ лингвистическихъ теченія, которыя, огибая горы, направляются на западъ и на востокъ: западное теченіе, разлившись по Германіи (нѣмецкіе языки), отложило кельтскіе языки въ долину верхняго Дуная и просочилось, съ одной стороны,—въ Италію (латинскіе языки), а съ другой,—въ Иллирію, Албанію и Грецію (эллино-илирійскіе языки). Восточное теченіе образовало въ приднѣпровскихъ равнинахъ славянскіе языки, а затѣмъ проникло, черезъ Кавказъ въ Азію (языки иранскіе и санскритскій). Этой гипотезой какъ бы объясняется, съ одной стороны, постепенное ослабленіе сродства различныхъ нынѣшнихъ арійскихъ языковъ съ первоначальнымъ общимъ говоромъ, а съ другой — разница между двумя группами арійскихъ языковъ: восточной и западной.

трѣть значительное передвиженіе народовъ между X и XI вѣками до Р. Х. Дорійцы и Эссалійцы проникли тогда въ Грецію, принудивъ часть ея старожиловъ (ахейцевъ и элійцевъ) искать убѣжища на сосѣдномъ малоазіатскомъ побережьѣ. Къ тому же времени, тирренцы, или турсы (изъ пелазговъ), двинулись въ среднюю Италію, чтобъ основать тамъ націю этрусковъ съ понизившеюся до нѣкоторой степени микенской цивилизаціей. Эта нація оттѣснила на югъ Италіи *умбро-латиновъ*, или *италиотовъ*, которые, въ свою очередь, отбросили въ Сицилію *сиккуловъ* (вѣтвь *лигуровъ*, по Арбуа де Жюбенвиллю).

Иллирійцы и *венеты* появились почти тогда же на берегахъ Адриатическаго моря, а *Фракіійцы* — въ нынѣшней Босніи.

Средняя Европа была, вѣроятно, съ того самаго времени, занята кельтскими народностями, которыя, покинувъ прежнія свои мѣста жительства между верхнимъ Дунаемъ и Рейномъ, осѣли въ долинѣ По (бронзовый вѣкъ «террамаръ», или остатковъ доисторическихъ хижинъ въ долинѣ средняго Дуная (Галльштаттъ) и, позднѣе, (въ II вѣкѣ до Р. Х.?), въ сѣверной Галліи, откуда они проникли на Британскіе острова («древніе кельты» — англійскихъ археологовъ, «валлійскіе кельты» — языковѣдовъ)¹⁾. Около X-же вѣка до Р. Х., скиѣы, давно уже передѣтѣвъ поселившіеся въ южной Россіи, распространились до средняго Дуная.

Приблизительно въ V вѣкѣ до Р. Х. обнаружилось снова передвиженіе народовъ. *Заальпійскіе кельты*, или *галаты*, захватили, подъ именемъ *кельто-белгговъ*, Ютландію, сѣверную Германію, Нидерланды и Англію («новые кельты» или «бритты» — англійскихъ ученыхъ). Они распространились также въ значительной части Галліи и

¹⁾ А. Bertrand и S. Reinach, *Les Celtes dans la vallée du Pô*, и т. д. Парижъ, 1894.

даже проникли въ Испанію (*кельтиберы*). Наконецъ, въ 392 году до Р. Х. они вступили въ Италію, гдѣ встрѣтили своихъ соплеменниковъ, жившихъ тамъ уже въ теченіи цѣлыхъ трехъ вѣковъ,—разгромили этрусковъ, покорившихъ этихъ послѣднихъ, и остановились лишь послѣ того какъ взяли Римъ (390). Нѣсколько позже, (около 300), другая волна кельтовъ, галаты, нахлынула на дунайскую долину и заняла ее, вытѣснивъ иллирійцевъ и еракійцевъ. Наболѣе смѣлые изъ галатовъ прошли сквозь всю Эракію, переправились въ Малую Азію и водворились тамъ въ странѣ, которая стала извѣстна съ тѣхъ поръ подъ именемъ Галатіи (279). Въ этомъ періодѣ (съ V по III вѣкъ), который можно назвать кельтскимъ, по аналогіи съ послѣдующимъ періодомъ, извѣстнымъ подъ именемъ римскаго, исторія упоминаетъ о германцахъ какъ о народѣ, подобномъ кельтамъ и обитавшемъ къ сѣверовостоку отъ нихъ.

Покореніе заальпійской Европы римлянами, совершившееся въ первые вѣка до и послѣ Р. Х., навязало латинскій языкъ большинству кельтовъ, иберовъ, итало-кельтовъ, и, въ продолженіе трехъ вѣковъ, удерживало народности приблизительно въ однѣхъ и тѣхъ же территориальныхъ границахъ.

✕ Періодъ со II по VI столѣтіе христіанской эры является исторической эпохой великаго переселенія народовъ. Въ этомъ періодѣ *славяне* разливаются по всѣмъ направленіямъ: къ Балтійскому морю, за Эльбу, въ бассейнѣ Дуная и, за этой рѣкой, по Балканскому полуострову. Это повлекло за собою передвиженіе *германцевъ*, которые захватили юговостокъ Англій (англо-саксы, юты), Бельгію, сѣверовосточную Францію, Швейцарію и Эльзась (аллеманы), южную Германію (бавары) и распространились даже за Альпы (лонгобарды). Кельты, въ свою очередь, оттѣсняли все болѣе и болѣе иберовъ на юго-западъ Франціи и въ Испанію, тогда какъ итало-кельты

постепенно поглотили остатокъ этрусковъ и лигуровъ. Къ концу этой эпохи, послѣдняя волна новаго вторженія: гунновъ (V вѣкъ), аваровъ (VI вѣкъ) и др. родственныхъ имъ племень, опять производитъ кутерьму въ Европѣ, надвигается до равнинъ Шампани, а затѣмъ, отступая назадъ, разрѣзаетъ славянъ на двѣ группы: сѣверную и южную, и осѣдаетъ на венгерскихъ равнинахъ, часть которыхъ была занята уже за нѣсколько вѣковъ передъ тѣмъ даками. Почти одновременно съ этимъ вторженіемъ, болгары продвинулись отъ береговъ Волги на оба берега Дуная. Послѣ VI вѣка происходятъ повсемѣстно въ Европѣ менѣе общія, но столь же существенныя этническія передвиженія. Въ IX или X вѣкѣ вторглись въ сѣверо-западную Россію варяги (скандинавы или латыши?). Въ IX вѣкѣ угры, тѣснимые въ южной Россіи печенѣгами и половцами, перешли черезъ Карпаты и водворились въ долину Тейсы. Съ IX по X столѣтіе, норманы или нортманы (датчане и скандинавы) водворяются въ сѣверной и восточной части Британскихъ острововъ и въ сѣверной Франціи, гдѣ до сихъ поръ еще сохранилось названіе Нормандіи. Почти одновременно съ этимъ (съ X по XI столѣтіе), арабы овладѣваютъ Иберійскимъ полуостровомъ, южной Италіей и Сициліей. Они держались въ Испаніи, къ югу отъ Гвадалквивира, до XV вѣка. Съ XII столѣтія, германцы оттѣсняютъ западныхъ славянъ къ берегамъ Вислы, что побуждаетъ восточныхъ славянъ распространяться къ сѣверовостоку, за счетъ финскихъ племень. Въ XIII вѣкѣ, монголы, или лучше сказать турко-монгольскія орды, вторгаются въ Европу, занимаютъ всю Россію (до Новгорода на сѣверѣ) и проникаютъ до Лигница въ Силезіи. Монголы вскорѣ удаляются изъ западной Европы, но удерживаютъ за собою востокъ Россіи до XV вѣка, а Крымъ и южно-русскія степи до XVIII столѣтія. Наконецъ, въ XIV и XV вѣкѣ происходили вторженія турокъ-османлы въ Балканскій

полуостровъ, Венгрію и даже въ Нижнюю Австрію, а также передвиженіе малороссовъ въ бассейнъ верхняго Днѣпра. Приблизительно съ XVI столѣтія, начинается замѣтное движеніе тѣхъ же малороссовъ въ южно-русскія степи, а также медленное, но стойкое стремленіе великороссовъ за Волгу, къ Уралу и далѣе—въ Сибирь, продолжающееся еще до сихъ поръ. Мы можемъ только упомянуть о менѣе обширныхъ переселеніяхъ или колонизаціяхъ: иллирійцевъ и албанцевъ—на югъ Италиі, —нѣмцевъ—въ Венгрію и Россію и др., равно какъ о прибытіи въ Европу чуждыхъ ей народностей: евреевъ и цыганъ, разсѣявшихся теперь въ ней повсемѣстно. ✕

II. Нынѣшнія европейскія расы.

Исходя изъ того факта, что европейскіе народы или націи, какъ и всѣ прочіе народы на земномъ шарѣ, представляютъ собою смѣси, въ которыя входятъ въ различныхъ дозахъ многія расы или разновидности (см. «Введеніе»), мы старались опредѣлить составные элементы этихъ смѣсей, группируя точные характерные признаки, тщательно наблюдавшіеся у многихъ милліоновъ особей, и относящіеся до роста, формы головы, окраски и нѣкоторыхъ другихъ соматическихъ особенностей. Намъ удалось, такимъ образомъ, распознать и выяснить существованіе шести главныхъ и четырехъ второстепенныхъ расъ, изъ сочетанія которыхъ, въ различныхъ пропорціяхъ, образовались разныя собственно-европейскія народности, отличающіяся отъ народностей другихъ расъ: лопарской, угорской, турецкой, монгольской и т. п., встрѣчающихся также въ Европѣ¹⁾.

¹⁾ См. подробности: I. Deniker, *Les races de l'Europe*, Bull. Soc. d'Anthropol. 1897, стр. 189 и 291; *L'Anthropologie*, 1898, стр. 113 (съ карт.); и *Les races de l'Europe*, ч. I, *L'Indice céphal.* Парижъ, 1899. (раскр. карта).—Cf. Ripley, *Racial geogr. of Europe*; *Appleton's popul. sc. monthly*, Нью-Йоркъ, 1897, 1898 и 1899.

Здѣсь излагается вкратцѣ описаніе и географическое распредѣленіе этихъ расъ. Во избѣжаніе неправильныхъ истолкованій, основанныхъ на лингвистическихъ, историческихъ или же національныхъ соображеніяхъ, мы будемъ обозначать европейскія расы по главнымъ ихъ физическимъ признакамъ, или же, для краткости, по географическимъ названіямъ мѣстностей, гдѣ онѣ являются лучше всего выраженными и менѣе всего искаженными примѣсью другихъ расъ.

Въ Европѣ имѣются у насъ прежде всего *двѣ свѣтловолосыхъ расы*: одна длинноголовая и очень рослая (сѣверная раса), а другая коротковатоголовая, сравнительно небольшого роста (восточная раса). Затѣмъ слѣдуютъ *четыре темноволосыхъ расы*: двѣ малорослыхъ, одна изъ которыхъ

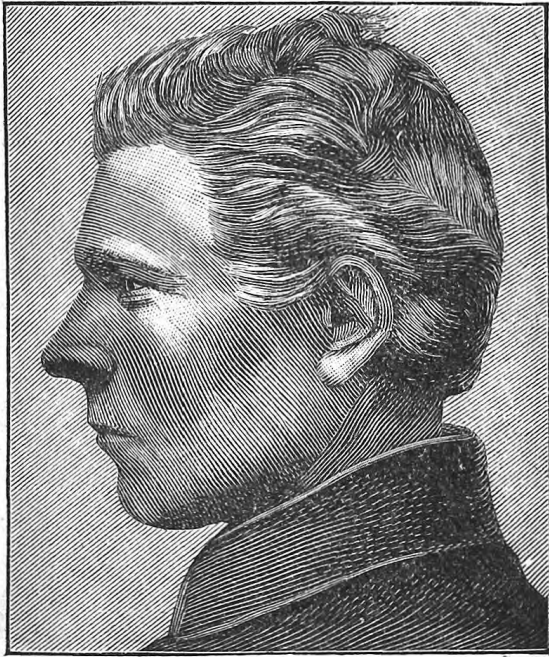

Фиг. 89.— Норвежець изъ южнаго Остердалена. Гол. ук. 70, 2. Сѣверная раса (по Арбо).

(иберійско-островная) длинноголовая, а другая (северннская или западная), короткоголовая и двѣ высоко-рослыхъ: длинноватоголовая (средиземно-морская) и короткоголовая (адриатическая). Изъ четырехъ второстепенныхъ расъ, двѣ примыкаютъ къ свѣтловолосой расѣ, тогда какъ двѣ остальные могутъ считаться промежуточными между свѣтло и темноволосыми расами (см. карта II).

1) *Длинноголовую, очень рослую, свѣтловолосую расу*, можно назвать *сѣверной*, такъ какъ ея представители сгруппированы почти исключительно на сѣверѣ Европы. Главные ея признаки: ростъ очень высокій: 1,73 метра въ

среднемъ ¹⁾; волосы бѣлокурые, нерѣдко рыжеватые, волнистые; глаза свѣтлые, обыкновенно голубые; голова продолговатая; длинноголовость (гол. ук. на жив. 76—79); кожа розовато-бѣлая; лицо—удлиненное, носъ—выдающийся, прямой. Чистый, или слегка лишь ослабленный типъ этой расы, главные черты которой довольно хорошо

Фиг. 90.—Онъ же въ профиль.
(По Арбо).

выражены на фиг. 88—92, распространены въ Швеціи, Даніи, Норвегіи (кроме западнаго ея побережья), въ сѣверной Шотландіи, на восточномъ берегу и на сѣверѣ Англии, въ Ирландіи (кроме сѣверозападной ея окраины), на сѣверныхъ Фаръ-эрскихъ островахъ, въ Голландіи (къ сѣверу отъ Рейна), въ странѣ фризоновъ, въ Ольденбургѣ, Шлезвигѣ, Голштиніи, Мекленбургѣ, прибалтійскихъ губерніяхъ Россіи и среди тавастовъ — въ Финляндіи. Это *кимерская раса* Брока, *германская раса* (раса *рядовыхъ могилъ*) у нѣмецкихъ ученыхъ и, наконецъ, *европейская раса* (Homo Europeus) Лапужа.

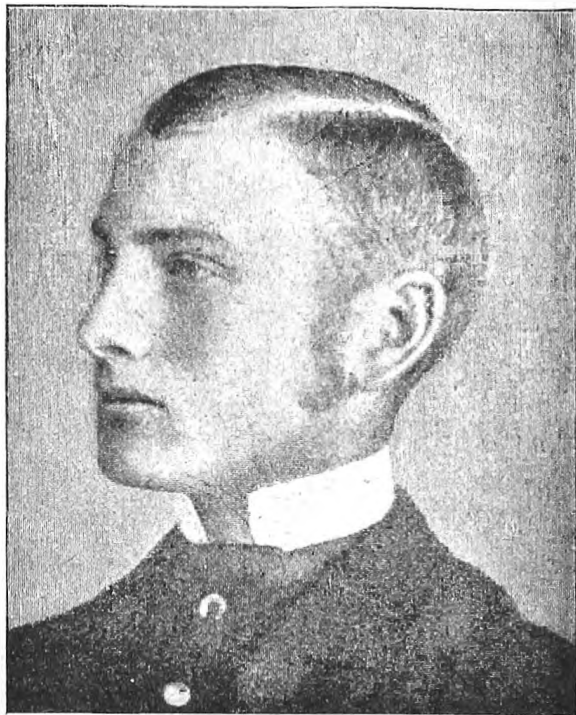
Къ ней примыкаетъ второстепенная раса *среднеголовыхъ рослыхъ блондиновъ*, съ угловатымъ лицомъ, вздернутымъ носомъ и прямыми волосами. Эта такъ называемая *подъ-сѣверная раса* особенно распространена въ сѣвер-

¹⁾ См. въ Приложеніяхъ I и III антропометрическія данныя, относящіяся до различныхъ европейскихъ народностей, заимствованныя изъ научныхъ трудовъ, упомянутыхъ на стр. 404.

ной Германіи, среди латышей и литвиновъ, въ Финляндіи и на западномъ берегу Норвегіи (къ ней относятся, отчасти, фиг. 88—90).

2) *Раса широколатоголовыхъ, малорослыхъ блондиновъ* или *восточная раса*, названа такъ потому, что ея предста-

вители сгруппированы почти исключительно въ восточной Европѣ. Главные отличительные ея признаки: невысокій ростъ (1,63 или 1,64 метра ср. числ.); голова умѣренно округлая (гол. ук. на жив. 82—83); прямые волосы пепельно сѣраго или льняного цвѣта; лицо — прямоугольное, носъ зачастую вздернутый, глаза голубые, или сѣрые. Представителями этой расы являются бѣлоруссы, польщуки изъ пинскихъ болотъ и нѣкоторые литвины. Въ качествѣ при-

Фиг. 91. — Молодой суссекскій фермеръ. Длинноголовый блондинъ. Сѣверная раса. (По Beddoe).

мѣси, типъ этотъ часто встрѣчается у великороссовъ, въ сѣверной и средней Россіи, а также въ Финляндіи и въ восточной Пруссіи (фиг. 104 и 105 показываютъ этотъ типъ въ ослабленномъ видѣ).

Къ этой расѣ слѣдуетъ присоединить второстепенную расу *весьма малорослыхъ, среднеголовыхъ блондиновъ* (*привислинскую*), отличительные признаки которой зачастую встрѣчаются у поляковъ и кашубовъ, а также, вѣроятно, въ Саксоніи и Силезіи.

3) *Темноволосая длинноголовая раса малаго роста,*

названная *иберійскою-островною*, такъ какъ она особенно распространена на Иберійскомъ полуостровѣ и на восточныхъ островахъ Средиземнаго моря. Ее встрѣчаютъ,

Фиг. 92.—Англичанка изъ Плимута (Девонское графство). Сѣверная раса, смѣшанная съ сѣверозападною. (Съ фот. Beddoe).

однако, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, также во Франціи (въ Ангулемѣ, Лимузенѣ и Перигорѣ) и въ Италиі (къ югу отъ линіи съ Рима на Асколи). Главные ея признаки: очень малый ростъ (1,61—1,62 въ ср.); голова весьма удлиненная (ср. гол. ук. на жив. 73—76); волосы черные, иногда кудрявые; глаза очень темные; кожа смуглая, носъ прямой или вздернутый и др. Она отчасти совпадаетъ съ *средиземной вѣтвью Серджи*¹⁾ или *Ното meridionalis* (южной расой) нѣкоторыхъ ученыхъ (Риплея, Лапужа). Фиг. 99 и 100

представляютъ нѣкоторыя черты этой расы, смягченныя, впрочемъ, примѣсями.

4) *Темноволосая весьма короткоголовая малорослая раса*, названная *западною* или *северною*, такъ какъ са-

¹⁾ G. Sergi, *Origine... Stirpe Mediterranea*, Римъ, 1895.

мый характерный ея типъ сосредоточенъ теперь на крайнемъ западѣ Европы, въ Севеннахъ, на среднемъ французскомъ плоскогорьѣ и въ западныхъ Альпахъ.

Эту же самую расу встрѣчаютъ, однако, нѣсколько смягченную, также въ Бретани (кроме Морбигана), въ Пуату, Керси, средней долины По, въ Умбрии, коегдѣ въ Тосканѣ, въ Трансильваніи и, вѣроятно, въ сре-

Фиг. 93.—Рыбаки съ Аранскаго острова (къ С. З. отъ Ирландіи). Сѣверозападная раса (Съ фот. Haddon).

динной Венгріи. Смѣшанная съ другими расами, она попадаетъ во множествѣ мѣстностей Европы, начиная съ бассейна средней Луары и до бассейна Днѣпра: въ Пьемонтѣ, средней и восточной Швейцаріи, Каринтіи, Моравіи, Галиціи и Подоліи. Въ южной Италиі она смѣшивается съ иберійско-островной расой. Это *кельтская*, *ретійская*, *кельто-славянская*, *лигурская* и *кельто-лигурская* раса нѣкоторыхъ антропологовъ, именуемая также *альпійскою* (Homo alpinus). Она характеризуется весьма округлымъ черепомъ (ср. гол. ук. на жив. 85 — 87);

малымъ ростомъ (1,63 — 1,64, метра въ ср.); темно-русыми или черными волосами; свѣтлокариыми, или темнокариыми глазами; округлымъ лицомъ; широкими плечами (фиг. 95, 96 и, въ очень смягченномъ видѣ, фиг. 98).

Фиг. 94.—Молодая провансалька изъ Арля. Раса поморско-средиземная, смѣшанная отчасти съ другими расами. (Съ фот. въ Парижской Антропологической Школѣ).

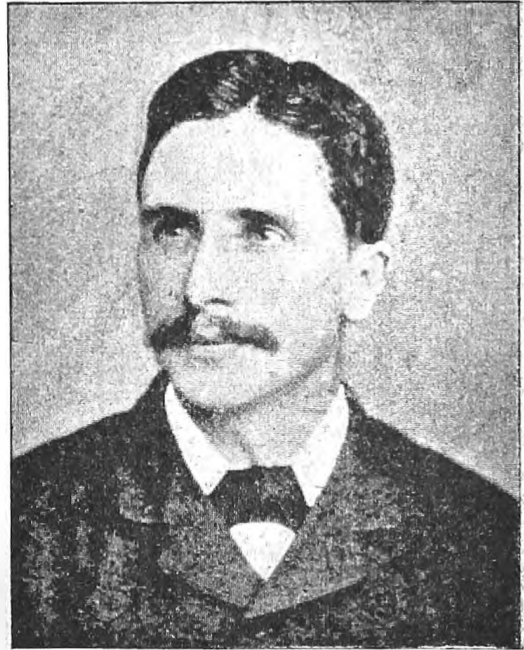
5) *Темноволосяя, среднеголовая, рослая раса*, называемая *средиземно-морской*, или *средиземно-атлантической*, такъ какъ она распространена въ чистомъ видѣ, или въ смѣшеніи съ другими расами, по окраинамъ Средиземнаго моря (фиг. 94), отъ Гибралтара до устья Тибра, и во многихъ мѣстностяхъ атлантическаго побережья: отъ Гибралтарскаго пролива до устья Гвадалквивира;

по берегу Гасконскаго залива (фиг. 97); въ долину нижней Луары и т. д. Она нигдѣ не встрѣчается далѣе чѣмъ въ 200—250 верстахъ отъ моря. Эта, недостаточно еще изученная, раса отличается умѣренной длинноголовостью, или даже среднеголовостью (гол. ук. на жив. 79—80); ростомъ—ниже средняго (1,66 метра), при очень темной окраскѣ волосъ и глазъ. Она довольно хорошо соотвѣт-

ствуесть *средиземноморской расы* Гузе ¹⁾ и *кроманьонской расы* нѣкоторыхъ ученыхъ.

Повидимому, къ береговой расѣ примыкаетъ второстепенная *сѣверо-западная, длинноватоголовая, рослая раса съ каштановыми волосами*, особенно распространенная на сѣверозападѣ Ирландіи (фиг. 93), въ Валлисѣ (фиг. 19) и въ восточной Бельгіи.

6) *Темноволосая, рослая, короткоголовая раса*, называемая *адриатической* или *динарской*, потому что ея представители встрѣчаются въ наиболѣе чистомъ видѣ къ сѣверной части побережья Адриатическаго моря, особенно же въ Босніи, Далмаціи и Кроаціи. Ихъ находятъ также въ Романьѣ, Венеціи, у словенъ, тирольскихъ ладановъ, швейцарскихъ руманшей и среди населенія страны, простирающейся съ юга на сѣверъ, отъ Ліона до Люттиха, между Луарой и Саоной, по Лангрской

Фиг. 95.—Французъ изъ департамента Ландовъ. Западная или сѣверная раса. (Съ фот. Коллинсона).

плоской возвышенности, въ верхнихъ долинахъ Саоны и Мозеля, а также въ Арденнахъ. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ адриатическая раса обнаруживаетъ характерныя свои черты: высокій ростъ (ср. отъ 1,68—1,72 метра); чрезвычайную короткоголовость (гол. ук. 85—86); темнорусые или черные, волнистые волосы; прямой, тонкій или орлиный

¹⁾ Houzé, *Caracteres phys. de races européennes*; *Bull. soc. Anthropol.* Брюссель, т. II. 1883, вып. I.

ность; прямыя брови и слегка смуглый цвѣтъ кожи. Тѣ же самыя черты, въ нѣсколько смягченномъ видѣ, встрѣчаются и среди народностей, обитающихъ въ низовьяхъ По, въ сѣверозападной Богеміи, въ романской Швейцаріи, Эльзасѣ, бассейнѣ средней Луары и у карпатскихъ горцевъ (поляковъ и русиновъ), а также у малороссовъ

и, вѣроятно, среди албанцевъ и обитателей Сербіи.

Можно присоединить къ этой главной расѣ *второстепенную, нѣсколько меньшаго роста* (въ средн. 1,66 метра) и *не столь короткоголовую* (гол. ук. 82—85), но съ болѣе свѣтлыми волосами и глазами. Эта раса, которую можно было бы назвать *подъ-адриатическою*, представляетъ собою вѣроятно помѣсь главной расы съ рослыми среднеголовыми блондинами (второстепенной подсѣверной расы, распространенную въ Першѣ, Шампани,

Фиг. 96.—Тотъ же, что и на фиг. 95, въ профиль. (Съ фот. Коллиньона).

Эльзасѣ-Лотарингіи, Вогезахъ, Франшъ-Конте, въ Люксембургѣ, Зеландіи (Голландія), въ Прирейнской области, въ Баваріи, юговосточной Богеміи, нѣмецкой Австріи, срединномъ Тиролѣ, и въ нѣкоторыхъ округахъ Ломбардіи и Венеціи. Она соотвѣтствуетъ до извѣстной степени лотарингской расѣ Коллиньона ¹⁾.

¹⁾ R. Collignon, *Bull. Soc. Anthr.* Парижъ, 1883, стр. 463, *L'Anthropologie*, 1890, № 2.

Ш. Нынѣшнія европейскія народности.

Лингвистическія изслѣдованія предшествовали антропологическимъ, а потому, изъ числа классификацій европейскихъ народностей, наибольшей извѣстностью пользуется та, которая основывается на различіи языковъ. Почти каждому извѣстно, что этническія группы нашего материка дѣлятся по языкамъ на арійскія и неарійскія народности. Первыя изъ нихъ распадаются на три большихъ лингвистическихъ семьи: *латинскую* или *романскую* въ югозападной, *германскую* въ средней и сѣверной, *славянскую* въ юговосточной Европѣ и 2) на три малыхъ семьи: *кельтскую* на сѣверозападѣ, *эллино-иллирійскую* на юговостокѣ и *латышско-литвинскую* посреди европейскаго материка. Неарійская группа состоитъ изъ *басковъ*, *финно-угровъ*, *турокъ*, *монголовъ*, *семитовъ* и *кавказскихъ* народностей.

По отношенію къ физическому типу и уровню цивилизаціи, группы эти являются довольно разношерстными. Что общаго можно, напримѣръ, усмотрѣть между такими *латинскими* народностями, какъ португальцы и румыны? или *славянскими* племенами, если сравнить приземистыхъ широкоплечихъ блондиновъ кашубовъ, мирныхъ земледельцевъ равнины, съ воинственными горными пастухами, рослыми, стройными брюнетами, черногорцами? Можно ли представить себѣ болѣе рѣзкій контрастъ, чѣмъ между бѣлокурымъ, рослымъ норвежцемъ, флагъ котораго развѣвается во всѣхъ приморскихъ портахъ, и горцемъ сѣвернаго Тироля, приземистымъ брюнетомъ, осѣдлымъ пахаремъ, горизонтъ котораго замыкается вершинами сосѣднихъ горъ? Между тѣмъ оба они включены въ *германскую* группу. При всемъ томъ, хотя бы для лучшаго уясненія различій между распредѣленіемъ по языкамъ и классификаціей, основанной на этнографическихъ данныхъ, мы

сдѣлаемъ бѣглый обзоръ народностямъ Европы, сгруппированнымъ, какъ уже упомянуто, по языкамъ.

А. Этническія «Арійскія» группы. — I. *Народности латинскія* или *романскія*, т. е. говоряція на языкахъ, происшедшихъ отъ латинскаго, дѣлятся большинствомъ языковѣдовъ на семь различныхъ группъ: сѣверно-французскую, лангедокско-каталонскую, испанскую, португальско-галиційскую, итальянскую, руманско-ладинскую и румынскую.

Фиг. 97.—Англійскій типъ, обыкновенный въ сѣверной и сѣверо-восточной Англии. (По Beddoe).

1) *Сѣверно-французская* группа (*langue d'oïl*) включаетъ въ себѣ народности (фиг. 98), обитающія къ сѣверу отъ черты, проведенной отъ Жиронды черезъ Ангулемъ, Монморильонъ, Монлюсонъ, Лионъ и гребень Юры къ окрестностямъ Берна въ Швейцаріи ¹⁾. Среди многочисленныхъ, встрѣчающихся тамъ нарѣчій, слѣ-

дуетъ особо упомянуть о *валлонскомъ*, на которомъ говорятъ: въ южной части Сѣвернаго департамента (во Франціи) и въ южной половинѣ Бельгіи ²⁾, въ общинѣ Мальмеди

¹⁾ Ch. de Tourtoulon et Bringuier, *Limite de la langue d'oc* и т. д.; *Arch. Miss. sc.* Парижъ, 1876, съ картой.—Ср. *Revue Ec. Anthr.* Парижъ, 1891, стр. 218.

²⁾ Въ Намюрской области, почти на всемъ протяженіи Геннегау, Лютихской и Люксембургской, а также въ южной части Брабантской области. Ср. Bremer, *Nationalit. und Sprache in Belgien.* Stuttgart, 1887 (съ картой).

(въ Пруссiи) и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ великаго герцогства Люксембургскаго. На немъ же говорятъ въ западной части Лотарингiи и нижняго Эльзаса, присоединенныхъ къ Германiи, а также во многихъ мѣстностяхъ верхняго Эльзаса.

2) *Лангедокско-каталонская* группа (*langue d'oc*), къ югу отъ вышеуказанной черты, содержитъ четыре главныхъ подраздѣленiя по говорамъ, а именно: *гасконцевъ* (фиг. 95, 96, 99, 100), *лангедокцевъ*, *провансальцевъ* (фиг. 94), смѣшанную группу *роданцевъ* (въ бассейнѣ Верхней Роны, романской Швейцарiи, Савойѣ, французскихъ долинахъ Пиемонта ¹⁾), и *каталонскую* группу (Русильонъ во Франци, Каталонiя, Валенсiя, Балеарскiе острова — въ Испанiи, и одна мѣстность на западномъ берегу Сардинiи).

3) и 4) *Испанская* группа состоитъ изъ народностей, говорящихъ на *кастильскомъ* языкѣ, т. е. всего населенiя Испанiи, за исключенiемъ каталонцевъ и обитателей Галиции. Эти послѣднiе употребляютъ говоръ «галего», сходный съ португальскимъ нарѣчiемъ, и, вмѣстѣ съ населенiемъ Португалiи, составляютъ нашу четвертую лингвистическую *португальско-галицiйскую* группу.

Фиг. 98.—Французъ изъ Уру (Морванскаго окр.). Западная раса, нѣсколько измѣненная помѣсью съ другими расами. (Фот. колл. Парижской Антропол. Школы).

¹⁾ Н. Gaidoz, *Die französisch Thäler Piemonts; Globus*, стр. 59, 1891, съ картою.—Sachier, *Le Français et le Provençal*, въ переводѣ Monet, Парижъ, 1891.

5) *Итальянская* группа состоитъ изъ *итальянцевъ*¹⁾, обитающихъ на Аппенинскомъ полуостровѣ, въ Сициліи и Сардиніи, а также изъ корсиканцевъ, жителей южнаго Тироля (къ югу отъ Боцена), Тессинскаго кантона въ Швейцаріи, побережья Истріи и Далмаціи. Итальянскій языкъ входитъ въ составъ *мальтійскаго* жаргона, происшедшаго главнымъ образомъ изъ арабскаго языка.

6) Группа *руманиско-ладинская*, или *ретійско-романская*, заключаетъ въ себѣ *руманшей* изъ южной части

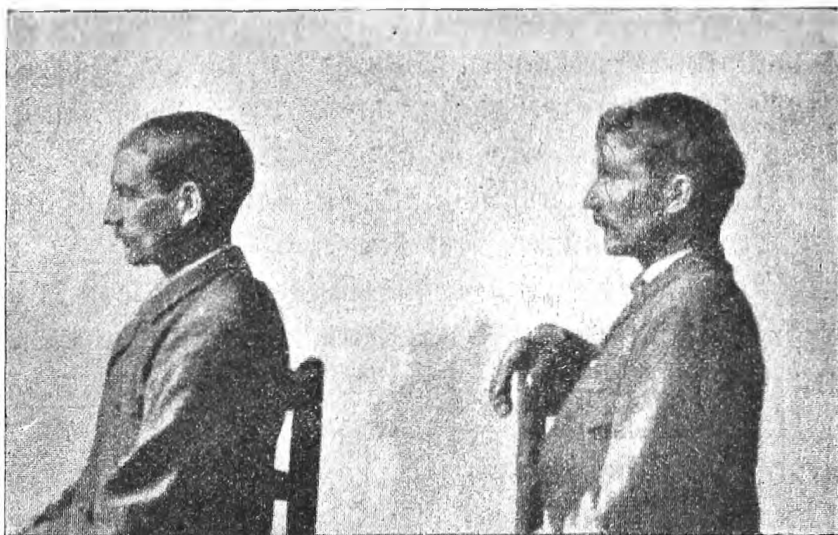
Фиг. 99.—Длинноголовые французы изъ департ. Дордоньи. Иберійско-островная раса. (Съ фот. Коллиньона).

граубюнденскаго кантона и *ладиновъ* въ юговосточномъ Тиролѣ (Грэднерской долины и др.). Это вѣроятно остатки древней альпійской народности, приспособившейся къ языку римскихъ легионеровъ времени завоеванія. Руманши и ладины стремятся, впрочемъ, исчезнуть въ качествѣ лингвистической группы; ихъ языкъ замѣняется въ Тиролѣ итальянскимъ, а въ Швейцаріи—нѣмецкимъ. То же самое можно сказать и про говоръ фриульцевъ, присое-

¹⁾ V. F. Pullé, *Profilo antropologia dell'Italia; Archivio per l'Antr.*, 1898, вып. I, съ картами.

диняемыхъ къ той же группѣ и обитающихъ въ бассейнѣ Тальяменто, въ Венеціанской области.

7) *Румынская* группа содержитъ въ себѣ *румынъ*, живущихъ не только въ Молдавіи и Валахіи, но также въ Трансильваніи, Венгріи (на юговостокѣ), въ сѣверовосточной Сербіи, въ Бессарабіи и въ долинѣ нижняго Днѣстра (въ юго-западной Россіи). Къ нимъ причисляютъ *арумыновъ*, или *куцовлаховъ*, или *цинциаровъ*, обитающихъ

Фиг. 100.—Тѣ же, что и на фиг. 99, въ профиль.

въ Эпирѣ и Македоніи, нарѣчіе которыхъ, родственное румынскому, измѣнилось вслѣдствіе соприкосновенія съ турками, греками и албанцами ¹⁾).

Ни въ одномъ изъ этихъ семерыхъ лингвистическихъ латинскихъ семействъ не усматривается единства типа. Такъ, въ лангедокско-каталонскомъ семействѣ можно различить, по меньшей мѣрѣ, три расы: западную или се-веннскую, преобладающую на срединной плоской возвы-

¹⁾ D-r N. Manolescu, *Igiena Germanului* (Гигіена румынскихъ крестьянъ, этногр. указ.). Бухарестъ, 1895.—S. Weigand, *Die Aro-munen*, томъ I, Лейпцигъ, 1895, табл. и карта.

шенности во Франціи: поморскую, или атлантическо-средиземную, преобладающую въ Провансѣ и въ Каталоніи; иберійско-островную, встрѣчающуюся какъ въ Ангулемѣ, такъ и въ Каталоніи (см. стр. 408).

Точно также и въ итальянской группѣ можно отыскать представителей почти всѣхъ европейскихъ расъ, за исключеніемъ сѣверной. Достаточно вспомнить рѣзкій контрастъ между рослымъ, широкоголовымъ венеціанцемъ, съ волосами каштановаго цвѣта, и длинноголовымъ, черноволосымъ малорослымъ жителемъ южной Италіи. Наибольшая однородность типа встрѣчается, повидимому, у португальцевъ: они, въ большинствѣ случаевъ, принадлежатъ къ иберійско-островной расѣ. Лишь въ сѣверной Португаліи, какъ и въ испанской Галиціи, раса эта оказывается смѣшанной съ западною.

II. *Германскія*, или *тевтонскія* народности, обыкновенно раздѣляются на три большихъ лингвистическихъ группы: англо-фризскую, скандинавскую и нѣмецкую.

1) На языкахъ *англо-фризской* группы, происшедшихъ, вѣроятно, отъ древнеготскаго, говорятъ фризы въ сѣверной Голландіи и на крайнемъ сѣверозападѣ Германіи, а также жители Англій (фиг. 91, 92, 101), значительной части Шотландіи (фиг. 88), Ирландіи (фиг. 93), и Валлиса (фиг. 19), гдѣ англійскій языкъ все болѣе вытѣсняетъ древніе кельтскіе языки.

Англійскій языкъ, обладающій нѣсколькими нарѣчіями ¹⁾, является въ сущности самъ нарѣчіемъ древне-саксонскаго языка (отрасли ниже-нѣмецкаго), водворившагося на островъ въ V вѣкѣ, а затѣмъ измѣнившимся въ XI столѣтіи подъ вліяніемъ языка офранцузившихся нормановъ.

2) Къ *скандинавской* группѣ принадлежатъ *шведы*.

¹⁾ А. I. Ellis, *English Dialects*, Лондонъ, 1890, съ 2 картами и др. изд. *Engl. Dialect. Society* (1873—1898).

норвежцы (фиг. 89 и 90) и *датчане*, при чемъ обѣ послѣднія народности говорятъ почти на одинаковомъ нарѣчїи. Шведскій языкъ распространенъ въ Финляндіи (особенно же на побережьѣ), подобно тому какъ датскій языкъ распространенъ въ Шлезвигѣ. *Исландцы*, по большей части потомки датскихъ колонистовъ, говорятъ на особомъ нарѣчїи, весьма близкомъ къ старинному скандинавскому языку.

3) *Германская* или *тевтонская* группа. Сѣверные нѣмцы (саксонцы, ганноверцы и др.) говорятъ на *нижне-нѣмецкомъ* языкѣ (*platt-deutsch, nieder-deutsch*). Одно изъ нарѣчїй этого языка превратилось въ *фламандскій* или *голландскій* языкъ, на которомъ говорятъ нидерландцы, а также фламандцы въ сѣверной Бельгїи ¹⁾ и въ нѣкоторыхъ общинахъ французскаго Сѣвернаго департамента. Напротивъ того, на югѣ, *аллеманы* въ нѣмецкой Швейцарїи, Эльзасѣ и великомъ герцогствѣ Баденскомъ, *швабы* въ томъ же великомъ герцогствѣ, Виртембергѣ и Баварїи, *баварцы* въ восточной Баварїи и Австрїи, говорятъ на *верхне-нѣмецкомъ* языкѣ (Oberdeutsch). Среднегерманскіе нѣмцы (*тюринги, франконцы*, и др.). говорятъ на *средне-нѣмецкомъ* языкѣ (Mitteldeutsch). На немъ же объясняется населеніе южной Пруссїи, тогда какъ населеніе сѣверной Пруссїи, состоящее отчасти изъ онѣмеченныхъ лишь нѣсколько вѣковъ тому назадъ славянскихъ и литовскихъ элементовъ, говоритъ на *нижне-нѣмецкомъ* языкѣ. Граница между нижнимъ и среднимъ нѣмецкимъ языками, начинаясь съ фламандскаго района во Франціи и въ Бельгїи, проходитъ приблизительно черезъ Дюссельдорфъ, Кассель и Дессау, огибаетъ Берлинъ съ сѣвера, достигаетъ слиянія Варты съ Одеромъ и слѣдуетъ по теченію этихъ рѣкъ ²⁾. Кромѣ того, въ Европѣ существуютъ

¹⁾ Почти все населеніе обѣихъ Фландрїй, сѣверная половина Брабанта и области Антверпенская и Лимбургская. Ср. Bremer, *l. c.*

²⁾ R. Andree, *Gränzen niederd. Spr.*; *Globus*, 1891, томъ LIX, № 2.

многія нѣмецкія колоніи: въ верхней Италіи (Sette-comuni и др.), въ Богеміи, Венгріи, южной и юго-восточной Россіи. Нѣмецкій языкъ распространенъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ Россіи, въ Польшѣ и въ Австро-Венгріи ¹⁾).

Съ соматологической точки зрѣнія, германская группа

Фиг. 101.— Англичанинъ изъ глостерскаго графства, саксонскій типъ.
(По Beddoe).

нѣсколько не однороднѣ латинской. Разсмотримъ, на примѣръ, англо-фризовъ. Въ составъ ихъ входятъ, по меньшей мѣрѣ, три расы, въ много-различныхъ сочетаніяхъ. Сѣверная раса (см. стр. 405) преобладаетъ у фризовъ въ Германіи и Голландіи, а также въ англійскихъ графствахъ къ сѣверу отъ линіи, проведенной отъ Манчестера на Гуль, и на восточномъ побережьи, къ югу отъ этой линіи (фиг. 88, 91 и 97).

Второстепенная сѣверо-западная раса преобла-

даетъ въ восточной Англии (въ графствахъ: оксфордскомъ, гертфордскомъ, глостерскомъ (фиг. 101) и др.), тогда какъ вліяніе второстепенной подсѣверной расы особенно

¹⁾ См. Langhans, *Deutsch. Kolon. Atlas*, Гота, 1897, карты № 3—7. Для общаго, поверхностнаго обзора нѣмецкой народности см. Ranke, *l. c.* (*Somatol. et Archeol.*), Е. Н. Meyer, *Deutsche Volkskunde* (*Ethn. Folk-lore*), Страсбургъ, 1898, объ австрійцахъ: *Oester. Ung. Monarchie* томъ IV и VI, Вѣна, 1886 и 1889, о баварцахъ: *Beitr. z. Anthrop.* и т. д. *Bayerns*, Мюнхенъ, (1876—1899).

ощутительно въ графствахъ лейчестерскомъ и поттингэмскомъ, равно какъ и па южномъ побережьѣ, за исключеніемъ Корнваллиса и Девона, гдѣ сѣверная и сѣверозападная расы взаимно уравниваются (фиг. 92).

Скандинавская группа, состоящая преимущественно изъ сѣверной расы, довольно однородна (фиг. 88 и 90), но въ германской группѣ снова появляется разнообразіе, такъ какъ въ ней встрѣчаются элементы почти всѣхъ европейскихъ расъ, за исключеніемъ средиземно-морской и иберійско-островной.

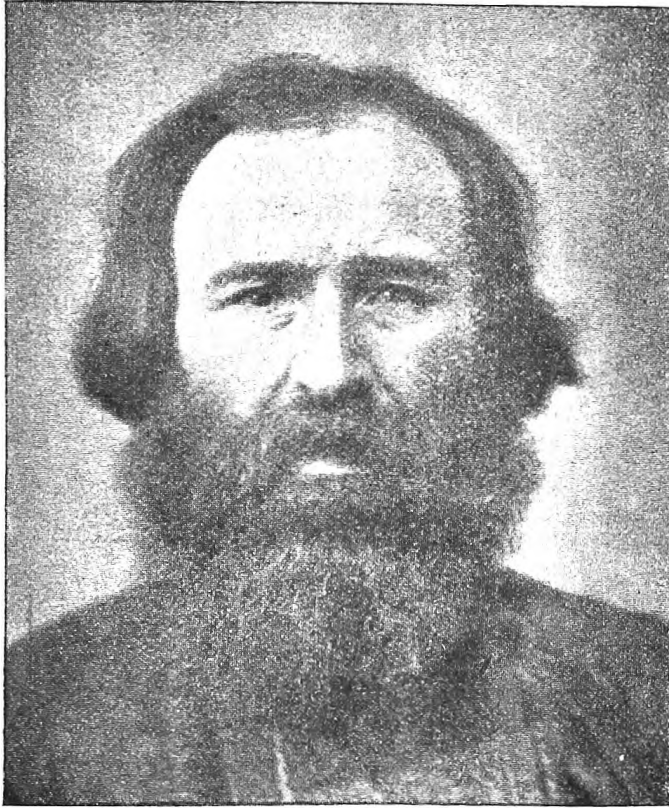
III. *Славянскія народности* можно раздѣлить по языкамъ на три большія группы: восточную, западную и южную ¹⁾. *Восточная группа* состоитъ изъ *великоруссовъ* (фиг. 102—105), *малоруссовъ*, иначе *украинцевъ* или *русиновъ*, и *бѣлоруссовъ*.

Бѣлоруссы обитаютъ въ верхнихъ бассейнахъ Днѣпра, Двины и Вислы, до рѣки Припети, отдѣляющей ихъ отъ малоруссовъ. Пограничная черта между этими послѣдними и великоруссами весьма извилистая: она идетъ отъ города Суража къ Дону, затѣмъ направляется нѣсколько сѣвернѣе Харьковской губерніи и сворачиваетъ къ югу до побережья Азовскаго моря. Восточно-галицкіе и буковинскіе малороссы извѣстны подъ общимъ наименованіемъ *русиновъ* или же подъ мѣстными названіями: *гораловъ* (горцевъ), *гузулъ*, *бойковъ*, *тухольцевъ* и др. Велико-руссы были колонизаторами восточной и сѣверной Россіи, малороссы же основали колоніи на юго-востокѣ Россіи.

Западная славянская группа распадается на *поляковъ*

¹⁾ См. для славянскихъ языковъ: А. Пыпина и Спасовича, *Исторія славянскихъ литературъ*, С.-Петербургъ, 1879, въ 2 томахъ. Для поверхностнаго обзора: F. von Hellwald, *Die Welt der Slaven*, Берлинъ, 1890; Зографъ, *Народы Россіи*, Москва, 1895; *Oester.-ung. Monarch*, томы: IX, XI, XIV, XV (1891—1896) для этногеніи и археологіи: Луборъ Нидерле, *О Пуводу Словану* (Происхожденіе славянъ) Прага, 1897 (по чешски) и *Доисторическое челоѣчество* (въ русск. пер.) С.-Петербургъ, 1898.

русской Польши, западной Галиціи, Познани и восточной Пруссіи (*мазуровъ, кашубовъ*), языкъ которыхъ довольно распространенъ въ Литвѣ; *вендовъ*, или *лужицанъ*, или *сорабовъ* въ Саксонскомъ королевствѣ и въ прусской Саксоніи (нѣсколько тысячъ человекъ, переживающихъ теперь процессъ онемеченія); *чеховъ* или *богемцовъ* въ

Фиг. 102.—Русскій плотникъ Покровскаго уѣзда (Владимірской губ.), 47 лѣтъ. (Съ фот. Богданова, Coll. Mus. Hist. Nat. въ Парижѣ).

Богеміи и частью въ Моравіи, *словаковъ* въ Моравіи и Венгріи.

Что касается до южной группы, то она состоитъ изъ *словенъ* или *словенцевъ* въ Карніоліи и внутреннихъ округахъ Истріи, и *сербо-кرواتовъ*, называемыхъ *хорватами* въ Венгріи,—*сербам* въ Сербіи,—*морлаками*, *ускоками*, и т. д. въ Далмаціи,—*герцеговинцами*, *босняками*, и *черногорцами* въ другихъ мѣстностяхъ Балканскаго

полуострова. По сербски говорятъ также и въ нѣкоторыхъ округахъ Македоніи. Славянскія колоніи, существовавшія, нѣсколько вѣковъ тому назадъ, въ Фессаліи и Греціи, состояли, вѣроятно, большей частью изъ сербо-кرواتовъ. Надо присоединить къ этой группѣ также и *болмаръ*, которые, несмотря на свое турко-финское про-

Фиг. 103.—Тотъ же, что и на фиг. 102 въ профиль. (Съ фот. Богданова).

исхожденіе, ослабянились, по меньшей мѣрѣ, десять вѣковъ тому назадъ и обитаютъ теперь въ Болгаріи, Румеліи, въ части Македоніи и многихъ мѣстностяхъ Турціи. Нѣсколько болгарскихъ колоній существуетъ также и въ Россіи (въ Крыму и на сѣверномъ берегу Азовскаго моря).

Славянская группа, подобно обѣимъ предшествовавшимъ большимъ группамъ, не представляетъ собою ничего однороднаго съ точки зрѣнія физическаго строенія, а потому было бы химерою искать въ ней «славянскій типъ».

Сколько извѣстно, въ настоящее время, славянскія народности являются смѣсью трехъ главныхъ и трехъ второстепенныхъ европейскихъ расъ, не говоря уже о вліяніяхъ турко-угорскихъ элементовъ. Признаки второстепенной привислянской расы обнаруживаются особенно явственно у поляковъ (въ Пруссіи и въ Россіи); восточная раса

Фиг. 104.—Русская женщина Верейскаго уѣзда (Московской губерніи), 20 лѣтъ. (Съ фот. Богданова, въ колл. Парижскаго Ест.-ист. Муз.).

наиболѣе замѣтно выражается у бѣлоруссовъ, но встрѣчается также у великоруссовъ, мазуровъ и вендовъ; адриатическая раса преобладаетъ у сербовъ, а также у нѣкоторыхъ чеховъ и русиновъ; подъ-адриатическая раса имѣетъ многочисленныхъ представителей среди чеховъ, тогда какъ у словаковъ, малороссовъ и нѣкоторыхъ великоруссовъ встрѣчаются въ изобиліи элементы западной расы.

Къ только что очерченнымъ нами тремя большимъ

лингвистическимъ группамъ арійскихъ народностей, примыкають три другія, не столь значительныя, по не менѣе интересныя группы, которыя, въ своихъ говорахъ, стоятъ быть можетъ еще ближе ихъ къ первоначальному арійскому языку. Группы эти: латышско-литовская, эллино-иллирійская и кельтская.

Къ *первой* изъ нихъ относятся *латыши*, обитающіе

Фиг. 105.—Та же, что и на фиг. 104, въ профиль. (Съ фот. Богданова).

въ Лифляндіи и Курляндіи, и *литвины*, населяющіе Виленскую и Гродненскую губерніи, сѣверную часть русской Польши и восточную Пруссію (гдѣ они въ значительной степени уже онѣмечились).

Большинство латышей принадлежитъ къ сѣверной, или же подь-сѣверной расѣ, тогда какъ у литвиновъ соединяются признаки расъ: подь-сѣверной и восточной.

Изъ числа народностей *эллинно-иллирійской группы*, *греки* распространены, внѣ политическихъ границъ Греческаго королевства, въ Эпирѣ, а также по берегамъ Македоніи и Пропонтиды. Греческія колоніи встрѣчаются сверхъ того въ остальной Турціи, въ южной Россіи и юго-восточной Италіи (въ области Лечче, или Отрантской). *Албанцы*, или *скипетары* являются народностью, лингвистическія особенности которой не достаточно еще выяснены. Среди албанцевъ усматриваются два подраздѣленія, соотвѣтствующія физическимъ различіямъ въ составныхъ элементахъ: *геги* и *миридиты* (на сѣверѣ), *тоски* (на югѣ Албаніи). Колоніи албанцевъ встрѣчаются въ Греціи, южной Италіи (Базиликатѣ, Калабріи и Сициліи), а также на островѣ Корсикѣ (въ Кардеволѣ).

Соматическій типъ у грековъ очень разнообразенъ и нуждается еще въ изученіи. Сѣверные албанцы примыкаютъ, повидимому, къ адриатической или подъ-адриатической расѣ; относительно же южныхъ албанцевъ ничего достовѣрнаго сказать нельзя. Албанскіе колонисты въ Италіи и Корсикѣ не отличаются физическими своими признаками отъ окрестнаго населенія.

Народности, говорящія на кельтскомъ языкѣ, распадутся по нарѣчіямъ на два отдѣла: *галльскій* отдѣлъ, къ которому принадлежатъ кельты сѣверозападной Шотландіи, западной Ирландіи и острова Мэна и второй, *кимерскій* отдѣлъ, состоящій изъ обитателей Валлиса (галльскій языкъ) и Бретани (нижне-бретонскій). *Корнваллійскій* языкъ, на которомъ говорили, всего лишь два вѣка тому назадъ, въ Корнваллисѣ, перешелъ теперь уже въ разрядъ мертвыхъ языковъ. Впрочемъ и другимъ кельтскимъ нарѣчіямъ суждено, рано или поздно, исчезнуть подъ натискомъ такъ хорошо разработанныхъ и столь распространенныхъ языковъ, какъ англійскій и французскій. Кельтскаго типа, или кельтской расы, на самомъ дѣлѣ не существуетъ. Шотландскіе гаелы и мюнстерскіе ирландцы

примыкають, повидимому, къ сѣверной расѣ, коннотскіе ирландцы представляютъ собою два или три типа, являющихся видоизмѣненіями второстепенной сѣверозападной расы, которая преобладаетъ въ Валлисѣ и встрѣчается, въ смягченномъ видѣ, въ Корнуэлльсѣ и Девонскомъ графствѣ (фиг. 92), быть можетъ рядомъ съ остатками типовъ новокаменной эпохи. Наконецъ, ниже-бретонцы, подобно французамъ Срединной плоской возвышенности, принадлежатъ къ западной расѣ, болѣе или менѣе смѣшанной съ другими элементами ¹⁾.

В. Неарійскія народности. — Какъ уже упомянуто, Европа населена не однѣми лишь народностями, говорящими на арійскихъ языкахъ. Въ ней встрѣчаются также представители другихъ лингвистическихъ семействъ: баски, финно-угры, турки, монголы, семиты и др. *Баски* обитаютъ въ крайнемъ юговосточномъ углу Франціи (въ департаментѣ Нижнихъ Пиринеевъ) и въ сосѣдней части Испаніи: областяхъ Гвипускоѣ и Бискайѣ (до Бильбао на западѣ), а также въ сѣверной части областей: Наварры и Алавы. Родственныя соотношенія ихъ слитнаго языка еще недостаточно выяснены. Что касается до физическаго типа басковъ, то онъ стоитъ тоже особнякомъ. Коллиньонъ характеризуетъ его преимущественно средне-головостью, «съ особою вздутостью черепа въ темянной области», конусообразнымъ торсомъ, удлинненнымъ и заостреннымъ лицомъ, и т. д. Ближе всего типъ этотъ, однако, подходит къ средиземно-морской расѣ и встрѣчается въ чистомъ видѣ преимущественно у французскихъ басковъ ²⁾.

¹⁾ Beddoe, „*The Kelts of Ireland*,” *Journ. of Antropol.* 1871, стр. 117, съ картой; Broca, *la Question Celtique*; *Bull. Soc. Anthr.* Парижъ 1873, стр. 313 и 247; Hav. Ellis, *The Men of Cornwall*; *New Century Review*. 1897, нум. 4 и 5; Haddon. *Proceed. Roy. Irish. Acad.* Дублинъ. 1893—94.

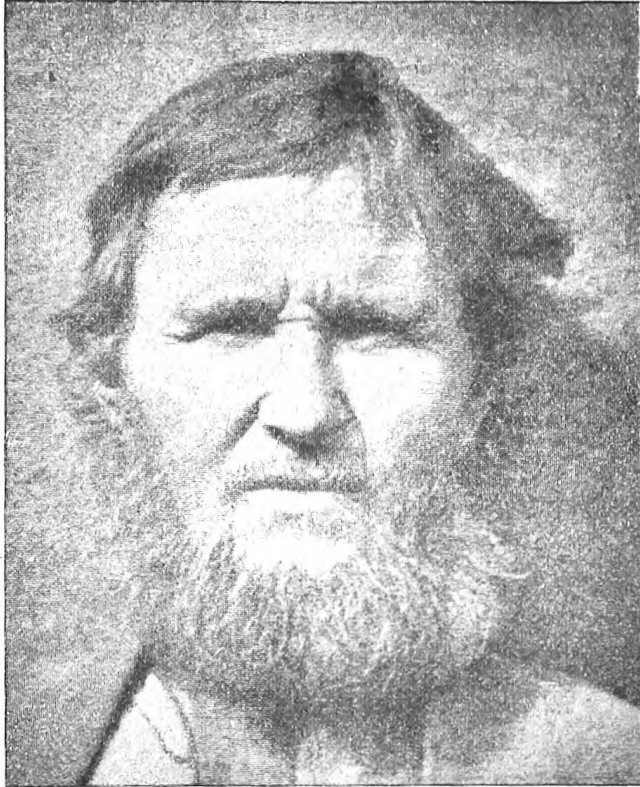
²⁾ Т. Aranzadi: *El pueblo Escalduna*, Санъ-Себастьянъ, 1899, съ картами.—R. Collignon, *La race Basque*; *L'Anthropol.*, томъ V, 1894, стр. 276.

Народности финно-угорскихъ нарѣчій. — *Мадъяры или венгры* ¹⁾ занимаютъ, сплошною массою въ четыре съ половиною милліона душъ, венгерскую равнину и составляютъ 43% всего населенія Венгріи. Среди нихъ усматриваются еще слѣды прежняго раздѣленія на различныя племена (*гайдуковъ, язиговъ, куманъ* и др.). Восточная часть Трансильваніи тоже населена мадъярскимъ племенемъ *секлеровъ*, отличающимся отъ остальныхъ, въ большинствѣ случаевъ короткоголовыхъ, мадъяръ, своими среднеголовыми черепами. *Западные финны* дѣлятся на *финляндцевъ (суоми), прибалтійскихъ финновъ и кареловъ*. *Суоми* (въ единственномъ числѣ *суомилайзетъ*) населяютъ Финляндію, за исключеніемъ нѣкоторыхъ прибрежныхъ пунктовъ, захваченныхъ шведами. Они подраздѣляются по нарѣчіямъ на нѣсколько племенъ: *саволаксовъ, тавастовъ* и *квенновъ* или *кванновъ*. Эти послѣдніе живутъ въ сѣверной Швеціи. Прибалтійскіе финны, въ былое время очень многочисленныя, состоятъ теперь всего лишь изъ двухъ народностей: *эстонцевъ* или *эстовъ* въ Эстляндіи и Лифляндіи съ прилежащими островами (Эзель, Даго и др.) и *ливовъ*, сгруппировавшихся, въ числѣ 2000 душъ, на сѣверной оконечности курляндскаго побережья, но совершенно исчезшихъ уже изъ Лифляндіи, которая получила отъ нихъ названіе. *Карелы* разсѣяны болѣе или менѣе значительными группами въ юговосточной Финляндіи, въ Олонецкой и въ сѣверозападной части Архангельской губерніи. Островки этой народности, встрѣчающіеся на валдайской возвышенности и почти въ самомъ сердцѣ Россіи (въ сѣверной части Тверской губерніи), свидѣтельствуютъ о прежнемъ распространеніи западныхъ финновъ къ востоку. Къ кареламъ сравнительно близки *весты* (къ югу отъ Онежскаго озера) и финны С.-Петербургской губерніи (*чухны*), потомки древнихъ *ингровъ*,

¹⁾ Oesterr.-Ungar. Monarchie, томы. V, IX и XII (1888—93).

води и чуди, о которыхъ часто упоминается въ русскихъ легендахъ и лѣтописяхъ ¹⁾).

40-й градусъ восточной долготы отъ Парижа какъ бы указываетъ границу между западными финнами и слѣдующей группой *восточныхъ финновъ* или *угровъ*. Угорскія народности, разсѣянныя по сѣверо-восточной Россіи,

Фиг. 106.— Черемисъ съ Уральскихъ горъ (по фот. Сомье).

въ значительной степени смѣшались съ русскими и обрусѣли, по отношенію къ языку, религіи и нравамъ. Между ними усматривается три главныхъ отдѣла: сѣверный или *зырянскій* ограничивается теперь лишь нѣсколькими тысячами *зырянъ*, исчезающихъ въ массѣ русскаго населенія

¹⁾ Retzius, *Finska Kranier*; Стокгольмъ, 1878, съ табл., а также извлеченіемъ на французскомъ языкѣ. *Издація Финско-Угорскаго Общества* въ Гельсингфорсѣ.

восточной части Архангельской и Вологодской губерній (между 60 градусомъ сѣверной широты и полярнымъ кругомъ). Средній отдѣлъ состоитъ изъ двухъ сосѣднихъ народностей: *вотяковъ* и *пермяковъ*, образующихъ между русскими болѣе или менѣе значительные островки, въ промежуткѣ между притоками Волги: Ветлугой и Камой. Южнѣе, въ среднемъ бассейнѣ Волги, приблизительно до 50 градуса сѣверной широты, встрѣчается южная группа угровъ—*черемисы* (фиг. 106), по лѣвому берегу верхняго теченія Волги, и *мордва*, по обоимъ берегамъ средняго теченія этой рѣки, разбросанные многочисленными островками, между 40 и 50 градусами восточной долготы ¹⁾. На основаніи лингвистическихъ соображеній, причисляютъ къ финнамъ три народности, столь же различающіяся другъ отъ друга какъ и отъ упомянутыхъ нами группъ, а именно: лопарей, самодовъ и остяковъ. *Лопари* занимаютъ самую сѣверную окраину Швеціи и Норвегіи (*скандинавскіе лапландцы*), а также сѣверную Финляндію и Кольскій полуостровъ въ сѣверной Россіи (собственно *лопари*). Повидимому, они обитали сперва значительно южнѣе нынѣшняго своего мѣстожителства. Это самые малорослые и почти самые короткоголовые изъ европейцевъ (см. приложенія I и II). Изъ числа *самодовъ* лишь часть живетъ въ Европѣ, къ востоку отъ Мезени и къ сѣверу отъ полярнаго круга; остальные کوچуютъ въ Сибири, между Ледовитымъ океаномъ и низовьями Оби. Ихъ южные сосѣди, — *остяки*, — обитаютъ по среднему теченію Оби до Уральскихъ горъ. Переваливъ черезъ эти горы, они заняли нѣкоторые пункты

¹⁾ S. Sommier, *Un estate in Siberia*, Флоренція, 1885; и *Archivio p. l' Anthr.* томы XVII—XIX (1887—89); Майновъ, *Результаты антропологическихъ и юридическихъ изслѣдованій о Мордвѣ*; *Записки Русскаго Географическаго Общества* (Этнографическій отдѣлъ), т. XI и XIV (1883—85); Изслѣдованія Смирнова о *Мордвѣ*, *Черемисахъ* и др., 1897—98.

также и въ Европѣ. Остяки, живущіе по обоимъ склонамъ Урала, называются также вогулами или манзами ¹⁾).

Фиг. 107. — Астраханскій татаринъ (туркменъ), въ шапкѣ.
(Фот. Сомье).

Относительно физическаго типа замѣчается большее различіе между западными и восточными финнами. Пер-

¹⁾ Р. Mantegazza и Sommier, *Studiiantr. sui Lapponi*. Туринъ 1880 (со мног. фотогр.). — *Notes sur les Lapons*, par le Pr. Rol. Bonaparte, Keane и Garçon; *Journ. Anthr. Inst.* т. XV (1885, стр. 210 и слѣд. — Montefiore, *The Samoyeds*; *Journ. Anthr. Inst.* т. XXIV (1895) стр. 396. — Зографъ, *Очеркъ о самодахъ. Извѣстія Общества друзей естествовъдннл.* Москва, т. XXXI (1878—79) дополн. — Sommier, *l. c.* (разб. въ *Rev. d'Ethnogr.*) Парижъ 1889.

вые произошли отъ смѣшенія сѣверной и подсѣверной расы съ восточною и оказываются, при довольно высокомъ ростѣ, среднеголовыми блондинами, тогда какъ вторые принадлежатъ большею частью къ особой угорской

Фиг. 108.—Онъ же въ профиль, въ тибетейкѣ, которая носится подъ шапкой и никогда не снимается. (Фот. Сомье)

расѣ,—малорослой, длинноголовой, съ темными волосами и слегка монголоподобнымъ лицомъ.

Относительно другихъ евразійскихъ народностей (*тукъ, армянъ, цыганъ* и т. д.), см. въ слѣдующей главѣ.

С. Кавказскія народности ¹⁾.—Разсматривая этногра-

¹⁾ R. Erckert, *Der Kaukasus u. Seine Völker*, Лейпцигъ, 1885, съ

фическія карты Кавказа, невольно поражаешься чрезвычайной ихъ пестротой. Дѣйствительно, насчитываютъ до пятидесяти различныхъ народностей на этомъ перешейкѣ, который по своей поверхности меньше Испаніи. Мы упомянемъ здѣсь только о *настоящихъ кавказцахъ*, т. е. о народностяхъ, обитающихъ исключительно лишь на Кавказѣ, помимо всѣхъ другихъ (иранцевъ, русскихъ, турокъ, монголовъ, евреевъ, армянъ и т. п.), проникшихъ туда изъ сосѣднихъ странъ.

Кавказцы подраздѣляются на четыре лингвистическія или этническія группы ¹⁾: черкесовъ (къ сѣверо-западу отъ кавказской горной цѣпи), лезгино-чеченцевъ (на сѣверо-востокъ отъ этой цѣпи), картвеловъ или грузинъ (на юго-западъ отъ нея), и осетинъ (въ срединной части цѣпи, на обоихъ ея склонахъ). Эти послѣдніе, по отношенію къ языку, приближаются къ иранцамъ и армянамъ, но три остальные группы образуютъ особую лингвистическую совокупность. Нарѣчія ихъ сохраняютъ отпечатокъ родственнаго происхожденія и составляютъ отдѣльную семью, не имѣю-

Фиг. 109. — Грузинъ-имеретинецъ изъ Кутаиса (фот. изъ колл. автора).

карт.—Е. Chantre, Rech. anthr. dans le Caucase; Лионъ, 1885—87, томъ 4, съ атл.—Пантюховъ, *Антропологическія наблюденія на Кавказѣ, Записки Кавказскаго отдѣла Русскаго Географическаго Общества* т. XV, Тифлисъ, 1893, съ фот.

щую ничего общаго съ другими лингвистическими семьями.

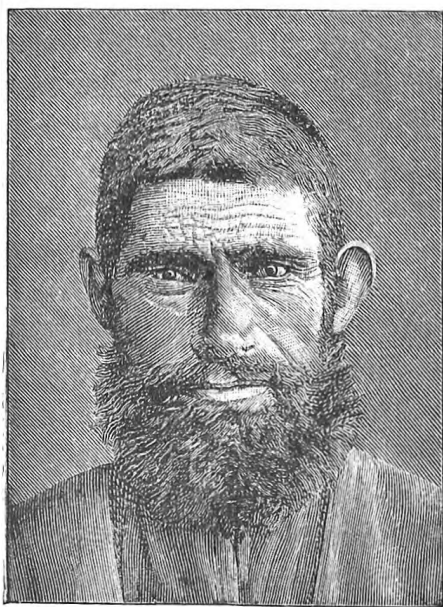
До половины нынѣшняго столѣтія, *черкесы* населяли всю западную часть Кавказа, по сю сторону горъ, но послѣ завоеванія ихъ страны русскими почти вся масса ихъ ушла въ Оттоманскую имперію. На Кавказѣ по этому сохранились отъ нихъ лишь ничтожные остатки. Главными племенами считаются: *абхазы*, *адиге* или *черкесы* въ собственномъ смыслѣ слова, равнинные *кабардинцы*, *абадзехи*, *шапсуги* и др.

Чечено-лезгинны распадаются, какъ видно изъ самаго ихъ наименованія, на двѣ группы: чеченцевъ (съ *ингушами*, *кистійцами* и др.) въ верхнемъ бассейнѣ Терека, долго считавшихся особой народностью (фиг. 110 и 111) и дагестанскихъ *лезгинъ*, которые въ свою очередь дѣлятся на пять главныхъ племенъ: 1) *аварцевъ-анди* и *дидо*, нарѣчіе которыхъ стремится замѣнить собою всѣ остальные. Это преслѣданіе обусловлено историческою ролью аварскаго племени, въ числѣ сыновъ котораго былъ и знаменитый Шамиль, оставившій по себѣ громкую память на Кавказѣ. 2) *Дарга*, извѣстнѣйшее племя которыхъ, *кубачи*, живутъ въ срединномъ Дагестанѣ, въ сакляхъ, лѣпящихся одна надъ другой по склонамъ горъ. 3) *Куринцевъ* съ *шахурами*, *табасаранцами* и др., занимающихъ бассейнъ рѣки Самура. 4) *Лаковъ* и *казы-кумыковъ*, довольно многочисленныхъ, къ которымъ причисляютъ и малоизвѣстные племена *агуловъ*, *будуховъ* и *хиналуговъ*, различающихся по говорамъ отъ всѣхъ прочихъ дагестанскихъ племенъ. 5) *Удъ* (старинное христіанское племя, обращенное въ исламъ). Отъ этого племени остается теперь только 750 душъ, умѣющихъ еще говорить на родномъ своемъ языкѣ (въ Нухинскомъ уѣздѣ, Елизаветпольской губерніи).

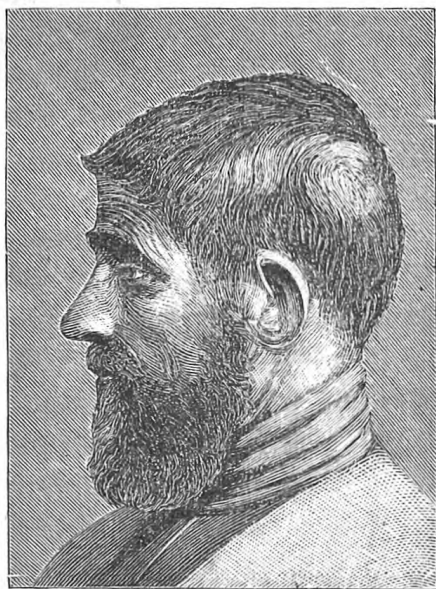
Картвелы, *картлы* или *грузины*, одни изъ всѣхъ кавказцевъ обладающіе своею собственной азбукой и литературой, распадаются по языку на три отдѣла: *грузинскій*, къ которому принадлежатъ собственно грузины, живущіе на равнинахъ Тифлисскаго губерніи, горные грузины (хевсурь. пшавы и туши, всего въ общей сложности 21.300 душъ),

имеретинцы (фиг. 109) съ гурійцами; *мингрельскій* отдѣлъ состоитъ изъ болѣе западныхъ народностей: кутаисскихъ *мингрельцевъ* и *лазовъ*, обитающихъ въ Батумскомъ уѣздѣ и въ Турціи; *сванетскій* отдѣлъ состоитъ изъ *сванетовъ*, оттѣсненныхъ въ нездоровыя мѣстности Кутаисской губерніи, гдѣ племя это вырождается, такъ что третья его часть теперь—кретины и зобатые.

Осетины, говоря на языкѣ, который (въ дигорскомъ нарѣчій) близокъ къ иранскому. имѣютъ однако много об-

Фиг. 110.— Дагестанскій чеченецъ (съ фот. Шантра).

Фиг. 111.— Тотъ же, что и на фиг. 110, въ профилѣ.

щаго съ другими кавказцами. Впрочемъ, у осетинъ встрѣчаются бѣлокурые волосы (10%) и свѣтлые глаза (29%) сравнительно чаще чѣмъ у другихъ кавказцевъ (кромѣ имеретинцевъ, лезгиновъ-дидо и чеченцевъ). Брюнеты съ темными глазами и волосами составляютъ однако 51%—53% всего числа осетинъ, а потому процентъ блондиновъ у нихъ еще недостаточенъ для причисленія этого племени къ свѣтловолосымъ народностямъ, какъ дѣлали это всѣ этнографы, отъ А. Марцеллина и до нашего времени. Осетины ростомъ выше средняго (1,68 метра) и коротковатоголовые (гол. ук. на жив. 82,6).

Соматическіе признаки черкесовъ (коротковатоголовыхъ и средняго роста) малоизвѣстны, но относительно другихъ кавказцевъ, особенно же лезгинъ и картвеловъ, имѣются болѣе обстоятельныя свѣдѣнія. Лезгины, преимущественно же восточныя ихъ племена, очень короткоголовы (см. Приложение II) и ростомъ довольно высоки. Къ этимъ признакамъ присоединяются другіе, производящіе въ совокупности весьма странное впечатлѣніе: выступающій прямой или выпуклый носъ напоминаетъ семитовъ, тогда какъ выдающіяся скулы, широкое лицо и направленіе угловъ нижней челюсти внаружу наводитъ на мысль о монголахъ. Всему этому придаютъ еще болѣе странный характеръ свѣтлые, сѣрые или зеленоватые глаза и бѣлокурые или свѣтлорусые волосы, столь часто встрѣчающіеся у лезгинъ (фиг. 110 и 111).

Картвелы обладаютъ совершенно иными соматическими признаками. Они образуютъ прежде всего менѣе однородную группу, въ которой надо различать восточныхъ грузинъ отъ западныхъ. Первые изъ нихъ (грузины) настоящіе короткоголовые, хотя и не въ такой степени какъ лезгины, тогда какъ вторые (мингрельцы, имеретинцы) отличаются отъ всѣхъ прочихъ кавказцевъ удлиненной формою головы (см. Приложение II). Ростъ у нихъ измѣняется соотвѣтственно съ формою черепа: круглоголовые картвелы сравнительно ниже, а длинноголовые выше ростомъ. Свѣтлые волосы встрѣчаются въ обѣихъ группахъ рѣже чѣмъ у лезгинъ, но за то многіе грузины обладаютъ радужной оболочкой своеобразнаго желтаго, пепельно-желтаго, или зеленоватаго цвѣта. Лицо у грузинъ скорѣе кругловатое и широконосое, тогда какъ имеретинцы отличаются длиннымъ лицомъ, тонкими губами и заостреннымъ подбородкомъ (фиг. 109). Какъ замѣчаетъ Пантюховъ, считающій имеретинцевъ самыми чистыми представителями первобытныхъ картвеловъ, ихъ лица напоминаютъ козлиныя головы ¹⁾.

¹⁾ Подробности см. у Deniker, l. c. (Races de l'Europe).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Азіатскіе расы и народы.

Древніе обитатели Азіи.—Доисторическія времена.—*Pithecanthropus erectus* (Dub.)—Каменный вѣкъ и вѣка металловъ.—*Нынешніе обитатели Азіи и азіатскія расы.*—I. *Сѣверноазіатскія народности*; группы: енисейская, древнеазіатская и тунгузская.—II. *Среднеазіатскія народности*; группы: туркская, монгольская и тибетская—Народности юговосточнаго Тибета и Южнаго Китая (ло-ло, мяо-тзе, лутзе и др.).—III. *Восточноазіатскія народности*; китайцы, корейцы и японцы.—IV. *Индокитайскія народности*; старожилы, мойи, куйи, ціамы, нага и др.—Сравнительно недавнія смѣшанныя народности: аннамцы, камбоджцы, тайи и др.—V. *Индійскія народности.*—Касты.—Дравидійцы и колы.—Индо-арійцы и народности, невошедшія въ систему классификаціи.—VI. *Передне-азіатскія народности.*—Иранцы и семиты.

Древніе обитатели Азіи.

Доисторическія времена.—Вошло уже въ обычай называть Азію, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя ея мѣстности колыбелью рода человѣческаго—*officina gentium*. Переселенія и вторженія азіатскихъ народовъ въ Европу, происходившія съ самыхъ отдаленныхъ временъ, естественно породили эту мысль у западно-европейскихъ ученыхъ (стр. 396 и слѣд.). Въ дѣйствительности, однако, нѣтъ серьезнаго фактическаго основанія утверждать, что первый человѣкъ родился скорѣе въ Азіи, чѣмъ въ Европѣ. Нигдѣ въ Азіи не найдено слѣдовъ человѣка третичной эпохи ¹⁾. Эжень Дюбуа открылъ, правда, въ непосред-

¹⁾ Осколки камней, походящіе на орудія древнекаменнаго пе-

ственномъ сосѣдствѣ съ азіатскимъ материкомъ, въ самыхъ верхнихъ слояхъ третичной формаціи (верхнемъ пліоценѣ) на островѣ Явѣ, кости существа, которое онъ разсматриваетъ какъ промежуточное между человѣкомъ и человѣкообразными и называетъ (*Pithecanthropus erectus* (фиг. 112 и 113).

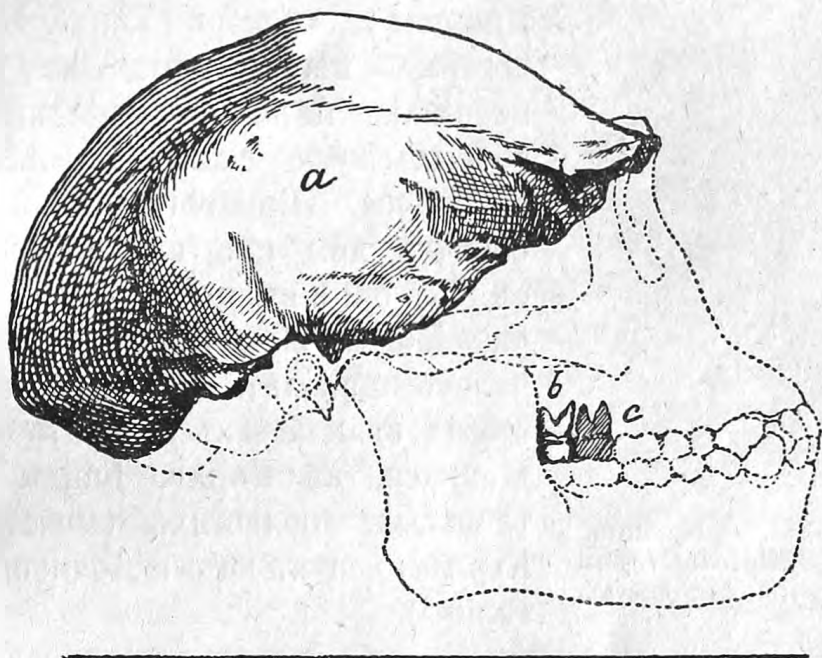
Островъ Ява принадлежитъ теперь въ одинаковой степени къ Океаніи и къ Азіи, да къ тому же, питекантропъ, по мнѣнію многихъ ученыхъ и самого д-ра Дюбуа, не совсемъ еще человѣкъ. Нѣкоторые считаютъ его просто на просто гиббономъ громаднаго роста, другіе же, въ томъ числѣ и мы сами, видимъ въ немъ существо, болѣе близкое къ человѣку, чѣмъ къ человѣкообразнымъ обезьянамъ, или даже человѣка нисшей расы, сравнительно съ существующими въ настоящее время. Въ случаѣ справедливости этой послѣдней гипотезы, надо будетъ признать существованіе третичнаго человѣка въ Азіи, такъ какъ весьма вѣроятно, что, въ концѣ третичнаго періода, острова Суматра и Ява соединялись еще съ азіатскимъ материкомъ при посредствѣ Малаккскаго полуострова ¹⁾).

Что касается до человѣка четверичной эпохи, то хотя костей его еще не найдено, но зато повсемѣстно въ Азіи встрѣчаются каменные орудія, совершенно подобныя евро-

периода, открытыя F. Noetling, *Records Geolog. Survey, India*, т. XXVII, стр. 101, Калькутта, 1894, въ пластахъ міоцена или нижняго пліоцена, въ Іенанъ-Юнгѣ (въ средней Бирманіи), разсматриваются Ольдгемомъ и другими учеными какъ произведенія природы. Нэтлингъ нашель, однако, впоследствии (въ 1897 г.), въ тѣхъ же пластахъ, кость животнаго, отполированную умышленно (?) (*Natural Science*, Лондонъ—Нью-Йоркъ, 1894, стр. 345, 1895, 1 пол. стр. 369, 2 пол. стр. 199 и 294; и 1897, 1 пол. стр. 233.

¹⁾ Кости *Pithecanthropus* (бедро, крышка черепа, фиг. 112 и 113) и два коренныхъ зуба (фиг. 112) были найдены д-ромъ Э. Дюбуа въ Тринилѣ (Мадіунской области) въ пластѣ лавы, вмѣстѣ съ костями животныхъ пліоценовой эпохи. Черепная крышка (указывающая вмѣстимость черепа приблизительно въ 900 куб. сант.) напоминаетъ скорѣе неандертальско-спійскій черепъ, чѣмъ черепъ гиббона; бедро—совершенно человѣческое, зубы — промежуточ-

пейскимъ: въ Сибири, вокругъ Байкальскаго озера (Черскій и Поляковъ), и близъ Томска, въ лесѣ, рядомъ съ рознятымъ на части и обуглившимся скелетомъ мамонта: остатками богатырской трапезы четверичныхъ сибиряковъ (Кузнецовъ); въ Японіи—въ прежней области Женшиу

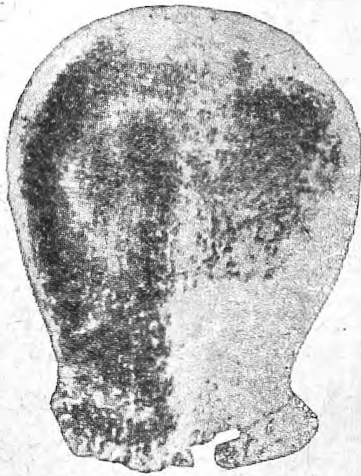
Фиг. 112.— Черепъ *Pithecanthropus erectus*, Dub. Крышка черепа (a) и зубы (b, c) нарисованы P. Moutet по отливкамъ и фотографическимъ снимкамъ, полученнымъ Дюбуа. Остальное возстановлено по Дюбуа и Манувриэ.

(нынѣ Осака) въ западной части Ниппона (Видадь), въ странѣ Рикюзанъ (нынѣшнихъ областяхъ Ивате и Міаги) на сѣверномъ Ниппонѣ (С. Фузе), въ области Эпиго или Тешиго (Инузуко), а также въ передней Азіи: въ пеще-

ной формы между человѣческими и зубами человѣкообразныхъ обезьянъ. См. подробности: E. Dubois, *Pithecanthropus... aus Java*; Батавія, 1894; и его статьи въ *Anatom. Anzeig.* 1896. № 1, и въ *Bull. Soc. anthr.* Парижъ 1896, стр. 460.—Mauouvier, *Bull. Soc. anthr.* Парижъ, 1895, стр. 12 и 553; 1896, стр. 396 и 467.—G. Schwalbe *Zeitschr. Morphol. u. Anthr.* т. I, стр. 16. Штутгартъ 1899 съ рис.

рахъ при устьѣ Наръ-эль-Кельба, близъ Бейрута (Лорте), къ востоку отъ Тира (Лорте и Пелаго), въ Галилеѣ (Казались де Фондусъ и Моретенъ), въ Финикии (Цумоффенъ), и т. п. ¹⁾.

Въ Индіи было открыто много древнекаменныхъ становищъ среди давнишнихъ рѣчныхъ наносовъ Нербудды, Кришны и Годавери (Уйнь). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, орудія изъ кварцита найдены вмѣстѣ съ костями животныхъ: уже вымершихъ (*Equus nomadicus*, *Hippopotamus palaeindicus*, и др.) или переселившихся съ тѣхъ поръ въ другія страны (*Bos palaeindicus* и др.). Одиночно случалось находить древнекаменныя орудія въ пластахъ латерита близъ Мадраса, въ Синдѣ, Бандѣ, центральныхъ областяхъ (Риветтъ — Карнакъ), и въ юго-восточной Бенгаліи ²⁾.

Фиг. 113. — Крышка черепа *Pithecanthropus* сверху (съ фот. Дюбуа).

Памятники и предметы изъ временъ полированного камня и бронзоваго вѣка, зачастую смѣшиваемыхъ въ Азіи, отыскиваются тамъ почти всюду. Они, очевидно,

¹⁾ Уваровъ, *Археологія Россіи*, т. I, Москва, 1881, стр. 162. — Кузнецовъ, *Mittheil. Anthr. Gesell.*, Вѣна, 1896, №№ 4 и 5; *Age de la pierre au Japon*; *Mater. histor. Homme*, Тулуза — Парижъ, 1879, стр. 31. — С. Фузе, *Журналъ Антропол. Общ.* Токио, т. XI, 1898, № 122 (по японски). — Инузука, *тамъ же*, № 119. — E. Cartailhac, *L'âge de la pierre en Asie*; *Congr. Orientalistes*, 3-я сессія, т. I, стр. 315, Лионъ, 1880. — G. Chauvet, *Age de la pierre en Asie*; *Международн. конгрессъ доистор. археол.* 11-я сессія, т. I, стр. 57, Москва, 1892. — Стрѣлы, собранныя аббатомъ Давидомъ въ Монголіи, оказались принадлежащими не къ древне-каменному періоду, а къ историческимъ временамъ (Наму, *Bull. Mus. Hist. natur.* 1896, стр. 46).

²⁾ Medlicot and Blandford, *Manual. of. Geol. of India*: Калькутта, 1879, 2 тома. — Cartailhac. *l. c.* — Rivett Carnac, *Journ. Anthr. Inst.* т. XIII, 1884, стр. 119 и „*L'Homme*“, 1883, стр. 281.

принадлежали народностямъ, представлявшимъ, уже въ эти отдаленныя времена, большія различія въ уровняхъ цивилизаціи и вѣроятно также въ физическомъ типѣ. Раскопки Шлиманна въ Гиссарлыкѣ (въ Малой Азіи) обнаружили существованіе цивилизаціи, современной, повидимому, концу каменнаго и началу бронзоваго вѣка (2500 лѣтъ до Р. Х.?). Доисторическіе предметы изъ полированного камня и бронзы найдены были и въ другихъ мѣстностяхъ Малой Азіи (А. Мартенъ), въ Ликаоніи (Шпигельгаль), на Синайскомъ полуостровѣ (Бауерманнъ и Рихардъ), на берегахъ озера Иссыкъ-куль, и въ другихъ пунктахъ русскаго Туркестана. Южная Сибирь, Киргизскія степи, сѣверная и сѣверозападная Монголія усѣяны круглыми каменными оградами (*керексурами*), могилками, курганами, менгирами (*кишачило*) всевозможныхъ формъ. Въ этихъ могилахъ находятъ въ изобиліи различные предметы: изъ дерева, кости, бронзы, мѣди и желѣза (Радловъ, Потанинъ, Клементсъ). Черепа, вырытые изъ нѣкоторыхъ могилъ въ долину верхняго Енисея, оказались длинноголовыми. Погребальныя гипсовые маски, найденныя въ тѣхъ же мѣстностяхъ Адриановымъ, напоминаютъ, скорѣе, европейскій типъ ¹⁾).

Не слѣдуетъ забывать, что нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ относятся уже къ историческимъ временамъ. Такъ надписи, на подобіе рунъ, найденныя въ Монголіи Ядринцевымъ и прочитанныя Томсономъ, восходятъ лишь до VII—VIII вѣковъ по Р. Х. ²⁾).

¹⁾ Потанинъ, *Очерки сѣверо-западн. Монгол.*, С.-Петербургъ 1881—83, 4 тома.—Адриановъ, *Записки Русск. Геогр. Общ.* (отд. Общ. геогр.) т. XI, 1888, стр. 149.—Радловъ, *Aus Sibirien*: Лейпцигъ, 1884, 2 тома; и *Arbeit. Orkhon. Exped.* С.-Петербургъ, 1893—97 (печат.). Для общаго обзора и библиограф. вопроса см. Deniker, *Nouvelles géogr.* Парижъ, 1892, стр. 54, карта.

²⁾ Радловъ, *l. c.* (Arbeit...).—Томсонъ, *Зап. Финно-угорскаго Общ.* т. V, Гельсингфорсъ, 1896. Нельзя вообще признавать строгую одновременность историческихъ эпохъ въ Европѣ и сѣверной

Кухонные остатки въ Омори, близъ Токио, и въ другихъ мѣстностяхъ Японіи, изученные Морзе, Мильномъ и Цубои, свидѣтельствуютъ о существованіи тамъ довольно цивилизованной расы, знакомой съ гончарнымъ искусствомъ, но употреблявшей исключительно только костяныя и каменные, иногда полированные, орудія. Раскопки старинныхъ подземныхъ жилищъ на островахъ Іеззо (Морзе Цубои) и Сахалинѣ (Поляковъ), заставляють предположить, что эта раса распространялась далеко на сѣверъ. Возможно, что она была сродни людямъ, полированные кремневые орудія которыхъ найдены въ Сибири, въ долинахъ Тунки и Пачи, одного изъ притоковъ Амура (Уваровъ) и въ горахъ раковинъ на берегу Тихаго океана, близъ Владивостока (Маргаритовъ)¹⁾. Отполированные каменные топоры вырыты въ сѣверо-восточномъ Китаѣ, близъ кургановъ, напоминающихъ американскіе «Mounds» (Уильямсонъ), а также въ Юннанѣ (Сладенъ) и въ Бирманіи (Теобальдъ). Мура, Джеммесъ и Морель открыли въ Камбоджѣ, между озеромъ Тонле-сапъ и Меконгомъ, нѣсколько орудій изъ полированного камня, принадлежащихъ къ особому типу (фиг. 114). Это нѣчто въ родѣ топоровъ съ квадратными рукоятками, найденныхъ

Азии. Если, какъ замѣчаетъ Уваровъ, сибирскій вѣкъ мамонта древнѣе, то, съ другой стороны, справедливо, что въ XVII столѣтіи русскіе, проникнувъ въ восточную Сибирь, застали тамъ еще самый разгаръ каменнаго вѣка. Что касается до народностей западной Сибири и Киргизскихъ степей, то начало бронзоваго вѣка восходитъ у нихъ не ранѣе какъ къ первымъ годамъ христіанской эры.

¹⁾ Маргаритовъ. *Записки Амурскаго Общ. Ест.* Владивостокъ 1887, ч. I. Единственный черепъ, найденный въ этихъ кухонныхъ отбросахъ—длинноголовый и сходенъ съ айноскимъ. Дозвоительно предположить, какъ это и сдѣлалъ Мильнъ (*Transact. As. Soc. Jap.*; Токио, 1897, т. VII, стр. 61), для подобныхъ же кухонныхъ отбросовъ, найденныхъ въ Японіи, что они—айноскіе; тѣмъ не менѣе, присутствіе въ нихъ гончарныхъ издѣлій, до послѣдняго времени неизвѣстныхъ айносамъ, не вяжется съ этимъ предположеніемъ.

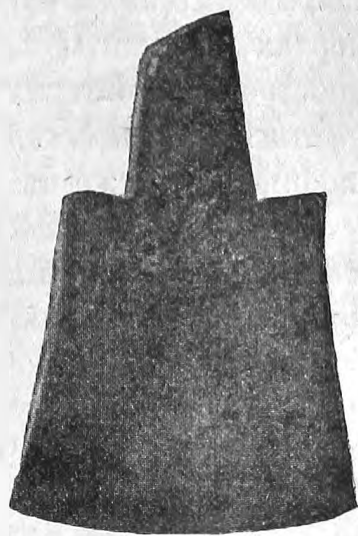
впослѣдствіи во многихъ другихъ мѣстностяхъ Индо-Китай, даже въ верхнемъ Лаосѣ (Лефевръ-Пентались) и въ Бирманіи ¹⁾. Въ Сомронъ-сенскомъ округѣ (въ Камбоджѣ), изслѣдованномъ уже Джеммесомъ, и въ окрестностяхъ Сайгона, Корръ нашелъ подобныя же орудія, рядомъ съ кучами раковинъ, содержащими кромѣ каменныхъ орудій и черепковъ посуды, также человѣческія кости, среди которыхъ не оказалось однако череповъ.

Наконецъ, въ Индіи насчитываются цѣлыми сотнями «кромлехи», «курганы» и находки издѣлій изъ камня, подобныхъ европейскимъ. Достоверно, что каменные ограды въ центральныхъ областяхъ и *курумбаринги* южной Индіи древнѣе поселенія тамъ арійцевъ.

Металлическая эпоха въ Азіи, какъ и въ Европѣ, близко соприкасается съ историческимъ періодомъ, отмѣченнымъ въ данномъ случаѣ въ китайскихъ лѣтописяхъ. Историческіе памятники Халдеи, Ассиріи, Малой Азіи, Индіи и Камбоджи раскрываютъ также весьма интересные этнографическіе факты.

Нынѣшніе обитатели Азіи и азіатскія расы.

При современномъ состояніи нашихъ свѣдѣній, нельзя воспроизвести полную картину *переселеній*, происходившихъ на азіатскомъ материкѣ въ *историческія* времена.

Фиг. 114. — Полированный каменный топоръ, найденный въ Камбоджѣ. Доисторическій типъ, свойственный Индо-Китаю.

¹⁾ Металлическіе топоры у племени нага, употребляемые въ качествѣ мотыкъ, имѣютъ совершенно такую же форму (S. Peal, *Journ. As. Soc. Beng.* т. 65, ч. III, Калькутта, 1896, стр. 9) Ср. Noulet,

Мы упомянемъ лишь о переселеніяхъ нѣкоторыхъ народностей, исторія которыхъ намъ приблизительно извѣстна (китайцевъ, турокъ, монголовъ, тайи).

Точно также, при нынѣшнемъ состояніи антропологическихъ свѣдѣній, можно различать, среди многочисленныхъ азіатскихъ народностей, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ элементы слѣдующихъ одиннадцати *расъ*: пяти собственно азіатскихъ (*дравидійской, ассиридной, индо-афганской, айносской и монгольской*) и шести расъ, встрѣчающихся также въ другихъ частяхъ свѣта: *негритосской, индонезійской, арабской, угорской, туркменской и эскимосской* (не принимая въ расчетъ *ассиридовъ* и *индо-афганцевъ*, встрѣчающихся среди европейскихъ цыганъ и евреевъ). Мы описали уже (стр. 367 и слѣд.) главные признаки этихъ расъ, а потому остается лишь изложить вкратцѣ географическое ихъ распредѣленіе въ Азіи.

Эскимосская раса сгруппирована на сѣверовосточной оконечности азіатскаго материка, подобно тому какъ *айноская* встрѣчается лишь на островахъ Сахалинѣ и Іеззо (можетъ быть также и въ сѣверной Японіи), тогда какъ *угорская* раса представлена только енисейскою ея разновидностью. *Монгольская* раса (съ двумя своими второстепенными расами: *сѣверной* и *южной*) распространена по всей почти Азіи. Напротивъ того, туркская раса главнымъ образомъ ограничена мѣстностями центральной Азіи, не имѣющими истока къ морю. Индонезійцы встрѣчаются въ изобилии въ Индо-Китаѣ и на сосѣднихъ островахъ, начиная съ Японіи и до Азіатскаго архипелага включительно; дравидійцы и индо-афганцы особенно многочисленны въ Индіи. Эти послѣдніе встрѣчаются также въ передней Азіи, рядомъ съ ассиридами и арабами. Нѣко-

Age de la pierre... au Cambodge d'apres Moura; Mus. Hist. nat. Тулуза, т. XIV, 1879, стр. 315.—Cartailhac, L'Anthropolog. 1890, стр. 64 (изложеніе раб. Джеммеса (Jammes)).

торые представители негритосской расы обитаютъ на Малаккскомъ полуостровѣ и Андаманскихъ островахъ. Элементы этой расы попадаются среди населенія Индо-Китайя и можетъ быть также Индіи.

Что касается до нынѣшнихъ народностей азіатскаго материка, то мы, для бѣлаго обзора, распредѣлили ихъ на шесть отдѣловъ, по географическимъ районамъ, на сѣверно-азіатскія, средне-азіатскія, восточно-азіатскія, индокитайскія, индійскія и наконецъ передне-азіатскія или западныя народности.

I. *Сѣверная Азія*, т. е. почти исключительно Сибирь,—холодный край, покрытый чащею дѣвственныхъ лѣсовъ (тайгой), или же болотистыми замерзшими равнинами (тундрами),—пріютила у себя, кромѣ русскихъ и китайскихъ колонистовъ, лишь нѣсколькихъ сравнительно обдѣленныхъ народностей, снискивающихъ пропитаніе охотою, но занимающихся также рыбною ловлей и мотыжнымъ земледѣліемъ. Всѣ они въ большей или меньшей степени чтутъ шамановъ.

Ихъ можно распредѣлить на слѣдующія три группы: 1) западносибирскія племена, имѣющія нѣкоторое сродство съ самоѣдами и восточными финнами (мы будемъ называть ихъ *енисейцами* или *туба*); 2) народности, обитающія на сѣверо-востокѣ азіатскаго материка, называемыя у Шренка *древне-азіатскими* ¹⁾; 3) восточно-сибирскіе и манчжурскіе *тунгусы*.

1) *Енисейцы* или *туба*.—Кромѣ азіатскихъ самоѣдовъ, отличающихся отъ своихъ европейскихъ соплеменниковъ только большею степенью сходства съ монголами, енисейцы состоятъ изъ двухъ различныхъ группъ народностей. Къ нимъ принадлежатъ: во-первыхъ, такъ называемые *енисейскіе остяки*, которые обитаютъ на правомъ

¹⁾ Schrenck, *Reisen in Amur-Lande*, т. III вып. 1 и 2, С.-Петербургъ, 1881—91.

берегу Енисея (между Енисейскомъ и Туруханскомъ) и вѣроятно являются потомками *кинъ-куеновъ* и *тинъ-линговъ*, упоминаемыхъ въ китайскихъ лѣтописяхъ. Это исчезающая теперь народность, языкъ которой отличается отъ самоѣдскаго и отъ настоящихъ финскихъ нарѣчій (Кастренъ). Затѣмъ слѣдуютъ народности, изъ которыхъ состояла прежде нація «туба», упоминавшаяся подъ именемъ «тупо», до VII вѣка по Р. Х., китайскими лѣтописцами; онѣ обитали въ бассейнѣ верхняго Енисея, Алтайскихъ горахъ и сѣверо-западной Монголіи подъ мѣстными прозвищами *маторовъ*, *аринъ*, *коттовъ*, *асановъ*, *туба* и др.

Какъ лингвистическія особи, народности эти исчезли ¹⁾, но ихъ физическій типъ и кое-какія черты нравовъ и обычаевъ сохранились, вмѣстѣ съ нѣсколькими словами ихъ языка, у нѣкоторыхъ народностей, говорящихъ на туркскомъ нарѣчій. Русскіе называютъ ихъ татарами, тогда какъ было бы умѣстнѣе именовать ихъ *алтайцами*. Эта этническая группа, измѣнившая свой физическій типъ вслѣдствіе смѣшенія съ туркскими и монгольскими элементами, состоитъ изъ *абаканскихъ татаръ* или *качинцевъ*, *койбаловъ* (800 душъ), *сагаевъ*, *кизиловъ*, *алтайскихъ* и *чулимскихъ татаръ*, между которыми слѣдуетъ упомянуть о *черневыхъ татарахъ* (изъ чернолѣсья), называемыхъ своими сосѣдями *туба*. Эти черневые татары, средне-головые и средняго роста, мало по малу превращаются изъ охотниковъ въ первобытныхъ земледѣльцевъ. Они обрабатываютъ землю мотыкой, которою недавно еще выкапывали съѣдобныя коренья, и жнутъ хлѣбъ своими охотничьими ножами ²⁾. *Сойоты* или *сойоны*, изъ

¹⁾ Мюллеръ и Гмелинъ видѣли въ 1753 году послѣднихъ ариновъ; въ 1855 году Кастренъ нашелъ только пятерыхъ коттовъ, умѣвшихъ говорить на родномъ языкѣ.

²⁾ Ядринцевъ, *Объ алтайскихъ и чернскихъ татарахъ; Извѣстія Русскаго Геогр. Общ.* С.-Петербургу, 1881.

сѣверозападной Монголіи, называющіе себя самихъ *туба*, вѣроятно потомки прежнихъ туркскихъ уйгуровъ, смѣшавшихся съ мѣстными старожилами-енисейцами и нѣсколько омонголившихся приблизительно въ XVII вѣкѣ по Р. Х.

2) *Древне-азиатская группа* должна заключать, по мнѣнію Шренка, всѣ древнія азиатскія народности, отгѣсненныя теперь къ сѣверовосточной оконечности материка. Главнѣйшія изъ нихъ: *чукчи*, являющіеся, въ числѣ около 8000 душъ, наиболѣе типичными представителями группы: они обитаютъ въ сѣверовосточной Сибири и занимаются: одни оленеводствомъ, а другіе—рыбною ловлей. Раздѣленіе чукчей па кочевниковъ и рыболововъ, имѣетъ по этому чисто экономическій и этнический характеръ ¹⁾. *Коряки*, живущіе къ югу отъ чукчей, а также въ Камчаткѣ, очень походятъ на нихъ и говорятъ на одномъ съ ними языкѣ. *Азиатскіе эскимосы*, *намолло* или *ю-ите*, занимали прежде побережье чукотской земли, какъ свидѣтельствуя объ этомъ заброшенныя ихъ становища, изслѣдованныя Врангелемъ и Норденшильдомъ; теперь этихъ эскимосовъ встрѣчаютъ лишь отдѣльными становищами на берегу и островахъ Берингова моря. Они очень мало отличаются отъ эскимосовъ съ Аляски, но, по рядуамъ, напоминаютъ скорѣе алеутовъ. Камчадалы, живущіе въ средней и западной Камчаткѣ, отличаются отъ только что упомянутыхъ народностей. Ихъ насчитывается теперь всего лишь 4250 душъ, да и у тѣхъ обрусеніе подвергается быстрыми шагами впередъ. Они совершенно уже забыли свой собственный языкъ, не состоящій въ родствѣ ни съ какимъ изъ нынѣ извѣстныхъ лингвистическихъ семействъ, и страшно коверкаютъ русскій языкъ. Считааясь православными христіанами, они, въ дѣйстви-

¹⁾ Nordenskiöld, *Voyage de la Vega*, Парижъ, 1883—84, т. II, гл. XII.—Deniker *l. c.* (Rev. Anthr. 1882, стр. 309).

тельности, анимисты и человѣкообразный элементъ играетъ выдающуюся роль въ ихъ мифахъ и легендахъ. Камчадалы рыболовы и охотники.

Юкагиры являются послѣдними остатками довольно могущественнаго народа, занимавшаго въ былое время всю Сибирь, къ востоку отъ Лены, и раздѣлявшагося на нѣсколько племенъ: *омоковъ*, *анауловъ*, *шеляговъ* и др. ¹⁾. До послѣдняго времени полагали, будто юкагиры совершенно уже исчезли, но недавно Гохельсонъ ²⁾ убѣдился, что ихъ насчитывается по меньшей мѣрѣ еще 700 душъ, и что ихъ языкъ, не имѣющій сродства ни съ однимъ изъ урало-алтайскихъ нарѣчій, употребляется нѣкоторыми изъ сосѣднихъ съ ними тунгусовъ-ламутовъ. Напротивъ того, верхоянскіе юкагиры говорятъ теперь на ламутскомъ нарѣчій, а юкагиры съ береговъ Яны,—на якутскомъ языкѣ. Многіе черты нравовъ (оружіе, система родства, пиктографія и др.) сближаютъ ихъ съ нѣкоторыми изъ сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. Они обладаютъ физическимъ сходствомъ съ тунгусами-ламутами, но болѣе короткоголовы и вообще менѣе темноволосы.

Айносы (фиг. 49 и 115), которыхъ считаютъ примыкающими къ древне-азіатскимъ народностямъ, обитаютъ въ сѣверной и восточной части острова Іеззо, южной части Сахалина и трехъ наиболѣе южныхъ Курильскихъ остро-

¹⁾ Исчезновеніе этихъ племенъ скорѣе кажущееся чѣмъ дѣйствительное. Анаулы, обитавшіе въ окрестностяхъ Анадырскаго залива и уничтоженные въ 1649 году казаками, были только однимъ изъ клановъ юкагирскаго племени, о чемъ свидѣтельствуетъ окончаніе ихъ прозвища на „уль“, встрѣчающееся также и въ словѣ „одуль“, которымъ юкагиры обозначаютъ себя самихъ. Слово „омокъ“ означаетъ на юкагирскомъ языкѣ просто на просто „народъ“ или „племя“. Что касается до *шелягъ*, которые, по заявленію казака Амосова, занимали, въ концѣ прошлаго столѣтія, сибирское побережье, отъ Чаунскаго залива до устья Колымы, то это было вѣроятно одно изъ чукотскихъ племенъ.

²⁾ Гохельсонъ, Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества, т. XXIX, Иркутскъ, 1898, с. 8.

вахъ. Они образуютъ особую группу, отличающуюся отъ всѣхъ другихъ азіатскихъ народностей. Длинноголовость (гол. ук. на жив. 77,8), выдающіяся надбровныя дуги, развитіе волосности и форма носа, придаютъ айносамъ нѣкоторое сходство съ русскими, тодасами и австралійцами, но другія черты (цвѣтъ кожи, выдающіяся скулы, малый ростъ, частое нахожденіе «японской кости» и т. п. отдаляютъ ихъ отъ этихъ народностей и оправдываютъ выдѣленіе ихъ въ особую расу (см. гл. III). Японскіе историки утверждаютъ, что айносы, или *азума тебису*, населяли весь островъ Ниппонъ съ VII-го вѣка до Р. Х. по II-е столѣтіе христіанской эры: въ VII вѣкѣ по Р. Х. они занимали еще весь Ниппонъ къ сѣверу отъ 38° сѣв. шир. и даже въ IX столѣтіи лѣтописи упоминаютъ еще о вторженіяхъ этихъ «варваровъ» въ японскіе округа. При такихъ обстоятельствахъ, айносскій элементъ входитъ въ значительной степени въ составъ одного изъ типовъ японскаго народа, не только на островѣ Іеззо, но также въ сѣверномъ Ниппонѣ (обл. Аомори), гдѣ до сихъ поръ сохранилось въ разговорномъ языкѣ нѣсколько айносскихъ словъ. На Курильскихъ островахъ айносы смѣшались съ камчадалами и алеутами, перевезенными туда приблизительно въ половинѣ девятнадцатаго столѣтія Русско-американской Компаніей.

Фиг. 115.— Айнось изъ Іеззо (въ Японіи), въ вѣнкѣ изъ древесныхъ стружекъ (съ фот. получ. отъ Колинсона).

Айносовъ насчитывается теперь до 18500 душъ (въ томъ числѣ 1300 на островѣ Сахалинѣ); въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ численность ихъ на островѣ Іеззо остается неизмѣнной. Мужчины айносы носятъ халаты съ длинными рукавами, завязывающійся поясомъ такъ, что правая пола прикрываетъ лѣвую, какъ у турокъ (у китайцевъ же и монголовъ, напротивъ того, лѣвая пола закрываетъ правую). Айносы живутъ, главнымъ образомъ, охотой и рыболовствомъ, а земледѣліе у нихъ мало развито. Религія ихъ сводится къ чистому анимизму: слово *камуи*, обозначающее «духъ» (подобно «ками» у японскихъ шинтоистовъ) служитъ также для обозначенія всего непостижимаго, какъ и слово *шифъ*, долженствовавшее въ сущности означать «животное» (быть можетъ, соответствующее тотему?).

Подобно гилякамъ, тунгусамъ и вообще большинству среднеазиатскихъ народностей, айносы питаютъ особое уваженіе къ медвѣдю: они устраиваютъ празднества, на которыхъ убиваютъ медвѣдя, поднеся ему предварительно множество почетныхъ *инау* (палокъ, украшенныхъ деревянными стружками).

Айноскій языкъ слитный и, сколько извѣстно, не состоитъ въ сродствѣ ни съ какимъ другимъ языкомъ¹⁾.

Гиляки, обитающіе въ сѣверной части Сахалина и на азиатскомъ материкѣ, къ сѣверу отъ устья Амура, на-

¹⁾ Анучинъ, *Извѣстія Общ. друз. естеств.* Москва, доп. къ т. XX, 1876 (ср. разборъ въ *Rev. d'Anthr.* 1878, стр. 148).—*Scheube, Mitt. Deut. Gesell. Natur. u. Volkenk.*; Токагама—Токио, 1880—84, т. III, стр. 44 и 220.—I. Batchelor, *Trans. As. Soc. Japan.* т. X, ч. 2; Токио, 1882; и *The Ainu of Japan*; Лондонъ, 1892.—Chamberlain, *Mém. Imper. Univer. Japan; litter. coll.*, № 1, Токио, 1887 (разб. въ *Rev. d'Anthr.* 1888, стр. 81).—Таренецкій, *Записки Ак. Наукъ*, С.-Петербургъ, 1890, т. XXXVII № 13.—Hitchkok, *Ber. U. S. Nat. Mus. for 1890*, стр. 408 и 429.—S. Landor, *Alone wit the hairy Ainu.* 1893.—Koganei, *Reitr. z. phys. Anthr. Ainu* извл. изъ *Mit. Med. Fakult.*, Токио, т. I и II, 1893—94).

поминають своими чертами то айносовъ, то тунгусовъ, но, по формѣ черепа, короткоголовые.

Это рыбаки, живущіе на берегахъ рѣкъ и на взморьѣ: зимою—въ землянкахъ, до половины врытыхъ въ грунтъ, а лѣтомъ—въ домикахъ, построенныхъ на сваяхъ. Гиляки охотно занимаются торговлей и отличаются любовью къ нарядамъ. Число ихъ не превышаетъ 5000 душъ ¹⁾.

3) Тунгусы, хотя и говорятъ на особомъ языкѣ, но принадлежатъ къ монгольскому типу, смягченному смѣсью со старожилами (древнеазиатцами?) страны, которую они занимаютъ и которая простирается отъ Ледовитаго океана до 40-го градуса сѣверной широты; отъ Енисея до Тихаго океана. На всей этой громадной территоріи число тунгусовъ не превышаетъ 50000 душъ. Тунгусы дѣлятся на *южныхъ*, *сѣверныхъ* и *приморскихъ* или *ламутовъ*. Рѣка Амуръ служитъ приблизительно границей между первыми двумя группами тунгусовъ. Ламуты живутъ на побережьѣ Охотскаго моря, а также въ сѣверозападной Камчаткѣ и распространяются оттуда на западъ до рѣки Яны. Сѣверные тунгусы раздѣляются на нѣсколько народностей, главныя изъ которыхъ, въ направленіи съ востока на западъ, суть: *олчи* или *мангуны* при устьѣ Амура; ихъ родичи — *ороки* въ сѣверной части острова Сахалина; *орочены*, у которыхъ тунгусскій типъ сохранился во всей его чистотѣ; *манегры* (фиг. 43) и наконецъ *оленьи тунгусы* (обладающіе оленями) (фиг. 116 и 117. Что касается до *южныхъ тунгусовъ*, то они раздѣляются на *гольдовъ* (въ низовьяхъ Амура и по теченію Уссури), обладающихъ весьма ясно выраженнымъ тунгусскимъ типомъ и довольно развитымъ орнаментальнымъ искусствомъ; *поморскихъ орочей* и наконецъ *солонцовъ-даурцевъ*, въ значительной степени смѣшавшихся съ монголами. Колоніи даурцевъ встрѣчаются въ Кульдждѣ.

¹⁾ Schrenk, *l. c.*—Зееландъ, *Русское Обозр.* т. XI, С.-Петербургъ. 1882. Deniker, *Les Ghiliaks*, Парижъ, 1884 (извл. изъ Rev. ethnogr.).

Манчжуры, теперь весьма уже немногочисленные, принадлежатъ какъ по языку, такъ и по физическому типу,

Фиг. 116.—Спбирскій охотникъ тунгусъ со своими лыжами и шестомъ (съ фот. Химкевича).

къ тунгусской группѣ. Они все болѣе поглощаются китайцами и составляютъ едва десятую часть населенія

страны, которая называется ихъ именемъ (Позднѣевъ).
Ніу-чи, или *ю-чи*, обитавшіе въ Шань-Алинскихъ горахъ,

Фиг. 117.—Охотникъ тунгусъ, тотъ же что на фиг. 116, спереди.

и сѣверно-корейскіе *сіенъ-чи*, о которыхъ упоминаютъ китайскіе лѣтописцы, были, по всѣмъ вѣроятіямъ, тоже тун-

гузскими народностями. У тунгусовъ преобладаетъ типъ второстепенной сѣверной монгольской расы, которая характеризуется среднеголовостью или даже легкой длинноватоголовостью и скорѣе удлинненнымъ лицомъ. Ростъ тунгусовъ оказывается неодинаковымъ: такъ орочены — средняго роста; манчжуры же очень рослые и т. д. ¹⁾

II. Среднеазиатскія народности.

Обширный среднеазиатскій край, воды котораго не имѣютъ истока къ морю, состоитъ преимущественно изъ обнаженныхъ плоскогорьевъ (Тибетъ), или изъ равнинъ, частью поросшихъ травой, частью же пустынныхъ (Монголія, Туркестанъ). Край этотъ населенъ, главнымъ образомъ, народностями, которыя, съ лингвистической точки зрѣнія, можно раздѣлить на три группы: туркскую, монгольскую и тибетскую ²⁾.

1) Народности, говорящія на разныхъ *туркскихъ* нарѣчійяхъ, называются *турко-татарами* и *туранцами*. Онѣ разсѣяны по громадному пространству, обнимающему половину Азіи и значительную часть восточной Европы, начиная съ Ледовитаго океана (якуты), до Куенъ-Луня (полу) и Испагани (персидскіе туркмены); отъ рѣкъ Ко-

¹⁾ С. Нiekisch, *Die Tungusen*, С.-Петербургъ, 1879.—L. Schrenck, *l. c.*—Н. James, *A Journey in Manchur.*; *Proc. Geogr. Soc.* Лондонъ, 1886, стр. 779.—Д. Позднѣвъ, *Описание Манчжуріи*, т. I, гл. VI; С.-Петербургъ, 1897. Относит. измѣреній, см. Приложенія I и III.

²⁾ Классификація эта не представляетъ ничего безусловнаго. Турки и монголы обитаютъ и въ лѣсистыхъ странахъ сѣверной Азіи (якуты, буряты), а также въ Европѣ и Малой Азіи. Иранская плоская возвышенность, принадлежащая къ странамъ безъ истока, и уподобляемая (послѣ работъ Рихтгофена) Средней Азіи, заселена по преимуществу иранскими народностями, родственными съ передне-азиатскими. Тибетцы особенно густо населяютъ долину верхняго теченія Яру-Дзэнгбо, даходящуюся уже въ переходной полосѣ между центральной Азіей и азиатскими окраинами, и т. д.

лымы и Гоанго (іегуры), до средней Россіи (касимовскіе татары) и Македоніи (турки-османлы). Можно распредѣлить всѣ эти народности на три большія группы: восточную, центральную и западную ¹⁾.

Восточная группа состоитъ изъ якутовъ ²⁾, которые сохранили во всей чистотѣ старинный турско-угорскій языкъ, но въ физическомъ своемъ типѣ и обычаяхъ подверглись вліянію сосѣднихъ древнеазиатскихъ народностей; а также различныя племена обитающихъ въ Сибири, не енисейскихъ татаръ, напр. *алтайцевъ* (именуемыхъ *алтайскими калмыками*, хотя у нихъ нѣтъ ничего общаго съ настоящими калмыками), недавно лишь перешедшихъ отъ кочеваго къ осѣдлому образу жизни телеутовъ или каракалмыковъ, часть которыхъ осталась кочевниками, и *сибирскихъ татаръ*, раздѣляющихся по мѣсту жительства на *стѣнныхъ*, *барабинскихъ*, *иртышскихъ*, *тобольскихъ* татаръ и др. ³⁾.

Надо присоединить къ этой группѣ *таранчей* и др. «турокъ» восточнаго Туркестана, какъ напр. *полу*, обитающихъ на сѣверномъ склонѣ Куенъ-Луны и болѣе или менѣе смѣшанныхъ съ индо-афганскими элементами ⁴⁾; *іегуровъ* въ китайской области Канъ-су, и др.

¹⁾ См. наши ст. *Turcs* и *Tatars* въ т. VI *Dict. univ. de geogr.* Vivien de S. Martin и Rousselet; Парижъ, 1894; подр. найдутся въ указанныхъ тамъ трудахъ Радлова, Вамбери и др.

²⁾ Сѣрошевскій, *Якуты, Этнографическое изслѣдованіе*, т. I, С.-Петербургъ, 1896, съ рис. и картами.

³⁾ Эти „татары“ произошли отъ смѣшенія трехъ элементовъ: первобытныхъ татаръ, вѣроятно потомковъ *ту-киге*, упоминаемыхъ китайскими лѣтописцами, основателей сибирскаго царства, разрушеннаго русскими въ XVI вѣкѣ; сартовъ и узбековъ, пришедшихъ по преимуществу изъ Бухары, и наконецъ приволжскихъ татаръ, переселившихся въ Сибирь вслѣдъ за русскими. Въ западной Сибири встрѣчаются также остяцкія племена, называемыя таларами (напр. заболотные татары), оттого что они приняли языкъ, нравы и религію настоящихъ татаръ, своихъ сосѣдей.

⁴⁾ Deutreuil de Rhins et Grenard, *Mission Scient. Haute-Asie*, т. II; Парижъ, 1898.

Центральная группа состоитъ, прежде всего, изъ *киргизъ-кайсаковъ*, въ равнинахъ между Иртышемъ и Каспійскимъ моремъ, съ тѣмъ-шанскими *кара-киргизами*, типичными кочевниками, сохранившими многіе древне-туркскіе обычаи, мусульманами только по внѣшности, а на самомъ дѣлѣ анимистами ¹⁾; затѣмъ, изъ *узбековъ* и *сартовъ*, поселянъ и горожанъ въ русскомъ Туркестанѣ, болѣе или менѣе подвергшихся иранскимъ вліяніямъ, и, наконецъ, изъ европейско-русскихъ или *приволжскихъ татаръ*. Между этими послѣдними надлежитъ особо упомянуть о *казанскихъ татарахъ*, потомкахъ кипчаковъ. Прибывъ въ XIII вѣкѣ на берега Волги, они смѣшались тамъ съ болгарами, а потому отличаются отъ *астраханскихъ татаръ* (фиг. 107 и 108), потомковъ турко-монголовъ Золотой Орды, смѣшавшихся съ хазарами, и отъ крымскихъ *ногайцевъ* ²⁾, представители которыхъ встрѣчаются также на Кавказѣ, близъ Астрахани и въ Литвѣ (гдѣ, оставаясь мусульманами, они переняли отъ поляковъ религію и одежду). Къ этой же группѣ надо присоединить *башкировъ-мещеряковъ*, являющихся смѣсью туркскихъ, монгольскихъ и угорскихъ элементовъ, а также родственныхъ имъ чувашей, кумыковъ, карачайцевъ и горныхъ кавказскихъ татаръ, кабардинцевъ, отличающихся отъ настоящихъ кабардинцевъ-черкесовъ.

Западная туркская группа состоитъ: изъ персидскихъ *туркменъ* (ходжаровъ, афшаровъ); джемшидовъ и др. турк-

¹⁾ По библиографіи вопроса см. *Монографію киргизовъ Букеевской Орды, Извѣстія Общества друз. Естеств.* Москва т. XXII, 1891.

²⁾ Крымскіе татары распадаются на двѣ этническія группы, говоряція на одномъ и томъ же туркскомъ нарѣчій: степныхъ татаръ (ногаевъ) и горныхъ, прибрежныхъ татаръ (тавридцевъ или крымчаковъ). Эти послѣдніе являются омусульманившимися потомками прежнихъ обитателей Тавриды (кипчаковъ, грековъ, генуэзцевъ, готовъ и др.). Ногаи принадлежатъ къ болѣе или менѣе смѣшанной туркской расѣ, тогда какъ у тавридцевъ усматриваются многія черты расъ адриатической и индо-афганской.

мень въ русскомъ и въ афганскомъ Туркестанѣ, *адербейджанцевъ* отурчившихся кавказскихъ и персидскихъ иранцевъ, и, наконецъ, изъ *турокъ-османлы*. Подъ этимъ послѣднимъ наименованіемъ подразумѣваютъ подданныхъ султана, исповѣдующихъ исламъ и говорящихъ на турецкомъ языкѣ. Между ними надо различать осѣдлыхъ *османлы*, весьма сильно смѣшанныхъ съ другими элементами, и племена кочевниковъ (*туркомановъ*, *юрюковъ* и др.) обладающихъ многими характерными признаками туркской расы.

Туркская раса, по сколько удалось ее выяснитъ послѣдними антропологическими изслѣдованіями, сохранилась достаточно чистою у турокъ центральной группы, но глубоко измѣнилась у восточной группы, вслѣдствіе смѣшенія съ расами: монгольской, тунгусской и угорской, а у западной,—подъ вліяніемъ ассириднаго, индо-афганскаго и арабскаго элементовъ, равно какъ нѣкоторыхъ европейскихъ расъ (преимущественно же адриатической). Туркскую расу можно характеризовать слѣдующими признаками: ростъ выше средняго (1,67—1,68 метра); чрезвычайная короткоголовость (гол. ук. на жив. 85—87); продолговатое, овальное лицо; глаза не монгольскаго типа, но, зачастую, со внѣшнею складкой на вѣкѣ (стр. 98); волосатость умѣренная; скулы широкія; губы толстыя; носъ прямой, довольно выдающійся; наклонность къ до-родности ¹⁾).

Турки по природѣ кочевники и, покидая кочевой бытъ, становятся по преимуществу охотниками, торговцами или ремесленниками; настоящіе земледѣльцы (таранчи, сарты, приволжскіе татары) представляютъ собою уже смѣсь ту-

¹⁾ Для численныхъ данныхъ относительно роста, головного указателя, и др. см. Приложенія I—III; данныя эти заимствованы изъ трудовъ Банзангра, Богданова, Вейсбаха, Вейсенберга, Елисеева, Геккера, Лыжина, Малѣева, Мережковскаго, Назарова, Пайсея, Пантюхова, Соммье, Уйфальви, Харузина, Шантра, Вырубова, Ядринцева и др. (ср. *Deniker, Les races de l'Europe, I, Ind. serph.*; Парижъ, 1899).

рокъ съ значительнымъ количествомъ другихъ элементовъ. Туркская кибитка, въ качествѣ переноснаго жилища,— верхъ совершенства (стр. 209). У турокъ, какъ и у всѣхъ вообще номадовъ, мясо и молочные продукты служатъ главною пищей, и т. п. За исключеніемъ чувашей, принявшихъ христіанство, и якутовъ, коснѣющихъ въ шаманствѣ, всѣ туркскія народности мусульмане, но, зачастую, только по наружности, оставаясь въ сущности шаманистами. Наружный слой исламизма у туркскихъ народностей становится все тоньше въ направленіи съ востока на западъ. Самые фанатичные изъ всѣхъ турокъ,— османлы, оказываются также и самыми смѣшанными, по отношенію къ типу, языку и нравамъ. Быть можетъ, благодаря именно этому смѣшанному происхожденію турокъ-османлы, основанное ими государство и обнаруживаетъ извѣстную устойчивость, тогда какъ ни одна изъ кочевыхъ туркскихъ народностей не смогла создать сколько нибудь прочной политической организаціи. Извѣстно, что громадныя царства гунгъ-ну, уйгуровъ и кипчаковъ имѣли только скоротечное существованіе.

2) *Монголы* ¹⁾, сравнительно съ турками, представляютъ собою этническую группу болѣе однородную по отношенію къ нравамъ и физическому типу. Они приобрѣли себѣ историческую извѣстность главнымъ образомъ благодаря обширному царству, основанному Чингизъ-ханомъ, но слѣдуетъ принять во вниманіе, что, въ ордахъ кочевниковъ, которыхъ этотъ завоеватель сплотилъ вмѣстѣ и водилъ къ побѣдамъ, монголы составляли только меньшую часть, тогда какъ другіе кочевники, преимущественно

¹⁾ Pallas, *Samml. Hist. Nachricht*; С.-Петербургъ, 1776—1801, 2 тома.—Bergmann, *Nomad. Streifereien und d. Kalmuk.*; Рига, 1804, 4 тома.—Howorth, *History of Mong.*; Лондонъ 1877, 4 тома.—Deniker. *l. c.* (Rev. Anthr. 1883—84).—Ивановскій, *l. c.* (*Монг. Топоуны*).—Потанинъ, *l. c.*—А. Позднѣвъ, *Монголія и Монголы*, т. I. С.-Петербургъ, 1896; и др. труды того же ученаго.

же туркскія народности, являлись въ нихъ большею половиной. Этимъ объясняется установленная у европейцевъ и китайцевъ привычка называть монголовъ и родственныя имъ народности, какъ напр. тунгузовъ, именемъ одного изъ туркскихъ племенъ *та-та*, или *татаръ*.

Въ группѣ этой усматривается три главныхъ отдѣла: западно-монгольскій или калмыцкій, восточно-монгольскій и бурятскій ¹⁾.

Западные монголы именуютъ сами себя *элетами*, но у сосѣдей извѣстны подъ названіемъ *калмыковъ*. Войны и переселенія разсѣяли ихъ на обширномъ пространствѣ, между Сибирью и Хлассой отъ береговъ Гоанъ-го до Маныча (притока Дона). Наболѣе сплошныя ихъ группы находятся въ европейской Россіи (астраханскіе (фиг. 20 и 44) и кавказскіе калмыки); въ Джунгаріи (*торгоуты*); въ сѣверозападной Монголіи, между Алтаемъ и Тянь-Шаномъ, а также въ Алаханѣ и далѣе къ западу въ китайской области Хуху-Норъ и въ сѣверномъ Тибетѣ. Ихъ насчитывается около милліона душъ.

Восточные монголы занимаютъ почти всю страну, извѣстную подъ именемъ Монголіи. Въ южной ея части они дѣлятся на множество племенъ (*туметы*, *чакары* или *цакары*, и др.), тогда какъ на сѣверѣ они сплотились въ одну народность *халковъ*, которая, не смотря на свое подчиненіе Китаю, сохранила еще слѣды прежней своей политической организаціи. Халковъ насчитывается до 200.000, а южныхъ монголовъ до 500.000 душъ.

Буряты представляютъ собою народность, происшедшую отъ смѣшенія халковъ, въ различныхъ мѣстностяхъ,

¹⁾ Нерѣдко къ этимъ тремъ отдѣламъ монголовъ присовокупляютъ такъ называемыхъ хезаре или аймаковъ. Это будто бы монгольскія племена, оставленныя Тамерланомъ въ Афганистанѣ. Племена эти, обитающія къ сѣверу отъ Герата, сохранили теперь, повидимому, лишь нѣкоторыя монгольскія черты лица, не говорятъ на туркскомъ нарѣчій и смѣшались съ джемшидами, отъ которыхъ переняли также образъ жизни и религію.

съ различными сибирскими, тунгусскими, якутскими и русскими элементами. Буряты обитаютъ въ степяхъ и лѣсахъ Иркутской губерніи, но средоточіе ихъ въ Забайкальѣ, откуда они проникли въ Монголію, въ долины Орхона и Аргуни. Ихъ теперь около 250.000 душъ.

Типъ монгольской расы явственно выраженъ у большинства калмыковъ и халковъ, но менѣе явственно у бурятовъ и др. Его можно характеризовать такъ: ростъ почти средній (1,63—1,64 метра); короткоголовость (гол. ук. на жив. 83); волосы черные и прямые; волосатость слабая; кожа блѣдно-желтая или буроватая, скулы выдающіяся впередъ; носъ тонкій, прямой и приплюснутый; глаза монгольскіе (стр. 97), и т. д.

За исключеніемъ нѣсколькихъ бурятскихъ племенъ, монголы остаются до сихъ поръ кочевниками чисто пастушескаго типа. Крупный рогатый скотъ, верблюды, овцы и лошади доставляютъ имъ не только пищу и матеріалы для изготовленія одежды и кибиточныхъ войлоковъ, но также перевозочныя средства и отопленіе (верблюжій пометъ и кизякъ). Въ противоположность кочевникамъ-туркамъ, отличающимся воинственностью, нынѣшніе монголы народъ кроткій и мирный. Не обусловлено ли это вліяніемъ буддизма ламайскаго толка, котораго придерживаются они всѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ бурятскихъ племенъ, все еще вѣрующихъ въ шаманство? Это представляется правдоподобнымъ, если принять во вниманіе важную роль буддистской религіи въ жизни монголовъ.

3) *Тибетцы* ¹⁾. Мы объединяемъ въ эту группу много-различныя не-монгольскія народности Тибета и сосѣднихъ

¹⁾ Ср. Пржевальскій. *Третье путешествіе въ срединную Азію*. С.-Петербургъ, 1883; и *Tour du Monde*, 1887; Rockhill, *The Land of Lamas*; Лондонъ, 1891; *Ethnology of Tibet*; Вашингтонъ, 1895; и *Rep. U. S. Nation. Mus. for 1893*, стр. 665.—Desgodins, *Le Tibet*, 2-е изд. Парижъ 1885.—Waddel, *Buddism of Thibet*; Лондонъ, 1895, съ рис., и *Among the Himalayas*, Лондонъ, 1899, съ рис.

съ нимъ странъ, извѣстныхъ подъ именемъ *бодовъ* или настоящихъ *тибетцевъ*—въ южномъ Тибетѣ, *тангутовъ*—въ китайскомъ Куху-Норѣ, *си-фановъ*—въ западномъ Сечуанѣ, *ладаковъ* и *шампа*—въ восточномъ Кашемирѣ (въ области Лэ), *гуронговъ*, *лимбу* и *мурми*—въ Непалѣ, *ленча* или *ронговъ*—въ Сиккимѣ, *бутанцевъ*—въ Бутанѣ и др. *Аборы* и *миими*—въ гималайской горной странѣ надъ Ассамомъ тоже причисляются къ тибетцамъ, но приближаются уже къ индонезійскому типу. То же самое надо сказать о *гарро* и объ ихъ восточныхъ сосѣдяхъ, *хазіяхъ* или *джаинтіяхъ*, языкъ которыхъ нѣсколько разнится впрочемъ отъ тибетскаго ¹⁾.

Большинство тибетцевъ земледѣльцы, или пастухи, которые, при случаѣ, не прочь пограбить, хотя каждый изъ нихъ ревностный сторонникъ одной изъ многочисленныхъ буддистско-ламайскихъ сектъ. Среди этихъ сектъ роль государственной церкви играетъ секта гелюкъ-па (желтыхъ колпаковъ). Глава ея, — далай-лама, — пребывающій въ Хлассѣ, царствуетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, надъ всѣмъ Тибетомъ.

Съ соматологической точки зрѣнія, между тибетцами усматривается довольно значительное разнообразіе. Боды—ростомъ выше средняго (1,62—63 метра); лепчи—приземистые (1,57); непальскіе тибетцы разнятся ростомъ отъ 1,59 (мангары) до 1,67 метра (мурми). Вообще они среднеголовые, но зачастую встрѣчаются между ними длинновато- и коротковатоголовыя формы. Рядомъ съ монгольскимъ типомъ встрѣчаются у тибетцевъ, порознь или вмѣстѣ, черты другого типа, довольно рослаго, съ тонкимъ выдающимся, иногда орлинымъ носомъ, прямо поставленными глазами, безъ добавочной складки на вѣкахъ, и длинными,

¹⁾ См. Dalton. *Descript. ethnol. of Bengal*; Калькутта, 1872, стр. 13 и сл. Мы пропускаемъ здѣсь народности, происшедшія отъ смѣшенія тибетцевъ съ монголами (хухунорскіе *кара-тангуты*), съ индусами и иранцами (кашемирскіе *балты* и др.), съ пенджабцами, индусами (*гурки, непальцы*), съ ассамцами (*дафлы, мурми* и др.).

иногда волнистыми волосами. Типъ этотъ напоминаетъ въ общей сложности, цыгань ¹⁾). Онъ распространенъ также и за предѣлами Тибета. Обитающіе въ западномъ Сечуанѣ и сѣверо-восточномъ Юннанѣ *ло-ло* или *незу*, какъ они называютъ себя сами (къ которымъ надлежитъ присоединить также *коло* или *голыковъ*, изъ страны Амдо (къ востоку отъ Тибета), представляютъ этотъ типъ быть можетъ въ чистомъ видѣ, если только Торель ихъ правильно описалъ. Очень стройные, съ тонкой тальей и смуглою кожей, они обладаютъ прямымъ профилемъ, овальнымъ лицомъ, высокимъ челомъ, прямымъ, вздернутымъ носомъ, обильной, всегда кудрявой или волнистой бородой и бакенбардами ²⁾). Между тѣмъ ихъ языкъ, закрѣпленный іероглифической письменностью, принадлежит, повидимому, къ бирманскому семейству ³⁾). Ло-ло, не подвластные Китаю, обладаютъ веселымъ характеромъ: они любятъ пляску и пѣніе. Женщины пользуются у нихъ большимъ уваженіемъ: есть даже племена, вождями у которыхъ состоятъ женщины. Къ ло-ло примыкаютъ многія другія народности, не столь чистаго типа: различные *мяо-тзе*, обитающіе въ горахъ южной части области Куей-чеу, сѣверной части Куангъ-си и сѣверо-западной части Куангъ-тунга, болѣе или менѣе смѣшавшіеся съ китайцами: *лиссу*— въ Лу-тзе-Кіангѣ (верхнемъ Салуанѣ) и въ Ланцанъ-Кіангѣ (верхнемъ Меконгѣ), близъ новой границы Китая съ Британскою Индіей; ли-кіангскіе *мосо* или *нашисы*, обитающіе къ востоку отъ родственниковъ имъ лиссу и обладающіе икономатической письменностью; наконецъ *лу-тзе* или *кю-тзе*, именующіе себя *мелами* или *анугами*,

¹⁾ Пржевальскій, *l. c.*—Risley, *Tribes and Casts of Bengal; Anthr. Data*, Калькутта, 1891, 2 т.—Rockhill, *l. c.*—Dutreuil de Rhins, *l. c.*

²⁾ Fr. Garnier, *Voyage . . . en Indo-Chine*; Парижъ, 1873, т. I, стр. 519, и т. II, стр. 32, (*Mémoire de Thorel*).

³⁾ С. Baber, *Travels in West China; Suppl. Pap. Geog. Soc.*, т. I, Лондонъ, 1882. Colquhoun, *Across Chryse*; Лондонъ, 1883, томъ II. Прага.

отдѣленные незаселеннымъ пространствомъ отъ мишми, царонговъ и другихъ тибетско-индонезійскихъ племенъ. Лу-тзе отличаются по языку отъ всѣхъ сосѣднихъ народностей, а по физическому своему типу стоятъ между лиссу и настоящими индонезійцами, какъ напр. нага: они малы ростомъ (1,56 метра по Ру), но сильны, крѣпко сложены и обладаютъ кудрявыми волосами ¹). *Му-тзе*, о которыхъ упоминаетъ Террианъ де-Лакупери; *лава* или *доесы*, описанные *Гольтомъ Галлетомъ*; *мюзуры* (Лакупери), или *мюзо* (Арше), *касъ-куи* (Гарнье), разбросанные между Меконгомъ и Салуаномъ, отъ 20 до 25-го градуса сѣверной широты, являются, вѣроятно, родственными ло-ло и мосо ²).

III. Восточно-азиатскія народности.

Крайній азиатскій востокъ заселенъ тремя націями смѣшаннаго происхожденія: китайской, корейской и японской.

1) *Китайцы* сами по себѣ составляютъ болѣе трети, или даже половину всего населенія Азіи. Они занимаютъ сплошною массою весь собственный Китай и распространяются отдѣльными группами далеко за политическіе предѣлы восемнадцати областей. Манчжурія, южная Мон-

¹) Roux; *Le Tour du Monde*, 1887, 1-е полуг., стр. 254. Столь характерное для дайяковъ и другихъ индонезійцевъ украшеніе членовъ и туловища проволочными кольцами оказывается въ чести также и у лу тзе: они дѣйствительно носятъ вокругъ талии и на ногахъ многочисленныя кольца изъ желѣзной проволоки, покрытыя чернымъ воскомъ и соединенныя въ двухъ мѣстахъ металлическими колечками. Большіе общіе дома (40 метр. въ длину), подобные такимъ же зданіямъ у нѣкоторыхъ индонезійцевъ и полинезійцевъ, служащіе одновременно для нѣсколькихъ семействъ, причемъ мужчины и женщины спятъ, какъ попало, другъ съ другомъ, встрѣчаются также у *кю-тзе* или западныхъ лу-тзе, на границѣ страны *хамтеевъ*.

²) Terrien de Lacouperie, *Les langues de la Chine avant les Chinois*; *Le Meseon*, Парижъ, 1887. Н. Hallet, *Proc. Geogr. Soc.*; Лондонъ 1886, стр. 1. Карта.

голія, Джунгарія, часть восточнаго Туркестана и Тибета, изобилуютъ китайскими колоніями. Даже и за предѣлами Срединнаго царства насчитывается не менѣ трехъ милліоновъ китайскихъ эмигрантовъ: въ Индо-Китаѣ, Малезіи, обѣихъ Америкахъ, на островахъ Тихаго океана и въ Африкѣ.

Китайскій народъ является результатомъ весьма сложнаго смѣшенія и, безъ сомнѣнія, въ китайской націи, антропологическое изученіе которой еще только намѣчено, удастся выяснитъ нѣсколько отдѣльныхъ типовъ. Уже на основаніи историческихъ документовъ позволительно предположить, что въ составъ ея входятъ не менѣ пяти или шести различныхъ элементовъ. Такъ изъ книгъ Чу-кингъ извѣстно, что первоначальной отчизной китайцевъ была сѣверная часть провинціи Канъ-су. Оттуда колонисты-земледѣльцы пробрались (около 2200-го года до Р. Х., по довольно сомнительнымъ, впрочемъ, хронологическимъ даннымъ) въ плодоносную долину Гоанъ-го и его притока Уеи или Гоеи. Мало-по-малу китайскіе колонисты распространились также и по другимъ долинамъ, но имъ потребовались цѣлые вѣка для покоренія туземныхъ племенъ (*джунговъ, мановъ, па, мiao-тзе*). Въ VII вѣкѣ до Р. Х. (когда начинается у китайцевъ точная хронологія), территория занятая китайцами почти не выходила за черту долины нижняго теченія Янгъ-тзе—на югѣ, и Пей-хо—на сѣверѣ. Въ этихъ предѣлахъ заключались, однако, многія мѣстности, заселенныя независимыми туземными племенами, какъ напр. *гоан* въ долинѣ того же имени и *лаи* на Чанъ-тунгскомъ полуостровѣ. Какъ бы ни было, китайцы, шагъ за шагомъ, оттѣснили наконецъ мѣстныхъ старожилловъ въ горы западныхъ и южныхъ окраинъ, гдѣ они живутъ и до сихъ поръ, подъ именами *манъ-тзе, мiao-тзе, иженъ, мановъ, тосовъ* и др. ¹⁾.

¹⁾ Для общаго обзора относящихся сюда данныхъ, см. Richthofen, *China*, т. I, Берлинъ, 1875; и E. Reclus, *Geogr. Univ.* т. VI. Парижъ, 1882.

Пока это происходило на югѣ, туркскія, тунгузскія, монгольскія и манчжурскія народности поочередно захватывали сѣверную часть Китая. Отъ этого произошла значительная разница между сѣверными и южными китайцами, тогда какъ населеніе срединнаго Китая быть можетъ лучше сохранило первоначальный свой типъ.

Южные китайцы (фиг. 119) принадлежатъ большею частью къ южно-монгольской расѣ (стр. 370); они преземистые, широковатоголовые (кромя куангъ-сѣйцевъ, среди которыхъ преобладаетъ среднеголовость, вѣроятно вслѣдствіе смѣшенія съ мѣстными старожилками индонезійской расы (Г. Жираръ). Напротивъ того, сѣверные китайцы почти высокаго роста, широковатоголовые, съ наклономъ къ среднеголовости на сѣверѣ и къ широкоголовости на югѣ

Фиг. 118. — Образованный китаецъ, переводчикъ при посольствѣ, манчжурскаго происхожденія, 21-го года, ростъ 1,75 метра. (Фот. изъ колл. Парижск. Ест. Истор. Музея).

(фиг. 118). У сѣверныхъ китайцевъ кожа свѣтлѣе, лицо продолговатѣе и т. д., чѣмъ у южныхъ. Одною изъ характерныхъ особенностей китайскаго черепа является покатый лобъ и нѣкоторое суженіе головы на уровнѣ висковъ¹⁾.

Нарѣчія, на которыя распадается китайскій языкъ, столь же многочисленны какъ и національныя китайскія

¹⁾ См. въ Приложеніяхъ численныя данныя относительно роста, гол. ук., и т. п., заимствованныя изъ трудовъ Жирара, Гагена, Янка, Пояркова, Тень-Кате, Вейсбаха, Заборовскаго и др., а также изъ нашихъ собственныхъ наблюденій.

типы. Обитатели различныхъ областей давно бы уже перестали понимать другъ друга, еслибъ этому не помогали въ качествѣ посредствующихъ звеньевъ, общіе знаки письменнаго языка (стр. 177), которые читаются всѣми грамотными, на собственныхъ ихъ языкахъ и нарѣчіяхъ, не только въ Китаѣ, но также въ Корей, Японіи и въ Индо-Китаѣ. Кромѣ нарѣчій: *мандаринскаго* или *сѣвернаго* (къ которому примыкаетъ и говоръ гакка, употребляемый въ Куангъ-тунгѣ) и *южнаго*, существуютъ областныя нарѣчія: *фу-кианское*, *че-кианское* и др. Особенности китайскаго характера: почтеніе къ родителямъ, привязанность къ землѣ, расположеніе къ земледѣлію и торговлѣ, уваженіе къ наукѣ, миролюбивый характеръ, стремленіе къ ассоціаціямъ, склонность къ рутинѣ и строгому соблюденію установленныхъ формальностей, — общеизвѣстны ¹⁾. Большинство этихъ особенностей является слѣдствіемъ культа предковъ, а также строгаго патриархальнаго режима и прочной общинной организаціи (стр. 315), лежащихъ въ основѣ всего соціальнаго зданія Китайской имперіи. Замѣтимъ, кстати, что зданіе это обладаетъ несравненно менѣе стойкой органической связью, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ. Нерѣдкое существованіе трехъ религій у одного и того же лица (таоизма, конфуціанства и буддизма или фойзма) является одной изъ достопримѣчательностей китайской соціологіи. Не менѣе интересной достопримѣчательностью оказывается китайскій административный и политическій механизмъ, вдохновляющійся весьма мудрыми и высоконравственными принципами, но приводящій въ практическомъ примѣненіи къ такому взяточничеству и такой распущенности чиновнаго люда, о которыхъ въ Европѣ трудно составить себѣ даже и понятіе.

Корейцы, премыкающіе своею цивилизаціей къ Китаю,

¹⁾ Отмѣтимъ также сравнительно низшее положеніе женщины, у которой возможность передвиженія ослаблена вслѣдствіе умышленнаго уродованія ногъ (стр. 220).

произошли вѣроятно отъ смѣшенія элементовъ: тунгузскаго, индонезійскаго и японскаго. Мужчины у нихъ рослые ¹⁾, крѣпко сложенные, коротковатоголовые (гол. ук. 82,3 по Елисееву, Коганею и Богданову). Корейки сравнительно тщедушнѣе и не блещутъ красотой: цвѣтъ лица у нихъ желтоватый, глаза небольшіе, лобъ выдающійся, ножки очень маленькія, хотя онѣ и не уродуются какъ у китайнокъ (стр. 220). Кореецъ цѣнитъ въ физическихъ достоинствахъ своей жены единственно только обиліе волосъ на головѣ и брови «тонкія, какъ ниточка» (г-жа Коике). Къ тому же, въ корейскомъ обществѣ, женщина не играетъ никакой роли, это орудіе наслажденія или рабочая сила; ее строго отдѣляютъ отъ мужчинъ; она рѣдко лишь выходитъ изъ дому и не иначе, какъ закрывъ лицо вуалью.

Фиг. 119. — Леао-ю-чео, китайнка изъ Фу-чеу, 18-ти лѣтъ, ростъ 1,52 метра (Фот. изъ колл. Парижск. Ест. Истор. Музея).

Корейскій языкъ принадлежитъ къ урало-алтайской семьѣ и близокъ къ южно-тунгузскимъ нарѣчьямъ. Письменность, именуемая *оенъ-мунъ*, отличается отъ китай-

¹⁾ Въ цифровыхъ данныхъ, относительно роста корейцевъ, обнаруживается разногласіе: д-ръ Коике (*Internat. Arch. Ethnogr.*, т. IV. Лейденъ, 1891, вып. 1 и 2) нашель, для средняго роста 75-ти измѣренныхъ имъ мужчинъ, весьма большую величину 1,79 метра, тогда какъ Елисеевъ (*Извѣстія Русскаго Географ. Общ.*, С.-Петербургъ 1890, стр. 33), измѣривъ всего только 10 мужчинъ, получилъ для средняго роста лишь 1,62 метра.

ской и, повидимому, изобрѣтена буддистскими монахами, или заимствована ими изъ санскритской азбуки (М. Куранъ).—Корейцы не обзавелись оффиціальной религіей. Буддизмъ, проникшій въ Корею еще въ концѣ IV вѣка, не укоренился тамъ и все болѣе утрачиваетъ подъ собою почву. Большинство корейцевъ живетъ въ состояніи безвѣрія, сопряженнаго съ нѣкоторыми анимистскими обрядами: жертвоприношеніями лѣснымъ и горнымъ духамъ и т. п. Корейская цивилизація была, въ V или въ VI вѣкѣ, цѣликомъ заимствована у китайцевъ. Духъ ассоціаціи, уваженіе къ установленнымъ формамъ и къ этикету,—развиты въ Корей бытъ можетъ еще сильнѣе, чѣмъ въ Срединномъ царствѣ. Добавимъ, что въ Корей существуетъ, на законномъ основаніи, рабство за долги и нѣкоторыя преступленія ¹⁾).

3) Японцы, подобно многимъ другимъ народностямъ, представляютъ въ физическомъ своемъ типѣ нѣкоторое разнообразіе, причемъ измѣненія колеблются вокругъ двухъ главныхъ формъ. Изящный типъ (фиг. 16 и 120), наблюдаемый преимущественно въ высшихъ сословіяхъ, отличается стройнымъ тѣлосложеніемъ, сравнительной длинноголовостью, продолговатымъ лицомъ, глазами, прорѣзанными у мужчинъ прямо, а у женщинъ,—болѣе или менѣе наискось и монголообразнымъ, тонкимъ, выпуклымъ или прямымъ носомъ и т. д. Грубый типъ, обычный у простонародья, характеризуется слѣдующими признаками: широкоплечее, приземистое туловище, округлый черепъ, широкое лицо, со скулами, выдающимися впередъ, глаза, поставленные слегка наискось, приплюснутый носъ и ши-

¹⁾ W. Carles *Life in Corea*: Лондонъ 1888.—Gottsche, *Land u. Leute in Corea*; *Verh. Ges. Erdk.*; Берлинъ, 1886, стр. 245.—A. Cavendish и Goold-Adams, *Korea*, Лондонъ, 1894.—Poggio, *Korea*; Вѣна и Лейпцигъ, 1895.—L. Chastaing, *Les Coréens*; *Rev. Scientif.* 1896, 2-е пол. стр. 494.—Maurice Courant, *Bibliogr. Coréenne*, Introd. т I. Парижъ 1895; и *Transact. As. Soc. Japan*, т. XXIII, стр. 5.

рокіѣ разрѣзь рта (Бэльць) ¹⁾. Возможно, что эти два типа произошли отъ помѣси двухъ монгольскихъ подърасъ съ индонезійскими или даже полинезійскими элементами. Вліяніе айноской крови обнаруживается лишь въ сѣверной части острова Ниппона ²⁾.

Вообще говоря, японцы малы ростомъ (1,59 метра у мужчинъ и 1,47 м. у женщинъ); довольно сильны и пропорціонально сложены. Цвѣтъ кожи у нихъ измѣняется отъ блѣдножелтаго, почти бѣлаго, до буровато-желтаго. Впрочемъ, у японцевъ, хотя бы кожа ихъ и казалась почти бѣлой, никогда не появляется румянца на щекахъ. У новорожденныхъ японскихъ младенцевъ замѣчается: накопленіе пигмента вдоль средней линіи живота и пигментныя пятна (см. стр. 65). Волосатость мало развита, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда можно подозрѣвать примѣсъ айноской крови. У большинства японцевъ наблюдается среднеголовость (гол. ук. на жив. 78,2), съ наклономъ къ короткоголовости въ грубомъ, — и къ длинноголовости — въ изящномъ типѣ. Довольно объемистый черепъ обладаетъ двумя особенностями: японской костью (стр. 85) и своеобразной формой верхней челюсти, очень низкой и широкой, безъ впадины для клыка. Касательно японской письменности см. стр. 178.

Наиболѣе выдающимися чертами японскаго характера

¹⁾ См. Приложенія I и III, касательно измѣреній, произведенныхъ Бэльцемъ, Коганеи, миссъ Айртонъ и др.

²⁾ Можно предположить что представители перваго типа являются потомками племенъ, прибывшихъ въ югозападную часть Ниппона черезъ Корею и острова Иу-шима и Ики-Шима, въ неизвѣстную, но во всякомъ случаѣ весьма отдаленную эпоху. Что касается до грубаго типа, то его представители быть можетъ потомки воиновъ, завладѣвшихъ, приблизительно въ II вѣкѣ до Р. X. (по хронологическимъ даннымъ довольно сомнительнаго свойства), сперва западную часть острова Кіу-Сіу, а затѣмъ Ниппономъ. Эти завоеватели, смѣшавшись съ коренными старожиллами неизвѣстной расы, основали царство Ямато и оттѣснили айносовъ къ сѣверу (см. стр. 449).

являются вѣжливость и умѣнье скрывать душевныя свои движенія; изъ чего не слѣдуетъ заключать, однако, что японцы расположены къ коварству: напротивъ того, это честные, трудолюбивые, веселые, доброжелательные и очень мужественные люди (Монике, Мечниковъ) ¹⁾. Европейская цивилизація и реформы, введенныя въ Японіи съ 1868-го года, значительно измѣнили мѣстные нравы и обычаи, но главныя черты національнаго японскаго характера сохранились точно также, какъ и при введеніи передъ тѣмъ китайской цивилизаціи. Древній рыцарскій духъ аристократіи, презирающій торговлю, уцѣлѣлъ до сихъ поръ и объясняетъ отчасти горячность, съ какою высшія сословія устремились на арену политической борьбы, послѣ перехода Японіи къ парламентской формѣ правленія (1889). У японцевъ двѣ религіи: *шинтоизмъ*, или національный культъ туземныхъ божествъ (*ками*) и буддизмъ; но, въ сущности, они относятся очень скептически къ религіознымъ вопросамъ ²⁾.

Островитяне архипелага Ліу-Кіу, или Ліу-чіу, походятъ на японцевъ, но бороды у нихъ обильнѣе и цвѣтъ кожи темнѣе (Бэльцъ). Роста они малаго (1,58 метра, по опред. д-ра Фурукавы); Виртъ нашель даже, на островѣ Окинавѣ, племя пигмеевъ, ростомъ въ 1,30 метра. Что касается до формозскихъ туземцевъ, то китайцы, колонизовавшіе половину острова, дѣлятъ ихъ на *непо-уанъ* («зрѣ-

¹⁾ Древній обычай *харакири* (самоубійства, учиняемаго оскорбленнымъ), теперь уже отмѣненный, свидѣтельствуется также о большомъ мужествѣ японцевъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, харакири являлось скрытою формою кровавой мести, такъ какъ родственники самоубійцы считали долгомъ чести умертвить оскорбителя.

²⁾ Mohnike, *Die Japaner*: Мюнстеръ, 1872.—Baelz, *l. c.*—J. J. Rein, *Japan*: Лейпцигъ, 1881—86, 2 тома.—В. Chamberlain. *Things Japanese*: Токагама, 1891.—Мечниковъ, *l'Empire japonais*: Парижъ-Женева, 1882.—*Tokyo Inruigaku*, и т. д. (японскій журналъ Антр. Общ. въ Токио). 1888—98.

Фиг. 120. — Молодые японки за чаемъ: пзящный типъ
(съ фотографіи Коллпньюна).

лыхъ», прирученныхъ дикарей) и на *секъ-куанъ* или *чи-уанъ* («незрѣлыхъ», некультурныхъ). Первые встрѣчаются на Формозѣ болѣе или менѣе повсемѣстно, преимущественно же въ сѣверной и западной части острова, а вторые оттѣснены на южный берегъ и во внутренніе горные округа. Чи-уанъ распадаются на многія племена (*атайялъ* и *вонумъ* на сѣверѣ, *пай-уанъ*, *царизенъ* и *бутанъ* на югѣ, *аміа* на восточномъ берегу и др.) и напоминаютъ индонезійцевъ, какъ своимъ типомъ, такъ и многими обычаями (охотой за черепами, татуированіемъ, украшеніемъ ушей, общимъ домомъ или «паланканомъ»). Нѣкоторые изъ этихъ дикарей знакомы съ земледѣліемъ, другіе же снискиваютъ себѣ пропитаніе охотой. Языки всѣхъ вообще формозцевъ родственны малайскимъ нарѣчіямъ и особенно близки къ тагальскому ¹⁾).

I. Индо-китайскія народности.

На полуостровѣ по ту сторону Ганга необходимо различать вѣроятныхъ *коренныхъ старожиловъ* и народности, происшедшія отъ смѣшенія ихъ съ явившимися изъ сосѣднихъ странъ пришельцами, переселенія которыхъ, по крайней мѣрѣ частію, исторически извѣстны. Такими смѣшанными народностями оказываются *аннамцы*, *таи*, *хмеры* или *камбоджцы*, *бирманцы* и *малайцы*.

1) *Старожилы-туземцы*.—Разсѣянные по всему Индо-Китаю многочисленныя народности, подходящія подъ эту рубрику, могутъ быть распределены на восемь группъ, которыя мы и опишемъ вкратцѣ.

а) *Мойи*.—Мы относимъ къ нимъ такъ называемыя «дикія» племена, разсѣянные въ горахъ и на плоскогорь-

¹⁾ Dodd, *Journ. Etn. Br. As. Soc.* нум. 15, стр. 69; Сингапуръ 1885.—I. Ino, *Distrib. géogr. tribu Formose. Tokyo Jinruigaku*, 1898, стр. 301 (разборъ въ *Anthropologie*, 1899). — Imbault-Huart, *L-île de Formose*; Парижъ 1893.—A. Wirth, *Eingeborn. Stämme auf Formosa u. Liu-Kiu*; Peterm. Mitt. 1898 стр. 1898, стр. 33.

яхъ, между Меконгомъ и аннамскимъ побережьемъ, отъ юннанскихъ предѣловъ до Кохинхины (барійскаго округа). Несмотря на различіе прозвищъ, подъ которыми известны мои у сосѣднихъ народностей (мои — въ Аннамѣ, *пэнонги*—въ Камбоджѣ, *хассы*—въ Лаосѣ и т. д.), и на множество племенъ, на которыя они распадаются (*мо, са, бруны, боловены, лове, баннары, рде, лате, тиома, трао* и др.) дикари эти представляютъ замѣчательное однородіе по отношенію къ физическому типу и нравамъ (Нейсъ). Роста они, вообще, малаго и длинноголовые (1,57 метра, при гол. ук. на жив. 77); кожа ихъ смуглобѣлая, съ красноватымъ оттѣнкомъ; волосы болѣе или менѣе волнистые; глаза прямые и т. д. Такимъ образомъ они одинаково отличаются какъ отъ аннамцевъ, такъ и отъ таи, и принадлежать, повидимому, въ значительной степени къ индонезійской расѣ. Охотники, или первобытные земледѣльцы (собираютъ рисъ, шелуша руками колосья, не сорванныя со стебля, а полученныя зерна пекутъ въ бамбуковыхъ тростинкахъ, поджариваемыхъ на огнѣ), они ходятъ почти нагишемъ и употребляютъ лишь первобытное оружіе: копья, отравленныя стрѣлы и т. п. Впрочемъ они довольно миролюбивы ¹⁾).

в) *Куи*.—Этимъ прозвищемъ обозначаютъ двѣ индокитайскихъ этническихъ группы: одну въ юговосточномъ Сіамѣ и сѣверозападной Камбоджѣ, а другую—въ странѣ Ксіенгъ-Тонгъ или Гіенгъ-Тонгъ (въ шанскихъ государствахъ, находящихся подъ англійскимъ протекторатомъ). Первая группа состоитъ, повидимому, изъ коренныхъ старожилловъ, вродѣ мойевъ; вторая—является, просто на просто, отраслью *ло-ло* или *мосо* (см. стр. 462). Камбоджскіе куи ростомъ ниже средняго (1,63 метра) и

¹⁾ Douvrisboure, *Les Sauv. Ba—Hnars*; Парржъ, 1873.—Neis, *Excurs. et reconn.*; Сайгонъ №№ 6 (1880), 10 (1881); п *Bull. Soc. geogr.* Парржъ 1884, стр. 372.—Harmand, *l. c.*; п *Le Tour du Monde*, 1879 п 1880.—Pinabel, *Bull. Soc. géogr.* Парржъ 1884, стр. 417.

короткоголовые (гол. ук. 82 на жив.), цвѣтъ кожи у нихъ темнѣе чѣмъ у лаосцевъ (Гарманъ). Почти всѣ они умѣютъ говорить по камбоджски и забываютъ природный свой языкъ; они пользуются репутаціей искусныхъ кузнецовъ ¹⁾).

с) *Моны* или *таленги* являются остатками народности, заселявшей прежде всю нижнюю Бирманію, но теперь оттѣсненной во вредныя для здоровья мѣстности, въ дельтахъ рѣкъ: Ирравади, Ситтонга и Салуана; прежняя ихъ территорія занята преимущественно помѣсью моновъ съ бирманцами.

Упомянутыя три группы народностей говорятъ на односложныхъ нарѣчіяхъ, родственныхъ также и по отношенію къ словарю, по крайней мѣрѣ касательно словъ, означающихъ числа, части тѣла, ремесла и т. п. Нарѣчія эти представляютъ, сверхъ того, аналогіи съ языками хмерскимъ (стр. 479) и хазійскимъ (стр. 461) ²⁾.

д) *Шіамы* или *шіамы*, напротивъ того, примыкаютъ къ малайской лингвистической семьѣ. Ихъ языкъ, закрѣпленный письменностью индусскаго происхожденія, напоминаетъ нарѣчія Филиппинскихъ острововъ. Шіамы, въ числѣ приблизительно 130.000 душъ, обитаютъ въ области Бинхъ-Туанъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ южнаго Аннама, а также въ Кохинхинѣ (въ области Баріа и др.) и въ Камбоджѣ. Это остатокъ когда-то могущественнаго народа, основавшаго царство Чампа, которое заключало въ себѣ не только весь нынѣшній Аннамъ, но и южную часть Тонкина. Между шіамами есть и мусульмане, но большинство ихъ осталось анимистами. Физическій типъ у нихъ красивый: носъ почти орлиный, глаза большіе, волосы волнистые или курчавые, но кожа темнаго

¹⁾ Aumonier *Voyage dans le Laos*, Ann. Mus. Guimet; (Bibl. d'Étude т. V) Парижъ 1895, стр. 38.—Harmand, l. c.

²⁾ E. Kuhn, *Sitzungsber. phil. — hist. Kl. Bayer. Akad. Wiss.*; Мюнхенъ 1889, стр. 289.

цвѣта. Въ противность обычаямъ другихъ индо-китайскихъ народностей, невѣста у шіамовъ первая предлагаетъ жениху свою руку и сердце ¹⁾).

е) *Карены*, обитающіе въ долинѣ верхняго Ме-пинга и въ горныхъ округахъ Аракана, Пегу, Тенассерима, страны между Ситтонгомъ и Салуаномъ (*красные карены*) вѣроятно живутъ въ Бирманіи не такъ давно, какъ моны; сами они утверждаютъ будто прибыли туда изъ Юннана, приблизительно въ V вѣкѣ по Р. Х. Карены ростомъ ниже средняго (1,64 метра по измѣреніямъ г-жи Мазонъ) и въ своихъ физическихъ признакахъ являются промежуточными между малайцами и тай (см. нижесл.). Достигая численности приблизительно въ миллионъ душъ, они довольно быстро цивилизуются, но при этомъ стараются сохранить свою независимость ²⁾).

Хіаны или *шинны* Араканскихъ горъ и тенассеримскіе *тунгъ-ту* представляютъ собою помѣсь кареновъ съ бирманцами и шанами (стр. 483). *Леметовъ, дое, хму* (Фр. Гарнье, *каму* и *каметовъ* Макъ-Леода), живущихъ въ востоку отъ Луангъ-Прабанга (во французскомъ Лаосѣ) и быть можетъ *лава* или *дое* (Г. Галлета), горцевъ западнаго Сіама, считаютъ находящимися въ родствѣ съ каренами, или же съ хіанами.

f) *Нага* въ Манипурѣ и въ горахъ (Паткой и Барайль), простирающихся къ сѣверу отъ этой страны, оказываются по физическому типу (загл. рисунокъ и фиг. 17) и по своимъ нравамъ болѣе или менѣе чистыми индонезійцами. Они подраздѣляются на западныя племена: *ангами, канпуи* и др., ходящія въ юбкахъ; центральныя—

¹⁾ Aumonier, *Excurs. et Reconn.* Сайгонъ, №№ 8 и 10 (1881), 24 (1885), гл. VІІІ, № 32 (1890) и *Rev. d'Ethnogr.* 1885, стр. 158.—Bergaigne, *Journ. Asiatique*, 8-я серія, т. XI, 1888. — Maurel, *Mém. Soc. Anthropol.* 1893, т. IV, стр. 486.

²⁾ Mrs. Mason, *Civilising mountain men* и т. д. Лондонъ, 1862; и др. ея сочин.—Smeaton, *The loyal Karen* и т. д. Лондонъ, 1886.

лхота, *ао* и др., носящія плэды, и восточныя — *нанта* или «голые». Многія этническія особенности: охота за черепами, украшенія изъ разноцвѣтныхъ перьевъ и волосъ, длинные щиты (загл. рис.), латы, способъ тканья, общіе дома (моронги) и др., сближаютъ ихъ съ дайяками и другими индонезійцами. Татуировка распространена лишь между племенами, обладающими монархическимъ правительственнымъ строемъ (Клеммъ). *Лушай*, обитающіе къ югу отъ Манипура, являются помѣсью нага съ хіанами и араканскими бирманцами. Они подраздѣляются на нѣсколько племенъ: *нуки*, подвластные англичанамъ, очень малорослые (1,57 метра), *настоящіе лушай*, частью покоренные (41.600 душъ въ Ассамѣ), довольно рослые (1,68 метра), съ бурою кожей, широкимъ носомъ, скулами выдающимися впередъ и т. п., занимаются земледѣліемъ¹⁾; *саки*, *ками* и *шендоны* или *шавы*. Къ западу отъ лушай живутъ *титтера* и *мру*, приземистыя племена (1,59 метра), еще сильнѣе смѣшанныя съ бирманцами²⁾.

г) Къ индонезійцамъ же причисляютъ *селонговъ* (приблизительно съ тысячу душъ), живущихъ на своихъ ладьяхъ въ Мергійскомъ архипелагѣ и кочующихъ съ одного острова на другой, словно морскіе цыгане, вродѣ почти исчезшихъ уже теперь *орангъ-слетаровъ* въ Сингапурскомъ проливѣ. Индонезійцами же признаютъ и *никобарскихъ*

¹⁾ У нихъ существуетъ странный обычай: мужчины находятъ для себя очень пріятнымъ брать въ ротъ воду изъ кальяновъ, употреблявшихся женщинами и затѣмъ выплевывать её. Предложить посѣтителю *табачную воду* считается одною изъ первыхъ обязанностей гостепріимства.

²⁾ J. Butler, *Angami Nagas; Journ. As. Soc. Bengal.* т. XLIV (ч. 1), Калькутта 1875, стр. 216.—Woodthorpe, *Notes ... Naga Hills; Journ. Anthr. Inst.* т. IX (1882) и XIX (1890). — Reid, *Chin-Lushai Land; Калькутта, 1893.* — Peal, „*Naga*“ *Journ. Anthr. Inst.* т. III, 1874, стр. 476; *Nature*, 20-го мая 1897; *Journ. As. Soc. Bengal.* т. LXV (ч. 3), стр. 17. Калькутта, 1897 и *Ein Ausflug* и т. д. *Zeit. f. Ethn.* 1898, стр. 281 (пер. Клемма съ прим. и библиогр.). — Miss Godden, *Naga* и т. д. *Journ. Anthr. Inst.* т. XXVI и XXVII, 1896—97.

сотровитянъ, между которыми надо различать: 1) *никобарцевъ* съ мелкихъ острововъ и съ побережья Большого Никобара, являющихся помѣсю съ малайцами и 2) *шомъ-не-новъ*, дикарей, обитающихъ внутри этого острова и при-

Фиг. 121.—Нижне-бирманскій хамти съ границы Ассама (изъ колл. Индійскаго музея въ Лондонѣ).

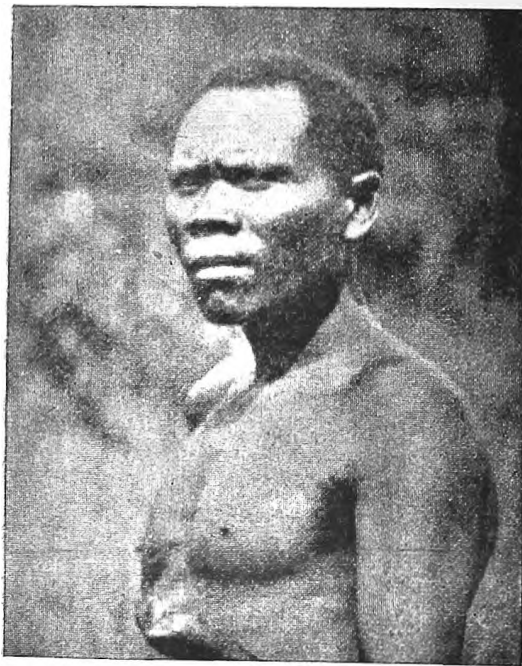
надлежащихъ къ довольно чистому индонезійскому типу ¹⁾).

Къ этому длинному списку народностей, являющихся коренными старожилами Индо-Китая, надо присовокупить еще *негритосовъ* ²⁾, принадлежащихъ къ особой расѣ, от-

¹⁾ J. Anderson, *The Selungs*. Лондонъ, 1890.—Lapicque, *Bull. Soc. Anthr.* 1894, стр. 221; и *A la recherche de Negritos; Le Tour du Monde*, 1895, 2-е полуг., и 1896, 1-е полуг.—Man, *Journ. Anthr. Inst.* т. XIV, 1886, стр. 428.—Roepstorff, *Zeit. f. Ethnol.* 1882, стр. 51.

²⁾ Man, *Aborig. Andam. Isl. Journ. Anthr. Inst.* т. XII, 1882.—De

личающейся преимущественно черною кожей, малымъ ростомъ и курчавыми или шерстистыми волосами (см. стр. 360). Подлинными представителями этой расы признаются лишь три народности: *аэта*—съ Филиппинскихъ острововъ; *сакаи*—изъ внутреннихъ округовъ полуострова Малакки и *минкопи*—съ Андаманскихъ острововъ.

Фиг. 122.—Черный сакаи изъ Гунонгъ-Инаса (Перакъ, на Малаккѣ) (съ фот. Лалика).

122), одного роста съ минкопи, но отличаются менѣе округлою головою и болѣе округлымъ лицомъ. Они точно также живутъ охотой и собираніемъ меда, камфары, каучука и другихъ произведеній тропическихъ лѣсовъ, обмѣнивая эти произведенія малайцамъ на рабочіе инструменты, оружіе и т. п. Многія народности, обитающія

Минкопи или *андаманцы* (фиг. 123), при очень маломъ ростѣ (1,49 метра), широковатоголовые (гол. ук. 82,6, ср. изм. на череп. и на жив.) находятся на весьма низкой ступени цивилизаціи. Жилищемъ служитъ имъ «шонгъ» — небольшая крыша на четырехъ жердяхъ, воткнутыхъ въ землю (стр. 203). Они ходятъ нагишомъ и добываютъ себѣ пропитаніе охотою, съ помощью лука особой формы (стр. 334). Число ихъ не превышаетъ 5.000 душъ (Э. Реклю).

Чистокровные *сакаи*, *семанги* или *меники* (напр. изъ Гунонгъ-Инаса, (фиг.

на Малаккѣ, въ томъ числѣ *минтра* и джохольскіе *джакунны*, оказываются помѣсью сакаевъ съ малайцами, о чемъ свидѣтельствуютъ: свѣтлый цвѣтъ ихъ кожи; ростъ нѣсколько бѣльшій чѣмъ у сакаевъ, но все еще очень малый (1,54 метра); курчавые волосы и т. п.

2) Перейдемъ теперь къ *смѣшаннымъ индо-китайскимъ народностямъ*, которыя, сколько можно судить, являются помѣсью корен-

ныхъ старожиловъ съ вторгшимися къ нимъ пришельцами. Самыми старѣйшими изъ нихъ оказываются *камбоджійцы* или *хмеры*. Они живутъ теперь въ Камбоджѣ, въ прилегающихъ къ ней сіамскихъ округахъ и въ южной Кохинхинѣ, но прежде занимали гораздо большую территорію. Два вѣка тому назадъ, до вторженія аннамцевъ, они занимали всю Кохинхину, тогда какъ теперь встрѣчаются тамъ сколько-нибудь многочисленными лишь въ нездоровыхъ, болотистыхъ

Фиг. 123.—Негритянскій вождь со средняго Андамана, ростъ 1,49 метра, гол. ук. 83,4 (съ фот. Лапка).

мѣстностяхъ округовъ: Рашъ-жіа, Сокргангъ и Тра-Винхъ, гдѣ ихъ столько же, или даже больше, чѣмъ аннамцевъ. Можно предположить, что хмеры произошли отъ смѣшенія малайцевъ съ куи и добавленія къ этой смѣси нѣкотораго количества индусской крови, по крайней мѣрѣ въ высшихъ сословіяхъ. Камбоджійцы ростомъ (1,65 метра), выше чѣмъ аннамцы и тай, но почти столь же короткоголовы (гол. ук. на жив. 83,6); глаза у нихъ рѣдко лишь прорѣзаны косвенно; волосы зачастую волнистые и т. д. Народность

эта сохранила до сихъ поръ многое изъ своей первобытной дикости, несмотря на вліяніе нѣсколькихъ послѣдовательныхъ цивилизацій, отъ которыхъ остались великолѣпные памятники въ Анкоръ-Ватъ, Анкоръ-Томъ и др. мѣстностяхъ ¹⁾.

Народность, слѣдовавшая въ хронологическомъ порядкѣ за хмерами, *аннамцы* (фиг. 124), населяетъ тонкинскую дельту, аннамское побережье и большую часть Кохинхины. Аннамскіе колоніи встрѣчаются также кое-гдѣ въ Камбоджѣ, Лаосѣ и среди мойевъ. Аннамцы, численность которыхъ доходитъ теперь до 15—17 милліоновъ душъ, произошли отъ смѣшенія многочисленныхъ элементовъ. Они, по своимъ преданіямъ, вышли изъ западныхъ странъ, т. е. состоятъ въ родствѣ съ таи, и давно уже прибыли въ страну, гдѣ обитаютъ теперь. Тамъ аннамцы нашли мойевъ, хмеровъ и малайцевъ, съ которыми частею слились, частью же оттѣснили ихъ въ горы и въ нездоровыя мѣстности, но, въ свою очередь, подались передъ непрестаннымъ переселенческимъ натискомъ китайцевъ, принесшихъ имъ свою цивилизацію. Несмотря на такую запутанность смѣшенія, изъ нея получился весьма однородный типъ нынѣшнихъ аннамцевъ (Гарманъ). Они малаго роста (1,58 м.), съ сухощавыми руками и ногами; короткоголовые (гол. ук. 82,8), съ угловатымъ лицомъ, выдающимися скулами и узенькими глазами.

Тонкинскіе аннамцы немного выше ростомъ (1,59 метра) и темнѣе цвѣтомъ, чѣмъ кохинхинскіе и аннамскіе (ростъ 1,57 м.); носы у нихъ шире и сильнѣе приплюснуты, быть можетъ вслѣдствіе смѣшенія съ сосѣдними горцами, тосами (стр. 482) ²⁾. Общественная жизнь аннамцевъ сложилась по китайскому образцу, на прочномъ фундаментѣ общины и пат-

¹⁾ Moura, *Royaume de Cambodge*, Парижъ, 1883, 2 т.—Aumonier, *Géographie de Cambodge*; Сайгонъ-Парижъ, 1876.—L. Fournereau et Porcher, *Les ruines d'Ankor*, etc. Парижъ, 1890.—Morel, *Mém. Soc. Anthr.* т. IV, Парижъ, 1893.

²⁾ Deniker et Laloy, *Races exot.; l'Anthropologie*, 1890, стр. 523

ріархальной семьи. Подобнымъ же образомъ, поклоненіе предкамъ служить основой аннамской религіозной жизни: буддизмъ у аннамцевъ является лишь слабымъ отраженіемъ китайскаго фѳизма и не укоренился въ народѣ. Очень послушные, интеллигентные и веселые аннамцы богато одарены отъ природы, но обладаютъ также и нѣкоторыми недостатками, свойственными всѣмъ азіатцамъ крайняго Востока, а именно: притворствомъ, лицемеріемъ и коварствомъ.

Бирманцы или *мрамма* прибыли въ Индо-Китай, быть можетъ одновременно съ аннамцами, со своей родины, находившейся, вѣроятно, въ горахъ юго-восточнаго Тибета. Теперь они занимаютъ верхнюю Бирманію, Пегу и Араканъ. Въ этой послѣдней странѣ они называются *магами* или *араканцами* и нѣсколько от-

личаются отъ обитателей верхней Бирманіи, являющихся наилучшими представителями бирманскаго типа. Подобно аннамцамъ, они достигли извѣстной степени цивилизаціи главнымъ образомъ благодаря вліянію Индіи. У нихъ мы тоже находимъ единобрачіе, кастовое устройство и южный буддизмъ въ мало измѣненномъ видѣ. Маги среднеголовые (гол. ук. на жив. 81,8), и малаго роста (1,61 метра)¹⁾.

Фиг. 124.—Тонкинскій ремесленникъ изъ Сонъ-Тая; 23 лѣтъ (съ фот. пр. Рол. Бонапарта).

¹⁾ Risley, *l. c.*

Тай.—Многочисленныя народности, говорящія на различныхъ нарѣчіяхъ языка тай, прибыли въ Индо-Китай позже прочихъ. Можно прослѣдить ихъ переселенческое движеніе съ I-го вѣка до Р. Х., когда племена *на-и* проникли изъ Се-чуана въ западный Юнь-нань, чтобъ основать тамъ царство Лухъ-Чао. Другое царство, Мангъ-лингъ, было основано ими нѣсколько юго-западнѣе, въ верхней Бирманіи и т. д. Недавнія изслѣдованія Терріана де Лакупери, Колькхуна, Бабера, Гози, Лабарта, Биле, Г. Голлета, Бурна, Дебленна и др. дозволяютъ выяснитъ соотношенія между различными народностями тай и довольно точно опредѣлить границы заселенной ими страны, простирающейся отъ Куей-чеу до Камбоджи, между 14-мъ и 26-мъ градусами сѣв. шир. ¹⁾.

На этой территоріи можно различить четыре главныхъ народности тай: *тосъ-муонгскую*, — на сѣверовостокѣ (въ Тонкинѣ и Китаѣ), *шанскую*, — на сѣверозападѣ (въ верхней Бирманіи), *лаосскую*, — на юговостокѣ (во французскомъ Лаосѣ), и *сіамскую*, — на югозападѣ (въ Сіамѣ).

Подъ именемъ *тосъ-муонговъ* мы подразумѣваемъ все населеніе верхняго Тонкина и внутреннихъ тонкинскихъ округовъ (за исключеніемъ горныхъ вершинъ, занятыхъ *манами*, вѣроятно родственными ло-ло), а также часть некультурныхъ обитателей Куангъ-си, южнаго Куей-чеу и восточнаго Юннана, оттѣсненную теперь въ горы. Тосы, обитающіе въ Тонкинѣ, къ востоку отъ Красной рѣки (въ бассейнѣ Свѣтлой р.), коротковатоголовые (гол. ук. 82,5):

¹⁾ Terrien de Lacouperie, *l. c.* — Colquhoun, *l. c.*, съ прилож. и предисл. Т. де Лакупери. — Bourne, *Parliam. Paper.*, С, 5371; Лондонъ, 1888. — С. Baber, *l. c.* — Hosie, *Three years Journ. in West China*; Лондонъ, 1890. — Labarthe, *Les Muongs*; *Bull. Soc. Géogr. hist. et descr.* стр. 127; Парижъ, 1886. — Н. Hollet, *l. c.* — Billet, *Deux ans dans le Haut-Tonkin*; *Bull. scient. de la France et de la Belgique*, т. XXVIII, Парижъ 1896—98, съ таб. рис. — Deblenne, *Mission Lyonnaise en Chine* стр. 34; Лионъ, 1898.

рослые (1,67 метра) ¹⁾; съ продолговатымъ лицомъ; прямо поставленными глазами немонгольскаго типа и буроватую кожей. Они напоминаютъ съ одной стороны индонезійцевъ, а съ другой—загадочную еще расу, къ которой принадлежатъ также и *ло-ло* (см. стр. 462). Это земледѣльцы, которые строятъ себѣ дома на сваяхъ и носятъ весьма живописный костюмъ, отличающійся отъ одежды ихъ прежнихъ владыкъ, аннамцевъ. Тонкинскіе *муонги* (къ западу отъ Красной, въ бассейнѣ Черной рѣки), *пуэны* и *пу-таи*, изъ аннамскаго Ласса, схожи съ ними по типу и языку, который является нарѣчіемъ таи, сильно измѣнившимся отъ воздѣйствія на него языковъ: китайскаго и аннамскаго. *Ту-женны*, *пе-мя* и *па-и*, составляющіе двѣ трети куангъ-сійскаго населенія и распространенные въ южномъ Куей-чеу и сѣверозападномъ Куангъ-тунгѣ, а также юннанскіе *пе-женны* или *минкя*, оказываются тосами, съ небольшою примѣсью китайской крови, подобно сосѣднимъ съ тосами тонкинскимъ *нонамъ*. Большинство этихъ народностей обладаетъ особой письменностью, напоминающей лаосскую. *Лаосцы* и *шаны* нѣсколько отличаются отъ тосовъ своимъ типомъ, въ которомъ можно усмотрѣть примѣсь индонезійскихъ, малайскихъ, мойскихъ и бирманскихъ элементовъ. Среди шановъ надо различать *хамти* (фиг. 121), весьма чистокровныхъ, и *сингъ-то*, отъ *какяновъ* или *качинцевъ*, нѣсколько смѣшанныхъ съ бирманцами. Все это горныя племена, обитающія въ сѣверной части верхней Бирманіи, между Лу-Кіангомъ (верхнимъ Салуаномъ) и Лохитомъ-Брамапутрой. Въ верховьяхъ этой послѣдней рѣки живутъ *ассамцы* или *агомы*, помѣсь шановъ съ индусами, говорящіе на особомъ нарѣчій языка гинди. Лаосцы коротковатоголовые (83,6) и малаго роста (1,59 м.); сѣверные лаосцы украшаютъ себя

¹⁾ По д-ру Жирарду (Girard), на котораго ссылается Billet, *l. c.* стр. 69.

татуировкой, какъ и шаны. Они занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и охотой ¹⁾).

Первоначальный типъ таи измѣнился сильнѣе всего быть можетъ у сіамцевъ, вслѣдствіе смѣшенія съ хмерами, куи, индусами и малайцами. Сіамцы ростомъ выше средняго (1,61 м.); очень короткоголовые (85,5); оливковаго цвѣта. Они обладаютъ выдающимися скулами; лицомъ въ видѣ параллелограмма, заостреннаго къ подбородку; короткимъ и слегка приплюснутымъ носомъ. Сіамцы пламенные сторонники буддизма (южнаго толка) и самые цивилизованные изъ народностей таи. Имъ удалось сохранить до сихъ поръ относительную независимость. За послѣднее время, въ Сіамскомъ государствѣ производились попытки кое-какихъ реформъ на европейскій ладъ.

II.—Населеніе Индостана представляетъ собою почти треть всего населенія азіатскаго материка (287,223,431—душа, по переписи 1891-го года), Оно подраздѣляется на сотню различныхъ племенъ или народностей, но это обиліе этническихъ группъ скорѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное. Можно безъ труда объединить эти группы въ небольшое число соматическихъ расъ, или же лингвистическихъ семействъ. Зачастую онѣ оказываются просто на просто кастами.

Каста является своеобразнымъ индійскимъ учрежденіемъ, которое установилось еще въ глубокой древности, достигло въ Индостанѣ значительнаго развитія и облеклось тамъ въ самыя разнообразныя формы. Возникшія въ индусской и браминской средѣ, касты внѣдрились, мало-по-малу, въ другія этническія и религіозныя группы Индостана. Теперь, кастовое устройство до нѣкоторой степени подрывается могучимъ давленіемъ британской администраціи, но, при всемъ томъ, оно лежитъ еще въ основѣ общественной организаціи по меньшей мѣрѣ четы-

¹⁾ Harmand, *l. c.*—Aymonier, *l. c.* (Voyage au Laos).

рехъ пятыхъ всего индоостанскаго населенія. Въ Индоостанѣ насчитывается около 2000 кастъ, причемъ ежегодно возникаютъ новыя касты, но, съ другой стороны, нѣкоторое число кастъ также и упраздняется ¹⁾).

Названія кастъ заимствуются или отъ наслѣдственнаго рода занятій (кожевники, земледѣльцы и т. п.), или отъ географическихъ условій (патаны и др.),—отъ предполагаемаго общаго предка, или же, особенно у дравидійцевъ,—отъ животныхъ и другихъ предметовъ, имѣющихъ значеніе тотемовъ (стр. 313). Характерными чертами всѣхъ кастъ, сохраняющимися у нихъ несмотря на ихъ видоизмѣненія, являются обязательная эндогамія, а также воспрещеніе членамъ различныхъ кастъ прикасаться другъ къ другу и ѣсть вмѣстѣ (Сенаръ). Бракъ, непременно въ предѣлахъ данной касты, естественно влечетъ за собою экзогамію между различными ея отдѣлами, типичною формою которыхъ служитъ «готра», группа однофамильцевъ, ведущихъ свой родъ отъ общаго предка, обыкновенно отъ какого нибудь «риши», т. е. жреца или легендарнаго святаго.

На ряду съ обязательной эндогаміей, бракъ воспрещается во всѣхъ кастахъ между родственниками до шестого колѣна съ отцовской и четвертаго колѣна съ материнской стороны. Каста не представляетъ собою религіознаго учрежденія, такъ какъ ея члены могутъ принадлежать къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ. Она управляется старѣйшиною и совѣтомъ (паншайетъ) и не заключена въ такія строгія рамки, какъ это вообще предполагаютъ. Состоятельные и ловкіе люди могутъ косвенными путями,

¹⁾ Будто бы первичное раздѣленіе на четыре касты: браминовъ (жрецовъ), кшатрій (воиновъ), вайзіи (земледѣльцевъ и купцовъ) и судръ (простонародья, находящагося внѣ кастъ, покоренныхъ?), упоминаемое въ послѣднихъ главахъ Ведъ, служитъ скорѣе указаніемъ раздѣленія владычествовавшей расы на три главныхъ сословія, которыя противопоставались, какъ однородное цѣлое, завоеванной туземной расѣ, составившей четвертую касту

съ помощью разныхъ сдѣлокъ и толкованій, переходить изъ низшихъ кастъ въ высшія.

Благодаря такимъ, болѣе или менѣе противозаконнымъ, перемѣщеніямъ изъ одной касты въ другую, многіе мирзапурскіе гонды и корвары стали раджапутами и т. п. (Крукъ). Родъ занятій, самъ по себѣ, вовсе не служитъ отличительнымъ признакомъ данной касты. «Кому доводилось видѣть браминовъ, которые, въ священныхъ своихъ повязкахъ, подаютъ воду пассажирамъ на желѣзнодорожныхъ индійскихъ станціяхъ, или же ходятъ на ученье, вмѣстѣ съ прочими сипаями англо-индійской арміи, того не могутъ уже удивить подобные факты», говоритъ Сенаръ ¹⁾. Замѣтимъ также, что раздѣленія на касты далеко не всегда согласуются съ этническими и соматическими группировками ²⁾.

На ряду съ кастами, надо отмѣтить и другое учрежденіе, характерное для арійскихъ, или же подпавшихъ арійскому вліянію, народностей Индостана; это деревня (*грама*) съ общиннымъ землевладѣніемъ и большими семьями, о которыхъ, за недостаткомъ мѣста, мы не можемъ здѣсь распространяться (см. стр. 313).

Индія была колыбелью двухъ великихъ религій, сдѣлавшихся международными, а именно браминской и буддѣйской. Обстоятельство это заслуживаетъ упоминанія,

¹⁾ Senart, *Les Castes dans l'Inde*; *Ann. Mus. Guimet. Bibl. de vulgar.* Парижъ 1896 (сущность вопроса). Къ библиографическимъ указаніямъ, приведеннымъ въ этой превосходной книгѣ, надо присовокупить „введеніе“ въ упомянутый уже трудъ W. Crooke, напечатанный позже.

²⁾ Остроумные выводы Risley (*l. c.*, *Ethnoqr. Glossary*, т. I Предисловіе, стр. 34: Калькутта, 1892), высказанные въ тезисѣ: „Носовой указатель возрастаетъ прямо пропорціонально пониженію общественнаго ранга касты“, были подвергнуты строгой критикѣ у Crooke (*l. c.* стр. 119). Крукъ оказывается, однако, слишкомъ уже абсолютнымъ въ своихъ утвержденіяхъ и вовсе не принимаетъ въ расчетъ группировку антропометрическихъ данныхъ въ послѣдовательные ряды.

такъ какъ обѣ эти религіи носятъ на себѣ явственный отпечатокъ индусскаго національнаго характера. Въ основѣ ихъ лежатъ народныя индусскія вѣрованія въ переселеніе душъ, отъ котораго можно, въ концѣ концовъ, избавиться, и нравственное ученіе, существенно отличающіеся отъ догматовъ и ученія семитическихъ религій. Почти три четверти (72%) всего населенія Индіи исповѣдуютъ религію Браммы, тогда какъ буддизмъ и джайнистская его секта усвоили лишь 3% индоостанскаго населенія (не принимая въ расчетъ острова Цейлона). Наиболѣе распространенной религіей, послѣ браминской, оказывается исламъ, исповѣдуемый 20%-ми всѣхъ индоостанцевъ.

Съ соматологической точки зрѣнія, можно сказать теперь, послѣ обстоятельныхъ работъ Рислея, Крука, Тэрстона, Шмидта, Ягора, Мантегадцы и др., что разнообразіе типовъ, усматриваемое въ Индоостанѣ, обусловлено смѣшеніемъ двухъ туземныхъ расъ: индо-афганской и черно-индійской (дравидійской), съ присоединеніемъ къ нимъ, кое гдѣ, стороннихъ элементовъ: туркскаго и монгольскаго на сѣверѣ, индонезійскаго на востокѣ, арабскаго и ассириднаго на западѣ и, быть можетъ, еще негритосскаго въ центральныхъ округахъ. Индо-афганская раса, рослая, смуглая или буроватаго цвѣта, длиннолицая, съ волнистыми или прямыми волосами, выдающимся тонкимъ носомъ и длинноголовая, преобладаетъ въ сѣверо-западномъ Индоостанѣ. Дравидійская, тоже длинноголовая но малорослая раса, темнобурого или чернаго цвѣта, съ волнистыми или курчавыми волосами, особенно распространена на югѣ. Можно различать у индо-афганцевъ двѣ подъ-расы: широконосую, съ приплюснутымъ носомъ, и круглолицую, которая распространена въ горныхъ округахъ западной Бенгаліи, Ауда, Ориссы и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Раджапутаны и Гуджерата; она встрѣчается также въ южной Индіи и въ центральныхъ областяхъ къ югу отъ рѣкъ Нербуды и Маганади. Другая,

узконосая подь-раса, съ выдающимся носомъ и округлымъ лицомъ, имѣеть своихъ представителей въ нѣкоторыхъ особыхъ группахъ, особенно же среди *телегу* и *тамуловъ* ¹⁾.

1) *Черно-индійцы* или *дравидійцы*.—Эта группа одновременно соматологическая и лингвистическая, состоитъ изъ двухъ подраздѣленій, основывающихся на неодинаковости нарѣчій: кольскаго и собственно дравидійскаго.

а) *Колы* ²⁾.—Многочисленные племена, которыя говорятъ на языкахъ кольской семьи и принадлежать къ широконосой разновидности черно-индійской расы, болѣе или менѣе измѣненной смѣшеніемъ съ различными другими элементами, занимають горные округа Бенгаліи и сѣверо-западныхъ областей. Колы наиболѣе чистаго типа, какъ напр. *жуанги* или *патуа*, изъ Кэнджгара и Дхенканала (въ Ориссѣ) отличаются весьма малымъ ростомъ (1,57 метра), широкими выдающимися скулами, приплюснутымъ лицомъ, а также нѣкоторыми этническими чертами: они ходять почти нагишемъ, живутъ охотой и собираніемъ дикорастущихъ плодовъ и кореньевъ, но занимаются также и первобытнымъ земледѣліемъ, на пережогахъ въ лѣсу, и т. п. *Харіи*, изъ Логардага (въ Шота Нагпурѣ), походящіе на жуанговъ физическимъ типомъ, языкомъ, татуировкой (три черточки на переносицѣ), и др. особенностями, отчасти цивилизовались: нѣкоторые изъ нихъ пахутъ землю плугомъ, обладаютъ зачатками общественнаго строя и т. п. Весьма многіе

¹⁾ E. Schmidt, *Die Anthropol. Indiens; globus*, т. LXI (1892), № 2 и 3. Антропометрическія данныя, относящіяся до различныхъ индійскихъ народностей, см. *Приложенія I. II. III*; онѣ заимствованы преимущественно у Risley (*l. c.*); E. Schmidt (*l. c.*); Deschamps (*au pays des Veddas*) Парижъ 1892 съ табл; Crooke (*l. c.*); Jagor; Thurston (*l. c.*); Sarasin (*l. c.*); и др.

²⁾ Jellinghaus, *Sagen, sitten...der Munda—Kolhs; Zeit. f. Ethn.* т. III. 1892, стр. 328.—Dalton, *l. c.* стр. 150.—Risley, *l. c.* (*Ethnogr. Glossary*).—Crooke, *l. c.*

другіе колы достигли еще болѣе высокой степени культурнаго развитія. Таковы *санталы* или *сонталы* (фиг. 125), которые живутъ въ западной Бенгаліи, сѣверной Ориссѣ и Багалпурѣ и называютъ себя «хорами»; *мунды* или *хоро-ху* изъ Шота - Нагпура или Тота - Нагпура; *хо* или *лурка-колы*, изъ

бенгальскаго округа Сингбума; и наконецъ *бумижи*, изъ западной Бенгаліи; все это вѣроятно обломки одной и той же, въ былое время несравненно болѣе многочисленной народности ¹⁾. Колы сѣверозападныхъ областей (ростъ 1,64 м. гол. ук. 73,2, по Рилею и Круку), близко примыкаютъ къ только что упомянутымъ группамъ. *Савара*, или *саора*, распро-

Фиг. 125. — Сонталъ съ Багалпурскихъ холмовъ (Изъ колл. лондонскаго India Museum).

страненные въ Ориссѣ, въ Шота Нагпурѣ, въ западной Бенгаліи и даже въ Мадрасской области, говорятъ на языкѣ, который, по мнѣнію Куннингема, Куста и Фр. Мюллера, надлежитъ признать кольскимъ, тогда какъ Даль-

¹⁾ Слово „хо“ (*хоръ* или *хоро*), встрѣчающееся въ названіяхъ всѣхъ этихъ народностей, обозначаетъ у нихъ человѣка и указываетъ на существованіе между ними близкаго лингвистическаго родства; нравы ихъ тоже обнаруживаютъ большое сходство, особенно же по отношенію къ общинному строю. Всѣ они придерживаются анимизма, смѣшаннаго съ весьма туманнымъ многобожіемъ. Въ соматическихъ признакахъ замѣчаются между ними нѣкоторыя различія: мунды и бумижи малы ростомъ и очень длинноголовы (ростъ 1,59 м. при гол. ук. 74,5 и 75,0); санталы же ростомъ ниже

тонъ находить его принадлежащимъ къ семьѣ собственно дравидійскихъ нарѣчій.

По внѣшности они походятъ на дравидійцевъ *малэ* и служатъ представителями довольно чистокровнаго типа широконосою черно-индійской подъ-расы ¹⁾. Подобное же сомнѣніе существуетъ и относительно лингвистическаго характера *билей*, обитающихъ въ центральной Индіи и въ сѣверозападныхъ областяхъ Индостана.

6. *Собственно дравидійцы*.—Ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: сѣверную и южную.

Сѣверные дравидійцы.—Къ нимъ принадлежать прежде всего *малэ* (во множественномъ *малоръ*), или *азалъ пахарія*, обитающіе на Ражмагальскихъ холмахъ, въ Бенгаліи; вѣроятно одно изъ племенъ упомянутой уже народности савара ²⁾; а за тѣмъ *ораоны* (523000 душъ въ 1891-мъ году), племена которыхъ встрѣчаются также въ сѣверозападной части Шота-Нагпура и наконецъ *гонды* (3 милліона душъ), въ горахъ Магадео и въ южной части центральныхъ областей, между рѣками Индравати и Селеру, притоками Годавери. Къ востоку отъ гондовъ живутъ *ханды* и *хонды* (600.000 душъ), проникающіе также въ Ориссу.

Эти племена, въ культурномъ своемъ развитіи, не вышли еще изъ состоянія охотниковъ, или первобытныхъ земледѣльцевъ, которые жгутъ лѣса, чтобы сѣять на пере-

средняго (1,61 м.) и не столь длинноголовы (76,1). Хо, у которыхъ подозрѣваютъ болѣе значительную примѣсь индо-афганской крови, напротивъ того, довольно рослые (1,68 м.). Эти четыре народности, внесенныя при переписи 1891-го года въ общую рубрику санталовъ, составляютъ всѣ вмѣстѣ до полутора милліона душъ.

¹⁾ Ball. *Jungle life in India*. стр. 267. Faucet, *The saoras of Madras; Journ. Anthr. Soc. Bombay*, т. I. 1888, стр. 206.—E. Dalton. l. c. стр. 149.

²⁾ Не слѣдуетъ смѣшивать ихъ съ *малъ-пахаріями*, живущими нѣсколько южнѣе въ томъ же Санталъ-парганскомъ округѣ (въ Бенгаліи), лингвистическія соотношенія которыхъ еще не выяснены; впрочемъ, въ соматическомъ отношеніи не усматривается почти никакой разницы между обѣими этими группами пахаріевъ.

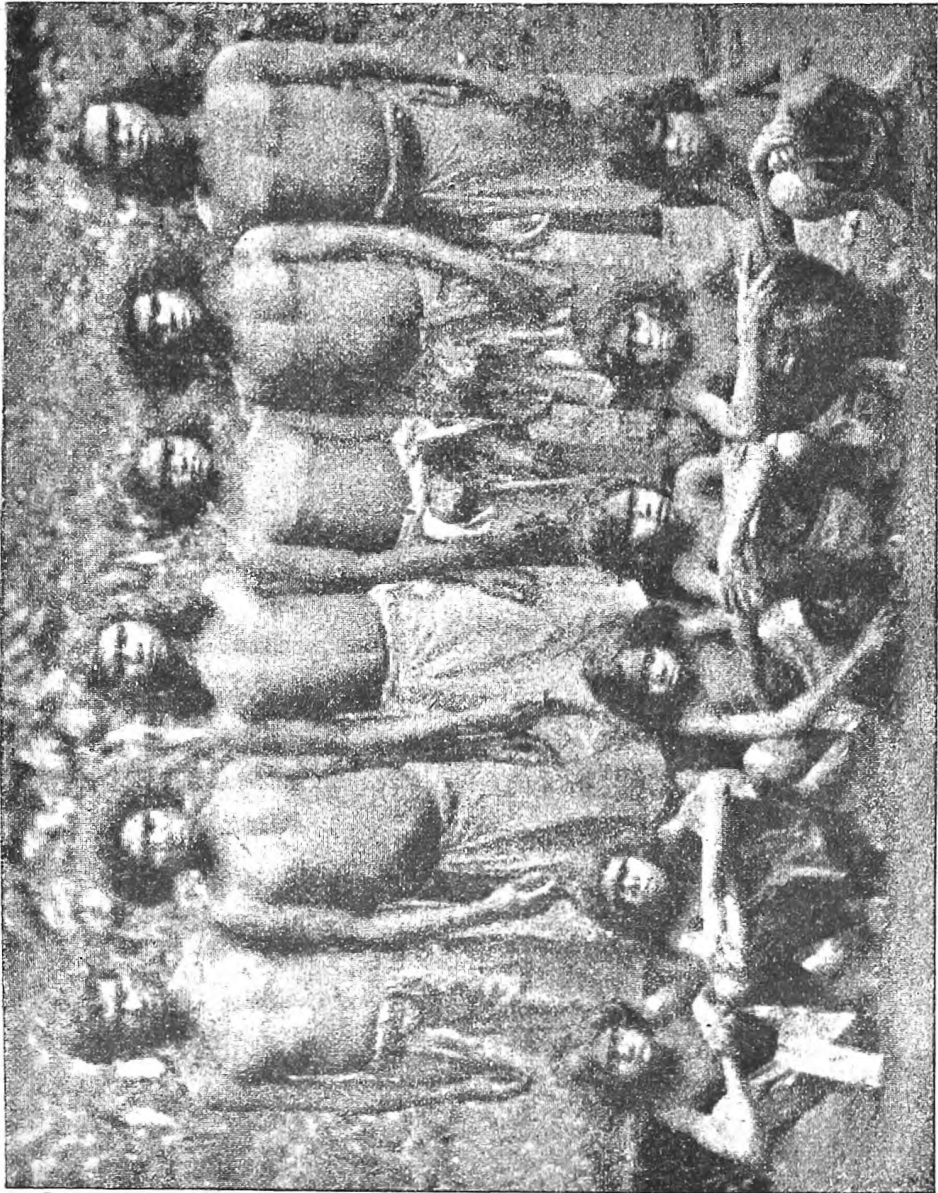
жогахъ. Саргужскіе, яшпурскіе (въ Бенгаліи) и миргапурскіе (въ сѣверозападныхъ областяхъ) *корвы* стоятъ на одинаковомъ уровнѣ съ ними, или даже уступаютъ имъ въ развитіи. Они совершенно незнакомы съ одеждой, добываютъ огонь посредствомъ пиленія (стр. 190) и довольствуются анимистской религіей, далеко не столь полной, какъ у гондовъ, или ораоновъ ¹⁾).

Южные дравидійцы.—Южнѣе Годавери живутъ пять чернокожихъ полудивилизованныхъ народностей, обладающихъ особой письменностью, исповѣдующихъ браминскую вѣру и представляющихъ собою смѣсь обѣихъ разновидностей черно-индійской расы. Рядомъ съ ними и среди нихъ встрѣчаются нѣсколько племенъ, болѣе или менѣе некультурныхъ, коснѣющихъ въ анимизмъ и обладающихъ въ соматическомъ отношеніи далеко не одинаковыми типами.

Упомянутые пять полукультурныхъ дравидійскихъ народностей суть: *телинги* или *телегу*, обитающіе на Коромандельскомъ берегѣ, въ Низамѣ и Джайпорѣ (около 20,000,000 душъ); *канары* мизорскаго плоскогорья (около 10,000,000 душъ); малабарскіе *малаялу* (почти 6,000,000); манггалорскіе *тулу* (350,000): и, наконецъ, *тамулы*, занимающіе остальную часть южнаго Индостана и сѣверный Цейлонъ (около 15,000,000). Что касается до некультурныхъ племенъ, то одни изъ нихъ живутъ въ горахъ Анималэхъ (*кадеры* и *мадавары*); другіе же въ Траванкорѣ (*пулайя*, *палигары*, *тиры*, *шанары* и др.).

¹⁾ Не слѣдуетъ смѣшивать этихъ *корва* съ *харварами*, шота-нагпурскими дравидійцами изъ южныхъ частей Бегара и Мирзапура. Эти послѣдніе являются полудивилизованными земледѣльцами, которые обзавелись своеобразнымъ общественнымъ строемъ. У нихъ обнаруживается въ высшихъ кастахъ примѣсь индусской крови, тогда какъ низшія касты напоминаютъ своимъ типомъ санталовъ. *Курь*, обитающіе на Магадевскихъ холмахъ, мало отличаются отъ харваровъ.

Необходимо упомянуть также о *шолмахъ*, живущихъ у подошвы Мизорскихъ холмовъ; *паніанакъ* (фиг. 126) изъ Ваинада, или Винада, на Малабарскомъ берегу,—весьма

Фиг. 126. — Группа малабарскихъ паніановъ (мужчинъ и дѣтей)
(съ фот. Турстона).

малорослыхъ (1,57 метра), длинноголовыхъ (гол. ук. 74,0 на жив.) и очень широконосыхъ (нос. ук. 95). Наконецъ, чрезвычайно интересны пародности Нильгирійскихъ горъ: ирулы (фиг. 127) и курумбы (фиг. 8), живущія еще выше на сѣверномъ и южномъ склонахъ этихъ горъ, тогда

какъ на плоскогорьяхъ ихъ вершинъ обитають: *балаги*, *коты* и *тоды* ¹⁾.

Курумбы и *ирулы* (58.503 въ 1891 году), малорослы

Фиг. 127.—Ирульская дѣвушка (съ фот. Турстона).

(1,58 и 1,60 м.), длинноголовы (гол. ук. 75,8 на жив.) и широконосы (нос. ук. 87 и 85). Эти племена—полу-дикие жители джунглей.

¹⁾ Сравни. Shortt, *Account of the Tribes of the Nilghiris*, 1868.—

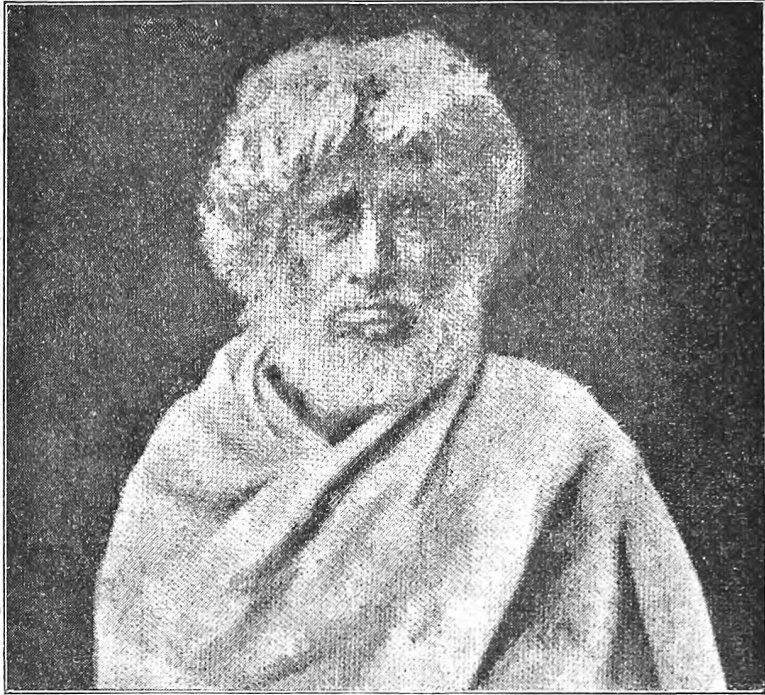
Что касается до племенъ, обитающихъ на плоскогорьяхъ, то они различаются и по физическому типу, и по роду занятій. *Бадаги*—земледѣльцы (29.613 въ 1891 г.), *коты* (1.201)—ремесленники, а *тоды* (фиг. 7, 128 и 129)—пастухи.

Первыя два племени схожи по типу съ другими дравидійцами: они средняго роста (1,64 и 1,63 м.), весьма длинноголовые (гол. ук. 73,7 и 74,1 на жив.) и средненосые (нос. ук. 75,6). Тоды, въ свою очередь, совершенно иного типа: рослые (1,70 м.), длинноголовые (гол. ук. 73,1) и средненосые (нос. ук. 74,9), они обладаютъ довольно свѣтлымъ цвѣтомъ кожи и очень развитой волосатостью (фиг. 128 и 129). Вообще тоды принадлежать, надо полагать, къ индо-афганской расѣ, смѣшанной, быть можетъ, отчасти съ ассиридной расой. Они отличаются, впрочемъ, отъ всѣхъ другихъ индійскихъ народностей многими особенностями нравовъ и обычаевъ (бракомъ по группамъ, отвращеніемъ къ молоку, грубымъ многобожіемъ и т. д.). Это совсѣмъ маленькое племя, численность котораго, однако, постепенно возрастаетъ (693 души въ 1871 и 736 душъ въ 1891 году).

2) *Индостанскіе аріицы* составляютъ большую часть населенія полуострова, къ сѣверу отъ Нербуды и Маганади: они говорятъ на различныхъ нарѣчіяхъ ново-индускаго языка (прежняго *браша*, происшедшаго отъ *пракрита*, т. е. испорченнаго простонароднаго санскритскаго говора). Главнѣйшія изъ этихъ нарѣчій: *инди*, *бенгали*, *пенджаби*, *кашмири*, *гузрати* и *синди*. По нимъ, равно какъ и по родовымъ прозвищамъ, обозначающимъ цѣлыя совокупности кастъ, распредѣляютъ этихъ аріицевъ на

Marshall, *A Phrenologist among the Toda*; Лондонъ, 1873.—Elie Reclus, *Les Primitifs*; Парижъ, 1885, стр. 205.—Thurston, *Madras Govern. Museum Bullet.* т. I, № 1, и т. II, № 4, 1896—97.—G. Oppert, *The origin. Inhabitants of India*, Лондонъ, 1894; и *Zeit. f. Ethnol.* 1896, вып. 5.

этническія группы: *браминовъ*, *раджпутовъ* (10.500.000). *джатовъ* и *гуджаръ* (вмѣстѣ 9.000.000), и *катій* (42.000). Существовать, впрочемъ, и подраздѣленія по вѣроисповѣданіямъ. Такъ напр.: *сейки*, отличающіеся своею воинственностью, и, по крайней мѣрѣ теоретически, не при-

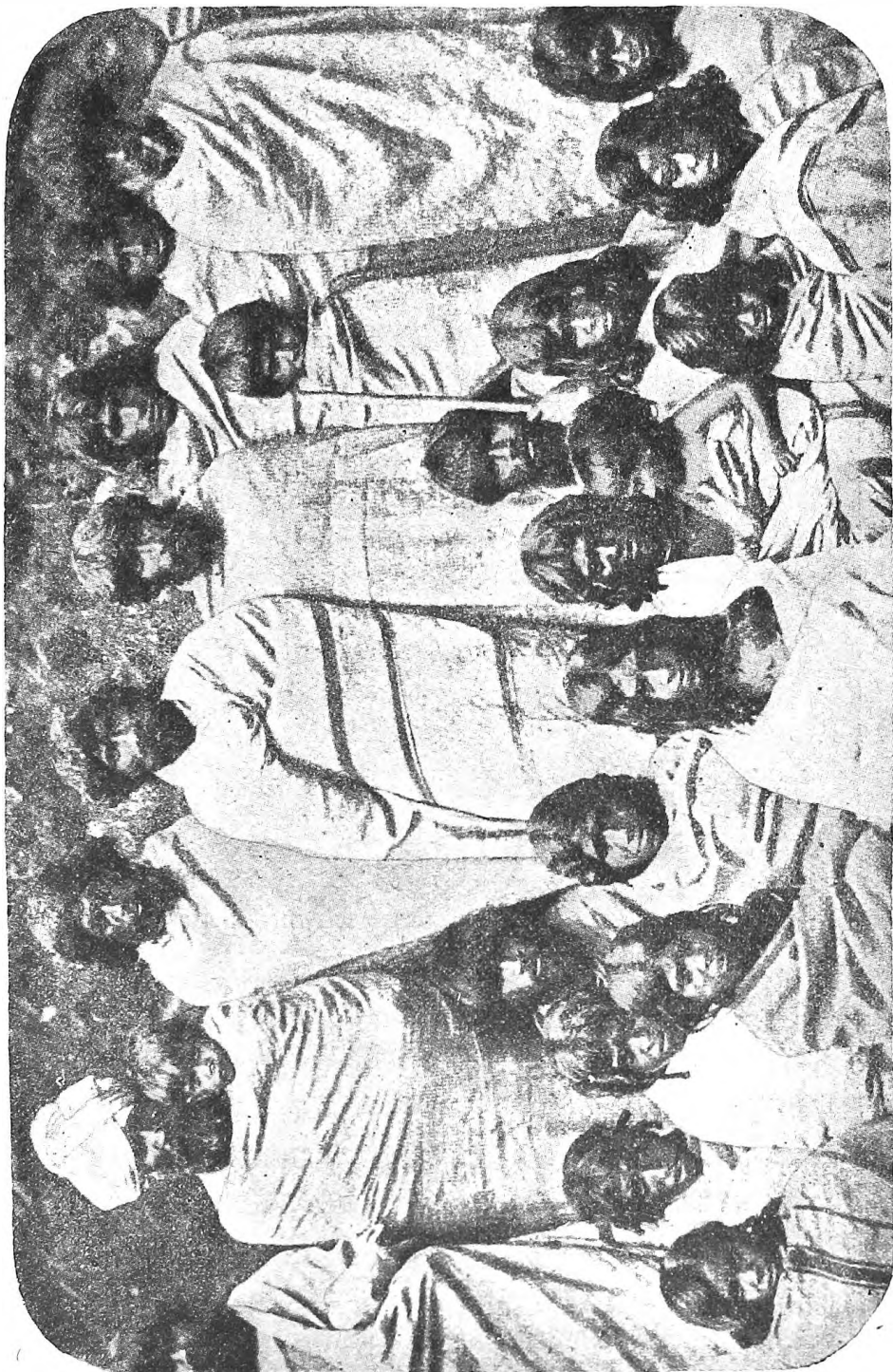
Фиг. 128.—Старикъ изъ племени тода съ Нильгирійскихъ горъ (фот. Туретона).

знающіе кастъ, составляютъ особую народность преимущественно въ силу религіозной ихъ обособленности отъ своихъ сородичей ¹⁾).

Основнымъ элементомъ служитъ здѣсь индо-афганская раса; она встрѣчается почти чистокровной у сейковъ

¹⁾ Названіе *раджпуты* является въ сущности почетнымъ титуломъ, присвоеннымъ множеству племенъ и кастъ, отличающихся другъ отъ друга происхожденіемъ, родомъ занятій, нравами и обычаями. Пенджабскіе *джаты*, къ которымъ принадлежатъ также и *сейки*, представляютъ собою смѣсь многоразличныхъ народностей.

(ростъ 1,71 м.; гол. ук. на жив. 72,7; нос. ук. 68,8) и

Фиг. 129. — Группа шильгирійскихъ тогда (фот. отъ Дейролля).

нѣсколько измѣненной у пенджабцевъ (ростъ 1,68 м.; гол. ук. 74,9; нос. ук. 70,2). Среди индусовъ въ Бехарѣ.

сѣверо-западныхъ областяхъ и Аудъ, а также у мараттовъ, между рѣкою Тапли и Гоа, типъ измѣнился еще сильнѣе, вслѣдствіе смѣшенія съ дравидійцами: ростъ уменьшился (1,63 и 1,64 м.), голова округлилась (гол. ук. 75,7), носъ сдѣлался шире (нос. ук. 80,5 и 74), а цвѣтъ кожи темнѣе и т. д. ¹⁾.

Къ индо-арійцамъ примыкають, по типу и языку, ка-

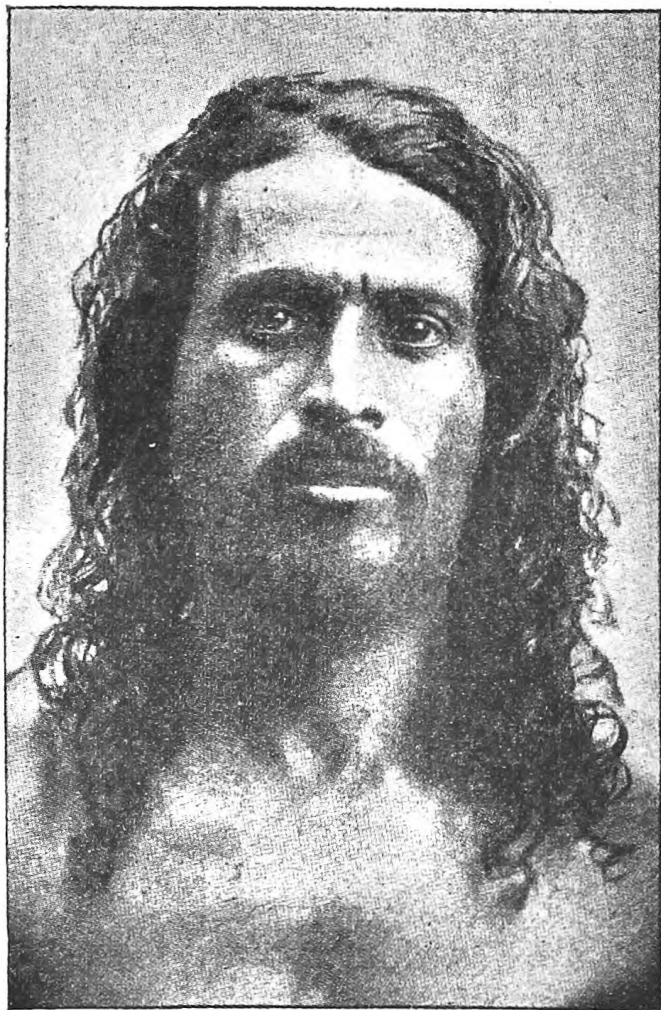

Фиг. 130.—Гурка изъ непальскаго племени кусъ или хасъ; смѣшаннаго индо-тибетскаго типа (изъ коллекціи лондонскаго India Museum).

фиристанскіе *сіахпони*, или *кафиры*, и *дарди*, или *дарду*, обитающіе далѣе на востокъ, въ странахъ, ограниченныхъ съ сѣвера Памиромъ, съ юга Кашмиромъ, съ запада Кафиристаномъ, а съ востока Балтистаномъ, т. е. въ Читралѣ, Дардистанѣ (Яссинѣ, Гунзѣ, Нагарѣ), въ Гил-

¹⁾ Risley, *l. c.*—Crooke, *l. c.*—Fonseca Cardoso, *O indigena de Satory; Revista de Scien. Naturaes*, т. VI, № 16. Опорто. 1896.

гитѣ, Шилазѣ и Когистанѣ. Дарди дѣлятся на четыре касты или племени (Биддольфъ), а изъ нихъ *шины*, составляющіе большинство населенія, отличаются малымъ ростомъ, темною кожею и напоминаютъ индусовъ изъ

Фиг. 131.—Сингалезъ изъ Канди (на о-вѣ Цейлонѣ), 27 лѣтъ, гол. ук. 72,4 (съ фот. Делиля).

сѣверо-западныхъ областей (Уйфальви), тогда какъ другое племя, *иешкуны*, говоритъ на языкѣ, родственномъ, по мнѣнію Биддольфа, съ туркскими языками (Лейтнеръ считаетъ его не арійскимъ, а слитнымъ, представляющимъ сходство съ дравидійскими нарѣчіями). Иешкуны эти живутъ въ Дардистанѣ. Биддольфъ утверждаетъ, что среди нихъ довольно часто встрѣчаются свѣтловолосые, а въ особенности рыжіе. 44 *иешкуна* и *шина*, измѣренные путешественникомъ Уйфальви, оказались ростомъ ниже средняго (1,61 м.), длинноголовые (гол. ук. 75,8), съ черными, волнистыми волосами, тонкимъ носомъ и довольно темною кожею; тогда какъ 19 *турокъ-дарди*, изъ Гуза-Нагара и Яссина, измѣренныхъ Рислеемъ и Капю, оказались ростомъ выше средняго (1,69 м.), и почти средне-

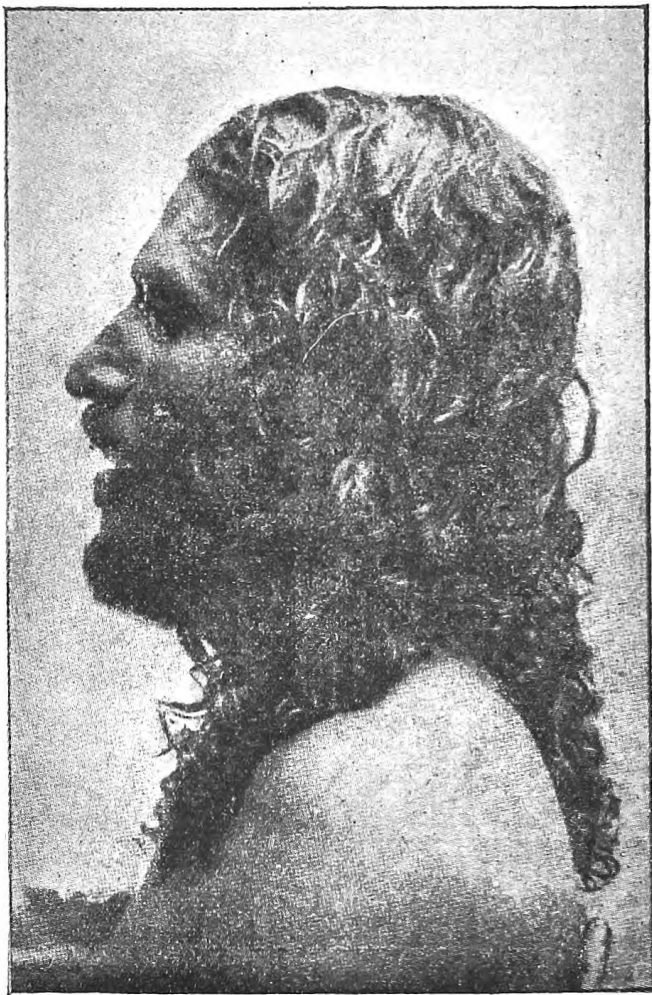
сѣверо-западныхъ областей (Уйфальви), тогда какъ другое племя, *иешкуны*, говоритъ на языкѣ, родственномъ, по мнѣнію Биддольфа, съ туркскими языками (Лейтнеръ считаетъ его не арійскимъ, а слитнымъ, представляющимъ сходство съ дравидійскими нарѣчіями). Иешкуны эти живутъ въ Дардистанѣ. Биддольфъ утверждаетъ, что среди нихъ довольно часто встрѣчаются свѣтловолосые, а въ особенности рыжіе. 44 *иешкуна* и *шина*, измѣренные

головые (гол. ук. 77). Они схожи по этому съ *читральцами* (ростъ 1,67 м., гол. ук. 76,9, по измѣренію, произведенному Рислеемъ всего лишь надъ шестью мужчинами) ¹⁾. Большинство племень дарду придерживаются эндогаміи и многоженства. Въ нѣкоторыхъ племенахъ усматриваются пережитки многомужства и матриархата ²⁾.

Балтии, живущіе къ востоку отъ дарди и говорящіе на тибетскомъ нарѣчьи, а также пахпудуки, обитающіе по ту сторону Каракорума въ верхней долине Каракаша) и говорящіе на туркскомъ нарѣчьи (Форсейтъ), произошли отъ смѣшенія расъ индо-арійской и туркской.

Напротивъ того, въ Гималайскихъ

горныхъ странахъ, *непальцы* (т. е. *кулу-лахули* и *пахарии* на западѣ, *хасы*, *мангары* и др., *гурки* (фиг. 130) на во-

Фиг. 132.—Онъ же въ профиль.

¹⁾ Biddulph, *Tribes of the Hindoo-Koosch*, Калькутта, 1880.—De Ujfalvy, *Aus dem westl. Himalaya*; Лейпцигъ, 1884.—Leitner, *The Hunza and Nagor Handbook*; Лондонъ, 1893.—Carus, *Notes manuscriptes*.—Risley, *l. c.*

²⁾ Братъ умершаго можетъ жениться на всѣхъ его вдовахъ и

стокѣ), говоряще на ново-индусскомъ языкѣ, произошли отъ смѣшенія расъ индо-афганской и монгольской (тибетской).

Въ Индостанѣ встрѣчаются и другія народности, у которыхъ усматривается лингвистическое или соматологи-

Фиг. 133.—Тутти, женщина ведда, изъ деревни Колонгала, на островѣ Цейлонѣ, 28 лѣтъ, ростъ 1,39 м. (фот. бр. Саразень).

ческое родство съ индо-арійцами. Таковы малабарскіе наиры, сборище различныхъ кастъ и племень, извѣстные своими брачными обычаями (стр. 292); многіе изъ нихъ рѣзко отличаются отъ дравидійцевъ изящнымъ физическимъ

ни одна изъ нихъ не имѣетъ права выйти замужъ безъ его согласія. На шинскомъ и іешкунскомъ языкахъ нѣтъ слова для обозначенія племянниковъ и племянницъ: ихъ называютъ „сыновьями“ и „дочерьми“: тетокъ, съ материнской стороны, называютъ „матерями“.

типомъ, свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, тонкимъ, выдающимся носомъ и т. д. ¹⁾).

Сингалезы (фиг. 131 и 132), въ южной части Цейлона, говорятъ на языкѣ, имѣющемъ несомнѣнно арійскую основу. Нѣкоторыми соматическими признаками они напоминаютъ индо-афганцевъ и ассириидовъ, но на ихъ типѣ отразилось сосѣдство немногочисленнаго уже теперь загадочнаго племени *ведда* (фиг. 5, 6 и 133), оттѣсненнаго въ горы юго-восточной цейлонской окраины. Ведды являются остаткомъ весьма первобытной народности, которая физическимъ своимъ типомъ всего болѣе напоминаетъ широконосую разновидность дравидійской расы. Хотя и отличается отъ нея нѣкоторыми особенностями. Ведды придерживаются единобрачія и живутъ въ пещерахъ или шалапахъ изъ древесныхъ вѣтвей (стр. 202), скрываясь даже отъ сингалезовъ (стр. 203) ²⁾).

I. Передне-азіатскія народности.

Въ основѣ множества народностей, племенъ, кастъ, колоній и религіозныхъ братствъ, обитающихъ въ Иранѣ, Аравіи, Сиріи и Малой Азій, — этомъ перекресткѣ народныхъ переселеній, лежитъ смѣсь, состоящая, въ различныхъ пропорціяхъ, изъ трехъ расъ: индо-афганской, ассириидной и арабской, разумѣется съ присоединеніемъ къ ней также и постороннихъ элементовъ: туркскаго, негритаискаго, адриатическаго, монгольскаго и др.

Съ лингвистической точки зрѣнія, это разнообразіе

¹⁾ De Ujfalvy, *Les Koulou, etc*; *Bull. Soc. Anthr.* 1882, стр. 217.— Forsyth, *Rep. Miss. to Jarkand*; Калькутта, 1875 (его *пашпуджи* б. мож. тождественны съ *полу* (на стр.)). — S. Mateer, *Native life in Travancore*, Лондонъ, 1883. — Elie Reclus, *l. c.* стр. 168 (*наурь*). — E. Schmidt, *Die Nairs*; *Globus*, т. LXVIII (1895), № 22. — Waddel, *l. c.* (Among Himalaya), гл. IX (непальцы).

²⁾ Sarasin, *l. c.* (съ библиогр. указаніями). — Deschamps, *l. c.* — Относительно антроп. данныхъ, см. *Примѣчанія*.

можетъ быть сведено къ двумъ большимъ группамъ: еранской или иранской и семитской, если не принимать въ расчетъ кое-какія народности, нарѣчія которыхъ не поддаются еще классификаціи.

1) *Иранцы* обитаютъ на Иранской плоской возвышенности и въ сосѣднихъ странахъ, преимущественно къ востоку отъ нея. Они говорятъ на различныхъ языкахъ иранской вѣтви арійской лингвистической семьи и, въ соматическомъ отношеніи, состоятъ главнымъ образомъ изъ ассиридной расы (фиг. 22), къ которой примѣшиваются въ Персіи и Турціи—туркскіе, въ Афганистанѣ—индо-афганскіе, въ южной Персіи и въ Белуджистанѣ—арабскіе и негритянскіе элементы.

Среди иранскихъ народностей, первое мѣсто по численности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по исторической роли, принадлежитъ *персіанамъ*. Ихъ можно раздѣлить на три географическія группы. Если, придерживаясь приблизительно границъ нынѣшней Персіи, проведемъ линію отъ Астрабада къ Іезду, и оттуда къ Керману, то, на востокъ отъ нея, найдемъ *таджиковъ*, а на западъ *хаджеми* (между Тегераномъ и Испаганью) ¹⁾ и *парсовъ*, или *фарсовъ* (между Испаганью и Персидскимъ заливомъ). Таджики встрѣчаются и внѣ предѣловъ Персіи; въ западномъ Афганистанѣ, сѣверо-западномъ Белуджистанѣ, афганскомъ и русскомъ Туркестанѣ, до самаго Памира (*галчи*) и быть можетъ даже еще далѣе на востокъ. Дѣйствительно, *полу* и другіе туранцы на сѣверномъ склонѣ Куенъ-луня, хотя и говорятъ на туркскомъ языкѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, напоминаютъ наружностью таджиковъ (Пржевальскій). Они не одни, впрочемъ, измѣнили такимъ образомъ родному своему языку. *Сарты*, осѣдлые жители русскаго Туркестана, *таты*, на юго-западномъ берегу Каспійскаго

¹⁾ Хаджеми, обитающіе на берегу Каспійскаго моря, называются *тильшам* и *мазандеранцами*.

моря и кавказскіе *адербейджанцы*, оказываются тоже персіанами, которые, болѣе или менѣе смѣшавшись съ турками, переняли ихъ языкъ.

Таджики короткоголовые (гол. ук. 84,9). Они ростомъ выше средняго (1,69 м.) и обнаруживаютъ слѣды смѣшенія съ турецкой расой ¹⁾, напротивъ того, *хаджем*, и частью также *парсы*—длинноголовые (77,9), средняго роста (1,65 м.), обладаютъ индо-афганскимъ, или ассирииднымъ типомъ (фиг. 22).

Въ самой Персіи, *парсы* немногочисленны. Послѣ разрушенія Сассанидскаго царства, большинство ихъ переселилось въ Индію, гдѣ они образуютъ довольно значительную (89,900 душъ въ 1891 году) и очень богатую общину, все еще придерживающуюся древняго ученія Зороастра. Община эта состоитъ преимущественно изъ банкировъ и людей съ хорошимъ образованіемъ. Парсы ревностные сторонники женскаго образованія. Первая женщина, получившая въ Индіи дипломъ д-ра медицины, была изъ ихъ общины ²⁾. По внѣшности, они принадлежатъ къ смѣшанному индо-ассириидному типу (короткоголовые, гол. ук. 82, по Уйфальви).

За персами слѣдуютъ *афганцы-патаны* ³⁾, или *паишту*.

¹⁾ Смѣшеніе съ турецкими элементами было, надо полагать, сравнительно недавнимъ; если и можно еще говорить о турецкихъ чертахъ сумеро-акадійскаго языка, то нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобъ въ древности существовала въ Малой Азіи турецкая раса. Пресловутая изваянная голова изъ Телло (въ Луврскомъ музеѣ), только благодаря своему убору и отбитому носу, кажется похожей на турецкій типъ: три другія статуэтки изъ той же мѣстности, находящіяся въ Парижѣ, обладаютъ ассириидными признаками, а именно тонкимъ носомъ и сходящимися бровями (См. De Clerck, *Album des Antiq. de la Chaldée*, Парижъ. 1889—91. Maspero, *Hist. anc. peupl. Orient. Class.* т. I. [Парижъ, 1895, стр. 613, E. de Sarzee, *Découvertes en Chaldée*, изд. Heuzey, Парижъ, 1885—97).

²⁾ D. Menant, *Les Parsis (Ann. Mus. Guin. Rible Et.* т. VП Парижъ).

³⁾ E. Oliver, *Across the border, Pathan and Biloch*; Лондонъ, 1890.

Составляя земледѣльческое населеніе Афганистана, они раздѣляются на *дурани* (въ западномъ и южномъ), *ильзаевъ* (въ восточномъ Афганистанѣ) и многія другія, менѣе крупныя племена: *сватовъ*, *хостовъ*, *вазири*, *какаровъ* и т. д. Афганцы, обитающіе въ Индостанѣ и на индо-афганской границѣ, тоже раздѣляются на нѣсколько племенъ, главныя изъ которыхъ: *африди*, близъ Хайберскаго ущелья, и *юзафзаи*, въ окрестностяхъ Пешавера ¹⁾.

Белуджистанскіе и западно-индійскіе *белуджи* или *билоши*, говорятъ на иранскомъ нарѣчїи, близкомъ къ персидскому; соматически они принадлежатъ къ индо-афганской расѣ, смѣшавшейся: на югѣ—съ арабами, на востокѣ—съ индусами и джатами, на сѣверѣ—съ турками и на юго-западѣ—съ неграми. *Мекраны*, обитающіе на белуджистанскомъ побережьѣ и частью въ Персіи, являются смѣсью расъ: индо-афганской, ассиридной и негритянской (фиг. 134). *Ринды* (храбрецы) съ того же мекранскаго побережья, называющіе себя чистокровными белуджами, на самомъ дѣлѣ арабы кататранскаго племени ²⁾. *Брагуи*, кочующіе въ восточномъ Белуджистанѣ, походятъ, особенно же въ окрестностяхъ Келата, на иранцевъ. Языкъ ихъ представляетъ, будто бы, нѣкоторое сродство съ дравидійскими нарѣчїями. На самомъ дѣлѣ этническое мѣсто этой народности, преобладающей въ Белуджистанѣ, еще не опредѣлено.

Къ иранской же группѣ причисляютъ, въ особенности по лингвистическимъ соображеніямъ, *курдовъ*, *армянъ* и *осетинъ* (стр. 435). Первые, на которыхъ мѣстами повліяло смѣшеніе съ турками, напоминаютъ внѣшностью хаджеми. Они длинноголовые (78,5), когда голова у нихъ не подвергалась уродованію (стр. 220); ростомъ выше

¹⁾ Антропометрическія данныя относительно иранцевъ см. въ *Приложеніяхъ*, I, II и III (по Данилову, Houssey, de Ujfalvy, Богданову, Chantre, Troll, Risley).

²⁾ Möckler, *Origin of Baluch*; *Proc. As. Soc. Benhal*, 1893, стр. 159.

средняго (1,68 м.); съ выпуклымъ носомъ и т. д. Курды живутъ болѣе или менѣе сплошною массою въ пограничныхъ странахъ между Персіей и Малой Азіей, но попадаются отдѣльными островками на всемъ протяженіи отъ туркменскихъ степей (въ сѣверной Персіи), до центральныхъ малоазіатскихъ округовъ (къ сѣверу отъ озера Тузголь). Что касается до *армянъ* или *хаи*, то они встрѣ-

Фиг. 134.—Белуджистанскіе мекранцы: вправо—афганскій типъ; влѣво—помѣсь того же типа съ негритянскимъ (фот. Лалика).

чаются сплошною массою лишь въ окрестностяхъ Ванскаго озера и горы Арарата. Остальная часть армянской народности разбросана по городамъ юго-западной Азіи, Кавказа, южной Россіи, а также Галиціи и Трансильваніи. Эта очень смѣшанная этническая группа не обладаетъ однороднымъ физическимъ типомъ. Ростъ въ ней измѣняется, смотря по мѣстностямъ, въ предѣлахъ отъ 1,63 до 1,69 м., но короткоголовость характеризуется почти однимъ и тѣмъ же головнымъ указателемъ (85 до 87). Преобладающія соматическія черты обусловлены смѣ-

шеніемъ индо-афганской расы съ ассиридной и быть можетъ также туркской и адриатической. Армянскій языкъ значительно отличается отъ другихъ иранскихъ говоровъ ¹⁾.

2) Лингвистическая группа *семитовъ* состоитъ изъ арабовъ, сирійцевъ и евреевъ.

Арабы занимаютъ, кромѣ Аравійскаго полуострова, часть Месопотаміи, побережье Чермнаго моря, восточный берегъ Персидскаго залива и сѣверную Африку. Чистый типъ, характерными чертами котораго служатъ: длинно-головость (гол. ук. 70), выдающійся затылокъ, орлиный носъ, стройный станъ и т. д., сохранился еще въ южной Аравіи у *арабовъ-ариба*, а также у гадрамутскихъ и іеменскихъ горцевъ, (въ странѣ древнихъ *иміаритовъ*, или *сабеевъ*) и у *бедуиновъ*, ведущихъ свой родъ отъ *измаелитовъ*, изъ внутреннихъ округовъ срединной и сѣверной Аравіи, но племена, сосѣднія съ моремъ и месопотамскими долинами, очевидно, смѣшались съ народностями преобладающаго ассириднаго или туркскаго типа, не говоря уже о негритянскомъ и эіопскомъ вліяніи, которое обнаруживается, напримѣръ, въ окрестностяхъ Газы и на Іеменскомъ побережьи. Типичные кочевники, національной связью между которыми служитъ религія, установленная Магометомъ, арабы довольно далеко распространили свое вліяніе. Слѣды арабскаго типа встрѣчаются не только во всей сѣверной Африкѣ (см. стр. 517), но также и въ Малой Азіи, на Кавказѣ, въ западной Персіи и Индіи, тогда какъ многочисленныя слѣды арабскаго

¹⁾ Chantre, *Rech. anthr. Ass. Occid. Transcaucasie, Asie Min. et Syrie*; Лионъ 1895, съ карт. и рис.; и *Les Kurdes (Bull. Soc. Anthr. Lyon, 1897)*.

Западно-персидскіе *лурь*, обитающіе къ югу отъ курдовъ, являются родственною имъ народностью; они дѣлятся на *лурь-кучуковъ* (250.000 душъ), или малыхъ лурь, живущихъ въ Луристанѣ, и *лурь-бузури*, проникшихъ еще далѣе на югъ въ Хузистанъ, часть Фарса. Извѣстнѣйшія ихъ племена: *бахтіары* и *маамазены*. Лурь ростомъ выше средняго (1,68 м.) и коротковатоголовые (р. у. 84,5), по Гуссэ, Дюгуссэ и Готье.—Ср. Houssay, *Les peuples de la Perse: Bull. Soc. Anthr.*, Лионъ, 1887, стр. 101; и Пантюховъ, *l. c.*

языка ¹⁾ и арабской цивилизаціи явственно обнаруживаются въ Европѣ (на Мальтѣ и въ Испаніи), въ Китаѣ, Средней Азіи и въ Азіатскомъ архипелагѣ. *Мелькиты* и *вахабиты* являются религіозными арабскими сектами.

Населеніе Сиріи и Палестины, называющееся въ городахъ *сирійцами*, а въ деревняхъ *куфарами*, являются помѣсью арабовъ съ потомками финикіанъ и съ евреями. Оно служитъ также основою многочисленныхъ этническихъ группъ, соединенныхъ единственно только религіозной связью, и состоящихъ иной разъ изъ весьма разнохарактерныхъ элементовъ. Сюда относятся: *марониты* западнаго Ливана; *несторіане*; *друзы* съ Гермона и Джебель-Гоурана (курдскіе элементы), у которыхъ женщина занимаетъ болѣе почетное положеніе, чѣмъ у другихъ азіатцевъ; *метуали* (шіитская секта въ окрестностяхъ Тира); *назарей* или *анзаріе*, которые вмѣстѣ съ *тахтаджи* (цыганскіе элементы), месопотамскими *кизил-башами* и *ѣзидами* (курдскіе элементы), являются быть можетъ остатками первобытнаго населенія Малой Азіи, родственнаго армянамъ (по мнѣнію Лупана) ²⁾.

Евреи немногочисленны въ Азіи и разбросаны тамъ небольшими группами по разнымъ странамъ. Во всей Азіи ихъ не болѣе 200.000 душъ, а въ Палестинѣ, бывшей когда-то еврейскимъ государствомъ, ихъ насчитывается теперь лишь 75.000. Сколько нибудь сплошными массами они встрѣчаются только въ окрестностяхъ Дамаска, въ Іерусалимѣ и у подошвы Сафедской горы.

Извѣстно, что евреи разсѣяны теперь по всему свѣту. Ихъ оказывается въ общей сложности до восьми милліоновъ, половина которыхъ живетъ въ Россіи и Румы-

¹⁾ Въ нынѣшнемъ арабскомъ языкѣ различаютъ три нарѣчія: *западное*, распространенное отъ Марокко до Туниса; *среднее*, на которомъ говорятъ въ Египтѣ, и *восточное*, употребляемое въ Аравіи и въ Сиріи.

²⁾ Petersen и von Luschan, *Reisen in Lykien*, II т. д. Вѣна, 1889, гл. XIII.—Chantre, *l. c.*

ни, треть — въ Германіи и Австро-Венгріи, а шестая часть — въ остальныхъ мѣстностяхъ земного шара, не исключая и Австраліи. Большинство евреевъ не понимаетъ по-еврейски, такъ какъ настоящій еврейскій языкъ давно уже сдѣлался мертвымъ. Смотри по мѣстамъ жительства, евреи говорятъ на различныхъ жаргонахъ, самымъ распространеннымъ изъ которыхъ является еврейско-нѣмецкій. Съ физической точки зрѣнія усматривается между евреями два различныхъ типа; одинъ изъ нихъ походить на арабскую (фиг. 21), а другой на ассириидную расу. Иногда типы эти измѣнены примѣсью туземныхъ элементовъ, среди которыхъ живутъ евреи ¹⁾, но даже и въ такихъ случаяхъ сохраняются съ замѣчательною стойкостью многія характерныя черты еврейской расы, какъ напр. выпуклый носъ, чрезвычайная подвижность взгляда, часто проявляющійся эритризмъ (стр. 64) и курчавость волосъ, толстая нижняя губа, малый обводъ грудной клѣтки и т. п. Арабскій типъ зачастую встрѣчается у испанскихъ евреевъ, слѣдующихъ ученію Сефарди; у туземныхъ кавказскихъ евреевъ, очень широкоголовыхъ, однако (г. у. 85, 5 по Эркерту и Шантру), ²⁾ и у палестинскихъ евреевъ, тогда какъ ассириидный типъ преобладаетъ у евреевъ мало-азіатскихъ, боснійскихъ и германскихъ. Эти послѣдніе, какъ и евреи въ славянскихъ земляхъ, слѣдуютъ ученію Ашкенази. Боснійскіе евреи,

¹⁾ На самомъ дѣлѣ извѣстно, что евреи не всегда вполне изолированы отъ остального населенія страны, въ которой они обитаютъ. Кромѣ того, въ былое время существовали и другіе народности, исповѣдовавшія еврейскую вѣру, какъ напр. *хазары* въ VП вѣкѣ; *абиссинцы* (нынѣшніе *фалаша*), тамулы, или „черные евреи“ (стр. 144 прим.), тавриды *караимской секты* и т. д. (стр. 280), ср. J. Jacobs, *Racial character... Jews; Journ. Anthr. Inst.* т. XV. (1885—1886), стр. 24; и Jacobs und Spielmann, *Тамъ-же*, т. XIX (1889—90).

²⁾ *Айсоры* или *халдеи*, переселившіеся на Кавказъ, вѣроятно состоятъ въ родствѣ съ этими горцами-евреями; они тоже очень широкоголовые (г. у. 88) и довольно рослые (1,67 м.) (Эркеръ и Шантръ).

называемые также *спаниолами*, дѣйствительно прибыли, черезъ Константинополь, изъ Испаніи. Они ростомъ ниже средняго (1,63 м.) и среднеголовые (г. у., по Глюку, 80, 1). Галицкіе, западно-русскіе и привислянскіе евреи еще меньше ростомъ (1,61—1,62 м.) и широковатоголовые (г. у. 82): англійскіе евреи столь же малорослы (1,62 м.), но среднеголовые (г. у. 80) ¹⁾.

На ряду съ евреями слѣдуетъ упомянуть и о другой народности, тоже разсѣянной по всему Земному шару, а именно о *цыганахъ*. Они родомъ изъ Азіи и вѣроятно изъ Индіи, судя по сродству ихъ языка съ индусскими нарѣчіями. Цыгане называются въ Индіи *банджарамии*, *натами* и т. д.; въ Персіи и русскомъ Туркестанѣ *люли*, *мазангами*, *кара-люли* и т. д. Они встрѣчаются также въ Малой-Азіи, вмѣстѣ со своими сородичами *юруками*, въ Сиріи, гдѣ ихъ называютъ *чинганами*, въ Египтѣ (*фагари*, *нури* и т. п.) и во всей Европѣ, за исключеніемъ, будто-бы, Скандинавскаго полуострова. Цыгане особенно многочисленны въ Румыніи (200.000 душъ), въ Турціи, Венгріи и юго-западной Россіи. Въ общей сложности ихъ насчитывается около милліона. Чистокровные, такъ называемые «черные» цыгане, принадлежатъ къ индо-афганской расѣ (ростъ 1,72 м., г. у. на жив. 76,8), но весьма часто представляютъ собою смѣсь этого типа съ народностями, среди которыхъ живутъ ²⁾.

¹⁾ См. статью: „*Juifs*“ въ *Dict. géogr. Univers. de Vivien de Saint Martin et Rousselet*, т. II съ библиогр. указан. Парижъ, 1884; *Andrée. Zur Völkerkunde der Juden*, Bielefeld, 1881, съ карт., а также изд. *Soc. des Etudes juives*, Парижъ. Антропометрическія данныя въ *Приложеніяхъ*, составлены по Икову, Chantre, Jacobs and Spielmann, Gluck, Kopenicki, Weissenberg, Weisbach и др.

²⁾ См. статью автора „*Tsiganes*“, въ *Dict. Géogr. Un. l. c.*, т. VI, 1893.—Paspatis, *Etude sur les Tchingiané*; Константинополь, 1870.—A. Colocci, *Gli Zingari*; Туринъ, 1889, съ карт.—H. von Wlislöcki, *Vom... Zigeuner-Volke*; Гамбургъ, 1890; а также изд. *Gipsy-Lore Society*, Лондонъ (1886—1898).

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Африканскія расы и народности.

Древніе обитатели Африки.—Послѣдовательный порядокъ появленія различныхъ расъ на „черномъ материкѣ“. — *Нынѣшніе обитатели Африки.*—I. *Арабо-берберская* или *семито-хамитская группа.*—Народности на африканскомъ побережьи Средиземнаго моря и въ Египтѣ.—II. *Эѳіопская* или *кушитско-хамитская группа:* беджи, галласы абиссинцы и т. д.—III. *Группа фулаховъ-санде.*—Санде: массаи, ніамніамы, народности въ бассейнахъ Убанги-Шари и т. д.—Фульбе или пэлы.—IV. *Негритянская группа.* Принильскіе или восточно-суданскіе негры.—Средне-суданскіе негры.—Западно-суданскіе и сенегальскіе негры.—Прибрежные или гвинейскіе негры: кру, анди, тши, веи, іоруба и др.—V. *Негритосская группа.*—Различія между пигмеями и бушменами.—VI. *Группа банту.*—Западные банту изъ французской, германской, португальской и бельгійской экваторіальной Африки.—Восточные банту изъ германской, англійской и португальской экваторіальной Африки.—Южные банту: зулусы и т. д.—VII. *Готтентотско-бушменская группа:* нама и саны.—VIII. Мадагаскарскія народности: говасы, мальгаши, сакалавы.

Африку зачастую называютъ «чернымъ материкомъ», но было бы ошибочно заключать изъ этого, что она населена одними только неграми. Не считая извѣстныхъ уже съ давнихъ поръ бѣлокожихъ арабо-берберовъ и желтыхъ бушменъ-готтентотовъ, можно съ увѣренностью сказать теперь, на основаніи открытій, произведенныхъ за послѣднее пятидесятилѣтіе, что населеніе Африки обладаетъ гораздо большимъ разнообразіемъ типовъ и расъ, чѣмъ это до сихъ поръ вообще предполагалось.

Древніе обитатели Африки.

Мы только что начинаемъ еще знакомиться съ исторической эпохой въ Африкѣ. Египеть, эта классическая страна древнѣйшихъ на землѣ историческихъ памятниковъ, доставилъ за послѣднее время, благодаря раскопкамъ, произведеннымъ Фл. Петри, Амелино и въ особенности Морганомъ, множество каменныхъ орудій одного типа съ Европейскими. Если можно представлять еще нѣкоторыя возраженія относительно египетскаго древне-каменнаго періода, давность котораго не обозначена, какъ въ Европѣ, останками современной ему фауны, нельзя отрицать существованія тамъ ново-каменной эпохи, непосредственно предшествовавшей, или даже одновременной съ первыми династіями, памятники которыхъ теперь открыты ¹⁾.

Топоры, ножи и скребки весьма грубыхъ древне-каменныхъ и ново-каменныхъ типовъ найдены и въ Канской колоніи (В. Кучъ, Д. Зандерсонъ), кремневые наконечники стрѣлъ и орудія шеллійскаго типа—въ странѣ сомалійцевъ и въ государствѣ Конго ²⁾, наконечники

¹⁾ Fl. Petrie and Quibell, *Nagada and Ballas*; Лондонъ, 1896.—De Morgan, *Recherches sur les origines de l'Égypte*; Парижъ 1897—98, 2 т.—Краткое изложеніе вопроса см.: S. Reinach, *L'Anthropol.*, 1897, стр. 323; и J. Capart, *Rev. Université Bruxelles*, годъ 4-й (1898—99), стр. 105.

Напомнимъ по этому поводу, что въ четверичную эпоху нижній Египеть былъ еще на днѣ моря и что климатъ Египта и Сахары оказывался тогда гораздо сырѣе, чѣмъ теперь (Schirmer, *Le Sahara*; Парижъ, 1893, стр. 136). Большинство доисторическихъ находокъ въ Египтѣ было разыскано на плоскогорьяхъ, открытыхъ нильскими наносами,

²⁾ W. Cooch, *Journ. Anthr. Inst.*, т. XI (1882), стр. 124.—Seton-Karr, *Discov. of Evid. Palaeolith. Age in Somaliland*; *Journ. Anthr. Inst.*, т. XXV (1896) стр. 271.—X. Stainier, *L'âge de la pierre au Congo*; *Annales mus. du Congo*, серія 3 (антропол.), т. I, вып. 1; Брюссель, 1899, съ табл. рис.

стрѣль изъ кровавика—въ странѣ монбутту (Эминъ паша). Многочисленныя оружія и орудія различныхъ древне-каменныхъ типовъ, гораздо лучшей отдѣлки чѣмъ предшествовавшія, а также ново-каменные топоры, открыты въ сѣверной Африкѣ, въ Алжирѣ (Тлемсенѣ), въ южномъ Алжирѣ (Эль-Голеа и др.) до самого Тимбукту (Вейсгерберъ, Ленць, Коллиньонъ и др.). Наконецъ въ Тунисѣ отыскано нѣсколько древне-каменныхъ становищъ (въ Гафсѣ и вообще къ западу отъ Габешскаго залива), гдѣ древне-каменные орудія совершенно схожи съ европейскими и представляютъ ту же самую послѣдовательность ¹⁾.

Всѣ эти находки, однако, слишкомъ еще изолированы и удалены другъ отъ друга, чтобъ можно было заключить изъ нихъ о существованіи одного и того же первобытнаго производства каменныхъ орудій на всемъ африканскомъ материкѣ ²⁾. Напротивъ того, многочисленные факты, а именно отсутствіе каменныхъ орудій у самыхъ некультурныхъ нынѣшнихъ африканскихъ народностей (за исключеніемъ продыравленнаго круглаго камня, служащаго грузиломъ для заступа, а также каменныхъ молотовъ, встрѣчающихся у нѣкоторыхъ негритянскихъ племенъ), равно какъ немногочисленность суевѣрій, состоящихъ въ связи съ каменными орудіями, заставляютъ предполагать, что на черномъ материкѣ каменный вѣкъ существовалъ только спорадически, въ видѣ мѣстныхъ, изолированныхъ другъ отъ друга цивилизацій. Кромѣ того, отсутствіе бронзовыхъ орудій, повсемѣстное за исключеніемъ Египта, заставляютъ предполагать, что большинство

¹⁾ R. Collignon. *Les âges de la pierre en Tunisie* (*Matér. Hist. nat. Homme*, 3-я серия, т. IV; Тулуза, 1887). Couillault, *Station préhist. Gafsa*; *L'Anthropologie*, т. V. 1894, стр. 530.—Zaborowski, *Periode néolith. Afr. du Nord*, *Rev. Ec. Anthr.* Парижъ, 1899, стр. 41.

²⁾ См. подробности: R. Andree, *Steinzeit Africas*; *Globus*. т. XLI (1882), стр. 169; и X. Stainier, l. c. стр. 18.

африканцевъ, кромѣ египтянъ и населенія береговъ Средиземнаго моря, перешли почти сразу отъ орудій изъ кости и дерева къ желѣзному вѣку.

Многіе знатоки древней этнологіи предполагаютъ, что знакомство съ металлургіей желѣза проникло въ Европу изъ Африки. Не подлежитъ сомнѣнію, что искусные кузнецы (фиг. 135) встрѣчаются въ центральной Африкѣ среди негритянскихъ племенъ, довольно отсталыхъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

У насъ нѣтъ обстоятельныхъ историческихъ данныхъ, особенно же относящихся къ древнимъ временамъ, о какомъ либо изъ африканскихъ народовъ, кромѣ египтянъ. Тѣмъ не менѣе, сопоставляя немногіе исторически извѣстные намъ факты съ недавно добытыми лингвистическими данными и результатами послѣднихъ антропологическихъ изслѣдованій, можно предположить съ достаточною степенью правдоподобія, что въ Африкѣ происходили слѣдующія крупныя передвиженія расъ и народностей.

Первобытное населеніе чернаго материка состояло изъ трехъ элементовъ: на сѣверѣ жили очень рослые чернокожіе негры, въ средней Африкѣ — негритосы бураго цвѣта, а въ южной — малорослые бушмены, отличавшіеся сверхъ того стеатопигіей. На этотъ фонъ осѣлъ въ невѣдомыя, но во всякомъ случаѣ давнишнія доисторическія времена, такъ называемый элементъ хамитовъ, азіатскаго или европейскаго происхожденія (предполагаемыхъ продолжателей кро-маньонской расы) ¹⁾.

¹⁾ Недавнія открытія каменныхъ орудій въ Египтѣ воскресили вопросъ о вліяніи азіатской или европейской первобытной культуры на африканскую. Въ то время какъ Фл. Петри, Морганъ и др. предполагаютъ, что „новая раса“ (*new race* Петри) ново-каменной эпохи, предшествовавшей въ долинѣ Нила египетской цивилизаціи, должна быть признана за ливійцевъ, прибывшихъ изъ сѣверно-западной Африки, и можетъ быть даже изъ Европы, Швейнфуртъ (*Zeit. für Ethnol.*, 1897; *Verhandl.* стр. 263) считаетъ этихъ ново-каменныхъ выходцами изъ Аравіи (сеμίтами?), прибывшими

Означенный элементъ, сохранившійся достаточно чистымъ у берберовъ, преобразовался, быть можетъ отъ смѣшенія съ неграми, въ новую расу, подобную эіопской. Изъ этой новой расы, вѣроятно, и составилаь главнымъ образомъ древне-египетская народность. Берберы отбросили негровъ на югъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ эіопы начали проникать сквозь массу негритянской расы, въ направленіи съ востока на западъ. Этотъ послѣдній процессъ смѣшенія обѣихъ расъ продолжается и до настоящаго времени.

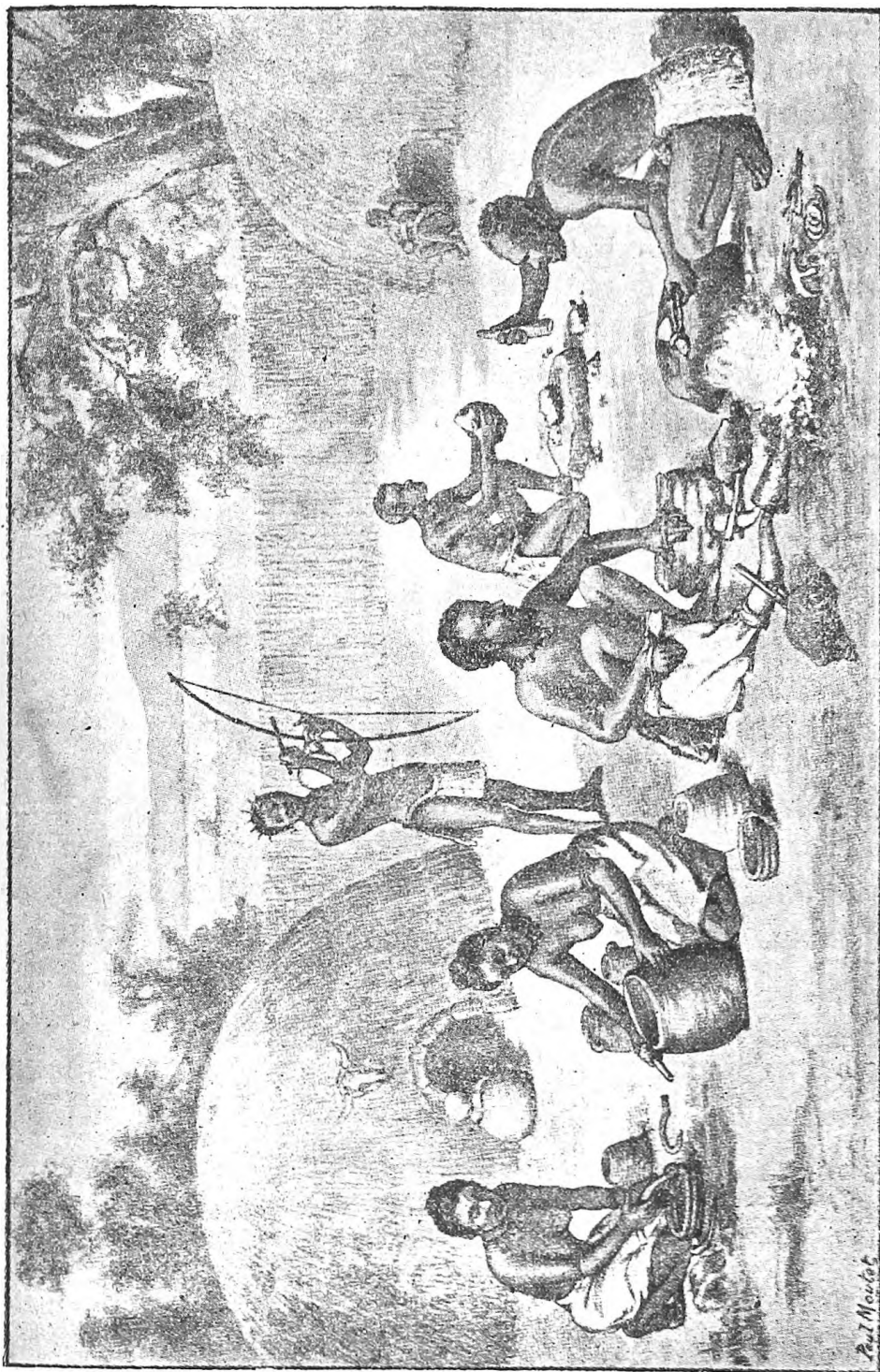
За хамитами послѣдовала новая переселенческая волна. Южные семиты, химіариты, стали переправляться на африканскій берегъ Чермнаго моря. Вѣроятно еще въ новокаменную египетскую эпоху, они начали медленно, но стойко, видоизмѣнять берберовъ, эіоповъ и негровъ, сталкивавшихся съ ними въ сѣверо-восточной Африкѣ.

Негритянскія народности, оттѣсненные на югъ, должны были смѣшаться съ негритосами-пигмеями, эіопами и готтентотами-бушменами, вслѣдствіе чего произошли негритянскія народности, объединяемые теперь въ большую лингвистическую семью *банту*. Выяснилось, что эти банту переселялись сперва съ сѣвера на югъ, а затѣмъ двигались и въ противоположномъ направленіи, и къ западу ¹⁾. Вслѣдствіе смѣшеній, вызванныхъ этими переселеніями, значительная часть негритосовъ и готтентотовъ была поглощена массами банту и рѣдкіе представители обѣихъ

въ долину Нила съ юга, черезъ Нубію. Недавнія находки кремневыхъ орудій въ странѣ сомалійцевъ, а также доводы, основанные на соображеніяхъ ботаническаго характера, подтверждаютъ гипотезу Швейнфурта, не исключаящую, впрочемъ, возможности прибытія ливійцевъ съ сѣверо-запада еще въ древне-каменную эпоху, а выходцевъ изъ Сиріи и Месопотаміи въ историческія времена (гиксы египетскихъ лѣтописей; указанное Сэйсомъ присутствіе таблицъ съ клинообразными надписями въ Тель-эль-Амарнѣ, въ верхнемъ Египтѣ и т. д.).

¹⁾ Barthel, *Völkerbewegungen.... African. Kontinent; Mittheil. Verein Erdkunde*, Лейпцигъ, 1893, съ карт.

этихъ расъ, сохранившіе еще свой типъ въ состояніи

Фиг. 135.— Искусства и ремесла у кафровъ. Слева выдѣлка горшковъ, направо кузнецы и дробильщикъ руды, въ серединѣ женщина, играющая на арфѣ.

сравнительной чистоты, отброшены теперь въ самыя не-

здоровыя и негостепрѣимныя мѣстности центральной и южной Африки. Последнимъ крупнымъ вторженіемъ чуждыхъ народностей въ Африку оказалось вторженіе сѣверныхъ семитовъ или арабовъ. Оно представляло собою цѣлый рядъ натисковъ, происходившихъ съ 1-го вѣка и до X столѣтія нашей эры, когда движеніе это достигло своего апогея. Арабскія племена глубоко измѣнили нѣкоторыя берберскія и эіопскія народности, какъ съ соматической, такъ и съ этнической точки зрѣнія. Арабское вліяніе, подъ формою ислама, до сихъ поръ, впрочемъ, продолжаетъ еще завоевательное свое шествіе по черному матеріку, направляясь съ сѣверо-востока на юго-западъ. Въ настоящее время уцѣлѣли отъ этого вліянія только: гвинейскій берегъ, бассейнъ Конго и южная Африка. Въ заключеніе упомянемъ о малайско-полинезійскомъ переселенческомъ движеніи въ Мадагаскаръ и объ европейской колонизаціи, начавшейся съ XVII вѣка.

Нынѣшнія африканскія народности.

Направляясь отъ сѣвера къ югу и оставляя въ сторонѣ мадагаскарцевъ и европейскихъ, а также другихъ колонистовъ,¹⁾ можно распредѣлить несмѣтное множество африканскихъ племенъ и народностей на семь большихъ географическихъ, лингвистическихъ и частью антропологическихъ группъ: 1) арабо-берберскую, или семито-хамитскую; 2) эіопскую, или кушито-хамитскую; 3) фулахо-

¹⁾ Евреи и мальтійцы на побережьи Средиземнаго моря; индусы и персіяне на восточномъ берегу и прилежащихъ островахъ; нѣсколько сотъ китайцевъ въ государствѣ Конго и на островахъ Маврикія и Соединенія. Изъ европейскихъ колонистовъ слѣдуетъ упомянуть о бурахъ на мысѣ Доброй Надежды, въ бассейнѣ Оранжевой рѣки и Трансваалѣ. Подобно португальцамъ въ Анголѣ и Мозамбикѣ, они, болѣе или менѣе, смѣшались съ туземными народностями. Англичане на мысѣ Доброй Надежды, итальянцы и французы въ Тунисѣ и въ Алжирѣ, а также креолы на о-вѣ Сое-

сандескую; 4) негритосскую, или пигмейскую; 5) суданско-гвинейскую негритянскую; 6) банту и 7) готтентото-бушменскую ¹⁾).

I. *Арабо-берберская* или *семито-хамитская* группа занимает сѣверную Африку до 15-го градуса сѣверной широты и состоитъ, какъ показываетъ самое ее названіе, главнымъ образомъ изъ народностей, въ составъ которыхъ вошли, преимущественно, арабская и берберская расы. Подъ именемъ *берберовъ* подразумѣваются народности, которыя могутъ значительно различаться одна отъ другой по физическому своему типу, нравамъ и языку. Однѣ изъ нихъ говорятъ по арабски (на семитскомъ языкѣ), а другія по берберски (на хамитскомъ языкѣ). Три четверти сѣверно-африканскихъ арабовъ оказываются берберами, говорящими по арабски и «обарабившимися» въ своихъ нравахъ и обычаяхъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе находятся они къ предѣламъ Азіи. Кочевники въ Ливійской пустынѣ и Триполи обладаютъ еще довольно ясно выраженнымъ берберскимъ типомъ, но, по языку, нравамъ и обычаямъ, превратились уже въ настоящихъ арабовъ. Въ Тунисѣ и въ Алжирѣ арабское вліяніе еще очень ощутительно, особенно же на югѣ, но въ Марокко оно становится уже ничтожнымъ. Съ соціальной точки зрѣнія, замѣчается большой контрастъ между осѣдлымъ берберомъ и арабомъ-кочевникомъ. Въ качествѣ примѣра, укажемъ на демократическій строй берберскаго общества, основанный на частной собственности и вовсе не походящій на деспотиче-

диненія, сохранили сравнительно лучше чистоту европейской крови. Упомянемъ, наконецъ, объ испанцахъ въ Алжирѣ, Марокко и на Канарскихъ островахъ. Эти послѣдніе являются потомками доисторическихъ гуанчей, причисляемыхъ къ европейской романьонской расѣ и смѣшавшихся съ испанцами. (См. S. Berthelot, *Les Guanches; Mém. Soc. Ethnol.* Парижъ, т. I и II, 1841—45; Verneau, *Les Canaries.* Парижъ, 1891.

¹⁾ Сравн. R. Hartmann, *Les peuples de l'Afrique*, Парижъ, 1880, (*Biblioth. intern.*, гдѣ вопросъ разсматривается съ иной точки зрѣнія.

скій строй арабскаго общества, зиждущійся отчасти на общинномъ владѣніи. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что не всѣ берберы ведутъ осѣдлый образъ жизни. *Туареги* и многія другія племена превратились, по примѣру арабовъ, въ кочевниковъ ¹⁾).

Въ физическомъ отношеніи, берберъ изъ Алжира, или же Туниса, отличается то же отъ араба. Ростомъ онъ немногимъ лишь выше средняго (1,67 м.), тогда какъ арабъ характеризуется высокимъ ростомъ. Оба они длинноголовые, но у бербера голова сравнительно короче. Лицо араба имѣетъ видъ правильнаго овала, тогда какъ у чистокровнаго бербера оно почти четверугольное; носъ у араба орлиный, а у бербера—прямой, или даже вогнутый. Кромѣ того, у берберовъ имѣется на лбу, поверхъ надбровныхъ дугъ, впадина, не усматривающаяся у арабовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ у берберовъ затылокъ сравнительно меньше выдается. Необходимо замѣтить, что эта характеристика имѣетъ значеніе лишь общей нормы, такъ какъ, на самомъ дѣлѣ, у африканскихъ арабовъ, а тѣмъ болѣе у берберовъ, проявляется довольно большое разнообразіе въ типахъ.

Коллиньонъ ²⁾ признаетъ существованіе четырехъ берберскихъ подъ-расъ или типовъ:³⁾

1) *Джербинская подъ-раса*, малорослая, съ довольно округлой головой (р. у. на жив. 78 до 81,7); типичными ея представителями являются берберы юго-восточныхъ

¹⁾ См. подробности: Hanoteau et Letourneux, *La Kabylie*, и т. д. Парижъ, 1872—73; Quedenfeld, *Berberbevölkerung in Marokko* (*Zeit. f. Ethn.* т. XXI, 1888—89); Topinard, *Les types... de l'Algérie* (*Bull. Soc. Anthr.* Парижъ, 1881); Villot, *Moeurs, coutumes... des indigènes de l'Algérie*, Алжиръ, 1888; Ch. Amat, *Les Beni-Mzab* (*Rev. Anthr.* 1884, стр. 644).

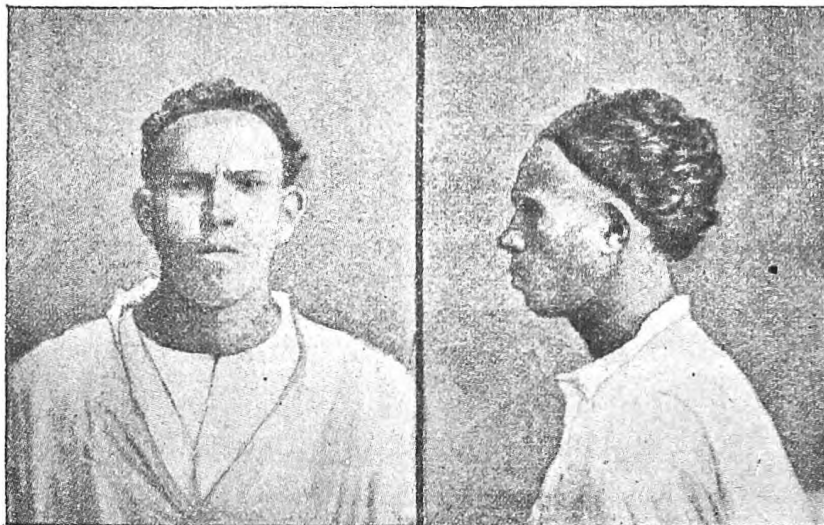
²⁾ Collignon, *Ethn. gén. de la Tunisie*; *Bull. géogr. hist. et descr.* Парижъ, 1887.—Сравн. Bertholon, *La population de la Tunisie*; *Rev. gén. des Sc.* Парижъ, 1896, стр. 972, рис.

округовъ и восточнаго побережья Туниса, а также нѣкоторые *кабилы*, *мзабиты* и *шауя* (въ Оресѣ) ¹⁾;

2) *Эльскій типъ*, длинноголовый и широколицый, занимаетъ средніе округа Туниса;

3) *Длинноголовая берберская подъ-раса*, съ продолговатымъ лицомъ и ростомъ выше средняго, является обычнымъ типомъ въ Алжирѣ и Тунисѣ;

4) *Джеридскій типъ*, или же *типъ оазовъ* (фиг. 136),

Фиг. 136.—Тунисскій берберъ типа оазовъ, г. у. 70 (по Коллиньону).

довольно рослый и темнокожій, имѣеть многихъ представителей на окраинахъ тунисскихъ шоттовъ.

Среди кочевыхъ берберовъ надо особо упомянуть о *туарегахъ* или *имошахахъ*, какъ они называютъ себя сами ²⁾, съ ихъ многочисленными подраздѣленіями (*асджеры*, *хоггары* и др.), заселяющихъ оазы западной Сахары. Характерной частью ихъ костюма служитъ черное покрывало, окутывающее всю голову, за исключеніемъ глазъ.

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что эти послѣдніе, подобно джербскимъ островитянамъ, принадлежатъ къ сектѣ *ибадитовъ*, несогласующейся съ правовѣрными мусульманами.

²⁾ Duveyrier, *Les Touareg du Nord*; Парижъ, 1864.—Schirmer, *l. c.*

Каменные браслеты являются тоже своеобразнымъ національнымъ ихъ украшеніемъ. Туареги обладаютъ также особою азбукою.

На плоскогорьяхъ, къ западу отъ Нила, кочуютъ *мограби*, у которыхъ обнаруживается значительная примѣсь арабскихъ элементовъ ¹⁾. По другую сторону великой африканской рѣки, на побережьѣ Чермнаго моря, берберы уже совершенно исчезли и населеніе состоитъ изъ болѣе или менѣе чистокровныхъ арабовъ. Египетскіе *бедуины* (237.000 душъ въ 1894 г.) являются берберо-арабами и дѣлятся на многочисленныя племена (*ауладъ-Али, гавази, элейкатъ* и др.).

Кочевые и осѣдлые *мавры*, въ западной Сахарѣ (фиг. 137), на пространствѣ отъ Марокко до Сенегамбіи (трарза, бракна и др.), говорятъ по арабски и на берберскомъ нарѣчій «зенага». Это берберы, съ большей или же меньшей примѣсью негритянской крови. Слѣдуетъ замѣтить также, что совершенно неправильно называютъ маврами мусульманское населеніе городовъ въ Алжирѣ и Тунисѣ, а также мароккскихъ риффианъ ²⁾.

Феллахи-мусульмане (635.600 душъ въ 1894 году) долины нижняго Нила (отъ устья до перваго порога), являются потомками древнихъ египтянъ, смѣшавшихся съ различными другими элементами. Ихъ причисляютъ къ арабо-берберамъ, такъ какъ они позабыли языкъ своихъ предковъ и говорятъ теперь по арабски, но у многихъ изъ нихъ еще сохранился типъ древнихъ египтянъ, съ преобладаніемъ признаковъ эіопской расы, столь хорошо изображенный на многочисленныхъ памятникахъ нильской долины ³⁾. Впрочемъ и древне-египетскій языкъ со-

¹⁾ Rohlf's, *Quer durch Africa*, т. I; Лейпцигъ, 1888.

²⁾ Faidherbe, *Les Berbcrs... du Sénégal*; *Bull. Sos. Anthr.* Парижъ, 1864, стр. 89.—R. Collignon et Deniker, *Les Maures du Sénégal*; *L'Anthropologie*, 1895, стр. 287.

³⁾ Судя по памятникамъ, сохранившимся лучше другихъ,

хранился въ образѣ коптскаго нарѣчія, которое служить еще и теперь церковнымъ языкомъ для христіанской группы населенія нижняго Египта, извѣстной подъ названіемъ *коптовъ* (500.000 душъ въ 1894 году, г. у. 76 на жив., по

Фиг. 137.—Сенегальскій мавръ—трарза (по фот. Коллинсона).

Шантру). Надо причислить къ арабо-берберской группѣ тоже и народность *барабра* (въ единственномъ *бербери*). Народность эта, численностью приблизительно въ 180.000

цвѣтъ кожи у древнихъ египтянъ былъ красновато-бурый. Продолговатое лицо, заостренный подбородокъ, слабая растительность въ бородѣ и усахъ, прямой или орлиный носъ, соотвѣтствуютъ признакамъ эіопской расы. Волосы древнихъ египетскихъ мумій тоже напоминаютъ черные и курчавые волосы эіоповъ. Наконецъ, изученные до сихъ поръ, сравнительно немногіе, древне-египетскіе черепа оказываются средне-, или же длинноголовыми. См. Pruner Bey, *Mém. Soc. Anthr.* Парижъ, т. I. 1863; Hartmann, *Zeit. für Ethn.* т. I и II, 1869 — 70, и *Die Nigritier*, Берлинъ, 1876; E. Schmidt, *Arch. f. Anthr.*, т. XVII, 1888; S. Poole, *Journ. Anthr. Inst.* т. XVI, 1886. стр. 371; S. Bertin, *тамъ-же*, 1889, т. XVIII, стр. 104; *Album phot. of Fl. Petrie (Brit. Assoc. 1887)*; Sergi, *Africa Antropol. della stirpe camitica*, Туринъ, 1897. — Virchow (*Sitzungsab.*

душъ, живетъ въ нильской долинѣ, между первымъ и четвертымъ порогами, и несомнѣнно произошла отъ смѣшенія эііоповъ съ феллахами и арабами (г. у. 76). Изъ племень этой этнической группы всего болѣе способностей къ торговлѣ выказываютъ *данагла*, обитающіе въ Донголь.

Эііопы или *кушиты-хамиты*, называемые иногда *нуба* или *нубійцами* ¹⁾, живутъ въ сѣверо-восточной Африкѣ, отъ 25-го градуса сѣверной до 4-го градуса южной широты. Они занимаютъ почти все побережье Чермнаго моря, а также Индійскаго океана отъ Аденскаго залива до порта Дэрнфорда или Вубуши. Территорія ихъ ограничена на западѣ Ниломъ, Бахрь-эль-Азрекомъ, западной окраиной абиссинскаго плоскогорья, озеромъ Рудольфа и горой Кеніей ²⁾.

Въ сѣверной части этой территоріи обитаютъ *беджи*, или *нубійцы*, различныя племена которыхъ: *бешаріэ*, *хамранъ* (фиг. 138), *хадендоа*, *халена* и др. слѣдуютъ въ этомъ именно порядкѣ другъ за другомъ, на пространствѣ между Чермнымъ моремъ и Ниломъ, отъ перваго порога до абиссинской плоской возвышенности. Нѣко-

Preuss. Akad. Wisse. 1888) пытался доказать, что древнѣйшій египетскій типъ былъ короткоголовымъ, но доводы его не достаточно убѣдительны, такъ какъ основываются на измѣреніяхъ статуй.

¹⁾ Такъ называютъ иногда и барабра, но по нашему мнѣнію совершенно напрасно, потому что это ведетъ лишь къ тройственной путаницѣ. Дѣло въ томъ, что одна изъ негритянскихъ народностей тоже называется „нуба“. Было бы правильнѣе обозначать этимъ прозвищемъ „сѣверныхъ эііоповъ“, потому что уже и Страбонъ (книга XVII) признавалъ, согласно съ Эратосеевомъ, нубійцевъ народомъ, отличавшимся отъ негровъ и египтянъ. Что касается до барабра, то они не такъ черны какъ беджи, хамраны и др. сосѣдніе съ ними эііопы; волосы у нихъ сравнительно глаже и ростомъ они не такъ высоки. По этому, барабра приближаются къ арабо-берберской группѣ, не только въ лингвистическомъ, но и въ соматическомъ отношеніи.

²⁾ Относительно совокупности эііоповъ см. Paulitschke, *Beiträge... Ethnogr. u. Anthr. d. Somäl, Galla...*, Лейпцигъ, 1886; и *Ethnogr. Nordost Afrikas*, Берлинъ, 1893—96, 2 т.; Sergi *l. c. (Africa)*.

торья изъ племень беджа, какъ напрімѣръ *абабдихи* (19.500), живущіе частью осѣдло въ сѣверныхъ округахъ верхняго Египта, *бени-Амеры* — въ восточныхъ и *джалины* въ западныхъ округахъ, подверглись въ довольно сильной степени арабскому вліянію, но говорятъ еще на хамитскомъ языкѣ, тогда какъ, рядомъ съ ними, живутъ совершенно уже обарабившіяся эіопскія племена: *хабабы* и *гассаніэ* въ Баюдской степи, или же *abu-Рубы* и *шукуріэ* въ нижнемъ бассейнѣ Голубого Нила и др., говорящіе исключительно только по арабски ¹⁾.

Фиг. 138. — Беджа-хамранъ дагильскаго племени, 25 лѣтъ, ростъ 1,79 м., характерная эіопская прическа (изъ коллекціи автора).

Къ тому же разряду осемитившихся эіоповъ, говорящихъ, однако, на нарѣчіяхъ *амгаринга*, *тирена* и др. особаго семитскаго языка *гесъ*, надо причислить населеніе сѣверной и восточной Абиссиніи, а также жителей Каффы и восточныхъ округовъ Шоа, происшедшихъ отъ смѣшенія *галласовъ* (см. ниже) съ арабами.

Въ Амгарѣ и Годжамѣ употребляютъ нарѣчіе *амгаринга*; далѣе къ сѣверу, въ Тигре, употребляется *тирена*; къ западу отъ озера Зуаи, въ южномъ Шоа и за источниками Хауаша, говорятъ на *курагэ*, происшедшемъ

¹⁾ Hartmann. *Die Bedjah*; *Zeit. f. Ethnol.* т. XI, 1879, стр. 117; Virchow, *Zeit. f. Ethnol.* т. X, 1878 *Verh.* стр. 333), и т. XI, 1879 (*Verh.* стр. 389); Deniker, *Bull. Soc. Anthr.* Парижъ, 1880, стр. 594.

отъ древняго амгарингскаго нарѣчія. Слово «абиссинець», подобно тому какъ и «австріецъ», имѣетъ исключительно только политическое значеніе. Это видоизмѣненное слово «габешъ» (*сбродъ*), которымъ арабы называли въ насмѣшку жителей абиссинской горной страны, объединившихся въ христіанское государство. Главнымъ населеніемъ въ Абиссиніи являются *агау*, эіопы по типу и хамиты по языку. Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что абиссинцы высшихъ сословіи въ значительной степени смѣшаны съ семитами. Національной религіей абиссинцевъ считается христіанство монофизитскаго толка, состоящее въ тѣсной связи съ вѣроисповѣданіемъ коптовъ, но искаженное примѣсью мусульманскихъ, еврейскихъ и туземныхъ анимистскихъ вѣрованій.

Къ югу отъ абиссинскаго плоскогорья, начиная съ окрестностей озера Тана и до крайнихъ предѣловъ распространенія эіопскихъ народностей на западъ и югъ, лежитъ территорія *галласовъ* или *оромо*, самыхъ чистокровныхъ представителей эіопскаго типа. Восточнѣе галласовъ (приблизительно съ 40-го градуса восточной долготы отъ Парижа), живутъ *сомали*, являющіеся вѣроятно галласами, болѣе или менѣе смѣшавшимися съ арабами, которые надвигались на нихъ въ продолженіе уже нѣсколькихъ вѣковъ. Сомали занимаютъ все побережье, начиная отъ мыса Жибути (на южной оконечности французскихъ владѣній въ Обокѣ), до устья Джеба или Джубы, и равнину Аджи-Фиддахъ, простирающуюся какъ разъ подъ экваторомъ, но въ ихъ странѣ, особенно же въ южной ея части, встрѣчаются многія галласскія племена.

Къ сѣверу отъ галласовъ, между Абиссиніей и моремъ (отъ мыса Жибути до бухты Гамфила) живутъ *афара* или *данакиль* (въ единственномъ *данкали*), образующіе собою большинство населенія во французской колоніи (Обокѣ и Таджурѣ). Въ физическомъ отношеніи они походятъ на самолійцевъ, но сравнительно менѣе поддались арабскому вліянію.

Къ сѣверу отъ данакилей встрѣчается народность, родственная будто бы агау (абиссинскимъ туземцамъ). Народность эта, именуемая *сахо*, или *шахо*, занимаетъ южную часть страны Массавы, сѣверные округа которой населены эіопскими племенами, извѣстными подъ общимъ названіемъ *массавянъ* ¹⁾.

Съ соматологической точки зрѣнія, эіопы характеризуются довольно высокимъ ростомъ (1,67 м. въ средн.); бурымъ или шоколаднымъ цвѣтомъ кожи съ красноватымъ оттѣнкомъ; длинноголовостью (г. у. отъ 75,7 до 78,1 на жив. по Шантру); курчавыми волосами, промежуточными между кудрявыми волосами арабовъ и шерстовидными волосами негровъ. Лицо у нихъ продолговатое, въ видѣ правильнаго овала; носъ выдающійся, прямой, или выпуклый, но очень тонкій и узкій ²⁾. Сухощавые, стройные эіопы обладаютъ изящной постановкой головы и конечностей, которые у нихъ длинны (особенно же предплечье) и мускулисты. Широкими своими плечами и коническимъ торсомъ они отчасти походятъ на древне-египетскія статуи. Вообще они являются хорошими представителями эіопской расы (стр. 365).

III. Группа *фулаховъ-санде*.—Мы причисляемъ къ ней совокупность народностей, происшедшихъ отъ смѣшенія эіоповъ съ суданскими неграми и разсыпавшихся съ востока на западъ полосой, ширина которой равняется 5 или 6 градусамъ. Начиная съ востока, полоса эта идетъ слѣдующимъ образомъ: по странѣ Массай (между озеромъ Рудольфа и шестымъ градусомъ южной широты); въ районѣ между долинами верхняго теченія притоковъ Бахръ-

¹⁾ Révoil, *La Vallée du Darrar*; Парижъ, 1882. — Paulitschke, *l. c.* — Sergi, *l. c.*, стр. 178. — Santelli, *Bull. Soc. Anthr.*; Парижъ, 1893, стр. 479.

²⁾ См. Приложенія I—III, для антропометр. данныхъ по упомянутымъ уже изслѣдованіямъ Deniker, Paulitschke, Santelli, Sergi, Virchow.

эль-Араба, съ одной стороны, и бассейномъ Уэлле-Убанги— съ другой; по Даръ-Фуру, Даръ-Рунгѣ, Удаи, Багерми и Борну; по Даръ-Бандѣ и верхнему бассейну Шари, значительной части бассейна Нигера-Бенуе и по всему бассейну Сенегала. Съ нашей точки зрѣнія, поясъ этотъ можетъ быть разложенъ на двѣ части линіей водораздѣла между бассейнами Нила и Конго, съ одной стороны, и бассейнами Чада, Нигера и Сенегала — съ другой. Къ востоку отъ этой линіи живутъ сплошными группами народности: санде или ніамъ-ніамы, массаи и др., происшедшія отъ смѣшенія эіоповъ съ восточно-суданскими (принильскими) неграми, а въ нѣкоторыхъ, болѣе рѣдкихъ, случаяхъ съ негритосами и банту. На западъ отъ нея, напротивъ того, встрѣчаются разбросанные на громадномъ протяженіи островки всего лишь одной народности: фулаховъ или пэлей, происшедшихъ отъ смѣшенія эіоповъ съ неграми срединнаго и западнаго Судана, которое осложнилось участіемъ въ немъ также и арабо-берберскихъ элементовъ.

Въ *восточной группѣ*, которую мы предлагаемъ называть, пока, группою *санде*, мы встрѣчаемъ *массаи* и *уа-куафи*, народности эіопскаго типа, измѣненнаго смѣшеніемъ съ принильскими неграми на сѣверѣ, съ банту и, быть можетъ, также (судя по фотографіямъ Люшана), съ бушменами — на югѣ. Массаи, говорящіе на языкѣ принильскихъ негровъ, соприкасаются, на сѣверо-востокѣ, съ территоріей галласовъ и окружены народностями банту со всѣхъ остальныхъ сторонъ, за исключеніемъ сѣверо-запада, гдѣ усматриваются, между озеромъ Рудольфа и верхнимъ теченіемъ Бахр-эль Джебэла, мало извѣстныя еще народности *латуковъ*, *турканъ* и *луремовъ*, вѣроятно представляющихъ собою различныя помѣси эіоповъ съ принильскими неграми ¹⁾. Подобными помѣсями надо при-

¹⁾ J. Thomson, *Through Massai Land*; Лондонъ, 2-е изд. 1887.—

знать *ленду* и *другу*, обитающихъ близь источниковъ Итури, а также *лого* и *момву* или *момбуту* (которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ *мангъ-батту*) въ долину верхняго теченія Кибали ¹⁾).

Къ западу отъ этихъ народностей, въ бассейнѣ Уэлле-Убанги, встрѣчаемъ сплошную группу нѣсколькихъ народовъ, которые, несмотря на различіе наименованій, обладаютъ извѣстнымъ фамильнымъ сходствомъ, какъ по отношенію къ физическому типу, такъ и по своимъ нравамъ, обычаямъ и языку. Прежде всего упомянемъ о *ніамъ-ніамахъ* или *санде* (*а-санде*), которые, вмѣстѣ со своими сородичами, *банджа*, живутъ къ сѣверу отъ Уэлле. Они проникаютъ даже за водораздѣлъ между бассейнами этой рѣки и Бѣлаго Нила, въ долины верховьевъ Ссере, Жубе и др. ея притоковъ. Кое-какіе островки санде встрѣчаются и нѣсколько южнѣе, но большая часть страны, орошаемой лѣвыми притоками Уэлле, принадлежитъ народностямъ: *а-бабуа*, *а-бармбо* и *мангбатту* или *монбутту*, отличающимся свѣтлымъ цвѣтомъ кожи и волосами менѣе темными чѣмъ у другихъ санде (блондиновъ насчитывается до 5%). Ніамъ-ніамы распространяются на востокъ до страны Макарака (населенной племенами *бомбе*, *идіо* и др.), гдѣ они оказываются смѣшанными съ *мунду* и *бабукурами*. На сѣверо-западѣ они соприкасаются съ малоизвѣстными еще народностями, какъ напр. *креджи* (въ бассейнѣ верхняго теченія Бахрѣ-эль-Араба), *банда* и *н'саккара*, принадлежащими, повидимому, къ одному съ ними типу ²⁾).

Stuhlmann, *Mit Emin Pascha ins Herz von Africa*; Berlin, 1894. — F. von Luschan, *Beitr. z. Völkerk. d. Deutsch. Schutzgebiet*; Берлинъ, 1897, съ антропометр. данн. и фотогр.

¹⁾ W. Junker, *Reisen in Afrika*; Вѣна и Ольмюцъ, 1888—91; и *Ergänzungsh. Peterm. Mitt.*, № 92 и 93; Гота, 1888—89.

²⁾ Schweinfurt, *Die Monbuttu*; *Zeit. f. Ethn.* 1873, стр. 1 и *Artes africanae*; Лейпцигъ, 1875. — Junker, *l. c.* — P. Comte, *Les N'Sakkaras*; Баръ-ле-Дюкъ 1895.

Ніамъ-ніамы и *мангбатту*, которыхъ можно признать типичными представителями народностей санде, напоминаютъ наружнымъ видомъ ээіоповъ, причемъ, однако, у нихъ явственно замѣчается также и вліяніе крови при- нильскихъ негровъ. Своеобразная ихъ культура характеризуется многими особенностями матеріальной жизненной обстановки: людоедствомъ (см. стр. 187), одеждою изъ древесной коры (стр. 227), украшеніями въ ноздряхъ и губахъ, прокалываемыхъ съ этой цѣлью, браслетами изъ проволоки, согнутой спирально, особымъ оружіемъ (стр. 334). Это заимствовано ими частью отъ египтянъ, подобно тому какъ были, вѣроятно, заимствованы: арфа, изголовье и многіе другіе предметы. Санде — мотычные земледѣльцы (стр. 241), поклонники фетишей, частью обратившіеся въ мусульманъ и образовавшіе маленькія государства съ деспотической формой правленія.

Народцы, встрѣченныя французскими путешественниками: Кранпелемъ, Дыбовскимъ и Местромъ, къ западу отъ странъ, гдѣ живутъ санде, — между Убанги и Грибинги (однимъ изъ главныхъ притоковъ Шари), должны быть тоже причислены къ группѣ санде. Они слѣдуютъ другъ за другомъ, въ направленіи съ юга на сѣверъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: *бандзири*, *ндри*, *тогбо*, *лангуасси*, *дакоа*, *гану*, *уйя-уйя*, *манджо*, *ауака* и *акунга*. Физическимъ типомъ народцы эти напоминаютъ ніамъ-ніамовъ, но выше ихъ ростомъ (1,73 м. по Местру).

Общій ихъ языкъ, *ндрисъ*, отличается отъ нарѣчій банту, на которыхъ говорятъ въ Конго и, повидимому, близокъ къ языку санде. Что касается до матеріальной цивилизаціи и культуры, то онѣ оказываются почти такими же какъ и у народцевъ санде ²⁾.

¹⁾ См. Schweinfurt, *l. c.* (*Artes africanae*); и *Au coeur de l'Afrique*, Парижъ, 1875 г.—Junker, *l. c.*

²⁾ Crampel, *Le Tour du Monde*, 1890, 2-е полуг. стр. 1.—Dybowski, *La Route du Tchad*; Парижъ, 1893.—Maistre, *De l'Oubanghi à la Bénoûé*; Парижъ, 1895.

Западная группа вышеупомянутаго большого отдѣла фулаховъ-санде однороднѣе по типу и языку, чѣмъ восточная группа, но за то разбросана отдѣльными островками среди негритянскихъ народностей. Это *фульбе* или *пэли* ¹⁾. Они говорятъ на фулахскомъ языкѣ и называютъ

Фиг. 139.—Горо-Комбо, довольно чистокровный фульбе изъ Кайора (въ Фута-Джалонѣ); ростъ 1,72 м.; гол. ук. 68,3, нос. ук. 81,2. (Фот. Коллинсона).

сами себя *пуль-бе* (въ единственномъ *пуль-о*, что значитъ «красный» или «свѣтло-бурый»). Мандинги называютъ ихъ *фульбе*; гауссы—*феллани*, а у канурійцевъ они извѣстны подъ именемъ *феллата*. Народность эта представляетъ собою смѣсь, главной составной частью въ ко-

¹⁾ Béranger-Féraud, *Peuples de la Sénégambie*; Парижъ, 1879, гл. III и нижеуказанные труды Faidherbe, Binger, Tautin, P. C. Meyer.

торой служить эіопская раса. Изъ постороннихъ элементовъ оказываются преобладающими или арабскіе и берберскіе, или же негритянскіе ¹⁾. Любимыя занятія фульбе: скотоводство и война, сопряжены съ болѣе или менѣе отдаленными странствованіями и походами. По этому-то фульбе оказываются разбросанными въ отдѣльныхъ группахъ между негритянскими народностями на обширномъ пространствѣ, заключающемся съ одной стороны—между нижнимъ теченіемъ Сенегала и 10-мъ градусомъ сѣверной широты, а съ другой—между Дарфуромъ и страной, лежащей за Камеруномъ. По поводу географическаго ихъ распредѣленія, надо отмѣтить тотъ фактъ, что они нигдѣ еще не добрались до атлантическаго побережья. Фульбе особенно многочисленны въ долинахъ Сенегала и Нигера-Бенуе, а также въ Фута-Джалонѣ и Дарфурѣ. Эготъ послѣдній надо признать, вѣроятно, первоначальной отчизной фульбе, откуда они направились на западъ и на югъ. Движеніе ихъ изъ Сенегамбіи къ востоку началось сравнительно недавно и продолжается до сихъ поръ.

IV. Негры.—Подъ этимъ терминомъ мы подразумѣваемъ всѣ негритянскія народности, не говорящія на языкахъ банту. Обыкновенно онѣ обладаютъ классическими характерными признаками негровъ: высокимъ ростомъ (отъ 1,70 м. у мандинговъ, до 1,73 м. у форсовъ и іолофовъ, по Коллинъону, Деникеру, Фелькену, Верно и т. д.); весьма явственной длинноголовостью (г. у. на жив. отъ 73,8—у тукулеровъ, до 76,9—у ашантиевъ (по тѣмъ же авторамъ), черною кожей; сплошнымъ руномъ шерстистыхъ волосъ; широкимъ приплюснутымъ носомъ (нос. ук. отъ 96,3—у тунисскихъ негровъ, до 107,5—у апантиевъ); лбомъ, выпуклымъ по средней линіи и зачастую покатымъ; толстыми, выдающимися впередъ губами, нерѣдко соединяю-

¹⁾ Ростъ 1,75 м.; г. у. 74,3; н. у. 95,3 (по измѣреніямъ Коллинъона и Деникера, произведеннымъ надъ 32 фульбе.

щимися съ косою постановкой зубовъ (косая профиль). Территорія различныхъ народностей негритянской группы ограничивается къ сѣверу волнообразной чертой, идущей отъ устья Сенегала до большой луки Нигера, а потомъ, вдоль 14-го градуса сѣверной широты, до Бахрь-эль-Газала и Нила; южная граница идетъ по берегу Гвинейскаго залива до Камеруна, а затѣмъ по горному массиву Адамауа, вдоль 7 градуса сѣверной широты, до странъ, занимаемыхъ группою фулаховъ-санде, и далѣе на востокъ—до бассейна верхняго Нила. Эта великая африканская рѣка служитъ для негритянской группы восточною границей, тогда какъ на западѣ граница распространенія негровъ явственно указывается Атлантическимъ океаномъ ¹⁾.

Къ неграмъ причисляются также народности *тубу* или *теда*, въ странѣ Тибести, простирающейся въ Сахарѣ, между становищами туареговъ—на западѣ и Ливійской пустыней—на востокѣ. Они въ значительной степени смѣшались, однако, съ берберскими и арабскими элементами ²⁾. Въ негритянской группѣ можно различать слѣдующіе четыре большихъ отдѣла: а) негры восточнаго (англо-египетскаго) Судана, или *принильскіе негры*; б) негры срединнаго (французскаго) Судана, т. е. группа *гаусса-уадаи* и упомянутые уже тубу; в) негры западнаго (французскаго) Судана и Сенегамбіи; наконецъ г) прибрежные или *гвинейскіе негры*.

а) *Восточно-суданскіе* или *принильскіе негры* говорятъ на различныхъ нарѣчіяхъ, состоящихъ другъ съ другомъ въ извѣстномъ родствѣ и, вслѣдствіе этого, причисляющихся къ одной общей семьѣ принильскихъ язы-

¹⁾ Какъ уже упомянуто, многія мѣстности въ сѣверной части этой территоріи захвачены эеіопами, фулахами-санде и арабо-берберами.

²⁾ Nachtigal, *Sahara et Soudan*, т. I (одинъ только и перев. на фр. яз.), Парижъ, 1881, стр. 245.

ковъ. Это типичные негры, за исключеніемъ довольно частыхъ, впрочемъ, случаевъ, когда они оказываются смѣшанными съ эѳіопами (преимущественно на востокѣ), или же съ арабо-берберами (преимущественно на сѣверѣ). Такъ *нуба* и фазогльскіе *фунджэ* не только походятъ многими внѣшними своими чертами на эѳіоповъ, но даже и говорятъ на хамитскомъ нарѣчій, подобно тому какъ кордофанскіе негры, смѣшавшіеся съ арабами, переняли отъ нихъ семитскій языкъ. Дарфурскіе негры (*фуры* или *фурава* и *даджо*) высокаго роста и очень черные (Нахтигаль), гораздо чистокровнѣе ихъ и говорятъ на при-нильскомъ негритянскомъ нарѣчій. Впрочемъ, въ западной части Дарфура, они смѣшались съ фульбе и арабскими племенами, окружающими ихъ тамъ со всѣхъ сторонъ. Владычествующая раса ведетъ свое происхождение отъ чистокровныхъ арабовъ, которые, сперва водворившись въ Тунисъ, завоевали Дарфуръ лишь въ XIX столѣтіи ¹⁾).

Къ юго-востоку отъ Дарфура, отдѣленные отъ этой страны становищами *багара* или *бахрѣ-эль-Гуероувъ*, об-арабившихся принильскихъ негровъ, живутъ тоже негры, съ весьма явственно выраженнымъ расовымъ типомъ. Таковы, прежде всего, *нуеры* — на правомъ, и *шилукки* (около милліона душъ) — на лѣвомъ берегу Бахрѣ-эль-Газала, отъ Мешры-эль-Рега до Фашоды, а затѣмъ *динки*, *денки*, или *джанга* (тоже около милліона душъ) — въ равнинѣ, орошенной правыми притоками Бахрѣ-эль-Газала и Бахрѣ-эль-Джебеломъ или верхнимъ Ниломъ. Все это пастушескія народности, которыя иногда занимаются, впрочемъ, кромѣ скотоводства, также рыбной ловлею и земледѣліемъ.

Въ долинахъ верховьевъ рѣкъ, впадающихъ съ правой стороны въ Бахрѣ-эль-Газаль, обитаютъ негры *бонго*, которые дѣлятся на нѣсколько племенъ: *мору*, *митту* и настоя-

¹⁾ Nachtigal, *Sahara und Sudan*, III т. Берлинъ—Лейпцигъ, 187—989.

щихъ *бонго* (какъ увѣряють, отличающихся стеатопигіей). Слегка смѣшавшись съ эѳіопами, они оказываются почти краснокожими, подъ цвѣтъ родной ихъ земли, изобилующей желѣзной рудою. Они превосходные кузнецы и хорошіе земледѣльцы. Между бонго на западѣ, динками на сѣверѣ и принильскими негро-эѳіопами, каковы напр. *латуки* на востокѣ, водворились въ странѣ, чрезъ которую протекаетъ Бахрѣ-эль-Джебель, принильскіе негры *бари*. Что касается до верхней части бассейна этой рѣки, то въ немъ осѣли *мади* (которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ *а-мади* изъ Уэлле), *шуели* или *шули* (нарѣчіе которыхъ сходно съ шилукскимъ) и *лури*, которые, подобно динкамъ и шилукамъ, являются хорошими представителями негритянской расы. Очень рослые и стройные, лури и мади, длинными своими ногами, напоминають голенастыхъ птицъ, водящихся въ изобиліи на болотахъ, по окраинамъ которыхъ они живутъ. Въ большинствѣ случаевъ они обладаютъ узкими длинными головами, покатымъ лбомъ, черною кожею, толстыми губами и косою профилею негровъ условнаго типа, подъ которой подводили въ былое время всю негритянскую расу. Они земледѣльцы и осѣдлые скотоводы ¹⁾).

б) *Средне-суданскіе негры* почти одного типа съ принильскими. Таковы, между прочимъ, *уадайскіе негры* (*тама* и *массалиты*) и *багирмійскіе негры* (*бармаге*), ускользнувшіе, въ большинствѣ случаевъ, отъ смѣшенія какъ съ фульбе, такъ и съ арабами. Нельзя сказать того же о кочевникахъ *тубу* или *теда*, изъ Тибести (стр. 531), а также объ ихъ сосѣдяхъ: *канемахъ*, — къ сѣверу отъ озера Чадъ, и *канурійцахъ*, живущихъ въ Борну и сѣверной части Адамауа, которые очень походятъ на теда, но занимаются земледѣліемъ ²⁾. Многочисленная нація

¹⁾ Schweinfurth, *l. c.* т. I, гл. VII и XCIV.—Stuhlmann, *l. c.* гл. XXII.—Frobenius, *Die Heiden-Neger*; Берлинъ, 1893.—E. de Martonne, *Annales de géogr.*; Парижъ, 1896, стр. 506 и 1897, стр. 51.

²⁾ Среди канемскихъ племенъ, говорящихъ на канурійскомъ

гаусса преобладаетъ въ странѣ, находящейся между Бенуэ, Борну, среднимъ теченіемъ Нигера и Сахарой (Сокото и т. д.), распространяясь даже и за эти предѣлы,—до Адамайи. Языкъ гаусса является общимъ торговымъ говоромъ въ мѣстностяхъ, ограниченныхъ лукою Нигера, куда еще не проникло фулахское нарѣчіе; онъ распространился также въ Борну и Адамайю,—на востокъ,—въ страну Мосси и Конгъ,—на западъ. Нація эта состоитъ изъ многихъ племенъ и народностей. болѣе или менѣе смѣшавшихся съ арабами и фульбе. Къ ней надо причислить, вѣроятно, и *сара* съ ихъ близкими родичами *тумоками*, обитающихъ между Шари и Логоне. Сара отличаются высокимъ ростомъ (въ средн. 1,77 м. по Мэстру) и очень темною кожей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, округлою головой (на жив. средн. г. у. 82¹).

с) *Западно-суданскіе и сенегальскіе негры*. — Группа эта заключаетъ въ себѣ, направляясь отъ востока къ западу: 1) разныя народности смѣшаннаго типа, обитающія между Нигеромъ и бассейномъ верхняго теченія Черной Вольты); 2) народы *мандэ* или *мандинговъ*); 3) *тукулеровъ* и 4) *іолофовъ*.

1) Народности, обитающія въ промежуткѣ между гаусса—на востокѣ и мандингами—на западѣ, до сихъ поръ еще мало извѣстны и представляютъ собою, повиди-

нарѣчіи, надлежитъ особо упомянуть о *даноа* или *иддадахъ* (около 6000 душъ), живущихъ къ сѣверо-востоку отъ озера Чада, въ селеніи Нгури. Они утверждаютъ, будто состоятъ въ родствѣ съ мангами изъ Боргу или Борку, съ которыми и въ самомъ дѣлѣ имѣютъ много общаго (оружіе, типъ жилищъ); одни лишь изъ всѣхъ канемскихъ народностей они употребляютъ на войнѣ стрѣлы, отравленные сокомъ молочая (*Calotropis procera*), пуская ихъ съ верхушки деревьевъ, въ листьѣ которыхъ прячутся сами (*Nachtigal*, *l. c. t. I*, стр. 446 фр. пер.).

¹) *Nachtigal l. c.*—*Barth, Reisen... in Nord und Centr. Africa*; *l'ota* 1857—58, 5 т.—*Monteil, De St. Louis à Tripoli*; Парижъ, 1895.—*Maistre, l. c.* *Staudinger, Im Herzen der Haussaländer*, Берлинъ 1889, 2 тома.

тому, смѣсь нѣсколькихъ элементовъ. На самомъ сѣверѣ,— въ лукѣ Нигера,—ниже Тимбукту, живутъ *санраи* или *сонраи*, говорящіе особымъ языкомъ и смѣшанные: на сѣверѣ—съ маврами *рума* (переселенцами изъ Марокко), а на югѣ—съ фульбе. Южнѣе ихъ территоріи живутъ *томбо*, говорящіе частью на языкѣ мандэ, и *мосси*, нарѣчіе которыхъ тоже близко къ этому языку. Къ сѣверу отъ Вагадугу, мосси оказываются смѣшанными съ фульбе и говорятъ на ихъ языкѣ, тогда какъ къ югу отъ этого города они сохранили извѣстную чистоту крови и не забыли еще родного своего гаусскаго нарѣчія. Къ востоку отъ мосси, въ странѣ источниковъ Бѣлой Вольты, живутъ *гурмы*, бассейны же верхняго теченія этой рѣки и Красной Вольты заняты *гурунгами*, составлявшими когда-то государство Грусси (или Гурунси? ¹). Далѣе на югъ, въ территоріи, объявленной одно время по договору между Германіей и Англійей, нейтральною, встрѣчаются *дагомба*, *мамтурси* и сородичи ихъ *гонджи*. Эти послѣдніе, средоточіемъ которыхъ служитъ Салага, забыли первоначальный свой языкъ и говорятъ теперь по «гуангски» (повидимому, особомъ нарѣчіи языка ашанти (Бингеръ)). Впрочемъ, въ торговыхъ сношеніяхъ, они говорятъ также по гаусски, а иногда на языкахъ мандэ и фулахскомъ, подобно тому какъ дѣлаютъ это дагомбы и гурунги. *Барибы*, обитающіе въ Боргу, за Дагомеемъ, сходны съ только лишь упомянутыми народностями.

2) Народы *мандэ*, *мандинги* ²) или правильнѣе *мандэнке* (на языкѣ мандэ слово *нке* означаетъ «народъ») образуютъ сплошную лингвистическую группу, районъ

¹) *Думма* или *диамму*, живущіе на сѣверо-востокъ отъ луки Черной Вольты, являются вѣроятно однимъ изъ гурунгскихъ племенъ, которое, съ давнихъ уже поръ подчинившись ашантиямъ, приняло ихъ языкъ. Они говорятъ на немъ, впрочемъ, лишь съ иноземцами. Binger, *Du Niger au golfe de Guinée*; Парижъ.

²) Bèrenger-Féraud, *l. c.* гл. V, и Rev. Anthr., 1874, стр. 444; Binger, (*l. c.*).

которой распространяется отъ Сенегала и верхняго теченія Нигера до части западнаго африканскаго побережья, между Сень-Луи и Монровіей. Территорія языка нандэ заходитъ на востокъ значительно дальше границы настоящихъ народностей мандэ-нке. Захватывая Тимбукту, страны гурмовъ и діуммовъ, гдѣ мандэ соперничаетъ съ нарѣчіемъ фульбе, языкъ этотъ вторгается даже въ земли дагомбовъ и гонджей (къ сѣверу отъ Салаги), говорящихъ также по гаусски. *Настоящіе мандэ-нке* состоятъ изъ многихъ племенъ, причисляющихся къ двумъ большимъ кланамъ: *бамма* или *бамба*, «тенне» или «тотемомъ» котораго служитъ крокодилъ, и *мали-нке* (имѣющій тотемомъ бегемота). Мандэ-нке—мусульмане, за исключеніемъ клана *бамба* или *бамбара*, въ бассейнѣ верхняго Нигера, который все еще поклоняется фетишамъ. Къ мандэ-нке причисляютъ, по сродству языковъ, племя *сонн-нке*, живущее далѣе вглубь Африки, и многія другія народности береговой полосы Сенегамбіи. *Сонн-нке* или *сараколэ*¹⁾ живутъ на правомъ берегу Сенегала, выше Матама, и на берегахъ Нигера, ниже Бамако, до окрестностей Тимбукту; они оказываются смѣшанными съ тукулерами, бамбара и фульбе. Что касается до береговыхъ народностей, то главными изъ нихъ²⁾, въ направленіи съ сѣвера на югъ, будутъ прежде всего *діолы*³⁾, обитающіе между Казаманціей и Гамбіей, и оставшіеся фетишистами. Это рослые и длинноголовые негры (1,70 м., г. у. 74,5—по Коллинъону и Деникеру). Главное ихъ племя, *фелупы*, навязало свое нарѣчіе всѣмъ остальнымъ. Къ югу отъ діоловъ живутъ

1) Faidherbe, *Les Sarakolés; Rev. de Linguist.* 1881, стр. 80.

2) См. подробн. С. Madrolle, *En Guinée*, Парижъ, 1895.

3) Не слѣдуетъ ихъ смѣшивать съ *диулами* изъ окрестностей Конга и верховьевъ Нигера, однимъ изъ первыхъ племенъ мандэ-нке, принявшихъ исламъ, но, въ то же время, однимъ изъ наименѣ фанатичныхъ, быть можетъ вслѣдствіе того, что оно болѣе другихъ занимается торговлею (см. M. Monnier, *l. c.*).

безпокойные и воинственные *баланты* и *баньоны*; за ними слѣдуютъ *папели*, одно изъ племенъ которыхъ, — *манджаки*, лучше другихъ ассимилировалось своими властителями, португальцами. Далѣе идутъ *бужагосы*, съ острововъ Биссаго; *биафары*; *налу*; *ландуманы*, — фетишисты съ Ріо Нунеса, обладающіе сходствомъ съ гауссами; наконецъ, *бага*, — полудикіе рыбаки, населяющіе

Фиг. 140.—Бонна М'Бане, мандингъ-соссе, ростъ 1,74 м.: г. у. 74,7. н. у. 102 (съ фот. Коллинсона).

дельту Компони. Подобно двумъ предшествующимъ племенамъ, они фетишисты, но отличаются гораздо болѣе свѣтлою кожей и болѣе миролюбивымъ характеромъ ¹⁾. Южнѣ Ріо Понго живутъ *суссу* или *соссе* (фиг. 140), которыхъ фульбе вытѣснили изъ Фута-Джалона. Языкъ ихъ очень употребителенъ не только во французской Гвіанѣ, но даже у налу и ландумановъ.

Къ югу отъ Меллакорен, въ Сьерра-Леоне, мѣсто суссу заступаютъ *тимене*; за ними слѣдуютъ *веи* или *уеи*, которое доходятъ до самой Монровіи и повидимому одни

¹⁾ Coffinières de Nordeck, *Tour du Monde*, т. LI, 1886, стр. 273.

лишь изо всѣхъ негровъ обладаютъ своею собственной письменностью. Всѣ вообще народности мандэ очень походятъ другъ на друга въ физическомъ отношеніи (рослые 1,70 м., длинноголовые, чернокожіе и т. д.). Отдѣльныя племена ихъ различаются другъ отъ друга только татуировкой и нѣкоторыми другими этническими признаками, а также своими говорами ¹⁾).

3) *Тукулеры* или *тородо*, которыхъ многіе признають за фульбе, смѣшанныхъ съ іолофами (см. далѣе), живутъ на лѣвомъ берегу Сенегала, отъ Дарагана до Медины. Они встрѣчаются также въ странѣ Сегу-Сикоро и въ бассейнѣ верхняго Нигера, среди соне-нке и фульбе, которые сами занимаются скотоводствомъ, но подчинили себѣ земледѣльческія народности. Тукулефы большого роста (1,73 м.) и очень длинноголовые (на жив. г. у. 73,8).

4) *Іолофы*, *уолофы* или *джолофы*, въ низовьяхъ Сенегала, вмѣстѣ съ родственными имъ *лейбу* и *серерами*, обитающими по нижнему теченію Гамбіи, являются, быть можетъ, самыми черными изъ всѣхъ негровъ. Они отличаются также высокимъ ростомъ (1,73 м. по Коллиньону, Деникеру и Верно) и умѣренной длинноголовостью (г. у. на жив. 75,2). Языкъ ихъ очень распространенъ въ Сенегамбіи и Гвинее, такъ какъ они не только хорошіе земледѣльцы, но и прекрасные торговцы ²⁾).

d) *Береговые или гвинейскіе негры* занимають весь Гвинейскій берегъ, отъ Монровіи до Камеруна, и обладаютъ весьма однообразнымъ физическимъ типомъ. Они, вообще, ниже ростомъ чѣмъ сенегальцы и западные су-

¹⁾ Binger, *l. c.* — Tautin, *Les castes des Mandingues*; *Rev. ethnogr.*, т. III, Парижъ, 1884.

²⁾ См. подробности о іолофахъ, тукулерахъ и др. Béranger-Féraud, *l. c.* гл. I; и *Rev. anthr.* 1875. Tautin, *Études... ethnol. peuples... Senegal*; *Rev. ethnogr.*; 1885; Deniker et Laloy, *l. c.*, стр. 259; Collignon et Deniker, *Notes manuscr. inédit.*, Verneau, *Serers, Leybou, Ouolofs*; *L'Anthropol.* 1895, стр. 510.

данцы, обладают не столь удлиненными головами и нѣсколько болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи. Несмотря на такое однообразіе типа, они распадаются на нѣсколько племенъ, которыя могутъ быть сгруппированы, по лингвистическому сродству, въ пять большихъ отдѣловъ.

1) Прежде всего упомянемъ о племенахъ, говорящихъ на разныхъ нарѣчіяхъ языка *кру*, т. е. о настоящихъ *кру* или *круменахъ*, *бассахъ*—изъ негритянской республики Либери и *гребо*—изъ французской Гвинеи (восточнѣе Пальмоваго мыса).

Кру не такъ высоки ростомъ (1,69 м.), свѣтлѣе цвѣтомъ, но волосатѣе сенегальцевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они не столь длинноголовы (гол. ук. на жив. 75,1) ¹⁾. Изъ нихъ выходятъ лучшіе чѣмъ изъ другихъ негровъ фабричныя рабочіе, а также матросы для военныхъ и купеческихъ судовъ. Они отличаются послушаніемъ, мужествомъ и благонадежностью, охотно нанимаются на службу, но всегда съ намѣреніемъ вернуться на родину, гдѣ значительная часть мѣстной торговли идетъ черезъ ихъ руки ²⁾.

2) На востокъ отъ *гребо*, между Санъ-Педро и Аполлоніей, обитаютъ народности, говорящія на различныхъ нарѣчіяхъ языка *аньи*. Къ нимъ принадлежатъ: *ассинійцы* или *окины* (ростъ 1,75 м.), кринжабскіе *аньи*, или *санви* (фиг. 9), *аполлонцы* или *земма*, красивѣйшіе изъ негровъ, многія тысячи которыхъ поставлялись бывало ежегодно на бразильскіе невольничьи рынки, и, наконецъ, между Санъ-Педро и Лагу, *пай-ти-бри*, которыхъ адмиралъ Флэрио-де-Лангль призналъ бѣлокожими. Въ дѣйствительности, кожа этихъ негровъ бронзоваго цвѣта, но гораздо свѣтлѣе чѣмъ напр. у *окиновъ*. Многія характерныя черты: соматическія (выдающійся носъ, губы не выдвинутыя впе-

¹⁾ Deniker et Laloy, *l. c.*; Ten Cate et Serrurier, *l'ethnogr.* Лейденъ, *Notices anthr.*, пол. 1, 1891.

²⁾ Buttikoffer, *Reisebericht*...

редь и т. п.) и этническія (одежда изъ древесной коры и т. д.), а также недавнее прибытіе пай-пи-бри въ страну, гдѣ они теперь живутъ, намекаетъ на родство ихъ съ санде ¹⁾. Восточные ихъ сосѣди, *джекь-джеки* или *жаки* живутъ противъ Дабу, на узкомъ перешейкѣ, отдѣляющемъ лагуну отъ моря. Сами они называютъ себя *авеквомами* и, подобно своимъ сосѣдямъ *эбрие* и *аттие* (къ сѣверовостоку отъ Дабу), говорятъ на одномъ изъ нарѣчій языка чи (тши). Они ловкіе торговцы и почти всѣ умѣютъ говорить по англійски.

Авеквомы и сородичи ихъ составляютъ только лингвистическій островокъ въ странѣ языка аньи. Настоящій районъ народностей, говорящихъ на языкахъ семьи *тши*, или *оджи*, начинается лишь къ востоку отъ Аполлоніи. Тамъ, внутри страны, т. е. въ прежнемъ царствѣ апанти (которымъ завладѣли теперь англичане) живутъ *ашантии* и *тоны*, занимающіеся скотоводствомъ и земледѣіемъ, а на берегу, въ окрестностяхъ Эльмина, обитаютъ *фанты*, по преимуществу торговцы ²⁾.

Прибрежные *аккредіицы*, между городомъ Акрой и устьемъ Вольты, являются смѣшанной народностью, для языка которой не прискано еще мѣста въ системѣ классификаціи.

4) Вольта служитъ приблизительной границей между странами языковъ тши и говоромъ *эвэ*, или *эуэ*. Большинство народностей говора *эвэ* обитаетъ въ германской колоніи Того и въ западной части французской дагомейской колоніи. Нарѣчія, принадлежащія къ этому говору, составляютъ шесть лингвистическихъ семействъ: *анло* или *англо* (извѣстное лучше другихъ), употребляется на побережьѣ между Вольтой и Того; акпосскіе горцы, *крени*,

¹⁾ Fleuriot-de-Langle, *Le Tour du Monde*, 1873, 2-е полугод. — Binger, *l. c.* 2-й томъ. — Delafosse, *Les Agni*, *L'Anthropologie*, 1893, стр. 403.

²⁾ Ellis, *The Tshi-Speaking peoples* и т. д. Лондонъ, 1887.

живущіе къ сѣверу оттуда, говорятъ на языкѣ *анфуэ*; атакпамскіе *аны* имѣютъ свое собственное нарѣчіе; *фонны* или *фауэны*, болѣе извѣстные подъ именемъ *дагомейцевъ* и живущіе къ востоку отъ анло и крепи, употребляютъ нарѣчіе *джежи* или *жежъ*; собственно *эуэ*, или *геммуэ* къ сѣверу отъ нихъ, преимущественно же въ окрестностяхъ города Уидаха (Гле-эуэ—«земли эуэ») и, наконецъ, *махи* или *маки*, живущіе еще далѣе на сѣверъ и прибывшіе, будто бы, съ береговъ Нигера, говорятъ на самомъ чистомъ нарѣчій эвэ ¹⁾.

5) Рѣка Уемэ отдѣляетъ эуэ отъ народностей, говорящихъ на языкахъ *йоруба*: направляясь съ запада на востокъ, мы встрѣчаемъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: *эба*, или *икба*, въ странѣ Абеакути, *нагосы*, изъ Порто-Ново, *икелу* и *іебу*, въ окрестностяхъ Лагоса ²⁾. *Йорубы* занимали первоначально всю мѣстность между Невольничьимъ берегомъ и приблизительно 9 градусомъ сѣверной широты; но ихъ оттѣснили къ берегу и на востокъ народности эуэ, завладѣвшія, въ началѣ XVIII вѣка, нынѣшней дагомейской страной, а затѣмъ (въ 1772)—страною Того, бывшими царствами Порто-Ново и Уида, или Жуйда. Въ этомъ послѣднемъ *жежи* или *фонны* (принадлежащія къ народности эуэ) подчинили себѣ *нагосовъ* (йорубской народности). Большинство нагосовъ были обращены въ рабство и, вмѣстѣ съ минами (выходцами изъ страны ашантиевъ), составляли главную часть грузовъ, отсылавшихся негроторговцами въ Бразилію ³⁾.

¹⁾ Ellis, *The Eve-Speaking peoples* и т. д. Лондонъ, 1890; Фoa, *Le Dahomey*, Парижъ, 1895; D'Albecca, *Le Tour du Monde*, февраль 1896; F. von Luschan, *l. c.* (*Beiträg. Deutsch. Schützg...*); Rev. Kemp. *Nine yeason the Gold Cost*. Лондонъ, 1898.

²⁾ Batty, *Yoruba Country, Journ. Anthr. Inst.* т. IX (1890), стр. 160.—Moloney, тамъ же стр. 213.—Ellis, *The Yoruba speaking peoples*, Лондонъ, 1894.

³⁾ *Минами* называли, впрочемъ, въ Бразиліи всѣхъ вообще негровъ, привезенныхъ съ Невольничьяго берега, тогда какъ негры съ Золотого берега назывались *антоломнами*.

Эуэ и іорубы ростомъ меньше чѣмъ большинство прочихъ негровъ (1,64—1,65 м.) и, зачастую, оказываются широко- или же -среднеголовыми. Обѣ эти характерныя черты, въ связи съ неособенно темнымъ цвѣтомъ кожи, замѣченнымъ всѣми путешественниками, и съ весьма развитой волосатостью, служатъ, по нашему мнѣнію, указаніями на примѣсъ элементовъ негритосской расы, о которой будетъ упомянуто вполсѣдствіи ¹⁾.

Прибрежье Нигера, состоящее подъ французскимъ протекторатомъ, и дельта этой рѣки заняты народцами, близкими по типу къ іорубамъ, но смѣшанными въ еще болѣе сильной степени съ посторонними элементами; таковы, внутри страны, *бенинцы*, царство которыхъ, гдѣ были въ большой модѣ человѣческія жертвоприношенія, недавно разрушено англичанами; затѣмъ, на берегу, торговое дѣятельное племя *жакри*; *ибосы*, *бонки* и *калабарцы*, которыхъ въ былое время продавали массами въ рабство; наконецъ, *идзо* или *ижосы*, въ дельтѣ Нигера, раздѣляющіеся на нѣсколько племенъ (*брассы*, *патаны* и др.), хорошіе судостроители, но очень буйные нравомъ, они не разъ уже нападали на факторіи Нигерскаго общества ²⁾. Направляясь въ глубь территоріи этого общества, встрѣтимся съ горцами *ибера*, образующими нѣсколько маленькихъ независимыхъ государствъ (гдѣ, въ общей сложности, насчитывается до полутора милліона душъ) между Адмпой на нижнемъ и Сокуномъ на среднемъ Нигерѣ, а также на рѣкѣ Бенуэ: они дѣлятся на городскихъ *симовъ* и лѣсныхъ *пандовъ*. Ихъ сосѣди *игара*, говорившіе по іорубски, занимаютъ лѣвый берегъ Нигера и нижнюю часть теченія Бенуэ, гдѣ они болѣе или менѣе приручены, тогда какъ далѣе, внутри страны остаются дикарями, сниски-

¹⁾ Deniker, *Les Dahoméens*, *Rev. gén. Sciences*, 1891, стр. 174; Deniker et Laloy, *l. c.*

²⁾ См. объ этихъ народностяхъ: Приложение I (графа де-Карди) въ *West. Afric. Stud. Miss. M. Kingsley*. Лондонъ, 1899.

вающими себѣ пропитаніе охотою. Въ Камерунѣ дуалы, бакоко и другіе банту отѣснили отъ берега *гогондівъ*, *буяловъ* и пр. негритянскія народности.

V. *Негритосы* ¹⁾.—Темнокожія народности пигмеевъ разсѣяны въ широкой полосѣ, простирающейся на три градуса по обѣ стороны экватора, черезъ весь африканскій материкъ, отъ Уганды до Габона. Главными звеньями этой цѣпи карликовыхъ народностей, раскинутой между страной великихъ озеръ и Атлантическимъ океаномъ, являются *акка* или *тики-тики*, обитающіе на верхнемъ теченіи Нила и въ странѣ ніамъ-ніамовъ; *афиффи*, въ странѣ Момфу (между Кибали и Итури), итурійскіе *уамбутти*, *ватвы* или *би-туа*, живущіе къ югу отъ большой луки Конго и въ долинахъ правыхъ ея притоковъ: Чуапа-Буссера и Ломами; *о-бонго* (во множественномъ *ба-бонго*), *аку*, *ашанги*,—во французскомъ Конго, камерунскіе *баяели* и *баяа*, а также *ба-бенгейе* изъ Санги. Впрочемъ, и внѣ этой полосы встрѣчаются кое-гдѣ небольшія группы такихъ карликовъ. Не останавливаясь на заявленіи путешественника Молліана (1818), упоминающаго о карликахъ въ странѣ Тенда-Майе, близъ источниковъ Нигера, гдѣ новѣйшіе изслѣдователи не нашли ничего подобнаго, можно, однако, собрать нѣкоторое число серьезныхъ ука-

¹⁾ Schweinfurth, *l. c.*—Stanley, *Dans les ténébrs de l'Afrique*, Парижъ, 1890, 2 т. — Wolf, *Zeit. f. Ethn.* 1886 (*Verh.* стр. 25). — De Quatrefages, *Les Pygmées*. Парижъ, 1887, стр. 253. — De Quatrefages et Hamy, *Cran. Ethn.* стр. 334. — Falkenstein, *Zeit. für Ethn.* 1877 (*Verh.* стр. 194 и табл. XII—XIV). — W. Flower, *Journ. anthr. inst.* т. XVIII (1899) стр. 3. — Emin-Bey (впосл. паша), *Sur les Akka*, и т. д. *Zeit. f. Ethn.* 1886, стр. 145. — Junker, *l. c.*—Nebout, *Mission Crampel; Le Tour du Monde*, 1892, т. LXIV, стр. 1. — Crampel, *Les Bayagas, Compte rend. Soc. Géogr.* Парижъ, 1890, стр. 548. — O. Lenz, *Ueber Zwergvölker Afr.* Вѣна, 1894. — Deniker, *Bull. Soc. anthr.* 1894, стр. 440. Dybowsky, *La Nature* 1894, 2-е полуг. — Stuhlmann, *l. c.*, табл. XVI—XVII, стр. 436. — Schlichter, *Pygmy of Africa, Scott. Geogr. Mag.* 1892, стр. 289, и *Peterm. Mitteil.* 1896, стр. 235. — Donaldson Smith, *Geogr. Journ.* Лондонъ, 1896, стр. 225 и 235. — Burrows, *l. c.*

заній на существованіе пигмеевъ въ верхней части бассейна Кассайи, а также далѣе на востокъ до озера Танганіики и, наконецъ, къ сѣверу отъ озеръ Стефаніи и Рудольфа (въ восточно-африканскихъ англійскихъ владѣніяхъ), близъ окраинъ Каффы, подъ 7-мъ град. сѣв. ш., гдѣ старинные путешественники заявляли о пигмеехъ *догбо*, которые были и въ самомъ дѣлѣ открыты въ 1896 г. Д. Смитомъ. Сами они называютъ себя *дюмъ*, достигаютъ приблизительно 1,50 м. роста и напоминаютъ своими признаками прочія племена африканскихъ карликовъ. Шлихтеръ утверждаетъ, что другія малорослыя народности живутъ еще далѣе къ сѣверу, въ Каффѣ и въ Шоа. Изъ этихъ народностей: *бонно*, *аро* и *мала*, объ послѣднія, вѣроятно, тѣже самыя племена, о которыхъ прежніе изслѣдователи, Аббади и В. Авраншъ, упоминали какъ объ *арейя* и *малеа*.

По мнѣнію Штульмана, населеніе бассейна верхняго Итури представляетъ собою смѣсь пигмеевъ съ банту (напр., ва-мбуба и ва-лессе), или же съ принильскими неграми (момфу). Многіе этнографы соединяютъ негритосовъ и бушменъ въ одну группу пигмеевъ. Ни что не оправдываетъ, однако, подобнаго ихъ отождествленія. Цвѣтъ кожи у бушменъ рыжевато-желтый, тогда какъ у негритосовъ онъ напоминаетъ цвѣтъ шеколада въ плиткахъ или слегка подгорѣвшаго жаренаго кофе; у первыхъ волосы черные и растутъ отдѣльными мелкими завитками на подобіе перечныхъ зеренъ (см. стр. 52), вторые же обладаютъ волосами въ видѣ сплошнаго руна, болѣе или менѣе темнорусаго цвѣта. Лицо у бушменъ напоминаетъ своею формой косою четвероугольникъ, скулы у нихъ выдаются весьма сильно, глаза нерѣдко поставлены наискось и очень узкіе, тогда какъ у пигмеевъ ничего подобнаго не встрѣчается. Стеатопигія (см. стр. 147), являющаяся характерною чертою бушменской расы, встрѣчается у негритосовъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ

и притомъ только у женщинъ, какъ это доказываютъ, напр., два портрета женщинъ акка, обнародованные Штульманомъ. Тѣмъ не менѣе, профиль нижней части носа, губъ и подбородка, всегда вогнутый у акка (по увѣренію Штульмана), зачастую наблюдается также и у бушменъ. Такимъ образомъ исключительные случаи легкой стеатопигии и профиль нижней части лица оказываются единственными сходными признаками у обѣихъ расъ. Ссылались, впрочемъ, и на малорослость, въ качествѣ третьяго признака, общаго имъ обѣимъ.

На первый взглядъ это какъ будто и вѣрно, но въ дѣйствительности не имѣется еще точныхъ измѣреній, произведенныхъ надъ достаточнымъ числомъ особей. Данныя, относящіяся до роста, измѣняются отъ 1,37 до 1,57 м.— у различныхъ бушменскихъ и отъ 1,36 до 1,51 м.— у негритосскихъ группъ. Группы эти состоятъ, однако, лишь изъ 3-хъ и не болѣе 6 особей, за исключеніемъ лишь двухъ случаевъ: 50 бушменовъ, измѣренныхъ въ степи Калагари Шинцемъ, который получилъ для нихъ средній ростъ въ 1,57 м., т. е. такой же какъ у японцевъ и аннамцевъ, а затѣмъ группы изъ 30 акка (измѣренныхъ Эминомъ-пашою). Она дала для акка средній ростъ въ 1,36 м., тогда какъ группа изъ 98 ватва, изслѣдованныхъ Вольфомъ, дала среднюю величину роста въ 1,42 м. ¹⁾ Сравнивая эти три большія группы, которыя однѣ лишь и заслуживаютъ вниманія, приходится отмѣтить разницу роста на 0,18 м. въ пользу бушменовъ. Что касается до формы черепа, то она оказывается тоже не одинаковой. При всей недостаточности обстоятельныхъ фактическихъ данныхъ, можно сказать, что у негритосовъ замѣчается вообще длинноголовость, или среднеголовость, (ср. г. у. опр. на

¹⁾ Schinz. l. c. — Emin, l. c. — Wissmann, Wolf. von Francois и Müller. *Im Innern Africas*, Лейпцигъ, 1888, Прилож. IV и *Zeitschr. f. Ethn.*, 1886 (*Verh.*, стр. 725).

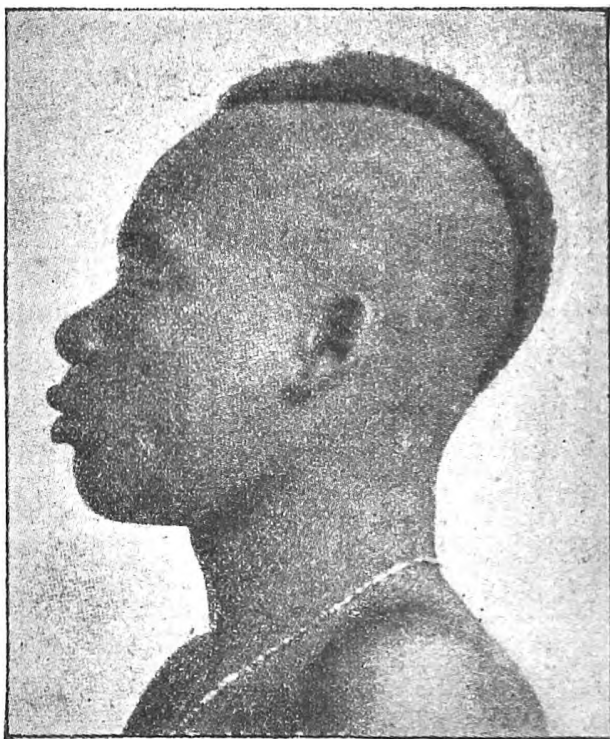
9 жив. особяхъ 79,7), тогда какъ бушмены несомнѣнно длинноголовые (ср. г. у. изм. на 11 жив. мужч. 75,8). Въ заключеніе замѣтимъ, что все тѣло негритосовъ покрыто довольно густымъ пушкомъ (Эминъ-паша, Стэнли, Юнкеръ, Штульманъ), у бушменъ же никогда не усматривалось ничего подобнаго.

Негритосы живутъ среди другихъ народностей (банту, принильскихъ негровъ и т. п.) отдѣльными особями, преимущественно въ качествѣ невольниковъ,—или же небольшими группами (душъ до 100), скрывающимися въ самой чащѣ лѣсовъ. Между этими карликами, главнымъ промысломъ которыхъ является охота, и окружающими ихъ земледѣльческими народностями установилось извѣстное *modus vivendi*: пигмеи ведутъ со своими сосѣдями нѣчто въ родѣ мѣнового торга, отдавая дичь, собранные въ лѣсу плоды и т. п., взаменъ съѣстныхъ припасовъ и металлическихъ издѣлій. Они оплачиваютъ также покровительство своихъ могущественныхъ сосѣдей, исполняя для нихъ въ лѣсу должность развѣдчиковъ. Тамъ опасаются встрѣчи съ пигмеями, такъ какъ они отравляютъ свои стрѣлы сокомъ одного аройниковаго растенія, или гнилостными веществами животнаго происхожденія, преимущественно же разлагающимися муравьями. Остальное оружіе у нихъ такое же, какъ у ихъ покровителей, но уменьшенное въ размѣрахъ, соотвѣтственно ихъ росту.

VI. Группа *банту* состоитъ изъ многочисленныхъ народностей срединной и южной Африки, нарѣчія которыхъ принадлежатъ къ лингвистическому семейству банту, не представляющему ни малѣйшаго сходства съ негритянскими языками. Нарѣчія эти обладаютъ слитнымъ строевіемъ и особенно характеризуются исключительнымъ употребленіемъ представокъ. Каждая изъ главныхъ представокъ указываетъ цѣлую категорію понятій или предметовъ. Такъ напр. представка *М, Умъ* или *Умонъ* (смотря по нарѣчіямъ) обозначаетъ понятіе единственнаго числа, тогда какъ *Ба, Уа* или *Ва* означаетъ множественное число.

Коренное слово *Нту* (человѣкъ), соединенное съ пред-ставкой *Умонъ* значить «одинъ человѣкъ», а съ пред-ставкой *Ба*—«люди» («Ба-нту»). Понятно, что съ физической точки зрѣнія банту представляютъ большое разнообразіе въ типахъ. Это обусловлено преимущественно смѣшеніемъ ихъ съ негритосами и эіопами на сѣверѣ, съ бушменами и гот-тентотами — на югѣ.

Тѣмъ не менѣе, можно уяснить себѣ перво-бытный (надо полага-ть) ихъ типъ, ко-торый, оставаясь въ сущности негритян-скимъ, все же отли-чается отъ него до нѣ-которой степени. Ро-стомъ банту вообще ниже негровъ; голова у нихъ не столь удли-ненная; профилъ лица прямѣе; срединная вы-пуклость на лбу за-частую отсутствуетъ; носъ уже, чѣмъ у нег-ровъ и болѣе выдается. Мы распредѣляемъ

Фиг. 141.—Катрай, банту-генгуела: ростъ 1,73 м., г. у. 75,8; н. у. 107. (Фот. пр. Р. Бонапарта).

банту, по этнографическимъ и лингвистическимъ призна-камъ, въ три большія группы: западную, восточную и южную.

1) Территорія *западной группы* ¹⁾ занимаетъ, съ приб-

¹⁾ Dybowski, *l. c.*—Maistre, *l. c.*—Clozel, *Le Tour du Monde*, 1896, т. II.—Guiral, *Le Congo français*, Парижъ, 1889.—Deniker et Laloy, *l. c.*, стр. 274.—Buchner, *Kamerun*, Лейпцигъ, 1893.—Zintgraff, *Nord-Kamerun*, Берлинъ, 1895; и *Congo-Volk.*, *Zeit. f. Ethn.* 1886. (*Verh.* стр. 27 и 1889 г., стр. 90). F. v. Luschan, *l. c.* (*Beitr.* и т. д.). V. Jacques, *Les Congolais de l'expos. d'Anvers*; *Bull. Soc. anthr.* Брюкс-

лизительной точностью, юго-западную часть Камеруна, французское Конго, Анголу и бельгійское Конго, за исключеніемъ мѣстности, лежащей къ сѣверу отъ рѣки Конго. *Дуала* (28.000 душъ, ростомъ 1,69 м., г. у. 76,2 по Цинтграфу) и камерунскіе *ба-кунда*, сравнительно еще культурные, находятся какъ разъ на границѣ съ негритянскими народностями, тамъ, гдѣ африканскій берегъ мѣняетъ свое направленіе и вмѣсто того, чтобы идти съ запада на востокъ, поворачиваетъ съ сѣвера на югъ. Подобно своимъ южнымъ сосѣдямъ, мунго или миниха, и сѣверо-западнымъ — балонгамъ, живущимъ въ большихъ фаланстерахъ, дуала обладаютъ примѣсью негритянскихъ элементовъ. Къ востоку отъ дуала обитаютъ *баса* и *ба-кори*; эти послѣдніе отличаются развитіемъ между ними духа взаимной солидарности, существованіемъ у нихъ табу и поклоненія предкамъ. Въ соматическомъ отношеніи усматривается у баса между мужчинами и женщинами большое различіе въ ростѣ. Подобно дуала, они пользуются языкомъ барабаннаго боя (см. стр. 168). *М'фаны*, или *фанги*, которыхъ габонскіе негры называютъ *пагуинами*, живутъ въ странѣ, лежащей между 3 град. сѣв. шир., рѣкою Огоуэ и правымъ ея притокомъ, Ивиндо. Вѣроятно, они расселились также и далѣе на востокъ, потому что *боту*, встрѣченные Мизономъ въ бассейнѣ Санги, принадлежатъ, повидимому, къ одной расѣ съ ними. Фаны, мѣстами лишь, достигаютъ до атлантическаго побережья ¹⁾. Вмѣстѣ съ габонцами (*бена*, *кумбэ* и др.) и береговыми *м'понгэ* (весьма богатый языкъ которыхъ принятъ многими другими народностями), они составляютъ почти все населеніе фран-

сель, 1894, стр. 284.—J. Wauters, L'Etat indép. du Congo, Брюссель, 1899.—Mensé, Völk. Mittl. Kongo, Z. f. Ethn. 1887 (Verh., стр. 624).

¹⁾ Оссіеба—одна изъ отраслей фанской народности, раздѣляется на ма-кима (въ верхнемъ теченіи Огоуэ) и ма-зуна (въ Габонѣ). Это народъ грозныхъ воителей, въ которомъ насчитывается до 200.000 душъ и численность котораго быстро возрастаетъ.

цузскаго Конго, къ сѣверу отъ Огоуэ. Полагають, что фаны, напоминающіе санде нѣкоторыми чертами нравовъ и обычаевъ, прибыли въ занимаемую ими теперь страну сравнительно недавно, быть можетъ лишь въ концѣ минувшаго столѣтія,—съ верхняго теченія Убанги, гдѣ живутъ племена санде (см. стр. 528).

Въ самой долиняѣ нижняго Огоуэ обитають *ба-лоа*, или *галоа*, а далѣе къ югу, между Муми и Сетте-Кама, *ба-калаи* или *ба-геле* (около 100.000 душъ по Вильсону), бывшіе кочевники, превратившіеся въ купцовъ и разносныхъ торговцевъ. Подымаясь вверхъ по Огоуэ, послѣдовательно встрѣчаешь племена: *апинговъ*, *оканда*, *адума*, *окота* и др. Всѣ эти народности говорятъ на одномъ языкѣ съ островитянами Кориско и большею частью оказываются рослыми и длинноголовыми (по Деникеру и Лалуа средній ростъ оканда 3,70 м., при г. у. на жив. 74,2). Между ними встрѣчаются, однако, и такія племена какъ адума: малорослые (1,59 м. и коротковатоголовые (г. у. 80,8, по тѣмъ же авторамъ), что должно служить указаніемъ на смѣшеніе съ негритосскою расою, представителями которой являются по сосѣдству на востокѣ *обонго*, или *ашанго* (Дю-Шайлью), а на западѣ *акоа* (Тушаръ и Дыбовскій). Адума хорошіе гребцы и охотно промышляютъ торговлей невольниками (Гираль). Къ югу отъ бакалаи, въ бассейнахъ прибрежныхъ рѣкъ: Рембо, Ніанги и др. встрѣчаемъ на берегу океана *ба-лумбо* и *ба-вили*, а внутри страны—*эши-ра* или *аши-ра*. Часть бассейна нижняго теченія Куилу, или Ніари, занята смѣшанными народностями *мэйомбе* и *лоанго* (ростъ 1,65 м. г. у. 77,5). Онѣ разсѣяны также мелкими группами по морскому побережью, отъ рѣки Ніанги, на сѣверѣ, до Ланданы на югѣ.

Что касается до бассейна верхняго теченія Ніари, то въ немъ живутъ на сѣверѣ—*ба-куни*, или *ба-кунге*, а на югѣ—*ба-камба* (ср. ростъ 1,69 м. по Мэстру). Народности эти походятъ частью на лоанго, частью же на *ка-конго*

(ростъ 1,65 м., г. у. 75,6, по Цинтграфу). Южнѣе живутъ рыжеволосые, будто бы, дикари: *ба-сундо*, *ба-бембе* (1,72 м. по Мэстру) и *ба-буенди*, отличающіеся татуированнымъ на груди изображеніемъ крокодила. Изъ нихъ состоитъ населеніе всего праваго берега Конго, отъ устья до Брацавилля. У ихъ сосѣдей, *ба-конго* или *ба-фиотовъ*, живущихъ также и на противоположномъ берегѣ рѣки, замѣчаются слѣды христіанства, давно занесеннаго туда португальскими миссіонерами. Во многихъ мѣстностяхъ совершаются еще и теперь религіозныя процессіи, съ Распятіемъ впереди, но христіанское понятіе о Богѣ значительно уже исказилось. Первымъ лицомъ Троицы является у ба-конго существо женскаго пола, въ которомъ смѣшиваются черты Дѣвы Маріи ¹⁾ и Земли, общей матери всѣхъ живущихъ; второе лицо—ея Сынъ, а третье Духъ-Божій. Ба-конго обзавелись также тайнымъ обществомъ суда и расправы (см. стр. 323), членовъ котораго называютъ *пагазаріо*. Выше Брацавила, до Болобо, встрѣчаютъ на правомъ берегу Конго различныя племена *ба-теке*, отличающіяся невысокимъ ростомъ (1,64 м.), явственной длинноголовостью (73,6 по Мензе), крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и татуировкой, образующей на щекахъ нѣсколько рядовъ параллельныхъ линій. Они живутъ на западѣ до 12-го градуса вост. долг., а на сѣверѣ занимаютъ весь бассейнъ верхней Алимь. Ба-теке, которые, вмѣстѣ со своими сосѣдями *ба-бома* и людоедами *ба-ллали*, должны были первые подчиниться французскому владычеству, народъ очень работающій и трезвый, но вмѣстѣ съ тѣмъ склонный къ людоедству. *Аши-куйя* въ верховьяхъ Нкхени, сосѣди ба-теке, считаются лучшими ткачами во всемъ Конго. Долина нижняго теченія Алимь, а также правый

¹⁾ Богиню эту называютъ Нзамби. См. A. Bastian, Zeitschr., f. Ethnol., т. VI, 1874; E. Reclus, Géogr. Univers., т. XIII, стр. 125, Парижъ, 1888.

берегъ Конго, до устья Убанги и даже еще выше, заняты народностями *ба-ни*, *б'убанги* или *ба-нфуру* (ростъ 1,73 м. по Мэстру), которыхъ можно отличить отъ другихъ по головнымъ уборамъ и татуировкѣ, образующей толстую продолговатую припухлость на каждомъ вискѣ и по срединѣ лба. Численность ихъ опредѣляютъ приблизительно въ миллионъ душъ ¹⁾. Между Конго и Убанги, къ сѣверу отъ б'убанги, живутъ ихъ сородичи *ба-лои* и *бонджо*, настоящіе атлеты и отъявленные людоеды (Дыбовскій). Рѣка М'Поко, впадающая въ Конго противъ города Банги, обозначаетъ сѣверную границу бонджо и вообще банту въ этой части Африки. Ближайшіе сѣверные ихъ сосѣди, бандзири, болѣе походятъ на санде, чѣмъ на нихъ. Различныя народности банту, живущія къ югу отъ Конго, еще малоизвѣстны ²⁾. На берегу, между устьемъ Конго и Кюнене, называютъ общимъ именемъ *ангольцевъ* различныя народности довольно смѣшаннаго типа: *муши-конго* (1,66 м., г. у. 72,5), *киатба*, *мо-ндомбе* (во множественномъ «*ба-ндомбе*», 1,67 м., г. у. 76,8) и *ба-киссе* (1,66 : 75,5). Горная страна, лежащая далѣе на востокъ, т. е. Ангала, бассейнъ Кулу и правыхъ притоковъ Кассан (бывшее государство Муата-Ямво) и страна источниковъ Замбезе, населены народностями, у которыхъ типъ банту сохранился сравнительно чище. Тамъ, начиная съ юга, находимъ *гангуеловъ* (фиг. 141), обитающихъ на плоскогорьѣ, ограниченномъ: — съ востока верхней долиной Куандо, — съ юга — правыми притоками Замбезе, и съ за-

¹⁾ Предполагаютъ, что б'убанги прибыли въ нынѣшнее французское Конго съ сѣвера, приблизительно въ XVIII столѣтіи; движеніе ихъ къ югу, временно приостановленное народностью ба-теке, продолжается еще и теперь.

²⁾ Pogge, *Im Reiche d. Muata-Jamwo*, Берлинъ, 1880, *Mittheil. Afrik. Gesell.*, т. IV, 1883—85, стр. 179. Wolff, *Verh. Gesell. Erdkund.* Берлинъ, 1888, нум. 2.—А. J. Wauters, *l. c.*, стр. 257 и дал.—Serra Pinto, *Comment j'ai traversé l'Afrique*, Парижъ, 1882.—Wissman, Wolff и др., *l. c.* (*Im Inneren Afrikas*). Jacques, *l. c.* (*Les Congolais* и т. д.).

пада—рѣкой Мубунго, впадающей въ озеро Нгами. Будучи искусными кузнецами, гангуелы снабжаютъ желѣзными издѣліями своихъ сосѣдей: *амбоелловъ*, *кимбанде* и *киоковъ*, или *а-киоко*. Эти послѣдніе, жившіе, всего лишь лѣтъ тридцать пять тому назадъ, къ востоку отъ гангуеловъ, продвинулись теперь до 10-го градуса юж. шир. въ западную часть Муата-Ямво. Основу населенія этого бывшаго царства составляютъ племена *лунда*, территорія которыхъ простирается отъ Куанго, притока Кассаи, до озеръ Бангуело и Моеро. Осѣвъ въ бассейнѣ Кассаи (*ка-лунда*) и въ болотистыхъ равнинахъ къ западу отъ верховьевъ Замбезе (*ба-лунда* и *лобале*), они отличаются миролюбіемъ и гостепріимствомъ. Женщины у нихъ пользуются нѣкоторой свободой. *Ба-луба*, образующіе значительную націю, занимаютъ территорію между Кассаи, Митумбскими горами и 6-мъ градусомъ юж. ш. Они по видимому очень походятъ на лундовъ. Ростъ (1,70 м.), они обладаютъ болѣе округлою головою (г. у. 79, по Вольфу) и менѣе темнымъ цвѣтомъ кожи, чѣмъ большинство негровъ. Народности эти жили первоначально въ бассейнѣ верхняго Конго. Многіе ба-луба смѣшались съ туземной народностью *башиланге*, которая живетъ между долинами средняго теченія Кассаи и праваго ея притока Лулуа, составляя особую, сравнительно цивилизованную народность, посылающую выходцевъ даже въ Конго, гдѣ они нанимаются въ носильщики. Это дюжіе молодцы, длинновато-головые (ростъ 1,68 м., г. у. 76,9 по Мэстру). Около 1870 года, у нихъ произошла революція религіознаго и политическаго свойства, обусловленная введеніемъ Ріамбы, т. е. культа конопли. Всѣ поклонники (курильщики) ріамбы считаются друзьями, для которыхъ обязательно взаимное гостепріимство. Они даютъ клятвенное обѣщаніе не продавать своихъ дочерей и т. п. Преступленія у нихъ наказуются усиленнымъ куреніемъ конопли, которое доводитъ виновнаго до окончательнаго идіотизма

(Шогге, Вольфъ). Сѣверные ихъ сосѣди, *ба-куба*, живущіе на берегахъ Санкуру, тамъ, гдѣ рѣка эта образуетъ большую луку, говорятъ на иномъ языкѣ и ведутъ болѣе осѣдлую жизнь. Они занимаются по преимуществу торговлей и земледѣліемъ, обрабатывая свои поля съ помощью негритосовъ, которые живутъ среди нихъ отдѣльными группами. Еще далѣе къ сѣверу, обитаютъ грозные людоды *ба-сонго*.

Всѣ эти народности характеризуются, какъ мы видѣли, ростомъ выше средняго и умѣренной длинноголовостью. Можно добавить къ этому, что кожа у нихъ свѣтлѣе, чѣмъ у сосѣднихъ съ ними конгскихъ банту (Мэстръ, Серпа Пинто, Деникеръ и Лалуа). Въ занимаемую ими страну неоднократно вторгались (съ XVI по XVIII столѣтіе) *джаги*, вооруженныя шайки, служившія по найму у нѣкоторыхъ балундскихъ семей. Эти насильники смѣшались съ туземной расой, вѣроятно, родственной бушменамъ и готтентотамъ; по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ еще встрѣчаются тамъ особи съ весьма ясно выраженнымъ бушменскимъ типомъ, преимущественно же среди кіоко.

Народности, обитающія между большею лукою Конго и 5-мъ градусомъ южной широты, извѣстны подъ общимъ прозвищемъ *монго*, или *ба-лоло*, и *ба-іомбе*. Они обладаютъ, повидимому, признаками, промежуточными между лундами и туземцами французскаго Конго, но, очевидно, подверглись процессу вырожденія. Нельзя сказать того же самаго о *ба-янзи*, живущихъ на правомъ берегу Конго, между Болобо и озеромъ Тумба, а также о *бангахъ*, изъ страны между Конго и Убанги, которые, напротивъ того, отличаются дѣятельностью, смѣтливостью и физической силой. Весьма характерной является ихъ прическа, при которой волосы заплетаются такъ, что образуютъ на головѣ нѣчто въ родѣ рога.

Большинство западныхъ банту, живущихъ во французскомъ и независимомъ Конго, носятъ въ губахъ укра-

шенія, подпиливаютъ, или вырываютъ у себя рѣзцы, татуируются и строятъ дома квадратной формы ¹⁾).

б) Группа *восточныхъ банту* состоитъ изъ многочисленныхъ народностей, у которыхъ нерѣдко замѣчается примѣсь эіопской крови. Народности эти живутъ въ районѣ, простирающемся отъ истоковъ Нила до 15° южной широты, между восточнымъ берегомъ Африки и большими озерами. Германскіе этнографы различаютъ въ этихъ предѣлахъ *древнихъ банту*, прибывшихъ съ юга, и *новѣйшихъ банту*, явившихся съ сѣвера (стр. 514). На берегу, между Дельгадо и портомъ Дернфордомъ, банту, смѣшавшись съ арабами, составили особую народность, говорящую на языкѣ *ки-суагели* ²⁾). Благодаря простотѣ своего строенія, это нарѣчіе банту сдѣлалось чѣмъ-то въ родѣ международнаго языка, почти во всемъ районѣ, занятомъ восточными банту. Къ западу отъ *суагели*, въ У-Ніамвези и прилегающихъ странахъ, обитаютъ два племени банту, *уа-самбара* и *уа-ніамвези*. Они принадлежатъ къ древнимъ банту и обладаютъ стремленіемъ направлаться въ своихъ странствованіяхъ къ сѣверу.

Что касается до *банту*, живущихъ въ странѣ озеръ, гдѣ племена ихъ разбросаны между южной частью У-Ніоро и озеромъ Танганаикой, то и у нихъ не сохранилась чистота крови. Тѣмъ не менѣе, они говорятъ на нарѣчіяхъ первобытнаго языка банту, «ки-рунди», или «ки-конджо», уцѣлѣвшемъ, во всей своей чистотѣ, только на протяженіи полосы, шириною верстъ въ пятьдесятъ, которая тя-

¹⁾ L. Frobenius (*Der Ursprung der Afrik. Kulturen*, Берлинъ, 1898), видитъ въ этомъ послѣднемъ фактѣ одно изъ доказательствъ гипотезы о вліяніи малайцевъ. Э. Реклю (Всеобщая географія, т. XIII) считаетъ это результатомъ подражанія домамъ въ европейскихъ факторіяхъ, существующихъ уже болѣе трехсотъ лѣтъ на западномъ африканскомъ берегу.

²⁾ Представка *Ки* означаетъ на нарѣчій банту „языкъ“, подобно тому какъ *У* означаетъ „страну“, а *Ва*, *Уа*, или *Ба* означаютъ: „народъ“, или „людей“.

нется отъ подошвы горы Руванзори до сѣверной оконечности озера Танганаики. Смѣшавшись въ У-Ніоро съ принильскими неграми, а въ другихъ мѣстностяхъ съ хамитами *ва-хума*, эти древніе банту повліяли на своихъ побѣдителей, которые говорятъ теперь на ихъ языкѣ. Самыя южныя изъ племень этой группы, *макуа*, доходятъ до 16° южной широты. Племена, населяющія У-Ганду (къ сѣверозападу отъ озера Викторія-Ніанза), вѣроятно одного съ ними происхожденія, но говорятъ уже на иномъ языкѣ.

Народности, говорящія на языкѣ банту и живущія у подошвы Килима-Нджары, на плоской возвышенности Ирамбѣ, а именно: *ва-камба*, *ва-таита*, *ва-кагуру* и *ва-гого*, оказываются смѣсью хамитовъ съ банту, усвоившей себѣ нравы и обычаи народности массаи. Эти «недавно прибывшіе банту» явились съ сѣверозапада, изъ страны галласовъ, гдѣ остались еще ихъ сородичи, *уа-покомто*, въ долинѣ верховьевъ Таны, а также *уа-такшо*, говорящіе по галласки и обитающіе близъ озера Рудольфа, и др. Къ восточнымъ банту причисляютъ недостаточно изслѣдованныхъ еще *ва-вира*, прокалывающихъ себѣ губы, подобно западнымъ банту, а сверхъ того *ва-кумовъ*, съ эіопскимъ типомъ, и другія народности, живущія между среднимъ теченіемъ Конго и озерами, къ югу отъ экватора до 5° южной широты, которыхъ называютъ также *ва-репа* (лѣсные люди). Это людоеды, прибывшіе съ югозапада и говорящіе на другомъ языкѣ чѣмъ ихъ сосѣди, *маніемы*, принадлежащія къ эіопскому типу. Народности, обитающія къ югу отъ долины рѣки Итури: *ва-мбуба*, *ва-ллеси* и др. повидимому произошли отъ смѣшенія банту съ негритосами.

Группа *южныхъ банту* ¹⁾ состоитъ на востокѣ изъ

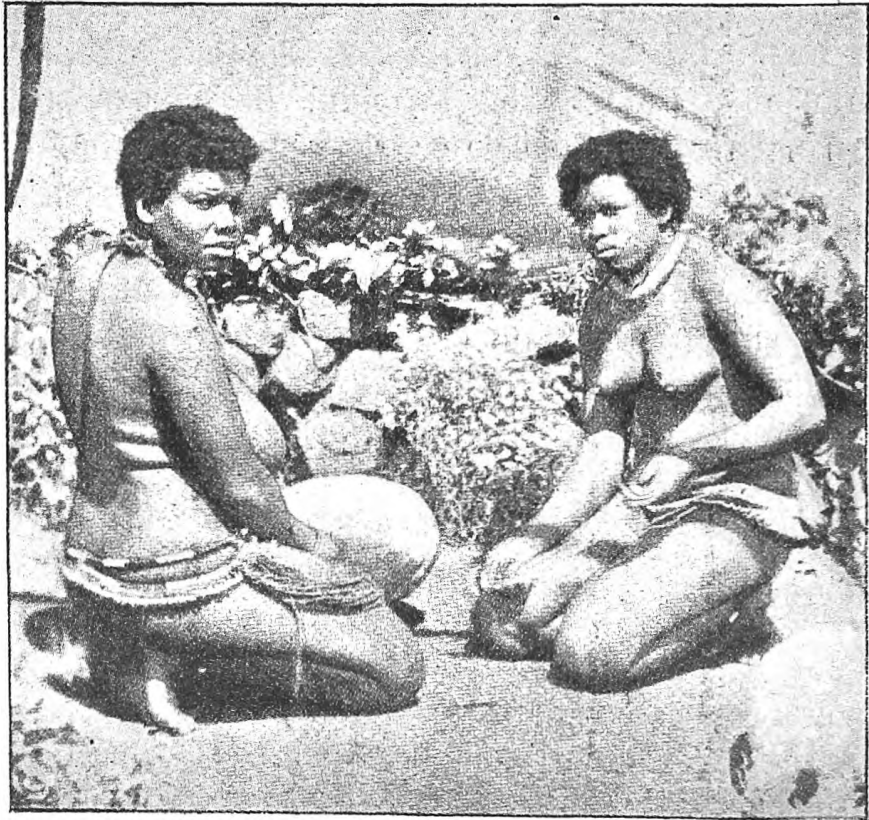
¹⁾ Fritsch, *Die Eingeborenen Süd-Afrikas*, Бреславль, 1872, съ атласомъ.—Holub, *Sieben Jahre in Süd Africa*, Вѣна, 1881, 2 т. съ

кафровъ-зулусовъ; въ срединной полосѣ,—изъ бечуановъ, а на западѣ,—изъ гереро. *Зулусы* (фиг. 47), самое южное племя которыхъ, «ама», *ама-ксоза*, или *кафры* (фиг. 135), живетъ въ восточной части Капской колоніи, продвинулись за послѣднее время къ сѣверу очень далеко отъ своей родины, до страны У-Сагара. Въ числѣ главнѣйшихъ зулусскихъ народностей слѣдуетъ упомянуть о *ба-ниан*, *ба-калака*, *ба-ронга*, *свази* (фиг. 142) и *тонга*, между бухтою Делагоа и Трансваалемъ: *амампондо*, въ Пондоландѣ; *ама-тембу* въ Кафраріи; *ма-конговъ*, сосѣднихъ съ *чиніями* (*фоба*) на берегахъ средняго теченія Замбезе и др. Кромѣ кафровъ, у которыхъ имѣется свой особый языкъ, всѣ прочіе зулусы говорятъ на языкѣ *текеза*.

Бечуаны, отдѣляющіеся отъ зулусовъ хребтомъ Дракенсберга, смѣшаны въ болѣе или менѣе значительной степени съ готтентотами. Они дѣлятся на *восточныхъ бечуанъ*, или *ба-судо*, у которыхъ преобладаютъ характерные признаки банту, и на *западныхъ бечуанъ*, или *ба-Калагари*, у которыхъ сильнѣе проявляется вліяніе готтентотской крови. Сѣвернѣе бечуанъ, въ бассейнѣ верхняго теченія Замбезе, живутъ *ба-ротзе*, родственные зулусамъ. Одно изъ племенъ ротзе называется *маионами*. Наконецъ, двѣ другія народности банту раскинулись къ югу отъ Кюнене, окружая плоскогорье, на которомъ живутъ горцы дамары, или хау-койнъ (см. далѣе): это земледѣльцы *ова-мбо* (болѣе 100.000 душъ), на сѣверѣ, между 16° 30 м. и 20° южной широты, *ова-гереро*, или *дамара*, на западѣ и югѣ, пастушеское племя, являющееся прекраснымъ образцомъ типа банту.

рис. и карт. в *Die Ma Atabele; Zeitschr. f. Ethnol.* т. XX, 1893.—Kropf, *Das Volk d. Xosa—Kaffern*, Берлинъ, 1889.—Wood, *l. c.* т. I.—Macdonald, *Manners... South. Afr. Tribes, Journ. Anthr. Inst.* т. XIX, стр. 264 и XX, стр. 123 (1889—90).—Johnston, *Britisch central Africa*, Лондонъ, 1897.—Junod, *Les Ba-Ronga: Bull. Soc. Neuchatelaise de Géogr.*, т. X, 1898.

Зулусы високаго роста (1,72 м. по Фритшу) и длинно-головые (г. у. ср. изъ 86 череповъ: 73,2, по Фритшу, Гами и Шрубсаллю). Этими соматическими признаками они походятъ на негровъ ¹⁾, но обладаютъ болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи и почти полнымъ отсутствіемъ прогнатизма.

Фиг. 142. — Женщина и дѣвушка банту-свази. (Фот. въ Колл. Лон. Антр. шк.).

Кромѣ того, лицо у нихъ квадратное, а носъ выдающійся, хотя и нѣсколько толстоватый.

¹⁾ Вечуаны нѣсколько ниже ростомъ (1,68 м. по Фритшу) и болѣе длинноголовы (ср. г. у. 4 череп.—70,9 по Наму, *Documents... Cafrerie; Nouv. Arch. Mus. Hist. nat.* Парижъ, 1882, стр. 357). — Schruballs (*Journ. Anthr. Inst.* нов. сер. т. I, 1898) даетъ черепахъ ба-сутовъ указатель 71,3. Черепа гереро и дамаровъ обладаютъ почти тождественными указателями: 71 и 72.

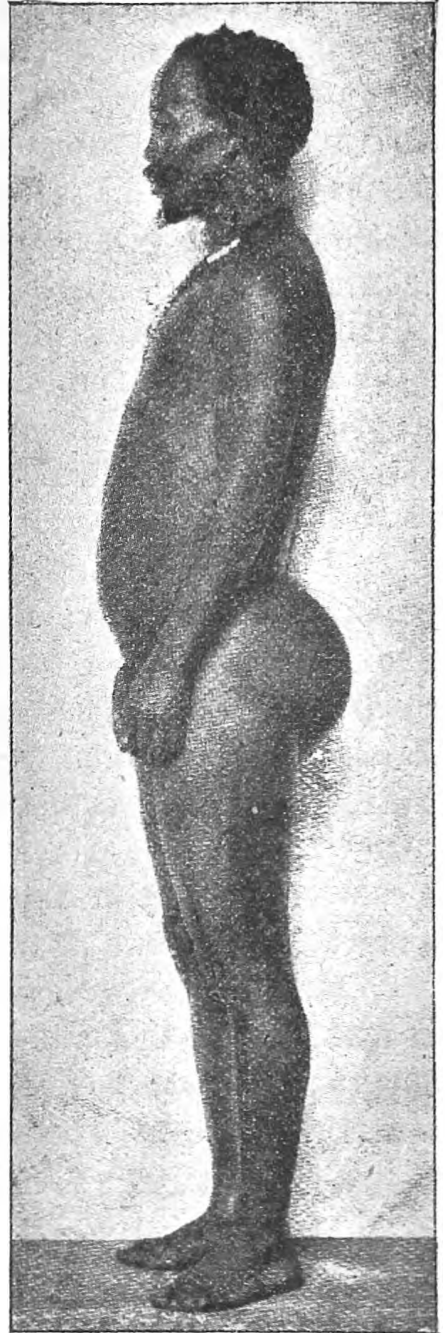
VII. 11) *Готтентоты-бушмены* ¹⁾ вѣроятно занимали прежде весь югъ Африки, отъ 15° ю. ш. до мыса Доброй Надежды. Банту тѣснятъ готтентотовъ-бушменъ цѣлыхъ триста лѣтъ уже съ сѣвера и востока, а европейцы, — болѣе ста лѣтъ — съ юга, вслѣдствіе чего, ихъ осталось теперь всего лишь нѣсколько тысячъ семей, ведущихъ кочевую или осѣдлую жизнь въ глуши Намаки, а также въ пустынѣ Калагари и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Капской колоніи. Къ сѣверу отъ 18° ю. ш. готтентоты встрѣчаются лишь небольшими отдѣльными островками, а на югъ оттуда, они, уже въ сотнѣ верстъ отъ берега, не попадаются сплошными группами. На востокъ границей имъ служить приблизительно 21-й меридіанъ къ в. отъ Парижа. Замѣтимъ, что сюда включена также территорія горцевъ дамаровъ, или хау-койновъ, лежащая между страной гереро и 18° ю. ш., хотя они, говоря по готтентотски, обладаютъ совершенно инымъ физическимъ типомъ. Цвѣтомъ кожи дамары гораздо темнѣе готтентотовъ и напоминаютъ скорѣе гвинейскихъ негровъ. Это дикари, которые кое-какъ поддерживаютъ несчастное свое существованіе охотой и хищничествомъ.

Кромѣ горцевъ дамара, различаютъ въ этой группѣ: 1) *намановъ*, которыхъ европейцы называютъ *готтентотами* (отъ искаженнаго голландскаго слова «Hüttentüt» — тупоумный, глупый), живутъ въ западной части указанной нами территоріи (фиг. 24); 2) *сань* («сабъ» въ мужескомъ родѣ и единственномъ числѣ), именуемые у европейцевъ *бушменами* или *бошисманами*, занимающіе восточную ея часть (фиг. 143). Слѣдуетъ замѣтить, однако, что слово «бошисманъ» (по голландски «человѣкъ изъ взрослыхъ») нерѣдко примѣняется къ готтентотамъ или же къ помѣсямъ между готтентотами и бушменами, каковы, напр., бушмены въ странѣ Нама, говорящіе на готтентот-

¹⁾ Fritsche, l. c. Schinz, l. c.; см. Luchan, l. c.

скомъ нарѣчій. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ всю готтентотско-бушменскую группу называютъ *кой-койнами*, но это неправильно, такъ какъ кой-койны или вѣрнѣе *хау-хойны* являются лишь однимъ изъ готтентотскихъ племенъ, такихъ же какъ *нама*, *горана* и др. (около 20.000 душъ).

Какъ саны, такъ и наманы являются представителями бушменской расы (см. стр. 364 и 544) ¹⁾ и обладаютъ весьма многими общими признаками, но между ними усматриваются также и значительныя различія. Бушменскій языкъ состоитъ въ близкомъ родствѣ съ готтентотскимъ и оба они характеризуются присутствіемъ особыхъ звуковъ, въ родѣ чваканья или при-

¹⁾ Бушмены представляютъ собою почти чистокровную расу, тогда какъ у готтентотовъ характерныя ея признаки нѣсколько уже смягчены: готтентоты выше ростомъ и длинноголовѣе бушменовъ, цвѣтъ кожи у нихъ темнѣе, а руки сравнительно больше. Вообще внѣшніе признаки у нихъ уклоняются въ сторону негритянскаго типа и можно задать себѣ вопросъ: не обусловлено ли это, до нѣкоторой степени, смѣшеніемъ съ сосѣдними племенами банту? Тѣмъ не менѣе, кожа готтентотовъ имѣетъ все-таки еще желтый оттѣнокъ и стеатопигія у нихъ развита почти такъ же сильно какъ и у бушменовъ.

Фиг. 143. — Бушмень Конъ-ини, изъ окрестностей озера Нгами; 40 лѣтъ, 1,44 м. г. у. 77,2; н. у. 97,5. (Изъ коллекціи фот. Парижскаго Антроп. общества).

щелкиванья. Однако же, готтентотскія нарѣчія, очень схожія другъ съ другомъ, обладаютъ лишь четырьмя небо-зубными прищелкиваніями, тогда какъ бушменскія нарѣчія обнаруживаютъ сравнительно большее различіе и, кромѣ упомянутыхъ четырехъ прищелкиваній, отличаются еще гортаннымъ прищелкиваніемъ и особымъ звукомъ, основаннымъ не на вдыханіи воздуха, какъ для прищелкиванія, но на короткихъ многократныхъ выдыханіяхъ, производящихся сквозь зубы, при полураскрытомъ ртѣ.

Обѣ народности отличаются другъ отъ друга своими нравами и обычаями. Достаточно упомянуть, что бушмены ведутъ въ лѣсахъ жизнь бродячихъ охотниковъ, не прибѣгаютъ къ обрѣзанію, но имѣютъ обычай отрѣзать себѣ, въ знакъ скорби, суставы пальцевъ (см. др. подр. стр. 226, 257, 266, 287). Напротивъ того, готтентоты—пастухи-кочевники: они живутъ въ степяхъ, совершаютъ обрѣзаніе и не имѣютъ обычая отрѣзать себѣ суставы пальцевъ. Къ тому же, они совершенно утратили этническую свою самобытность: одѣваются по европейски, говорятъ на голландскомъ или англійскомъ языкѣ и живутъ какъ бѣлокожіе колонисты. Дѣтей отъ браковъ между готтентотами и европейцами называютъ «бастардами», но слово это не имѣетъ въ Африкѣ никакого оскорбительнаго значенія.

VIII. *Населеніе острова Мадагаскара* ¹⁾ можно раздѣлить на три большія группы: *ювасовъ*—въ срединныхъ округахъ, *малышей*—на восточномъ берегу и *сакалловъ*—въ прочихъ мѣстностяхъ острова. Надлежитъ отмѣ-

¹⁾ См. подр. Sibree, *The great Afric. Island... Madagascar*; Лондонъ, 1880.—M. Leclerc, *Les peuplades de Madagascar*, *Rev. d'Ethnogr.* т. V, 1886, стр. 397 и т. VI, 1887, стр. 1.—Catat, *Voyage à Madagascar*, Парижъ, 1895.—Last, *Journ. Anthr. Inst.* 1896, стр. 47.—Grandidier, *Les Hovas*; *Rev. gén. des Sciences*, Парижъ, N отъ 1-го іюня 1895.—A. Jolly, *L'Antropologie*, 1894, стр. 385, Besson, *тамъ же*, стр. 674; *Le Madagascar*, *Rev. gén. des Sciences*, Парижъ, N отъ 15-го августа 1895, съ рис. Bouchereau, *L'Anthr.* 1897, стр. 149.—J. Carol, *Chez les Hovas*, Парижъ, 1898.

тѣ также арабское вліяніе, особенно же на сѣверовосточномъ и юговосточномъ прибрежѣ.

Говасы или вѣрнѣе *хувы*, занимающіе Имеринскую плоскую возвышенность (откуда и происходитъ настоящее ихъ имя *анта-имерина*) ¹⁾, являются индонезійцами смѣшаннаго типа, въ родѣ малайцевъ. Кожа у нихъ желтооливковаго цвѣта; волосы прямые или слегка волнистые;

Фиг. 144.

глаза иногда сѣуженные; ростъ небольшой; голова округленная; носъ довольно тонкій и выдающійся (фиг. 144) ²⁾. У нихъ сохранились многія черты индонезійскаго образа

¹⁾ Представка *Антанъ*, или *Анта* (въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ *Та*) означаетъ на мальгашскомъ языкѣ „народъ“, „люди“ и встрѣчается въ названіяхъ всѣхъ племенъ и народностей большого африканскаго острова.

²⁾ См. въ Приложеніяхъ (I—III) антропометрическія измѣренія по Бушери, *l. c.* и нашимъ собственнымъ, неизданнымъ еще наблюденіямъ, произведеннымъ въ сотрудничествѣ съ д-ромъ Коллинсономъ.

жизни (дома квадратной формы на сваяхъ; саронгъ; музыкальные инструменты; *фади* или табу на съѣстные припасы, дѣтоубійство, многоженство; ладья съ коромысломъ: цилиндрической кузнечный мѣхъ; способы погребенія умершихъ, и т. д.). Это полудивилизованная народность, занимающаяся земледѣліемъ, скотоводствомъ и торговлею. Напротивъ того, сакалавы,—почти чистокровные негры банту, черные, рослые и длинноголовые; съ шерстистыми волосами и приплюснутымъ носомъ. У нихъ сохранились нѣкоторыя черты негритянскаго образа жизни (палабры, фетишизмъ и т. п.), но они все болѣе перенимаютъ нравы и обычаи говасовъ и мальгашей. Эти послѣдніе оказываются, по своимъ признакамъ, чѣмъ-то среднимъ между сакалавами и говасами: они темно-шоколаднаго цвѣта, съ курчавыми волосами, ростъ у нихъ средній, а прочія соматическія черты напоминаютъ то одну, то другую изъ обѣихъ названныхъ народностей.

Говасы прибыли на островъ Мадагаскаръ лишь семь или восемь вѣковъ тому назадъ (Грандидье). Имъ удалось подчинить себѣ сакалавовъ и народности смѣшаннаго типа, водворившіяся раньше ихъ на островѣ. До французской оккупации въ 1896 году они владѣли всѣмъ Мадагаскаромъ, за исключеніемъ западнаго побережья и нѣсколькихъ мѣстностей на южной окраинѣ. Говасы навязали свой языкъ покоренному ими населенію и всѣ мадагаскарскія народности, не смотря на различія въ происхожденіи, типѣ и нравахъ, говорятъ теперь на мальгашскомъ языкѣ, который принадлежитъ къ малайско-полинезийской семьѣ, съ примѣсью нѣкоторыхъ элементовъ нарѣчія банту.

Предполагаютъ, что, еще до прибытія говасовъ, происходили вторженія индонезійцевъ и малайцевъ въ Мадагаскаръ, но ничего достовѣрнаго объ этихъ вторженіяхъ неизвѣстно. Самопроизвольное появленіе негровъ на островѣ, несмотря на сравнительную близость Мадагаскара отъ Мозамбикскаго берега (около 400 верстъ).

представляется тоже загадочнымъ, въ виду завѣдомой неспособности негровъ къ мореплаванію. Возможно, что негры были перевезены на островъ индонезійцами или малайцами, которые всегда считались искусными мореплавателями. Вторженія арабовъ начались всего лишь пять или шесть вѣковъ тому назадъ.

Говасское общество дѣлилось до послѣдняго времени на дворянъ (*андриана*), свободныхъ людей (*хувовъ*) и рабовъ (*андево*). Упраздненіе королевской власти и рабства, вызванное французской оккупацией, нѣсколько измѣнило эту іерархію. Обратившіеся тридцать лѣтъ тому назадъ въ протестантство, хувы на самомъ дѣлѣ отличаются величайшимъ равнодушіемъ къ новой для нихъ религіи и придерживаются прежнихъ своихъ анимистскихъ вѣрованій.

Къ хувамъ надо присоединить также племя *бетсилео* (300,000 душъ) обитающее на южной части Имеринской плоской возвышенности. Оно не такъ чистокровно какъ хувы, но все-таки чистокровнѣе мальгашей.

Между этими послѣдними упомянемъ сперва о береговыхъ народностяхъ: *бетсимизарака* и *анта-мбахоака* къ сѣверу отъ 20° ю. ш.; *анта-иморо*, *анта-ифазина*, *анта-изака* и *анта-нози* къ югу отъ этого градуса: затѣмъ идутъ народности внутреннихъ округовъ: *анта-сиганака*—къ сѣверу отъ Имерины, *безанозано* — посреди острова, *анта-нала*, или *танала*, *бара* и *анта-изара* въ южныхъ округахъ.

Бетсимизарака длинноголовые (г. у. 76,3 по Коллиньону и Деникеру) и ростомъ ниже средняго (1,64 м.). *Анта-мбахоака* и *анта-иморо* приписываютъ себѣ происхождение отъ арабовъ, но почти ничѣмъ не отличаются отъ другихъ мальгашей: въ культурномъ отношеніи они довольно отсталые и охотно покидаютъ свою родину, рассчитывая, впрочемъ, вернуться туда назадъ. *Анта-ифазина* (около 200,000 душъ) очень схожи съ *анта-изаками*, воинственными своими береговыми сосѣдями, обитающими въ окрестностяхъ Вангаиндрано: оба эти

племени обладают многими обычаями арабско-мусульманскаго происхожденія и по всѣмъ вѣроятіямъ состоятъ въ родствѣ съ народностью *бара*. Эта послѣдняя живетъ внутри острова, къ югу отъ племени бетсилео, бокъ о бокъ съ *анта-изара*, настоящими дикарями, какъ увѣряютъ. Впрочемъ, у нихъ замѣчаются нѣкоторые слѣды арабской крови. (Скоттъ Эліоттъ). *Анта-нози* сгруппированы вокругъ форта Дофина, но часть этой народности переселилась во внутрь страны и почти достигла до западнаго берега, гдѣ усвоила себѣ обычаи племени бара. Въ соматическомъ отношеніи, анта-нози менѣе другихъ мальгашей походятъ на негровъ и скорѣе напоминаютъ типъ бетсимизараковъ. Волосы у нихъ кудрявые или почти гладкіе (Ката), а цвѣтъ кожи свѣтло-каштановый. Они отличаются миролюбіемъ, разсудительностью и большею чистотою нравовъ, чѣмъ остальные мальгаши. Подобно большинству южно-мадагаскарскихъ племенъ, не исключая даже сакалавовъ (напр., *антѣ-андрой*), они носятъ одежды изъ тростниковыхъ цыновокъ. Только на берегу удалось европейскимъ тканямъ одержать верхъ надъ этими продуктами туземнаго производства.

Сакалавы раздѣляются на нѣсколько племенъ, изъ которыхъ лучше другихъ извѣстны; *менабе*, *маилака*, *ронондра*, *махафали*. Въ сѣверной части острова сакалавы, смѣшавшись съ бетсимизарака, образовали народность *антанъ-каръ*, или *антаникаровъ*, — дикарей, которые занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, а своимъ типомъ напоминаютъ банту. Они сосредоточены главнымъ образомъ близъ Діего-Суарца. На югѣ, отъ смѣшенія ихъ съ бара, произошла народность *антанъ-дрой* (около 20.000 душъ): она тоже пребываетъ въ почти дикомъ состояніи, питается ягодами кактусовъ, которыми изобилуетъ обитаемая ею пустынная страна, и занимается скотоводствомъ. Обычаи актанъ-дроевъ заимствованы частью отъ бара.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Расы и народы Океаніи.

Каменный вѣкъ въ Океаніи. — I. Австралійцы. — Однородность австралійской расы. — Языкъ и нравы австралійцевъ. — Вымершая теперь тасманская народность. — II. Народности Азіатскаго архипелага. — Негритосскіе и папуасскіе ихъ элементы. — Индонезійцы и малайцы на островахъ: Суматрѣ, Явѣ, Борнео, Целебесѣ и т. д. — III. Меланезійцы. — Ново-гвинейскіе папуасы. — Собственно меланезійцы на островахъ: Соломоновыхъ, Адмиралтейства, Ново-Гибридскихъ, Новой-Каледоніи и т. д. — IV. Полинезійцы. — Собственно полинезійцы острововъ: Самоа, Таити, Гавайскихъ, Новой Зеландіи и т. д. — Микронезійцы острововъ: Каролинскихъ, Маріанскихъ и т. д. — Заселеніе острововъ Индійскаго и Тихаго океановъ.

Слово «Океанія» кажется намъ самымъ подходящимъ для обозначенія совокупности острововъ, разсѣянныхъ по громадному протяженію Тихаго и Индійскаго океановъ. Съ этнографической точки зрѣнія, совокупность эта дѣлится на Австралійскій материкъ, обладающій особою *австралійскою* расой, и на двѣ группы острововъ. Западная группа, или такъ называемый Азіатскій архипелагъ, состоящій преимущественно изъ большихъ острововъ, населенъ главнымъ образомъ *индонезійцами* и помѣсью ихъ съ другими элементами. Что касается до восточной группы, то она распадается на два района. Къ одному изъ нихъ принадлежитъ Новая Гвинея (самый большой изъ острововъ земного шара, послѣ Гренландіи) съ сосѣдними архипелагами, населенная меланезійской расой, а къ дру-

гой—несмѣтное множество острововъ, островковъ, скаль и атолловъ, лежащихъ далѣе на Востокъ и занятыхъ *малайской* расой. Мы опишемъ въ отдѣльности населеніе каждаго изъ этихъ четырехъ районовъ, но прежде скажемъ нѣсколько словъ о доисторическихъ временахъ въ Океаніи.

За исключеніемъ Суматры, Явы и быть можетъ Борнео, соединявшихся еще къ концу третичнаго періода съ Азіей, остальная Океанія представляла собою особый островной міръ, весьма древняго геологическаго происхожденія. Кромѣ питекантропуса, останки котораго открыты на островѣ Явѣ (см. стр. 438) нельзя почти указать въ этой части свѣта никакихъ слѣдовъ четверичнаго чело-вѣка. Предметы изъ обколотаго или полированного кремня, найденные на нѣкоторой глубинѣ подъ землею въ Малезіи, Австраліи и Новой Зеландіи, не могутъ быть отнесены ни къ какому опредѣленному времени, а принимая во вниманіе, что вся Океанія, кромѣ западной Малезіи, пребывала еще въ концѣ прошлаго столѣтія въ каменномъ вѣкѣ, въ которомъ остается мѣстами и до сихъ поръ, можно допустить, что такія находки относятся ко временамъ, удаленнымъ отъ насъ лишь на нѣсколько десятковъ или сотенъ лѣтъ, и слѣдовательно не имѣющимъ ничего общаго съ геологическими періодами ¹⁾. Что касается до такъ называемыхъ мегалитическихъ памятниковъ, сооруженныхъ изъ большихъ каменныхъ глыбъ, а также до развалинъ «мораи» и др. зданій, извѣстнѣйшія изъ которыхъ найдены на островѣ Пасхѣ, но встрѣчаются также на островахъ Маркизскихъ, Таити, Питкернѣ, Ка-

¹⁾ См. подр.: C. Pleyte, *Le préhist. steenen wapenen... Oostr-Indisch Archipel; Bijd. t. d. Taal-Land-en Volkenk. van Nederl. Ind.* Батавія, 5-й вып. т. II. стр. 586; Wilken, *l. c.* стр. 83.—Etherigde, *Has man a geologic. hist. in Australia? Proc. Linn. Soc. N. S. Wales*, 1890, стр. 259; B. Smith, *l. c.* т. I, стр. 239 и т. II, стр. 234; R. Chapmann, *Trans. N. Zel. Inst.* 1891, стр. 479.

ролинскихъ и др., то нельзя даже и приблизительно указать дѣйствительную ихъ давность ¹⁾).

Продолжительность каменнаго вѣка въ Океаніи, вѣроятно, зависитъ главнымъ образомъ отъ ненахожденія металлическихъ рудъ въ Полинезійи и сравнительной трудности разрабатывать залежи мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, которыя встрѣчаются въ Новой Зеландіи и остальной Океаніи ²⁾).

Пребываніе до сихъ поръ въ каменномъ вѣкѣ, въ связи съ родствомъ, замѣчающимся между малайскими, полинезійскими и меланезійскими языками (фонъ-Габененцъ), являются, быть можетъ, самыми характерными чертами океанійской этнографіи.

I. Австралійцы. — Австралійцы образуютъ не только отдѣльную этническую группу, но и совершенно особую человѣческую расу. Несмотря на нѣкоторыя мѣстныя различія, они представляютъ замѣчательное единство типа, какъ съ соматической точки зрѣнія, такъ и относительно нравовъ, обычаевъ и языка. Подобная однородность типа объясняется до нѣкоторой степени тѣмъ обстоятельствомъ, что природа почвы, ея рельефъ, климатъ, флора и фауна измѣняются сравнительно очень мало на всемъ протяженіи Австралійскаго материка ³⁾).

¹⁾ См. W. Thomson, *l. c.*; Tautin, *Monuments des Marquises; L'Anthropol.* 1897, стр. 4.—F. Christian, *On Micronesian Weapons, Journ. Anthr. Ints.* н. сер. т. I, 1899, стр. 288, табл. XX и XXIV.

²⁾ Впрочемъ, несмотря на богатые залежи глины, имѣющіяся въ Новой Зеландіи, маори не додумались до изготовленія изъ нея посуды. Точно также, обиліе ново-зеландскаго льна и др. растений, годныхъ для выдѣлки пряжи, не научило ихъ ткацкому ремеслу.

³⁾ Предложенное Топинаромъ раздѣленіе австралійцевъ по соматическимъ признакамъ на внутреннія племена, состоящія, будто бы, изъ сильныхъ, рослыхъ людей, съ правильными чертами лица, и береговья племена—изъ малорослыхъ, хилыхъ и некрасивыхъ особей (*Bull. Soc. Anthr.* 1872), не подтвердилось послѣдующими изслѣдованіями.

Австралійцы, бывшіе прежде безспорными обладателями родной своей страны, оттѣсняются теперь все болѣе и болѣе въ нездоровыя, пустынные и бесплодныя ея мѣстности. Племена, которыя остались въ соприкосновеніи съ европейскими колонистами, насильственно захватившими ихъ земли, вырождаются нравственно и физически и быстро вымирають. Лучше другихъ сохранились туземныя племена въ срединной Австраліи и на сѣверномъ ея берегу, такъ хорошо изученныя недавно Стирлингомъ, Б. Спенсеромъ, Джилленомъ и В. Ротомъ ¹⁾).

Перепись 1851 г. опредѣляла число туземцевъ въ Австраліи въ 55.000 душъ; въ 1881 г. ихъ оказалось только 31.700, а въ 1891, перепись, произведенная, безъ сомнѣнія, тщательно и со включеніемъ новооткрытыхъ округовъ, выяснила общую численность туземцевъ и метисовъ въ 59.464 души ²⁾).

Съ 1836 по 1881 годъ, численность туземцевъ въ Викторіи уменьшилась съ 5.000 до 770 душъ; южно-австралійское племя нарриніери, состоявшее въ 1842 г. изъ 3.200 душъ, насчитывало ихъ въ 1875 г. всего лишь

¹⁾ *Report... Horn Scient. Exped. Centr. Austr.* часть IV; *Anthropology*, by E. Stirling and F. Gillen, Лондонъ—Мельбурнъ, 1896; Baldw. Spencer, *The native Tribes of Central Australia*, Лондонъ, 1899, табл. W. E. Roth, *Ethnol. Stud... N. IV. Queensland Abor.* Брисбанъ—Лондонъ, 1897. О восточныхъ и южныхъ австралійскихъ племенахъ см. E. Curr, *The Austral. Race*, Мельбурнъ, 1886, 3 т. и атласъ; Lumholtz, *Among Cannibals*, Лондонъ, 1890, и упомянутыя уже сочиненія: Howitt, Fison, и Smyth. Антропометрическія данныя въ нашихъ приложеніяхъ извлечены изъ слѣдующихъ источниковъ: Stirling и Gillen, *l. c.*, Houzé, *l. c.* (*Bull. Soc. Anthr.* Брюссель, т. III, 1884—1885); Cousin, *Les Races de l'Océanie* (*Arch. miss. scient.* 3-я сер. т. III, Парижъ, 1882); Topinard, *l. c.* Turner, *l. c.* и др.

²⁾ Означенные туземцы и метисы распредѣляются слѣдующимъ образомъ по различнымъ колоніямъ: Викторія—565, Новый Южный Валлисъ—8.250, Южная Австралія—23.789, Западная Австралія—6.245, Квинслэндъ—20.585, изъ которыхъ 12.000 чистокровныхъ туземцевъ.

511. Не имѣется, однако, никакихъ положительныхъ доказательствъ на то, чтобы численность австралійцевъ убывала также внутри страны и на западныхъ, или же сѣверныхъ ея берегахъ.

Большинство австралійцевъ принадлежитъ къ довольно чистому типу австралійской расы, такому какъ мы его характеризовали (стр. 360); кожа темнаго, шеколадно-бураго цвѣта; ростъ выше средняго (1,67 м.); волосы кудрявые, или волнистые; голова очень удлинненная (ср. г. у. 71,2 на черепѣ и 74,5 на жив.); выдающіяся надбровныя дуги; приплюснутый и зачастую вогнутый носъ, со впадиной у корня, гдѣ онъ очень узокъ, но значительно расширяющійся на уровнѣ ноздрей (ср. н. у. 94, на жив.); толстыя губы, нерѣдко выдающіяся впередъ и т. д. Вместимость мозговой коробки довольно малая (см. 123). Волосатость развита на всеѣ тѣлѣ (фиг. 14, 15, 149 и 150). Нѣкоторые изъ этихъ признаковъ (длинноголовость, крючковатая форма носа) оказываются общими для австралійцевъ и меланезійцевъ, населяющихъ архипелаги, лежащія къ сѣверовостоку отъ Австралійскаго материка, тогда какъ другіе признаки (волнистые или кудрявые волосы и т. п.) отличаютъ означенныя двѣ расы одну отъ другой, сближая австралійцевъ съ цейлонскими веддами и нѣкоторыми дравидійскими народностями Индіи.

Уклоненія отъ только-что описаннаго нами типа незначительны. Ихъ объясняютъ, по нашему мнѣнію, безъ достаточнаго на то основанія, смѣшеніемъ прибрежныхъ австралійскихъ племенъ съ малайцами и папуасами. Внутри страны, такія уклоненія еще менѣе ощутительны. Австралійцы очень выносливы, воздержанны и довольно проворны: они ловко взбираются на деревья съ помощью веревки изъ ротанга, подобно тому какъ дѣлаютъ это индійскіе туземцы, канаки и негры (стр. 351 и фиг. 81).

Большинство путешественниковъ говоритъ о слабомъ умственномъ развитіи австралійцевъ, обладающихъ, однако,

довольно сложными общественными порядками, обширнымъ запасомъ народныхъ былинъ, пословицъ и басенъ¹⁾. Дѣти австралійцевъ, обучающіеся въ школахъ у миссіонеровъ вмѣстѣ съ европейскими дѣтьми, усваиваютъ быстрѣе ихъ грамотность, въ смыслѣ ознакомленія съ чтеніемъ и письмомъ, но, повидимому, оказываются неспособными усвоить себѣ четыре правила ариѳметики. Слѣдуетъ замѣтить, что въ австралійскихъ нарѣчіяхъ имѣются особыя выраженія только для чиселъ «одинъ» и «два». Немногія лишь племена обладаютъ подобными же особыми терминами для «трехъ» и «четырехъ». Обыкновенно, вмѣсто «трехъ», говорятъ—«два и одинъ», а вмѣсто «четырехъ»—«два и два», и т. д. (См. стр. 282). Австралійскіе языки очень похожи другъ на друга и принадлежатъ къ одному и тому же семейству, не состоящему въ родствѣ ни съ какой изъ извѣстныхъ въ настоящее время лингвистическихъ группъ. Всѣ эти языки слитные. Различныя формы словъ образуются въ нихъ съ помощью приставокъ, тогда какъ въ малайскихъ и папуасскихъ нарѣчіяхъ та же цѣль достигается представками. Необходимо присовокупить, что сокращенія, небрежность въ выговорѣ и образованіе новыхъ словъ очень часто встрѣчаются у австралійцевъ и влекутъ за собою весьма быстрое измѣненіе австралійскихъ нарѣчій. Мимическій языкъ тоже оказывается развитымъ довольно сильно, особенно же въ качествѣ идеографическаго способа, облегчающаго междуплеменный обмѣнъ мыслей. Впрочемъ, мимика весьма часто пополняетъ фразу, даже въ бесѣдахъ между единоплеменниками: нѣкоторыя тѣлодвиженія напоминаютъ мимику нашихъ дѣтей. Такъ напримѣръ, чтобы выразить: «я доволенъ», австраліецъ слегка потираетъ себѣ грудь ладонью руки. (В. Ротъ).

¹⁾ См. Langloh Parker, *Australian Legendary Tales*, Лондонъ—Мельбурнъ, 1897, и его же—*More Austral. Tales*, 1898; Spencer и Gillen, *l. c.*

По своему образу жизни, австралійцы всецѣло принадлежатъ къ типу охотниковъ (относительно ихъ оружія см. стр. 329 и 338 и фиг. 75 и 78). Скотоводство имъ невѣдомо; единственное прирученное ими животное, собака динго, оказывается на половину дикимъ. Сборъ плодовъ лѣсныхъ растений и выкапываніе корней, пригодныхъ въ пищу составляетъ главное занятіе женщинъ. Опьяняющіе напитки извѣстны только въ округахъ, куда проникли европейскіе колонисты. Обычай жевать листья питюри (*Duboisia*), въ качествѣ наркотическаго вещества, оказывается довольно распространеннымъ.

Большинство племенъ довольствуется, вмѣсто жилищъ, естественными прикрытіями, или же строить себѣ очень низенькіе шалаши изъ древесныхъ вѣтвей съ листвою, имѣющіе видъ полушара, или же половины яйца (стр. 203). Впрочемъ, австралійцы не даютъ себѣ труда строить шалаши, когда у нихъ имѣются другія средства ограждать себя отъ холода, на примѣръ, шерстяныя одѣяла, выдаваемые имъ администраціей колоній.

У насъ приведены уже многія подробности объ украшеніяхъ, употребляемыхъ австралійцами (стр. 218 и 220 и фиг. 59, 149 и 150), объ австралійскихъ бракахъ (стр. 292) и системѣ родства (стр. 294), а также о корробори (стр. 260 и фиг. 59), обрядахъ посвященія (стр. 305), при которыхъ выполняется обрѣзаніе и операція мика (стр. 302) надъ юношами; наконецъ, на стр. 262, 268 и слѣд. сообщаются нѣкоторыя данныя о музыкѣ, поэзіи и вообще объ изящныхъ искусствахъ у австралійцевъ.

Въ большинствѣ научныхъ трудовъ по этнографіи, описывается, рядомъ съ австралійцами, вымершая теперь народность тасманцевъ¹⁾. Единственнымъ поводомъ къ

¹⁾ Тасманцевъ, численность которыхъ опредѣлялась въ 1837 году въ 1.000 душъ, оказалось въ 1824 г. (при первой переписи) всего 340 человекъ. Число это уменьшилось въ 1834 г. до 111, въ 1842—до 51, въ 1854—до 16, въ 1865—до 4 (*H. Hull. Statist. Sum-*

такому сопоставленію обѣихъ народностей являлось, однако, ихъ сосѣдство другъ съ другомъ, такъ какъ тасманцы соматическимъ своимъ типомъ и образомъ жизни напоминали скорѣе меланезійцевъ. Слитный тасманскій языкъ, съ предавками и приставками, не представляетъ сходства ни съ австралійскими, ни съ меланезійскими нарѣчіями. Тасманцы были, повидимому, ростомъ выше средняго (1,66 м.); длинноватоголовые (г. у. 76—77); съ широкими лицами косою профили; приплюснутымъ и очень широкимъ носомъ и шерстистыми волосами (составляющими главный отличительный ихъ признакъ отъ австралійцевъ¹⁾).

II. Азіатскій или Малайскій архипелагъ. Населеніе этой части Океаніи раздѣляется на четыре большихъ этническихъ группы: малайцевъ, индонезійцевъ, негритосовъ и папуасовъ. Обѣ первыя группы являются главными элементами большинства народностей Азіатскаго архипелага, тогда какъ негритосскій элементъ встрѣчается лишь на Малайскомъ полуостровѣ (который, съ этнической точки зрѣнія, можно присоединить къ Архипелагу), на островахъ Андаманскихъ, Филиппинскихъ и, быть можетъ, на Ріу-Лингъ; папуасскій же элементъ—на островахъ: Ару, Кеи и, въ меньшей уже степени, на «югозападныхъ островахъ»: Церамъ, Буру, Тиморъ, Флоресъ и сосѣднихъ съ ними мелкихъ островкахъ. Ученые долго предполагали будто внутренніе округа всѣхъ острововъ Архипелага заняты народностями, подобными негрито-

mary of Tasmanians (1866). Послѣднимъ представителемъ расы была женщина, „Труганина“, которая умерла въ 1876 г. Дѣвцу Ф. Смитъ, находящуюся еще въ живыхъ, выдавали въ 1885 г. за тасманку, но она въ дѣйствительности метиска, отъ тасманки и европейца. (*Ling Roth, Jour. Anthr. Inst.* т. XXVII, 1897—1898, стр. 451.

¹⁾ Лингъ Ротъ, въ своей книгѣ *The Aborigenes of Tasmania*, 2-е изд. Лондонъ, 1899, съ табл. и рис., весьма добросовѣстно сопоставилъ сущность всего, что было обнародовано о тасманцахъ.

самъ, или же папуасамъ, но никто изъ изслѣдователей Суматры, Борнео, Явы ¹⁾ и Целебеса не встрѣчалъ тамъ до сихъ поръ негритосовъ, хотя многіе маршруты врѣзаются уже въ срединные округа этихъ острововъ, оставляя очень мало надежды найти тамъ расы, родственныя негритянской. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предполагавшіеся негритосы на островахъ Мерги, Никобарскихъ (стр. 459) и Энгано, оказались по изслѣдованіямъ Андерсона, Лапика, Мэна, Шерборна и Модильяни, просто-на-просто индонезійцами. Если и существуетъ какой-либо слѣдъ помѣси съ негритосами, то его безцѣльно искать гдѣ-либо, кромѣ сѣверныхъ округовъ Суматры и Борнео, т. е. южнѣе экватора. Мы сообщили уже нѣкоторыя подробности о негритосахъ Малаккского полуострова (стр. 459) и андаманцахъ (стр. 460). Что касается до негритосовъ на Филиппинскихъ островахъ ²⁾, извѣстныхъ подъ названіемъ *aeta* или *aita*

Фиг. 145. — Амбитъ, Зондець] изъ Явы (Преангерской области), 30 лѣтъ; ростъ 1,67 м., г. у. 85,7; н. у. 88,6. (Съ фот. пр. Рол. Бонапарта).

¹⁾ Нѣтъ никакого основанія считать *куламовъ* острова Явы негритосами, какъ это сдѣлалъ А. Р. Мейеръ въ своей запискѣ («*Léopoldina*» вып. XIII, №№ 13, 14, 1877). См. по этому вопросу Kohlbrugge, *L'Anthr. des Tenggerois*, *L'Anthropologie* 1898, стр. 4.

²⁾ См. Montano, *Mission aux Philippines*; *Arch. miss. scient.* 3-я серия т. XI, Парижъ, 1885, съ рис. и табл. De Quatrefages, *l. c.* (*Pygmées*); Schadenberg, *Zeitsch. f. Ethnol.* 1880.

(отъ искаженнаго малайскаго слова *xitamъ*—«черный»), то они живутъ небольшими разрозненными группами во внутреннихъ округахъ острова Люсона и встрѣчаются также на островахъ: Миндоро, Панэи, Негросъ и въ сѣверо-восточной части Минданао. Ростомъ они меньше (1,47 м.) чѣмъ андаманцы и сакаи, но вообще очень на нихъ походятъ. Это некультурные охотники, начинающіе уже заниматься земледѣліемъ въ нѣкоторыхъ округахъ, гдѣ они смѣшались съ тагалами.

Папуасы (стр. 567) встрѣчаются въ Азіатскомъ архипелагѣ еще рѣже негритосовъ. Въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ они попадаются лишь въ Ару и на островахъ Сальватти, Вайжеу и др. Всѣ эти острова лишь въ политическомъ отношеніи принадлежать къ Азіатскому архипелагу, но, по своему климату, флорѣ и фаунѣ, оказываются частями новогвинейскаго и австралійскаго міра. На Церамѣ, Буру, островахъ Кеи и Тенинберѣ встрѣчаются еще племена, напоминающія папуасовъ, но на прочихъ Молуккскихъ островахъ, равно какъ на Флоресѣ и на Тиморѣ, можно отмѣтить лишь вліяніе папуасской и меланезійской крови, преимущественно въ формѣ подмѣсей, измѣняющихъ малайскій, или же индонезійскій типъ (стр. 565 и фиг. 46—48). Къ такому заключенію, по крайней мѣрѣ, приводятъ изслѣдованія Тенъ Кате и Лапика ¹⁾, единственныхъ антропологовъ, изучавшихъ этотъ вопросъ на мѣстѣ.

Остается разсмотрѣть только двѣ главнѣйшія группы народностей Азіатскаго архипелага: *индонезійскую* и *малайскую*. Онѣ отличаются другъ отъ друга гораздо менѣе, чѣмъ это предполагалось до послѣдняго времени.

¹⁾ Tenkate, *L'Anthr... d'Océanie*; «*L'Anthropologie*» т. IV 1893. стр. 279; *Verslag eener reis in Timorgrup... Tijdschr. Nederl. Aardrijk. sk. Genoot*, Амстердамъ т. XI, 1894, съ извлеченіемъ на фран. яз.: в *Anthropol. problem in Insulindie... Festbundel... D-r P. Veth aangeboeden*, Лейденъ, 1894, стр. 212; Lapicque *l. c.* (*Le Tour du monde*).

За отсутствиемъ точныхъ фактическихъ данныхъ, долгое время говорили и утверждали, будто индонезійцы по-

Фиг. 146. — Туземцы изъ Ливулири (близъ Ларантука, на Флоресѣ). Индонезійская раса съ примѣсью папуасской крови въ различныхъ степеняхъ. Ростъ 1,55—1,64 м.; г. у. 76,6—86,9. (Фот. п свѣд. сообщ. Лаппкомъ).

ходятъ на полинезійцевъ, а малайцы на монголовъ. Но

недавнія антропологическія изслѣдованія доказали ошибочность этого предвзятаго мнѣнія ¹⁾. Обозначаемыя общимъ именемъ индонезійцевъ (по Юнгхуну, Логану и Гами ²⁾) народности, принадлежація къ одной и той же расѣ, въ незначительной лишь степени смѣшанной съ посторонними элементами и живущія во внутреннихъ округахъ большихъ острововъ (дайяки—на Борнео, баттасы—

Фиг. 147.—Бури, (солорецъ съ острова Аданара, близъ самаго Флореса) мусульманинъ; ростъ: 1,64 м.; г. у. 85,1. (Фот. и данныя Лаппка).

на Суматрѣ, различныя племена альфурусовъ—на Целебесѣ и нѣкоторыхъ Молуккскихъ островахъ и т. п.) не обладаютъ никакими изъ характерныхъ признаковъ, свойственныхъ полинезийцамъ. Они очень малорослы (въ ср. 1,57 м.) и среднеголовые, или длинноголовые (ср. г. у. 78,5 на жив.), тогда какъ полинезийцы очень высокаго роста (1,72 м. въ ср.) и короткоголовые. Желтый цвѣтъ кожи и характеръ волосъ (прямыхъ или слегка кудрявыхъ) почти одинаковы у обѣихъ расъ, но въ формѣ носа, губъ, лица

и многихъ другихъ характерныхъ чертахъ, обнаруживаются между ними рѣзкія различія.

¹⁾ Modigliani *l. c.* и *L'isola delle Donne... Engano*, Мпланъ, 1894; Donielli, *Cranii di Engano*; *Archiv p. l'anthr.* т. XXIV; см. также указанная уже сочиненія Montano, Hagen (также его *Anthropolog. Atlas. Ostasiat... Völk.* Висбаденъ, 1898), Ten Kate, Deniker et Laloy, Lapicque, Kohlbrugge, и т. д.

²⁾ Junguhn, *Battaländer auf Sumatra*, т. II стр. 375; Hamy, *Les Alfourens de Gilolo*; *Bull. Soc. géogr.* Парижъ, 6-я серия, т. 13, стр. 490.

Съ другой стороны, индонезійцы оказываются очень близкими къ малайцамъ. Вообще говоря, малайцы нѣсколько выше ростомъ (1,61 м. въ ср.) и короткоголовы (ср. г. у. 85 на жив.), но въ этой этнической группѣ, гораздо болѣе смѣшанной, чѣмъ индонезійская, замѣчается чрезвычайное разнообразіе типовъ. Позволительно даже задать себѣ вопросъ: нельзя ли признать малайцевъ (т. е. собственно малайцевъ съ Малаккскаго полуострова и въ Менагкабуа на Суматрѣ, а также яванцевъ, зондцевъ, и прибрежныхъ малайцевъ на другихъ островахъ) помѣсью индонезійцевъ съ бирманскими, негритосскими, индусскими, китайскими, папуасскими и разными иными элементами? Въ такомъ случаѣ индонезійцы оказались бы типомъ чистыхъ малайцевъ,—истинными «прото-малайцами». Примѣсь китайскаго элемента къ индонезійскому особенно значительна на островѣ Явѣ, въ сѣверныхъ округахъ Борнео и на сѣверныхъ Филиппинскихъ островахъ, тогда какъ на Минданао, островахъ Сулу и Палауанѣ преобладаетъ примѣсь арабскихъ (морось), а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Явы, Суматры, Бали и на югѣ Борнео,—индусскихъ элементовъ. Примѣсь негритосской крови особенно ощутительна, какъ уже упомянуто, въ сѣверной части Азіатскаго архипелага, тогда какъ въ юго-восточной его части преобладаетъ вліяніе папуасской крови.

Фиг. 148.—Онъ же въ профиль, причѣмъ явственно обнаруживается смѣсь признаковъ индонезійской и меланезійской расы. (Фот. Лашка).

За исключеніемъ немногихъ народностей, коснѣющихъ въ состояніи первобытной дикости (каковы, напримѣръ, оло-оты и пунаны,—на Борнео, и кубу,—на Суматрѣ), всѣ индонезійцы и малайцы являются мотычными земледѣльцами. Наиболѣе распространенными изъ воздѣлываемыхъ растеній оказывается рисъ (вывезенный изъ Индіи или же изъ Китая); онъ замѣнилъ туземное просо (*panicum italicum*), которое воздѣлывается теперь лишь нѣкоторыми отсталыми дайякскими племенами, а также альфурсами на островѣ Буру и туземнымъ населеніемъ острова Тимора. Мы упоминали уже объ употребленіи сирі, или бетеля (стр. 200), о земледѣствѣ (стр. 182) и людоѣдствѣ (стр. 184) въ Азіатскомъ архипелагѣ. Національной одеждой индонезійцевъ и малайцевъ является *каинзъ*, кусокъ матеріи, обмотанный вокругъ чреслъ и пропущенный между ногъ, а затѣмъ *саронзъ*, заимствованный, повидимому, изъ Индіи. Это кусокъ матеріи, окутывающій тѣло начиная съ талии (фиг. 126 и 146). Оба пола одѣты одинаково, но женщины носятъ, кромѣ того, еще *яватзъ*,—нѣчто вродѣ пояса скромности. Въ числѣ другихъ характерныхъ этническихъ особенностей, свойственныхъ индонезійцамъ и малайцамъ, умѣстно упомянуть про четверугольные дома на сваяхъ¹⁾; употребленіе «сумиптана» (стр. 331), тогда какъ луки заимствованы или изъ Индіи (на островахъ Явѣ и Бали), или же изъ Меланезіи (на юговосточныхъ и югозападныхъ островахъ, на Тиморѣ и къ востоку отъ Флореса). Національнымъ оружіемъ служитъ *крисзъ*, съ тщательно изукрашеннымъ клинкомъ, слегка изогнутой рукоятью и ножнами въ видѣ топора, и большой прямоугольный или шестиугольный щитъ (фиг. 79); татуировка распространена у даяковъ, игоротовъ (на Филиппинскихъ островахъ), обитателей Церама, Тимор-

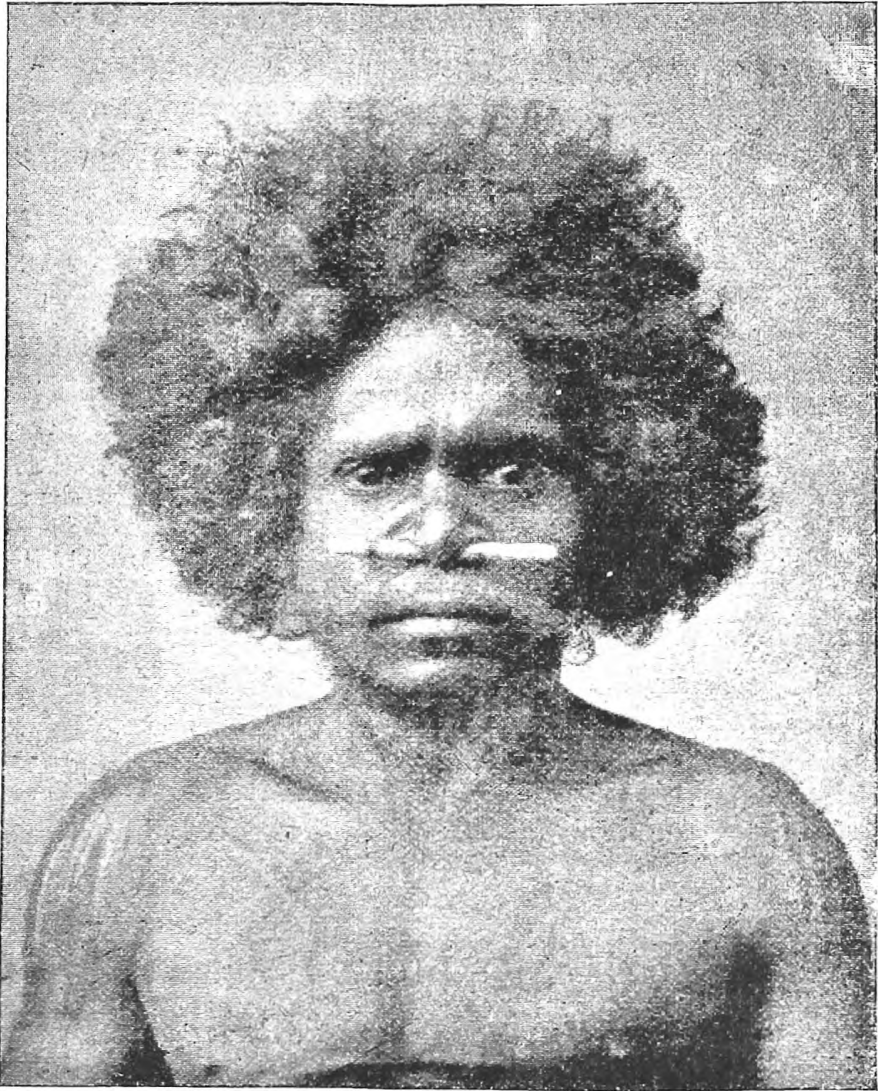
¹⁾ Укажемъ также на жилья, устраниваемые на деревьяхъ въ Сумбавѣ, у мандайевъ—на Минданао, у лубу—на Суматрѣ и т. д.

лаута, Тенинберскихъ острововъ и т. д. Изъ обычаевъ, относящихся до семейной жизни, надо отмѣтить перемѣну именъ (мужчина, у котораго родился сынъ, получаетъ имя: «отецъ такого-то»); воспрещеніе браковъ между членами одного и того же клана («суку» у малайцевъ на Суматрѣ, «марга» у баттасовъ), примѣняемое въ Малезіи у всѣхъ народностей, кромѣ дайяковъ и сѣверно целебесскихъ альфурусовъ; патриархатъ, распространенный всюду, кромѣ Падангской возвышенности на Суматрѣ, и, кромѣ того, отсутствующій у ніассовъ и альфурусовъ на островахъ Буру и Церамѣ; обычай похищенія невѣсты и послѣдующей затѣмъ уплаты ея родителямъ выкупа, который называется у дайяковъ «палаку», а у буги, — «сомпо». Варварскій обычай отрѣзыванія головъ (дабы обезпечиться на томъ свѣтѣ прислужой, или же выказать свою возмужалость) (см. стр. 307 и 320) существуетъ у дайяковъ, ніассовъ, минагасскихъ альфурусовъ (на сѣверѣ Целебеса), тороджей (въ среднихъ округахъ Целебеса), а также на островахъ Церамѣ и Тиморѣ¹⁾. Семейная собственность существуетъ въ архипелагѣ на ряду съ личною собственностью.

Малайскіе языки, принадлежащіе къ малайско-полинезійской семьѣ, обладаютъ слитнымъ строеніемъ, съ представками и приставками. У нихъ замѣчается, впрочемъ, также и стремленіе къ флексіямъ, при посредствѣ особыхъ вставокъ (инфиксовъ). Многія слова оказываются, зато, неподлежащими измѣненію и могутъ служить, смотря по обстоятельствамъ, именемъ существительнымъ, глаголомъ, именемъ прилагательнымъ и т. д. Изъ малайскихъ нарѣчій, *тагалское* богаче всѣхъ различными вставками, представками и приставками, сообщающими словамъ наиболѣе утонченныя оттѣнки. За нимъ слѣ-

¹⁾ Pleyte, *De géogr. otbreiding. v. h. koppensnellen*, II т. д. *Tidjschr v. h. aardrijksk. gonoots*; Амстердамъ, 1891 стр. 908.

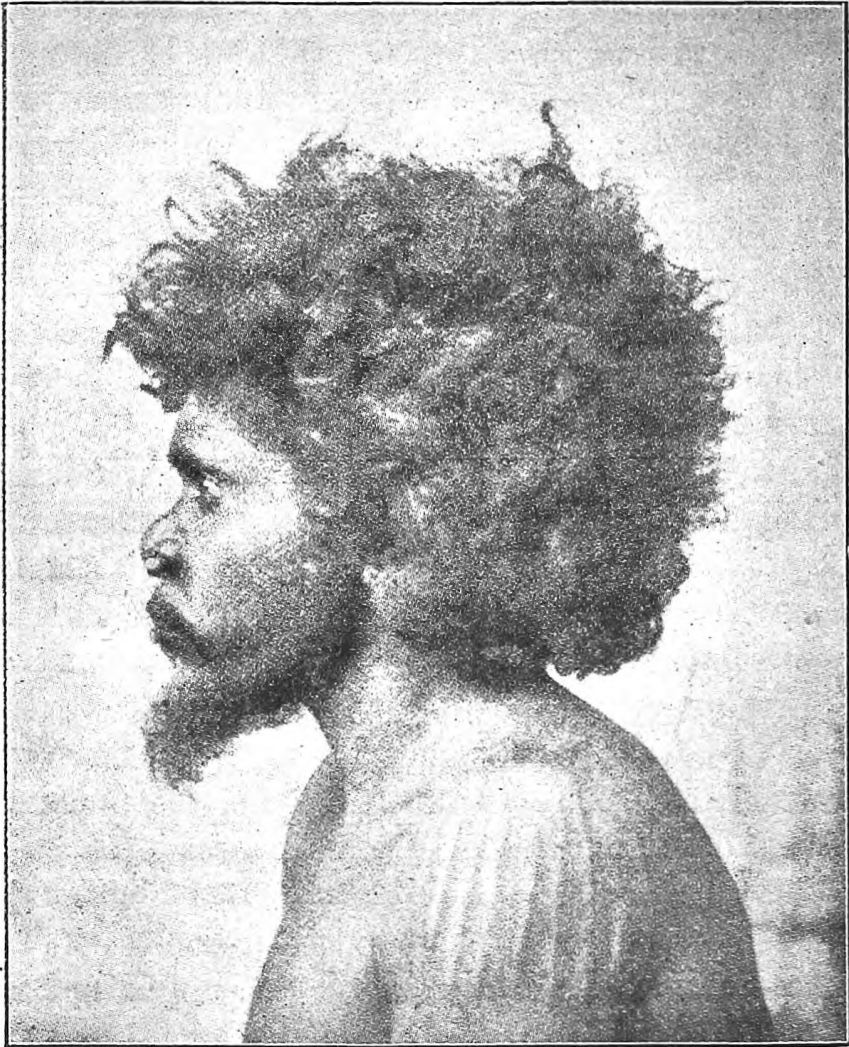
дуютъ нарѣчія: *баттасовъ*, минагасскихъ *альфурусовъ* и, наконецъ, *яванское* (см. также стр. 169). Наименьшей грамматической сложностью отличается собственно *малай-*

Фиг. 149.—Билли, австралиецъ изъ Квинслэнда. Ростъ 1,51 м.: г. у. 70, 4, н. у. 197,5. (Фот. пр. Р. Бонапарта).

ское нарѣчіе, ставшее международнымъ и оффиціальнымъ языкомъ для мусульманскаго населенія острововъ Азіатскаго архипелага. Среди другихъ говоровъ, можно упомянуть еще о *манкассарскомъ* и о *бехазъ танатъ* на Молуккскихъ островахъ.

Яванцы обладают своею собственной азбукой; жители южной части Суматры пишутъ крючковатыми буквами, непохожими на закругленные буквы баттасовъ; це-

Фиг. 150. — Тотъ же, что на фиг. 149, въ профиль. Татуировка рубцами. (Фот. пр. Р. Бонапарта).

лебесские мангкассарцы и буги, а также биссайцы и тагалы на Филиппинскихъ островахъ обладаютъ своеобразными письменными знаками, выработавшимися вѣроятно изъ «Деванагари». Малайцы употребляютъ арабско-персидскую азбуку.

Приведемъ нѣкоторыя подробности относительно населенія большихъ острововъ Азіатскаго архипелага ¹⁾).

Внутренніе округа острова Суматры заняты независимыми народностями, извѣстными на сѣверѣ подъ именемъ баттасовъ (къ которымъ вѣроятно надо причислить племена *ала* и *гаджу* во внутреннемъ Ачинѣ), а на югѣ—называемыми *кубу* и *лубу*. Баттасы, занимающіеся земледѣліемъ въ наиболѣе первобытныхъ его формахъ, извѣстны также какъ людодѣды и охотники за человѣческими головами. Восточные и западные прибрежные округа (а также полоса въ средней части острова, между кубу и баттасами) заняты малайцами *менангъ-кабау* (какъ называлось тамъ старинное ихъ царство). На сѣверномъ берегу живутъ *ачинцы*, смѣшанная арабско-индонезійская народность. Южная часть Суматры занята другими смѣшанными народностями: *палембангами* или яванцами съ Суматры, *реджангами* (смѣсью малайцевъ съ яванцами), *пассумами* (смѣсью индонезійцевъ съ яванцами) и наконецъ *лампонгами* (смѣсью пассумовъ съ зондцами), а также южными туземными племенами. Изъ этихъ послѣднихъ, *орангъ-абонни* теперь почти уже вымерли. Острова вдоль западнаго берега Суматры населены племенами, похожими на баттасовъ, таковы напр. *ниассы* съ о-ва Ніаса (стр. 271), *энганскіе* островитяне (стр. 557 прим. 1) и др. Острова близъ восточнаго побережья населены малайцами, за исключеніемъ Ріу и средней части Билитона, занятыхъ народностью *баджу*, принадлежащей повидимому къ негритосской расѣ. Островъ Бангка населенъ преимущественно пассумами.

На островѣ *Явъ* различаютъ двѣ главныхъ народности: *зондцевъ* въ западной и *яванцевъ* въ восточной

¹⁾ Антропометрическія данныя относительно нѣкоторыхъ народностей, перечисленныхъ выше, см. въ Прилож. I—III. Эти данныя заимствованы изъ сочиненій Hagen, Ten Kate, Lapicque, Deniker и Laloy, Kohlbrugge, Jacobs, Weisbach, Lubbers и Langen.

части острова. На первыхъ сравнительно слабѣе отразилась примѣсь индусскихъ элементовъ. *Мадурцы*, съ острововъ Мадурѣ и Бавеана, а также *балинцы* съ о-ва Бали, походятъ на яванцевъ. Въ самыхъ неприступныхъ горахъ Бантамской области (въ западной части Явы) живутъ *бадуи*, а въ восточныхъ горахъ Пазуранской области, — *тангжерцы*. Это индонезійскія, довольно чистокровныя племена, которымъ удалось сохранить языческіе свои обычаи среди мусульманскаго населенія острова Явы. Подобныя же народности встрѣчаются на островахъ Бали, Ломбокъ и Сумбавѣ ¹⁾.

Восточный берегъ Борнео занятъ малайцами, за исключеніемъ сѣверовосточной его окраины, гдѣ живутъ *сулу-анцы* (смѣсь индонезійцевъ съ арабами, прибывшая съ острововъ Сулу), *буги* и *баджу*, или морскіе цыгане, подобныя островитянамъ Ріу и архипелага Мерги (стр. 459).

Внутренніе округа Борнео населены исключительно *дайяками*, многочисленныя племена которыхъ можно распределить въ двѣ большія группы: осѣдлую и бродячую. 1) Осѣдлые дайяки, у которыхъ замѣчается большая или меньшая примѣсь постороннихъ элементовъ: китайскихъ, малайскихъ и бугійскихъ, успѣли до нѣкоторой степени цивилизоваться. Къ нимъ принадлежатъ племена *кайяновъ*, *багау*, *сегаи*, *тагановъ* изъ Меліау (у которыхъ, какъ увѣряютъ, на отцахъ лежала обязанность лишать своихъ дочерей невинности), *дузуновъ* или *сунскихъ дайяковъ*, *булудуни*, *земельныхъ и приморскихъ дайяковъ* изъ Саравака и т. п. 2) *Бродячіе дайяки* чистокровнѣе осѣдлыхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оказываются зачастую полу-

¹⁾ См. J. Jacobs, *De Badoeys*, Гравенхаге, 1891 и Kohlbrugge l. с. и *De heilige bekers d. Tenegerezen; Tijdschr. v. Ind Taal-Land in Volkenk.*, т. XXXIX, 1896. У тангжерцевъ можно усмотрѣть нѣкоторые слѣды буддизма.

дикарями. Таковы напр. малоизвѣстные еще *кунаны* и *оло-оты* ¹⁾).

Филиппинскій архипелагъ ²⁾ содержитъ въ себѣ, кромѣ негритосовъ (стр. 456), множество индонезійскихъ племень, которыя, съ лингвистической и этнической точекъ зрѣнія, могутъ быть сгруппированы слѣдующимъ образомъ: начиная съ сѣверовостока, встрѣчаемъ сперва *кагейяновъ*, или *ибановъ*, вокругъ озера того же имени на островѣ Люсонѣ, и сосѣдей ихъ *ифуао*, охотящихся за черепами; къ югу отъ нихъ живутъ *шорроты*, со своими сородичами и, наконецъ, еще южнѣе, внутри острова и на всемъ восточномъ побережьи, *тагалы*, занимающіе также побережье Миндоро, гдѣ встрѣчаются, впрочемъ, и дикари манжіаны. Во многихъ мѣстностяхъ наблюдаются у этихъ народностей признаки смѣшенія съ китайскими элементами. Западный берегъ Люсона занятъ предприимчивыми колонизаторами, *илоканами*, на югъ отъ которыхъ, по направленію къ Маниллѣ, живутъ племена *замбаловъ* и *пангазинянъ*. Крайняя южная оконечность Люсона занята *биколами*, состоящими въ близкомъ родствѣ съ тагалами. Биколы разбросаны также и по сосѣднимъ островамъ (на Катандуанѣ, въ сѣверной части Масбата и т. п.). Западная часть Минданао занята извѣстною подъ названіемъ *морро*, смѣшанной арабско-негритосско-индонезійской народностью, состоящей изъ фанатиковъ мусульманъ, промышлявшихъ въ былое время морскимъ разбоемъ. Въ восточной части Минданао обитаютъ многія мало извѣстныя еще народности (*мандейи* на югѣ, ба-

¹⁾ См. Ling. Roth, *The Natives of Saravak*. Лондонъ, 2 т. 1896 по *Journ. Anthr. Ins.* т. XXI и XXII (1892—93).

²⁾ Blumentritt *Versucheiner Ethnographie der Philip.*, *Ergänzungsheft*, *Peterm. Mitteil.* № 67, Gotha 1887, съ картой; Montano, l. c.; Virchow, *Die Bevölker. d. Philip.* *Sitzungsber. Berlin. Acad. Wiss.* 1897 стр. 279 et 1899 ст. 14; Brinton, *The peoples of Philip.* (краткій конспектъ), *Amer. Anthropologist*, октябрь, 1898.

гобы на сѣверѣ и др.) и *караги*, одно изъ племенъ *биссейевъ* или *виссейевъ*. Большинство биссейевъ живетъ однако на сѣверной части Минданао до южной окраины Масбата, острововъ Самара и Табласа включительно. Они встрѣчаются также бокъ о бокъ съ моро на островѣ Палуанѣ, между Филиппинскими островами и Борнео. Тагальское нарѣчіе (*тогалокъ*) пріобрѣтаетъ замѣтный перевѣсъ надъ другими туземными говорами въ архипелагѣ: оно уже вытѣснило бикольское изъ сѣверной Камаринской области,—биссейское съ острова Марендука и т. д. Къ тому же тагалы не только разселяются по всему остальному архипелагу, но эмигрируютъ и на Маріанскіе острова. Большинство тагаловъ христіане; многіе изъ нихъ умѣютъ читать и писать по испански, а нѣкоторые обладаютъ даже и высшимъ образованіемъ. Островъ Целебесъ населенъ, въ сѣверной своей части, *альфурусами* (въ области Минагассѣ), *манкассарцами* и *буги* въ южной, и различными, мало изслѣдованными еще племенами (*тораджами*, *горонтоло* и др.) въ центральныхъ округахъ. На Молуккскихъ островахъ живутъ другіе альфурусы, съ болѣе значительной примѣсью папуасской крови. На Тиморѣ, кромѣ малайскихъ и индонезійскихъ народностей, обитаютъ также племена, обнаруживающія обильную примѣсь этой крови: *эмабелы*—посреди острова; *атули-тиморы*, на восточномъ берегу, *атули-хелунни*, на островѣ Саму, противъ Купанга, столицы Тимора. Слѣдуетъ отмѣтить также *роттинцевъ*, жителей острова Ротты, лежащаго къ юго-западу отъ Саму.

На островѣ Флоресѣ, *сиканеи* срединнаго перешейка и восточной части острова обладаютъ чертами, промежуточными между индонезійцами и папуасами, тогда какъ котингскіе *ата-крове* и горцы *гокоры* оказываются почти чистокровными папуасами. Племя *лио*, къ западу отъ сиканеевъ, принадлежитъ опять къ смѣшанному типу, какъ и обитатели окрестностей Ларантуки (фиг. 146), среди кото-

рыхъ встрѣчаются переходные оттѣнки между индонезійцемъ и почти чистокровнымъ папуасомъ. То же самое надлежитъ сказать и про жителей Солорскаго архипелага, лежащаго къ востоку отъ Флореса (фиг. 297 и 198) ¹⁾.

Меланезія.—*Меланезійцы* являются самостоятельною, вполне опредѣленною расой. Въ соматическомъ ихъ типѣ обнаруживается однако различіе въ признакахъ, достаточно замѣтное для того, чтобы можно было бы раздѣлить эту расу на двѣ подрасы: *папуасскую*, съ продолговатымъ лицомъ и крючкообразнымъ носомъ, особенно распространенную въ Новой Гвинее, и *собственно меланезійскую*, съ болѣе широкимъ лицомъ и прямымъ или вогнутымъ носомъ, географическій районъ которой заключаетъ въ себѣ (направляясь съ сѣверозапада на юговостокъ): острова Адмиралтейства, Ново-Британскіе (архипелагъ Бисмарка), Соломоновы, Св. Креста, Банка, Ново-Гебридскіе, Лойяльти, Новую Каледонію и архипелагъ Фиджи. Существуютъ также извѣстные этническіе признаки, оправдывающіе упомянутое уже раздѣленіе меланезійцевъ на двѣ подрасы (см. далѣе).

Папуасы ²⁾ обитаютъ лишь на Новой Гвинее и при-

¹⁾ См. о народностяхъ на Целебесѣ, Тиморѣ, Флоресѣ и т. д. Max Weber *Tijdsch. Aardrijksk. Genoot.* Амстердамъ, 1890, 2-я сер. т. VII и *Inter. Arch. Ethnogr.* добавл. къ т. III. Лейденъ, 1890, съ табл.; Br. Sarasin, *Verh. Ges. Erdk.* Берлинъ 1894, 1895 и 1896; Ten Kate, *Reis in de Timor groep, Tijd. Aardr. Genoot.*, 2-я сер. т. XI. Амстердамъ 1794, ст. 199 и *Anthropologie*, 1893 р. 279; Lapicque l. c.

²⁾ См. наше сопоставленіе всего, что было извѣстно о папуасахъ въ 1882 г. въ Rev. d'Anthropol., 1883, стр. 484, и слѣдующія книги, появившіяся съ тѣхъ поръ: Chalmers, *Pioneering in New Guinea*; Лондонъ, 1887 и др.;—De Clercq и Smeltz, *Ethnograph. Beschrijving van de W. en N. Nederl. N. Guin.*, Лейденъ 1893.—Finsch, *Samoaparthen*, Лейпцигъ 1888 и его статьи въ *Ann. naturh. Hofmus.* Вѣна 1888 и 1891, въ Rev. d'Ethnogr., 1886 и т. д.—Haddon, *Decorat art Brit. N. Guin.*, *Cunningham Memoires, Roy. Irish Acad.* т. X, 1894; и *The Ethnography of Brit. New Guinea; Science Progress* т. II. Лондонъ 1894, ст. 83 и 227 съ картой и библиографіей.—Macgregor, *Proc. R. geogr. Soc.* 1890, ст. 191 и оффиціальныя его доклады. Thomson. *Brit. New Guinea.* Лондонъ. 1892.

легающихъ къ ней островкахъ. Въ большинствѣ случаевъ у нихъ замѣчается болѣе или менѣе однородный типъ папуасской подрасы (продолговатое лицо, выпуклый носъ и т. д.), но между ними попадаются также особи, принадлежащія къ чисто меланезійскому типу. Кожа у нѣкоторыхъ изъ нихъ сравнительно свѣтлаго шоколаднаго цвѣта. Многочисленность такихъ особей, преимущественно же въ юговосточной части острова (въ англійскихъ владѣнiяхъ), совмѣстно съ встрѣчающимися зачастую волнистыми или прямыми волосами, иногда (у дѣтей) русыми или рыжими на концахъ и черными въ корнѣ, вызвали предположенiе, будто у папуасовъ имѣется значительная примѣсь полинезiйской крови. Гипотеза эта опровергается однако антропологами, имѣвшими случай наблюдать и папуасовъ и полинезiйцевъ на мѣстѣ, а именно Миклухой Маклаемъ, Финшемъ и Гаддономъ. Этотъ послѣднiй усматриваетъ въ перечисленныхъ признакахъ скорѣе слѣды смѣшенiя папуасовъ съ меланезiйцами, кожа которыхъ, вообще говоря, свѣтлѣе папуасской, а волосы сравнительно чаще оказываются волнистыми ¹⁾). Нѣкоторые ученые (Миклуха-Маклай, Мейеръ, Гами и Мантегацца) указывали также на присутствiе негритосовъ, или же папуасски-негритосскихъ метисовъ, въ Новой Гвинее, основываясь преимущественно на изученiи череповъ. Такiе негритосоподобные папуасы встрѣчаются, повидимому, лишь въ одной мѣстности острова, а именно близъ устья рѣки Флей ²⁾).

¹⁾ Необходимо замѣтить, что эти предполагаемые метисы папуасовъ съ полинезiйцами не пьютъ кавы и знакомы съ приготовленiемъ обожженной глиняной посуды, что представляетъ собою рѣзкiй контрастъ съ истинно полинезiйскими навыками и обычаями. Кроме того, языкъ ихъ оказывается болѣе близкимъ къ меланезiйскимъ нарѣчiямъ и не представляетъ ни малѣйшаго сродства съ полинезiйскими говорами. (Ray, Languages of Brit. N. Guin; Journ. Anthropol. Inst. т. XXIV, 1894, ст. 15).

²⁾ Черепа папуасовъ вообще очень длинноголовые (ср. г. у. 73), а потому присутствiе короткоголовыхъ череповъ въ коллек-

Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые полинезійскіе обычаи: употребленіе кавы, татуировки накалываніемъ, ладьи съ коромысломъ и т. п., встрѣчающіеся кое-гдѣ въ Новой Гвинее, оказываются свойственными и нѣкоторымъ меланезійцамъ (Ново-Гибридскихъ острововъ, Фиджи и др.). Съ другой стороны, можно указать многія этническія черты, свойственныя папуасамъ или сближающія ихъ то съ индонезійцами, то съ австралійцами; большіе общинныя дома-фаланстеры до 50 саж. въ длину, выстроенныя на сваяхъ, съ крышею въ видѣ ладьи, опрокинутой килемъ вверхъ; обрядъ посвященія для юношей и дѣвушекъ; употребленіе «ревущей дощечки» (bull-roarer) и масокъ очень сложной конструкціи при религіозныхъ обрядахъ; способъ сидѣть, поджавъ подъ себя ноги, какъ это дѣлаютъ портныя, но совершенно иначе, чѣмъ сидятъ меланезійцы и т. п.

Папуасы, которыхъ, въ общей сложности, наберется быть можетъ съ миллионъ, распадаются на множество отдѣльныхъ племенъ. Въ голландской Новой-Гвинее живутъ *мафоры* или *нофурры*; *варопаны* или *вандамены* на берегахъ Геельвинкской бухты и находящихся въ ней островахъ. Рядомъ съ ними, болѣе вглубь страны, встрѣтимъ *арфаковъ*, а затѣмъ, на сѣверномъ берегу, — *амбербаковъ*

ціяхъ изъ Новой Гвинеи безъ сомнѣнія очень знаменательно. Правда, что пропорція ихъ весьма не велика. Изъ 500 ново-гвинейскихъ череповъ, относительно которыхъ приведены точныя измѣренія, мы нашли только 36 короткоголовыхъ, что составитъ лишь около 7%. Болѣе половины этихъ исключительныхъ череповъ (20 изъ 36) добыты въ одной и той же мѣстности, а именно на островахъ Киваи и Каное, въ дельтѣ рѣки Флей. Можно заподозрить тамъ или существованіе малайской колоніи, или остатокъ негритосскаго поселенія, или, наконецъ, очагъ дѣйствительно распространеннаго въ окрестностяхъ устья Флей обычая уродовать форму черепа. См. выше упомянутое наше сопоставленіе, относящееся къ 1882 г., а также Haddon l. c.; Schellong, *Anthr. d. Papuas Zeit. f. Ethn.* 1891, ст. 156; J. Chalmers, *Anthropometr Observ.* п т. д., *Journ. Anthropol. Inst.* т. XXVII, 1897, ст. 335.

и *кароновъ*, — народность предающуюся людоедству, въ сущности представляющему у папуасовъ рѣдкое явленіе; близъ залива Гумбольдта обитаютъ *таланджанги*, въ окрестностяхъ залива Макъ-Клюра — *онимы*, а южнѣе ихъ *ковіаи*. Папуасы, обитающіе въ германской Новой Гвинее, говорятъ на различныхъ языкахъ, до того не схожихъ другъ съ другомъ, что туземцы изъ окрестностей бухты Астролябіи не понимаютъ своихъ сородичей, живущихъ близъ бухты Финча, и т. п. Въ англійской Новой-Гвинее известны слѣдующія племена: *дауде* — къ западу отъ устья Флея, *киваи* — у самаго устья этой рѣки; *короколы* и *моту-моту*, или *тоарипи*, въ Папуасскомъ заливѣ, *моту*, или *керепуну* (фиг. 152), изъ порта Моресби ¹⁾, контану и купели — далѣе во внутрь страны, по направленію къ горамъ Овена Станлея; лоялуну и аромы къ югу отъ бухты Моресби; *массимы* на юговосточной оконечности полуострова, и, наконецъ, *самараи* (фиг. 151) и сородичи ихъ, живущія на островахъ Антракасто и Луизіадскаго архипелага ²⁾.

Папуасы занимаютъ земледѣліемъ и въ особенности воздѣлываніемъ саговой пальмы, маиса и табаку. Нѣкоторыя племена живутъ, впрочемъ, по преимуществу охотою и рыболовствомъ, обнаруживая при этомъ замѣчательное искусство разставлять западни и ловушки, отравлять пруды и т. п. Любимое оружіе ихъ — лукъ и стрѣлы съ кремневыми наконечниками. Папуасы хорошіе судостроители, но ограничиваясь лишь такъ называемымъ каботажнымъ плаваніемъ вдоль береговъ, не любятъ пу-

¹⁾ Керепуну хорошіе земледѣльцы и усвоили себѣ замѣчательный, своеобразный способъ обрабатывать землю (фиг. 152). Выстроившіеся въ одну шеренгу мужчины, каждый изъ которыхъ снабженъ двумя заостренными кольями, втыкаютъ эти колья въ землю, а затѣмъ пользуясь ими какъ рычагами, одновременно и проворно переворачиваютъ по командѣ верхній слой почвы, вслѣдствіе чего образуется сразу борозда такой же длины, какъ и вся шеренга.

²⁾ Наму, *Papous de la mer d'Entrecasteaux*, *Rev. Ethnograph.* 1888.

скаться въ открытое море, хотя и умѣютъ управлять парусами. Графическія искусства у нихъ достигаютъ довольно значительнаго развитія (см. стр. 254 и 255 фиг. 60—62). Всѣ они жуютъ бетель. Одежда мужчинъ ограничивается поясомъ изъ древесной коры, обмятой расколачиваніемъ (фиг. 60), а у женщинъ — передникомъ

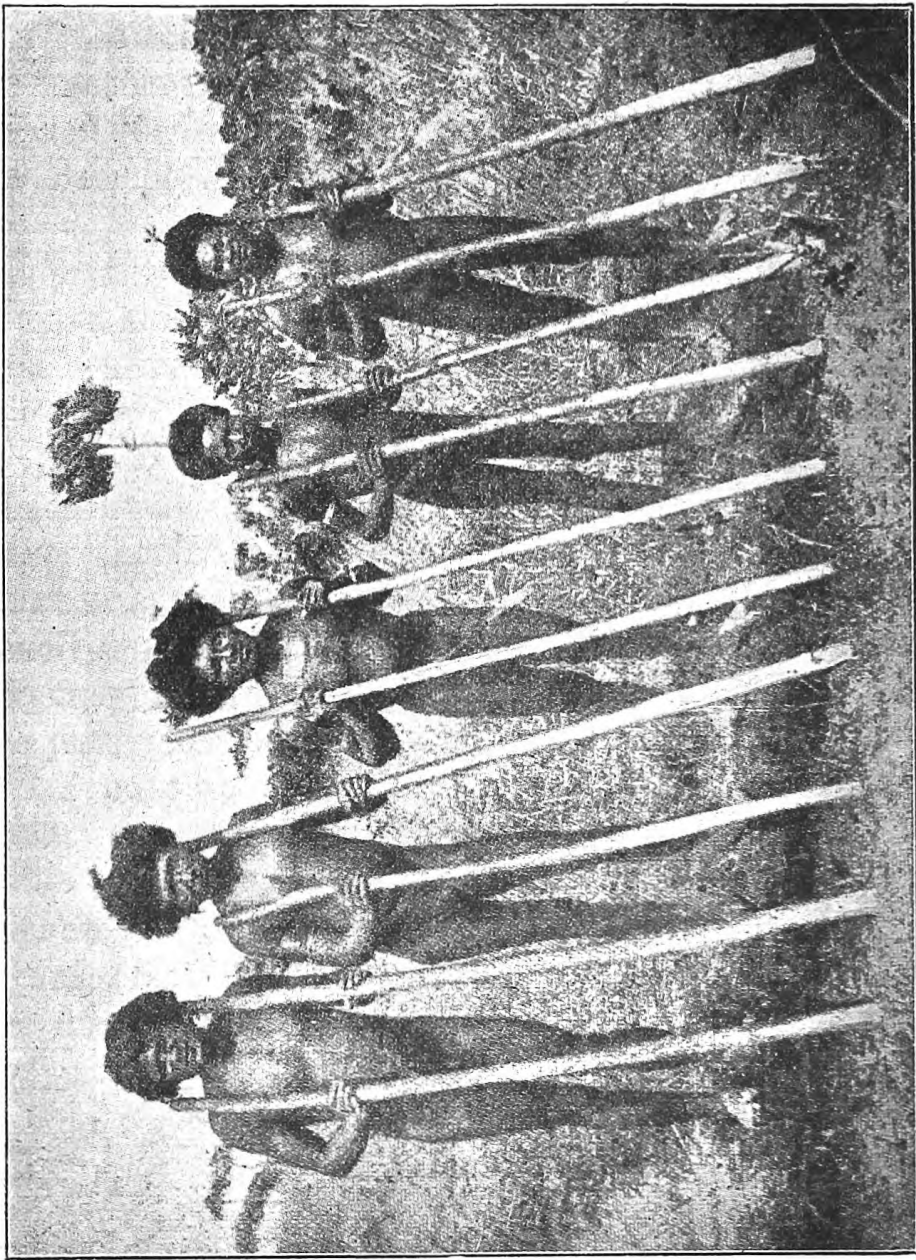

Фиг. 151.— Молодая папуаска племени самараи (съ острова Диннера, изъ группы Моресби, къ югу отъ юговосточной оконечности Новой Гвинеи). Смѣшанный типъ: папуасско-мелано-полинезійскій. (Фот. Гаддона).

изъ сухой травы. Погребальныя обряды папуасовъ оказываются довольно разнообразными: нѣкоторыя папуасскія народности зарываютъ своихъ мертвецовъ въ землю, другія же выставляютъ ихъ на деревьяхъ или бальзамируютъ трупы ¹⁾. Папуасы очень суевѣрны; они усматри-

¹⁾ Зачастую изготовляютъ *корварь* (деревянный истуканъ покойнаго, или же изображеніе его духа). Сынъ умершаго тца-

вають присутствіе грозныхъ духовъ въ каждомъ шелестѣ древесной листвы и въ каждомъ крикѣ птицы, слывущей

Фиг. 152. — Папуасы племени керепуну въ Тамань-Гулъ (въ английской Новой Гвинее), распаивающіе землю палками. (Фот. Гаддона).

зловѣщею. При всемъ томъ, у нихъ нѣтъ настоящей религии, точно также какъ нѣтъ и вождей. Общія народныя

тельно хранятъ у себя этотъ корварь, но, послѣ смерти сына, отцовскій корварь немедленно же уничтожается.

дѣла рѣшаются на сходкахъ, причемъ, однако, играетъ видную роль вліяніе личностей, умѣвшихъ заручиться извѣстнаго рода авторитетомъ. Въ числѣ наиболѣе характерныхъ обычаевъ, упомянемъ о существованіи у папуасовъ вендетты и охоты за человѣческими головами.

Жители острововъ Торрессова пролива (фиг. 53) очень напоминаютъ папуасовъ и не имѣютъ ничего общаго съ австралійцами ¹⁾).

Собственно меланезійцы ²⁾ являются главнымъ образомъ представителями разновидности съ широкимъ лицомъ квадратной или ромбической формы и съ прямымъ или вздернутымъ носомъ (фиг. 153). Вообще они рослѣе папуасовъ и обладаютъ болѣе длинными головами (см. приложенія I и II). Всѣ они земледѣльцы, воздѣлывающіе преимущественно ямсъ и таро; охота и рыбная ловля являются у нихъ лишь случайнымъ занятіемъ, а домашнихъ животныхъ, кромѣ свиньи, у нихъ вовсе нѣтъ. Большинство меланезійцевъ пребываетъ еще въ каменномъ вѣкѣ, но выдѣлывавшіеся у нихъ прежде великолѣпные топоры изъ полированного змѣвика, художественно насаживавшіеся на рукоятки, встрѣчаются теперь все рѣже и рѣже.

Оружіе и рабочій инструментъ зачастую изготовляются также изъ дерева, раковинъ, или же человѣческихъ костей. Любимымъ оружіемъ служатъ палицы, луки со

¹⁾ Haddon, *Journ. Anthr. Inst.* т. XIX, ст. 297.—S. Ray and Haddon *Lang of Torres str.*; *Proc. Irish Acad.* 3 сер., т. IV 1897. Hunt, *Journ. Anthr. Inst.* N. S. т. I, ст. 5, 1898—1899.

²⁾ R. Codrington, *The Melanesians*, Oxford, 1891, съ рис.; Finsch, l. c. *Rev. Ethnogr.* 1883 ст. 49 et *Anthrop. Ergeb. einer Reise in der Sudsee*, Berlin 1884 съ рис.; Flower, *Cran. caract. Fiji islanders*; *Journ. Anthr. Inst.* т. X, 1881, ст. 153; Hagen et Pineau, *Les Nouv.-Hebrides*, *Rev. Ethnogr.*, 1888 ст. 302; Guppy, *The Solomon Islands and their natives* London, 1897; Hagen, *Les indigènes des Salomon*, *L'Antropol.* 1893, ст. 1 и 192; Aug. Bernard, *La Nouvelle Calédonie (thèse)* Парижъ, 1894, ст. 249 и слѣд.; Luschan, l. c., Schellong. l. c.

стрѣлами и копьѣ, причемъ эти послѣднія употребляются исключительно только на войнѣ (ново-каледонцы, впрочемъ, рѣдко лишь пользуются луками).

Наконечники стрѣлъ и копій обыкновенно выдѣлы-

Фиг. 153.—Женщина изъ клана фуаилу (съ восточнаго берега Новой Каледоніи, чисто меланезійская раса. (Фот. Е. Робена).

ваются изъ человѣческихъ костей, снабжаются зазубринами и зачастую намазываются ядами, приготовленными изъ растительныхъ соковъ, или же токсиновъ, собираемыхъ въ илѣ прудовъ и лагунъ, который кишитъ микробами. Меланезійцы строятъ ладьи съ коромысломъ и двойныя пироги, но не отплываютъ на нихъ далеко отъ берега.

Изготовление обожженной глиняной посуды неизвѣстно еще на нѣкоторыхъ островахъ. Жилищами служатъ у меланезійцевъ домики на сваяхъ, но въ Новой Каледоніи мѣсто ихъ заступаютъ круглые шалаши. Общіе дома (*гамалы*) имѣются всюду. Татуировка мало употребительна: сравнительно чаще встрѣчается татуировка рубцами. Жеваніе бетеля во всеобщемъ употребленіи, за исключеніемъ Новой Каледоніи, но *кава* почти неизвѣстна. Людоѣдство существуетъ теперь лишь на Соломоновыхъ островахъ, а также кое-гдѣ въ Новой Британіи и на Ново-Гебридскихъ островахъ, хотя обычай хранить черепа умершихъ и вѣшать ихъ возлѣ хижины, рядомъ съ черепами, добытыми на охотѣ за головами, является общераспространеннымъ. Подобно ново-гвинейскимъ папуасамъ, меланезійцы обладаютъ множествомъ нарѣчій и говоровъ, которые оказываются зачастую неодинаковыми въ различныхъ мѣстностяхъ одного и того же острова. Замужнія меланезійки очень цѣломудренны и добродѣтельны, не смотря на полное отсутствіе у нихъ чувства стыдливости; на Соломоновыхъ островахъ и въ Новой Британіи онѣ ходятъ совсѣмъ нагія, точь въ точь такъ же, какъ и мужчины. Эти послѣдніе носятъ на нѣкоторыхъ островахъ лишь украшенія, или одежды, непристойныя съ точки зрѣнія стыдливости (см. ст. 214). Табу въ Меланезіи не обладаетъ такимъ категорическимъ характеромъ какъ въ Полинезійи и сводится лишь къ простому запрещенію, безъ вмѣшательства сверхъ естественныхъ силъ. Подобно тому какъ и въ Австраліи, у меланезійцевъ нѣтъ настоящаго раздѣленія на племена, за исключеніемъ развѣ лишь Новой Каледоніи. Населеніе каждаго острова дѣлится, однако, на два или же большее число клановъ, въ каждомъ изъ которыхъ браки между его членами воспрещаются (какъ и въ Австраліи); правила брака по группамъ (стр. 293) соблюдаются такъ же строго на Соломоновыхъ островахъ, какъ и на Вити-Леву (наибольшемъ

изъ острововъ Фиджи). Тайныя общества (дукъ - дуки и т. п. стр. 322) особенно процвѣтають на островахъ Банка. но встрѣчаются также и въ остальной Меланезіи и даже на архипелагѣ Фиджи, гдѣ населеніе, особенно же восточныхъ острововъ, смѣшано, уже съ полинезійскими элементами ¹⁾).

Полинезійцы ²⁾.—Въ виду разбросанности полинезійцевъ на множествѣ острововъ, находящихся въ различныхъ климатахъ и въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, можно было бы ожидать среди нихъ соотвѣтственнаго разнообразія типовъ. На самомъ дѣлѣ, однако, полинезійская раса обладаетъ почти тождественными признаками всюду, начиная съ Гавайскихъ острововъ и до Новой Зеландіи. Такая однородность типа обусловлена непрерывными переселеніями съ одного острова на другой и дѣятельными сношеніями между полинезійцами. Различія, которыя могли бы возникнуть вслѣдствіе обособленности островнаго положенія, изглаживаются путемъ взаимнаго смѣшенія между жителями различныхъ острововъ.

Въ физическомъ отношеніи полинезіецъ обладаетъ слѣдующими признаками: онъ высокаго роста (1,74 м. въ

¹⁾ Число полинезійцевъ, обитающихъ на островахъ Фиджи, уменьшилось съ 1881 года на половину и составляло въ 1897 году только 2310 душъ, тогда какъ туземное меланезійское ихъ населеніе почти не измѣнилось за это время въ численности (100321 душа въ 1897 году). Вліяніе примѣси полинезійскаго элемента замѣтно на Ново-Гебридскихъ островахъ Аобѣ, Таннѣ и Св. Духа, но по отношенію къ о-вамъ Лойяльти и Новой Каледоніи, значеніе его вообще преувеличиваютъ (см. нашу замѣтку въ Bull. Soc. Anthr. 1893, стр. 791).

²⁾ *Ellis Polynesian Researches*; 4 т., London, 1853; Tautin, *Les Marquisiens, L'Antropologie*, 1894, 1895 и 1898; Meinecke, *Die Inseln des stillen Oceans*, 2 т., Лейпцигъ, 1875; Markuse, *Die Hawaichen Inseln*, Berlin, 1894; Lister *Natives of Fakaofu (Bowditch Island)*; *Journ. Antr. Inst.*, т. XXI, 1893, ст. 43; Ch. Hedley, *The attol of Funafuti, Ellis groupe, Australian Museum Memoir III*, Сидней, 1897 съ рпс.; Н. Gros, *Les populations de la Polynesie française en 1891*; *Bull. Soc Anthr.*, Парижъ, 1896, ст. 144; Ten Kate, l. c.

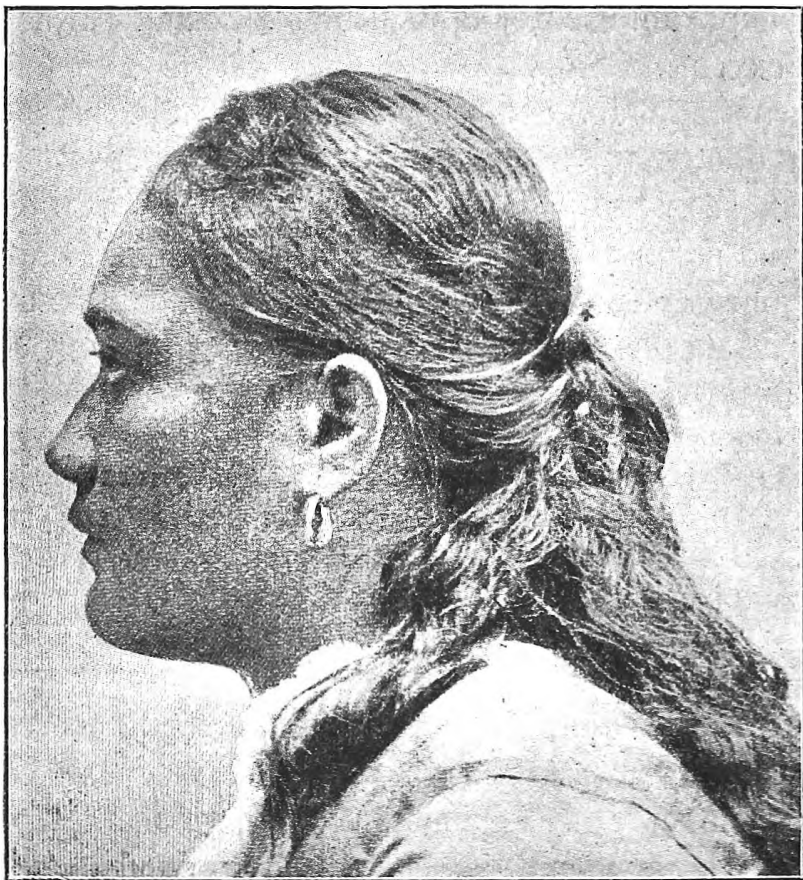
ср. изъ 254 измѣреній), свѣтлаго (ярко-желтаго или буроватаго) цвѣта и коротковатоголовый (г. у. 82,6—по измѣр. 178 жив. и 79—по 328 череп.). Волосы у него прямые или волнистые, носъ большею частью прямой, скулы довольно выдающіяся, а надбровныя дуги обозна-

Фиг. 154.—Таитянка изъ Папеете, 26 лѣтъ. Чистокровная полинезійка. (Фот. Ир. Р. Бонапарта).

чены слабо. Полинезійки отличаются какою-то своеобразной томностью взгляда (фиг. 154—155). При такихъ обстоятельствахъ, полинезиецъ представляетъ собою полную противоположность съ меланезійцемъ, который ростомъ ниже средняго (1,62 м. по 295 измѣреніямъ), длинноголовый (г. у. 77 по 223 измѣреніямъ); съ темною кожей,

шерстистыми или курчавыми волосами, вогнутымъ или же выпуклымъ носомъ и выдающимися надбровными дугами, которыя, совмѣстно съ обильнымъ отложеніемъ пигмента въ радужной оболочкѣ, придаютъ его взгляду свирѣпое и недовѣрчивое выраженіе. Полинезѣецъ болѣе скло-

Фиг. 155.—Она же въ профиль.

ненъ къ дородности чѣмъ меланезѣецъ. Онъ смышленѣе меланезійца, обладаетъ болѣе мощнымъ воображеніемъ и большею живостью характера, но зато и сравнительно большей нравственной распушенностью.

До прибытія европейцевъ, полинезійцы, обитавшіе на высокихъ вулканическихъ островахъ, были искусными земледѣльцами (о чемъ свидѣтельствуютъ остатки оросительныхъ работъ на Таити, въ Новой Зеландіи и др. мѣст-

ностяхъ, а на низменныхъ коралловыхъ островахъ питались плодами кокосоваго и хлѣбнаго дерева. Повсюду они дѣятельно занимались также и рыболовствомъ. Кушанья у нихъ готовились съ помощью нагрѣтыхъ камней (стр. 193), такъ какъ они не знали гончарнаго искусства (за исключеніемъ обитателей Микронезіи, Тонга-Табу и острова Пасхи), хотя прекрасно изготовляли циновки, тапу (стр. 229) и были искусными мореплавателями. Легкія ихъ пироги съ коромысломъ (фиг. 82) и двойныя большія ладьи, соединенныя общей платформой и снабженныя всего однимъ лишь треугольнымъ парусомъ изъ циновокъ, бороздили океанъ во всѣхъ направленіяхъ. Полинезійцы были вооружены дротиками, деревянными палицами и пращами, но не имѣли ни лука со стрѣлами, ни щита. Они выдѣлывали орудія изъ полированного камня и раковинъ и были искусными прекрасными рѣзчиками по дереву (фиг. 71). Пиктографія была извѣстна повидимому лишь на о-вѣ Пасхи (стр. 176). Національнымъ напиткомъ полинезійцевъ служила кава (стр. 199). Татуировка, практиковавшаяся у нихъ повсемѣстно, была возведена въ Новой Зеландіи на степень искусства. Обычай табу (стр. 320) возникъ вѣроятно въ Полинезій, гдѣ усматривается также существованіе двухъ или трехъ общественныхъ сословій. Ознакомившись съ европейцами, полинезійцы быстро вступили на путь преобразованій и приспособились къ обычаямъ европейскихъ переселенцевъ.

Большинство полинезійцевъ — христіане, преимущественно протестантскаго вѣроисповѣданія. На самомъ дѣлѣ, однако, они лишь видоизмѣнили прежнюю свою весьма богатую мифологію, примѣшавъ къ ней христіанскія легенды. На многихъ островахъ, напр. на Сандвичевыхъ, Новой-Зеландіи и Самоа, полинезійцы оказались на высотѣ парламентскихъ учрежденій, которыми обзавелись. Цивилизація, обезпечившая полинезійцамъ блага мира, ослабила у нихъ духъ предприимчивости и способность къ труду,

усиливъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, существовавшую и раньше, склонность ихъ къ кутежамъ и распутству. Необходимо замѣтить, что туземное населеніе уменьшается въ численности, частію вымирая отъ завезенныхъ въ Полинезію эпидемическихъ болѣзней, особенно отъ сифилиса и бугорчатки, частію же вслѣдствіе смѣшенія съ европейцами.

На Сандвичевыхъ островахъ, присоединенныхъ теперь къ Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, насчитывалось всего лишь 31.019 *гавайцевъ*, то есть лишь 28% всего населенія изъ 109.020 душъ (по послѣдней переписи 1896 года), тогда какъ въ 1890 году ихъ было 34.437 душъ, составлявшихъ 38% населенія. Главными причинами такой убыли являются: чахотка, проказа и т. п., а также наплывъ колонистовъ изъ Китая, Японіи, Европы и Америки. На Маркизскихъ островахъ, принадлежащихъ Франціи, число туземцевъ (полинезійцевъ) оказалось всего лишь 4.304, по переписи 1894 г., тогда какъ передъ тѣмъ (въ 1887 г.) ихъ насчитывалось еще 5.246 душъ. Главною причиной вымиранія туземцевъ являлась, въ данномъ случаѣ, бугорчатка (Тотень). Маріорцы, обитавшіе на островѣ Чатамъ (къ востоку отъ Новой Зеландіи), исчезли, за исключеніемъ приблизительно пятидесяти человѣкъ, а новозеландскихъ маори, столь знаменитыхъ своей татуи-

Фиг. 156.—Таитянинъ изъ Папее-те. Чистокровная полинезійская раса (Фот. Пр. Р. Бонапарта).

ровкой, народными легендами и орнаментальнымъ искусствомъ, насчитывается теперь лишь 41.993 души (перепись 1891 г.) на сѣверномъ островѣ Новой Зеландіи и въ сѣверной части южнаго острова. Кромѣ того, они утрачиваютъ свою самобытность, цивилизуются и вступаютъ въ браки съ европейцами.

Жители Самоа (35.000) и сосѣди ихъ, на Тонга-табу, (25.000), состоящіе въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ фиджійцами, повидимому, не убываютъ въ численности, но и не обнаруживаютъ замѣтнаго прироста. Численность таитянъ (1600) не измѣнилась съ тѣхъ поръ, какъ они подчинены французскому владычеству (фиг. 154—156). На островахъ Гервея или Кука, живетъ 8000 полинезійцевъ, на островахъ Помоту—7000, а на другихъ группахъ острововъ,—менѣе чѣмъ по 2000 душъ на каждомъ.

Полинезійцы, обитающіе на западныхъ островахъ, которые лежатъ къ сѣверу отъ экватора (въ архипелагѣ Жильберта 35.000, Маршала—12.000, въ Каролинскомъ—22.000 и въ Маріанскомъ—1500 душъ) именуется *микронезійцами*. Они нѣсколько отличаются физическимъ своимъ типомъ отъ другихъ полинезійцевъ, а именно сравнительно волосатѣе и обладаютъ болѣе удлиненными головами. вмѣстѣ съ тѣмъ у нихъ имѣются также и нѣкоторые особыя этническіе признаки: веревочная броня, оружіе съ наконечниками изъ акульихъ зубовъ, особая монета (стр. 344) и т. п. ¹⁾.

Заселеніе безчисленныхъ острововъ Тихаго и Индѣйскаго океановъ тремя различными расами, языки которыхъ находятся въ извѣстномъ сродствѣ съ малайскими нарѣчіями, представляетъ собою одну изъ самыхъ интересныхъ задачъ для этнологіи. Мѣстность, служившая центромъ, откуда разошлись эти расы, до сихъ поръ еще не выяснена, хотя вопросъ о ней служилъ предметомъ

¹⁾ Kubary l. c. et Journ. Mus. Godefroi, 1873, вып. 2 и 4.

изслѣдованія для многихъ ученыхъ ¹⁾). Большинство полагаетъ, что народности, разбросанныя теперь на громадномъ протяженіи отъ Мадагаскара до острова Пасхи, жили передъ тѣмъ на юго-востокѣ Азіи, въ Индо-Китаѣ. Расселенію ихъ содѣйствовали съ одной стороны муссоны Индійскаго, а съ другой муссоны Тихаго океана, которые, въ извѣстный періодъ времени, дуютъ въ направленіи противуположномъ преобладающимъ вѣтрамъ. Заселеніе Меланезіи и Полинезіи въ направленіи съ запада на востокъ становится очень правдоподобнымъ, если принять во вниманіе, какъ справедливо замѣтилъ Бернаръ ²⁾, распределеніе земель и острововъ, а именно все большее измельченіе суши, усматриваемое по мѣрѣ движенія съ запада на востокъ. И въ самомъ дѣлѣ, очевидно, что переселенія должны были совершаться сравнительно легче по скученнымъ группамъ большихъ острововъ, какія мы видимъ въ Индійскомъ океанѣ и въ западной части Тихаго океана, даже въ направленіи противуположномъ воздушнымъ и морскимъ теченіямъ. Въ свою очередь, мелкіе и очень отдаленные другъ отъ друга острова, какіе находятся напр. въ восточной части Тихаго океана, не могутъ служить этапными пунктами для переселенческаго движенія, даже на пути, совпадающемъ съ направленіями воздушныхъ и морскихъ теченій. Вынужденныя переселенія морскимъ путемъ вызываются циклонами, или бурями, уносящими ладьи далеко отъ мѣста ихъ назначенія. Такіе циклоны и бури являются нарушеніями обычнаго порядка нормальныхъ вѣтровъ, а потому подобныя переселенія должны были происходить въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ ³⁾). Добровольныя переселенія совершаются тоже большею частью въ направленіи.

¹⁾ De Quatrefages, *Les Polynésiens et leurs migration*, Парижъ, 1866, съ картами.

²⁾ A. Bernard, l. c., стр. 272.

³⁾ Sittig, *Unfreiwillige Wanderungen*, Peterm. Mitteil., 1890, стр. 161.

противуположномъ преобладающимъ вѣтрамъ. Первобытные мореплаватели, желая обезпечить себѣ возвращеніе во свояси, рассчитываютъ воспользоваться для него благопріятными вѣтрами и теченіями, а для отплытія пользуются случайными попутными вѣтрами. Преданія и легенды, сохранившіяся у островитянъ, не могутъ принести большой пользы для разрѣшенія вопроса о подробностяхъ такихъ переселеній и, за исключеніемъ сравнительно немногихъ случаевъ, подтвержденныхъ историческими фактами, очень трудно опредѣлить: откуда именно прибыло первоначальное населеніе на тотъ или другой изъ океанійскихъ острововъ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Расы и народы въ Америкѣ.

Четыре этническихъ элемента на материкѣ Новаго Свѣта.—*Происхожденіе американцевъ. Древніе обитатели Америки*—Вопросъ о человѣкѣ древнекаменнаго періода въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.—Древне-каменный человѣкъ въ Мексикѣ и въ Южной Америкѣ.—Раса Лагоа Санта: самбаки и парадерось.—Вопросъ о строителяхъ кургановъ и о „троглодитахъ“ („Cliff-dwellers“).—Древнія цивилизаціи въ Мексикѣ и Перу.—Нынѣшнія американскія расы.—Американскіе языки. **Сѣверо-Американскія народности.**—I. *Эскимосы.*—II. *Индѣйцы, называемые краснокожими:* а) арктическіе: группа атабасковъ; б) атлантическіе: группы алгонкино-ирокезовъ, чата-мускоки и сіу; в) тихо-океанскіе: группы сѣверо-западная, орегано-калифорнская и пуеблосъ.—III. *Мексиканскіе и средне-американскіе индѣйцы:* а) сонорцы и адтеки; б) средне-американцы (майя, народности, обитающіе на перешейкѣ и т. п.).—Метисы въ Мексикѣ и на Антильскихъ островахъ. **Южно-Американскія народности.**—I. *Анды:* лингвистическія семьи: шибша, квишуа и др., арауканцы.—II. *Амазонки:* семья караибская, ароваковъ, миранга, пано и народности, невошедшіе въ рамки классификаціи.—III. *Индѣйцы восточной и средней Бразиліи:* лингвистическая семья жесь; племена, невошедшія въ рамки классификаціи (пури, карайя, бороро и др.); семья тупи-гварани.—IV. *Южно-аргентинскіе индѣйцы* въ Чако, пампасахъ и т. д.; патагонцы; огнеземельцы.

Въ настоящее время почти шесть седьмыхъ населенія сѣверной и южной Америки состоитъ изъ бѣлокожихъ и метисовъ различныхъ степеней смѣшенія. Остающаяся седьмая доля распадается на двѣ почти равныя части, одну изъ которыхъ составляютъ негры, а другую — американскіе туземцы, ошибочно названные индѣйцами ¹⁾.

¹⁾ А. Гумбольдтъ, въ своемъ *Evaluation numérique de la population de Nouveau Continent*, Парижъ, 1825 г. насчитывалъ въ обѣ-

Несмотря на сравнительно ничтожную численность индѣйцевъ (около 10.000.000 душъ), мы въ этой главѣ будемъ имѣть въ виду почти исключительно ихъ однихъ, такъ какъ они именно и представляютъ наибольшій интересъ съ этнографической точки зрѣнія, съ которой они, къ тому же, изучены лучше другихъ американскихъ народностей. О бѣлокожихъ и неграхъ достаточно сказать лишь нѣсколько словъ. Бѣлокожіе колонисты и потомки ихъ, несмѣшавшіеся съ другими расами, принадлежатъ въ сѣверной Америкѣ къ англо-саксонскимъ, а въ южной — къ ново-латинскимъ народностямъ, — потомкамъ португальцевъ въ Бразиліи, испанцевъ и итальянцевъ въ Аргентинской республикѣ, однихъ испанцевъ въ другихъ мѣстностяхъ Южной Америки. Девять десятыхъ населенія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ происходитъ въ свою очередь отъ англичанъ, шотландцевъ, ирландцевъ, нѣмцевъ и скандинавовъ, сліяніе которыхъ съ другими европейскими типами и съ метисами стремится создать если не физическій, то, по крайней мѣрѣ, социальный типъ янки. Въ Канадѣ двѣ трети бѣлокожаго населенія говоритъ по англійски, остальная же треть — по французски. Въ Мексикѣ и на Антильскихъ о-вахъ почти все бѣлокожее населеніе происходитъ отъ испанцевъ. Ново-латинскія народности, смѣшеніемъ своимъ съ другими расами, содѣйствовали также происхожденію метисовъ, существующихъ въ Америкѣ въ нѣсколькихъ разновидностяхъ. Особенно многочисленны метисы въ Мексикѣ и другихъ странахъ, гдѣ встрѣчаются всѣ три основныхъ элемента: бѣлокожій, индѣйскій и негритянскій, какъ, напр., на Антильскихъ

ихъ Америкахъ 13 милліоновъ бѣлокожихъ, 6 милліоновъ метисовъ, 6 милліоновъ негровъ и 9 милліоновъ индѣйцевъ, а всего 34 милліона душъ. Три четверти вѣка спустя (въ 1895—1897 г.), тамъ насчитывается 80 милліоновъ бѣлокожихъ, 37 милліоновъ метисовъ, 10 милліоновъ негровъ и 10 милліоновъ индѣйцевъ, а всего 137 милліоновъ душъ (1897).

о-вахъ, въ Колумбіи, Венецуэлѣ и Бразиліи. Говоря о населеніи этихъ странъ, мы сообщимъ нѣкоторыя подробности и о встрѣчающихся тамъ метисахъ. Что касается до американскихъ негровъ, то это потомки невольниковъ, которые привозились въ теченіе болѣе трехсотъ лѣтъ почти исключительно съ западнаго берега Африки и преимущественно изъ Гвинеи (стр. 541). Негры особенно многочисленны на югѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и на Антильскихъ о-вахъ, а также въ сѣверной части и на восточномъ берегу южной Америки до самаго Буэносъ-Айреса ¹⁾).

Происхожденіе американскихъ туземцевъ. Теперь вообще признаютъ существованіе особой американской расы (или, вѣрнѣе, *группы американскихъ расъ* (стр. 375)), заключающей будто бы въ себѣ всѣ туземныя народности американскаго материка, но, при всемъ томъ, относительно происхожденія этихъ расъ, ученые спеціалисты далеко еще не пришли къ соглашенію. Нѣкоторые изъ нихъ считаютъ американскій материкъ самостоятельнымъ центромъ возникновенія видовъ и думаютъ, что *Homo americanus* выработался тамъ на мѣстѣ; другіе, напротивъ того, полагаютъ, что предки нынѣшнихъ индѣйцевъ прибыли чуть ни отовсюду изъ сосѣднихъ странъ: изъ Сибири и Китая (черезъ Беринговъ проливъ), изъ Полинезіи (занесенные морскими теченіями), изъ Европы (черезъ Атлантиду или за отсутствіемъ таковой черезъ низменный материкъ, который въ четверичную эпоху простирался, вѣроятно, между Англійей и Гренландіей). Въ основѣ всѣхъ этихъ гипотезъ лежитъ, къ несчастію, безпорядочное смѣшеніе событій во времени и пространствѣ. Ничто не препятствуетъ согласиться, что отдѣльныя китайскія и японскія джонки прибывались вѣтрами и морскими теченіями къ берегамъ Аме-

¹⁾ Williams, *Hist. of the Negro Race in America, New-York, 1885*, 2 т.—В. А. Gould 1. с.

рики, хотя существованіе ея оставалось до послѣдняго времени неизвѣстнымъ жителямъ Срединнаго царства и Японіи. Доказано, что задолго до Христофора Колумба норманны посѣщали берега сѣверной Америки. Весьма правдоподобно, что такіе хорошіе мореплаватели, какъ полинезійцы, могли при содѣйствіи морскихъ теченій представлять иногда къ берегамъ южной Америки. Всѣ эти факты, однако, являются слишкомъ недавними, а переселенія, обусловленные ими, — слишкомъ обособленными и ничтожными, чтобъ можно было бы объяснить такимъ образомъ заселеніе обширнаго материка. Человѣкъ существовалъ въ Америкѣ гораздо раньше и переселеніе его туда, если только оно происходило, должно было совершиться, главнымъ образомъ, въ четверичную эпоху какъ изъ Европы, такъ и со стороны Азіи.

Древніе обитатели Америки.

Въ Америкѣ, какъ и въ Европѣ, еще не доказано существованіе человѣка въ третичный періодъ ¹⁾, но онъ несомнѣнно жилъ тамъ въ четверичную эпоху. Въ новомъ какъ и въ старомъ свѣтѣ эпоха эта характеризовалась ледниковыми періодами. По изслѣдованіямъ Доусона, Врайта и Чэмберлена, въ сѣверной Америкѣ происходили два или три крупныхъ перемѣщенія полярныхъ льдовъ,

¹⁾ Пресловутый черепъ, найденный Витнеемъ въ Калифорніи, въ золотоносныхъ пескахъ Калаверасъ, и относящійся будто бы къ плиоценовой эпохѣ, считается сомнительнымъ по отношенію къ своей древности и залеганію въ плиоценовомъ пластѣ. Тоже самое надлежитъ замѣтить о каменныхъ ступахъ и пестахъ, открытых невдалекѣ оттуда геологами Скерчли и Кл. Кингомъ (Ср. W. Holmes, *Prelimin. Revis. Evidence to Aurif. Gravel Man in Calif; Amer. Anthropologist*, нов. сер. т. 1, №№ 1 и 2, Нью-Йоркъ, 1899). Отпечатки человѣческихъ ногъ, или точнѣе мокасиновъ, открытые въ Карсонѣ (въ Невадѣ), еслибъ они даже и оказались достовѣрными, находятся, во всякомъ случаѣ, въ пластахъ, никоимъ образомъ не принадлежащихъ къ третичной эпохѣ.

попеременно то къ югу, то къ сѣверу. Неизвѣстно, были ли они одновременны съ европейскими, но доказано, что, какъ и въ Европѣ, первое поступательное движеніе полярныхъ льдовъ было вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ могущественнымъ ¹⁾.

Въ крупныхъ пескахъ долины Делавава, близъ Трентона (въ Нью-Джерси), найдены были Абботомъ, рядомъ съ костями четверичныхъ животныхъ (вѣроятно современныхъ второму ледниковому періоду, въ особенности же обломокъ челюсти) каменные орудія изъ глинистаго песчаника (аржилита), подобныя орудіямъ изъ кварцита, относящимся тоже къ четверичному періоду въ юго-западной Европѣ (въ окрестностяхъ Перинеевъ). Другія каменные орудія найдены на мѣстѣ ихъ залеганія Гейнсомъ, въ Нью-Гэмпширѣ; д-ромъ Мэцемъ въ гравіѣ Малыхъ Водопадовъ (въ Миннезотѣ), В. Упгемъ считаетъ ихъ не менѣе древними, чѣмъ трентонскія; Крессономъ въ Медорѣ (Индіана) и въ Клеймонтѣ (при устьѣ рѣки Делавава), въ наносахъ, сравнительно болѣе старинныхъ чѣмъ трентонскіе. Врайтъ и Фолькъ нашли, опять же въ Трентонѣ (въ 1895 г.), другую залежь древнихъ каменныхъ орудій. Мы не упоминаемъ о несмѣтномъ множествѣ подобныхъ же находокъ въ поверхностныхъ пластахъ или же въ менѣе извѣстныхъ залежахъ. Такія находки перечислены въ особомъ мемуарѣ Вильсона. Если мы отчасти

¹⁾ Гренландія, Канада, уголокъ Аляски и значительная часть территоріи нынѣшнихъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ были покрыты тогда почти сплошнымъ льдомъ. Южная граница морены можетъ быть указана линіей, которая, направляясь отъ Нью-Йорка къ озеру Эри, идетъ затѣмъ по теченію Огіо, почти до впаденія этой рѣки въ Миссисипи, а затѣмъ, вдоль Миссури, нѣсколько южнѣе и западнѣе этой рѣки, совпадая, наконецъ, съ канадской границей. Фауна четверичной американской эпохи нѣсколько отличалась отъ современной ей европейской фауны. Такъ, въ Америкѣ не встрѣчалось, повидному, носорога *tichorhinus*, но зато тамъ жили мастодонтъ *Ohioticus* и многіе крупные беззубые: мегатерій, мплодонъ и др.

настаиваемъ на этихъ подробностяхъ, то потому, что эти находки подверглись за послѣднее время въ Соединенныхъ Штатахъ серьезнымъ нападкамъ и нареканіямъ, съ тѣхъ поръ какъ Гольмсъ, изучивъ старинныя каменоломни индѣйцевъ, усмотрѣлъ значительное сходство найденныхъ тамъ отбросовъ отъ выдѣлки топоровъ и наконечниковъ для стрѣлъ, съ древнекаменными, а именно трентонскими орудіями. Многіе ученые, какъ, напр., Чэмберленъ, Макъ-Гее, Бринтонъ и самъ Гольмсъ заключили отсюда, что всѣ такъ называемыя древне-каменные орудія, найденныя въ Америкѣ, а быть можетъ также и европейскія, являются только отбросами сравнительно недавней фабрикаціи.

Заключеніе это представляется, однако, черезчуръ уже категорическимъ, въ виду того, что такіе спеціалисты какъ Вильсонъ, Буль и др. почти не въ состояніи отличить европейскія орудія, несомнѣнно принадлежащія къ четверичной эпохѣ, отъ трентонскихъ, и что компетентные геологи признали многія залежи американскихъ доисторическихъ орудій нетронутыми и несомнѣнно принадлежащими тоже къ этой эпохѣ ¹⁾).

Внѣ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, древнекаменные находки въ Новомъ Свѣтѣ еще немного-

¹⁾ См. подр. Abbot, *Primitive Industry*, Кэмбриджъ (въ Массачузетѣ), 1881; *Evidence... Antiquity of Man in East N.-America*, 1884.— F. Wright, *The Ice Age in North America*, Нью-Йоркъ, 1889, гл. 21 и 22 и *Metz. Amer. Assoc. Adv. Sc. of Buffalo*, 1896.— Geikie *l. c.* (гл. 41, напис. T. Chamberlin).— Metz, *Proceed. Boston Soc. Nat. hist.*, гл. 23, ст. 242.— W. Upham, *ibid.* ст. 436.— Hille-Cresson, *Proceed. Bost. Soc. Nat. hist.*, 1889.— Holmes, *l. c.* (15 *Rep. Bur. Ethnol.*).— Th. Wilson, *A study of prehist. Anthropol.* Вашингтонъ, 1890 (Извлечение изъ *Rep. U. S. Nat. Mus.* 1887—88; ст. 597).

Полемику по этому вопросу см. Science отъ 1892 — 1898. — Марселленъ Буль, послѣ тщательнаго анализа большинства приведенныхъ здѣсь изслѣдованій, изложилъ состояніе спорнаго вопроса въ *Revue d'Anthropologie*, 1888, стр. 647 и въ *L'Anthropologie*, 1890 и 1892; см. также Nadaillac, *L'Anthropologie*, 1897 и 1898. Замѣтимъ, однако, что постепенное оскѣданіе предметовъ, съ поверх-

численны и зачастую представляются осложненными вопросительнымъ знакомъ.

Древнекаменныя орудія, типовъ шеллійскаго и Мустье, открыты въ Мексикѣ изслѣдователями Франко и Пинаромъ ¹⁾; другія четверичныя орудія, найденныя вмѣстѣ съ обломкомъ человѣческой челюсти, были указаны С. Геррерой въ Мексиканской долинѣ ²⁾.

На берегахъ озера Лагоа-до-Сумидоро (въ области Минасъ-Жераесъ, въ Бразиліи) Лундъ вырылъ изъ земли нѣсколько человѣческихъ скелетовъ и кремневыхъ орудій, вмѣстѣ съ костями животныхъ, принадлежавшихъ, если не къ четверичной эпохѣ, то, во всякомъ случаѣ, къ очень отдаленнымъ временамъ, такъ какъ животныя эти не встрѣчаются уже теперь въ южной Америкѣ. Амегино ³⁾ нашель, тоже въ четверичныхъ пластахъ аргентинскихъ пампасовъ, орудія, выдѣланныя человѣческими руками. Мы только упомянемъ о многочисленныхъ орудіяхъ новокаменнаго періода, находимыхъ почти повсемѣстно въ Америкѣ. Въ числѣ этихъ орудій особенно замѣчательны топоры съ ложбинкою, являющіеся какъ нельзя болѣе характерными для Новаго Свѣта (Вильсонъ).

Костей доисторическаго человѣка найдено въ Аме-

ности земли, въ болѣе глубокіе слои, на которое ссылаются противники Аббота, Врайта и другихъ ученыхъ, не объясняетъ: почему именно орудія изъ кремня, нефрита и т. п. а также черепки разбитой посуды не были увлечены тоже внизъ? Столь же непонятнымъ является и тотъ фактъ, что орудія изъ аржилита встрѣчаются нерѣдко лежащими плашмя въ пластахъ, находящихся на значительной глубинѣ и несомнѣнно отложившихся въ четверичную эпоху.

¹⁾ Hamy, *Anthropologie du Mexique; Miss. scientifique du Mexique* (Rech. Zool. 1-я часть, Парижъ, 1884, стр. 11.

²⁾ S. Herrera, *Proceed. Am. Ass. Adv. Sc.*, Мадисонъ, 1893 стр. 42 и 312. Th. Wilson l. c.—De Nadaillac, *L'Amerique préhistorique*, Парижъ, 1883 и *Revue d'Anthrop.* 1879 и 1880.

³⁾ Améghino, *La Antiquedad del hombre en El Plata*, Парижъ Буэносъ Айресъ, 1880, 2 т.

рикѣ очень немного. Какъ уже упомянуто, третичный или четверичный черепъ изъ Калавераса (короткоголовый) признается сомнительнымъ. Скелеть изъ Понтимело, съ длинноголовымъ черепомъ, найденный Ротомъ подъ броней глиптодона, громаднаго броненосца, жившаго, когда-то, въ нынѣшнихъ пампасахъ, на берегу Аррецифесь, одного изъ притоковъ Ла Платы, внушаетъ многимъ ученымъ лишь слабую степень довѣрія. Наконецъ, черепа и кости изъ Лагоа Санта, принадлежащія если не къ четверичной, то, во всякомъ случаѣ, къ весьма отдаленной эпохѣ, обладаютъ характерными признаками (длинноголовостью, малымъ ростомъ, третьимъ вертлюгомъ и т. д.), сообразуясь съ которыми Катрфажъ установилъ особую расу ¹⁾. Вѣроятными потомками этой расы являются племена, отнесенныя нами къ древне-американской подъ-расѣ (см. стр. 375).

Рядомъ съ находками каменныхъ орудій и человѣческихъ костей въ очень древнихъ пластахъ, надо упомянуть тоже о кучахъ раковинъ, или кухонныхъ отбросовъ, разсыянныхъ по всему побережью обѣихъ Америкъ, начиная съ Ньюфаундлэнда, Новой Шотландіи и Луизианы. до Бразиліи, Патагоніи и Огненной Земли. Въ этой послѣдней, нынѣшніе ея жители, питающіеся по преимуществу мякотѣлыми, увеличиваютъ прежнія кучи или же образуютъ новыя. Это обстоятельство само по себѣ уже показываетъ, что кухонные отбросы образовались не одновременно. Нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть очень древними, тогда какъ другіе оказываются современнаго происхожденія. Такъ называемые *самбаки*, близъ устьевъ Амазонки и въ Паранской области, должны быть очень старинными, такъ какъ нѣкоторые изъ найденныхъ тамъ череповъ напоминаютъ древнюю расу Лагоа-

¹⁾ De Quatrefages, *L'homme foss. de Lagoa-Santa*. „Извѣстія Общества Друз. Естествов.“ Москва, т. XXXV, 1879; Sören Hansen и Lutken, *Lagoa Santa Racen*. Копенгагенъ, 1889. (Извлеч. изъ „*E. Museo Lundii*“ т. IV); Nyades et Deniker *l. c.* стр. 163.

Санто ¹⁾). Продолговатые могильные курганы, *paraderos*, изслѣдованные, въ области Антре-Ріосъ и въ долинь Ріо-Негро (въ Аргентинской республикѣ), гг. Морено и Р. Листа, содержатъ въ себѣ кремневые орудія (новокаменнаго періода?) и черепа, часть которыхъ представляетъ опять таки сходство съ черепами изъ окрестностей Лагоа-Санта ²⁾).

Въ Сѣверной Америкѣ вниманіе ученыхъ давно уже было обращено на остатки укрѣпленныхъ оградъ, или курганы, извѣстные подъ названіемъ *mounds*, самаго разнообразнаго вида: круглые, коническіе, или же напоминающіе формой какое-либо животное. Раскопки, произведенныя въ этихъ курганахъ, привели къ многочисленнымъ находкамъ, истинное значеніе которыхъ оставалось, одного, до послѣдняго времени загадочнымъ. Группы этихъ кургановъ разбросаны на громадномъ протяженіи, отъ Великихъ озеръ до Мексиканскаго залива, и отъ Скалистыхъ горъ до Атлантическаго океана. Особенно многочисленными оказываются курганы въ долинь Миссисипи, вдоль лѣвыхъ ея притоковъ: Арканзаса, Канзаса и др., а также въ бассейнѣ Огіо. Далѣе на западъ, къ Скалистымъ горамъ, равно какъ и по направленію къ Атлантическому океану, они встрѣчаются гораздо рѣже. Сооруженіе всѣхъ такихъ кургановъ приписывалось, до послѣдняго времени, одной и той же народности, которую обозначали не особенно компрометирующимъ прозвищемъ «курганной». Эта, сравнительно цивилизованная, народность, занимавшаяся земледѣліемъ, обитала, какъ полагали, съ самой глубокой древности въ странѣ, гдѣ встрѣчаются упомянутые кур-

¹⁾ Lacerda et Peixoto, *Contribuições... raças indig. do Brasil*, *Archiv. do Mus. nac.*, Рио-Жанейро, т. I, 1876 и *Mem. Soc. Anthropol.* Paris, 2-я сер. т. II 1875—1882 стр. 535. — Н. von Ihering, *A civilização Préhist. de Brasil merid.* *Revista do Museo Paulista* т. I, стр. 95. С. Пауло, 1895.

²⁾ Moreno, *Cimet. et paraderos préhist. etc.*; *Rev. Anthropol.* 1874. стр. 72. Verneau, *Crânes préhist. de Patagonie*, *L'Anthropol.* 1894, стр. 420.

ганы, и была затѣмъ уничтожена дикими бродячими ордами, потомками которыхъ считали нынѣшнихъ индѣйцевъ. Гипотеза эта казалась, по крайней мѣрѣ, наиболѣе правдоподобной. Мало-по-малу, однако, тщательное изученіе кургановъ и находимыхъ въ нихъ предметовъ привело наиболѣе авторитетныхъ ученыхъ (Кира Томаса, Карра, Г. Гэля, Шеферда и многочисленныхъ членовъ «Общества изслѣдованія кургановъ») раздѣлить означенные курганы на нѣсколько особыхъ типовъ, географическое распредѣленіе которыхъ должно было выяснитъ мѣстности, гдѣ обитали соорудившія ихъ народности. Э. Шмидтъ свель, въ общемъ своемъ обзорѣ, всѣ эти изслѣдованія въ одно цѣлое и, съ помощью лингвистическихъ данныхъ, заимствованныхъ у Галля, Бринтона и др., опредѣлилъ каковы именно были эти различныя народности ¹⁾.

Необходимо замѣтить, что произведенныя изслѣдованія не подтвердили предположеній о глубокой древности кургановъ. Напротивъ того, предметы европейскаго происхожденія (стальные шпаги и т. п.), найденные въ нѣкоторыхъ курганахъ, а также рассказы старинныхъ путешественниковъ о сооруженіи кургановъ индѣйцами и преданія, сохранившіяся объ этомъ у многихъ индѣйскихъ племенъ, приводятъ насъ къ заключенію о томъ, что строителями такихъ надгробныхъ памятниковъ или же укрѣпленных оградъ, были на самомъ дѣлѣ различныя индѣйскія племена, остатки которыхъ живутъ до сихъ поръ еще на «заповѣдныхъ» участкахъ, или такъ называемыхъ «reservations». Во время открытія Америки, они занимались

¹⁾ E. Schmidt, *die Vorgeschichte Nord-Americas*, Брауншв. 1894. Ср. Arch. f. Anthrop. m. XXIII, 1894. подроб. см.: Cyrus Thomas, *Burial Mounds, 5-th ann. Rep. Bur. Ethn., Вашингт.* 1887 и *Rep. Mound Explorat, 12-th Rep. Bur. Ethn. for 1890—1891.* Вашингт. 1894.—Carr. *Crania from stone graves* и т. д. 11-th. *Rep. Peabody Mus.*—Hall, *Indian migration* и т. д. *Amer Antiquar.* 1883.—Shepherd *Antiquities of state Ohio*, Цинциннати 1890.—Brinton, *Essays of an Americanist*, Филадельфія, 1890, стр. 90.

земледѣліемъ, какъ свидѣтельствуя оъ этомъ повѣствованія тогдашнихъ путешественниковъ, а также сохранившіеся по сосѣдству съ курганами остатки оросительныхъ каналовъ и другихъ земледѣльческихъ работъ. Начавшееся съ XVII-го вѣка вторженіе европейцевъ, которые привели съ собою лошадей, остававшуюся до тѣхъ поръ неизвѣстною индѣйцамъ, нанесло такой страшный ударъ всему ихъ существованію, что племена, которымъ удалось пережить истребительныя войны, измѣнили свой образъ жизни и превратились изъ земледѣльцевъ въ охотниковъ, или кочевниковъ. Всмотриваясь въ распредѣленіе кургановъ, можно различить три параллельныхъ другъ другу археологическихъ пояса, простирающихся съ запада на востокъ, между Миссисипи и Атлантическимъ океаномъ. Пояса эти значительно отличаются другъ отъ друга типомъ своихъ кургановъ ¹⁾. Сравнивая это распредѣленіе съ мѣстами жительства индѣйскихъ племенъ, приходятъ къ слѣдующимъ результатамъ: сѣверные курганы воздвигнуты прокезами и алгонкинами, за исключеніемъ кургановъ, подражающихъ формѣ животныхъ (которые насыпаны вишебрами, однимъ изъ племенъ дакота-сіуксовъ). Подобнымъ же образомъ можно приписать сооруженіе южныхъ кургановъ народностямъ лингвистическаго семейства мускоки. Что касается до многочисленныхъ кургановъ въ бассейнѣ Огіо, то имѣется серьезное основаніе утверждать, что въ южной части этого бассейна они сооружены шавнеями и лениленапами, а въ сѣверной—черокезами. Изученіе кургановъ, поставленное въ связь съ историческими данными,

¹⁾ Сѣверный поясъ вокругъ великихъ озеръ характеризуется курганами грубой формы. въ южномъ поясѣ они имѣютъ видъ усѣченной пирамиды и, наконецъ, въ среднемъ, а именно въ бассейнѣ Огіо, встрѣчается множество кургановъ своеобразныхъ, весьма усовершенствованныхъ типовъ. Въ каждомъ изъ этихъ поясовъ можно различать особые районы, характеризуемые формой кургановъ и природою находящихся въ нихъ предметовъ.

выясняетъ весьма удовлетворительнымъ образомъ переселенія всѣхъ этихъ племенъ. Впослѣдствіи будетъ еще упомянуто объ этихъ переселеніяхъ. Къ западу отъ Скалистыхъ горъ курганы уже не встрѣчаются. Мѣсто ихъ заступаютъ каменные сооруженія, высѣченныя въ скалахъ вдоль «каньоновъ». Они попадаются во множествѣ въ долинѣ Санъ Хуана, Рио-Гранде дель Норте, Колорадо-Чикито и другихъ рѣкъ. Эти памятники туземнаго зодчества оказываются еще позднѣйшаго происхожденія, чѣмъ курганы. Народности, которыя ихъ сооружали, «утесные жители», «Cliff—dwellers», имѣютъ еще и теперь своими представителями племена моки, зуньи, или зуни и др. народности, обитающія на высокихъ плоскогорьяхъ Аризоны и Новой Мексики.

Народности, вѣроятно родственныя этимъ «пещерникамъ», сооружали въ центральной Америкѣ громадныя многоэтажныя каменные, или же глинобитныя фаланстеры, каждый изъ которыхъ служилъ жильемъ для цѣлаго клана. Такія коллективныя жилища получили отъ испанскихъ завоевателей прозвище *пueblos*. Впрочемъ, еще и теперь, потомки пещерниковъ, зуньи, живутъ въ подобныхъ же *пueblos* ¹⁾.

Въ сѣверной Америкѣ, при открытіи ея европейцами, встрѣчаются у курганныхъ народностей и пещерниковъ лишь зачатки цивилизаціи, тогда какъ въ центральной Америкѣ и въ Мексикѣ она достигала уже сравнительно

¹⁾ Cushing, *C. R. Congr. Internat. des Americanistes*. Берлинъ, 1888, ст. 150; V. Mindeleff, *Pueblo architecture, 8-th Rep. Bur. Ethn. for.* 1886—1887. Вашингтонъ 1891—1893, ст. 1; C. Mindeleff, *Casa grande ruin. 13-th Rep. Bur. Ethn., for 1891—1892*. Вашингтонъ 1898; Nordenskiold и Retzius, *The Cliff-Dwellers etc.* Стокгольмъ 1893, in-fol. L. Morgan старался доказать въ своей запискѣ (*Houses and House Life of Am. Aborigines; Contrib. N. Amer. Ethn.*, т. IV, Вашингтонъ 1881), что дома—фаланстеры были типичною формою жилища всѣхъ сѣверныхъ и южныхъ американцевъ, соотвѣтствовавшей общинной организаціи племенъ.

высокаго развитія. Различныя народности, которыхъ многіе ученые пытались отождествить съ пещерниками и курганными племенами, образовали въ Мексикѣ болѣе или менѣе хорошо организованныя государства. На полуостровѣ Юкатанѣ существовало царство *Майя*, а на высокомъ мексиканскомъ плоскогорьѣ *Ольмеки*, гдѣ впослѣдствіи *ацтеки* водворили свою цивилизацію. Параллельно съ нею развивалась, на западѣ южной Америки, другая цивилизація перуанскихъ *инковъ*, одного изъ племенъ народности *квитшуа*, которое, подчинивъ себѣ туземцевъ—старожиловъ, *аймара*, основало въ Перу своеобразное коммунистическое и въ то же время самодержавное государство. Къ сѣверу оттуда, въ нынѣшней Колумбіи, жили *шибша*, достигшіе тоже извѣстной степени культурнаго развитія. Наконецъ, на югѣ, находилась въ самомъ расцвѣтѣ цивилизація народности *калхакви*.

Нынѣшнія американскія расы. — Туземные старожилы Америки, обособившіеся отъ остальнаго міра, вѣроятно, еще въ концѣ четверичнаго періода, составляютъ, какъ уже упомянуто, группу американскихъ расъ, которую можно разсматривать какъ самостоятельное цѣлое, на такомъ же основаніи, на какомъ разсматриваются, подобнымъ же образомъ, группы негритянскихъ и бѣлокожихъ, свѣтло-волосыхъ и темно-волосыхъ расъ и т. п. (см. главу VIII). Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что у этихъ американскихъ расъ имѣется всего лишь одна общая черта, а именно цвѣтъ кожи, оказывающійся, по существу, желтымъ. Это противорѣчитъ ходячему мнѣнію, будто американцы — краснокожіе, но вѣдь, въ дѣйствительности, на всемъ протяженіи Америки, нѣтъ ни одного племени, у котораго кожа имѣла бы красный цвѣтъ, если только она не окрашена искусственно, что случается зачастую. Даже и красноватый оттѣнокъ, подобный цвѣту кожи у ээіоповъ, встрѣчается исключительно лишь у метисовъ отъ смѣшенія индѣйцевъ съ неграми. Что касается до чистокров-

ныхъ американскихъ племенъ, то у нихъ наблюдаются единственно только различные оттѣнки желтой окраски, измѣняющейся отъ темнаго желтобураго до оливковаго или блѣдно-желтаго цвѣта ¹⁾). Желтый цвѣтъ кожи и прямые волосы, свойственные, если не всѣмъ, то все же большей части американцевъ, сближаютъ ихъ съ монгольской и угорской расами, отъ которыхъ они отличаются, однако, другими характерными признаками, какъ напр. выдающимся, зачастую выпуклымъ, носомъ; прямо поставленными глазами и т. д.

Что касается до характерныхъ особенностей пяти расъ, на которыя мы временно дѣлимъ туземное населеніе американскаго материка, а именно: эскимосской, сѣверно-американской, средне-американской, южно-американской и патагонской, съ ихъ подъ-расами, то онѣ указаны въ главѣ VIII, къ которой мы и отсылаемъ читателя.

Американскіе языки. — Многіе ученые ²⁾ полагаютъ, что, при классификаціи американскихъ народностей, удобнѣе руководствоваться лингвистическими, чѣмъ этническими и соматологическими признаками. Они считаютъ даже, что эти лингвистическіе признаки могутъ доставить цѣнные указанія относительно группировки американскихъ народностей въ обособленныя расы. По этому вопросу обнаруживается, однако, разногласіе, какъ и по вопросу о томъ: дѣйствительно ли всѣ американскія туземныя на-

¹⁾ Мы всегда отстаивали это мнѣніе, оказывающееся теперь вполне подтвержденнымъ наблюденіями Тень-Кате, производившимися на всемъ протяженіи американскаго материка: отъ Канады и до Пампасовъ. (*Somatol. Observ. Ind. South-west; Journ. Amer. Ethnol.* т. III. стр. 122, Кэмпбриджъ (Масс.) *Rev. d'Anthrop.*, 1887, стр. 48). Для населенія южной Америки, всеобщность желтой окраски кожи была указана еще А. Гумбольдтомъ и недавно подтверждена изслѣдованіями Ранке (*Zeitschr Ethnol.*, 1898, стр. 61).

²⁾ Gatshet, *Klamath Indians; Contrib. N. A. Ethnol.* т. II, вып. I. стр. 43; Вашингтонъ, 1890; D. Brinton, *The Americ. Race.* Нью-Йоркъ 1891, стр. 57; Ehrenreich. *l. c.*

рѣчія принадлежать къ одному и тому же лингвистическому семейству? Бринтонъ утверждаетъ, что, несмотря на различіе въ букваряхъ и во внѣшней морфологіи американскихъ нарѣчій, между ними усматривается общая связь. Она обусловлена, будто бы, внутреннимъ строеніемъ этихъ нарѣчій, отличающимся особеннымъ развитіемъ мѣстоименій и соотвѣтствующихъ имъ формъ; обиліемъ частицъ, указывающихъ на произвожденіе одного слова отъ другого; болѣе частымъ пользованіемъ понятіями, въ основѣ которыхъ лежитъ дѣйствіе (т. е. глаголами), чѣмъ представленіями бытія (именами) и, вслѣдствіе этого, подчиненіемъ именъ глаголамъ въ образованіи предложенія ¹⁾. Эта послѣдняя черта характеризуетъ употребляемый въ американскихъ языкахъ способъ сліянія словъ путемъ присоединенія ихъ къ слову, которое играетъ въ предложеніи главную роль. Дѣло въ томъ, что всѣ эти языки являются слитными (такъ наз. полисинтетическими) (см. стр. 164). Структурное сходство между американскими языками (которое можно было бы, къ тому же, распространить и на другія группы объединяющихъ, слитныхъ языковъ), дозволяетъ ли предполагать, что всѣ они произошли отъ одного и того же общаго корня? Такіе авторитетные языковѣды, какъ Фр. Мюллеръ и Л. Адамъ, отвѣчаютъ на этотъ вопросъ отрицательно. Поуэль ²⁾, приписывающій сходству букварей гораздо большее значеніе, чѣмъ сходству грамматическихъ формъ, приходитъ къ слѣдующему заключенію: «туземныя племена сѣверной Америки говорятъ на нарѣчіяхъ, не всегда родственныхъ другъ другу или же происшедшихъ отъ одинаковаго общаго корня. Напротивъ того, языки ихъ принадлежатъ къ нѣсколькимъ различнымъ лингвистическимъ семействамъ, ко-

¹⁾ D. Brinton, *Certain Morph. Traits of. Amer. Languages; Amer. Antiquarian*, ноябрь, 1894.

²⁾ Powell, *Indian. linguist. families u m. d., 7-th Rep. Bur. Ethn. for. 1885—86* Вашингтонъ, 1891—92, стр. 1, съ картою.

торыя, повидимому, не могутъ быть сведены къ одному общему для нихъ всѣхъ коренному языку». Даже не считая второстепенныхъ нарѣчій, число туземныхъ языковъ въ сѣверной и южной Америкѣ значительно болѣе ста. Бринтонъ насчитываетъ 150—160 лингвистическихъ семействъ на американскомъ материкѣ. Цифра эта вѣроятно близка къ истинѣ, такъ какъ Поуэль нашелъ на этомъ материкѣ, къ сѣверу отъ Мексики, не менѣе 59 лингвистическихъ семействъ, многія изъ которыхъ распадаются на нѣсколько отдѣльныхъ нарѣчій¹⁾.

Нынѣшнія туземныя народности сѣверной Америки.

Большая часть туземнаго населенія сѣверной Америки состоитъ изъ обитающихъ въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Канадѣ народностей, извѣстныхъ подъ названіемъ *индѣйцевъ*, или *краснокожихъ*. Сосѣдями ихъ на сѣверѣ являются *эскимосы* и *алеуты*, а на югѣ—*мексиканскіе* и *средне-американскіе индѣйцы*. Мы должны ограничиться бѣглымъ обзоромъ этихъ трехъ большихъ группъ, разсматривая ихъ по порядку, въ направленіи съ сѣвера на югъ.

I. *Эскимосы*²⁾ или *иннуиты*, какъ они называютъ себя сами, (численностью около 360.000 душъ), являются

¹⁾ Изученіе лингвистической карты, составленной Поуэлемъ, выясняетъ слѣдующій интересный фактъ: большинство различныхъ лингвистическихъ семействъ оказывается сгруппированнымъ въ западной, гористой части сѣверной Америки. Такъ, изъ 59 семействъ, 40 помѣщаются на ограниченномъ пространствѣ между Тихимъ океаномъ и Скалистыми горами, тогда какъ остальная часть материка занята лишь 19 семействами. То же самое наблюдается и въ южной Америкѣ. Тамъ, на атлантическомъ склонѣ материка, встрѣчается всего лишь какой нибудь десятокъ отдѣльныхъ лингвистическихъ семействъ, тогда какъ въ Андахъ и на тихо-океанскомъ склонѣ скучено громадное множество такихъ семействъ, между которыми нельзя усмотрѣть никакой замѣтной связи.

²⁾ E. Petitot, *Monogr. Esquim. Tchiglit du Mackenzie*, Парижъ, 1876 in 4°.—Dall, *Tribes of... extr. Nord-west; Contrib. to North. Amer. Ethnol.*, т. I, стр. 1, Вашингтонъ, 1887.—Ray, *Intern. Polar. Exped. Point Barrow*, Вашингтонъ, 1885.—Sören-Hansen *l. c.* и *Ost Grönl. Anthropol; Meddel. om. Groenland m. X.*—Boas, *The Central Esqui-*

замѣчательнымъ примѣромъ народности, занимающей почти безъ всякихъ перерывовъ морское побережье, на протяженіи болѣе 8.000 верстъ, отъ 71° сѣв. шир. (сѣверо-востокъ Гренландіи), до устья Мѣдной рѣки или Атны (въ западной Аляскѣ). Часть этой народности переправилась черезъ Беринговъ проливъ и поселилась на крайнемъ сѣверо-востокѣ Азіатскаго материка (стр. 447). На всемъ этомъ протяженіи эскимосы нигдѣ не удаляются болѣе чѣмъ на 50 верстъ отъ берега. Предполагають, что первоначальное ихъ мѣсто жительства находилось на берегахъ Гудсонова залива (Боась), или же въ южной Аляскѣ (Ринкъ), и что, исходя оттуда, они начали распространяться на востокъ и на западъ, пока не достигли (около тысячи лѣтъ тому назадъ) Гренландіи и не перебрались, лѣтъ за триста до настоящаго времени, на азіатскій материкъ. Переселенія къ сѣверу привели ихъ на острова Арктическаго архипелага ¹⁾.

Съ соматической точки зрѣнія, чистокровные эскимосы, обитающіе на сѣверномъ берегу Америки и, быть можетъ, также на восточномъ берегу Гренландіи, могутъ разсматриваться какъ особая раса, которая находится въ родствѣ съ американскими расами, но обладаетъ также и

mo, 6-th. *Ann. Rep. Bur. Ethn.* 1888, стр. 409.—G. Holm, l. c.—Rink, *The Eskimo Tribes, Meddelel om. Groenl.* т. XI и другія работы того же автора на датскомъ языкѣ, указанныя у Bahnsen, *Ethnographien*, т. I, стр. 223, Копенгагенъ, 1894.—F. Hansen, *Eskimo Life*, Лондонъ 2-е изд. 1894, съ рис.—Dix Bolles, *Catal. Eskimo Collect. Rep. U. S. Nation. Mus. for 1887*, стр. 335.—R. Peary, *Northward over the «Creat Ice»* 2 т. Нью-Йоркъ, 1898.

¹⁾ Самое сѣверное мѣстожительство эскимосовъ находится теперь на гренландскомъ берегу Смитаго пролива, подь 78° 18' сѣв. шир. (см. описаніе тамошняго племени у Peary l. c., т. I, стр. 479): но Грили нашель слѣды постояннаго пребыванія ихъ и возлѣ форта Конджера, въ Гренландіи, подь 81° 44' сѣв. шир. Самое южное поселеніе эскимосовъ находится въ Гамильтоновомъ проливѣ (55° сѣв. шир.) въ Лабрадорѣ, но еще недавно они обитали на берегу Бель-ильскаго пролива, въ сѣверной части Ньюфаундлэнда и даже еще южнѣе, до устья рѣки Св. Лаврентія (50° сѣв. шир.).

нѣкоторыми угорскими чертами (малымъ ростомъ, длинно-головостью, формою глазъ и т. п.). Они ростомъ ниже средняго (1,62 м.), тогда какъ лабрадорскіе и гренландскіе эскимосы еще ниже (1,58 м.), а эскимосы въ южной Аляскѣ нѣсколько выше (1,66 м.), вѣроятно вслѣдствіе смѣшенія съ другими расами, что могло бы объяснить и менѣе удлиненную форму ихъ черепа (г. у. на ж. равняется въ Аляскѣ 79, въ Гренландіи—76,8, а на сѣверномъ берегу материка—70—72 въ ср.). Цвѣтъ кожи у эскимосовъ желтый, глаза поставлены прямо и черные (у нѣкоторыхъ гренландскихъ метисовъ встрѣчаются и болѣе свѣтлые), скулы выдающіяся, носъ довольно значительно выступаетъ впередъ, лицо круглое, а губы довольно толстыя.

Различныя эскимосскія племена говорятъ на языкахъ, весьма сходныхъ другъ съ другомъ. Миролюбивые рыбаки и охотники, эскимосы обходятся безъ вождей. Война имъ невѣдома. Они охотно занимаются пластическими искусствами, любятъ пляску, пѣніе, пересказы народныхъ своихъ легендъ и вообще охотники повеселиться.

На предшествовавшихъ страницахъ (особенно же стр. 174, 191, 202, 310, 334 и др.), приведены многія черты изъ жизни эскимосовъ¹⁾.

Алеуты, населяющіе, въ числѣ приблизительно 2000 душъ, цѣпь острововъ, прозванныхъ Алеутскими, говорятъ на эскимосскомъ нарѣчій, но отличаются отъ настоящихъ эскимосовъ короткоголовостью и нѣкоторыми особенностями своихъ нравовъ и обычаевъ. Большинство алеутовъ, къ тому же, перешло въ православіе и усвоило себѣ русскіе обычаи²⁾.

1) Значительная перемѣна въ нравахъ и обычаяхъ эскимосовъ, обитающихъ на полуостровѣ Аляскѣ, будетъ безъ сомнѣнія вызвана водвореніемъ туда сѣвернаго оленя, состоявшимся по распоряженію правительства Соединенныхъ Штатовъ (См. Jackson, Rep. Introd. Reindeer in Alaska, Вашингтонъ, 1894 и 1895).

2) Ermann, *Ethnol. Wahrnem. Behring. Meeres*; *Zeitsch. für Ethnol.* т. III, стр. 159 и 205; Dall, *Alasca* и т. д. Лондонъ, 1870; Bancroft, *Native Races pacif. St. of. America*, Вашингтонъ, т. I, 1875—76 стр. 87 и т. III, 1882.

II. Такъ называемые *краснокожіе индѣйцы* ¹⁾ занимаютъ до такой степени обширную территорію, что между ними, несмотря на многія родственныя черты, усматриваются также и существенныя различія, въ зависи-

Фиг. 157. — Западно-гренландскій эскимось (фот. Сэрень-Гансеа).

мости отъ весьма неодинаковыхъ условій климата и мѣстоположенія, а также флоры и фауны обитаемыхъ ими странъ. Можно распредѣлить прежде всего различныя

¹⁾ Brinton *l. c.* (*Amer. Race*); Shoolcraft. *l. c.*; Powell, *l. c.* (*Ind. ling. fam.*); Catlin, *Lettres and Notes... N. Amer. Ind.*, Лондонъ, 1844 (Ср. *Report U. S. Nation. Mus.* 1885).

индѣйскія народности, обитающія въ Канадѣ и Соединенныхъ Штатахъ, на *индѣйцевъ сѣверной части тихо-океанскаго склона*,—съ одной, и *индѣйцевъ сѣвернаго и атлантическаго склоновъ*,—съ другой стороны. Эти послѣдніе принадлежатъ къ болѣе рослой и не столь широкоголовой расѣ, чѣмъ та, которая преобладаетъ у первыхъ. Что касается до южной части тихо-океанскаго склона, то тамъ появляется малорослая и широкоголовая *среднеамериканская раса*, а на Калифорнскомъ полуостровѣ, быть можетъ, также и *древне-американская подъ-раса* ¹⁾. На каждомъ изъ упомянутыхъ склоновъ можно указать, въ свою очередь, нѣсколько этнографическихъ областей ²⁾, границы которыхъ приблизительно совпадаютъ съ границами лингвистическихъ семействъ. Мы представимъ здѣсь краткій обзоръ этихъ областей.

А. *Индѣйцы сѣвернаго склона*, то есть низменности, орошенной рѣками Мэккензи и Юкономъ, принадлежатъ всѣ къ одной и той же лингвистической семьѣ *атабасковъ*.

Среди этихъ народностей, извѣстнѣе другихъ племена: *кенэ*—въ Аляскѣ, *лушэ*—въ низовьяхъ рѣки Мэккензи, *чепейяны*, или *шепеяны*, многочисленные кланы *тиннэ*—между Гудсоновымъ проливомъ и Скалистыми горами, *такилли*—къ западу отъ этихъ горъ и др. Всѣ эти *атабаски* средняго роста (1,66 м.) и среднеголовые: это искусные охотники, которые странствуютъ по обширнымъ лѣсамъ родной своей страны, охотясь за пушными звѣрями, зимою—на лыжахъ, а лѣтомъ—на легкихъ челнахъ изъ бересты. Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что лингви-

¹⁾ Ten Kate, *Bul. Soc. Anthropol.*, Paris, стр. 551 и 1885 стр. 241.

²⁾ Поуэль считаетъ возможнымъ (*Smiths. Rep.* 1895, стр. 658) раздѣлить атлантическій склонъ на четыре области: *алгонкинскую*, *ирокезскую*, *южныхъ штатовъ* и *западныхъ равнинъ*. Тихо-океанскій склонъ въ свою очередь дѣлится у него на пять областей: *сѣверную тихо-океанскую*, *ванкуверо-колумбийскую*, *внутреннюю бассейна*, *калифорнско-орегонскую* и страну *Пуэблосъ*, захватывающую также и часть Мексики.

стическая семья атабасковъ не заключена въ рамки лѣсного района Аляски и западной Канады. Представители ея поселились далеко оттуда, на тихо-океанскомъ склонѣ Американскаго материка, въ двухъ различныхъ мѣстно-

Фиг. 158.—Индѣецъ племени апаховъ, христіанинъ.

стяхъ. *Западные атабаски*, или *гуна*, живущіе въ южномъ Орегонѣ и въ сѣверной Калифорніи, мало отличаются въ физическомъ отношеніи отъ настоящихъ атабасковъ, но, по этническимъ своимъ признакамъ, превратились уже въ калифорнцевъ. *Южные атабаски*, то есть *навахи*, или *ноде* и *апахи* (фиг. 158), выше ростомъ (1,69 м.) и широкоголовѣе (г. у. 84) сѣверныхъ своихъ сородичей. Они

живутъ въ странѣ индѣйцевъ *пуэблосъ* (въ Аризонѣ и Новой Мексикѣ), отъ которыхъ отличаются, однако, своими нравами и обычаями ¹⁾. Это сравнительно цивилизованные земледѣльцы, но въ то же время свирѣпые воины и смѣлые грабители, племенные прозвища которыхъ стали общеизвѣстны, благодаря романамъ Густава Эмара и Габриэля Ферри. Они многочисленнѣе (23.500 душъ въ Соединенныхъ Штатахъ) ²⁾ чѣмъ сѣверные атабаски (8.500 душъ) и гупы (не болѣе 900 душъ) ³⁾.

В. *Индѣйцы тихо-океанскаго склона* дѣлятся на четыре большихъ лингвистическихъ семейства: *алгонкиновъ*, *ирокезовъ*, *мускоки-чата* и *сіуксовъ*, или *дакота*.

1) *Ирокезы* и *алгонкины* занимаютъ этнографическую область, называемую ихъ именемъ. Область эта захватываетъ восточную часть Канады и сѣверо-восточную часть Соединенныхъ Штатовъ, между рѣкою Миссисипи и приблизительно 36° сѣв. шир. Она характеризуется умѣреннымъ климатомъ, обиліемъ луговыхъ степей и лѣсовъ, многочисленными рѣками и рѣчками, большими удобствами для охоты, сбора дикаго риса и табаку. Туземныя племена, причисляемая къ этой области, обладаютъ нѣкоторыми общими для нихъ всѣхъ обычаями (татуировка, раскрашиваніе тѣла, мокасины, напоминающіе обувь атабасковъ и т. п.). — Алгонкины жили первона-

¹⁾ Индѣйцы „*пуэблосъ*“: *зунги*, *мокви* и др., территория которыхъ завоевана этими атабасками, малорослы и широкоголовы. Смѣшеніе съ ними измѣнило бы слѣдовательно лишь форму головы у южныхъ атабасковъ. Необходимо замѣтить, однако, что у этихъ атабасковъ существуетъ обычай искажать естественную форму черепа.

²⁾ Въ Мексикѣ обитаетъ также нѣсколько апахскихъ племенъ (*мипамы*, *жарросы* и др.) численность которыхъ, однако, неизвѣстна.

³⁾ J. Stevenson, *Navajo Ceremonial*, 8-th Rép. Bur. Ethnol. и статьи Matthews о навахахъ во 2-й, 3 и 5 Report Bur. Ethn. 4; Ten Kate *Reisen en Ondezokingen in N. Amer.* Лейденъ 1885 Ср. *Bull. Soc. Anthropol.* 1883 и *Somotal. observ. Ind. Soth-West, Journ. Amer. Ethnol.* т. III Кэмбриджъ, 1891.

чально по берегамъ Гудсонова залива, гдѣ и теперь еще обитаетъ племя *кри*, говорящее на самомъ чистомъ изъ алгонкинскихъ нарѣчій. Изъ этой мѣстности они распространились до Атлантическаго океана, рѣки Миссисипи и Аллеганскихъ горъ, причемъ оттѣснили дакотовъ въ преріи праваго берега Миссисипи. Къ этой алгонкинской народности принадлежали ниже-канадскіе *абнаки*, акадеійскіе и нью-фаундлэндскіе *микмаки*, делаварскіе *леннапсы*, столь мужественно сражавшіеся съ европейскими поселенцами; *могиканы*, такъ опоэтизированные Куперомъ; воинственные *шавнеи*, *оджиббевей*, или *чиппевей* (фиг. 30), которые изъ всѣхъ краснокожихъ одни лишь съ ленапсами обладали зачатками письменности, *оттавы*, *черноногіе индѣйцы*, *шейены* и многія другія племена. Алгонкинская народность оставила, въ когда-то принадлежавшихъ ей странахъ, слѣды своего существованія не только въ курганахъ, но и во множествѣ географическихъ наименованій. Теперь насчитывается всего лишь 95.600 алгонкиновъ, двѣ трети которыхъ живутъ въ Канадѣ. Самымъ многочисленнымъ племенемъ оказываются чиппевей (31.000 душъ), тогда какъ «последнихъ» могиканъ оказалось по переписи 1890 г. всего лишь 121 душа. Къ алгонкинамъ слѣдуетъ вѣроятно причислить и вымершее въ 1827 ньюфаундлендское племя *беотуковъ*, соотношенія котораго съ другими индѣйскими племенами не вполне еще выяснены ¹⁾.

Въ то время, когда значительная часть Канады и нынѣшнихъ Соединенныхъ Штатовъ была занята алгонкинцами, территорія ихъ включала въ себѣ участки вокругъ озеръ Эри и Онтарио, а также въ нижнемъ теченіи рѣки св. Лаврентія, населенные *ирокезами*, племенемъ одного происхожденія съ *черокизами*, или *шерокизами*, оставив-

¹⁾ Lloyd, *On the Beothucs*, *Journ. Anthropol. Inst. Gr. Br.* т. IV и V (1874—75).—Gatshet, *Proc. Am. Philos. Soc.* 1885—86—90.

шими послѣ себя курганы въ бассейнѣ рѣки Огіо. Ирокезы были когда-то многочисленнымъ народомъ, но отъ нихъ осталось теперь всего лишь нѣсколько тысячъ семействъ въ долинѣ верховьевъ Тенесси (Г. Гале). Они дѣлятся на *гуроновъ* (между озерами Гуронъ и Онтарио) и *собственно ирокезовъ*. Эти послѣдніе состояли прежде изъ пяти народностей: *могавковъ*, *онеида*, *онондага*, *сенека* и *кайюга*, которыхъ соединилъ въ демократическую конфедерацію знаменитый вождь Гайявата, воспѣтый въ одной изъ поэмъ Лонгфелло. Впослѣдствіи примкнули къ этому союзу также и *тускароры*, жившіе далѣе на юго-востокъ въ Виргиніи ¹⁾.

Войны значительно уменьшили численность ирокезовъ. Ихъ осталось теперь всего лишь около 43.000 душъ, изъ которыхъ 9.000 живутъ въ Канадѣ.

2) Группа *чата-мускоковъ* или *мускоговъ* состоитъ изъ племенъ: *апалаховъ*, *шиказавовъ*, *криковъ*, или *мускоковъ*, жившихъ когда-то въ странѣ между низовьями Миссисипи, Атлантическимъ океаномъ, рѣкою Тенесси и Мексиканскимъ заливомъ. Къ нимъ слѣдуетъ причислить, впрочемъ, и *семиноловъ*, занимавшихъ когда-то полуостровъ Флориду ²⁾. Племена этой группы, нравы и обычаи которыхъ такъ хорошо изображены испанцемъ Гернандо де-Сото въ 1540 г., были довольно цивилизованными уже земледѣльцами, обладавшими іероглифической письменностью, но незнакомыми еще съ употребленіемъ другихъ

¹⁾ Н. Halle, *The Iroquois book of rites*, № 2 *Library of Aborig. Amer. Litt.* Brinton'a, Филадельфія, 1883, гл. I и II (Исторія Соед. Штатовъ, извл. изъ классическихъ произведеній Morgan, Colden и т. д.).—С. Royce, *The Cherokee nation* и т. д., 5-th *Rep. Bur. Ethn.* за 1883—84; Mooney, *Sacred formule of Cherokee*, 7-th *Rep. Bur. Ethnol. for 1885—86*.

²⁾ Флоридскіе старожилы *тимуква* были, повидному, окончательно уничтожены въ XVIII столѣтіи. См. Сl. Mac. Cauley *The Seminol Ind.*, 5-th *Rep. Bur. Ethnol.*, for. 1883—84, Вашингтонъ, 1887. стр. 467.

металловъ, кромѣ золота (Бринтонъ). Южная часть нынѣшнихъ Соединенныхъ Штатовъ, занятая этими племенами, лежитъ въ подтропическомъ климатѣ, позволяющемъ культуру сахарнаго тростника, майса и табаку. Древніе мускоки носили одежду изъ тканей собственнаго своего производства и раскрашивали себѣ тѣло, подобно алгонкинамъ, но не прибѣгали къ татуировкѣ. Теперь ихъ насчитывается всего лишь 25.500 душъ. Нѣкоторыя племена, какъ, напр., *ямази*, совершенно вымерли; изъ алаховъ оставалось въ 1886 г. всего лишь три женщины. Мы причисляемъ къ мускокамъ народности, обитавшія когда-то въ низовьяхъ Миссисипи и говорившія на языкахъ, не вошедшихъ въ рамки принятой здѣсь классификаціи, а именно: *начезовъ*, идеализированныхъ Шатобрианомъ (ихъ осталось всего лишь около двадцати душъ, живущихъ теперь на заповѣдномъ участкѣ, вмѣстѣ съ криками и черокизами), *аттакаповъ*, которыхъ насчитывается еще около десятка душъ въ приходѣ Кальказье (въ Луизианѣ) и др.

3) *Сіуксы* или *дакота* (фиг. 159 и 160) занимали во время открытія Америки всю страну, простирающуюся къ западу отъ Миссисипи, между рѣками Арканзасомъ на югѣ и Саскатчеваномъ на сѣверѣ, до Скалистыхъ горъ. Страну эту долго считали ихъ родиной, но пришлось отказаться отъ этого предвзятаго мнѣнія, когда Г. Гале и Гатшетъ нашли къ востоку отъ Миссисипи нѣсколько племень, говорящихъ на сіукскомъ языкѣ съ сохранившимися еще въ немъ архаическими формами. Это виргинскіе *тутелосы*, которыхъ насчитывается теперь лишь около двадцати душъ, луизианскіе *билокси* и *виннебаги*.

Теперь признаютъ первоначальною родиной сіуксовъ Аллеганскія горы и прилежащую къ нимъ страну. Вытѣсненные оттуда алгонкинами, они превратились изъ земледѣльцевъ въ охотниковъ за буйволами.

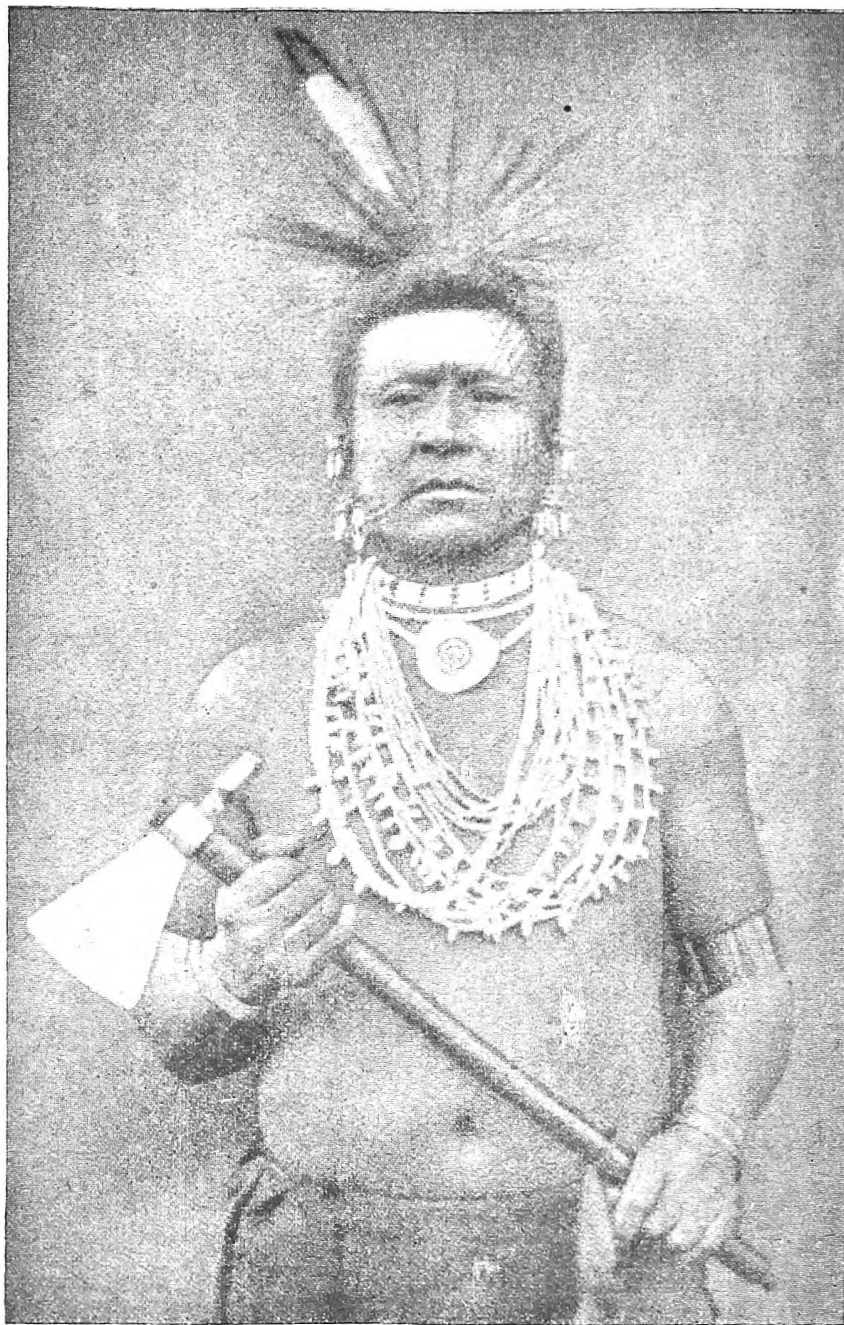
Главными племенами сіуксовъ являются: *ассинабойны* на рѣкѣ Саскатчеванѣ, *миннетари* или «большіе жи-

Фиг. 159.—Гаххигэ-ватакэ (суровый вождь), пидвець сіуксъ-дакота съ томагавкомъ, 38 лѣтъ (фот. пр. Р. Гонашарта).

воты» на рѣкѣ Желтокаменной (Yellowstone), *понки*.

омаи—въ Небраскѣ, *осажи*—на берегахъ Арканзаса, *мидатсы*—въ Дакота, *кровы*—въ Монтанѣ, *сіуксы*, или *соб-*

Фиг. 160.—Онъ же спереди.

ственно дакоты (фиг. 26, 159 и 160)—въ бассейнѣ верхняго теченія Миссури и др. Ныпѣшняя численность сіук-

совъ опредѣляется въ 43.400 душъ, изъ которыхъ 2.200 живутъ въ Канадѣ ¹⁾).

Индѣйцы четырехъ только что перечисленныхъ нами группъ принадлежать къ одному и тому же физическому типу, признаки котораго: очень высокій ростъ (отъ 1,68 м. у восточныхъ черокезовъ, до 1,75 м. у шейеновъ и крововъ); длинновато или же среднеголовость (г. у. на жив. отъ 79,3 у ирокезовъ, до 80,5 у шейеновъ); лицо овальное ²⁾).

Рядомъ съ сіуксами и въ той же самой этнографической области «западныхъ равнинъ», обитали *павнеи* (*наньи*) или *каддо*, одно изъ племенъ которыхъ *арикара*, или *рикари* (теперь 450 душъ), переселилось на сѣверъ оттуда, къ источникамъ Миссисипи. Что касается до собственно павнеевъ, то они основались въ «Серебряной» долинь, откуда ихъ препроводили въ 1878 г. на индѣйскій заповѣднѣй участокъ. При переписи 1890 г. ихъ насчитывалось еще 820 душъ; остальная часть этой народности: *вишиты*, или *вичиты* (фиг. 161), *каддо* и др. отказались отъ бродячаго разбойничьяго образа жизни настоящихъ павнеевъ и превратились въ хорошихъ земледѣльцевъ, живущихъ на различныхъ заповѣднѣй участкахъ.

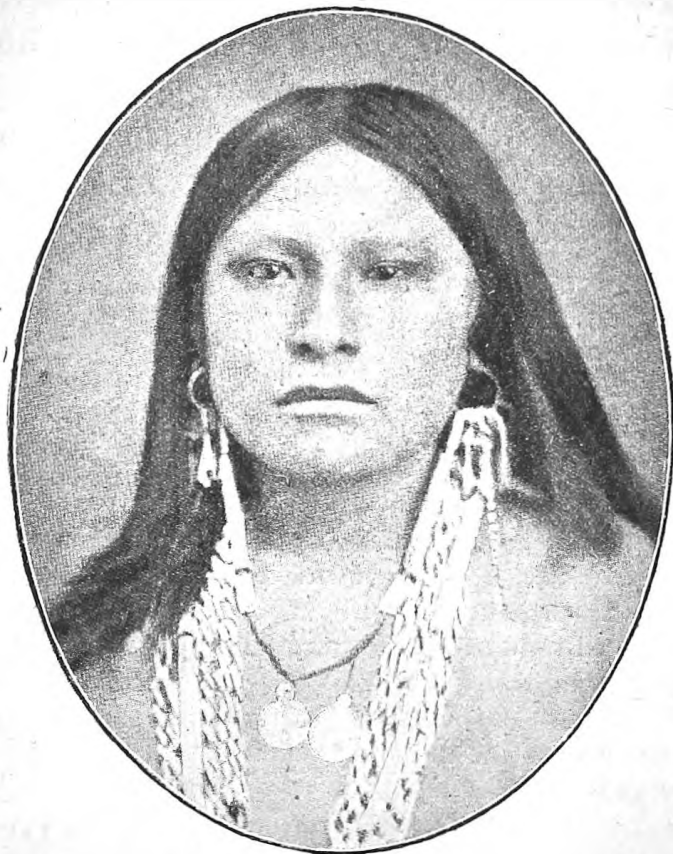
Кіовы, или *кіовей*, образуютъ небольшую особую лингвистическую группу. Это бывшее разбойничье племя, жившее по сосѣдству съ команчами и шошонами, водворено теперь въ числѣ 1.500 душъ, на заповѣдную индѣйскую территорію.

¹⁾ R. Rigges, *Dictionary... and Ethnogr. of Dakota, Contrib. N. Amer. Ethnogr.* т. VIII; Dorsey, *Furnitur and implemētis of Omaha. 13-th Rep. Bur. Ethn.*; *Omaha Sociology, 5-th Rep. Bur. Ethn.*; Mooney, *Siouan tribes of the east. Bull. Bur. of Ethn.*, № 24, Вашингтонъ, 1894.

²⁾ См. Приложенія I—III; антропометр. данныя привед. тамъ заимствованы преимущественно у Боаса, Тенъ-Кате, амерпканской военной комиссіи, п, совмѣстныхъ съ Лалуа, собственныхъ наблюденій автора.

Павнеи и кіовы оказываются, при высококомъ ростѣ, среднеголовыми, съ склонностью къ короткоголовости.

III. *Индійцы тихо-океанскаго склона.*—Туземныя племена, обитающія на побережьѣ Тихаго океана, могутъ быть соединены въ одну группу, несмотря на замѣчаю-

Фиг. 161.—Женщина павнейскаго племени вишита, изъ заповѣдной индѣйской территоріи Соединенныхъ Штатовъ.

щееся существенное различіе въ языкахъ, на которыхъ они говорятъ ¹⁾). Дѣйствительно, большинство этихъ индѣйцевъ принадлежитъ къ одной и той же вѣтви сѣверо-американской туземной расы, а именно къ *тихо-океан-*

¹⁾ На этой длинной, но узкой полосѣ земли, которая тянется между Скалистыми горами и океаномъ отъ Аляски до Калифорніи, насчитывается не менѣе 39 лингвистическихъ семействъ (Powel. l. с.).

ской подъ-расъ. Ростомъ они выше средняго (отъ 1,66 м. (*уты*) до 1,69 м. (*шаханты*)); коротковато-головые (ср. г. у. 87—84,7, за исключеніемъ утовъ, у которыхъ онъ равенъ 79,5); съ круглымъ или продолговатымъ лицомъ (Цимшъ, Гайда и Кваксіутль); глаза прямые и волосатость довольно развитая (Боасъ). Единственно только въ странѣ публосовъ усматривается примѣсь малорослой и короткоголовой средне-американской расы ¹⁾.

На основаніи этническихъ признаковъ, можно раздѣлить тихо-океанскихъ индѣйцевъ на три группы: *сѣверо-западную, орегано-калифорнскую и публосъ* ²⁾.

1) *Сѣверо-западные индѣйцы* ³⁾ раздѣляются на двѣ подъ-группы, слегка отличающіяся другъ отъ друга этническими признаками. Въ сѣверной части, на изрѣзанныхъ бухтами берегахъ Аляски и Британской Колумбіи, а также

¹⁾ Мокви и зуньи дѣйствительно обладаютъ головнымъ указателемъ въ 83,3—84,9, при ростѣ въ 1,62 м. Надлежитъ отмѣтить, впрочемъ, нѣкоторыя исключенія изъ общаго соматическаго типа, свойственнаго индѣйцамъ тихо-океанскаго склона. Такъ береговые *салмиши* (кромѣ племени билькула) скорѣе малорослы и весьма короткоголовы, тогда какъ далѣе внутрь страны живутъ племена почти высокаго роста и короткоголовыя, напр., *билькула, марикона, могавы* (фиг. 4) и *юмы*.

²⁾ Первая изъ этихъ группъ занимаетъ сѣверную—тихоокеанскую и колумбійскую, вторая—орегано-калифорнскую изъ числа этнографическихъ областей Поуэля (l. c.), а третья—внутренній бассейнъ и страну публосовъ.

³⁾ Gibbs, *Tribes of W. Washin. and N.-W. Oregon, Contrib. N. Am. Ethn.*, т. I, стр. 157, Вашингтонъ, 1877. — Dall. l. c. (*Tribes N.-W., ibid.*); Петровъ. *Rep. on populat... of Alasca*, Вашингтонъ, 1884; *Americas Nordwestküste (Publ. Mus. Ethn.)*, Берлинъ, 1883—84, 2 т. fol.; Krause, *Die Tlinkit Indianer*, Йена, 1885; *Reports... Committee North-West. Tribes... Canada*. (Въ Rep. Brit. Assoc. съ 1885 до 1898: особенно доклады Н. Hall и Wilson о сарси въ 1885 и 1887 и общіе доклады Boas съ 1888 до 1890, въ 1896 и 1898, приведенные вкратцѣ въ *Peterm. Mittheil.*, 1887 и 1896, также *Transact. Roy. Soc. Canada*, 1888, 2-й отд.; Boas, *Die Tsimshian Zeitsch f. Ethn.*, 1888, стр. 231; Niblack, *Coast. Ind. South. Alasca and N. Brit. Colomb., Rep. U. S. Nat. Mus.* за 1888.

на многочисленныхъ, прилегающихъ къ нимъ скалистыхъ островахъ, живутъ племена рыбаковъ и охотниковъ, образующія группу, явственно характеризующуюся нѣсколькими этническими признаками, главными изъ которыхъ являются слѣдующіе: одежда изъ плетеной шерсти или древесной коры (до знакомства съ бѣлокожими), общіе деревянные дома (фаланстеры), возлѣ которыхъ воздвигаются столбы, сложенные, обыкновенно, изъ плитняка и украшенные человѣкообразными каррикатурными или же устрашающими изваяніями тотемовъ; пластинчатая броня; сложный лукъ изъ дерева и кости, татуировка и т. п.

Тихо-океанское побережье къ югу отъ Ванкувера, равно какъ и бассейнъ рѣки Колумбіи, заняты другою группой народностей, обладающей нѣкоторыми общими чертами съ предшествовавшей группой (общественными домами, но безъ столбовъ съ тотемами, варкою пищи съ помощью нагрѣтыхъ камней, живоотнообразными масками и т. п.), но отличающейся отъ нея множествомъ другихъ существенныхъ признаковъ (одежда изъ невыдѣланныхъ шкуръ, умышленное искаженіе формы черепа, отсутствіе татуировки, простая конструкція лука и т. п.).

Первая группа состоитъ изъ народностей, которыя, направляясь отъ мыса св. Іліи къ югу, идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: *тлинкиты*, или *колоши*, до 55° сѣв. шир. (6.437 душъ въ 1880 г. по изслѣдованіямъ Петрова); *хаида*, или *скиттагеты*,—на островахъ королевы Шарлотты (искусные ваятели) (2.500 душъ); *чимезиты*, или *цимши*,—на материкѣ, противъ этихъ острововъ, подраздѣляющіеся на *вакашей*, или *нутка*, жителей острова Ванкувера и на *квакитлей*—съ сосѣдняго берега. Вторая группа состоитъ изъ остатковъ племени *салишей*, *селишей* или «плоскоголовыхъ» (12.000 душъ въ Канадѣ и 5.500 въ западныхъ участкахъ Соединенныхъ Штатовъ); *шапанты* или «проткнутые носы» (всего 300 душъ), живущіе нѣсколько южнѣе, и, наконецъ, *шинуки*, извѣст-

ные характернымъ у нихъ умышленнымъ искаженіемъ формы череповъ (стр. 221).

2) Берега Орегона и Калифорніи представляютъ цѣлый рядъ коротенькихъ, обособленныхъ долинъ, изобилующихъ волокнистыми растеніями, плодовыми деревьями и рыбой. Эти условія какъ нельзя болѣе благопріятствуютъ образованію маленькихъ обособленныхъ этническихъ группъ, а потому индѣйцы этого побережья раздѣляются на двадцать четыре или даже двадцать шесть отдѣльныхъ лингвистическихъ семействъ.

Главные изъ нихъ, въ направленіи отъ сѣвера къ югу: *копехи* — на правомъ берегу Сакраменто, *нюжюны*, или *пуйюны*, — на лѣвомъ берегу той же рѣки, *куланананы* — къ сѣверу отъ Санъ - Франциско, *костаны* — къ югу отъ этого города, *салины*, жившіе въ долинѣ того же имени, но теперь вымершіе, за исключеніемъ душъ двѣнадцати, *марипозы* или *іо-куты* (145 душъ) — къ востоку отъ салиновъ, *чумаши* или *шумаши* — вокругъ миссіи св. Варвары, подъ 35° сѣв. шир., изъ числа которыхъ около сорока человекъ умѣютъ еще говорить на родномъ своемъ языкѣ, и *гунты*, обладающіе лишь зачатками культуры. У большинства этихъ народностей сохранились остатки древняго обычая татуировки и одежда изъ плетеныхъ растительныхъ волоконъ.

Весьма вѣроятно, что къ этой же группѣ надо причислить *юмовъ* — въ долинѣ нижняго Колорадо (въ Аризонѣ) и на Калифорнскомъ полуостровѣ, среди которыхъ различаютъ слѣдующія главные племена: *могавы* (фиг. 4) и собственно *юмы* — въ долинѣ Колорадо, *марикопы* — въ долинѣ Жилы, *сори* или *серы* въ Мексикѣ, — напротивъ Калифорнійскаго полуострова и, наконецъ, на самомъ полуостровѣ, — *кочими* — на сѣверной, и вымершіе теперь *перикэ* — на южной его оконечности. Не имѣется, впрочемъ, точныхъ доказательствъ тому, что перикэ говорили на языкѣ юма; кромѣ того, они сжигали трупы своихъ

покойниковъ, тогда какъ всѣ другія племена юма хоронятъ усопшихъ въ землѣ. Населеніе нижней Калифорніи было очень малочисленно (въ общей сложности не болѣе 10.000 душъ). Оно перебивалось со дня на день охотою и рыбною ловлей, причѣмъ не умѣло даже строить лодокъ. Теперь изъ него уцѣлѣло всего лишь нѣсколько душъ. Судя по костямъ, найденнымъ на южной оконечности Калифорнскаго полуострова, обитавшіе тамъ индѣйцы (предки перикэ?), были почти малорослыми ¹⁾. Эта характерная черта и длинноголовость сближаютъ ихъ съ древне-американскою подъ-расой.

3) Индѣйцами *пуеблосами* называютъ иногда туземныя народности, живущія въ искусственныхъ пещерахъ, вырытыхъ въ обрывахъ глубокихъ каньоновъ и въ «пуеблосахъ», воздвигнутыхъ на знойныхъ и сухихъ плоскогорьяхъ Аризоны, Новой-Мексикки, а также въ сосѣднихъ съ ней округахъ Утаха, Калифорніи и Мексикки.

Нѣкоторыя изъ этихъ народностей, напр., *мокви* (2.000 душъ) принадлежатъ къ лингвистической семьѣ *шошоновъ* ²⁾, другія быть можетъ одного происхожденія съ *тимами* (см. далѣе), но существуютъ три небольшихъ группы

¹⁾ Bancroft *l. c.* т. III; Tenk Kate, *Bull. Soc. Anthropol.*, Парижъ, 1884 и *l. c.*; Deniker, *Bull. du Museum, d'hist. nat.*, 1895, № 2.

²⁾ Сто лѣтъ тому назадъ *шошоны* занимали весь бассейнъ между Скалистыми горами и Сьеррой-Невадой, теперь же ихъ осталось только 17.000 душъ, съ трудомъ лишь снискивающихъ себѣ пропитаніе рыболовствомъ и сборомъ зеренъ, плодовъ и кореньевъ, дико растущихъ на неблагоприятной почвѣ. Они раздѣлились на двѣнадцать племенъ, пзъ которыхъ наиболѣе многочисленны: *шошоны*, *уты* (фиг. 40), *пюте*, или *пай-уте*, и *команчи*. Buschman (*Die Spuren d. Aztek Sprache* и т. д., Берлинъ, 1859) первый указалъ на родство ихъ языка съ лингвистической сонорско-ацтекскою группою (см. стр. 636), тогда какъ Джоббсъ (*l. c.* стр. 224), первый выяснилъ вѣроятность ихъ переселенія пзъ страны, лежащей между Скалистыми горами и Большимъ озеромъ, въ пустынь Большого бассейна. Brinton (*Amer. Race*, стр. 119) подтвердилъ это другими фактическими данными.

такихъ пещерниковъ, языки которыхъ не представляютъ ни малѣйшаго сходства между собою или же съ другими нарѣчіями. Это *квересы*, или *кере*, (3.560 душъ) и *таньо* (3.200 душъ) въ бассейнѣ верховьевъ Рио-Гранде, а также *зуньи*, которые въ числѣ 1.600 душъ живутъ въ «пuebло» того же имени, въ одномъ изъ западныхъ округовъ Новой Мексики.

Несмотря на различіе своихъ нарѣчій, всѣ «пещерники» обладаютъ нѣкоторыми общими соматическими признаками: ростомъ выше средняго, короткоголовостью и т. д. ¹⁾ Не слѣдуетъ забывать, что они окружены со всѣхъ сторонъ пришельцами атабаскской народности (см. стр. 622).

III. *Мексиканскіе и средне-американскіе индѣйцы* ²⁾ распадаются съ этнографической точки зрѣнія на двѣ большія группы: *сонорцевъ-ацтековъ*—въ сѣверной Мексикѣ (на такъ называемомъ Анагуакскомъ плоскогорьѣ) и *средне-американцевъ*—въ южной Мексикѣ и въ государствахъ, находящихся на югѣ отъ нея, до предѣловъ Коста-Рикской республики.

а) *Сонорцы-ацтеки* по языку сходны съ шошонами, а по нравамъ и обычаямъ съ настоящими индѣйцами-пuebлосами Соединенныхъ Штатовъ ³⁾, но, въ соматическомъ

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что та же короткоголовость и даже въ еще болѣе явственно выраженной формѣ, обнаруживается и у череповъ, найденныхъ въ древнихъ сельбищахъ долины Саладо и въ пuebло Ганолаванѣ М. Кушингомъ и членами миссіи, организованной Геменвеемъ. Эти черепа, приписываемые сравнительно близкимъ предкамъ нынѣшнихъ индѣйцевъ-пuebлосъ, весьма короткоголовые (ср. г. у. изъ 94-хъ череповъ: 89), у нихъ весьма часто встрѣчается также кость пиковъ (стр. 89) и многія другія особенности, какъ, напр., въ строеніи подъязычной кости (см. стр. 120).

²⁾ Orozco у Berra, *Geographia de les lenguas... de Mexico*, Мексика, 1864, съ этн. картой (еще и теперь пригодной для справокъ).

³⁾ По Бринтону, большая лингвистическая семья уте-ацтековъ состоитъ изъ трехъ меньшихъ семействъ: шошонской (или уте), сонорской и нахуатль (ацтекской).

отношеніи, отличаются до извѣстной степени также и другъ отъ друга: сонорцы походятъ на сѣверо-американцевъ атлантическаго склона, тогда какъ у ацтековъ замѣчается значительная примѣсь средне-американской крови.

Пимы и сородичи ихъ *папайо* составляютъ главное ядро сонорской группы. Они живутъ въ публосахъ (*casas grandes*) и неустанно трудятся, чтобы извлечь средства къ существованію изъ неблагоприятной почвы Жильской долины. При всемъ томъ, индѣйцы эти рослые и молодеватые (ср. ростъ по Тень-Кате 1,71 м.) стройные и проворные, слегка длинноголовые (г. у. на жив. 78,6) съ выдающимся носомъ и т. д. Ихъ сосѣди *яки* и *майо*, которыхъ соединяють въ одну лингвистическую группу *каитовъ*, численностью до 20.000 душъ, принадлежатъ къ одному типу съ пимами. Они обитають въ бесплодныхъ странахъ, чрезъ которыя протекають рѣки Яки и Майо и въ достаточной степени сохранили чистокровность своей расы ¹⁾, тогда какъ ихъ сородичи—*опаты* и *таракумары* въ Шихуахуа и Сонорѣ—сильно уже обиспанились ²⁾. Слово *ацтеки*, или *нахуа*, является въ сущности коллективнымъ прозвищемъ многихъ племень и народностей, обитавшихъ въ былое время на тихо-океанскомъ склонѣ, отъ Ріо де Фуерте (26° сѣв. шир.) до границъ Гватемалы, кромѣ Те-

¹⁾ Тоже самое надлежитъ сказать о кора (3.000 душъ), а въ особенности гишоляхъ (4.000 душъ) изъ Найяритскихъ горъ (въ сѣверной части Жалиско) земледѣльцахъ, являющихся послѣдними остатками воинственной и когда-то многочисленной народности. Гишоли поклоняются солнцу и божествамъ различныхъ растений, въ особенности же пейота (кактуса *Anhalonium Levinii*), плодъ котораго обладаетъ возбуждающими и анафродизіатическими свойствами. Наму, *Bull. Mus. Hist. Nat.*, 1897, стр. 197; Lumholtz, *Bull. Amer. Mus. Nat. Hist.*, 1898, стр. 1, съ табл.; L. Diguët, *Nouv. Arch. Miss. scientif.*, т. IX, стр. 571 съ табл., Парижъ, 1899.

²⁾ Наму, *Distrib. géogr. des Opatus, Tarahumars* и т. д. *Bull. Soc. Anthropol.*, Парижъ, 1883, стр. 785; Ten Kate, *Sur les Pimas* и т. д. *Bull. Soc. Anthropol.*, 1883; Lumholtz, *Tarahumara*, *Bull. Amer. Geogr. Soc.*, 1894, стр. 219.

гуантенекскаго перешейка. Колоніи ацтековъ встрѣчались, впрочемъ, также въ Гватемалѣ и въ Сальвадорѣ (гдѣ живутъ, напр., *титли*). По другую сторону водораздѣла на атлантическомъ склонѣ, племена нахуа жили въ окрестностяхъ Мексики. Тамъ, вѣроятно, за два или три вѣка до прибытія европейцевъ, они организовали три союзныхъ государства: Тескуко, Тлакопанъ и Тенохтитланъ. Имъ были подвластны родственныя племена, поселившіяся въ различныхъ мѣстахъ вдоль берега, среди *тотонаковъ* нынѣшней Вера-Круцской области,—одно изъ этихъ племенъ эмигрировало въ Никарагуа ¹⁾.

Въ настоящее время ацтеки, численностью около 150.000 душъ, разсѣяны по всему мексиканскому побережью, отъ Синалоа на югѣ до Тепика, Халиско и Мишоакана на западѣ. Это весьма миролюбивые домосѣды, усвоившіе себѣ кое-что изъ европейской цивилизаціи.

¹⁾ Мы не можемъ входить здѣсь въ подробности объ организаціи древняго ацтекскаго общественнаго строя. Напомнимъ лишь, что, съ экономической точки зрѣнія, въ основѣ его лежала мотычная (см. стр. 241) культура кукурузы, табаку и какао, а также довольно развитая промышленность: выдѣлка тканей, гончарныхъ издѣлій, изготовленіе бумаги, выплавка и литье золота, серебра, мѣди и бронзы,—явленіе весьма рѣдкое въ Америкѣ до открытія ея Колумбомъ,—а также обработка этихъ металловъ молотомъ и подпилками. Архитектура, ваяніе, идеографическая и пиктографическая письменность (см. стр. 177) достигли у нихъ высокой степени совершенства. Въ политическомъ отношеніи ацтеки составляли федерацію демократическихъ государствъ, нерѣдко подчинявшуюся диктатору, которому испанцы давали титулъ короля. До послѣдняго времени полагали, будто Мексикѣ пришлось пережить вторженія нѣсколькихъ различныхъ народностей: сперва тольтековъ, потомъ шишимековъ и наконецъ нахтуатлей. Недавнія изслѣдованія Моргана, l. c. *The House-life* и т. д. De Bandelier (*Report Peabody Mus.*, т. II, Кэмбриджъ (Массачъ), 1880), Brinton (*Essays of an Americanist*, Филладельфія, 1890 и *Amer. Race*) и Bruhl (*Die Culturvölker Alt-Americas*, Цинциннати, 1875 — 87, дозволяютъ заключить, что прозвище тольтековъ относилось къ небольшому клану или, быть можетъ, даже къ воображаемому мѣстному племени. Словомъ „шишимекъ“ обозначались у нагуа рѣшительно всѣ народы, чуждые ихъ собственной цивилизаціи, такъ что оно не соответствовало римскому термину „варвары“.

Будучи номинально католиками—они оказываются на самомъ дѣлѣ анимистами, придерживающимися самыхъ грубыхъ суевѣрій. Во многихъ ацтекскихъ селеніяхъ до сихъ поръ еще говорятъ на древнемъ языкѣ нахуа ¹⁾).

Рядомъ съ ацтеками въ Мексикѣ существуютъ еще три другія этническія группы, которыя можно было бы пожалуй назвать *собственно мексиканцами*.

1) *Отомы*, предполагаемые старожилы мексиканскаго плоскогорья, живутъ теперь лишь въ штатѣ Гуанахуато и въ бассейнѣ верховьевъ Моктецумы, между городами Мексикой и Санъ-Луисомъ-де-Потози. Это единственная американская народность, говорящая на почти односложномъ языкѣ. Ростомъ отомы ниже средняго и вообще короткоголовые, со стремленіемъ къ среднеголовости ²⁾).

2) *Тараски*, распространявшіеся прежде по всему штату Мишоакану, въ Гванахуато и Кверетаро, поглощены теперь въ массѣ смѣшаннаго населенія ³⁾). Тѣмъ не менѣе, Лумгольдъ утверждаетъ, что и въ настоящее время (1896) живетъ въ Мишоаханскихъ горахъ около 200.000 чистокровныхъ тарасковъ. Народность эта, обладавшая особой своеобразной пиктографіей, прибыла (по преданіямъ) въ Мексику изъ сѣверныхъ странъ, какъ и племя нахуа.

3) *Тотонаки*, обитающіе въ Вера-Круцской области, были прежде весьма цивилизованной народностью. Въ соматическомъ отношеніи они походятъ на сѣверо-восточныхъ своихъ сосѣдей *хуастеконъ*, принадлежащихъ, однако, уже къ лингвистической группѣ майя (см. ниже).

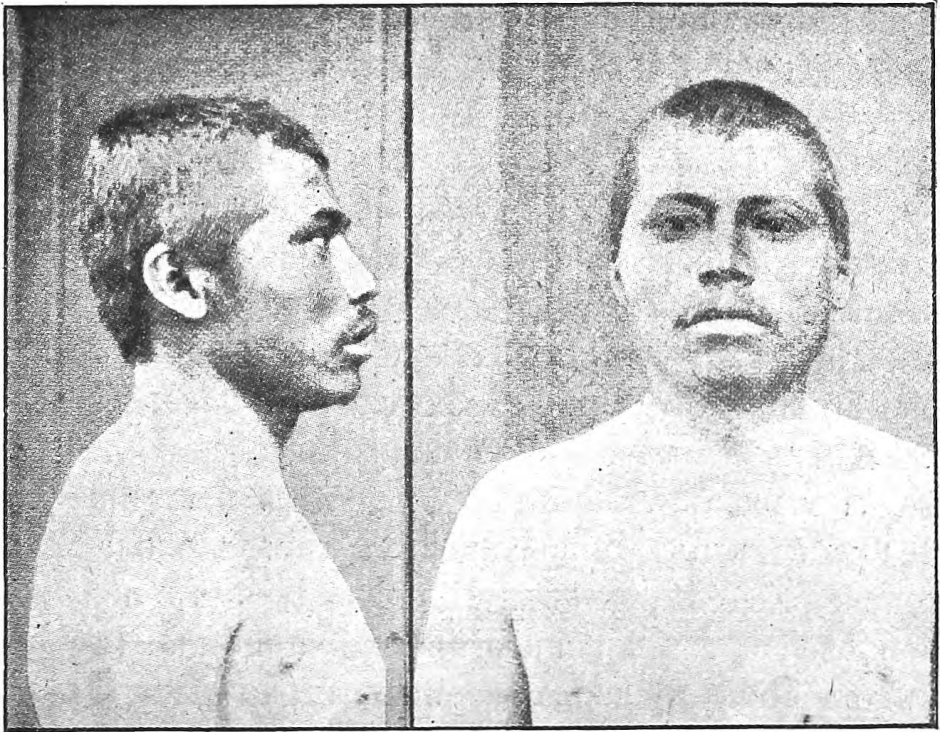
в. *Средне-американцы*. Ихъ можно раздѣлить на три географическія группы: южно-мексиканскихъ индѣйцевъ, майя и туземное населеніе перешейка.

¹⁾ L. Biart, *Les Aztèques, histoire, moeurs*; Парижъ, 1885.

²⁾ Е. Наму, *l. c.* (*Anthr. Mex.*); Brinton, *l. c.* (*Amer. race*).

³⁾ Е. Наму, *l. c.* *Bull. Soc. Anthropol.* Парижъ 1883, стр. 787. съ картой).

I. Среди многихъ южно-мексиканскихъ туземныхъ народностей самыми многочисленными являются *запотекы*, въ штатѣ Оаксакѣ (около 265.000 душъ). Это потомки могущественнаго когда-то народа, находившагося почти на одной степени цивилизаціи съ ацтеками. *Микстеки* (фиг. 162 и 163), занимавшіе западную часть штата Бак-

Фиг. 162.—Индѣецъ микстекъ, средне-американской расы (фот. д. Шарнея изъ колл. парижскаго естественно-историческаго музея).

саки и сосѣдніе округа штата Гверреро, уменьшились теперь до численности всего лишь нѣсколькихъ тысячъ душъ. Они являются, повидимому, довольно чистокровными представителями средне-американскаго типа: весьма малорослые, короткоголовые, съ темнубурою кожей и выдающимися скулами ¹⁾).

Въ восточныхъ округахъ штатовъ Оаксаки и Шіапы, на Гватемальской границѣ, встрѣчаются племена *зоковъ*.

¹⁾ D. Charnay, цитирован. у Наму (*l. c.*) (*Anthr. Mex.*).

миксовъ и *чананексовъ*, къ которымъ обыкновенно причисляютъ также *чонталовъ* и *пополоковъ*. Оба эти термина означаютъ по нахуатльски: «чужеземца», «лепетуна»¹⁾. Нѣкоторыя изъ народностей, обитающихъ въ Оаксакѣ и въ Табаско, и отнесенныхъ къ чонталамъ, говорятъ на

Фиг. 163.—Микстекскія женщины (фот. оттуда-же).

особомъ *теквистлалтекскомъ* нарѣчьи, родственномъ языку юма (Бринтонъ), а другіе на разныхъ нарѣчьяхъ языка майя²⁾.

¹⁾ Berendt, *Bull. Amer. Geogr. Soc.*, Нью-Йоркъ, 1875—76, № 2; Brinton l. c. (Am. R.), стр. 117.

²⁾ *Чонталы*, обитающіе въ Никарагуа, оказываются въ сущности *ленками* (см. далѣе). Пуеблоскіе *пополоки* говорятъ на микстекскомъ, вера-круцкіе—на *миискомъ*, гватемальскіе—на *какинк-вельскомъ* нарѣчьи. Это послѣднее нарѣчье языка майя употребляется мѣстной католической церковью въ качествѣ официального языка при богослуженіи.

II. Народности, изъ которыхъ состоитъ группа *майя*, прибыли на полуостровъ Юкатанъ, повидимому, въ послѣ-четвертичную эпоху (морскимъ путемъ?), достигнувъ уже довольно развитой цивилизаціи ¹⁾. Изъ Юкатана онѣ распространились по Гватемалѣ и сосѣднимъ мѣстностямъ Сальвадора и Гондураса, гдѣ до сихъ поръ еще составляютъ главную массу населенія. Древняя цивилизація майя походила на мексиканскую, но не осложнялась кровожаднымъ религіознымъ культомъ; письменность у нихъ была настоящей іероглифической.

Кромѣ настоящихъ *майя*, обитающихъ въ Юкатанѣ, главнѣйшими племенами этой группы являются: упомянутые уже мексиканскіе *цэндалы*, или *чонталы*, сѣверно-гватемальскіе *монаны* и обитающіе далѣе къ югу *коиче*, или *квиши*, которые, одни изъ всѣхъ индѣйскихъ народностей, обладаютъ своею собственной письменной литературой; *покомамы*, въ окрестностяхъ города Гватемалы: *шорты*, въ мѣстности, гдѣ находятся развалины Конана, и, наконецъ, вдали отъ прочихъ своихъ сородичей, *хуастеки* (стр. 639) въ мексиканской области Тамаулипѣ. Несмотря на различіе въ языкахъ, всѣ гватемалтеки, или гватемальскіе индѣйцы, походятъ другъ на друга физическимъ своимъ типомъ: они малорослые, коренастые, съ выдающимися скулами и выдающимся же, зачастую выпуклымъ, носомъ ²⁾. У всѣхъ этихъ народностей замѣчаются также нѣкоторые общіе этническіе признаки, какъ напр. землѣдство.

III. Туземное населеніе перешейка (истмійцы).—Мы обозначаемъ этимъ терминомъ всѣ туземныя средне-американскія народности, которыя разсѣяны между Гвате-

¹⁾ Mercer, *Hill-cases of Yucatan*, Флладельф. 1896.

²⁾ A. Stoll, *Zur. Ethnogr. d. R. Guatemala*, Цюрихъ, 1884; K. Sapper, *Ethnogr. von S.-E. Mexico und Brit. Honduras*, *Peterm. Mittheil.* 1895, стр. 177 съ картой; и *Die unabhängige Indianerstaaten von Yucatan*, *Globus*, т. 67, 1895, стр. 196.

малой и Панамскимъ перешейкомъ и говорятъ на языкахъ, не принадлежащихъ ни къ какой изъ установленныхъ группъ американскихъ нарѣчій ¹⁾).

Таковы *ленки*, во внутреннихъ округахъ Гондураса; *ксикаки*, или *сихахуе*, на сѣверѣ этой страны; *чонталы*, въ Никарагуа, состоящіе изъ *матагальнъ*, говорящихъ на особомъ языкѣ, и изъ племенъ, родственныхъ ленкамъ. Сюда же принадлежатъ *гватузо*, или *хуатузо*, обитающіе въ лѣсахъ, не подалеку отъ Санъ-Хуана. Этихъ послѣднихъ причисляли сперва, совершенно голословно, къ нагуа (ацтекамъ) и приписывали имъ темный цвѣтъ кожи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ она у нихъ желтая, какъ и у прочихъ американцевъ. Всѣхъ гватузо насчитывается теперь не болѣе 600 душъ ²⁾).

Къ упомянутымъ народностямъ надо присоединить нѣкоторыя некультурныя племена группы *улуа*, или *вульва* (*суму* какъ ихъ называютъ англичане) ³⁾, на Москитскомъ берегу. Улуа обозначаютъ иногда прозвищемъ карайбовъ, хотя у нихъ нѣтъ ничего общаго съ настоящими карайбами (см. далѣе). Сюда же относятся *мики*, *сикви* съ береговъ рѣки Мико; *субироны* съ рѣки Коко, и др., которые всѣ отличаются цвѣтомъ кожи болѣе темнымъ, чѣмъ вообще у индѣйцевъ.

Моски, или *москиты*, обитающіе въ окрестностяхъ Блевфильдской лагуны (на заповѣдномъ участкѣ), обладаютъ еще болѣе темною кожей. Они почти также черны какъ негры, но не представляютъ никакого иного сходства съ негритянскимъ типомъ, такъ какъ малы ростомъ,

¹⁾ Относит. географическаго распредѣленія этихъ народцевъ, во времена предшествовавш. Христоф. Колумбу см. D. Pector, *Arch. Soc. Américaine* нов. сер. т. VI, Парижъ, 1888, стр. 97 и 145.

²⁾ Fernandez и Bramford, *Rep. Smiths. Inst.*, 1882, стр. 675; Brinton l. c. (Amer. R.), стр. 163.

³⁾ Wickham, *Soumoo or Woolwa Indians*, *Journ. Anthr. Inst.* т. XXIV, 1894—95, стр. 198.

обладаютъ тонкими, выдающимися носами и т. п. Среди московъ легко, поэтому, отличить чистокровныхъ особей отъ помѣсей съ настоящими неграми. Моски, которыхъ теперь насчитывается до 6000 душъ, оказываются сравнительно цивилизованными и пользуются введенной у нихъ миссіонерами латинской азбукой, чтобы писать на родномъ своемъ языкѣ. На одномъ изъ острововъ Блевфильдской лагуны усмотрѣно племя рама, весьма высокаго роста. Неизвѣстно, однако, на какомъ языкѣ оно говорить.

Населеніе смѣшанной крови въ сѣверной Америкѣ.— Въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Канадѣ помѣсь индѣйцевъ и бѣлокожихъ, равно какъ и мулаты, составляютъ лишь ничтожную долю всего населенія. Въ Центральной Америкѣ и Мексикѣ дѣло обстоитъ совершенно иначе. Численность чистокровныхъ туземныхъ народностей въ Центральной Америкѣ сократилась до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ душъ. Напротивъ того, метисы, происшедшіе отъ помѣси туземцевъ съ европейцами, составляютъ почти всю остальную массу населенія.

Въ Мексикѣ, по оффиціальнымъ отчетамъ, метисы составляютъ меньшую половину населенія, причемъ, вообще говоря, численность ихъ возрастаетъ въ направленіяхъ съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ. Номенклатура этихъ помѣсей довольно сложная ¹⁾. Что касается до нег-

¹⁾ Метисами (*местицо*) называются въ Мексикѣ дѣти, родившіяся отъ сожительства испанца съ индианкой. Сожительство испанца съ местицей можетъ произвести *кастицу*, потомокъ которой (отъ испанца) возвращается будто бы всецѣло къ отцовской расѣ и признается чистокровнымъ испанцемъ. Мулатка, дочь испанца и негритянки, можетъ родить отъ испанца *мориску*, отъ союза которой съ испанцемъ рождается, въ свою очередь, *альбина*. Сынъ, родившійся отъ сожительства альбины съ испанцемъ, считается вернувшимся къ расѣ своего отца, но все-таки называется еще не испанцемъ, а *торнатро*. Отъ союза индѣйца съ негритянкой происходитъ *собо*, дѣти котораго отъ негритянки носятъ прозвище *шино*. Сочетавшись съ индианкой, *шино* произведетъ *камбухо*, а дѣти индѣйца и метиски называются *кайотами*.

ровъ и мулатовъ, то ихъ въ Мексикѣ и въ Центральной Америкѣ насчитывается немного. Негритянскій элементъ получаетъ замѣтное преобладаніе лишь на Антильскихъ островахъ. На островѣ Гаити почти все населеніе состоитъ изъ негровъ и мулатовъ, а на другихъ островахъ — оно оказывается результатомъ разнообразнѣйшихъ помѣсей между туземными старожилками, караибскими или ароваками (см. стр. 655), неграми и европейцами. Дѣти бѣлокожаго и мулатки называются на Антильскихъ островахъ *квартиронами*, но большинство метисовъ, у которыхъ преобладаетъ европейская кровь, предпочитаютъ именоваться *креолами*. Типъ антильскихъ креоловъ къ тому же очень красивъ. Особенно изящны креолки (фиг. 164), обладающія иногда замѣчательной живостью взгляда и невыразимо чарующей прелестью улыбки.

Фиг. 164. — Молодая креолка съ Мартиники (фот. колл. Парижск. Антропол. Общества).

Нынѣшнія южно-американскія народности.

Признавая, какъ и Бринтонъ, этнологической границей Южной Америки сѣверную политическую границу Коста-Рики, мы перейдемъ къ обзору туземныхъ народностей южно-американскаго материка, группируя ихъ сообразно съ четырьмя естественными большими его подраздѣленіями: 1) Андскою Кордильерой; 2) равнинами Амазонки и Ориноко съ Гвианою; 3) восточно- и южно-

бразильскими плоскогорьями; 4) пампасами южной части материка и Огненной Землею.

Это географическое распредѣленіе довольно хорошо соотвѣтствуетъ распредѣленію по расамъ, языкамъ и этнографическимъ областямъ ¹⁾). Дѣйствительно, главная масса андскихъ народностей состоитъ изъ средне-американской расы, тогда какъ гвіанцы и амазонцы являются представителями южно-американской расы, съ обѣими ея подърасами: настоящей южно-американской и древне-американской. Эта послѣдняя преобладаетъ также въ восточной Бразиліи и на Огненной Землѣ, тогда какъ въ южной Бразиліи и среди пампасцевъ къ ней примѣшиваются патагонскіе и нѣкоторые другіе элементы.

По отношенію къ языку обнаруживаются столь же характерныя различія. Въ андскихъ языкахъ, мѣстоименныя частицы служатъ приставками, тогда какъ въ амазонско-бразильскихъ нарѣчіяхъ, онѣ играютъ роль представокъ. Обѣ эти лингвистическія группы обладаютъ во множественномъ числѣ ограничивающей формою личнаго мѣстоименія. Что касается до пампасскихъ нарѣчій, то они, въ большинствѣ случаевъ, обходятся безъ такой ограничивающей формы и употребляютъ мѣстоименныя частицы въ качествѣ какъ представокъ, такъ и приставокъ ²⁾).

По отношенію къ этнологическимъ признакамъ, обна-

¹⁾ Намъ кажется, что это распредѣленіе лучше согласуется съ дѣйствительными фактами, чѣмъ попытка ввести хронологическій элементъ въ классификацію южно-американскихъ народностей, составляя изъ нихъ четыре группы (эскимосо- и угро-образные индѣйцы древне-каменнаго вѣка; карайбы эпохи полированного камня; полуцивилизованныя, короткоголовыя, монголовидныя народности каменнаго и бронзоваго вѣка; племена воинственныхъ охотниковъ бронзоваго вѣка), какъ это предлагалъ Семпрудскій (*Mittheil. Anthropol. Gesellsch.*, Wien. t. XXVIII, 1898, стр. 127).

²⁾ L. Quevedo, предисловіе къ „l'Arte de la lengua Tola“ Barcena, *Revista Mus. de La Plata*, т. V, 1894 стр. 143. Противъ этого различія возражаетъ Brinton, *Proc. Am. Philos. Soc.*, т. 37, стр. 179 Филадель., 1898.

руживаются между упомянутыми четырьмя группами многообразныя различія. На нѣкоторыя изъ нихъ будетъ указано въ послѣдствіи: теперь же мы ограничимся лишь замѣчаніемъ, что андскія народности вообще занимаются земледѣліемъ и обладаютъ своею собственною весьма развитою цивилизаціей, тогда какъ амазонцы и восточные бразильцы оказываются, въ большинствѣ случаевъ, рыбаками или охотниками, стоящими, зачастую, на весьма низкой ступени развитія. Что касается до пампасцевъ, то они являются типичными кочевниками, снискивающими себѣ пропитаніе скотоводствомъ. Андскія народности умѣли, задолго до прибытія европейцевъ, выдѣлывать ткани, обрабатывать золото, серебро, бронзу и т. п., изготовлять хорошую посуду, строить каменные дома и укрѣпленные города. Главнымъ оружіемъ ихъ были пращи и палицы. Напротивъ того, амазонцы и сородичи ихъ ходятъ до сихъ поръ нагишемъ, украшая себя лишь птичьими перьями. До прибытія европейцевъ, они не знали металловъ. Нѣкоторые изъ нихъ до сихъ поръ еще незнакомы съ гончарнымъ дѣломъ, всѣ они живутъ во временныхъ или постоянныхъ шалашахъ изъ древесныхъ вѣтвей и листвы, а въ качествѣ оружія употребляютъ сарбаканы и отравленныя стрѣлы. Пампасцы, до своего ознакомленія съ андскою или европейскою цивилизаціей, одѣвались въ звѣриныя шкуры, не знали ни металловъ, ни обожженной глиняной посуды, жили въ шалашахъ и въ качествѣ оружія употребляли главнымъ образомъ болла.

Прежде чѣмъ приступить къ бѣглому обзору южноамериканскихъ племенъ, умѣстно упомянуть о томъ, что ихъ номенклатура, сама по себѣ, очень сбивчива. Многіе названія оказываются прозвищами, обозначающими какое-нибудь свойство, и прилагаются европейцами къ самымъ разнообразнымъ народностямъ, вовсе не родственнымъ другъ другу. Такъ, напримѣръ, въ восточной Бразиліи всѣхъ вообще дикарей называютъ «Bougres», а въ

Перу «живаро», что въ сущности означаетъ тоже самое. Къ той же категоріи принадлежатъ прозвища «короадось», (съ бритой макушкой), «орезонесь» (съ проткнутыми ушами), «шеренты», «караибы» и др., не говоря уже о многоразличныхъ названіяхъ, придуманныхъ для метисовъ ¹⁾).

I. Андскія народности ²⁾.—Подъ этимъ названіемъ мы опишемъ главнѣйшія народности, обитающія въ Кордильерахъ и на высокихъ плоскогорьяхъ, окаймленныхъ ихъ развѣтвленіями, начиная съ Коста-Рики до 45° южн. шир. Большинство этихъ народностей принадлежитъ къ лингвистическимъ семьямъ шибша и квишуа, но для многихъ изъ нихъ лингвистическія соотношенія еще не выяснены.

1) *Лингвистическая семья шибша*—Коста-рикскіе *тамаланки*, подраздѣляющіеся на нѣсколько племенъ (*ширипто*, *брибри* и др.), являются самой сѣверной народностью этой группы и живутъ частью на тихо-океанскомъ, частью же на атлантическомъ склонѣ материка. Они походятъ на амазонцевъ нѣкоторыми этническими своими признаками (украшеніями изъ перьевъ и употребленіемъ сарбакана) ³⁾. Нѣсколько южнѣе, въ окрестностяхъ Ширикви (Панамы), гдѣ въ могилахъ невѣдомой еще народности найдены великолѣпно изукрашенные древніе сосуды, обитаютъ *иваями*. Малорослые, коренастые, съ приплюснутыми лицами, они походятъ на мексиканскихъ отомовъ. По изслѣдованіямъ Пинара, ихъ считается еще около 4.000 душъ, но изъ нѣкоторыхъ ихъ племенъ, какъ напр. *муои*, оставалось въ 1882 году

¹⁾ Метисы европейцевъ съ индѣйцами называются въ бразильской области Санъ-Паоло *мамелюками*, или *паолистами*, а въ пампасахъ Гранъ-Шако—*гаучоами*; помѣсь индѣйцевъ съ неграми въ Бразиліи именуется *курубоко* и т. п.

²⁾ D'Orbigny, *L'homme americain*, Парижъ, 1859, 2 т.

³⁾ G. Bovellius. *En resa... Tulamanca-Land*; *Ymer*, Стокгольмъ 1885, стр. 183 съ картой.

всего лишь три или четыре человѣка. Гваями устраиваютъ междуплеменные празднества, на которыя созываютъ пригласительнымъ жезломъ (изъ лианы со столькими узлами, сколько дней должно пройти до праздника). Расписавъ себѣ тѣло красной или синею краской, гваями предаются на этихъ празднествахъ пьянству, а также игрѣ въ бальцу, состоящей въ томъ, чтобы бросать въ ноги своему партнеру особаго рода палицу, отъ которой онъ, понятно, увертывается. Справляются также небольшія празднества при посвященіи юношей въ полноправные члены племени. Празднества эти называются юротами ¹⁾ Колумбійскіе *шибши*, цивилизація которыхъ нисколько не уступала мексиканской ²⁾, совершенно обиспанились послѣ завоеванія, такъ что теперь между ними встрѣчаются лишь немногія племена, говорящія еще на родномъ языкѣ или же сохранившія древніе національные свои обычаи.

Къ этимъ немногимъ племенамъ принадлежатъ *шимилы*, въ Сьеррѣ-Перихѣ; *тунебы*, настоящіе пещерники, обитающіе къ востоку отъ Боготы; *арахуаки*, которые, въ числѣ трехъ тысячъ душъ, живутъ въ долинахъ снѣговыхъ горъ Св. Марты. Они не имѣютъ ничего общаго съ ароваками, кромѣ сходства въ прозвищѣ, признаваемомъ ими, впрочемъ, для себя обиднымъ и оскорбительнымъ. Сами себя они называютъ *когаба*, то есть «люди» ³⁾. Что касается до *шибшей*, или *муиска*, на рѣкѣ Магдаленѣ, бывшихъ самыми цивилизованными изъ всѣхъ на-

¹⁾ Pinart, *Chiriqui*; *Bull. Soc. geogr.*, Парижъ. 1885, стр. 433.

²⁾ Шибши были земледѣльцами, но занимались также промышленностью и торговлей, хотя и не были знакомы съ употребленіемъ металловъ, за исключеніемъ одного только золота. Отъ нихъ не осталось также и сколько нибудь крупныхъ памятниковъ зодчества. (См. подробности въ упомянутыхъ уже сочиненіяхъ Бруля, Брнптона и др.).

³⁾ Не состоятъ ли они въ родствѣ съ эквадорскими *кайянами*, описанными у Сантъ-Яго Базурко? (*Le Tour du monde*, 1894, стр. 401).

родностей, которыя говорили на языкѣ шибша, то они теперь окончательно уже вымерли.

2) *Лингвистическая семья квишуа*—одна изъ самыхъ распространенныхъ въ южной Америкѣ. До сихъ поръ еще туземцы тихо-океанскаго побережья и Андскихъ горъ, на протяженіи отъ Квито до 30° южн. шир. говорятъ на нарѣчіяхъ этого языка. Таковы были приблизительныя границы древняго царства *инковъ*, извѣстнѣйшей изъ всѣхъ народностей семьи квишуа. Вліяніе цивилизаціи инковъ и языка квишуа простиралось, однако, значительно далѣе упомянутой пограничной черты: отъ Колумбіи, береговъ Укайяли и Боливійскаго плоскогорья на сѣверѣ, до самой опушки Пампасовъ на югѣ (у племени калшакви). Для всего запада южной Америки языкъ квишуа считался у испанцевъ *lengua general*, подобно тому какъ португальцы въ Бразиліи, Парагваѣ и вообще въ восточной части южной Америки признаютъ тупи-гуаранское нарѣчіе туземнымъ *lingua geral*. Языкъ квишуа успѣшно ведетъ борьбу за существованіе съ испанскимъ языкомъ, не поддаваясь передъ нимъ ни на пядь. Напротивъ того, бѣлокожіе начинаютъ говорить на языкѣ квишуа и многія его слова, какъ напр. «гуано», «пампа», «кондоръ», «хина»,—сдѣлались общимъ достояніемъ всѣхъ цивилизованныхъ языковъ ¹⁾. Главнѣйшими племенами семьи квишуа являются: *гуанки*, къ сѣверо-востоку отъ Лимы; *ламаны*, близъ

¹⁾ Мы не можемъ здѣсь распространяться о важной роли, которую играла квишуанская цивилизація на всемъ западѣ южной Америки. Замѣтимъ только, что эта цивилизація отличалась во многихъ отношеніяхъ отъ мексиканской. Общественный строй у инковъ имѣлъ характеръ коммунизма, подчпвеннаго деспотической формѣ правленія; настоящей письменности у нихъ не было и они довольствовались мнемоническими способами для передачи различныхъ сообщеній (см. стр. 172). Инки привели ламу въ домашнее состояніе и обладали не столь кровожаднымъ религіознымъ культомъ, какъ адтеки. (Seler, *Peruanische Alterthum*, Берлинъ, 1893; Brinton, *l. c.*; Bruhl, *l. c.*; Uhle, *Kultur... Süd-amerik Völker*, т. II, Берлинъ, 1889—90).

Трухильо; *инки*, по сосѣдству съ рѣкою Апуримакомъ и *аймара*, на высокихъ болівійскихъ плоскогорьяхъ (600.000 душъ, въ томъ числѣ двѣ трети чистокровныхъ).

Не смотря на различія въ нарѣчїяхъ, на которыхъ говорятъ эти аймара, они принадлежать къ одному и тому же физическому типу, отличающемуся замѣчательнымъ однообразіемъ. Они малаго роста (1,60 м. по Орбиньи и 1,57 м. по Форбсу), коренастые и очень сильные. Грудь у нихъ широкая, голова массивная, шаровидная; носъ орлиный, а лобъ покатый. Эта послѣдняя особенность безъ сомнѣнія обусловлена обычаемъ уродованія головы, распространеннаго у всѣхъ квишуа и сосѣднихъ съ ними народностей. Уродованіе это производится еще и теперь, тѣмъ же способомъ, какъ во времена цивилизаціи инковъ. Весьма частое присутствіе кости инковъ (стр. 83) въ перуанскихъ черепахъ наврядъ ли находится, однако, въ связи съ этимъ уродованіемъ. Большая часть населенія Перу состоитъ изъ квишуа-аймара или же метисовъ отъ смѣшенія квишуа съ испанцами ¹⁾.

Кальшаки ²⁾, обитавшіе когда то въ нынѣшнихъ юго-западныхъ областяхъ: Аржентонѣ, Катамаркѣ, Ріоджѣ, Сантъ-Яго и др., вѣроятно говорили тоже на какомъ-либо нарѣчїи языка квишуа. Народность эта была очень цивилизованной и одна лишь на всемъ южно-американскомъ материкѣ умѣла возводить постройки изъ тесаннаго камня. Кальшакская цивилизація, заимствованная отчасти у перуанцевъ, обладаетъ, однако, своеобразнымъ характеромъ и напоминаетъ нѣкоторыми чертами цивилизацію индѣйцевъ-пуэбло, а именно зуньи (расположеніе городовъ группами по семи, оружіе и орудія изъ мѣди и т. п.).

¹⁾ Middendorf (E), *Péru*, Берлинъ 1893, 3 т.

²⁾ Ten Kate, *Excursion Archéol. Catamarca* и т. д., *Rev. Mus. La Plata*, т. V 1893, стр. 329 и *Inter. Arch. für Ethnogr.*, т. VII, 1894, стр. 142.—Brinton, *Amer. Anthropologist*, N. S., т. I, № 1. Нью-Йоркъ 1899.

Послѣднее кальшакское племя, *квильмецы*, было переселено въ 1670 г. испанцами въ окрестности Буэнос-Айреса, гдѣ оно и основало селеніе Квильмецъ.

3) *Шлемена, не вошедшія въ рамки классификаціи.*—Въ Колумбіи принадлежатъ къ этой категоріи:

Индѣйцы *куна*, называемые въ южной части Панама также *даріенцами, тула*, и т. п. Они малорослые (1,50 м. по Бринтону), коренастые, свѣтло-желтаго цвѣта, очень короткоголовые (г. у. 88,6 по Ката), широколицые, довольно схожіе со своими восточными сосѣдями, гваями. Утверждаютъ, будто между ними нерѣдко встрѣчаются люди съ сѣрыми глазами и русыми или рыжеватыми волосами. Они немногочисленны: племя *дорасковъ-шанвина*, въ которомъ насчитывалось прежде 5.000 душъ, состояло въ 1883 г. всего лишь изъ десятка особъ обоего пола, умѣвшихъ еще говорить на родномъ языкѣ; *шоко-самбу*, занимавшіе долины низовьевъ Аtrato и простиравшіеся на западъ до тихо-океанскаго побережья, сократились теперь въ численности до какихъ нибудь 600 душъ, живущихъ въ южной части Даріенской области. Они небольшого роста (1,55 м.), короткоголовые (г. у. на жив. 84,1) и очень широколицые ¹⁾.

Къ востоку отъ шибшей жило нѣсколько семействъ *паникитовъ* и *пэзовъ*, принадлежавшихъ къ особой лингвистической группѣ, прочіе представители которой, *колумы* и *манино*,—совершенно уже вымерли. Въ центральной Колумбіи (въ Антиохійскомъ штатѣ), обитаютъ послѣдніе остатки народностей *нутабе* и *тагами*, схожихъ съ *муисками* по своимъ обычаямъ и общественному строю.

Въ андо-перуанскомъ районѣ встрѣчается также нѣсколько этническихъ группъ, говорящихъ на особыхъ нарѣчіяхъ, не родственныхъ языку квишуа. Къ нимъ прина-

¹⁾ L. Catat. *Les habitants du Darien mérid.*, Rev. Ethnogr., 1888, стр. 397; Pimart, *Les Indiens de Panama*, Rev. Ethnogr., 1887, стр. 33 и 117.

длежать: народецъ *пуквина*, въ окрестностяхъ озера Титикаки, а также *юнки* или *юнки-куна* (что на языкѣ квишуа означаетъ «обитатели знойныхъ земель»), на тихоокеанскомъ побережьѣ, между 5° и 10° юж. шир. Сюда же относятся *атакаменьо*,—рыбаки въ долину Лоа, и *шангосы*, или *чанго*, живущіе далѣе къ югу въ Атакамской пустыни. Обѣ послѣднія народности отличаются малымъ ростомъ (1,60 м. по Орбиньи).

Умѣстно присоединить къ андскимъ народностямъ *арауканцевъ* или *ману-чэ*, какъ они называютъ себя сами. Лингвистическія соотношенія этой народности еще не выяснены, но, по своему физическому типу, она принадлежитъ къ средне-американской расѣ: ростъ почти малый (1,61 м.), коротковатоголовость (г. у. на жив. 82, а на череп. 81), лицо продолговатое съ мало выдающимися скулами, носъ прямой или выпуклый и т. п.,—все въ совокупности напоминаетъ типъ аймара и вообще квишуа¹⁾. Нѣкоторые этническіе признаки (усовершенствованные способы тканья, орошеніе полей, мотычное земледѣліе, знакомство съ металлургіей и т. п.), ставятъ ихъ рядомъ съ настоящими андскими народностями и свидѣтельствуютъ о перуанскомъ вліяніи. Дѣйствительно, признаки эти усматриваются лишь къ сѣверу отъ рѣки Біо-Біо (37—38 гр. юж. шир.), то есть только тамъ, куда проникала цивилизація инковъ. Къ югу отъ этой границы, за исключеніемъ береговой полосы, гдѣ проявляется европейское вліяніе, арауканцы оставались до послѣдняго времени почти некультурными охотниками и бродячими пастухами. Числен-

¹⁾ Siemiradski, l. с. стр. 160. Антропометрическія данныя, приводимыя нами здѣсь по Ольдендорфу, Манувріе, Гамп, Вирхову и нашимъ собственнымъ наблюденіямъ, относятся до чилийскихъ арауканцевъ. Арауканцы, живущіе въ пампасахъ, ростомъ меньше (1,57 м. по де-Лаво) и короткоголовые, судя по измѣреніямъ Тень Кате, нашедшаго для 53 череповъ ср. г. у. 83,92; причемъ нѣкоторые черепа оказались, однако, принадлежащими къ древне-американскому типу.

ность чилійскихъ арауканцевъ опредѣляютъ въ 40.000 душъ. Сравнительно еще недавно, нѣкоторые арауканскія племена переселились на восточный склонъ Кордильеро, гдѣ они извѣстны подъ названіемъ *манцаньеро* ¹⁾, и въ Аргентинскіе пампасы. Въ этихъ послѣднихъ они добрались почти до окрестностей Буэносъ-Айреса, но были отѣснены оттуда, сперва европейскими колонистами, а затѣмъ аргентинскими войсками, все далѣе къ югу, до Ріо-Негро. Арауканцы, обитающіе въ пампасахъ, оказываются очень смѣшанною народностью, въ составъ которой входятъ самые разнохарактерные элементы: патагонскіе, квишуа, шако и даже европейскіе (см. далѣе).

Съ точки зрѣнія общественнаго устройства, у всѣхъ арауканцевъ сохранилась древняя организація клановъ, каждый изъ которыхъ управляется наслѣдственнымъ вождемъ. Религіозныя ихъ воззрѣнія малоизвѣстны: знаютъ только, что у нихъ пользуется особымъ уваженіемъ злой духъ, котораго андскіе арауканцы называютъ «пильганомъ», а племена, живущія въ пампасахъ—«нервелу» (птица съ металлическими когтями и клювомъ). Въ былое время, арауканскаго воина хоронили вмѣстѣ съ его оружіемъ, боевого же его коня убивали на могилѣ и съѣдали на поминкахъ ²⁾.

¹⁾ Манцаньеро названы такъ потому, что обитаютъ въ странѣ, покрытой лѣсами, которые изобилуютъ дикими яблонями. Они сохранили физическій свой типъ лучше чѣмъ арауканцы, переселившіеся въ пампасы, но, подобно этимъ послѣднимъ, переняли въ значительной степени нравы и обычаи пампасскихъ индѣйцевъ и гаучо (помѣси европейцевъ съ индѣйцами, напоминающихъ „подпасковъ“ (Cow-boys) въ западныхъ сѣверо-американскихъ штатахъ. Они ведутъ жизнь кочевыхъ пастуховъ, обитаютъ въ шатрахъ изъ шкуръ гуанако и носятъ, подобно гаучо, одежды изъ дубленой кожи, не выдѣлываютъ глиняной посуды, питаются почти исключительно мясомъ и т. п. Превосходные всадники, они, подобно патагонцамъ и гаучо, охотятся за гуанако съ помощью болла.

²⁾ Архипелаги Чилоэ и Чоносъ, раскидывающіеся вдоль чилійскаго прибрежья почти до самаго мыса Пеньяса, были перво-

Между андскими народностями слѣдуетъ упомянуть также объ *юрукарахъ*, обитающихъ къ западу отъ Рио-Маморе. Они очень высокаго роста и почти столь же бѣлокожіе, какъ европейцы.

II. *Амазонцы*.—Громадныя равнины и дремучіе лѣса, изобилующіе птицей и животными, находящими себѣ пищу на деревьяхъ, прорѣзаются въ тропической южной Америкѣ громадными рѣками: Амазонкой и Ореноко. Эти лѣса и равнины населены множествомъ туземныхъ племенъ, которыя могутъ быть сгруппированы теперь, благодаря недавнимъ лингвистическимъ изслѣдованіямъ, въ четыре семьи. Двѣ изъ нихъ, а именно *карибская*, или *караибская*, и *аровакская*, или *мальтурская*, заключаютъ въ себѣ восточныя, а двѣ другія, менѣе значительныя: *миранха* и *нано*,—западныя туземныя народности ¹⁾).

1) *Караибская* или *карибская* семья. До послѣдняго времени полагали, что народности этой лингвистической группы живутъ исключительно только въ Гвіанахъ и на

начально населены арауканскими племенами *гаучо*, *пэно* и *чоно*. Отъ нихъ остались теперь лишь немногіе потомки, въ жилахъ которыхъ течетъ кровь, смѣшанная съ испанскою. Не слѣдуетъ смѣшивать этихъ гаучо съ метисами того же имени (стр. 654, прим.), а также и чоновъ съ одноименной народностью, обитающей далѣе къ югу между мысомъ Пеньясомъ и Магеллановымъ проливомъ. Эта послѣдняя народность, повидимому, состоитъ скорѣе въ родствѣ съ огнеземельцами.

¹⁾ О языкахъ караббовъ и ароваковъ см. L. Adam, *Trois fam. linguist.... de L'Amazone, de l'Orenoque, etc., Congrès Intern. Americanistes*, Берлинъ, 1888, стр. 489 и *Biblioth. linguist. americaine*, т. XVIII, Парижъ, 1893; Von den Steinen, *l. c.* и *Durch Centr. Brasilien.*, Лейпцигъ 1886; Ehrenreich, *l. c.* и *Peterm. Mitth.* 1897, № 4. По этнографіи см. уже указанные работы Ehrenreich, v. d. Steinen и слѣдующіе труды: Schomburgk *Reisen in Brit. Guyana*, Лейпцигъ, 1847, 41, 2 т.; Coudreaux, *Note sur 54 trib. Guyane*, Bull. Soc. Geogr., Парижъ, 1891 и *Dix ans de Guyane*, *ibid.* стр. 447, съ картой. E. Im. Thurn, *Among the Indians of Guyana*, Лондонъ, 1883; Crevaux, *Voyages dans l'Amér. du Sud*, Парижъ, 1883; Stoddard, *Cruising among the Caribbees*, Лондонъ, 1895.

Антильскихъ островахъ. Недавнія изслѣдованія выяснили, однако, что она распространена на южно-американскомъ материкѣ гораздо болѣе, а именно до источниковъ Япуры на западѣ, и 14° шир. на югѣ. Нарѣчіе южныхъ караибовъ сравнительно чище и менѣе смѣшано съ аровакскими словами, чѣмъ говоръ сѣверныхъ ихъ сородичей, а потому языковѣды вообще полагаютъ, что родина караибовъ должна находиться гдѣ нибудь въ центральной Бразиліи, къ югу отъ Амазонки. Оттуда уже они переселились въ Гвіану, а затѣмъ ихъ орды устремились на Антильскіе острова, вѣроятно лѣтъ за двѣсти до Христофора Колумба. Встрѣтившись тамъ съ аровакскими племенами (см. далѣе), они заняли ихъ мѣсто на Малыхъ Антильскихъ островахъ и посылали противъ нихъ морскія экспедиціи даже на восточную окраину острова Гаити. Эти *антильскіе караибы* были уничтожены потомъ европейскими колонистами и, за исключеніемъ острововъ, сосѣднихъ съ Гвіанами, какъ напр. Тринидада, ихъ остается теперь лишь 192 души на островѣ Санъ-Винцентѣ (перепись 1881 г.) и 200 душъ, изъ которыхъ не болѣе пятнадцати чистокровныхъ караибовъ, на островѣ Доминикѣ. Большинство караибовъ были перевезены въ 1796 году англичанами на островъ Роатанъ и въ Трухильо (на восточномъ берегу Гондураса). Ихъ потомки, смѣшавшіеся съ неграми, живутъ теперь, въ числѣ 6.000 душъ, какъ въ этихъ мѣстностяхъ, такъ и въ британскомъ Гондурасѣ, гдѣ они извѣстны подъ именемъ *черныхъ караибовъ*.

Самыми южными племенами караибовъ оказываются *бакаури* (фиг. 165) и *нахуква*, въ верховьяхъ Ксингу, а также *пальмелла*, въ низовьяхъ Гуапоре, одного изъ второстепенныхъ правыхъ притоковъ рѣки Мадейры. *Апиани*, обитающіе въ низовьяхъ Токантина (которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ однимъ изъ клановъ племени тупи, имѣющимъ то же прозвище) служатъ соединительнымъ звеномъ между этой южной отраслью и большинствомъ

караибовъ, населяющихъ Гвиану. Эти послѣдніе извѣстны подъ названіями: *апто* и *вайятовъ* въ бразильской, *рукуйеновъ*, *галиби* и *тупи*—во французской (фиг. 166) и *калина*—въ голландской Гвианѣ (фиг. 167 и 168). Большинство караибовъ англійской Гвианы принадлежитъ къ племени *макузи*. Венецуэльскіе караибы имѣютъ своими представителями на востокѣ народность *макирифаре*, а на крайнемъ западѣ — *мотилоновъ*, обитающихъ у самой

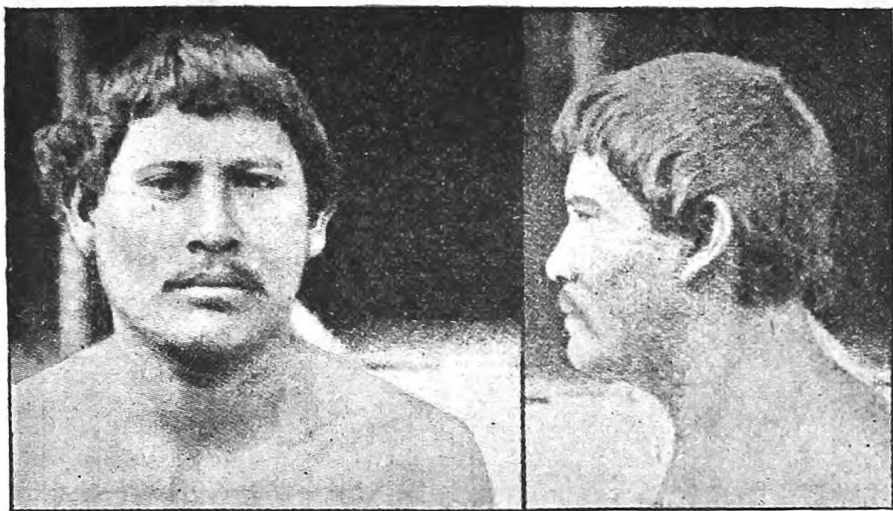

Фиг. 165. — Бакайри (караибское племя въ верховьяхъ Ксингу)
(фот. Эрнрейха).

колумбійской границы (Эрнстъ). Древнія племена венецуэльскихъ караибовъ: *чаймовъ* и *куманъ*,—имѣютъ теперь своими представителями *авезайскихъ индѣйцевъ* (живущихъ въ 130 верстахъ къ сѣверу отъ Боливара). Они говорятъ по испански, но сохранили караибскій типъ въ достаточной чистотѣ (Тень Кате). То же самое слѣдуетъ сказать о туземцахъ о-ва Арубы, или Орубъ, въ сѣверо-восточной части Венецуэльскаго залива (Пинаръ). Наконецъ въ бассейнѣ верховьевъ Япуры, уже за предѣлами бразильской территоріи, извѣстны тоже члены караибской семьи, а именно *уйтото*, или *карижоны*, живущіе рядомъ съ миранхами (см. далѣе) (Крево). Судя по нѣкоторымъ этническимъ аналогіямъ (сходство татуировокъ и т. п.),

арары, или юмы, которые ведутъ бродячую жизнь на правомъ берегу Амазонки, близъ устьевъ Ксингу, Тапайоса, Мадейры и Пуру, принадлежать тоже къ караибской семьѣ, но, относительно языка, на которомъ они говорятъ, не имѣется еще никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній¹⁾.

Гвіанскіе и венецуэльскіе караибы нѣсколько отличаются физическимъ своимъ типомъ отъ караибовъ съ верховьевъ Ксингу. Первые малаго роста (мужчины 1,58 м. а женщины 1,45 м.) и среднеголовые (г. у. на жив. 81,3),

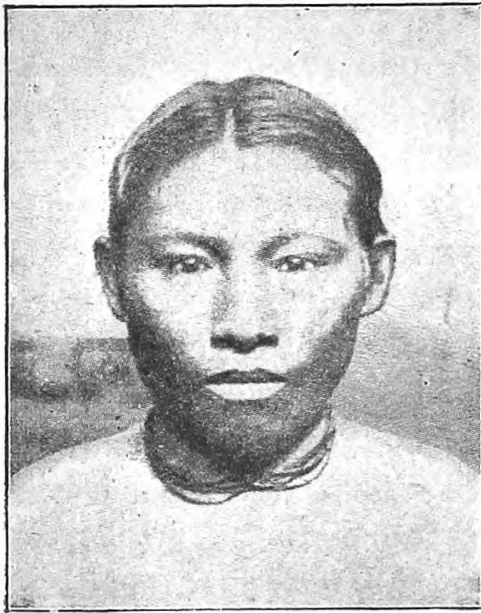
Фиг. 166.—Индѣецъ арамишо изъ караибскаго племени тупи во французской Гвіанѣ (колл. естеств. истор. музея въ Парижѣ).

тогда какъ караибы въ верховьяхъ Ксингу ростомъ ниже средняго и длинноватоголовые (мужчины ростомъ 1,61 а женщины 1,52 м., при ср. г. у. на жив. 79,6)²⁾. Харак-

¹⁾ Семпрадскій (*l. c.* стр. 147) находитъ, что вполне объ—псанившіеся индѣйцы, *гванкавеликасъ* и *монтубио*, точно также какъ и народецъ *пейягуа* (см. стр. 680), очень походятъ физическимъ своимъ типомъ на караибовъ.

²⁾ Эти антропометрическія данныя приведены на основаніи измѣреній, произведенныхъ Maouvrier и Deniker, (*Bull. Soc. Anthropol.* Парижъ, 1883); Maurel, (*Mem. Soc. Anthropol., Paris*, сер. 2, т. II 1875—1885); Ten Kate (*Rev. d'Anthr.* Парижъ); Pr. Roland Bonaparte (*Les habitants de Surinam*, Парижъ, 1884) о сѣверныхъ Караибсахъ; у Ehrenreich, *l. c.* (*Anthropol. Stud.*) о южныхъ Караибсахъ.

терною чертой нѣкоторыхъ южныхъ караибскихъ племенъ (бакаири и др.) являются нерѣдко встрѣчающіяся между ними особи съ волнистыми или кудрявыми волосами и выпуклымъ носомъ, рѣзко выдѣляющіяся изъ обычнаго типа прямоволосыхъ своихъ соплеменниковъ, съ короткими и широковатыми носами. Прежніе антильскіе караибы отличались малымъ ростомъ, довольно свѣтлымъ цвѣтомъ

Фиг. 167.— Калина, караибъ изъ голландской Гвианы.

Фиг. 168.— Онъ же, въ профиль (колл. естеств. истор. музея въ Парижѣ).

кожи и привычкой уродовать голову, сплющивая лобную часть черепа.

Съ этнической точки зрѣнія, караибовъ характеризуетъ знакомство съ гамакомъ, изготовленіемъ плетеной (но не тканой) матеріи, особымъ устройствомъ жома (пресса) для маниока (стр. 236), обычаемъ расписывать себѣ тѣло, кувадой (стр. 303) и т. д. Утверждали будто сарбаканъ и отравленныя стрѣлы служатъ національнымъ оружіемъ караибовъ. На самомъ дѣлѣ это не вѣрно: южные караибы не употребляютъ такого оружія, а съ другой стороны имъ пользуются и некараибскія народности, обитающія

въ бассейнѣ Амазонки. Любимымъ оружіемъ караивовъ является, или являлась, боевая сѣкира изъ полированного камня (базальта или діабазы). Караибы Антильскихъ острововъ отличались въ своихъ нравахъ отъ нынѣшнихъ караивовъ лишь пристрастіемъ своимъ къ людоедству, «общими домами» (карбетамы) и нѣкоторыми другими чертами, иныя изъ которыхъ указываютъ, что прежніе караибы стояли въ социальномъ отношеніи выше нынѣшнихъ своихъ единоплеменниковъ ¹⁾).

2) Лингвистическая семья *ароваковъ*, составленная Л. Адамомъ, который назвалъ ее сперва *майпурскою*, получила отъ фонъ-денъ-Штейнена наименованіе *ну-аруакской*, по мѣстоименной представкѣ «ну», изображающей первое лицо въ нарѣчіяхъ всѣхъ аровакскихъ племенъ. Племена эти распространены отъ побережья Гвіанъ: голландской и англійской, до верхнихъ бассейновъ Ореико и Амазонки ²⁾. Главныя изъ нихъ *атурайи* и *ванизианы*—въ англійской Гвіанѣ; *майпуры* и *банива*—въ Венецуэлѣ; *манао* и *аруако* на Ріо-Негро; *юманы* и *пассе*—на лѣвомъ берегу Солимоенса; *марауа*—къ югу оттуда; *паумари* и многочисленные кланы *ипуринъ* въ бассейнѣ Пуруса; полуцивилизованные *моксо* или *мохо*, въ верховьяхъ Маморе, и *канопо*, или *анти*—въ лѣсахъ верхняго бассейна Укайяли (въ Перу), средняго роста, смуглокожіе и очень ловкіе охотники. Въ верховьяхъ Ксингу живутъ аровакскіе племена: *ваура* и *мехинаку*. Укажемъ также на *паречи*, въ верховьяхъ Тапайоса, у которыхъ замѣчается вліяніе квишуанской цивилизаціи (свирѣль), или же перуанской культуры (особый головной уборъ изъ иголь дикобраза и птичьихъ перьевъ, бумажныя ткани, плетенныя шляпы и т. п.). Въ верхнемъ Парагваѣ, до 21°

¹⁾ Сводъ фактическихъ данныхъ, сообщенныхъ старинными авторами, см. у J. Ballet, *La Guadeloupe*, т. I, 2-я часть, стр. 220, Basse Terre, 1994.

²⁾ O. Ordinaire, *Les sauvages du Pérou*, *Rev. Ethnogr.* 1887, стр. 264.

юж. шир., встрѣчаются тоже народности, говорящія по аровакски, а именно: *квинквиано*, *лайяна*, и др., составляющія у Л. Квеведо группу *мохомборе*. Въмѣстѣ съ тѣмъ, на болотистомъ островѣ Марайось, въ устьѣ Амазонской рѣки, обитало нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ племя аруановъ, говорившее на аровакскомъ нарѣчїи, тогда какъ въ сѣверной Венецуэлѣ, на полуостровѣ Гояжиро, живетъ племя того же имени, принадлежащее къ аровакской лингвистической семьѣ. По изслѣдованіямъ, производившимся въ 1890 — 1895 годахъ, де-Бреттъ опредѣляетъ численность этого племени въ 30.000 душъ ¹⁾. Современное Христофору Колумбу туземное населеніе острововъ Порто-Рико, Гаити, Ямайки и Кубы состояло, судя по названіямъ мѣстностей, изъ ароваковъ. Писатели XVIII столѣтія говорятъ о *сибонейяхъ* на Кубѣ, Багамскихъ о-вахъ и западной части Гаити, и *аравалахъ* — въ восточной части этого острова и на Порто-Рико. Туземцы эти. непрестанно воевавшіе съ карайбами, походили, однако, на нихъ нѣкоторыми обычаями (уродованіемъ черепа, раскрашиваніемъ тѣла и п. т.). Они были истреблены европейцами, такъ что въ 1554 г. на островѣ Кубѣ оставалось ихъ лишь 4000 душъ. Численность эта сократилась къ 1848 г. до нѣсколькихъ семействъ, насчитывавшихся въ Сьерра Маэстрѣ, на островѣ Кубѣ, и въ селенїи Бояя, къ сѣверу отъ города Санъ-Доминго, да и тѣ далеко не обладали уже чистымъ карайбскимъ типомъ ²⁾.

¹⁾ Путешественникъ этотъ говоритъ также о племенѣ, значительно отличающемся отъ гоажировъ. Оно обитаетъ въ горахъ сѣверной окраины и совершенно неизвѣстно европейцамъ. Эти индѣйцы называютъ сами себя *пъсерами* (?). Быть можетъ, что они состоятъ въ нѣкоторомъ родствѣ съ ароваками, обитающими въ верхнихъ долинахъ Сиерры Невады. De Brette, *l. c.*; H. Candelier. *Rio Hacha et les.. Goajires*, Парижъ, 1893.

²⁾ Указанія на археологическіе и остеологическіе остатки вымершаго туземнаго населенія Большихъ Антильскихъ острововъ читатель найдетъ у J. Duerden, *Aborig. Ind. remains in Jamaica*.

Какъ и слѣдовало ожидать, судя по обширности территории, занятой аровакской группой, она должна, въ физическомъ отношеніи, представлять извѣстное разнообразіе типовъ. Гвіанскіе ароваки, а также ипурины и сородичи ихъ, нѣсколько меньше ростомъ (1,55 и 1,59 м. по Тень Кате и Эренрейху) и нѣсколько короткоголовѣе (г. у. 83,4) чѣмъ караибы, обитающіе въ однихъ съ ними мѣстностяхъ. Напротивъ того, ароваки въ верховьяхъ Ксингу нѣсколько рослѣе (1,64 м.) и длинноголовѣе (г. у. 78,2) чѣмъ ихъ сосѣди, говорящіе на караибскихъ нарѣчіяхъ. Лица у нихъ довольно широкія, а глаза зачастую поставлены наискось. Различіе между сѣверными и южными племенами оказывается поэтому у ароваковъ значительнѣе, чѣмъ у караибовъ. Сибонеи, судя по черепамъ, найденнымъ на островахъ Кубъ и Ямаикъ, были весьма короткоголовыми, вслѣдствіе искусственнаго уродованія головъ (Гаддонъ). Особи съ волнистыми или кудрявыми волосами встрѣчаются среди ароваковъ, повидимому, столь же часто, какъ и у караибовъ. Съ этнической точки зрѣнія усматриваются также нѣкоторыя различія между сѣверными и южными ароваками. Употребленіе сарбакана весьма распространено у аровакскихъ племенъ въ верхнемъ теченіи Амазонки и ея притоковъ, но остается неизвѣстнымъ многимъ другимъ аровакскимъ народностямъ. Ароваки, за исключеніемъ племенъ, подвергшихся вліянію квишуа-перуанской или европейской цивилизаціи, незнакомы съ выдѣлкою бумажныхъ тканей и находятся еще въ вѣкѣ каменныхъ, а въ особенности деревянныхъ орудій; немногія ихъ одежды изготовляются изъ плетеныхъ волоконъ или изъ расколотенной древесной коры; украшеніями у нихъ служатъ перья птицъ и зубы млекопитающихъ животныхъ.

Journ. of the Instit. of Jamaica (съ „*Note on the craniology*“, Haddon) 1897, Кингстонъ, т. II, № 4; и у Brinton, *The Archeology of Cuba*, *Amer. Archeologist.*, т. II. № 10, Колумбусъ, 1898.

3) Народности, составляющія лингвистическую группу *пано*, установленную Р. де-ла-Грассери ¹⁾, обитаютъ преимущественно въ сѣверныхъ округахъ восточнаго Перу, но встрѣчаются также и въ западной Бразиліи (*карипуны* на берегахъ Мадейры), и въ сѣверной Боливіи (*накагвара*), отдѣленные отъ своихъ сородичей вереницей племенъ, говорящихъ на аровакскихъ нарѣчіяхъ. Главнѣйшія народности группы пано въ перуанскихъ предѣлахъ: *кассиво*,—людоѣды въ верховьяхъ Укайяли, походящіе на огнеземельцевъ; *конибо*, на той же рѣкѣ, очень малорослые ²⁾; *пано*, отъ которыхъ осталось теперь лишь нѣсколько семействъ ³⁾. *Арауны*, обитающіе въ пространствѣ между двумя рѣками, образующими своимъ сліяніемъ Мадейру (Мадро де-Діосъ и Бени), говорятъ на языкѣ пано, къ которому, однако, примѣшивается много квишуанскихъ элементовъ.

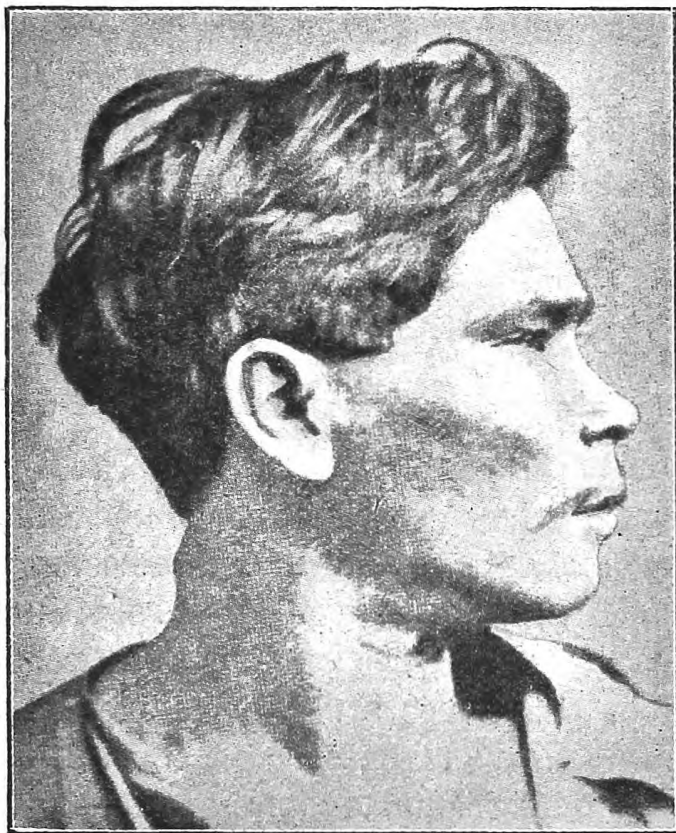
4) Народности, обитающія по берегамъ рѣкѣ Исы и Япуры, получили отъ своихъ сосѣдей прозвище *миранха*, означающее, повидимому, бродягъ. Эренрейхъ обозначилъ этимъ названіемъ цѣлую группу туземныхъ племенъ, между языками которыхъ усматривается нѣкоторое родственное сходство. Племена эти, рѣдко посѣщаемыя бразильско-португальскими торговцами, мало извѣстны. Главныя изъ нихъ: собственно *миранхи* (фиг. 169 и 170) между Исой и нижнимъ теченіемъ Япуры, упоминавшіеся еще Марціусомъ; *коруны*, на лѣвомъ берегу Япуры; *тукано* и *юпуа*—къ востоку отъ нихъ, близъ рѣки Уопесъ. Миранхи остаются до сихъ поръ при своей первобытной

1) R. de la Grasserie, Congr. internat. Americanistes, Берлинъ, 1888, стр. 438.

2) Барбоза Родригесъ (*Revista da Exposiçao Anthropol. brasileira*, Рио-Жанейро, 1882), измѣривъ четырехъ субъектовъ, опредѣлилъ средній ихъ ростъ въ 1,47 м.

3) Ординеръ (l. c.) описываетъ, рядомъ съ этими народностями, совершенно дикое племя *лоренцо*, живущее на берегахъ рѣки Палацу, какъ бы еще въ каменномъ вѣкѣ.

культурѣ. Они очень воинственны и особенно охотно употребляютъ въ бою особаго рода плоскую палицу изъ твердаго дерева. Для переговоровъ на довольно значительномъ разстояніи они пользуются барабанными сигналами, совокупность которыхъ составляетъ цѣлый условный языкъ (см. стр. 168). Миранхи живутъ на берегахъ

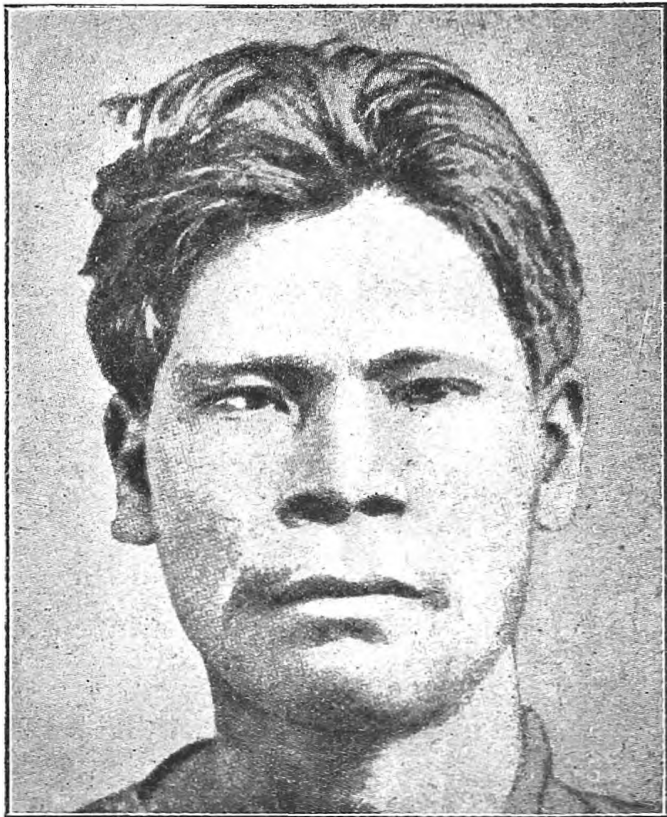
Фиг. 169.—Индѣецъ миранха съ Ріо Япура (фот. Крево, колл. антр. общ. въ Парижѣ.)

рѣкъ, изобилующихъ рыбой, но всетаки не занимаются рыболовствомъ, а снискиваютъ себѣ пропитаніе исключительно только охотой. Они охотятся подобно древнимъ квишуа, загоняя крикомъ и тѣлодвиженіями испуганныхъ животныхъ въ тенета, разставленныя между деревьями (Крево).

На ряду съ народностями, составляющими только-что описанныя нами четыре лингвистическихъ семьи, надо

упомянуть о многихъ другихъ народностяхъ, языки которыхъ не вошли еще въ рамки классификаціи.

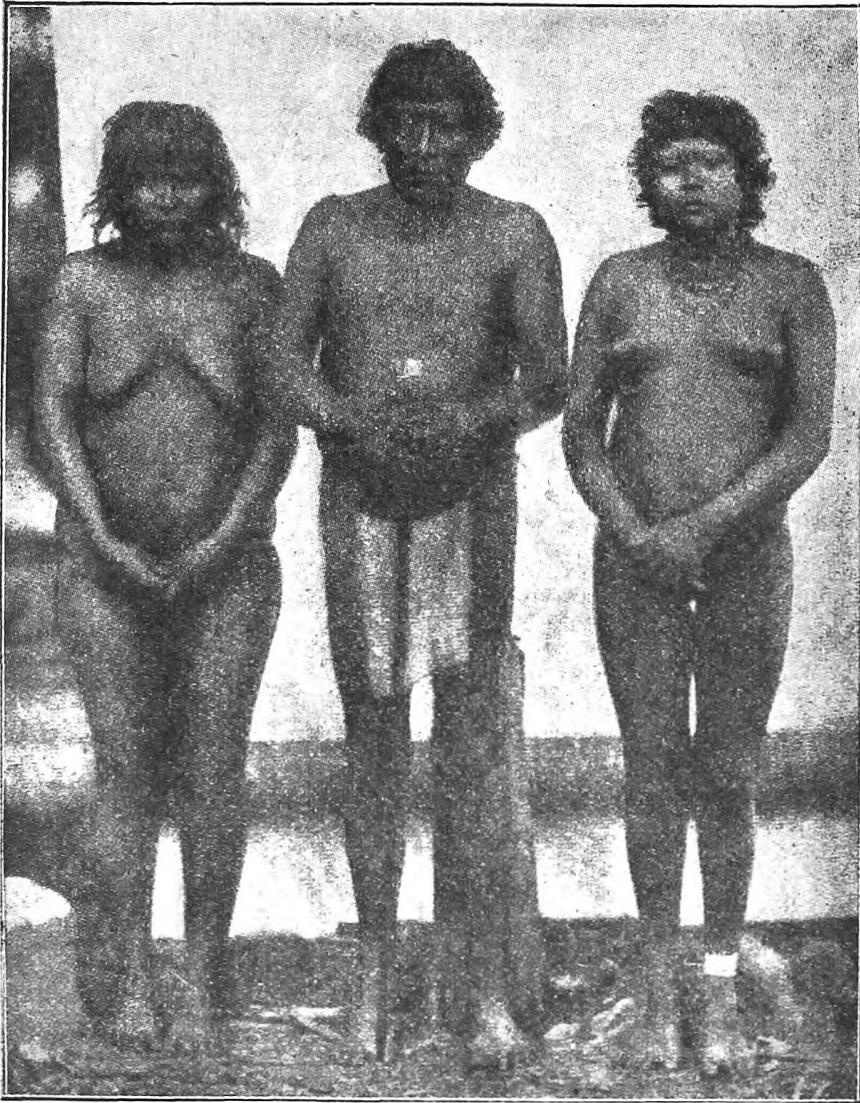
Большинство этихъ, столь мало изученныхъ еще, племенъ обитаетъ въ бассейнѣ Ориноко. Къ нимъ принадлежатъ: *отомаки*, между рѣками Апурой и Метой. Это земледѣды, придерживающіеся единобрачія. *Гвамо*, на Рио

Фиг. 170.—Онъ же спереди.

Апуре, которыхъ остается теперь всего лишь нѣсколько семействъ: *тыяра*, коротковатыя головы которыхъ зачастую подвергаются уродованію; *ширико* и *вахибо*, настоящіе южно-американскіе цыгане, скитающіеся всюду на пространствѣ между рѣками Метой, Ориноко и Бранкой, а также *гварауны* (у англичанъ *варрау*), на морскомъ прибрежьи между устьями Ориноко и Корентина (фиг. 171 и 172), вѣроятно, родственные племени *гваяквери*, обитающему въ Венецуэлѣ, неподалеку отъ Куманы. Это

послѣднее, впрочемъ, длинноватоголовое (ср. г. у. на пяти жив. 78,5—по Тень Катэ), тогда какъ гварауны оказываются среднеголовыми (г. у. 81,5—по тому же изслѣдователю). Въ верхнихъ долинахъ многочисленныхъ рѣкъ,

Фиг. 171.—Вождь племени гварауновъ (близъ устья Ореко) съ двумя своими женами. (Фот. Крево, колл. естеств. истор. музея въ Парижѣ).

образующихъ своимъ слияніемъ Амазонку, живутъ тоже народности, лингвистическое родство которыхъ не выяснено и которыя, въ большинствѣ случаевъ, извѣстны только по имени. Главнѣйшая изъ этихъ народностей за-

паро, или *жеbero* (численностью около 15.000 душъ) живеть въ промежуткѣ между рѣками Пастацей и Напо, а также по берегамъ Мараньона, между устьями Заморы и Мороны. Далѣе къ сѣверу, въ Кордильерахъ, держатся совершенно независимые до сихъ поръ индѣйцы *жибаро*, *живаро*, или *ксиваро*, — свирѣпые воины, извѣстные искусствомъ, съ которымъ они заготавливаютъ впрокъ головы убитыхъ враговъ, превращая ихъ въ отвратительныя сморщенные муміи, съ прекрасно сохранившимися волосами ¹⁾. Къ востоку отъ живаро живутъ *майны*, а на рѣкѣ Живари — *ямео*, или *ламы*. Еще далѣе на востокъ, близъ рѣки Напо, скитаются охотничьи племена *текуна*, или *трикуны* и *орешоны*, названные такъ вслѣдствіе обычая прокалывать себѣ уши и вставлять въ ихъ отверстія круглыя деревянные палочки. Обычай этотъ встрѣчается, впрочемъ, и у многихъ другихъ народностей.

III. *Индѣйцы восточной Бразиліи и срединнаго района Южной Америки* принадлежать частью къ лингвистической семьѣ *жесъ*, или *гесъ*, (которую называли сперва *тануйя*, *ботокудо* и т. п.), а частью состоятъ изъ различныхъ народностей, взаимныя соотношенія которыхъ еще не выяснены. Сверхъ того, въ

Фиг. 172. — Гвараунъ съ устья Орекоко. (Фот. Крево, колл. естеств. истор. музея въ Парижѣ).

¹⁾ Наму, *Rev. d'Anthrop.*, 1873, стр. 385; Colini, *Atti Acc. Lincei*, Римъ, 1883.

этомъ районѣ имѣеть своихъ представителей также и лингвистическая семья *тупи-гварани* (см. далѣе). Въ этническомъ отношеніи всѣ эти три группы подверглись вліянію окружающей ихъ среды, то есть условій мѣста жительства. Надлежитъ, поэтому, разсматривать порознь восточно-бразильскихъ индѣйцевъ, племена центрального района и лингвистическую семью *тупигварани*.

1. *Восточная часть Бразиліи* состоитъ изъ ряда плоскогорій, окаймленныхъ лѣсистыми горами и воздымающихся къ востоку отъ Токантина. Эти плоскогорья, сложенные изъ рыхлыхъ горныхъ породъ, бѣднѣе амазонскаго района средствами къ существованію, а потому обитающія тамъ народности оказываются еще некультурнѣе амазонскихъ и, зачастую, влачатъ несравненно болѣе бѣдственное существованіе. Твердые камни, пригодные для изготовленія необходимыхъ орудій, встрѣчаются до такой степени рѣдко, что большинство упомянутыхъ народностей живетъ еще въ вѣкѣ деревянныхъ орудій. Значительная часть этихъ народностей принадлежитъ къ лингвистической семьѣ *жесъ*, или *гесъ*, прозванной такъ по слогу «*жесъ*», которымъ заканчиваются туземныя названія большинства племенъ, вошедшихъ въ ея составъ. Эта лингвистическая семья была организована Марціусомъ и распространялась сперва только на ботокудовъ и нѣкоторыя сосѣднія съ ними народности. За послѣднее время, однако, фонъ денъ Штейненъ и Эренрейхъ расширили ея рамки ¹⁾. Она заключаетъ теперь въ себѣ совокупность племенъ, которыя, кромѣ сходства въ языкахъ, обладаютъ также многими общими чертами въ нравахъ и обычаяхъ (большими домами (фаланстерами), съ отдѣльными въ нихъ оча-

¹⁾ Оба эти изслѣдователя предпочитаютъ терминъ «*жесъ*» названію *тапуія*, подъ которымъ означенныя народности извѣстны бразильцамъ. Дѣйствительно, слово „тапуія“, означающее на языкѣ тупи *варвара*, примѣняется не только къ народностямъ *жесъ*, но и ко многимъ другимъ отсталымъ племенамъ, какъ напр. къ *пури*.

гами для каждой семьи, незнакомствомъ съ гамаками и съ судоходствомъ ¹⁾; употребленіе «ботоковъ» или деревянныхъ кружковъ, вкладываемыхъ въ ушныя и губныя отверстія; стрѣлы, зазубренныя лишь съ одной стороны и т. п. Между народностями языка жесъ, надо различать живущія на правомъ берегу Токантина, въ восточной Бразиліи, отъ тѣхъ, которыя переселились на западъ отъ этой рѣки, въ срединный районъ южной Америки. Типическія черты несравненно лучше сохранились у первыхъ, но эти народности значительно пострадали въ столкновеніяхъ съ европейскими переселенцами и теперь весьма немногочисленны. Отъ древнихъ *камакановъ*, *патачо* и многихъ другихъ племенъ осталось только воспоминаніе, или же малочисленные потомки, въ жилахъ которыхъ течетъ смѣшанная кровь; уцѣлѣли въ большей или меньшей степени лишь три народности: *ботокуды*, *кайяно* и *каинганы*, обитающіе въ дремучихъ лѣсахъ. *Ботокуды*, или *айморо* ²⁾, называющіе себя самихъ *буру*, живутъ въ области Минасъ Жераесъ между рѣками Доче и Пардо, Они малаго роста (1,53 м. по Эренрейху), длинноголовые (ср. г. у. чер. 74,1, по Рею, Пейксото и др.; 78,2 на жив.). Черепа ихъ очень напоминаютъ древнюю расу Лагоа-Санта и Самбакви, сами же они походятъ на огнеземельцевъ, какъ ростомъ и формою головы, такъ и чертами лица: выдающимися надбровными дугами; вогнутымъ, узкимъ у корня носомъ, и т. д. У насъ приведены уже (на стр. 203, 265, и др.) многія этническія черты бото-

¹⁾ Вѣроятно вслѣдствіе многочисленности пороговъ на рѣкахъ.

²⁾ Maxim. Fr. von Wied Newied, *Reise nach Brasil*, Франкфуртъ на М., 1820, 2 т.; Martius, *Beitr. fur. Ethnogr... Americas*, Эрлангенъ-Лейпцигъ, 1863—67; Lacerda и Peixoto, *Contrib... estudo Antrop. das raças Indig. do Brasil*, *Archiv. de Mus. Nat. Pio-de-Жанейро*, т. I, 1876, стр. 47; Ph. Rey, *Etud. anthrop. sur les Botocudos*, Парижъ, 1880, (тез.); Peixoto, *Novos estudos craniol. sobre Botocudos*, *Arch. Mus. nac. Pio*, т. VI, 1884, стр. 205; Ehrenreich, *Ueber die Botocudos*, *Zeitchr. für. Ethnol.* 1887, стр. 1 и 49.

кудовъ. *Кайяно* ¹⁾, которыхъ считали совсѣмъ уже вымершими, оказываются, напротивъ того, одною изъ самыхъ многочисленныхъ и наиболѣе воинственныхъ бразильскихъ народностей. Они дѣлятся на три племени, *сѣверныхъ кайяно*, которые живутъ по среднему теченію Токантина, распространяясь съ одной стороны въ безплодныхъ «сертао» Мараньонской области, а съ другой—въ Центральной Бразиліи, по лѣвому берегу нижней части Арагвая; *западныхъ кайяно*, обитающихъ въ верхней долиинѣ Ксингу, описанныхъ у Эренрейха и фонъ-денъ Штейнена подъ именами *суйя* и *аква* (*шавантовъ*, *шерентовъ*, какъ называютъ ихъ бразильцы). Физически они отличаются отъ ботокудовъ широкоголовостью, высокимъ ростомъ и очень свѣтлымъ цвѣтомъ кожи. Что касается до этническихъ свойствъ, то они въ большинствѣ случаевъ заимствованы кайянами у сосѣднихъ караибовъ и ароваковъ. *Южные кайяно*, (близъ рѣки Параны подь 20° юж. шпр.) извѣстны только по имени. *Каинаны*, или *каме*, которыхъ совершенно несправедливо называютъ *короадосъ* (см стр. 648), обитаютъ въ горахъ бразильскихъ областей С. Паоло, С. Катарины и Рио-Грандо-до-Суль. Это дикія, бродячія охотничьи племена.

Въ восточной части Бразиліи, кромѣ племенъ семьи жесь, надлежитъ упомянуть также о народностяхъ, языки которыхъ не введены еще въ рамки классификаціи и родство которыхъ съ жесь пока не выяснено. Важнѣйшими изъ нихъ оказываются *пури*, или *пюри* и *крири*, неправильно именуемые *тануйя* (см. стр. 648) и *короадосами*. Въ началѣ XIX столѣтія пури были еще довольно многочисленны и обитали, вмѣстѣ съ *коропо*, въ горахъ между Рио Жанейро и Уро Прето. Теперь осталось отъ

¹⁾ Castelnau, *Expédition parties centr. Am. du Sud. Hist. des voy.* 6 т., Парижъ, 1850—57; Martius, *l. c.*; Ehrenreich, *l. c.* (*Peterm. Mitt.*).

нихъ лишь нѣсколько человѣкъ, живущихъ въ деревушкѣ Санъ Лоренсо и въ округѣ Этуето, на границѣ областей Минасъ Жераесъ и Спириту Санто. Народность *пури* раздѣлялась въ былое время на нѣсколько племенъ, занимавшихся охотой и рыболовствомъ. Пури умѣли плести гамаки, совершали особые обряды надъ дѣвушками, при достиженіи ими возмужалости, поклонялись высшему духу «тупуану», являвшемуся въ образѣ бѣлой птицы и т. п.

Кирири, или *сабуяя*, въ Пернамбукской области, были всего лишь два вѣка тому назадъ могущественной полукцивилизованной націей; теперь отъ нихъ осталось лишь около 600 душъ, которыя влчатъ бѣдственное существованіе въ низовьяхъ долины С. Франциско.

2) *Срединная часть Южной Америки* состоитъ изъ плоскогорьевъ и лѣсистыхъ горныхъ цѣпей, занимающихъ юго-восточную Боливію и бразильскую область Матто-Гроссо (которая сама по себѣ вдвое больше Франціи). Различію топографическихъ и климатическихъ условій соотвѣтствуютъ также и различія между обитающими тамъ народностями. Въ числѣ ихъ мы видѣли уже племена языковъ: караибскаго (бакайри и др.), ароваккаго (паресси и др.), жесскаго (южные и западные кайяпо), а въ впослѣдствіи мы увидимъ тамъ также и племена языка тупи (чикитовъ и др.). Кромѣ этихъ народностей, обитаютъ на плоскогорьяхъ Матто Гроссо также и другія этническія группы, лингвистическія соотношенія которыхъ еще не выяснены. Важнѣйшія изъ этихъ народностей: карайя, трумаи и бороро ¹⁾.

Карайя дѣлятся на два племени, совершенно потерявшія другъ друга изъ виду. Западные кайяпо (языка жесь) разъединили оба эти племени, отбросивъ одно изъ

¹⁾ См. упомянутыя уже сочиненія Кастельно, фонъ-денъ Штейнена и Эренрейха.

нихъ въ долину Ксингу, а другое—въ долину Арагвая. Подобно жесамъ, карайя незнакомы съ употребленіемъ гамака, но отличаются отъ жесовъ умѣніемъ управлять лодкой и способностью къ рисованію (фиг. 65). Женщины у нихъ говорятъ на особомъ языкѣ, представляющемъ собою, повидимому, древнюю форму нынѣшняго языка мужчинъ. Карайя довольно рослые (1,69 м.) и длинноголовые (г. у. 73), съ выпуклымъ носомъ. Волосы у нихъ иногда кудрявые.

Трумаи, обитающіе въ самыхъ верховьяхъ Ксингу, напротивъ того малорослые (1,59 м.) и среднеголовые (г. у. 81,1), но съ вогнутымъ носомъ и покатымъ лбомъ.

Бороро (фиг. 173), разсѣянные на пространствѣ между верховьями Парагвая и Параны, снискиваютъ себѣ пропитаніе охотой. Они вооружены большими луками и стрѣлами изъ бамбука и кости. У нихъ встрѣчаются многоженство и случаи многомужства. Бороро высокаго роста (1,74 м.) и среднеголовые (г. у. 81,5) ¹⁾.

Не смотря на различія въ физическомъ типѣ и языкѣ, многія изъ народностей средняго района, живущія по сосѣдству другъ съ другомъ, ведутъ одинаковый образъ жизни и обладаютъ одинаковыми нравами и обычаями, что, безъ сомнѣнія, достигается путемъ взаимныхъ заимствованій ²⁾. Нагляднымъ примѣромъ этому служатъ племена караибовъ, ароваковъ, жесовъ, тупи и трумаи въ верхнемъ теченіи Ксингу. Всѣ они ходятъ нагишемъ, причемъ женщины носятъ иногда треугольную *тангу*—пальмовый листъ, исполняющій должность фиговаго листа; шалаши ихъ сосредоточены вокругъ «дома свирѣлей», или клуба, служащаго тоже и жилищемъ для холостяковъ. Въ

¹⁾ I. Koslowsky, *Algun. datos sobre los Bororos*, Bol. Inst. Geogr. Argent., т. VI, 1895; Ehrenreich, l. c. (*Anthr. Unter.*).

²⁾ См. по этому поводу весьма содержательную монографію Н. Meyer, *Bows and Arrows in Centr. Brazil*, Smiths. Rep. for 1896, стр. 549, съ табл., Вашингтонъ, 1698.

домѣ этомъ хранятся символическія маски, изобрѣтенныя ароваками, отъ которыхъ упомянутыя племена выучились также гончарному мастерству. Племена эти употребляютъ

Фиг. 173.—Женщина изъ племени бороро (обитающаго въ Матто Гроссо и не вошедшаго въ рамки классификаціи) (фот. Эрврейха).

первобытныя и зачастую каменные орудія ¹⁾. Они обрабатываютъ землю, какъ бы подражая движеніямъ роющихъ

¹⁾ Способъ, которымъ туземцы рубятъ или, лучше сказать, срѣзаютъ деревья каменными своими топорами, чрезвычайно интересенъ: они просверливаютъ сперва въ стволѣ, по всей его окружности, значительное число отверстій и расширяютъ ихъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не станутъ соприкасаться другъ съ другомъ и не соединятся въ общій надрубъ. Чтобъ отдѣлить отъ древесной вѣтви плаху, они дѣлаютъ продольные надрубы, а затѣмъ откалываютъ ограниченную этими надрубамн плаху, употребляя каменный топоръ въ качествѣ клина. (Ehrenreich, *Mittheil... Xingu Exped. Zeitschrift fur Ethnol.*, 1890, стр. 81).

животныхъ, такъ какъ употребляютъ для этого длинныя когти переднихъ лапъ большого броненосца (*Dasipas gigas*), прикрѣпленные попарно къ рукояткѣ. Палка для метанія дротикомъ и стрѣлы съ тупыми наконечниками употребляются у трумаи, какъ и у племень языка тупи. Они не обзавелись домашними животными, но держатъ въ неволѣ нѣкоторыхъ дикихъ животныхъ: попугаевъ, ящерицъ (для ловли насѣкомыхъ), и т. д. Обычай «кувады» и знахари-колдуны существуютъ у всѣхъ этихъ племень.

3) *Тупи-гварани*. Въ южной Америкѣ на протяженіи отъ Гвіаны до Парагвая и отъ бразильскаго побережья до восточнаго склона Андъ разсѣяно множество племень, говорящихъ на различныхъ нарѣчіяхъ лингвистической семьи тупи¹⁾. Ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: восточную, состоящую изъ племень, говорящихъ на древнемъ языкѣ тупи, или тюпи, который, подобно языку квишуа, употреблялся въ качествѣ международнаго языка въ сношеніяхъ между европейцами и туземцами, и западную, къ которой принадлежатъ многочисленныя народности, говорящія на различныхъ языкахъ, которые обладаютъ лишь слабымъ сходствомъ съ тупи (Л. Адамъ). Во время завоеванія Бразиліи португальцами, людоѣды тупи, принадлежавшіе къ племенамъ *тупинамба*, *тануйо* и другимъ, занимали нетолько все бразильское побережье, отъ Пары до Сантоса, но также и долину рѣки Амазонки, до Манаоса. Эти первобытные тупи были по большей части истреблены португальцами, но другіе индѣйцы, обратившіеся въ христіанство, выучились отъ миссіонеровъ языку тупи, который, вслѣдствіе этого, распространился въ долину Ріо-Негро (притока Амазонки), гдѣ никогда не жили племена тупи.

Восточные тупи, или *гварани*, столь многочисленныя

¹⁾ L. Adam, Bibliothèque linguist. Amer., т. XVIII, Парижъ, 1896.

прежде въ бразильскихъ областяхъ С. Паоло и Рио-Гранде-до Суль, почти совершенно тамъ вымерли, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ отдѣльныхъ семействъ, но до сихъ поръ еще составляютъ большинство населенія въ Парагваѣ и на территоріи іезуитскихъ миссій въ Аргентинской республикѣ. Парагвайскіе гварани, «прирученные» въ іезуитскихъ командорствахъ, смѣшались съ испанцами и приняли образъ жизни этихъ послѣднихъ. Тѣмъ не менѣе, въ лѣсной глуши, уцѣлѣли еще нѣкоторыя племена, сохранившія въ неприкосновенности національный свой типъ и нравы. Къ наиболѣе интереснымъ принадлежатъ *каингва*, или *каинла* ¹⁾, обитающіе въ юго-восточномъ Парагваѣ и Аргентинскихъ миссіяхъ. Они разсѣяны тамъ небольшими группами, которыя всѣ повинуются одному «кацику» или вождю. Каингва малаго роста (1,60 м.), среднеголовые (г. у., по измѣренію у 12 мужчинъ, 80,4 въ ср.), кожа у нихъ бронзоваго цвѣта, волосы прямые или волнистые, а въ дѣтствѣ, зачастую, рыжіе; прямой носъ и выдающіяся скулы. Въ одномъ Парагваѣ насчитывается отъ 10.000 до 20.000 каингва. Большіе охотники до плясокъ и музыки, они любятъ также рисовать и вообще обладаютъ живымъ умомъ. Каингва занимаются земледѣліемъ, ходятъ почти нагишемъ, добываютъ огонь посредствомъ тренія, знакомы съ ткацкимъ и гончарнымъ мастерствами, употребляютъ зазубренныя стрѣлы и стрѣлы съ тупыми наконечниками ²⁾.

¹⁾ J. Ambrosetti, *Los Indios Caingua*, *Bol. Inst. Geogr. Argentino*, XV, Буэносъ-Айресъ, 1895.

²⁾ Въ сосѣдствѣ съ каингва, между рѣкою Параной и среднюю цѣпью Парагвайскихъ горъ, къ югу отъ истоковъ Акарая, живутъ еще и теперь, словно въ каменномъ вѣкѣ, 500 или 600 *гваяковъ*. Бове (*Bull. Soc. geogr. Ital.*, 1884, стр. 939) видѣлъ мелькомъ это дикое охотничье племя, которое было затѣмъ недавно описано у De la Hitte и Тень Кате (*Ann. Mus. La Plata*, т. II, Антроп. 1897). Вооруженные топорами изъ полпрованнаго камня и въ шапкахъ изъ ягуаровой шкуры, они имѣютъ нѣсколько странный и смѣш-

Другія племена: *якунды*, *пакаясъ* и *текуна* держатся въ нижней долинь Ксингу. *Моге*, обитающіе между этой рѣкой и Мадейрой, находятся на крайней чертѣ, до которой достигали когда-либо чистокровные тупи, при распространеніи своемъ къ западу. Поворачивая затѣмъ снова на югъ, мы встрѣтимъ на рѣкѣ Тапайосѣ *апиаковъ* (которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ караибскимъ племенемъ того же имени); *камайюровъ*, въ верховьяхъ Ксингу; *шикитовъ* и *ширивановъ*—въ боливійскихъ предѣлахъ. Оба послѣднія племени теперь уже обьиспанились.

Передвиженія тупи въ направленіи съ юга къ сѣверу, которыя подозрѣвалъ д'Орбины, въ настоящее время уже доказаны. Исходною точкой для нихъ служили Парагвай и восточная часть Бразиліи. Движеніе тупи направилось сперва къ Атлантическому океану и продолжалось вдоль берега до устья Пары и еще далѣе къ сѣверу, во французскую Гвіану, гдѣ еще и теперь встрѣчается нѣсколько племенъ тупи, а именно: *эмерильоны*, въ долинь Саи, лѣваго притока Инини; *оампи*—въ верховьяхъ Ойяпока и др. *Арамишо* (фиг. 166), которыхъ считали вымершими, живутъ между рѣками Уакви и Аруа¹⁾ и хотя причисляются къ караибской семьѣ, но принадлежать, повидимому, скорѣе къ тупи. Другой путь переселенческаго дви-

ной видъ. Малый ростъ этихъ дикарей (единственный взрослый, котораго удалось измѣрить, оказался ростомъ въ 1,52 м., а найденный скелетъ женщины всего только въ 1,42 м.), въ совокупности съ широко разставленными ногами, нельзя сказать, чтобъ увеличивали ихъ красоту. Гваяки коротковатоголовые, но все-таки напоминаютъ своимъ типомъ огнеземельцевъ и ботокудовъ. Они живутъ въ шалашахъ изъ древесныхъ вѣтвей. При постройкѣ этихъ шалашей, имѣющихъ нерѣдко до 12 сажень въ длину, главнымъ плотничьимъ орудіемъ является зубъ агути, вправленный въ берцовую кость обезьяны. Сосудами для храненія жидкостей служатъ у нихъ плетенныя корзины, облитыя изнутри слоємъ воска и т. п. Каингва составляютъ, быть можетъ, смѣсь гваяковъ съ другими туземными элементами.

¹⁾ Coudreau, *l. c.*, стр. 123 и 131.

женія тупи направлялся прямо на сѣверо-востокъ, черезъ бассейнъ верхняго теченія Ксингу, и останавливался къ востоку отъ Токантина (племя гваяяровъ). Отдѣльный островокъ тупи находится вдалекѣ оттуда, на сѣверо-западъ отъ территоріи занятой большинствомъ народностей этой лингвистической семьи. Его составляютъ полу-цивилизованныя племена *омагговъ* и *кокамовъ* въ долинѣ верхняго Мараньона (въ Перу), къ востоку отъ живаро. Среди этихъ племенъ смѣшанной крови нерѣдко встрѣчаются люди съ волнистыми или кудрявыми волосами ¹⁾).

Семья западныхъ тупи, обладающая менѣе явственнымъ лингвистическимъ сродствомъ, составлена пока изъ племенъ *мундуруку*, или *мундуруку*, обитающихъ на среднемъ теченіи Тапайоса, *юруновъ*, — въ низовьяхъ Ксингу, *ауэто* — въ верхнемъ теченіи этой рѣки и др.

Въ физическомъ отношеніи тупи мало чѣмъ отличаются отъ караибовъ. Такъ напр. сѣверныя племена *моге* и *мундуруку*, изслѣдованныя Барбозой Родригесомъ, оказываются ростомъ въ 1,58 и 1,60 м., тогда какъ *камайюры* и *ауэто*, въ верховьяхъ Ксингу, сравнительно выше (1,62 м. въ ср.). Головной указатель у этихъ послѣднихъ равняется по Эренрейху 79. Гварани, по измѣреніямъ д'Орбиньи, оказываются выше 1,66 м. ²⁾). Антропологическое изученіе семейства тупи въ сущности еще только начинается.

Разсматривая соотношенія различныхъ нарѣчій въ только-что описанныхъ четырехъ большихъ лингвистическихъ семействахъ: караибскомъ, аровакскомъ, жесскомъ и тупи, можно придти къ слѣдующей гипотезѣ относительно

¹⁾ Бринтонъ ссылается на Кеппига (Am. R., стр. 231). Не слѣдуетъ смѣшивать этихъ кокамовъ съ племенемъ того же имени, которое, обитая между верховьями Пуруса и рѣкою Юруа, принадлежитъ, повидимому, къ семейству пано.

²⁾ Barboza Rodriguez l. c.; Ehrenreich (*Anthrop. Stud.*); D'Orbigny, l. c., т. II, стр. 324.

переселеній, совершавшихся народностями, которыя принадлежатъ къ этимъ семействамъ. Переселенческое движеніе имѣло два главныхъ направленія: центробѣжное и центростремительное. Исходя изъ срединной части материка, тупи распространялись по радіусамъ во всѣ стороны, а караибы продвинулись на сѣверо-востокъ до Антильскихъ острововъ. Напротивъ того, переселенческое движеніе ароваковъ, прибывшихъ съ сѣвера, быть можетъ изъ Колумбіи и Антильскихъ острововъ, а также и жесовъ, двигавшихся съ востока, направлялось къ центру южно-американскаго материка. Позволительно задать себѣ вопросъ: происходили ли центробѣжныя движенія тупи и караибовъ одновременно съ центростремительными движеніями ароваковъ и жесовъ, или же существовало между ними какое-либо чередованіе? Въ настоящее время не имѣется надлежащихъ данныхъ для разрѣшенія этого вопроса, но первое предположеніе кажется все-таки болѣе правдоподобнымъ, такъ какъ мы видимъ, что и теперь оба движенія происходятъ одновременно.

Пампассы и огнеземельцы. — Къ югу отъ 30° юж. шир., на пространствѣ между Андами, Атлантическимъ океаномъ и Магеллановымъ проливомъ, разстилается обширная равнина, незамѣтно переходящая изъ роскошной луговой степи Чако въ однообразные пампасы и въ оголенные патагонскія плоскогорья.

Эта южно-Американская равнина заселена различными племенами, между которыми нѣтъ ничего общаго, за исключеніемъ кочевого и пастушескаго образа жизни, обусловленнаго окружающей ихъ обстановкой, со времени введенія туда лошади. Отъ древнихъ народностей, занимавшихъ эту равнину и Уругвай, въ эпоху испанскаго завоеванія, остаются лишь ничтожные обломки. Къ тому же, у потомковъ этихъ народностей течетъ теперь въ жилахъ до чрезвычайности смѣшанная кровь.

Шарруа, со своими сородичами *минуанами* и *яро*, му-

жественно сражавшіеся въ теченіе трехъ вѣковъ съ испанцами, сперва въ пѣшемъ строю—палицами и стрѣлами, а затѣмъ въ конномъ — съ помощью болла и лассо, окончательно истреблены всего лишь въ 1832 году. Четыре послѣднихъ представителя этой расы были привезены въ 1830 г. въ Парижъ на показъ, въ качествѣ рѣдкостей. Цвѣтъ кожи у шарруа былъ очень темный, а ростъ довольно высокій (1,68 м.), какъ и у сосѣдей ихъ на другомъ берегу рѣки Ла Платы, *шаназовъ*, а въ особенности *кверанди*, которые были уничтожены въ концѣ XXI столѣтія, по отраженіи послѣдняго ихъ нападенія на Буэносъ-Айресъ ¹⁾).

Смѣшавшіеся съ испанцами ихъ потомки, *таллуеты*, были еще довольно многочисленны въ 1860 г. на пространствахъ между Буэносъ-Айресомъ и Ріо Negro. *Абипоны*, обитавшіе къ западу отъ Парагвая и такъ хорошо описанные Добрицгофферомъ ²⁾, были уничтожены въ концѣ XVIII вѣка, частью въ борьбѣ со своими сородичами, *моковами*, которые тоже вымерли всѣ до одинаго человѣка.

Упомянутые племена, вѣроятно, принадлежали къ лингвистической семьѣ *ивайякуру*, установленной Л. Квеведо. Въ настоящее время, многочисленнѣйшими ея представителями оказываются *тоба*, въ южной части Чоко, но къ сѣверу отъ рѣки Пилькомайо, и *матаки*, кочующіе

¹⁾ Martin de Moussy, *Descript. confed. Argent.* т. II, стр. 141, Парижъ, 1861 и *Industr. des Indiens la Plata*, Парижъ, 1866; Lafone Quevedo, *La Razza americana de Brinton* и т. д., *Bol. Inst. Geogr. Argent.*, т. XIV, 1894, стр. 524 (по поводу исчезновенія Шарруа) и *Bol. Inst. Geogr. Argent.*, т. XVIII, 1897, стр. 124 и 127; *Arrivée en France de quatre sauvages Charrua*, Парижъ, 1830 и Flourens, *Ann. Sc. nat.* 2-я сер. Zool., т. VIII, стр. 156; F. Outes, *Los Querandies*, Buenos-Ayres, 1897 и *Ethnogr. Argentina, Seconda contrib. al Ethn. Querandi*, Buenos-Ayres, 1898; Ambrozetti, *Alfarerías Minuanes*, *Bol. I. G. Argent.* т. XIV, 1893, стр. 212; L. Quevedo, *Bol. Inst. Geogr. Argent.*, XVIII, 1897, стр. 117 и 130.

²⁾ Dobrizhoffer, *An Account of the Abipones*, Лондонъ, 1822, 2 т.

между этой рѣкой и Вермейо ¹⁾. Надо присоединить къ этой группѣ, сверхъ того, еще *кадюве* или *кадювеевъ*, живущихъ на бразильскомъ берегу Парагвая, между 20° и 23° юж. шир., сотню чистокровныхъ индѣйцевъ, являющихся послѣднимъ остаткомъ отъ старинной народности *мбайя* и нѣсколькихъ *пейягуа* изъ бывшаго воинственнаго разбойничьяго племени, которое считали совершенно уже вымершимъ, но отъ котораго осталось еще 50—60 душъ. Они живутъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Ассомпсиономъ, занимаясь мирными ремеслами гончаровъ и корзинщиковъ или же рыбною ловлей ²⁾.

Ленгва старинныхъ авторовъ (у которыхъ подъ этимъ названіемъ описываются весьма различныя другъ отъ друга племена) жили когда-то рядомъ съ Тоба. Эти ленгва, отъ которыхъ остается теперь всего лишь нѣсколько человекъ, составляли, повидимому, вмѣстѣ съ *иванами* южнаго Чако, *санананами*, *ангейтами* и другими племенами, обитавшими на пространствѣ между Саладо и Ябабери (лѣвыми притоками Парагвая), особую лингвистическую семью, которую Боджіани предложилъ называть *эннимской*. Ихъ сосѣди *самуко*, или *чамококо*, живущіе въ болівійскомъ Чако и въ бассейнѣ верхняго Парагвая, образуютъ тоже особую лингвистическую группу, но своими нравами напоминаютъ южныхъ ароваковъ ³⁾.

¹⁾ L. Quevedo, *l. c.* (*La Razza* и т. д., стр. 519, *Arte Toba*, и т. д.); Massei и L. Quevedo, *Grupo-Mataco-Mataguayo*, *Bol. Inst. Geogr. Arg.* 1895 и 1896; Pelleschi, *Los Indios Matacos*, *Bol. Inst. Geogr. Arg.* 1897, стр. 173.

²⁾ Нѣкоторые ученые (Амегино, Бринтонъ и др.) включают шарруа, шаназовъ и кверандовъ въ тупи-гваранскую семью и образуютъ изъ матаковъ особую группу.

³⁾ Boggiani, *Viaggi d'un artista in Amer. merid*, I, *Caduvei*, II, *Ciatococco*, Римъ, 1894—95, (предисловіе и примѣчанія Колино); и *Ethnografia del Alto Paraguay*, *Bol. Inst. Geogr. Arg.* т. XVIII, 1897, стр. 613, съ этногр. карт. По Бринтону, *l. c.* (*Ling. Cartogr. Chaco*, *Am. Phil. Soc.* т. 37, стр. 178, Филадельфія, 1898), нарѣчіе племени *самуко* принадлежитъ къ аровакской лингвистической семьѣ.

Гваты, которые держатся въ болотистой мѣстности между Парагваемъ и Санъ-Лоренсо, говорятъ тоже на особомъ языкѣ. Они замѣчательно искусно управляютъ своими лодками и ловятъ рыбу, поражая ее изъ большихъ луковъ стрѣлами съ костяными наконечниками. Гваты славятся также своей неустрашимостью въ охотѣ на ягуаровъ ⁵⁾).

Большинство *гвайякуру* и сосѣднихъ съ ними народностей отличается, повидимому, высокимъ ростомъ и буровато-желтымъ цвѣтомъ кожи, но относительно формы ихъ головы и другихъ характерныхъ соматическихъ признаковъ не удалось еще до сихъ поръ собрать сколько-нибудь точныхъ данныхъ.

Въ южной части Чако, между рѣками Саладо-де-Санта-Фе и Чубютомъ, въ пампасахъ и на сѣверѣ Патагонскаго плоскогорья, первобытное населеніе, говорившее на языкахъ гвайякуру (на сѣверѣ) и патагонскомъ (на югѣ), исчезло. Его поглотили или совершенно измѣнили втор-

Фиг. 174. — Канамакаръ Кипа, молодая дѣвушка съ Огненной Земли, племени ягановъ: ростъ 1,40 м. г. у. 80,1 (фот. научной миссиі на мысѣ Горнѣ).

⁵⁾ Koslowsky, Tres semanas entre... Guatos, Bol. Inst. Geogr. Argent. т. VI, стр. 221, Буэносъ-Айресъ, 1895.

женія арауканцевъ съ запада и поступательное движеніе европейцевъ съ востока. Смѣшеніе различныхъ этническихъ элементовъ породило новыя народности, какъ напр. *пуельчей*, представляющихъ собою смѣсь патагонцевъ съ арауканцами (стр. 653) съ привхожденіемъ туда же гваяйкурскаго элемента, и *гаучо*, являющихся метисами между гваяйкуру и европейцами. По мѣрѣ того какъ надвигалась волна европейцевъ, захватывавшая ихъ территорію, пуельчи и арауканцы (*пехуэнчи, ранкелли, гуйличи*) оттѣснялись все далѣе на югъ. Послѣ истребительной войны, которую велъ противъ нихъ генераль Рока въ 1881 г., пампасцы переселились массами на югъ отъ Ріо-Негро, гдѣ поглотили часть патагонцевъ, отбросивъ другую ихъ часть на южный берегъ рѣки Санта-Круцъ ¹⁾.

Заключенные въ тѣсномъ пространствѣ между этой рѣкой и Магеллановымъ проливомъ, *патагонцы* или *техуельчи*, называющіе сами себя *чоонъ-кэ*, насчитываютъ теперь въ своихъ рядахъ всего лишь около 2.000 душъ. Тѣ изъ нихъ, которые живутъ поодаль отъ береговъ, а также огнеземельскіе *она* (единственное безлошадное патагонское племя) сохранили, быть можетъ, лучше другихъ характерныя черты патагонской расы. Они очень большого роста (отъ 1,73 до 1,83 м., по измѣр. произв. разл. изслѣдователями), весьма короткоголовые (ср. г. у. на жив. 85), съ продолговатымъ лицомъ, довольно тонкимъ носомъ, глазами, поставленными слегка наискось, и выдающимися скулами ²⁾.

Огнеземельцы (фиг. 48, 174 и 175) живутъ на южномъ и западномъ берегахъ Огненной Земли, а также на по-

¹⁾ Siemiradzki, *l. c.*; de La Vaulx, *C. R. Soc. Geogr.* Парижъ, 1897.

²⁾ Ch. Musters, *At home with Patagonians*, Лондонъ, 1871; и *The races of Patagonia, Journ. Anthr. Inst.* т. I, 1875, стр. 193; F. Moreno, *Viage á la Patagon. settentr.*, Буэносъ-Айресъ, 1876; и *Viag. Pat. Aust.* Буэносъ-Айресъ, 1879; R. Lista, *Viage al país d. Tehuelches*, Буэносъ-Айресъ, 1879; и *Explorat. de la Pampa*, и т. д. Буэносъ-

груженныхъ въ вѣчные туманы островкахъ архипелаговъ, прилегающихъ съ запада и юга къ этому большому острову. Они образуютъ особую народность, раздѣляющуюся на два племени: *яановъ* — къ югу отъ горнаго хребта, идущаго отъ Сармиенто къ горѣ Дарвина, и *аалакалуфовъ* — къ сѣверу отъ этого хребта. Мы указали уже нѣкоторые соматическіе (стр. 111, 136 и др.) и этнические (стр. 183) прим. 4), стр. 213, 237, 269 и др.) при-

Фиг. 175.—Туаланпинцисъ, огнеземелець-яганъ (ростъ 1,59 м. г. у. 81,6) и его жена Тикоэли Кипа (ростъ 1,48 м.: г. у. 80,1) (фот. научной миссіи на мысъ Горнѣ).

знаки этой бѣдствующей дикой народности. Добавимъ что у огнеземельцевъ преобладаетъ типъ древне-американской подъ-расы. Языкъ ихъ не вошелъ еще въ рамки классификаціи. Аалакалуфовъ остается всего лишь около 200 душъ. Яганы, которыхъ въ 1884 г. насчитывалось еще около тысячи, не существуютъ теперь болѣе какъ самостоятельное племя. Немногіе, уцѣлѣвшіе отъ смертоносныхъ эпидемическихъ болѣзней, опустошившихъ съ тѣхъ

Айресъ, 1885. О племени она см. R. Lista, *La Tierra del Fuego, Bol. Inst. geogr. Arg.*, т. II, 1881; и *Viage al país... Onas*, Буэносъ-Айресъ; 1887; Darapsky, *Patagonia, Bol. Inst. geogr. Arg.* т. X, 1889, стр. 368. J. Hultkrantz, *Nagra Bidrag*, и т. д. *Ymer*, вып. I. Стокгольмъ, 1898, съ рис. Три черепа (изъ племени она), описанные Хульткранцемъ, длинноголовые (г. у. 74,7).

порь Огненную Землю, живутъ теперь въ числѣ прибли- зительно 90 душъ на двухъ станціяхъ научной миссіи: Ушуайя (близь канала Бигля) и Текеникѣ. Они одѣты по-европейски, говорятъ по англійски и выполняютъ на миссіи различныя работы ¹⁾. ^{2/21}

¹⁾ Антропометрическія данныя см. въ приложеніяхъ. Библио- графическія указанія объ огнеземельцахъ приведены въ упомяну- томъ уже сочиненіи Гіада и Деникера. Изъ неперечисленныхъ тамъ или появившихся позднѣе научныхъ трудовъ по этому предмету наиболѣе существенными являются: L. Darapsky, *Fuegiens*, *Bol. Inst. Geogr. Arg.* т. X, 1889, стр. 276; Bridges, *La Tierra del Fuego* и т. д. *Bol. Inst. geogr. Arg.* т. XIV, 1893; и O. Nordenskjold, *Das Feuerland*, *Geogr. Zeitschr.* т. II, 1896, стр. 663, Лейпцигъ.

Средній ростъ мужчинъ въ 288 группахъ.

ЭТНИЧЕСКІЯ ГРУППЫ.

Малорослые (ниже 1,60 мм.).

Число особей.	ВЪ А Ф Р И К Ъ.	Ростъ въ мм.
38	Негриллы акка изъ страны Монбутту	1378
64	Бушмены изъ Калагари, Ангра, Пеквены и др. .	1529
ВЪ А з і и.		
42	Негритосы-аета съ Филиппинскихъ острововъ . .	1465
115	Андаманцы	1485
28	Черные сакаи или менинги съ Гунонгъ-Инаса . .	1490
36	Якуны и минтра изъ Иогора	1535
25	Енисейскіе остяки изъ Туруханска	1540
33	Ведды изъ внутреннихъ округовъ Цейлона . . .	1554
99	Азіятскіе и Европейскіе самоѣды	1555
75	Винаадскіе курумба (въ Индіи)	1556
58	Ирулы (въ Нигирійскихъ горахъ)	1560
33	Мале (найяры и аррайяны) въ южной Индіи . . .	1564
32	Японцы (рабочіе и кули)	1570
95	Кохинхинскіе аннамцы	1571
29	Малабарскіе паніаны	1574
26	Херумы изъ Каликута	1574
200	Маль-пагаріа (бенгальскіе дравидійцы)	1577
100	Бхуйя, дравидійцы изъ Хота-Нагнура	1577
155	Цейлонскіе ведды вообще	1578
300	Мойи-трао изъ французскаго Индо-Китая	1579
210	Остяки	1581
45	Солорцы съ Флореса и Солоры	1582
359	Мойи вообще (французскій Индо-Китай)	1583
457	Аннамцы вообще	1585
2500	Японцы (въ томъ числѣ 1260 солдаты)	1585
125	Островитяне съ Бавеана (между Явой и Борнео) .	1587
100	Мунда-колы изъ Хота-Нагнура	1589

Число особей.		Ростъ въ миллм.
1100	Японцы высшихъ и среднихъ сословіи	1590
76	Тонкинскіе аннамцы	1590
56	Лаосцы съ нижняго Лаоса	1590
76	Зондцы съ острова Явы	1591
90	Бхумьи (били изъ Хота-Нагпура)	1592
100	Хакамы (метисы араканцевъ съ бенгальцами)	1596
29	Тиморцы (съ западной части острова)	1597

Въ Америкѣ.

28	Караибы въ трехъ Гвіанахъ и Венецуэлѣ	1572
26	Эскимосы съ Лабрадора	1575
139	Огнеземельцы яганы и алакалуфы	1577
50	Моге и мундуруку (вѣроятно тупи)	1588

Въ Европѣ.

259	Скандинавскіе лопари	1529
25	Лопари изъ русской Лапландіи	1555
126	Вогулы	1591

Ростъ ниже средняго (1600—1649 милл.).

Въ Азіи.

105	Тангжерцы съ восточной Явы	1604
58	Баттасы съ озера Тоба (на Суматрѣ)	1605
27	Островитяне Ротти (на юго-западѣ отъ Тимора)	1605
100	Харвары (дравидійцы изъ Хота-Нагпура)	1605
30	Сіамцы	1607
100	Курми (колы изъ Хота-Нагпура)	1608
90	Маги или араканцы изъ Читтагонга	1608
45	Островитяне съ Сумбы (къ югу отъ Флореса)	1609
31	Буги съ Целебеса	1609
27	Кулу-лагули изъ Непала	1610
45	Дарды изъ Гурайза, Гунзы и Гильгита	1611
58	Типпера изъ Читтагонга (Лушайп-Куми)	1611
83	Балты	1612
100	Сонталы	1614
25	Южные китайцы изъ Лонгъ-Чеу (Куангъ-Си)	1615
80	Яванцы	1616
149	Малайцы съ Малакки и Суматры	1617
500	Ораоны изъ Хота-Нагпура	1621
15582	Южные китайцы (преимущественно гакка)	1622
45	Сингалезы изъ Коломбо и Канди	1625

Число особей.		Ростъ въ миллим.
80	Тамлу-клинги, уроженцы Суматры	1629
25	Коты изъ Нильгири	1629
296	Калмыки или монголы-торгоуты изъ Джунгаріи	1629
695	Индусы Бегарской области	1630
82	Южно-индѣйскіе брамины	1631
266	Никобарцы	1631
685	Дравидійцы сѣверо-западныхъ областей и Ауда	1634
1443	Дравидо-индусскія касты въ сѣверо-западныхъ областяхъ и Аудѣ	1634
1616	Малайялу изъ южной Индіи	1634
142	Индусы различныхъ кастъ въ сѣверо-западныхъ областяхъ	1635
40	Сингалезы вообще	1635
387	Киргизъ-кайсаки трехъ ордъ	1638
25	Уруръ-курубы изъ Мизора (въ южной Индіи)	1639
100	Нижне-бирманскіе карены	1640
92	Астраханскіе калмыки-дербеты	1646
117	Камбоджцы (хмеры)	1648
64	Цейлонскіе тамулы	1649
37	Осѣдлые чукчи	1649
231	Бирманцы	1649

В ъ Е в р о п ѣ .

4220	Евреи изъ русской Польши	1612
3313	Чуваши (въ томъ числѣ 3076 рекруты)	1612
100	Пермяки	1618
119	Вотяки	1619
6607	Сардинцы (солдаты)	1619
1200	Мадьяры (рекруты) изъ западной Венгріи	1619
247	Кубанскіе и кутапскіе евреи	1621
167677	Поляки изъ русской Польши (рекруты)	1624
6517	Приволжскіе татары (преимущественно рекруты)	1627
1210	Черемпсы (въ томъ числѣ 1141 рекруты)	1627
31707	Рекруты въ нѣмецкой Швейцаріи	1629
500	Корсиканцы	1633
132	Австро-венгерскіе евреи	1634
25	Лезгинны-уди изъ Елизаветполя	1634
32024	Сицилійцы (солдаты)	1635
2532	Рекруты изъ итальянской Швейцаріи	1635
382	Венгерскіе румыны	1635
61	Боснійскіе евреи (спаніолы)	1636
961	Бѣлоруссы	1636
800	Португальцы	1637
292	Венгерцы или мадьяры (рекруты)	1637

Число особей.		Ростъ въ миллим.
4894	Испанскіе баски	1638
1955	Болгары въ западной Болгаріи	1638
2252	Мордва	1639
890	Литвины въ русской Польшѣ	1639
1355	Русины (малороссы) въ галицкой равнинѣ	1640
1771948	Русскіе рекруты (въ Европейской Россіи)	1642
437	Карелы въ Россіи (рекруты)	1642
100	Эстонцы	1642
2000	Украинскіе евреи	1642
4701	Литвины въ Литвѣ (рекруты)	1643
1831	Грузины (большинство рекруты)	1644
344371	Итальянцы (солдаты)	1645
7396	Испанцы	1645
77579	Мадьяры изъ Венгріи (солдаты въ 1868 г.)	1646
447172	Французы вообще	1646
9456	Рекруты изъ французской Швейцаріи	1646
1483	Грузины-мингрельцы	1646
33541	Пiemонтцы (солдаты)	1649

Въ Америкѣ.

90	Салихи съ Гаррисонова озера (въ Британской Колумбіи)	1613
30	Салихи съ дельты рѣки Фразера (въ Британской Колумбіи)	1618
28	Гуарани (камайюра ауето)	1620
614	Гренландскіе эскимосы	1621
73	Зуньи изъ Новой-Мексики	1623
54	Мокви	1629
85	Эскимосы съ Аляски	1630
55	Индѣйцы квакіутли (въ Британской Колумбіи)	1639

Въ Африкѣ.

50	Мзабиты (изъ М'Заба въ Алжирѣ)	1620
36	Ба-теке изъ Конго	1641

Въ Океаніи.

31	Туземцы острова Новой Британіи	1602
67	Папуасы съ Новой Гвинее (германскія владѣнія)	1608
156	Островитяне Соломонова Архипелага	1616
38	Меланезійцы Ново-Британскаго архипелага	1620
40	Австралійцы Новаго Южнаго Валлиса	1630
142	Папуасы изъ Новой Гвинее вообще	1640

Ростъ выше средняго (1650—1699 миллим.).

Число особей.	Въ А з і и.	Ростъ въ миллим.
32	Колы (изъ сѣверо-западныхъ областей и Ауда)	1650
108	Персіане-хаджеми (преимущественно Тегеранскіе)	1651
792	Армяне изъ Тифлисской губерніи (рекруты)	1652
40	Базаги изъ Нильгирійскихъ равнинъ	1658
362	Турки османлисы (изъ нихъ 288 мало-азіатскіе)	1660
60	Вилохи въ Белуджистанѣ	1662
60	Хатри (пенджабская каста)	1662
72	Шухры (каста въ Пенджабѣ)	1666
979	Брамины и др. высшія касты изъ сѣверо-западныхъ областей и Ауда	1666
56	Тамулы въ южной Индіи	1667
54	Сарты въ русскомъ Туркестанѣ	1668
33	Айсоры изъ окрестностей оз. Урміи	1668
74	Русско-туркестанскіе кара-киргизы	1668
53	Туркмены въ Закаспійскомъ краѣ	1670
54	Сѣверные китайцы изъ областей Че-фу и Кульджи	1674
38	Сибо (тунгузы-манчжуры)	1675
120	Узбеки изъ русскаго Туркестана	1683
444	Пенджабцы вообще	1684
140	Кавказскіе курды	1686
80	Патаны (каста въ Пенджабѣ)	1687
155	Таджики и галча въ русскомъ Туркестанѣ	1692
192	Армяне въ Закавказьѣ	1694
239	Адербейджанцы въ Персіи и въ Закавказьѣ	1698

Въ Европѣ.

59761	Румыны въ Румынскомъ королевствѣ	1650
226	Абхазцы	1650
71	Греки изъ Греческаго королевства	1651
140	Пермскіе и оренбургскіе мещеряки	1652
2012	Саксонцы прусскаго Галле-Мансфельдскаго округа	1653
61	Венгерскіе цыгане (солдаты)	1654
1838	Грузины	1654
100	Буковинскіе евреи	1654
84141	Русскіе изъ русской Азіи	1654
35416	Бельгійцы вообще	1655
493	Голландцы въ Зеландской области (рекруты)	1655
2865	Грузины-имеретинцы	1656
1003	Жмудины и литовцы (рекруты)	1656
31	Крымскіе цыгане	1657
142	Грузины-сванеты (горцы)	1658
370	Уфимскіе и оренбургскіе башкиры	1658
1305	Французскіе баски	1658
335	Эльзасцы	1659

Число особей.		Ростъ въ ммллм.
231	Крымцы съ южнаго берега Крыма	1664
187	Горные русины (изъ Галиціи)	1666
20509	Венеціанцы	1666
6909	Тюринги изъ прусской Саксоніи (рекруты)	1667
60	Словены	1668
200	Украинцы, или малороссы, изъ Кіева	1669
200	Буковинскіе русины (солдаты)	1670
200	Буковинскіе румыны (солдаты)	1673
28	Лезгины (аварцы и кази-кумыки)	1676
22979	Голштинцы	1677
115	Финляндскіе карелы	1680
458	Осетины	1680
8228	Шведы изъ Кальмарской области	1681
80	Тавасты (западные финны)	1682
44	Равнинные кабардинцы (черкесы)	1684
9345	Голландцы вообще (рекруты)	1685
3000	Датчане	1685
4964	Шлезвигцы (солдаты)	1692
89021	Германцы, переселившіеся въ Соединенные Штаты	1693
741	Валлійцы изъ Валлиса	1695
41	Боснійскіе цыгане	1695
176	Горные татары (кабардинцы)	1697

ВЪ АФРИКѢ.

32	Алжирскіе арабы	1656
28	Мушиконго изъ Конго	1658
1103	Тунисскіе берберы	1663
29	Абиссинцы	1669
35	Таджурскіе данакили	1670
52	Берберы изъ Бискры	1673
244	Кабилы изъ Великой Каблліи	1677
180	Алжирскіе берберы	1680
27	Башиланге изъ Кассаи	1680
2020	Негры изъ Соединенныхъ Штатовъ	1681
863	Мулаты изъ Соединенныхъ Штатовъ	1682
28	Бечуаны	1684
25828	Негры и мулаты изъ Соединенныхъ Штатовъ	1693

ВЪ ОКЕАНИИ.

50	Туземцы южной Австраліи	1657
65	Австралійцы вообще	1667
233	Австралійцы изъ внутреннихъ округовъ Австраліи	1670
52	Ново-каледонцы (меланезійцы)	1673
72	Папуасы съ англійской Новой Гвинее	1674
58	Австралійцы изъ Викторіи	1677
50	Маори изъ Новой Зеландіи	1680

Число особей.	Въ Америкѣ.	Ростъ въ миллм.
61	Тинне юго-западные (изъ внутреннихъ округовъ Британской Колумбіи)	1658
32	Индѣйцы гупа (орегонскіе тинне)	1661
121	„ уте	1661
26	„ билькула	1661
37	„ Тсимезійцы (изъ Бритаиской Колумбіи)	1666
165	„ Шусвапы (индѣйцы салихи)	1670
104	Восточные черокезы	1677
74	Команчи	1678
30	Индѣйцы кламаты	1679
59	„ шиказавы	1679
68	„ піуты	1683
57	„ кри	1685
147	Апахи и навахо	1686
37	Плоскоголовые индѣйцы (салихи)	1687
32	Калифорнскіе папайо	1695
71	Индѣйцы шахапты (Проткнутые носы)	1697
28	„ оттавы	1699

Высокій ростъ (1670 мил. и выше).

Въ Америкѣ.

111	Индѣйцы въ южной части калифорнскаго штата (юмы)	1700
260	Шоктавы	1700
100	Пимы	1703
21645	Канадцы (преимущественно потомки французовъ; солдаты)	1703
76	Западные черокезы	1712
198	Южные ожибвеп	1712
41	Павнеп	1713
92	Делавары и черноногіе индѣйцы	1715
79	Мпкмаки и абнаки	1717
315620	Граждане и уроженцы Соединенныхъ Штатовъ	1719
29	Калифорнскіе марикопы	1722
1413	Восточные ожибвеп	1723
612	Сіуксы	1726
94	Ирокезы	1727
517	Индѣйцы изъ Соединенныхъ Штатовъ (преимущественно ирокезы)	1730
91	Омаги и виннебаги	1732
213	Индѣйцы кру	1732
53	„ крпки	1735
35	Калифорнскіе могавы	1740
50	Шепенны	1645

Число особей.	Въ Африкѣ.	Ростъ въ миллим.
31	Мандинги вообще	1700
25	Беджи (такъ называемые нубійцы)	1708
72	Кафры (ама-ксозы и ама-зулусы)	1715
56	Западные санде (манджа, акунги, аваки и др.)	1717
56	Сомалійцы (эйса, хаби, авалы и др.)	1723
30	Тукулеры или тородо	1725
62	Иолофы, сереры и лейбу	1730
25	Дарфурскіе негры, форы	1730
35	Пэли, или фульбе, изъ французскаго Судана	1741

Въ Азіи.

33	Аваны (газиханское племя въ Пенджабѣ)	1706
97	Пенджабскіе сейки	1709
29	Цыгане въ русскомъ Туркестанѣ (люли и др.)	1719

Въ Океаніи.

25	Полинезійцы съ острововъ Самоа	1726
414	„ вообще	1730
32	„ съ Таити, Помоту и Тубуаи	1733
202	„ Маркизскихъ острововъ	1743

Въ Европѣ.

685	Голландцы изъ Оверриссельской области (рекруты).	1701
61	Кубанскіе казаки (малороссы)	1701
68	Эстонскіе латыши	1704
232367	Шведы вообще (солдаты)	1705
1107	Сербы въ Сербскомъ королевствѣ (рекруты)	1709
763	Босняки и герцеговинцы (солдаты)	1710
6194	Англичане вообще	1712
1489	Финляндцы вообще (изъ нихъ 682 солдата)	1713
325	Далматы	1715
9979	Шведы изъ окрестностей Гользинге	1716
8585	Жители Великобританіи и Ирландіи	1719
106446	Норвежцы (солдаты)	1720
346	Ирландцы	1725
100	Ливы, или ливонцы	1736
1304	Шотландцы вообще	1746
134	Сѣверные шотландцы (изъ Айршира и др.)	1782
75	Шотландцы (галловейскіе земледѣльцы)	1792

Головные указатели 336 группъ (1).

ЭТНИЧЕСКІЯ ГРУППЫ.

Длинноголовые меньше 77 (75).

Число измѣреній:		В ъ О к е а н і и.	Головные указатели:	
на жив.	на череп.		на жив.	на череп.
—	73 (s)	Островитяне съ Вити-Леву (архипелага Фиджи)*	—	67,2
204	—	Туземцы Каролинскаго архипелага . . .	69,4	—
—	52	Туземцы съ мелкихъ острововъ архипелага Фиджи	—	70,0
—	148	Папуасы съ острова Мизора	—	72,0
—	24 (s)	Островитяне съ Маликола (Ново-Гебридскій архипелагъ)	—	70,4
—	71	Ново-Каледонцы	—	70,7
10	29 (s)	Островитяне съ Лифу (архипелага Лояльти)	72,4	70,8
—	118 (s)	Туземцы съ острововъ герцога Йоркскаго (Ново-Британскій архипелагъ)	—	71,7
—	16 (s)	Туземцы съ острова Инженера (Луизиадскаго архипелага)	—	71,9
27	82 (s)	Австралійцы вообще	74,2	72,1
—	10	„ изъ Квинслэнда	—	72,2
—	20	Туземцы съ острова Рукъ (Каролинскій архипелагъ)	—	72,8
—	51	Маори изъ Новой Зеландіи	—	73,6
20	—	Туземцы съ Соломоновыхъ острововъ	76,3	—
—	24	Папуасы съ рѣки Флей (Новая Гвинея)	—	74,2
—	25	Тасманцы	—	74,9
23	30 (s)	Туземцы съ Ново-Британскаго архипелага	76,7	72,4
В ъ А з і и.				
95	—	Нильгирійскіе балага	71,8	—
40	—	Кашемрцы	72,2	—

* Буквою (s) означаются группы, въ составъ которыхъ входятъ, кромѣ мужчинъ, также и женщины.

Число измѣреній:			Головные ука-	
на жив.	на череп.		затели:	
			на жив.	на череп.
32	—	Колы изъ сѣверо-западныхъ областей и Ауда	72,4	—
979	—	Брамины, раджупуты и др. высшія касты изъ сѣверо-западныхъ областей	72,6	—
685	—	Колы изъ сѣв.-зап. областей Инд.	72,7	—
80	—	Пенджабскіе сейки	72,7	—
1616	—	Индусы различныхъ кастъ (изъ сѣверо-западныхъ областей и Ауда)	72,8	—
103	—	Балты	73,6	—
1443	—	Дравидо-индусы (тамъ же)	73,8	—
45	—	Тоды	74,1	—
25	—	Нильгирійскіе коты	74,1	—
444	—	Пенджабцы (индусы, билехи и т. д.)	74,2	—
54	—	Малаялу съ Шеваройскихъ холмовъ	74,3	—
27	—	Кулу-лагули	74,6	—
100	—	Мале, или ассалы (бенгальскіе дравидійцы).	74,8	—
90	—	Бгуми изъ Хота Нагпура	75,0	—
55	43	Цейлонскіе ведды	75,1	71,5
58	—	Ирулы съ восточнаго склона Нильгирійскихъ горъ	75,1	—
15	—	Ликійскіе цыгане	75,2	—
100	—	Харвары (дравидійцы изъ Хота Нагпура).	75,6	—
45	—	Дарды изъ Индіи	75,6	—
100	—	Курми изъ Хота Нагпура	75,7	—
695	—	Индусы Бегарскаго округа	75,7	—
100	—	Маль-Пахаріи (бенгальскіе дравидійцы)	75,8	—
25	—	Мизорскіе урурь-курубы	75,8	—
100	—	Бхуйя (дравидійцы изъ Хота Нагпура).	76,0	—
20	—	Думы изъ Хота Нагпура	76,0	—
100	—	Сонталы изъ Хота Нагпура	76,1	—
—	12	Церамскіе альфурусы	—	74,3
—	37	Айносы съ Сахалина	—	74,8
64	—	Цейлонскіе тамулы	76,3	—
80	—	Пенджабскіе патаны (афганцы)	76,5	—
33	—	Мизорскіе канары	76,8	—
1570	—	Бенгальцы	76,9	—
27	—	Островитяне съ Ротты (къ югу отъ Тимора)	76,9	—

ВЪ АФРИКѢ.

14	—	Мушиконго и баконго	72,5	—
36	—	Батеке (Конго)	73,6	—
30	—	Тукулеры	73,8	—
—	30	Джагга (банту изъ Кплиманджаро)	—	71,9
15	—	Готтентоты-орланы	74,3	—
37	—	Пэлы, или Фульбе	74,3	—

Число измѣреній:			Головные ука- затели:	
на жив.	на череп.		на жив.	на череп.
35	—	Таджурскіе данакили	74,5	—
14	—	Камерунскіе дуала	75,1	—
27	—	Негры кру	75,1	—
62	13	Голофы, сереры и лейбу	75,2	69,8
29	10	Разные мандинги	75,5	78,8
13	—	Ка-конго	75,6	—
47	—	Алжирскіе арабы	76,3	—
—	56	Кафры (ама-зулусы и др.)	—	72,5
184	—	Бетсимизарака (Мадагаскаръ)	76,3	—
13	—	Кабилы изъ Палестро	76,4	—
27	—	Башиланге изъ Кассайи	76,8	—
13	—	Ашанти	76,9	—

В ъ А м е р и к ѣ .

12	—	Карайя (въ бассейнѣ Амазонки)	73,0	—
—	76	Гуроны	—	74,7
614	31	Эскимосы изъ Гренландіи	76,8	72,4
—	152	„ „ восточной Америки	—	71,3
—	16	„ „ западной Америки	—	74,8
10	33 (s)	Ботокуды	76,8	73,9

В ъ Е в р о п ѣ .

—	417	Португальцы	—	74,3
500	—	Корсиканцы	76,6	—
502	—	Испанцы изъ Валенсіи	76,8	—

Длинноватоголовые, 77—79,7 (75—77,6).

В ъ А з і и .

12	—	Ладакцы	77,0	—
17	—	Жители Нагара, Хунзы и Яссина	77,0	—
20	—	Сѣверные китайцы	77,0	—
75	—	Курумбы (къ востоку отъ Нильгири)	77,3	—
136	—	Тамулы въ южной Индіи и Цейлонѣ	77,4	—
360	—	Мойи изъ французскаго Индокитая	77,5	—
17	—	Сиканы изъ среднихъ округовъ Флореса	77,7	—
11	92	Айносы изъ Иезо	77,8	76,5
23	—	Туркмены изъ Закаспійской области	77,9	—
18	—	Ліосы (средняго округа Флореса)	78,1	—
208	—	Азербейджанцы	78,1	—
168	—	Персы вообще	78,4	—
11	—	Сузскіе дисфули	78,4	—
332	—	Курды	78,5	—
78	64	Японцы всѣхъ классовъ	78,5	80,2
68	—	Сакаи бѣлые и желтые (Малакка)	78,7	—

Число измѣреній:			Головные указатели:	
на жив.	на череп.		на жив.	на череп.
30	—	Атоны въ западной части Тимора . . .	78,8	—
142	—	Сингалезы	78,8	—
20	—	Ликійскіе юруки	78,8	—
28	—	Черные сакаи изъ Гунъ-Инаса на Ма- лаккѣ	79,0	—
29	—	Закавказскіе таты	79,0	—
106	—	Цейлонскіе мурмены	79,1	—
45	44	Островитяне съ Сумбы	79,1	—
—	37	„ „ Ніаса	—	77,6
106	37	Остяки	79,3	74,3
16	—	Черневые татары (алтайцы)	79,5	—
25	—	Южные китайцы изъ Лангъ-Чеу	79,5	—

ВЪ А Ф Р И К Ъ.

50	—	Алжирскіе м'забиты	77,3	—
56	—	Западные санде (манджа и др.)	77,9	—
—	14	Бушмены	—	75,9
—	139	Негры изъ Фернана-Вацъ	—	75,9
—	13	Гауссы	—	77,3

ВЪ А М Е Р И К Ъ.

—	62	Алгонкины (метисы)	—	76,2
—	315	Туземцы съ архипелага Св. Варвары	—	76,9
14	—	Ароваки съ Ріо-Ксингу (мехпнаки и др.)	78,2	—
419	—	Новомексиканскіе пимы	78,4	—
31	—	Аризонскіе индѣйцы	78,6	—
123	—	Индѣйцы уте	79,5	—
28	—	Тупи съ Ксингу (камайюра, ауето)	79,1	—
114	37	Эскимосы съ Аляски	79,2	77,0
—	103	Индѣйцы съ Калифорнскаго побережья	—	77,3
135	—	Ирокезы	79,3	—
26	27	Огнеземельцы-яганы	79,5	76,8
570	42	Индѣйцы алгонкины (абнаки, крп и др.)	79,8	77,4
261	136	Сіуксы	79,8	78,9

ВЪ О К Е А Н І И.

163	—	Островитяне Соломонова архипелага	77,6	—
—	17 (s)	Моріоры съ острововъ Чатама	—	76,2
—	30	Туземцы съ Маркизскихъ острововъ	—	76,4
22 (s)	22 (s)	Туземцы съ острововъ Жплльберта (Кинг- смильскихъ острововъ)	78,4	73,8
58	—	Папуасы съ англійской Новой Гвинее	79,4	—
11	12	Туземцы съ острововъ Адмиралтейства	79,3	70,2
59	—	Различныя полинезійцы	79,7	—

Число измѣреній:		Въ Европѣ.	Головные указатели:	
на жив.	на череп.		на жив.	на череп.
6579	—	Сардинцы	77,5	—
122	—	Каталонцы съ Балеарскихъ острововъ	77,7	—
574	—	Каталонцы изъ Испаніи	78,1	—
8368	—	Испанцы вообще	78,2	—
699	48	Шведы изъ центральныхъ округовъ	78,2	76,0
1410	—	Кастильцы	78,5	—
50	—	Французскіе каталонцы изъ Руссильона	78,6	—
—	50	Чуваши	—	77,2
32526	—	Сицилійцы	79,0	—
325	—	Испанскіе баски	79,3	—
129	18	Черемисы	79,3	76,8
362	—	Фламандскіе бельгійцы	79,5	—

Среднеголовые, 79,7—81,9 (77,7—79,9).

Въ Америкѣ.

10	—	Бразильскіе бакаири	79,0	—
16	—	Яки	79,8	—
28	—	Южные карайбы съ береговъ Ріо-Ксингу	79,8	—
84	10	Павнеи	80,0	78,8
257	38	Индѣйцы кру и шейенны	80,5	79,8
15	—	Бразильскіе нагуква	80,6	—
30	—	Карайбы во всѣхъ четырехъ Гвіанахъ	80,9	—
20	—	Бороро въ бассейнѣ Амазонки	81,5	—
225	99 (s)	Омаги	81,8	81,5

Въ Азіи.

130	—	Тангжерцы въ восточной части острова Явы	79,7	—
60	—	Билоши изъ Белуджистана	80,0	—
—	125	Китайцы вообще	—	78,3
36	—	Никобарцы	80,4	—
13	—	Дунганы изъ Кульджи	80,5	—
58	—	Типперы изъ Читтагонга	80,5	—
20	—	Ачинцы	80,5	—
58	—	Баттасы съ озера Тоба	80,6	—
22	—	Югорскіе якуны	80,9	—
61	84 (s)	Южные китайцы (преимущественно изъ Кантона)	81,2	78,2
19	24	Андаманцы	81,4	81,6
90	—	Мага, или араканцы изъ Читтагонга	81,8	—
11	—		81,8	—
—	14	Азіатскіе эскимосы	—	79,0

Число измѣреній:		Въ Европѣ.	Головные указатели:	
на жив.	на череп.		на жив.	на череп.
35	—	Венгерскіе цыгане	79,9	—
37	—	Крымскіе татары	80,0	—
55	—	Боснійскіе евреи	80,1	—
171	—	Французы изъ Сѣвернаго департамента .	80,4	—
60	—	Латыши изъ прибалтійскихъ губерній .	80,5	—
1000	—	Лимузинцы и перигорцы	80,7	—
463	—	Кантабрійскіе испанцы	80,8	—
30 (s)	47 (s)	Голландцы (изъ Гронингенской области) .	81,0	77,6
1000	—	Нормандцы (изъ Кальвадоса, нижней Сены и др.)	81,3	—
—	87	Голландцы изъ Фрисландіи)	—	79,1
—	206	Жители собств. Пруссіи	—	78,2
—	96 (s)	Черкесы (абхазцы, шапсуги)	—	79,4
—	159	Франконцы изъ с.-з. Баваріи	—	79,8
59165	—	Южные итальянцы (изъ Абрुццѣ, Апуліи и др.)	81,2	—
54	—	Мадьяры, шеклеры	81,4	—
67	—	Грузины (мингрельцы и имеретинцы) .	81,4	—
91	—	Провансальцы	81,7	—
59	—	Мещеряки	81,8	—

Въ Океаніи.

13	—	Островитяне съ Факаофу (въ архипелагѣ Такелау	80,2	—
12	—	Туземцы изъ Новой Ирландіи	81,0	—

Коротковатоголовые, 82—85,2 (80—83,2).

Въ Азіи и Евразіи.

22	—	Бомбейскіе парсы	82,0	—
20	51 (s)	Камбоджскіе куи	82,0	—
97 (s)	—	Волжскіе калмыки	82,1	81,4
11	14	Корейцы	82,6	81,6
25	—	Каобангскіе манъ-тиены (изъ Тонкина) .	82,5	—
182	—	Аннамцы вообще	82,8	—
49	—	Малайцы изъ Суматры и Пенанга . . .	82,8	—
231	—	Бирманцы	83,1	—
139	—	Якуты	83,1	—
14	—	Ціамы изъ французскаго Индо-Кітая .	83,2	—
—	20 (s)	Олени Тунгузы	—	81,2
21	—	Солорцы (съ восточной части Флореса и Солора)	83,4	—
56	—	Лаосцы изъ нижняго Лаоса	83,6	—
30	—	Камбоджцы	83,6	—

Число измѣреній:			Головные указатели:	
на жив.	на череп.		на жив.	на череп.
76	—	Тонкинскіе аннамцы	83,8	—
152 (s)	15 (s)	Самоѣды	83,8	82,4
13	—	Ликійскіе тахтаджи	84,2	—
26	—	Антіохійскіе ансары	84,2	—
100	—	Шакама (метисы араканцевъ съ бенгальцами)	84,3	—
197	14	Калмыки изъ Кульджи и Тарбагатая	84,5	83,3
12	30 (s)	Мангкассарскіе буги	84,6	80,6
—	12	Островитяне съ Мадурѣ (къ сѣверу отъ Явы)	—	82,6
66	88 (s)	Яванцы	84,6	83,0
18	—	Негритосы аета (съ Филиппинскихъ острововъ)	84,7	—
107	27	Узбеки въ русскомъ Туркестанѣ	84,8	83,0
74	—	Таджики	84,8	—

В ъ А м е р и к ѣ.

60	—	Ароваки съ Голландской Новой Гвиней	82,6	—
83 (s)	—	Гаиды	82,7	—
77	—	Марикопы (индѣйцы юмы)	82,9	—
129	—	Индѣйцы зуньи	83,0	—
16	—	Индѣйцы изъ южнаго Орегона	84,0	—
—	22	Навахи (изуродованные черепа)	84,2	82,2
26 (s)	—	Билькула	84,5	—
74	—	Команчи	84,6	—
16	—	Мексиканскіе юкатеки	84,7	—
193	—	Моквы	84,9	—
18	—	Патагонцы	85,2	—

В ъ А ф р и к ѣ.

20	—	Сара изъ Шарп (въ бассейнѣ озера Чадъ	82,4	—
14	—	Говасы (на Мадагаскарѣ)	84,8	—

В ъ О к е а н і и.

10	—	Островитяне съ Фунуфати (острововъ Эллиса)	82,4	—
23	19	Островитяне съ Архипелага Тонга	82,6	84,2
—	177	Гавайцы съ Сандвичевыхъ острововъ	—	80,4
23	13 (s)	Жители острова Самоа	83,7	77,5
43	52 (s)	Полинезійцы съ Таити (Маркизскихъ острововъ), Помоту и Тубуан	85,1	76,8

В ъ Е в р о п ѣ.

126	—	Вотяки	82,0	—
100	—	Пермяки	82,2	—

Число измѣреній:			Головные указатели.	
на жив.	на череп.		на жив.	на череп.
30	—	Зыряне	82,2	—
199	—	Бельгійцы валлоны	82,2	—
30971	—	Итальянцы изъ Лигуріи и Тосканы	82,3	—
290	—	Бѣлоруссы	82,4	—
775	—	Эльзасцы изъ нижняго Эльзаса	82,5	—
294160	—	Итальянцы вообще	82,7	—
261	—	Осетины	82,7	—
3000	—	Бретонцы	82,7	—
30	—	Касимовскіе татары	82,8	—
447	421 (s)	Великоруссы изъ сѣверныхъ и среднихъ губерній	82,9	80,7
220	—	Французскіе баски	83,0	—
98	—	Виртембергцы	83,0	—
168	—	Мордва	83,1	—
416	—	Евреи изъ Галиціи и западной Россіи	83,3	—
355	—	Русины изъ галицкой равнины	83,4	—
190	—	Грузины	83,4	—
17	—	Веспы, или олонецкая чудь	83,5	—
187	—	Русины съ галицкихъ горъ	83,5	—
914	—	Французы вообще	83,6	—
15170	—	Горные татары (на Кавказѣ)	83,6	—
165	—	Черкесы кабардинцы	83,6	—
20	—	Русскіе лопари	83,7	—
19	—	Грузины сванеты	83,8	—
6800	—	Баденцы	84,1	—
53020	—	Итальянцы (изъ Ломбардіи, Умбріи и Мархій)	84,1	—
226	—	Мадьяры вообще	84,5	82,3
78	—	Восточные чеченцы	84,5	—
200	—	Кіевскіе малороссы	84,6	—
52	—	Лезгины дидо	84,6	—
44	—	Кавказскіе калмыки	84,7	—
52410	—	Итальянцы изъ бывшихъ венеціанскихъ владѣній на полуостровѣ	85,1	—
53	—	Ахалцихскіе евреи	85,2	—

Короткоголовые отъ 85,3 до 86,9 (83,3 до 84,9).

В ъ А з і и.

56	—	Галча (въ русскомъ Туркестанѣ)	85,5	—
—	16	Тунгузы орочи	—	83,4
17	17	Сіамцы	85,5	83,0
341	—	Армяне вообще	85,6	—
—	13	Бирмаццы изъ Аракана и Талапнга	—	83,7

Число измѣреній:			Головные ука-	
на жив. на череп.			затели:	
			на жив. на череп.	
—	120	Унтервальденскіе швейцарцы	—	84,4
21	18	Зондцы (съ западной части Явы)	86,3	85,5
20 (s)	35 (s)	Гиляки	86,3	83,4
16 (s)	—	Биколы съ острова Люсона (Филиппин-		
		скій архипелагъ	86,6	—
333	—	Таранчи изъ русскаго и восточнаго Тур-		
		кестана	86,8	—
278	—	Закавказскіе армяне	85,6	—

В ъ Е в р о п ѣ .

—	1000 (s)	Баварцы въ старой Баваріи	—	83,2
32790	—	Піемонтцы	85,9	—
16	—	Татары-ногайцы на Кавказѣ	85,8	—
130	—	Лезгины-дарга	86,2	—
200	—	Буковинскіе румыны	86,3	—
25	—	Лезгины-уди	86,6	—
27	—	Грузины-лазы	86,8	—
135	—	Савойцы	86,9	—

В ъ О к е а н і и и А м е р и к ѣ .

20	20 (s)	Островитяне съ Таити	85,5	76,6
—	36	Алеуты	—	84,8
—	53	Арауканцы изъ Аргентинской респуб-		
		лики	—	83,9

Весьма короткоголовые, 87 (85) и больше.

В ъ Е в р о п ѣ .

—	65 (s)	Руманши въ Швейцаріи	—	85,0
50	—	Далматы	87,0	—
19	—	Дагестанскіе горцы-евреи	87,0	—
105 (s)	41 (s)	Скандинавскіе лопари	87,4	85,0
69	—	Мадьяры въ Румыніи	87,8	—
140	—	Французы (департаментовъ верхней Луа-		
		ры, Кантальскаго и Лозерскаго)	87,4	—

В ъ А з і и .

384	—	Киргизъ-кайсаки и кара-киргизы	87,2	—
33	—	Айсоры въ Закавказьѣ и близъ озера		
		Урміи	88,7	—

НОСОВОЙ УКАЗАТЕЛЬ, измеренный на живыхъ субъектахъ.

(71 группа).

ЭТНИЧЕСКІЯ ГРУППЫ.

Узконосые (менѣе 70).

Число субъект.		Носовой указ.	Наблюдатели.
110	Армяне	60,4	Пантюховъ.
62	Грузины имеретинцы	60,8	{ Пантюховъ, Шантръ, Эркерть.
979	Брамины, раджпуты и др. высш. касты въ с.-з. облас. Инд. и въ Аудѣ . .	63	Крукъ, Драке-Брокъ.
110	Французы (длинногол. блонд.)	63,0	Коллиньонъ.
41	Мингрельцы	63,1	{ Пантюховъ, Шантръ, Эркерть.
49	Грузины	64,5	{ Пантюховъ, Шантръ, Эркерть.
50	Лотарингцы	64,6	Коллиньонъ.
30	Французы каталонцы (вост. Пирин.) . .	65,1	»
20	Англо-шотландцы	65,1	Беддэ.
23	Тунисскіе арабы	65,2	Коллиньонъ.
50	Южные длинногол. французы	65,7	»
184	Разные кабилы	66,5	Прингреберъ.
160	Французы изъ Нормандіи	66,5	Коллиньонъ.
88	Сардинцы	66,6	Жильберъ Геркуръ.
27	Туркестанскіе галчи	66,8	Уйфальви.
237	Осетины	66,8	{ Гильченъ, Шантръ, Эркерть.
168	Мордва	66,9	Майновъ.
21	Англичапе	67,0	Беддэ.
1443	Дравидо-индусы с.-з. обл.	67	Крукъ, Драке-Брокъ.
1000	Французы вообще	67,3	Коллиньонъ.
70	Бретонцы	67,5	»

Число субъект.		Носовой указ.	Наблюдатели.
80	Пенджабскіе патаны	68,4	Рислей.
80	Сейки	68,8	»
98	Парижане	69,1	Коллинъонъ.
60	Белуджистанскіе биллохи	69,4	Рислей.
120	Тунисцы (вторая берберская подраса)	69,8	Коллинъонъ.

Средненоносые (70—84,9).

10	Шотландцы	70,0	Беддэ.
1334	Тунисцы вообще	70,2	Коллинъонъ.
444	Пенджабцы	70,2	Рислей.
685	Дравидійцы и колы (харвары, корвы, шеро и др.) въ с.-з. обл.	71	Крукъ, Драке-Брок.
20	Кашмирскіе балты	71,4	Уйфальви.
50	Берберы (широкогол. раса)	72,5	Коллинъонъ.
29	Сингалезы	74,9	Дешанъ, Мануврье.
36	Приволжскіе калмыки	74,7	{ Деникерь, Эркерть, Шантръ.
40	Семирѣченскіе кара-киргизы	74,9	Зееландъ.
27	Тоды	74,9	Турстонъ, Ягоръ.
40	Нильгирійскіе бадаги	75,6	Турстонъ.
23	Сіуксы	75,9	{ Деникерь, Лалуа, Ма нуріе.
33	Мизорскіе канары	76,8	Турстонъ.
40	Мадрасскіе тамулы-браминны	77,2	»
22	Нильгирійскіе коты	77,2	»
50	Малаялу съ Шеваройскихъ холмовъ	77,6	»
20	Думы изъ Хота Нагпура	79,1	Рислей.
695	Бегарскіе индусы	80,0	»
1616	Индусы изъ с.-з. обл. и Ауда	80,9	»
17	Цейлонскіе родін (обоого пола)	81,3	Дешанъ.
32	Колы изъ с.-з. обл. и Ауда	82,2	Рислей.
100	Хурмы изъ Хота Нагпура	82,6	»
90	Чптагонгскіе магн, или араканцы	82,7	»
30	Кохинхинскіе аннамцы	83,3	Деникерь, Лалуа.
34	Нильгирійскіе прулы	83,4	Турстонъ.
100	Шакамы (смѣсь араканцевъ съ бенгальцами)	83,9	Рислей.
23	Зуныи	84,4	Тень Кате.

Широконосые (85—99,9).

23	Тонкпискіе аннамцы	86,2	Деникерь, Лалуа.
90	Бхумьи изъ Хота Нагпура	86,5	Рислей.
27	Башпланге	87,0	Мэстръ.

Число субъект.		Носовой указ.	Наблюдатели.
21	Баубанги	87,2	Рислей.
100	Сонталы изъ Хота Нагпура	88,8	»
15	Винаадскіе курумбы	88,8	Турстонъ.
100	Мунда-колы изъ Хота Нагпура	89,0	Рглей.
13	Полинезійцы	89,8	Коллиньонъ.
11	Новокаледонцы и ново-гебридцы	93,8	»
17	Фульбе, или пэлы	95,3	Деникеръ, Коллиньонъ.
44	Тунисскіе негры	96,3	Коллиньонъ.
21	Тукулеры	99,9	Деникеръ, Коллиньонъ.

Широчайшеносые (болѣе 100).

23	Лейбу и сереры	100,1	Деникеръ, Коллиньонъ.
52	Негры съ Замбезе	101,5	Коллиньонъ.
21	Мандинги и бамбара	101,6	Деникеръ, Коллиньонъ.
13	Ашанти	107,5	Деникеръ.
11	Австралійцы	107,6	Коллиньонъ.
14	Ангольскіе негры (обоого пола)	107,9	Деникеръ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

- А**
- Алакалуфы**, 683.
Абабдихи, 523.
А-бабуа, 527.
Абадзехи, 434.
Абаканскіе татары, 446.
А-бармбо, 527.
Абионы, 679.
Абиссинія, 345.
Абиссинцы, 161, 340, 524.
Абнаки, 625.
Аборы, 461.
Абу-Руфы, 523.
Абхазцы, 434.
Аварцы-анди, 434.
Авекхамы, 540.
Австралія, 320, 331.
Австрал. бумерангъ, 329.
 » колдуны, 287.
 » корробори, 260.
 » леса, 230.
 » пѣсня, 268.
 » раса, 569.
 » языки, 570.
 » щиты, 339.
Австралійцы, 50, 59, 70, 87, 102, 137, 190, 193, 194, 213, 218, 226, 234, 240, 241, 245, 257, 262, 278, 282, 284, 285, 292, 299, 301, 302, 305, 308, 309, 310, 314, 321, 349, 352, 449, 567.
Агау, 524.
Агвезайскіе индѣйцы, 657.
Агомы, 483.
Агулы, 434.
Азербейджанцы, 457, 503.
Адиге, 434.
Адриатическая раса, 411.
Адума, 549.
Авалъ-пахарія, 490.
Авіатскія расы, 70, 444.
А-кіюко (кіюки), 552.
- Акка (тики-тики)**, 543.
Акклиматизація, 145, 149.
Акоа, 549.
Аккредіицы, 540.
Аку, 543.
Акуа (шеренты), 670.
Акунга, 529.
Ала, 582.
Албанцы, 308, 426.
Алгонкины, 624.
Алеуты, 192, 620.
Аллеманы, 419.
Алтайцы, 446, 455.
Алтайскія племена 307.
Альфурусы, 339, 576, 585.
 » нарѣчіе, 580.
Альбинизмъ, 66.
Альпійская раса, 409.
Апади, 533.
Ама-косоа (кафры), 556.
 » -мпонго, 556.
 » -тембу, 556.
Амбербаки, 588.
Амбоеллы, 552.
Амгаринга (нарѣчіе), 523.
Американскіе индѣйцы, 49, 199, 222, 226, 297, 299, 305, 306, 308, 309, 317, 341.
Америк. инд. (прическа), 224.
Американскія народности, 102.
Америк. инд. (происхожденіе), 605.
Американск. племена, 307.
 » расы (нынѣшнія), 614.
 » шаманы, 261.
 » языки, 616.
Амокъ, 153.
Анаулы, 448.
Ангами, 475.
Ангейты, 680.
- Англія**, 252.
Англо-фризы, 420.
 » группа, 418.
Ангольцы (негры), 265, 550.
Анимизмъ, 270.
Анего (англо), 540.
Андаманцы, 70, 137, 138, 203, 239, 293, 298, 336, 478.
Андаманскіе луки, 334.
Андскія народности, 646.
 » племена, 229.
Аннамцы, 218, 472, 480.
 » община, 315.
 » (прическа), 224.
Анта (антанъ, та) представка, 561.
Антанъ-дрой, 564.
Анта-изака, 563.
 » -изара, 563.
 » -иморо, 563.
 » -ифазаки, 563.
Антанъ-каръ (анганикары) 564.
Антанъ-мбахоака, 563.
Анта-нози, 563.
 » -нала (танала), 563.
 » -сиганака, 563.
Анти (канопо), 660.
Антропология, 14.
Анугами, 462.
Анфуэ (языкъ), 541.
Аны, 541.
Аны (языкъ), 539.
Ао, 476.
Апалахи, 626.
Апиагл, 656, 676.
Апинги, 549.
Аполлонцы (земля), 539.
Апого, 657.
Арабы, 161, 300, 337, 506.
 » -берберы, 102, 517.
Араваги, 661.

- Араканцы, 481.
 Аракъ, 199.
 Арамишо, 676.
 Арары (юмы), 658.
 Арауканцы (мапу-чэ), 331, 653, 682.
 Арауны, 663.
 Арахуаки, 649.
 Арейя, 544.
 Ариба, 506.
 Арикара (рикара), 630.
 Аринъ, 446.
 Арийцы, 327.
 » индостанскіе, 494.
 Арийскія народности, 313.
 Арьяне, 102, 504.
 Аро, 544.
 Ароваки, 185, 662.
 Аровакская (майшурская, ну-аруакская) семья языковъ, 660.
 Аромы, 589.
 Аруако, 660.
 Арумыны (куцовлахи, цинцары), 417.
 Арфаки, 588.
 Асаны, 446.
 Асджеры, 519.
 Ассамцы, 483.
 Ассинабойны, 628.
 Ассинійцы (окины), 539.
 Ассирийцы, 336.
 Ата-крове, 585.
 Атабаски, 317, 622.
 Атайялы, 372.
 Атакаменьо, 653.
 Аттаканы, 627.
 Аттиэ, 540.
 Атули-тиморы, 585.
 Атули-хелунги, 585.
 Атурайи, 660.
 Ауака, 529.
 Ауладъ-Али, 520.
 Ауэто, 677.
 АФара (данакили), 524.
 Афганцы, 316, 503.
 Аффиффи, 543.
 Афридин, 504.
 Африка, 345, 347, 351.
 Африканскія народности (нынѣшнія), 516.
 Аптеки (нахуа), 275, 637.
 Ачинцы, 582.
 Ашанги, 543.
 Ананго, 549.
 Ашанги, 540.
 Аши-куйя, 550.
 Аши-ра (эпи-ра), 549.
 Аэта, 478.
 Аймара(ботокуды), 651, 669.
- Айносы, 59, 137, 191, 204, 208, 219, 244, 336, 448,
 Айноскіе черепа, 85.
- Ба-бембе**, 550.
 » бенгейе, 543.
 » бома, 550.
 » буенди, 550.
 » венда, 289.
 » вили, 549.
 » геле (бакалаи), 549.
 » юмбе, 553.
 » Калагари, 556.
 » калака, 556.
 » камба, 549.
 » киссе, 551.
 » конго, 550.
 » кори, 548.
 » куба, 553.
 » кунда, 548.
 » кунге (ба-куни), 549.
 » куни (ба-кунге), 549.
 » ллали, 550.
 » лоя (галоя), 549.
 » лои, 551.
 » лоло, 553.
 » луба, 552.
 » лумбо, 549.
 » лунда, 552.
 » нги, 551.
 » ндомбе, 551.
 » ниаи, 556.
 » ронга, 556.
 » ротзе, 556.
 » сонго, 553.
 » сундо, 550.
 » суто, 556.
 » теке, 550.
 » фюты, 550.
 » янзи, 553.
- Бабукуры, 527.
 Баварцы, 419.
 Бага, 537.
 Баггара, 532.
 Багау, 583.
 Багобы, 585.
 Багирми, 338, 341.
 Вадаги, 494.
 Баджу, 582, 583.
 Бадуйи, 583.
 Бакайри, 556.
 Бакалаи (ба-геле), 549.
 Бакланы, 246.
 Балаги, 493.
 Баланты, 537.
 Балинцы, 583.
 Балонги, 548.
 Балти, 499.
 Бамба (бамма), 536.
 Банги, 553.
- Баньоны, 537.
 Банда, 527.
 Банджа, 527.
 Банджары (цыгане), 509.
 Бандзири, 185, 551.
 Баниви, 660.
 Баннары, 473.
 Банноки, 345.
 Ванту, 137, 334, 514, 546.
 Ванту восточные, 554.
 Ванту южные, 555.
 Бара, 563.
 Барабанный языкъ, 168.
 Барельефы, 259.
 Барабра, 521.
 Бари, 533.
 Барибы, 535.
 Бармаге, 533.
 Баса, 548.
 Басанга, 185.
 Баски, 303, 427.
 Бассуты, 309.
 Батаки, 289.
 Баттасы, 184, 307, 576.
 Батасское нарѣчіе, 580.
 Башиланге, 552.
 Башкиры мещеряки, 456.
 Баяга, 543.
 Беджи, 138, 340, 522.
 Ведуйны, 506.
 » египетскіе, 520.
 Безанозано, 563.
 Белуджи, 504.
 Бенга, 548.
 Бенгали, 494.
 Бени-Амеры, 523.
 Бенинцы, 542.
 Беотуки, 625.
 Берберы, 518, 522.
 Бетель, 200.
 Бетсимизарака, 563.
 Бетсилію, 563.
 Бехавъ-танатъ (нарѣчіе), 580.
 Бечуаны, 308, 309, 556.
 Бешаріа, 522.
 Бикалы, 584.
 Били, 490.
 Билокси, 627.
 Бирманія, 190.
 Бирманцы, 301, 472, 481.
 Биссан, 289.
 Биссен (виссен), 585.
 Битвы кузнечиковъ, сверчковъ и рыбокъ, 252.
 Біафары, 537.
 Богемцы, 422.
 Боды, 461.
 Болгары, 423.
 Боловены, 473.

Бомбе, 527.
 Бонго, 532.
 Бонги, 542.
 Бонно, 544.
 Бонджо, 551.
 Бандзири, 528.
 Большая борода, 225.
 Борро, 671.
 Борьба, 251.
 Боту, 548.
 Босняки, 422.
 Ботокуды, 161, 185, 203, 213, 222, 265, 667, 669.
 Ботокуды (айморо), 669.
 Бояели, 543.
 Бой быковъ, 251.
 Войки, 421.
 Брагуи, 504.
 Бразилія, 331.
 Браки, 298.
 Бракъ по группамъ, 292.
 Бракъ у индусовъ, 485.
 Бракъ (племенной), 293, 297.
 Бракъ временной въ Японіи, 299.
 Бракъ временной въ Персіи, 299.
 Бракъ внѣшнплеменной, 293.
 Бракъ родственный, 298.
 » въ Персіи, 297.
 » массовый, 143.
 Брамины, 495.
 Браслеты, 227.
 Брассы, 542.
 Брачный возрастъ, 140.
 Брибри, 648.
 Бритье волосъ, 225.
 Брови, 59.
 Броня, 341.
 Бруны, 473.
 В'убанги (ба-пфуру), 551.
 Буги, 583, 585.
 Буддизмъ, 580.
 Буддійскіе ламы, 261.
 Будухи, 434.
 Булудуни, 583.
 Бумерангъ, 329.
 Бумижи, 489.
 Бунга, 307.
 Буру (ботокуды), 669.
 Бурята, 335, 459.
 Бусы, 343.
 Бушмены, 52, 59, 70, 226, 241, 257, 263, 266, 287, 298, 308, 513, 544, 558.
 Буялы, 543.
 Вѣлоруссы, 421.

Ва-вира, 555.
 » того, 555.
 » качуры, 555.
 » камба, 555.
 » кумы, 555.
 » ллеси, 555.
 » мбуба, 555.
 » регги, 555.
 » таита, 555.
 » хума, 555.
 Вазири, 504.
 Вакамба, 316.
 Вакаши (нутка), 633.
 Валловское нарѣчіе, 414.
 Вампумъ, 169.
 Ванданены (варононы), 588.
 Вализианы, 660.
 Варау, 229.
 Варка горячими камнями, 194.
 Варопаны (вандамены), 588.
 Варау (гваруаны), 665.
 Ватвы (ба-туа), 543.
 Ватерпруфы изъ рыбьихъ пузырей, 228.
 Ватныя кирасы, 341.
 Ваура, 660.
 Вахабиты, 507.
 Ваяніе, 259.
 Вайяты, 657.
 Ведды, 203, 263, 298, 336, 342, 337, 501.
 Вен (уен), 537.
 Великаны, 36.
 Великоруссы, 421.
 Вендетта, 321.
 Венды, 422.
 Веревка съ узлами, 171.
 Веретено, 230.
 Верхне-нѣмецкій языкъ, 419.
 Видъ, 4, 8, 11.
 Виннебали, 627.
 Вино изъ сока саговой пальмы, 199.
 Винтъ и гайка, 236.
 Виссен (виссен), 585.
 Вишты (вичиты), 630.
 Вліяніе среды, 144.
 » » на ростъ, 43.
 Вогулы, 430.
 Води, 429.
 Водный спортъ, 251.
 Вожди, 318.
 Вождь (выборъ), 317.
 Волосы, 30.
 » волнистые, 49.
 » кудрявые, 49.
 » шерстообразные, 50.
 » на глѣзъ, 47.

Волосатая раса, 59.
 Волосатость, 56.
 Вонумъ, 475.
 Воспитаніе дѣтей, 305.
 Вотъ юбаллукъ, 292.
 Вотяки, 430.
 Вумера, 331.
 Выдѣлка посуды, 195.
 » шкуръ, 228.
 Вымираніе полинезийцевъ, 599.
 Вырываніе зубовъ у австралійцевъ, 220.
 Высѣканіе огня, 192.
 Выщипываніе волосъ, 225.
 Вѣра въ духовъ, 272.
 Вѣсъ головного мозга, 24.
Гавази, 520.
 Гавайцы, 251, 338, 599.
 Гавайская гула-гула, 262.
 Гаджу, 582.
 Гаелы, 426.
 Гакко, говоръ, 466.
 Галего, 415.
 Галиби, 657.
 Галласы, 168, 309, 523.
 » (оромо), 524.
 Галлы, 275.
 Галльскій говоръ, 426.
 Галоа (баллоа), 549.
 Галчи, 502.
 Гамма, 263.
 Гангуелы, 551.
 Ганноверцы, 419.
 Гарпунъ, 239.
 Гассаніе, 523.
 Гауссы-уадап, 531.
 Гауссы, 534.
 Гаучо, 682.
 Гайдуки, 428.
 Гайка, 436.
 Гваи, 648.
 Гвемо, 665.
 Гваны, 680.
 Гвараны, 674.
 Гваруны (варрау), 665.
 Гвеземалтеки, 642.
 Гватузо (хуатузо), 643.
 Гвахибо, 665.
 Гваты, 681.
 Гваякверы, 665.
 Гвзяки, 675.
 Гваяяры, 677.
 Гваяякуры, 679.
 » (лингв. с.), 681.
 Гвѣана, 342.
 Гвѣанскіе каравы, 236.
 » макумы, 170.
 Гвинея, 323.

- Геги, 426.
 Гелюкъ-па (секта), 461.
 Географическія карты, 285.
 Гесь (языкъ), 523.
 » (жесь) лингв. сем., 667.
 Герцоговинцы, 422.
 Геометрія у индѣйцевъ, 383.
 Германцы, 275.
 Гиляки, 450.
 Гильзай, 504.
 Гиміариты, 506.
 Гинди, 494.
 Гоаи, 464.
 Говасы, 308, 561.
 » (хувы, анта-имерино) 560.
 Гогонди, 543.
 Гокоро, 585.
 Голландскій языкъ, 419.
 Гольды, 451.
 » амурскіе, 228.
 Гонджи, 535.
 Гонды, 371, 490.
 Готра, 485.
 Горизонтальный обводъ головы, 87.
 Готтотскій передникъ, 120.
 Готтоты, 52, 249, 339.
 Головной мозгъ, 121.
 Гончарное колесо, 236.
 Гора, 266.
 Горалы (горцы), 421.
 Горана, 559.
 Горонтло, 585.
 Готтоты-бушмены, 558.
 » намоны, 558.
 Гояжиро, 661.
 Грама, 486.
 Гребо, 539.
 Греги, 426.
 Гри-гри, 273.
 Грузины, 434.
 Гуанки, 650.
 Гуджары, 495.
 Гуврати, 494.
 Гузу, 421.
 Гупо, 623.
 Гупы, 235, 331, 634.
 Гурійцы, 435.
 Гурки, 499.
 Гурмы, 535.
 Гуронги, 535, 461.
 Гунны, 308.
 Гуроны, 626.
 Гуйличи, 682.
 Гэксли, 357.
 Дагомба, 535.
 Дагомея, 278.
 Дагомейское царство, 307.
 Дадже, 532.
 Дакоа, 529.
 Дакота (сіуксы), 225, 287, 162, 629.
 Далай-лама, 461.
 Дамара (ова-гегеро), 556.
 Дамара, 558.
 Данагла, 522.
 Дараски-шанвина, 652.
 Дарга, 434.
 Дарди (дарду), 497.
 Даріенцы, 652.
 Датчане, 419.
 Дауде, 589.
 Дайяки, 184, 219, 240, 252, 304, 307, 339, 576.
 Дайяки (племена), 340.
 » бродячіе, 583.
 » земельные и при-морскіе, 583.
 Дайяки осѣдлые, 583.
 Декоративное искусство, 254.
 Денки, 532.
 Дервиши, 261.
 Деревянная посуда, 212.
 Деревянные башмаки, 229.
 Дефлорація, 289.
 Джаги, 553.
 Джакуны, 479.
 Джалины, 523.
 Джанга, 532.
 Джанки, 352.
 Джаты, 495.
 Джежи (жежъ), нарѣчіе, 541.
 Джежъ-джеки (жаки), 540.
 Джемшиды, 456.
 Джербинская подъ-раса, 518.
 Джерійскій типъ, 519.
 Джунги, 464.
 Дидо, 434.
 Динго, 245.
 Динки, 338, 532.
 Діеры, 293.
 Діюлы, 536.
 Дина волосъ, 56.
 Длинные кости, 113.
 » лица, 88.
 Догбо, 544.
 Дое, 475.
 Доесы, 463.
 Дома на сваяхъ, 206.
 » фетишей, 278.
 Домашняя собака, 245.
 Дравидійцы, 222, 313, 371.
 » сѣверные, 490.
 » южные, 491.
 Драгоценные камни, 224.
 Древне-азиатская группа, 447.
 Древне-американск. подъ-раса, 622.
 Древне-египетская народность, 514.
 Древне-каменные длинно-головые европейцы, 390.
 Древне-каменные становища, 440.
 Древне-мексиканскіе солдаты, 341.
 Древне-японскіе солдаты, 341.
 Древніе американцы, 606.
 » арабы, 297.
 » африканцы, 511.
 » еврейскіе левиты, 261.
 Древніе египтяне, 275, 297, 308.
 Древніе перуанцы, 259.
 Древній бронзовый вѣкъ, 394.
 Древняя Мексика, 251.
 Друга, 527.
 Дуала, 168, 307, 548.
 Дузуны (сунскіе дайяки), 583.
 Дуранц, 504.
 Духи, 276.
 Дѣтоубійство, 302.
 Дѣтскія головы, 93.
 Дѣтскія игры у дикарей, 249.
 Дюмъ, 544.
 Евразійцы, 102.
 Евреи, 101, 115, 132, 137, 297, 308, 507.
 Европейцы, 50, 102, 245, 309, 324, 325.
 Европейскія дѣвцы и дамы, 224.
 Европейскія лучники, 337.
 » расы, 70.
 » восточная раса, 407.
 Европейская южная народность, 137.
 Европейская западная раса, 408.
 Европейская иберійская островная раса, 408.
 Европейская средиземно-морская раса, 410.
 Европейская сѣверо-западная раса, 411.

Европейская сѣверо-французская группа, 314.
Европейская лангедокско-каталонская группа, 415.
Египеть, 251.
Египтяне, 235, 275.
Езиды, 507.
Емкость легкихъ, 135.
Енисейцы (туба) 445.
Ерикомы, 51.

Жакри, 542.
Жеберо (запаро), 667.
Жежи (фоны), 641.
Желтая лихорадка, 152.
Женщина въ корейскомъ обществѣ, 467.
Жестъ изумленія, 137.
Жесь (гесь) лингв. сем., 667.
Жибаро (живаро, ксиваро), 667.
Живопись, 259.
Жилище, 202.
Жители о-въ Адмиралтейства, 161.
Жители Большого Андамана, 336.
Жители Друммондовыхъ о-въ, 338.
Житницы первобытныя, 244.
Жуанги, 488.

Загаръ, 60.
Загробная жизнь, 277.
Зажиганіе огня, 189.
Законное сожительство, 299.
Замбалы, 584.
Западно-африканцы, 275.
Запаро (жеберо), 667.
Запотекы, 640.
Зарабатанъ, 331.
Зарубки, 170.
Заселеніе Полинезіи, 600.
Зачатіе, 141.
Зеленобрюхіе лаосцы, 219.
Земледѣство, 182.
Зенага, 520.
Злые духи, 303.
Змѣи, 275.
Знахары, 287.
Зоки, 640.
Зондцы, 582.
Зубъ мудрости, 29.
Зубы, 28.
» оленя, 345.
Зулусы, 191, 339, 556.
Зуни, 284.

Зуни (зуньи), 636.
Зыряне, 429.
Ибанги (кагейяны), 584.
Иберы, 396.
Ибисъ, 275.
Ибосы, 542.
Игара, 542.
Игбера, 542.
Игорроты, 289, 584.
Игра въ кости, 250.
» взрослыхъ, 249.
Идао (ижосы), 542.
Идіо, 527.
Ижень, 464.
Икелу, 541.
Илоканы, 584.
Имеретинцы, 435.
Имошахи, 519.
Имущественный строй, 310.
Имя, 304.
Ингры, 428.
Ингуши, 434.
Индія, 190, 251, 275, 297, 307, 351.
Индійскія народности, 102.
Индо-афганцы, 487.
Индо-китайская пусъ-пусъ, 350.
Индо-китайскія народности, 472.
Индо-китайскіе старожилы—туземцы, 472.
Индонезійцы, 194, 240, 315, 324, 339, 577.
Индонезійцы (прическа), 224.
Индонезійскіе обычаи, 579.
» племена, 307.
Индусы, 235, 259, 325, 337.
Индѣйцы, 116, 190, 234, 317, 300, 335.
Индѣйцы амазонскіе, 204, 214, 217.
Индѣйцы бразильскіе, 137, 239, 303.
Индѣйцы гвианскіе, 303.
» мекенкавскіе, 636.
» средне-американскіе, 636.
Индѣйцы сѣверо-американскіе, 152, 207, 229, 279, 286, 304, 311, 314, 336, 340.
Индѣйцы краснокожіе, 169, 191, 307, 310, 304, 621.
Индѣйцы сѣверо-западные, 257.
Индѣйцы калифорнскіе, 233, 235, 241.

Индѣйцы колумбійскіе, 185.
» южно-американскіе, 222, 331.
Индѣйцы пуэбло, 315, 635.
Инки, 241, 651.
Ипурины, 265, 660.
Иранцы, 59, 101, 502.
Ирландцы коннотскіе, 427.
» мюнстерскіе, 426.
Ирландскіе фейны, 315.
Ирокезы, 297, 624, 625.
Ирулы, 371, 492.
Исландцы, 419.
Испанія, 351.
Испанки, 218.
Испанская группа, 415.
Истмійцы, 642.
Итальянцы, 308, 249.
Итальянская группа, 416.
Ифугао, 584.

Иебу, 541.
Иегуры, 455.
Иепкуны, 498.
Иолофы, 152.
» (джолофы), 538.
Иорубы, 323, 541.
» (явыкы), 541.

Кабардинцы, 434, 456.
Кабилы, 244, 519.
Кава, 199.
Кавказцы, 102.
Кажейяны (ибанги), 584.
Кажиты, 637.
Кадеры, 491.
Кадюве (кадювен), 680.
Казы-кумыки, 434.
Кангва (кангва), 675.
Кангванцы, 669.
» (каме, корадось), 670.
Кангва (кангла), 675.
Канъ, 578.
Казо, 345.
Какары, 504.
Ка-конго, 549.
Калабарцы, 542.
Календари и часы, 284.
Калина, 657.
Калмыки, 132, 235, 304, 459.
Калмыки алтайскіе, 435.
Калмыцкія племена, 265.
Ка-лунда, 552.
Калыкъ, 301.
Калюнетъ, 201.
Кальшаки, 651.
Камаканы, 669.
Камайуры, 676.

- Камбоджа, 289, 347.
 Камбоджійцы, 259, 324, 472, 479.
 Каме (каинганы), 670.
 Каменные орудія, 232.
 Каметы, 475.
 Ками, 476.
 Каму, 475.
 Камчадалы, 204, 206, 447.
 Кана, 178.
 Канары, 491.
 Кангъ, 212.
 Канемы, 533.
 Какіаны (качинцы), 483.
 Капопо (анти), 660.
 Канпуи, 475.
 Канурійцы, 533.
 Капа, 229.
 Караги, 585.
 Караибы, 222, 282, 301, 308.
 Караибы (обычай), 659.
 » антильскіе, 656.
 Караибская семья (карибская), 655.
 Кара-калмыки, 455.
 Кара-киргизы, 456.
 Кара-лули (цыгане), 509.
 Карачайцы, 456.
 Караяя, 256, 671.
 Карелы, 428.
 Карены, 475.
 Карижоны (уйтото), 657.
 Каринуны, 663.
 Карлики, 36.
 Кароны, 184, 589.
 Картвелы (грузины), 433.
 Картвелы, 434.
 Картины, 257.
 Картографія, 285.
 Карты, 285.
 Кассиво, 663.
 Касты, 485.
 » (происхожденіе), 316.
 Касъ-куи, 463.
 Кати, 495.
 Катрфажъ, 350.
 Каддо, 630.
 Кафиры, 497.
 Кафры-зудусы, 205.
 Кафры, 207, 265.
 » (ама-ксови), 556.
 Кафрскій крааль, 210.
 Качинцы, 446.
 Кашмири, 494.
 Кашубы, 422.
 Кайюга, 626.
 Кайяно, 669.
 Кайяны, 583.
 Кайяпо, 670.
 Кайяпо южные, 670.
 Квакютли, 633.
 Квартероны, 645.
 Квены (кваны), 428.
 Кверанди, 679.
 Квересы (кере), 636.
 Квильмецы, 652.
 Квинквинао, 661.
 Квипусы, 172.
 Квишуа, 650.
 Кельтская группа, 425.
 Кельтская раса, 409.
 Кенэ, 622.
 Керепуну (моту), 589.
 Керри-керри, 329.
 Киваи, 589.
 Кивилье, 446.
 Кизильбаши, 507.
 Кимбанде, 552.
 Кимврскій говоръ, 426.
 Кинъ-куена, 446.
 Киргизы, 132, 314.
 Киргизъ-кайсаки, 456.
 Кири (сабуайя), 671.
 Ки-рунди (ки-конджо) нар., 554.
 Кистійцы, 434.
 Ки-суагели (нар.), 554.
 Китайки, 218.
 Китайское мандаринское нарѣчіе (сѣверное), 466.
 Китайскій южный говоръ, 466.
 Китай, 284, 318, 328, 345, 352.
 Китай (бронзовая монета), 348.
 Китайцы, 49, 136, 212, 218, 242, 250, 252, 346, 259, 262, 309, 324, 337, 463.
 Китайская (прическа), 224.
 » община, 315.
 Китайскіе солдаты, 341.
 Кямба, 551.
 Кіень-тунгскіе шаны, 270.
 Кіовы (кіовен), 630.
 Кюки (а-кюко), 552.
 Кіу-тве, 462.
 Кланы, 314.
 Классификаціонная система родства, 295.
 Клятва подъ присягой, 322.
 Ковіан, 589.
 Коггаба, 646.
 Кожа, 45.
 » у негровъ, 46.
 Конче (квиши), 642.
 Кока, 200.
 Кокамы, 677.
 Колдуны, 279.
 Колимы, 652.
 Коло (голыки), 462.
 Колъ, какъ земледѣльческое орудіе, 241.
 Колы, 371, 488.
 Колода въ носу, 222.
 Конго, 347.
 Конибо, 663.
 Конскія скачки, 251.
 Контану, 589.
 Конфуціанство, 280.
 Копехи, 634.
 Копты, 521.
 Копья, 327.
 Корваръ, 590.
 Корвы, 491.
 Корел, 284.
 Корейцы, 212, 466.
 » (прическа), 224.
 Корейскій языкъ, 467.
 Короколы, 589.
 Коропо, 670.
 Короткія лица, 88.
 Корротори, 264.
 Коруны, 663.
 Коряки, 341, 447.
 Костаны, 634.
 Кость ликовъ, 83.
 Костяныя палочки у эскимосовъ, 224.
 Котты, 446.
 Коты, 493, 494.
 Кочемы, 634.
 Койбалы, 446.
 Кой-койны (хау-хойны), 559.
 Красныя карены, 475.
 Крашенье волосъ на западѣ, 218.
 Креджи, 527.
 Креолы, 645.
 Креш, 540.
 Кри, 625.
 Крики (мускоки), 626.
 Кири (тануайя), 670.
 Кристь, 578.
 Критическій возрастъ, 140.
 Кровы, 629.
 Кровь (взаимный обмѣнъ), 324.
 Кроманьонская раса, 391, 513.
 Кру, 316.
 » (настояще), 539.
 » (крумены), 539.
 » (бассы), 539.
 » (языкъ), 539.
 Ксиваро (жибаро), 667.
 Ксиаки (сиахуе), 643.
 Ксилофонъ, 265.

Кубачи, 434.
Кубу, 582.
Кувада, 303.
Куи, 473.
Куки, 476.
Кулананы, 634.
Кулу-лахули, 499.
Куманъ, 428.
Куманы, 657.
Кумбэ, 548.
Кумыки, 456.
Куна, 652.
Кунаны, 584.
Купели, 589.
Курганы (моундсы), 611.
Курды, 504.
Куреніе гашиша, 201.
» опиума, 201.
Куринцы, 434.
Курумбы, 492.
Курчавый типъ, 50.
Куски тканей (какъ монета), 345.
Куфары, 507.
Куцовлахи (арумыны), 417.

Лава, 463, 475.
Лагоа-санта (раса), 610.
Ладаки, 461.
Лазы, 435.
Лай, 466.
Лаки, 434.
Лакировка зубовъ, 218.
Ламаны, 650.
Лампонги, 582.
Ламуты, 451.
Ламы (ямео), 667.
Лангуассы, 529.
Ландуманы, 537.
Лаосцы, 170, 210, 244, 303, 346, 483.
Лаосская народность, 482.
Лапти у русскихъ и финновъ, 229.
Латахъ, 153.
Лате, 473.
Латуки, 526, 533.
Латыши, 425.
Латышско-литовская группа, 425.
Лайяны, 661.
Левиратъ, 297.
Легенды, 276.
Ледниковый періодъ (второй), 384.
Ледниковый періодъ (первый), 379.
Лезгинки, 116.
Лезгины, 434.
Лезгино-чеченцы, 433.

Ле-ленапсы, 625.
Леметы, 475.
Ленгва, 680.
Ленги, 643.
Ленда, 527.
Ленча, 461.
Лейбу, 538.
Лигуры, 396.
Лимбу, 461.
Лингвистическіе округа, 373.
Лиссу, 462.
Литвины, 425.
Личные углы, 82, 86.
Лио, 585.
Лиу-киу (Лиу-чиу), архипелагъ, 470.
Лоанго, 549.
Лобале, 552.
Лобъ-норцы, 352.
Лове, 473.
Логго, 347, 327.
Лодки огнеземельцевъ, 352.
Ложери - шанселадская раса, 391.
Ло-ло (везу), 462, 573.
Лопари, 430, 325.
Лото, 250.
Лофокомы, 52.
Лоялуву, 589.
Лубу, 582.
Лужичане, 422.
Лукъ, 265.
» у монбутту, 334.
» и стрѣлы, 333.
Лунда, 552.
Лурема, 526.
Лурин, 533.
Луры (прим.), 506.
Лу-тзе, 402.
Лучекъ, 236.
Лушай, 476.
Луше, 822.
Лхота, 476.
Людоѣдство, 183.
Люли (цыгане), 509.

Мавры, 520.
Маги, 481.
Мадавары, 491.
Мадагаскарцы, 560.
Мадагаскарскіе туземцы, 206.
Мадн, 533.
Мадурцы, 583.
Мадъяры (венгры), 428.
Мазанги (цыгане), 509.
Мазуры, 422.
Майлоки, 564.
Макирифаре, 657.

Ма-конго, 556.
Макуа, 555.
Махузи, 657.
Мала, 544.
Малаялу, 491.
Малайскій архипелагъ, 252.
Малайцы, 103, 138, 153, 190, 203, 218, 229, 257, 259, 262, 270, 289, 304, 309, 322, 324, 325, 342, 353, 372.
Малайское нарѣчіе, 580.
Малайскіе языки, 579.
Малеа, 544.
Малороссы (украинцы), 421.
Мальтійскій жаргонъ, 416.
Мальгаша, 171, 560.
Малэ, 490.
Мампурсы, 535.
Мана, 178.
Манами, 482.
Манао, 660.
Манганійцы, 309.
Мангары, 499.
Манбутту (монбутту), 527.
Мангкассарцы, 585.
Мангкассарское нарѣчіе, 580.
Мангуны, 451.
Манде, 535.
Мандейи, 584.
Манджакн, 537.
Манджеаны, 584.
Манджо, 529.
Мандинги (манденке), 535.
Манегры, 451.
Манзаяи, 430.
Манипо, 652.
Маниема, 185, 555.
Манцаньеро, 654.
Манчжуры, 337, 451.
Манъ-тзе, 464.
Маны, 464.
Маори, 599.
Мароа, 660.
Марикопы, 634.
Марипоам (до-кути), 634.
Маріори, 599.
Марониты, 507.
Маски, 252.
Массан, 526.
Массалиты, 533.
Массимы, 589.
Массовяне, 525.
Матагальпа, 643.
Матаки, 679.
Мате, 200.
Матори, 446.
Матриархатъ, 224.

- Мафары, (нофуры), 588.
 Махавали, 564.
 Махи (маки), 541.
 Маховое колесо, 236.
 Махоны, 556.
 Майны, 667.
 Майо, 637.
 Майпуры, 660.
 Майя (языкъ), 641.
 Майя (группа), 642.
 Мбойя, 680.
 Мексика, 331, 345.
 Мексиканцы, 359, 342.
 Мекраны, 504.
 Меламы, 462.
 Меланезія, 320, 331.
 Меланезійцы, 51, 59, 101, 103, 170, 218, 226, 239, 240, 252, 259, 263, 297, 305, 314, 349, 586, 592
 Меланезійцы о-вовъ Адмиралтейства, 328.
 Меланезійцы Соломонов. о-вовъ, 314.
 Меланезійцы (племена), 307.
 Меланезійцы (обычай), 593.
 » (лукъ), 334.
 » (прическа), 224.
 » (стрѣлы), 336.
 Мелькиты, 507.
 Менабе, 564.
 Менавгъ-кабау, 582.
 Меники, 478.
 Металлическія пластинки, 224.
 Металлургія желѣза въ Африкѣ, 513.
 Металлургія въ Арменіи, 234.
 Металлургія въ Индо-Китаѣ, 234.
 Металлургія на Кавказѣ, 234.
 Металлургія въ Китаѣ, 234.
 Металлургія въ Египтѣ, 234.
 Металлургія въ Трансильваніи, 234.
 Метательная палка съ зарубкой, 331.
 Метуали, 507.
 Мехинаку, 660.
 Мзабиты, 519.
 Мизинцы, 30.
 Мики, 643.
 Микмаки, 625.
 Микстеки, 640.
 Миксы, 641.
 Микронезійцы, 240, 600.
 » Маршалльскихъ о-вовъ, 285.
 Микронезія, 338,
 Мингрельцы, 435.
 Мипихи (мунго), 548.
 Минья, 483.
 Минкопи, 478.
 Минетари, 628.
 Минтра, 479.
 Минуаны, 678.
 Мины, 541.
 Миранха, 663.
 Миридиты, 426.
 Митту, 532.
 Мишми, 345, 441.
 Миао-тзе, 464.
 Многоженство, 299.
 Многомужство, 296, 297.
 Могавки, 626.
 Могавы, 634.
 Мого, 676.
 Могикомы, 625.
 Мограби, 520.
 Мозговья извилины, 127.
 Монсы-лаи, 213.
 Мокви, 316, 635.
 Мохо (могсо), 660.
 Моковы, 679.
 Моксо (Моко), 660.
 Монбутту (момбутту), 185, 228, 336, 527.
 Мопаны, 642.
 Момву, 527.
 Монго, 553.
 Монголы, 49, 59, 101, 225, 244, 251, 279, 304, 337, 458.
 Монголы восточные, 459.
 » западные, 459.
 » (прическа), 224.
 Монголія, 345.
 Монгольскій лукъ, 336, 337.
 Монгольскія народности, 102.
 Монеты, 343, 347.
 Монуду, 339.
 Моны, 574.
 Мордва, 430.
 Морлаки, 422.
 Моро, 584.
 Моронги, 476.
 Мору, 532.
 Моски (москиты), 643.
 Мо, 473.
 Мосси, 535.
 Моссо, 462, 473.
 Мотилоны, 657.
 Моту (керенуну), 589.
 Моту-моту (тоарепи), 589.
 Мотычное земледѣліе, 243, 242
 Мотычная культура, 241.
 Мохомборе, 661.
 Мойи, 472.
 М'понгэ, 548.
 Мру, 476.
 Муголь (ури), 250.
 Музыка, 264.
 Муиска, 649.
 Мулабака, 339.
 Мулаты, 645.
 Мунга (минихи), 548.
 Мундруку (мундуруку), 677.
 Мунду, 527.
 Мунды, 338, 489.
 Муойи, 648.
 Муонги, 483.
 Мурми, 461.
 Мускоки, 624.
 » чата, 624.
 Муссу (соссе), 537.
 Мусульмане, 299, 325.
 Мут-тзе, 463.
 Мупи-конго, 551.
 М'фаны (фанги), 548.
 Мѣдная проволока, 348.
 Мѣсячныя очищенія, 139.
 МэВомбэ, 549.
 Мюзурь, 463.
 Мюо-тзе, 462, 464.
 Навахи (ноде) (пахи), 623.
 Нага, 340, 475.
 Нагосы, 541.
 Назарен (анзаріе), 507.
 Наиры, 500.
 Наклонность къ ожиренію, 132.
 Налу, 537.
 Нама, 559.
 Наманы (готтентоты), 558.
 Намолло (ю-ите), 447.
 Нанта, 476.
 Наргилэ, 201.
 Народности восточно-азиатскія, 463.
 Народности европейскія, 234.
 Народности кавказск., 300.
 Народности кельтскаго говора, 426.
 Народности азиатскія, 234.
 » южно-американскія, 545.
 Народъ, 4.
 Народы бассейна Убанги, 347.

- Наты (цыгане), 509.
Находки изъ новокаменнаго и бронзоваго вѣка, 440.
Нахува, 656.
Нація, 4.
Начесы, 627.
Нашивы, 462.
Найкеры, 298.
Найя-курумбы, 161.
Нгану, 529.
Ндри, 529.
Ндрисъ (языкъ), 529.
Неандертальскій типъ (свійскій), 390.
Небный указатель, 82.
Неврозь, 153.
Невроны, 129.
Негритосы, 477, 513, 573.
Негритянскіе жрецы фетиша, 261.
Негритянскія племена, 161.
» народности 289.
» племена Золотого берега, 314.
Негры, 51, 59, 70, 87, 103, 111, 116, 136, 138, 152, 170, 190, 218, 222, 234, 241, 244, 249, 259, 262, 265.
Негры привильскіе, 531.
» на Золотомъ берегу, 278.
Негры ангольскіе, 171.
» лоангскіе, 171.
Негры, 279, 287, 297, 299, 305, 317, 324, 328, 335, 353, 513, 530.
Негры африканскіе, 199.
» средне-африканскіе, 309.
Негры бассейна рѣки Конго, 316.
Негры береговые или гвинейскіе, 538.
Негры западные, 137.
» западно-африканскіе, 316.
Негры рыжеволосые, 550.
» сенегальскіе, 304, 534.
Негры восточно-суданскіе, 531.
Негры западно-суданскіе, 531.
Негры средне-суданскіе, 534.
Негры (прическа), 224.
Незаконныя судьи, 322.
Непальцы, 499.
Нервелу, 654.
Несторіане, 507.
Нидерландцы, 419.
Нижне-бретонцы, 427.
Нижне-нѣмецкій языкъ, 419.
Никобарцы, 476.
Ніамъ-ніамы, 170, 185, 213, 229, 227, 340, 527.
Ніасы, 289, 582.
Ніу-чи (ю-чи), 453.
Ніога, 297.
Новая Британія, 322.
Ново-гебридцы, 214, 316, 327.
Ново-зеландцы, 206, 219, 230.
Новая Каледонія, 351.
Ново-каледонцы, 137, 184.
Ново-каменная цивилизація, 387.
Ново-каменный американскій топоръ, 609.
Ногайцы, 456.
Нонги, 483.
Норвежцы, 419.
Нось, 98.
» мертвеца, 102.
» ребенка, 102.
Нофуры (мафуры), 588.
Н'саккара, 527.
Ну (представка), 660.
Нуба, 532, 522.
Нубія, 342.
Нубійцы, 50, 522.
Нуеры, 532.
Нури (цыгане), 509.
Нутабе, 662.
Нѣмецкая группа, 418.
Нѣмцы, 225.
Нюханье парикя, 201.
Обжогы, 308.
Обитатели бассейна Конго, 317.
Обламываніе зубовъ, 220.
Обмѣнъ женъ, 300.
Обожаніе предметовъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ, 275.
О-бонго (ба-бонго), 543, 549.
Обрѣзаніе, 306.
Обрѣзанные волосы, 225.
Обряды и церемоніаль, 277.
Обрядовыя плахи, 261.
Обхватъ груди, 115.
Общество дукъ-дуковъ, 322.
Общественная нравственность, 318.
Общественный строй, 315.
Община въ Индіи, 313.
Общинный бракъ, 291.
Общинные дома, 211.
Ова-гигера (дамара), 356.
Ова-мбо, 556, 676.
Огневемельцы, 237, 254, 263, 269, 277, 298, 233, 239, 245, 102, 192, 194, 204, 213, 226, 282, 304, 331, 682.
Огненная Земля, 111.
Огонь (легенды), 276.
Огражденіе ребенка отъ влхъ духовъ, 273.
Ожиббеваи (чишпеваи), 625.
Одежда изъ птичьихъ перьевъ, 228.
Одежда изъ шкуры лосося, 228.
Односложные языки, 163.
Одень-мунъ, 467.
Ожерелье и діадема, 225.
Оканда, 549.
Окандскіе знахари, 304.
Океанія, 306.
Океанія и Малезія, 289.
Океанійскія расы, 70.
Окладъ лица, 95.
Окота, 549.
Окраска губъ, 218.
» кожи, 217.
» нитокъ и матерій, 230.
Окраска хенною, 218.
Оленьи тунгусы, 451.
Ола-оты, 584.
Ольчи, 451.
Омага, 336.
Омогвы, 577.
Омаги, 629.
Омокы, 448.
Она, 682.
Онеда, 626.
Онимы, 589.
Онондаго, 626.
Опаты, 637.
Опиливаніе зубовъ (у малайцевъ), 220.
Орангъ-абонги, 582.
Орангъ-летары, 476.
Орлоны, 490.
Ордалин, 321.
Орежонки, 667.
Ореаль, 275.
Орементъ, 256, 257, 259.
Ороки, 451.
Орочики, 451.
Орочи, 451.
Осаки, 629.
Осетины, 504, 453.

- Сманлы, 457.
 Островитяне Жильберта, 328.
 Островитяне Кориско, 549.
 » Сакрифиціосъ, 220.
 Островитяне Япа, 344.
 Острота зрѣнія, 138.
 Острота чувствъ, 138.
 Остяки, 170, 171, 335; 430.
 Остяки енисейскіе, 447.
 Отношенія къ духамъ, 277.
 Отношенія къ тещѣ, 300.
 Отношенія между обоими полами, 289.
 Отомаки, 665.
 Отомы, 639.
 Огравленіе воды, 240.
 Отрачиваніе ногтей, 225.
 Отсутствіе музыкальныхъ инструментовъ, 263.
 Оттавы, 625.
 Охота у дикарей, 238.
 Охота (у огнеземельцевъ), 237.
- Па**, 464.
 Павнеи (паньи), 630.
 Пагазаріо, 550.
 Пагуины, 548.
 Па-и, 483.
 Паи-пи-бри, 539.
 Паи-уанъ, 472.
 Пагагвары, 663.
 Пакаясъ, 676.
 Палембанги, 582.
 Палестина, 251.
 Палигары, 491.
 Палица, 327.
 Пальмелла, 656.
 Палианы, 492.
 Пампасцы, 646, 678.
 Пангазиняне, 584.
 Панды, 542.
 Паникиты, 652.
 Пано, 663.
 Пано (лингв.-гр.), 663.
 Папайо, 637.
 Пасели, 537.
 Папиросы, 201.
 Папуасы, 101, 168, 193, 241, 252, 275, 574, 586.
 Папуасскій поясъ, 255.
 Папуасская прическа, 224.
 Пареди, 660.
 Парсы, 275, 502.
 Пассе, 660.
 Пассумы, 582.
 Пастушья женитьба, 143.
 Патагонцы, 301.
- Патагонцы (техуельчи, по-онъ-кэ), 682.
 Патагонское болла, 330.
 Патање, 542.
 Патачо, 669.
 Патриархатъ, 299.
 Патуа, 488.
 Паумари, 660.
 Пахаріи, 499.
 Пе-жоны, 483.
 Пелазги, 396.
 Пелевскіе о-ва, 289, 343.
 Пелуана, 152, 343.
 Пеммиканъ, 199.
 Пе-мя, 483.
 Пенджаби, 494.
 Пепо-уанъ, 470.
 Первобытн. медицина, 286.
 Передне-азиатскія народности, 501.
 Передникъ скромности, 214.
 Перемяна имени, 304.
 Переселеніе европейскихъ народовъ, 400.
 Перикэ, 634.
 Пермьяки, 430.
 Персіане, 502.
 Персіанки, 59.
 Персы, 259, 337.
 Перу, 331.
 Перуанцы, 275, 651.
 Пехуенчи, 682.
 Пейягуа, 680.
 Пиво изъ бамбукового дерева, 199.
 Пиво изъ саго, 199.
 Пигмеи, 470.
 Пигментъ, 59.
 » у негровъ, 66.
 » у новорожденныхъ, 64.
 Пигментъ радужной оболочки, 62.
 Пиктографія, 172.
 Пильганъ (алой духъ), 654.
 Пимамы, 635.
 Пимы, 637.
 Пипили, 637.
 Пирауру, 293.
 Питекантропъ (прямоходящій), 438.
 Питюри, 571.
 Платикнемія, 112.
 Платья изъ травяныхъ стеблей, 229.
 Племя, 4.
 Плитки чая, 345.
 Плодовитость женщины, 143.
- Пляска, 260.
 » воинственная, 262.
 » любострастная, 262.
 Право возстанія, 318.
 » собственности, 311.
 Праздники солнца, 275.
 Праца, 331.
 Предѣльный ростъ, 134.
 Прессъ для маниока, 236.
 Приборы для взлѣванія на дерево, 351.
 Привѣтствія при встрѣчѣ, 324.
 Приданое, 301.
 Припадочныя пляски, 261.
 Прическа, 224.
 Прогнатизмъ, 82.
 » губъ, 87.
 Прокалываніе губъ, 222.
 » носа, 222.
 » щекъ, 222.
 » ушей, 222.
 Прыганье, 153.
 Прямые (гладк.) волосы, 48.
 Подрисовка бровей и рѣсницъ, 218.
 Подъ-видъ, 5.
 Подъ-адриатическая раса, 412.
 Подъ-сѣверная раса, 406.
 Покоамы, 642.
 Покупка невѣстъ, 301.
 Полинезійцы, 212, 213, 226, 229, 231, 234, 240, 257, 276, 277, 302, 308, 309, 317, 325, 249, 352, 353, 595.
 Полинезійцы о-вовъ Гервея, 257.
 Полинезійцы Кукова архипелага, 257.
 Полинезійцы о-ва Пасхи, 259.
 Полинезія, 320, 321.
 Полисинтетическіе языки, 164.
 Полиспасть, 236.
 Полу, 455, 502.
 Полобовный обычай, 293.
 Поляки, 421.
 Помочь, 324.
 Понки, 428.
 Поперечное сѣченіе волосъ, 54.
 Пополоки, 641.
 Порода, 5.
 Португальско-галиційская группа, 415.
 Посвященіе, 305.
 Похищеніе невѣсты, 300.

- Похоронные обряды, 306.
 Похороны, 350.
 Поясь, 225.
 Пуеблосы, 614.
 Пуельчи, 682.
 Пуквина, 653.
 Пулайя, 491.
 Пулка, 199.
 Пуль-бе, 529.
 Пури (пюри), 679.
 Пу-таи, 483.
 Пуэны, 483.
 Пшавы, 434.
 Пьесеры, 661.
 Пьяроа, 665.
 Пѣтушій бой, 252.
 Пююны (пуйюны), 634.
 Пюри (пуры), 670.
 Пэвы, 652.
- Р**абство за долги, 468.
 Рабы, 343.
 Раджпуты, 495.
 Раковины, 345.
 Ранкели, 682.
 Равновѣсіе головы, 21.
 Разводъ, 302.
 Разновидность, 5.
 Раздѣленіе дни на часы, 284.
 Разсылка жезловъ, 169.
 Рака, 199.
 Раса, 4, 13.
 Раскраска лица, 217.
 Рде, 473.
 Редди, 298.
 Реджанги, 316, 582.
 Ретроверсія, 112.
 Религія, 269.
 Религія хондовъ, 276.
 Ремесло, 342.
 Ринды, 504.
 Рисованіе, 259.
 Рисовыя зерна, 345.
 Ріамба (культъ), 552.
 Родственный бракъ, 298.
 Ронги, 461.
 Рондра, 564.
 Ростъ, 33, 38.
 > средній, 39.
 > женщины, 43.
 > новобранца, 35.
 > новорожденныхъ, 33.
 > съ годами, 132.
 > сердца у дѣвушки, 133.
 Ротивцы, 385.
 Рукуфаны, 657.
 Рума, 535.
 Рудетка, 250.
- Руманско - латышская группа, 416.
 Румынки, 218.
 Румынская группа, 417.
 Русская волость, 315.
 > община, 313.
 Русскіе, 308, 324, 449.
 > крестьяне, 349.
 Ручная мельница, 198.
 Ручной мячь, 349.
 Рыболовство у дикарей, 239.
 Рѣсницы, 59.
- С**абей, 506.
 Сабуайя (кирири), 671.
 Савары (саоры), 489.
 Саволаксы, 428:
 Сагаи, 446.
 Сакаи, 342, 478.
 Сакн, 476.
 Саксонцы, 419.
 Салины, 634.
 Салипи, 633.
 Сакалavy, 560.
 Самаран, 589.
 Самоа, 316, 338.
 Самоѣды, 289, 430.
 Самуко (шмококо), 680.
 Санапаны, 680.
 Санде, 229, 526, 527.
 Санде (племена), 329.
 Сачи, 349, 350.
 Санви, 539.
 Санран (соноран), 535.
 Станса, 265.
 Санталы (сонталы), 489.
 Сане (бушмены), 538.
 Сараколэ, 536.
 Сарбаканъ, 331.
 Саронгъ, 578.
 Сарты, 456, 502.
 Сахо (шахо), 525.
 Сачокъ, 240.
 Свази, 556.
 Сванеты, 115, 435, 504.
 Связывающіе языки, 164.
 Сеган, 583.
 Секлеры, 428.
 Секъ-куанъ (чи-уанъ), 472.
 Селонги, 476.
 Семанги, 478.
 Семейная собственность, 312.
 Семейный строй, 315.
 Семнолы, 626.
 Семиты, 59, 506.
 Семито-хамиты (арабо-берберы), 317.
 Сенекъ, 626.
- С. Илеръ И. Ж., 357.
 Сербки, 218.
 Сербы, 422.
 Сербо-кroaty, 422.
 Сереры, 538.
 Серыги съ подвѣсками, 222.
 Сейки, 495.
 Си-фаны, 461.
 Сибонеи, 661.
 Сиканеи, 585.
 Сикви, 643.
 Силосы, 244.
 Симы, 542.
 Синга, 329.
 Сингалезы, 342, 501.
 Сингъ-по, 483.
 Синдѣ, 494.
 Сирийцы, 507.
 Сіамцы, 250, 252, 336.
 Сіамъ, 346.
 Сіамская народность, 482.
 Сіахпоши, 497.
 Сіень-пи, 453.
 Сіуксы (дакота), 624.
 Скандинавская группа, 418.
 Скипитары, 426.
 Скорбь по усопшимъ, 308.
 Скоть, 343.
 Скрѣпленіе клинка съ рукоятью, 234.
 Славяне, 225, 324.
 Славяне жнжны, 324.
 Славянскія народности, 421.
 Славянская вост. группа, 421.
 Славянская западн. группа, 421.
 Славяно - прибалтійская раса, 407.
 Словаки, 422.
 Словены, 422.
 Смерть, 271.
 Снохачество, 298.
 Собственный запасъ, 136.
 Соломенные шляпы, 229.
 Содержаніе воды въ организмѣ, 145.
 Солоны-даурцы, 451.
 Соль, 343.
 Событы (софоны), 449.
 Сомаи, 340, 324.
 Соматологическія единицы, 6.
 Сонн-вке, 536.
 Сонган, 152.
 Сонорцы интекв, 636.
 Сара, 531.
 Соробы, 422.
 Сопоставленіе, членовъ, расъ по средству, 363.

- Сори (сери), 634.
 Сословій, происхожденіе 316.
 Спаніолы, 509.
 Спійскій типъ (неандертальскій) 390.
 Способы погребенія, 308.
 Средне - азіатскія народности, 454.
 Средне-американская раса, 622.
 Средне-американцы, 239.
 Средне - африканскія племена, 429.
 Средне-нѣмецкій языкъ, 419.
 Средняя Африка, 348.
 Среднія лица, 88.
 Стеатописія, 116.
 Струнный инструментъ, 265.
 Ступа, 198.
 Стыдливость у китайнокъ, 216.
 Стыдливость у мусульманокъ, 216.
 Суагели, 554.
 Субироны, 643.
 Сулуанцы, 583.
 Сумпитанъ малайцевъ, 331.
 Суйя (шаванты), 670.
 Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, 252.
 Сѣдливость, 116.
 Сѣти изъ бамбука и ратанга, 240.
Табасаранцы (на Кавказѣ), 434.
 Таблицы классификаціи, 360.
 Табу, 320, 321.
 Табу для женщинъ и дѣтей, 321.
 Тавасты, 428.
 Таги, 652.
 Тагалы, 584.
 Тагальское нар. (тагалокъ), 580.
 Тагана, 583.
 Таджики, 503.
 Тавъ, 104.
 Таи, 172, 182.
 Таитяне, 138.
 Такилли, 622.
 Таламанки, 648.
 Таланджанги, 589.
 Талгуеты, 679.
 Таленги, 474.
 Тама, 533.
 Таманаки, 282.
 Тамараны, 339.
 Тамга, 172.
 Тамилы, 371.
 Тамулы, 478, 491.
 Танги, 672.
 Тангжерцы, 583.
 Тануты, 461.
 Тануйо, 674.
 Таньо, 636.
 Таоизмъ, 280.
 Тапа, 229.
 Тапуя (кри-кри), 670.
 Тапуя, 667.
 Таранчи, 455.
 Тараски, 639.
 Тарахумары, 637.
 Тасманцы, 571.
 Татарки, 222.
 Татары астраханскіе, 456.
 » алтайскіе, 446.
 » барабинскіе, 455.
 » казанскіе, 456.
 » сибирскіе, 455.
 » степные, 455.
 » тобольскіе, 455.
 » приволжскіе, 456.
 » кавказскіе, 456.
 » пртышскіе, 455.
 » чулимскіе, 446.
 » изъ чернолѣся, 446.
 Татуировка надрѣзами, 218.
 » уголами, 218.
 » въ Японіи, 218.
 Таты, 502.
 Тахтаджи, 507.
 Теда, 531.
 Теквистглалтекское нарѣчіе, 641.
 Текеза (языкъ), 556.
 Текуна, 676.
 Текуны (трикуны), 667.
 Телегу, 488.
 Теленги (телегу), 491.
 Телеуты, 455.
 Температура гѣла, 134, 455.
 Техуельчи (патагонцы), 682.
 Тибетъ, 345, 297, 302.
 Тибетцы, 137, 207, 325, 460, 461.
 Тибетянки, 217.
 Тигренга (нарѣчіе), 523.
 Тимене, 537.
 Тиннэ, 622.
 Тинпера, 476.
 Типъ сложнаго лука, 333.
 Тиры, 491.
 Тихо - океанскіе индѣйцы, 622.
 Тіома, 473.
 Тканье съ помощью игло-ки, 230.
 Трапцкій станокъ, 230.
 Тлинкиты, 137, 249, 259, 341.
 Тлинкиты (колоши), 633.
 Тоарини (моту-моту), 589.
 Тоба, 679.
 Токбо, 529.
 Тоды (тодасы), 496, 493, 204, 59.
 Тодасы (тоды), 449.
 Токарный первобытный станокъ, 235.
 Толтекская калпулли, 315.
 Томбо, 535.
 Тонга, 556.
 Тоны, 540.
 Топина, 357.
 Тораджами, 585.
 Торговля, 332.
 Торгоуты, 459.
 Торресовы о-витяне, 592.
 Тоски, 426.
 Тосы, 464.
 Тось-муонгская народность 482.
 Тотемы, 172.
 Тотемъ, 313.
 Тотонаки, 639.
 Трао, 473.
 Трауръ, 309.
 Третичный человекъ, 377.
 Третій вертлугъ, 110.
 Трехдольные черепа жителей Сакрифиціосъ, 220.
 Трикуны (текуны), 667.
 Трикъ-тракъ (тоба, патизи, патолитцли), 250, 251.
 Тропическая Африка, 346.
 Тростниковые плоты, 352.
 Труман, 671.
 Туареги, 519, 518.
 Трумбашъ, 329.
 Тубаны, 446, 531.
 Ту-жоны, 483.
 Туземцы Кингсмильскихъ, о-вовъ 341.
 Туземцы Нюасскихъ о-вовъ, 304.
 Туземцы Торресова пролива, 356.
 Тукамо, 663.
 Тукулеры (тородо), 538.
 Тула, 652.
 Туметы, 459.
 Тумоки, 534.
 Тунгусскія народности, 279.
 Тунгусы, 311, 335, 451.

- Тунгусы сибирскіе, 335.
 Тунебы, 649.
 Тунгъ-ту, 475.
 Тупи, 282, 677, 674.
 Тупи-гварани, 674, 668.
 Тупи намба, 674.
 Тупуанъ, 671.
 Турканы, 526.
 Турки, 337.
 Турки-османлы, 457.
 Туркмены, 556.
 Туркоманы, 457.
 Тукская раса, 457.
 Турко-монголы, 300.
 Турко-татарскія народно-
 сти, 102.
 Турко-татары, 454.
 Туркскія племена, 335.
 Турсаны, 396.
 Турсы, 396.
 Тускароры, 626.
 Тутелосы, 627.
 Туши, 434.
 Тухольцы, 421.
 Тши (аджи), 540.
 Тюринги, 419.

У-ніамвези, 554.
 Уа-покомпа, 555.
 Уа-самбара, 554.
 Уа-такашо, 555.
 Уамбутти, 543.
 Увеличеніе вѣса мозга, 133.
 Угадываніе, гдѣ спрятанъ
 предметъ (могга), 249.
 Уголь Кювье, 86.
 Удивленіе (жестъ), 137.
 Удъ, 434.
 Узбеки, 456.
 Украинцы (русины), 421.
 Украшеніе тѣла, 217.
 Уледъ-наилъ, 290.
 Улуа (вульва), 463.
 Умышленное ограниченіе
 дѣторожденій, 302.
 Уолофы (джолофы), 538.
 Ури (муголь), 250.
 Уродованіе корсетомъ въ
 Европѣ, 220.
 Уродованіе ногъ у китай-
 нокъ, 219.
 Уродованіе черепа у хинну-
 ковъ, 221.
 Уродованіе черепа, 220.
 > черепа у айма-
 ровъ, 221.
 Уродованіе черепа у мало-
 азіатскихъ племень, 221.
 Уродованіе черепа (тулду-
 ская форма), 221.

 Ускоки, 422.
 Условные двѣта, 309.
 Утесные жители, 614.
 Уты, 632.
 Уходъ за родильницею, 302.
 Участъ стариковъ, 306.
 Уши, 103.
 Уйтото (карижоны), 157.
 Уйя-уйя, 529.

Фагари (цыгане), 509.
 Фали (табу), 562.
 Фанги (м'фаны), 548.
 Фанты, 540.
 Фаны, 185, 339.
 Фарсы, 502.
 Феллаты, 529.
 Феллахи, 520.
 Фелупы, 536.
 Феллонги, 529.
 Фетишизмъ, 273.
 Фигуральная письменность
 176.
 Фигурки изъ дерева и гор-
 шечной глины, 259.
 Фиджійцы, 184, 308.
 Филиппинскіе о-ва (тузем-
 цы), 345.
 Финляндцы (суоми), 428.
 Финны, 275, 349.
 > западные, 49, 428.
 > прибалтійскіе, 428.
 Фламандцы, 419.
 Фламандскій языкъ, 419.
 Флейта, 264.
 Флоуэръ, 358.
 Фoa (чиніи), 556.
 Фоны (фауэны) извѣстные
 подъ именемъ дагомей-
 цевъ, 541.
 Форма глаза, 97.
 > ножа, 319.
 Формы щита, 338.
 Формозскіе туземцы, 470.
 Франконцы, 419.
 Фратрин, 314.
 Фризы, 418.
 Фу-кіанское нарѣчіе, 466.
 Фулахн-санде, 525.
 Фульбе (пэли), 529.
 Фульбе (прическа), 224.
 Фурава, 532.
 Фуры, 532.
 Фунджэ, 532.

Хабабы, 523.
 Хадендоа, 522.
 Хаджамы, 502, 503.
 Хазин (джанитин), 461.
 Хан, 503.

 Хаида (скиттагеты), 633.
 Халенга, 522.
 Халки, 459.
 Хамиты, 513.
 Хамранъ, 522.
 Хамти, 483.
 Ханды, 490.
 Харіи, 488.
 Хассы, 473.
 Хасы, 499.
 Хау-хойны (кой-койны),
 559.
 Хевсуры, 314, 434.
 Химіариты, 514.
 Хиналуги, 434.
 Хіаны (шины), 475.
 Хмеры, 259, 472.
 Хму, 475.
 Хо (лурка-колы), 489.
 Хоггары, 519.
 Хогули, 249.
 Хонды, 329, 490.
 Хорваты, 422.
 Хоро-ху, 489.
 Хоры, 489.
 Хосты, 504.
 Храненіе огня, 193.
 Хуастеки, 639, 642.

Царизень, 472.
 Цвѣтъ волосъ, 63.
 > глазъ, 63.
 > кожи, 61.
 Целебесскіе альфурусы,
 171.
 Пендалы (чонталы), 642.
 Пинцары (арумыны), 417.
 Піамы (шіамы), 474.
 Цоонъ-кэ, 682.
 Цыгане, 207, 462, 509.

Чакары (цакары), 459.
 Чапанеки, 641.
 Чаймы, 657.
 Че-кіанское нарѣчіе, 466.
 Человѣкообразныя обезья-
 ны, 19.
 Чепеіаны, 622.
 Черемисы, 430.
 Черепъ, 25, 67.
 Черепъ женскій (извѣсти-
 мость), 71.
 Черепъ (извѣстность), 70.
 Черепа животныхъ, 345.
 Черепной указатель, 71.
 Черкесы, 276, 433, 434.
 Черногорцы, 422.
 Черноногіе индѣйцы, 525.
 Черокеи (перокины), 425.
 Черныя карамы, 658.

- Чесночный запахъ, 137.
 Четвероугольные дома, 216.
 Чехи, 422.
 Чеченцы, 434.
 Чеченки, 116.
 Чинин (фоа), 556.
 Чинганы (цыгане), 509.
 Чинъ-уаны, 157.
 Чиппевей, 336.
 Частота дыханій, 135.
 Читральцы, 499.
 Чонталы, 641, 643.
 Чуваши, 456.
 Чувства, 137.
 Чудъ, 429.
 Чукчи, 190, 204, 219, 235,
 259, 306, 331, 341, 447.
 Чумы, 339.
 Чумаши (шумаши), 634.
 Чухны, 428.
- Шаванты** (суйя), 670.
 Шавней, 625.
 Шавы, 476.
 Шагапты, 633.
 Шамавы, 279.
 Шаманы сибирскіе, 261.
 Шампа, 461.
 Шаназы, 679.
 Шанары, 491.
 Шангосы (чанго), 653.
 Шанская народность, 482.
 Шаны, 483.
 Шапсуги, 434.
 Шаруа, 678.
 Шатеръ, 206.
 Шауйя, 519.
 Шаханты, 632.
 Шахматы, 250.
 Шахуры, 434.
 Шашки, 250.
 Швабы, 419.
 Шведы, 418.
 Шеляги, 448.
 Шендоны, 476.
 Шеренты (якуа), 570.
 Шейены, 625.
 Шея, 116.
 Шибши, 649, 648.
 Шиказы, 626.
- Шикиты, 676.
 Шилуки, 532.
 Шимилы, 649.
 Шингъ-линги, 446.
 Шинто, 280.
 Шинуки, 633.
 Шины, 498.
 Ширигваны, 676.
 Ширикви, 256.
 Широко, 665.
 Шириппо, 648.
 Ширмы, 203.
 Широкия лица, 88.
 Шмококо (самуко), 680.
 Шолиги, 492.
 Шомъ-пены, 277.
 Шокое-самбу, 652.
 Шорты, 642.
 Шопоны, 635, 345.
 Шуели (шули), 533.
 Шужуріа, 523.
- Збріе**, 540.
 Эвэ (эуэ), 540.
 Эгба (икба), 541.
 Эквоканнибализмъ, 186.
 Элеты, 459.
 Элейкатъ, 520.
 Эллино-иллирійская груп-
 па, 426, 425.
 Эльскій типъ (берберы),
 519.
 Эмабелы, 585.
 Эмерильоны, 676.
 Энганцы, 582.
 Эндоканнибализмъ, 186.
 Эннимская лингв. сем., 680.
 Эпоха полированного кам-
 ня, 245.
 Эритризмъ, 64.
 Эскарійцы, 396.
 Эскимосы, 137, 170, 191,
 192, 212, 232, 236, 239,
 259, 262, 277, 285, 310,
 325, 330, 331, 336, 337,
 341, 349.
 Эскимосы (иннуиты), 618.
 > азіатскіе, 447.
 > восточные, 334.
 > (прическа), 224.
- Эстонцы, 428.
 Эстрангело, 179.
 Эсты, 428.
 Этническія группы, 13.
 Этническое уродованіе,
 219.
 Этнографія, 14.
 Этнологія, 14.
 Эуэ, 541.
 Эши-ра (аши-ра), 549.
 Ээіопы, 116, 514, 522.
- Южная Америка**, 252.
 Южно-американскія пле-
 мена, 241.
 Юзафзан, 504.
 Юкагиры, 448.
 Юманы, 660.
 Юмы, 634.
 Юмы (юрары), 658.
 Юнки (юнки-куна), 653.
 Юпуа, 663.
 Юрукары, 655.
 Юруки (цыгане), 509.
 Юруны, 677.
 Юры, 347.
 Юрюки, 457.
- Яванское нарѣчіе**, 580.
 Яванцы, 275, 582.
 Яватъ, 578.
 Яганы, 683.
 Язиги, 428.
 Языки инфлексіонные,
 165.
 Языкъ свистковъ, 168.
 Яки, 637.
 Якунды, 676.
 Якуты, 259, 170, 454.
 Ямазы, 627.
 Ямео (ламы), 667.
 Японцы, 214, 251, 262, 307,
 337, 468.
 Японцы (джянрикша), 350.
 Японская кость, 85.
 Японская община (мура),
 315.
 Японцы (рическа), 224.
 Японскіе черепа, 85.
 Яро, 678.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.:	Строка сверху: снизу:		Напечатано:	Должно быть:
5	—	1	не вправѣ и т. д.	не въ правѣ распредѣленіе роста въ Россіи
42	—	4		
57	—	3	Беджа, Фульбе	беджа, фульбе
162	—	6	Дакота	дакота
227	6	—	у ніангъ-ніамовъ	у ніамъ ніамовъ
248	2	—	соціалистическіе при- знаки	соціологическіе при- знаки

Та-же ошибка повторяется въ заголовкахъ нечетныхъ страницъ отъ 249 до 287.

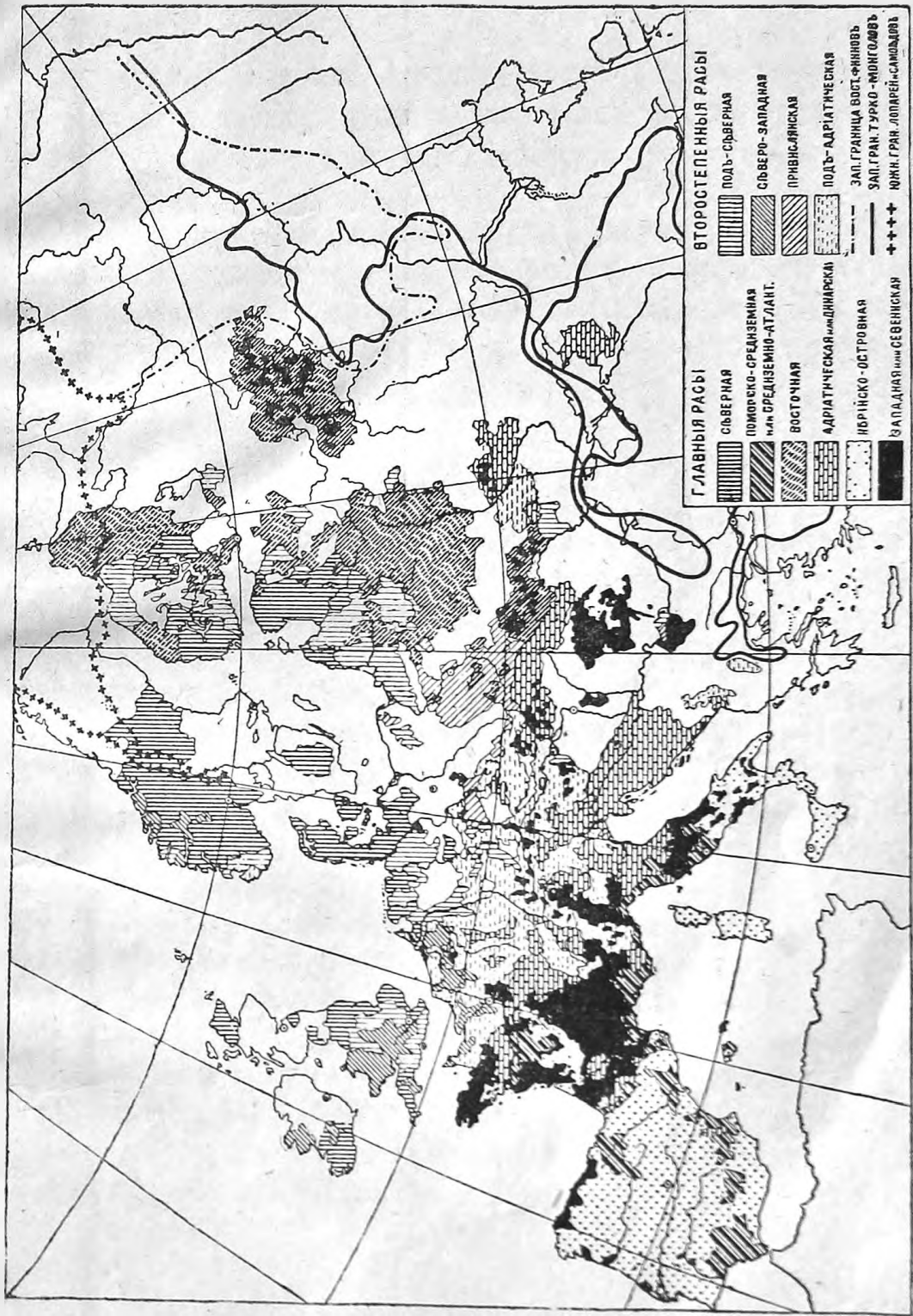
271	10	—	Кіаса	Ніаса
297	—	7	многомужество	многомужство
„	12	—	тода	тодовъ
„	13	—	многоженство	многомужство
343	2	—	удлиненное	удлинненное
407	—	4	привислинскую	привислянскую
414	3	—	Арійскія	арійскія
449	5	—	тодасапи	тодапи
525	6	—	массавянъ	массовянъ
619	въ прим.			
	4	—		
636	5	—	зуньи	зунн
651	—	2	зуньи	зунн
681	—	—	плосконосные	плосконосые
173	подъ фиг. 28		раскрашенные доло- торпическіе	раскрашенные до- исторпическіе
190	подъ фиг. 35		(по Гуку)	(по Гугу)
382	подъ фиг. 48		меллійскаго	шеллійскаго

Кромѣ того пропущены подписи подѣ фигурами:

- стр. 48 фиг. 4: Аризонскіе индѣйцы могавы, типъ прямоволосыхъ.
 „ 88 „ 16: Длиннолицый японецъ, уроженецъ Токио, офицеръ дореформеннаго періода.
 „ 89 „ 17: Манипурскіе нага (широколицые, съ выдающимися скулами).
 „ 110 „ 23: А—черепъ съ костью инковъ (b). В—раздвоенная скуловая кость: а) японская кость. С—верхняя часть бедраиной кости съ третьимъ вертлугомъ и подвертлужною впадиной.
 „ 117 „ 24: Готтентотка племени грика 35 лѣтъ, ростъ 1,42 метра, г. у. 76,4. Стеатопигія (фот. пр. Р. Бонапарта).
 „ 204 „ 41: Полушаровой соломенный шалашъ кафровъ зулу-совъ (по Вуду и др.).
 „ 561 „ 144: Говасъ изъ Тананаривы (21 года, ростъ 1,62 м., г. у. 79,3 (фот. Коллинсона).

Видебна Бед. г. гичны
 ИСТИТУТЪ И. С. М. КИРАВА

Карта II. — Приблизительное распределение рас в Европе.

Картограмма величинъ средняго роста, а также головного, носового и прогнатическаго указателей для 29 главныхъ человѣческихъ расъ.

Для построения картограммы, кругъ раздѣленъ на 29 секторовъ. Каждый изъ нихъ содержитъ въ себѣ данныя, относящіяся къ расѣ, наименованіе которой въ немъ написано. Базами для построения взяты три окружности, изъ которыхъ первыя двѣ обозначены пунктиромъ, а третья полнымъ штрихомъ.

Четвертая по порядку окружность (считая отъ центра), вычерченная тоже полнымъ штрихомъ, служитъ картограммѣ лишь внѣшнею рамкой.

Базой для графика *указателей средняго роста*, изображеннаго внѣшнею черной кривою, взята третья окружность (надъ которой написаны наименованія расъ), причемъ сама эта окружность принята соотвѣтствующей росту въ 1,80 метра. Средній ростъ мужчинъ какой либо расы указывается, откладывая на радіусѣ ея сектора, начиная отъ базы и по направленію къ центру, разность между 1,80 метрами и величиною этого роста, т. е. дополненіемъ его до 1,80 метровъ).

Синяя кривая головного указателя построена подобнымъ же образомъ отъ второй окружности, обозначенной пунктиромъ и соотвѣтствующей указателю, равному 70.

Красная кривая *носового указателя* построена на первой окружности (тоже обозначенной пунктиромъ), откладывая, въ центробѣжномъ направленіи, избытокъ даннаго носового указателя надъ 60.

Наконецъ, ближайшая къ центру черная кривая указателя *косо-зубія (прогнатическаго указателя)* строится отъ той же окружности, но въ центростремительномъ направленіи, причемъ откладывается на радіусѣ избытокъ величины указателя надъ 70. (Величины этого указателя заимствованы у Топинара и Катрфажа).

В. Ранцовъ.

